Экономический журнал

Экономика: вчера, сегодня, завтра

Том 13, № 9А, 2023.

С. 1-875.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Economic journal

Economics: Yesterday, Today and Tomorrow

September 2023, Volume 13, Issue 9A.

Pages 1-875.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Экономика: вчера, сегодня, завтра»
Том 13, № 9А, 2023

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год. Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Виленский Александр Викторович, доктор экономических наук (5.2.3), профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, ***Институт экономики Российской академии наук*** – главный редактор журнала.

Сазонов Сергей Николаевич, доктор экономических наук (5.2.6), доктор технических наук, профессор, помощник Председателя, ***Тамбовская областная дума*** – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются ретроспектива экономических событий, современные проблемы становления экономики России, ее регионов и хозяйствующих субъектов, организации производства, а также актуальные вопросы мировой экономики, прогнозы развития национальной и мировой экономической системы. В статьях представлены результаты фундаментальных и прикладных исследований в области экономики, финансов и менеджмента. Журнал способствует распространению научных знаний с целью совершенствования процессов производства, распределения и потребления товаров и услуг, а также методов и технологий управления, направленных на повышение эффективности функционирования предприятий.

Авторами статей являются экономисты, ведущие специалисты современного научного знания, а также исследователи, работающие над диссертациями. Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, а также молодое поколение, идущее по пути освоения экономических знаний.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Экономика: вчера, сегодня, завтра» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.В. Виленский, доктор экономических наук (5.2.3)
Зам. главного редактора	С.Н. Сазонов, доктор экономических наук (5.2.6), доктор технических наук
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с июля 2011 г.
Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-43668 от 24.01.2011.
ISSN 2222-9167.
Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «АНАЛИТИКА РОДИС».
Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»:
43044 «Экономика: вчера, сегодня, завтра».
Цена договорная. Печ. л. 111,5. Формат 60x90/8.
Подписано в печать: 30.09.2023. Дата выхода в свет: 30.10.2023.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7496.
Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Сущевский вал, 49.

"Economics: Yesterday, Today and Tomorrow"
September 2023, Volume 13, Issue 9A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Vilenskii Aleksandr Viktorovich, Doctor of Economics (5.2.3), Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Sector of Regional Economy and Municipal Self-Government, ***Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*** – editor-in-chief.

Sazonov Sergei Nikolaevich, Doctor of Economics (5.2.6), Doctor of Engineering, Professor, Assistant Chairman, ***Tambov Regional Duma*** – deputy editor-in-chief.

The journal deals with the retrospective of economic events, current problems of the formation of the economy of the Russian Federation, its regions and businesses, the organization of production, as well as topical issues of the world economy, the forecasts of the development of national and global economic systems. The articles present the results of theoretical and applied research in the field of economics, finance and management. The journal promotes the dissemination of scientific knowledge with a view to improving the processes of production, distribution and consumption of goods and services, as well as management methods and technologies aimed at improving business efficiency.

The authors of the submitted materials are economists, leading specialists in the field of modern scientific knowledge and researchers working on dissertations. The journal is designed for scholars, economists and the younger generation following the path of mastering economic knowledge.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow" ("*Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*") was included in the "**List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.V. Vilenskii, Doctor of Economics (5.2.3)
Deputy editor-in-chief	S.N. Sazonov, Doctor of Economics (5.2.6), Doctor of Engineering Sciences
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya str., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since July 2011.
The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).
Mass media registration certificate: PI No. FS77-43668 of 24.01.2011.
ISSN 2222-9167.
Founder and Publisher: Limited liability company "ANALITIKA RODIS".
Subscription index of the Catalog of periodicals "Ural-Press":
43044 "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow".
Contract price. 111.5 printed sheets. Format 60x90/8.
Passed for printing on 30.09.2023. Date of release: 30.10.2023.
Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7496.
Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.
P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.2.1. Экономическая теория

Грузков Игорь Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Северо-Кавказский федеральный университет.

Курченков Владимир Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и экономики инноваций, Волгоградский государственный университет.

Туманян Юрий Рафаэлович – доктор экономических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет.

по направлению: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Виленский Александр Викторович – главный редактор журнала, доктор экономических наук, профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, Институт экономики Российской академии наук.

Дохолян Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований», Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук.

Новоселов Сергей Николаевич – доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры экономических дисциплин, образовательное частное учреждение высшего образования «Еврейский университет» (г. Москва).

Парахина Валентина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Северо-Кавказский федеральный университет.

Смирнова Ольга Олеговна – кандидат экономических наук, заместитель генерального директора, издательский дом «АНАЛИТИКА РОДИС».

Сухарев Олег Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук.

по направлению: 5.2.4. Финансы

Агеева Ольга Андреевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения, Государственный университет управления.

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина.

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

по направлению: 5.2.5. Мировая экономика

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

Павлов Павел Владимирович – доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет.

Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, директор центра дополнительного профессионального образования, Донецкий национальный университет им. М.И. Туган-Барановского.

по направлению: 5.2.6. Менеджмент

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина.

Сазонов Сергей Николаевич – заместитель главного редактора, доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, помощник Председателя, Тамбовская областная дума.

Черненко Алексей Федорович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Editorial Board

5.2.1. Economic theory

Gruzkov Igor' Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroeconomics, North Caucasus Federal University (Russia).

Kurchenkov Vladimir Viktorovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration and Economics of Innovation, Volgograd State University (Russia).

Tumanyan Yurii Rafaelovich – Doctor of Economics, Professor, Acting Head of the Department of Political Economy and Economic Policy, Southern Federal University (Russia).

5.2.3. Regional and sectoral economy

Vilenskii Aleksandr Viktorovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Economics, Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Sector of Regional Economy and Municipal Self-Government, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Dokholyan Sergei Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Officer, Institute for Socio-Economic Research, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Novoselov Sergei Nikolaevich – Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Disciplines, Hebrew University (Moscow) (Russia).

Parakhina Valentina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management, North Caucasus Federal University (Russia).

Smirnova Ol'ga Olegovna – PhD in Economics, Deputy CEO, "ANALITIKA RODIS" Publishing House (Russia).

Sukharev Oleg Sergeevich – Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Officer, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

5.2.4. Finance

Ageeva Ol'ga Andreevna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Audit and Taxation, State University of Management (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin (Russia).

Knyazeva Elena Gennad'evna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Russia).

5.2.5. Global economics

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University (Russia).

Pavlov Pavel Vladimirovich – Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics, Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University (Russia).

Popova Irina Vital'evna – Doctor of Economics, Director of the Center for Additional Professional Education, Donetsk National University of Economics and Trade named after Michael Tugan-Baranovsky (Russia).

5.2.6. Management

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin (Russia).

Sazonov Sergei Nikolaevich – Deputy Chief Editor, Doctor of Economics, Doctor of Engineering, Professor, Assistant Chairman, Tambov Regional Duma (Russia).

Chernenko Aleksei Fedorovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Chelyabinsk branch) (Russia).

Содержание

Экономическая теория

Газиева Лайла Руслановна
Асламбекова Наталья Владимировна
Амерханова Залихан Шаарановна
Информационные технологии и их влияние на общество: экономические аспекты 15

Газиева Лайла Руслановна
Намаева Милана Мусаевна
Амерханова Гульнара Шаарановна
Информационные технологии и организационные инновации в новых экономических условиях 22

Кондратьев Леонид Николаевич
Реальный сектор экономики современной России в условиях санкционных ограничений 30

Нарышева Анастасия Владимировна
Пекишева Дарья Дмитриевна
Сидорова Екатерина Дмитриевна
Худяков Михаил Сергеевич
Швалёв Родион Сергеевич
Обеспечение экономического роста России путем информационно-технического развития.....37

Колташов Василий Георгиевич
Теоретическая модель большого кризиса промышленного капитализма 45

Региональная и отраслевая экономика

Атаева Вазипат Хизриевна
Хабибова Мадина Магомед-Хабибовна
Бабаева Замира Арифовна
Экономические условия доступности услуг здравоохранения.....56

Гераськина Анастасия Андреевна
Серая Дарья Федоровна
Перспективы устойчивого развития российской промышленности: анализ и рекомендации 63

Су Фэйюе
Стратегический анализ трендов развития черной металлургии Китая в контексте циркулярной экономики.....71

Халиева Хава Сеитхамзатовна
Юнаева Салидат Магомедовна
Амерханова Залихан Шаарановна
Базовая классификация современных логистических информационных технологий 86

Постников Владимир Павлович
Пермякова Дарья Николаевна
Функционально-стоимостный анализ участка по ремонту и восстановлению газопроводов.....94

Магомедов Магомед Даниялович
Карп Марина Викторовна
Факторы эффективного развития мясоперерабатывающих предприятий Российской Федерации.....110

Магомедов Магомед Даниялович
Карп Марина Викторовна
Совершенствование механизма интеграции мясоперерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий 121

Магомедов Магомед Даниялович
Карп Марина Викторовна
Развитие сырьевой базы мясоперерабатывающих предприятий в Российской Федерации 130

Пьянкова Светлана Григорьевна
Иншакова Елена Ивановна
Ергунова Ольга Титовна
Модель стратегического развития национального рынка FoodNet в контексте цифровизации 139

Василатий Олег Валерьевич
Рыночные механизмы и государственное администрирование в управлении устойчивым развитием промышленности 156

Халиева Хава Сеитхамзатовна
Амерханова Гульнара Шаарановна
Центроев Зелимхан Мударович
Проблемы и тенденции развития электронных информационных технологий.....167

Яо Яо
Чжан Лу
Интеграция логистических сетей между Россией и Китаем 175

Тырышкин Никита Романович
Мировой анализ машиностроительной промышленности и глобальные тенденции ее развития: сравнительное исследование брендинга в США, Великобритании и Японии.....184

Мельман Ирина Викторовна
Особенности развития сетевой формы интеграции в лесной промышленности 192

Сюй Хан
Лю Цзэнбяо
Направления энергетического сотрудничества России и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь».....199

Бу Тун
Теоретико-методологические основы формирования государственной политики в сфере создание нового типа интеграционного объединения стран с развивающимися рынками 209

Ануфриева Алена Александровна
Формирование сектора культурных и креативных (творческих) индустрий как направление стратегического и пространственного развития территорий 218

Виленский Александр Викторович
Особые экономические зоны как часть преференциальных режимов-территорий России.....236

Смирнова Ольга Олеговна
Трансформация системы федеративных отношений как инструмент формирования институциональных условий пространственного развития территорий 243

Сунь Чуньсин
Политика крупнейших экономик в построении глобальных цепочек поставок.....250

Буй Тхи Нгуен
Инструменты государственного регулирования молочной промышленности Вьетнама.....261

Солнцев Артем Константинович
Наукоемкая промышленность Советского Союза: вертикальная интеграция как естественный механизм накопления идиосинкразического знания.....269

Ярина Полина Александровна
Состояние здоровья как фактор трудовой активности старшего поколения: развитие институтов здравоохранения Томкой области 280

Салтанова Ангелина Георгиевна
Теоретические и методические основы формирования производственных систем сельскохозяйственных предприятий Ростовской области 296

Саенко Алексей Николаевич
Роль сельского хозяйства в экономике Замбии 305

Строев Владимир Витальевич
Современные подходы, проблемы и перспективы оценки уровня экономической безопасности регионов России 313

Егиянц Артем Ашотович
Кириченко Ольга Сергеевна
Проблемы модернизации переработки нефтяных продуктов в Российской Федерации в условиях санкционного давления 327

Бейм Артем
Развитие автомобильных перевозок в транспортно-логистических услугах 334

Полисадова Елена Александровна
Сопоставление концепций тактического и стратегического маркетинга: мета-анализ практики российских предприятий 340

Шичкин Игорь Алексеевич
Роль ИКТ-навыков в дифференциации качества занятости поколенных групп экономически активного населения 347

Хайруллин Ильнур Адилович
Тенденции в области экономической безопасности территориальных образовательных систем субъектов Приволжского федерального округа 359

Каткова Татьяна Игоревна
Кучер Станислав Федорович
Маевская Ольга Николаевна
Анализ проблем и перспектив развития малого и среднего бизнеса на вновь присоединенных территориях Российской Федерации 376

Настенко Антон Алексеевич
Мониторинг эффективности развития предприятий текстильной промышленности ЦФО на основе внедрения технологий рециклинга в производстве нетканых материалов 384

Сухоруков Дмитрий Юрьевич
Кластерный подход к определению перспективной экономической специализации регионов 395

Смирнов Ярослав Олегович
Оптимизация технического перевооружения промышленных предприятий через государственную экономическую политику 403

Львова Майя Ивановна
Юзвович Лариса Ивановна
Программы развития кадрового предпринимательского потенциала регионов 412

Мартынова Юлия Анатольевна
Эффективное ресурсное управление в промышленном комплексе: оптимизация процессов и использование инновационных технологий 420

Дмитриева Светлана Владимировна
Формирование экономической независимости путем оптимизации государственного долга 431

Дмитриева Светлана Владимировна
Моделирование и прогнозирование финансовой устойчивости и устойчивого развития страны через бюджетирование 441

Буркина Татьяна Александровна
Научно-производственная кооперация как стратегический фактор обеспечения инновационного развития страны 450

Финансы

Чажаев Муслим Ибрагимович
Алироева Залина Руслановна
Гайрбекова Марианна Исаевна
Анализ рисков капитала в сфере недвижимости.....459

Вагайцева Валерия Павловна
Методические аспекты оценки качественных параметров банковского продукта 467

Лайпанова Зульфия Мудалиповна
Маргания Камила Кахаберовна
Формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с МСФО.....478

Чажаев Муслим Ибрагимович
Хасиева Хеда Алиевна
Гайрбекова Марианна Исаевна
Оптимизация структуры капитала предприятия.....487

Хасиева Хеда Алиевна
Якубова Мизан Мансуровна
Влияние структуры капитала на стоимость компании.....494

Пищулов Виктор Михайлович
Цифровой рубль в системе классификации видов денег.....500

Менеджмент

Волков Дмитрий Анатольевич
Барышова Юлия Николаевна
Проектная деятельность компании: риск-менеджмент и современные стратегии.....512

Гедыгушев Руслан Асланович
Цифровая трансформация бизнес-процессов коммерческих организаций 518

Яшин Сергей Николаевич
Боронин Олег Сергеевич
Малова Светлана Александровна
Управление инновационным развитием промышленных предприятий с учетом требований экологической безопасности 525

Эльбиева Лэйла Резвановна
Магамадова Табарик Сайдаминовна
Муцурова Залина Мусаевна
Влияние технологий больших данных на управленческий учет в среде информационных технологий 535

Чажаева Майнат Маусуровна
Магамадова Табарик Сайдаминовна
Исраилова Хава Аднановна
Анализ применения компьютерных информационных технологий в управлении персоналом.....543

Мурадова Зарема Рамазановна
Казиева Жаклин Наримановна
Черкасова Светлана Андреевна
Совершенствование кадастрового учета объектов недвижимости 551

Исмаилов Анзор Аптиевич
Тазбиева Зулейхан Мовлаевна
Гайрбекова Марианна Исаевна
Ключевые моменты управления проектированием недвижимости 560

Арзуманов Роберт Мосесович
Климахина Ольга Михайловна
Корнеева Елена Васильевна
Методика выработки решений по оперативному управлению деятельностью предприятия 568

Чажаева Майнат Маусуровна
Халиева Хава Сеитхамзатовна
Магомадова Зарина Саидбековна
Стратегии информационной безопасности и защиты компьютерных сетей: экономические аспекты 581

Обаляева Юлия Игоревна
Фирсов Евгений Игоревич
Цифровизация как антикоррупционный инструмент в сфере закупок 590

Баранов Родион Николаевич
Тенденции в развитии бизнес-процессов на предприятии 598

Намаева Милана Мусаевна
Центроев Зелимхан Мударович
Мурадова Пия Рамзановна
Организационные аспекты антикризисного управления предприятием с использованием современных информационных технологий 604

Ломоносова Яна Геннадьевна
Совершенствование политики развития кадрового потенциала в системе государственной службы 613

Цзинь Лишучжо
Управление предприятиями в условиях современной экономики 622

Соколенко Игорь Олегович
Интеграция стратегических и инновационных проектов: проблемы и возможности 629

Меркулов Александр Викторович
Бренд работодателя в системе управления человечекими ресурсами в организации 634

Масляков Владимир Владимирович
Полиданов Максим Андреевич
Хамзаев Магомед Ахъядович
Эзербиев Джамалдин Майрбекович
Организация оказания медицинской помощи пораженным в зоне затопления: экономические аспекты 640

Полиданов Максим Андреевич
Масляков Владимир Владимирович
Атавова Алена Артуровна
Поликарпов Дмитрий Александрович
Пименова Анастасия Александровна
Организация работы медицинской организации стационарного типа в чрезвычайных ситуациях (организационные и экономические аспекты) 647

Абрамов Максим Михайлович
Технологические инновации в швейной промышленности 655

Абрамов Максим Михайлович
Разработка и внедрение бренда для швейного производства 663

Зубович Ксения Евгеньевна
Оценка управленческих рисков при переходе с программного продукта 671

Горчилин Павел Игоревич
Значимость кадровой политики, применяемой к молодым педагогам в образовательной организации в условиях цифровизации образовательной отрасли 678

Габайдулин Мансур Юнисович
Инновационные методы совершенствования системы управления рисками лизинговых компаний 687

Пузаков Дмитрий Игоревич
Имплементация гибкого подхода в управление проектами в высокотехнологических компаниях: аспекты применения инструментов риск-менеджмента 693

Добрынин Андрей Владимирович
Огородов Вячеслав Алексеевич
Особенности управления инновационными стартапами в области микроэлектроники и IT: анализ рисков, стратегий и факторов успеха 701

Куликов Алексей Валерьевич
Цифровая трансформация, финансовая эффективность и устойчивость 708

Карченков Евгений Николаевич
Анализ факторов рентабельности общества: на примере торговой сети 722

Январев Кирилл Александрович
Анализ российских и зарубежных практик оценки устойчивого развития 732

Климов Илья Сергеевич
Костанда Анна Владимировна
Кудряшов Вадим Сергеевич
Основные факторы и критерии эффективности управления человеческими ресурсами 745

Масляков Владимир Владимирович
Полиданов Максим Андреевич
Колпакова Наталья Валерьевна
Пузанова Екатерина Сергеевна
Опыт населения и спасательных служб при авиационных катастрофах: экономические аспекты 754

Шатова Елена Леонидовна
Государственная система профессиональной ориентации как фактор эффективного кадрового обеспечения экономики нового типа 762

Аксенов Виктор Алексеевич
Якушева Алла Матвеевна
История управленческой мысли: конференция и изменение взглядов: к юбилею почетного профессора МГУ В.И. Маршева 770

Клименко Георгий Александрович
Памухин Юрий Генрихович
Влияние санкций на бизнес-процессы в коммерческом банке 782

Цао Лисинь
Анализ факторов риска при сооружении энергообъектов 791

Сунь Лэй
Ян Дэчэн
Исследование дикорастущих овощей и продуктов питания, имеющих лечебные свойства, в районах с морозным климатом города Хэйхэ.....799

Бабич Алина Максимовна
Лобачева Анастасия Сергеевна
Инструменты совершенствования и развития культуры благополучия персонала российских организаций.....805

Минажетдинова Диляра Ильясовна
Федун Анастасия Степановна
Лобачева Анастасия Сергеевна
Исследование состояния культуры благополучия сотрудников в российских организациях.....814

Дмитриева Наталья Владимировна
Тихонова Ольга Юрьевна
Котова Татьяна Вячеславовна
Дабке Анил
Проблемы современной терминологии в сфере органической продукции и экотоваров при реализации концепции экомаркетинга.....825

Штрайх Лев Александрович
Экономический механизм развития студенческого спорта: результаты межстранового анализа.....840

Карсунцева Ольга Владимировна
Лучкин Дмитрий Валериевич
Эволюция взглядов на теорию управления научно-технологическим развитием экономических систем.....854

Губаев Эдуард Александрович
Алексеева Наталья Анатольевна
Якушев Николай Михайлович
Методические основы программирования оценки эффективности управления финансовыми активами в строительных проектах.....864

Contents

Economic theory

Laila R. Gazieva
Natal'ya V. Aslambekova
Zalikhan Sh. Amerkhanova
Information technologies and their impact on society: economics aspects.....15

Laila R. Gazieva
Milana M. Namaeva
Gul'nara Sh. Amerkhanova
Information technologies and organizational innovations in new economic conditions.....22

Leonid N. Kondrat'ev
The real sector of the economy of modern Russia in the conditions of sanctions restrictions.....30

Anastasiya V. Narysheva
Dar'ya D. Pekisheva
Ekaterina D. Sidorova
Mikhail S. Khudyakov
Rodion S. Shvalev
Ensuring Russia's economic growth through information and technical development 37

Vasilii G. Koltashov
Theoretical model of the great crisis of industrial capitalism 45

Regional and sectoral economy

Vazipat Kh. Ataeva
Madina M.-Kh. Khabibova
Zamira A. Babaeva
Economic conditions for accessibility of health services.....56

Anastasiya A. Geras'kina
Dar'ya F. Seraya
Prospects for sustainable development of Russian industry: analysis and recommendations 63

Su Feiyue
Strategic trend analysis of the iron and steel industry development in China in the circular economy context 71

Khava S. Khalieva
Salidat M. Yunaeva
Zalikhan Sh. Amerkhanova
Basic classification of modern logistics information technologies 86

Vladimir P. Postnikov
Dar'ya N. Permyakova
Functional cost analysis of the site for repair and restoration of gas pipelines.....94

Magomed D. Magomedov
Marina V. Karp
Factors of the effective development of meat processing enterprises in the Russian Federation 110

Magomed D. Magomedov
Marina V. Karp
Improvement of the mechanism for integrating meat processing plants and agricultural enterprises 121

Magomed D. Magomedov
Marina V. Karp
Development of the raw material base of meat processing enterprises in the Russian Federation.....130

Svetlana G. P'yankova
Elena I. Inshakova
Ol'ga T. Ergunova
Model of strategic development of the national FoodNet market in the context of digitization.....139

Oleg V. Vasilatii
Market mechanisms and public administration in the management of sustainable industrial development 156

Khava S. Khalieva
Gul'nara Sh. Amerkhanova
Zelimkhan M. Tsentroev
Problems and trends in the development of electronic information technologies.....167

Yao Yao
Zhang Lu
Integration of logistics networks between Russia and China 175

Nikita R. Tyryshkin
Global analysis of the machine-building industry and global trends in its development: a comparative study of branding in the USA, Great Britain and Japan 184

Irina V. Mel'man
Features of the development of a network form of integration in the forest industry.....192

Xu Hang
Liu Zengbiao
Areas of energy cooperation between Russia and China within the framework of the "One Belt, One Road" initiative 199

Bu Tong
Theoretical and methodological bases for setting up the government policy in the field of creating a new type of integration association of countries with emerging markets.....209

Alena A. Anufrieva
Cultural and creative industries sector's formation as direction of territories strategic and spatial development.....218

Aleksandr V. Vilenskii
Special economic zones as a part of preferential regimes-territories of Russia 236

Ol'ga O. Smirnova
Transformation of the system of federal relations as a tool for the formation of institutional conditions for the spatial development of territories.....243

Sun Chunxing
Policies of the largest economies in building global supply chains 250

Bui Thi Nguyen
Instruments of state regulation of the dairy industry in Vietnam 261

Artem K. Solntsev
Science-intensive industry of the Soviet Union: vertical integration as a natural mechanism for the accumulation of idiosyncratic knowledge 269

Polina A. Yarina
Health conditions as a factor of labor activity of the older generation: development of health institutes of the Tomsk region 280

Angelina G. Saltanova
Theoretical and methodological foundations for the formation of production systems of agricultural enterprises in the Rostov region.....296

Aleksei N. Saenko
The role of agriculture in the Zambian economy 305

Vladimir V. Stroev
Modern approaches, problems and prospects for assessing the level of economic security of Russian regions 313

Artem A. Egiyants
Ol'ga S. Kirichenko
Problems of modernization of oil products processing in the Russian Federation under the conditions of sanctions pressure.....327

Artem Beim
Development of road transportation in trasport and logistics services.....334

Elena A. Polisadova
Comparison of the concepts of tactical and strategic marketing: a meta-analysis of the practice of Russian enterprises.....340

Igor' A. Shichkin
The role of ICT skills in differentiating the quality of employment among generational groups of economically active population 347

Il'nur A. Khairullin
Trends in the field of economic security of territorial educational systems of the constituent entities of the Volga Federal District 359

Tat'yana I. Katkova
Stanislav F. Kucher
Ol'ga N. Maevskaya
Analysis of problems and prospects for the development of small and medium-sized businesses in the newly annexed territories of the Russian Federation.....376

Anton A. Nastenko
Monitoring of the development efficiency of the textile industry enterprises of the Central Federal District on the basis of recycling technologies implementation in nonwovens production 384

Dmitrii Yu. Sukhorukov
Cluster approach to determining promising economic specialization of regions.....395

Yaroslav O. Smirnov
Optimization of technical re-equipment of industrial enterprises through state economic policy 403

Maiya I. L'vova
Larisa I. Yuzvovich
Programs for the development of the personnel entrepreneurial potential of the regions.....412

Yuliya A. Martynova
Effective resource management in the industrial complex: process optimization and use of innovative technologies.....420

Svetlana V. Dmitrieva
Formation of economic independence by optimizing public debt 431

Svetlana V. Dmitrieva
Modeling and forecasting of financial stability and sustainable development of the country through budgeting 441

Tat'yana A. Burkina
Scientific and industrial cooperation as a strategic factor of the country's innovative development 450

Finance

Muslim I. Chazhaev
Zalina R. Aliroeva
Marianna I. Gairbekova
Capital risk analysis in real estate 459

Valeriya P. Vagaitseva
Methodological aspects of assessing the qualitative parameters of a banking product.....467

Zul'fiya M. Laipanova
Kamila K. Marganiya
Preparation of accounting (financial) statements in accordance with international financial reporting standards 478

Muslim I. Chazhaev
Kheda A. Khasieva
Marianna I. Gairbekova
Optimization of the company's capital structure 487

Kheda A. Khasieva
Mizan M. Yakubova
The impact of the capital structure on the value of the company.....494

Viktor M. Pishchulov
Digital ruble in the system of classification of types of money 500

Management

Dmitrii A. Volkov
Yuliya N. Baryshova
Project activity of the company: risk management and modern strategies 512

Ruslan A. Gedygushev
Digital transformation of business processes of commercial organizations.....518

Sergei N. Yashin
Oleg S. Boronin
Svetlana A. Malova
Management of innovative development of industrial enterprises considering the requirements of environmental safety.....525

Leila R. El'bieva
Tabarik S. Magamadova
Zalina M. Mutsurova
The impact of big data technologies on management accounting in the information technology environment.....535

Mainat M. Chazhaeva
Tabarik S. Magamadova
Khava A. Israilova
Analysis of the use of computer information technologies in personnel management 543

Zarema R. Muradova
Zhaklin N. Kazieva
Svetlana A. Cherkasova
Improvement of cadastral registration of real estate objects 551

Anzor A. Ismailov
Zuleikhan M. Tazbieva
Marianna I. Gairbekova
Key points of real estate design management 560

Robert M. Arzumanov
Ol'ga M. Klimakhina
Elena V. Korneeva
Methodology development of decisions on operational managment of enterpise activities 568

Mainat M. Chazhaeva
Khava S. Khalieva
Zarina S. Magomadova
Information security and computer network protection strategies: economics aspects 581

Yuliya I. Obalyaeva
Evgenii I. Firsov
Digitalization as an anti-corruption tool in procurement 590

Rodion N. Baranov
Trends in the development of business processes in an enterprise 598

Milana M. Namaeva
Zelimkhan M. Tsentroev
Piya R. Muradova
Organizational aspects of anti-crisis management of the enterprise using modern information technologies.....604

Yana G. Lomonosova
Improvement of the policy of human resources potential development in the public service system.....613

Jin Lishuzhuo
Enterprise management in the modern economy 622

Igor' O. Sokolenko
Integration of strategic and innovative projects: challenges and opportunities.....629

Aleksandr V. Merkulov
The employer's brand in the human resource management system in the organization.....634

Vladimir V. Maslyakov
Maksim A. Polidanov
Magomed A. Khamzaev
Dzhamaldin M. Ezerbiev
Organization of medical assistance to the affected persons in the flood zone: economics aspects 640

Maksim A. Polidanov
Vladimir V. Maslyakov
Alena A. Atavova
Dmitrii A. Polikarpov
Anastasiya A. Pimenova
Organization of work of an inpatient-type medical organization in emergency situations (organizational and economics aspects).....647

Maksim M. Abramov
Technological innovation in the sewing industry.....655

Maksim M. Abramov
Development and implementation of a brand for sewing production 663

Kseniya E. Zubovich
Management risk assessment in switching from software product.....671

Pavel I. Gorchilin
Importance of personnel policy applied to young teachers in the educational organization in the context of digitalizationof the education sector 678

Mansur Yu. Gabaidulin
Innovative methods of improving the risk management system of leasing companies 687

Dmitrii I. Puzakov
Bureaucracy in risk management 693

Andrei V. Dobrynin
Vyacheslav A. Ogorodov
Features of management of innovative startups in the field of microelectronics and IT: analysis of risks, strategies and success factors 701

Aleksei V. Kulikov
Digital transformation, financial efficiency and sustainability 708

Evgenii N. Karchenkov
Analysis of profitability factors of Lenta LLC: empirical study and practical recommendations 722

Kirill A. Yanvarev
Analysis of Russian and foreign practices for assessing sustainable development.....732

Il'ya S. Klimov
Anna V. Kostanda
Vadim S. Kudryashov
The main factors and criteria for the effectiveness of human resource management 745

Vladimir V. Maslyakov
Maksim A. Polidanov
Natal'ya V. Kolpakova
Ekaterina S. Puzanova
Experience of the population and rescue services in aviation accidents: economics aspects 754

Elena L. Shatova
The state system of vocational guidance as a factor of effective staffing for a new type of economy 762

Viktor A. Aksenov
Alla M. Yakusheva
History of management thought: conference and change of views: for the anniversary of Honorary Professor of Moscow State University.....770

Georgii A. Klimenko
Yurii G. Pamukhin
The impact of sanctions on business processes in a commercial bank 782

Cao Lixin
Analysis of risk factors in the construction of power facilities 791

Sun Lei
Yang Decheng
Research on wild vegetables and foods with medicinal properties in areas with a frosty climate in the city of Heihe 799

Alina M. Babich
Anastasiya S. Lobacheva
Tools for improving and developing the staff well-being culture of Russian organizations 805

Dilyara I. Minazhetdinova
Anastasiya S. Fedun
Anastasiya S. Lobacheva
Research on the state of the culture of employee well-being in Russian organizations.....814

Natal'ya V. Dmitrieva
Ol'ga Yu. Tikhonova
Tat'yana V. Kotova
Dabke Anil
Problems of modern terminology in the field of organic products and eco-products when implementing the eco-marketing concept 825

Lev A. Shtraikh
Economic mechanism for the development of university sports: results of cross-country analysis 840

Ol'ga V. Karsuntseva
Dmitrii V. Luchkin
Evolution of views on the theory of management of scientific and technological development of economic systems 854

Eduard A. Gubaev
Natal'ya A. Alekseeva
Nikolai M. Yakushev
Methodological basis for evaluation programming efficiency of financial asset management in construction projects 864

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 004 **DOI: 10.34670/AR.2023.10.44.001**

Информационные технологии и их влияние на общество: экономические аспекты

Газиева Лайла Руслановна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: gazievalaila@mail.ru

Асламбекова Наталья Владимировна

Преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: naslambekovaa@mail.ru

Амерханова Залихан Шаарановна

Старший преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: galateya1979@list.ru

Аннотация

Широкое применение информационных технологий вызвало глубокие изменения во всех аспектах и сферах жизни общества, ускорив развитие социальной производительности и улучшение качества жизни людей. Информационные технологии предоставили людям новый способ производства и образа жизни и оказали глубокое влияние на политику, экономику, науку и технику, и другие области человеческого общества. Сегодня люди могут своевременно делиться плодами социального прогресса, сокращая региональные различия, вызванные экономическим развитием. Это не только способствует культурному обмену и обучению между разными странами, и различных этнических групп. Это также делает культуру более открытой и популярной. Путем краткого анализа концепции и тенденций развития информационных технологий в данной статье рассматриваются некоторые последствия, которые информационные технологии принесли человеческому обществу. Развитие современных информационных технологий оказывает комплексное воздействие на общество. В долгосрочной перспективе информационные технологии будут оказывать все более глубокое влияние на жизнь и идеи людей. Конечно, мы не можем смотреть только на положительную сторону, но мы должны также четко осознавать объективное существование ее негативных последствий. В настоящее время плохие явления в Интернете все больше размножаются и

распространяются, и постоянно бросают вызов основам морали и закона. Поэтому необходимо срочно очистить сетевое окружение.

Для цитирования в научных исследованиях

Газиева Л.Р., Асламбекова Н.В., Амерханова З.Ш. Информационные технологии и их влияние на общество: экономические аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 15-21. DOI: 10.34670/AR.2023.10.44.001

Ключевые слова

Информационные технологии, человеческое общество, экономическое развитие, этнические группы, прогресс.

Введение

XIX век был назван «веком науки». Современная наука и техника достигли беспрецедентного развития в эту эпоху и сформировали целостную систему. Развитие науки больше не может быть отделено от повседневной жизни и обучения человека. Развитие информационных технологий привело к огромным изменениям в жизни людей и повысило их уровень жизни. На этой основе страны мира разработали ряд высокотехнологичных информационных технологий, таких как: электронные компьютеры и информационные технологии, биологические и генетические технологии, новые материалы и нанотехнологии, ядерная энергетика и новые энергетические технологии и т. д. Хотя промышленная революция оказала глубокое влияние на людей, с развитием общества в последние годы спрос людей на цифровую экономику информационной экономики привел к быстрому развитию информационных технологий и постепенно стал доминировать в развитии общества.

Основная часть

Информация существует с появлением человеческого общества. В широкой перспективе любую технологию, способную расширить информационные функции человека, можно назвать информационной технологией. Информационные технологии – это технологии, использующие электронные компьютеры и современные средства связи для получения, передачи, хранения, обработки, отображения и распространения информации [Советов, 2018].

В настоящее время информационные технологии в основном включают в себя компьютерные технологии, технологии микроэлектроники, технологии связи, сенсорные технологии и т.д. Тенденция развития информационных технологий: диверсификация, мультимедиа, сетевое взаимодействие, интеллект и виртуализация. Деятельность во всех сферах человеческого общества будет осуществляться в сетевых системах, а интеллект информационных технологий стал привлекательным направлением развития [Девис, 2002].

Информационные технологии широко используются в повседневной жизни, образовании, научных исследованиях, услугах связи, финансах и торговле, здравоохранении, промышленном производстве, военной промышленности, аэрокосмической отрасли и т.д. Они сыграли огромную роль в содействии развитию различных областей человеческого общества, и коренным образом изменил образ жизни, поведение и ценности людей.

Основное влияние информационных технологий на человеческое общество является положительным, но объективно существуют и некоторые негативные воздействия.

Рассмотрим положительные и отрицательные последствия информационных технологий:

Положительное воздействие:

1. Содействие социальному развитию.

С развитием информационных технологий человеческое общество вошло в информационное общество. Широкое применение информационных технологий во всех аспектах и сферах человеческого общества ускорило развитие социальной производительности и улучшение качества жизни людей.

Развитие информационных технологий превратило мир в глобальную деревню, где люди могут делиться плодами социального прогресса и уменьшать различия, вызванные региональными различиями и экономическим развитием, также делает культуру более открытой и популярной.

2. Информационные технологии способствуют развитию мировой экономики.

Информационные технологии положили начало новой отрасли - Интернет-индустрии. Модель электронной коммерции на базе Интернета позволяет осуществлять маркетинг, продажу и послепродажное обслуживание корпоративной продукции через Интернет. Чтобы адаптироваться к требованиям развития Интернета, традиционные отрасли предоставляют различные онлайн-услуги [Беспалов, 2012].

3. Содействие научно-техническому прогрессу.

Информационные технологии способствуют трансформации новых технологий и способствуют прогрессу науки и техники. Применение компьютерных технологий позволило выполнить сложные расчеты, которые первоначально требовали десятилетий или даже сотен лет для ручного решения, всего за несколько минут. Применение технологий компьютерного моделирования позволяет моделировать различные ситуации, которые могут возникнуть в действительности.

Информационные технологии, в основе которых лежат технологии микроэлектроники, привели к развитию передовых технологий, таких как освоение космоса, развитие новой энергетики и биоинженерия. Кроме того, применение информационных технологий в базовых дисциплинах и их интеграция с другими дисциплинами способствовали появлению и развитию новых дисциплин и междисциплинарных дисциплин (таких как искусственный интеллект).

4. Улучшение жизни и обучения людей.

Широкое применение информационных технологий способствовало повышению эффективности труда и качества жизни людей. Человек может знать, что происходит в мире, не выходя из дома, и также может что-то делать, не выходя из дома. Например, работа на дому и обмен информацией в Интернете [Рудченко, 2011]. Обмен информацией в Интернете сегодня является наиболее распространенным применением сетевых технологий.

Люди используют компьютеры для производства, обработки, обмена и распространения различных форм информации (например, книг, деловых документов, газет, фильмов, голосов, изображений и т.д.). Онлайн-обучение, онлайн-покупки, ведение блогов и микроблогов, онлайн-встречи, онлайн-развлечения, отправка и получение электронных писем и т. д. — это почти то, что люди делают каждый день. Они, несомненно, могут расширить радиус общения людей и расширить источники и каналы знаний и информации людей.

Наука – это палка о двух концах. У всего есть две стороны. Хотя она приносит положительные эффекты, она обязательно будет иметь отрицательные последствия.

Негативное воздействие:

1. Угроза физическому и психическому здоровью людей.

Из-за виртуализации сетевой среды и анонимизации действий в Интернете многие люди переходят на онлайн-общение. В реальной жизни они играют одну личность, а в виртуальном онлайн-мире играют другую личность. Это может легко привести к раздвоению личности. «Интернет-знакомства» могут вызвать эмоциональную запутанность людей, привести к различным эмоциональным проблемам и вызвать психологическую травму [Кравченко, Тюрина, 2005]. Влияние онлайн-знакомств не ограничивается пользователями сети: длительное времяпровождение в сети, несомненно, сократит время, которое тратится на общение с родственниками, друзьями и коллегами, и, естественно, окажет негативное влияние на семью, жизнь и работу.

2. Онлайн-игры и интернет-зависимость.

Замечательные игры, фильмы и сериалы в Интернете сделали многих людей зависимыми от Интернета. Проведение слишком большого количества времени в Интернете наносит ущерб реальным отношениям, учебе и карьере. Продолжительное времяпровождение в сети не только отразится на физическом и психическом здоровье подростков и приведет к снижению успеваемости, но и ослабит нравственное сознание подростков, повлияет на нормальное развитие навыков межличностного общения и формирование правильного взгляда на жизнь. В последнее время российская общественность уделяет большое внимание проблеме «интернет-зависимости» среди несовершеннолетних.

Цивилизованная и здоровая интернет-среда связана со здоровым ростом молодежи, а также с гармонией и стабильностью общества. Поэтому необходимо срочно очистить сетевое окружение. С одной стороны, соответствующие социальные ведомства должны усилить управление сетями, особенно сетевые операторы должны взять на себя социальную ответственность, с другой стороны, мы должны обратить внимание на идеологическое воспитание большинства молодых людей в обществе.

Влияние информационных технологий на социальное развитие:

1. Информационная индустрия

С быстрым прогрессом информатизации во всем мире, мировой спрос на информацию быстро растет. Информационные продукты и информационные услуги незаменимы для каждой страны, региона, предприятия, подразделения, семьи и отдельного человека.

Информационные технологии стали краеугольным камнем, поддерживающим сегодняшнюю экономическую деятельность и социальную жизнь. В таких обстоятельствах информационная индустрия стала стратегическим сектором промышленности, в который страны всего мира, особенно развитые страны, конкурируют за инвестиции и сосредоточение внимания на развитии.

2. Информационные технологии

Информационные технологии представляют собой направление развития современной производительности. Широкое применение информационных технологий позволяет информации играть важную роль в производственных факторах и стратегических ресурсах, позволяя людям более эффективно оптимизировать распределение ресурсов, тем самым способствуя непрерывной модернизации традиционных отраслей и улучшению социальный прогресс Производительность труда и эффективность социальной деятельности [Колин, 2013].

3. Рабочая сила

С развитием и использованием информационных ресурсов структура занятости населения меняется от преимущественно сельскохозяйственных и промышленных людей к преимущественно занятым в работе, связанной с информацией.

Различные информационные ресурсы перемешаны с большим количеством вредной и бесполезной информации, которая носит разрушительный, обманчивый, вводящий в заблуждение и даже деструктивный характер, вызывая информационное загрязнение духовного мира человека, затрудняя для людей различение правильного от неправильного, истинного от ложного [Луман, 1998]. Поэтому людям необходимо тщательно анализировать и идентифицировать информацию, чтобы их было нелегко обмануть.

Благодаря свободе и открытости Интернета он также стал важным инструментом создания и распространения лжи. Быстрое распространение, широкий охват и сложность контроля в Интернете серьезно привели к распространению ложной информации, что привело к ее быстрому распространению: люди тратят много времени, но не могут найти полезную информацию [Семченкова, 2017].

Характеристики информационных технологий следует понимать в следующих двух аспектах:

1. Информационная технология имеет общую характеристику технологии – техничность. Конкретными проявлениями являются: научный метод, передовые инструменты и оборудование, владение навыками, богатый опыт, быстрота процесса действия, высокая эффективность функций и т.д.

2. Информационные технологии обладают свойством, отличающим их от других технологий, информационностью. В частности, предметом обслуживания информационных технологий является информация, и их основная функция заключается в повышении эффективности и результативности обработки и использования информации. Информационные технологии, определяемые природой информации, также обладают такими характеристиками, как универсальность, объективность, относительность, динамика, совместное использование и конвертируемость [Гебриаль, 2008].

С применением и популяризацией информационных технологий люди все больше зависят от Интернета. Информационная безопасность стала очень серьезной проблемой. Некоторые преступники используют средства информационных технологий и уязвимости безопасности самой информационной системы для осуществления преступной деятельности, в основном включая кражу информации, обман информации, информационную атаку и уничтожение и т. д., нанося серьезный социальный вред [Павлова, 2007]. Поэтому мы должны не только усилить профилактику информационной безопасности, но и повысить нашу правовую грамотность.

Заключение

Подводя итог, нужно сказать, что развитие современных информационных технологий оказывает комплексное воздействие на общество. В долгосрочной перспективе информационные технологии будут оказывать все более глубокое влияние на жизнь и идеи людей. Конечно, мы не можем смотреть только на положительную сторону, но мы должны также четко осознавать объективное существование ее негативных последствий. В настоящее время плохие явления в Интернете все больше размножаются и распространяются, и постоянно бросают вызов основам морали и закона. Поэтому необходимо срочно очистить сетевое окружение.

Библиография

1. Беспалов В.В. Информационные технологии. Томск, 2012. 134 с.
2. Гебриаль В.Н. Анализ основных причин неудач при реализации информационных проектов // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 2. С. 387-390.

3. Девис Р. Сеть политики: влияние Интернета на американскую политическую систему // Актуальные проблемы Европы. Средства массовой информации и демократия в современном мире. М., 2002. С. 132-144.
4. Колин К.К.Информационные технологии – катализатор процесса развития современного общества // Информационные технологии. 2013. № 1. С. 2-8.
5. Кравченко А.И., Тюрина И.О. Социология управления: фундаментальный курс. М., 2005. 1136 с.
6. Луман Н. Глобализация мирового сообщества // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М.: Интеллект, 1998. 365 с.
7. Павлова Е.Д. Сознание в информационном пространстве. М.: Академия, 2007. 688 с.
8. Рудченко Т.Л. Трудовая организация как объект исследования социологии управления // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2011. № 5. С. 199-203.
9. Семченкова М.Н. Проблемы правовой защиты результатов исследований цифровой гуманитаристики // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. Пермь, 2017. Ч. 1. С. 33-35.
10. Советов Б.Я. Информационные технологии. М.: Юрайт, 2018. 327 с.

Information technologies and their impact on society: economics aspects

Laila R. Gazieva

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: gazievalaila@mail.ru

Natal'ya V. Aslambekova

Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: naslambekovaa@mail.ru

Zalikhan Sh. Amerkhanova

Senior Lecturer,
Chechen State Pedagogical University
364031, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: galateya1979@list

Abstract

The widespread use of information technologies has caused profound changes in all aspects and spheres of society, accelerating the development of social productivity and improving the quality of people's lives. Information technology has provided people with a new way of production and lifestyle and has had a profound impact on politics, economics, science and technology and other areas of human society. Today, people can share the fruits of social progress in a timely manner, reducing regional differences caused by economic development. It not only promotes cultural exchange and learning between different countries and different ethnic groups. It also makes the culture more open and popular. By briefly analyzing the concept and trends of information technology development, this article examines some of the consequences that information

technology has brought to human society. The development of modern information technologies has a complex impact on society. In the long term, information technology will have an increasingly profound impact on people's lives and ideas. Of course, we cannot look only at the positive side, but we must also be clearly aware of the objective existence of its negative consequences. Nowadays, bad phenomena on the Internet are increasingly multiplying and spreading, and are constantly challenging the foundations of morality and law. Therefore, it is urgent to clean up the network environment.

For citation

Gazieva L.R., Aslambekova N.V., Amerkhanova Z.Sh. (2023) Informatsionnye tekhnologii i ikh vliyanie na obshchestvo: ekonomicheskie asprkti [Information technologies and their impact on society: economics aspects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 15-21. DOI: 10.34670/AR.2023.10.44.001

Keywords

Information technologies, human society, economic development, ethnic groups, progress.

References

1. Bespalov V.V. (2012) *Informatsionnye tekhnologii* [Information Technology]. Tomsk.
2. Davis R. (2002) Set' politiki: vliyanie Interneta na amerikanskuyu politicheskuyu sistemu [Network of politics: the influence of the Internet on the American political system]. In: *Aktual'nye problemy Evropy. Sredstva massovoi informatsii i demokratiya v sovremennom mire* [Current problems of Europe. Mass media and democracy in the modern world]. Moscow.
3. Gebrial' V.N. (2008) Analiz osnovnykh prichin neudach pri realizatsii informatsionnykh proektov [Analysis of the main reasons for failures in the implementation of information projects]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University], 13, 2, pp. 387-390.
4. Kolin K.K. (2013) Informatsionnye tekhnologii – katalizator protsessa razvitiya sovremennogo obshchestva [Information technologies as a catalyst for the development of modern society]. *Informatsionnye tekhnologii* [Information technologies], 1, pp. 2-8.
5. Kravchenko A.I., Tyurina I.O. (2005) *Sotsiologiya upravleniya: fundamental'nyi kurs* [Sociology of management: fundamental course.]. Moscow.
6. Luhmann N. (1998) Globalizatsiya mirovogo soobshchestva [Globalization of the world community]. In: *Sotsiologiya na poroge XXI veka: novye napravleniya issledovanii* [Sociology on the threshold of the 21st century: new directions of research]. Moscow: Intellekt Publ.
7. Pavlova E.D. (2007) *Soznanie v informatsionnom prostranstve* [Consciousness in the information space]. Moscow: Akademiya Publ.
8. Rudchenko T.L. (2011) Trudovaya organizatsiya kak ob"ekt issledovaniya sotsiologii upravleniya [Labor organization as an object of research in the sociology of management]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], 5, pp. 199-203.
9. Semchenkova M.N. (2017) Problemy pravovoi zashchity rezul'tatov issledovanii tsifrovoi gumanitaristiki [Problems of legal protection of digital humanities research results]. In: *Tsifrovaya gumanitaristika: resursy, metody, issledovaniya* [Digital humanities: resources, methods, research]. Perm. Part 1.
10. Sovetov B.Ya. (2018) *Informatsionnye tekhnologii* [Information Technology]. Moscow: Yurait Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 004 **DOI: 10.34670/AR.2023.70.20.002**

Информационные технологии и организационные инновации в новых экономических условиях

Газиева Лайла Руслановна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: gazievalaila@mail.ru

Намаева Милана Мусаевна

Старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: gazievalaila@mail.ru

Амерханова Гульнара Шаарановна

Старший преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: galateya1979@list.ru

Аннотация

В современном мире быстрое развитие информационных технологий порождает новую промышленную революцию, которая не только глубоко влияет и меняет традиционные экономические операции и образ жизни и работы людей, но, что более важно, значительно меняет организационную структуру предприятий и модель управления производством и эксплуатацией. Сегодня мы сталкиваемся с новой экономической эрой, основанной на новых знаниях и новых технологиях, которая принесет новые изменения в экономическое развитие и социальную жизнь. Информация играет жизненно важную роль в корпоративных инновациях, особенно в организационных инновациях. Исходя из этого, в данной статье рассматриваются информационные технологии и организационные инновации в новых экономических условиях, современные и отечественные исследования взаимосвязи информационных технологий и организационных инноваций, а также направления будущих исследований в данной области. Подводя итог, можно получить новую концептуальную основу для организационных инноваций. Эта концепция объясняет базовую структуру организационных инноваций в условиях информационных технологий. Информационные технологии постепенно размыли концепцию организационных границ. Организационные инновации больше не являются просто инновациями внутри организации, они больше зависят от инноваций между организациями. Даже инновации

внутри организации произошли с развитием сетевой среды и информационных технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Газиева Л.Р., Намаева М.М., Амерханова Г.Ш. Информационные технологии и организационные инновации в новых экономических условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 22-29. DOI: 10.34670/AR.2023.70.20.002

Ключевые слова

Информационные технологии, организационные инновации, экономическое развитие, экономика, бизнес.

Введение

Из-за растущей сложности и динамического характера организационной среды потребности организаций в обработке информации и принятии решений в режиме реального времени значительно возросли. Способность информационных систем реагировать на информацию в режиме реального времени и удовлетворять коммуникационные потребности, а также организационная гибкость, которую они приносят, делают информационные технологии важным средством реагирования организаций на изменения окружающей среды.

Информационные технологии проникают повсюду и затрагивают людей на всех уровнях организаций. Друкер определил организацию как «структуру, осью которой является информация, информация находится в центре и поддерживает общую структуру». Бронин считает, что «информационные технологии – это уже не бизнес-ресурс, это уже бизнес-среда» [Кнобель, 2010].

Интеграция между различными технологиями управления, а также использование и интеграция информационных технологий на разных этапах функций управления требуют от нас переоценки и проектирования организации, и в этом процессе информационные технологии должны служить независимым фактором, влияющим на организационные инновации.

Основная часть

Принято считать, что американские ученые Ливитт и Уистлер впервые подняли вопрос о взаимосвязи информационных технологий и организационных инноваций в 1950-х годах. На протяжении десятилетий многие зарубежные ученые и менеджеры изучали взаимоотношения между ними с разных сторон.

Американские ученые Элиза У. и Дэвид А.Н., изучив некоторые современные предпринимательские организации в западном обществе, пришли к выводу: «Если рассматривать многие факторы по отдельности, возможно, инновации информационных технологий являются наиболее важным фактором, влияющим на организационную структуру и организационный дизайн» [Голиченко, 2009]. Они считают, что среди различных факторов, влияющих на организационные инновации, информационные технологии являются одной из наиболее важных движущих сил: от EDP (электронная обработка данных) в 1950-х годах до MRP (планирование потребности в материалах) в 1960-е годы и до MIS (управленческая информация). Система в 1980-х годах, MRPII (планирование производственных ресурсов), DSS (система поддержки принятия решений), ES (экспертная система), CIMS (компьютерная

интегрированная производственная система) в 1980-х годах, ERP (планирование ресурсов предприятия) в планировании 1990-х годов, IRP (функциональное планирование ресурсов), BPR (реинжиниринг бизнес-процессов), VCM (управление цепочкой создания стоимости) и т. д. – все это результат применения информационных технологий.

В условиях нового витка научно-технической революции цифровые технологии, то есть новое поколение информационных технологий, вызвали широкомасштабное расширение инвестиций в новую инфраструктуру, открыли связи между виртуальными объектами, нарушили временные и пространственные ограничения, сформировали открытую, совместную и общую инновационную сетевую форму, а также построили открытую органическую модель [Кастельс, 2000].

Развитие информационных технологий обеспечило мощные функции аппаратной платформы для организационных операций по передаче информации между различными компонентами организации предприятия. Каждый шаг настройки организации предприятия неотделим от информационных технологий [Байбакова, Клочков, 2010]. Уильямсон также считает, что информационные технологии оказывают широкое влияние на потоки информации, организационную структуру и способность менеджеров контролировать организационные инновации.

Вступая в эпоху цифровой экономики, применение цифровых технологий расширило сферу распределения инновационных ресурсов, предприятия и внешние воздействия на направление организационных инноваций внутри фирмы. В условиях цифровой экономики построение органичной и открытой инновационной экосистемы размыло границы предприятий как субъектов инноваций, поляризовало масштабы предприятий и породило цифровые платформы и экосистемы, основанные на средствах цифровых технологий.

При изучении взаимосвязи между информационными технологиями и организационными инновациями двойное влияние информационных технологий на организационные инновации на протяжении многих лет было в центре внимания исследований зарубежных ученых [Лазарев, Хижа, Лазарев, 2005]. Эттуэлл и Рулл сосредоточили свое внимание на влиянии информационных технологий на размер организации и контроля. Проведя большое количество тематических исследований, они обнаружили, что применение информационных технологий в организациях оказывает двустороннее влияние на распределение полномочий по принятию решений и организационную структуру.

Организационная централизация может также способствовать децентрализации, которая может увеличивать или уменьшать размер организации, в то же время они также считают, что влияние применения информационных технологий на менеджеров среднего звена является случайным, в зависимости от их роли в организации и наличия контроля над информационными ресурсами организации.

Что касается влияния информационных технологий на организационные инновации, зарубежные ученые также пытались использовать некоторые модели и теоретические методы. В последние годы многие зарубежные ученые анализировали и измеряли влияние и роль информационных технологий на коммуникацию и обмен информацией внутри организации и с внешним миром [Третьяк, Румянцева, 2003]. Некоторые зарубежные ученые также провели исследования по измерениям организационных инноваций. Тодд Дьюитт и Гарет Р. Джонс проанализировали влияние информационных технологий с точки зрения организационной структуры, масштаба, организационного обучения, культуры и межорганизационных отношений и предложили рамочную модель для оценки и измерения воздействия

информационных технологий на организации.

В 1970-х и 1980-х годах некоторые ученые использовали теорию открытых систем и теорию непредвиденных обстоятельств организационного дизайна для разработки основ для анализа эффективных организаций, таких как теоретические основы для анализа организационных инноваций, вызванных информационными технологиями. Эта структура предлагает стандарты измерения и измерения причин и среды изменений, аналитические измерения организационных инноваций и последствий инноваций. Он также предлагает четыре измерения организационных изменений: техническая система, люди, структура и система управления [Полунов, 2004]. Эта основа дает хорошую идею для количественного измерения влияния информационных технологий на организационные инновации, но ее недостатки статичны и не могут точно уловить последовательность изменений в различных измерениях организации.

Позже некоторые ученые предложили на этой основе структуру динамических исследований второго поколения, отражающую взаимосвязь между мотивами, решениями, последовательностями изменений, механизмами изменений и т.д.

Российские исследования взаимосвязи между информационными технологиями и организационными инновациями начались поздно, и исследования еще не являются глубокими. Лишь после середины 1990-х годов появились статьи, анализирующие влияние информационных технологий на организационные изменения, и они были сосредоточены на внедрении и анализе существующих зарубежных теорий. В последние годы некоторые отечественные учёные провели исследования взаимосвязи информационных технологий и организационных инноваций.

Например, А.М. Колесников указал направление организационных инноваций на современных предприятиях: от материального к нематериальному, организационная форма легко формирует основную конкурентоспособность предприятия, способствует эффективному сотрудничеству с другими предприятиями, имеет эффект экономии транзакций [Ракитов, 1990]. Это способствует максимизации выгод для клиентов и устойчивости организационной инновационной деятельности. Он также вводит несколько новых организационных форм, основанных на информационных технологиях: атомарная организация, проектная группа, интегрированная организация, виртуальная организация, межсетевая организация и т.д.

В целом современные отечественные и зарубежные исследования влияния информационных технологий и сетевой экономики на организационные инновации имеют как достижения, так и недостатки. Достижения очевидны, и исследования охватывают широкий диапазон. Многие отечественные и зарубежные ученые изучали информационные технологии в последние годы с разных точек зрения, таких как теория организационного дизайна, теория развития предприятий, теория информационной экономики, теория промышленной экономики, развивающаяся новая экономика провела обширные исследования влияния организационных инноваций, а также органично объединили статические и динамические исследования.

Недостатков много, наиболее важными из них являются четыре:

-отсутствие анализа эффективности информационных технологий в организационных инновациях, и в этой области очень мало эмпирических моделей;

-отсутствие внутреннего механизма информационных технологий, влияющих на организационные сети и реинжиниринг процессов, глубокие исследования, включая мотивацию, условия действий, этапы и процессы действий, информационные технологии и организационные влияющие факторы и т.д.

-отсутствие количественной оценки влияния информационных технологий на

организационные сети и реинжиниринг процессов

-отсутствие статистически убедительных результатов. Большая часть существующих исследований представляет собой качественные теоретические исследования и не содержит количественных и полуколичественных исследований под руководством соответствующих теорий, включая модели и методологии, что имеет ограничения.

Отечественные и зарубежные ученые изучали влияние информационных технологий на различные уровни организаций. Однако многие ранние исследования анализировали информационные технологии как инструмент. Причина, по которой информационные технологии могут влиять на организации. Конечная причина организационных инноваций заключается в том, что информационные технологии сами по себе являются независимой переменной, влияющей на организационные инновации, а сама организация представляет собой открытую систему [Тренев, 2002]. Влияние информационных технологий на возможности управления процессами (т.е. реинжиниринг процессов) и выходные возможности организационных инноваций предприятия будет в центре внимания наших будущих исследований. Мы можем сделать соответствующие выводы, анализируя изменения в организационной эффективности предприятия.

Содержание будущих исследований может включать в себя:

– мониторинг организационной среды с помощью информационных технологий
– изменение организационных целей с помощью информационных технологий
– оптимизацию организационной структуры с помощью информационных технологий
– влияние информационных технологий на организационную авторизацию
– влияние информационных технологий на организационную коммуникацию
– влияние информационных технологий на организационные границы
– влияние информационных технологий на организационные затраты и выпуск продукции [Фархутдинов, 2005].

В условиях цифровой экономики новые технологические парадигмы способствуют обновлению и развитию инновационной парадигмы. Построение инновационной экосистемы, состоящей из множества инновационных субъектов, знаменует собой разрушительное изменение внешней среды инновационных организаций. Применение и продвижение цифровых технологий, и построение информационной инфраструктуры разрушают ограничения физического пространства и внешние границы организаций, помогают открывать и устанавливать связи между виртуальными субъектами, а также продвигать инновационные организационные методы в условиях шестой волны технологической революции.

Заключение

Подводя итог, можно получить новую концептуальную основу для организационных инноваций. Эта концепция объясняет базовую структуру организационных инноваций в условиях информационных технологий. Информационные технологии постепенно размыли концепцию организационных границ. Организационные инновации больше не являются просто инновациями внутри организации, они больше зависят от инноваций между организациями. Даже инновации внутри организации произошли с развитием сетевой среды и информационных технологий.

Ядро концептуальной модели организационных инноваций заключается в реализации механизма совместимости стимулов и механизма обучения. Ключевая область расширения

лежит в применении методов и технологий. Поскольку сетевая среда создает все более сложную внутреннюю и внешнюю среду организации, один метод и технология не могут решить проблему. Поэтому сочетание и применение методов и приемов является нашим фокусом в процессе исследования проблемы и экспериментального моделирования.

Библиография

1. Байбакова Е.Ю., Клочков В.В. Экономические аспекты фрагментации технологических цепочек в наукоемкой промышленности // Вестник Уральского государственного технического университета. Серия «Экономика и управление». 2010. № 6. С. 697-721.
2. Голиченко О.Г. Технологическая революция и фрагментация цепей создания добавленной стоимости // Управление инновациями – 2009. М., 2009. С. 139-143.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. 608 с.
4. Кнобель А.Ю. Вертикальная интеграция, технологическая связанность производств, оппортунистическое поведение и экономический рост // Экономика и математические методы. 2010. Т. 46. Вып. 1. С. 117-132.
5. Лазарев И.А., Хижа Г.С., Лазарев К.И. Новая информационная экономика и сетевые механизмы развития. М., 2005. 240 с.
6. Полунов Ю.Л. От абака до компьютера: Судьбы людей и машин: Книга для чтения по истории вычислительной техники. М., 2004. 544 с.
7. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. М.: Политическая литература, 1990. 287 с.
8. Тренев Н.Н. Предприятие и его структура: анализ, диагностика, оздоровление. М.: Приор, 2002. 240 с
9. Третьяк О.А., Румянцева М.А. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 2. С. 25-50.
10. Фархутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2005. 448 с.

Information technologies and organizational innovations in new economic conditions

Laila R. Gazieva

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: gazievalaila@mail.ru

Milana M. Namaeva

Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: gazievalaila@mail.ru

Gul’nara Sh. Amerkhanova

Senior Lecturer,
Chechen State Pedagogical University
364031, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: galateya1979@list

Abstract

In the modern world, the rapid development of information technologies generates a new industrial revolution, which not only profoundly affects and changes traditional economic operations and the way of life and work of people, but, more importantly, significantly changes the organizational structure of enterprises and the model of production and operation management. Today we are facing a new economic era based on new knowledge and new technologies, which will bring new changes to economic development and social life. Information plays a vital role in corporate innovation, especially in organizational innovation. Based on this, this article discusses information technologies and organizational innovations in the new economic conditions, modern and domestic studies of the relationship between information technologies and organizational innovations, as well as the directions of future research in this area. In summary, it's stated that a new conceptual framework for organizational innovation can be obtained. This concept explains the basic structure of organizational innovation in information technology environments. Information technology has gradually blurred the concept of organizational boundaries. Organizational innovation is no longer just about innovation within an organization, it is more about innovation between organizations. Even innovation within an organization has occurred with the development of networking and information technology.

For citation

Gazieva L.R., Namaeva M.M., Amerkhanova G.Sh. (2023) Informatsionnye tekhnologii i organizatsionnye innovatsii v novykh ekonomicheskikh usloviyakh [Information technologies and organizational innovations in new economic conditions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 22-29. DOI: 10.34670/AR.2023.70.20.002

Keywords

Information technologies, organizational innovations, economic development, economy, business.

References

1. Baibakova E.Yu., Klochkov V.V. (2010) Ekonomicheskie aspekty fragmentatsii tekhnologicheskikh tsepochek v naukoemkoi promyshlennosti [Economic aspects of fragmentation of technological chains in the knowledge-intensive industry]. *Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya «Ekonomika i upravlenie»* [Bulletin of the Ural State Technical University. Series: Economics and Management], 6, pp. 697-721.
2. Castells M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow.
3. Farkhutdinov R.A. (2005) *Innovatsionnyi menedzhment* [Innovation management]. St. Petersburg: Piter Publ.
4. Golichenko O.G. (2009) Tekhnologicheskaya revolyutsiya i fragmentatsiya tsepei sozdaniya dobavlennoi stoimosti [Technological revolution and fragmentation of value chains]. In: *Upravlenie innovatsiyami – 2009* [Innovation Management 2009]. Moscow.
5. Knobel' A.Yu. (2010) Vertikal'naya integratsiya, tekhnologicheskaya svyazannost' proizvodstv, opportunisticheskoe povedenie i ekonomicheskii rost [Vertical integration, technological connectivity of production, opportunistic behavior and economic growth]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and mathematical methods], 46, 1, pp. 117-132.
6. Lazarev I.A., Khizha G.S., Lazarev K.I. (2005) *Novaya informatsionnaya ekonomika i setevye mekhanizmy razvitiya* [New information economy and network development mechanisms]. Moscow.
7. Polunov Yu.L. (2004) *Ot abaka do komp'yutera: Sud'by lyudei i mashin: Kniga dlya chteniya po istorii vychislitel'noi tekhniki* [From the abacus to the computer: The destinies of people and machines: A book for reading on the history of computer technology]. Moscow.

8. Rakitov A.I. (1990) *Filosofiya komp'yuternoi revolyutsii* [Philosophy of the computer revolution]. Moscow: Politicheskaya literatura Publ.
9. Trenev N.N. (2002) *Predpriyatie i ego struktura: analiz, diagnostika, ozdorovlenie* [The enterprise and its structure: analysis, diagnostics, recovery]. Moscow: Prior Publ.
10. Tret'yak O.A., Rumyantseva M.A. (2003) Setevye formy mezhfirmennoi kooperatsii: podkhody k ob"yasneniyu fenomena [Network forms of intercompany cooperation: approaches to explaining the phenomenon]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta* [Russian Journal of Management], 1, 2, pp. 25-50.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.001.36 **DOI: 10.34670/AR.2023.11.37.078**

Реальный сектор экономики современной России в условиях санкционных ограничений

Кондратьев Леонид Николаевич

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, А;
e-mail: assasin.screet@gmail.com

Аннотация

В статье разработан теоретический подход, раскрывающий содержание роли влияния санкций на реальный сектор экономики страны. В статье освещен метод оценки эффективности экономических санкций на фоне сравнения экономических показателей за различные временные периоды. Автор акцентирует внимание на том, что даже при условии введения санкционных ограничений реальный сектор экономики России продолжает развиваться благодаря грамотно проведенной экономической политике Правительством страны. Помимо этого, в статье рассмотрены способы по стабилизации экономики, а также проанализировано влияние экономических санкций на реальный сектор экономики. Автор делает вывод о том, что экономические санкции имеют сильное, но не фатальное влияние на экономику страны. Кроме того, в статье рассмотрены причины, по которым импортозамещение, как одна из главных мер противодействия санкций, реализована не в полной мере. Подведя итог проведенному анализу, можно сказать, что введенные санкции оказали огромное влияние на экономику России, однако благодаря грамотной экономической политике она смогла перестроиться. В этот период времени удалось найти совершенно новые рынки экспорта, выстроить новые цепочки поставок и импорта. Было установлено, что ограничения, которые были введены в отношении нашей страны, позволили стимулировать импортозамещение.

Для цитирования в научных исследованиях

Кондратьев Л.Н. Реальный сектор экономики современной России в условиях санкционных ограничений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 30-36. DOI: 10.34670/AR.2023.11.37.078

Ключевые слова

Реальный сектор экономики, санкционная политика, проблемы развития реального сектора, меры по стабилизации экономики, импортозамещение.

Введение

В качестве основного элемента экономической системы традиционно выступает реальный сектор экономики, что является характерным для каждого государства мира. Как правило, он будет включать в себя абсолютно все виды деятельности, которые непосредственно связаны с производством услуг и товаров, наличие которых является объективной необходимостью для удовлетворения существующих потребностей жителей той или иной страны. На этом фоне реальный сектор экономики будет включать в себя спектр отраслей, в частности, сельское хозяйство, строительство, торговлю, транспорт, связь, промышленность и иные. Представляется вполне естественным, что каждая из таких отраслей будет иметь свои особенности и будет играть свою роль для обеспечения экономического развития государства.

В качестве ключевой задачи реального сектора экономики на современном этапе развития выступает обеспечение производственного роста, а также повышение эффективности такового. Для достижения этой цели необходимо проводить модернизацию и технологическое обновление производства. Кроме того, объективной необходимостью является формирование оптимальных условий для привлечения инвестиций [Балаганский, 2012]. Не менее важной задачей является развитие среднего, а также малого предпринимательства, так как это обладает значимостью для создания новых рабочих мест и увеличения налоговых траншей. Одновременно с этим, несмотря на значимость и важность реального экономического сектора, его развитие сталкивается с рядом проблем, таких как низкая конкурентоспособность некоторых отраслей, недостаточный уровень инвестиций, а также дефицит квалифицированных кадров. Помимо этого, на его развитие влияет геополитическая обстановка в мире.

В целях решения указанных проблем необходимо проведение комплексной экономической политики, направленной на создание благоприятных условий, во многом направленных на развитие реального экономического сектора, равно как на повышение его конкурентоспособности данного сектора на мировом рынке, даже при складывающихся неблагоприятных условиях.

Решение включает в себя аспекты подобного рода:

– меры по поддержке малого и среднего бизнеса;

– стимулирование инноваций и технологической модернизации;

– поиск новых рынков сбыта;

– улучшение инвестиционного климата.

Помимо ранее перечисленных проблем, в современном мире на реальный сектор экономики могут повлиять и внешние факторы, такие как вводимые странами и/или иностранными компаниями экономические санкции.

В настоящее время особое давление на реальный экономический сектор России оказывают санкции, которые были введены против Российской Федерации на фоне СВО. В частности, санкции ввели США, Япония, Великобритания и иные страны [ТАСС, www].

Основная часть

Для поддержания работоспособности целых отраслей, развития научно-технического прогресса, особенно в период кризиса, государственное регулирование экономики как никогда является необходимой мерой. Главной задачей перед Правительством РФ в период проведения СВО и санкционной политики Запада является в первую очередь сохранить действующую

структуру реального сектора, а также предложить меры по ее развитию.

Введенные санкции в отношении РФ большинством развитых стран обнажили проблемы российской экономики, многие заводы и предприятия были остановлены из-за нарушения логистических цепочек, в главной мере, поставок производственного оборудования, деталей и комплектующих.

Рассмотрим, к каким трудностям и вызовам привели санкции в отношении экономики России и представим это в таблице 1.

Таблица 1 - Основные введенные ограничения по отношению к России [там же]

Пакет санкций	Основные положения
Первый	Санкции в отношении 351 депутата Госдумы РФ. Санкции против госдолга России, ограничение доступа к капиталу и финансовым рынкам.
Второй	Запрет госфинансирования торговли с Россией и инвестиции в РФ. Запрет поставки товаров и технологий для нефтепереработки.
Третий	Были заморожены основные зарубежные активы ЦБ РФ. Более того, от SWIFT были отключены крупнейшие банки. Под запрет попал экспорт технологий для морской коммуникации и навигации. Для самолетов из РФ были введены запреты на полеты над территорией ЕС.
Четвертый	Под запрет попали поставки в РФ предметов роскоши, алкоголя, одежды, бытовой техники и духов премиального сектора.
Пятый	Был введен запрет в отношении России на импорт угля, равно как иных твердых полезных ископаемых. Ограничены сделки с российскими банками, участие страны в государственных закупках со странами ЕС было запрещено.
Шестой	Вводится отложенное эмбарго на морские поставки нефтепродуктов и нефти из РФ. Кроме того, запрещается оказывать какие-либо услуги компаниям энергетической отрасли, относящимся к РФ.
Седьмой	Вводится запрет на косвенный и прямой импорт, равно как на передачу и покупку золота.
Восьмой	Вводится запрет на экспорт угля. Все ИТ и юридическим компаниям РФ запрещается оказывать какие-либо услуги.
Девятый	Запрет на вложение денежных средств и инвестиций в горнодобывающую отрасль РФ. Запрет на поставку запчастей для беспилотников, а также компьютерной и иной электронной техники.
Десятый	Введение запретов на экспорт критически важных промышленных товаров и технологий, в частности, запчастей, товаров для строительства и иных.
Одиннадцатый	Введение запрета на транзит через территорию РФ технологий и товаров двойного назначения, которые экспортируются в третьи страны из Европы. Также были внедрены ограничения на экспорт автомобилей, объем двигателя которых составляет более 1,9 литра.

Несмотря на то, что запреты и ограничения, которые перечислены выше, действуют на территории нашей страны практически полтора года, тотального сокращения добычи угля и нефти в РФ не наблюдается. Одновременно с этим, разрыв экономических отношений со странами Запада неизбежно привел к тому, что объемы экспорта газа в Европу сократились, а добыча газа на территории страны сократилась почти на 12%. В то же время, по итогам 2022 года выросли показатели добычи нефти и ее поставок. В частности, РФ наладила экспорт в страны АТР, однако положительно данные санкции на экономике страны не сказались.

В начале 2023 года существенных успехов достигла транспортная отрасль. Так, суммарный

объем всех морских грузоперевозок превысил 841,5 млн тонн. Грузоперевозки железнодорожным транспортом в рамках Восточного полигона стали равны значению в 158 млн тонн. Однако, объем перевозки пассажиров авиатранспортом немного не дотянул до предполагаемых 100 млн и составил немного меньше. В целом, результаты работы транспортной отрасли можно оценить как положительные.

Представляется вполне естественным, что отечественный рынок интернет-бизнеса и высоких технологий существенно изменился, что во многом обусловлено тем, что много различных иностранных компаний полностью прекратили свою деятельность в РФ. Долгосрочной проблемой, с которой столкнулась Россия в связи с введением санкций – отток специалистов высокого профиля в области информационных технологий.

Сфера ИТ широко внедрена во все отрасли экономики, без нее уже не представляются никакие операции, развитая инфраструктура позволяет существенно сэкономить время на передачу информацию и ее сбор, хранение и анализ. Так, по данным некоторых источников, отток специалистов за 2022 год составил около 100 000 человек. Однако нельзя не отметить тот факт, что рынок к данной ситуации адаптировался, что выражено в формировании новых логистических цепочек и легализации параллельного импорта, который проявился в наращивании импорта со стороны компаний из таких стран, как Беларусь, Китай, Турция. Со временем и большинство специалистов, уехавших из страны после начала проведения СВО, вернулись обратно в Россию [Джураев, Скляр, Янковский, 2022, 133-135].

Согласно прогнозам, к 2024 году число отечественных решений в сфере искусственного интеллекта в реальной экономике увеличится вдвое, а ежегодный прирост специалистов в этой области составит примерно 10 000 человек.

Стоит отметить, что Правительством РФ активно принимаются меры по стабилизации экономики, а также поддержке населения и бизнеса. Столкнувшись с проблемой логистических поставок, разрывом контрактов с международными партнерами, а также неисполнение ими обязательств, правительство вынуждено было разработать антикризисные программы срочно для поддержки бизнеса. В рамках этих программ было выделено около 1 миллиарда рублей с процентной ставкой 2,5% для среднего бизнеса и 4% для малого и микробизнеса.

Основной задачей на 2022 год было поддержать потребительский спрос и сохранить рынок труда, что в целом за 2022 год удалось сделать. Правительство поручило ведомствам разработать в кратчайшие сроки меры по поддержке экономики, в период действия антироссийских санкций. По поручению Президента Министерством финансов РФ была предоставлена отсрочка по уплате страховых вносов за 2 и 3 кварталы 2022 года, что по сути являлось беспроцентным кредитом на текущие расходы. Были продлены сроки уплаты налогов, сдвинуты сроки налогового контроля по решению налогового органа.

Власти страны приняли ряд комплексных мер, направленных на поддержку населения в условиях введенных экономических санкций в отношении нашей страны. В основном принятые решения касаются налоговых послаблений, валютной политики, льгот и пособий (рис. 1).

Меры коснулись и участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД). Для них с 1 января 2023 г. начали действовать изменения, которые были внесены во все правила в сфере предоставления субсидий на возмещение недополученных доходов по тем кредитным продуктам, которые изначально были выданы для приобретения продукции, являющейся приоритетной для импорта, что следует из Постановления Правительства РФ от 20.12.2022 № 2354.

Рисунок 1 - Меры поддержки бизнеса Правительством РФ в условиях санкций

Кроме этого, государство предоставила широкий спектр возможностей для того, чтобы использовать системы льготного кредитования, которое возможно в случае приобретения той продукции, которая является приоритетной для импорта. Разрешили и ввозить в РФ оригинальные товары иностранного производства без согласия на это их правообладателей, а перечень таких товаров был утвержден Приказом Минпромторга России от 19.04.2022 № 1532.

Президентом России была поставлена приоритетная задача обеспечения технологического суверенитета. В рамках национального проекта «Наука и университеты» активно привлекаются вузы и научные коллективы для ее решения. Все те компании, которые осуществляют свою деятельность в сфере трансфера научных технологий выявляют разработки, которые можно внедрить максимально быстро и просто, а также занимаются поиском партнеров и заказчиков в научной среде. В 2023 году будет на это было выделено более 235 миллионов рублей, а в 2024 году планируется около 400 миллионов рублей.

Несмотря на ряд предпринятых в 2022-2023 году мер, таких как снижение бюрократических барьеров и развитие электронного документооборота, некоторые из них все равно не были достаточно эффективно реализованы. К примеру, политика импортозамещения, целью которой было максимизация производственных циклов, по большей части привела к смене поставщика из стран Азии. В конечном итоге все вышеперечисленное требует более внимательного изучения и работы по дальнейшему регулированию реального сектора.

Одновременно с этим, эксперты прогнозируют, что 2024 год будет характеризоваться снижением темпов роста экономики нашей страны, что во многом будет связано с достаточно сдержанным внутренним спросом, равно как пересмотром темпов увеличения экспорта.

По словам А. Заботкина, заместителя председателя Центробанка России, данный сдержанный рост внутреннего спроса во многом вызван проведением максимально жесткой денежно-кредитной политики, необходимой для того, что вернуть экономику страны в сбалансированный темп и достигнуть показателя инфляции в 4%. В качестве второй причины называется снижение прогнозных значений по темпам роста экспорта на следующий год.

Свой новый макропрогноз на 2024–2026 годы подготовило и Минэкономики, в котором основные параметры базового сценария:

– рост ВВП в 2023 году на 2,8%, а в 2024–2026 годах на 2,2–2,3%;

– наращивание инвестиций на 6% по итогам текущего года и на 2,3–3% в дальнейшем;

– снижение инфляции с 7,5% в нынешнем 2023 году до 4,5% в 2024-м, затем до 4%;

– закрепление курса рубля ниже 90 руб./$.

В качестве ключевых рисков исполнения данных прогнозных значений называют дефицит трудовой силы, вероятность ужесточения банковской политики и внешние шоки.

Заключение

Подведя итог проведенному анализу, можно сказать, что введенные санкции оказали огромное влияние на экономику России, однако благодаря грамотной экономической политике она смогла перестроиться. В этот период времени удалось найти совершенно новые рынки экспорта, выстроить новые цепочки поставок и импорта. Было установлено, что ограничения, которые были введены в отношении нашей страны, позволили стимулировать импортозамещение.

Библиография

1. Балаганский С.П. Реальный сектор экономики как объект экономического анализа // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2012. № 1 (40). С. 9-12.
2. Джураев А.Д., Скляр В.Д., Янковский П.С. Экономические санкции 2022 года в отношении России: принятые решения, последствия и перспективы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-1. С. 133-136.
3. Правительство Российской Федерации: официальный сайт. URL: http://government.ru
4. Российская газета. URL: https://rg.ru/
5. СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/
6. ТАСС: информационное агентство России. URL: http://tass.ru
7. Felbermayr G. et al. The global sanctions data base //European Economic Review. – 2020. – Т. 129. – С. 103561.
8. Moret E. Unilateral and extraterritorial sanctions in crisis: implications of their rising use and misuse in contemporary world politics //Research Handbook on Unilateral and Extraterritorial Sanctions. – Edward Elgar Publishing, 2021. – С. 19-36.
9. Wright S., Fletcher D. R., Stewart A. B. R. Punitive benefit sanctions, welfare conditionality, and the social abuse of unemployed people in Britain: Transforming claimants into offenders? //Social Policy & Administration. – 2020. – Т. 54. – №. 2. – С. 278-294.
10. Frye T. Economic sanctions and public opinion: Survey experiments from Russia //Comparative political studies. – 2019. – Т. 52. – №. 7. – С. 967-994.

The real sector of the economy of modern Russia in the conditions of sanctions restrictions

Leonid N. Kondrat'ev

Postgraduate,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, A, 30-32, Kanala Griboedoba emb.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: assassin.screet@gmail.com

Abstract

The article develops a theoretical approach that reveals the content of the role of the influence of sanctions on the real sector of the country's economy. The article highlights a method for assessing

the effectiveness of economic sanctions against the background of comparing economic indicators for different time periods. The author focuses on the fact that even with the introduction of sanctions restrictions, the real sector of the Russian economy continues to develop thanks to the competent economic policy of the Government of the country. In addition, the article discusses ways to stabilize the economy, and also analyzes the impact of economic sanctions on the real sector of the economy. The author concludes that economic sanctions have a strong, but not fatal, impact on the country's economy. In addition, the article discusses the reasons why import substitution, as one of the main measures to counter sanctions, has not been fully implemented. Summarizing the analysis, we can say that the imposed sanctions had a huge impact on the Russian economy, but thanks to competent economic policy, it was able to rebuild. During this period of time, it was possible to find completely new export markets and build new supply and import chains. It was found that the restrictions that were imposed on our country made it possible to stimulate import substitution.

For citation

Kondrat'ev L.N. (2023) Real'nyi sektor ekonomiki sovremennoi Rossii v usloviyakh sanktsionnykh ogranichenii [The real sector of the economy of modern Russia in the conditions of sanctions restrictions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 30-36. DOI: 10.34670/AR.2023.11.37.078

Keywords

The real sector of the economy, sanction policy, problems of development of the real sector, measures to stabilize the economy, import substitution.

References

1. Balaganskii S.P. (2012) Real'nyi sektor ekonomiki kak ob"ekt ekonomicheskogo analiza [The real sector of the economy as an object of economic analysis]. *Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii* [Industry: economics, management, technology], 1 (40), pp. 9-12.
2. Dzhuraev A.D., Sklyar V.D., Yankovskii P.S. (2022) Ekonomicheskie sanktsii 2022 goda v otnoshenii Rossii: prinyatye resheniya, posledstviya i perspektivy [Economic sanctions of 2022 against Russia: decisions taken, consequences and prospects]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 6-1, pp. 133-136.
3. *Pravitel'stvo Rossiiskoi Federatsii: ofitsial'nyi sait* [Government of the Russian Federation: official website]. Available at: http://government.ru [Accessed 09/09/2023]
4. *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper]. Available at: https://rg.ru/ [Accessed 09/09/2023]
5. *SPS Konsul'tantPlyus* [Legal reference system – ConsultantPlus]. Available at: https://www.consultant.ru/ [Accessed 09/09/2023]
6. *TASS: informatsionnoe agentstvo Rossii* [TASS: Russian news agency]. Available at: http://tass.ru [Accessed 09/09/2023]
7. Felbermayr, G., Kirilakha, A., Syropoulos, C., Yalcin, E., & Yotov, Y. V. (2020). The global sanctions data base. European Economic Review, 129, 103561.
8. Moret, E. (2021). Unilateral and extraterritorial sanctions in crisis: implications of their rising use and misuse in contemporary world politics. In Research Handbook on Unilateral and Extraterritorial Sanctions (pp. 19-36). Edward Elgar Publishing.
9. Wright, S., Fletcher, D. R., & Stewart, A. B. (2020). Punitive benefit sanctions, welfare conditionality, and the social abuse of unemployed people in Britain: Transforming claimants into offenders?. Social Policy & Administration, 54(2), 278-294.
10. Frye, T. (2019). Economic sanctions and public opinion: Survey experiments from Russia. Comparative political studies, 52(7), 967-994.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УКД 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.20.38.082**

Обеспечение экономического роста России путем информационно-технического развития

Нарышева Анастасия Владимировна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79/10;
e-mail: anastas.narysheva@yandex.ru

Пекишева Дарья Дмитриевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79/10;
e-mail: darya.pekisheva.00@mail.ru

Сидорова Екатерина Дмитриевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79/10;
e-mail: yekaterina.sidorova.003@mail.ru

Худяков Михаил Сергеевич

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79/10;
e-mail: small.talk@bk.ru

Швалёв Родион Сергеевич

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79/10;
e-mail: shvalevr@inbox.ru

Аннотация

В статье представлены результаты анализа практической роли информационно-технического развития экономики России при обеспечении ее экономического роста и национальной безопасности. Актуальность исследования обусловлена тем, что масштабные торгово-экономические санкции 2022 г. спровоцировали структурную модернизацию национальной экономической системы России, где технологический

прорыв и суверенитет являются приоритетными задачами развития. Рассмотрены предпосылки к стимулированию информационно-технологического развития России с учетом международных санкций и концепции цифровизации. Определены тенденции, которые будут наблюдаться в ближайшем будущем при решении поставленной задачи. Проведена оценка эффективности текущей политики информационно-технологического развития экономики России. Предложены возможные пути решения актуальных проблем в целях стимулирования информационно-технологического развития и экономического роста.

Для цитирования в научных исследованиях

Нарышева А.В., Пекишева Д.Д., Сидорова Е.Д., Худяков М.С., Швалёв Р.С. Обеспечение экономического роста России путем информационно-технического развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 37-44. DOI: 10.34670/AR.2023.20.38.082

Ключевые слова

Информационно-технологическое развитие, технологический суверенитет, технологический прорыв, сектор информационных технологий, экономический рост, экономика России, цифровизация, цифровая трансформация.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена в первую очередь тем, что современные экономические субъекты Российской Федерации переживают этап цифровой трансформации. Появление новых технологий, увеличение роли стратегии инновационного развития, а также реализация концепции «умного управления» способствуют увеличению внимания органов государственной власти к вопросам, напрямую связанным со стимулирование развития цифровой модели национальной экономической системы.

В нынешнее время основной задачей обеспечения экономического роста России является стимулирование информационно-технического развития, тесно связанного с инновационной экономикой. Это такой тип национальной экономической системы, где основная добавленная стоимость предприятий формируется за счет использования инноваций при производстве, реализации бизнес-процессов и выпуска продукции. Вопросам инновационного стимулирования экономического роста российской экономики посвящены многие научные исследования, авторы которых считают необходимым применение дополнительных мер по развитию национальной инновационной системы [Соколова, Кабанник, 2020; Кузьмина, Соклакова, Сурат, 2020; Земенцкий, Михайлова, Немиленцев, 2020; Зименков, Осипова, 2020].

Практическая значимость данной стратегии связана с общегосударственными тенденциями социально-экономического развития, где происходил переход от регионального развития к глобальному экономическому росту. В период принятия масштабных международных санкций с 2022 г. Правительство Российской Федерации заинтересовано в создании новых точек роста и развития, среди которых цифровая экономика. Это аргументировано современными реалиями, где результаты формирующейся пятой индустриальной революции позволяют увеличивать социальную и экономическую эффективность деятельности различных субъектов (как частных, так и общественных).

Основная часть

Понятие «цифровизация» можно рассматривать с двух позиций: в узком и широком смысле [Иванова, Мясоедов, 2023].

В узком смысле цифровизация предполагает преобразование информации и информационных ресурсов в цифровую форму, чтобы сделать комфортнее их использование и управление.

В широком смысле цифровизация предполагает преобразование мирового общества, экономической системы и технологий, обеспечивая интенсивный экономический рост и улучшение качества жизни.

В дальнейшем цифровизация, скорее всего, будет сопровождаться следующими тенденциями [Абдеева, Адзиев, Мусаев, 2023]:

– увеличение инвестиционного потока финансового капитала в инновационно-ориентированные отрасли и объекты производства;
– комплексная цифровая трансформация во всех смежных и сопутствующих сферах жизнедеятельности человека;
– активное увеличение применения роботов и интеллектуальных систем при совершенствовании автоматизации объектов производства;
– увеличение доли и роли инновационно-ориентированных отраслей в структуре мирового ВВП;
– трансформация рынка труда, где будут появляться новые специальности и профессии с применением высокоинтеллектуальных технологий и инноваций;
– увеличение финансовых расходов организаций и личных расходов населения на информационные продукты, технологии и инновации.

Практическая значимость проведения государственной экономической политики по стимулированию информационно-технологического развития, которая совместима с цифровой трансформацией, для Правительства России связана с необходимостью адаптации к новой архитектуре системы международной экономики, которая поддается масштабной трансформации из-за принятых торгово-экономических санкций на протяжении последнего десятилетия.

Особое внимание к данному вопросу было сформировано в 2022 г., когда были приняты масштабные санкционные ограничения, нарушающие прежние внешнеэкономически связи России с другими странами (в особенности с пространством Еврозоны). Это вынудило органы государственной власти разрабатывать ответные меры, а также содействовать созданию новых и развитию прежних внешнеэкономических связей с теми рынками, которые лояльны для российских производителей и потребителей.

Принятые торговые санкции, введенные против компаний России, имеют негативное воздействие на разные отрасли национальной экономической системы. Однако это не приводило к колоссальным убыткам в 2022 г., поскольку крупные организации российской экономики имели инструменты для нивелирования возникших угроз. За первую половину 2023 г. продажи основной статьи экспорта России «углеводородов» снизились более чем в 1,5 раза (с 120,4 млрд долл. до 77,4 млрд долл.). Поэтому приоритетным вектором государственной политики Правительства в условиях торгово-экономических санкций является достижение технологического прорыва [Доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов из России упали почти

вдвое в 2023 году, www].

Россия должна стать технологически суверенным государство, но в то же время не пропагандировать технологическую изоляцию от остального мира. По мнению премьер-министра Мишустина, важно укреплять технологическое сотрудничество на базе ЕАЭС, где важнейшими партнерами являются Казахстан и Беларусь. Важно объединить ресурсы и компетенции, чтобы обеспечить устойчивость производственных комплексов к внешним факторам и защитить национальную экономическую систему в условиях возросшей турбулентности в мире и растущей конкуренции. Это возможно благодаря совместной реализации инфраструктурных и инновационных проектов между странами ЕАЭС. Так, по состоянию на середину 2023 г. между Россией и Казахстаном проводится совместная реализация проектов технологического прорыва на сумму более 2 трлн руб. [Технологический суверенитет, но не изоляция: Мишустин посетил «Иннопром» в Казахстане, www].

В то же время многие компании России проводят переориентацию бизнеса, проводя успешное импортозамещение и выводя свою продукцию и услуги на новые зарубежные рынки. А вот для системы международных отношений эффективность торгово-экономических санкций однозначно отрицательная, ведь она создает предпосылки для деглобализации мировой экономики, нарушения прежних внешнеэкономических связей и стимулирует принятие третьими странами специфических таможенно-тарифных барьеров и ограничений.

Предпосылками для разработки и старта реализации национальной программы информационно-технологического развития в России выступали следующие факторы:

– низкая конкурентоспособность ряда российских производителей и отраслей в борьбе за покупателей на международных рынках;
– высокая степень зависимости потребительских цен на товары ряда категорий из-за валютной нестабильности курса российского рубля в отношении к иностранным денежным единицам;
– принятие международных торгово-экономических санкций странами Запада в отношении российских производителей и потребителей в 2014 и 2022 гг.;
– совмещение с целями стратегии социально-экономического развития России, где технологический суверенитет и интенсивный прогресс в отраслях национальной экономики выступают главными задачами для Правительства.

Промежуточная эффективность государственной политики информационно-технологического развития в период принятия новых масштабных международных санкций приводит к необходимости смены парадигмы управления национальной экономикой, промышленностью и сектором информационно-коммуникационных технологий в России. Нужно принятие решений, которые позволят достигнуть технологического прорыва, сформировать технологический суверенитет страны и улучшить ее конкурентные позиции на международных рынках. В ином случае государственная стратегия информационно-технологического развития останется лишь документом, который не имел системного воздействия на трансформацию российской экономики и промышленности [Мартыненко, 2020].

Таким образом, данная политика на примере экономики России имеет как достоинства, так и недостатки. В любом случае такие действия государства приводят к повышенному уровню волатильности и динамики условий внешней среды, к которым необходимо привыкнуть как производителям, так и потребителям. Оценивая преимущества и недостатки политики информационно-технологического развития, по нашему мнению, все проблемы имеют краткосрочный характер, тогда как достоинства формируют фундамент устойчивого

экономического роста государства на долгий период.

Анализируя текущие мероприятия Правительства России в рамках государственной политики информационно-технологического развития, можно заключить, что ее эффективность находится на достаточно высоком уровне, поскольку тот же коэффициент импортной нагрузки снизился более чем в два раза (с 0,25 до 0,12), продемонстрировав в 2022 г. лучшие показатели [Мешкова, Вострикова, 2022]. Несмотря на это, есть ряд отраслей, где государственная политика еще далека от достижения поставленных целей и решения стратегически важных задач.

Поэтому необходимо продолжение активной государственной поддержки проектов экономических субъектов, которые напрямую связаны со стимулированием импортозамещения российской экономики и промышленности. Это позволит улучшить конкурентоспособность России и ее производителей на международных рынках, а также снизить цены на продукцию для российского потребителя, который в данный момент переплачивает из-за реализации программ импортозамещения.

Для того чтобы обеспечивать устойчивое развитие национальной экономической системы России через информационно-технологическое развитие, необходимым является решение ряда проблем. Для этого актуальными будут следующие решения органов власти: максимальное обеспечение защиты прав инвесторов и собственников объектов интеллектуальной собственности; информационно-юридическая помощь начинающих инновационных предпринимателей; финансирование проектной и научно-исследовательской деятельности организаций образовательной сферы за счет бюджетных средств; улучшение налогового климата для организаций инновационно-ориентированных отраслей экономики.

Заключение

Таким образом, приоритетным вектором обеспечения экономического роста России в современных реалиях торгово-экономических санкций и концепции цифровой трансформации является стимулирование информационно-технологического развития. Данный процесс тесно связан с инновационной деятельностью и компаниями сектора информационно-коммуникационных технологий. В случае эффективного стимулирования и государственной поддержки инновационно-ориентированных предприятий возможна и реализация политики импортозамещения, что лишь свидетельствует о положительном влиянии такого решения на обеспечение экономического роста России.

Библиография

1. Абдеева А.Н., Адзиев А.Р., Мусаев М.Х. Цифровая трансформация экономики: проблемы безопасности // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2023. № 1. С. 369-373.
2. Доходы от экспорта нефти и нефтепродуктов из России упали почти вдвое в 2023 году. URL: https://www.forbes.ru/finansy/492814-dohody-ot-eksporta-nefti-i-nefteproduktov-iz-rossii-upali-pocti-vdvoe-v-2023-godu.
3. Земенцкий Ю.В., Михайлова А.Е., Немиленцев М.К. Основные тенденции и особенности инновационного развития российской экономики // Петербургский экономический журнал. 2020. № 1. С. 56-63.
4. Зименков С.Ю., Осипова О.И. Инновационное развитие российской экономики // Молодой ученый. 2020. № 25 (315). С. 170-172.
5. Иванова С.П., Мясоедов А.И. Изменения в цифровой экономике и ее влияние на общество // Экономика. Социология. Право. 2023. № 1 (29). С. 14-23.
6. Кузьмина Е.Ю., Соклакова И.В., Сурат И.Л. Инновационное развитие как фактор конкурентоспособности

национальной экономики // Вестник университета. 2020. № 2. С. 63-67.
7. Мартыненко О.В. Конкурентоспособность как источник и фактор эффективности импортозамещения на промышленных рынках // Практический маркетинг. 2020. № 2 (276). С. 3-13.
8. Мешкова А.П., Вострикова Е.О. Оценка эффективности политики импортозамещения в контексте экономической безопасности // Beneficium. 2022. № 3 (44). С. 57-66.
9. Соколова А.П., Кабанник Е.А. Экономические условия и приоритетные направления инновационного развития экономики России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 1-1. С. 86-94.
10. Технологический суверенитет, но не изоляция: Мишустин посетил «Иннопром» в Казахстане. URL: https://www.kp.ru/daily/27559/4828031.

Ensuring Russia's economic growth through information and technical development

Anastasiya V. Narysheva

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79/10 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: anastas.narysheva@yandex.ru

Dar'ya D. Pekisheva

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79/10 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: darya.pekisheva.00@mail.ru

Ekaterina D. Sidorova

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79/10 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: yekaterina.sidorova.003@mail.ru

Mikhail S. Khudyakov

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79/10 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: small.talk@bk.ru

Rodion S. Shvalev

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79/10 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: shvalevr@inbox.ru

Abstract

The article presents the results of an analysis of the practical role of information and technological development of the Russian economy in ensuring its economic growth and national security. The relevance of the study is due to the fact that large-scale trade and economic sanctions in 2022 provoked a structural modernization of the national economic system of Russia, where technological breakthrough and sovereignty are priority development goals. The article examines the prerequisites for stimulating the information and technological development of Russia, taking into account international sanctions and the concept of digitalization. The trends that will be observed in the near future when solving the problem have been identified. An assessment of the effectiveness of the current policy of information and technological development of the Russian economy was carried out. Possible ways to solve current problems are proposed in order to stimulate information technology development and economic growth.

For citation

Narysheva A.V., Pekisheva D.D., Sidorova E.D., Khudyakov M.S., Shvalev R.S. (2023) Obespechenie ekonomicheskogo rosta Rossii putem informatsionno-tekhnicheskogo razvitiya [Ensuring Russia's economic growth through information and technical development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 37-44. DOI: 10.34670/AR.2023.20.38.082

Keywords

Information technology development, technological sovereignty, technological breakthrough, information technology sector, economic growth, Russian economy, digitalization, digital transformation.

References

1. Abdeeva A.N., Adziev A.R., Musaev M.Kh. (2023) Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki: problemy bezopasnosti [Digital transformation of the economy: security problems]. *Intellektual'nye resursy – regional'nomu razvitiyu* [Intellectual resources for regional development], 1, pp. 369-373.
2. *Dokhody ot eksporta nefti i nefteproduktov iz Rossii upali pochti vdvoe v 2023 godu* [Revenues from the export of oil and petroleum products from Russia fell by almost half in 2023]. Available at: https://www.forbes.ru/finansy/492814-dohody-ot-eksporta-nefti-i-nefteproduktov-iz-rossii-upali-pocti-vdvoe-v-2023-godu [Accessed 26/09/2023].
3. Ivanova S.P., Myasoedov A.I. (2023) Izmeneniya v tsifrovoi ekonomike i ee vliyanie na obshchestvo [Changes in the digital economy and its impact on society]. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo* [Economics. Sociology. Law], 1 (29), pp. 14-23.
4. Kuz'mina E.Yu., Soklakova I.V., Surat I.L. (2020) Innovatsionnoe razvitie kak faktor konkurentosposobnosti natsional'noi ekonomiki [Innovative development as a factor in the competitiveness of the national economy]. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University], 2, pp. 63-67.
5. Martynenko O.V. (2020) Konkurentosposobnost' kak istochnik i faktor effektivnosti importozameshcheniya na promyshlennykh rynkakh [Competitiveness as a source and factor of the effectiveness of import substitution in industrial markets]. *Prakticheskii marketing* [Practical marketing], 2 (276), pp. 3-13.
6. Meshkova A.P., Vostrikova E.O. (2022) Otsenka effektivnosti politiki importozameshcheniya v kontekste ekonomicheskoi bezopasnosti [Assessing the effectiveness of import substitution policies in the context of economic security]. *Beneficium*, 3 (44), pp. 57-66.
7. Sokolova A.P., Kabannik E.A. (2020) Ekonomicheskie usloviya i prioritetnye napravleniya innovatsionnogo razvitiya ekonomiki Rossii [Economic conditions and priority directions of innovative development of the Russian economy]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 1-1, pp. 86-94.
8. *Tekhnologicheskii suverenitet, no ne izolyatsiya: Mishustin posetil «Innoprom» v Kazakhstane* [Technological sovereignty, but not isolation: Mishustin visited Innoprom in Kazakhstan]. Available at: https://www.kp.ru/daily/27559/4828031 [Accessed 26/09/2023].

9. Zementskii Yu.V., Mikhailova A.E., Nemilentsev M.K. (2020) Osnovnye tendentsii i osobennosti innovatsionnogo razvitiya rossiiskoi ekonomiki [Main trends and features of innovative development of the Russian economy]. *Peterburgskii ekonomicheskii zhurnal* [Petersburg Economic Journal], 1, pp. 56-63.
10. Zimenkov S.Yu., Osipova O.I. (2020) Innovatsionnoe razvitie rossiiskoi ekonomiki [Innovative development of the Russian economy]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 25 (315), pp. 170-172.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.33.31.085**

Теоретическая модель большого кризиса промышленного капитализма

Колташов Василий Георгиевич

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: koltashov@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается теоретическая модель большого кризиса промышленного капитализма в сравнении с моделью среднего кризиса. Показано? как развивается большой кризис, какие задачи решает, почему имеет столь продолжительной и глубокий характер, с чем связана его волновая природа. Дано определение большого кризиса и графически показано его место в процессе волнового экономического развития. В результате проведенного исследования были определены следующие большие кризисы: 1772-1783, 1810-1820, 1848-1851, 1873-1880, 1899-1904, 1929-1933, 1948-1954, 1973-1982 и 2008-2020 гг. В статье дается краткая характеристика каждого из них, выделены особенности развития каждого кризиса и произведенного им поворота, рассмотрены приобретенные основы экономического роста.

Для цитирования в научных исследованиях

Колташов В.Г. Теоретическая модель большого кризиса промышленного капитализма // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 45-55. DOI: 10.34670/AR.2023.33.31.085

Ключевые слова

Средний кризис, большой кризис, большая цикличность, длинные волны, волны развития, промышленный капитализм.

Введение

В экономическом развитии большие кризисы капитализма проявились после и благодаря великому экономическому кризису XIV в. Однако до конца третьей четверти XVIII в. циклическими их считать можно лишь условно. Но положение стало меняться, как только капитализм становится промышленным, начиная с его центра – английской экономики. С этого времени складывается строгая система чередования больших кризисов, каждый из которых обеспечивает окончание одной фазы и начало другой фазы длинной волны, которые идентифицировал Н.Д. Кондратьев, или же сменяет волны развития. Большие кризисы имеют место на границах повышательных и понижательных фаз длинных волн Кондратьева [Кондратьев, Яковец, Абалкин, 2002].

Включение в анализ больших поворотных экономических кризисов 1772-1783 гг. и 1810-1820 гг. дает отправную точку в анализе волнового развития промышленного капитализма, который родился в первом из этих кризисов. Между ними находятся известные всем кризисы среднего (торгово-промышленного) цикла. Первый из средних циклов начинается с первого из вышеобозначенных больших кризисов. Далее второй вышеобозначенный большой кризис также завершается последним в этом цикле средним кризисом. Механика такого чередования далее повторяется в последующие 200 лет, до современного большого кризиса 2008-2020 годов, столь сильно изменившего мировую экономику. Средние кризисы корректируют рост экономики, большие кризисы меняют условия развития экономики.

В результате проведенного исследования были определены следующие большие кризисы: 1772-1783, 1810-1820, 1848-1851, 1873-1880, 1899-1904, 1929-1933, 1948-1954, 1973-1982 и 2008-2020 гг.

Основная часть

Каково определение большого кризиса? Большой кризис – фаза большой цикличности экономического развития в промышленном капитализме, характеризующаяся большим перенакоплением капитала и перепроизводством товаров, что приводит к затяжным проблемам в экономике и порождает радикальные преобразования в экономической, политической, технологической и социальной сферах мировой системы. Такой кризис не просто корректирует рост, а изменяет условия экономического развития, имея признаки как структурного, так и системного кризиса. Большим кризисом заканчивается волна развития, берущая начало из другого большого кризиса. Волны развития и большие кризисы как их фазы появляются уже после великого экономического кризиса XIV в. еще в условиях торгового капитализма – до промышленной революции последней четверти XVIII в, породившей среднюю цикличность. Большой кризис промышленного капитализма одновременно является кризисом среднего или торгово-промышленного цикла, завершающего волну экономического развития. Механизм больших кризисов, начавшийся формироваться в период доминирования торгового капитала, обрел строгую периодичность с конца XVIII в. Большие кризисы всегда происходят на стыках повышательных и понижательных фаз в рамках волн Кондратьева, но могут иметь индивидуальные особенности, в частности различную продолжительность – от 4 до 12 лет.

В таблице 1 обобщены ключевые теоретические характеристики большого кризиса промышленного капитализма, что позволяет нам говорить о сформированной теоретической модели таких кризисов. Сопоставление характеристик большого промышленного капитализма

и его средних кризисов, которые содержательно проанализированы классической политической экономией, показывает их сущностные различия.

Оба типа кризисов носят общеэкономический характер. Но большие кризисы промышленного капитализма представляют собой особый вид кризиса перепроизводства. Разработку общей концепции промышленного кризиса начал К. Маркс [Маркс, Энгельс, 1984]. Концептуально описав ситуацию стандартного среднесрочного кризиса, Маркс также подошел к разработке теоретической модели более сложного – большого экономического кризиса, сменяющего волны развития, и дал основы для выявления его содержания и собственно формулы большого кризиса. Волны Кондратьева, фазы этих волн – понятия, привычные для экономической науки. Но больше ясности в этой проблематике появляется, когда мы вводим понятие «волна развития», которое связано с понятием «большой кризис». Большой кризис и порождаемая им волна развития порождают цикл высокого уровня, и главное – он имеет явное начало и завершение.

Таблица 1 – Средние и большие кризисы промышленного капитализма. Сопоставление ключевых характеристик теоретических моделей

Критерии различения	Средний экономический кризис	Большой экономический кризис
Базовые теоретические различия	Экономический кризис перепроизводства согласно концепции Карла Маркса (кризис при завершении среднего цикла)	Большой экономический кризис, согласно волновой теории развития капитализма
Общая причина кризиса	Основное противоречие капитализма – противоречие между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения	Основное противоречие капитализма – противоречие между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения
Конкретное выражение причины кризиса	Товарное перепроизводство в силу недостатка потребительского спроса; платежеспособный спрос большинства населения отстает от роста производства	Товарное перепроизводство в силу недостатка потребительского спроса; платежеспособный спрос большинства населения отстает от роста производства. При этом достигнуты пределы его повышения в результате преодоления кризисов по стандартной схеме
Проявление для капитала	Избыточное инвестирование капиталов в производство и торговлю, вызывающее сгорание излишнего реального капитала в процессе кризиса – сокращение производства, закрытие цехов и предприятий, означающее разрушение части производительных сил	Избыточное инвестирование капиталов в производство и торговлю, вызывающее сгорание излишнего реального капитала в процессе кризиса – сокращение производства, закрытие цехов и предприятий, означающее разрушение части производительных сил; перенакопление и возможное сгорание капитала в огромных масштабах; процесс имеет затяжной, а часто и волновой характер – кризис не отпускает и часто обманывает, приводя к сгоранию инвестиций, сделанных в расчете на скорый подъем
Механизм преодоления кризиса	Восстановление динамического равновесия между спросом и предложением в условиях пониженных цен на товары за счет обновления основного капитала, совершенствования производства. В результате создаются условия для нового расширения производства	Восстановление динамического равновесия между спросом и предложением в результате возникновения или (и) форсирования развития новых отраслей, качественно меняющих процесс производства. Например: внедрение паровых машин в промышленности при создании машиностроения, замена пара электричеством при возникновении автомобилестроения и сетей электростанций. Значение имеет также изменение социальных условий производства (радикальные

Критерии различения	Средний экономический кризис	Большой экономический кризис
		реформы и революции) и открытие новых рынков, ранее находившихся за пределами мирового капитализма или имевших крайне ограниченные связи с ним. Одновременно происходит обновление основного капитала и совершенствование существующего производства, что само по себе оказывается недостаточным для преодоления кризиса
Когда имеет место (фазой какого цикла является)	Кризис завершает торгово-промышленный цикл 5–10 лет (цикл Клемана Жюгляра)	Кризис завершает волну развития 20-30 лет (можно говорить и о фазах длинных волн по Н.Д. Кондратьеву) и является механизмом запуска новой волны развития, внутри которой происходят обычные кризисы перепроизводства
Продолжитель-ность кризиса	Не более 2 лет	От 4 до 12 лет
Функция в экономическом развитии	Корректирующая	Изменяющая
Факторы, затрудняющие преодоление кризиса	Усиление эксплуатации рабочей силы	Усиление эксплуатации рабочей силы, пережитки феодальных отношений и отсталые реакционные политические системы, сложившиеся ранее центр-периферические отношения между странами (последнее подчеркивает, что структурность кризиса не носит чисто отраслевой характер и не ограничивается также экономической политикой)
Особенности развития кризиса	Накануне кризиса развиваются биржевые спекуляции (сырьем и ценными бумагами), активно выдается кредит, что создает иллюзию спекулятивной и финансовой природы кризиса. Падение на бирже приводит к вздорожанию кредита и банкротствам. Увольнения еще более сокращают потребительский спрос и обостряют кризис	1. В преддверии кризиса биржевые спекуляции достигают особенной силы, что приводит к большему падению, особенно глубокому и затяжному кризису. 2. Торгово-промышленный цикл не может начаться – так можно охарактеризовать часто возникающую при таких кризисах ситуацию, когда после падения рынков и волны банкротств капиталисты провели обновление основного капитала, но это привело лишь к новому падению. 3. После возникновения государственно-монополистического капитализма и развития кейнсианской контрциклической политики такие кризисы приобрели W-образную структуру; они стали распадаться на волны с чередующимися искусственными оживлениями, в результате работа кризиса растянулась во времени и приобрела черты работы серии кризисов (ситуации 1973-1982 и 2008-2019 гг.)
Зоны возникновения и преодоления	Страны центра мирового капитализма (отслежено на английских кризисах XIX века)	Страны центра и полупериферии мирового капитализма, при этом возможен переход стран из полупериферии в группу центра и даже смена ролей

Источник: составлено автором.

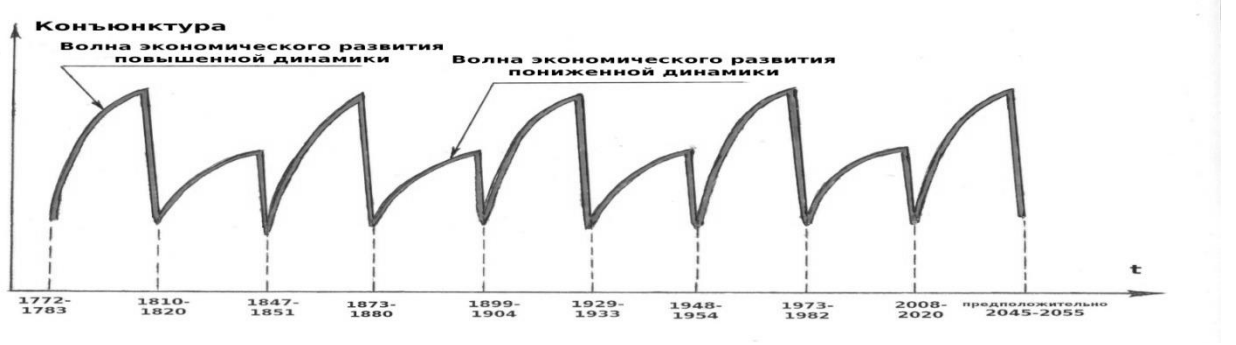
Необходимо еще раз подчеркнуть: если средний кризис (обычный кризис среднего цикла) выполняет корректирующую функцию, то большой кризис – функцию изменяющую. Он продолжается от 4 до 12 лет. Складывается целая эпоха кризиса в силу того, что для

возобновления экономического роста становятся необходимыми глубокие общественные перемены в зоне центра, полупериферии, а иногда и периферии мировой системы. Задача структурных изменений в экономике не может быть решена в этом процессе без революции в технологиях, создания или форсированного развития новых отраслей. Описывать большие кризисы как структурные означает сужать их сущность и проявления, упрощать явление, теряя возможность сделать его понятным. Между тем сама механика больших кризисов в процессе развития капитализма изменяется: они могут становиться более затяжными, приобретают многоволновую структуру, но при этом они остаются механизмом смены волн развития. Изменения в чередовании больших кризисов после промышленной революции, связанной с большим экономическим кризисом 1772-1783 гг., представлены на рисунке 1.

Источник: составлено автором.

Рисунок 1 – Большие экономические кризисы до и после промышленного переворота 1772-1783 гг.

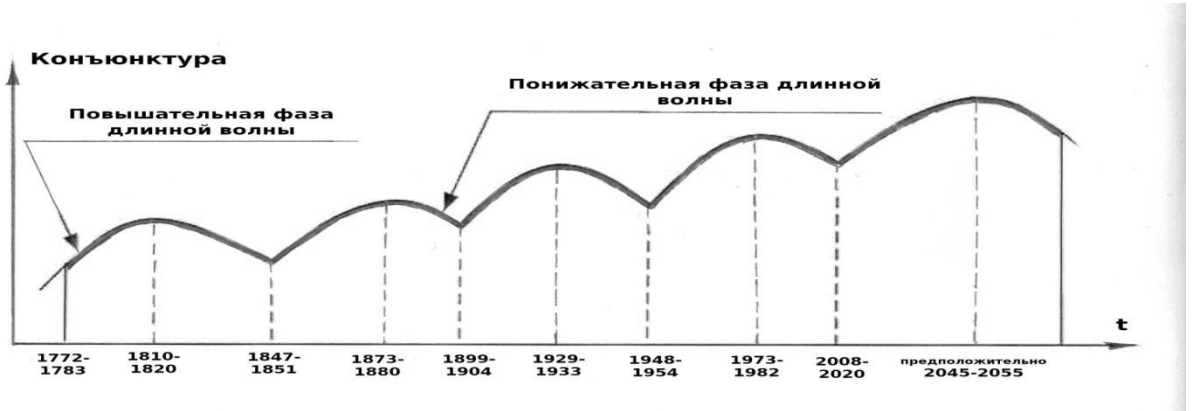
Изображение волн развития, исходя из реального вида конъюнктуры и с учетом ее резкого ухудшения во время больших кризисов представлено на рисунке 2. Подчеркнуто выделено резкое ухудшение конъюнктуры с приходом большого кризиса. Этот процесс прерывается на время и средними кризисами, но коренное изменение происходит именно с началом большого экономического кризиса.



Источник: составлено автором.

Рисунок 2 – Изображение волн развития близких к фазам длинных волн Н.Д. Кондратьева исходя из реального вида конъюнктуры и с учетом ее резкого ухудшения во время больших кризисов

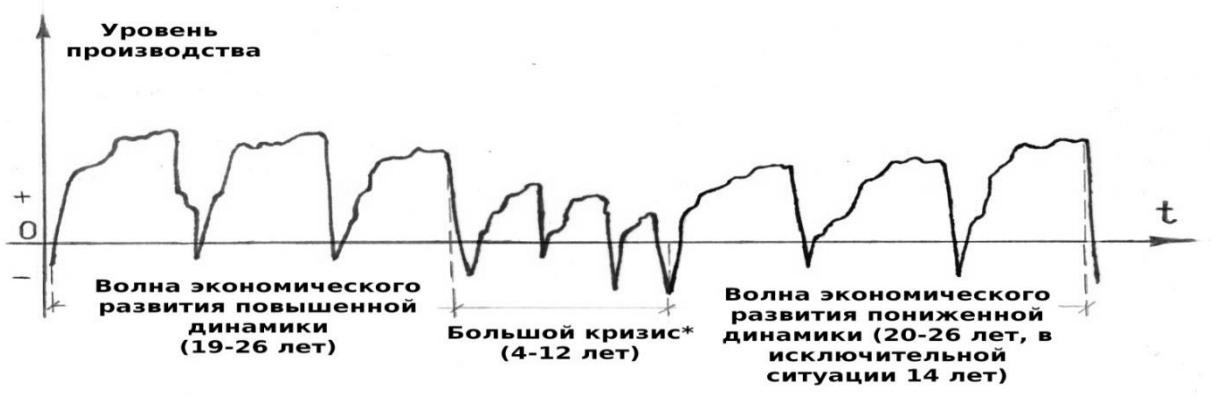
Классическое изображение длинных волн по Н.Д. Кондратьеву, представленное на рисунке 3, не позволяет увидеть реальный процесс. Теряются не только сами большие кризисы, но и изменение конъюнктуры на протяжении повышательных и понижательных фаз длинных волн. Синусоида подходит для иллюстрации разности фаз Кондратьевских длинных волн, но создает искаженное представление об экономическом процессе.



Источник: составлено автором.

Рисунок 3 – Большие кризисы при «классическом» изображении длинных волн

Но, свою очередь, на рисунке 4 показаны особенности большого кризиса и его место между двумя волнами развития, повышенной и пониженной динамики.



**Примечание:* динамика большого кризиса показана в наиболее сложном варианте, когда периоды оживления сменяются новыми спадами или депрессиями. Для промышленного капитализма XIX – первой половины XX в. более характерна динамика, при которой за обвалом рынков следует длительная депрессия.
Источник: составлено автором.

Рисунок 4 – Большой кризис и волны развития

Таблица 2 позволяет видеть, какие волны сменялись конкретными большими кризисами. Тут мы специально отошли от понятий «повышательная и понижательная фаза длинной волны», так как каждая такая «фаза» при детальном рассмотрении распадается на большой кризис и волну развития, им порождаемую. В периоды, традиционно обозначаемые как повышательная фаза, фиксируется волна повышенной динамики развития, в период, обозначаемый как

понижательная фаза, выделяется волна пониженной динамики развития.

Таблица 2 – Положение больших кризисов в волновом процессе развития

Большой кризис (период в годах)	Динамика предшествующей волны развития (характер волны)	Динамика порожденной кризисом волны развития (характер волны)	Приблизительная продолжительность трансформация экономики в кризис
1772-1783	–	повышенная	более 10 лет
1810-1820	повышенная	пониженная	10 лет
1847-1851	пониженная	повышенная	4 года
1873-1880	повышенная	пониженная	7 лет
1899-1904	пониженная	повышенная	6 лет
1929-1933	повышенная	пониженная	5 лет
1948-1954	пониженная	повышенная	7 лет
1973-1982	повышенная	пониженная	10 лет
2008-2020	пониженная	повышенная	12 лет

Источник: составлено автором.

В момент начала больших кризисов имеет место товарное перепроизводство в силу недостатка потребительского спроса, в силу отставания платежеспособного спроса большинства населения от роста производства. Однако особенность ситуации большого кризиса всякий раз состоит в том, что достигнут предел повышения потребления в результате преодоления кризисов по стандартной схеме. Это и приводит к затяжному и острому кризису, который в силу вмешательства регуляторов по обычной для борьбы с прежними – средними кризисами схеме – тогда сам кризис будет иметь многоволновую структуру. Осознанное выполнение требований кризиса может привести к быстрому и сравнительно легкому его прохождению. Однако в истории примером такой ситуации, притом лишь отчасти, является только кризис 1948-1954 гг. Он произошел после Второй мировой войны с ее грандиозными разрушениями и сложностями волны развития, когда территориальное расширение мирового рынка оказалось невозможным, что было раньше характерно прежде для волн пониженной динамики развития. В США общий объем промышленного производства с ноября 1948 г. по июнь 1949 г. (с наивысшего предкризисного пункта до нижней точки спада) сократился на 17,5% [Рапош, 1986, 135]. Резко увеличилась безработица: если в декабре 1948 г. в США было зарегистрировано 1,94 млн безработных, то в июле 1949 г. их было 4,9 млн, а в еще депрессивном 1950 г. – 4,68 млн [Рапош, 1986, 136]. В последующие два года ситуация улучшилась, но нужно учитывать меры по стимулированию продажи жилья и автомобилей. В 1951-1952 гг. «американский» кризис проявился в Европе, Японии, Великобритании и других странах. Девальвации и спад стали его проявлениями. В 1953 г. кризис вернулся в США: продолжительность спада и депрессии составила 21 месяц, а сокращение промышленного производства в течение 8 месяцев (июль 1953 г. - март 1954 г.) составило 11% [там же, 137]. Вторая волна была для США легче первой. После нее начался экономический подъем, связанный, среди прочего, с развитием новых технологий.

Все рассмотренные большие кризисы подтверждают предположение о том, что они являются механизмом запуска новой волны развития, внутри которой происходят обычные кризисы перепроизводства. Работа, предпринятая автором по изучению ситуаций последней четверти XVIII в. и 1810-1820 гг., позволила ликвидировать «белые пятна» и восстановить полный ряд больших кризисов в истории промышленного капитализма более раннего периода.

Кризис 1772-1783 гг. имел эпицентром Великобританию; его преодоление было связано с промышленной революцией в этой стране. На развитие кризиса в Великобританию указывает статистика импорта. Ценность ввозимых товаров достигла в 1760 г. 10 млн фунтов стерлингов, поднявшись до 12 млн фунтов стерлингов в 1770 г. В 1775 г. импорт достигает 15 млн фунтов стерлингов. После этого следует значительное падение ввоза в 1776-1783 гг. Ввоз падает до 10-11 млн фунтов стерлингов в год. Затем разворачивается быстрый подъем. В 1785 г. импорт равен уже 16 млн фунтов стерлингов. Британские таможенные записи показывают: тоннаж судов, вышедших из портов Англии в 1770 г., составил 761 тыс. тонн, 1774 г. – 864 тыс. тонн, в 1777 г. – 820 тыс. тонн, в 1779 г. – 730 тыс. тонн, а в 1781 г. – 711 тыс. тонн. Но далее стремительный подъем: в 1785 г. тоннаж судов, вышедших из британских портов, составил уже 1055 тыс. тонн [Манту, 1937, 71]. Под влиянием кризиса во Франции была предпринята попытка реформ, но неудачно. В Голландии в 1774 г. фиксировалась возможность получать кредиты под 5% и даже под 2-3% [Всемирная история, 1996, 441].

Не оставалась в стороне от кризиса и Россия. В 1772 г. было отмечено резкое ухудшение торгового баланса, повторившееся в 1782 г. Поступления от таможенных сборов перестали расти в 1774 г. Они оставались меньшими, чем в 1773 г. до 1780 г., когда подскочили с 3,1 до 4,1 млн рублей [Чечулин, 1906, 217-218]. С 1763 по 1771 гг. доходы русской казны от подушной подати и оброчных сборов увеличились почти вдвое (с 5,67 млн до 12,24 млн рублей), а затем начали медленно снижаться. В 1772 г. они достигли 12,22 млн рублей, а в 1773 г. составили 12,18 млн рублей. Данные за 1774-1776 гг. неизвестны, но в 1777 г. государство смогло получить 12,37 млн рублей. Сокращение и застой поступлений от подушного обложения крестьян в тот период сочетались с расширением империи и ростом ее населения. В 1781 г. подушные поступления равнялись 13,42 млн рублей, в 1782 г. – 13,52 млн рублей, а в 1783 г. – 13,31 млн рублей. После многолетнего застоя этот показатель неожиданно взлетает в 1784 году до 21,69 млн рублей, начиная с колебаниями расти снова [там же, 138-139]. В 1784 г. чистые доходы казны вообще поднимаются на 9 млн рублей: с 31,58 млн рублей с 1783 г. до 40,52 млн рублей [там же, 257].

Большой кризис 1810-1820 гг. также имел волновую структуру, как и его предшественник: он начался и завершился в Англии, выполнявшей функцию центра процессов в мировой экономике. Кризис сильно ударил по экономике США, где выплавка чугуна в 1820 г. составила всего 20 тыс. тонн против 55 тыс. тонн 1810 г. [Мендельсон, 1959, 308]. Любопытным наследием кризиса, на фоне падения империи Наполеона, оказалось сохранение во многом его протекционистской политики в Европе, включая Россию и побежденную Францию. Кризис 1810-1820 гг. оказался временем острой борьбы машинной промышленности с ремеслом и мануфактурой. Большую роль в преодолении кризиса сыграло освобождение испанских колоний в Америке, что резко увеличило сбыт английских фабрикатов.

Большие кризисы 1847-1851 гг., 1873-1880 гг., 1899-1904 гг., 1929-1933 гг., 1948-1954 гг. и 1973-1982 гг. имели собственную специфику, которая была выделена в процессе рассмотрения каждой из кризисных ситуаций. Особенность развития каждого изучаемого большого экономического кризиса и произведенного им поворота и приобретенные основы экономического роста были кратко изложены в специальной таблице 3.

Особенности прохождения имел и современный нам кризис 1973-1982 гг. Он разделился на несколько волн. Возможности кейнсианской контрциклической политики в результате этих волновых ударов были исчерпаны. Временные, но неустойчивые успехи этой политики затянули глобальный экономический кризис. Поэтому центральные банки Запада перешли к

стратегии высоких кредитных ставок. Учетная ставка Банка Англии была увеличена с 5% до 17%. В США в 1980 г. учетная ставка выросла до 13%, а процентная – до 20%; ФРС США в 1981-1982 гг. взвинтила номинальные процентные ставки до 18% [Гринин, Коротаев, 2017, 179]. Это усложнило положение западной промышленности, но и развивающиеся рынки поставило в крайне сложное положение. В итоге неолиберальные руководители США и Англии сумели добиться перезагрузки мировых экономических отношений и, как следствие, запуска новой волны экономического развития, основанной на «вашингтонском консенсусе».

Анализ кризисных процессов 2008-2020 гг. показал, что мировая экономика делает новый болезненный поворот: на смену неолиберальной модели развития приходит неомеркантилистская: с ростом значения государственной машины, протекционизма, национальных рынков и их глубокой интеграции.

Данный кризис 2008-2020 гг. начался со стандартного развития спекуляций на фондовом и товарном рынке. Примерно с 60 долларов за баррель в начале 2007 г. цена на нефть марки Brent поднялась до 142,5 долларов в июле 2008 г.; за этим последовало падение до 40 долларов к концу декабря 2008 г. [Динамика цен на фьючерсный контракт на нефть Brent (MOEX, USD за баррель), www]. Последовало падение цен на энергоресурсы, металлы, продовольствие и ценные бумаги, проявились проблемы в банковском секторе. Так началась Первая волна кризиса, эпицентром которой были США. Вторая волна зародилась в 2013 г., а развернулась в 2014-2016 годах в развивающихся экономиках. Третья волна пришла в 2020 г. В 2020 г. спад в мировой экономике последовал за беспрецедентным сокращением розничных продаж потребительских товаров в КНР. В январе-феврале 2020 г. этот показатель снизился в годовом выражении на 20,5%, составив 5,2 трлн. юаней (порядка 744 млрд долларов) [Объем розничных продаж в Китае в январе-феврале сократился на 20,5%, www]. Эта информация был обнародована в докладе Государственного статистического управления КНР. Сообщалось также, что в городах объем розничных продаж уменьшился на 20,7% – до 4,49 трлн юаней (около 642,35 млрд долларов), в сельской местности снижение составило 19,0% – до 724,9 млрд юаней (примерно 103,7 млрд долларов) [там же]. Близость городских и сельских показателей указывает на слабую связь падения с пандемией коронавируса, и говорит об общем развитии кризиса перепроизводства.

Заключение

Установленный в Китае, а затем в других странах жесткий карантинный режим в 2020 г. создал отложенный спрос и поместил спад во временные границы, сжав его при помощи принудительной остановки части производства, уменьшения торговой и иной деятельности. В этом выразилось исчерпание инструментов прежней контрциклической политики. Большой кризис прорвал монетаристскую плотину. Но главным его итогом стало изменение подходов к решению экономических проблем. Вернулось прежнее соперничество держав, выразившись в борьбе старых и новых центров.

Библиография

1. Всемирная история. В 24-х т. Том 15. Эпоха посвящения. Минск: Литература, 1996.
2. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. 3-е изд. М.: URSS, 2017. 336 с.
3. Динамика цен на фьючерсный контракт на нефть Brent (MOEX, USD за баррель) // Яндекс. URL:

https://yandex.ru/news/quotes/1006.html.
4. Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л.И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. М.: Экономика, 2002. 767 с.
5. Манту П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. М.: Политиздат, 1984.
7. Мендельсон Л.А. Теория и история экономических кризисов и циклов. В 3-х т. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1959.
8. Объем розничных продаж в Китае в январе-феврале сократился на 20,5% // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/7986935.
9. Рапош П. Кризисы и современный капитализм. М.: Политиздат, 1986. 224 с.
10. Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. СПб., 1906. 380 с.

Theoretical model of the great crisis of industrial capitalism

Vasilii G. Koltashov

Postgraduate Student,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: koltashov@gmail.com

Abstract

The article examines the theoretical model of the great crisis of industrial capitalism in comparison with the model of the average crisis. It is shown how a major crisis develops, what problems it solves, why it has such a long and deep character, and what its wave nature is connected with. A definition of a major crisis is given and its place in the process of wave economic development is graphically shown. The list of major crises is as follows: 1772-1783, 1810-1820, 1848-1851, 1873-1880, 1899-1904, 1929-1933, 1948-1954, 1973-1982, and 2008-2020. The article gives a brief description of each of them, highlighting the peculiarities of the development of the crisis and the turn it produced, and the acquired foundations of economic growth.

For citation

Koltashov V.G. (2023) Teoreticheskaya model' bol'shogo krizisa promyshlennogo kapitalizma [Theoretical model of the great crisis of industrial capitalism]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 45-55. DOI: 10.34670/AR.2023.33.31.085

Keywords

Medium crisis, big crisis, big cyclicality, long waves, waves of development, industrial capitalism.

References

1. Chechulin N.D. (1906) Ocherki po istorii russkikh finansov v tsarstvovanie Ekateriny II [Essays on the history of Russian finance during the reign of Catherine II]. Saint Petersburg.
2. Dinamika tsen na f'yuchersnyi kontrakt na neft' Brent (MOEX, USD za barrel') [Price dynamics for the Brent oil futures contract (MOEX, USD per barrel)]. Yandeks [Yandex]. Available at: https://yandex.ru/news/quotes/1006.html [Accessed 17/09/2023].

3. Grinin L.E., Korotaev A.V. (2017) Global'nyi krizis v retrospektive: Kratkaya istoriya pod"emov i krizisov: ot Likurga do Alana Grinspena [The global crisis in retrospect: A brief history of ups and downs: from Lycurgus to Alan Greenspan], 3th ed. Moscow: URSS Publ.
4. Kondrat'ev N.D., Yakovets Yu.V., Abalkin L.I. (2002) Bol'shie tsikly kon"yunktury i teoriya predvideniya. Izbrannye trudy [Large cycles of conjuncture and the theory of foresight. Selected works]. Moscow: Ekonomika Publ.
5. Mantu P. (1937) Promyshlennaya revolyutsiya XVIII stoletiya v Anglii [Mantu P. Industrial revolution of the 18th century in England]. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ.
6. Marks K., Engel's F. (1984) Izbrannye sochineniya. V 9 t. [Selected Works. In 9 volumes]. Moscow: Politizdat Publ.
7. Mendel'son L.A. (1959) Teoriya i istoriya ekonomicheskikh krizisov i tsiklov. V 3-kh t. T. 1 [Theory and history of economic crises and cycles. In 3 vols. Vol. 1]. Moscow: Sotsekgiz Publ.
8. Ob"em roznichnykh prodazh v Kitae v yanvare-fevrale sokratilsya na 20,5% [The volume of retail sales in China in January-February decreased by 20.5%]. TASS. Available at: https://tass.ru/ekonomika/7986935 [Accessed 18/09/2023].
9. Raposh P. (1986) Krizisy i sovremennyi kapitalizm [Crises and modern capitalism]. Moscow: Politizdat Publ.
10. Vsemirnaya istoriya. V 24-kh t. Tom 15. Epokha posvyashcheniya [World history in 24 volumes. Volume 15. The Age of Initiation] (1996). Minsk: Literatura Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.45.26.003**

Экономические условия доступности услуг здравоохранения

Атаева Вазипат Хизриевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры философии и истории,
Дагестанский государственный медицинский университет
Минздрава России,
367000, Российская Федерация, Махачкала, пл. Ленина, 1;
e-mail: mail@law-books.ru

Хабибова Мадина Магомед-Хабибовна

Студент,
Дагестанский государственный медицинский университет
Минздрава России,
367000, Российская Федерация, Махачкала, пл. Ленина, 1;
e-mail: mail@law-books.ru

Бабаева Замира Арифовна

Студент,
Дагестанский государственный медицинский университет
Минздрава России,
367000, Российская Федерация, Махачкала, пл. Ленина, 1;
e-mail: mail@law-books.ru

Аннотация

Здравоохранение – это одна из ключевых отраслей современного общества, обеспечивающая заботу о здоровье граждан и обеспечивающая доступ к медицинским услугам. Эффективное функционирование системы здравоохранения требует грамотного управления ресурсами и финансами, что делает экономику неотъемлемой частью данной отрасли. Данная статья исследует основы экономики в системе здравоохранения, охватывая различные аспекты, такие как финансирование, затраты, качество медицинской помощи, доступность и эффективность. Автор обращает внимание на важность балансировки между финансовой устойчивостью системы и обеспечением высокого стандарта медицинского обслуживания. Статья также рассматривает различные стратегии и инструменты для оптимизации экономических процессов в здравоохранении, включая финансовые инцентивы, технологический прогресс и мониторинг затрат и результатов. В целом, статья подчеркивает важность экономических аспектов в обеспечении доступности и качества медицинской помощи для населения и для обеспечения устойчивости системы здравоохранения. Чтобы создать экономику здравоохранения, основанную на эффективности и устойчивости, ученые должны проводить исследования и внедрять инновации в больших масштабах. Современные медицинские технологии и наука

постоянно развиваются, и поэтому могут быть разработаны инновационные методы лечения, позволяющие снизить затраты и улучшить результаты лечения пациентов. Качество медицинской помощи зависит от способности медицинского персонала получить соответствующую подготовку и развитие.

Для цитирования в научных исследованиях

Атаева В.Х., Хабибова М.М.-Х., Бабаева З.А. Экономические условия доступности услуг здравоохранения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 56-62. DOI: 10.34670/AR.2023.45.26.003

Ключевые слова

Экономика, здравоохранение, финансирование, затраты, качество медицинской помощи, доступность, эффективность, технологический прогресс, финансовые инцентивы, медицинский персонал.

Введение

Здравоохранение – это одна из ключевых отраслей современного общества, обеспечивающая заботу о здоровье граждан и обеспечивающая доступ к медицинским услугам. Эффективное функционирование системы здравоохранения требует грамотного управления ресурсами и финансами, что делает экономику неотъемлемой частью данной отрасли.

Расходы на здравоохранение являются важными факторами, определяющими сумму денег, выделяемых на здравоохранение, а также способствуют формированию государственных бюджетов и обеспечению доступа населения к качественным медицинским услугам. Затраты на здравоохранение растут из-за растущей стоимости здравоохранения и растущих потребностей населения в медицинской помощи. Экономика страны находится под нагрузкой из-за продолжающейся оптимизации затрат, что приводит к давлению на более слабую сторону. Технологии являются основным фактором, определяющим расходы системы здравоохранения, что отчасти связано с технологическими достижениями.

Основная часть

Несмотря на свою высокую стоимость, новые медицинские технологии и методы лечения часто могут предложить более эффективное лечение и увеличение продолжительности жизни, при этом многие люди по-прежнему желают отказаться от текущих методов лечения и уйти от прежней жизни. Медицинские работники сталкиваются с трудным решением: определить приоритетность внедрения новых технологий или контролировать затраты на этапе принятия стратегических решений [Катзин, 2016, 771].

Экономика здравоохранения также включает в себя структуру финансирования, которая может быть важным фактором. Финансирование системы здравоохранения может осуществляться за счет государственного обязательного медицинского страхования, расходов государственного бюджета на здравоохранение или за счет платных медицинских услуг. Все модели имеют определенные преимущества и недостатки, и управление каждой из них может быть достигнуто путем их тщательного анализа и контроля.

Борьба с затратами и повышение эффективности является серьезной проблемой в системе здравоохранения, которая стала серьезной проблемой. Внедрение методов управления

ресурсами и оптимизации затрат имеет важное значение для здоровья и доступности медицинской помощи для всех слоев населения, а также крайне важно обеспечить правильное распределение и использование ресурсов. Информационные технологии используются для управления данными о состоянии здоровья, анализа затрат и определения методов лечения, которые наиболее эффективны по сравнению с существующими методами лечения.

На экономику здравоохранения также влияет демография, которая является еще одним фактором, влияющим на экономику здравоохранения. Медицинская помощь растет с ростом продолжительности жизни и старением населения, что усиливает потребность в улучшении здравоохранения. Более того, это может привести к росту расходов на здравоохранение и необходимости в устойчивых долгосрочных решениях для обеспечения устойчивости нынешней системы здравоохранения.

Экономика здравоохранения рассматривает качество медицинской помощи как жизненно важный аспект. Успешная система здравоохранения должна удовлетворять потребности пациентов и предоставлять высококачественную помощь. Обучение и поддержка медицинского персонала имеют решающее значение для достижения этой цели, наряду с разработкой стандартов качества и обеспечением их соответствия нормативам, а также обучением и поддержкой [Петрова, 2015, 418].

Экономические стратегии и инструменты должны использоваться для оптимизации экономических процессов в системе здравоохранения. Экономикой здравоохранения можно лучше управлять, выполнив несколько шагов:

Ценовая транспарентность: Прозрачность ценообразования на медицинские услуги и лекарства может улучшить понимание затрат и экономической эффективности для пациентов и страховых компаний за счет предоставления четкой информации о ценах.

Профилактика: Более здоровый образ жизни и ранние инвестиции в профилактику заболеваний могут значительно снизить стоимость лечения заболеваний в системе здравоохранения. Образ жизни играет важную роль в общественном здравоохранении, и правительство может помочь в его улучшении посредством образовательных инициатив и нормативных мер.

Использование технологий: Электронные медицинские записи с электронными информационными системами здравоохранения открывают возможности для оптимизации управления данными, оптимизации административных процессов и снижения связанных с этим бюрократических расходов за счет интеграции информационных технологий.

Конкуренция и выбор: Поощряя конкуренцию между поставщиками медицинских услуг и страховыми компаниями, конкурентное преимущество может привести к снижению цен и повышению качества медицинской помощи.

Образование и развитие медицинского персонала: Медицинский персонал можно обучать и развивать для улучшения качества медицинской помощи, одновременно снижая издержки, связанные с ошибками и некомпетентностью.

Стратегическое планирование: Как государственным, так и частным медицинским организациям необходимо разработать долгосрочные стратегии, которые позволят им адаптироваться к меняющимся демографическим и технологическим изменениям.

Финансовые инцентивы: Оплата за работу (в отличие от платы за услугу) и другие финансовые стимулы могут мотивировать организации здравоохранения предоставлять более качественную и более эффективную помощь, возможно, за счет использования таких стимулов, как оплата за работу.

Мониторинг и оценка: Здравоохранение тратит миллионы долларов на отслеживание затрат и результатов, что позволяет нам эффективно отслеживать результаты и расходы на здравоохранение [Кучеренко, 2015, 224].

Различия в системах здравоохранения различаются в разных странах, а методы, используемые для исследования экономики здравоохранения, могут различаться в зависимости от политических, экономических и социокультурных аспектов. Несмотря на постоянные изменения в глобальной экономической и социальной ситуации, основной целью для всех стран является обеспечение доступа к медицинской помощи и поддержание устойчивости системы здравоохранения.

Фундаментальная экономика здравоохранения занимается финансированием, затратами (особенно для больниц и других систем здравоохранения), финансированием (особенно немедицинских исследовательских проектов), а также улучшением доступа к медицинской помощи и снижением затрат. Здравоохранение является одной из наиболее сложных и значимых частей экономики.

Модель финансирования системы здравоохранения является важным фактором, определяющим доступность медицинской помощи населению. Стратегии финансирования в разных странах различаются и включают национальные системы обязательного медицинского страхования, платные медицинские услуги и расходы государственного бюджета. Политическое и социально-экономическое влияние определяет модель, к которой оно применяется.

Тенденция к росту расходов на здравоохранение является результатом таких факторов, как стоимость медицинских технологий, демографические изменения и научные достижения в медицине, а также демографические сдвиги. Технологические достижения в сочетании с ростом затрат делают возможным более эффективное лечение и диагностику.

Качество медицинской помощи напрямую связано со здоровьем населения и удовлетворенностью пациентов. Квалифицированный медицинский персонал, современное медицинское оборудование и строгий контроль качества необходимы для оказания качественной медицинской помощи.

Доступ к медицинским услугам является не менее важным требованием, особенно для уязвимых групп, что представляет собой проблему для всех заинтересованных сторон. Неравенство в доступе к медицинскому обслуживанию может быть результатом ряда факторов, включая финансовые ограничения, географическое расстояние и социокультурные факторы.

Управление ресурсами и процессами должно быть интегрировано для обеспечения успеха системы здравоохранения. Усилия следует распределить между медицинским персоналом, процедуры лечения организовать более эффективно, сократить бюрократическую волокиту и улучшить обмен информацией за счет использования информационных технологий для управления данными и обмена информацией [Вишняков, 2015, 152].

Система здравоохранения сталкивается с неослабевающими препятствиями в обеспечении контроля и оптимизации затрат, что приводит к постоянным проблемам. Несмотря на это, важно поддерживать устойчивую систему, которая обеспечивает адекватный уход за пациентами, а также обеспечивает устойчивый образ жизни, принимая во внимание как стоимость, так и качество медицинской помощи.

Экономика здравоохранения сталкивается с проблемами, которые будут усугубляться в будущем. Старение – это социальное явление, которое приводит к росту потребности в медицинской помощи, что приводит к увеличению расходов и увеличению спроса на

медицинскую помощь. Быстро развивающиеся медицинские технологии могут повысить стоимость лечения, одновременно сокращая количество инвазивных процедур и облегчая выздоровление пациентов.

Одним из основных факторов, определяющих экономику здравоохранения, является профилактика, которая также является важным аспектом. Затраты на здравоохранение можно сократить, если инвестировать в профилактику заболеваний и вести здоровый образ жизни, а также постепенно сокращать количество лекарств и вести нездоровый образ жизни.

Политические и социальные решения могут играть роль в определении экономики здравоохранения. Экономическая среда здравоохранения во многом определяется правилами регулирования цен на лекарства, поддержки медицинской науки и исследований, а также реагирования на пандемии и эпидемии.

Регулирующая функция правительства и его роль в экономике здравоохранения требуют особого внимания при обсуждении того, как оно финансирует политику здравоохранения. Вклад государства в экономику включает создание и поддержание инфраструктуры здравоохранения, поддержку медицинских программ и контроль качества медицинской помощи. В разных странах существуют свои собственные философии и методы регулирования здравоохранения. Государственное здравоохранение в некоторых странах либо бесплатное, либо взимается плата, в то время как в других с пациентов взимается плата за медицинское страхование и услуги.

Государственное вмешательство в экономику здравоохранения также может сыграть ключевую роль в контроле цен на медицинские услуги, лекарства и медицинское оборудование, которые необходимы для регулирования роста экономики здравоохранения. Ценовая политика может быть разработана таким образом, чтобы каждый гражданин мог получить доступ к услугам без неоправданной платы и предотвратить необоснованный рост цен [Романов, 2018, 300].

Медицинская этика также играет важную роль в управлении экономикой здравоохранения, играя жизненно важную роль в медицинском менеджменте. Врачи и медицинский персонал обязаны поддерживать высокие профессиональные стандарты и защищать своих пациентов, гарантируя, что их действия соответствуют процедурам и процедурам для пациентов, а также защищать их конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни.

Заключение

Чтобы создать экономику здравоохранения, основанную на эффективности и устойчивости, ученые должны проводить исследования и внедрять инновации в больших масштабах. Современные медицинские технологии и наука постоянно развиваются, и поэтому могут быть разработаны инновационные методы лечения, позволяющие снизить затраты и улучшить результаты лечения пациентов. Качество медицинской помощи зависит от способности медицинского персонала получить соответствующую подготовку и развитие.

Библиография

1. Вишняков Н.И. Основы экономики здравоохранения. М.: МЕДпресс-информ, 2015. 152 с.
2. Катзин Дж. Реформы финансирования здравоохранения. Опыт стран с переходной экономикой. Выпуск 21. М.: Европейская обсерватория, 2016. 771 с.
3. Кучеренко В.З. Общественное здоровье и здравоохранение, экономика здравоохранения. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2015. 224 с.

4. Петрова Н.Г. Основы экономической теории. Экономика и управление здравоохранением. М.: СпецЛит, 2015. 418 с.
5. Романов А.Н. Информационные системы в экономике (лекции, упражнения и задачи). М.: Вузовский учебник, 2018. 300 с.
6. McPake B. et al. Health economics: an international perspective. – Routledge, 2020.
7. Henderson J. W. Health economics and policy. – Cengage Learning, 2022.
8. Soekhai V. et al. Discrete choice experiments in health economics: past, present and future //Pharmacoeconomics. – 2019. – T. 37. – C. 201-226.
9. Husereau D. et al. Consolidated Health Economic Evaluation Reporting Standards 2022 (CHEERS 2022) statement: updated reporting guidance for health economic evaluations //International journal of technology assessment in health care. – 2022. – T. 38. – №. 1. – C. e13.
10. Yaghoubi M. et al. The projected economic and health burden of uncontrolled asthma in the United States //American journal of respiratory and critical care medicine. – 2019. – T. 200. – №. 9. – C. 1102-1112.

Economic conditions for accessibility of health services

Vazipat Kh. Ataeva

PhD in Economics,
Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of Russia,
367000, 1, Lenina square, Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: mail@law-books.ru

Madina M.-Kh. Khabibova

Graduate Student,
Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of Russia,
367000, 1, Lenina square, Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: mail@law-books.ru

Zamira A. Babaeva

Graduate Student,
Dagestan State Medical University of the Ministry of Health of Russia,
367000, 1, Lenina square, Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: mail@law-books.ru

Abstract

Healthcare is one of the key sectors of modern society, providing care for the health of citizens and providing access to medical services. The effective functioning of the healthcare system requires competent management of resources and finances, which makes the economy an integral part of this industry. This article explores the basic economics of the health care system, covering various aspects such as financing, costs, quality of care, access and efficiency. The author draws attention to the importance of balancing between the financial sustainability of the system and ensuring a high standard of medical care. The article also examines various strategies and tools for optimizing economic processes in health care, including financial incentives, technological progress, and cost-benefit monitoring. Overall, the article emphasizes the importance of economic aspects in ensuring

accessibility and quality of health care for the population and in ensuring the sustainability of the health care system. To create a health economy based on efficiency and sustainability, scientists must conduct research and innovate at scale. Modern medical technology and science are constantly evolving, so innovative treatments can be developed to reduce costs and improve patient outcomes. The quality of health care depends on the ability of health care personnel to receive appropriate training and development.

For citation

Ataeva V.Kh., Khabibova M.M.-Kh., Babaeva Z.A. (2023) Ekonomicheskie usloviya dostupnosti uslug zdravookhraneniya [Economic conditions for accessibility of health services]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 56-62. DOI: 10.34670/AR.2023.45.26.003

Keywords

Economics, healthcare, financing, expenditures, quality of medical care, accessibility, efficiency, technological progress, financial incentives, healthcare personnel.

References

1. Katzin J. (2016) *Reformy finansirovaniya zdravookhraneniya. Opyt stran s perekhodnoi ekonomikoi. Vypusk 21* [Health care financing reforms. Experience of countries with transition economies. Issue 21]. Moscow: Evropeiskaya observatoriya Publ.
2. Kucherenko V.Z. (2015) *Obshchestvennoe zdorov'e i zdravookhranenie, ekonomika zdravookhraneniya* [Public health and health care, health economics]. Moscow: GEOTAR-Media Publ.
3. Petrova N.G. (2015) *Osnovy ekonomicheskoi teorii. Ekonomika i upravlenie zdravookhraneniem* [Basics of economic theory. Economics and healthcare management]. Moscow: SpetsLit Publ.
4. Romanov A.N. (2018) *Informatsionnye sistemy v ekonomike (lektsii, uprazhneniya i zadachi)* [Information systems in economics (lectures, exercises and tasks)]. Moscow: Vuzovskii uchebnik Publ.
5. Vishnyakov N.I. (2015) *Osnovy ekonomiki zdravookhraneniya* [Fundamentals of Health Economics]. Moscow: MEDpress-inform Publ.
6. McPake, B., Normand, C., Smith, S., & Nolan, A. (2020). Health economics: an international perspective. Routledge.
7. Henderson, J. W. (2022). Health economics and policy. Cengage Learning.
8. Soekhai, V., de Bekker-Grob, E. W., Ellis, A. R., & Vass, C. M. (2019). Discrete choice experiments in health economics: past, present and future. Pharmacoeconomics, 37, 201-226.
9. Husereau, D., Drummond, M., Augustovski, F., de Bekker-Grob, E., Briggs, A. H., Carswell, C., ... & Staniszewska, S. (2022). Consolidated Health Economic Evaluation Reporting Standards 2022 (CHEERS 2022) statement: updated reporting guidance for health economic evaluations. International journal of technology assessment in health care, 38(1), e13.
10. Yaghoubi, M., Adibi, A., Safari, A., FitzGerald, J. M., & Sadatsafavi, M. (2019). The projected economic and health burden of uncontrolled asthma in the United States. American journal of respiratory and critical care medicine, 200(9), 1102-1112.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.22.83.004**

Перспективы устойчивого развития российской промышленности: анализ и рекомендации

Гераськина Анастасия Андреевна

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: 2121535@bk.ru

Серая Дарья Федоровна

Студент,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: seraya.df@rea.ru

Аннотация

В условиях современного мира, где проблемы экологии, энергоэффективности, социальной ответственности становятся все более актуальными, в промышленной отрасли необходимо иметь представление о перспективах развития. Для выявления факторов, негативно влияющих на промышленность и предложения рекомендаций по их устранению, обратимся к принципам устойчивого развития. Актуальность темы обусловлена тем, что она затрагивает взаимосвязь устойчивого развития и развития промышленности в стране, а также предлагает конкретные рекомендации по внедрению инновационных подходов в данный сектор экономики. Цель данной статьи состоит в проведении анализа перспектив устойчивого развития российской промышленности и предоставлении рекомендаций для ее дальнейшего развития. Для достижения этой цели, мы обратимся к актуальным исследованиям и анализам в области промышленной экологии и устойчивого развития. Предметом является исследование перспектив устойчивого развития российской промышленности. Основное внимание уделяется выявлению факторов, влияющих на устойчивость и конкурентоспособность промышленных предприятий, а также разработке рекомендаций по их улучшению.

Для цитирования в научных исследованиях

Гераськина А.А., Серая Д.Ф. Перспективы устойчивого развития российской промышленности: анализ и рекомендации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 63-70. DOI: 10.34670/AR.2023.22.83.004

Ключевые слова

Устойчивое развитие, промышленность, принципы устойчивого развития, зеленая экономика, конкурентоспособность, интеграция.

Введение

Российская промышленность в настоящее время сталкивается с рядом вызовов, среди которых – устаревшее оборудование, низкая энергоэффективность, высокий уровень выбросов и отходов, текущая геополитическая обстановка, требующая развития импортозамещения в различных отраслях. В статье проведем анализ текущих проблем российской промышленности и предложим рекомендации по их устранению для повышения конкурентоспособности отечественных предприятий данного сектора экономики.

Устойчивое развитие (УР) – это концепция развития, которая стремится удовлетворить текущие потребности общества, не ущемляя возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Она предполагает баланс между экономическим ростом, социальным прогрессом и охраной окружающей среды. УР также включает в себя учет долгосрочных последствий принимаемых решений, а также принципы справедливости и справедливого распределения ресурсов.

Устойчивое развитие является одним из ключевых приоритетов в современном мире. В 2015 г. ООН была принята резолюция касательно целей устойчивого развития до 2030 г., которая совмещает в себе экономическую, экологическую и социальную составляющие. Появление понятия УР в мировом сообществе поспособствовало заданию новых трендов во всех сферах деятельности человека, в том числе и в промышленности. Российская промышленность имеет огромный потенциал для улучшения своей экологической и экономической эффективности и внедрения инновационных подходов, которые способствуют достижению устойчивого развития [Толстых, 2023].

Основная часть

Вопрос внедрения УР во все сферы экономической, социальной и экологической жизни на разных уровнях стал одним из ключевых в современных условиях ограниченности ресурсов, угрозы изменения климата, геополитической обстановке. Устойчивое развитие требует сотрудничества и партнерства между компаниями, государством и общественными организациями. Только совместные усилия могут привести к созданию устойчивой экономической системы, которая будет устойчиво развиваться в условиях современных вызовов и кризисов.

Принципы устойчивого развития – это основные принципы, которые помогают обеспечить устойчивость и долгосрочное благополучие общества, экономики и природной среды. Они ориентированы на удовлетворение потребностей текущего поколения, не ущемляя возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Всестороннее внедрение принципов УР в деятельность промышленных предприятий нацелено не только на достижение экологической целостности, социальной справедливости и других социальных аспектов, но и на поддержание и повышение экономической эффективности, что является целью деятельности коммерческих организаций. В условиях ограниченности ресурсов и нестабильности рынка, УР может стать ключевым фактором, обеспечивающим долгосрочную выживаемость компаний [Николаенко, 2018].

Рассмотрим факторы, влияющие на устойчивость промышленных предприятий, проведя анализ деятельности зарубежных и отечественных организаций:

1) Экологическая эффективность: Предприятия, которые стремятся к экологической эффективности, могут снизить негативное воздействие на окружающую среду за счет

внедрения чистых технологий, использования возобновляемых источников энергии, управления отходами и соблюдения экологических стандартов.

2) Энергоэффективность: Способствует снижению затрат на энергию и положительно влияет на экологию. Достижение энергоэффективности возможно с помощью внедрения энергосберегающих технологий, оптимизации процессов и использования энергоэффективного оборудования.
3) Социальная ответственность: Влияет на репутацию организаций и отношения с заинтересованными сторонами через соблюдение трудовых стандартов, создание безопасных условий труда, поддержку местного сообщества и участие в социальных программах.
4) Инновации и технологическое развитие могут повысить конкурентоспособность компаний и обеспечить устойчивость в долгосрочной перспективе, например, через инвестиции в разработку новых продуктов, улучшение производственных процессов, автоматизацию и цифровизацию производства.
5) Кадровый потенциал: Промышленные предприятия, которые обладают квалифицированным персоналом, могут эффективно управлять своими операциями и достигать высоких показателей и финансовой, и операционной, и инвестиционной деятельности. Повышению качества кадров способствует обучение и развитие сотрудников, привлечение талантливых специалистов и создание благоприятной рабочей среды.

Промышленные предприятия, уделяющие внимание рассмотренным выше факторам, могут иметь больше возможностей не только на развитие собственной устойчивости, но и на улучшение финансовых показателей и репутации в общественности [Григорян, 2016].

В российской промышленности в настоящее время, как и у других стран, имеются «слепые пятна», которые образованы в результате текущей геополитической ситуации, исторических и территориальных особенностей и других факторов, прямо или косвенно влияющих на промышленность. Рассмотрим те, которые наиболее негативно влияют на состояние сектора и достижение устойчивости:

1) Низкий уровень конкурентоспособности на мировом рынке, что связано с использованием устаревших технологий производства на многих предприятиях, недостаточной инновационной активностью, зависимостью от иностранных поставщиков, что проявляется в условиях санкционного давления.
2) Зависимость от экспорта сырьевых материалов. Россия является одним из крупнейших экспортеров нефти, газа и других сырьевых материалов. Однако, такая зависимость делает промышленность более уязвимой к колебаниям цен на мировых рынках [Манукян, 2019].
3) Недостаток инвестиций. Российская промышленность сталкивается с недостатком инвестиций, в том числе и внутренних, в развитие и модернизацию производства, что ограничивает возможности для внедрения новых технологий, улучшения производительности и повышения качества продукции.
4) Недостаточная развитость малого и среднего бизнеса. В стране наблюдается неравномерное развитие промышленности по регионам. Малые и средние предприятия, которые могут стимулировать экономический рост и создание новых рабочих мест, часто сталкиваются с проблемами доступа к финансированию, высокой бюрократией и недостаточной поддержкой со стороны государства.
5) Экологическая ситуация. Промышленность в России сталкивается с проблемами

экологического характера, такими как загрязнение окружающей среды и недостаточное соблюдение экологических стандартов, что может привести к негативным последствиям для здоровья населения, природной среды и недостаточной инновационной активности вокруг промышленных предприятий [Канунникова, 2021].

6) Недостаточно развитая зеленая экономика: приводит к неэффективному использованию ресурсов, ухудшению экологии и упущению возможностей для устойчивого развития. Данная проблема требует разработки и внедрения новых стратегий и подходов, которые позволят повысить энергоэффективность, снизить выбросы и отходы, а также шире внедрять современные инновационные подходы, например, объединение компаний в промышленные симбиозы, инновационные экосистемы и другие интеграции, соответствующие современным принципам устойчивого развития [Гамидуллаева, 2022].

7) Зависимость от добычи природных ресурсов: Россия богата различными природными ресурсами, такими как нефть, газ, уголь, руды и др., однако, их добыча является одним из основных источником доходов для страны. Такая зависимость имеет свои негативные последствия. Во-первых, она создает неустойчивую экономическую ситуацию, так как цены на эти ресурсы могут колебаться и зависеть от мировых рынков, что может привести к снижению доходов и экономическому спаду в случае падения спроса или цен на эти ресурсы. Во-вторых, она ограничивает разнообразие экономического развития страны. Отсутствие разнообразия в промышленности может привести к упущению возможностей для развития других отраслей экономики, таких как производство высокотехнологичных товаров или услуги. Для решения этой проблемы необходима разработка и внедрение стратегий и подходов, направленных на разнообразие экономического развития и снижение зависимости от добычи природных ресурсов, развивая другие отрасли экономики [Лодейщиков, 2021].

Однако следует отметить, что состояние российской промышленности может меняться со временем и зависит от множества факторов, включая экономическую политику правительства, мировые тенденции и изменения в международной торговле.

Успешное соблюдение принципов УР в промышленном секторе в настоящее время возможно не только с помощью внедрения новых законопроектов или использования современных технологий, но и через применение уже имеющегося опыта как в России, так и за рубежом, повсеместно. Разносторонний подход к решению существующих проблем может быть ключом к достижению устойчивости и повышению конкурентоспособности предприятий на мировом и внутреннем рынках.

Проанализируем международный опыта в области устойчивого развития промышленности и выявим наиболее успешные практики, которые могут быть применены в России. Некоторые из этих практик включают:

1) Зеленые технологии: Активное внедрение зеленых технологий в промышленность, таких как солнечные батареи, ветряные электростанции, энергоэффективные системы и технологии для утилизации отходов, позволяет снизить негативное воздействие на окружающую среду и снизить затраты на энергию [Лаврикова, 2022].

2) Экономика замкнутого цикла: Множество предприятий по всему миру переходят от самостоятельной деятельности к интеграции с другими компаниями на взаимовыгодных условиях, например, модель циркулярной экономики, которая основывается на повторном использовании и переработке материалов и ресурсов, позволяет сократить потребление и уменьшить отходы, что положительно влияет на устойчивое развитие

промышленности [Korhonen, 2018].

3) Стандарты и сертификации: Разработка стандартов и сертификация для промышленных предприятий поможет соблюдать экологические и социальные требования, что оказывает влияние на качество продукции и повышение репутации предприятий [Дортгулыев, 2022].
4) Сотрудничество между бизнесом, правительством и общественностью позволяет разрабатывать и внедрять эффективные политики и программы, а также учитывать интересы всех заинтересованных сторон.
5) Инвестиции в научно-исследовательскую деятельность: Многие страны активно инвестируют в научно-исследовательскую деятельность в области устойчивого развития промышленности, что позволяет разрабатывать новые технологии, методы и подходы к устойчивому производству.

Успешные конкретные практики в области УР промышленности могут быть адаптированы и применены в России для повышения устойчивости предприятий. Однако, разностороннее внедрение практик может ускорить процесс повышения конкурентоспособности компаний.

Однако, в России также есть промышленные предприятия, которые активно работают над внедрением устойчивого развития в свою деятельность. Рассмотрим наиболее успешные примеры:

1) Норильский никель: Компания является одним из крупнейших производителей никеля и палладия в мире. Она активно работает над сокращением выбросов и улучшением экологической эффективности своих производственных процессов. Компания инвестирует в современные технологии очистки газовых выбросов и водоочистки, а также в разработку энергоэффективных систем.
2) Газпромнефть ведет активную работу по снижению выбросов парниковых газов и оптимизации потребления энергии, внедряет новые технологии, такие как использование солнечной энергии для обеспечения электричеством своих объектов, а также оптимизируют производственные процессы для сокращения отходов.
3) Русал: Один из крупнейших производителей алюминия в мире работает над снижением выбросов парниковых газов и улучшением энергоэффективности своих производственных процессов, инвестирует в использование возобновляемых источников энергии, таких как гидроэнергетика, и разрабатывает новые технологии для утилизации отходов.

Выше представлены лишь некоторые примеры промышленных предприятий в России, которые работают над внедрением устойчивого развития. Благодаря применению лидерами отраслей принципов УР в свою деятельность, все больше компаний в России осознают важность устойчивого развития и внедряют соответствующие практики и технологии.

Основываясь на данные успешных практик, для повышения устойчивости и конкурентоспособности российской промышленности можно предложить следующие рекомендации:

1) Внедрение энергоэффективных технологий, которые позволят снизить потребление энергии и выбросы парниковых газов, может включать в себя использование возобновляемых источников энергии, оптимизацию производственных процессов и внедрение систем энергосбережения.
2) Развитие циркулярной экономики: Направлено на минимизацию отходов и использованию ресурсов более эффективно путем внедрения технологий переработки

отходов, повышения эффективности использования сырья, разработки продуктов с долгим сроком службы и возможностью повторного использования, а также с помощью объединения компаний в интеграции.

3) Обучение и развитие персонала: Инвестирование в обучение своих сотрудников по вопросам устойчивого развития и экологической эффективности позволит повысить осведомленность и компетенции персонала в области УР, что в свою очередь приведет к более эффективной работе и реализации устойчивых практик.
4) Сотрудничество с государством и общественными организациями является ключом к разработке и внедрению эффективных механизмов регулирования и стимулирования устойчивого развития. Сотрудничество может быть направлено на создание экологических стандартов, налоговых льгот и финансовую поддержку для компаний, которые активно работают над применением принципов устойчивого развития.
5) Прозрачность и открытость: Деятельность промышленных предприятий должна быть прозрачной в отношении своих экологических показателей и практик. Открытость может быть достигнута через публикацию отчетов об устойчивом развитии, проведение аудитов и оценок воздействия на окружающую среду, а также через активное взаимодействие с заинтересованными сторонами, такими как местные сообщества и экологические организации.

Заключение

В настоящее время промышленность в России сталкивается с рядом проблем, которые приводят к снижению конкурентоспособности отечественных предприятий и ограничивает их возможности для устойчивого развития. Однако, применение успешных отечественных и зарубежных практик может способствовать изменению ситуации в позитивном ключе.

Промышленности необходимо проведения комплексных мер по модернизации и развитию. Предложенные рекомендации могут способствовать не только модернизации современной промышленности в России, но и повышению конкурентоспособности отечественных предприятий на мировом рынке, что может являться ключом к устойчивому развитию.

Библиография

1. Газпромнефть. URL: https://www.gazprom-neft.ru/
2. Гамидуллаева Л.А. Промышленные и территориальные экосистемы в контексте устойчивого развития. Пенза, 2022. 160 с.
3. Григорян Е.С. Иерархическая модель факторов стратегической устойчивости промышленных предприятий // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 3 (16). С. 103-106.
4. Дортгулыев Э., Халнепесова А., Ходжамырадов А. Роль стандартизации продукции в развитии промышленности // Ceteris Paribus. 2022. № 12. С. 87-90.
5. Канунникова К.И. Формирование «зеленой» экономики в России // Скиф. 2021. №5 (57). С. 485-488.
6. Лаврикова Ю.Г., Бучинская О.Н., Вегнер-Козлова Е.О. Зеленый энергопереход российской промышленности: барьеры и пути преодоления // AlterEconomics. 2022. № 4. С. 638-662.
7. Лодейщиков Е.А. Влияние нефтегазового комплекса на развитие экономики России // Московский экономический журнал. 2021. № 1. С. 146-151.
8. Манукян М.М. Проблемы и новшества нефтегазовой промышленности России на современном этапе // Совершенствование инструментария финансового обеспечения стратегического развития экономических систем РФ. Самара, 2019. С. 105-109.
9. Николаенко Е. Устойчивое развитие и его принципы // Integral. 2018. № 2. С. 58-60.
10. Норильский никель. URL: https://nornickel.ru/
11. Толстых Т.О. Образование промышленных симбиозов как способ достижения целей устойчивого развития //

Промышленность: экономика, управление, технологии. 2023. Т. 2. № 2 (5). С. 6-15.
12. Korhonen J., Honkasalo A., Seppälä J. Circular Economy: The Concept and its Limitations // Ecol. Econ. 2018. 143. P. 37-46.

Prospects for sustainable development of Russian industry: analysis and recommendations

Anastasiya A. Geras'kina

Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 2121535@bk.ru

Dar'ya F. Seraya

Student,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: seraya.df@rea.ru

Abstract

In the conditions of the modern world, where the problems of ecology, energy efficiency, and social responsibility are becoming more and more urgent, it is necessary to have an idea of the development prospects in the industrial sector. To identify the factors that negatively affect the industry and offer recommendations for their elimination, let us turn to the principles of sustainable development. The relevance of the topic is due to the fact that it touches on the relationship between sustainable development and industrial development in the country, and also offers specific recommendations for the introduction of innovative approaches in this sector of the economy. The purpose of this article is to analyze the prospects for sustainable development of the Russian industry and provide recommendations for its further development. To achieve this goal, we will turn to current research and analysis in the field of industrial ecology and sustainable development. The subject is a study of the prospects for sustainable development of Russian industry. The main focus is on identifying factors affecting the sustainability and competitiveness of industrial enterprises, as well as developing recommendations for their improvement. The proposed recommendations can contribute not only to the modernization of modern industry in Russia, but also to increasing the competitiveness of domestic enterprises in the world market, which may be the key to sustainable development.

For citation

Geras'kina A.A., Seraya D.F. (2023) Perspektivy ustoichivogo razvitiya rossiiskoi promyshlennosti: analiz i rekomendatsii [Prospects for sustainable development of Russian industry: analysis and recommendations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 63-70. DOI: 10.34670/AR.2023.22.83.004

Keywords

Sustainable development, industry, principles of sustainable development, green economy, competitiveness, integration.

References

1. Dortgulyev E., Khalnepesova A., Khodzhamyradov A. (2022) Rol' standartizatsii produktsii v razvitii promyshlennosti [The role of product standardization in the development of industry]. *Ceteris Paribus*, 12, pp. 87-90.
2. Gamidullaeva L.A. (2022) *Promyshlennye i territorial'nye ekosistemy v kontekste ustoichivogo razvitiya* [Industrial and territorial ecosystems in the context of sustainable development]. Penza.
3. *Gazpromneft'* [Gazpromneft]. Available at: https://www.gazprom-neft.ru/ [Accessed 09/09/2023]
4. Grigoryan E.S. (2016) Ierarkhicheskaya model' faktorov strategicheskoi ustoichivosti promyshlennykh predpriyatii [Hierarchical model of factors of strategic sustainability of industrial enterprises]. *Azimut nauchnykh issledovanii: ekonomika i upravlenie* [Azimuth of scientific research: economics and management], 3 (16), pp. 103-106.
5. Kanunnikova K.I. (2021) Formirovanie «zelenoi» ekonomiki v Rossii [Formation of a “green” economy in Russia]. *Skif* [Scythian], 5 (57), pp. 485-488.
6. Korhonen J., Honkasalo A., Seppälä J. (2018) Circular Economy: The Concept and its Limitations. *Ecol. Econ*, 143, pp. 37-46.
7. Lavrikova Yu.G., Buchinskaya O.N., Vegner-Kozlova E.O. (2022) Zelenyi energoperekhod rossiiskoi promyshlennosti: bar'ery i puti preodoleniya [Green energy transition of Russian industry: barriers and ways to overcome]. *AlterEconomics*, 4, pp. 638-662.
8. Lodeishchikov E.A. (2021) Vliyanie neftegazovogo kompleksa na razvitie ekonomiki Rossii [The influence of the oil and gas complex on the development of the Russian economy]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal* [Moscow Economic Journal], 1, pp. 146-151.
9. Manukyan M.M. (2019) Problemy i novshestva neftegazovoi promyshlennosti Rossii na sovremennom etape [Problems and innovations of the Russian oil and gas industry at the present stage]. In: *Sovershenstvovanie instrumentariya finansovogo obespecheniya strategicheskogo razvitiya ekonomicheskikh sistem RF* [Improving the tools for financial support for the strategic development of economic systems of the Russian Federation]. Samara.
10. Nikolaenko E. (2018) Ustoichivoe razvitie i ego printsipy [Sustainable development and its principles]. *Integral*, 2, pp. 58-60.
11. *Noril'skii nikel'* [Norilsk Nickel]. Available at: https://nornickel.ru/ [Accessed 09/09/2023]
12. Tolstykh T.O. (2023) Obrazovanie promyshlennykh simbiozov kak sposob dostizheniya tselei ustoichivogo razvitiya [Formation of industrial symbioses as a way to achieve sustainable development goals]. *Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii* [Industry: economics, management, technology], 2, 2 (5), pp. 6-15.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.34.48.005**

Стратегический анализ трендов развития черной металлургии Китая в контексте циркулярной экономики

Су Фэйюе

Аспирант,
Высшая школа государственного администрирования
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: sufeiyue@mail.ru

Аннотация

В условиях кризисного развития мировой экономики является особо актуальным анализ стратегического развития черной металлургии Китая. Китай является одним из мировых лидеров по потреблению продукции черной металлургии. Целью статьи является поиск и анализ стратегических трендов развития черной металлургии Китая в контексте циркулярной экономики. Задачи статьи заключаются в том, чтобы определить основные характеристики интересуемого объекта для обеспечения полноты стратегического анализа трендов, провести мониторинг внешней и внутренней среды для обнаружения трендов, проанализировать выявленные тренды и определить закономерности и тенденции, влияющие на объект исследования, систематизировать результаты стратегического анализа трендов и определить возможности и угрозы развития черной металлургии Китая в контексте циркулярной экономики. Теоретико-методологической основой стратегического анализа трендов стали теория стратегии и методология стратегирования академика РАН В.Л. Квинта и методология отраслевого стратегирования. Анализ проведен с учетом особенностей взаимодействия черной металлургии с моделью циркулярной экономики Китая. По результатам проведенного анализа автором выявлены двенадцать трендов, которые оказывают высокое влияние на стратегическое развитие черной металлургии Китая с учетом циркулярности экономики: долгосрочная тенденция роста производства стали в Китае и в мире, усиление требований к выбросам вредных веществ, переноса производств в другие страны при развитии обратного тренда по решорингу, негативный долгосрочный тренд производства стали в Европе и Южной Америке, снижения доли производства железа Китая в Азии, изменение структуры спроса на продукцию черной металлургии в мире, рост влияния строительного сектора как драйвера спроса на продукцию черной металлургии в Китае, сдерживание темпов роста производства продукции черной металлургии Китая для достижения поставленных целей устойчивого развития, активная разработка низкоуглеродных технологий для черной металлургии в Китае, снижение роли регионов Шаньдун и Ляонин в черной металлургии Китая, внедрение цифровых промышленных технологий для обеспечения устойчивого развития в рамках циркулярной экономики Китая, а также консолидация конкурентной среды производства стали в Китае. Полученные результаты станут основой для проведения стратегического анализа возможностей развития черной металлургии Китая в контексте последующего OTSW-анализа.

Для цитирования в научных исследованиях

Су Фэйюе. Стратегический анализ трендов развития черной металлургии Китая в контексте циркулярной экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 71-85. DOI: 10.34670/AR.2023.34.48.005

Ключевые слова

Стратегия, отраслевое стратегирование, стратегический анализ трендов, черная металлургия Китая, циркулярная экономика.

Введение

Черная металлургия Китая является одной из важнейших отраслей экономики страны. С одной стороны, данная отрасль оказывает влияние на экономическое развитие Китая, так как Китай – один из мировых лидеров по потреблению продукции черной металлургии [Печенская-Полищук, 2022]. Также страна является лидирующим производителем продукции черной металлургии в мире. При этом 95% всей произведенной продукции приходится на внутреннее потребление в Китае [China's steel industry at a crossroads as long winter looms. Nikkei Asia, www]. Таким образом, черная металлургия является важной отраслью, которая обеспечивает высокие темпы роста экономики Китая. С другой стороны, на развитие черной металлургии Китая оказывают влияние не только глобальные и региональные, но и внутренние тренды развития экономики Китая. Анализ стратегического развития черной металлургии Китая является особо актуальным в условиях кризисного развития мировой экономики и перехода страны к модели циркулярной экономики.

Концепция циркулярной экономики в настоящее время активно развивается в качестве устойчивой стратегии сокращения отходов и повышения эффективности использования ресурсов. Модель циркулярной экономики состоит из пяти этапов [Ogunmakinde, 2019]: дизайн продукции; производство продукции; потребление продукции; управление отходами; устойчивое развитие.

Сравнительное международное исследование показало, что особенностью циркулярной экономики Китая является то, что экодизайн и экологически безопасные конструкции внедряются на этапе проектирования для защиты качества окружающей среды [там же]. Эта особенность оказывает влияние на развитие черной металлургии Китая, так как производители продукции черной металлургии должны осуществлять внедрение технологии, чтобы удовлетворить повышенные требования заказчиков. Кроме того, производители сталкиваются с необходимостью выполнения требований перехода на устойчивое развитие.

Целью статьи является поиск и анализ стратегических трендов развития черной металлургии Китая в контексте циркулярной экономики. Задачи статьи заключаются в том, чтобы определить основные характеристики стратегируемого объекта для обеспечения полноты стратегического анализа трендов, провести мониторинг внешней и внутренней среды для обнаружения трендов, проанализировать выявленные тренды и определить закономерности и тенденции, влияющие на объект исследования, систематизировать результаты стратегического анализа трендов и определить возможности и угрозы развития черной металлургии Китая в контексте циркулярной экономики.

Методология исследования

Теоретико-методологической основной стратегического анализа трендов стали теория стратегии и методология стратегирования академика РАН В.Л. Квинта [Kvint, 2016], а также методология отраслевого стратегирования [Сасаев, 2022]. В частности, была применена методология стратегического анализа трендов в отраслевом стратегировании [Сасаев, 2021].

Методология обладает высокой степенью состоятельности и эффективности как в относительно стационарные периоды [Квинт, 2020], так и при стратегировании объекта в условиях неопределенности [Сасаев, 2022].

По этой причине данная методология является особо актуальной на современном этапе развития мировой черной металлургии, находящейся под воздействием разнонаправленных тенденций.

В соответствии с методологическими положениями [Сасаев, 2021], стратегический анализ трендов проведен по следующим этапам:

1) Проанализированы глобальные тренды развития черной металлургии.
2) Проведен сравнительный анализ развития черной металлургии в различных регионах мира: Европа, Азия, Африка, Северная и Центральная Америка, Южная Америка, Австралия и Океания.
3) Проанализированы национальные тренды развития черной металлургии в Китае с учетом циркулярной экономики.
4) Проведен анализ отраслевых трендов развития черной металлургии в Китае.
5) Выявлены и оценены корпоративные тренды черной металлургии в Китае.

Результаты стратегического анализа трендов черной металлургии Китая

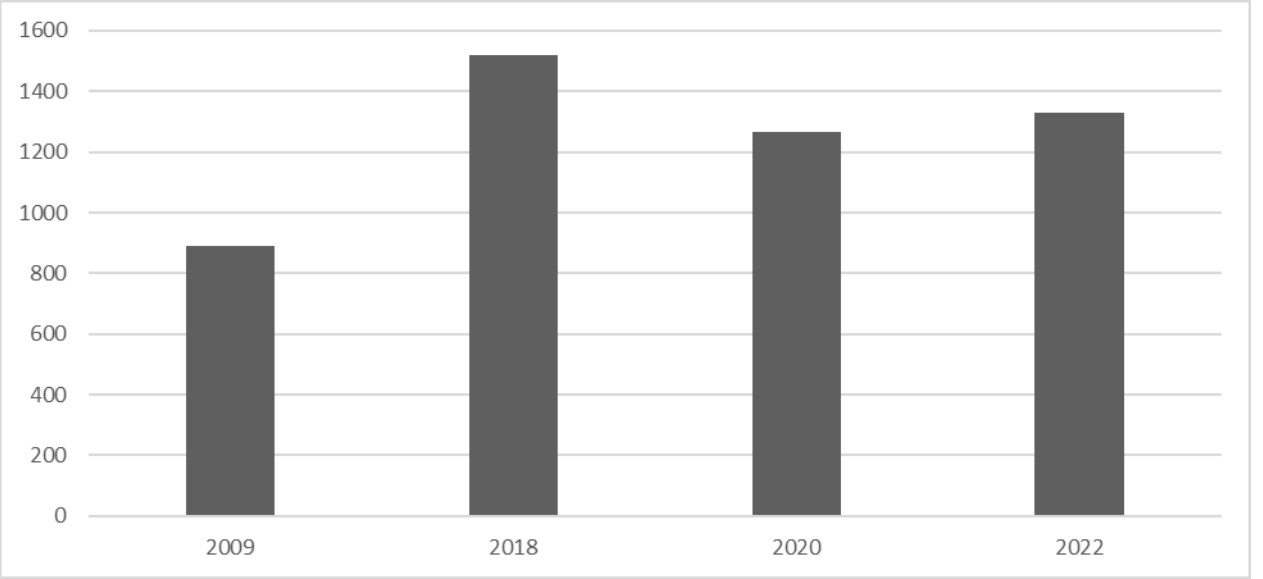
Глобальные тренды

Глобальные тренды развития черной металлургии во многом зависят от динамики роста мировой экономики. Как видно из рисунка 1, в 2018 г. объем производства железа в мире составлял 1518,8 млн тонн, а в 2020 г., в результате негативного воздействия пандемии коронавируса, объем производства железа в мире сократился до 1266,29 млн тонн. Снижение составило 16,7% за 2018-2022 гг. В 2022 г. глобальная отрасль начала постепенно восстанавливаться. Объем производства железа в мире составил 1330,67 в 2022 г. Объем производства в 2022 г. на 5,1% выше, чем в 2020 г., но все еще на 12,4% ниже, чем значение в 2018 г. (рис. 1).

Таким образом, производство железа в мире имеет тенденцию к сокращению в 2018-2022 гг. Но если анализировать период с 2009 г., то существует тенденция роста производства железа в мире.

Причина данного тренда заключается в положительном, но нестабильном темпе роста мировой экономики. Существуют определенные стратегические факторы, которые повлияли на такую динамику. Во-первых, несмотря на краткосрочные кризисы, мировая экономика имеет положительные долгосрочные темпы роста. Это стимулирует производство железа и стали, которые необходимы для многих отраслей промышленности. Во-вторых, существует относительный дефицит мощностей для добычи железной руды. Некоторые страны, такие как Бразилия, сократили объемы добычи, в том числе по технико-экологическим причинам, что

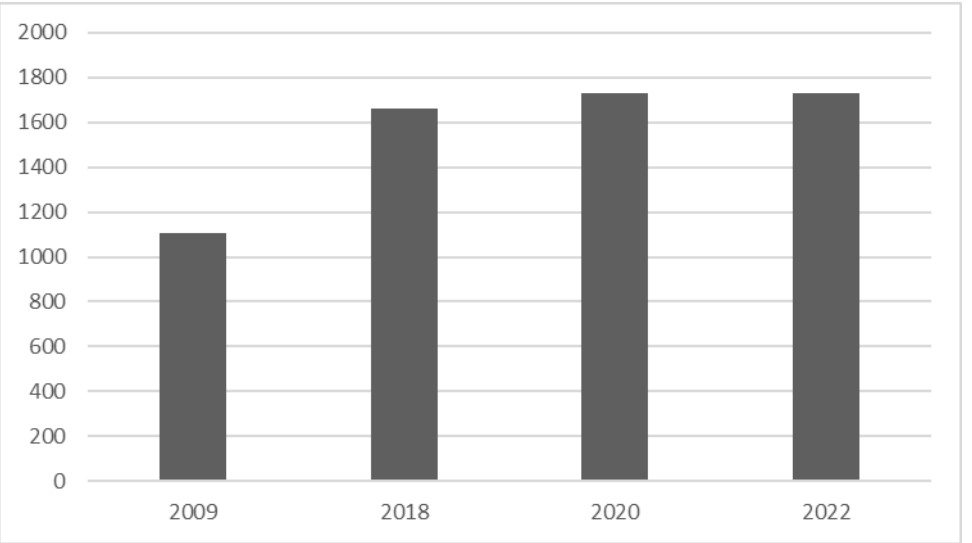
привело к росту цен на железо на 44,8% за 2020 г. [Iron ore prices, www]. Можно также выделить последствия данного тренда. В частности, можно ожидать восстановление объемов производства железа до уровня 2018 г. в последующие 3-4 года при сохранении прежних темпов роста. Также можно ожидать реализацию новых сделок слияний и поглощений, так как лидеры рынка будут стремиться расширить производственные мощности.



Источник: составлено автором на основе [Iron production – Country rankings, www; Top 10 iron-producing countries. Investing News, www]

Рисунок 1 - Объем производства железа в мире в 2009-2022 гг., млн тонн

В дополнение к этому отметим, что производство стали имеет отличающуюся тенденцию в 2009-2022 гг. (рис. 2).



Источник: составлено автором на основе [Total production of crude steel, www; World steel in figures 2010, www]

Рисунок 2 - Объем производства стали в мире в 2009-2022 гг., млн тонн

Производство стали в мире в 2018 г. составляло 1663,4 млн тонн, а в 2020 г. выросло до 1732,3 млн тонн. Объем производства стали немного сократился в 2022 г. до 1729,6 млн тонн.

Таким образом, производство стали в мире имеет долгосрочную тенденцию роста на протяжении 2009-2022 гг., а также на протяжении 2018–2022 гг. Причина данного тренда заключается в положительном темпе роста мировой экономики. Существует несколько стратегических факторов, которые повлияли на такую динамику. Кроме роста мировой экономики в долгосрочном периоде, важно отметить относительно равновесное соотношение спроса и предложения стали. В кризисный 2020 год, когда производство железа снизилось, а производство стали было относительно стабильным, цены на сталь выросли только на 9,5% [Steel prices, www]. Также можно выделить несколько последствий данного тренда. Во-первых, ожидается проведение новых сделок слияний и поглощений в условиях роста спроса на сталь. Во-вторых, можно ожидать роста цен на сталь в среднесрочной перспективе.

Существует также несколько других тенденций в мировой черной металлургии.

Во-первых, изменение структуры спроса на продукцию черной металлургии. Причиной этого тренда является развитие электромобилей, которые не имеют такой спрос на продукцию черной металлургии, как это было на предыдущих этапах развития автомобильной промышленности [Müller, 2022]. Поэтому производители в черной металлургии переориентируют направления сбыта в сторону других потребителей (в частности, строительство). В качестве стратегических факторов, которые влияют на динамику данного тренда, можно отметить процесс перехода экономики стран-лидеров на устойчивое развитие. В качестве последствий данного тренда можно отметить изменение структуры покупателей продукции черной металлургии и рост эксплуатационных характеристик стали в результате появления новых требований. Производители, которые закупают сталь, внедряют инновации, поэтому требования к эксплуатационным характеристикам стали непрерывно растут. В частности, все больше требований появляется к гибкости и прочности [Макаренко, 2019].

Во-вторых, существует тренд на усиление требований к выбросам вредных веществ. Этот тренд наблюдается во всем мире [Arens, Åhman, Vogl, 2021]. Причина данного тренда заключается в росте важности проблемы глобального изменения климата. Компании-производители внедряют энергоэффективные технологии и реализуют стратегии устойчивого развития. В качестве стратегических факторов, которые влияют на динамику данного тренда, можно отметить динамику выбросов CO2 и государственную политику правительства стран-лидеров рынка по переходу на устойчивое развитие. В качестве последствий данного тренда можно отметить рост роли дополнительных характеристик железа и стали, рост инвестиций в «зеленые» технологии компаниями-производителями продукции черной металлургии.

В-третьих, существуют тенденции переноса производств в другие страны при развитии обратного тренда по решорингу. Причина переноса производств в другие страны заключается в том, что условиях глобализации компании – производители продукции черной металлургии получают выгоду за счет переноса производств в другие страны, включая ЮАР, страны Азии. В качестве стратегических факторов, которые влияют на динамику данного тренда, можно отметить динамику относительных издержек в развивающихся странах и государственную политику развивающихся стран по привлечению иностранных инвестиций. В качестве последствий данного тренда можно отметить снижение цен на железо и сталь, рост международных инвестиционных потоков. В то же время существует обратный тренд по решорингу, причина которого заключается в том, что некоторые страны, которые находились в процессе деиндустриализации, стремятся стимулировать экономический рост за счет

возвращения компаний-производителей обратно на территорию (в частности, США проводит такую политику). В качестве стратегических факторов, которые влияют на динамику данного тренда, можно отметить государственную политику развитых стран. В качестве последствий данного тренда можно отметить рост цен на железо и сталь, сокращение международных инвестиционных потоков.

Межрегиональные тренды

Тренды развития черной металлургии отличаются для разных регионов мира.

Производство железа в Европе имеет позитивную динамику за 2009–2022 гг.: объем производства вырос на 32% (табл. 1). В 2018-2022 гг. тренд сменился на негативный: объем производство сократился на 56,6%. В 2020-2022 гг. сохранился негативный тренд: объем производства сократился на 6% за эти два года.

Таблица 1 - Объем производства железа в мире в 2009-2022 гг., млн тонн

Регион	2009-2022	2018-2022	2020-2022	2022
Европа	32,0%	-56,6%	-6,0%	138,37
Азия	11,3%	2,5%	20,4%	507,13
Африка	43,3%	9,0%	25,0%	62,96
Северная и Центральная Америка	57,0%	-10,8%	-1,6%	68,47
Южная Америка	-1,8%	1,1%	3,4%	11,54
Австралия и Океания	136,6%	-3,1%	-4,3%	542,2

Источник: составлено автором на основе Iron production – Country rankings, www; Top 10 iron-producing countries, www]

В Азии существует положительный тренд роста объема производства железа. Особенно высокие темпы роста объем производства существуют в 2020-2022 гг. (20,4%). В Африке существует положительный долгосрочный тренд роста объем производства железа с 2009 по 2022 г. Северная и Центральная Америка имела положительный тренд роста только до 2018 г. Затем существует отрицательный тренд. Южная Америка в долгосрочном периоде 2009-2022 гг. имела небольшой отрицательный тренд роста (-1,8%). В 2020-2022 гг. существует обратный, положительный тренд роста (3,4%). Австралия и Океания имела высокие положительные темпы роста производства железа до 2018 г. Но в 2018-2022 гг. существует отрицательный тренд. В качестве стратегических факторов, которые влияют на динамику данного тренда развития производства железа, можно отметить различия в динамике роста экономик в разных регионах. Последствия данного тренда заключаются в изменении международных потоков инвестиций в черную металлургию.

Производство стали имеет другую динамику. Европа и Южная Америка показали негативный долгосрочный тренд производства стали в 2009-2022 гг. (табл. 2). Азия и Африка показатели позитивный долгосрочный тренд производства стали в 2009-2022 гг. и в 2018-2022 гг. Северная и Центральная Америка, Австралия и Океания показали позитивный тренд производства стали в 2009-2022 гг., но в 2018-2022 гг. существовал негативный тренд производства стали в этих регионах. Причина данных динамик заключается в том, что некоторые страны Южной Америки имели существенные проблемы в устойчивом развитии производства стали. В частности, произошло более пяти аварийных остановок производств в Бразилии за последние десять лет. Последствия данного тренда также заключаются в изменении международных потоков инвестиций в черную металлургию.

Таблица 2 - Объем производства стали в мире в 2009-2022 гг., млн тонн

Регион	2009-2022	2018-2022	2020-2022	2022
Европа	-1,2%	-14,9%	-5,2%	202,93
Азия	74,2%	8,7%	-0,5%	1382,657
Африка	50,5%	8,4%	18,0%	19,56
Северная и Центральная Америка	35,8%	-7,9%	10,2%	110,7
Южная Америка	-6,8%	-1,5%	36,5%	7,547
Австралия и Океания	19,8%	-1,9%	2,1%	6,23

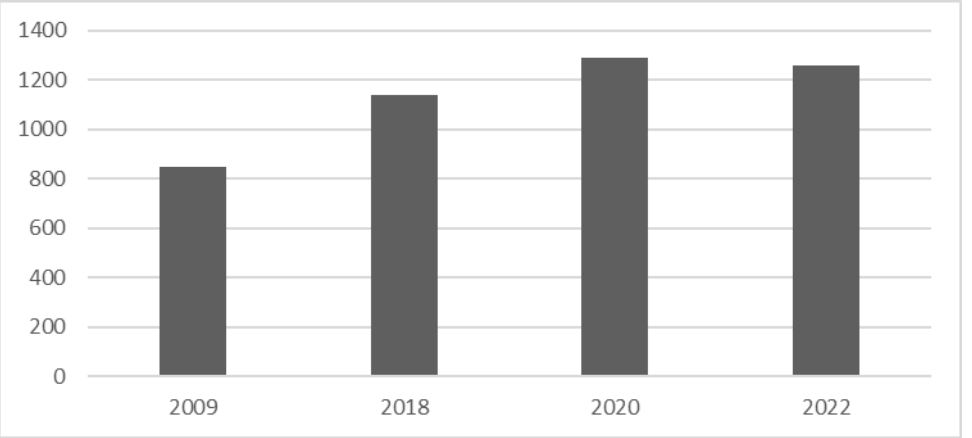
Источник: составлено автором на основе Total production of crude steel, www; World steel in figures 2010, www]

Важным аспектом является модернизация производства [Силакова, 2022]. Инновации в производственных процессах в черной металлургии внедряются производителями в разных регионах, но существуют некоторые межрегиональные различия. Европейские производители являются лидерами по внедрению технологий Индустрии 4.0. Новые технологии, такие как машинное обучение и технологии искусственного интеллекта, позволяют производителям продукции черной металлургии построить более оптимальные и эффективные цепочки производства. В настоящее время европейские производители продукции черной металлургии реализовали несколько проектов по внедрению технологий Индустрии 4.0. [Rieger, Schenk, 2019]

Национальные тренды

Тренды развития черной металлургии в Китае являются достаточно похожими на долгосрочные тренды, которые существуют в мире, и в особенности в азиатском регионе.

Объем производства в черной металлургии составил 1257,9 млн тонн в 2022 г. За 2009-2022 гг. объем производства вырос на 48,5% в Китае. В мире за этот период объем производства вырос на 53,3%. Таким образом, в Китае наблюдается долгосрочный тренд роста объемов производства в черной металлургии. Этот темп роста похож на мировой, но существует некоторое отставание от глобального тренда. Причина данного тренда заключается в положительных темпах роста экономики Китая, а также в положительном темпе роста экономик ряда промышленно развитых стран, таких как США и страны Европейского союза. В качестве стратегических факторов, которые влияют на динамику данного тренда, можно отметить динамику экономического роста в Китае и промышленно развитых странах, конкурентоспособность китайских производителей на мировом рынке черной металлургии. В целом, черная металлургия в Китае развивалась неравномерно в 2009-2022 гг. (рис. 3). В 2009 г. Китай был лидером в производстве железа и стали в мире. Черная металлургия Китая составляла 42,4% от мировой черной металлургии. Но к 2018 г. производство железа значительно сократилось. Китай потерял лидерство в производстве железа, но сохранил мировое лидерство по производству стали. В 2018 г. черная металлургия Китая составляла 35,8% от мировой черной металлургии. В 2018-2022 гг. Китай увеличил производство железа и стали. В результате этого доля черной металлургии Китая в мировой черной металлургии стала увеличиваться. В 2022 г. этот показатель составил 41,1%. Такая нестабильность связана с нестабильной динамикой в черную металлургию и усилением конкуренции со стороны производителей из других стран, включая Австралию и страны Азии. В качестве последствий данного тренда можно отметить снижение внутренней цены на продукцию черной металлургии в Китае и интенсификацию конкуренции на внутреннем рынке в Китае.



Источник: составлено автором на основе [Iron production – Country rankings, www; Top 10 iron-producing countries. www; Total production of crude steel, www; World steel in figures 2010, www]

Рисунок 3 - Объем производства в черной металлургии Китая в 2009-2022 гг., млн тонн

Существуют и другие тенденции развития черной металлургии в Китае:

– Изменение внутреннего спроса на продукцию черной металлургии в результате структурных изменений в экономике и пандемии коронавируса [Салтыкова, 2022]. Спрос на продукцию черной металлургии вырос только на 0,7% в 2022 г. [Metals and Steel Industry Trends China. Atradius, www]. В контексте циркулярной экономики Китая такой тренд оказывает существенное воздействие на переход от этапа «потребление продукции» до этапа «производство продукции». В качестве стратегических факторов, которые влияют на динамику данного тренда, можно отметить рост влияния строительного сектора как драйвера спроса на продукцию черной металлургии. В качестве последствий данного тренда можно отметить изменение структуры покупателей продукции черной металлургии и рост эксплуатационных характеристик стали в результате появления новых требований.

– Активная разработка низкоуглеродных технологий для черной металлургии [Lin, 2021]. Производители находятся на ранних стадиях внедрения данных технологий. В контексте циркулярной экономики Китая такой тренд оказывает воздействие на этапы «управление отходами», «устойчивое развитие» и «производство продукции». В качестве стратегических факторов, которые влияют на динамику данного тренда, можно отметить государственную политику правительства Китая по переходу на устойчивое развитие. В качестве последствий данного тренда можно отметить сдерживание темпов роста производства продукции черной металлургии Китая [China to Cut Steel Output For Third Year to Hit Green Goals, www]. В контексте циркулярной экономики Китая такой тренд оказывает существенное воздействие на переход от этапа «устойчивое развитие» к этапу «производство продукции».

Черная металлургия Китая является лидером в азиатском регионе. Доля производства железа в Китае составляет 47,3% от производства железа в Азии (табл. 3). Существует долгосрочный тренд снижения доли производства железа Китая в Азии: в 2009 г. доля составляла 61,4%. Причина данного тренда заключается в росте относительной стоимости издержек производства продукции черной металлургии в Китае по сравнению с другими странами Азии. В качестве стратегических факторов, которые влияют на динамику данного

тренда, можно отметить динамику заработной платы в Китае по отношению к другим азиатским странам, динамику запасов железной руды в Китае. В качестве последствий данного тренда можно отметить изменение потоков инвестиций в производство продукции черной металлургии в Китае.

Таблица 3 - Объем производства железа в Азии в 2009-2022 гг., млн тонн

Страна	2009-2022	2018-2022	2022
Китай	-14,3%	14,7%	240
Индия	29,5%	42,9%	180
Индонезия	8900,0%	328,6%	1,8
Иран	206,3%	105,0%	49
Казахстан	10,2%	-88,0%	14
Лаос	-	320,0%	0,63
Малайзия	312,5%	57,1%	3,3
Монголия	525,0%	48,6%	5,5
Северная Корея	13,3%	-51,4%	1,7
Южная Корея	60,0%	60,0%	0,32
Турция	226,9%	47,3%	8,5
Вьетнам	42,1%	-6,6%	2,7
В среднем Азия	11,3%	2,5%	507,13

Источник: составлено автором на основе [Iron production – Country rankings, www; Top 10 iron-producing countries, www]

Доля производства стали в Китае составляет 71,5% от производства стали в Азии (табл. 4). Существует небольшой долгосрочный рост доли производства железа Китая в Азии: в 2009 г. доля составляла 68,9%.

Таблица 4 - Объем производства стали в мире в 2009-2022 гг., млн тонн

Страна	2009-2022	2018-2022	2022
Китай	79,5%	9,6%	1017,9
Индия	99,2%	14,4%	125,067
Индонезия	344,9%	129,0%	15,57
Иран	202,9%	24,9%	30,59
Казахстан	0,7%	4,1%	4,13
Малайзия	66,7%	143,9%	10
Пакистан	-	27,7%	6
Южная Корея	35,4%	-9,2%	65,8
Таиланд	6,0%	-17,2%	5,3
Турция	38,7%	-5,9%	35,1
Вьетнам	900,0%	29,3%	20
Япония	1,9%	-14,5%	89,2
В среднем Азия	74,2%	8,7%	1382,7

Источник: составлено автором на основе [Total production of crude steel. www; World steel in figures 2010, www]

Региональные тренды

Было обнаружено, что черная металлургия разных регионов Китая развивается неравномерно. Хэбэй показывает достаточно стабильные позиции в стране и в производстве стали (табл. 5), и в производстве железа (табл. 6). Данный регион имеет наиболее конкурентных

производителей, которые стабильно инвестируют средства. Но некоторые регионы показывают сильно негативную динамику, например Шаньдун и Ляонин. Причиной данного тренда является значительное ухудшение экологического состояния данных регионов. В качестве стратегических факторов, которые влияют на динамику данного тренда, можно отметить динамику выбросов CO2 в разных регионах и государственную политику правительства Китая. В качестве последствий данного тренда можно отметить перераспределение инвестиционных потоков в производство черной металлургии в Китае.

Таблица 5 - Доля десяти регионов-лидеров в производстве стали в Китае в 2022 году

	Доля региона в 2022 г.	Рост за 2021-2022 гг.
Хэбэй	24,7%	4,0%
Шаньдун	9,1%	-38,0%
Цзянсу	8,9%	25,5%
Ляонин	8,2%	-25,1%
Шаньси	5,0%	19,9%
Аньхой	4,3%	-3,1%
Фуцзянь	4,1%	-27,9%
Хубэй	3,9%	4,4%
Гуанси	3,9%	-12,1%
Гуандун	3,8%	-38,6%

Источник: China Crude Steel Production: By Region. URL: https://www.ceicdata.com/en/china/crude-steel-production-by-region

Таблица 6 - Доля десяти регионов-лидеров в производстве железа в Китае в 2022 году

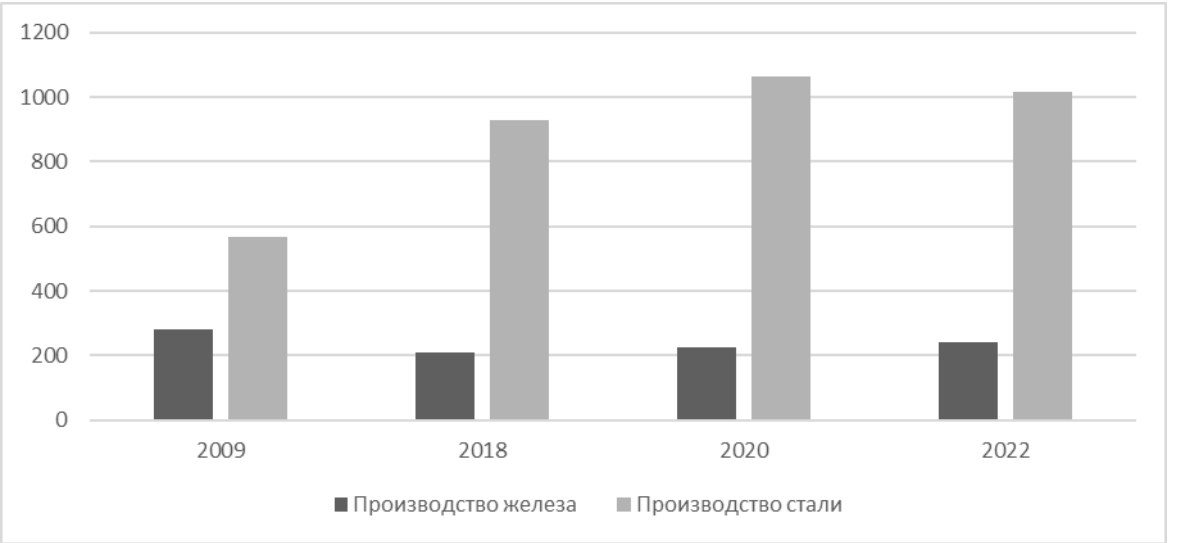
	Доля региона в 2022 г.	Рост за 2021-2022 гг.
Хэбэй	37,3%	-7,7%
Ляонин	18,1%	-13,9%
Сычуань	10,4%	20,3%
Шаньси	5,2%	8,6%
Шаньдун	4,9%	-44,1%
Внутренняя Монголия	4,4%	13,2%
Аньхой	3,7%	-6,3%
Синьцзян	3,0%	69,7%
Фуцзянь	3,0%	-3,6%
Шаньси	2,5%	-59,8%

Источник: [China Crude Steel Production: By Region, www]

Отраслевые тренды

Черная металлургия в Китае имеет разнонаправленные отраслевые тренды. Производство железа имеет долгосрочный тренд на сокращение в 2009-2022 гг. (рис. 4). Несмотря на то, что в 2018-2022 гг. происходило частичное восстановление производства железа, уровень производства в 2022 г. на 14,3% ниже, чем в 2009 г. Причина данной динамики заключается в особенностях развития промышленности Китая, которая формирует внутренний спрос на продукцию черной металлургии. В первую очередь, в структуре спроса все большую роль

играет строительная отрасль. Также важно отметить рост роли отрасли электромобилей в формировании спроса на продукцию черной металлургии в Китае. В качестве стратегических факторов, которые влияют на динамику данного тренда, можно отметить государственную политику правительства Китая и процесс перехода на устойчивое развитие. В качестве последствий данного тренда можно отметить изменение требований к продукции черной металлургии и изменения в конкурентной среде отрасли черной металлургии в Китае.



Источник: составлено автором на основе [Iron production – Country rankings, www; Top 10 iron-producing countries, www; Total production of crude steel, www; World steel in figures 2010, www]

Рисунок 4 - Объем производства железа и стали в Китае в 2009-2022 гг., млн тонн

Помимо этого, важно отметить такой технологический тренд, как внедрение цифровых промышленных технологий для обеспечения устойчивого развития в рамках циркулярной экономики Китая [Bao, 2019]. Причиной данного тренда является цифровизация экономики Китая и рост конкурентных преимуществ в результате внедрения цифровых экономик. В качестве стратегических факторов, которые влияют на динамику данного тренда, можно отметить инвестиции в НИОКР крупнейших производителей в черной металлургии Китае, результаты практических кейсов внедрения инноваций в производствах черной металлургии Китая. В качестве последствий данного тренда можно отметить снижение себестоимости производства продукции черной металлургии и изменение конкурентной структуры рынка.

Корпоративные тренды

В черной металлургии Китая происходит тенденция консолидации. За последние 15 лет произошло несколько сделок слияний и поглощений, в результате которых корпорация Baowu заняла более 10% в индустрии (табл. 7). Причина данного тренда заключается в стремлении компаний-лидеров получить экономию от масштаба в результате консолидации. В качестве стратегических факторов, которые влияют на динамику данного тренда, можно отметить государственное антимонопольное регулирование черной металлургии в Китае. В качестве последствий данного тренда можно отметить снижение цен на продукцию черной металлургии, снижение качества продукции черной металлургии в Китае в результате монополизации.

Таблица 7 - Крупнейшие производители стали в Китае на 2009 и 2021 г.

	Производство в 2009 г.	Доля в отрасли в 2009 г.	Производство в 2021 г.	Доля в отрасли в 2021 г.
HBIS	42,2	7,4%	41,64	4,1%
Baowu	38,9	6,9%	119,95	11,8%
Wuhan Iron and Steel	30,3	5,3%	-	-
Anben Iron and Steel	29,3	5,2%	-	-
Ansteel Group	-	-	55,65	5,5%
Shagang Group	26,4	4,7%	44,23	4,3%
Shandong Iron and Steel	21,3	3,8%	28,25	2,8%
Shougang Group	17,3	3,1%	35,43	3,5%
Hebei Xinwuan Iron and Steel	16,7	2,9%	-	-
Maanshan Iron and Steel	14,8	2,6%	-	-
Hunan Valin Steel	11,8	2,1%	26,21	2,6%

Заключение

В результате проведенного анализа были выявлены двенадцать трендов развития черной металлургии, которые оказывают воздействие на развитие черной металлургии в Китае. Данные тренды имеют высокое влияние на стратегическое развитие черной металлургии Китая с учетом циркулярности экономики: долгосрочная тенденция роста производства стали в мире и в Китае, усиление требований к выбросам вредных веществ, переноса производств в другие страны при развитии обратного тренда по решорингу, негативный долгосрочный тренд производства стали в Европе и Южной Америке, снижения доли производства железа Китая в Азии, изменение структуры спроса на продукцию черной металлургии в мире, рост влияния строительного сектора как драйвера спроса на продукцию черной металлургии в Китае, сдерживание темпов роста производства продукции черной металлургии Китая для достижения поставленных целей устойчивого развития, активная разработка низкоуглеродных технологий для черной металлургии в Китае, снижение роли регионов Шаньдун и Ляонин в черной металлургии Китая, внедрение цифровых промышленных технологий для обеспечения устойчивого развития в рамках циркулярной экономики Китая, а также консолидация конкурентной среды производства стали в Китае. Данные результаты могут быть использованы для проведения стратегического анализа черной металлургии Китая с помощью метода OTSW-анализа [Квинт, 2015].

Библиография

1. Квинт В.Л. Разработка стратегии: мониторинг и прогнозирование внутренней и внешней среды // Управленческое консультирование. 2015. №. 7 (79). С. 6-11.
2. Квинт В.Л. Теоретические основы и методология стратегирования Кузбасса как важнейшего индустриального региона России // Экономика промышленности / Russian Journal of Industrial Economics. 2020. Т. 13. № 3. С. 290-299.
3. Квинт В.Л., Новикова И.В., Алимурадов М.К., Сасаев Н.И. Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики // Управленческое консультирование. 2022. №. 9 (165). С. 57-67.
4. Макаренко Г. Как российской металлургии влиться в эпоху инноваций // РБК. 2019. URL: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6533cd9a794754a5502e5c.
5. Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. Особенности развития черной металлургии в России и мире в 2000-2019 гг. // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1 (190). С. 125-135.
6. Салтыкова Я.А. Трансформация китайского рынка стали под влиянием кризисных явлений в экономике, вызванных Covid-19 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 1А. С. 69-80.
7. Сасаев Н.И. Основы отраслевого стратегирования: формирование концепции // Управленческое консультирование. 2022. № 9. С. 106-115.
8. Сасаев Н.И. Роль отраслевого стратегирования в период постнормальности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 3 (135). С. 107-110.

9. Сасаев Н.И. Теоретико-методологические основы стратегического анализа трендов в отраслевом стратегировании // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 4. С. 5-15.
10. Силакова В.В. Управление рисками на предприятиях горно-металлургического комплекса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 7А. С. 247-253.
11. Arens M., Åhman M., Vogl V. Which countries are prepared to green their coal-based steel industry with electricity?-Reviewing climate and energy policy as well as the implementation of renewable electricity // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2021. Vol. 143. P. 110938.
12. Bao Z. Procurement innovation for a circular economy of construction and demolition waste: Lessons learnt from Suzhou, China // Waste Management. 2019. Vol. 99. P. 12-21.
13. China Crude Steel Production: By Region. URL: https://www.ceicdata.com/en/china/crude-steel-production-by-region?page=2.
14. China to Cut Steel Output For Third Year to Hit Green Goals // Bloomberg. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-15/china-to-cut-steel-output-for-third-year-to-hit-climate-goals#xj4y7vzkg.
15. China’s steel industry has an upward trend in 2023 // GMK Center. URL: https://gmk.center/en/news/chinas-steel-industry-has-an-upward-trend-in-2023.
16. China's steel industry at a crossroads as long winter looms. Nikkei Asia. URL: https://asia.nikkei.com/Spotlight/Caixin/China-s-steel-industry-at-a-crossroads-as-long-winter-looms.
17. Iron production – Country rankings // The Global Economy. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/iron_production.
18. Kvint V.L. Strategy for the Global Market: Theory and Practical applications. NY: Routledge, 2016. 519 p.
19. Lin Y. Low-carbon development for the iron and steel industry in China and the world: status quo, future vision, and key actions // Sustainability. 2021. Vol. 13. No. 22. P. 12548.
20. Metals and Steel Industry Trends China. Atradius. URL: https://group.atradius.com/publications/industry-trends/metals-steel-industry-trends-china-2022.html.
21. Müller U. Concept Kit for Electric Cars with Different Car Body Structures // ATZ worldwide. 2022. Vol. 124. No. 7. P. 46-50.
22. Ogunmakinde O.E. A review of circular economy development models in China, Germany and Japan // Recycling. 2019. Vol. 4. No. 3. P. 27.
23. Rieger J., Schenk J. Residual processing in the European steel industry: A technological overview // Journal of Sustainable Metallurgy. 2019. Vol. 5. No. 3. P. 295-309.
24. Steel prices. Trading Economics. URL: https://tradingeconomics.com/commodity/steel.
25. Top 10 iron-producing countries // Investing News. URL: https://investingnews.com/daily/resource-investing/base-metals-investing/iron-investing/top-iron-producing-countries.
26. Total production of crude steel // World Steel Association. URL: https://worldsteel.org/steel-topics/statistics/annual-production-steel-data/?ind=P1_crude_steel_total_pub/CHN/IND.
27. World steel in figures 2010 // World Steel Association. URL: https://worldsteel.org/wp-content/uploads/2010-World-Steel-in-Figures.pdf.
28. Zhang A. Barriers to smart waste management for a circular economy in China // Journal of Cleaner Production. 2019. Vol. 240. P. 118-198.

Strategic trend analysis of the iron and steel industry development in China in the circular economy context

Su Feiyue

Postgraduate Student,
Graduate School of Business Administration of
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moocow, Russian Federation;
e-mail: sufeiyue@mail.ru

Abstract

In the conditions of the crisis development of the world economy, it is especially relevant to analyze the strategic development of China's ferrous metallurgy. China is one of the world leaders

in the consumption of iron and steel products. The purpose of the article is to search and analyze strategic trends in the development of China's ferrous metallurgy in the context of a circular economy. The objectives of the article are to determine the main characteristics of the strategized object to ensure the completeness of the strategic trend analysis, monitor the external and internal environment to detect trends, analyze the identified trends and identify patterns and trends that affect the object of study, systematize the results of the strategic trend analysis and determine opportunities and threats for the development of china's ferrous metallurgy in the context of a circular economy. The theoretical and methodological basis for the strategic analysis of trends was the theory of strategy and the methodology of strategizing by academician of the Russian Academy of Sciences V.L. Kvint and the methodology of sectoral strategizing. The analysis was carried out taking into account the peculiarities of the interaction of ferrous metallurgy with the model of China's circular economy. Based on the results of the analysis, the author identified twelve trends that have a high impact on the strategic development of China's ferrous metallurgy, taking into account the circularity of the economy: a long-term growth trend in steel production in the world and in China, increased requirements for emissions of harmful substances, transfer of production to other countries with the development of a reverse reshoring trend, negative long-term trend in steel production in Europe and South America, declining share of China's iron production in Asia, changing structure of demand for ferrous metal products in the world, growing influence of the construction sector as a driver of demand for ferrous metal products in China, containment of growth rates China's iron and steel industry to meet its sustainable development goals, actively develop low-carbon technologies for China's steel industry, reduce the role of Shandong and Liaoning regions in China's steel industry, adopt digital industrial technologies to ensure sustainable development in China's circular economy, and consolidate competitive steel production environment in China. The results obtained will form the basis for a strategic analysis of the opportunities for the development of the iron and steel industry in China in the context of the subsequent OTSW analysis.

For citation

Su Feiyue (2023) Strategicheskii analiz trendov razvitiya chernoi metallurgii Kitaya v kontekste tsirkulyarnoi ekonomiki [Strategic trend analysis of the iron and steel industry development in China in the circular economy context]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 71-85. DOI: 10.34670/AR.2023.34.48.005

Keywords

Strategy, industry strategizing, strategic trend analysis, Chinese iron and steel industry, circular economy.

References

1. Arens M., Åhman M., Vogl V. (2021) Which countries are prepared to green their coal-based steel industry with electricity?-Reviewing climate and energy policy as well as the implementation of renewable electricity. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 143, pp. 110938.
2. Bao Z. (2019) Procurement innovation for a circular economy of construction and demolition waste: Lessons learnt from Suzhou, China. *Waste Management*, 99, pp. 12-21.
3. *China Crude Steel Production: By Region*. Available at: https://www.ceicdata.com/en/china/crude-steel-production-by-region?page=2 [Accessed 12/07/2023].
4. China to Cut Steel Output For Third Year to Hit Green Goals. *Bloomberg*. Available at: https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-15/china-to-cut-steel-output-for-third-year-to-hit-climate-goals#xj4y7vzkg [Accessed 12/07/2023].
5. China’s steel industry has an upward trend in 2023. *GMK Center*. Available at: https://gmk.center/en/news/chinas-steel-industry-has-an-upward-trend-in-2023 [Accessed 18/07/2023].

6. *China's steel industry at a crossroads as long winter looms. Nikkei Asia*. Available at: https://asia.nikkei.com/Spotlight/Caixin/China-s-steel-industry-at-a-crossroads-as-long-winter-looms [Accessed 12/07/2023].
7. Iron production – Country rankings. *The Global Economy*. Available at: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/iron_production [Accessed 22/07/2023].
8. Kvint V.L. (2015) Razrabotka strategii: monitoring i prognozirovanie vnutrennei i vneshnei sredy [Strategy development: monitoring and forecasting of the internal and external environment]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 7 (79), pp. 6-11.
9. Kvint V.L. (2016) *Strategy for the Global Market: Theory and Practical applications*. NY: Routledge Publ.
10. Kvint V.L. (2020) Teoreticheskie osnovy i metodologiya strategirovaniya Kuzbassa kak vazhneishego industrial'nogo regiona Rossii [Theoretical foundations and methodology for strategizing Kuzbass as the most important industrial region of Russia]. *Russian Journal of Industrial Economics*, 13 (3), pp. 290-299.
11. Kvint V.L., Novikova I.V., Alimuradov M.K., Sasaev N.I. (2022) Strategirovanie tekhnologicheskogo suvereniteta natsional'noi ekonomiki [Strategizing the technological sovereignty of the national economy]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 9 (165), pp. 57-67.
12. Lin Y. (2021) Low-carbon development for the iron and steel industry in China and the world: status quo, future vision, and key actions. *Sustainability*, 13 (22), pp. 12548.
13. Makarenko G. (2019) Kak rossiiskoi metallurgii vlit'sya v epokhu innovatsii [How Russian metallurgy can join the era of innovation]. *RBK*. Available at: https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d6533cd9a794754a5502e5c [Accessed 12/07/2023].
14. *Metals and Steel Industry Trends China. Atradius*. Available at: https://group.atradius.com/publications/industry-trends/metals-steel-industry-trends-china-2022.html [Accessed 17/07/2023].
15. Müller U. (2022) Concept Kit for Electric Cars with Different Car Body Structures. *ATZ worldwide*, 124 (7), pp. 46-50.
16. Ogunmakinde O.E. (2019) A review of circular economy development models in China, Germany and Japan. *Recycling*, 4 (3), p. 27.
17. Pechenskaya-Polishchuk M.A., Malyshev M.K. (2022) Osobennosti razvitiya chernoi metallurgii v Rossii i mire v 2000-2019 gg. [Features of the development of ferrous metallurgy in Russia and the world in 2000-2019]. *Problemy prognozirovaniya* [Forecasting problems], 1 (190), pp. 125-135.
18. Rieger J., Schenk J. (2019) Residual processing in the European steel industry: A technological overview. *Journal of Sustainable Metallurgy*, 5 (3), pp. 295-309.
19. Saltykova Ya.A. (2022) Transformatsiya kitaiskogo rynka stali pod vliyaniem krizisnykh yavlenii v ekonomike, vyzvannykh Covid-19 [Transformation of the Chinese steel market under the influence of the economic crisis caused by Covid-19]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (1A), pp. 69-80.
20. Sasaev N.I. (2022) Osnovy otraslevogo strategirovaniya: formirovanie kontseptsii [Fundamentals of industry strategizing: concept formation]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie* [Management consulting], 9, pp. 106-115.
21. Sasaev N.I. (2022) Rol' otraslevogo strategirovaniya v period postnormal'nosti [The role of industry strategizing in the period of post-normality]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [News of the St. Petersburg State Economic University], 3 (135), pp. 107-110.
22. Sasaev N.I. (2021) Teoretiko-metodologicheskie osnovy strategicheskogo analiza trendov v otraslevom strategirovanii [Theoretical and methodological foundations of strategic analysis of trends in industry strategizing]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve* [Models, systems, networks in economics, technology, nature and society], 4, pp. 5-15.
23. Silakova V.V. (2022) Upravlenie riskami na predpriyatiyakh gorno-metallurgicheskogo kompleksa [Risk management at enterprises of the mining and metallurgical complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (7A), pp. 247-253.
24. *Steel prices. Trading Economics*. Available at: https://tradingeconomics.com/commodity/steel [Accessed 12/07/2023].
25. Top 10 iron-producing countries. *Investing News*. Available at: https://investingnews.com/daily/resource-investing/base-metals-investing/iron-investing/top-iron-producing-countries [Accessed 05/07/2023].
26. Total production of crude steel. *World Steel Association*. Available at: https://worldsteel.org/steel-topics/statistics/annual-production-steel-data/?ind=P1_crude_steel_total_pub/CHN/IND [Accessed 12/07/2023].
27. World steel in figures 2010. *World Steel Association*. Available at: https://worldsteel.org/wp-content/uploads/2010-World-Steel-in-Figures.pdf [Accessed 14/07/2023].
28. Zhang A. (2019) Barriers to smart waste management for a circular economy in China. *Journal of Cleaner Production*, 240, pp. 118-198.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 004 **DOI: 10.34670/AR.2023.54.43.007**

Базовая классификация современных логистических информационных технологий

Халиева Хава Сеитхамзатовна

Старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Hava_ggni@mail.ru

Юнаева Салидат Магомедовна

Ассистент,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Yunaeva.chgu@mail.ru

Амерханова Залихан Шаарановна

Старший преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: galateya1979@list.ru

Аннотация

Информационные технологии логистики являются важным символом модернизации логистики, а также самой быстрорастущей областью логистических технологий: от системы штрих-кодов для сбора данных до компьютера, Интернета, различного терминального оборудования и другого аппаратного и компьютерного программного обеспечения в автоматизации делопроизводства. система, развивающаяся с каждым днем. В то же время, с непрерывным развитием логистических информационных технологий, появился ряд новых логистических концепций и новых методов управления логистикой, способствующих трансформации логистики. Исходя из этого в данной статье рассматривается концепция и статус развития информационных технологий, состав и базовая классификация современных логистических информационных технологий, а также связь между современной логистикой и ИКТ. Поскольку рыночная экономика продолжает быстро развиваться, тенденция управления логистической информацией стала неизбежной. Это требует от логистических предприятий оперативного обновления концепции построения управления информацией, а также постоянного совершенствования и создания интегрированной логистики. Система информационных услуг, усиление обучения специалистов в области логистики и в дальнейшем создавать платформу для обмена информационными ресурсами в области логистики, тем самым закладывая хорошую основу для быстрого развития логистических предприятий нашей страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Халиева Х.С., Юнаева С.М., Амерханова З.Ш. Базовая классификация современных логистических информационных технологий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 86-93. DOI: 10.34670/AR.2023.54.43.007

Ключевые слова

Логистика, информация, технологии, обработка информации, информационные технологии.

Введение

Информационные технологии (ИТ) – это общий термин для различных технологий, которые в основном используются для управления и обработки информации. В основном он применяет информатику и коммуникационные технологии для проектирования, разработки, установки и внедрения информационных систем и прикладного программного обеспечения. Ее также часто называют информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ), которые в основном включают сенсорные технологии, компьютерные технологии и коммуникационные технологии.

Скорость изменения информационных технологий в современном мире головокружительна. Сетевая экономика, ядром которой являются информационные технологии, станет доминирующей силой в мировой экономике в 21 веке. Поэтому любая отрасль, которая надеется воспользоваться глобальным экономическим бумом в 21 веке, должна обратить внимание и понять тенденции развития информационных технологий и информационной индустрии, а также прогресс глобальной сетевой экономики, и индустрия логистики не является исключением.

Основная часть

Ядром информационных технологий является «компьютер». Подобно «паровому двигателю», это относительно развитый продукт социально-экономической среды, который может волшебным образом положил начало глобальному движению мировых экономических преобразований. Разница в том, что серия изобретений, вызванных паровым двигателем, представляет собой скачок и сублимацию «человеческих мыслительных способностей» [Гаджинский, 2015]. Аналогичным образом, глобальное покрытие магистралей корректировки информации в конечном итоге ознаменует наступление эры сетевой экономики. Сеть информационных инноваций позволила людям осознать тот факт, что каждый человек на земле может связаться с другим человеком в любое время и в любом месте. Однако именно этот простой факт привел к потрясающим изменениям во всем обществе. Этот социальный порядок будет основан на уникальных информационных технологиях.

Логистические информационные технологии относятся к применению современных информационных технологий во всех аспектах логистических операций и являются важным символом модернизации логистики. Логистические информационные технологии также являются самой быстрорастущей областью [Кузубов, Шашло, 2016]. От системы штрих-кодов для сбора данных до компьютера, Интернета, различного терминального оборудования и другого оборудования в системе автоматизации делопроизводства, а также компьютерного программного обеспечения, они развиваются быстрыми темпами. Концепция логистики и

модель логистической деятельности способствовали трансформации логистики.

Информационные технологии логистики в основном состоят из трех частей: связи, программного обеспечения и отраслевых систем управления бизнесом, включая средства мобильной связи, основанные на различных методах связи, технологии глобального спутникового позиционирования, географической информационной технологии, технологии компьютерных сетей, технологии автоматизированного управления складами, интеллектуальных технологий, информационная технология штрих-кода, радиочастотная технология, обмен информацией и другие современные передовые технологии при поддержке этих передовых технологий сформировали мобильную связь, управление ресурсами, управление мониторингом и диспетчеризацией, автоматическое управление складированием, управление бизнесом, управление обслуживанием клиентов. Интегрированная современная система управления логистикой, объединяет различные информационные технологии, такие как финансовый менеджмент [Кравченко, 2014].

1. Технология штрих-кода.

Технология штрих-кода – это технология автоматической идентификации, созданная и разработанная в практике применения компьютеров. Предоставляет нам возможность идентифицировать и описывать товары в логистике.

Штрих-код является технической основой для реализации POS-системы, EDI, электронной коммерции и управления цепочками поставок. Это важное техническое средство для модернизации управления логистикой и повышения уровня управления предприятием и конкурентоспособности [Аникин, 2013].

2.ЭДИ-технология.

EDI (электронный обмен данными) означает передачу и обмен структурированными данными с помощью электронных средств, с использованием стандартизированных форматов и компьютерных сетей. Три элемента, составляющие систему EDI – это программное и аппаратное обеспечение EDI, сеть связи и стандартизация данных. Метод работы, примерно следующий: пользователь редактирует и обрабатывает исходные данные на компьютере и преобразует исходные данные в плоский файл с помощью программы преобразования EDI (Mapper). Исходный формат данных пользователя и стандартный формат EDI преобразует плоские файлы в файлы стандартного формата EDI с помощью программного обеспечения для перевода. Затем конверт связи помещается на внешний слой файла и отправляется в сеть дополнительных услуг (VAN) через почтовый ящик центра обмена системой коммуникационного программного обеспечения (EDI) (почтовый ящик) или непосредственно другому пользователю, который затем выполняет противоположный процесс. Наконец, становится форматом файла, который может получить система пользовательского приложения.

3. Радиочастотная технология.

Технология радиочастотной идентификации (RFID) – это технология бесконтактной автоматической идентификации, которая автоматически идентифицирует целевые объекты с помощью радиочастотных сигналов для получения соответствующих данных. Работа по идентификации не требует ручного вмешательства и может работать в различных суровых условиях. Радиочастотные продукты ближнего действия не боятся суровых условий окружающей среды, таких как масляные пятна и загрязнение пылью, и могут заменить штрих-коды, используемые, например, для отслеживания объектов на заводских сборочных линиях. Радиочастотные продукты дальнего действия в основном используются на транспорте, а расстояние идентификации может достигать десятков метров, например, при автоматическом

взимании платы за проезд или идентификации транспортных средств.

4.ГИС-технологии.

ГИС (Географическая информационная система) является продуктом пересечения нескольких дисциплин. Она основана на географических пространственных данных и использует методы анализа географической модели для своевременного предоставления разнообразной пространственной и динамической географической информации [Курочкин, 1012].

Компьютерные технологические системы для исследований и услуг по принятию географических решений. Его основная функция заключается в преобразовании табличных данных (поступающих из базы данных, файла электронной таблицы или непосредственно введенных в программу) в географическое графическое отображение, а затем просмотр, управление и анализ отображаемых результатов [Афонин, 2013]. Дисплеи могут варьироваться от межконтинентальных карт до очень подробных карт окрестностей, показывающих население, продажи, транспортные линии и другой контент.

5. Технология GPS.

Система глобального позиционирования (Global Positioning System) обладает возможностями всесторонней трехмерной навигации в реальном времени и позиционирования на море, суше и воздухе. В сфере логистики GPS можно использовать для самостоятельного позиционирования, отслеживания и диспетчеризации транспортных средств, управления железнодорожными перевозками и военной логистики.

6. Программное обеспечение для управления.

Программное обеспечение для управления логистикой включает в себя систему управления транспортировкой (TMS), систему управления складом (WMS), систему управления экспедированием грузов (FMS), систему управления цепочками поставок (SCM) и т.д.

Связь между современной логистикой и информационными технологиями

Ядром современной логистической системы является применение информационных технологий, а информационные технологии также являются основой современных логистических технологий. Информационные технологии могут интегрировать различные виды логистики, которые изначально были разделены, чтобы отразить характеристики современной логистической системы. Информационные технологии продолжают улучшать скорость и возможности при одновременном сокращении затрат. Поэтому информационные технологии рассматриваются как важный инструмент повышения производительности и конкурентоспособности.

Источником является то, что, когда предприятия определяют новую основную конкурентоспособность, информационные технологии широко используются в логистических системах, а информационные технологии являются основой действий современных логистических систем.

Во-первых, логистические технологии способствуют обмену логистической информацией и устраняют временные задержки и связи, не добавляющие ценности в исходном логистическом процессе.

Во-вторых, с помощью современных информационных технологий были интегрированы все аспекты логистики, которые раньше не могли быть интегрированы, то есть возникли

общественные организации, специализирующиеся на интегрированном бизнесе – «сторонняя логистика», а затем и «четвертая сторона логистики». Появились общественные организации, занимающиеся логистическим бизнесом [Конвисарова, Семенова, 2017].

В-третьих, информационные технологии способствуют разделению логистики и бизнес-потоков, позволяя бизнес-потокам и логистике действовать независимо по своим законам и каналам.

Наконец, информационные технологии повышают качество логистических услуг. Благодаря информационным технологиям все звенья логистики интегрированы в единое целое, поток материалов реализуется вовремя по единому плану поставок, сокращаются сроки транспортировки и хранения сырья и готовой продукции в логистическом процессе, повышается экономическая эффективность. С точки зрения качества логистических услуг, это должно быть отражено в идее JJT, то есть предоставить необходимые материалы в нужное время, в нужном месте и с минимально возможными логистическими затратами.

Популярным звеном в интеграции и применении технологий автоматизации логистики является распределительный центр, для которого характерно большое разнообразие товаров, множество партий и большие количества, которые необходимо отбирать каждый день. Таким образом, логистическое автоматизированное оборудование для комплектования частично внедрено в распределительных центрах отечественных супермаркетов, фармацевтических компаний, посылок и других отраслей.

Отбираемые товары и количества определяют операции комплектования персонала, повышая точность и скорость комплектования товаров. Другое – автоматическое сортировочное оборудование после комплектации товара. Штрих-код или электронная этикетка прикрепляется к идентифицируемому объекту (обычно упакованной транспортной единице) и по конвейерной ленте отправляется в сортировочный порт. Затем предметы сортируются сортировщиком, оснащенным считывающим устройством, так что предметы попадают соответствующие каналы сборки товаров завершают автоматическую сортировку товаров. Сортировочное оборудование используется в крупных отечественных распределительных центрах. Однако этот тип оборудования и соответствующее вспомогательное программное обеспечение в основном импортируются из-за границы, а также импортируется зарубежное механическое оборудование и отечественное конфигурационное программное обеспечение [Дыбская, 2014].

В логистической деятельности информация является важным элементом. Без информационного обеспечения логистической деятельности все равно, что без логистической системы. Это связано с тем, что информация повышает эффективность каждого функционального звена логистики. В транспортном звене используется система глобального позиционирования (GPS), для управления транспортными средствами наземного и водного транспорта [Голубчик, 2011]. Суды точно отслеживаются и позиционируются, а также предоставляется метеорологическая информация о движении, что не только обеспечивает качество эксплуатации и безопасность транспортных средств и судов, но и позволяет оптимально сочетать различные транспортные средства и рациональное переплетение транспортной сети, что значительно повышает эффективность транспортировки.

В процессе хранения используются информационные технологии штрих-кода, обеспечивающие автоматическое обнаружение, автоматическую работу и автоматическое управление всеми услугами таможенного декларирования, такими как ввоз и выезд товаров, хранение запасов, хранение товаров, статистика и использование поддонов, что значительно снижает затраты на хранение и повышает эффективность складирования, при погрузке,

разгрузке, транспортировке и т.д.

Своевременное обновление концепций информационного построения имеет большое значение для будущего развития логистических предприятий. Это требует от логистических предприятий идти в ногу с тенденциями развития времени и в соответствии с рынком в условиях глобализации рыночной экономики. Необходимо обновить концепции управления логистикой и расширить пространство развития логистического рынка. В то же время логистическим компаниям также необходимо перенимать опыт известных отечественных и зарубежных логистических компаний в построении информационного менеджмента, хорошо работать по внедрению передового логистического оборудования и технологий. Система управления информацией, тем самым закладывая хорошую основу для долгосрочного будущего развития логистических предприятий.

Благодаря использованию систем электронного обмена данными может быть достигнута быстрая и пакетная передача данных между различными функциями связи, такими как транспортировка, хранение, погрузка и разгрузка, а также упаковка, особенно горизонтальных данных между различными отделами, различными видами транспорта и различными виды юнитов. Это эффективно соединяет и интегрирует функции каждого звена, обеспечивая полную реализацию общих и интегрированных преимуществ логистической системы.

Благодаря Интернету такие информационные системы, как системы обработки транзакций (TPS), информационные системы управления (MIS) и системы поддержки принятия решений (DSS), в полной мере используются для интеграции производственных предприятий, предприятий оптовой и розничной торговли, поставщиков, дистрибьюторов, логистических предприятий, финансовый кредит [Дитрих, 2013]. Предприятия и другие организации связаны между собой с помощью современных информационных технологий, обмениваясь соответствующими данными своевременно, точно и в пакетном режиме, а также органично связывая бизнес-потоки, логистику и средства, повышая общую эффективность. В то же время активная координация производства, обращения и потребления преодолевает горизонтальные барьеры, обеспечивает благотворный цикл, позволяет избежать большого количества ненужных отходов и увеличивает экономические и социальные выгоды.

Заключение

Таким образом, поскольку рыночная экономика продолжает быстро развиваться, тенденция управления логистической информацией стала неизбежной. Это требует от логистических предприятий оперативного обновления концепции построения управления информацией, а также постоянного совершенствования и создания интегрированной логистики. Система информационных услуг, усиление обучения специалистов в области логистики и в дальнейшем создавать платформу для обмена информационными ресурсами в области логистики, тем самым закладывая хорошую основу для быстрого развития логистических предприятий нашей страны.

Библиография

1. Аникин Б.А. Логистика. М.: Проспект, 2013. 406 с.
2. Афонин А.М. Промышленная логистика. М.: Форум, 2013. 304 с.
3. Гаджинский А.М. Современный склад. Организация, технологии, управление и логистика. М.: ТК Велби, 2015. 176 с.
4. Голубчик А.М. Транспортно-экспедиторский бизнес: создание, становление, управление. М.: ТрансЛит, 2011. 317 с.

5. Дитрих М. Складская логистика. Новые пути системного планирования. М.: Новые технологии, 2013. 280 с.
6. Дыбская В.В. (ред.) Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в целях поставок. М.: Эксмо, 2014. 939 с.
7. Конвисарова Е.В., Семенова А.А. Особенности методического инструментария анализа финансового состояния субъектов малого бизнеса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9. № 1 (36). С. 86-94.
8. Кравченко Л.И. Анализ хозяйственной деятельности в торговле. М.: Новое знание, 2014. 544 с.
9. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Оценка современного состояния экономических отношений субъектов региональных объединений в условиях глобализации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 56-64.
10. Курочкин Д.В. Логистика: транспортная, закупочная, производственная, распределительная, складирования, информационная. Минск: ФУАинформ, 2012. 268 с.

Basic classification of modern logistics information technologies

Khava S. Khalieva

Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Hava_ggni@mail.ru

Salidat M. Yunaeva

Assistant,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Yunaeva.chgu@mail.ru

Zalikhan Sh. Amerkhanova

Senior Lecturer,
Chechen State Pedagogical University
364031, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: galateya1979@list

Abstract

Logistics information technologies are an important symbol of logistics modernization, as well as the fastest growing field of logistics technologies: from barcode systems for data collection to computers, the Internet, various terminal equipment and other hardware and computer software in office automation. a system that is developing every day. At the same time, with the continuous development of logistics information technologies, a number of new logistics concepts and new logistics management methods have emerged, contributing to the transformation of logistics. Based on this, this article discusses the concept of information technology, the status of information technology development, logistics information technology, the composition and basic classification of modern logistics information technology, as well as the relationship between modern logistics and information technology. As the market economy continues to develop rapidly, the trend of

logistics information management has become inevitable. This requires logistics enterprises to promptly update the concept of building information management, as well as continuous improvement and creation of integrated logistics. Information service system, strengthening the training of logistics specialists, and further create a platform for the exchange of information resources in the field of logistics, thereby laying a good foundation for the rapid development of our country's logistics enterprises.

For citation

Khalieva Kh.S., Yunaeva S.M., Amerkhanova Z.Sh. (2023) Bazovaya klassifikatsiya sovremennykh logisticheskikh informatsionnykh tekhnologii [Basic classification of modern logistics information technologies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 86-93. DOI: 10.34670/AR.2023.54.43.007

Keywords

Logistics, information, technologies, information processing, IT.

References

1. Afonin A.M. (2013) *Promyshlennaya logistika* [Industrial logistics]. Moscow: Forum Publ.
2. Anikin B.A. (2013) *Logistika* [Logistics]. Moscow: Prospekt Publ.
3. Ditrikh M. (2013) *Skladskaya logistika. Novye puti sistemnogo planirovaniya* [Warehouse logistics. New ways of system planning]. Moscow: Novye tekhnologii Publ.
4. Dybskaya V.V. (ed.) (2014) *Logistika: integratsiya i optimizatsiya logisticheskikh biznes-protsessov v tselyakh postavok* [Logistics: integration and optimization of logistics business processes for supply purposes]. Moscow: Eksmo Publ.
5. Gadzhinskii A.M. (2015) *Sovremennyi sklad. Organizatsiya, tekhnologii, upravlenie i logistika* [Modern warehouse. Organization, technology, management and logistics]. Moscow: TK Velbi Publ.
6. Golubchik A.M. (2011) *Transportno-ekspeditorskii biznes: sozdanie, stanovlenie, upravlenie* [Transport and forwarding business: creation, formation, management]. Moscow: TransLit Publ.
7. Konvisarova E.V., Semenova A.A. (2017) Osobennosti metodicheskogo instrumentariya analiza finansovogo sostoyaniya sub"ektov malogo biznesa [Features of methodological tools for analyzing the financial condition of small businesses]. *Territoriya novykh vozmozhnostei. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* [Territory of New Opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service], 9, 1 (36), pp. 86-94.
8. Kravchenko L.I. (2014) *Analiz khozyaistvennoi deyatel'nosti v torgovle* [Analysis of economic activities in trade]. Moscow: Novoe znanie Publ.
9. Kurochkin D.V. (2012) *Logistika: transportnaya, zakupochnaya, proizvodstvennaya, raspredelitel'naya, skladirovaniya, informatsionnaya* [Logistics: transport, purchasing, production, distribution, warehousing, information]. Minsk: FUAinform Publ.
10. Kuzubov A.A., Shashlo N.V. (2016) Otsenka sovremennogo sostoyaniya ekonomicheskikh otnoshenii sub"ektov regional'nykh ob"edinenii v usloviyakh globalizatsii [Assessment of the current state of economic relations of subjects of regional associations in the context of globalization]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics], 4, pp. 56-64.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.97.42.008**

Функционально-стоимостный анализ участка по ремонту и восстановлению газопроводов

Постников Владимир Павлович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления промышленным производством,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, Комсомольский пр., 29;
e-mail: info@permctt.ru

Пермякова Дарья Николаевна

Студент,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614990, Российская Федерация, Пермь, Комсомольский пр., 29;
e-mail: info@permctt.ru

Аннотация

Функционально-стоимостный анализ (далее – ФСА) – метод системного исследования функций объекта с целью подбора баланса между себестоимостью и полезностью. Метод ФСА занимает важное место в системе прогрессивных инструментов совершенствования управления, содействующих повышению эффективности трудовой деятельности и производства. В данной статье проведен функционально-стоимостной анализ участка по ремонту и восстановлению газопроводов. В качестве объекта для проведения функционально-стоимостного анализа выбран участок по ремонту и восстановлению газопроводов, который является самостоятельным структурным подразделением одного из филиалов газотранспортного предприятия. Основной задачей участка является осуществление ремонта планово-предупредительного ремонта линейной части магистральных газопроводов, находящихся в коридоре ответственности газотранспортного предприятия. Выбор обусловлен важностью функционала участка предприятия, а также высокими требованиями, предъявляемыми к организации подсистемы управления относительно других подразделений. Проанализированы затраты на выполнение той или иной функции в соотношении с ее значимостью. Даны рекомендации по повышению эффективности административных функций участка.

Для цитирования в научных исследованиях

Постников В.П., Пермякова Д.Н. Функционально-стоимостный анализ участка по ремонту и восстановлению газопроводов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 94-109. DOI: 10.34670/AR.2023.97.42.008

Ключевые слова
Функционально-стоимостной анализ, значимость функций, качество функций, затраты, экономика.

Введение

В качестве объекта для проведения функционально-стоимостного анализа выбран участок по ремонту и восстановлению газопроводов, который является самостоятельным структурным подразделением одного из филиалов газотранспортного предприятия (далее – Филиал). Основной задачей участка является осуществление ремонта планово-предупредительного ремонта линейной части магистральных газопроводов, находящихся в коридоре ответственности газотранспортного предприятия (далее – Общества). Выбор обусловлен важностью функционала участка предприятия, а также высокими требованиями, предъявляемыми к организации подсистемы управления относительно других подразделений Общества. Кроме того, в деятельности участка выявлен ряд вопросов, которые связаны с излишней нагрузкой на персонал, решение которых возможно путем общего совершенствования трудовых процессов и организации труда в целом в отделе. Стоит отметить, что данный участок подчиняется непосредственно заместителю начальника по производству.

Отразим штатное расписание в таблице 1.

Таблица 1 - Штатное расписание участка по ремонту и восстановлению газопроводов Филиала

№ п/п	Наименование должности	Кол-во штатных единиц	Должностные оклады, руб.	Размер ежемесячной премии, руб.		Месячный ФЗП, руб.
				персональные	прочие	
1	Начальник участка	1	61016	-	-	61016
2	Старший мастер	1	48579	-	-	48579
3	Мастер	6	44189	-	-	44189

На основании данной структурно-элементной модели проведена классификация функций участка по РиВГ и анализ затрат на их осуществление.

На основании анализа должностных инструкций работников отдела, положения об отделе, схемы документооборота, опросов работников участка по РиВГ выявлены основные, вспомогательные и излишние функции.

Выявление основных функций и отделение их от вспомогательных имеет важное значение, так как среди последних находятся излишние или несвойственные участку по РиВГ функции, что выступает в качестве важнейшего источника тех или иных лишних затрат. На основании классификации функций можно построить функционально-стоимостную диаграмму, представляющую собой графическое изображение функций управления анализируемого отдела, что отражено на рис.1.

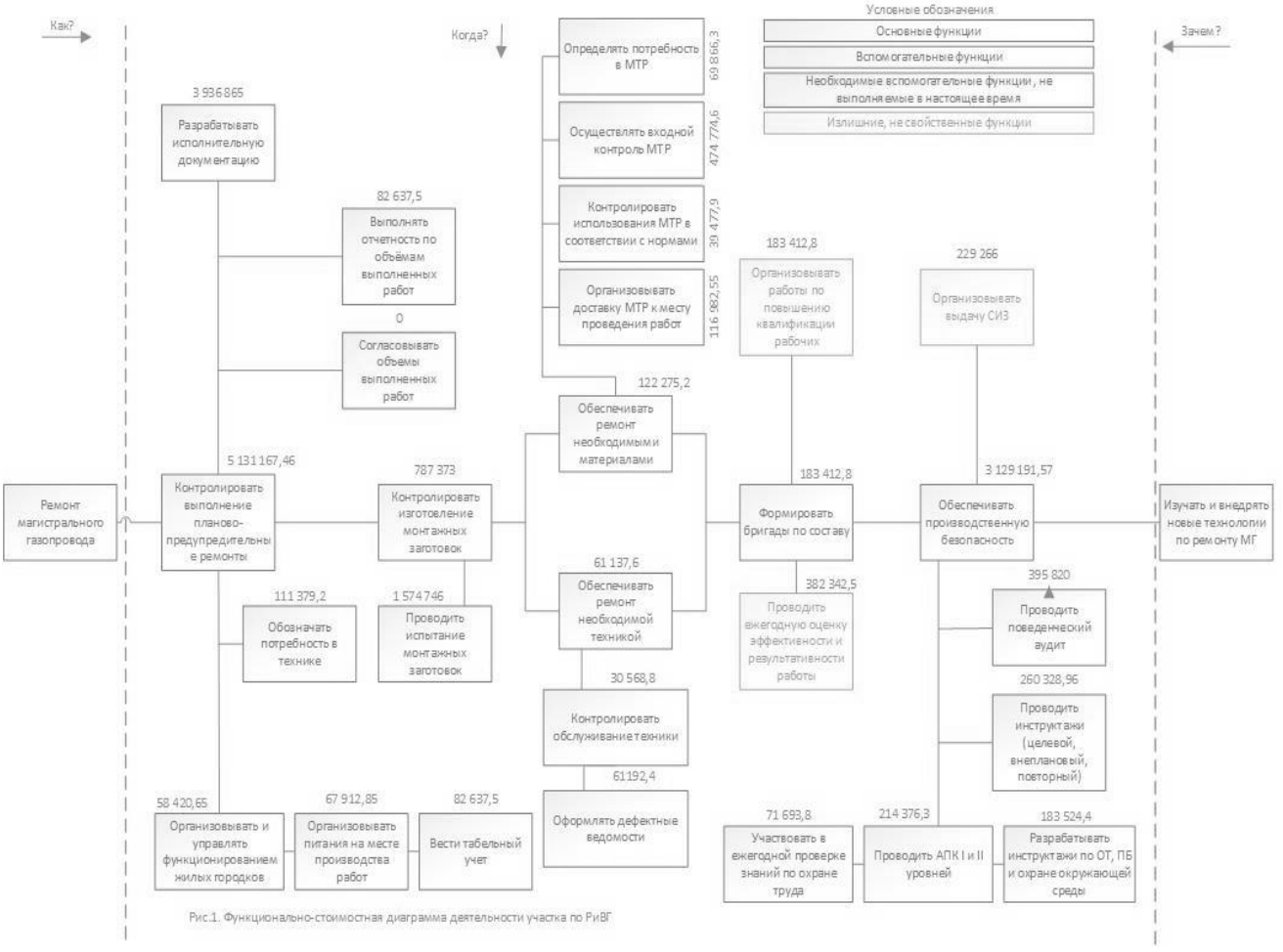


Рисунок 1 - Функционально-стоимостная диаграмма функций управления отдела

Таблица 2 - Формулировка и классификация функций участка РиВГ

№ п/п	Наименование функций			Вид функции (О – основная, В – вспомогательная, И – излишняя, несвойственная)	Затраты на осуществление функции в течение года, руб.
	глагол	существительное	дополнение к наименованию		
1.	Контролировать	выполнение	планово-предупредительных ремонтов	О	513 167,46
2.	Согласовать	объемы	выполненных работ	В	0
3.	Выполнять	отчетность	По выполненным работам (объемы)	В	82 637,50
4.	Разрабатывать	исполнительную документацию		В	639 8923,00
5.	Обозначать	потребность	в технике	В	111 379,20
6.	Организовывать и управлять	функционирование	жилых городков	В	58 420,65
7.	Организовывать	питание	на месте производства работ	В	67912,85
8.	Вести	табельный учет		В	82 637,5

№ п/п	Наименование функций			Вид функции (О – основная, В – вспомогательная, И – излишняя, несвойственная)	Затраты на осуществление функции в течение года, руб.
	глагол	существительное	дополнение к наименованию		
9.	Контролировать	изготовление	монтажных заготовок	О	787 373,00
10.	Контролировать	испытание	монтажных заготовок	О	1 574 746,00
11.	Оформлять	дефектные ведомости		В	61 192,00
12.	Контролировать	обслуживание	техники	В	30 568,8
13.	Обеспечивать	необходимой	техникой	О	61 137,6
14.	Обеспечивать	ремонт	необходимыми материалами	О	122 275,2
15.	Организовывать	доставку МТР	к месту проведения работ	В	116 982,55
16.	Контролировать	использование МТР	в соответствии с нормами	В	39 477,90
17.	Осуществлять	входной контроль МТР		В	474 774,60
18.	Определять	потребность в МТР		В	69 865,00
19.	Формировать	бригаду	по составу	О	171 185,28
20.	Организовать	работу	по повышению квалификации рабочих	И	183 412,80
21.	Проводить	ежегодную оценку	эффективности и результативности работы	В	382 342,50
22.	Обеспечивать	производственную безопасность		О	3 129 191,57
23.	Организовывать	выдачу	средств индивидуальной защиты	И	229 266,00
24.	Проводить	поведенческий аудит		В	395 820,00
25.	Проводить	инструктажи	(целевой, внеплановый, повторный)	В	260 328,96
26	Участвовать	в ежегодной проверке знаний	по охране труда	В	71 693,80
27.	Проводить	административно-производственный контроль	I и II уровней	В	214 376,30
28.	Разрабатывать	инструктажи	по охране труда, промышленной безопасности и охране окружающей среды	В	183524,40

На основании указанной диаграммы были выявлены ключевые функции, которые являются для данного отдела несвойственными или излишними:

1) организовать работы по повышению квалификации рабочих – 183 412,8 руб. в год – целесообразно передать специалисту по кадрам;

2) организовывать выдачу СИЗ –229 266 руб. в год – передать в участок по хранению и реализации материально технических ресурсов;

Установлено, что из-за данных функций возрастает нагрузка на мастеров участка по ремонту и начальника участка. Более того, затраты на указанные функции составляет 412678,8 руб.

Далее была построена схема, которая отражает функциональные связи участка по ремонту и восстановлению газопроводов (таблица 3), которая позволяет в полной мере выявить недостающие, равно как излишние связи с иными структурными подразделениями, причем как вертикальные связи, так и горизонтальные.

Таблица 3 - Схема функциональных связей

№ п/п	Наименование функций отдела	Наименование функционального подразделения						
		РиВГ	ПТО	Бухгалтерия	ХиР и МТР	Специалист по кадрам	Заместитель главного инженера по ОТ,ПиПБ	Начальник филиала
1.	Контролировать выполнение планово-предупредительных ремонтов	О	П	-	П	-	П	Р
		О	У	-	П	У	П	Р
2.	Контролировать выполнение монтажных заготовок	О	П	-	П	-	П	Р
		О	У	-	П	У	П	Р
3.	Обеспечивать ремонт необходимыми материалами	О	П	С	У	-	-	Р
		О	П	С	У	-	-	Р
4.	Обеспечивать ремонт необходимой техникой	О	П	С	-	-	-	Р
		О	П	С	-	-	-	Р
5.	Формировать бригады по составу	О	С	-	-	П	У	Р
		О	С	-	-	У	У	Р
6.	Обеспечивать производственную безопасность	О	-	-	-	-	У	Р
		О	-	-	-	-	У	Р

Примечание: О – отвечает за ту или иную функцию; П – представляет исходные данные; У – участвует в выполнении функции; С – согласовывает; Р – принимает по делу окончательное решение.

Из данной таблицы следует, что необходимые взаимосвязи отсутствуют.

В целях определения фактической значимости функций участка по РиВГ сформирована экспертная группа из начальника участка по РиВГ, начальника ПТО и начальника линейной эксплуатационной службы. Каждый из них заполнил матрицы попарных сравнений функций, что нашло отражение в табл. 4.

Таблица 4 - Матрица попарных сравнений основных функций участка по РиВГ экспертом № 1 (начальник участка по РиВГ)

№ функции	Наименование функции	Номер функции						Сумма в баллах
		1	2	3	4	5	6	
1.	Контролировать выполнение планово-предупредительных ремонтов	-	2	2	2	1	1	8
2.	Контролировать выполнение монтажных заготовок	0	-	1	2	1	1	5
3.	Обеспечивать ремонт необходимыми материалами	0	1	-	1	1	0	3
4.	Обеспечивать ремонт необходимой техникой	0	0	1	-	1	0	2
5.	Формировать бригады по составу	1	1	1	1	-	1	5
6.	Обеспечивать производственную безопасность	1	1	2	2	1	-	7

Таблица 5 - Матрица попарных сравнений основных функций участка по РиВГ экспертом № 2 (начальник ПТО)

№ функции	Наименование функции	Номер функции						Сумма в баллах
		1	2	3	4	5	6	
1.	Контролировать выполнение планово-предупредительных ремонтов	-	1	1	2	2	1	7
2.	Контролировать выполнение монтажных заготовок	1	-	1	2	2	1	7
3.	Обеспечивать ремонт необходимыми материалами	1	1	-	2	2	1	7
4.	Обеспечивать ремонт необходимой техникой	0	0	0	-	1	1	2
5.	Формировать бригады по составу	0	0	0	1	-	1	2
6.	Обеспечивать производственную безопасность	1	1	1	1		-	4

Таблица 6 - Матрица попарных сравнений основных функций участка по РиВГ экспертом №3 (начальник ЛЭС)

№ функции	Наименование функции	Номер функции						Сумма в баллах
		1	2	3	4	5	6	
1.	Контролировать выполнение планово-предупредительных ремонтов	-	1	1	1	2	1	6
2.	Контролировать выполнение монтажных заготовок	1	-	1	1	2	1	6
3.	Обеспечивать ремонт необходимыми материалами	1	1	-	1	1	1	5
4.	Обеспечивать ремонт необходимой техникой	1	1	1	-	1	1	5
5.	Формировать бригады по составу	0	0	1	1	-	1	3
6.	Обеспечивать производственную безопасность	1	1	1	1	1	-	5

Полученные значения были занесены в сводную матрицу (таблица 7).

Таблица 7 - Сводная матрица попарных сравнений основных функций участка по РиВГ Управления аварийно-восстановительных работ

№ функции	Наименование функции	Номер эксперта			Среднеарифметическое значение в баллах	Ранг функции
		1	2	3		
1.	Контролировать выполнение планово-предупредительных ремонтов	8	7	6	7	1
2.	Контролировать выполнение монтажных заготовок	5	7	6	6	2
6.	Обеспечивать производственную безопасность	7	4	5	5,3	3
3.	Обеспечивать ремонт необходимыми материалами	3	7	5	5	4
5.	Формировать бригады по составу	5	2	3	3,3	5
4.	Обеспечивать ремонт необходимой техникой	2	2	5	3	6

Далее рассчитаны коэффициенты, характеризующий уровень качества функций управления – $К_{к.ф.у.}$:

$$К_{к.ф.у.} = \frac{К_1 + К_2 + К_3 + К_4 + К_5 + К_6}{6}$$

Расчетные формулы определения коэффициентов $К_1$, $К_2$, $К_3$, $К_4$, $К_5$, $К_6$ приведены в таблице 8.

Таблица 8 - Определение показателей качества функций управления

Показатель	Обозначение показателя	Формула расчета показателя	Наименование показателей, составляющих формулу
Коэффициент использования технических средств управления при выполнении функции	$К_1$	$\frac{Т_ф}{Т_р}$	$Т_ф$ – суммарное фактическое время использования технических средств управления в год, ч; $Т_р$ – суммарное расчетное время использования технических средств управления в год, ч.
Коэффициент организации рабочих мест исполнителей функций	$К_2$	$\frac{К_{т.п.}}{К_о}$	$К_{т.п.}$ – количество рабочих мест, отвечающих требованиям типовых проектов; $К_о$ – общее количество рабочих мест
Коэффициент нормирования труда исполнителей функций	$К_3$	$\frac{В_1}{В_2}$	$В_1$ – время, затраченное на выполнение нормированных работ в год, ч; $В_2$ – общее время работы в год, ч
Коэффициент регламентации функций управления	$К_4$	$\frac{К_р}{К_о}$	$К_р$ - количество функций (процедур), обеспеченных регламентирующей документацией; $К_о$ – общее количество функций (процедур)
Коэффициент дублирования функций управления	$К_5$	$\frac{К_д}{К_о}$	$К_д$ – количество функций (процедур), дублируемых подразделениями аппарата управления, а также излишних функций
Коэффициент использования рабочего времени в производственных подразделениях, зависящих от работы аппарата управления	$К_6$	$I = \frac{\sum_{i=1}^{m} t_{ni}}{\sum_{j=1}^{n} Т_{смj}}$	$\sum_{i=1}^{m} t_{ni}$ - потери рабочего времени в производственных подразделениях за год из-за несвоевременного или некачественного выполнения соответствующих управленческих функций, ч; m – число функций (подсистем) управления; $\sum_{j=1}^{n} Т_{смj}$ - годовой фонд времени в соответствующих производственных подразделениях, ч; n – число подразделений

Рассчитаем средний коэффициент качества функций управления:

$К_{к.ф.у.}^{ср.}$ = (0,85+0,9+0,75+0,76+0,85+0,8)/6 = 0,82

На основании полученных результатов построены следующие диаграммы (рисунок 2, рисунок 3). Данные диаграммы позволяют визуально выделить несбалансированные затраты.

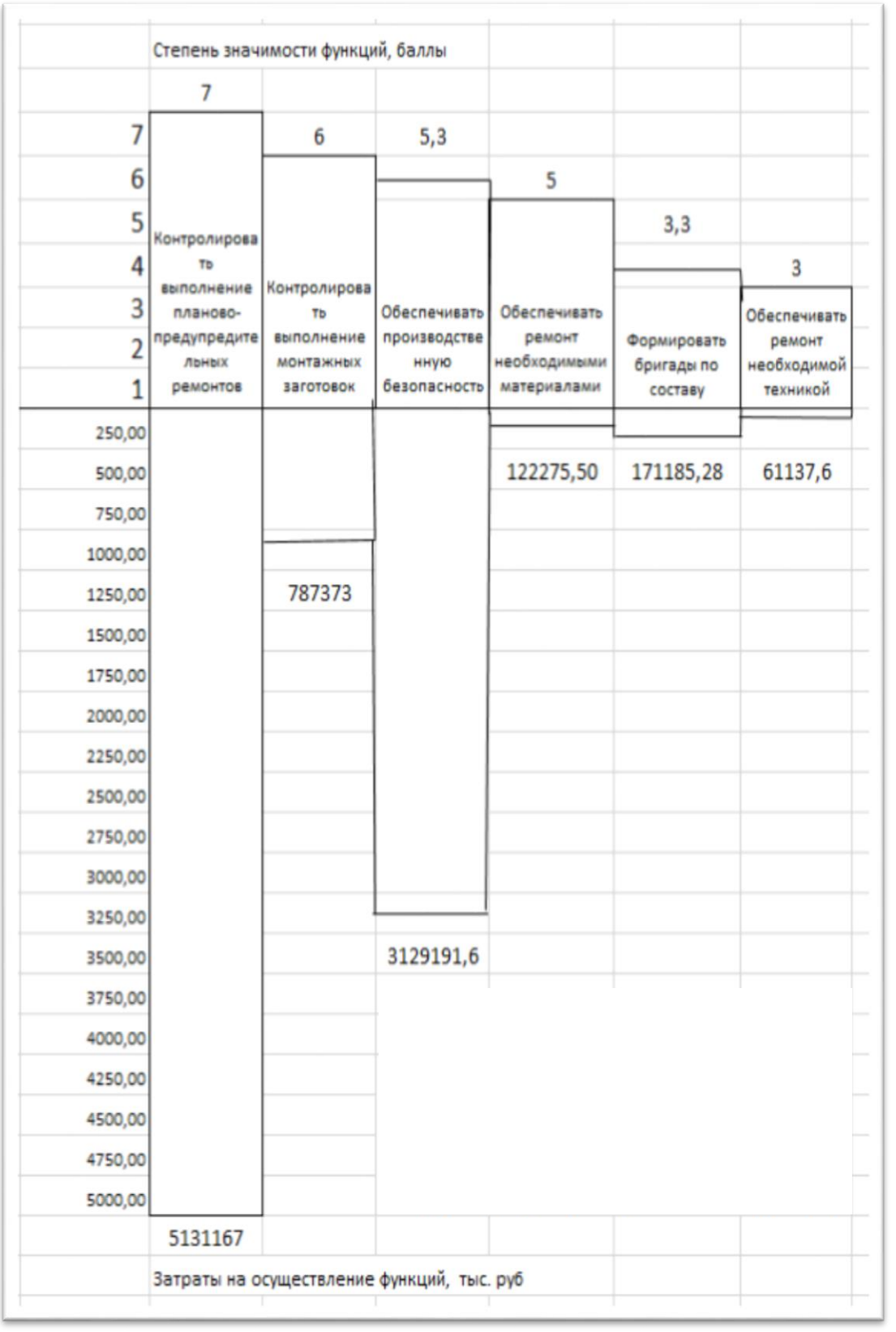


Рисунок 2 - Совмещенная диаграмма значимости функций и уровня их качества для участка по РиВГ (на примере основных функций)

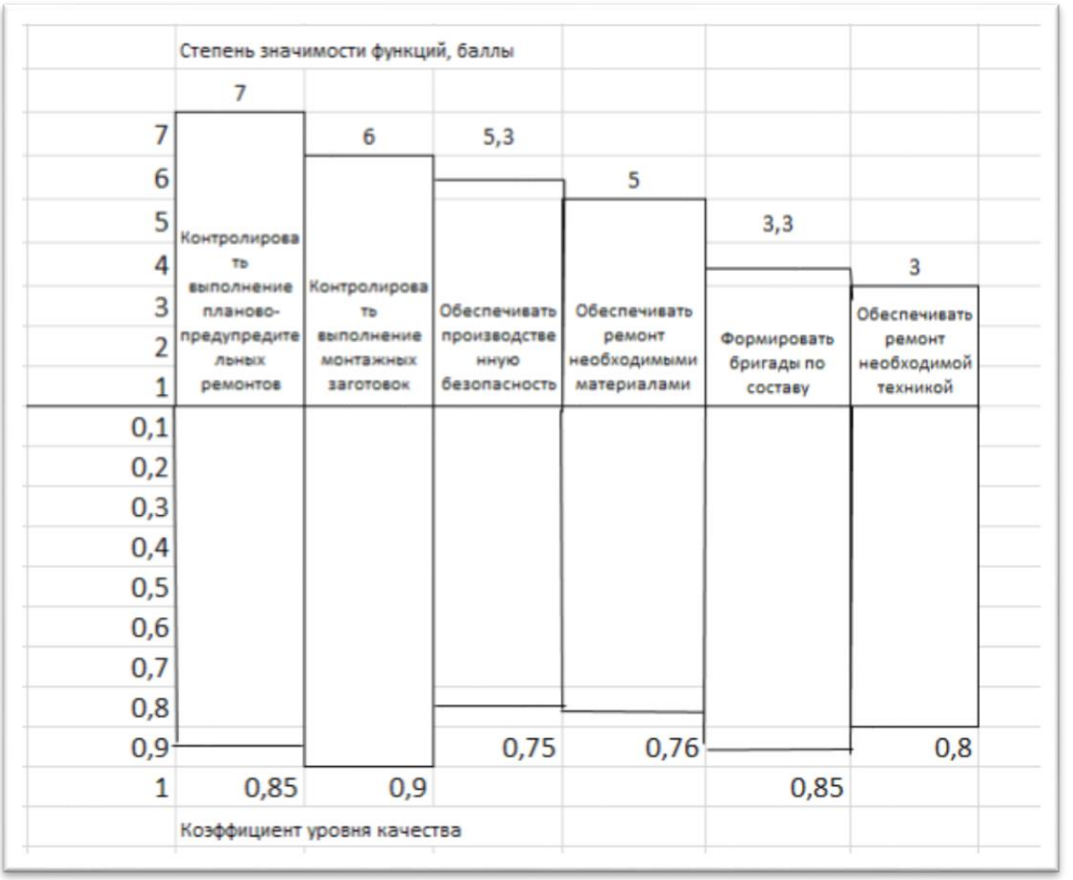


Рисунок 3 - Совмещенная диаграмма значимости функций и уровня их качества для ОК (на примере основных функций)

Анализ совмещенных диаграмм на примере основных функций приведен в таблице 9.

Таблица 9 - Анализ совмещенных диаграмм значимости функций и затрат на их осуществление, значимости функций и уровня их качества (для основных функций)

№ п/п	Наименование функций	Затраты на осуществление функций, руб.	Комментарий	Коэф. уровня качества функций	Комментарий	Рекомендации
1.	Контролировать выполнение планово-предупредительных ремонтов	5 131 167,46	Уровень затрат не сбалансирован со степенью значимости	0,85	Уровень качества достаточно высокий	Можно оставить функцию без изменений
2.	Контролировать выполнение монтажных заготовок	787 373,00	Уровень затрат сбалансирован со степенью значимости	0,9	Уровень качества достаточно высокий	Можно оставить функцию без изменений
3.	Обеспечивать производственную безопасность	3 129 191,57	Уровень затрат следует снизить	0,75	Уровень качества следует повысить	Следует повысить уровень качества без увеличения затрат

№ п/п	Наименование функций	Затраты на осуществление функций, руб.	Комментарий	Коэф. уровня качества функций	Коммента-рий	Рекомендации
4.	Обеспечивать ремонт необходимыми материалами	122 275,20	Уровень затрат сбалансирован со степенью значимости	0,76	Уровень качества следует повысить	Следует повысить уровень качества без увеличения затрат
5.	Формировать бригады по составу	171 185,28	Уровень затрат не сбалансирован со степенью значимости	0,85	Уровень качества достаточно высокий	Рекомендуется снизить уровень затрат без снижения уровня качества
6.	Обеспечивать ремонт необходимой техникой	61 137,60	Уровень затрат сбалансирован со степенью значимости	0,8	Уровень качества следует повысить	Можно оставить функцию без изменений

Учитывая полученные данные, можно сформулировать следующие задачи по совершенствованию деятельности отдела:

- избавление от излишних функций;
- организовать выполнение всех необходимых функций;
- сократить расходы на выполнение функций, отраженных на рисунке 1;
- сократить затраты на выполнение функций, отраженных в таблице 10;
- усовершенствовать взаимосвязи между отделами.

Таким образом, для разработки путей совершенствования были применены различные методы, например, метод контрольных вопросов, мозговая атака и иные. Основные пути совершенствования отражены в таблице 10.

Таблица 10 - Пути повышения эффективности деятельности участка по РиВГ

№ п/п	Вопросы, поставленные на творческих совещаниях	Ответа на поставленные вопросы
1.	Можно ли исключить вообще или передать другому подразделению какую–либо функцию, выполняемую участком по РиВГ?	Следует передать другим подразделениям организации выполнение следующих функций: организовать работы по повышению квалификации рабочих; организовать выдачу СИЗ; (см. рисунок 1).
2.	Какие функции, относящиеся к участку по РиВГ, ею не выполняются?	Не выполняется функция: Согласовать объемы выполненных работ (см. рисунок 1).
3.	Можно ли сократить затраты на выполнение каких – либо функций?	Следует сократить затраты на выполнение следующих основных функций: «Обеспечивать производственную безопасность», «Сформировать бригаду по составу», (см. таблицу 8).
4.	Каким образом можно избавиться от излишних затрат?	Передать излишние функции другим подразделениям. Автоматизировать создание исполнительной документации.
5.	Как изменится уровень качества выполнения функций?	Повысится уровень качества выполнения следующих основных функций: «Обеспечивать производственную безопасность», «Обеспечивать ремонт необходимыми материалами»,

№ п/п	Вопросы, поставленные на творческих совещаниях	Ответа на поставленные вопросы
6.	Какие технические средства управления целесообразно приобрести на участок по РиВГ?	Техническими средствами управления участок по РиВГ обеспечен полностью
7.	Какие внутренние и внешние функциональные взаимосвязи участка по РиВГ являются излишними, каких связей не достает?	Отсутствуют необходимые функциональные взаимосвязи участка по РиВГ с другими функциональными подразделениями организации по функциям «контроль выполнения планово-предупредительных ремонтов», «контролировать выполнение монтажных заготовок» и «формировать бригаду по составу»
9.	Следует ли изменить организационную структуру участка по РиВГ?	Передача ряда несвойственных отделу функций другим подразделениям, не приведет к изменению организационной структуры участка по РиВГ.
10.	Какие регламентирующие деятельность участка нормативные документы следует разработать?	Необходимо уточнить: положение об участке, должностные инструкции работников. Следует разработать: порядок согласования объемов выполненных работ
11.	Чему необходимо обучить сотрудников участка по РиВГ?	Необходимо обучить функциям, не выполняемым в настоящее время, а также более квалифицированному выполнению функций, реализуемых в настоящее время на низком профессиональном уровне (см. таблицу 9)

Стоит отметить, что на два вопроса из данных вопрос было получено несколько вариантов ответов. Они зафиксированы в карточке идей, что нашло свое отражение в таблице 11.

Таблица 11 - Карточка идей

№ варианта	Сущность варианта	Преимущества варианта	Недостатки варианта
Каким образом можно избавиться от излишних затрат?			
01	Можно передать функцию «организовать работы по повышению квалификации рабочих»	1. Сокращение затрат на осуществление функций –183412,8 руб.	1. Возможные противоречия с отделами, которым предполагается передача излишних функций.
Заключение. Отсутствие излишней нагрузки у работников. Экономический эффект – 183 412,8 руб.			
02	Можно передать функцию «организовать выдачу СИЗ»	1. Сокращение затрат на осуществление функций –412678,8 руб.	1. Возможные противоречия с отделами, которым предполагается передача излишних функций.
Заключение. Отсутствие излишней нагрузки у работников. Экономический эффект – 229 226 руб.			
Можно ли сократить затраты на выполнение каких – либо функций?			
01	Функция, требующая снижение затрат: «Контролировать выполнение планово-предупредительных ремонтов» Предлагается при помощи технического ре-	1. Повышение оперативности выполнения функции. 2. Увеличение коэффициента загрузки компьютера.	1. Низкая валидность технического решения, т.к. не учитывается специфика организации. 2. Высокие затраты на приобретение, установку

№ варианта	Сущность варианта	Преимущества варианта	Недостатки варианта
	шения, приобретая его у специализированной организации, разрабатывать исполнительную документацию, необходимую для проверок контролирующими органами	3. Сокращение трудозатрат на осуществление функции	и наладку программы.
Заключение. Преимущества компьютеризации процесса реализации данной функции не покрывают затраты на приобретение, установку и наладку программы. Длительный срок окупаемости затрат.			
02	Функция, требующая снижение затрат: «Контролировать выполнение планово-предупредительных ремонтов» Предлагается при помощи технического решения Мастер-ДОК, созданного собственными силами, приобретая его у специализированной организации, разрабатывать исполнительную документацию, необходимую для проверок контролирующими органами	1. Повышение оперативности выполнения функции. 2. Увеличение коэффициента загрузки компьютера. 3. Сокращение трудозатрат на осуществление функции. 4. Высокая валидность технического решения, т.к. учитывается специфика организации	1. Значительные затраты на оплату услуг консультантов
Заключение. Преимущества компьютеризации процесса реализации данной функции покрывают затраты на оплату услуг консультантов. Короткий срок окупаемости затрат.			

Идеи были разделены на группы: реальные, теоретически возможные и нереальные. Представляется, что дальше была рассмотрена только первая группа идей. Отбор идей для реализации отражен в таблице 12.

Таблица 12 - Сравнительная организационно – экономическая оценка вариантов поданных идей и предложений по повышению эффективности выполнения отдельных функций

№ вар.	Сущность варианта	Преимущества варианта	Недостатки варианта	Оценки	
				организационная	экономическая
1. Исключение вообще или передача другому подразделению какую-нибудь функцию, выполняемую участком по РиВГ					
01	Предать функции «организовать работы по повышению квалификации рабочих»	1. Сокращение трудозатрат работников отдела. Экономический эффект – 183412,8 руб.	1. Возможные противоречия с отделами, которым предполагается передача излишних функций.	-+	+
02	Предать функции «организовать выдачу СИЗ»	1. Сокращение затрат на осуществление функций –229266 руб.	1. Возможные противоречия с отделами, которым предполагается передача излишних функций.	-+	-+
2. Применение компьютерных технологий для автоматизации разработки исполнительной документации					

№ вар.	Сущность варианта	Преимущества варианта	Недостатки варианта	Оценки	
				органи-зационная	экономи-ческая
01	Выполнять функцию при помощи технического решения (приобрести у специализированной организации)	1. Повышение оперативности выполнения функции. 2. Увеличение коэффициента загрузки компьютера.	1. Низкая валидность технического решения, т.к. не учитывается специфика организации. 2. Высокие затраты на приобретение, установку и наладку программы.	+	-
02	Выполнять функцию при помощи технического решения, разработанного собственными силами с привлечением консультантов из специализированных организаций	1. Повышение оперативности выполнения функции. 2. Увеличение коэффициента загрузки компьютера. 3. Сокращение трудозатрат на осуществление функции.	1. Значитель-ные затраты на оплату услуг консультантов	+	+

Примечание - условные обозначения:
«+» - преобладание преимуществ над недостатками;
«-» - преобладание недостатков над преимуществами;
«-+» - равное соотношение преимуществ и недостатков.

После проведения отбора идей были разработаны основные направления для оптимизации организации труда и трудовых процессов участка по РиВГ, которые впоследствии были реализованы в проекте. Определены основные акты, которые должны быть разработаны. Экономическая эффективность отражена в таблице 13.

Таблица 13 - Изменение затрат и уровня качества основных функций службы персонала в результате осуществления мероприятий

№ п/п	Наименование функций	Затраты и коэффициент уровня качества осуществления функций		Годовая экономия (+), дополнительные затраты (-), руб.
		до мероприятий	после мероприятий	
1.	Контролировать выполнение планово-предупредительных ремонтов	5 131 167,46 руб. 0,85	4 980 000,00 руб. 0,85	+ 177 846,00
2.	Контролировать выполнение монтажных заготовок	787 373руб. 0,90	787 373 руб. 0,90	0
3.	Обеспечивать производственную безопасность	3129191,57 руб. 0,75	3129191,57 руб. 0,85	+ 490 854,00
4.	Обеспечивать ремонт необходимыми материалами	122 275,20 руб. 0,76	122 275,20 руб. 0,85	+17 035,24
5.	Формировать бригады по составу	171185,28 руб. 0,8	158 000 руб. 0,90	+38 426,00
6.	Обеспечивать ремонт необходимой техникой	61 137,6 руб. 0,80	61 137,6 руб. 0,85	+4 495,41
Итого:				+729 656,65

Примечание: в числителе – затраты на осуществление функции, в знаменателе – уровень качества осуществления функции.

Из данной таблицы следует, что годовая экономия составит 729656,65 руб. Годовая экономия при передаче излишних функций составит 412678,80 рублей. Так как некоторые функции пока не выполняются, стоит учитывать и затраты на них, в связи с чем, годовой экономический эффект не превысит 338670 руб. В табл. 14 отражен план-график внедрения

Таблица 14 - План-график внедрения проекта

№№	Наименование мероприятия	Дата внедрения	Ответственный исполнитель	Соисполнитель	Место внедрения	Базовая экономия от внедрения	Примечание
1.	Выполнять функцию при помощи технического решения		Мастера участка по РиВГ	Начальник участка по РиВГ	Участок по РиВГ	177 846,00	
3.	Передать функции «организовать работы по повышению квалификации рабочих», «организация выдачи СИЗ»		Начальник участка по РиВГ	Начальники функциональных и производственных подразделений организации	Организация в целом	412678,80	

Заключение

Таким образом, функционально-стоимостный анализ весьма эффективен для совершенствования деятельности предприятия и его отдельных отделов.

Библиография

1. Грамп Е.А. Функционально-стоимостной анализ и его использование в промышленности зарубежных стран. М.: Информэлектро, 1971. 32 с.
2. Кибанов А.Я. Управление машиностроительным предприятием на основе функционально-стоимостного анализа. М., 1991. 155 с.
3. Кузьмина Е.А, Кузьмин А.М. Методы подбора новых идей и решений // Методы менеджмента качества. 2003. № 1. С. 22-27.
4. Майданчик Б.И., Карпунина А.Г. Справочник по функционально-стоимостному анализу. М.: Финансы и статистика, 1988. 431 с.
5. Щербаков В.А., Приходько Е.А. Основы финансового функционально-стоимостного анализа. Новосибирск, 2002. 164 с.
6. Kannappan B. et al. Functional Cost Analysis of HR Management in Digital Technologies //Jundishapur Journal of Microbiology Research Article Published online. – 2022. – С. 3461-3467.
7. Dinukova O. A. Functional Cost Analysis in the HR Management System //Digital Economy and the New Labor Market: Jobs, Competences and Innovative HR Technologies. – Springer International Publishing, 2021. – С. 558-565.
8. Boiko A. A. et al. Development Of Functional Cost Analysis In Machine-Building Enterprises //European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2021.
9. Morkovina S. S. et al. Functional-cost analysis: application of the technique in the production of forest seedlings in vitro //Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage. – 2019. – С. 4214-4224.
10. Sklyarova O. A. GENESIS AND CONDITIONS OF FUNCTIONAL-COST ANALYSIS APPLICATION //FINANCIAL RESEARCH. – 2019. – Т. 4. – pp. 210.

Functional cost analysis of the site for repair and restoration of gas pipelines

Vladimir P. Postnikov

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
and Industrial Management,
Perm National Research Polytechnic University,
614990, 29, Komsomolskii ave., Perm, Russian Federation;
e-mail: info@permctt.ru

Dar'ya N. Permyakova

Student,
Perm National Research Polytechnic University,
614990, 29, Komsomolskii ave., Perm, Russian Federation;
e-mail: info@permctt.ru

Abstract

Functional cost analysis (hereinafter referred to as FCA) is a method of systematically studying the functions of an object in order to select a balance between cost and utility. The FSA method occupies an important place in the system of progressive management improvement tools that help improve the efficiency of work and production. This article provides a functional and cost analysis of the site for the repair and restoration of gas pipelines. The site for the repair and restoration of gas pipelines, which is an independent structural unit of one of the branches of a gas transportation enterprise, was selected as an object for conducting a functional cost analysis. The main task of the site is to carry out scheduled preventive maintenance of the linear part of the main gas pipelines located in the corridor of responsibility of the gas transportation enterprise. The choice is due to the importance of the functionality of the enterprise section, as well as the high requirements for the organization of the management subsystem relative to other departments. The costs of performing a particular function are analyzed in relation to its significance. Recommendations are given to improve the efficiency of the administrative functions of the site.

For citation

Postnikov V.P., Permyakova D.N. (2023) Funktsional'no-stoimostnyi analiz uchastka po remontu i vosstanovleniyu gazoprovodov [Functional cost analysis of the site for repair and restoration of gas pipelines]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 94-109. DOI: 10.34670/AR.2023.97.42.008

Keywords

Functional-cost analysis, significance of functions, quality of functions, costs, economics.

References

1. Gramp E.A. (1971) *Funktsional'no-stoimostnoi analiz i ego ispol'zovanie v promyshlennosti zarubezhnykh stran* [Functional cost analysis and its use in the industry of foreign countries]. Moscow: Informelektro Publ.

2. Kibanov A.Ya. (1991) *Upravlenie mashinostroitel'nym predpriyatiem na osnove funktsional'no-stoimostnogo analiza* [Management of a machine-building enterprise based on functional-cost analysis]. Moscow.
3. Kuz'mina E.A, Kuz'min A.M. (2003) Metody podbora novykh idei i reshenii [Methods for selecting new ideas and solutions]. *Metody menedzhmenta kachestva* [Methods of quality management], 1, pp. 22-27.
4. Maidanchik B.I., Karpunina A.G. (1988) *Spravochnik po funktsional'no-stoimostnomu analizu* [Handbook of Functional Cost Analysis]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
5. Shcherbakov V.A., Prikhod'ko E.A. (2002) *Osnovy finansovogo funktsional'no-stoimostnogo analiza* [Fundamentals of financial functional-cost analysis]. Novosibirsk.
6. Kannappan, B., & Subramanyam, R. (2022). Functional Cost Analysis of HR Management in Digital Technologies. Jundishapur Journal of Microbiology Research Article Published online, 3461-3467.
7. Dinukova, O. A. (2021). Functional Cost Analysis in the HR Management System. In Digital Economy and the New Labor Market: Jobs, Competences and Innovative HR Technologies (pp. 558-565). Springer International Publishing.
8. Boiko, A. A., Kukartsev, A. V., Kurashkin, S. O., Rogova, D. V., & Markevich, I. V. (2021). Development Of Functional Cost Analysis In Machine-Building Enterprises. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences.
9. Morkovina, S. S., Panyavina, E. A., Isakov, I. Y., & Altunina, L. (2019). Functional-cost analysis: application of the technique in the production of forest seedlings in vitro. In Vision 2025: Education Excellence and Management of Innovations through Sustainable Economic Competitive Advantage (pp. 4214-4224).
10. Sklyarova O. A. (2019) GENESIS AND CONDITIONS OF FUNCTIONAL-COST ANALYSIS APPLICATION //FINANCIAL RESEARCH. T. 4. pp. 210.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.63.99.009**

Факторы эффективного развития мясоперерабатывающих предприятий Российской Федерации

Магомедов Магомед Даниялович

Доктор экономических наук,
профессор,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Карп Марина Викторовна

Доктор экономических наук,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: mv_karp@guu.ru

Работа выполнена в рамках гранта ГУУ (НИР 1008-23)

Аннотация

В статье рассмотрены факторы, способствующие эффективному развитию мясоперерабатывающих предприятий, и представлена классификация основных факторов, влияющих на повышение эффективности развития мясоперерабатывающих предприятий. Подробно рассмотрены как внутренние, так и внешние факторы, по отдельным из них даны конкретные рекомендации, способствующие их полному учету и использованию возможностей для эффективного развития мясоперерабатывающих предприятий. Автор приходит к выводу, что учет рассмотренных факторов позволит мясоперерабатывающим предприятиям эффективно развивать свою деятельность и, соответственно, полностью удовлетворить потребности населения страны в мясопродуктах.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедов М.Д., Карп М.В. Факторы эффективного развития мясоперерабатывающих предприятий Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 110-120. DOI: 10.34670/AR.2023.63.99.009

Ключевые слова

Мясоперерабатывающее предприятие, факторы, эффективное развитие, классификация основных факторов, потребности в мясопродуктах.

Введение

На эффективное развитие мясоперерабатывающих предприятий влияет большое множество факторов. Обоснование их имеет большое значение для эффективного развития названных предприятий. Каждый фактор может оказать позитивное или негативное влияние на конечный результат. В тех случаях, когда он не способствует улучшению экономических показателей предприятия, необходимо выявить причины и устранить их. При положительном влиянии на конечный результат тех или иных факторов необходимо их усилить с целью наращивания положительной тенденции. Таким образом, проведение исследований по обоснованию факторов, влияющих на эффективное развитие мясоперерабатывающего предприятия, имеет большое значение.

Актуальные проблемы эффективного развития мясоперерабатывающих предприятий

Все факторы, оказывающие влияние на эффективное развитие мясоперерабатывающих предприятий, разделяют на внутренние и внешние [Алексейчева, Магомедов. Основные факторы риска снижения…, 2022]. Внутренние факторы целиком и полностью связаны с самым предприятием, а внешние не зависят от него. По результатам проведенных исследований нами разработана классификация основных факторов, влияющих на эффективное развитие мясоперерабатывающих предприятий, которая представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Основные факторы, влияющие на повышение эффективности развития мясоперерабатывающих предприятий

Внешние факторы	Внутренние факторы
1. Цены на мясо и другие виды сырья на отечественных и мировых рынках, а также на электрическую энергию и топливо	1. Качество полученных результатов маркетинговых исследований и эффективность проводимой рекламы
2. Инфляция	2. Ассортимент производимых мясопродуктов и их качество
3.Налоговая и таможенная политика государства	3. Величина заработной платы работающих на мясоперерабатывающих предприятиях
4.Финансово-кредитная политика государства	4. Состояние техники и технологии производства мясопродуктов. Утилизация и продажа изношенных машин и оборудования
5.Обеспечение мясоперерабатывающих предприятий рабочей силой	5. Экономия электрической энергии и топлива
6. Тарифы на транспорт	6. Потери при производстве мясопродуктов
	7. Размеры отпускных цен на мясопродукты на мясоперерабатывающем предприятии

Рассмотрим подробно все приведенные факторы.

I. Внешние факторы.

1. Цены на мясо и другие виды сырья на отечественных и мировых рынках, а также на электрическую энергию и топливо.

Цены на рынке мяса и других видов сырья, необходимых для производства мясопродуктов, меняются под влиянием различных факторов [Алексейчева, Магомедов. Цена на

мясопродукты…, 2022]. Практика показывает, что чаще всего они растут. В таких условиях перед мясоперерабатывающим предприятием стоит задача выбора оптимального варианта приобретения мяса и других видов сырья, требующихся для производства мясопродуктов [Алексейчева, Магомедов, Строев, 2011]. С нашей точки зрения, по каждому предложению следует провести оценку расчетной величины эффективности использования мяса на рассматриваемом мясоперерабатывающем предприятии (отношение расчетной прибыли к стоимости сырья по каждому предложению с учетом транспортных расходов на его доставку [Краев, Строев, Тихонов, 2018]) и выбрать тот вариант, где наибольшая ее величина.

Для получения мяса и субпродуктов высокого качества по относительно низким ценам ряд компаний, занимающихся производством мясопродуктов, создает свои животноводческие комплексы выращивания животных мясного направления. Как показывает практика других отраслей АПК [Магомедов, Попова, 2018; Магомедов, Строев, 2019; Мурашов, Алексейчева, Стрелков, Магомедов, 2014], это направление может получить со временем широкое распространение [Саркисов, Магомедов, Алексейчева, 2013; Саркисов, Магомедов, Алексейчева, 2013; Строев, Магомедов, Алексейчева, 2023]. На сегодняшний день этим могут заниматься крупные компании, располагающие достаточным количеством финансовых ресурсов (АО «Мясокомбинат Клинский», ПАО «Группа Черкизово», Агропромышленный холдинг «Мираторг» и др.). Кроме того, возможны и другие варианты приобретения мяса и мясопродуктов высокого качества [Магомедов, Домарев, 2012]. К ним можно отнести заключение договоров между мясоперерабатывающими и сельскохозяйственными предприятиями, занимающимися выращиванием животных мясного направления [Алексейчева Интеграция предприятий…, 2005]. Тарифы на электрическую энергию в Российской Федерации меняются два раза в год, и то на незначительную величину. Это связано с тем, что электрическая энергия имеет стратегическое значение в развитии экономики [Алексейчева. Основные пути…, 2005]. То есть необоснованное увеличение тарифов на нее приводит к значительному росту цен на производимую продукцию и, соответственно, ухудшению экономической ситуации в стране [Алексейчева. Повышение конкурентоспособности…, 2005]. Государству удается предотвратить такие негативные явления благодаря тому, что контрольный пакет акций организаций, занимающихся поставкой электрической энергии, принадлежит ему. В крупных нефтяных компаниях (Роснефть, Лукойл и др.) такая же картина. На мелких нефтяных компаниях доля акций, принадлежащих государству, значительно меньше, этим и объясняются необоснованные колебания цен на бензин, дизельное топливо и другие продукты переработки нефти в отдельные периоды. Для устранения таких нежелательных явлений, с нашей точки зрения, государству следует выкупить определенное количество акций у мелких компаний нефтяного сектора и поэтапно доводить их долю до контрольного пакета.

2. Инфляция.

Инфляция оказывает значительное влияние на эффективное развитие мясоперерабатывающих предприятий [Алексейчева. Основные пути и факторы…, 2005]. Это связано с тем, что для функционирования предприятия, в первую очередь, необходимо сырье, приобретаемое на соответствующем рынке. Когда приходится приобретать его по более высоким ценам, возникают вопросы, насколько это выгодно и возможно ли продавать свою продукцию с учетом инфляции. Такие же вопросы появляются при приобретении машин и оборудования, а также при их внедрении [Алексейчева, Магомедов. Процессы импортозамещения…, 2022]. Инфляция оказывает отрицательное влияние на величину реальной заработной платы работающих, и ее с большим трудом удается довести до прежнего

уровня [Алексейчева, Магомедов. Продовольственная безопасность России…, 2023]. С учетом таких негативных моментов Правительство РФ и Центральный банк России принимают определенные меры по предотвращению роста инфляции.

3. Налоговая и таможенная политика государства.

Налоговая и таможенная политика являются важными инструментами государства при создании благоприятных условий эффективного развития страны [Алексейчева, Куломзина., Шинкарева, 2021]. При снижении налоговой нагрузки предприниматели получают большую возможность проявить свои способности в эффективном ведении бизнеса [Алексейчева, Магомедов Бизнес-стратегии предприятий, 2022]. В РФ за последние десятилетия постоянно проводятся меры по снижению налогов на бизнес [Алексейчева, Куломзина, Шинкарева, 2020]. Так, например, налог на прибыль в самом начале составлял 35%. В последующем ставку довели до 24%, а в настоящее время она находится на уровне 20%. Налог на добавленную стоимость входит в состав оптово-отпускной цены мясопродуктов. Чем ниже его величина, тем больше прибыли получают предприниматели при прочих равных условиях. Таможенная политика государства также нацелена на эффективное развитие страны [Moiseev, Sudorgin, Nitsevich, Stroev, 2020]. При дефиците тех или иных товаров в стране создаются более благоприятные условия путем снижения таможенных платежей, и наоборот [Магомедов, Алексейчева, Карабанова, 2022]. С целью улучшения экспортного баланса страны снижают таможенные пошлины на товары, вывозимые на мировой рынок. При экспорте мясопродуктов их не используют.

4.Финансово-кредитная политика государства.

Для полноценного развития государства необходимо достаточное количество финансовых ресурсов. Они, в первую очередь, должны быть доступны предпринимателям. Не всегда у них имеются требуемое количество собственных средств [Kuznetsov et al., 2015]. В таких условиях им приходится прибегать к заемным ресурсам. При высоких процентных ставках за кредит снижается интерес предпринимателей активно заниматься бизнесом. В настоящее время ЦБ РФ установил ключевую ставку на уровне 13%. А на ближайшем заседании 27 октября 2023 г. Банк России может, по мнению экспертов, повысить ее ещё на 100-200 б.п., до 14-15%. Эта величина, с нашей точки зрения, является слишком высокой. При таких условиях доступность кредита предпринимателям существенно снижается [Магомедов, Алексейчева, Шинкарева, 2022]. В качестве аргумента в пользу такой величины ключевой ставки специалисты ЦБ РФ приводят то, что она препятствует росту инфляции. Для этой цели должны, с нашей точки зрения, использоваться другие экономические рычаги или предоставляться преференции отраслям АПК в кредитовании. Проведенный анализ показал, что из-за отсутствия достаточного количества финансовых ресурсов большое множество фермерских хозяйств, занятых выращиванием крупнорогатого скота мясного направления, расположенных в различных регионах страны, не могут добиться хороших результатов. Для предотвращения таких негативных результатов необходимо сделать доступными кредиты для предпринимателей [Магомедов, Алексейчева, 2022].

5. Обеспечение мясоперерабатывающих предприятий рабочей силой.

Рабочая сила, используемая на мясоперерабатывающих предприятиях, как и в других отраслях экономики страны, подразделяется на следующие категории: руководители, специалисты, служащие и рабочие. Их всех в большинстве случаев приглашают на работу с рынка труда. Они должны пройти кадровую комиссию предприятия и только после этого приступают к работе. Возможны и другие формы обеспечения рабочей силой предприятия и

улучшения ее структуры [Карабанова, 2014]. Так, например, заключение договоров с учебными заведениями (высшие, средние и профессиональные образовательные организации по подготовке рабочих требуемого профиля) по направлению своих выпускников после окончания учебы на работу в мясоперерабатывающее предприятие [Крупкин, Литвинова, Строев, 2007]. Кроме того, могут направить на учебу своих рабочих и служащих в высшие и средние учебные заведения. Эти сотрудники после получения необходимых теоретических знаний и имея определенный опыт работы смогут приносить значимую пользу для предприятия. Как правило, руководителями предприятия и структурных подразделений становятся работающие в нем, в редких случаях менеджеров приглашают с рынка труда. Помимо обеспечения мясоперерабатывающего предприятия рабочей силой важное место отводится повышению ее квалификации. Это осуществляется путем направления работающих на соответствующие курсы. Обучение по программам повышения квалификации может проводиться без отрыва от производства с приглашением компетентных специалистов на предприятие. Существующая тарифная система вынуждает рабочих постоянно заниматься повышением своей квалификации. Это связано с их желанием получить более высокий разряд рабочей профессии с целью повышения своей заработной платы.

6. Тарифы на транспорт.

Для эффективного функционирования мясоперерабатывающих предприятий большое значение имеют тарифы на транспорт. Это объясняется тем, что мясо и субпродукты, необходимые для производства мясопродуктов, приходится завозить с соответствующего рынка и доставлять полученную продукция в розничную сеть на специализированном транспорте. Он, как правило, обходится дороже, чем обычный. В таких условиях снижение тарифов на названный транспорт оказывает позитивное влияние на экономические показатели мясоперерабатывающего предприятия и наоборот. Тарифы на автомобильный транспорт в значительной степени зависят от цен на бензин и дизельное топливо. В настоящее время цены на названные виды топлива в нашей стране сложились необоснованно высокими. Поэтому Президентом РФ поставлена задача перед Правительством РФ о принятии мер по предотвращению таких негативных явлений. Для перевозки сырья и готовой продукции мясоперерабатывающих предприятий могут использоваться различные виды транспорта, но в каждом случае следует проводить экономические расчеты их экономической целесообразности.

II. Внутренние факторы.

1. Качество полученных результатов маркетинговых исследований и эффективность проводимой рекламы.

В условиях рыночной экономики без изучения спроса и предложения продукции в радиусе, куда можно ее поставлять, а также проведения эффективной рекламы произведенной продукции невозможно улучшить экономические показатели предприятия. С учетом этого в настоящее время на каждом мясоперерабатывающем предприятии создано в том или ином формате подразделение, занимающееся маркетинговыми исследованиями. Результаты, полученные в процессе выполнения этой работы, должны оперативно передаваться руководству предприятия для принятия управленческих решений [Магомедов, Алексейчева. Фактор роста конкурентоспособности…, 2000]. От его качества и своевременной реализации зависит объем реализуемой продукции. Такие же исследования должны проводиться при приобретении сырья для производства мясопродуктов. Оптимальный вариант выбранного сырья для производства мясопродуктов позволяет уменьшить его расход в стоимостном выражении на единицу продукции. Важное место в деле увеличения объема реализованной продукции занимает

реклама. Она должна отражать реальное качество этой продукции, в противном случае предприятия не смогут получить желаемый результат. Выбор вида рекламы зависит от ее эффективности на конкретном сегменте рынка и финансовых возможностей предприятия.

2. Ассортимент производимых мясопродуктов и их качество.

На мясоперерабатывающих предприятиях производится широкий ассортимент продукции. Количество и виды товаров зависят от возможностей производства на предприятии, а также спроса, который очень чувствителен к проявлениям экономических кризисов [Алексейчева, Куломзина, Шинкарёва, 2021]. Спрос выявляется по результатам маркетинговых исследований, и большой ассортимент продукции позволяет полнее охватить различные сегменты рынка. Объем производимой продукции каждого вида зависит от спроса на каждом из них. Качество мясопродуктов имеет большое значение для населения. Оно выявляется сразу в процессе их потребления, и поэтому производить мясопродукты нужно в строгом соответствии с требованиями ГОСТ.

3. Величина заработной платы работающих на мясоперерабатывающих предприятиях.

Заработная плата работающих является важным фактором, оказывающим значимое влияние на эффективное развитие мясоперерабатывающего предприятия. Высокая заработная плата, с одной стороны, стимулирует работающих, а с другой – приводит к росту себестоимости продукции. Низкая зарплата влечет увеличение текучести кадров, но при этом обеспечивает снижение затрат на производство и реализацию продукции. Рост текучести кадров в последующем может привести к ухудшению экономических показателей функционирования предприятия. В такой ситуации возникает вопрос, какая должна быть заработная плата? С нашей точки зрения, она не может быть ниже, чем у конкурентов, но и быть значительно выше не должна. Ее следует устанавливать таким образом, чтобы она была немного больше по отношению к конкурирующим мясоперерабатывающим предприятиям.

4. Состояние техники и технологии производства мясопродуктов. Утилизация и продажа изношенных машин и оборудования.

Техника и технология оказывают существенное позитивное влияние на качество производимой продукции, а также во многом от них зависит технологическая эффективность [Алексейчева, Магомедов. Технический уровень производства…, 2022]. В условиях плановой экономики степень взаимосвязи между техникой и технологией и экономическими показателями была очень высокая. С переходом на рыночные отношения она претерпела определенные изменения. То есть в тех условиях, когда спрос на продукцию снижается, использование продвинутой техники и технологии не дает желаемых результатов. Поэтому до их внедрения следует проводить экономические расчеты с использованием всех факторов, а после этого принимать определенное решение.

В нашей стране ежегодно утверждаются нормы амортизации и в соответствии с ними проводятся расчеты суммы амортизационных отчислений от основных производственных фондов, находящихся на балансе предприятия. В таких условиях предприятию невыгодно оставлять на балансе физически и морально изношенные машины и оборудование. Поэтому при возможности их следует продавать, а если нет, то утилизировать.

5. Экономия электрической энергии и топлива.

Стоимость потребляемой электрической энергии и топлива входит в себестоимость продукции. Поэтому чем больше будет получена экономия по ним, тем примерно на такую же величину будет выше прибыль предприятия при прочих равных условиях. Ее можно получить при реализации следующих направлений: исключение холостого хода технологических машин

и оборудования, экономное использование электрической энергии при освещении, рациональное использование топлива в технологическом процессе и во время эксплуатации автомобильного транспорта.

6. Потери при производстве мясопродуктов.

Снижение потерь в процессе производства и реализации мясопродуктов приведет к уменьшению величины себестоимости единицы продукции. Основные потери мяса и субпродуктов в процессе производства мясопродуктов связаны с использованием их в замороженном виде. Ученые, проводящие исследования по технологии производства мясопродуктов, установили, что при переработке парного мяса и субпродуктов потери значительно меньше. Поэтому нужно стремиться как можно больше использовать при производстве мясопродуктов парное мясо и субпродукты. Это достигается путем создания мясоперерабатывающими предприятиями животноводческих комплексов, занимающихся выращиванием животных мясного направления. Решить эту проблему мясоперерабатывающим заводам можно и путем заключения договоров с сельскохозяйственными предприятиями, занимающимися выращиванием животных мясного направления. Потери могут возникнуть в процессе производства мясопродуктов из-за низкой технологической эффективности используемых машин и оборудования. Для устранения таких потерь следует использовать продвинутую технику и технологию.

7. Размеры отпускных цен на мясопродукты на мясоперерабатывающем предприятии.

В современных условиях цены на произведенную продукцию устанавливают сами мясоперерабатывающие предприятия, и от их обоснованности во многом зависит уровень конечных экономических показателей. В состав оптово-отпускной цены на мясопродукты входят полная себестоимость продукции, прибыль и налог на добавленную стоимость (НДС). Величина НДС от предприятия не зависит, но на другие составляющие могут повлиять. Выше было подробно изложено, как снизить себестоимость продукции. Размер планируемой прибыли, включаемой в цену, не должен приводить к превышению розничных цен по отношению к конкурентам.

Заключение

Таким образом, на эффективное развитие мясоперерабатывающих предприятий влияет большое множество факторов. Обоснование их имеет большое значение для эффективного развития названных предприятий. Учет всех рассмотренных факторов позволит мясоперерабатывающим предприятиям эффективно развивать свою деятельность и, соответственно, полностью удовлетворить потребности населения страны в мясопродуктах.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Интеграция предприятий как фактор обеспечения конкурентоспособности // Пищевая промышленность. 2005. № 7. С. 42-44.
2. Алексейчева Е.Ю. Основные пути и факторы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий // Пищевая промышленность. 2005. № 8. С. 90-92.
3. Алексейчева Е.Ю. Повышение конкурентоспособности региональной экономики // Пищевая промышленность. 2005. № 9. С. 58-59.
4. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Аспекты повышения глобальной конкурентоспособности туризма России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 1-2. С. 214-223.
5. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарёва О.В. Меры социальной поддержки семей с детьми для смягчения последствий пандемии COVID-19 // Вестник Екатерининского института. 2021. № 3 (55). С. 4-11.

6. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Налоговые меры поддержки в связи с пандемией COVID-19: опыт России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2021. № 3. С. 25-37.
7. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Бизнес-стратегии предприятий мясной индустрии в условиях экономической нестабильности // Мясная индустрия. 2022. № 8. С. 7-12.
8. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Основные факторы риска снижения производства мясной промышленности // Мясная индустрия. 2022. № 3. С. 8-12.
9. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Продовольственная безопасность России и стимулирование работников мясоперерабатывающих предприятий// Мясная индустрия. 2023. № 1. С. 14-17.
10. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Процессы импортозамещения и продовольственная безопасность в Российской Федерации // Мясная индустрия. 2022. № 9. С. 36-41.
11. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Технический уровень производства мясоперерабатывающих предприятий и продовольственная безопасность страны // Мясная индустрия. 2022. № 11. С. 20-24.
12. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Фактор роста конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий: повышение качества маркетинговых исследований // Мясная индустрия. 2022. № 22. № 7. С. 24-28.
13. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Цена на мясопродукты как фактор повышения продовольственной безопасности // Мясная индустрия. 2022. № 10. С. 21-27.
14. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Строев В.В. Повышение эффективности развития предприятий пищевой промышленности // Пищевая промышленность. 2011. № 11. С. 40-43.
15. Карабанова О.В. Анализ конъюнктуры мирового рынка человеческого капитала // В сборнике: Способы преодоления социально-экономического неравенства российских регионов. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса. 2014. С. 36-42.
16. Краев В.М., Строев В.В., Тихонов А.И. Авиационные перевозки для обеспечения связанности территорий Российской Федерации // Управление. 2018. Т. 6. № 1. С. 4-11.
17. Крупкин А.В., Литвинова Н.П., Строев В.В. Обучающийся регион как мировой феномен. СПб., 2007.
18. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Продовольственная безопасность России и предприятия малого и среднего бизнеса в мясной отрасли // Мясная индустрия. 2022. № 12. С. 14-18.
19. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Карабанова О.В. Обеспечение продовольственной безопасности на рынке мяса птицы и мясных продуктов // Мясная индустрия. 2022. № 5. С. 7-13.
20. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Шинкарева О.В. Факторы увеличения объемов производства мяса и мясопродуктов в Российской Федерации // Мясная индустрия. 2022. № 6. С. 7-12.
21. Магомедов М.Д., Домарев И.Е. Повышение эффективности деятельности предприятий мясной промышленности на основе кластеризации // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. 2012. № 6 (18). С. 152-158.
22. Магомедов М.Д., Попова У.И. Современное состояние производства и потребления продукции хлебопекарных предприятий Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 12А. С. 299-306.
23. Магомедов М.Д., Строев В.В. Увеличение экспорта зерна и муки из российской федерации как направление повышение эффективности зернопродуктового подкомплекса АПК // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 657-665.
24. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Информационное обеспечение управления предприятием // Хранение и переработка сельхозсырья. 2000. № 10. С. 52-54.
25. Мурашов О.В., Алексейчева Е.Ю., Стрелков Е.В., Магомедов М.Д. Эффективное развитие предприятий мукомольной промышленности. М., 2014.
26. Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Основные тенденции развития рынков товаров-субститутов безалкогольных напитков // Экономика и предпринимательство. 2013. № 10 (39). С. 595-598.
27. Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Проблемы проведения аудита брендов на рынке напитков // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11 (40). С. 947-950.
28. Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Мини-комбикормовые заводы как фактор увеличения объемов производства комбикормов в регионах России // Вестник университета. 2023. № 8. С. 74-79.
29. Kuznetsov A.L et al. The effective implementation of the security policy of the natural environment // International Journal of Applied Engineering Research. 2015. Vol. 10. No. 24. P. 45314-45323.
30. Moiseev V.V., Sudorgin O.A., Nitsevich V.F., Stroev V.V. State policy of decreasing the effectiveness of western sanctions // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2020. Vol. 138. P. 694-705.

Factors of the effective development of meat processing enterprises in the Russian Federation

Magomed D. Magomedov

Doctor of Economics,
Professor,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Marina V. Karp

Doctor of Economics,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mv_karp@guu.ru

Abstract

The article examines the factors contributing to the effective development of meat processing enterprises, and presents a classification of the main factors influencing the increase in the efficiency of development of meat processing enterprises. Both internal and external factors are examined in detail, and specific recommendations are given for some of them to facilitate their full consideration and use of opportunities for the effective development of meat processing enterprises. The author comes to the conclusion that taking into account the factors considered will allow meat processing enterprises to effectively develop their activities and, accordingly, fully satisfy the needs of the country's population for meat products.

For citation

Magomedov M.D., Karp M.V. (2023) Faktory effektivnogo razvitiya myasopererabatyvayushchikh predpriyatii Rossiiskoi Federatsii [Factors of the effective development of meat processing enterprises in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 110-120. DOI: 10.34670/AR.2023.63.99.009

Keywords

Meat processing enterprise, factors, effective development, classification of the main factors, needs for meat products.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2005) Integratsiya predpriyatii kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti [Integration of enterprises as a factor in ensuring competitiveness]. *Pishchevaya promyshlennost'* [Food industry], 7, pp. 42-44.
2. Alekseicheva E.Yu. (2005) Osnovnye puti i faktory povysheniya konkurentosposobnosti promyshlennykh predpriyatii [The main ways and factors for increasing the competitiveness of industrial enterprises]. *Pishchevaya promyshlennost'* [Food industry], 8, pp. 90-92.

3. Alekseicheva E.Yu. (2005) Povyshenie konkurentosposobnosti regional'noi ekonomiki [Increasing the competitiveness of the regional economy]. *Pishchevaya promyshlennost'* [Food Industry], 9, pp. 58-59.
4. Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. (2020) Aspekty povysheniya global'noi konkurentosposobnosti turizma Rossii [Aspects of increasing the global competitiveness of Russian tourism]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1: Economics and law], 1-2, pp. 214-223.
5. Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. (2021) Mery sotsial'noi podderzhki semei s det'mi dlya smyagcheniya posledstvii pandemii COVID-19 [Social support measures for families with children to mitigate the consequences of the COVID-19 pandemic]. *Vestnik Ekaterininskogo institute* [Bulletin of the Catherine Institute], 3 (55), pp. 4-11.
6. Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. (2021) Nalogovye mery podderzhki v svyazi s pandemiei COVID-19: opyt Rossii [Tax support measures in connection with the COVID-19 pandemic: Russian experience]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1: Economics and law], 3, pp. 25-37.
7. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Biznes-strategii predpriyatii myasnoi industrii v usloviyakh ekonomicheskoi nestabil'nosti [Business strategies of meat industry enterprises in conditions of economic instability]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 8, pp. 7-12.
8. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Faktor rosta konkurentosposobnosti myasopererabatyvayushchikh predpriyatii: povyshenie kachestva marketingovykh issledovanii [Factor in the growth of competitiveness of meat processing enterprises: improving the quality of marketing research]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 7, pp. 24-28.
9. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Osnovnye faktory riska snizheniya proizvodstva myasnoi promyshlennosti [The main risk factors for reducing production in the meat industry]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 3, pp. 8-12.
10. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Protsessy importozameshcheniya i prodovol'stvennaya bezopasnost' v Rossiiskoi Federatsii [Processes of import substitution and food security in the Russian Federation]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 9, pp. 36-41.
11. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Tekhnicheskii uroven' proizvodstva myasopererabatyvayushchikh predpriyatii i prodovol'stvennaya bezopasnost' strany [Technical level of production of meat processing enterprises and food security of the country]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 11, pp. 20-24.
12. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Tsena na myasoprodukty kak faktor povysheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti [The price of meat products as a factor in increasing food security]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 10, pp. 21-27.
13. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2023) Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii i stimulirovanie rabotnikov myasopererabatyvayushchikh predpriyatii [Food security in Russia and incentives for workers at meat processing plants]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 1, pp. 14-17.
14. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D., Stroev V.V. (2011) Povyshenie effektivnosti razvitiya predpriyatii pishchevoi promyshlennosti [Increasing the efficiency of development of food industry enterprises]. *Pishchevaya promyshlennost'* [Food industry], 11, pp. 40-43.
15. Karabanova O.V. (2014) Analiz kon"yunktury mirovogo rynka chelovecheskogo kapitala [Analysis of the global human capital market]. *V sbornike: Sposoby preodoleniya sotsial'no-ekonomicheskogo neravenstva rossiiskikh regionov* [In the collection: Ways to overcome socio-economic inequality in Russian regions]. Keynes Laboratory for Applied Economic Research, pp. 36-42.
16. Kraev V.M., Stroev V.V., Tikhonov A.I. (2018) Aviatsionnye perevozki dlya obespecheniya svyazannosti territorii Rossiiskoi Federatsii [Air transportation to ensure connectivity of the territories of the Russian Federation]. *Upravlenie* [Management], 6 (1), pp. 4-11.
17. Krupkin A.V., Litvinova N.P., Stroev V.V. (2007) *Obuchayushchiisya region kak mirovoi fenomen* [The learning region as a global phenomenon]. Saint Petersburg.
18. Kuznetsov A.L et al. The effective implementation of the security policy of the natural environment // International Journal of Applied Engineering Research. 2015. Vol. 10. No. 24. P. 45314-45323.
19. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2000) Informatsionnoe obespechenie upravleniya predpriyatiem [Information support for enterprise management]. *Khranenie i pererabotka sel'khozsyr'ya* [Storage and processing of agricultural raw materials], 10, pp. 52-54.
20. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2022) Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii i predpriyatiya malogo i srednego biznesa v myasnoi otrasli [Food security of Russia and small and medium-sized businesses in the meat industry]// Myasnaya industriya [Meat industry], 12, pp. 14-18.
21. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Karabanova O.V. (2022) Obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti na rynke myasa ptitsy i myasnykh produktov [Ensuring food security in the market of poultry meat and meat products]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 5, pp. 7-13.
22. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Shinkareva O.V. (2022) Faktory uvelicheniya ob"emov proizvodstva myasa i myasoproduktov v Rossiiskoi Federatsii [Factors of increasing production volumes of meat and meat products in the

Russian Federation]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 6, pp. 7-12.
23. Magomedov M.D., Domarev I.E. (2012) Povyshenie effektivnosti deyatel'nosti predpriyatii myasnoi promyshlennosti na osnove klasterizatsii [Increasing the efficiency of meat industry enterprises based on clustering]. *Vestnik Moskovskoi gosudarstvennoi akademii delovogo administrirovaniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Economics], 6 (18), pp. 152-158.
24. Magomedov M.D., Popova U.I. (2018) Sovremennoe sostoyanie proizvodstva i potrebleniya produktsii khlebopekarnykh predpriyatii Rossiiskoi Federatsii [Current state of production and consumption of bakery products in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, andtomorrow], 8 (12A), pp. 299-306.
25. Magomedov M.D., Stroev V.V. (2019) Uvelichenie eksporta zerna i muki iz rossiiskoi federatsii kak napravlenie povyshenie effektivnosti zernoproduktovogo podkompleksa APK [Increasing the export of grain and flour from the Russian Federation as a direction to increase the efficiency of the grain product subcomplex of the agro-industrial complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, and tomorrow], 9 (10-1), pp. 657-665.
26. Moiseev V.V., Sudorgin O.A., Nitsevich V.F., Stroev V.V. 2020) State policy of decreasing the effectiveness of western sanctions. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 138, pp. 694-705.
27. Murashov O.V., Alekseicheva E.Yu., Strelkov E.V., Magomedov M.D. (2014) *Effektivnoe razvitie predpriyatii mukomol'noi promyshlennosti* [Effective development of flour milling industry enterprises]. Moscow.
28. Sarkisov G.I., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2013) Osnovnye tendentsii razvitiya rynkov tovarov-substitutov bezalkogol'nykh napitkov [Main trends in the development of markets for substitute goods for soft drinks]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 10 (39), pp. 595-598.
29. Sarkisov G.I., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2013) Problemy provedeniya audita brendov na rynke napitkov [Problems of conducting brand audits in the beverage market]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 11 (40), pp. 947-950.
30. Stroev V.V., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2023) Mini-kombikormovye zavody kak faktor uvelicheniya ob"emov proizvodstva kombikormov v regionakh Rossii [Mini-feed mills as a factor in increasing the volume of feed production in the regions of Russia]. *Vestnik universiteta*, 8, pp. 74-79.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.36.28.010**

Совершенствование механизма интеграции мясоперерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий

Магомедов Магомед Даниялович

Доктор экономических наук,
профессор,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Карп Марина Викторовна

Доктор экономических наук,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: mv_karp@guu.ru

Работа выполнена в рамках гранта ГУУ (НИР 1008-23)

Аннотация

В статье показана большая актуальность интеграционных связей в развитии сельскохозяйственных и мясоперерабатывающих предприятий. Подробно описаны применяющиеся на практике виды интеграционных связей между предприятиями. Рассмотрены исторические аспекты интеграции и отмечена значимость в современных условиях учета интересов участников интеграционного взаимодействия. Установлены и описаны факторы, влияющие на развитие интеграционных связей: качество мяса, субпродуктов и мясопродуктов; полная себестоимость продукции, производимой интегрирующимися предприятиями; затраты на перевозку сырья и готовой продукции; цены на мясо и субпродукты; возможные объемы производства продукции. Рекомендуется формула определения целесообразности создания интеграционных связей между сельскохозяйственными и мясоперерабатывающими предприятиями.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедов М.Д., Карп М.В. Совершенствование механизма интеграции мясоперерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 121-129. DOI: 10.34670/AR.2023.36.28.010

Ключевые слова

Интеграция, сельскохозяйственные и мясоперерабатывающие предприятия, виды интеграции, факторы интеграции.

Введение

Мясо и субпродукты являются основными видами сырья для мясоперерабатывающих предприятий [Кудрявцев, Магомедов, 2012]. Их в большинстве случаев производят на сельскохозяйственных предприятиях. В таких условиях установление взаимовыгодных экономически обоснованных связей между ними является объективной необходимостью [Кудрявцев, Магомедов, 2012]. После перехода Российской Федерации к рыночной экономике они стали более значимыми. Это связано с появлением большого количества посредников, желающих получить существенную долю прибыли [Магомедов, Домарев, 2012]. Мясоперерабатывающие предприятия могут покупать мясо и субпродукты, необходимые для производства мясопродуктов, на сельскохозяйственных предприятиях, занимающихся выращиванием животных мясного направления. Вместе они могут импортировать их [Алексейчева, Магомедов. Бизнес-стратегии предприятий…, 2022]. Выбор формы приобретения названных видов сырья зависит от экономической выгоды. Результаты проведенного анализа показали, что в большинстве случаев заключение договоров по интеграции названных предприятий дает возможность приобрести сырье по относительно низким ценам и высокого качества. В таких условиях экономически обоснованная интеграция названных предприятий имеет большое значение.

Основная часть

К наиболее распространенным видам интеграции относятся горизонтальная и вертикальная. Такие интеграционные связи можно создавать без устранения самостоятельности каждого предприятия (консорциумы, картели и ассоциации) и с ее лишением (тресты, синдикаты, холдинги, концерны и финансово-промышленные группы). В агропромышленном комплексе РФ наиболее распространенным видом является первый. При горизонтальном виде интеграционные связи происходят в пределах одной отрасли [Kuznetsov et al., 2015]. Так, например, грубые корма одного сельскохозяйственного предприятия могут поставлять другому для кормления животных. Вертикальный вид интеграции связан с несколькими отраслями. Наиболее распространенными в АПК являются вертикальные, которые нацелены на производство и реализацию продукции в пределах нескольких отраслей [Алексейчева. Повышение конкурентоспособности…, 2005]. Примером может служить передача выращенных животных мясного направления с сельскохозяйственного предприятия на мясоперерабатывающее. Такой подход позволяет увеличить общий экономический эффект за счет снижения затрат и улучшения качества конечной продукции [Магомедов, Алексейчева. Информационное обеспечение…, 2000]. При плановой экономике интеграцию проводили без требуемого экономического обоснования и в основном по воле вышестоящих организаций. В современных условиях ее осуществляют только с полным учетом интересов интегрирующихся предприятий. На нее оказывают влияние большое количество факторов: качество сырья и мясопродуктов [Строев, Магомедов, Алексейчева, 2023]; полная себестоимость продукции, производимой интегрирующимися предприятиями [Магомедов, Алексейчева. Обеспечение продовольственной безопасности…, 2022]; затраты на перевозку сырья и готовой продукции [Краев, Строев, Тихонов, 2018], цены на мясо и субпродукты [Алексейчева, Магомедов, 2022], а также производственные мощности предприятий [Алексейчева, Магомедов, 2022].

Рассмотрим эти факторы подробно.

1) Качество сырья и мясопродуктов.

В современных условиях качеству производимой продукции уделяют большое внимание, так как оно входит в число главных факторов конкурентоспособности продукции [Крупкин, Литвинова, Строев, 2007]. Даже небольшие отклонения от требуемых норм в худшую сторону приводят к уменьшению спроса на продукцию [Алексейчева, Магомедов, 2022], и это сразу сказывается на объемах реализуемой продукции в худшую сторону. Последствием этого служит ухудшение экономических показателей функционирования предприятий [Moiseev, Sudorgin, Nitsevich, Stroev, 2020]. Интеграционные связи позволяют значительно снизить такие явления. Так, например, выращивать животных мясного направления на сельскохозяйственных предприятиях можно по потребностям мясоперерабатывающего из-за того, что у них общие интересы [Алексейчева, Магомедов Цена на мясопродукты, 2022]. Качественные мясо и субпродукты позволяют производить конкурентоспособные мясопродукты [Магомедов, Алексейчева Технический уровень производства, 2022].

2) Полная себестоимость продукции, производимой интегрирующимися предприятиями.

Доля сырья в полной себестоимости продукции мясоперерабатывающих предприятий составляет более 60%, и снижение стоимости потребляемого сырья дает возможность существенно ее уменьшить [Магомедов, Алексейчева, Шинкарева, 2022]. Как показывает опыт отраслей АПК, в современных условиях посреднические услуги широко распространены в нашей стране [Магомедов, Попова, 2018; Магомедов, Строев, 2019; Мурашов, Алексейчева, Стрелков, Магомедов, 2014]. Если пользоваться услугами посредников, это приводит к удорожанию приобретаемого сырья для производства мясопродуктов. Заключение договоров интеграции мясоперерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий даст возможность отказаться от услуг посредников, что окажет позитивное влияние на уменьшение стоимости сырья. Проведенный сравнительный анализ затрат на реализацию мясопродуктов при плановой и рыночной экономике показал, что во втором варианте они существенно выросли. Это связано с тем, что в современных условиях предприятия самостоятельно приобретают сырье и реализуют произведенную продукцию [Строев, Магомедов, Алексейчева, 2023]. А для этого необходимо постоянно проводить маркетинговые исследования [Саркисов, Магомедов, Алексейчева, 2013] и осуществлять экономически обоснованную рекламу [Саркисов, Магомедов, Алексейчева, 2013]. Эти затраты при наличии интеграционных связей заметно уменьшаются, так как транзакции, связанные с осуществлением маркетинговых исследований по покупке сырья, существенно снижаются [Алексейчева, Магомедов. Фактор роста конкурентоспособности…, 2022].

3) Затраты на перевозку сырья и готовой продукции.

Территория РФ очень большая, и при установлении интеграционных связей между сельскохозяйственными и мясоперерабатывающими предприятиями учет затрат на перевозку сырья и готовой продукции обязательно необходим [Крупкин, Литвинова, Строев, 2007]. Это связано с тем, что большие транспортные расходы могут свести на нет все экономические преимущества от установления названных связей. Если учесть, что мясо и субпродукты приходится перевозить на специализированном транспорте, обходящемся значительно дороже, затраты будут более существенными. В современных условиях предприниматели уделяют большое внимание транспортным расходам, и они не пойдут на заключение каких-либо договоров в ущерб себе [Алексейчева, Куломзина, Шинкарева, 2021].

4) Цены на сырье и готовую продукцию.

В условиях, когда сельскохозяйственные и мясоперерабатывающие предприятия

интегрированы, мясо и субпродукты последние могут приобрести по себестоимости, если достигнута договоренность в распределении конечной прибыли между участниками [Алексейчева, Магомедов. Меры социальной поддержки…, 2023]. В такой ситуации сельскохозяйственное предприятие будет стремиться к увеличению конечной прибыли путем поставки на переработку мяса и субпродуктов высокого качества. В то же время мясоперерабатывающее предприятие может идти на определенное снижение цены на мясопродукты с целью привлечения большего количества покупателей и, соответственно, за счет роста объема реализованной продукции получить более значимую величину абсолютной прибыли.

5) Возможные объемы производства продукции.

В условиях рыночной экономики производить продукцию можно, если на нее есть спрос. Иначе не избежать ухудшения экономических показателей. Для повышения спроса на производимые мясопродукты следует производить их в строгом соответствии с ГОСТ. Даже незначительные отклонения от стандартов приведут к оттоку покупателей. Кроме того, следует проводить эффективную ценовую политику. То есть устанавливаемые цены должны быть немного ниже, чем у конкурентов, а также дифференцироваться по сегментам рынка. В противном случае это приведет к негативным результатам. Так, установление высоких по сравнению с конкурентами цен на мясопродукты, ориентированные на целевую аудиторию с низкими доходами [Алексейчева, Куломзина, Шинкарёва, 2021], приведет к уменьшению объемов продаж. При полном учете особенностей сегментов рынка можно рассчитывать на устойчивый спрос на производимые мясопродукты и, соответственно, на большие объемы продаж. Это, в свою очередь, обеспечит относительно высокую абсолютную прибыль [Карабанова, 2014].

Интеграционные связи между сельскохозяйственными и мясоперерабатывающими предприятиями не во всех случаях дают позитивный результат. Причинами этого в большинстве случаев являются значительные транспортные расходы.

На основе проведенных исследований по определению экономической выгоды от заключения договоров по созданию интеграционных связей между указанными предприятиями нами рекомендуется руководствоваться следующей формулой.

$$\text{Эис} = V\text{м} \times \text{Цм} + \text{Vс} \times \text{Цс} + \text{Рм} + \text{Рс} - (V\text{мсх} \times \text{Ц сп} + \text{Vссх} \times \text{Ц сп} + \text{Рмс} + \text{Рсс}).$$

Где: Эис – экономия, получаемая сельскохозяйственными и мясоперерабатывающими предприятиями, от установления интеграционных связей, руб.

Vм – объем покупаемого мяса мясоперерабатывающим предприятием на соответствующем рынке, тонн.

Цм – цена одной тонны мяса, покупаемой мясоперерабатывающим предприятием на соответствующем рынке, руб. за тонну.

Vс – объем покупаемых мясоперерабатывающим предприятием субпродуктов на соответствующем рынке, руб. за тонну.

Цс – цена одной тонны субпродуктов, приобретаемых мясоперерабатывающим предприятием на соответствующем рынке, руб.

Рм – расходы по перевозке мяса с соответствующего рынка на мясоперерабатывающее предприятие, руб.

Рс – расходы по перевозке субпродуктов с соответствующего рынка на мясоперерабатывающее предприятие, руб.

Цсп – стоимость одной тонны мяса, поступающей на мясоперерабатывающее предприятие с сельскохозяйственного, руб.

Ц сс – стоимость одной тонны субпродуктов, поступающих на мясоперерабатывающее предприятие с сельскохозяйственного, руб.

Рмс – расходы по перевозке мяса с сельскохозяйственного предприятия на мясоперерабатывающее, руб.

Рсс – расходы по перевозке субпродуктов с сельскохозяйственного предприятия на мясоперерабатывающее, руб.

С использованием этой формулы проведены расчеты по экономической целесообразности заключения договоров по установлению интеграционных связей по ряду мясоперерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий. Они подтвердили ее обоснованность.

Заключение

Развитие интеграционных связей сельскохозяйственных и мясоперерабатывающих предприятий позволяет исключить всевозможных посредников, поглощающих большую долю прибыли этих предприятий; получить мясо и субпродукты высокого качества для производства мясопродуктов; снизить затраты, связанные с проведением маркетинговых исследований. В результате улучшается финансовое состояние участников интеграции, а население страны может покупать мясопродукты высокого качества по приемлемой цене.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Повышение конкурентоспособности региональной экономики // Пищевая промышленность. 2005. № 9. С. 58-59.
2. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Аспекты повышения глобальной конкурентоспособности туризма России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 1-2. С. 214-223.
3. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарёва О.В. Меры социальной поддержки семей с детьми для смягчения последствий пандемии COVID-19 // Вестник Екатерининского института. 2021. № 3 (55). С. 4-11.
4. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Налоговые меры поддержки в связи с пандемией COVID-19: опыт России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2021. № 3. С. 25-37.
5. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Бизнес-стратегии предприятий мясной индустрии в условиях экономической нестабильности // Мясная индустрия. 2022. № 8. С. 7-12.
6. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Основные факторы риска снижения производства мясной промышленности // Мясная индустрия. 2022. № 3. С. 8-12.
7. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Продовольственная безопасность России и стимулирование работников мясоперерабатывающих предприятий// Мясная индустрия. 2023. № 1. С. 14-17.
8. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Процессы импортозамещения и продовольственная безопасность в Российской Федерации // Мясная индустрия. 2022. № 9. С. 36-41.
9. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Технический уровень производства мясоперерабатывающих предприятий и продовольственная безопасность страны // Мясная индустрия. 2022. № 11. С. 20-24.
10. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Цена на мясопродукты как фактор повышения продовольственной безопасности // Мясная индустрия. 2022. № 10. С. 21-27.
11. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Фактор роста конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий: повышение качества маркетинговых исследований // Мясная индустрия. 2022. № 7. С. 24-28.
12. Карабанова О.В. Анализ конъюнктуры мирового рынка человеческого капитала // В сборнике: Способы преодоления социально-экономического неравенства российских регионов. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса, 2014. С. 36-42.
13. Краев В.М., Строев В.В., Тихонов А.И. Авиационные перевозки для обеспечения связанности территорий Российской Федерации // Управление. 2018. Т. 6. № 1. С. 4-11.
14. Крупкин А.В., Литвинова Н.П., Строев В.В. Обучающийся регион как мировой феномен. СПб., 2007.
15. Кудрявцев В.В., Магомедов М.Д. Интеграция предприятий мясной промышленности // Мясная индустрия.

2012. № 6. С. 4-7.
16. Кудрявцев В.В., Магомедов М.Д. Развитие сырьевой базы предприятий мясной промышленности // Мясная индустрия. 2012. № 5. С. 4-7.
17. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Продовольственная безопасность России и предприятия малого и среднего бизнеса в мясной отрасли // Мясная индустрия. 2022. № 12. С. 14-18.
18. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Карабанова О.В. Обеспечение продовольственной безопасности на рынке мяса птицы и мясных продуктов // Мясная индустрия. 2022. № 5. С. 7-13.
19. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Шинкарева О.В. Факторы увеличения объемов производства мяса и мясопродуктов в Российской Федерации // Мясная индустрия. 2022. № 6. С. 7-12.
20. Магомедов М.Д., Домарев И.Е. Повышение эффективности деятельности предприятий мясной промышленности на основе кластеризации // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. 2012. № 6 (18). С. 152-158.
21. Магомедов М.Д., Попова У.И. Современное состояние производства и потребления продукции хлебопекарных предприятий Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 12А. С. 299-306.
22. Магомедов М.Д., Строев В.В. Увеличение экспорта зерна и муки из российской федерации как направление повышение эффективности зернопродуктового подкомплекса АПК // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 657-665.
23. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Информационное обеспечение управления предприятием // Хранение и переработка сельхозсырья. 2000. № 10. С. 52-54.
24. Мурашов О.В., Алексейчева Е.Ю., Стрелков Е.В., Магомедов М.Д. Эффективное развитие предприятий мукомольной промышленности. М., 2014.
25. Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Основные тенденции развития рынков товаров-субститутов безалкогольных напитков // Экономика и предпринимательство. 2013. № 10 (39). С. 595-598.
26. Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Проблемы проведения аудита брендов на рынке напитков // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11 (40). С. 947-950.
27. Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Мини-комбикормовые заводы как фактор увеличения объемов производства комбикормов в регионах России // Вестник университета. 2023. № 8. С. 74-79.
28. Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Цифровизация управления ассортиментом как фактор повышения конкурентоспособности производителей пива и напитков в регионах РФ // E-Management. 2023. Т. 6. № 2. С. 114-124.
29. Kuznetsov A.L et al. The effective implementation of the security policy of the natural environment // International Journal of Applied Engineering Research. 2015. Vol. 10. No. 24. P. 45314-45323.
30. Moiseev V.V., Sudorgin O.A., Nitsevich V.F., Stroev V.V. State policy of decreasing the effectiveness of western sanctions // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2020. Vol. 138. P. 694-705.

Improvement of the mechanism for integrating meat processing plants and agricultural enterprises

Magomed D. Magomedov

Doctor of Economics,
Professor,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Marina V. Karp

Doctor of Economics,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mv_karp@guu.ru

Abstract

The article shows the great relevance of integration ties in the development of agricultural and meat processing enterprises; describes in detail the types of integration ties used in practice between enterprises; examines the historical aspects of integration and notes the importance in modern conditions of taking into account the interests of participants in integration interaction. The factors influencing the development of integration ties are identified and described: the quality of meat, offal and meat products; the total cost of products produced by integrating enterprises; transportation costs of raw materials and finished products; prices for meat and offal; possible production volumes. The formula for determining the feasibility of creating integration links between agricultural and meat processing enterprises is recommended.

For citation

Magomedov M.D., Karp M.V. (2023) Sovershenstvovanie mekhanizma integratsii myasopererabatyvayushchikh i sel'skokhozyaistvennykh predpriyatii [Improvement of the mechanism for integrating meat processing plants and agricultural enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 121-129. DOI: 10.34670/AR.2023.36.28.010

Keywords

Integration, agricultural and meat processing enterprises, types of integration, integration factors.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2005) Povyshenie konkurentosposobnosti regional'noi ekonomiki [Increasing the competitiveness of the regional economy]. *Pishchevaya promyshlennost'* [Food Industry], 9, pp. 58-59.
2. Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. (2020) Aspekty povysheniya global'noi konkurentosposobnosti turizma Rossii [Aspects of increasing the global competitiveness of Russian tourism]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1: Economics and law], 1-2, pp. 214-223.
3. Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. (2021) Mery sotsial'noi podderzhki semei s det'mi dlya smyagcheniya posledstvii pandemii COVID-19 [Social support measures for families with children to mitigate the consequences of the COVID-19 pandemic]. *Vestnik Ekaterininskogo institute* [Bulletin of the Catherine Institute], 3 (55), pp. 4-11.
4. Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. (2021) Nalogovye mery podderzhki v svyazi s pandemiei COVID-19: opyt Rossii [Tax support measures in connection with the COVID-19 pandemic: Russian experience]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1: Economics and law], 3, pp. 25-37.
5. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Biznes-strategii predpriyatii myasnoi industrii v usloviyakh ekonomicheskoi nestabil'nosti [Business strategies of meat industry enterprises in conditions of economic instability]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 8, pp. 7-12.
6. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Faktor rosta konkurentosposobnosti myasopererabatyvayushchikh predpriyatii: povyshenie kachestva marketingovykh issledovanii [Factor in the growth of competitiveness of meat processing enterprises: improving the quality of marketing research]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 7, pp. 24-28.
7. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Osnovnye faktory riska snizheniya proizvodstva myasnoi promyshlennosti [The main risk factors for reducing production in the meat industry]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 3, pp. 8-12.
8. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Protsessy importozameshcheniya i prodovol'stvennaya bezopasnost' v Rossiiskoi Federatsii [Processes of import substitution and food security in the Russian Federation]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 9, pp. 36-41.
9. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Tekhnicheskii uroven' proizvodstva myasopererabatyvayushchikh predpriyatii i prodovol'stvennaya bezopasnost' strany [Technical level of production of meat processing enterprises and

food security of the country]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 11, pp. 20-24.
10. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Tsena na myasoprodukty kak faktor povysheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti [The price of meat products as a factor in increasing food security]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 10, pp. 21-27.
11. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2023) Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii i stimulirovanie rabotnikov myasopererabatyvayushchikh predpriyatii [Food security in Russia and incentives for workers at meat processing plants]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 1, pp. 14-17.
12. Karabanova O.V. (2014) Analiz kon"yunktury mirovogo rynka chelovecheskogo kapitala [Analysis of the global human capital market]. *V sbornike: Sposoby preodoleniya sotsial'no-ekonomicheskogo neravenstva rossiiskikh regionov* [In the collection: Ways to overcome socio-economic inequality in Russian regions]. Keynes Laboratory for Applied Economic Research, pp. 36-42.
13. Kraev V.M., Stroev V.V., Tikhonov A.I. (2018) Aviatsionnye perevozki dlya obespecheniya svyazannosti territorii Rossiiskoi Federatsii [Air transportation to ensure connectivity of the territories of the Russian Federation]. *Upravlenie* [Management], 6 (1), pp. 4-11.
14. Krupkin A.V., Litvinova N.P., Stroev V.V. (2007) *Obuchayushchiisya region kak mirovoi fenomen* [The learning region as a global phenomenon]. Saint Petersburg.
15. Kudryavtsev V.V., Magomedov M.D. (2012) Integratsiya predpriyatii myasnoi promyshlennosti [ntegration of meat industry enterprises]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 6, pp. 4-7.
16. Kudryavtsev V.V., Magomedov M.D. (2012) Razvitie syr'evoi bazy predpriyatii myasnoi promyshlennosti [Development of the raw material base of meat industry enterprises]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 5, pp. 4-7.
17. Kuznetsov A.L et al. (2015) The effective implementation of the security policy of the natural environment. *International Journal of Applied Engineering Research*, 10 (24), pp. 45314-45323.
18. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2000) Informatsionnoe obespechenie upravleniya predpriyatiem [Information support for enterprise management]. *Khranenie i pererabotka sel'khozsyr'ya* [Storage and processing of agricultural raw materials], 10, pp. 52-54.
19. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Karabanova O.V. (2022) Obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti na rynke myasa ptitsy i myasnykh produktov [Ensuring food security in the market of poultry meat and meat products]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 5, pp. 7-13.
20. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Shinkareva O.V. (2022) Faktory uvelicheniya ob"emov proizvodstva myasa i myasoproduktov v Rossiiskoi Federatsii [Factors of increasing production volumes of meat and meat products in the Russian Federation]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 6, pp. 7-12.
21. Magomedov M.D., Domarev I.E. (2012) Povyshenie effektivnosti deyatel'nosti predpriyatii myasnoi promyshlennosti na osnove klasterizatsii [Increasing the efficiency of meat industry enterprises based on clustering]. *Vestnik Moskovskoi gosudarstvennoi akademii delovogo administrirovaniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Economics], 6 (18), pp. 152-158.
22. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2022) Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii i predpriyatiya malogo i srednego biznesa v myasnoi otrasli [Food security of Russia and small and medium-sized businesses in the meat industry]// Myasnaya industriya [Meat industry], 12, pp. 14-18.
23. Magomedov M.D., Popova U.I. (2018) Sovremennoe sostoyanie proizvodstva i potrebleniya produktsii khlebopekarnykh predpriyatii Rossiiskoi Federatsii [Current state of production and consumption of bakery products in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, andtomorrow], 8 (12A), pp. 299-306.
24. Magomedov M.D., Stroev V.V. (2019) Uvelichenie eksporta zerna i muki iz rossiiskoi federatsii kak napravlenie povyshenie effektivnosti zernoproduktovogo podkompleksa APK [Increasing the export of grain and flour from the Russian Federation as a direction to increase the efficiency of the grain product subcomplex of the agro-industrial complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, and tomorrow], 9 (10-1), pp. 657-665.
25. Moiseev V.V., Sudorgin O.A., Nitsevich V.F., Stroev V.V. State policy of decreasing the effectiveness of western sanctions // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2020. Vol. 138. P. 694-705.
26. Murashov O.V., Alekseicheva E.Yu., Strelkov E.V., Magomedov M.D. (2014) *Effektivnoe razvitie predpriyatii mukomol'noi promyshlennosti* [Effective development of flour milling industry enterprises]. Moscow.
27. Sarkisov G.I., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2013) Osnovnye tendentsii razvitiya rynkov tovarov-substitutov bezalkogol'nykh napitkov [Main trends in the development of markets for substitute goods for soft drinks]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 10 (39), pp. 595-598.
28. Sarkisov G.I., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2013) Problemy provedeniya audita brendov na rynke napitkov [Problems of conducting brand audits in the beverage market]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 11 (40), pp. 947-950.
29. Stroev V.V., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2023) Mini-kombikormovye zavody kak faktor uvelicheniya ob"emov proizvodstva kombikormov v regionakh Rossii [Mini-feed mills as a factor in increasing the volume of feed

production in the regions of Russia]. *Vestnik universiteta*, 8, pp. 74-79.
30. Stroev V.V., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2023) Tsifrovizatsiya upravleniya assortimentom kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti proizvoditelei piva i napitkov v regionakh RF [Digitalization of assortment management as a factor in increasing the competitiveness of beer and beverage producers in the regions of the Russian Federation]. *E-Management*, 6 (2), pp. 114-124.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 34 **DOI: 10.34670/AR.2023.69.10.011**

Развитие сырьевой базы мясоперерабатывающих предприятий в Российской Федерации

Магомедов Магомед Даниялович

Доктор экономических наук,
профессор,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Карп Марина Викторовна

Доктор экономических наук,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: mv_karp@guu.ru

Работа выполнена в рамках гранта ГУУ (НИР 1008-23).

Аннотация

В статье показана большая значимость мяса и мясопродуктов в развитии организма человека. Представлены формы потребности страны в обеспечении мясом и субпродуктами. Обоснована необходимость увеличения объемов производства мяса и субпродуктов в РФ. Представлена последовательность действий создания сырьевой базы для мясоперерабатывающих предприятий Российской Федерации. Рассмотрена значимость роста экспорта мясопродуктов как для мясоперерабатывающих предприятий, так и для экономики страны. Приведены основные причины сокращения импорта мяса и субпродуктов в нашу страну; подчеркнута необходимость максимального увеличения объемов переработки парного мяса и субпродуктов на мясоперерабатывающих предприятиях РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедов М.Д., Карп М.В. Развитие сырьевой базы мясоперерабатывающих предприятий в Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 130-138. DOI: 10.34670/AR.2023.69.10.011

Ключевые слова

Мясо, субпродукты, сырьевая база, сельскохозяйственные и мясоперерабатывающие предприятия, государственная поддержка, транспортные расходы.

Введение

Мясо и мясопродукты занимают значительное место в обеспечении потребностей человека в белках, аминокислотах, микроэлементах и витаминах [Алексейчева, Магомедов. Процессы импортозамещения…, 2022]. Они нужны для полноценного его развития. Поэтому вопросам увеличения объемов их производства в РФ уделяют большое внимание [Магомедов, Алексейчева. Продовольственная безопасность России…, 2022]. Подтверждением этому является полное удовлетворение потребностей граждан страны в мясе птицы и в свинине [Магомедов, Алексейчева, Карабанова, 2022]. Однако имеются определенные трудности в производстве говядины [Магомедов, Алексейчева, Шинкарева, 2022]. Правительством РФ принимается ряд мер по устранению этой проблемы, и нет сомнений, что она будет решена в ближайшее время. Вместе с тем известно, что мясо всех видов и мясопродукты, произведенные в РФ, пользуются большим спросом на мировом рынке из-за высокого качества [Алексейчева, Магомедов. Цена на мясопродукты…, 2022]. В таких условиях необходимо наращивание объемов их производства для увеличения объемов экспорта, которое окажет позитивное влияние на финансовое состояние РФ. В этом деле важное место занимает создание требуемой сырьевой базы для мясоперерабатывающих предприятий Российской Федерации.

Основная часть

РФ располагает 89 субъектами, одни из них имеют абсолютно все условия для наращивания сырьевой базы для мясоперерабатывающих предприятий, в других субъектах таких условий нет в достаточном количестве, а в остальных и вовсе нет [Алексейчева. Повышение конкурентоспособности…, 2005]. В первом варианте имеющиеся условия нужно использовать максимально эффективно. При втором следует оценить, насколько экономически выгодно использовать имеющиеся условия. В третьем случае единственным вариантом остается завоз мяса и мясопродуктов из других регионов страны [Краев, Строев, Тихонов, 2018].

Создавать сырьевую базу для мясоперерабатывающих предприятий возможно двумя способами [Магомедов, Алексейчева. Методические подходы к выбору…, 2001]: а) выращивание животных мясного направления в животноводческих комплексах, функционирующих в РФ, и поставка на мясоперерабатывающие предприятия мяса и субпродуктов в парном виде; б) заключение договоров с зарубежными странами на определенный срок по приобретению мяса и субпродуктов в замороженном виде. Первый способ является более предпочтительным, так как имеет высокое качество и в большинстве случаев обходится дешевле [Магомедов, Домарев, 2012]. Кроме того, как правило, мясоперерабатывающее предприятие, получающее парное мясо и субпродукты, в состоянии существенно снизить потери в процессе их переработки [Строев, Магомедов, Алексейчева, 2023].

При создании сырьевой базы для мясоперерабатывающих предприятий в РФ нужно исходить из следующих обстоятельств: 1) наличие финансовых ресурсов для строительства или реконструкции животноводческих комплексов, занимающихся выращиванием животных мясного направления; 2) наличие необходимой кормовой базы для животных, выращиваемых в соответствующих животноводческих комплексах; 3) обеспеченность квалифицированными работающими, обслуживающими животноводческие комплексы мясного направления [Алексейчева, Куломзина, Шинкарёва, 2021]; 4) организация функционирования ветеринарной

службы в животноводческих комплексах мясного направления на должном уровне; 5) осуществление убоя выращенных животных мясного направления в животноводческих комплексах; 6) перевозка мяса и субпродуктов в парном виде из животноводческих комплексов в специализированном транспорте на мясоперерабатывающее предприятие.

Рассмотрим подробно каждое обстоятельство.

1. Наличие финансовых ресурсов для строительства или реконструкции животноводческих комплексов, занимающихся выращиванием животных мясного направления.

Для строительства или реконструкции животноводческих комплексов, занимающихся выращиванием животных мясного направления, нужны значительные финансовые ресурсы, а их в большинстве случаев не бывает у сельскохозяйственных предприятий [Алексейчева, Магомедов. Основные факторы риска снижения…, 2022]. В таких случаях они могут воспользоваться заемными финансовыми ресурсами. В нынешних условиях идти таким путем будет очень нелегко. Это объясняется тем, что ключевая ставка Центрального Банка России на сегодняшний день составляет 13%, и есть прогнозные оценки ее возможного повышения. Для решения рассматриваемой проблемы, с нашей точки зрения, Правительству РФ следует субсидировать сельхозпредприятия или выделять льготные кредиты на реализацию таких проектов [Алексейчева, Куломзина, Шинкарева, 2021; Алексейчева, Куломзина, Шинкарева, 2020].

Возможны и другие подходы к решению данной проблемы. К ним можно отнести: а) заключение договоров между сельскохозяйственным и мясоперерабатывающим предприятиями в реализации таких проектов. Они могут иметь разные формы [Магомедов, Попова, 2018]. Наиболее распространенной является долевое участие каждого из них в зависимости от суммы вкладываемых финансовых ресурсов (в их состав могут войти не только денежные средства, но и другие ресурсы, имеющиеся у сельскохозяйственных предприятий и необходимые для реализации данного проекта, по согласованию с партнером) [Магомедов, Строев, 2019]; б) продажа имеющихся на конкретный период времени ресурсов, способствующих реализации предполагаемого проекта сельскохозяйственным предприятием мясоперерабатывающему; в) привлечение инвесторов к решению этой проблемы [Саркисов, Магомедов, Алексейчева, 2013]. Проект должен быть привлекательным для них, с целью повышения заинтересованности инвесторов следует подготовить бизнес-план, в котором должна быть отражена высокая его доходность [Мурашов, Алексейчева, Стрелков, Магомедов, 2014].

2. Наличие необходимой кормовой базы для животных, выращиваемых в соответствующих животноводческих комплексах.

Важное место в деле выращивания животных мясного направления занимает наличие в необходимом количестве и ассортименте кормов [Moiseev, Sudorgin, Nitsevich, Stroev, 2020; Строев, Магомедов, Алексейчева, 2023]. Корма подразделяются на грубые, сочные и концентрированные. В зависимости от выращиваемых животных меняются количество и виды используемых кормов. При кормлении крупнорогатого скота используются все виды кормов (грубые, сочные и концентрированные) в соответствии с установленными зоотехническими нормами; для свиней также потребляются названные корма, но при этом в значительно большей степени концентрированные; птицу кормят только концентрированными. Грубые и сочные корма заготавливают летом в необходимом количестве и при отсутствии такой возможности покупают у соседних хозяйств или в других районах. В состав концентрированных кормов входят: 1) все виды зерна; 2) отруби и годные отходы мукомольных предприятий; 3) побочная продукция масложировых предприятий (жмыхи и шроты); 4) переработанные остатки

крахмалопаточных, сахарных и пивоваренных предприятий; 5) комбикорма.

Из перечисленных видов концентрированных кормов самыми эффективными являются комбикорма. Зоотехники установили, что при вскармливании животных комбикормами прирост продукции увеличивается более чем на 30% по отношению к другим видам концентрированных кормов. В таких условиях нужно стремиться вскармливать животных только комбикормами. Однако, несмотря на такое явно выраженное преимущество комбикормов, по данным Росстата, в 2021 г. в РФ на кормление животных было использовано зерно в чистом виде в объеме более 12,8 млн тонн. Кроме того, комбикорма могут быть значительно дешевле зерна при использовании в их производстве отходов пищевых предприятий. Вместе с тем следует иметь в виду, что большие транспортные расходы по перевозке готовых комбикормов к потребителю и сырья для их производства могут свести на нет названные преимущества [Саркисов, Магомедов, Алексейчева, 2013]. Поэтому при обосновании мощности комбикормовых заводов эти обстоятельства нужно учитывать.

3. Обеспеченность квалифицированными работающими, обслуживающими животноводческие комплексы мясного направления.

Выращивание животных мясного направления имеет свои особенности, и работающие на сельхозпредприятиях должны их знать. Так, например, квалифицированный зоотехник является крайне необходимым при желании получить высокие результаты. Он устанавливает рацион питания для животных в зависимости от их вида и возраста, а также контролирует его соблюдение. Сотрудники, работающие в этих комплексах, должны владеть техникой и технологией кормления и создания соответствующих санитарных условий в помещениях, где содержатся животные и т.д. Помимо получения соответствующих компетенций для работы в животноводческих комплексах, работающие должны быть заинтересованы. То есть устанавливаемая заработная плата не может быть ниже, чем у конкурентов [Алексейчева, Магомедов. Продовольственная безопасность России…, 2023]. Одновременно следует обратить внимание на необходимость постоянного повышения квалификации работающих [Крупкин, Литвинова, Строев, 2007]. Это может произойти в животноводческих комплексах путем приглашения специалистов с других компетентных организаций для этой цели или направлением на учебу в соответствующие курсы. Появляющиеся новшества в этом деле при экономической целесообразности следует внедрять. Они позволят получать более высокие экономические результаты [Карабанова, 2014].

4. Организация функционирования ветеринарной службы в животноводческих комплексах мясного направления на должном уровне.

В процессе функционирования животноводческих комплексов, занимающихся выращиванием животных мясного направления, могут появляться всевозможные ветеринарные болезни, приводящие к большому падежу животных [Алексейчева, Магомедов, 2022]. Для предотвращения таких негативных явлений следует привлекать компетентных ветеринарных врачей, которые будут в состоянии применить профилактические меры. Эта служба должна не только оперативно их опережать заболеваемость, но и вести постоянный контроль в этом деле [Магомедов., Алексейчева. Бизнес-стратегии предприятий…, 2000]. Кроме того, при появлении очагов таких болезней в соседних хозяйствах следует оперативно применять защитные меры.

5.Осуществление убоя выращенных животных мясного направления в животноводческих комплексах.

Завершающим этапом после того, как выращены животные мясного направления, является их убой. До перехода нашей страны на рыночные отношения на каждом мясоперерабатывающем предприятии существовали цеха по убою животных и

соответствующие помещения для их подготовки. Эта операция является трудоемкой и экологически не соответствующей требованиям городов. Поэтому было принято решение вывести их из мясоперерабатывающих предприятий, находящихся в черте города. В настоящее время на московских мясоперерабатывающих предприятиях таких цехов нет и, соответственно, помещения для подготовки животных к убою отсутствуют. Они, как правило, функционируют в животноводческих комплексах или на мясоперерабатывающих предприятиях, находящихся вдали от крупных населенных пунктов. Строительство цехов по убою животных, соответствующих современным требованиям, обходится дорого [Алексейчева, Магомедов. Технический уровень производства…, 2022]. Эту проблему решают с помощью государства и крупных мясоперерабатывающих предприятий (группа «Черкизово», «Мираторг» и др.).

6. Перевозка мяса и субпродуктов в парном виде с животноводческих комплексов в специализированном транспорте на мясоперерабатывающее предприятие.

Мясоперерабатывающие предприятия желают получить мясо и субпродукты в парном виде, как было сказано выше, из-за существенного сокращения потерь в процессе переработки [Магомедов, Алексейчева. Конкурентоспособная система…, 2001]. Поэтому их надо перевозить в специализированном транспорте, где можно сохранить требуемую температуру. Такой транспорт, как правило, обходится дороже, и, соответственно, расстояние доставки мяса и субпродуктов на мясоперерабатывающее предприятие нужно по возможности сокращать. Так, например, животноводческий комплекс группы «Черкизово» находится в Московской области, недалеко от железнодорожной платформы Ожигово, и оттуда расстояние доставки мяса и субпродуктов на мясоперерабатывающее предприятие составляет около 100 км. К этому вопросу нужно подойти с точки зрения экономической выгоды.

Помимо получения мяса и субпродуктов от отечественных сельскохозяйственных предприятий, возможна их покупка в других странах, что осуществлялось до последнего времени в значительных количествах [Алексейчева, Магомедов. Фактор роста конкурентоспособности…, 2022]. В настоящее время импорт существенно сократился. При сопоставлении объемов экспорта и импорта мяса и мясопродуктов, по данным Росстата за 2021 г., экспорт РФ выше. Сокращение импорта мяса и мясопродуктов объясняется следующими причинами: 1) изменением конъюнктуры на мировом рынке; 2) качеством мяса в зарубежных странах (оно всегда поступает в глубокой заморозке); 3) введением санкций при импорте в РФ мяса; 4) установлением Министерством экономического развития РФ квот при импорте мяса из других стран [Kuznetsov et al., 2015].

В таких условиях увеличению объемов производства мяса и субпродуктов в РФ надо уделять большое внимание.

Заключение

Мясо и мясопродукты необходимы для полноценного развития организма человека. Для обеспечения населения РФ ими мясоперерабатывающим предприятиям следует создать сырьевую базу. Она является основой эффективного их развития. Для этого нужно наращивать объемы производства мяса и субпродуктов как на сельскохозяйственных предприятиях, так и в животноводческих комплексах, принадлежащих отдельным организациям. При решении этой проблемы нужна определенная государственная поддержка в виде субсидий, льготных кредитов, налоговых послаблений и т.д. Возможны и другие формы их увеличения, связанные с общими усилиями крупных мясоперерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий путем заключения определенных договоров, с соблюдением интересов обеих сторон.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Аспекты повышения глобальной конкурентоспособности туризма России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 1-2. С. 214-223.
2. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарёва О.В. Меры социальной поддержки семей с детьми для смягчения последствий пандемии COVID-19 // Вестник Екатерининского института. 2021. № 3 (55). С. 4-11.
3. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Налоговые меры поддержки в связи с пандемией COVID-19: опыт России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2021. № 3. С. 25-37.
4. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Основные факторы риска снижения производства мясной промышленности // Мясная индустрия. 2022. № 3. С. 8-12.
5. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Продовольственная безопасность России и стимулирование работников мясоперерабатывающих предприятий// Мясная индустрия. 2023. № 1. С. 14-17.
6. Алексейчева Е.Ю. Повышение конкурентоспособности региональной экономики // Пищевая промышленность. 2005. № 9. С. 58-59.
7. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Бизнес-стратегии предприятий мясной индустрии в условиях экономической нестабильности // Мясная индустрия. 2022. № 8. С. 7-12.
8. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Процессы импортозамещения и продовольственная безопасность в Российской Федерации // Мясная индустрия. 2022. № 9. С. 36-41.
9. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Технический уровень производства мясоперерабатывающих предприятий и продовольственная безопасность страны // Мясная индустрия. 2022. № 11. С. 20-24.
10. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Фактор роста конкурентоспособности мясоперерабатывающих предприятий: повышение качества маркетинговых исследований // Мясная индустрия. 2022. № 7. С. 24-28.
11. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Цена на мясопродукты как фактор повышения продовольственной безопасности // Мясная индустрия. 2022. № 10. С. 21-27.
12. Карабанова О.В. Анализ конъюнктуры мирового рынка человеческого капитала // В сборнике: Способы преодоления социально-экономического неравенства российских регионов. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса, 2014. С. 36-42.
13. Краев В.М., Строев В.В., Тихонов А.И. Авиационные перевозки для обеспечения связанности территорий Российской Федерации // Управление. 2018. Т. 6. № 1. С. 4-11.
14. Крупкин А.В., Литвинова Н.П., Строев В.В. Обучающийся регион как мировой феномен. СПб, 2007.
15. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Продовольственная безопасность России и предприятия малого и среднего бизнеса в мясной отрасли // Мясная индустрия. 2022. № 12. С. 14-18.
16. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Шинкарева О.В. Факторы увеличения объемов производства мяса и мясопродуктов в Российской Федерации // Мясная индустрия. 2022. № 6. С. 7-12.
17. Магомедов М.Д., Домарев И.Е. Повышение эффективности деятельности предприятий мясной промышленности на основе кластеризации // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия: Экономика. 2012. № 6 (18). С. 152-158.
18. Магомедов М.Д., Попова У.И. Современное состояние производства и потребления продукции хлебопекарных предприятий Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Т. 8. № 12А. С. 299-306.
19. Магомедов М.Д., Строев В.В. Увеличение экспорта зерна и муки из российской федерации как направление повышение эффективности зернопродуктового подкомплекса АПК // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 10-1. С. 657-665.
20. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Методические подходы к выбору поставщиков сырья // Хранение и переработка сельхозсырья. 2001. № 4. С. 34-35.
21. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Информационное обеспечение управления предприятием // Хранение и переработка сельхозсырья. 2000. № 10. С. 52-54.
22. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Карабанова О.В. Обеспечение продовольственной безопасности на рынке мяса птицы и мясных продуктов // Мясная индустрия. 2022. № 5. С. 7-13.
23. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Конкурентоспособная система управления предприятием // Пищевая промышленность. 2001. № 7. С. 22-23
24. Мурашов О.В., Алексейчева Е.Ю., Стрелков Е.В., Магомедов М.Д. Эффективное развитие предприятий мукомольной промышленности. М., 2014.
25. Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Основные тенденции развития рынков товаров-субститутов безалкогольных напитков // Экономика и предпринимательство. 2013. № 10 (39). С. 595-598.
26. Саркисов Г.И., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Проблемы проведения аудита брендов на рынке напитков // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11 (40). С. 947-950.
27. Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Мини-комбикормовые заводы как фактор увеличения объемов производства комбикормов в регионах России // Вестник университета. 2023. № 8. С. 74-79.
28. Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Цифровизация управления ассортиментом как фактор

повышения конкурентоспособности производителей пива и напитков в регионах РФ // E-Management. 2023. Т. 6. № 2. С. 114-124.
29. Kuznetsov A.L et al. The effective implementation of the security policy of the natural environment // International Journal of Applied Engineering Research. 2015. Vol. 10. No. 24. P. 45314-45323.
30. Moiseev V.V., Sudorgin O.A., Nitsevich V.F., Stroev V.V. State policy of decreasing the effectiveness of western sanctions // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2020. Vol. 138. P. 694-705.

Development of the raw material base of meat processing enterprises in the Russian Federation

Magomed D. Magomedov

Doctor of Economics,
Professor,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Marina V. Karp

Doctor of Economics,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: mv_karp@guu.ru

Abstract

The article shows the great importance of meat and meat products in the development of the human body; presents the forms of the country's needs for meat and offal; justifies the need to increase the production of meat and offal in the Russian Federation. The sequence of actions for creating a raw material base for meat processing enterprises of the Russian Federation is given. The importance of the growth of exports of meat products both for meat processing enterprises and for the country's economy is considered; the main reasons for the reduction of imports of meat and offal to our country are given. The necessity of maximizing the volume of processing of fresh meat and offal at meat processing enterprises of the Russian Federation is emphasized.

For citation

Magomedov M.D., Karp M.V. (2023) Razvitie syr'evoi bazy myasopererabatyvayushchikh predpriyatii v Rossiiskoi Federatsii [Development of the raw material base of meat processing enterprises in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 130-138. DOI: 10.34670/AR.2023.69.10.011

Keywords

Meat, offal, raw materials, agricultural and meat processing enterprises, government support, transportation costs.

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2005) Povyshenie konkurentosposobnosti regional'noi ekonomiki [Increasing the competitiveness of the regional economy]. *Pishchevaya promyshlennost'* [Food Industry], 9, pp. 58-59.
2. Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. (2020) Aspekty povysheniya global'noi konkurentosposobnosti turizma Rossii [Aspects of increasing the global competitiveness of Russian tourism]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1: Economics and law], 1-2, pp. 214-223.
3. Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. (2021) Mery sotsial'noi podderzhki semei s det'mi dlya smyagcheniya posledstvii pandemii COVID-19 [Social support measures for families with children to mitigate the consequences of the COVID-19 pandemic]. *Vestnik Ekaterininskogo institute* [Bulletin of the Catherine Institute], 3 (55), pp. 4-11.
4. Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. (2021) Nalogovye mery podderzhki v svyazi s pandemiei COVID-19: opyt Rossii [Tax support measures in connection with the COVID-19 pandemic: Russian experience]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1: Economics and law], 3, pp. 25-37.
5. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Biznes-strategii predpriyatii myasnoi industrii v usloviyakh ekonomicheskoi nestabil'nosti [Business strategies of meat industry enterprises in conditions of economic instability]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 8, pp. 7-12.
6. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Faktor rosta konkurentosposobnosti myasopererabatyvayushchikh predpriyatii: povyshenie kachestva marketingovykh issledovanii [Factor in the growth of competitiveness of meat processing enterprises: improving the quality of marketing research]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 7, pp. 24-28.
7. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Osnovnye faktory riska snizheniya proizvodstva myasnoi promyshlennosti [The main risk factors for reducing production in the meat industry]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 3, pp. 8-12.
8. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2023) Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii i stimulirovanie rabotnikov myasopererabatyvayushchikh predpriyatii [Food security in Russia and incentives for workers at meat processing plants]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 1, pp. 14-17.
9. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Protsessy importozameshcheniya i prodovol'stvennaya bezopasnost' v Rossiiskoi Federatsii [Processes of import substitution and food security in the Russian Federation]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 9, pp. 36-41.
10. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Tekhnicheskii uroven' proizvodstva myasopererabatyvayushchikh predpriyatii i prodovol'stvennaya bezopasnost' strany [Technical level of production of meat processing enterprises and food security of the country]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 11, pp. 20-24.
11. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2022) Tsena na myasoprodukty kak faktor povysheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti [The price of meat products as a factor in increasing food security]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 10, pp. 21-27.
12. Karabanova O.V. (2014) Analiz kon"yunktury mirovogo rynka chelovecheskogo kapitala [Analysis of the global human capital market]. *V sbornike: Sposoby preodoleniya sotsial'no-ekonomicheskogo neravenstva rossiiskikh regionov* [In the collection: Ways to overcome socio-economic inequality in Russian regions]. Keynes Laboratory for Applied Economic Research, pp. 36-42.
13. Kraev V.M., Stroev V.V., Tikhonov A.I. (2018) Aviatsionnye perevozki dlya obespecheniya svyazannosti territorii Rossiiskoi Federatsii [Air transportation to ensure connectivity of the territories of the Russian Federation]. *Upravlenie* [Management], 6 (1), pp. 4-11.
14. Krupkin A.V., Litvinova N.P., Stroev V.V. (2007) *Obuchayushchiisya region kak mirovoi fenomen* [The learning region as a global phenomenon]. Saint Petersburg.
15. Kuznetsov A.L et al. (2015) The effective implementation of the security policy of the natural environment. *International Journal of Applied Engineering Research*, 10 (24), pp. 45314-45323.
16. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2000) Informatsionnoe obespechenie upravleniya predpriyatiem [Information support for enterprise management]. *Khranenie i pererabotka sel'khozsyr'ya* [Storage and processing of agricultural raw materials], 10, pp. 52-54.
17. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2001) Konkurentosposobnaya sistema upravleniya predpriyatiem [Competitive enterprise management system]. *Pishchevaya promyshlennost'* [Food industry], 7, pp. 22-23
18. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2001) Metodicheskie podkhody k vyboru postavshchikov syr'ya [Methodological approaches to the selection of suppliers of raw materials]. *Khranenie i pererabotka sel'khozsyr'ya* [Storage and processing of agricultural raw materials], 4, pp. 34-35.
19. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2022) Prodovol'stvennaya bezopasnost' Rossii i predpriyatiya malogo i srednego biznesa v myasnoi otrasli [Food security of Russia and small and medium-sized businesses in the meat industry]. Myasnaya industriya [Meat industry], 12, pp. 14-18.
20. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Karabanova O.V. (2022) Obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti na

rynke myasa ptitsy i myasnykh produktov [Ensuring food security in the market of poultry meat and meat products]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 5, pp. 7-13.

21. Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Shinkareva O.V. (2022) Faktory uvelicheniya ob"emov proizvodstva myasa i myasoproduktov v Rossiiskoi Federatsii [Factors of increasing production volumes of meat and meat products in the Russian Federation]. *Myasnaya industriya* [Meat industry], 6, pp. 7-12.
22. Magomedov M.D., Domarev I.E. (2012) Povyshenie effektivnosti deyatel'nosti predpriyatii myasnoi promyshlennosti na osnove klasterizatsii [Increasing the efficiency of meat industry enterprises based on clustering]. *Vestnik Moskovskoi gosudarstvennoi akademii delovogo administrirovaniya. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Moscow State Academy of Business Administration. Series: Economics], 6 (18), pp. 152-158.
23. Magomedov M.D., Popova U.I. (2018) Sovremennoe sostoyanie proizvodstva i potrebleniya produktsii khlebopekarnykh predpriyatii Rossiiskoi Federatsii [Current state of production and consumption of bakery products in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, andtomorrow], 8 (12A), pp. 299-306.
24. Magomedov M.D., Stroev V.V. (2019) Uvelichenie eksporta zerna i muki iz rossiiskoi federatsii kak napravlenie povyshenie effektivnosti zernoproduktovogo podkompleksa APK [Increasing the export of grain and flour from the Russian Federation as a direction to increase the efficiency of the grain product subcomplex of the agro-industrial complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, and tomorrow], 9 (10-1), pp. 657-665.
25. Moiseev V.V., Sudorgin O.A., Nitsevich V.F., Stroev V.V. (2020) State policy of decreasing the effectiveness of western sanctions. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 138, pp. 694-705.
26. Murashov O.V., Alekseicheva E.Yu., Strelkov E.V., Magomedov M.D. (2014) *Effektivnoe razvitie predpriyatii mukomol'noi promyshlennosti* [Effective development of flour milling industry enterprises]. Moscow.
27. Sarkisov G.I., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2013) Osnovnye tendentsii razvitiya rynkov tovarov-substitutov bezalkogol'nykh napitkov [Main trends in the development of markets for substitute goods for soft drinks]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 10 (39), pp. 595-598.
28. Sarkisov G.I., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2013)Problemy provedeniya audita brendov na rynke napitkov [Problems of conducting brand audits in the beverage market]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 11 (40), pp. 947-950.
29. Stroev V.V., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2023) Mini-kombikormovye zavody kak faktor uvelicheniya ob"emov proizvodstva kombikormov v regionakh Rossii [Mini-feed mills as a factor in increasing the volume of feed production in the regions of Russia]. *Vestnik universiteta*, 8, pp. 74-79.
30. Stroev V.V., Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu. (2023) Tsifrovizatsiya upravleniya assortimentom kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti proizvoditelei piva i napitkov v regionakh RF [Digitalization of assortment management as a factor in increasing the competitiveness of beer and beverage producers in the regions of the Russian Federation]. *E-Management*, 6 (2), pp. 114-124.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.28 **DOI: 10.34670/AR.2023.68.55.012**

Модель стратегического развития национального рынка FoodNet в контексте цифровизации

Пьянкова Светлана Григорьевна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры региональной,
муниципальной экономики и управления,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45;
e-mail: silen_06@list.ru

Иншакова Елена Ивановна

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономической теории, региональной экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: inshakovaei@volsu.ru

Ергунова Ольга Титовна

кандидат экономических наук,
доцент Высшей школы производственного менеджмента,
Санкт-Петербургский политехническтй университет Петра Великого,
195251, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Политехническая, 29;
доцент Лучшего профессионального университета, Индия,
144001, Индия, Джаландхар-Дели, Гранд Транк Роуд, Пхагвара, Пенджаб;
e-mail: ergunova-olga@yandex.ru

Аннотация

Специфика и особенности стратегического управления отраслевыми национальными рынками в условиях цифровой трансформации представляют особый интерес в свете чрезвычайной дифференциации субъектов РФ и усиления цифрового разрыва между ними. Целью статьи является раскрытие концептуально-теоретических и прикладных аспектов стратегического развития национального рынка FoodNet для повышения продовольственной безопасности регионов РФ в контексте цифровой трансформации. В статье представлена модель трансформации традиционного сельского хозяйства для решения проблем продовольственной безопасности субъектов РФ и выявления фактов региональной интеграции в контексте цифровой трансформации и интенсивных изменений, создавших новую реальность реализации стратегий социально-

экономического развития субъектов РФ, более сложную и специфичную, чем раньше. Чтобы противостоять этим изменениям, необходим новый взгляд на практику стратегического управления продовольственной безопасностью как регионов в частности, так и страны в целом. Исследуя особенности и специфику национального рынка FoodNet в контексте цифровизации, авторами было отмечено, что он тесно связан с категорией пространства, а также сделан вывод, что чем интенсивнее и разнообразнее осуществляется взаимодействие между агентами, принадлежащими разным территориальным единицам, тем выше степень интеграции регионов в целях решения проблем продовольственной безопасности страны. Представленный в статье сравнительный анализ продовольственного потенциала субъектов транспортного коридора на уровне крупнейших агломераций РФ, позволяет разработать эффективную систему методик принятия управленческих решений. Результаты проведенного исследования выявили эффекты стратегического управления национальным рынком FoodNet в контексте цифровизации, а также основные тенденции и причинно-следственные связи. Авторами предложен ряд мер по управлению процессами трансформации традиционного сельского хозяйства для решения проблем продовольственной безопасности в действующих стратегиях социально-экономического развития субъектов субрегиона.

Для цитирования в научных исследованиях

Пьянкова С.Г., Иншакова Е.И., Ергунова О.Т. Модель стратегического развития национального рынка FoodNet в контексте цифровизации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 139-155. DOI: 10.34670/AR.2023.68.55.012

Ключевые слова

Стратегическое управление, рынок FOODNET, регион, стратегия, агломерация, социально-экономическое развитие, цифровизация, сельское хозяйство 4.0, региональная специализация, ИКТ-решения.

Введение

В условиях цифровой трансформации особое значение приобретают вопросы формирования модели стратегического развития национального рынка FoodNet в контексте цифровизации, которая поможет создать фундаментальные преобразования и обеспечить устойчивый рост и развитие рынка, позволит национальным компаниям и участникам рынка использовать цифровые возможности для повышения конкурентоспособности и удовлетворения потребностей современных потребителей.

Растущее признание многомерного характера концепции «сельского хозяйства 4.0» привело к сдвигу парадигмы от подхода, основанного на технологиях, к более целостным подходам, признающим центральную роль социальных, экономических и институциональных сил [Khanboubi, Boulmakoul, Tabaa, 2019]. Новаторские результаты концепции «умного сельского хозяйства» привели к появлению других концепций, таких как формирование развивающегося рынка FoodNet, который повсеместно набирает обороты, благодаря внедрению цифровых технологий, которые оцениваются от 83,9 млрд долл. США [Development Growth in Global …, 2021] до 410,8 млрд долл. США [Smart Cities Market …, 2021], согласно различным исследованиям рынка. Однако из-за растущего спроса на различные цифровые продукты

ожидается, что рынок цифровых технологий расширится и достигнет более 820,7 млрд долл. США к 2026 году [Smart Cities Market Global …, 2021]. Mordor Intelligence, оценивают рынок умных городов еще выше – 739,78 млрд долл. США по состоянию на 2020 год, и ожидают, что совокупный годовой темп роста (CAGR) составит примерно в 2023-2028 годах 22,62% [Smart Cities Market …, 2021]. Это подтверждает, что, несмотря на расхождения в ожидаемой ценности умных городов, есть общие черты в их существенной ценности и общем доверии к потенциалу роста.

Умное сельское хозяйство, или сельское хозяйство с использованием передовых информационно-коммуникационных технологий, стало одним из наиболее важных направлений развития аграрной индустрии в последние годы. В период с 2018 по 2023 гг. научные исследования в этой области активно развивались, было предложено множество интересных идей и технологий [Годин, Белоусова, Белоусов, Терехов, 2020; Эльдиева, 2018; Усенко, Холодов, 2019 и др.].

1. Использование датчиков и IoT-технологий в сельском хозяйстве [Андрюшечкина, Мусихина, 2020; Ефремова, 2023]:

– были проведены исследования по использованию датчиков для мониторинга почвы и растений, определения уровня влажности, содержания питательных веществ и заболеваний растений;
– использование IoT-технологий позволяет собирать данные с датчиков и передавать их на центральный сервер для анализа и принятия решений в режиме реального времени.

2. Применение искусственного интеллекта и машинного обучения в сельском хозяйстве [Mouatadid, Raj, Deo, Adarnowski, 2018; Prasad, Deo, Li, Maraseni, 2018; Скворцов, Набоков, Некрасов и др., 2019]:

– машинное обучение используется для анализа больших объемов данных и прогнозирования урожайности, определения оптимальных условий выращивания и оптимизации производственных процессов;
– разработаны интеллектуальные системы, основанные на ИИ, которые могут автоматически управлять поливом, внести необходимые питательные вещества и контролировать заболевания растений.

3. Развитие автономных систем и робототехники в сельском хозяйстве [Скворцов, Скворцова, 2016; Долганов, Строганов, Новопашин и др., 2020]:

– были представлены автономные роботы и дроны, способные выполнять различные задачи, такие как полив, уборка урожая и мониторинг полей;
– разработаны алгоритмы и системы для управления и координации автономными роботами, позволяющие им выполнять сложные задачи с минимальным вмешательством человека.

4. Использование блокчейн-технологии в сельском хозяйстве [Ашмарина, Залтан, 2019; Грибинюк, Духницкий, Шеремет, 2018]:

– блокчейн-технология может использоваться для улучшения прослеживаемости продуктов сельского хозяйства, оптимизации цепей поставок и устранения подделок;
– исследователи также изучили возможности использования блокчейна для регистрации сделок, финансовых операций и управления данными о фермерских хозяйствах.

Зарубежные и отечественные исследователи [Ергунова, Белякова, Бышевская, 2022; Malik, Sharma, Singh et al., 2021; Митрофанова, Пьянкова, Ергунова, 2020] отмечают, что цифровая

трансформация, вызванная информационными и коммуникационными технологиями, затрагивает аграрное хозяйство, трансформируя традиционные процессы инноваций [Анищенко, Шутьков, 2019], включая, в частности, Интернет вещей и большие данные [Jin, Yu, Wang et al., 2020; Алтухов, Дудин, Анищенко, 2019]. С другой стороны, цифровая трансформация в сельском хозяйстве представляет собой внедрение передовых информационно-коммуникационных технологий для оптимизации производственных процессов, управления ресурсами и повышения эффективности. В условиях цифровой трансформации стратегическое управление сельскохозяйственной отраслью приобретает несколько особенностей:

1. Расширенный доступ к данным: цифровые технологии позволяют собирать и хранить огромные объемы данных о производстве, ресурсах, климатических условиях и других факторах, что предоставляет возможность для более точного анализа и принятия обоснованных решений на стратегическом уровне.

2. Аналитика и прогнозирование: современные алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта обладают способностью анализировать огромные объемы данных и выявлять скрытые закономерности и тенденции; это позволяет проводить прогнозирование производственных результатов, оптимизировать планирование и предоставлять стратегические рекомендации.

3. Гибкое и интегрированное управление: цифровые инструменты позволяют интегрировать различные аспекты сельскохозяйственной деятельности, такие как управление почвой, орошением, урожайностью и растениями; возможность гибкого планирования и оперативного реагирования на изменения условий позволяет оптимизировать использование ресурсов и минимизировать риски.

4. Улучшенная прослеживаемость и качество продукции: цифровые системы позволяют отслеживать каждый этап производственного процесса, начиная с посева и заканчивая доставкой на рынок; это улучшает контроль качества продукции, обеспечивает прослеживаемость и повышает доверие потребителей.

5. Новые бизнес-модели: цифровая трансформация способствует появлению новых бизнес-моделей в сельском хозяйстве, таких как платформы для обмена информацией между фермерами и поставщиками, агротехнологические стартапы и сервисы, основанные на анализе данных; стратегическое управление должно быть направлено на анализ этих новых возможностей и определение эффективных стратегий для приспособления к изменяющейся среде.

Цифровая трансформация меняет сельскохозяйственную отрасль, предоставляя новые возможности и вызывая новые вызовы. Стратегическое управление должно быть адаптировано к этим изменениям и основано на использовании передовых цифровых технологий для принятия обоснованных решений и достижения конкурентных преимуществ.

Материалы и методы

В исследованиях российских и зарубежных исследователей представлены методики оценки стратегического развития отраслей национальной и региональной экономики, в их основе лежит статистический анализ данных социально-экономического развития и экспертная оценка стратегических проектов. Отдельного упоминания заслуживают методики, разработанные

регио-нальными и муниципальными органами власти РФ, где зачастую отдельные разделы посвящены анализу документов, который предполагает сравнение документов между собой и с нормативно-правовыми актами федерального уровня, выявление основных особенностей управленческих документов, проверка наполненности конкретными расчетными показателями, упоминание мер ответственности за неисполнение стратегических мероприятий, проверка присутствия в стратегических документах механизма обратной связи.

Существуют различные методики оценки цифровизации сельского хозяйства, которые представлены в исследованиях российских и зарубежных исследователей [Добровлянин, Антинескул, 2022; Прохорова, Тимошенко, 2022; Mühl, Oliveira, 2022; Shang, Heckelei, Gerullis et al., 2021]. Вот несколько из них:

1. Индекс цифровой трансформации (Digital Transformation Index): этот индекс оценивает уровень цифровизации сельского хозяйства на основе различных факторов, таких как доступ к интернету, использование информационных технологий в производстве, наличие электронных систем управления и другие; индекс позволяет сравнивать различные страны или регионы по уровню цифровизации.

2. Модель оценки цифровой зрелости (Digital Maturity Model): эта модель основывается на определении уровня цифровой зрелости сельского хозяйства через оценку пяти основных аспектов: стратегия и цели, культура и организация, процессы и операции, технологии и инфраструктура, а также управление данными и аналитика; модель позволяет оценивать текущую цифровую зрелость и определить направления развития.

3. Методика оценки цифровой трансформации в рамках сельского хозяйства (Digital Transformation Assessment in Agriculture): эта методика предлагает оценку цифровой трансформации с использованием системного подхода; в рамках методики происходит анализ семи основных областей: стратегия и бизнес-модель, управление процессами, использование новых технологий, цифровая инфраструктура, управление данными, развитие персонала и культуры, а также вовлечение субъектов цифровизации.

4. Технологический аудит (Technology Audit): Этот инструмент позволяет оценить текущий уровень использования информационных технологий в сельском хозяйстве и определить потенциал для цифровой трансформации. Аудит включает оценку существующих технологических решений, их эффективности и соответствия бизнес-потребностям.

Существуют различные методики оценки цифровизации сельского хозяйства, которые представлены в исследованиях российских и зарубежных исследователей:

1. Индекс цифровой трансформации (Digital Transformation Index): этот индекс оценивает уровень цифровизации сельского хозяйства на основе различных факторов, таких как доступ к интернету, использование информационных технологий в производстве, наличие электронных систем управления и другие; индекс позволяет сравнивать различные страны или регионы по уровню цифровизации.

2. Модель оценки цифровой зрелости (Digital Maturity Model): эта модель основывается на определении уровня цифровой зрелости сельского хозяйства через оценку пяти основных аспектов: стратегия и цели, культура и организация, процессы и операции, технологии и инфраструктура, а также управление данными и аналитика; модель позволяет оценивать текущую цифровую зрелость и определить направления развития.

3. Методика оценки цифровой трансформации в рамках сельского хозяйства (Digital Transformation Assessment in Agriculture): эта методика предлагает оценку цифровой

трансформации с использованием системного подхода; в рамках методики происходит анализ семи основных областей: стратегия и бизнес-модель, управление процессами, использование новых технологий, цифровая инфраструктура, управление данными, развитие персонала и культуры, а также вовлечение субъектов цифровизации.

4. Технологический аудит (Technology Audit): этот инструмент позволяет оценить текущий уровень использования информационных технологий в сельском хозяйстве и определить потенциал для цифровой трансформации; аудит включает оценку существующих технологических решений, их эффективности и соответствия бизнес-потребностям.

5. Методика оценки цифровой трансформации сельского хозяйства на уровне предприятия: эта методика направлена на оценку уровня цифровой трансформации сельскохозяйственных предприятий; в рамках методики проводится анализ различных аспектов, таких как наличие цифровых систем управления, автоматизированных процессов, использование дронов и автономной техники, применение датчиков и IoT-устройств, а также цифровая стратегия предприятия; оценка проводится с учетом конкретных потребностей и особенностей каждого предприятия.

6. Модель оценки цифровой трансформации в сельскохозяйственном секторе: данная модель оценивает уровень цифровой трансформации сельскохозяйственного сектора на национальном уровне; важные аспекты, которые оцениваются, включают доступность сетевой инфраструктуры и интернета, электронную систему обмена данными, интелигентные системы агроуправления, образовательные программы и инициативы по цифровизации в сельском хозяйстве.

7. Методика определения готовности отрасли к цифровизации: эта методика помогает определить уровень готовности сельскохозяйственной отрасли к цифровой трансформации; в рамках оценки учитываются факторы, такие как осведомленность и готовность сельскохозяйственных предприятий к внедрению цифровых технологий, наличие инфраструктуры для сбора и анализа данных, наличие поддержки и инвестиций со стороны государства, а также образовательные программы и регулирующая политика.

Все перечисленные методики являются инструментами для оценки уровня цифровизации сельского хозяйства на различных уровнях: от масштаба предприятия до национального уровня. Они помогают исследователям и практикам получить обоснованные оценки и создать базу для принятия решений по цифровизации сельского хозяйства.

В рамках данного исследования предлагается использование контент-анализа как одного из методов исследования, который используется для оценки упоминаемости и содержания источников в текстовых массивах, включая источники, связанные с сельским хозяйством. Этот метод применяется для качественного и количественного анализа текстов с целью выявления определенных тем, трендов или образцов.

Для проведения контент-анализа в отношении упоминаемости источников о сельском хозяйстве можно использовать следующие шаги и аспекты:

1. Определение цели исследования: необходимо четко сформулировать цель исследования, например, определить, какие источники наиболее упоминаются в текстовом массиве о сельском хозяйстве или выявить источники, которые оказывают наибольшее влияние на формирование мнения об этой отрасли.

2. Выбор текстового массива: необходимо выбрать конкретный текстовый массив или коллекцию статей, новостей, научных публикаций или других источников, связанных с

сельским хозяйством; этот массив должен быть представительным и позволять сделать выводы, отражающие общую картину упоминаемости источников.

3. Разработка кодировочной системы: кодировочная система включает набор категорий или тем, которые будут использоваться для классификации упоминаемых источников; можно учесть такие категории, как научные публикации, новостные источники, выступления экспертов, фермерские блоги и другие.

4. Процесс кодирования: кодирование проводится путем анализа текстового массива и присвоения каждому источнику соответствующей категории из разработанной кодировочной системы; это может быть ручной процесс, когда исследователь вручную определяет категорию для каждого упоминаемого источника, или автоматизированный процесс, использующий алгоритмы обработки естественного языка для автоматической классификации источников.

5. Анализ результатов: после завершения кодирования проводится анализ результатов, который включает вычисление количества упоминаний каждого источника, оценку распределения упоминаемости по категориям и выявление тенденций и паттернов в упоминаемости источников в текстовом массиве.

Контент-анализ является мощным инструментом для оценки упоминаемости и содержания источников в текстовых массивах о сельском хозяйстве. Он помогает исследователям получить количественную или качественную информацию о влиянии различных источников на формирование общественного мнения об этой отрасли.

Цель исследования заключается в определении мести и масштаба упоминания о цифровизации сельского хозяйства в региональном развитии, вторая цель – составить семантическое поле предмета исследования – формирование элементов рынка FOODNET в субрегионе.

Инструмент, с помощью которого производится обработка текстовых массивов, – специализированная компьютерная программа для количественного и качественного контент-анализа Atlas.ti (рис. 1).

Особенность контент-анализа в представленном исследовании состоит в том, что для изучения и классификации содержания в региональных стратегиях производился подсчёт фиксированных слов-маркеров и их производных, являющихся центральными категориями заранее выбранных семантических полей таких как «цифровизация», «инновационный», «сельское хозяйство» или «аграрное хозяйство».

Анализ текущего состояния рынка FoodNet в мире и в России

По оценкам экспертов к 2050 г. из-за увеличения численности населения спрос на продовольствие вырастет на 70%, на фоне усиления потребительских требований и глобальных вызовов в области продовольствия [Прогноз научно-технологического …, 2017]. Основными трендами трансформации традиционного сельского хозяйства в контексте цифровой трансформации являются: рост потребности в пище, органическое питание, персонализированное питание, безопасность и надежность цепочек поставок, использование IT-технологий.

Мировая продовольственная индустрия сталкивается с рядом вызовов, связанных с ростом потребительских ожиданий и потребностей, а также с необходимостью обеспечить более эффективные и безопасные цепочки поставок с помощью современных технологий,

следовательно, основными движущими силами технологических изменений становятся:

1. увеличение потребности в пище из-за роста населения, особенно в развивающихся странах;
2. более осознанное и требовательное отношение потребителей к своему питанию;
3. органическое питание: рост популярности концепции органического питания за счет увеличения интерес потребителей к продуктам, выращенным без использования химических удобрений и пестицидов;
4. необходимость обеспечения безопасности и надежности цепочек поставок от производителя к потребителю, что связано с желанием минимизировать потери продукции и обеспечить ее качество до момента потребления.
5. использование IT-технологий по прогнозам экспертов может снизить потери продукции до 30% в связи с использованием современных информационных технологий можно улучшить управление логистикой и уменьшить риски негодности продукции [Прогноз научно-технологического …, 2017].

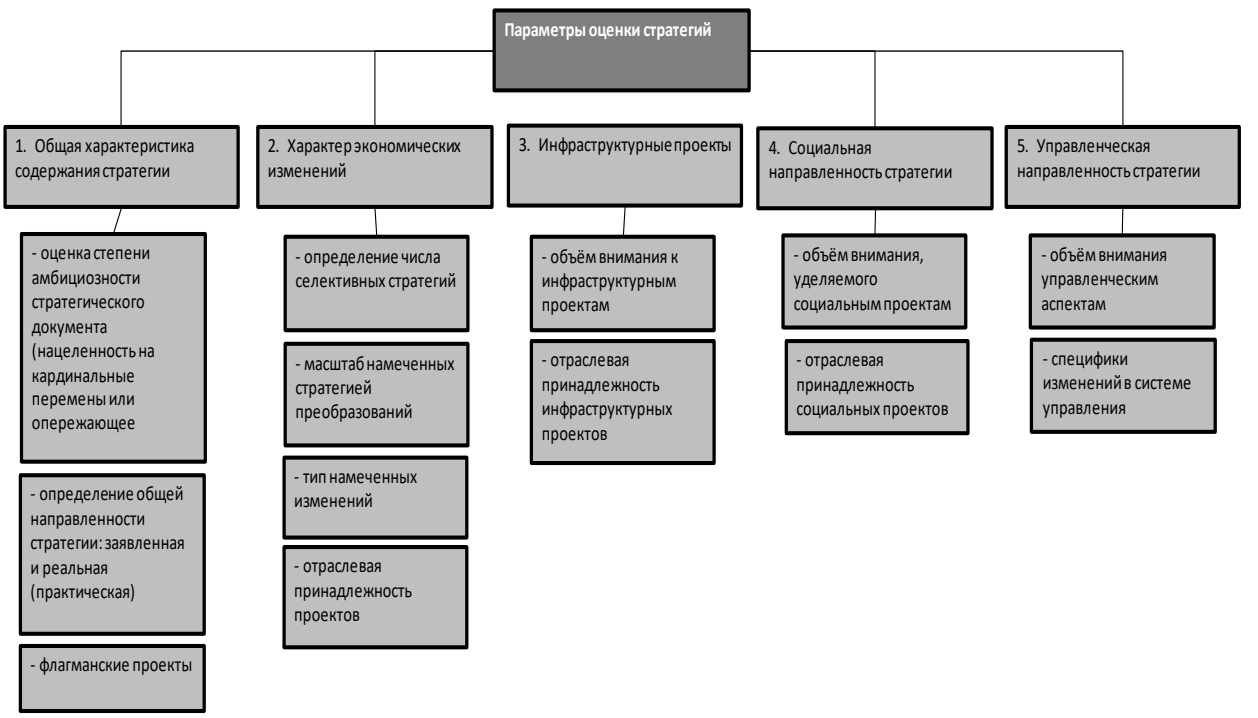


Рисунок 1 – Контент-анализ стратегий: структура признаков классификации (авт.)

Оценка суммарной емкости сегментов глобального рынка к 2035 году составляет 3,5 трлн долл. Это означает, что мировой рынок продовольствия будет значительным по размерам, и Россия стремится занять существенную долю в нем. Так, в рамках развития рынка FoodNet в РФ Агентство стратегических инициатив (АСИ) разработало «дорожную карту» развития рынка продовольствия FoodNet, которая является частью Национальной технологической инициативы (НТИ). По оценкам АСИ, к 2035 году российские компании должны занять более 5% мирового рынка в пяти приоритетных сегментах: «умное» сельское хозяйство (в производстве используются автоматизация, искусственный интеллект, большие данные), ускоренная селекция, доступная органика, а также «новые источники сырья» (речь идет о переработке, например, биомассы водорослей и насекомых, внедрении псевдозлаковых культур и т.п.) и

персонализированное питание [Агентство стратегических инициатив …, 2017]. Анализ текущего состояния рынка FoodNet в России представлен в табл. 2.

Общий вывод заключается в том, что Россия ставит перед собой амбициозную задачу по увеличению доли своих компаний на мировом рынке продовольствия к 2035 году с использованием инновационных технологий и научных разработок.

Таблица 2 – SWOT-анализ текущего состояния рынка FoodNet в РФ

Сильные стороны:	**Слабые стороны:**
1. Большой внутренний рынок: Россия – это одна из крупнейших стран мира по численности населения, что создает значительный внутренний спрос на продукты питания. 2. Богатство природных ресурсов: Россия обладает обширными земельными площадями и природными ресурсами. 3. Увеличение сознания потребителей: в последние годы в России заметно повысился интерес к качественным и экологически чистым продуктам питания, что создает возможности для развития и продвижения таких продуктов. 4. Поддержка государства: Российское правительство придает большое значение развитию сельского хозяйства и продовольственной безопасности, что приводит к реализации различных программ и мер поддержки для отрасли FoodNet [Митрофанова, Пьянкова, Ергунова, 2020].	1. Недостаточная инфраструктура: некоторые регионы России имеют недостаточную развитую инфраструктуру, такую как дороги, склады и логистическую сеть, что может затруднить поставку и распространение продуктов питания. 2. Сезонность: в связи с климатическими условиями некоторые виды продуктов питания доступны только в определенные сезоны, что может ограничивать разнообразие продуктов на рынке. 3. Регулятивные ограничения: в некоторых случаях изменения регулятивных норм и политик могут создать преграды для развития и функционирования на рынке FoodNet.
Возможности:	**Угрозы:**
1. Развитие экспорта: Россия обладает потенциалом для увеличения экспорта продуктов питания благодаря своим рабочим силам, природным ресурсам и географическому местоположению. 2. Органическое сельское хозяйство: растущий спрос на органические продукты предоставляет возможности для развития органического сельского хозяйства и производства органических продуктов питания. 3. Инновации в производстве и логистике: внедрение новых технологий и инноваций может повысить эффективность производственных процессов и логистики на рынке Foodnet в России.	1. Конкуренция: рынок FoodNet в России конкурентен и существует риск потери доли рынка в связи со значительным присутствием как местных, так и международных игроков. 2. Экономическая нестабильность: российская экономика восприимчива к внешним экономическим факторам и колебаниям валютного курса, что может повлиять на покупательскую способность потребителей. 3. Изменение регулятивной политики: регулирование и законодательство относятся к ключевым факторам, которые могут влиять на бизнес на рынке FoodNet в России.

Оценка степени упоминания о цифровизации сельского хозяйства в региональном развитии на примере субрегиона

В целом в упоминаемости фактов формирования «умного» сельского хозяйства субъектов субрегиона в контексте цифровизации прослеживается следующая закономерность:

1) Автоматизация процессов: фермерские предприятия и агропромышленные компании активно внедряют автоматизированные системы управления, такие как системы мониторинга и контроля роста растений, автоматические системы полива и уборки, что

позволяет снизить затраты на рабочую силу и увеличить производительность.

2) Использование датчиков и IoT: установка датчиков и системы Интернета вещей (IoT) в сельском хозяйстве позволяет мониторить различные параметры, такие как влажность почвы, уровень урожая, состояние животных и т.д.; это помогает в улучшении управления ресурсами и принятии более обоснованных решений.
3) Большие данные и аналитика: собранные данные с датчиков и других источников могут быть анализированы с использованием методов машинного обучения и аналитики данных для прогнозирования урожаев, оптимизации ресурсов и повышения качества продукции.
4) Цифровые рынки и платформы: в сельском хозяйстве гг. Москвы и Санкт-Петербурга развиваются цифровые рынки и платформы, которые позволяют сельхозпроизводителям продавать свою продукцию напрямую потребителям, минуя посредников.
5) Применение дронов и автономной техники: дроны используются для мониторинга полей и выполняют анализ роста растений; автономная техника, такая как автономные тракторы, может увеличить эффективность и точность сельскохозяйственных операций.
6) Системы управления запасами и логистикой: цифровые технологии позволяют оптимизировать управление запасами, логистикой и доставкой сельскохозяйственной продукции, что способствует уменьшению потерь и снижению затрат.
7) Экологические и устойчивые практики: внедрение цифровых технологий также способствует развитию экологически устойчивых методов сельского хозяйства, что важно для сохранения окружающей среды и здоровья потребителей.
8) Образование и консультации: цифровые технологии предоставляют возможности для образования и консультирования сельхозпроизводителей, помогая им улучшить свои навыки и знания.

Внедрение цифровых технологий в сельское хозяйство может способствовать увеличению производительности, улучшению качества продукции и устойчивости сельского сектора к изменениям внешней среды.

Максимальное число фактов формирования «умного» сельского хозяйства субъектов субрегиона, зафиксировано в стратегиях обоих мегаполисов, из всей выборки именно эти агломерации рассматриваются как регионы, в наибольшей степени нацеленные на дальнейшее развитие элементов «умного» сельского хозяйства. Число фактов формирования «умного» сельского хозяйства других субъектов субрегиона в контексте цифровизации намного больше и их отраслевая принадлежность не всегда обозначена. На первом месте с большим отрывом идут факты интеграции в области транспорта и логистики, на втором – в сфере туризма, затем в строительстве и промышленности. За редким исключением факты формирования «умного» сельского хозяйства субъектов субрегиона в контексте цифровизации носят общий декларативный характер, в числе ключевых слов – координация, согласование, единая политика/стратегия. На рис. 2 представлены цифровые технологии и инструменты в сельскохозяйственный комплекс субрегиона.

Исследуя категорию сельского хозяйства, следует отметить, что она тесно связана с цифровизацией и внедрением технологий:

1. Увеличение доступности интернета: за последние годы произошел значительный рост доступности интернета в сельских и отдаленных районах, что способствует повышению доступности цифровых технологий и решений для сельскохозяйственных предприятий.

2. Внедрение автоматизированных систем: сельскохозяйственные предприятия все более активно внедряют автоматизированные системы управления, такие как системы мониторинга,

управления орошением, контроля за состоянием посевов и животных, что позволяет повысить производительность и эффективность процессов в сельском хозяйстве.

3. Применение дронов и автономной техники в субъектах субрегиона.

4. Использование аналитики данных: в сельском хозяйстве все чаще используется аналитика данных для принятия решений; анализ данных может помочь сельскохозяйственным предприятиям оптимизировать процессы и улучшить прогнозирование урожайности, а также предоставить более точные рекомендации по использованию удобрений или иных ресурсов.

Рисунок 2 – Тенденции, характеризующие потенциал внедрения цифровых технологий и инструментов в сельскохозяйственный комплекс субрегиона (авт.)

5. Развитие электронной торговли сельскохозяйственной продукцией: в субъектах исследуемого субрегиона развивается электронная торговля сельскохозяйственной продукцией, что позволяет производителям и фермерам эффективнее привлекать покупателей, продвигать свою продукцию и расширять рынки сбыта.

Это лишь некоторые общие наблюдения, и картина цифровизации сельского хозяйства в России гораздо более разнообразна.

Заключение

Проведенное исследование показало, что постоянный рост цифровых технологий способствовал разрушению традиционных бизнес-моделей в сфере сельского хозяйства на мезо -, макроуровнях, позволяя разрабатывать комплексный и системный подход к развитию рынка FoodNet, который поможет обеспечить успех и устойчивость в переходе к цифровой экономике. Модель стратегического развития национального рынка FoodNet является инструментом планирования и управления, который помогает определить основные направления и стратегии для преобразования и развития этого рынка с использованием цифровых технологий.

Формирование модели стратегического развития национального рынка FoodNet в контексте цифровизации до 2030 года требует учета нескольких факторов и направлений развития:

– развитие цифровой инфраструктуры: для успешной цифровизации рынка FoodNet необходимо фокусироваться на создании и развитии цифровых технологий и инфраструктуры; это включает в себя разработку высокоскоростных интернет-

соединений, создание электронных платформ для обмена информацией и заказов, а также предоставление необходимой информации и услуг онлайн.

– развитие цифровых платформ для бизнеса: важным аспектом развития рынка FoodNet является создание и развитие цифровых платформ для бизнеса; эти платформы должны предлагать удобные и надежные решения для производителей, дистрибьюторов и потребителей продуктов питания, что может включать в себя платформы для заказов, учета и управления запасами, отслеживания качества продуктов, а также для обмена информацией о производителях и потребителях.
– развитие цифровой маркетинговой стратегии: цифровизация рынка FoodNet также требует разработки эффективной маркетинговой стратегии. Здесь важно сосредоточиться на использовании цифровых инструментов для привлечения и удержания клиентов, а также для обеспечения удобства и лояльности клиентов, что может включать в себя использование социальных медиа, мобильных приложений и других средств цифрового маркетинга.
– развитие системы цифровой транзакции: цифровой рынок FoodNet также требует разработки и внедрения системы цифровой транзакции, что позволит упростить процесс оплаты и расчетов между участниками рынка, улучшить прозрачность и надежность транзакций, а также снизить затраты на обработку платежей.
– развитие цифрового обучения и образования: для успешной цифровизации рынка FoodNet необходимо развивать и продвигать цифровое образование и обучение среди участников рынка, что позволит участникам лучше разбираться в цифровых технологиях, использовать их в своей деятельности и адаптироваться к изменениям на рынке.

Формирование модели стратегического развития национального рынка FoodNet в контексте цифровизации до 2030 года требует комплексного подхода, который включает развитие цифровой инфраструктуры, цифровых платформ для бизнеса, цифровой маркетинговой стратегии, системы цифровой транзакции и цифрового обучения и образования. Эти меры позволят создать эффективную и конкурентоспособную среду для производителей, дистрибьюторов и потребителей продуктов питания национального рынка FoodNet.

Библиография

1. Агентство стратегических инициатив займется «умным» сельским хозяйством // Бизнес. 2017. URL: https://www.rbc.ru/business/07/09/2017/59afd0429a79473485bdb58c (дата обращения: 01.08.2023).
2. Алтухов А.И., Дудин М.Н., Анищенко А.Н. Глобальная цифровизация как организационно-экономическая основа инновационного развития агропромышленного комплекса РФ // Проблемы рыночной экономики. 2019. № 2. С. 17–27. DOI: 10.33051/2500-2325-2019-2-17-27
3. Андрюшечкина Н.А., Мусихина Л.В. Интернет вещей в сельском хозяйстве // Научно-технический вестник: технические системы в АПК. 2020. № 1 (6). С. 42–47.
4. Ашмарина Т.И., Залтан Е.И. Блокчейн-технологии в производстве овощей // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 3. С. 49–53. DOI: 10.32651/193-49
5. Годин В.В., Белоусова М.Н., Белоусов В.А., Терехов А.Е. Сельское хозяйство в цифровую эпоху: вызовы и решения // E-Management. 2020. № 1. С. 4–15. DOI: 10.26425/2658-3445-2020-1-4-15
6. Грибинюк А.Н., Духницкий Б.В., Шеремет О.А. Перспективы использования технологии «блокчейн» в сельском хозяйстве // Экономика АПК. 2018. № 3. С. 75–81.
7. Добровлянин В.Д., Антинескул Е.А. Цифровизация сельского хозяйства: текущий уровень цифровизации в Российской Федерации и перспективы дальнейшего развития // Цифровые модели и решения. 2022. Т. 1, № 2. DOI: 10.29141/2782-4934-2022-1-2-5
8. Долганов А.Г., Строганов Ю.Н., Новопашин Л.А., Михеев А.Ю. Перспективы применения робототехники в техническом обслуживании и ремонте автомобилей в сельском хозяйстве // Научно-технический вестник:

технические системы в АПК. 2020. № 3 (8). С. 11–17.
9. Ергунова О.Т., Белякова Н.Ю., Бышевская А. В. Тренды инновационного развития национального рынка foodnet в контексте глобальных вызовов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2022. Т. 11, № 3. С. 63–68. DOI: 10.24412/2225-8264-2022-3-63-68
10. Ефремова Л.Б. Информационные технологии в агробизнесе // Московский экономический журнал. 2023. № 2. С. 304–311. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_2_63
11. Митрофанова И.В., Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т. Цифровизация муниципальной экономики: глобальные тренды и практика российских муниципалитетов // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 10 (87). С. 48–55. https://doi.org/10.24158/pep.2020.10.7
12. Митрофанова И.В., Пьянкова С.Г., Ергунова О.Т. Условия и факторы обеспечения продовольственной безопасности региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10, № 7А. С. 169–190. DOI: 10.34670/AR.2020.77.15.019
13. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2017. 140 с.
14. Прохорова И.С., Тимошенко А.В. Агропромышленный комплекс Российской Федерации как индикатор готовности России к инновационному прорыву // E-Management. 2022. Т. 5, № 1. С. 101–110. DOI: 10.26425/2658-3445-2022-5-1-101-110
15. Скворцов Е.А., Набоков В.И., Некрасов К.В., Скворцова Е.Г., Кротов М.И. Применение технологий искусственного интеллекта в сельском хозяйстве // Аграрный вестник Урала. 2019. № 8 (187). С. 91–98. DOI: 10.32417/article_5d908ed78f7fc7.89378141
16. Скворцов Е.А., Скворцова Е.Г. Тенденции развития сельскохозяйственной робототехники за рубежом // Аграрный вестник Урала. 2016. № 1 (143). С. 37–43.
17. Усенко Л.Н., Холодов О.А. Цифровая трансформация сельского хозяйства // Учет и статистика. 2019. № 1 (53). С. 87–102.
18. Эльдиева Т.М. Направления использования умных инноваций в сельском хозяйстве // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 6 (366). С. 46–49. DOI: 10.24411/2587-6740-2018-16094
19. Development Growth in Global Smart Cities Market Size & Share Will Reach to USD 297.7 Billion By 2026: Facts &Factors. Facts & Factors. 2021. URL: https://www.globenewswire.com/news-release/2021/02/19/2178819/0/en/Development-Growth-in-Global-Smart-Cities- Market-Size-Share-Will-Reach-to-USD-297- 7-Billion-By-2026-Facts-Factors.html#:~:text=%E2%80%9CAccording%20to%20the%20research%20study,%25%20from%202019%20to%202026%E2%80%9D (accessed on 25 April 2021).14.Markets and Markets Smart Cities Market Report—Global Forecast to 2025. Available o: https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/smart-cities-market- 542.html (дата обращения: 08.09.2023).
20. Jin X.-B., Yu X.-H.; Wang X.-Y., Bai Y.-T., Su T.-L., Kong J.-L. Deep Learning Predictor for Sustainable Precision Agriculture Based on Internet of Things System // Sustainability. MDPI. 2020. Vol. 12(4): 1433. https://doi.org/10.3390/su12041433
21. Khanboubi F., Boulmakoul A., Tabaa M. Impact of digital trends using IoT on banking processes // Procedia Computer Science. 2019. Vol. 151. P. 77–84. DOI: 10.1016/j.procs.2019.04.014
22. Smart Cities Market Global Forecast to 2025. Report Brochure with sample pages. Markets and Markets. 52 p. URL: http://www.sbdi.co.kr/email/2021/20211220/sample/M&M_Smart_Cities.pdf (дата обращения: 08.09.2023).
23. Smart Cities Market Size. URL: https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/smart-cities-market/market-size (дата обращения: 07.09.2023).
24. Shang L., Heckelei T., Gerullis M. K., Börner J., Rasch S.. Adoption and diffusion of digital farming technologies - integrating farm-level evidence and system interaction // Agricultural systems. 2021. Vol. 190 (1). DOI: 10.1016/j.agsy.2021.103074
25. Malik P., Sharma R., Singh R., Gehlot A., Satapathy S.; Alnumey W.S., Pelusi D., Ghosh U., Nayak J. Industrial Internet of Things and its Applications in Industry 4.0: State of the Art // Computer Commun. 2021. Vol. 166. P. 125–139. DOI: 10.1016/j.comcom.2020.11.016
26. Mühl D.D., Oliveira L. A bibliometric and thematic approach to agriculture 4.0 // Heliyon. 2022. Vol. 8 (1422). DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e09369. URL: https://www.researchgate.net/publication/360433565_A_bibliometric_and_thematic_approach_to_agriculture_40
27. Mouatadid S., Raj N., Deo R. C., Adarnowski J. F. Input selection and data-driven model performance optimization to predict the Standardized Precipitation and Evaporation Index in a drought-prone region // Atmospheric research. 2018. Vol. 212. P. 130–149. DOI: 10.1016/j.atmosres.2018.05.012
28. Prasad R., Deo R. C., Li Y., Maraseni T. Soil moisture forecasting by a hybrid machine learning technique: ELM integrated with ensemble empirical mode decomposition // Geoderma. 2018. Vol. 330. P. 136–161. DOI: 10.1016/j.geoderma.2018.05.035

Model of strategic development of the national FoodNet market in the context of digitization

Svetlana G. P'yankova

Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor,
Department of Regional, Municipal Economics and Management
Ural State Economic University,
620144, 62/45, 8 Marta str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: silen_06@list.ru

Elena I. Inshakova

Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Department of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship,
Volgograd State University,
400062, 100, Prosp. Universitetsky, Volgograd, Russian Federation;
e-mail: inshakovaei@volsu.ru

Ol'ga T. Ergunova

Candidate of Sciences (Economics),
Associate Professor, Higher School of Production Management
Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University,
195251, 29 St Politekhnicheskaya, Saint Petersburg, Russian Federation,;
Associate Professor, Lovely Professional University, India
144001, Jalandhar-Delhi, Grand Trunk Road, Phagwara, Punjab, India;
e-mail: ergunova-olga@yandex.ru

Abstract

The specifics and features of strategic management of industry national markets in the context of digital transformation are of particular interest in light of the extreme differentiation of the constituent entities of the Russian Federation and the growing digital divide between them. The purpose of the article is to reveal the conceptual, theoretical and applied aspects of the strategic development of the national FoodNet market to increase food security in the regions of the Russian Federation in the context of digital transformation. The article presents a model for the transformation of traditional agriculture to solve problems of food security of the constituent entities of the Russian Federation and identify facts of regional integration in the context of digital transformation and intensive changes that have created a new reality for the implementation of socio-economic development strategies of the constituent entities of the Russian Federation, more complex and specific than before. To counter these changes, a new look at the practice of strategic management of food security of both regions in particular and the country as a whole is needed. Exploring the features and specifics of the national FoodNet market in the context of digitalization, the authors noted that it is closely related to the category of space, and also concluded that the more intense and diverse the interaction between agents belonging to different territorial units, the higher

the degree of integration of regions for the purpose of solving the country's food security problems. The comparative analysis of the food potential of the subjects of the transport corridor at the level of the largest agglomerations of the Russian Federation presented in the article allows us to develop an effective system of methods for making management decisions. The results of the study revealed the effects of strategic management of the national FoodNet market in the context of digitalization, as well as the main trends and cause-and-effect relationships. The authors proposed a number of measures to manage the processes of transformation of traditional agriculture to solve problems of food security in the current strategies for the socio-economic development of the subjects of the subregion.

For citation

P'yankova S.G., Inshakova E.I., Ergunova O.T. (2023) Model' strategicheskogo razvitija nacional'nogo rynka FoodNet v kontekste cifrovizacii [Model of strategic development of the national FoodNet market in the context of digitalization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 139-155. DOI: 10.34670/AR.2023.68.55.012

Keywords

Strategic management, region, FoodNet, strategy, agglomeration, socio-economic development, digitalization, agriculture 4.0, regional specialization, ICT solutions

References

1. *Agentstvo strategicheskikh initsiativ zaymetsya «umnym» sel'skim khozyaystvom* (2017) [The Agency for Strategic Initiatives will engage in "smart" agriculture]. *Biznes* [Business]. Available at: https://www.rbc.ru/business/07/09/2017/59afd0429a79473485bdb58c (accessed 01.08.2023).
2. Altukhov A.I., Dudin M.N., Anishchenko A.N. (2019) Global'naya cifrovizaciya kak organizacionno-ekonomicheskaya osnova innovacionnogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa RF [Global digitalization as an organizational and economic basis for the innovative development of the agroindustrial complex of the Russian Federation]. *Problemy rynochnoj ekonomiki* [Market economy problems], 2, pp. 17-27. DOI: https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-2-17-27
3. Andryushechkina N.A., Musikhina L.V. (2020) Internet veshchej v sel'skom hozyajstve [Internet of things in agriculture]. *Nauchno-tekhnicheskij vestnik: tekhnicheskie sistemy v APK* [Scientific and Technical Bulletin: technical systems in the agro-industrial complex agriculture], 1 (6), pp. 42–47.
4. Ashmarina T.I., Zaltan E.I. (2019) Blokcheyn-tekhnologii v proizvodstve ovoshchey [Block Chain technologies in vegetables production]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii* [Russian Agricultural Economics], 3, pp. 49–53. DOI: 10.32651/193-49
5. Godin V.V., Belousova M.N., Belousov V.A., Terekhova A.E. (2020) Sel'skoe hozyajstvo v cifrovuyu epohu: vyzovy i resheniya [Agriculture in a digital era: threats and solutions]. *E-Management*, 3 (1), pp. 4–15. DOI: 10.26425/2658-3445-2020-1-4-15
6. Gribinyuk A.N., Dukhnitsky B.V., Sheremet O.A. (2018) Perspektivy ispol'zovaniya tekhnologii «blokcheyn» v sel'skom khozyaystve [Prospects for the use of blockchain technology in agriculture]. *Ekonomika APK* [Economics of the agro-industrial complex], 3, pp. 75–81.
7. Dobrovlyanin V.D., Antineskul E.A. (2022) Cifrovizaciya sel'skogo hozyajstva: tekushchij uroven' cifrovizacii v Possijskoj Federacii i perspektivy dal'nejshego razvitiya [Digitalization is developing: the level of digitalization in Russia and the prospects for sustainable developmentъ. *Cifrovye modeli i resheniya* [Digital models and solutions], 1 (2). DOI: 10.29141/2782-4934-2022-1-2-5
8. Dolganov A.G., Stroganov Yu.N., Novopashin L.A., Mikheev A.Yu. (2020) Perspektivy primeneniya robototekhniki v tekhnicheskom obsluzhivanii i remonte avtomobiley v sel'skom khozyaystve [Prospects for the use of robotics in the maintenance and repair of automobiles in agriculture]. *Nauchno-tekhnicheskiy vestnik: tekhnicheskiye sistemy v APK* [Scientific and Technical Bulletin: technical systems in the agro-industrial complex], 3 (8). pp. 11–17.
9. Ergunova O.T., Belyakova N.Yu., Byshevskaya A.V. (2022) Trendy innovacionnogo razvitiya nacional'nogo rynka foodnet v kontekste global'nyh vyzovov [Trends in innovative development of the national foodnet market in the context

of global challenges]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tekhnologij* [Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies], 11(3), pp. 63–68. https://doi.org/10.24412/2225-8264-2022-3-63-68

10. Efremova L.B. (2023) Informacionnye tekhnologii v agrobiznese [Information technologies in agribusiness]. *Moskovskij ekonomicheskij zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2, pp. 304–311. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_2_63
11. Mitrofanova I.V., P'yankova S.G., Ergunova O.T. (2020) Tsifrovizatsiya munitsipal'noy ekonomiki: global'nyye trendy i praktika rossiyskikh munitsipalitetov [Digitalization of the municipal economy: global trends and practice of Russian municipalities]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: politics, economics, law], 10 (87), pp. 48–55. https://doi.org/10.24158/pep.2020.10.7
12. Mitrofanova I.V., P'yankova S.G., Eergunova O.T. (2020) Usloviya i faktory obespecheniya prodovol'stvennoy bezopasnosti regiona [Conditions and factors for ensuring food security in the region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10(7A), pp. 169–190. DOI: 10.34670/AR.2020.77.15.019
13. *Prognoz nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda* (2017) [Forecast of scientific and technological development of the agro-industrial complex of the Russian Federation for the period until 2030]. Moscow, "Higher School of Economics" Publ., 140 p.
14. Prokhorova I.S., Timoshenko A.V. (2022) Agropromyshlennyj kompleks Rossijskoj Federacii kak indikator gotovnosti Rossii k innovacionnomu proryvu [Agro-industrial complex of the Russian Federation as an indicator of Russia's readiness for an innovation breakthrough]. *E-Management*, 5(1), pp. 101–110. https://doi.org/10.26425/2658-3445-2022-5-1-101-110
15. Skvortsov E.A., Nabokov V.I., Nekrasov K.V., Skvortsova E.G., Krotov M.I. (2019) Primeneniye tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v sel'skom khozyaystve [Application of technologies of artificial intelligence in agriculture]. *Agrarnyj vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], 8 (187), pp. 91–98. DOI: 10.32417/article_5d908ed78f7fc7.89378141
16. Skvortsov E.A., Skvortsova E.G. (2016) Tendencii razvitiya sel'skohozyajstvennoj robototekhniki za rubezhom [Trends of development of agricultural robotics abroad]. *Agrarnyj vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], 1 (143), pp. 37–43.
17. Usenko L.N., Kholodov O.A. (2019) Tsifrovaya transformatsiya sel'skogo khozyaystva [Digital transformation of agriculture]. *Uchet i statistika* [Accounting and statistics], 1 (53), pp. 87–102.
18. Eldieva T.M. (2018) Napravleniya ispol'zovaniya umnykh innovatsiy v sel'skom khozyaystve [Directions for using smart innovations in agriculture]. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal* [International Agricultural Journal], 6(366), pp. 46–49. DOI: 10.24411/2587-6740-2018-16094
19. *Development Growth in Global Smart Cities Market Size & Share Will Reach to USD 297.7 Billion By 2026: Facts &Factors. Facts & Factors* (2021). URL: https://www.globenewswire.com/news-release/2021/02/19/2178819/0/en/Development-Growth-in-Global-Smart-Cities- Market-Size-Share-Will-Reach-to-USD-297- 7-Billion-By-2026-Facts-Factors.html#:~:text=%E2%80%9CAccording%20to%20the%20research%20study,%25%20from%202019%20to%202026%E2%80%9D (accessed on 25 April 2021).14.Markets and Markets Smart Cities Market Report—Global Forecast to 2025. Available o: https://www.marketsandmarkets.com/Market-Reports/smart-cities-market- 542.html (accessed 08.09.2023).
20. Jin X.-B., Yu X.-H.; Wang X.-Y., Bai Y.-T., Su T.-L., Kong J.-L. (2020) Deep Learning Predictor for Sustainable Precision Agriculture Based on Internet of Things System. *Sustainability. MDPI*, 12(4): 1433. https://doi.org/10.3390/su12041433
21. Khanboubi F., Boulmakoul A., Tabaa M. (2019) Impact of digital trends using IoT on banking processes. *Procedia Computer Science*, 151, pp. 77–84. DOI: 10.1016/j.procs.2019.04.014
22. Smart Cities Market Global Forecast to 2025 (2021) Report Brochure with sample pages. Markets and Markets. 52 p. URL: http://www.sbdi.co.kr/email/2021/20211220/sample/M&M_Smart_Cities.pdf (accessed 08.09.2023).
23. Smart Cities Market Size (2021) Available at: https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/smart-cities-market/market-size (accessed 07.09.2023).
24. Shang L., Heckelei T., Gerullis M. K., Börner J., Rasch S. (2021) Adoption and diffusion of digital farming technologies - integrating farm-level evidence and system interaction. *Agricultural systems*, 190 (1). DOI: 10.1016/j.agsy.2021.103074
25. Malik P., Sharma R., Singh R., Gehlot A., Satapathy S.; Alnumey W.S., Pelusi D., Ghosh U., Nayak J. (2021) Industrial Internet of Things and its Applications in Industry 4.0: State of the Art. *Computer Commun*, 166, pp. 125–139. DOI: 10.1016/j.comcom.2020.11.016
26. Mühl D.D., Oliveira L. (2022) A bibliometric and thematic approach to agriculture 4.0. *Heliyon*, 8 (1422). DOI: 10.1016/j.heliyon.2022.e09369. Available at: https://www.researchgate.net/publication/360433565_A_bibliometric_and_thematic_approach_to_agriculture_40
27. Mouatadid S., Raj N., Deo R.C., Adarnowski J.F. (2018) Input selection and data-driven model performance optimization to predict the Standardized Precipitation and Evaporation Index in a drought-prone region. *Atmospheric*

research, 212, pp. 130–149. DOI: 10.1016/j.atmosres.2018.05.012
28. Prasad R., Deo R. C., Li Y., Maraseni T. (2018) Soil moisture forecasting by a hybrid machine learning technique: ELM integrated with ensemble empirical mode decomposition. *Geoderma*, 330, pp. 136–161. DOI: 10.1016/j.geoderma.2018.05.035

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.26 **DOI: 10.34670/AR.2023.55.86.013**

Рыночные механизмы и государственное администрирование в управлении устойчивым развитием промышленности

Василатий Олег Валерьевич

Аспирант,
кафедра информационной экономики,
Южный федеральный университет,
344007, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Максима Горького, 88;
e-mail: vasilatii@sfedu.ru

Аннотация

Устойчивое развитие промышленности является важнейшим императивом экономического развития для многих стран. Существующие механизмы обеспечения устойчивости, как правило, базируются на использовании рыночных инструментов и не в полной мере используют организационно-управленческий ресурс. Цель данной статьи состоит в формировании концептуального представления архитектоники механизма управления устойчивым развитием промышленности, сочетающего в себе рыночные механизмы и меры государственного администрирования. Исследование базируется на принципах ресурсного подхода в соответствии с которым под устойчивым развитием промышленности понимается ее способность максимально полно использовать имеющиеся системные ресурсы развития в существующих конкурентных условиях внутренней и внешней среды. Объектом исследования является промышленность Приднестровья. В статье показано, что механизм управления устойчивым развитием, базирующийся на предпосылке о том, что устойчивость обеспечивается исключительно предпринимательской активностью, не способствует эффективной реализации имеющегося ресурсного потенциала региона. Это приводит к выводу о необходимости задействования инструментов государственного администрирования. Представленный анализ инструментов управления устойчивым развитием промышленности позволил провести их группировку по признаку стимулирующего или формирующего воздействия. Результаты проведенного исследования выявили недостаточный уровень задействования организационно-управленческого ресурса, который призван обеспечить симбиоз рыночных и государственных механизмов управления. Обосновано, что эффективная реализация организационно-управленческого ресурса позволяет промышленности задействовать и адаптировать находящиеся в ее распоряжении ресурсы к изменившимся потребностям рынка или к технологическим изменениям, а также реализовать механизм защиты от внешних негативных рыночных воздействий. Автором предложены меры, направленные на развитие механизма устойчивого развития промышленности Приднестровья на основе интеграции рыночных и государственных инструментов управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Василатий О.В. Рыночные механизмы и государственное администрирование в управлении устойчивым развитием промышленности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 156-166. DOI: 10.34670/AR.2023.55.86.013

Ключевые слова
Промышленность, устойчивое развитие, ресурсный подход, рыночные механизмы, государственное регулирование.

Введение

Проблематика устойчивого развития промышленности находится в сфере научных интересов исследователей на протяжении последних десятилетий, поскольку устойчивость выступает важнейшим императивом развития многих стран мира. Несмотря на существующие многочисленные трактовки понятия «устойчивость», большинство исследователей описывают его через характеристики ресурсных возможностей социально-экономических систем [Du et al., 2023; Essuman et al., 2022; Mitrofanova et al., 2022; Savin, Letyagin, 2022]. При этом ученые отмечают, что возможности устойчивого развития промышленности определяются как ее внутренним потенциалом [Астафьева, Шемякина, 2021; Стефанчук, 2012], так и средовыми факторами, определяющими возможности вовлечения ресурсов в производственные процессы для поддержания расширенного воспроизводства [Климанов и др., 2018; Di Pietro et al., 2020]. Тем самым подчеркивает роль органов государственного управления в обеспечении условий устойчивого развития промышленности в условиях дестабилизирующего действия факторов внешней среды.

Несмотря на актуальность задачи формирования действенного механизма управления устойчивым развитием промышленности в существующих условиях хозяйствования, характеризующихся наличием значительных внешних шоков, беспрецедентность имеющихся вызовов обусловливает необходимость дополнительной проработки вопросов поддержания стабильности кругооборота доходов и расходов как индикатора устойчивого развития. Такой механизм должен обеспечивать не только реализацию мер постфактум, но осуществлять превентивные меры, способствующие проявлению адаптивных возможностей промышленности в новых реалиях хозяйствования [Turgel et al., 2021]. Поэтому цель данной статьи состоит в формировании концептуального представления архитектоники механизма управления устойчивым развитием промышленности, сочетающего в себе рыночные механизмы и меры государственного администрирования.

Как отмечают Л.Г. Матвеева и Е.В. Каплюк, использование термина архитектоника (в отличие от терминов «структура» или «композиция») позволяет акцентировать внимание не только на внутренние составляющие механизма, но и на его соотношение с внешней средой, позволяя осмыслить закономерности существующих взаимодействий [Матвеева, Каплюк, 2019].

Использование ресурсного подхода к обоснованию принципов функционирования механизма управления устойчивым развитием промышленности выражается в том, что критерии устойчивости рассматриваются с точки зрения ресурсов, а не продуктов [Иванов и др., 2013; Игнатова, Черкасова, 2010]. Такая позиция полностью согласуется с положениями ресурсной концепции, основу которых составляет тезис о том, что устойчивость социально-экономических систем определяется наличием уникальных ресурсов, в том числе организационно-управленческих [Дубровский, Орехова, 2011; Катькало, 2003]. Именно эффективная реализация организационно-управленческого ресурса позволяет промышленности задействовать и адаптировать имеющийся потенциал к изменившимся потребностям рынка или

к технологическим изменениям, а также реализовать «механизм изоляции» (т.е. не копируемого сочетания ресурсов), выполняющий функцию защиты от внешних негативных рыночных воздействий [Коллис, Монтгомери, 2007; Шаститко, Павлова, 2018]. Другими словами, устойчивое развитие промышленности является результатом управленческой деятельности.

В современных исследованиях преобладает точка зрения о том, что задействование организационно-управленческого ресурса социально-экономической системы обеспечивается «невидимой рукой рынка», ориентированной на предпринимательский ресурс, функционирующий в условиях свободного ценообразования при в целом пассивной функции государства [Васильцов, 2011; Курнышева, 2019]. Несмотря на преобладающую точку зрения о том, что рыночные механизмы обеспечивают процессы экономического развития более эффективно, чем государственное вмешательство, нельзя не обратить внимание на тот факт, что уникальные конкурентные преимущества промышленности чаще всего являются результатом её администрирования [Митрофанова и др., 2020]. В частности, пример экономического развития Южной Кореи и восстановление производства полупроводников в США демонстрирует, что оно во многом произошло благодаря государственному участию [Агабеков, Левина, 2017; Fact sheet… , 2022].

Все это подтверждает необходимость данного исследования, направленного на обоснование возможностей «симбиоза» рыночных механизмов и государственного администрирования в рамках формирования механизма устойчивого развития промышленности.

Материалы и методы

Данное исследование базируется на принципах ресурсного подхода в соответствии с которым под устойчивым развитием промышленности понимается ее способность максимально полно использовать имеющиеся системные ресурсы развития в существующих конкурентных условиях внутренней и внешней среды.

В определении роли государства в создании условий для устойчивого развития промышленности выделены следующие основные направления администрирования:

– контроль рыночной инфраструктуры;

– благоприятная денежно-кредитная политика;

– регулирование воспроизводства трудовых ресурсов;

– регулирование воспроизводства капитала.

Государственное влияние по перечисленным направлениям выражается в воздействии на экономических агентов в отношении совокупности осуществляемых в рамках определенной рыночной среды хозяйственных сделок, формирующих потоки доходов и расходов. Соответственно тому, как государство вовлекает экономические ресурсы в оборот, определяются типы государственной политики.

В исследовании инструментов устойчивого развития промышленности, наполняющего соответствующий механизм, выделяются стимулирующие и формирующие инструменты. Стимулирующие – обеспечивают условия для реализации предпринимательского потенциала промышленности. Формирующие – обеспечивают отрасль необходимыми ресурсами и способствуют освоению рынка.

В качестве методов исследования выступают: эволюционный анализ – в рассмотрении преемственности мер реализации политики устойчивого развития промышленности; контент-анализ – для характеристики условий функционирования механизма устойчивого развития

промышленности региона; методы систематизации и классификации – для обоснования составляющих механизма устойчивого развития промышленности.

Объектом исследования является промышленность Приднестровья. Источниками данных – официальные данные, характеризующие показатели развития промышленности региона, а также нормативно-правовые акты, регламентирующие ее деятельность.

Инструменты управления устойчивым развитием промышленности

В зависимости от способа реализации организационного ресурса в структуре механизма управления устойчивым развитием промышленности можно выделить стимулирующие и формирующие инструменты, общая характеристика которых представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Инструменты управления устойчивым развитием промышленности (авт.)

Тип инструментов	Виды инструментов
Стимулирующие	Инструменты, определяющие уровень предельной производительности инвестированного капитала Инструменты, определяющие стоимость капитала
Формирующие	Инструменты, стимулирующие импортозамещение Прямые государственные инвестиции Институциональные инструменты Инструменты внешнеэкономической политики Инструменты развития человеческого капитала

Рассматривая стимулирующие инструменты, можно выделить два основных их вида: 1) инструменты, определяющие уровень предельной производительности инвестированного капитала; 2) инструменты, определяющие стоимость капитала. В силу того, что в условиях рыночных отношений решение о производстве принимается каждым отдельным субъектом самостоятельно, регуляторные меры директивного характера в подавляющем большинстве случаев не достигают своей цели. В таких условиях действенная регуляторная функция (т.е. которая не будет вступать в противоречие с интересами предприятий) предусматривает формирование условий, побуждающих принимающих решения лиц, выбирать направление деятельности, соответствующее поставленным регулятором целям.

Стоимость капитала определятся процентной ставкой за кредит, по которому финансовые ресурсы могут быть привлечены промышленностью. Вследствие того, что уровень процента в экономической системе определяется государственной кредитно-денежной политикой, эта сфера предоставляет дополнительные инструменты управления устойчивостью промышленности.

Рассматривая формирующие инструменты, можно особо выделить институциональные, обусловливающие модели поведения экономических агентов. Рыночные институты определяют уровень автономности экономической системы [Стариков, Раменская, 2020]. Они включают системы: осуществления международных платежей, трансграничного перемещения грузов, страхования и арбитражного сопровождения международных контрактов, биржевого ценообразования, телекоммуникационные системы и т.п. инструменты, обеспечивающие обмен товарами, информацией и исполнения платёжных обязательств на международных рынках.

В отношении государственного администрирования наибольшее значение имеют:

– меры в области стандартизации - меры регулирующих органов по установлению государственных промышленных, экологических, санитарно-эпидемиологических стандартов, наряду с прочим косвенно обеспечивающими защиту внутренних производителей;
– инициирование и стимулирование развития кооперационных связей между местными промышленными производителями, промышленными предприятиями и поставщиками сырья для промышленного производства посредством реализации специализированных государственных программ, инструментов государственно-частного партнёрства и т.п.

Базовым компонентом, связывающим все элементы механизма устойчивого развития промышленности выступает управленческий ресурс, позволяющий обеспечить согласованность общественных и частных интересов. Так, в условиях разбалансированности данных интересов экономический субъект оказывается пассивен в силу ограниченности возможностей преобразования в частную прибыль выгоды, которую генерирует экономическая активность, дающая положительный общественный эффект. Кроме того, возникают сложности в преобразовании ресурсов экономической системы в факторы производства: предпринимательский ресурс как инструмент развития не реализуется либо полностью, либо в соответствующие общественным интересам сроки или объёмы.

Предпринимательский ресурс как инструмент устойчивого развития промышленности демонстрирует максимальную эффективность только в такой экономической системе, которая предлагает наилучшие инвестиционные условия, а ее институты способны обеспечить предпринимательский сектор всеми необходимыми как по номенклатуре, так и по объёмам ресурсами. Поэтому в условиях управляемого согласования частных и общественных целей развитие промышленности демонстрирует стабильный тренд, тогда как экономика, основанная исключительно на рыночных принципах демонстрирует колебания.

Архитектоника механизма устойчивого развития промышленности

Архитектоника механизма устойчивого развития промышленности во многом определяется предшествующими факторами регионального развития и эволюцией мер промышленной политики.

Рассматривая особенности развития промышленности Приднестровья, можно отметить последовательную эволюцию мер в сторону от преимущественно налоговой к преимущественно административной политике. Это связано с тем, что после распада СССР и инфляционной лихорадки 90-х годов XX века государственная промышленная политика была направлена на решение задач восстановления финансовой устойчивости промышленных предприятий и обновления основных средств путем введения единого налога на доходы (заменившего НДС, налог на имущество и налог на прибыль) и приватизации промышленных предприятий. В последние годы в промышленной политике Приднестровья преобладает инструментарий субсидирования процентных ставок для приобретения оборудования. Реформировано инвестиционное законодательство, существенно сокращены и упрощены административные процедуры в сфере таможенного дела, сертификации продукции, налоговой и финансовой отчётности, сертификации рабочих мест. В целом, можно отметить отход от универсальных мер с приоритетом целенаправленного отраслевого регулирования.

Реализация организационного ресурса в архитектонике механизма устойчивого развития

промышленности предполагает формирование цели развития экономической системы и использование наличных ресурсов для её достижения. Оценка системы принятия решений государственными регуляторами в управленческом аспекте предполагает их анализ с точки зрения теории управления, в рамках которой выработан следующий алгоритм принятия управленческого решения: выявление проблемы, сбор и анализ информации, выработка решения, доведение решения до исполнителей и организация его исполнения, контроль исполнения решения [Рожков и др., 2014].

Сопоставление теоретически обоснованного механизма реализации управленческого ресурса экономической системы и механизма, применяемого в практике государственного управления в Приднестровье представлено на рисунке 1.

Очевидно, что существующий механизм управления устойчивым развитием промышленности в Приднестровье отличается от теоретически обоснованного алгоритма выработки управленческого решения. В условиях отсутствия целеполагания высшего уровня, предполагающего рост добавленной стоимости, генерируемой промышленностью, цели ее развития в настоящее время не определяются на государственном уровне. Результатом такого построения механизма управления развитием промышленности является неполное использование ресурсного потенциала региона.

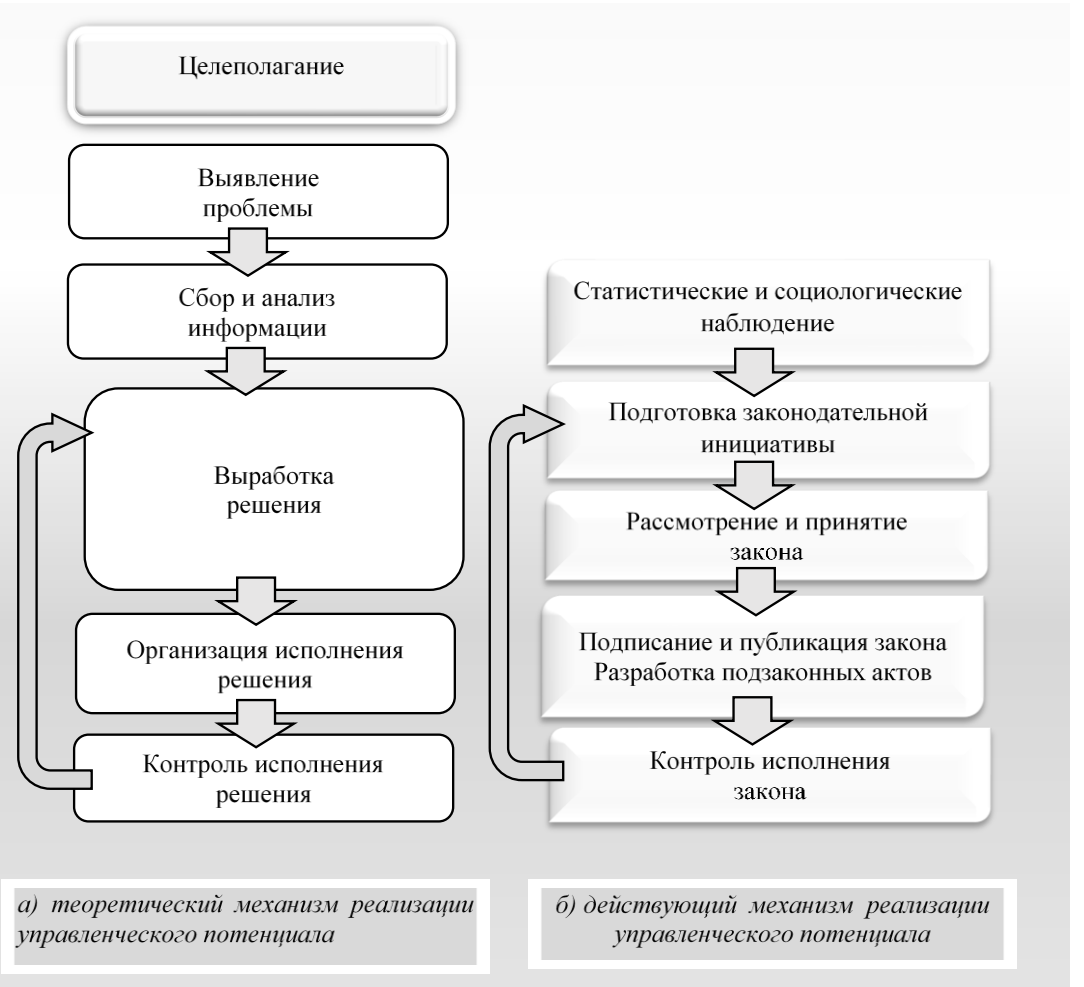


Рисунок 1 – Механизм реализации управленческого ресурса в Приднестровье (авт.)

Описанная ситуация объясняет, во-первых, уклон государственной политики в сфере устойчивого развития как промышленности, так и экономики в целом, в сферу применения стимулирующих методов, во-вторых, - реактивный характер мер по обеспечению устойчивости промышленности региона, при котором отсутствует постоянное упреждающее воздействие на процесс кругооборота доходов и расходов в регионе. Результатом такого подхода является снижение потенциала устойчивого развития промышленности.

Рассматривая возможности расширения производственных возможностей промышленности региона в контексте обеспечения устойчивости ее развития, можно выделить два основных направления мер государственной политики:

– вовлечение латентных факторов производства в рамках существующих технологических возможностей;
– направление инвестиций в формирование недостающих факторов производства, например, в основные средства.

Соответственно, государственная политика в зависимости от выбранного направления вовлечения ресурсов промышленного развития в экономический оборот может выражаться либо в тактическом, либо в стратегическом управлении. Тактическое управления предполагает полное задействование имеющихся производственных факторов в условиях полной занятости. Стратегическое управление предполагает устранение имеющихся диспропорций в производственных факторах с вовлечением в оборот дополнительных экономических ресурсов.

Безусловно, эффективный механизм устойчивого развития промышленности предполагает реализацию стратегического управления, базирующегося на эффективном сочетании рыночных механизмов с инструментами государственного администрирования.

Заключение

Данное исследование показало, что механизм обеспечения устойчивого развития промышленности, как и любой иной экономической системы, базируется на принципах максимизации выгод участников экономических отношений. Однако данный механизм не гарантирует безусловного обеспечения устойчивости промышленности на принципах максимизации её производственных возможностей как в случае достижения равновесия при неполной занятости ресурса, так и вследствие внеэкономических ограничений, а также комбинированного действия этих причин. В этой связи обеспечение устойчивого развития промышленности предполагает внешнее целеполагание и реализацию регулятивных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития.

В условиях рыночных отношений набор инструментов прямого регулирования у регуляторных органов ограничен сферами, в которых государство выполняет функции собственника. В иных сферах политический инструментарий предполагает создание условий, направленных на обеспечение расширенного воспроизводства, основывающихся на учёте мотивов участников хозяйственных отношений. Основными инструментами регулирования становятся меры, направленные на увеличение предельной производительности капитала, на снижение стоимости привлечения капитала, на снижение рисков хозяйственной деятельности, на расширение спроса на промышленную продукцию, а также на воспроизводство трудовых ресурсов.

Существующий механизм развития промышленности, реализуемый в Приднестровье, базируется на допущении что при должных стимулах предпринимательская активность

способна обеспечить высокий уровень устойчивости. В этой связи государственное администрирование предполагает необходимость задействование инструментов как стимулирующего, так и формирующего характера. Однако в настоящее время преобладает использование стимулирующих инструментов. Одновременно следует отметить недостаточный уровень задействования организационно-управленческого ресурса, который призван обеспечить симбиоз рыночных и государственных механизмов управления. Исходя из этого, можно констатировать, что промышленность Приднестровья в настоящее время не обеспечивает полную реализацию имеющегося экономического потенциала.

Для вывода промышленности Приднестровья на траекторию устойчивого развития соответствующий механизм должен включать инструменты формирующего характера. Это становится возможным, если управленческий потенциал будет задействован как в части предпринимательской способности, реализуемой преимущественно в сфере действия рыночных механизмов, так и в части государственного администрирования, что позволит создать условия для развития производственных возможностей промышленности в целом.

Библиография

1. Агабеков С.И., Левина Е.А. Корпорации и экономический рост. Опыт Южной Кореи // ЭКО. 2017. № 3. С. 134-143.
2. Астафьева О.Е., Шемякина Т.Ю. Ресурсный потенциал предприятия как фактор устойчивого развития промышленности в современных экономических условиях // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2021. Т. 83. № 4 (90). С. 326-329. DOI: 1Q.2Q914/2310-12Q2-2Q21-4-326-329
3. Васильцов В.С. Рыночный механизм развития инновационного потенциала // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 3-3. С. 12-16.
4. Дубровский В.Ж., Орехова С.В. Ресурсная концепция преимуществ фирмы в конкурентной борьбе // Journal of New Economy. 2011. № 3 (35). С. 5-12.
5. Иванов А.В., Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Капитализация ресурсов промышленного предприятия в составе кластера в стратегиях инновационного развития // Инженерный вестник Дона. 2013. № 4 (27). С. 133.
6. Игнатова Т.В., Черкасова Т.П. Ресурсный потенциал региональной политики посткризисного экономического роста на Юге России // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 1. С. 109-116.
7. Катькало В. С. Исходные концепции стратегического управления и их современная оценка // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 1. С. 7-30.
8. Климанов В.В., Михайлова А.А., Казакова С.М. Региональная резилиентность: теоретические основы постановки вопроса // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 6. С. 164-187. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-164-187
9. Коллис Д. Монтгомери С. Корпоративная стратегия : ресурсный подход - Москва: Олимп-Бизнес. 2007. - 371 с.
10. Курнышева И.Р. Конкурентный фактор структурной модернизации российской экономики // Современная конкуренция. 2019. Т. 13. № 3 (75). С. 16-25. DOI: 10.24411/1993-7598-2019-10302
11. Матвеева Л. Г., Каплюк Е. В. Архитектоника и институциональная платформа использования ресурсов водохозяйственного комплекса // Вестник Академии знаний. 2019. № 2 (31). С. 148–159.
12. Митрофанова И.В., Чернова О.А., Патракеева О.Ю. Приоритетные национальные проекты как инструмент социально-экономической и политической модернизации старопромышленных регионов Юга России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 5. С. 213-233. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.5.17
13. Николаев М.А., Махотаева М.Ю. Факторы устойчивости обрабатывающей промышленности регионов России // π-Economy. 2021. Т. 14. № 3. С. 62-72. DOI: 10.18721/JE.14305
14. Рожков В.А., Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Ролевые функции государства в развитии электроэнергетики как стимулирующей инфраструктуры // Энергетическая политика. 2014. № 4. С. 22-30.
15. Стариков Е.Н., Раменская Л.А. Институциональная составляющая промышленной политики Российской Федерации: особенности и проблемы формирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20. № 4. С. 374-383. DOI: https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-374-383
16. Стефанчук Е.Н. Теоретические основы устойчивого развития российской промышленности // Terra Economicus.

2012. Т. 10. № 4-3. С. 54-57
17. Шаститко А.Е., Павлова Н.С. Широкие перспективы и овраги конкурентной политики // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 5. С. 110-133. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-5-110-133
18. Di Pietro F., Lecca P., Salotti S. Regional economic resilience in the European Union: a numerical general equilibrium analysis Regional economic resilience in the European Union: a numerical general equilibrium analysis. Spatial Economic Analysis // Spatial Economic Analysis. 2020. Vol. 16 (45). DOI: 10.1080/17421772.2020.1846768
19. Du J., Xu Y., Wang Y. How to improve sustainability for industrial sectors: Optimizing production scales based on performance-oriented resource reallocation // Energy Economics. 2023. Vol. 119. 106525. DOI: 10.1016/j.eneco.2023.106525
20. Essuman D., Bruce P., Ataburo H., Asiedu-Appiah F., Boso N. Linking resource slack to operational resilience: Integration of resource-based and attention-based perspectives // International Journal of Production Economics. 2022. Vol. 254. 108652. DOI: 10.1016/j.ijpe.2022.108652
21. Fact sheet: chips and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, and Counter China // The White House. URL: www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/09/fact-sheet-chips-and-science-act-will-lower-costs-create-jobs-strengthen-supply-chains-and-counter-china/ (дата обращения: 09.10.2023).
22. Mitrofanova I.V., Batmanova V.V., Chernova O.A. Digitalization of business processes in adaptation of catering industry to new realities (COVID-19 pandemic) // Serbian Journal of Management. 2022. Vol. 17 (1). P. 237-251. DOI: 10.5937/sjm17-34603
23. Pan S.-Ch., Hu T.-Sh., You J.-X., Chang S.-L. Characteristics and influencing factors of economic resilience in industrial parks // Heliyon. 2023. Vol. 9 (4): e14812. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e14812
24. Savin I.V., Letyagin D.K. Estimating the role of labor resources reallocation between sectors on the growth of aggregate labor productivity in the Russian economy // R-economy. 2022. Vol. 8(1). P. 57–67. DOI: 10.15826/отчет.2022.8.1.005
25. Turgel I.D., Chernova O.A., Usoltceva A.A. Resilience, robustness and adaptivity: large urban russian federation regions during the COVID-19 crisis // Area Development and Policy. 2021. Vol. 7 (3). P. 1-23. DOI: 10.1080/23792949.2021.1973522

Market mechanisms and public administration in the management of sustainable industrial development

Oleg V. Vasilatii

Postgraduate student,
Department of Information Economics,
Southern Federal University,
344007, 88, Maxim Gorky St, Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: vasilatii@sfedu.ru

Abstract

Sustainable industrial development is the most important imperative of economic development for many countries. The existing mechanisms for ensuring sustainability are based on the use of market instruments and do not fully use organizational and managerial resources. The purpose of this article is to form a conceptual representation of the architectonics of the mechanism for managing the sustainable development of industry, combining market mechanisms and public administration measures. The research is based on the principles of the resource approach, according to which the sustainable development of industry is understood as its ability to maximize the use of existing system development resources in the existing competitive conditions of the internal and external environment. The object of the study is the industry of Transnistria. The article shows that the mechanism of sustainable development management, based on the premise that sustainability is provided exclusively by entrepreneurial activity, does not contribute to the effective realization of the existing resource potential of the region. This leads to the conclusion that it is necessary to use

public administration tools. The presented analysis of the tools for managing the sustainable development of industry made it possible to group them on the basis of stimulating or formative effects. The results of the study revealed an insufficient level of involvement of organizational and managerial resources, which is designed to ensure a symbiosis of market and state management mechanisms. It is proved that the effective implementation of organizational and managerial resources allows the industry to use and adapt the resources at its disposal to the changed needs of the market or to technological changes, as well as to implement a mechanism of protection from external negative market influences. The author suggests measures aimed at developing a mechanism for the sustainable development of Pridnestrovian industry based on the integration of market and state management tools.

For citation

Vasilatii O.V. (2023) Rynochnye mekhanizmy i gosudarstvennoe administrirovanie v upravlenii ustojchivym razvitiem promyshlennosti [Market mechanisms and public administration in the management of sustainable industrial development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 156-166. DOI: 10.34670/AR.2023.55.86.013

Keywords

Industry, sustainable development, resource approach, market mechanisms, government regulation.

References

1. Agabekov S.I., Levina E.A. (2017) Korporatsii i ekonomicheskiy rost. Opyt Yuzhnoy Korei [Corporations and economic growth. Experience of South Korea]. *EKO* [ECO], 3, pp. 134-143.
2. Astafieva O.E., Shemyakina T.Yu. (2021) Resursnyy potentsial predpriyatiya kak faktor ustoychivogo razvitiya promyshlennosti v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Resource potential of an enterprise as a factor in sustainable development of industry in modern economic conditions]. *Resursnyy potentsial predpriyatiya kak faktor ustoychivogo razvitiya promyshlennosti v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh* [Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies], 83-4 (90), pp. 326-329. DOI: 1Q.2Q914/2310-12Q2-2Q21-4-326-329
3. Vasiltsov V.S. (2011) Resursnyy potentsial predpriyatiya kak faktor ustoychivogo razvitiya promyshlennosti v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [Market mechanism for the development of innovative potential]. *Terra Economicus*, 9 (3-3), 12-16.
4. Dubrovsky V.Zh., Orekhova S.V. (2011) Resursnaya kontseptsiya preimushchestv firmy v konkurentnoy bor'be [Resource concept of a company's advantages in competition]. *Journal of New Economy*, 3 (35), pp. 5-12.
5. Ivanov A.V., Matveeva L.G., Chernova O.A. (2013) Kapitalizatsiya resursov promyshlennogo predpriyatiya v sostave klastera v strategiyakh innovatsionnogo razvitiya [Capitalization of resources of an industrial enterprise as part of a cluster in innovative development strategies]. *Inzhenernyy vestnik Dona* [Engineering Bulletin of the Don], 4 (27), pp. 133.
6. Ignatova T.V., Cherkasova T.P. (2010) Resursnyy potentsial regional'noy politiki postkrizisnogo ekonomicheskogo rosta na Yuge Rossii [Resource potential of regional policy of post-crisis economic growth in the South of Russia]. *Terra Economicus*, 8 (1), pp. 109-116.
7. Katkalo V.S. (2003) Iskhodnyye kontseptsii strategicheskogo upravleniya i ikh sovremennaya otsenka [Initial concepts of strategic management and their modern assessment]. *Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta* [Russian Journal of Management], 1 (1), pp. 7-30.
8. Klimanov V.V., Mikhailova A.A., Kazakova S.M. (2018) Regional'naya reziliyentnost': teoreticheskiye osnovy postanovki voprosa [Regional resilience: theoretical foundations for posing the question]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 13 (6), pp. 164-187. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-6-164-187
9. Collis D. Montgomery S. (2007) *Korporativnaya strategiya: resursnyy podkhod* – [Corporate strategy: resource approach]. Moscow: Olympus-Business. 371 p.
10. Kurnysheva I.R. (2019) Konkurentnyj faktor strukturnoj modernizacii rossijskoj ekonomiki [Competitive factor in the

structural modernization of the Russian economy]. *Sovremennaya konkurenciya* [Modern competition], 13, 3 (75). pp. 16-25. DOI: 10.24411/1993-7598-2019-10302

11. Matveeva L.G., Kapluk E.V. (2019). Arkhitektonika i institutsional'naya platforma ispol'zovaniya resursov vodokhozyaystvennogo kompleksa [Architectonics and institutional platform for using resources of the water management complex]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2 (31), pp. 148–159.
12. Mitrofanova I.V., Chernova O.A., Patrakeeva O.Yu. (2020) Prioritetnye nacional'nye proekty kak instrument social'no-ekonomicheskoj i politicheskoj modernizacii staropromyshlennyh regionov YUga Rossii [Priority National Projects as a Tool of Social, Economic and Political Modernization of Old Industrial Regions of the South of Russia]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 25 (5), pp. 213-233. DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.5.17
13. Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Yu. (2021) Faktory ustoychivosti obrabatyvayushchey promyshlennosti regionov Rossii [Factors of sustainability of the manufacturing industry in Russian regions]. *π-Economy*, 14 (3), pp. 62-72. DOI: 10.18721/JE.14305
14. Rozhkov V.A., Matveeva L.G., Chernova O.A. (2014) Rolevyye funktsii gosudarstva v razvitii elektroenergetiki kak stimuliruyushchey infrastruktury [Role functions of the state in the development of the electric power industry as a stimulating infrastructure]. *Energeticheskaya politika* [Energy Policy], 4, pp. 22-30.
15. Starikov E.N., Ramenskaya L.A. (2020) Institutsional'naya sostavlyayushchaya promyshlennoy politiki Rossiyskoy Federatsii: osobennosti i problemy formirovaniya [Institutional component of industrial policy of the Russian Federation: features and problems of formation]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Ekonomika.* [News of Saratov University. New episode. Economics Series. Control. Right], 20 (4), pp. 374-383. DOI: https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-4-374-383
16. Stefanchuk E.N. (2012). Teoreticheskiye osnovy ustoychivogo razvitiya rossiyskoy promyshlennosti [Theoretical fundations of sustainable development of Russian industry]. *Terra Economicus*, 10 (4-3), pp. 54-57
17. Shastitko A.E., Pavlova N.S. (2018) Shirokiye perspektivy i ovragi konkurentnoy politiki [Broad prospects and ravines of competition policy]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 13 (5), pp. 110-133. DOI: 10.18288/1994-5124-2018-5-110-133
18. Di Pietro F., Lecca P., Salotti S. (2020) Regional economic resilience in the European Union: a numerical general equilibrium analysis Regional economic resilience in the European Union: a numerical general equilibrium analysis. *Spatial Economic Analysis*, 16 (45). DOI: 10.1080/17421772.2020.1846768
19. Du J., Xu Y., Wang Y. (2023) How to improve sustainability for industrial sectors: Optimizing production scales based on performance-oriented resource reallocation. *Energy Economics*, 119: 106525. DOI: 10.1016/j.eneco.2023.106525
20. Essuman D., Bruce P., Ataburo H., Asiedu-Appiah F., Boso N. (2022) Linking resource slack to operational resilience: Integration of resource-based and attention-based perspectives. *International Journal of Production Economics*, 254: 108652. DOI: 10.1016/j.ijpe.2022.108652
21. *Fact sheet: chips and Science Act Will Lower Costs, Create Jobs, Strengthen Supply Chains, and Counter China* (2022) The White House. URL: www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/08/09/fact-sheet-chips-and-science-act-will-lower-costs-create-jobs-strengthen-supply-chains-and-counter-china/ (accessed 09.10.2023).
22. Mitrofanova I.V., Batmanova V.V., Chernova O.A. (2022) Digitalization of business processes in adaptation of catering industry to new realities (COVID-19 pandemic). *Serbian Journal of Management*, 17 (1), pp. 237-251. DOI: 10.5937/sjm17-34603
23. Pan S.-Ch., Hu T.-Sh., You J.-X., Chang S.-L. (2023) Characteristics and influencing factors of economic resilience in industrial parks. *Heliyon*, 9 (4): e14812. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e14812
24. Savin I.V., Letyagin D.K. (2022) Estimating the role of labor resources reallocation between sectors on the growth of aggregate labor productivity in the Russian economy. *R-economy*, 8(1), pp. 57–67. DOI: 10.15826/отчет.2022.8.1.005
25. Turgel I.D., Chernova O.A., Usoltceva A.A. (2021). Resilience, robustness and adaptivity: large urban russian federation regions during the COVID-19 crisis. *Area Development and Policy*, 7 (3), pp. 1-23. DOI: 10.1080/23792949.2021.1973522

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 004 **DOI: 10.34670/AR.2023.82.72.014**

Проблемы и тенденции развития электронных информационных технологий

Халиева Хава Сеитхамзатовна

Старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Hava_ggni@mail.ru

Амерханова Гульнара Шаарановна

Старший преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: galateya1979@list.ru

Центроев Зелимхан Мударович

Старший преподаватель,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Zelim.tsentroev@mail.ru

Аннотация

С развитием социальной экономики и развитием науки и техники электронные информационные технологии нашей страны также постоянно развиваются и растут. В то же время все более заметными становятся некоторые недостатки в развитии электронных информационных технологий в нашей стране, что существенно тормозит дальнейшее ее развитие. В данной статье в качестве отправной точки будет взята текущая перспектива применения электронных информационных технологий, проанализированы недостатки нынешних электронных информационных технологий и исследованы тенденции их развития в будущую эпоху новых технологий. Развитие электронных информационных технологий играет важную роль в содействии прогрессу национальной науки и техники и развитию национальной экономики. Электронные информационные технологии с момента своего появления прошли множество стадий развития и внесли неизгладимый вклад в быстрое улучшение общественной жизни. С 1970-х годов электронные информационные технологии быстро развивались и постепенно стали важным средством связи и каналом обмена информацией. Люди должны глубоко проанализировать факторы, которые препятствуют развитию электронных информационных технологий, и стремиться найти эффективные решения для дальнейшего укрепления электронных информационных технологий. Кроме того, соответствующий персонал должен правильно предсказать будущую тенденцию развития электронных информационных технологий, чтобы как

можно скорее воспользоваться благоприятными возможностями и занять доминирующее положение на международном рынке конкуренции электронных информационных технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Халиева Х.С., Амерханова Г.Ш., Центроев З.М. Проблемы и тенденции развития электронных информационных технологий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 167-174. DOI: 10.34670/AR.2023.82.72.014

Ключевые слова

Электронные информационные технологии, проблемы, тенденции развития, информация, тренды.

Введение

Электронные информационные технологии – это новая наука и технология, которая играет важную роль в содействии повышению научно-технического уровня страны и развитию ее социальной экономики. Хотя электронные технологии в нашей стране в настоящее время постоянно развиваются, на процесс развития сильно влияют различные внешние факторы, такие как люди, технологии и окружающая среда. С этой целью автор считает, что необходимо провести углубленное обсуждение этих внешних факторов, которые препятствуют развитию электронных информационных технологий нашей страны, чтобы помочь соответствующему персоналу найти эффективные решения и правильно спрогнозировать будущую тенденцию развития электронных информационных технологий.

Основная часть

Проблемы, возникающие при развитии электронных информационных технологий:

l. Промышленная структура электронных информационных технологий является необоснованной.

По сравнению с развитыми странами электронная информационная технология в нашей стране началась поздно и имеет короткий период развития, хотя она и достигла определенных успехов в развитии. Но это не может скрыть нынешнюю ситуацию с необоснованной промышленной структурой.

Если страна хочет прорваться через неразумную промышленную структуру электронных информационных технологий, она должна полностью изменить традиционную промышленную структуру электронных информационных технологий и развивать ее соответствующим образом. В то же время необходимо активно поддерживать развитие местных компаний, занимающихся электронными информационными технологиями, и расширять влияние электронных информационных технологий нашей страны на международном рынке.

2. Недостаток специалистов в области электронных информационных технологий.

Независимо от отрасли, специалисты являются эффективной гарантией ее развития, и электронные информационные технологии не являются исключением. Одним из важных факторов, ограничивающих в настоящее время развитие электронных информационных технологий в нашей стране, является серьезная нехватка специалистов в области электронных

информационных технологий [Лебедев и др., 2015].

В нашей стране очень не хватает талантливых специалистов в области электронных информационных технологий, которые могут умело владеть различными электронными информационными технологиями и быстро и правильно решать многочисленные проблемы, что сильно затрудняет развитие электронных информационных технологий в нашей стране. С другой стороны, среди талантливых специалистов в области электронных информационных технологий в нашей стране есть много людей со средним и низким уровнем образования.

3. Внешняя среда развития электронных информационных технологий.

Судя по реальной ситуации с развитием электронных информационных технологий в нашей стране, внешняя среда развития электронных информационных технологий нашей страны неудовлетворительна, что серьезно препятствует развитию электронных информационных технологий. В частности, в отрасли электронных информационных технологий моей страны отсутствует эффективный механизм защиты интеллектуальной собственности. Существует много видов нарушений прав интеллектуальной собственности, а также контрафактных, пиратских и контрабандных незаконных электронных информационных продуктов [Информационные системы в экономике, 2006].

Благодаря быстрому развитию интернет-технологий в России электронные информационные технологии, основанные на интернет-технологиях, сломали ограничения традиционных носителей информации, а интеллектуальные электронные информационные технологии постепенно заменяют традиционные электронные информационные технологии и становятся основным способом распространения большей части информации. В процессе применения электронных информационных технологий возникают общие проблемы безопасности приложений. В результате электронные информационные технологии стали широко противоречивыми в обществе.

Электронные информационные технологии делятся на традиционные и интеллектуальные электронные информационные технологии. Создание и применение электронных информационных технологий оказали важное влияние на национальное образование и жизнь людей. Они имеют преимущества широкой области и простоты применения, но также очевидны и их недостатки, такие как множество неисправностей и восприимчивость к помехам. В то же время для покрытия определенной территории электронно-информационные технологии часто требуют мощных базовых станций сигнала, для строительства и обслуживания которых требуется много трудовых и финансовых ресурсов [Авдошин, Песоцкая, 2011].

С развитием оптоволоконной технологии интеллектуальные технологии заменили традиционные электронные информационные технологии с их абсолютными преимуществами, такими как высокая скорость передачи, стабильный сигнал и низкие затраты на техническое обслуживание [Захарченко, 2001].

Таким образом, традиционные электронные информационные технологии постепенно заменяются интеллектуальными электронными информационными технологиями. Однако многие современные электронные информационные продукты по-прежнему не в полной мере реализуют интеллектуальные электронные информационные технологии с точки зрения комплексной производительности. В результате общая производительность продуктов электронных информационных технологий значительно отстает. Например, традиционные электронные информационные технологии имеют плохую помехоустойчивость, высокий уровень ошибок и низкую рабочую частоту. Интеллектуальная электронная технология также снижает текущие помехи между различными сигналами благодаря большой частоте передачи и

короткому расстоянию передачи. Поэтому он имеет определенные преимущества в конкуренции с традиционными электронными информационными технологиями.

Сегодня методы распространения информации, основанные на сетевых технологиях, быстро развиваются. В то же время популярность смартфонов и различных портативных компьютеров в последние годы привела к трансформации методов распространения информации в цифровизацию и создание сетей, в то время как традиционные коммуникационные приложения постепенно были оставлены без внимания и развиты, столкнувшись с опасностью стагнации или даже замены электронными информационными технологиями [Гейтс, 2000]. С начала этого столетия интеллектуальные технологии быстро развиваются. Технологии компьютерных сетей и технологии спутниковой связи стимулировали развитие цифровых мультимедийных технологий, делая электронные информационные технологии богатыми и разнообразными.

Люди стали более зависимы от электронных информационных технологий при решении задач, проблемы, которые в прошлом решались другими способами, это привело к появлению электронных информационных технологий. Огромные преимущества повлияли на психическое и физическое здоровье человека, а экономический дисбаланс между регионами привел к тому, что адаптация сельского населения к электронным информационным технологиям постепенно отстает от потребности развития современного общества.

Анализ тенденций развития электронных информационных технологий:

1. Интеллектуальная тенденция развития электронных информационных технологий.

Хотя традиционные электронные информационные технологии находятся в относительно невыгодном положении по сравнению с интеллектуальными коммуникационными технологиями, все имеет две стороны, и традиционные электронные информационные технологии до сих пор имеют определенный рынок [Желены, 2002]. Для развития коммуникационных технологий необходимо проводить реформы и инновации, основанные на реальных условиях, и расширять методы развития, чтобы электронные информационные технологии могли лучше служить современной экономике. Что касается нынешней ситуации, когда доминируют электронные сетевые технологии, необходимо преодолеть негативные мысли и активно искать прорывные стратегии развития [Граничин, Кияев, www].

Судя по развитию эпохи интеллектуальных технологий, традиционные электронные информационные технологии должны сочетаться с интеллектуальными технологиями, чтобы лучше служить обществу и в то же время позволить себе идти дальше. Электронные информационные технологии должны не только уделять внимание развитию интеллектуальных технологий, но и учиться на сильных и слабых сторонах друг друга с помощью различных новых технологий с точки зрения содержания, а также рационально использовать свои собственные преимущества, чтобы они могли закрепиться в область контроля распространения информации в эпоху новых технологий и стремление к большему развитию.

В то же время традиционные электронные информационные технологии должны использовать возможности и уметь трансформироваться с точки зрения развития. Например, с улучшением современного экономического уровня, мобильные телефоны становятся все более популярными, что привело к увеличению аудитории электронных информационных технологий, устанавливаемых на транспортных средствах [Редькина, 2010].

Электронные информационные технологии должны осознавать свои сильные и слабые стороны, принимать разумные контрмеры и максимально использовать преимущества автоматизации как естественной стабильности. Интеллектуальные технологии основаны на

цифровых технологиях и могут обеспечить более удобное общение с общественностью при распространении информации.

Традиционные электронные информационные технологии должны учиться на опыте интеллектуальных технологий. Как зрелая технология, электронные информационные технологии могут осуществлять инновационные преобразования с точки зрения технических приложений и преобразования технического оборудования. В то же время мы должны учиться на успешном опыте интеллектуальных технологий, активно пробовать другие пути, расширять каналы применения традиционных электронных информационных технологий и дополнять преимущества других информационных технологий, чтобы соответствовать требованиям развития времена и занять свое место на рынке.

2. Многоцелевая тенденция развития электронных информационных технологий.

Эпоха экономики знаний изменила структуру производства, образа жизни и потребления людей, а высокотехнологичные отрасли постепенно стали базовыми отраслями экономики страны. Нормальная производственная и эксплуатационная деятельность во всех сферах жизни неотделима от оперативной поддержки электронных информационных технологий. Применение электронных информационных технологий связано с нормальной работой всех сфер жизни во всех аспектах и связано с корпоративной прибылью.

В настоящее время применение электронных информационных технологий нашей страны во всех сферах жизни включает различные звенья в первичной, вторичной и третичной промышленности. Особенно актуально и необходимо применение во вторичной промышленности. Применение электронного оборудования информационных технологий в промышленном производстве имеет большое значение для его развития. Основываясь на применении высоких технологий в сфере туристических услуг в рамках электронных информационных технологий, анализ данных автоматизации электронного оборудования имеет очевидные характеристики оптимизации структуры управления услугами при применении электронных информационных технологий.

С развитием интеллектуальных технологий в 21 веке электронные информационные технологии стали широко использоваться в сельскохозяйственном производстве, промышленном производстве, туристических услугах и других аспектах.

Персонализация и масштаб являются одними из важных тенденций будущего развития электронных информационных технологий России. Так называемая персонализация означает, что предприятия электронной информации находятся под влиянием индивидуальных потребностей людей и персонализированных концепций потребления в современном обществе, а также создают и производят электронные информационные продукты, основанные на характеристиках различных социальных групп и реальных потребностях разных пользователей, поэтому для удовлетворения потребностей различных пользователей во многих аспектах.

Тенденция мобильного развития проявляется в том, что электронные продукты становятся все меньше и их удобнее носить с собой. В частности, применение современных сетевых коммуникационных технологий позволило многим небольшим многофункциональным электронным информационным продуктам быстро развиваться и продаваться в дефиците [Дятлов, 2011].

Например, смартфоны, портативные видеоплееры, MP3-плееры и т.д. широко используются в повседневной жизни людей, и их количество также чрезвычайно велико. Интеграция означает, что большинство аппаратных продуктов современных электронных информационных технологий производятся с использованием современных технологий интегральных схем.

Технология интегральных схем имеет широкий спектр применений в современных электронных информационных технологиях, таких как компьютерные процессоры, карты 1С для мобильных телефонов и т.д. Производство таких продуктов должно опираться на современные технологии интегральных схем.

Благодаря прорывному развитию различных технологий искусственного интеллекта, таких как нейронная технология, высокотехнологичная технология хаоса, высокотехнологичные электронные интеллектуальные роботы, которые функционируют посредством различных сенсорных функций, таких как зрение, слух и осязание, будут постепенно применяться в жизни людей в будущем.

В повседневной жизни электронные информационные технологии нашей страны также развиваются в разумном направлении. В то же время некоторые малые и средние компании, занимающиеся электронной информацией, используют интернет для разработки и внедрения инноваций в области электронных информационных технологий относительно быстро благодаря своим небольшим масштабам и гибким методам ведения бизнеса [Дежина, Киселева, 2008].

Различные новые электронные информационные технологии, разрабатываемые такими предприятиями, в будущем будут составлять все большую долю индустрии электронных информационных технологий страны и будут играть значительную роль в содействии развитию всей электронной информационной индустрии. Информационные технологии также покажут новые тенденции развития сетевых технологий.

Заключение

Подводя итог, развитие электронных информационных технологий играет важную роль в содействии прогрессу национальной науки и техники и развитию национальной экономики. Электронные информационные технологии с момента своего появления прошли множество стадий развития и внесли неизгладимый вклад в быстрое улучшение общественной жизни. С 1970-х годов электронные информационные технологии быстро развивались и постепенно стали важным средством связи и каналом обмена информацией.

Исходя из чего, люди должны глубоко проанализировать эти неблагоприятные факторы, которые препятствуют развитию электронных информационных технологий, и стремиться найти эффективные решения для дальнейшего укрепления электронных информационных технологий. Кроме того, соответствующий персонал должен правильно предсказать будущую тенденцию развития электронных информационных технологий, чтобы как можно скорее воспользоваться благоприятными возможностями и занять доминирующее положение на международном рынке конкуренции электронных информационных технологий.

Библиография

1. Авдошин С.М., Песоцкая Е.Ю. Информатизация бизнеса. Управление рисками. М.: ДМК Пресс, 2011. 176 с.
2. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 241 с.
3. Граничин О., Кияев В. Информационные технологии в управлении бизнесом: курс лекций. URL: http://www.intuit.ru/studies/courses/13833/1230/info
4. Дежина И.А., Киселева В.А. Государство, наука и бизнес в инновационной системе России // Научные труды Фонда «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара». 2008. № 115. С. 1-227.
5. Дятлов С.А. Информационно-сетевая экономика: методология, классификация, мониторинг // Информационно-сетевая экономика в XXI веке. М., 2011. С. 8-11.

6. Желены М. Информационные технологии в бизнесе. СПб.: Питер, 2002. 644 с.
7. Захарченко Д.В. Интернет-технологии как фактор развития инфраструктуры современной экономики // Экономические науки. 2001. № 5 (78). С. 122-125.
8. Информационные системы в экономике. М.: Финансы и статистика, 2006. 100 с.
9. Лебедев О.А. и др. Состояние и перспективы развития рынка информационных технологий в России // Таврический научный обозреватель. 2015. № 2-1. С. 33-38.
10. Редькина Н.С. Современное состояние и тенденции развития информационных ресурсов и технологий // Библиосфера. 2010. №2. С. 23-29.

Problems and trends in the development of electronic information technologies

Khava S. Khalieva

Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Hava_ggni@mail.ru

Gul'nara Sh. Amerkhanova

Senior Lecturer,
Chechen State Pedagogical University
364031, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: galateya1979@list

Zelimkhan M. Tsentroev

Senior Lecturer,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Zelim.tsentroev@mail.ru

Abstract

With the development of social economy and the development of science and technology, our country's electronic information technology is also constantly developing and growing. At the same time, some shortcomings in the development of electronic information technologies in our country are becoming more and more noticeable, which significantly hampers its further development. This article will take the current application perspective of electronic information technology as a starting point, analyze the shortcomings of current electronic information technology, and explore its development trends in the future era of new technologies. The development of electronic information technology plays an important role in promoting the progress of national science and technology and the development of the national economy. Electronic information technology has gone through many stages of development since its inception and has made indelible contributions to the rapid improvement of social life. Since the 1970s, electronic information technology has developed rapidly and has gradually become an important means of communication and information exchange

channel. People should deeply analyze the factors that hinder the development of electronic information technology and strive to find effective solutions to further strengthen electronic information technology. In addition, relevant personnel must correctly predict the future development trend of electronic information technology, so as to seize favorable opportunities as soon as possible and achieve a dominant position in the international electronic information technology competition market.

For citation

Khalieva Kh.S., Amerkhanova G.Sh., Tsentroev Z.M. (2023) Problemy i tendentsii razvitiya elektronnykh informatsionnykh tekhnologii [Problems and trends in the development of electronic information technologies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 167-174. DOI: 10.34670/AR.2023.82.72.014

Keywords

Electronic information technologies, problems, development trends, information, trends.

References

1. Avdoshin S.M., Pesotskaya E.Yu. (2011) *Informatizatsiya biznesa. Upravlenie riskami* [Business informatization. Management of risks]. Moscow: DMK Press Publ.
2. Dezhina I.A., Kiseleva V.A. (2008) Gosudarstvo, nauka i biznes v innovatsionnoi sisteme Rossii [State, science and business in the innovation system of Russia]. *Nauchnye trudy Fonda «Institut ekonomicheskoi politiki im. E.T. Gaidara»* [Scientific works of the Foundation "Institute of Economic Policy named after E.T. Gaidar"], 115, pp. 1-227.
3. Dyatlov S.A. (2011) Informatsionno-setevaya ekonomika: metodologiya, klassifikatsiya, monitoring [Information-network economy: methodology, classification, monitoring]. In: *Informatsionno-setevaya ekonomika v XXI veke* [Information-network economy in the XXI century]. Moscow.
4. Gates B. (2000) *Biznes so skorost'yu mysli* [Business @ The Speed of Thought]. Moscow: EKSMO-Press Publ.
5. Granichin O., Kiyaev V. *Informatsionnye tekhnologii v upravlenii biznesom: kurs lektsii* [Information technologies in business management: a course of lectures]. Available at: http://www.intuit.ru/studies/courses/13833/1230/info [Accessed 09/09/2023]
6. (2006) *Informatsionnye sistemy v ekonomike* [Information systems in economics]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
7. Lebedev O.A. et al. (2015) Sostoyanie i perspektivy razvitiya rynka informatsionnykh tekhnologii v Rossii [State and prospects for the development of the information technology market in Russia]. *Tavricheskii nauchnyi obozrevatel'* [Tauride Scientific Observer], 2-1, pp. 33-38.
8. Red'kina N.S. (2010) Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya informatsionnykh resursov i tekhnologii [Current state and trends in the development of information resources and technologies]. *Bibliosfera* [Bibliosphere], 2, pp. 23-29.
9. Zakharchenko D.V. (2001) Internet-tekhnologii kak faktor razvitiya infrastruktury sovremennoi ekonomiki [Internet technologies as a factor in the development of infrastructure of the modern economy]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 5 (78), pp. 122-125.
10. Zheleny M. (2002) *Informatsionnye tekhnologii v biznese* [Information technologies in business]. St. Petersburg: Piter Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 339 **DOI: 10.34670/AR.2023.52.50.015**

Интеграция логистических сетей между Россией и Китаем

Яо Яо

Преподаватель,
Институт экономики и менеджмента,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 123060625@qq.com

Чжан Лу

Доцент,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 123060625@qq.com

Проект фонда: Бизнес-расходы на фундаментальные научные исследования высших учебных заведений провин-ции Хэйлунцзян в 2022 году. Проект: Исследование путей развития трансграничной электронной торговли сель-скохозяйственной продукцией в рамках строительства «Цифрового Лунцзяна» (номер: 2022-KYYWF-0388).

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы интеграции логистических сетей между Россией и Китаем, а также проводится анализ проблем и возможностей в этой области. Автор приходит к выводу, что проблемы заключаются в культурных различиях и языковых барьерах, а также вопросах оформления границ и транспортировки. Это может привести к коммуникационным трудностям, информационной асимметрии и формированию неподходящих операционных моделей. Существующие в данной сфере возможности в основном связаны с инициативой «Один пояс, один путь» и строительством Зоны экономического сотрудничества Россия-Китай. Инициатива «Один пояс и один путь» предоставляет возможности сотрудничества с целью интеграции логистических сетей России и Китая. Благодаря совместному развитию трансграничных логистических коридоров, обмену логистической информацией и укреплению транспортного сотрудничества стимулируется сближение и интеграция логистических сетей. Строительство Зоны экономического сотрудничества Россия-Китай также предоставляет возможность для интеграции логистических сетей путем совместного содействия строительству и модернизации логистической инфраструктуры, укрепления партнерских отношений, оптимизации и повышения эффективности логистических операций. Укрепляя партнерство, оказывая политическую поддержку и оптимизируя пограничное оформление и транспортные связи, российско-китайская логистическая сеть может добиться более тесного сближения и совместного развития, предоставляя большие возможности для развития обеим сторонам.

Для цитирования в научных исследованиях

Яо Яо, Чжан Лу. Интеграция логистических сетей между Россией и Китаем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 175-183. DOI: 10.34670/AR.2023.52.50.015

Ключевые слова

Китай, трансграничная торговля, логистика, логистическая сеть, зона экономического сотрудничества Россия-Китай, «Один пояс и один путь», российско-китайские отношения.

Введение

В условиях глобализации и постоянного укрепления экономических связей трансграничное логистическое сотрудничество стало важной движущей силой содействия международной торговле и экономическому развитию. В этом контексте, поскольку Китай и Россия являются важными торговыми партнерами и соседними странами, интеграция их логистических сетей имеет большое значение для развития двусторонней торговли и российско-китайского экономического сотрудничества. Интеграция логистических сетей представляет по сути своей сближение и координацию между российскими и китайскими логистическими сетями для достижения эффективных, удобных и устойчивых трансграничных логистических операций. С точки зрения методов транспортировки, сроков транспортировки, логистической инфраструктуры и другого в логистических сетях России и Китая существуют определенные различия. Понимание и анализ этих различий имеет большое значение для определения стратегий и механизмов интеграции. Интеграция российских и китайских логистических сетей включает в себя множество аспектов, таких как политика и нормативные акты, трансграничные логистические платформы и модели сотрудничества. С точки зрения политики и нормативных актов, политики в области трансграничной торговли, тарифные системы и меры по упрощению процедур торговли оказывают непосредственное влияние на российско-китайское сотрудничество в области логистики. Цель данного исследования – представить теоретическое обоснование и практическое руководство по интеграции российских и китайских логистических сетей.

Обзор логистической сети между Россией и Китаем

Являясь важным транспортным узлом в Евразии, Россия располагает рядом ключевых логистических узлов, включая Москву, Санкт-Петербург, Владивосток и некоторые другие. Эти узлы соединены с важными внутренними и международными транспортными маршрутами, такими как евразийские железнодорожные транспортные линии, речные маршруты и автомобильные транспортные сети. Кроме того, Россия также имеет обширные сухопутные и морские границы, которые предоставляют возможности для трансграничной торговли с соседними странами.

За последние годы логистическая инфраструктура России была значительно улучшена. Инвестиции в портовые сооружения, грузовые железные дороги, дорожные сети и складские помещения продолжают увеличиваться, что способствует повышению эффективности и надежности логистики и перевозок. Кроме того, российское правительство активно продвигает информатизацию логистики и технологические инновации для повышения качества и уровня

логистических услуг. В свою очередь, Китай обладает обширной и хорошо налаженной логистической сетью, включающей ряд важных логистических узлов, таких как Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь. Эти узлы соединяют внутренние и зарубежные транспортные маршруты, такие как морской, железнодорожный, автомобильный и воздушный транспорт. Кроме того, Китай также привержен созданию интегрированной транспортной системы и содействию соединению железных, шоссейных и водных путей для достижения всеобъемлющего охвата логистической сетью [Се, Ван, 2018].

Китай добился огромного прогресса в развитии логистической инфраструктуры. Крупномасштабные инвестиции и строительство инфраструктуры, такой как порты, железные и шоссейные дороги и авиация, повысили эффективность и пропускную способность логистики и транспорта. Кроме того, Китай активно продвигает информатизацию логистики и инновационное применение логистических технологий для улучшения прослеживаемости, визуализации и интеллектуализации логистических услуг.

Проведя обзор логистических сетей России и Китая, мы можем увидеть, что у двух стран есть свои преимущества и особенности в области логистики. Обладая огромной территорией и уникальным географическим положением, Россия стала важным логистическим узлом в Евразии. Российская логистическая сеть реализовала интеграцию внутренней и международной логистики и перевозок с помощью различных видов транспорта, таких как железные дороги, автодороги и водные пути. В то же время Россия постоянно наращивает свои инвестиции в логистическую инфраструктуру, повышая эффективность и надежность логистики и перевозок. Это создает прочную основу для сотрудничества в области логистики между Россией и Китаем.

Напротив, логистическая сеть Китая, крупнейшей в мире страны-производителя и крупной торговой державы, развивалась быстрыми темпами и является высокоразвитой. Китай располагает многими важными логистическими узлами и интегрированной транспортной системой и добился широкого охвата глобальной логистической сети с помощью морских, наземных и воздушных методов транспортировки. В то же время Китай добился больших успехов в строительстве логистической инфраструктуры и внедрении инноваций в логистические технологии, предоставляя эффективные, надежные и интеллектуальные решения для логистики и транспортировки.

Сравнительный анализ логистических сетей России и Китая

Сравнивая Россию и Китай по видам транспорта, можно отметить, что Россия в основном полагается на железнодорожный и водный транспорт, из которых первый занимает наиболее важное место. Тогда как логистическая сеть Китая более диверсифицирована, охватывает различные виды транспорта, такие как железные дороги, шоссейные дороги, водные пути и авиация. Эти различия привели к различиям в эффективности перевозок, стоимости и охвате логистических сетей двух стран.

Что касается времени транспортировки, то из-за обширной территории России и большого расстояния транспортировки время транспортировки является достаточно длительным. Тогда как логистическая сеть Китая относительно компактна, а расстояния невелики, поэтому время логистической транспортировки относительно невелико. Это различие особенно очевидно в трансграничной логистике и перевозках, поэтому необходимо оптимизировать время транспортировки за счет эффективного планирования и координации логистики.

Сравнивая порты, складские помещения и логистические парки, можно отметить, что в

России много важных портов, таких как порт Санкт-Петербург и порт Владивосток. Они играют важную роль в российской логистической сети. Китай располагает большим количеством портов и крупными масштабами, такими как порт Шанхай и порт Шэньчжэнь. Эти порты обладают высокой пропускной способностью контейнеров и возможностями логистической обработки в логистической сети Китая. Кроме того, существуют также различия в уровнях развития складских помещений и логистических парков между двумя странами, которые оказывают влияние на эффективность логистики и управление цепочками поставок [Хао, Лю, 2020].

Судя по сравнению состояния логистических информационных систем и технологического развития, Китай добился значительного прогресса в применении логистических информационных систем и технологий, таких как применение логистических информационных платформ, технологии отслеживания логистики и Интернета вещей. Напротив, в России все еще существует определенный пробел в развитии логистических информационных систем и технологий. Это различие влияет на доступность информации, визуализацию и интеллектуальность логистических операций логистических сетей двух стран.

Механизм интеграции логистических сетей России и Китая

Рассматривая политику регулирования трансграничной торговли, можно отметить, что Россия и Китай имеют определенные различия в данной сфере. Согласно отчету Всемирного банка «Индекс упрощения процедур торговли», Китай и Россия заняли 31-е и 99-е места в 2020 году, соответственно, что свидетельствует о различиях в упрощении процедур торговли между двумя странами. Например, китайское правительство осуществило ряд мер по упрощению процедур торговли, таких как снижение импортных и экспортных тарифов, упрощение процедур таможенного оформления и стимулирование трансграничной торговли с помощью электронной коммерции. Напротив, в России по-прежнему существуют некоторые ограничения и громоздкие процедуры с точки зрения тарифов, процедур таможенного оформления и упрощения процедур торговли. Например, тарифная ставка в России относительно высока, особенно для некоторых чувствительных товаров, таких как сельскохозяйственная продукция и продовольствие [Рыжкова, Муравьев, 2021; Хао, Чжун, 2021].

Меры политической поддержки и продвижения являются важными движущими факторами для интеграции логистических сетей между Россией и Китаем. Правительства двух стран предприняли ряд мер для поддержки и продвижения трансграничного сотрудничества в области логистики, таких как подписание двусторонних соглашений о сотрудничестве, создание механизмов сотрудничества в области логистики и содействие созданию логистической информации. В 2018 году Китай и Россия подписали «Основные положения плана по углублению сотрудничества между Китаем и Россией в Северо-Восточной Азии» (План развития Дальнего Востока России), который направлен на развитие трансграничной торговли и логистического сотрудничества между Китаем и Россией, а также содействие интеграция логистических сетей [Рыжкова, Муравьев, 2021]. Кроме того, обе страны активно продвигают строительство китайско-российской зоны трансграничного экономического сотрудничества, а также содействуют упрощению трансграничной логистики и развитию сотрудничества путем предоставления политической поддержки в плане налоговых льгот, защиты инвестиций и строительства логистической инфраструктуры.

В России и Китае был достигнут значительный прогресс в развитии трансграничной

электронной коммерции и интегрированных логистических платформ, предоставляющих новые возможности и способы стыковки и интеграции российско-китайских логистических сетей. Если взять в качестве примера трансграничную электронную коммерцию, то ее рынок в Китае достаточно быстро развивается. Согласно данным Государственного почтового управления Китая, объем импорта и экспорта трансграничной электронной коммерции в Китае достиг 8,8 трлн юаней (около 1,3 трлн долларов США долларов) в 2019 году, темпы роста составили более 16%. Китайская трансграничная платформа электронной коммерции Taobao Global, Jingdong Global Shopping и т.д., а также новые платформы, такие как Pinduoduo, стали для российских потребителей одним из основных каналов покупки китайских товаров. В то же время российский рынок трансграничной электронной коммерции также стремительно развивается. Согласно данным Российского Национального бюро статистики, объем российского рынка трансграничной электронной коммерции в 2019 году достиг 1,85 трлн рублей (около 23,8 млрд долларов США), увеличившись на 43% в годовом исчислении. Российские трансграничные платформы электронной коммерции, такие как Wildberries, OZON, Goods. ru и др., предоставляют российским потребителям удобный способ покупок и разнообразие ассортимента [Лу, Ху, Ли, 2021].

Кроме того, интегрированные логистические платформы также играют важную роль в интеграции логистических сетей России и Китая. Они предоставляют логистические услуги по всей цепочке поставок, включая комплексные решения, такие как складирование, дистрибуция, управление заказами и таможенное декларирование. Например, в Китае логистическая платформа Cainiao Network обеспечивает эффективное управление цепочками поставок и логистические услуги за счет создания интеллектуальных складских и логистических информационных систем. В России интегрированные логистические платформы, такие как Logistics Tech Russia (LTR), также ускоряют цифровую трансформацию и оптимизацию логистических сетей [Ванг, Ванг, Ли; Чжан, Лю, Цю, 2020].

Благодаря использованию трансграничной электронной коммерции и интегрированных логистических платформ логистические сети России и Китая могут добиться лучшей интеграции. Благодаря сотрудничеству с платформой логистические операторы могут расширить свой охват и повысить эффективность и надежность перевозок. Потребители смогут легко приобретать международные товары через трансграничные платформы электронной коммерции, а продавцы также могут использовать платформу для достижения мировых продаж. Это обеспечивает более гибкий и эффективный канал российско-китайского сотрудничества в области логистики.

Проблемы и возможности для интеграции логистических сетей между Россией и Китаем. Культурные различия и языковые барьеры являются одной из проблем при интеграции логистических сетей между Россией и Китаем. Межкультурная коммуникация и взаимопонимание необходимы для развития сотрудничества. Исследование показало, что культурные различия могут приводить к недоразумениям и коммуникационным барьерам между партнерами, влияя на бесперебойный ход трансграничной логистики [Чжао, Чжао, Ву, 2019]. Таким образом, создание эффективных каналов межкультурной коммуникации и механизмов обучения для укрепления культурных обменов и взаимопонимания между партнерами может помочь преодолеть эту проблему.

Что касается пограничного контроля и транспортных связей, то между Россией и Китаем существуют некоторые проблемы. Согласно «Отчету об упрощении процедур международной торговли за 2021 год» [Doing Business 2020…, 2020], Россия и Китай заняли 105-е и 63-е места

по показателям трансграничной торговли соответственно, что указывает на возможности для улучшения таможенного оформления на границах и административных процедур. Исследования показали, что громоздкие процедуры и неэффективность пограничного оформления могут привести к задержкам и увеличению транспортных расходов на трансграничные товары [Abou-Elkawam, Othman, Hroub, 2021].

Чтобы решить эти проблемы, Россия и Китай предприняли ряд мер по улучшению пограничного контроля и транспортного сообщения. Например, правительства двух стран активно содействовали созданию электронных портов и систем «единого окна» для упрощения процедур таможенного оформления и повышения эффективности таможенного оформления. Обе стороны также усилили строительство инфраструктуры и модернизацию пограничных переходов для улучшения качества и пропускной способности транспортных каналов.

Заключение

Инициатива «Один пояс и один путь» предоставляет важную возможность для интеграции логистических сетей между Россией и Китаем. Инициатива направлена на содействие строительству инфраструктуры, торговому и инвестиционному сотрудничеству между странами, расположенными вдоль маршрута, а также на содействие взаимосвязи Азии и Европы [Belt and Road Initiative, 2019]. Россия и Китай могут использовать политическую поддержку и строительство инфраструктуры в рамках инициативы «Один пояс, один путь» для совместного развития трансграничных логистических коридоров и логистических сетей, для повышения удобства и эффективности грузоперевозок. Например, поезд Китай-ЕС, являющийся важной частью инициативы «Один пояс, один путь», способствовал трансграничным перевозкам грузов между Россией и Китаем, открывая новые возможности для интеграции логистических сетей Россия-Китай [Лю, Чжао, 2021; Чен, Го, 2020].

Также Россия и Китай могут совместно содействовать строительству и модернизации логистической инфраструктуры в рамках строительства Зоны экономического сотрудничества. Например, в рамках Зоны сотрудничества будут построены современные портовые сооружения и логистические парки, чтобы улучшить возможности обработки грузов и складирования для удовлетворения растущего торгового спроса. Кроме того, обе стороны могут совместно продвигать строительство трансграничных транспортных каналов и укреплять связность и доступность логистических сетей [Ванг, Ванг, Ли, 2020; Arvis et al., 2017].

Строительство зоны экономического сотрудничества также откроет больше возможностей для бизнеса и партнерских отношений. В зоне сотрудничества российские и китайские компании могут сотрудничать друг с другом для обмена ресурсами и рыночными возможностями. Устанавливая партнерские отношения и укрепляя совместное управление цепочкой поставок, обе стороны могут оптимизировать логистические операции и повысить эффективность.

Библиография

1. Ванг Дж., Ванг С., Ли Дж. Инициатива «Один пояс, один путь» и трансграничная электронная коммерция: опыт Китая и России // Журнал международной торговли. 2020. № 2. С. 43-53.
2. Лу Л., Ху Ю., Ли Х. Исследование, посвященное развитию трансграничной электронной торговли между Китаем и Россией в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Journal of Intelligence Science. 2021. № 3. С. 33-42.
3. Лю С., Чжао Д. Инициатива «Пояс и путь» и торговая интеграция: эмпирические данные из Китая и России // Журнал современного Китая. 2021. № 30 (130). С. 193-211.

4. Рыжкова М.И, Муравьев А.А. Влияние Китайско-российского экономического коридора на двустороннюю торговлю и экономическую интеграцию // Журнал международной торговли и экономического развития. 2021. № 30 (6). С. 844-867.
5. Се К., Ван Х. Сравнительное исследование развития электронной коммерции между Китаем и Россией // Журнал международной торговли и экономического развития. 2018. № 27 (4). С. 412-433.
6. Хао З., Чжун Ю. Исследование, посвященное стратегии продвижения трансграничной электронной коммерции в России в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Журнал интернет-технологий и приложений. 2021. № 22 (2). С. 637-646.
7. Хао Ю., Лю Ю., Ю С. Исследование способа развития китайско-российской трансграничной электронной коммерции на основе инициативы «Один пояс, один путь» // Журнал науки управления. 2020. № 33 (5). С. 92-101.
8. Чен М., Го С. Инициатива «Один пояс, один путь» и региональная экономическая интеграция: сетевая перспектива // Журнал международной торговли и экономического развития. 2020. № 29 (6). С. 697-718.
9. Чжан Ю., Лю С., Цю Л. Китайско-российское развитие трансграничной электронной коммерции и сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Журнал международной торговли и экономического развития. – 2020. № 29 (8). С. 973-997.
10. Чжао Ю., Чжао Х., Ву Дж. Межкультурные проблемы в управлении цепочками поставок: систематический обзор литературы // Международный журнал физического распределения и управления логистикой. 2019. № 49 (3). С. 301-326.
11. Abou-Elkawam M., Othman I., Hroub H. Challenges of customs clearance procedures at border crossings: A systematic literature review // Journal of Transportation Security. 2021. № 14 (2). P. 97-114.
12. Arvis J.F. et al. Connecting to compete 2018: trade logistics in the global economy. Washington: World Bank Publications, 2017. 54 p.
13. Belt and Road Initiative: Progress, Contributions and Prospects. New York: UNDP, 2019. 89 p.
14. Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies. Washington: World Bank Publications, 2020. 43 p.

Integration of logistics networks between Russia and China

Yao Yao

Lecturer,
School of Economics and Management,
Heihei University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: 123060625@qq.com

Zhang Lu

Associate Professor,
Heihei University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: 123060625@qq.com

Abstract

The article discusses the issues of integration of logistics networks between Russia and China, as well as analyzes the problems and opportunities in this area. The author concludes that the problems lie in cultural differences and language barriers, as well as issues of border design and

transportation. This can lead to communication difficulties, information asymmetry and the formation of inappropriate operational models. The existing opportunities in this area are mainly related to the "One Belt, One Road" initiative and the construction of the Russia-China Economic Cooperation Zone. The "One Belt and One Road" initiative provides opportunities for cooperation in order to integrate the logistics networks of Russia and China. Thanks to the joint development of cross-border logistics corridors, the exchange of logistics information and the strengthening of transport cooperation, the convergence and integration of logistics networks is stimulated. The construction of the Russia-China Economic Cooperation Zone also provides an opportunity for the integration of logistics networks by jointly promoting the construction and modernization of logistics infrastructure, strengthening partnerships, optimizing and improving the efficiency of logistics operations. By strengthening partnership, providing political support and optimizing border clearance and transport links, the Russian-Chinese logistics network can achieve closer rapprochement and joint development, providing greater opportunities for development for both sides.

For citation

Yao Yao, Zhang Lu (2023) Integratsiya logisticheskikh setei mezhdu Rossiei i Kitaem [Integration of logistics networks between Russia and China]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 175-183. DOI: 10.34670/AR. 2023.52.50.015

Keywords

China, cross-border trade, logistics, logistics network, Russia-China economic cooperation zone, "One Belt and One Road", Russian-Chinese relations

References

1. Abou-Elkawam M., Othman I., Hroub H. (2021) Challenges of customs clearance procedures at border crossings: A systematic literature review. *Journal of Transportation Security,* 14 (2), pp. 97-114.
2. Arvis J.F. et al. (2017) *Connecting to compete 2018: trade logistics in the global economy.* Washington: World Bank Publications.
3. (2019) *Belt and Road Initiative: Progress, Contributions and Prospects*. New York: UNDP.
4. Chen M., Guo S. (2020) “One Belt, One Road” Initiative and Regional Economic Integration: A Network Perspective. *Journal of International Trade and Economic Development*, 29 (6), pp. 697-718.
5. (2020) *Doing Business 2020: Comparing Business Regulation in 190 Economies*. Washington: World Bank Publications.
6. Hao Y., Liu Y., Yu S. (2020) Research on the development method of Chinese-Russian cross-border e-commerce based on the “One Belt, One Road” initiative. *Journal of Management Science,* 33 (5), pp. 92-101.
7. Hao Z., Zhong Y. (2021) Research on the strategy for promoting cross-border e-commerce in Russia within the framework of the “One Belt, One Road” initiative. *Journal of Internet Technologies and Applications*, 22 (2), pp. 637-646.
8. Liu S., Zhao D. (2021) The Belt and Road Initiative and Trade Integration: Empirical Evidence from China and Russia. *Journal of Contemporary China,* 30 (130), pp. 193-211.
9. Lu L., Hu Y., Li X. (2021) Research on the development of cross-border e-commerce between China and Russia within the framework of the Belt and Road Initiative. *Journal of Intelligence Science,* 3, pp. 33-42.
10. Ryzhkova M.I, Murav'ev A.A. (2021) Vliyanie Kitaisko-rossiiskogo ekonomicheskogo koridora na dvustoronnyuyu torgovlyu i ekonomicheskuyu integratsiyu [The impact of the China-Russia Economic Corridor on bilateral trade and economic integration]. *Zhurnal mezhdunarodnoi torgovli i ekonomicheskogo razvitiya* [Journal of International Trade and Economic Development], 30 (6), pp. 844-867.
11. Wang J., Wang S., Li J. (2020) “One Belt, One Road” Initiative and Cross-Border E-Commerce: Experience from China and Russia. *Journal of International Trade*, 2, pp. 43-53.

12. Xie K., Wang H. (2018) Comparative study of the development of e-commerce between China and Russia. *Journal of International Trade and Economic Development*, 27 (4), pp. 412-433.
13. Zhang Y., Liu S., Qiu L. (2020) Chinese-Russian development of cross-border e-commerce and cooperation within the framework of the Belt and Road Initiative. *Journal of International Trade and Economic Development*, 29 (8), pp. 973-997.
14. Zhao Y., Zhao X., Wu J. (2019) Cross-cultural issues in supply chain management: a systematic literature review. *International Journal of Physical Distribution and Logistics Management*, 49 (3), pp. 301-326.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.32.67.016**

Мировой анализ машиностроительной промышленности и глобальные тенденции ее развития: сравнительное исследование брендинга в США, Великобритании и Японии

Тырышкин Никита Романович

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: nick.lourence@mail.ru

Аннотация

История развития мировой машиностроительной промышленности насчитывает несколько важных этапов, которые вносили значительный вклад в прогресс и технологическое развитие отрасли. Современная мировая машиностроительная промышленность является одной из ключевых отраслей экономики и играет важную роль в развитии различных секторов, включая автомобильную, авиационную, судостроительную, энергетическую и медицинскую промышленность. В настоящей статье автор изучает особенности современного состояния брендинга мировой машиностроительной промышленности на примере производства передовых представителей отрасли – Японии, США, Великобритании. Для этого автор дает общую характеристику состояния машиностроительного сектора каждого из представленных государств, далее сравнивает их, выявляет ключевые тенденции, перспективы дальнейшего развития в контексте реализации брендинга. Сравнительное исследование брендинга в машиностроительной промышленности США, Великобритании и Японии позволяет выявить глобальные тенденции развития этой отрасли. В целом, мировой анализ машиностроительной промышленности и ее брендинга в США, Великобритании и Японии показывает, что успешные компании в данной отрасли стремятся создать уникальные бренды, инвестируют в инновации и устойчивость, и активно работают на глобальном рынке.

Для цитирования в научных исследованиях

Тырышкин Н.Р. Мировой анализ машиностроительной промышленности и глобальные тенденции ее развития: сравнительное исследование брендинга в США, Великобритании и Японии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 184-191. DOI: 10.34670/AR.2023.32.67.016

Ключевые слова

Машиностроительная отрасль, мировая экономика, макроэкономика, общая характеристика, сравнительное исследование, машиностроительная промышленность, брендинг.

Введение

История развития мировой машиностроительной промышленности насчитывает несколько важных этапов, которые вносили значительный вклад в прогресс и технологическое развитие отрасли. Современная мировая машиностроительная промышленность является одной из ключевых отраслей экономики и играет важную роль в развитии различных секторов, включая автомобильную, авиационную, судостроительную, энергетическую и медицинскую промышленность (рис. 1) [Бимагамбетова, 2015; Сидорова, 2020].

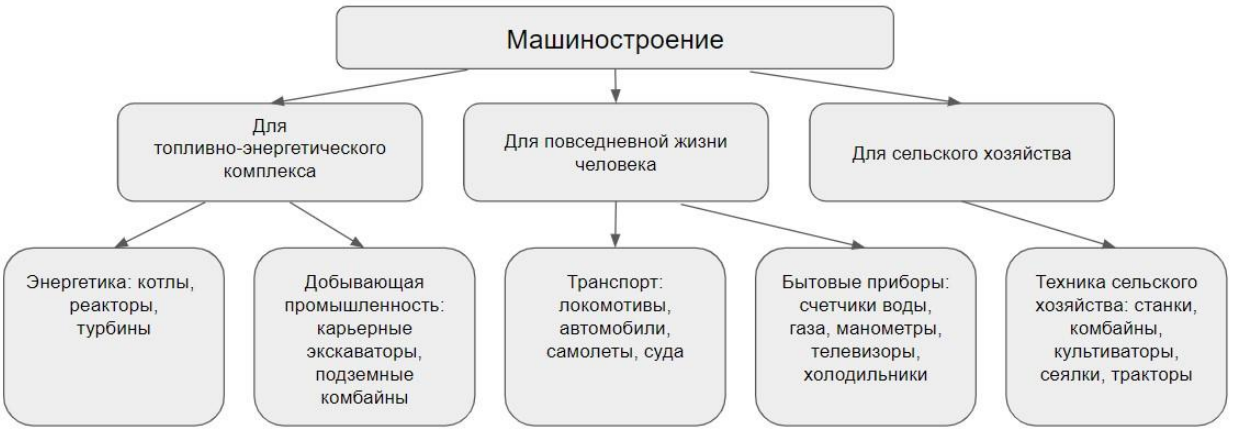


Рисунок 1 - Структура машиностроительной отрасли

Основная часть

Основные характеристики современной машиностроительной промышленности включают следующие показатели:

– технологический прогресс: современные машиностроительные предприятия активно внедряют новейшие технологии, такие как искусственный интеллект, робототехника, интернет вещей и автоматизация производства. Это позволяет повысить эффективность производства, снизить затраты и улучшить качество продукции;
– глобализация: машиностроительные компании все более активно взаимодействуют на международном уровне, осуществляя производство, поставки и сотрудничество с другими странами. Глобализация позволяет более эффективно использовать ресурсы, получать доступ к новым рынкам и технологиям, а также укреплять конкурентоспособность;
– устойчивое развитие: современная машиностроительная промышленность все больше обращает внимание на экологическую устойчивость и энергоэффективность. Компании стремятся к снижению выбросов вредных веществ, энергопотребления и использованию экологически чистых материалов и технологий;
– инновации: ключевым фактором развития машиностроительной промышленности являются инновации. Компании инвестируют в исследования и разработки, чтобы создавать новые продукты, улучшать существующие и разрабатывать передовые технологии. Инновации помогают промышленности оставаться конкурентоспособной и отвечать на изменяющиеся потребности рынка;

– цифровизация и интернет вещей: промышленная революция 4.0 привнесла в машиностроении новые возможности, связанные с цифровыми технологиями и интернетом вещей. Системы мониторинга, аналитики данных, автоматизированные процессы и связанные устройства позволяют собирать и анализировать данные в реальном времени, оптимизировать производство и предоставлять услуги на основе данных [Аверченков, 2021; Ян, 2017].

Современная машиностроительная промышленность продолжает развиваться и приспосабливаться к изменяющимся условиям и требованиям рынка. Инновации, технологический прогресс и глобализация являются ключевыми факторами, формирующими ее будущее развитие.

На мировом уровне лидерами машиностроительной отрасли традиционно выступают такие страны как США, Япония, Великобритания. Данные государства характеризуются высоким уровнем технологического развития, активным человеческим капиталом, широкими финансовыми возможностями [Макаров, 2020]. Например, автомобилестроение – одна из ключевых подотраслей, являющихся актуальной сегодня и стабильно развивающейся, причем высокие темпы развития также можно наблюдать и в других странах Запада и Америки (рисунок 2).

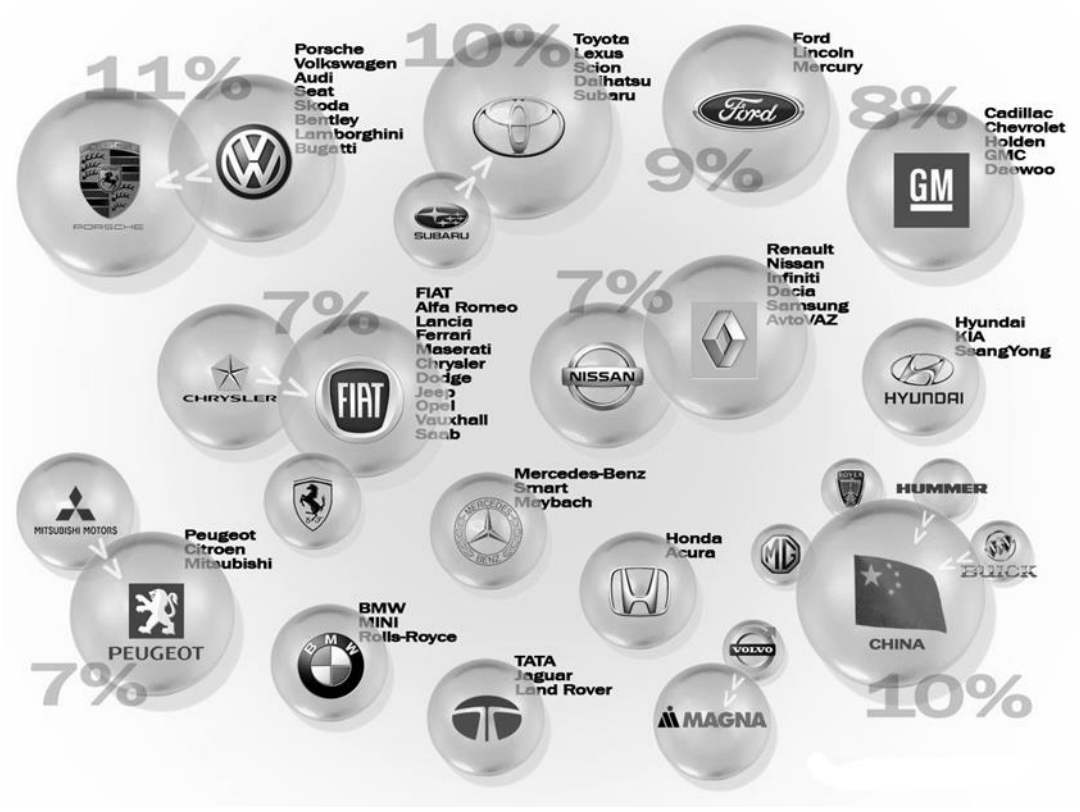


Рисунок 2 - Мировые бренды машиностроения сегодня и объем производства в секторе (2022 год, процент брендов машиностроительной отрасли от общего объема производства)

Сравнительное исследование брендинга в машиностроительной промышленности США дает наиболее яркое представление о глобальных тенденциях развития отрасли, является

полезным для исследователей сектора. Вот некоторые ключевые аспекты, которые характеризуют брендинг машиностроительной отрасли США сегодня:

1. Известность брендов: США имеют множество известных брендов в машиностроительной промышленности, таких как Caterpillar, Boeing, General Electric и другие. Известность бренда играет важную роль в привлечении клиентов и создании доверия к продукции. Сравнительный анализ известности брендов в США может показать, какие компании имеют лидирующие позиции и как они строят свою репутацию.

2. Инновации и технологии: Машиностроительная промышленность США славится своими инновациями и передовыми технологиями. Исследование инноваций и технологического развития в машиностроении США позволит определить, какие компании активно внедряют новые технологии и как это отражается на их брендинге. Также будет полезно изучить, как компании коммуницируют свои инновации и технологическое превосходство через свои бренды. Один из наиболее ярких примеров – Tesla, являющееся самым известным изобретением Илона Маска.

3. Социальная ответственность: Социальная ответственность и устойчивость становится все более важным аспектом брендинга в машиностроительной промышленности. Исследование того, какие компании активно внедряют практики устойчивого развития и социальную ответственность, а также как они коммуницируют эти аспекты через свои бренды, может дать представление о глобальных тенденциях в этой области. Например, компания General Electric, которая является лидером среди производителей панелей солнечных батарей и одновременно входит в десятку наиболее экологических производителей США.

4. Международное присутствие: Многие машиностроительные компании из США имеют международное присутствие и являются мировыми лидерами в своей отрасли. Сравнительный анализ брендинга этих компаний и их стратегий в различных странах может показать, как они адаптируют свои бренды к различным культурам и рынкам. Например, Deere & Company является одним из ведущих мировых производителей тяжелого машиностроения. Компания специализируется на производстве сельскохозяйственной и строительной техники, а также оборудования для лесной и грузовой отраслей. Deere & Company предлагает широкий спектр продуктов, включая тракторы, комбайны, сеялки, погрузчики, экскаваторы, бульдозеры и другую специализированную технику. Компания активно развивает и внедряет новые технологии, такие как автоматизация, датчики и системы управления, чтобы повысить эффективность и производительность своих машин.

5. Цифровой маркетинг и онлайн-присутствие: Современные тенденции в маркетинге все больше направлены на цифровые каналы и онлайн-присутствие. Исследование того, как машиностроительные компании в США используют цифровой маркетинг и социальные медиа для продвижения своих брендов, дают представление о глобальных тенденциях в этой области [Симакова, 2022]. Примером успешной цифровой кампании Ford Motor Company является их кампания «Go Further», которая была запущена в 2012 году. Они использовали социальные медиа и цифровые каналы для распространения своего послания и вовлечения аудитории. Кампания получила широкое признание и помогла укрепить позицию Ford в цифровой сфере. Сегодня Ford Motor Company продолжает активно развивать свое присутствие в социальных медиа и цифровом маркетинге, стремясь быть на переднем крае инноваций и эффективно использовать эти инструменты для достижения своих целей [Ян, 2017].

Сравнительное исследование брендинга в машиностроительной промышленности США позволяет наиболее эффективно выявить ключевые факторы успеха и глобальные тенденции

развития отрасли. Это может быть полезным для других стран и компаний, стремящихся развивать свои машиностроительные отрасли и улучшить свои бренды [Захаренко, 2016].

Рассмотрим более подробно одну из ключевых тенденций, характерных для современной машиностроительной отрасли – это так называемая электромобильность. В частности, электромобильность является важной чертой машиностроительной отрасли во многих странах, включая США, Японию и Великобританию. Проанализируем, как этот критерий реализуется в указанных государствах на практике.

1. США:

Tesla. Бренд Tesla, основанный в США, сегодня является одним из самых известных производителей электромобилей в мире. Компания производит широкий спектр электромобилей, включая Model S, Model 3, Model X и Model Y, которые стали популярными благодаря своему дизайну, производительности и инновационным технологиям. Именно Tesla ввела новый общемировой тренд на социальную ответственность представителей автомобильного сектора, который впоследствии широко распространился на других мировых производителей.

Chevrolet. Американская компания Chevrolet также предлагает электромобили, например, такие как Chevrolet Bolt EV. Этот компактный электромобиль стал доступным и пользуется популярностью благодаря своему дальнему запасу хода и доступной цене, на автомобильном рынке США является одним из самых распространенных.

2. Япония:

Nissan. Японская компания Nissan сегодня является одним из признанных лидеров в области электромобильности. Например, их модель Nissan Leaf по итогам 2021-2022 годов стала одним из самых продаваемых электромобилей в мире. Компания также активно разрабатывает новые технологии, такие как система однопедального управления, чтобы качественно улучшить удобство использования электромобилей.

Toyota. Знаменитый концерн Toyota, продолжая прочно занимать нишу одного из самых популярных автомобителестроителей мира, сегодня также активно вкладывает усилия в развитие электромобильности. Так, компания предлагает гибридные модели, такие как Toyota Prius, а также разрабатывает электрические модели, включая Toyota Mirai, работающую на водороде.

3. Великобритания:

Jaguar. Британская компания Jaguar предлагает электрический автомобиль Jaguar I-PACE. Этот элегантный и высокопроизводительный автомобиль получил признание за свою электрическую технологию и стильный дизайн, однако, как и другие модели данной компании, является достаточно дорогим по стоимости, из-за чего недоступен простому обывателю.

Mini. Британский бренд Mini также предлагает электрическую версию своего популярного автомобиля. Например, знаменитый Mini Cooper SE Electric обладает характерным дизайном и обещает электрическую мобильность с нулевыми выбросами. Среди британцев такая модель является достаточно востребованной.

Кроме вышеизложенного, можно смело предположить, что в дальнейшем это направление деятельности мировых машиностроительных брендов будет все больше развиваться, поскольку тенденция на экологичность сохраняется и даже преумножается, становится все более актуальной. Перечисленные выше, а также многие другие мировые бренды продолжают инновировать и внедрять новые технологии, чтобы улучшить производительность, энергоэффективность и удобство использования электромобилей.

Подводя итог вопросу, рассматриваемому в настоящей работе, кратко обозначим ключевые выводы исследования.

Сравнительное исследование брендинга в машиностроительной промышленности США, Великобритании и Японии позволяет выявить глобальные тенденции развития этой отрасли. Вот некоторые выводы, которые можно сделать на основе такого исследования:

– роль брендинга: брендирование играет важную роль в машиностроительной промышленности всех трех стран. Успешные бренды в этой отрасли создают уникальные и узнаваемые идентичности, которые помогают им выделяться на рынке и привлекать клиентов.
– различия в подходе: в США, Великобритании и Японии существуют некоторые различия в подходе к брендингу в машиностроительной промышленности. Например, американские компании часто сосредотачиваются на инновациях и технологическом превосходстве, в то время как японские компании выделяются своей ориентацией на качество и надежность.
– глобальное присутствие: многие успешные бренды в машиностроительной промышленности имеют глобальное присутствие и активно работают на международном рынке. Они стремятся адаптироваться к местным потребностям и предпочтениям, одновременно поддерживая свою уникальность и ценности бренда.
– инновации и устойчивость: бренды, которые активно инвестируют в исследования и разработки, а также сосредотачиваются на устойчивом развитии и экологической ответственности, имеют больше шансов на успех в машиностроительной промышленности. Потребители все больше ориентируются на компании, которые предлагают инновационные и экологически чистые решения.
– конкуренция и сотрудничество: машиностроительная промышленность является конкурентной средой, но также существует место для сотрудничества между компаниями. Некоторые бренды в этой отрасли создают партнерства и альянсы, чтобы объединить свои ресурсы и экспертизу для достижения общих целей [Аверченков, 2021].

Заключение

В целом, мировой анализ машиностроительной промышленности и ее брендинга в США, Великобритании и Японии показывает, что успешные компании в данной отрасли стремятся создать уникальные бренды, инвестируют в инновации и устойчивость, и активно работают на глобальном рынке.

Библиография

1. Аверченков В.И. (ред.) Инновационные центры высоких технологий в машиностроении. М.: ФЛИНТА, 2021. 180 с.
2. Бимагамбетова Ж.К. Мировой опыт применения инноваций в формировании стратегий развития компаний // Traektoriâ Nauki = Path of Science. 2015. № 13. С. 154-160.
3. Захаренко И.К. Развитие технологий брендинга на промышленных рынках // Экономика и управление в машиностроении. 2016. № 3. С. 24-28.
4. Макаров А.Н. Брендинг территории как инструмент развития региона. Ставрополь: Логос, 2020. 234 с.
5. Попов В.Ю. и др. Актуальность мировых машиностроительных трендов в 2021 году // Механики XXI века. 2021. № 20. С. 103-110.
6. Сидорова А.М. (ред.) Основные тенденции экономического развития Республики Беларусь. Мн.: БГУ, 2020. С. 11-13.

7. Симакова З.Л. Анализ состояния машиностроительной отрасли и тенденции ее развития // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 51. С. 1878-1886.
8. Соловьева Л.Л., Домород А.В. Особенности брендинга производителей машиностроительной продукции // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухового. 2019. № 14. С. 311-316.
9. Тырышкин Н.Р. Брендинг в индустрии машиностроения: ключевые факторы успеха в производстве дорожно-строительной техники // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 4А. С. 753-760.
10. Ян Я. Разработка конкурентной стратегии развития автомобильных корпораций: дис. … канд. экон. наук. М., 2017. 176 с.

Global analysis of the machine-building industry and global trends in its development: a comparative study of branding in the USA, Great Britain and Japan

Nikita R. Tyryshkin

Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nick.lourence@mail.ru

Abstract

The history of the development of the global engineering industry has several important stages that made a significant contribution to the progress and technological development of the industry. The modern global engineering industry is one of the key sectors of the economy and plays an important role in the development of various sectors, including the automotive, aviation, shipbuilding, energy and medical industries. In this article, the author studies the features of the current state of branding in the global engineering industry using the example of the production of leading representatives of the industry – Japan, the USA, and the UK. To do this, the author gives a general description of the state of the engineering sector of each of the countries represented, then compares them, identifies key trends, prospects for further development in the context of branding implementation. A comparative study of branding in the engineering industry of the USA, Great Britain and Japan allows us to identify global trends in the development of this industry. Overall, a global analysis of the engineering industry and its branding in the US, UK and Japan shows that successful companies in the industry strive to create unique brands, invest in innovation and sustainability, and are active in the global marketplace.

For citation

Tyryshkin N.R. (2023) Mirovoi analiz mashinostroitel'noi promyshlennosti i global'nye tendentsii ee razvitiya: sravnitel'noe issledovanie brendinga v SShA, Velikobritanii i Yaponii [Global analysis of the machine-building industry and global trends in its development: a comparative study of branding in the USA, Great Britain and Japan]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 184-191. DOI: 10.34670/AR.2023.32.67.016

Keywords

Machine-building industry, world economy, macroeconomics, general characteristics, comparative research, machine-building industry, branding.

References

1. Averchenkov V.I. (ed.) (2021) *Innovatsionnye tsentry vysokikh tekhnologii v mashinostroenii* [Innovation centers of high technologies in mechanical engineering]. Moscow: FLINTA Publ.
2. Bimagambetova Zh.K. (2015) Mirovoi opyt primeneniya innovatsii v formirovanii strategii razvitiya kompanii [World experience in applying innovations in the formation of company development strategies]. *Traektoriâ Nauki = Path of Science*, 13, pp. 154-160.
3. Makarov A.N. (2020) *Brending territorii kak instrument razvitiya regiona* [Territory branding as a tool for regional development]. Stavropol: Logos Publ.
4. Popov V.Yu. et al. (2021) Aktual'nost' mirovykh mashinostroitel'nykh trendov v 2021 godu [Relevance of world engineering trends in 2021]. *Mekhaniki XXI veka* [Mechanics of the XXI century], 20, pp. 103-110.
5. Sidorova A.M. (ed.) (2020) *Osnovnye tendentsii ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus'* [Main trends in economic development of the Republic of Belarus]. Minsk: BSU.
6. Simakova Z.L. (2022) Analiz sostoyaniya mashinostroitel'noi otrasli i tendentsii ee razvitiya [Analysis of the state of the machine-building industry and trends in its development]. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie* [Innovations. Science. Education], 51, pp. 1878-1886.
7. Solov'eva L.L., Domorod A.V. (2019) Osobennosti brendinga proizvoditelei mashinostroitel'noi produktsii [Features of branding of manufacturers of engineering products]. *Vestnik Gomel'skogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. P.O. Sukhovogo* [Bulletin of the Gomel State Technical University], 14, pp. 311-316.
8. Tyryshkin N.R. (2023) Brending v industrii mashinostroeniya: klyuchevye faktory uspekha v proizvodstve dorozhno-stroitel'noi tekhniki [Branding in the mechanical engineering industry: key success factors in the production of road construction equipment]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13, 4A, pp. 753-760.
9. Yan Ya. (2017) *Razrabotka konkurentnoi strategii razvitiya avtomobil'nykh korporatsii. Doct. Dis.* [Development of a competitive strategy for the development of automobile corporations. Doct. Dis.]. Moscow.
10. Zakharenko I.K. (2016) Razvitie tekhnologii brendinga na promyshlennykh rynkakh [Development of branding technologies in industrial markets]. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii* [Economics and management in mechanical engineering], 3, pp. 24-28.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.1 **DOI: 10.34670/AR.2023.12.19.017**

Особенности развития сетевой формы интеграции в лесной промышленности

Мельман Ирина Викторовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Сибирский государственный университет науки
и технологий им. академика М.Ф. Решетнева,
660049, Российская Федерация, Красноярск, пр. Мира, 82;
e-mail: mivakadem@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности сетевой структуры в лесной промышленности, обеспечивающие конкурентоспособность региональной лесной промышленности. Автором дано понятие лесопромышленной сетевой структуры, как самоорганизующейся динамичной формы сети с горизонтальными связями, с равноправными участниками-предприятиями лесопромышленных и поддерживающих отраслей, взаимодействующих на основе определенных норм и правил, доверительном отношении, в рамках общей стратегии, цели, основа которой лежит в производстве высококачественной, конкурентоспособной продукции высоких переделов. Подробно обозначен и раскрыт вопрос специфики развития сетевых структур в лесной промышленности региона, так как предприятия являются поставщиками и потребителями продукции друг друга практически по всей цепи добавленной стоимости. В частности, отражены особенности развития региональной лесопромышленной сети, имеющей достаточно сложную структуру, а современные условия мировой конкурентоспособности предполагают объединение отдельных предприятий и регионов в борьбе за рынки сбыта, выражающуюся в снижении издержек, особенно транспортных, концентрации лесных ресурсов и их породного состава. В заключении раскрыт подход к развитию регионов с точки зрения сетевого взаимодействия, основанный на кластерных принципах, с учетом особенностей развития сетевой лесопромышленной структуры, что позволит решить проблемы лесной промышленности, связанные с комплексным использованием древесины, развитием уникальной специализации лесопромышленных регионов, основанной, в том числе, на породном составе древесины региона, коллективной генерации инноваций.

Для цитирования в научных исследованиях

Мельман И.В. Особенности развития сетевой формы интеграции в лесной промышленности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 192-198. DOI: 10.34670/AR.2023.12.19.017

Ключевые слова

Лесная промышленность, регион, сетевая структура, региональная интеграция, уникальная специализация.

Введение

В новых экономических условиях перед российскими лесопромышленными регионами стоит проблема региональной интеграции, основанная на удовлетворении требований рыночных отношений. Если говорить о глобальной экономике, то нельзя обойти понятие организационной сети, в которой эффективным путем достижения конкурентоспособности лесной промышленности становится сетевая интеграция лесопромышленных предприятий.

Переход к сетевым принципам организации обусловлен динамичным изменением внешней среды и возникающей необходимостью адаптации предприятий к ее условиям, международной конкуренции за мировые рынки сбыта, при которой способность предприятий «выживать» в современных рыночных условиях заключается в расширении производственного пространства, границ своей деятельности, вливания в мировой рынок. Огромную роль в данном процессе играет также фактор времени, обязывающий ускорять производственную оперативность, внедряя новые подходы к методам управления и производства.

Российские лесопромышленные регионы характеризуются в основном присутствием в них крупных вертикально-интегрированных структур, контролирующих основную часть промышленного производства, что сильно повлияло на производственно- территориальную организацию, как регионов, так и всей страны в целом.

Фундаментальная сложность заключается также в невозможности появления развитых кластерных сетей там, где отсутствует адекватная деловая среда с монополизированными структурами и рынком, редкостью горизонтальных связей и сильной разобщенностью социума. Данная ситуация останавливает развитие инноваций и диверсификацию продуктов, изначально загоняя кластерные проекты в безуспешно догоняющую индустриализацию без инновационного перехода – в логике индустриального роста и линейных инноваций [Смородинская, 2013].

Интеграция лесопромышленных предприятий с привлечением соответствующей научной, финансовой, торгово-сбытовой, сервисной инфраструктурой, сможет обеспечить формирование горизонтальных технологических цепочек, создание завершенной продукции с максимальной добавленной стоимостью. Именно горизонтальная интеграция, на которой основана база для формирования сетевых структур, свойственна многоотраслевому лесопромышленному комплексу. В вертикально-интегрированных структурах основополагающим является принцип иерархии, в сетевых – принцип координации деятельности, основанный на рыночных методах посредством цепи заказов. База для развития сетевых структур является специфичной для лесной промышленности, так как предприятия являются поставщиками и потребителями продукции друг друга практически по всей цепи добавленной стоимости.

Основная часть

Сетевая структура – это организационная форма, объединяющая множество различных по своему правовому статусу, сфере деятельности и задачам предприятий и организаций, слаженно взаимодействующих в рамках общей цели, стратегии, сохраняющих свою автономность [Кастельс, 2000]. Сетевые структуры основаны на взаимосвязи организаций по одному или нескольким видам деятельности в течение продолжительного периода времени с целью получения нового результата, новых разработок товаров и услуг [Miles, Snow, 1978] и с наименьшими затратами, складывающимися за счет взаимодействия и взаимосвязи и приводящими к эффективности всей организационной сети.

Сетевая структура в лесопромышленном комплексе – это самоорганизующаяся динамичная форма сети с горизонтальными связями, с равноправными, независимыми участниками-предприятиями лесопромышленных и поддерживающих отраслей, взаимодействующих на основе определенных норм и правил, доверительном отношении, в рамках общей стратегии, цели, основа которой лежит в производстве высококачественной, конкурентоспособной продукции высоких переделов.

Сетевая структура в лесной промышленности характеризуется следующими особенностями:

– независимость и автономность участников сетевой структуры, складывающейся как из крупных предприятий, так и предприятий малого и среднего бизнеса;
– наличие общей цели у предприятий всей технологической цепи создания добавленной стоимости, которая определяется в высоком уровне конкурентоспособности продукции на мировом рынке;
– возможность распространения и обмена опытом и знаниями между предприятиями технологической сети и организациями, взаимодействующими с ними в сети;
– использование цифровых платформ при взаимодействии, цифровых технологий [Афанасьев, 2023];
– использование коллективных активов предприятий, находящихся на разных уровнях процесса создания продукции в достижении конкурентоспособности;
– возможность минимизации издержек и создания оптимальной структуры затрат, благодаря технологической долгосрочной взаимосвязи и понимании взаимозависимости, приводящей к эффективности технологической сети;
– совместное принятие решений, касающихся стратегической и производственной направленности, определение приоритетов;
– множественность лидеров, основанной на специфике присутствия градообразующих предприятий лесной промышленности, на которых замкнута технологическая цепь производства, совместное управление [Туменова, 2023];
– вариантность уровней взаимодействия за счет комплексного использования лесных ресурсов и производства многочисленных видов продукции;
– кастомизация производства, размывание границ между производством и потреблением [Толкачев, 2018], производство по принципам циркулярной экономики;
– присутствие факторов взаимной ответственности и доверия, добровольности связей, где участники сети разделяют определенные ценности и нормы. Сетевая организация находится на более высоком уровне, в т.ч. человеческих взаимоотношений. Экономические отношения в сети основываются на общем экономическом интересе и более высокой цепи взаимоотношений, нежели простые рыночные экономические отношения. Предприятия вне сети соприкасаются с сетью, основанной на единых профессиональных интересах, общей корпоративной культуре.

Лесопромышленный комплекс имеет достаточно сложную структуру, а современные условия мировой конкурентоспособности предполагают объединение отдельных предприятий и регионов в борьбе за рынки сбыта, выражающуюся в снижении издержек, особенно транспортных, концентрации лесных ресурсов и их породного состава.

Важным моментом является развитие и формирование уникальной специализации в лесопромышленном регионе, основанной на развитии новейших лесопромышленных

технологий и производстве инновационной лесопродукции. Хотя сетевое взаимодействие само по себе не стимулирует развитие инноваций. Уникальная специализация в одном виде деятельности может стать отправной точкой для будущих глобальных успехов, и важную роль здесь играет географическая концентрация лесопромышленных предприятий и их связанность между собой. Региональный лесопромышленный комплекс имеет свою уникальную специализацию, обусловленную возможностью межотраслевого взаимодействия, отработанными технологиями производства, особенностями породного состава древесины.

Лесопромышленная сетевая структура в территориальном аспекте будет углублять свою специализацию, акцентируясь на уникальных для данной территории видах деятельности и лесных ресурсах, в том числе с опорой на породный состав древесины. Уникальная региональная специализация лесопромышленной сети может выражаться в особых сравнительных преимуществах, не имеющих аналогов в других регионах.

Зарубежный опыт показывает построение взаимодействия в кластерных сетях, основанное на отношенческом контракте и коллективной генерации инноваций. В Скандинавских странах инновационными считаются регионы, где сложилась тройная спираль, и это могут быть, как новейшие секторы (биотехнологии), так и традиционные (лесная промышленность). Основной акцент при взаимодействии сделан на быстрое создание новых продуктов и быстро меняющихся запросов потребителей. [Смородинская,2014].

Развитие сетевых связей в лесной промышленности региона также будет происходить за счет аутсорсинга, как сетевого эффекта взаимодействия. Особенно это касается предприятий малого и среднего бизнеса**.** Это позволит предприятиям стать «более специализированными, более производительными и более инновативными» [Портер, Кетельс, 2008].

Аутсорсинг – элемент стратегии, при котором стороннему подрядчику передаются второстепенные бизнес-процессы с целью сосредоточения на основном производственном цикле. Для сохранения своей конкурентоспособности предприятия вынуждены прибегать к аутсорсингу, как единственному пути для снижения и контроля производственных издержек, повышения качества и эффективности производства. В современных быстро изменяющихся условиях и запросах потребителей становится необходимым создание небольших, в частности, лесохимических производств, сконцентрированных на изготовлении различных инновационных продуктах лесохимии, особенно с учетом породного состава древесины региона.

Заключение

Учитывая сегодняшний уровень конкуренции продукции лесопромышленного комплекса России, которая продолжает быть востребованной на мировом рынке, остается актуальной проблема региональной интеграции лесопромышленных предприятий, особенно в регионах Сибири, с целью усиления конкурентных преимуществ и выхода инновационной продукции глубокой переработки на мировой рынок. Проведенное исследование ученых показало слабые перспективы развития сетевых структур в Сибирском федеральном округе на основе национального индекса сетевой готовности, включающем в себя такие критерии, как снижение транзакционных издержек, возникновение дополнительных выгод от совместного взаимодействия предприятий между собой, снижение производственных издержек, увеличение доли рынка и другие [Попов, 2023].

Лесопромышленные предприятия сибирских регионов разобщены между собой, находятся в особых климатических условиях, значительно сказывающихся на издержках (заготовка леса,

транспортная составляющая и т.д.). Динамичный рост горизонтальных сетевых связей, основанных на кластерном подходе, порождает возможность инновационного толчка, формирования структурообразующего межотраслевого сетевого пространства, складывающегося с учетом взаимодействия лесопромышленных предприятий, науки, органов власти и социума с обязательной обратной связью [Смородинская, 2013].

В современном мире проблемы и стратегии развития лесной промышленности наиболее актуальны на уровне регионов с соответствующей лесосырьевой базой. Сетевое взаимодействие основывается на разукрупнении иерархических структур, выстраивании горизонтальных цепочек, сетевой кооперации с целью развития и внедрения новых технологий в лесной промышленности. Подход к развитию регионов с точки зрения сетевого взаимодействия, основанный на кластерных принципах, с учетом особенностей развития сетевой лесопромышленной структуры, позволит решить проблемы лесной промышленности, связанные с комплексным использованием древесины, развитием уникальной специализации лесопромышленных регионов, основанной, в том числе, на породном составе древесины региона, коллективной генерации инноваций.

Библиография

1. Афанасьев А.А. Модель сетевой промышленной политики: механизм реализации // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Том 13. № 5. С. 1271-1286.
2. Белякова Г.Я., Мельман И.В. Уникальная лесопромышленная специализация региона // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 9. С. 1646-1656.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. 608 с.
4. Попов Е.В. Сетевые экономические взаимодействия. М.: Юрайт, 2023. 199 с.
5. Портер М., Кетельс К. Конкурентоспособность на перепутье: выбор будущего направления российской экономики. URL: https://www.researchgate.net/publication/239754427_Competitiveness_at_the_Crossroads_Choosing_the_Future_Direction_of_the_Russian_Economy
6. Смородинская Н. Инновационная экономика: от иерархий к сетевому укладу // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2013. № 2. С. 87-111.
7. Смородинская Н.В. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. М., 2014. Кн. 3. С. 389-402.
8. Толкачев С.А. Сетевая промышленная политика в эпоху новой индустриальной революции // Журнал НЭА. 2018. № 3 (39). С. 155-162.
9. Туменова С.А. Сетевые инновационные структуры в региональной экономике: формы и типы стратегий управления // Вопросы инновационной экономики. 2023. Том 13. № 3. С. 1291-1306.
10. Organizational Strategy, Structure and Process (Miles and Snow). 1978. URL: https://www.researchgate.net/publication/13061045_Organizational_Strategy_Structure_and_Process

Features of the development of a network form of integration in the forest industry

Irina V. Mel'man

PhD in Economics,
Associate Professor,
Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
660049, 82 Mira ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: mivakadem@mail.ru

Abstract

The article considers the features of the network structure in the forest industry, ensuring the competitiveness of the regional forest industry. The author gives the concept of a timber industry network structure as a self-organizing dynamic form of a network with horizontal connections, with equal participants enterprises of timber industry and supporting industries interacting on the basis of certain norms and rules, a trust relationship, within the framework of a common strategy, a goal based on the production of high-quality, competitive products of high processing. The issue of the specifics of the development of network structures in the forest industry of the region is outlined in detail and disclosed, since enterprises are suppliers and consumers of each other's products practically along the entire value chain. In particular, the features of the development of the regional timber industry network, which has a rather complex structure, are reflected, and modern conditions of global competitiveness imply the unification of individual enterprises and regions in the struggle for sales markets, expressed in reducing costs, especially transport, the concentration of forest resources and their species composition. An approach to the development of regions from the point of view of network interaction based on cluster principles, considering the peculiarities of the development of a network timber industry structure, which will solve the problems of the forest industry associated with the integrated use of wood, the development of a unique specialization of timber regions.

For citation

Mel'man I.V. (2023) Osobennosti razvitiya setevoi formy integratsii v lesnoi promyshlennosti [Features of the development of a network form of integration in the forest industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 192-198. DOI: 10.34670/AR.2023.12.19.017

Keywords

Forest industry, region, network structure, regional integration, unique specialization.

References

1. Afanas'ev A.A. (2023) Model' setevoi promyshlennoi politiki: mekhanizm realizatsii [Model of network industrial policy: mechanism of implementation]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo* [Economics, entrepreneurship and law], 13, 5, pp. 1271-1286.
2. Belyakova G.Ya., Mel'man I.V. (2019) Unikal'naya lesopromyshlennaya spetsializatsiya regiona [Unique timber industry specialization of the region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economics: theory and practice], 17, 9, pp. 1646-1656.
3. Castells M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow.
4. (1978) *Organizational Strategy, Structure and Process (Miles and Snow).* Available at: https://www.researchgate.net/publication/13061045_Organizational_Strategy_Structure_and_Process [Accessed 09/09/2023]
5. Popov E.V. (2023) *Setevye ekonomicheskie vzaimodeistviya* [Network economic interactions]. Moscow: Yurait Publ.
6. Porter M., Ketels C. *Konkurentosposobnost' na pereput'e: vybor budushchego napravleniya rossiiskoi ekonomiki* [Competitiveness at the Crossroads: Choosing the Future Direction of the Russian Economy]. Available at: https://www.researchgate.net/publication/239754427_Competitiveness_at_the_Crossroads_Choosing_the_Future_Direction_of_the_Russian_Economy
7. Smorodinskaya N. (2013) Innovatsionnaya ekonomika: ot ierarkhii k setevomu ukladu [Innovative economics: from hierarchies to the network structure]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2, pp. 87-111.
8. Smorodinskaya N.V. (2014) Territorial'nye innovatsionnye klastery: mirovye orientiry i rossiiskie realii [Territorial innovation clusters: global guidelines and Russian realities]. In: *XIV Aprel'skaya mezhdunarodnaya nauchnaya*

konferentsiya po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva [XIV April International Scientific Conference on Problems of Economic and Society Development.]. Moscow. Book 3.

9. Tolkachev S.A. (2018) Setevaya promyshlennaya politika v epokhu novoi industrial'noi revolyutsii [Network industrial policy in the era of the new industrial revolution]. *Zhurnal NEA* [Journal of the New Economic Association], 3 (39), pp. 155-162.
10. Tumenova S.A. (2023) Setevye innovatsionnye struktury v regional'noi ekonomike: formy i tipy strategii upravleniya [Network innovative structures in the regional economy: forms and types of management strategies]. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki* [Issues of innovative economics], 13, 3, pp. 1291-1306.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.61.82.018**

Направления энергетического сотрудничества России и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

Сюй Хан

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: xuhang980527@gmail.com

Лю Цзэнбяо

Аспирант,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1с1;
e-mail: 415chengfeng@gmail.com

Аннотация

Мегапроект «Один пояс, один путь» (ОПОП), начавшийся по инициативе КНР, способствует оживлению и росту китайской экономики и оказывает определенное влияние на экономическое развитие стран, расположенных вдоль нового Шелкового пути. На фоне реализации инициативы ОПОП в статье рассматривается энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией с позиции определения основы данного сотрудничества и текущая ситуация в сфере китайско-российского энергетического сотрудничества. Авторы анализируют проблемные вопросы, с которыми сталкивается китайско-российское энергетическое сотрудничество, а также обосновывают предложения по укреплению китайско-российского энергетического сотрудничества в рамках развития инициативы ОПОП. С геополитической точки зрения установления равновесия спроса и предложения энергоресурсов взаимодополняемость Китая и России все более заметна. Стратегическое партнерство между правительствами двух стран обеспечивает прочную платформу для китайско-российского сотрудничества в области развития и укрепления энергетического потенциала. Имплементация наших предложений на практике будет способствовать дальнейшему прогрессу энергетической сферы Китая и России и долгосрочному энергетическому сотрудничеству.

Для цитирования в научных исследованиях

Сюй Хан, Лю Цзэнбяо. Направления энергетического сотрудничества России и Китая в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 199-208. DOI: 10.34670/AR.2023.61.82.018

Ключевые слова

Энергетика, энергетическое сотрудничество, китайско-российское энергетическое сотрудничество, «Один пояс, один путь», энергетика.

Введение

В современных исследованиях имеется достаточно много информации о китайско-российском энергетическом сотрудничестве. Значительное число научных публикаций посвящено анализу содержанию и последствиям реализации мегапроекта ОПОП. Однако сравнительно немного исследований, объединяющих проблематику ОПОП с российско-китайским энергетическим сотрудничеством. В этой связи в рамках изучения теории и практики реализации проекта ОПОП необходимо углублять российско-китайские исследования в области энергетики, в частности, в таких сферах, как энергетическая политика, торговля энергоресурсами, энергетическое сотрудничество, энергетическое право. На наш взгляд, энергетическое сотрудничество России и Китая занимает значительное место в успешном завершении проекта, который важен для всех стран, вовлеченных в данный амбициозный проект Китая.

Обеспечение энергетической безопасности имеет важнейшее значение для реализации проекта ОПОП. Российский энергетический сектор, являсется ьвесомым мировым экспортером энергоресурсов, обладает богатыми энергетическими ресурсами и является надежным партнером Китая по развитию энергетического потенциала в рамках проекта ОПОП. По данным зарубежных источников в 2020 г. Россия располагала 107,6 млрд. баррелей подтвержденных разведанных запасов нефти (6,2% мировых запасов), в то время как запасы нефти в КНР составляли 26,3 млрд. баррелей (1,5% от мирового уровня) [Total proved reserves, www].

На различия в энергетической обеспеченности Китая и России и остроту энергетических потребностей Китая указывают зарубежные авторы, которые отмечают необходимость заключать долгосрочные контракты на поставку с нефтедобывающими странами [Armijo, 2007]. Россия является крупным экспортером энергоресурсов, на долю которой приходится, соответственно, 12% и 22% мирового производства нефти и природного газа.

Китай и Россия являются соседями и партнерами, обладая неотъемлемыми геополитическими преимуществами в сотрудничестве в области развития энергетических мощностей и трубопроводных систем на традиционных и инновационных технологических основах. Активное энергетическое сотрудничество оказывает весьма позитивное влияние на темпы экономического роста, научно-технический прогресс, повышение качества жизни людей и обеспечение стабильности мирового энергетического рынка.

Основная часть

Российские авторы справедливо отмечают, что в условиях мировой турбулентности и геополитического противостояния Запада и Востока международная энергетика тесно связана с дипломатией. Так, российский исследователь Станислав Жизнин вводит понятия «энергетическая дипломатия» и «энергетическая геополитика», раскрывающие роль различных факторов, которые оказывают влияние на мировую энергетику (политических, экономических, организационных, правовых, экологических) и их тесную взаимосвязь с дипломатическими усилиями стран экспортеров и импортеров энергетических ресурсов [Жизнин, 2005]. Анализируя потребности и обеспеченность стран в различных регионах Европы, Азии, США, автор показывает сложную геополитическую и геоэкономическую взаимозависимость государств при обеспечении безопасности поставок энергоресурсов и их транзите от поставщиков до конечных потребителей. Китаем с учетом разнообразия энергетических

богатств.

Проблемные вопросы обеспечения растущей экономики Китая энергоресурсами исследуют российские и зарубежные экономисты в связи с реализацией проекта ОПОП. Так, в статье китайского автора Янь Цзина отмечается, что инициатива ОПОП несомненно будет способствовать политическим и экономическим реформам и развитию Китая, делая его более интегрированным в мир, а что многостороннее энергетическое сотрудничество всех заинтересованных участников проекта ОПОП будет способствовать внедрению технологических инновациям и позволит странам ставить вопрос о технологическом лидерстве в регионе, охваченном проектом ОПОП в теории «Один пояс – один путь» и дополнит политику «Один пояс – один путь» [Янь Цзин, 2018].

В статьях российских экономистов и авторов из СНГ справедливо указывается на растущие потребности Китая в энергетических ресурсах и растущая зависимость страны от их импорта энергии, которая стала критической в условиях турбулентности мировой экономики, становления многополярного мира и ведения жесткой экономической войны Запада против России после событий февраля 2022года [Сироджиддин, 2020; Борисов, 2017].

Исследователи правомерно утверждают, что основа для российско-китайского энергетического сотрудничества в рамках проекта ОПОП достаточна объективна. Во-первых, достаточно очевидны геополитические преимущества реализации сухопутной и морской частями проекта ОПОП. Китай и Россия располагают обширной сухопутной и морской территорией для обеспечения преимуществ энергетического сотрудничества. Китай с древних времен дружески соседствует со странами Центральной Азии, и все они являются фактическими бенефициарами инициативы ОПОП. Сердце Евразии – Центральная Азия является плацдармом «нефтяного» сухопутного пути, а Китай и Россия могут воспользоваться своими дружественными отношениями со странами Центральной Азии, использовать геополитические преимущества этого региона и активно координировать усилия по развитию энергетического сотрудничества в регионе.

Во-вторых, Китай и Россия активно развивают строительство китайско-российских трубопроводов для обеспечения Китая энергоресурсами. В настоящее время Китай и Россия имеют два наземных нефте- и газопровода на северо-западе и северо-востоке, при этом восточная линия называется «Сила Сибири», а вторая - линия Тайшет-Находка. Линия Тайшет-Находка является первым нефтепроводом между Китаем и Россией, поэтому эти две линии занимают важное место в энергетическом сотрудничестве между двумя странами.

В-третьих, Китай и Россия располагают передовыми технологиями в области нефтедобычи и переработки, что стимулирует укрепление энерготехнологического сотрудничество между двумя странами.

В-четвертых, энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем подкреплено достаточным объемом финансирования для строительства инфраструктуры со стороны государственных и частных инвесторов. Финансовые институты в лице Фонда Шелкового пути, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, других международных и российских финансовых институтов являются надежной опорой для китайско-российского энергетического сотрудничества, гарантируя диверсификацию источников финансирования и плавное развитие китайско-российского сотрудничества в области традиционной и инновационной энергетики.

О значительной роли проекта ОПОП свидетельствует то, что энергетическое сотрудничество между двумя странами обрело прочную нормативно-правовую базу после начала реализации этого проекта. Об этом свидетельствуют подписание двумя сторонами

соответствующих документов, способствующих развитию китайско-российского энергетического сотрудничества, таких как «Концепция и действия по продвижению строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», «Меморандум о взаимопонимании по проекту поставок природного газа из РФ в КНР и по строительству трубопровода с территории Дальнего Востока», «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику по «дальневосточному» маршруту» и другие соглашения, которые уточнили положения ранее подписанных «Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики о совместном развертывании сотрудничества в энергетической сфере» (1996), «Меморандума о взаимопонимании между правительством Российской Федерации и правительством Китайской Народной Республики об основных принципах подготовки технико-экономического обоснования проекта строительства газопровода для транспортировки газа из Восточно-Сибирского региона Российской Федерации в Китайскую Народную Республику, а также до возможных потребителей в третьих странах, и разработки Ковыктинского газоконденсатного месторождения в Российской Федерации» (1997)[5].

Особенностью современного этапа развития энергетического сотрудничества является то, что модель сотрудничества была изменена с двусторонней на многостороннюю в рамках сотрудничества Китая и России в рамках Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС+. Это повышает экономическую эффективность энергетического сотрудничества и соответствует интересам стран по долгосрочному развитию энергетического сотрудничества в будущем.

Констатация успешности пройденного в рамках реализации проекта ОПОП пути в области энергетического сотрудничества не означает, что отсутствуют сложные вопросы взаимоотношений сторон и нашли полное и разрешения «болевые» точки энергетическом сотрудничестве.

С точки зрения выделения эндогенных факторов, воздействующих на энергетическое сотрудничество в рамках реализации проекта ОПОП, отметим технико-технологические, социокультурные, институциональные и социально-экономические. В условиях турбулентности и хаотизации мировой экономики экзогенные факторы, в том числе вызванные действиями недружественных стран, влияют на скорость продвижения важнейших инициатив сторон в области энергетического сотрудничества России и Китая.

С точки зрения технико-технологических факторов отметим определенное «зацикливание» ведущих энергетических проектов на традиционных источниках энергетических ресурсов, которые поступают и планируются к поступлению в Китай со стороны России и стран ЕАЭС. Действительно, проекты со значительными объемами инвестиций направлены в энергетический сектор для расширения поставок энергоресурсов трубопроводным транспортом, крупнейший из российского магистрального газопровода – Сила Сибири. В 2022 году поставки российского газа в Китай по этому газопроводу возросли на 48% к уровню 2021 года и достигли нового исторического рекорда в 15,5 млрд куб. м [Новак, www]. Экспорт нефти из России в Китай возрос на 8,3% до 86,25 млн т. [Россия в 2022 году…, www].

После уничтожения Северных потоков в Балтийском море и фактической потерей европейского рынка газа у России образовался определенный профицит энергоресурсов, который, как следует из статистических данных, был перенаправлен на рынок Китая, стран Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако, по нашему мнению,

магистральный путь энергетического сотрудничества – это не только расширения транспортировки в Китай нефти, газа, угля на традиционных технологических основах, но и внедрения в рамках реализации проекта ОПОП новых инновационных технологий для сокращения материало- и капиталоемкости энергетических проектов.

Перспективным является технико-технологическое обновление в сфере поставок СПГ по морскому Шелковому пути. По данным статистики в 2022 году Россия увеличила поставки СПГ в Китай на 43,9% до 6,5 млн т [там же]. Однако при всей успешности энергетического сотрудничества в сфере поставок и использования традиционных ресурсов (нефти, газ, угля) необходимо включать в энергобаланс альтернативные источники (солнце, ветер, геотермальные источники, сила приливов-отливов и др.) на основе прорыва в технологиях производства энергии для потребительского сектора, нужд быстрого развития всех отраслей в условиях перехода к зеленой экономике [Воронина, Порошин, 2023]. В этом отношении следует поддержать точку зрения экономистов, которые критически оценили перспективы и последствия «энергетического перехода» и справедливо отметили: «Единственный реалистичный способ совершить энергопереход без энергетической катастрофы состоит в следовании концепции «Зеленого квадрата», в котором прерывистые ветровые и солнечные мощности дополняются опорной плитой в виде ГЭС и АЭС» [там же].

Российско-китайское энергетическое сотрудничество не ограничивается традиционными ресурсами, но охватывает сферу атомной энергетики. В 2018 году были подписаны российско-китайские договоры на сооружение двух энергоблоков №3 и №4 АЭС «Сюйдапу» с реакторами российского производства ВВЭР-1200 нового поколения «3+» и два новых энергоблока №7 и № 8 на АЭС «Тяньвань» [Новак, www].

Определенным тормозом энергетического сотрудничества России и Китая с участием стран, которые вовлечены в реализацию проекта ОПОП, являются социокультурные факторы. Данные факторы имеют исторический характер и фиксируют закономерные социокультурные различия между странами ЕАЭС, ШОС, БРИКС+.

В сферу реализации проекта ОПОП проникли озабоченности и гипертрофированное восприятие рисков, которое несет углубление сотрудничества и формирование интеграционных отношений на экономическом пространстве Евразии. Это выражается в мифологизации, усиленно раздуваемой странами Запада, еще в недавнем прошлом бывшими метрополиями, о столкновении цивилизаций и «китайской угрозе». Данные мифы и вненаучные теории в определенной степени препятствуют развитию китайско-российского энергетического сотрудничества в рамках реализации проекта ОПОП. Это выражается, в том числе, в затягивании решения энергетических технологических вопросов, вопросов финансирования, согласования территорий для прокладки трубопроводов, морских портов и других инфраструктурных объектов. Кроме того, подбрасываемый западными аналитиками тезис о России как об «энергетическом вассале» у отдельной части российских бизнесменов зарождает недоверие к проекту ОПОП и его энергетической составляющей. Они опасаются, что обширный китайский рынок станет грабительским по отношению к российским энергетическим ресурсам, а экономический подъем Китая окажет негативное влияние на российскую экономику.

Институциональные и социально-экономические факторы, влияющие на российско-китайское сотрудничество, связаны с неоднородностью правовых и социальных институтов, которые выражают различия в исторически сложившейся системе «план-рынок». Правовая система Китая отражает закономерности развития плановой экономики с развитыми институтами государственного и партийного регулирования экономики. Российская экономика,

пережившая «трансформационный шок» 90-годов прошлого века, долгое время находилась под влиянием либеральных и монетаристских рыночных теорий, основанных на функциональной методологической концепции [Платонова, 2016]. Вместе с тем, начиная со второй декады 21 века в России стали создаваться институты индикативного планирования, активизировалась работа министерств и стал реализовываться программно-проектный подход к развитию экономики.

В определенной степени появление новых правовых институтов и внесение изменений в Конституцию РФ (2020) способствовало развитию российско-китайского сотрудничества. Однако в энергетическом праве, которое реализуется в процессе российско-китайского сотрудничества в рамках проекта ОПОП, присутствует декларативность, поскольку его положения в большей части определяет принципы, области и цели сотрудничества. Вместе с тем, в международных договорах, подписанных сторонами, отсутствуют положения о процедурных требованиях к энергетическому сотрудничеству, а также детально прописанных механизмах разрешения споров и компенсации ущерба [Сергеев, 2020]. Исходя из этого, отсутствие единства в российско-китайской правовой системе является одной из проблемных точек российско-китайского энергетического сотрудничества.

Другим аспектом рассмотрения влияния институциональных факторов на энергетический сектор России и Китая в рамках реализации ОПОП является отсутствие стабильного и надежного института совместных предприятий. Китайская стратегия «выхода вовне» долгое время реализовалась в условиях недостаточной энергетической мощи, слабого финансового надзора и отсутствия действенных механизмов управления. После вступления Китая в ВТО одобрение направлений инвестирования в развитие энергетических отраслей и предприятий стало намного строже. Однако институт зарубежного инвестирования в Китае пока не может удовлетворить потребности китайских энергетических предприятий в развитии деятельности за рубежом [Лю Чао, Ван Цзин, 2017].

Относительно российских предприятий, то из-за падения цен на нефть в сочетании с западными санкциями, а также утраты в 90-е годы прошлого века в период приватизации лидерских позиций в секторе производства энергетического оборудования, 60% поставок оборудования для энергетической сферы зависели от его импорта. В настоящее время данный сектор экономики России быстро восстанавливается. Сформировались крупные производители бурового и гидроразрывного оборудования на новых технологических основах (ПО ЭкспоТех, Объединенные заводы буровой техники им. В.В. Воровского, Геомаш и др.).

Значительное влияние на энергетический сектор Китая и России оказывают экзогенные факторы, поскольку, во-первых, международные колебания цен на энергоресурсы относительно сильны из-за финансовых кризисов, высокой инфляции, санкционных войн, выброса на рынок дополнительных объемов нефти, газа угля, а также погодных условий при производстве альтернативной энергии (солнца, ветра и пр.); во-вторых, в настоящее время формируется новая система финансовых расчета в национальных валютах за энергоресурсы минуя расчеты в долларах. Как отмечает заместитель председателя Правительства РФ Александр Новак, ответственный за энергетическую сферу, для «укрепления финансового суверенитета страны особое значение приобретает ускоренный переход на расчет в национальных валютах. Сегодня значительная часть расчетов осуществляется в рублях, юанях и рупиях. При этом мы видим все большее количество стран, которые переходят на расчеты в национальных валютах со своими партнерами» [Новак, www], в-третьих, значительно обострилась международная конкуренция за нефтяные ресурсы, что оказывает на Россию и Китай в сфере энергетического сотрудничества

немалое давление. Во время эпидемии мировой спрос на нефть снизился, а цены на нее продолжали падать, достигнув исторического минимума в 21 веке. Это привело к банкротству многие нефтяные компаний и снижению стоимости импорта сырой нефти для Китая. Однако США, желая защитить отечественные нефтяные компании, в частности, производителей сланцевой нефти, стали оказывать влияние на Саудовскую Аравию как ведущего игрока ОПЕК с тем, чтобы заставить ее сократить добычу нефти и поднять на нее цены. Достигнув консенсуса с Россией, Саудовская Аравия и страны ОПЕК+ осуществили историческое сокращение суточной добычи нефти в 2022 г. и 2023 г., продлив сделку до 2024 года. Эффект от сокращения добычи был настолько значительным, что экспортные цены на нефть быстро восстановились. На этом фоне Министерство энергетики США повысило прогноз цены нефти марки Brent на 2023 год почти до 84,5 дол. США за баррель и на 2024 г. более 88,2 дол. США за баррель [Минэнерго США повысило прогноз цены…, www]. Хотя Россия по-прежнему доминирует на нефтяном рынке Китая, по мере дальнейшего роста цен на нефть и увеличения стоимости импорта китайский бизнес может предпочесть более дешевую или качественную нефть.

Заключение

Несмотря на устойчивое развитие российско-китайского энергетического сотрудничества в рамках реализации проекта ОПОП, в целях укрепления доверия между сторонами необходимо расширять социокультурные связи между всеми странами-участниками данного мегапроекта. Перспективными мероприятиями выступают, на наш взгляд, культурный обмен и проведение профессиональных конференций, участие в совместных выставках, поездки сотрудников энергетической сферы на российские и китайские предприятия, организация «Поездов Дружбы», расширения приграничных обменов в зонах прохождения сухопутной части ОПОП. Особую роль играет образование и возможность повышения квалификации и переподготовки в образовательных организациях России и Китая.

В институциональной плоскости предстоит синхронизировать энергетическое законодательство обеих стран в процессе реализации проекта ОПОП. Обе стороны должны усилить работу по созданию эффективный правовой системы, чтобы обеспечить долгосрочное и стабильное сотрудничество. Китаю и России следует постоянно укреплять диалог по вопросам энергетического сотрудничества, создавая прозрачную и понятную систему энергетического законодательства, применимую к обеим странам. В этой связи и России, и Китаю необходимо пожертвовать некоторыми своими интересами, отступить на шаг назад, совместить реалии энергетического сотрудничества двух стран, стремиться к максимальному удовлетворению интересов обеих стран и достижению беспроигрышной ситуации для всех стран, участвующих в проекте ОПОП.

С точки зрения формирования новых институтов в сфере российско-китайского сотрудничества обоснованным является, на наш взгляд, предложение о создании координационного органа по ценам на нефть и другим энергоресурсам в рамках китайско-российского энергетического сотрудничества для совершенствования механизма устойчивого ценообразования. Для обеспечения долгосрочного плодотворного развития китайско-российского энергетического сотрудничества необходимы организационные инновации в моделях сотрудничества, а также совершенствование таких институтов, как кредит, акционирование, обмен акциями между предприятиями. Развитие данных институтов поможет повысить доверие к энергетическому сотрудничеству между странами, укрепить чувство

взаимного «локтя» и направить интересы в общее русло.

В рамках технико-технологического сотрудничества в энергетической сфере между Китаем и Россией следует создать действенный механизм инновационного развития, включать альтернативные источники энергоресурсов в разработку энергетических проектов, стремиться к созданию прорывных, уникальных, высокопроизводительных технологий с учетом экологического фактора и необходимости достижения целей устойчивого развития. В рамках реализации проекта ОПОП перед всеми сторонами стоит задача обновления технологий на базе цифровизации и создания нового энергетического сектора в странах-участницах этого проекта в условиях роста спроса общества на экологически чистую энергию.

С геополитической точки зрения установления равновесия спроса и предложения энергоресурсов взаимодополняемость Китая и России все более заметна. Стратегическое партнерство между правительствами двух стран обеспечивает прочную платформу для китайско-российского сотрудничества в области развития и укрепления энергетического потенциала. Имплементация наших предложений на практике будет способствовать дальнейшему прогрессу энергетической сферы Китая и России и долгосрочному энергетическому сотрудничеству.

Библиография

1. Борисов М.Г. Восток в русле развития мировой энергетики // Восточная аналитика. 2017. № 1-2. С. 22-25.
2. Воронина К.А., Порошин А.А. Основные подходы к анализу глобального энергетического перехода // Инновации и инвестиции. 2023. № 9. С. 63-66.
3. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: Ист Брук, 2005. 638 с.
4. Лю Чао, Ван Цзин. Правовые риски и меры реагирования на доступ к инвестициям в энергетику вдоль Морского Шелкового пути XXI века // Журнал Китайского горно-технологического университета. 2017. Вып. 19 (5).
5. Мовила А.А. Нормативно-правовая база российско-китайского энергетического сотрудничества // Молодой ученый. 2015. № 12 (92). С. 454-456.
6. Минэнерго США повысило прогноз цены нефти марки Brent на 2023 и 2024 годы. URL: https://www.forbes.ru/biznes/496345-minenergo-ssa-povysilo-prognoz-ceny-nefti-marki-brent-na-2023-i-2024-gody
7. Новак А. Российский ТЭК 2022: вызовы, итоги и перспективы. URL: https://energypolicy.ru/rossijskij-tek-2022-vyzovy-itogi-i-perspektivy/business/2023/12/13/
8. Новак А. Энергетическая политика России: разворот на Восток. URL: https://energypolicy.ru/energeticheskaya-politika-rossii-razvorot-na-vostok/business/2023/14/08/
9. Платонова Е.Д. Развитие концептов «зеленой» экономики: теоретические и практические аспекты // Наука и Инновации – Современные концепции. М.: ИНФИНИТИ, 2023. Т. 2. С. 20-27.
10. Платонова Е.Д. Экономическое исследование: вопросы методологии. М., 2016. 160 с.
11. Россия в 2022 году резко нарастила поставки энергоресурсов в Китай URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/20/959881-rossiya-narastila-kitai
12. Сергеев М. Частый пересмотр законов – главное препятствие для иностранных инвесторов в России // Независимая газета. 19.10.2020.
13. Сироджиддин С. Энергетическая составляющая инициативы «Один пояс, один путь» // Известия Академии Наук Республики Таджикистан. Отделение общественных Наук. 2020. № 3 (260). С. 106-111.
14. Янь Цзин. Исследование режима китайско-российского энергетического сотрудничества в рамках стратегии «Пояс и путь» на основе теории международных политических отношений // Научный консалтинг (Наука и техника – управление). 2018. № 8.
15. Armijo L.E. The BRICS Countries as Analytical Category: Mirage or Insight? // Asian Respective. 2007. № 4. P. 7-42.
16. Total proved reserves. 2023 Statistical Review of World Energy. URL: https://www.energyinst.org/statistical-review

Areas of energy cooperation between Russia and China within the framework of the "One Belt, One Road" initiative

Xu Hang

Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 10/2, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: xuhang980527@gmail.com

Liu Zengbiao

Postgraduate,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 415chengfeng@gmail.com

Abstract

The "One Belt, One Road" megaproject, initiated by China, has contributed to the revitalization and growth of the Chinese economy and had a certain impact on the economic development of countries along the New Silk Road. Against the background of the implementation of the "One Belt, One Road" initiative, the article examines the energy cooperation between China and Russia from the perspective of defining the basis of this cooperation and the current situation in the field of Sino-Russian energy cooperation. The authors analyze the problematic issues facing Sino-Russian energy cooperation, and substantiate the proposals for strengthening Sino-Russian energy cooperation in the framework of the development of the "One Belt, One Road" initiative. It's concluded be the authors of the paper that, rom the geopolitical point of view of establishing a balance between the demand and supply of energy resources, the complementarity of China and Russia is increasingly noticeable. The strategic partnership between the governments of the two countries provides a strong platform for Sino-Russian cooperation in the field of development and strengthening of energy potential. The implementation of our practical proposals in practice will contribute to further progress in the energy sector of China and Russia and long-term energy cooperation.

For citation

Xu Hang, Liu Zengbiao (2023) Napravleniya energeticheskogo sotrudnichestva Rossii i Kitaya v ramkakh initsiativy «Odin poyas, odin put'» [Areas of energy cooperation between Russia and China within the framework of the "One Belt, One Road" initiative]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 199-208. DOI: 10.34670/AR.2023.61.82.018

Keywords

Energy, energy cooperation, Sino-Russian energy cooperation "One Belt, One Road", energetics.

References

1. Armijo L.E. (2007) The BRICS Countries as Analytical Category: Mirage or Insight? *Asian Respective*, 4, pp. 7-42.
2. Borisov M.G. (2017) Vostok v rusle razvitiya mirovoi energetiki [The East in line with the development of world energy]. *Vostochnaya analitika* [Eastern Analytics], 1-2, pp. 22-25.
3. Liu Chao, Wang Jing (2017) Legal risks and responses to access to energy investments along the 21st century Maritime Silk Road. *Journal of China University of Mining and Technology*, 19 (5).
4. *Minenergo SShA povysilo prognoz tseny nefti marki Brent na 2023 i 2024 gody* [The US Department of Energy has raised its forecast for the price of Brent oil for 2023 and 2024]. Available at: https://www.forbes.ru/biznes/496345-minenergo-ssa-povysilo-prognoz-ceny-nefti-marki-brent-na-2023-i-2024-gody [Accessed 09/09/2023]
5. Movila A.A. (2015) Normativno-pravovaya baza rossiisko-kitaiskogo energeticheskogo sotrudnichestva [Regulatory and legal framework of Russian-Chinese energy cooperation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 12 (92), pp. 454-456.
6. Novak A. *Energeticheskaya politika Rossii: razvorot na Vostok* [Energy policy of Russia: a turn to the East]. Available at: https://energypolicy.ru/energeticheskaya-politika-rossii-razvorot-na-vostok/business/2023/14/08/ [Accessed 09/09/2023]
7. Novak A. *Rossiiskii TEK 2022: vyzovy, itogi i perspektivy* [Russian fuel and energy complex 2022: challenges, results and prospects]. Available at: https://energypolicy.ru/rossijskij-tek-2022-vyzovy-itogi-i-perspektivy/business/2023/12/13/ [Accessed 09/09/2023]
8. Platonova E.D. (2016) *Ekonomicheskoe issledovanie: voprosy metodologii* [Economic research: issues of methodology]. Moscow.
9. Platonova E.D. (2023) Razvitie kontseptov «zelenoi» ekonomiki: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Development of green economy concepts: theoretical and practical aspects]. In: *Nauka i Innovatsii – Sovremennye kontseptsii* [Science and Innovation – Modern Concepts]. Moscow: INFINITI Publ. Vol. 2.
10. *Rossiya v 2022 godu rezko narastila postavki energoresursov v Kitai* [Russia in 2022 sharply increased energy supplies to China]. Available at: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/01/20/959881-rossiya-narastila-kitai [Accessed 09/09/2023]
11. Sergeev M. (2020) Chastyi peresmotr zakonov – glavnoe prepyatstvie dlya inostrannykh investorov v Rossii [Frequent revision of laws is the main obstacle for foreign investors in Russia]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper], Nov., 19th.
12. Sirodzhiddin S. (2020) Energeticheskaya sostavlyayushchaya initsiativy «Odin poyas, odin put'» [Energy component of the "One Belt, One Road" initiative]. *Izvestiya Akademii Nauk Respubliki Tadzhikistan. Otdelenie obshchestvennykh Nauk* [News of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Department of Social Science], 3 (260), pp. 106-111.
13. *Total proved reserves. 2023 Statistical Review of World Energy.* Available at: https://www.energyinst.org/statistical-review [Accessed 09/09/2023]
14. Voronina K.A., Poroshin A.A. (2023) Osnovnye podkhody k analizu global'nogo energeticheskogo perekhoda [Basic approaches to the analysis of the global energy transition]. *Innovatsii i investitsii* [Basic approaches to the analysis of the global energy transition], 9, pp. 63-66.
15. Yan Jing (2018) Study of the regime of Chinese-Russian energy cooperation within the framework of the Belt and Road strategy based on the theory of international political relations. *Scientific consulting (Science and technology – management)*, 8.
16. Zhiznin S.Z. (2005) *Energeticheskaya diplomatiya Rossii: ekonomika, politika, praktika* [Energy diplomacy of Russia: economics, politics, practice]. Moscow: Ist Bruk Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.33.52.019**

Теоретико-методологические основы формирования государственной политики в сфере создание нового типа интеграционного объединения стран с развивающимися рынками

Бу Тун

Преподаватель-исследователь,
стажер кафедры экономической теории и менеджмента,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1с1;
e-mail: butong5567@163.com

Аннотация

Автор анализирует эволюцию интеграционных теорий, которые легли в основу развития современных экономических интеграционных объединений. Новизна подхода состоит в том, что прослеживается тесная взаимосвязь между основными западноевропейскими интеграционными теориями (структурализм, дирижизм, федерализм, функционализм, неофункционализм, интерговернментализм) и системно-функциональным общенаучным методологическим подходом к их формированию. Данный подход на протяжении многих лет являлся ведущим при построении западными экономистами теоретических основ европейской интеграции и направлений ее развития. Автор доказывает, что в настоящее время при формировании теоретических основ создания нового типа интеграционных объединений стран с развивающимися рынками, в частности, стран семьи Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), необходимо опираться на относительно новые метаметодологические общенаучные концепции, среди которые в статье выделены аксиологическая (социокультурная), синергетически ориентированная и коммуникативная (информационная) концепции. Такой подход позволяет обосновать оптимистический сценарий развития интеграционных процессов в экономическом пространстве стран с различными уровнями экономического развития и наличным экономическим потенциалом в направлении формирования интеграционного экономического объединения стран семьи ШОС, которое может выступить дополнительным локомотивом движения стран к реализации идеи построения сообщества единой судьбы человечества.

Для цитирования в научных исследованиях

Бу Тун. Теоретико-методологические основы формирования государственной политики в сфере создание нового типа интеграционного объединения стран с развивающимися рынками // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 209-217. DOI: 10.34670/AR.2023.33.52.019

Ключевые слова

Государственная политика, экономическая интеграция, интеграционные объединения, интеграционные теории, общенаучные метаметодологические концепции, аксиологическая (социокультурная) методологическая концепция, синергетически ориентированная методологическая концепция, коммуникативная (информационная) методологическая концепция, страны с развивающимися рынками, Шанхайская организация сотрудничества.

Введение

После событий февраля 2022 года и последующей экономической войне западных стран с Россией и наложение рестрикций на страны, которые проводят независимую внешнеэкономическую политику, в том числе Китай, стал еще более очевиден факт становление нового миропорядка, черты которого были охарактеризованы лидерами этих государств. В экономической проекции одним из элементом нового миропорядка является развитие сотрудничества и интеграционных отношений стран с развивающимися рынками в рамках Шанхайской организаций сотрудничества (ШОС). В этой связи становится актуальным вопрос о теоретико-методологических основах развития нового типа интеграционных объединений стран с развивающимися рынками как стран с различным уровнем экономического развития и наличного экономического потенциала.

Методология исследования

Автор помимо общетеоретических методов исследования (анализ и синтез, абстракция и конкретизация, индукция и дедукция, сравнение и др.) опирается на современные общенаучные концепции развития методологического знания (аксиологическую, синергетическую, коммуникативную), на диалектический и системный подходы, принцип единства исторического и логического, а также библиографический и монографический методы.

Обсуждение и результаты

В середине 40-х годов 20 века в работах западных экономистов активизировалось создание теорий экономической интеграции западноевропейских стран, отдельные положения которой были разработаны еще в конце прошлого века, а ранее – в работах классиков политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. С. Милль и др.).

Послевоенная практика диктовала необходимость быстрого восстановления разрушенного хозяйства западноевропейских стран, использования выгод международного разделения труда и кооперации между бизнес-структурами, которые активно участвовали в освоении выделенных средств по плану Маршалла. Основной метаметодологической концепцией, в рамках которой развивались основные теории, повлиявшие на формирование интеграционной экономической политики западноевропейских стран, участвующих в создании региональной группировки, выступала системно-функциональная общенаучная концепция [Платонова, 2016]. При этом положения теории структурализма, представленная трудами известных теоретиков экономической интеграции Г. Мюрдаля, А. Маршаля, Ф.Перру, и дирижизма (Я. Тинберген, Р. Шуман, Ж. Моннэ и др.) отражали неокейнсианский подход к возможности создания и развития

западноевропейского интеграционного экономического объединения. В положениях данных теорий значительное место отводилось государству, которое регулировало интеграционный процесс, используя инструменты экономической политики. Вместе с тем, в рамках таких мощных течений экономической мысли как институционализм и неоинституционализм сформировались не менее значимые для воплощения интеграционных идей теории федерализма (М. Альбертини, А. Спинелли, С. Пистоне и др.), функционализма и неофункционализма (Д. Митрани, М.Альбертини, А. Спинелли, Д. Митрани и др.). Значительное влияние на интеграционную политику западноевропейских государств оказали межправительственный подход (интерговернментализм) во всех его вариантах, который был обоснован в работах А. Милворда и Э. Моравчика, которые адаптировали положения институционализма и неоинституционализма [Бу Тун, Платонова, 2019; Бянь Цзыцзин, Платонова, 2020].

Советская школа исследования интеграционных процессов основывалась на системно-сущностной общенаучной метаметодологической концепции, отражая ведущее в советское время марксистско-ленинское направление социал-демократических течений. В отличие от функционального общенаучного метаодологического подхода в центре внимания советских экономистов (О.Т. Богомолов, Н.П. Шмелев, Ю.В. Шишков и др.) были социально-экономические основания нового типа построения интеграционного объединения стран, сходивших в социалистический лагерь (отношения собственности, планомерности, формирования совместных предприятий, социалистическое разделение труда, социалистическая кооперация и др.) [Богомолов, 1986].

Развитие международной экономики в новом историческом формате, которое наступило после распада СССР и формированием глобальной экономики, выступало объектом пристального внимания экономистов всех стран, представляющих широкий спектр экономических направлений, школ и течений. О возрастании интереса исследователей всего мира к совокупности вопросов, связанных с международной интеграцией и интеграционными межгосударственным отношениям, свидетельствует нарастание публикационной активности по данным вопросам. Одним из международных показателей является рост индексируемых публикаций в международной наукометрической базе Scopus по выборке «International Integration» в период с 1990 года по настоящее время (Рис.1.).

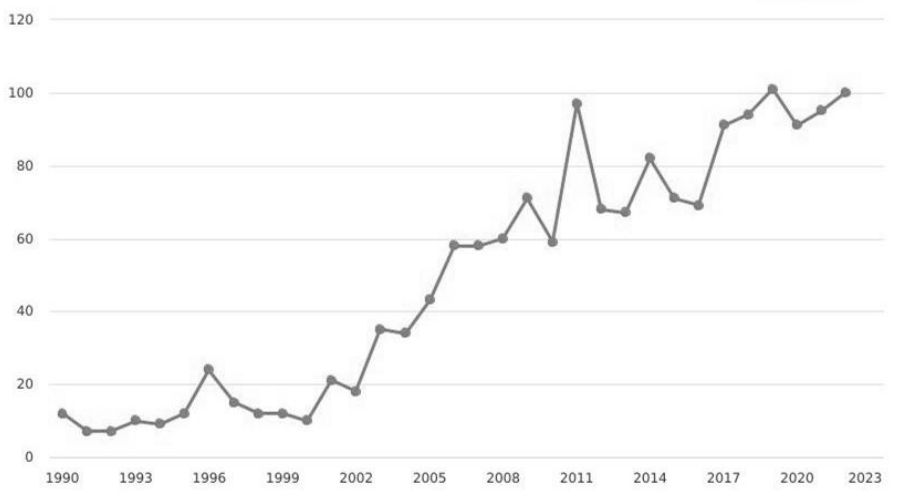


Рисунок 1 - Динамика роста проиндексированных публикаций в базе Scopus по выборке «International Integration» в 1990 – 2022 гг. (Составлено автором) [Scopus, www]

В настоящее время «… мир, эпоха и исторические условия претерпевают невиданные изменения. … Мир вновь встал на перепутье исторического развития, и его будущее зависит от выбора всех народов мира» [Си Цзиньпин, www].

Несмотря на изменившиеся условия и ускорение процесса формирование нового миропорядка, основные положения западных интеграционных теорий до сих пор популярны на Западе и влияют на формирование интеграционной экономических политики западных стран. Однако в настоящее время, которое характеризуется тенденцией к регионализации и выстраиванию многополярных эконмических отношений, под воздействием новых метаметодологических подходов формируются интеграционные теории, которые отражают актуальные основания экономической интеграции стран с развивающимися рынками. Исходя из собственных исследовательских программ и общенаучных методологических установок, экономисты сформировали различные теоретико-методологические концепции, которые на каждом этапе исторического развития фиксирует новое качество международных экономических отношений и создания институтов региональной экономической интеграции в экономическом пространств интегрируемых государств.

Достаточно быстрыми темпами идет формирование долгосрочного экономического сотрудничества и интеграционных связей (интеграционных полей) в рамках таких относительно новых по историческим меркам международных структур, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), расширенного состава БРИКС +, пула стран с развивающимися рынками, участвующих в реализации китайского мегапроекта «Одни пояс, один пусть» (ОПОП).

Если проанализировать подходы российских и китайских экономистов к содержанию современных международных формирований (ШОС, БРИКС+, ОПОП), то по отношению к ШОС в работах некоторых китайских экономистов употребляется понятие «региональная экономическая интеграция». В статьях китайских авторов Чжу Нин «ШОС и региональная экономическая интеграция» [Чжу Нин, www], Ли Цзянь, Чжан Жун, Цзян Бао «Экономическая интеграция, институциональное качество и торговля сельскохозяйственной продукцией в ШОС» [Ли Цзянь, Чжан Жун, Цзян Бао, 2023] экономические отношения внутри ШОС рассматривают с позиции необходимости усиления их интеграционного начала. Так, китайские исследователи Ли Цзянь, Чжан Жун, Цзян Бао отмечают, что экономическая интеграция является одной из целей развития ШОС, а в статье Чжан Ли «Новое развитие региональной экономической интеграции и стратегия Китая в условиях игры великих держав» отмечено, что «Китай должен использовать преимущества собственной экономической мощи и сверхкрупного рынка для активного участия в соревновании за региональную экономическую интеграцию» [Чжан Ли, 2023].

В работах российских авторов в отношении ШОС выделены несколько направлений ее исследования и перспектив развития: первое - изучает геополитические аспекты этой структуры; второе – определяет ШОС как структуру безопасности; третье – выделяет особенности институционального развития ШОС; четвертое – характеризует ШОС как «новую региональную» модель и механизм формирования нового порядка, основанного на многополярности в Евразии [Комилов, 2022].

Однако экономическим аспектам будущего развития ШОС как интеграционного экономического объединения российские авторы уделяли значительно меньшее внимание, в виду наличия экономических противоречий между странами-участниками [Бу Тун, 2016]. Вместе с тем, практически все исследователи региональной интеграции подчеркивают

необходимость применения новых методологических подходов к исследованию экономической интеграции в странах с развивающимися рынками на примере ШОС.

В ретроспективном плане формирование новых метаметодологических оснований интеграционных экономических теорий можно отнести к концу 20 века и первой декаде 21 века, когда на практике страны с развивающимися рынками стали бороться с неоколониальными проявлениями в экономической политике развитых стран и использованию их ресурсов для поддержания уровня жизни «золотого» миллиарда.

К общенаучным метаметологическим концепциям, на которых выстраиваются современные теории экономической интеграции стран с развивающимися рынками, обосновывающие новый тип региональных экономических объединений стран с развивающимися рынками, относятся, прежде всего, аксиологическая (социокультурная), синергетически-ориентированная, коммуникативная (информационная) концепции. Данные общенаучные методологические концепции лежат в основании разработок современных интеграционных концепций, оказывающих значительное влияние на формирование государственной экономической политики стран с развивающимися рынками в наши дни.

Большая роль аксиологического аспекта государственной интеграционной политики, придающий национально-государственным системам стран ЕАЭС и ШОС, как странам с развивающимися рынками, общий вектор движения выделен в программном документе крупнейшей протоинтеграционной группировки стран с развивающимися рынками – ШОС. В «Хартии Шанхайской Организации Сотрудничества» (2002) – выделен такой неформальный институт, который скрепляют работу данной организации, как Шанхайский дух как дух взаимного доверия, равенства, уважения к многообразию культур, совместное развитие.

Развитие положений о месте неформальных социокультурных институтов, а также указание на важность аксиологического подхода к разработке интеграционных концепций, влияющих на формирование государственной экономической политики стран с развивающимися рынками, принадлежит известному российскому экономисту академику Глазьеву С.Ю. [Глазьев, 2021].

В эмпирических исследованиях Центра интеграционных исследований ЕАБР авторы анализируют понятие «социокультурное притяжение», показывающее интеграционные предпочтения населения стран, стремящихся к региональной интеграции. Базируясь на аксиологическом подходе к евразийской интеграционному пространству, вводят термин «социокультурное пространство», без которого невозможно укрепление сотрудничества, углубление интеграции и расширение пространства экономического взаимодействия стран с развивающимися рынками [Интеграционный барометр…, www]. Формирования такого пространства жизненно необходимо для развития региональной экономическая интеграция с участием Китая и России как основы интеграционной политики стран-участников ШОС. Определенный вклад внес известный российский экономист С.А. Афонцев, рассмотревший неоинституциональную модель «ориентированного на ценности, играющего роли, думающего и действующего человека» (VARRAM – value-oriented, role-playing, reasoning, acting man) [Афонцев, 2010].

Требование учета положений синергетически ориентированных концепций при формировании современной концепции развития интеграционных экономических отношений и создания объединений стран с развивающимися рынками, как теоретико-методологического основания научно-обоснованной государственной экономической интеграционной политики, означает необходимость выбора тех направлений деятельности интегрируемых государств, которые при сложении минимальных ресурсов обеспечат максимальную социально-

экономическую эффективность и повышение глобальной конкурентоспособности, как интеграционного объединения в целом, так и каждой страны-участницы.

О необходимости применения синергетически ориентированных методологических концепций в экономическом исследовании мировых процессов писали многие зарубежные и российские экономисты [Ян Лэй, 2020; Дынкин, Телегина, Халова, 2018]. В последние годы появляются научные публикации, в которых интеграционные процессы и государственная экономическая политика создания и развития региональных интеграционных межгосударственных структур рассматриваются с точки зрения их синергетического потенциала и аддитивных синергетических эффектов [Гэ Мин, Не Пинпин, 2017; Сунь Чжуанчжи, 2021; Фаминская, 2016].

Перспективной метаметодологической концепцией исследования формирования нового типа интеграционного объединения стран с развивающимися рынками в условиях становления современного миропорядка выступает коммуникативная (информационная) концепция. Развитие информационных и цифровых технологий качественно изменило коммуникационные возможности принятия согласованных экономических решений в области экономической интеграции, ускорило разрешение противоречий и разногласий, повысило информационную обеспеченность единых действий стран в международном пространстве, повысило эффективность взаимодействия основных субъектов межгосударственной интеграционной политики, обеспечило преодоление языковых и кросс культурных различий. В работах авторов подчеркивается, что диалог культур и коммуникативные практики, формирующиеся в экономическом пространстве участников интеграционного объединения стран с развивающимися рынками, обеспечивают гомогенность, сближение экономических культур, купирование дезинтеграционных процессов, неантагонистический характер разрешения неизбежных противоречий интересов экономических субъектов межгосударственной интеграции [Платонова, 2012]

Заключение

Анализ теоретико-методологических основ развития интеграционных теорий показал, что начиная со начала 90-х годов прошлого века теоретики и практики адаптировали относительно новые общенаучные методологические подходы к разработке теоретических положений, влияющих на содержание и перспективы формирования интеграционной экономической политики государств с развивающимися рынками, в частности, членов семьи ШОС. Это дает основания для оптимистического сценария развития интеграционных процессов в экономическом пространстве ШОС в направлении трансформации этого протоинтеграционного объединения в интеграционное экономическое объединение, которое может выступить дополнительным локомотивом движения стран к реализации идеи построения сообщества единой судьбы человечества, обоснованной на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая.

Библиография

1. Афонцев С.А. Теоретический анализ формирования экономической политики на национальных и международных политических рынках: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. М., 2010. С. 15.
2. Богомолов О.Т. СССР в системе социалистической экономической интеграции. М., 1986. 801 с.

3. Бу Тун, Платонова Е.Д. Об общенаучных подходах к исследованию эволюции теоретических воззрений на экономические основы создания и развития региональных интеграционных объединений // Финансовая экономика. 2019. № 7. С. 8-12.
4. Бу Тун. Мотивация и противоречия развития интеграционных объединений стран с развивающимися рынками (на примере Шанхайской организации сотрудничества) // Экономические науки. 2016. № 145. С. 7-11.
5. Бянь Цзыцзин, Платонова Е.Д. О концептуально-теоретических подходах к исследованию особенностей проявления «глобальное – локальное» в мировой экономике // Экономические науки. 2020. № 5. С. 7-11.
6. Глазьев С.Ю. Единство многообразия» как конкурентное преимущество ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 14 (2). С. 9-11.
7. Гэ Мин, Не Пинпин. Логический анализ коллективных действий синергии в региональных международных объединениях – на примере Шанхайской организации сотрудничества // The Journal of Shanghai Administration Institute. 2017. 18 (06). С. 100-109.
8. Дынкин А., Телегина Е., Халова Г. Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 4. С. 5-24.
9. Интеграционный барометр ЕАБР – 2017. URL: https://eabr.org/upload/iblock/0dc/EDB-Centre_2017_Report-46_EDB-Integration-Barometer_RUS_1.pdf
10. Комилов И. Шанхайская организация сотрудничества: предпосылки создания и современное состояние // Oriental Journal of History, Politics and Law. 2022. Vol. 2 № 2. С. 304-312.
11. Ли Цзянь, Чжан Жун, Цзян Бао. Экономическая интеграция, институциональное качество и торговля сельскохозяйственной продукцией в ШОС // Journal of China University of Petroleum (Edition of Social Sciences). 2023. № 39 (01). С. 95-104.
12. Платонова Е.Д. и др. Современные теоретико-методологические ориентиры в экономическом исследовании: традиции и новации // Науковедение. 2012. № 4. URL: https://naukovedenie.ru/PDF/91evn412.pdf
13. Платонова Е.Д. Экономическое исследование: вопросы методологии. М., 2016. 160 с.
14. Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022. URL: https://csruso.ru/wp-content/uploads/2022/11/.pdf
15. Сунь Чжуанчжи. Китайско-российская стратегическая синергия в многосторонних рамках: проблемы и перспективы // Форум Северо-Восточной Азии. 2021. 30 (03). С. 33-45.
16. Фаминская М.В. О возможности применения синергетического и эмергетического подхода к региональным интеграционным процессам // Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения. Екатеринбург, 2016. Т. 3. С. 186-188.
17. Хартия Шанхайской организации сотрудничества.
18. Чжан Ли. Новое развитие региональной экономической интеграции и стратегия Китая в условиях игры великих держав // Forum of World Economics & Politics. 2023. № 2. С. 124-141.
19. Чжу Нин. ШОС и региональная экономическая интеграция // Синьхуа. 4 ноября 2016.
20. Ян Лэй. Эффективность и совершенствование китайско-российского механизма стратегической синергии // Международный форум. 2020. № 22 (02). С. 63-77.
21. Scopus. Поиск документов. URL: https://www.scopus.com/search/form.uri?display=basic

Theoretical and methodological bases for setting up the government policy in the field of creating a new type of integration association of countries with emerging markets

Bu Tong

Lecturer-Researcher,
Intern at the Department of Economic Theory and Management,
Moscow Pedagogical State University,
119991, 1, 1, Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: butong5567@163.com

Abstract

The author has analyzed the evolution of integration theories that setting up the basis for the development of the modern economic integration associations. The novelty of the approach is a close relationship between the main Western European integration theories (structuralism, dirigism, federalism, functionalism, neofunctionalism, intergovernmentalism) and the system-functional general scientific methodological approach to their formation. For many years, that methodological approach has been leading in the construction by Western economists of the theoretical foundations of European integration and the theoretical directions of the development of European integration. The author has proved that at present conditions it is necessary to rely on the new meta-methodological general scientific concepts to form the theoretical foundations for the setting up a new type of integration associations of the countries with emerging markets, in particular, the countries of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) family. In the article, the author has highlighted the axiological (sociocultural), synergistically oriented and communicative (informational) methodological concepts. Using the provisions of these methodological concepts allows the author to justify an optimistic scenario for the development of integration processes in the economic space of countries with different levels of economic development and available economic potential in the direction of forming an integration economic association of the SCO family countries. The SCO can be an additional locomotive for the movement of countries towards the implementation of the idea of setting up a community with a common destiny of the humanity.

For citation

Bu Tong (2023) Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovaniya gosudarstvennoi politiki v sfere sozdanie novogo tipa integratsionnogo ob"edineniya stran s razvivayushchimisya rynkami [Theoretical and methodological bases for setting up the government policy in the field of creating a new type of integration association of countries with emerging markets]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 209-217. DOI: 10.34670/AR.2023.33.52.019

Keywords

Government policy, economic integration, integration associations, integration theories, general scientific meta-methodological concepts, axiological (socio-cultural) methodological concept, synergistically-oriented methodological concept, communicative (informational) methodological concept, emerging market countries, Shanghai Cooperation Organization.

References

1. Afontsev S.A. (2010) Teoreticheskii analiz formirovaniya ekonomicheskoi politiki na natsional'nykh i mezhdunarodnykh politicheskikh rynkakh. Doct. Dis. [Theoretical analysis of the formation of economic policy in national and international political markets. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Bian Zijing, Platonova E.D. (2020) O kontseptual'no-teoreticheskikh podkhodakh k issledovaniyu osobennostei proyavleniya «global'noe – lokal'noe» v mirovoi ekonomike [On conceptual and theoretical approaches to the study of the features of the manifestation of “global / local” in the world economy]. Ekonomicheskie nauki [Economic Science], 5, pp. 7-11.
3. Bogomolov O.T. (1986) SSSR v sisteme sotsialisticheskoi ekonomicheskoi integratsii [USSR in the system of socialist economic integration]. Moscow.
4. Bu Tong, Platonova E.D. (2019) Ob obshchenauchnykh podkhodakh k issledovaniyu evolyutsii teoreticheskikh vozzrenii na ekonomicheskie osnovy sozdaniya i razvitiya regional'nykh integratsionnykh ob"edinenii [On general scientific approaches to the study of the evolution of theoretical views on the economic foundations of the creation and development of regional integration associations]. Finansovaya ekonomika [Financial Economics], 7, pp. 8-12.

5. Bu Tong (2016) Motivatsiya i protivorechiya razvitiya integratsionnykh ob"edinenii stran s razvivayushchimisya rynkami (na primere Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva) [Motivation and contradictions in the development of integration associations of countries with developing markets (on the example of the Shanghai Cooperation Organization)]. Ekonomicheskie nauki [Economic Sciences], 145, pp. 7-11.
6. Dynkin A., Telegina E., Khalova G. (2018) Rol' Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza v formirovanii Bol'shoi Evrazii [The role of the Eurasian Economic Union in the formation of Greater Eurasia]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations], 62, 4, pp. 5-24.
7. Faminskaya M.V. (2016) O vozmozhnosti primeneniya sinergeticheskogo i emergeticheskogo podkhoda k regional'nym integratsionnym protsessam [On the possibility of using a synergetic and emergetic approach to regional integration processes]. In: Voprosy sovremennoi ekonomiki i menedzhmenta: svezhii vzglyad i novye resheniya [Issues of modern economics and management: fresh views and new solutions]. Yekaterinburg. Vol. 3.
8. Ge Ming, Nie Pingping (2017) Logical analysis of collective actions of synergy in regional international associations – using the example of the Shanghai Cooperation Organization. The Journal of Shanghai Administration Institute, 18 (06), pp. 100-109.
9. Glaz'ev S.Yu. (2021) Edinstvo mnogoobraziya» kak konkurentnoe preimushchestvo EAES [Unity in diversity" as a competitive advantage of the EAEU]. Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika [Eurasian integration: economics, law, politics], 14 (2), pp. 9-11.
10. Integratsionnyi barometr EABR – 2017 [EDB Integration Barometer 2017]. Available at: https://eabr.org/upload/iblock/0dc/EDB-Centre_2017_Report-46_EDB-Integration-Barometer_RUS_1.pdf [Accessed 09/09/2023]
11. Khartiya Shankhaiskoi organizatsii sotrudnichestva [Charter of the Shanghai Cooperation Organization].
12. Komilov I. (2022) Shankhaiskaya organizatsiya sotrudnichestva: predposylki sozdaniya i sovremennoe sostoyanie [Shanghai Cooperation Organization: prerequisites for creation and current state]. Oriental Journal of History, Politics and Law, 2, 2, pp. 304-312.
13. Li Jian, Zhang Rong, Jiang Bao (2023) Economic integration, institutional quality and trade in agricultural products in the SCO. Journal of China University of Petroleum (Edition of Social Sciences), 39 (01), pp. 95-104.
14. Platonova E.D. (2016) Ekonomicheskoe issledovanie: voprosy metodologii [Economic research: issues of methodology]. Moscow.
15. Platonova E.D. et al. (2012) Sovremennye teoretiko-metodologicheskie orientiry v ekonomicheskom issledovanii: traditsii i novatsii [Modern theoretical and methodological guidelines in economic research: traditions and innovations]. Naukovedenie [Science of science], 4. Available at: https://naukovedenie.ru/PDF/91evn412.pdf [Accessed 09/09/2023]
16. Scopus. Poisk dokumentov [Scopus. Search for documents]. Available at: https://www.scopus.com/search/form.uri?display=basic [Accessed 09/09/2023]
17. Sun Zhuangzhi (2021) Sino-Russian strategic synergy in a multilateral framework: problems and prospects. Northeast Asia Forum, 30 (03), pp. 33-45.
18. Xi Jinping. Vysoko nesya velikoe znamya sotsializma s kitaiskoi spetsifikoi, splochenno borot'sya za vsestoronnee stroitel'stvo modernizirovannogo sotsialisticheskogo gosudarstva. Doklad na XX Vsekitaiskom s"ezde Kommunisticheskoi partii Kitaya 16 oktyabrya 2022 [We will hold high the great banner of socialism with Chinese characteristics and unite in our efforts to comprehensively build a modernized socialist state. Report at the XX National Congress of the Communist Party of China on October 16, 2022]. Available at: https://csruso.ru/wp-content/uploads/2022/11/.pdf [Accessed 09/09/2023]
19. Yang Lei (2020) Efficiency and improvement of the Chinese-Russian mechanism of strategic synergy. International Forum, 22 (02), pp. 63-77.
20. Zhang Li (2023) New development of regional economic integration and China's strategy in the context of the game of great powers. Forum of World Economics & Politics, 2, pp. 124-141.
21. Zhu Ning (2016) SCO and regional economic integration. Xinhua. November 4th.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332 **DOI: 10.34670/AR.2023.54.19.020**

Формирование сектора культурных и креативных (творческих) индустрий как направление стратегического и пространственного развития территорий

Ануфриева Алена Александровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного управления и
управления человеческими ресурсами,
Байкальский государственный университет экономики и права,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: alena-a2002@mail.ru

Аннотация

Формирование сектора культурных и креативных (творческих) индустрий является одним из перспективных направлений организации культурно-досуговой деятельности во многих крупных городах России, особенно в условиях цифровизации экономики. Включение данного направления в число приоритетов стратегического и пространственного развития публично-правовых образований при разработке документов стратегического планирования, выработка мер и мероприятий государственной и муниципальной политики на основе комплексной оценки необходимости и возможности развития сектора культурных и креативных (творческих) индустрий на конкретной территории позволят создать условия для формирования и эффективного использования человеческого капитала в условиях новых вызовов. В статье представлены ключевые отличительные характеристики культурных индустрий и креативных(творческих) индустрий, группы элементов сектора культурных и креативных(творческих) индустрий, предложен подход к определению направлений развития сектора культурных и креативных (творческих) индустрий, реализация которого позволит при выборе альтернативных программных мероприятий и проектов оценивать уровень и потенциал развития культурных и креативных(творческих) индустрий с учетом сложившихся условий в муниципальном образовании и процессы кластеризации в данном секторе. Рассмотренный подход и алгоритм действий органов публичной власти будет способствовать разработке качественных документов стратегического планирования, программных и проектных мероприятий в каждом конкретном регионе и муниципальном образовании Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Ануфриева А.А. Формирование сектора культурных и креативных (творческих) индустрий как направление стратегического и пространственного развития территорий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 218-235. DOI: 10.34670/AR.2023.54.19.020

Ключевые слова
Культура, креативные (творческие) индустрии, культурный кластер, регион, пространственное развитие, стратегическое развитие.

Введение

Современные внешние вызовы, приоритеты государственной политики и национальной безопасности России, трансформация многих сфер социально-экономической жизни общества способствуют формированию устойчивой тенденции к переосмыслению представлений об организации культурной деятельности на государственном и местном уровнях. Деятельность организаций в сфере культуры и искусства на территориях начинает рассматриваться, в том числе, с позиции предпринимательской составляющей и возможности концентрироваться во взаимосвязи с туристической отраслью в рамках новых форм культурно-творческой деятельности. Наблюдается переход от финансирования культурных программ и проектов региональными и местными бюджетами к привлечению частных инвестиции в культурную инфраструктуру, развитие кластерных объединений, предполагающих повышение уровня культурно-досуговой активности населения. Важная особенность сферы культуры заключается в способности генерировать не только культурную деятельность, но и другие виды деятельности. Культура может становиться бизнесом и играть, таким образом, важную экономическую роль в развитии территории, открывая перспективу создания большого числа видов экономической деятельности [Копацкая, 2007].

Культурные и креативные индустрии становятся одним из важнейших драйверов развития и условием для формирования качественных характеристик человеческого капитала. Как верно отмечается, «…требуются специальные управленческие решения и маркетинговые усилия по насыщению городских экономик различными видами деятельности и повышению привлекательности новых мест расселения в глазах жителей других регионов, прежде всего молодежи» [Метелева, 2022]. Поэтому вопросы выработки организационных механизмов и методического обеспечения процесса формирования и развития культурных и креативных (творческих) индустрий (далее – КК(Т)И), разработка инструментария их развития и управления становятся весьма актуальными, в том числе, в контексте разработки действенных стратегий и программ социально-экономического и пространственного развития территорий.

Культурные и креативные (творческие) индустрии

Не останавливаясь на концептуальных подходах к понятию КК(Т)И, рассмотрению которых посвящено достаточное число работ зарубежных [Horkheimer, 1969; Miege, 1987; Garnham, 2000; Хезмондалш, 2018; Towse, 2020; др.] и отечественных [Метелева, 2010; Флиер, 2013; Вербицкий, 2020; Гумерова, Шаймиева, 2023; др.] исследователей, в данной статье представлен попытка систематизировать ключевые характеристики культурных и креативных индустрий, необходимые для оценки уровня их развития, выработать подход, позволяющий определить потенциал развития сектора КК(Т)И для выработки мероприятий, проектов, программ социально-экономического развития в условиях конкурентной территории, конкретного муниципального образования.

На сегодняшний день в международном научном сообществе не существует общепринятой позиции по поводу контекстного употребления понятий «культурная индустрия» или

«культурные индустрии» в единственном или множественном числе, отмечается разрозненность мнений по поводу определения основных признаков и подходов к осмыслению культурных и креативных (творческих) индустрий.

Многие авторы склонны рассматривать представленные феномены в рамках единого взаимосвязанного сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий» (рисунок 1). Такое представление структурной модели строится на базовом понимании КК(Т)И, как сектора экономической деятельности, основной целью которой является создание ценностно-ориентированного продукта.

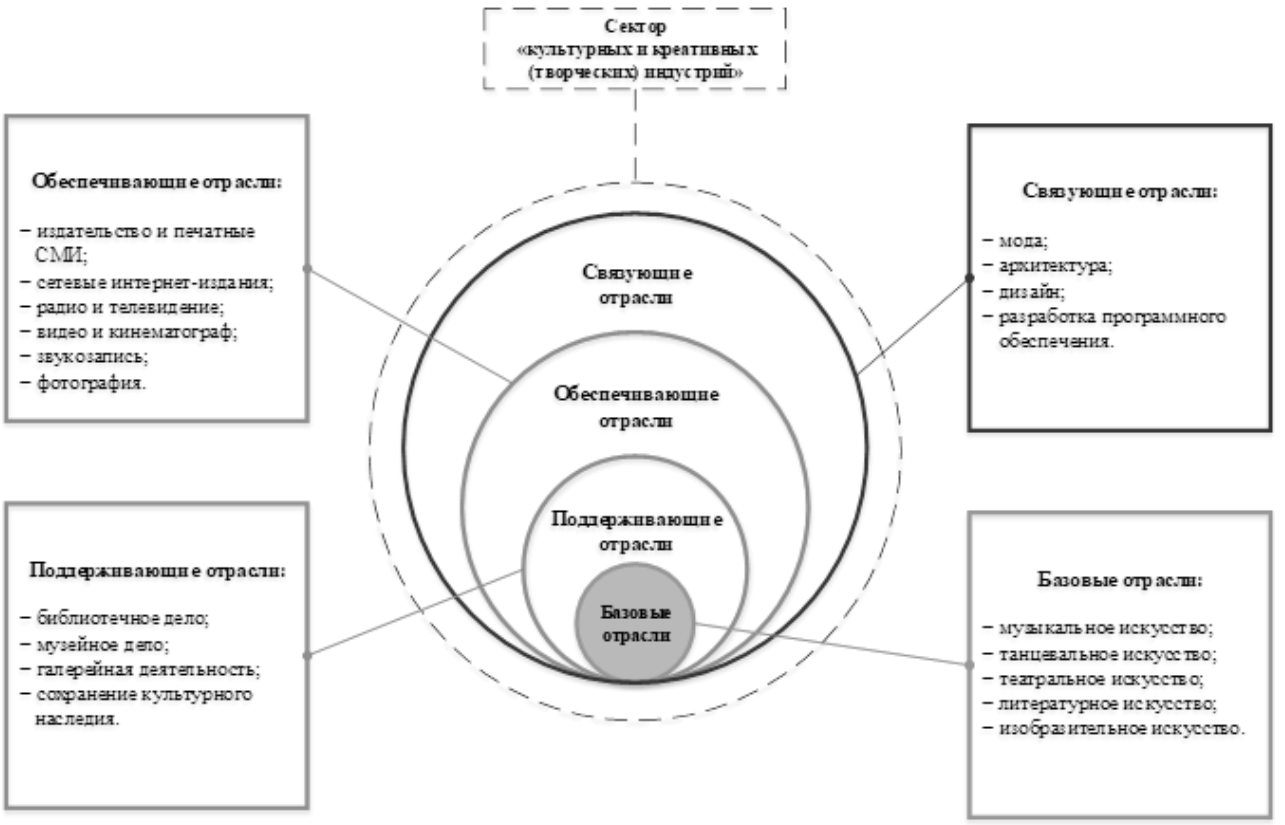


Рисунок 1 - Отраслевая структура сектора культурных и креативных (творческих) индустрий

Анализ зарубежных и отечественных концепций формирования и развития КК(Т)И позволил систематизировать представления об их отличительных особенностях (таблица 1).

Таблица 1 - Отличительные особенности «культурных» и «креативных(творческих)» индустрий

Отличительный элемент	Культурные индустрии	Креативные (творческие) индустрии
Целевой ориентир	Формирование социально-культурного и смыслового значение (символического смысла) за счет производства товаров и услуг	Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности за счет производства товаров и услуг

Отличительный элемент	Культурные индустрии	Креативные (творческие) индустрии
Особенность производимого продукта (услуги)	Массовый и стандартизированный, представляющий традиционную культурную ценность.	Эксклюзивный и инновационный, характеризующийся авторской оригинальностью и ограниченной штучностью, представляющий культурно-досуговую ценность.
Особенность потребительской среды и спроса	Массовая аудитория, отсутствуют ограничения для доступа.	Широкая сегментная аудитория, существуют ограничения связанные с авторским правом и платным доступом.
Особенность процесса производства продуктов (услуг)	Используют актуальные классические существующие технологий социального производства	Вырабатывают собственные уникальные технологии социального производства
Формирование добавленной стоимости	Способны продуцировать добавленную стоимость, но это не является их основной целью	Направлены на продуцирование добавленной стоимость

Каждая из представленных индустрий может быть вовлечена в процессы производства товаров, работ и услуг в смежных культурно-творческих секторах. Так, например, результат деятельности «культурных индустрий» могут являться основой для создания продукта или услуги в рамках сектора «креативных (творческих) индустрий» и наоборот, что позволяет говорить о них как о едином секторе (таблица 2).

Таблица 2 - Характеристика основных элементов сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий» по группам

Элемент	Характеристика	Особенности
Группы потребителей		
Жители города	Постоянное население всех возрастов, проживающее на территории города	Регулярный спрос на «продукт» сектора культурных и креативных индустрий, возможность спланировать уровень потребление.
Жители агломерации	Жители близлежащих муниципальных образований агломерации.	Периодический спрос на «продукт» сектора культурных и креативных индустрий, возможность спланировать периоды потребления.
Жители других территорий	Жители отдаленных муниципальных образований за пределами агломерации, других регионов, других стран.	Эпизодический спрос на «продукт» сектора культурных и креативных индустрий, сложность планирования уровня потребления.
Группы поставщиков		
Внутритерриториальные	Осуществляют культурно-творческую деятельность в секторе «культурных и креативных (творческих) индустрий» муниципального образования: муниципальные (государственные) учреждения культуры и искусства; частные коммерческие (некоммерческие) культурно-творческие организации; индивидуальные творческие исполнители и художники.	Инфраструктура находится на территории, где осуществляется потребление «продукта»; низкие транзакционные издержки в рамках каналов сбыта продукции из-за территориальной расположенности; возможность непосредственного контроля качества на всем этапе производства и потребления «продукта». Деятельность способствует формированию мультипликативного эффекта в смежных отраслях городской экономики.

Элемент	Характеристика	Особенности
Внетерриториальные	Осуществляют импорт товаров и услуг сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий» на территорию: гастрольные выступления муниципальных (государственных) учреждений культуры и искусства других территорий; гастроли культурно-творческих организаций других территорий (частных поставщиков); выступление индивидуальных творческих исполнителей из других территорий.	Производственная инфраструктура находится вне территории, на которой осуществляется потребление «продукта», запрос на пользование инфраструктурой муниципального образования; высокие транзакционные издержки в рамках каналов сбыта продукции из-за территориальной удаленности поставщика; возможность осуществления контроля качества лишь на этапе непосредственного получения и потребления «продукта». Деятельность практически не способствует формированию мультипликативного эффекта в смежных отраслях городской экономики.
Группы продуктов		
Массового спроса	«Продукты», которые ориентированы на широкий круг потребителей, легко доступны, имеют стандартизированный культурно-эстетический вид и относительно невысокую стоимость. Например: общественные праздники и гуляния; музейные выставки, театральные спектакли, услуги учреждений.	Имеют стандартизированную форму (процесс); ориентированы на широкую группу потребителей; предоставляются бесплатно или имеют относительно недорогую стоимость; «унифицированный» результат.
Индивидуального (избирательного) спроса	«Продукт», приобретаемый для удовлетворения личных культурно-эстетических потребностей, семейного или домашнего использования. Например: продукты онлайн-кинотеатров и стриминговых сервисов, арт-галереи, онлайн-библиотеки, антиквариат	Имеют эксклюзивная и оригинальную форму; характеризуются инновационным подходом к их созданию и ограниченностью предложения; имеют более высокую стоимость, чем продукты массового спроса; нестандартный результат.

С одной стороны, культурные и креативные (творческие) индустрии представляют собой части одной глобальной сетевой структуры. С другой стороны, каждая из этих индустрий в отдельности представляет собой сетевую структуру, следовательно, продукт той или иной индустрии может как автономно существовать в рамках одной индустрии, так и иметь собственный потенциал развития и переходить из одной индустрии в другую, приобретая новые типы ценностной ориентации [Бокова, 2017, 59].

Обзор отечественных теоретических и прикладных исследований позволяет констатировать отсутствие у представителей научного сообщества единства в оценке влияния деятельности отраслей культурного и креативного (творческого) производства на реалии современной российской экономики. Однако невозможно не признать позитивные социально-экономические перспективы развития сектора культурных и креативных (творческих) индустрий в России. Это подтверждается данными, полученными в рамках российских исследовательских проектов, таких как проект «Атлас креативных индустрий в Российской Федерации», разработчиком которого является Агентство стратегических инициатив (АСИ), проект Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ «Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы».

Так, последние публикуемые официальные статистические данные о развитии сектора

культурных и креативных (творческих) индустрий хотя и свидетельствуют о достаточно низкой доле производства культурными отраслями добавленной стоимости в ВВП Российской Федерации, которая составляет – 2,4%, однако отечественный показатель довольно близок к среднемировому значению – 3%, что свидетельствует о наличии перспектив для формирования и развития в России данного сектора. Вклад креативных индустрий в ВВП России, по результатам исследования АСИ, в 2021 году составил приблизительно 4,87%.

Занятые в культурных и креативных (творческих) отраслях национальной экономики осуществляют свою деятельность преимущественно в крупных муниципальных образованиях, таких как городские округа, где существует достаточно широкий потребительский рынок, развитая инфраструктура, высококвалифицированный персонал и достаточно платежеспособный спрос населения (рисунок 2).

Рисунок 2 - Концентрации занятости населения в отраслях культурного и креативного (творческого) производства по типам муниципальных образований

Как обозначено в Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р (далее – Концепция), «развитие творческих (креативных) индустрий как в стоимостном плане, так и в объеме влечет за собой мультипликативный экономический эффект». Однако, здесь важно предотвратить нивелирования ценностной составляющей культурной деятельности в стремлении добиться максимальных экономических эффектов от всех хозяйствующих субъектов культурно-творческих кластеров. Идея сближения искусства и коммерции, культуры и экономики воспринимается в целом настороженно, а часто наталкивается и на прямую враждебность среди многих академических исследователей и представителей сферы культуры [О'Коннор, 2004, 34]. Так в частности С. Морозов высказывает тезис о том, что «культурные и креативные (творческие) отрасли в развитых странах Запада составляет отнюдь не ведущий сектор экономики, а в России на повестке дня стоит проблема реиндустриализации и сохранения традиционной культуры многонациональных народов, из-за чего ориентация государственной и муниципальной политики на создание сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий» видится совершенно не в близкой перспективе» [Морозов, 2016, 147].

В качестве основополагающей проблемы становления сектора КК(Т)И обозначено «отсутствие у органов исполнительной власти объективного понимания об институциональном закреплении данного сектора в рамках единой сферы социально-экономического развития. В том числе, существуют огромные теоретические пробелы в области конкретизации понятийного аппарата, структурного содержания и нормативно-правового регулирования деятельности отраслей культурного и креативного (творческого) производства» [Зеленцова, 2017, 74]. Очевидно, что задача органов управления культурой всех уровней требует сегодня пересмотра существующего подхода к организации сферы культуры на местах, выхода за узкопрофильные рамки с целью преодоления институциональных барьеров в понимании текущей ситуации рынка культурного производства, где значимую часть должно играть создание принципиально нового и инновационного сектора культурных и креативных (творческих) индустрий как одного из приоритетов стратегического развития. Поддержка и развитие отраслей культурного и креативного (творческого) производства сегодня становится новым инструментом выхода из политического, социального и экономического кризисов и движущей силой развития не только регионов и городов, но и всей страны в целом» [Котова, 2020, 43].

В этой связи справедливо будет упомянуть тезис Е. Метелевой, которая отмечает, что «на сегодняшний день культура может рассматриваться как двигатель новой стадии развития городов, основанной на качестве жизни, креативности, гарантирующей определенную сбалансированность, устойчивость такому развитию. Виды деятельности в сфере культуры и досуга и развитие связанных с этим городских пространств и инфраструктуры признаны во всей мировой практике одними из главных активов городской конкурентоспособности, так как они отражают местные особенности, которые делают любой город отличным от других, и так как они вносят решающий вклад в трансформацию города из пространства производства в пространство потребления с высокой символической ценностью» [Метелева, 2018, 343].

Наиболее актуальным направлением развития сектора КК(Т)И в России является реализация проектов планирования и развития городских территорий посредством формирования современной инфраструктуры с целью освоения новых видов культурного и креативного (творческого) производства. В том числе, отмечаются подходы к формированию кластеров в сочетании со сферами образования, туризма и градостроительства.

Пока отрасли культурного и креативного (творческого) производства во многих регионах России существуют достаточно изолированно, разрозненно и не складываются в единый сектор. Кроме того, малые и средние предприятия, креативные кварталы и творческие кластеры создаются моментно и единично, без какой-либо системной поддержки.

В этой связи, в первую очередь, видится необходимым формирование сектора КК(Т)И включить в качестве одного из ключевых направлений социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования. Обозначить не просто систему поддержки предприятий малого и среднего предпринимательства в сфере культуры, а создание условий для формирования целостного взаимосвязанного сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий», в рамках которого можно было бы выстроить эффективные сетевые структуры кластерного типа[1] для вовлечения организаций в единую систему производства

[1] Именно кластер представляет собой «гибкую самоуправляемую и целостную локализированную систему экономических акторов, которые формируют ряд внутренних (для экономических субъектов — участников

инновационных культурно-творческих продуктов с высокой добавленной стоимостью и «культурной ценностью».

По данным Центра стратегических разработок[2] (далее – ЦСР), во многих стратегиях и государственных программах субъектов РФ нет прямых упоминаний о КК(Т)И, например, в стратегиях социально-экономического развития Омской области, Республики Тыва, Иркутской области, Республики Алтай. При этом потенциал развития КК(Т)И этих регионов достаточно существенный. Тут нельзя не согласится с мнением, что «сеть творческих городов Сибири позволила бы ее членам обмениваться знаниями и опытом, популяризировать наиболее эффективную практику и укреплять собственную индустрию культуры, создавая новые возможности в области инвестиций и трудоустройства и развивая культурный туризм» [Метелева, 2010]. При этом в регионах СФО наблюдается разрозненность проектов и разобщенность креативного сообщества, нехватка пространств, которые могут стать коммуникационной площадкой для жителей города и креативных деятелей Сибири, нет вектора и направления развития креативной отрасли.

Учитывая, что к 2030 году доля представителей творческих профессий в производственном секторе экономики РФ должна вырасти с 4,6 до 15% в соответствии с положениями Концепции, уже сейчас требуется комплекс продуманных целенаправленных мер с учетом региональной и отраслевой специфику, направленный на формирование единого культурного и творческого пространства, характеризующегося высоким уровнем разнообразия, качества и доступности, предоставляемых услуг, а также наличием мест и условий для удовлетворения потребностей населения в искусстве и творческой самореализации, воплощении креативных идей.

Подход к оценке культурного и креативного потенциала территории и определению направлений развития сектора КК(Т)И

В настоящей статье изложен подход к определению направлений развития сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий», реализация которого позволит при выборе альтернативных программных мероприятий и проектов комплексно оценивать уровень и потенциал развития культурных и креативных(творческих) индустрий с учетом сложившихся условий на конкретной территории и процессы кластеризации в данном секторе.

В основу представленного подхода положена необходимости учитывать:

1) Дифференциацию потребителей, поставщиков услуг (товаров), продуктов сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий».
2) Необходимость оценки двух направлений («как есть») — культурной и креативной (творческой) составляющей единого сектора.
3) Предпосылки формирования кластеров «культурных и креативных (творческих) индустрий», то есть оценивать процессы кластеризации.
4) Факторы и условия хозяйствования конкретной территории
5) Все вышеперечисленное при разработке комплекса мероприятий программного и

кластера) и внешних (для региона, страны в целом) положительных синергетических эффектов» [Долгова, 2019].

[2] Стратегия развития креативных индустрий Сибирского федерального округа. URL: https://crr-krsk.ru/upload/iblock/0bb/0fzmmrkl943uwhnsg0vzcl8b5nomdjs6/Стратегия%20развития%20креативных%20индустрий.pdf

проектного характера.

Схематичный алгоритм в рамках подхода представлен на рисунке 3.

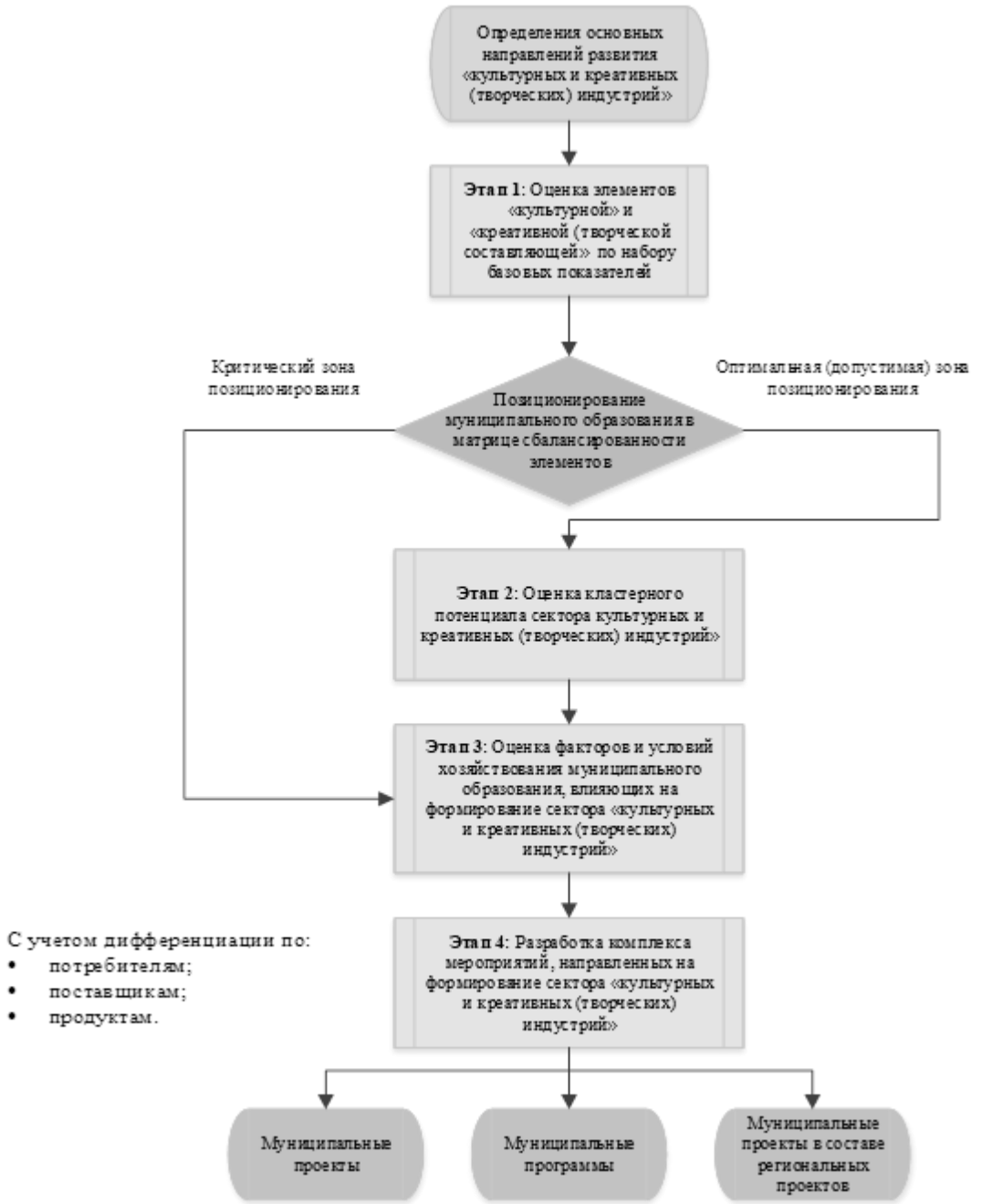


Рисунок 3 - Подход к определению основных направлений развития сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий»

На *первом этапе* проводится оценка уровня развития «культурной» и «креативной» составляющей сектора КК(Т)И по набору показателей, рассмотренному ниже. Итогом такой оценки является построение матрицы, отражающей позиционирование территории по уровням развития «культурной» и «креативной (творческой)» составляющих.

Матрица сбалансированности элементов «культурной» и «креативной (творческой)» составляющих сектора КК(Т)И дает возможность не только оценить отдельные составляющие

элементы «культурного» и «креативного (творческого)» потенциала территории, но также определить, насколько сбалансированы между собой данные направления в исследуемом регионе или муниципальном образовании (рисунок 4).

Если в результате оценки базовых показателей полученное значение соответствует квадрантам оптимального позиционирования (серая зона), то на следующем этапе необходимости оценить процессы кластеризации в секторе «культурных и креативных (творческих) индустрий». В качестве механизма организации площадок и сосредоточения творческих ресурсов на территории активно применяется кластерный подход к созданию культурно-досуговых пространств, объединяющий функционирующие в рамках сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий» компании, предпринимателей, работников сферы искусства с целью обеспечения возможности для коммуникации, генерирования новых идей и создания продуктов, несущих в себе культурную и развлекательную ценность» [Карпова, Меленкин, 2021, 15].

		Уровень развития культурных составляющих (базовые показатели оценки)		
		низкий	**средний**	**высокий**
Уровень развития креативных (творческих) составляющих (базовые показатели оценки)	**высокий**	Существует дисбаланс в развитии КК(Т)И	Существует высокий потенциал развития и кластеризации КК(Т)И	Сформированы предпосылки развития кластера КК(Т)И
	средний	Низкий уровень развития КК(Т)И, отсутствует потенциал формирования кластера КК(Т)И	Существует высокий потенциал развития и кластеризации КК(Т)И	Существует высокий потенциал развития и кластеризации КК(Т)И
	низкий	Низкий уровень развития КК(Т)И, отсутствует потенциал формирования кластера КК(Т)И	Низкий уровень развития КК(Т)И, отсутствует потенциал формирования кластера КК(Т)И	Существует дисбаланс в развитии КК(Т)И

— критический уровень — допустимый уровень — оптимальный уровень

Рисунок 4 - Матрица сбалансированности элементов сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий»

На *втором этапе* предлагается оценить процессы кластеризации в секторе культурных и креативных (творческих) индустрий по следующим критериям (таблица 3), которые характеризуют:

1) Сетевое взаимодействия между культурными и креативными (творческими) организациями.

2) Воспроизводственные процессы в секторе «культурных и креативных (творческих) индустрий».
3) Информационное обеспечение деятельности.
4) Уровень методического и правового обеспечения деятельности организаций в секторе «культурных и креативных (творческих) индустрий» (процессы институционализации).

При этом оценка критериев может быть как качественной – «да»/ «нет», так и количественной.

Таблица 3 - Система предлагаемых критериев оценки процессов кластеризации сектора культурных и креативных (творческих) индустрий

Процессы кластеризации	Характеристика критериев
Сетевое взаимодействие	Обеспечение информационно-техническими продуктами организаций сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий».
	Наличие единой цифровой платформы взаимодействия между организациями сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий».
	Частота участия организаций культуры и искусства в реализуемых совместных проектах в секторе «культурных и креативных (творческих) индустрий».
	Вовлеченность организаций сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий» в сетевое взаимодействие.
	Использование организациями сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий» каналов совместного продвижения товаров и услуг.
Воспроизвод-ственные процессы	Наличие связанной системы подготовки кадров для сферы культуры и искусства.
	Наличие единых технологических цепочек производства товаров и услуг между организациями сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий».
	Наличие системы методической работы и поддержки деятельности организаций «сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий».
	Частота появления новых видов производств в секторе «культурных и креативных (творческих) индустрий в отраслевой структуре городской экономики.
	Наличие широкого ассортимента товаров и услуг в «секторе «культурных и креативных (творческих) индустрий».
	Отсутствие дефицита кадров в отраслях сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий».
	Наличие стабильного уровня занятости в секторе «культурных и креативных (творческих) индустрий».
Информацион-ное взаимодействие	Отсутствие ограничений доступа к системам информационного взаимодействия для организаций сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий».
	Активность организаций сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий в СМИ и сети интернет.
	Обеспеченность потребителей актуальной и полной информацией о состоянии рынка товаров и услуг в секторе «культурных и креативных (творчески) индустрий»
	Формирование организациями сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий» общих баз данных потребителе товаров и услуг.
Методическое и правовое обеспечение	Наличие нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий» на территории.
	Активная реализации практики защиты и закрепления интеллектуальных прав на производимые товары и предоставляемые услуги в секторе культурных и креативных (творческих) индустрий» производимые на территории.

Для тех муниципальных образований, чье позиционирование в квадрантах матрицы

соответствует «критическому уровню позиционирования» целесообразно переходить к ***третьему этапу*** — оценке факторов и условий хозяйствования:

– территориальные факторы;

– факторы культурного «производства» на территории;

– финансовые факторы;

– социальные факторы, в том числе потребности населения;

– административно-управленческие факторы.

В качестве ***завершающего этапа*** происходит разработка комплекса программных мероприятий, самостоятельных проектов, которые составят основу документов стратегического планирования.

Ключевым этапом является оценка состояния и тенденций развития отраслей сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий» (этап 1). Критерии и показатели оценки уровня «культурного» и «креативного (творческого)» потенциалов в секторе «культурных и креативных (творческих) индустрий» представлены в таблице 4.

По результатам оценки представленных в таблице 4 показателям рассчитываются сводные индексы оценки «культурного» потенциала и «креативного» потенциала (формула 1 и формула 2 соответственно)

$$I_{\text{скп}} = \frac{\text{ЗН}I_{\text{д}} + \text{ЗН}I_{\text{кч}} + \text{ЗН}I_{\text{ак}} + \text{ЗН}I_{\text{коп}} + \text{ЗН}I_{\text{пк}}}{NI_{\text{кр}}}, \quad (1)$$

где, $I_{\text{скп}}$ — сводный индекс оценки культурного потенциала, числ. знач.;

$\text{ЗН}I_{\text{д}}$ — значение индекса по критерию доступности культурных благ для жителей муниципального образования, числ. знач.;

$\text{ЗН}I_{\text{кч}}$ — значение индекса по критерию качества и условий оказания услуг, предоставляемых организациями сферы культуры, числ. знач.;

$\text{ЗН}I_{\text{ак}}$ — значение индекса по критерию активности проводимой культурно-досуговой деятельности на территории муниципального образования, числ. знач.;

$\text{ЗН}I_{\text{коп}}$ — значение индекса по критерию кадрово-образовательного потенциал организаций сферы культуры и искусства, числ. знач.;

$\text{ЗН}I_{\text{пк}}$ — значение индекса по критерию уровня популяризации сферы культуры в муниципальном образовании, числ. знач.;

$NI_{\text{кр}}$ — число критериев, используемых при расчете сводного индекса оценки культурного потенциала, числ. знач, (в данном случае $NI_{\text{кр}} = 5$).

$$I_{\text{сктп}} = \frac{\text{ЗН}I_{\text{эр}} + \text{ЗН}I_{\text{кз}} + \text{ЗН}I_{\text{вт}}}{NI_{\text{кр}}}, \quad (2)$$

Где, $I_{\text{сктп}}$ — сводный индекс оценки креативного (творческого) потенциала, числ. знач.;

$\text{ЗН}I_{\text{эр}}$ — значение индекса по критерию активности проводимой культурно-досуговой деятельности на территории муниципального образования, числ. знач.;

$\text{ЗН}I_{\text{кз}}$ — значение индекса по критерию занятости населения в креативных (творческих) отраслях, числ. знач.;

$\text{ЗН}I_{\text{вт}}$ — значение индекса по критерию уровеня внешней торговли креативными товарами и услугами, числ. знач.;

$NI_{\text{кр}}$ — число критериев, используемых при расчете сводного индекса оценки креативного (творческого) потенциала, числ. знач, (в данном случае $NI_{\text{кр}} = 3$).

Таблица 4 - Критерии и показатели оценки уровня «культурного» и «креативного (творческого)» потенциала

Культурный потенциал		Креативный потенциал	
Критерий	**Показатели**	**Критерий**	**Показатели**
Доступность культурных благ для жителей	Уровень охвата населения услугами в сфере культуры и искусства, %	Экономические результаты креативного производства	Темп роста добавленной стоимости отраслей креативного и творческого производства, %
	Доля учреждений, выполнивших задание, %		Темп роста объема доходов креативных (творческих) организаций, %
	Доля объектов культуры, доступных для маломобильных групп населения, в общей численности объектов культуры, %		Удельный вес организаций, осуществляющих производство товаров и услуг креативной и творческой направленности в общем количестве организаций осуществляющих, осуществляющих деятельность на территории, % (за исключением учреждений культуры)
	Доля услуг в сфере культуры, оказываемая в электронном виде (интерактив), %		Доля бюджетных расходов, направленных на поддержку организаций креативного (творческого) производства, %
Удовлетворенность услугами организаций сферы культуры	Уровень удовлетворенности населения доступностью услуг, оказываемых организациями в сфере культуры и искусства, %	Удовлетворенность «продуктом» организаций креативного (творческого) производства	Уровень удовлетворенности населения доступностью товаров и услуг, предоставляемых креативными (творческими) организациями, %
	Уровень удовлетворенности населения качеством и условиями оказания услуг, предоставляемых организациями в сфере культуры, %		Уровень удовлетворенности населения качеством товаров и услуг, предоставляемых креативными (творческими) организациями, %
	Уровень удовлетворенности населения видовым разнообразием услуг, предоставляемых организациями в сфере культуры, %		Уровень удовлетворенности населения видовым разнообразием товаров и услуг, предоставляемых креативными (творческими) организациями, %
Условия оказания услуг организаций сферы культуры	Доля объектов культурного наследия, находящихся в нормативном состоянии, %		
	Уровень износа материально-технической базы и оборудования в организациях культуры, %		
Активность проводимой культурно-досуговой	Уровень удовлетворенности населения видовым разнообразием услуг, предоставляемых организациями в сфере культуры, %	Креативная занятость	Доля занятых в креативных профессиях, в общем количестве занятых, %
			Доля креативных занятий в общем количестве занятых, %

Культурный потенциал		Креативный потенциал	
Критерий	**Показатели**	**Критерий**	**Показатели**
	Темп роста количества проводимых культурно-досуговых мероприятий, %		Темп ежегодного прироста числа СМСП, осуществляющих деятельность в сфере творчества и развлечений и прочих видов деятельности креативных индустрий, %
	Доля населения, регулярно участвующая в культурно-массовых мероприятиях от общей численности населения, %	Внешняя торговля креативными товарами и услугами	Доля экспорта продуктов интеллектуальной собственности в общем объеме экспорта товаров и услуг, %
	Доля населения, являющаяся получателями услуг в организациях культуры и искусства от общей численности населения территории, %		Доля креативных (творческих) организаций, осуществляющих экспорт своих товаров и услуг за пределы, %
	Доля учащихся, успешно освоивших предпрофессиональные программы дополнительного образования от общего числа прошедших обучение в организациях сферы культуры, %		Доля креативных (творческих) товаров и услуг, производимых на территории, пользующихся стабильным спросом на внешнем рынке, %
Кадровый и образовательный потенциал	Доля работников муниципальных организаций культуры, имеющих профессиональное образование в данной сфере, %		
	Доля работников учреждений культуры в возрасте 19–35 лет, %		
	Темп роста количества культурно-просветительских мероприятий, проводимых на территории объектов культурного наследия, %		
Популяризация сферы культуры на территории	Доля объектов культурного наследия, включенная в туристические пешеходные маршруты, %		
	Количество публикуемых материалов в СМИ и сети интернет о деятельности организаций сферы культуры и искусства, ед. в месяц.		
	Доля публикуемых материалов о деятельности организаций сферы культуры и искусства в СМИ и сети интернет позитивного характера, %		

Для расчета результирующего значения, которое и попадет в один из квадрантов матрицы, описанной выше, предлагается использовать показатель итогового индекса уровня развития сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий», который будет рассчитываться на основе суммы полученных значений индексов «культурного» и «креативного (творческого)» потенциала (формула 3):

$I_{ккти} = I_{скп} + I_{сктп}$ (3)

Где, $I_{ккти}$ — итоговый индекс уровня развития сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий, числ. знач.;

$I_{к}$ — сводный индекс оценки культурного потенциала, числ. знач.;

$I_{кт}$ — сводный индекс оценки креативного (творческого) потенциала, числ. знач.

Критерии отнесения значения итогового индекса оценки сектора КК(Т)И к группе уровня развития: низкий, средний высокий, представлены в таблице 5.

Таблица 5 - Отнесение значения итогового индекса развития сектора культурных и креативных (творческих) индустрий к соответствующей группе

№ п/п	Наименование группы развития	Характеристика группы развития	Значения критериальных показателей, характеризующих отношение к группе
1.	Группа 1	Низкий уровень	[0; 1)
2.	Группа 2	Средний уровень	[1; 3)
3.	Группа 3	Высокий уровень	[3;4]

Так, попадание исследуемого муниципального образования или какой-либо иной территории в область критического уровня позиционирования является свидетельством того, что предпосылки для формирования сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий» по совокупности элементов отсутствуют. Попадание в область допустимого уровня значений будет являться свидетельством того, что в исследуемом муниципальном образовании наблюдается значительный перекос в ориентации на развитие только одного направления: «культурной» или «креативной (творческой)» деятельности. Если исследуемое муниципальное образование при проведении оценки попадает в квадраты, которые характеризуют уровень оптимального позиционирования, то можно говорить о том, что на данной территории существуют необходимые предпосылки и возможности не только для формирования сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий», но и для более масштабного создания кластера. Такая система для оценки потенциала сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий» позволит органам публичной власти не только находить баланс между ориентацией на развитие «культурной» или «креативной (творческой)» составляющей, но и положит начало реализации эффективной целенаправленной политики в отношении данного сектора креативной экономики.

Заключение

За несколько десятилетий в нашей стране сложилась практика реализации культурной политики исключительно как механизма управления государственными (муниципальными) учреждениями. Но нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что кроме учреждений в отрасли культуры действуют как некоммерческие организации, так и частные предприятия, которые практически никак не учитываются в рамках проводимой национальной культурной политики. Кроме того, современных условиях развитие сферы культуры тесно переплетается с

деятельностью субъектов творческого (креативного) предпринимательства и встраивается в креативную экономику. Сегодня одним из приоритетных направлений публичной политики должно стать формирование и развитие сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий». Рассмотренный подход и алгоритм действий органов публичной власти будет способствовать разработке качественных документов стратегического планирования, программных и проектных мероприятий в области формирования сектора «культурных и креативных (творческих) индустрий» в каждом конкретном регионе и муниципальном образовании Российской Федерации.

Библиография

1. Атлас креативных индустрий в Российской Федерации. М., 2021. 555 с.
2. Бокова А.В. Индустриализация культуры: от критики к построению сети // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1. С. 58-64.
3. Бредихин С.В. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. Научный дайджест № 1. М., 2021. 21 с.
4. Вербицкий С.А. Подходы к исследованию культурных индустрий и анализ их применимости в реалиях современной российской культуры // Вестник Института социологии. 2020. Т. 11. № 3. С. 155-178.
5. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Подходы к исследованию креативных индустрий для управления в цифровой экономике // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17. № 1. С. 63-89.
6. Долгова А.В. Исследование сущности экономического кластера как квазинтеграционной формы пространственной организации экономической деятельности // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 2. С. 13-24. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).13.
7. Зеленцова Е.В. Государственная поддержка креативных индустрий // Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1. С. 73-80.
8. Зотова Л.Р. Креативный город: творческие индустрии и развитие городов // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 11. С. 1465-1490.
9. Карпова Н.В., Меленкин В.В. Креативные кластеры как инновационный инструмент обеспечения городского развития // Экономика и экология территориальных образований. 2021. № 4. С. 12-18.
10. Копацкая С.А. Культурная политика как одна из составляющих развития региона (российско-французский опыт) // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2007. № 6. С. 100-103.
11. Котова Е.Ю. Потенциал культурных индустрий в реализации государственной культурной политики // Вестник СПбГИК. 2020. № 1. С. 43-47.
12. Метелева Е.Р. Креативные и культурные индустрии как основа развития туризма в сибирском регионе // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2010. № 6. С. 43-47.
13. Метелева Е.Р. Креативные индустрии и экономика города // Региональная Россия: история и современность. 2018. № 1. С. 340-347.
14. Метелева Е.Р., Светник Т.В. Новые города в Сибири как драйверы пространственного развития: вызовы и перспективы // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 1. С. 7-15. DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).7-15.
15. Морозов С.А. Культурные индустрии vs креативные индустрии // Культурная жизнь Юга России. 2016. № 4. С. 145-148.
16. О'Коннор Дж. Культурная политика как влияние: экспорт идеи творческих индустрий в Санкт-Петербург. М.: Институт культурной политики, 2004. 346 с.
17. Флиер А.Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии // Личность, культура, общество. 2013. № 1. С. 88-103.
18. Huet A. et al. Capitalism et Industries Culturelles. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 1978. 189 p.
19. Horkheimer M. Dialektik der Aufklaerung Philosophische Fragmente. Frankfurt am Main: S Fisher Verlag GmbH, 1969. 314 p.
20. Miege B. The logics at work in the new cultural industries // Media, culture and society. 1987. № 9. P. 273-289.
21. Towse R., Hernández T. Handbook of Cultural Economics. Edward Elgar Publishing Limited UK, 2020. 553 p.

Cultural and creative industries sector's formation as direction of territories strategic and spatial development

Alena A. Anufrieva

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics and Public Administration,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: alena-a2002@mail.ru

Abstract

Cultural and creative industries sector's formation is one of directions in organization of cultural and leisure activities in many large cities of Russia, especially in the conditions of economy digitalization. The inclusion of this direction among the priorities of strategic and spatial development of public legal entities in the development of strategic planning documents, the development of state and municipal policy's measures based on the assessment of the cultural and creative (creative) industries development in a particular territory will create conditions for improving the quality of the cultural and leisure activities organization, the formation and effective the use of human capital in the face of new challenges. The article presents the key distinctive characteristics of cultural industries and creative industries, elements of the cultural and creative industries sector, an approach to determining the directions of cultural and creative industries sector's development is proposed, the implementation of which will allow, when choosing alternative program activities and projects, to comprehensively assess the level and potential of the cultural and creative industries development, taking into account the prevailing territorial conditions and clustering processes in this sector. The considered approach and algorithm of actions of public authorities will contribute to the development of high-quality strategic planning documents, program and project activities in each specific region and municipality of the Russian Federation.

For citation

Anufrieva A.A. (2023) Formirovanie sektora kul'turnykh i kreativnykh (tvorcheskikh) industrii kak napravlenie strategicheskogo i prostranstvennogo razvitiya territorii [Cultural and creative industries sector's formation as direction of territories strategic and spatial development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 218-235. DOI: 10.34670/AR.2023.54.19.020

Keywords

Culture, creative industries, cultural cluster, region, spatial development, strategic development.

References

1. (2021) *Atlas kreativnykh industrii v Rossiiskoi Federatsii* [Atlas of creative industries in the Russian Federation]. Moscow.
2. Bokova A.V. (2017) Industrializatsiya kul'tury: ot kritiki k postroeniyu seti [Industrialization of culture: from criticism to network construction]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovanii kul'tury* [International Journal of Cultural Studies], 1, pp. 58-64.

3. Bredikhin S.V. (2021) *Razvitie kreativnykh industrii v Rossii: klyuchevye indikatory. Nauchnyi daidzhest № 1* [Development of creative industries in Russia: key indicators. Scientific digest No. 1]. Moscow.
4. Dolgova A.V. (2019) Issledovanie sushchnosti ekonomicheskogo klastera kak kvazintegratsionnoi formy prostranstvennoi organizatsii ekonomicheskoi deyatel'nosti [Study of the essence of an economic cluster as a quasi-integration form of spatial organization of economic activity]. *Baikal Research Journal*, 10, 2, pp. 13-24. DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(2).13.
5. Flier A.Ya. (2013) Kul'turnye industrii v istorii i sovremennosti: tipy i tekhnologii [Cultural industries in history and modernity: types and technologies]. *Lichnost', kul'tura, obshchestvo* [Personality, culture, society], 1, pp. 88-103.
6. Gumerova G.I., Shaimieva E.Sh. (2023) Podkhody k issledovaniyu kreativnykh industrii dlya upravleniya v tsifrovoi ekonomike [Approaches to the study of creative industries for management in the digital economy]. Russian Journal of Economics and Law. 2023. T. 17. № 1. S. 63-89.
7. Horkheimer M. (1969) *Dialektik der Aufklaerung Philosophische Fragmente*. Frankfurt am Main: S Fisher Verlag GmbH.
8. Huet A. et al. (1978) *Capitalism et Industries Culturelles.* Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble.
9. Karpova N.V., Melenkin V.V. (2021) Kreativnye klastery kak innovatsionnyi instrument obespecheniya gorodskogo razvitiya [Creative clusters as an innovative tool for ensuring urban development]. *Ekonomika i ekologiya territorial'nykh obrazovanii* [Economics and ecology of territorial entities], 4, pp. 12-18.
10. Kopatskaya S.A. (2007) Kul'turnaya politika kak odna iz sostavlyayushchikh razvitiya regiona (rossiisko-frantsuzskii opyt) [Cultural policy as one of the components of the development of the region (Russian-French experience)]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii* [News of the Irkutsk State Economic Academy], 6, pp. 100-103.
11. Kotova E.Yu. (2020) Potentsial kul'turnykh industrii v realizatsii gosudarstvennoi kul'turnoi politiki [The potential of cultural industries in the implementation of state cultural policy]. *Vestnik SPbGIK* [Bulletin of St. Petersburg State Institute of Cinematography], 1, pp. 43-47.
12. Meteleva E.R. (2010) Kreativnye i kul'turnye industrii kak osnova razvitiya turizma v sibirskom regione [Creative and cultural industries as the basis for the development of tourism in the Siberian region]. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikal'skii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava)* [News of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law)], 6, pp. 43-47.
13. Meteleva E.R. (2018) Kreativnye industrii i ekonomika goroda [Creative industries and city economy]. *Regional'naya Rossiya: istoriya i sovremennost'* [Regional Russia: history and modernity], 1, pp. 340-347.
14. Meteleva E.R., Svetnik T.V. (2022) Novye goroda v Sibiri kak draivery prostranstvennogo razvitiya: vyzovy i perspektivy [New cities in Siberia as drivers of spatial development: challenges and prospects]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Baikal State University], 32, 1, pp. 7-15. DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).7-15.
15. Miege B. (1987) The logics at work in the new cultural industries. *Media, culture and society*, 9, pp. 273-289.
16. Morozov S.A. (2016) Kul'turnye industrii vs kreativnye industrii [Cultural industries vs creative industries]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii* [Cultural life of the South of Russia], 4, pp. 145-148.
17. O'Connor J. (2004*) Kul'turnaya politika kak vliyanie: eksport idei tvorcheskikh industrii v Sankt-Peterburg* [Creative exports: Taking Cultural Industries to St Petersburg]. Moscow: Institut kul'turnoi politiki Publ.
18. Towse R., Hernández T. (2020) *Handbook of Cultural Economics*. Edward Elgar Publishing Limited UK.
19. Verbitskii S.A. (2020) Podkhody k issledovaniyu kul'turnykh industrii i analiz ikh primenimosti v realiyakh sovremennoi rossiiskoi kul'tury [Approaches to the study of cultural industries and analysis of their applicability in the realities of modern Russian culture]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology], 11, 3, pp. 155-178.
20. Zelentsova E.V. (2017) Gosudarstvennaya podderzhka kreativnykh industrii [State support for creative industries]. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovanii kul'tury* [International Journal of Cultural Research], 1, pp. 73-80.
21. Zotova L.R. (2015) Kreativnyi gorod: tvorcheskie industrii i razvitie gorodov [Creative city: creative industries and urban development]. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economics], 9, 11, pp. 1465-1490.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332.1, 338.2 **DOI: 10.34670/AR.2023.97.91.021**

Особые экономические зоны как часть преференциальных режимов-территорий России

Виленский Александр Викторович

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором,
Институт экономики Российской Академии Наук,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский пр., 32;
e-mail: avilenski@mail.ru

Аннотация

Закон Об особых экономических зонах РФ 2005 года заложил основы для формирования новых российских преференциальных экономических зон-территорий. Каждая из новых преференциальных экономических зон-территорий функционирует на основе самостоятельных федеральных законов с необходимыми дополнениями к ним в виде постановлений Правительства РФ и распоряжений соответствующих министерств и ведомств. При этом эти законы и дополнения к ним выстроены по общей системе, даже общей схеме, что позволяет говорить о системности всего комплекса новых российских преференциальных экономических зон-территорий. Следует сосредоточиться на преодолении уже выявленных проблем, на вновь выявляемых проблемах. Наглядно видны такие слабые места особых экономических зон, как недоработанность механизмов привлечения инвестиций, особенно в нематериальные активы (организационные и институциональные), в человеческий капитал; остающиеся многочисленные административные барьеры, высокая коррупция; доминирование политических мотиваций над социально-экономической целесообразностью; недостаточная заинтересованность региональных властей в использовании особых экономических зон для целей развития своих территорий и улучшения жизни населения. Совершенствование использования особых экономических зон и прочих преференциальных зон-территорий должно опираться на всю имеющуюся позитивную и негативную информацию о результатах их функционирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Виленский А.В. Особые экономические зоны как часть преференциальных режимов-территорий России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 236-242. DOI: 10.34670/AR.2023.97.91.021

Ключевые слова

Особые экономические зоны, преференциальные экономические зоны-территории, институт развития, регион, системный комплекс.

Введение

Принятый в 2005 году Федеральный закон 22.07.2005 г. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ОЭЗ) внес системность в бесформенный конгломерат преференциальных режимов-территорий (ПРТ) новой России, сформировавшейся в 1990 годах [ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», 2005, www…]. ПРТ существовали в нашей стране и до 1917 года, и в СССР. В новой России вплоть до 2005 года ПРТ с таможенными льготами основывались, за небольшим исключением, на соответствующем советском законодательстве. При этом чаще всего они назывались свободными экономическими зонами, как это было принято в сложившейся мировой практике. Однако в абсолютном своем большинстве эти российские свободные экономические зоны более всего отвечали интересам их создателей – узкой группы чиновников и приближенным к ним предпринимателям, но не интересам социально-экономического развития России. К середине первого десятилетия 2010 годов практически все они были либо ликвидированы, либо полностью реорганизованы.

Закон Об особых экономических зонах РФ 2005 года заложил основы как для ликвидации или реорганизации ранее созданных несистемных ПРТ, так и для формирования новых российских ПРТ. К последним, в том числе, относятся: территории опережающего социально-экономического развития (ТОРы) с 2014 г.; свободный порт Владивосток (СПВ) с 2015 г. [Леонов, 2020, 28-45]. К ним следует добавить Особую экономическую зону Калининград с 2006 г. и Свободные экономические зоны на новых российских территориях с 2014 года, часть Арктической зоны РФ с 2020 г.

Каждая из новых ПРТ функционирует на основе самостоятельных федеральных законов с необходимыми дополнениями к ним в виде постановлений Правительства РФ и распоряжений соответствующих министерств и ведомств. Но эти законы и дополнения выстроены по общей системе, даже общей схеме, что позволяет говорить о системности новых российских ПРТ. Поэтому, представляется целесообразным еще раз обратиться к опыту Особых экономических зон как исходной точки нынешней российской системы ПРТ.

Основная часть

В современной России зоны с особыми условиями хозяйствования –преференциальные экономические режимы-территории, в том числе Особые экономические зоны - рассматриваются как один из инструментов достижения целей социально-экономического развития национальной экономики, стимулирования внутри и внешне -экономического сотрудничества, развития новых рыночных форм территориальной организации предпринимательства [Кравченко, Прохорова 2010].

Территории или зоны со специальными условиями хозяйствования в приложении к России относятся к числу заимствованных рыночных институтов. Их использование должно обеспечить решение рыночными средствами целого ряда проблем пространственного развития, включая отраслевые и чисто региональные проблемы. В их числе: привлечение производств, инвестиций, новых товаров, создание дополнительных рабочих мест, создание точек роста, вывод региона из депрессивного состояния, обеспечение выхода на новые рынки сбыта и т.д. Мировой опыт наглядно показывает, во-первых, широкомасштабную распространенность этого института, во-вторых, положительные результаты его применения как инструмента

государственного регулирования и управления социально-экономическими процессами [Виленский, 2020, с. 44-65].

ОЭЗ – институты развития экономического пространства, обладающие особым статусом для обеспечения с помощью системы адекватных их цели методов и инструментов благоприятных условий инвестирования и функционирования капитала фирм в русле приоритетов модернизации и новой индустриализации отечественной экономики. Как институты ОЭЗ – организации, локально воспроизводящие социально закрепленные за ними целевые функции разработки, внедрения и эксплуатации прогрессивных технологий и ресурсов в разных сферах для масштабного создания и продвижения новых и повышения качества производимых товаров и услуг массового потребления. Институт развития не «представляет собой инструмент прямого государственного вмешательства», поскольку относится к сложным системам, обладающим комплексом инструментов, при помощи которых осуществляются конкретные методы направляемого развития [Иншаков, Иншакова, Крюкова 2014]

Механизм предоставления резидентам ОЭЗ преференций служит привлечению, локальной концентрации, типовой и видовой диверсификации, мультипликации и акселерации роста их капиталов, а также фирм-сателлитов и фирм-партнеров из их «связанных групп» посредством дальнейшей кластеризации, коллаборации и сетевизации. Обычно целью создания ОЭЗ считают развитие высокотехнологичных отраслей экономики, импортозамещающих производств, внутреннего туризма и санитарно-курортной сферы, разработку и производство новых видов продукции, расширение транспортно-логистической системы. Такое понимание, несмотря на всю его актуальность и прагматичность, полностью не раскрывает существо креативного и интегративного потенциала созданной и развивающейся национальной системы ПРТ [Иншаков, Иншакова, Крюкова, 2014].

ОЭЗ как институт создания и развития новых фирм и предприятий – организация со специфическими, нормативно и позитивно воспроизводимыми функциями обеспечения эффективной локализации, концентрации и эксплуатации их факторных капиталов (человеческого, технического, материального, институционального, организационного и информационного) в благоприятных естественных и общественных условиях с расширенной доступностью к требуемым ресурсам. Особенностью функционирования ОЭЗ является то, что каждая из них проходит определенные фазы жизненного цикла. Опираясь на зарубежный опыт, учитывая особенности создания отечественных ПРТ, можно выделить 6 фаз жизненного цикла ОЭЗ: 1 – подготовительная, или создания объективных и субъективных предпосылок формирования; 2 – становления или формирования экономических рамочных условий и создания инфраструктуры; 3 – развития на собственной основе или инвестиционной активности, создания основной структуры, роста накопления за счет активного выхода на рынки; 4 – зрелости или масштабного массового производства и интенсивного накопления капитала резидентов; 5 – стабилизации затрат и снижения эффективности преференций резидентам; 6 – выхода фирм из особого статуса и функционирование на общих конкурентных условиях и/или трансформации ОЭЗ в обычную профильную зону экономической деятельности. Несомненно, на ОЭЗ возложена роль локомотива модернизации отечественной экономики для наиболее эффективной реализации ее потенциала на уровне регионов посредством создания и деятельности конкурентоспособных на глобальном уровне фирм. Основой исполнения этой роли во всех ОЭЗ становятся новые высокие, тонкие, наукоемкие и социально прогрессивные технологии, обеспечивающие высокий уровень конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития России. [Иншаков, Иншакова, Крюкова, 2014].

Проблемы правового регулирования ОЭЗ в России исходно обусловлены созданием «сверху», по инициативе государства, на государственной земле и на средства федерального и субфедерального бюджетов. Такой подход породил очень сложную элементную структуру при расплывчатой функциональной, снизил прозрачность и эффективность администрирования ОЭЗ и внутри них. Все административные центры ответственности, задачи, процессы и решения жестко регламентированы государством и находятся под юрисдикцией федерального уровня, что, несомненно, обусловлено значительной долей государственных инвестиций в ОЭЗ [Иншаков, Иншакова, Крюкова, 2015].

В качестве недостатков эксперты и резиденты также часто отмечают бюрократические барьеры, неизбежные «проволочки» в процессе урегулирования земельных отношений в ОЭЗ, низкую эффективность системы «одно окно» в администрировании, чрезмерность норм по раскрытию финансовой информации резидентов, затяжной характер подготовительного этапа, концентрацию многих институциональных и организационных процедур не на местах, а в столице, что создает почву для роста коррупции и снижает доверие к власти, государственным гарантиям, кредитным и финансовым механизмам. В целом проблема создания капитала доверия государству в России по-прежнему сохраняет остроту как для иностранных, так и для отечественных инвесторов.

Согласно мнению экспертов, проводимая политика создания сети ОЭЗ недостаточно привлекает инвестиции в нематериальные активы (институциональные и организационные), в человеческий капитал и знания. Все инвестиции в основном направлены на создание материальных условий нового бизнеса, что сдерживает экономический и социальный прогресс на основе повышения креативности и продуктивности труда работников, развития и эффективной реализации их компетенций. Проявляется неполнота запланированного финансирования, большая доля «брошенных» научных идей, консервативные решения инвесторов по отказу вложений в передовые проекты. Примерно 20 % результатов становятся коммерческим проектом, приносящим прибыль. Инициативное создание ОЭЗ в РФ за счет инвестиций субъектов Федерации, крупных корпораций и ассоциаций фирм не предусмотрено, что связано с неразвитостью бюджетов развития как части консолидированных бюджетов субъектов Федерации, нежеланием и неумением большей части региональных властей заниматься инвестиционными проектами инновационного характера. Исходно слабым звеном в системе создания ОЭЗ в России стала политика зонирования, когда региональные власти, подавая заявку на получение статуса ОЭЗ, руководствовались в первую очередь не социально-экономической целесообразностью, а политическими соображениями [Иншаков, Иншакова, Крюкова, 2015].

Сложившаяся практика породила два эффекта – длительное сохранение пассивности крупных корпораций, их отстраненности и иждивенчества на этапе формирования и развития отечественной наноиндустрии, а также сужение инициативы предпринимателей в поиске эффективных форм консолидации, стратегических альянсов в данной сфере с помощью применения технологии и стратегии ОЭЗ. Это провоцирует взаимную отстраненность участников и администраторов, снижает их консолидированную ответственность и интерес в достижении эффективного результата деятельности ОЭЗ, порождает излишние трансакционные и управленческие издержки по надзору и контролю за деятельностью ОЭЗ, не противодействует коррупции.

Региональные органы власти часто не видят выгоду в долгосрочной перспективе, стремясь получить сиюминутную выгоду, а стратегические возможности, которые могут принести ОЭЗ,

не учитываются. По мнению иностранных инвесторов, в России у управленческого аппарата ПРТ нет долгосрочной бизнес-модели развития этого института. Характерно то, что многие проблемы становления ОЭЗ, возникшие на начальном этапе их развития, сохраняются и до настоящего времени, а некоторые из них не только не преодолены, но и приобрели масштабный характер. Процесс «затухания» или замедления роста ОЭЗ объясняется и тем, что они часто создаются их стейкхолдерами в регионах не с целью укрепления экономики России, а для получения краткосрочной сверхприбыли, что является причиной нецелевого расходования средств, выделенных из федерального бюджета, на местах, их распыления и расхищения. Важный геополитический аспект формирования и дислокации ОЭЗ – обеспечение экономической безопасности страны на должном уровне и пропорциональности развития ее экономического пространства в стратегическом аспекте. Решению этих задач могло бы послужить развитие институциональных основ инициативного создания ОЭЗ в регионах [Иншаков, Иншакова, Крюкова 2015].

В качестве одной из ключевых проблем на данный момент следует назвать недостаток опыта в сфере формирования особых зон и отсутствие соответствующего законодательного обеспечения, которое бы гарантировало понятное и четкое регламентирование. Чтобы разрешить эту проблему, представляется необходимым сформировать специализированную комиссию, которая бы сосредоточилась на исследовании этого вопроса, используя научный подход. Более тщательно следует выбирать и места размещения ОЭЗ. При этом во внимание должны приниматься все плюсы и минусы, присущие определенной географической территории. [Кузюра, 2022, с. 29-38] .

Заключение

Комплексный анализ результатов функционирования ОЭЗ в сочетании и в сопоставлении с результатами функционирования иных российских и зарубежных ПРТ открывает широкие возможности для отбора тех из них, которые наиболее подходят для разных российских территорий. Хотя совокупный срок их функционирования в новой России не велик, но уже можно подводить промежуточные итоги и делать соответствующие выводы. Следует сосредоточиться на преодолении уже выявленных проблем, на вновь выявляемых проблемах.

Крайне важно наладить контроль за договорами с резидентами, отчетностью, за финансовой деятельностью зон со специальными режимами хозяйствования. Важен контроль за использованием в таких зонах иностранной рабочей силы. Возможно даже установление лимитов на привлечение иностранцев, например в соотношении не более одной трети от общего количества занятых в такой зоне. Необходимо ввести в действие практику установки приоритетов видов деятельности для каждой ПРТ причем как вновь открывающихся, так и уже действующих. Сами эти приоритеты должны быть плотно увязаны с приоритетами развития регионов [Виленский, 2020, 44-65].

Еще много предстоит сделать по совершенствованию отчётности работы таких зон, по правовому обеспечению их деятельности, в том числе по вопросам обеспечения экологической защиты территорий. Необходимо сформировать специальные гарантийные инвестиционные фонды, внедрять в работу зон новейшие методы менеджмента. Наконец, предстоит на качественно более высокий уровень поднять информационное обеспечение деятельности ПРТ с тем, чтобы потенциальные инвесторы могли пользоваться полной информационной базой, позволяющей им оценивать объемы возможных доходов и уровень возможных рисков.

Библиография

1. Виленский А.В. От свободных экономических зон к территориям опережающего развития // Федерализм, №1. 2020. С. 44-65
2. Иншаков О. В., Иншакова Е. И., Крюкова Е. В. Особые экономические зоны как институт развития наноиндустрии: сущность, структура, совершенствование // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. №6. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23021750
3. Иншаков О. В., Иншакова Е. И., Крюкова Е. В. Особые экономические зоны как институт развития наноиндустрии: провалы, проблемы и перспективы // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2015. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobye-ekonomicheskie-zony-kak-institut-razvitiya-nanoindustrii-provaly-problemy-i-perspektivy
4. Кравченко Н.П., Прохорова В. В. Особая экономическая зона как инструмент развития территории // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobaya-ekonomicheskaya-zona-kak- instrument-razvitiya-territorii
5. Кузюра А.В. Проблемы и перспективы создания особых экономических зон в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. Том 12. № 5-1, 2022 С. 29-38
6. Леонов С.Н. Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 28–45. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.3
7. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». (с изменениями на 4 августа 2023 года). URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/22673/page/1
8. Ambroziak A. A. et al. Income tax exemption as a regional state aid in special economic zones and its impact upon development of Polish districts //Oeconomia Copernicana. – 2016. – Т. 7. – №. 2. – С. 245-267.
9. Moberg L. The political economy of special economic zones //Journal of institutional economics. – 2015. – Т. 11. – №. 1. – С. 167-190.
10. Sinenko O., Mayburov I. Comparative analysis of the effectiveness of special economic zones and their influence on the development of territories //International Journal of Economics and Financial Issues. – 2017. – Т. 7. – №. 1. – С. 115-122.

Special economic zones as a part of preferential regimes-territories of Russia

Aleksandr V. Vilenskii

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Subdepartment of regional economy and local government,
Institute of Economics of Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avilenski@mail.ru

Abstract

The Law on Special Economic Zones of the Russian Federation of 2005 laid the foundation for the formation of new Russian preferential economic zones-territories. Each of the new preferential economic zones-territories operates on the basis of independent federal laws with the necessary additions to them in the form of decrees of the Government of the Russian Federation and orders of relevant ministries and departments. Moreover, these laws and additions to them are built according to a general system, even a general scheme, which allows us to speak about the systematic nature of the entire complex of new Russian preferential economic zones-territories. We should focus on overcoming already identified problems and on newly identified problems. The weak points of special economic zones are clearly visible, such as the inadequacy of mechanisms for attracting investments, especially in intangible assets (organizational and institutional), in human capital;

numerous remaining administrative barriers, high corruption; the dominance of political motivations over socio-economic expediency; insufficient interest of regional authorities in using special economic zones for the development of their territories and improving the lives of the population. Improving the use of special economic zones and other preferential zones-territories should be based on all available positive and negative information about the results of their functioning.

For citation

Vilenskii A.V. (2023) Osobye ekonomicheskie zony kak chast preferencialnyh rezhimov-territorij Rossii [Special economic zones as a part of preferential regimes-territories of Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 236-242. DOI: 10.34670/AR.2023.97.91.021

Keywords

Special economic zones, preferential economic zones-territories, development institution, region, system complex.

References

1. Ambroziak, A. A. (2016). Income tax exemption as a regional state aid in special economic zones and its impact upon development of Polish districts. Oeconomia Copernicana, 7(2), 245-267.
2. Federal'nyj zakon ot 22.07.2005 g. № 116-FZ «Ob osobyh ekonomicheskih zonah v Rossijskoj Federacii».(s izmeneniyami na 4 avgusta 2023 goda) [Federal Law of July 22, 2005 No. 116-FZ "On Special Economic Zones in the Russian Federation." (as amended on August 4, 2023)] URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/22673/page/1
3. Inshakov O. V., Inshakova E. I., Kryukova E. V. (2015) Osobye ekonomicheskie zony kak institut razvitiya nanoindustrii: provaly, problemy i perspektivy [Special economic zones as an institution for the development of nanoindustry: failures, problems and prospects] // Vestnik VolGU. Seriya 3: Ekonomika. Ekologiya. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobye-ekonomicheskie-zony-kak-institut-razvitiya-nanoindustrii-provaly-problemy-i-perspektivy
4. Inshakov O. V., Inshakova E. I., Kryukova E. V. Osobye ekonomicheskie zony kak institut razvitiya nanoindustrii: sushchnost', struktura, sovershenstvovanie [Special economic zones as an institution for the development of nanoindustry: essence, structure, improvement] // Vestnik VolGU. Seriya 3:Ekonomika. Ekologiya. 2014. №6. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=23021750
5. Kravchenko N.P., Prohorova V. V. (2010) Osobaya ekonomicheskaya zona kak instrument razvitiya territorii [Special economic zone as territory development tool] // Problemy ekonomiki i yuridicheskoj praktiki. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobaya-ekonomicheskaya-zona-kak- instrument-razvitiya-territorii
6. Kuzyura A.V. Problemy i perspektivy sozdaniya osobyh ekonomicheskih zon v Rossii [Problems and prospects for creating special economic zones in Russia] // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. Tom 12. № 5-1, 2022 S. 29-38
7. Leonov S.N. (2020) Preferencial'nye rezhimy sozdannyh lokal'nyh tochek rosta i ih vliyanie na ekonomiku Dal'nego Vostoka [Preferential regimes for created local points growth and their impact on the economy of the Far East] // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. T. 13. № 3. S. 28–45. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.3
8. Moberg, L. (2015). The political economy of special economic zones. Journal of institutional economics, 11(1), 167-190.
9. Sinenko, O., & Mayburov, I. (2017). Comparative analysis of the effectiveness of special economic zones and their influence on the development of territories. International Journal of Economics and Financial Issues, 7(1), 115-122.
10. Vilenskij A.V. (2020) Ot svobodnyh ekonomicheskih zon k territoriyam operezhayushchego razvitiya [From free economic zones to priority development areas] // Federalizm, №1. pp. 44-65.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.14.25.022**

Трансформация системы федеративных отношений как инструмент формирования институциональных условий пространственного развития территорий

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник, Институт экономики РАН,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32;
e-mail: Smirnovaolga1978@mail.ru

Аннотация

В статье показано, что в практике реализации различных видов федеративных отношений делается вывод о том, что отсутствие возможностей региона самостоятельно выбирать инструменты пространственного развития является причиной замедления его темпов, а недостаточный уровень согласования с национальными интересами становится причиной повышения рисков безопасности национальной экономики в целом. В заключении сделаны выводы о том, что регион, входящий в состав как сложносоставного, так и «независимого», является единицей стратегического планирования, так как может в различных формах реализовывать крупные инфраструктурные проекты. Кроме того, в настоящее время фактически является неразвитым механизм «горизонтального» согласования стратегий социально-экономического развития в части реализации промышленных, образовательных или инфраструктурных проектов. При использовании инструментов трансформации федеративных отношений необходимо определять реалистичные цели достижения уровня социально-экономического развития, которое может быть на более низком уровне как в отношении доступности социальной инфраструктуры, так и уровня доходов на душу населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова О.О. Трансформация системы федеративных отношений как инструмент формирования институциональных условий пространственного развития территорий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 243-249. DOI: 10.34670/AR.2023.14.25.022

Ключевые слова

Пространственное развитие, федеративные отношения, институциональные условия, развитие территорий, федеративное устройство.

Введение

В современной научной литературе обосновывается мнение о том, что федеративное устройство является более эффективной формой государственного устройства для развития национальной экономики, чем унитарное. Предполагается, что причиной этого является большая самостоятельность при выборе инструментов пространственного развития отдельных территорий [Клисторин, 2010].

Однако даже данное положение оспаривается, так как фактически невозможно провести количественную оценку сопоставления стран с унитарным и федеративным устройством из-за необходимости учета страновых особенностей. Зачастую страны являются условно «унитарными», такими как Франция, или условно «федеративными», такими как Китай. Поэтому применение всех математических моделей, основанных на сопоставлении бинарных значений «федеративное/унитарное», не позволяют сделать однозначные выводы.

В то же время в практике реализации различных видов федеративных отношений делается вывод о том, что отсутствие возможностей региона самостоятельно выбирать инструменты пространственного развития является причиной замедления его темпов, а недостаточный уровень согласования с национальными интересами становится причиной повышения рисков безопасности национальной экономики в целом.

Поэтому, несмотря на то, что развитие федеративных отношений, с самых общих позиций, является условием пространственного развития, использование их как условие формирования институциональной среды социально-экономического развития региона требует дальнейшего исследования.

Основное содержание

Систематизация современных российских и международных исследований указывает на то, что в настоящее время отсутствует теоретически обоснованный комплексный экономический механизм, объясняющий воздействие применения инструментов трансформации федеративных отношений как институционального условия социально-экономического развития территорий. Кроме того, не предлагаются подходы к его формированию.

Также в современных исследованиях не обоснованы подходы, определяющие выбор элементов федеративных отношений с позиции реализации целей пространственного развития. В частности, не исследованы возможности воздействия различных типов федеративного устройства как институциональной среды, обеспечивающей реализацию экономического потенциала региона.

Для формирования такого подхода были систематизированы экономические оснований предложений в отношении возможностей развития федеративных отношений России. В частности, были изучены мнения ученых и политиков в отношении возможностей трансформации федеративных отношений за счет укрупнения регионов России. На их основании было выявлено, что основной экономический эффект предполагается достигнуть за счет сокращения региональной исполнительной власти вследствие укрупнения регионов до 10-12 макрорегионов (или 40-50 регионов, 28 губерний, 7 федеральных округов). При этом иных аргументов в части возможностей улучшения социально-экономического развития регионов не приводится. Таким образом, данные предложения не основываются на научно обоснованных подходах к экономическому механизму воздействия федеративных отношений на возможности

пространственного развития региона, а основаны на необходимости оптимизации затрат на региональное управление, обеспечения безопасности национальной экономики, упрощения взаимодействия региональных и федеральных элементов правовых систем.

С целью определения возможностей выявления экономического механизма воздействия трансформации федеративных отношений на пространственное развитие было проведено обобщение случаев укрупнения или разделения регионов.

Необходимо отметить, что реализация одновременно различных форм федеративных отношений с отдельными регионами или изменения их содержания, таких как предоставления самостоятельности в выборе инструментов социально-экономического развития, уже имели место в мировой экономике. Однако результаты преобразований, проведенных в ряде стран, не всегда позволяют прийти к однозначной оценке их эффективности с позиции пространственного развития. К ним относятся, такие, например, как трансформация полномочий региональной власти автономных округов в Китае.

Однако, например, трансформация федеративных отношений в 1970-1980 гг. в Канаде признана успешной значительным количеством экспертов, так как позволила соотнести интересы сырьевых регионов страны и интересы национальной безопасности [Руденко, 2011]. Необходимо отметить, что аналогичный результат, по мнению авторов, был получен в России в результате объединения Тюменской области и Ханты-Мансийского АО, однако, несмотря на схожесть ситуации, результаты его не были оценены положительно в научной литературе.

На основании этого можно сделать вывод, что при определении возможностей пространственного развития регионов необходимо соотносить их с общим уровнем темпов развития национальной экономики.

Также было выявлено, что значительное количество случаев трансформации федеративных отношений нельзя отнести к целенаправленно планируемым действиям с целью пространственного развития территорий. Зачастую они упоминались только в нормативных актах, их сопровождающих, таких как, например, соответствующие конституционные законы при укрупнении регионов России.

В частности, данные цели формулировались единообразно как «ускорение социально-экономического развития…» и «повышение уровня жизни населения…» [ст. 2 Федерального конституционного закона от 25.03.2004 № 1-ФКЗ (ред. от 12.04.2006) «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа».]. В то же время в пояснительной записке к данным законам не обосновывается экономический механизм реализации данных целей. Вместе с тем уровень социально-экономического развития субъектов процесса укрупнения различался и в некоторых случаях превышал уровень «материнского» региона.

В результате обобщения практики трансформации федеративных отношений в России, является выявление противоречия между целями реализуемых с 2005 по 2007 г. процессов укрупнения регионов за счет включения в их состав граничащих с ними автономных округов и полученными результатами на основании данных статистики социально-экономического развития территорий до и после процесса укрупнения. Проблема недостижения целей, возможно, связана с тем, что предполагалось выравнивание социально-экономических условий сложносоставных субъектов, в то время как достижение данных целей не представляется возможным из-за объективной экономической ситуации.

Поэтому задачи, решаемые посредством трансформации федеративного устройства, можно отнести к определенным «стихийно» сложившимся в определенной момент преобразованиям с

целью реализации политических целей.

На этом основании был сделан вывод о том, что обобщение российского и международного опыта трансформации федеративных отношений с позиции воздействия их на состояние региональной экономики ограничено тем, что данные цели не были ключевыми при принятии таких решений.

В условиях, когда количественные оценки и межстрановые сопоставления изменений в подходах к пространственному развитию не позволяют получить достоверный научный результат и для выбора наиболее эффективной формы федеративных отношений, представляется значимым исследование возможностей влияния сложившихся федеративных отношений с позиции возможностей эффективного применения инструментов стратегирования пространственного развития. В частности, разработки и реализации стратегий социально-экономического развития регионов.

С этой целью были сопоставлены «особые» формы реализации стратегий социально-экономического развития сложносоставных субъектов, в состав которых входят Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа и «независимый» Чукотский автономный округ.

В результате исследования практики формирования и реализации стратегий социально-экономического развития территорий было выявлено, что положения данных документов не согласовываются и механизм взаимодействия по этому вопросу не был предусмотрен в положениях Договора Архангельской области. В частности, в стратегии Ненецкого автономного округа могли указываться общие инфраструктурные проекты, не упоминающиеся в соответствующем программном документе Архангельской области.

В отношении Тюменской области, Ямало-Ненецкого АО и Ханты-Мансийского АО такой механизм определен положениями Регламента взаимодействия Тюменской областной Думы, Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа. Однако сложносоставной характер региона не упоминается в положениях Стратегии пространственного развития.

Следовательно, возможности такой сложносоставной формы федеративного устройства регионов, содержащих автономные округа, не используется с целью усиления социально-экономического развития. В то же время сложные инфраструктурные проекты, создание территорий опережающего развития эффективно реализуются как на уровне автономных округов, входящих в состав других регионов, так и «независимого» субъекта федерации.

Содержание федеративных отношений в части реализации пространственного развития регионов определяется положениями Стратегии пространственного развития на период до 2025 года, положения которой должны учитываться при формировании стратегий социально-экономического развития регионов. В отношении ряда регионов действуют стратегические документы, определяющие применение инструментов пространственного развития. В частности, к ним относятся положения государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации».

Кроме того, стратегии социально-экономического развития регионов не содержат ссылок на федеральные стратегии в отношении различных социальных или инфраструктурных отраслей экономики, таких как, например, «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в части обеспечения прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года», или «Стратегия научно-

технологического развития РФ». В то же время во всех данных областях реализуются мероприятия в соответствии с положениями стратегий социально-экономического развития.

Заключение

Все это позволяет сделать следующие выводы:

– регион, входящий в состав как сложносоставного, так и «независимого», является единицей стратегического планирования, так как может в различных формах реализовывать крупные инфраструктурные проекты;
– в настоящее время фактически является неразвитым механизм «горизонтального» согласования стратегий социально-экономического развития в части реализации промышленных, образовательных или инфраструктурных проектов;
– при использовании инструментов трансформации федеративных отношений необходимо определять реалистичные цели достижения уровня социально-экономического развития, которое может быть на более низком уровне как в отношении доступности социальной инфраструктуры, так и уровня доходов на душу населения.

Библиография

1. Виленский А.В. Проблемы стратегического планирования муниципального уровня // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 360-367. DOI: 10.34670/AR. 2023.36.81.042
2. Гордеев, С. С. "Эффект колеи" в пространственном межмуниципальном развитии / С. С. Гордеев, С. Г. Зырянов, А. М. Ситковский // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – № 4(29). – С. 40-55.
3. Гордеев, С. С. Оценки качества жизни и социальных приоритетов развития территорий / С. С. Гордеев, С. Г. Зырянов, А. М. Ситковский // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 11(433). – С. 38-47. – DOI 10.24411/1994-2796-2019-11105.
4. Клисторин В. и др. Федеративные отношения в периоды экономической турбулентности // Регион: экономика и социология. – 2010. – №. 2. – С. 91-104.
5. Маркварт, Э. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей / Э. Маркварт, В. А. Безвербный, А. М. Ситковский // Города будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии. – Москва : Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2021. – С. 63-93.
6. Руденко О. А. «Конкурентный федерализм»: развитие канадского федерализма в 1970-е начале 1980-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №. 14. – С. 37-41.
7. Ситковский, А. М. Взаимосвязь экономических и демографических процессов малого моногорода Урала / А. М. Ситковский // Актуальные вопросы устойчивого развития России в исследованиях студентов: управленческий, правовой и социально-экономический аспекты : Материалы XVII Всероссийской студенческой научно-практической конференции. В 2-х частях, Челябинск, 25–26 апреля 2019 года / Ответственный редактор С.В. Нечаева. Том Часть 1. – Челябинск: Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2019. – С. 27-31.
8. Смирнова О.О. Формирование институциональных условий пространственного развития территорий: трансформация системы федеративных отношений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 440-445. DOI: 10.34670/AR.2023.89.80.053
9. Смирнова О.О. Подходы к определению целей укрупнения регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 10А. С. 382-388. DOI: 10.34670/AR.2022.86.69.001
10. Sitkovskiy, A. M. Changing the structure of the working-age population projected by the cohort component method (on the example of a megacity) / A. M. Sitkovskiy // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 12 ноября 2019 года. Vol. Часть 1. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью "Фора-принт", 2019. – P. 260-269.

Transformation of the system of federal relations as a tool for the formation of institutional conditions for the spatial development of territories

Ol'ga O. Smirnova

PhD in Economics,
Senior Researcher, Institute of Economics RAS,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovaolga1978@mail.ru

Abstract

The article shows that in the practice of implementing various types of federal relations, it is concluded that the lack of the region's ability to independently choose instruments for spatial development is the reason for its slowdown, and the insufficient level of coordination with national interests causes increased security risks for the national economy as a whole. In conclusion, it is concluded that the region, which is part of both a complex and an "independent" region, is a unit of strategic planning, since it can implement large infrastructure projects in various forms. In addition, at present, the mechanism for "horizontal" coordination of socio-economic development strategies in terms of the implementation of industrial, educational or infrastructure projects is actually undeveloped. When using tools for transforming federal relations, it is necessary to determine realistic goals for achieving a level of socio-economic development, which may be at a lower level both in terms of the availability of social infrastructure and the level of per capita income.

For citation

Smirnova O.O. (2023) Transformatsiya sistemy federativnykh otnoshenii kak instrument formirovaniya institutsional'nykh uslovii prostranstvennogo razvitiya territorii [Transformation of the system of federal relations as a tool for the formation of institutional conditions for the spatial development of territories]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 243-249. DOI: 10.34670/AR.2023.14.25.022

Keywords

Spatial development, federal relations, institutional conditions, territorial development, federal structure

References

1. Vilensky A.V. Problems of strategic planning at the municipal level // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Volume 13. No. 6A. pp. 360-367. DOI: 10.34670/AR. 2023.36.81.042
2. Gordeev, S. S. "The track effect" in spatial intermunicipal development / S. S. Gordeev, S. G. Zyryanov, A. M. Sitkovsky // Municipality: economics and management. – 2019. – No. 4(29). – P. 40-55.
3. Gordeev, S. S. Assessments of the quality of life and social priorities for the development of territories / S. S. Gordeev, S. G. Zyryanov, A. M. Sitkovsky // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2019. – No. 11(433). – pp. 38-47. – DOI 10.24411/1994-2796-2019-11105.
4. Klistorin V. et al. Federal relations in periods of economic turbulence // Region: economics and sociology. – 2010. – No. 2. – pp. 91-104.
5. Marquart, E. Spatial compression of the territories of the Russian Federation: concept, criteria, system of indicators / E. Marquart, V. A. Bezverbny, A. M. Sitkovsky // Cities of the future: spatial development, participatory management and creative industries. – Moscow: Publishing house "Delo" RANEPA, 2021. – P. 63-93.

6. Rudenko O. A. “Competitive federalism”: the development of Canadian federalism in the 1970s and early 1980s // Bulletin of Chelyabinsk State University. – 2011. – No. 14. – pp. 37-41.
7. Sitkovsky, A. M. Interrelation of economic and demographic processes of a small single-industry town in the Urals / A. M. Sitkovsky // Current issues of sustainable development of Russia in student research: managerial, legal and socio-economic aspects: Materials of the XVII All-Russian Student Scientific and Practical Conference. In 2 parts, Chelyabinsk, April 25–26, 2019 / Executive editor S.V. Nechaeva. Volume Part 1. - Chelyabinsk: Chelyabinsk branch of the federal state budgetary educational institution of higher education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", 2019. - P. 27-31.
8. Smirnova O.O. Formation of institutional conditions for spatial development of territories: transformation of the system of federal relations // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2023. Volume 13. No. 6A. pp. 440-445. DOI: 10.34670/AR.2023.89.80.053
9. Smirnova O.O. Approaches to determining the goals of regional consolidation // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2022. Volume 12. No. 10A. pp. 382-388. DOI: 10.34670/AR.2022.86.69.001
10. Sitkovskiy, A. M. Changing the structure of the working-age population projected by the cohort component method (on the example of a megacity) / A. M. Sitkovskiy // Current issues in the humanities and social sciences: collection of scientific papers of the All-Russian scientific-practical conference with international participation, St. Petersburg, November 12, 2019. Vol. Part 1. – St. Petersburg: Limited Liability Company “Fora-print”, 2019. – P. 260-269.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.24 **DOI: 10.34670/AR.2023.21.47.066**

Политика крупнейших экономик в построении глобальных цепочек поставок

Сунь Чуньсин

Аспирант,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 7;
e-mail: sunchunxing7@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные популярные управленческие концепции, иллюстрирующие проблематику эффективного управления цепочками поставок, обеспечения их устойчивости, внешней и глобальной роли ведущих стран в формировании цепочек поставок. Обосновывается, что создание и эволюция цепочек поставок в последние десятилетия были ключевым строительным блоком развития международной торговли; и этой корпоративной форме международного сотрудничества, проблемам, с которыми она сталкивается, а также ее влиянию на развитие экономики и общества, было посвящено множество научных исследований. Описаны этапы и специфика формирования глобальной цепочки поставок («Европейская, Американско-Глобальная», «Европа, Америка, Япония – Четыре азиатских тигра – Глобальный мир», «Развитые экономики – Китай – Глобальный мир» системы цепочки поставок). Рассмотрены текущие регулирующие политики и основные характеристики крупнейших экономик (США, стран ЕС, Японии и Китая) в построении цепочек поставок. Определено смещение акцентов развитых стран в направлении обеспечения экологичности и устойчивости цепочек поставок, что обусловило изменения регулирующей среды и усиления контроля. Результаты исследования обосновывают процессы трансформации глобальных цепочек поставок, объясняют возвышение Китая в роли нового глобального торгового партнера в международной конкурентной среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Сунь Чуньсин. Политика крупнейших экономик в построении глобальных цепочек поставок // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 250-260. DOI: 10.34670/AR.2023.21.47.066

Ключевые слова

Глобальная система цепочек поставок, логистические потоки, транснациональные компании, Китай, глобальная торговля, политика.

Введение

Торговля является неотъемлемой частью экономической деятельности и развития. В глобальной экономической системе страны обмениваются различными продуктами, а также промежуточными товарами (ресурсами, услугами). Международная торговля создает сеть экономической деятельности, которую обычно называют торговыми сетями или цепочками поставок.

За последние 100 с лишним лет история управления цепочками поставок развивалась от первоначального фокуса на совершенствовании относительно простых, но очень трудоемких процессов до современного проектирования и управления чрезвычайно сложными глобальными сетями. Международная цепочка поставок, управляемая многонациональными компаниями, в процессе экономической глобализации и глобального разделения труда в производстве товаров получила название глобальной. Ее развитие также постепенно формируется с развитием транснациональных (многонациональных) компаний (ТНК и МНП).

Цель исследования – изучить этапы формирования глобальных цепочек поставок и обосновать применение различных механизмов развитых экономик, направленных на обеспечении их устойчивости.

Методы исследования. В ходе написания научной статьи использовали анализ как научный метод, чтобы разделить проблему исследования на отдельные части, элементы и их рассмотрение с целью выявления их сущности. Определили предмет решения – глобальную цепочку поставок, затем ее отдельные элементы и преимущества интеграции в глобальную цепочку поставок. Метод синтеза позволил выяснить связи между этими выделенными элементами, противоречия, их взаимосвязи.

Таким образом, исследование этапов развития глобальной цепочки поставок, политики и основных характеристик крупнейших экономик в построении цепочек поставок позволяет определить перспективные направления трансформации международной торговли и ее влияния на экономическое развитие стран, которые на начальном этапе сформировали благоприятные условия для ее развития.

Проблематика исследования

На глобальном уровне цепочки поставок стали основными факторами мировой торговли, и мир связан посредством цепочек поставок. Пандемия COVID-19, введение санкций, возникновение ряда военных конфликтов углубили экономический кризис из-за нарушения цепочек поставок и подавления спроса на многие продукты и услуги во всем мире. Этот экономический кризис привел к существенному снижению рыночной капитализации по всему миру.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) подтвердила в феврале 2020 года, что общий уровень интеграции международных производственных цепочек остается высоким, но ослабленным. Финансовый кризис негативно повлиял на торговое финансирование и привел к консолидации глобальных цепочек поставок. Это сопровождалось замедлением

роста международной торговли[1]. Существует также множество структурных факторов, которые указывают на продолжение тенденции к снижению. В частности, Китай и другие развивающиеся экономики создают больше внутренних (и региональных) цепочек поставок, а также производят больше для своих внутренних рынков[2]. Кроме того, Всемирный банк отмечает, что многие предприятия принимают решения о местоположении на основе факторов помимо заработной платы, такие как наличие специалистов, инфраструктуры и близость к рынку конечного назначения. Это также связано с растущей важностью трудоемких ресурсов, особенно услуг (сервитация) в производственных цепочках и цепочках создания стоимости, что повышает ценность географической близости и снижает одни затраты [Bacchetta et al., 2021].

Такая ситуация обосновывает необходимость перестройки цепочек поставок посредством соответствующей конфигурации с надежными источниками поставок, сотрудничества, производства и распределения товаров и услуг.

На микроуровне глобальная конкуренция вынуждает организации постоянно приобретать подходящие компетенции для снижения затрат и улучшения методов обслуживания клиентов. Корпорации осознали, что существенная экономия средств и рыночные выгоды могут быть достигнуты за счет более эффективного управления цепочками поставок по всему миру [Horvath, 2001]. Также широко внедряются достижения в области информационно-коммуникационных систем и количественного моделирования, которые обеспечивают возможность доступа и анализа комплексных данных и информации от каждого элемента цепочки поставок.

Следовательно, одной из основных целей цепочки поставок является объединение рынков, системы распределения, производства и смежных процессов, а также закупок для обслуживания клиентов в разных частях мира с меньшими затратами и более высоким уровнем обслуживания. Различные разработки в области технологий, торговая политика приводит к существенному росту экономики.

Основная часть. Цепочка поставок – это сеть между компанией и ее поставщиками для производства и распространения определенного продукта конечному покупателю [Zahiri, Zhuang, Mohammadi, 2017]. По определению Р.Б. Хэндфилда и Э.Л. Николса, все стороны, вовлеченные в «деятельность, связанную с потоком и трансформацией товаров от стадии сырья (добычи) до конечного потребителя, а также связанные с ними информационные потоки» принадлежат к цепочке поставок» [Handfield, Nichols, 1999]. Как правило, цепочки поставок связаны с различными видами деятельности, людьми, материалами, информацией, финансовыми ресурсами, знаниями и навыками.

При этом управление цепочками поставок является важнейшим процессом, поскольку оптимизированная цепочка поставок приводит к снижению затрат и ускорению производственного цикла, что помогает компаниям оставаться конкурентоспособными в бизнес-среде [Ponte, Sturgeon, 2014]. Некоторые из важных областей, которые требуют внимания в цепочках поставок, включают оптимизацию потоков, координацию, управление рисками, устойчивость, безопасность и надежность [Lambert, Cooper, 2000]. Лучшие цепочки поставок не просто быстры и эффективны с точки зрения затрат. Они также гибки и

[1] European Commission, Report on strategic dependencies and capabilities, 2021

[2] Там же

адаптируемы и гарантируют, что интересы всех их компаний совпадают [Choi et al., 2019]. Фактическое управление цепочкой поставок направлено на эффективную и стратегическую интеграцию всех восходящих и последующих процессов, операций, (информационных) потоков и отношений таким образом, чтобы повысить ценность для клиентов и всех участников цепочки поставок.

Глобальная цепочка поставок пережила три формирующих этапа.

1) «Европейская, Американско-Глобальная» система цепочки поставок.

На начальном этапе европейские и американские транснациональные компании построили «европейско-американско-глобальную» цепочку поставок, сосредоточенную в Европе и Соединенных Штатах. С тех пор как в 1868 году в США появилась первая транснациональная компания (швейные машины Meijia), транснациональные компании стали быстро развиваться. Ко времени Первой мировой войны в Европе было налажено трансграничное сообщение с более 300 компаний, таких как британская Shell Oil, немецкая Siemens, Bayer Chemical, швейцарская Nestle и другие. В Соединенных Штатах также появилось более 100 транснациональных компаний, включая Mobil Oil, Ford Motor и другие компании[3]. Глобальные операции достигли значительных масштабов. На этом этапе европейские и американские транснациональные компании, исходя из собственных потребностей бизнеса, формировали собственные международные цепочки поставок.

2) Система цепочки поставок *«Европа, Америка, Япония – Четыре азиатских тигра – Глобальный мир».*

После Второй мировой войны транснациональные корпорации в США и Европе вступили в стадию бурного развития. Количество и масштабы экспорта ТНК продемонстрировали очевидную тенденцию к росту, и многие малые и средние предприятия также начали осуществлять трансграничные операции.

На этом этапе глобальные производственные центры (Европа и США) начали дифференцироваться. Большое количество обрабатывающих отраслей перешло из США в Японию, Германию и другие страны, а некоторые обрабатывающие отрасли среднего и низкого технологического уровня начали переходить в «Азиатскую четверку».

3) Система цепочки поставок «Развитые экономики – Китай – Глобальный мир».

С 1980-х годов производственная сфера Европы, США, Германии и Японии и «четырех азиатских тигров» эволюционировала и постепенно трансформировалась в сектор услуг (исследования и разработки, дизайн, основные технологии и ключевые компоненты, а также бренд-маркетинг). Такие производственные секторы с высокой добавленной стоимостью позволили странам занять доминирующее положение в глобальной цепочке поставок в секторе обрабатывающей промышленности.

После мирового финансового кризиса 2008 года глобальные цепочки поставок, вступили в период адаптации к новым финансовым условиям, а высокотехнологичное производство отдельных отраслей начало возвращаться из Китая в развитые страны Европы и США, в то время как низкопроизводительное производство начало перетекать из Китая в развивающиеся страны Центральной Европы и Юго-Восточной Азии.

---

[3] **后疫情**时代的全球供应链革命——迈向智能、韧性的转型之路 URL: http://rigvc.uibe.edu.cn/docs/2020-09/c60a6d0693844bbc8f9cc30a7cf3f69f.pdf.

В 2018-2022 годы Соединенные Штаты предприняли административные меры по содействию переводу обрабатывающих отраслей промышленности из Китая, например, снизили ставку корпоративного налога в США, что позволило разрешить вычет инвестиционных затрат и предоставить налоговые льготы американским компаниям для репатриации зарубежных прибылей в надежде на «создание рабочих мест»[4].

Построение глобальных цепочек поставок в развитых странах в основном отражает две общие характеристики: 1) уменьшение влияния различных внешних факторов риска на цепочку поставок с целью обеспечения стабильности и гибкости цепочки поставок, а также защите важных экономических и социальных операций региона; 2) полное использование системного эффекта глобальной цепочки поставок (применяя цепочку поставок как интеллектуальную систему управления различными рынками в сфере добычи, транспортировки и переработки сырья и товаров смежных отраслей, выстраивалась эффективная система управления глобальными цепочками поставок).

Страны, которые сумели создать благоприятные условия для развития глобальных цепочек поставок, снизить риски и обеспечить их безопасность, имеют высокие конкурентные позиции в международной торговле.

США. Концепция цепочки поставок сформировалась в Соединенных Штатах, и США также были первой страной, которая внедрила управление цепочками поставок и выстроила глобальные цепочки поставок.

На начальном этапе США сосредоточили свое внимание на глобальных цепочках поставок в области безопасности поставок. В 2012 году Президент США Б. Обама (2009-2017 г.) обнародовал «Глобальную стратегию безопасности цепочки поставок США», стремясь укрепить построение глобальной безопасности цепочки поставок, чтобы построить глобальную производственную цепочку с целью «полноты и эффективности» для защиты национальных интересов Соединенных Штатов[5].

Политика безопасности цепочки поставок США имеет следующие три цели:

Во-первых, несколько отделов совместно должны оценивать и быстро компенсировать риски цепочки поставок. Министерство внутренней безопасности США, Министерство обороны США, Национальный экономический совет, Федеральная комиссия по связи и другие ведомства оценивают риски цепочки поставок по всему миру и публикуют отчеты об оценке рисков в смежных областях, включая закупку и поставку материалов, строительство инфраструктуры и трансграничные материалы. Уполномоченные государственные структуры обязаны выявлять и обеспечивать раннее предупреждение о транспортных и связанных с ними рисках, характерных для конкретной страны, а также напоминать соответствующим ведомствам о необходимости принятия мер по их разрешению.

Во-вторых, решить вопросы безопасности цепочки поставок на законодательном уровне. Положения, изложенные в общих законах, таких как Закон о полномочиях в сфере национальной обороны (США), правила строительства инфраструктуры, закупок военной техники и других областей являются обязательными для исполнения. В соответствии с нормами и с ситуацией риска управления цепочкой поставок конкретные поставщики исключаются из

[4] 张立,罗瑶.美日印澳供应链安全合作的进展、前景及影响 探析.印度洋经济体研究. 2022. № 3. 頁81

[5] Fact Sheet ACT SHEET: National Strategy for Global Supply Chain Security. The White House. January 25, 2012.

процесса закупок без объяснения причин. По сути, это дает Министерству обороны США особые полномочия по принятию решений о закупках.

В-третьих, усилить проверку безопасности цепочки поставок. Правительство США создало специальное агентство для работы в специализированных сферах глобальной цепочки поставок. Например, в 2018 году Министерство внутренней безопасности США регулировало работу соответствующих ответственных ведомств и экспертов для сбора информации и создания рабочей группы по управлению рисками в цепочках поставок в сфере ИКТ.

Европейский Союз. Существуют определенные различия в политике построения цепочек поставок среди членов ЕС. Например, Германия выступает за построение «устойчивой» и «разумной» глобальной цепочки поставок, включая соблюдение строгих требований по защите окружающей среды на протяжении всей цепочки поставок. Эти требования включают контроль над всеми аспектами товарного производства, транспортировки, потребления и безвредного уничтожения.

Управление цепочками поставок во Франции уделяет больше внимания технологическим инновациям, обучению талантов и созданию новых возможностей для малых и средних предприятий. В целом политика развития цепочек поставок стран-членов ЕС сосредоточена на обеспечении безопасности поставок материалов и транснациональных перевозок[6].

В связи с этим Европейская комиссия последовательно издает ряд регулирующих документов, где изложены подробные требования к таможенным системам и международной торговой безопасности каждой страны-члена ЕС. Например, в 2013 году Европейский Союз опубликовал «Координационные заключения по управлению таможенными рисками и безопасности цепочки поставок», разъясняющие обязанности и методы таможенных структур по борьбе с рисками в международной торговой цепочке поставок[7]. В 2017 году страны ЕС ввели ограничения на некоторые категории импорта – металлических минералов и товаров, импортируемых из чувствительных зон (зоны военных конфликтов или зоны повышенного риска). Также регулярно проводятся расследования безопасности цепочки поставок для обеспечения устойчивости поставок и транспортировки продукции.

Страны ЕС также стремятся построить экологически чистую цепочку поставок, чтобы уменьшить вред, наносимый окружающей среде. В этом контексте Европейский Союз обнародовал ряд регулирующих документов: Директива «Об упаковке и отходах упаковки» (1994 г.), «Директива об электронной продукции с истекшим сроком хранения» (1996 г.), «Директива об ограничении использования опасных веществ в электрооборудовании» (2002 г.) и т. д.[8] Эти документы потребовали от стран-членов ЕС не только снизить воздействие на окружающую среду в таких процессах, как добыча полезных ископаемых, производство, транспортировка и потребление, но и указывают, что товары, производимые и обращающиеся в ЕС, начиная с процесса проектирования продукта, должны строго соответствовать соответствующим правилам по охране окружающей среды и способствовать устойчивому развитию цепочки поставок.

---

[6] 张立,罗瑶.美日印澳供应链安全合作的进展、前景及影响 探析.印度洋经济体研究. 2022. № 3. 頁70.

[7] Accompanying document to the document Report from the Commission to the Council and the European Parliament Second Progress Report on the implementation of the EU Strategy and Action Plan for Customs Risk Management

[8] 张立,罗瑶.美日印澳供应链安全合作的进展、前景及影响 探析.印度洋经济体研究. 2022. № 3. 頁72.

Страны ЕС стремятся поддерживать согласованность в политике цепочки поставок с США. Соединенные Штаты и Европейский Союз уже давно будучи одними из наиболее важных экономических и торговых партнеров другой стороны, привержены укреплению политики в области безопасности цепочки поставок и их координации. Еще в 2004 году ЕС и США договорились о безопасности перевозок морскими контейнерами. При этом уровень процедур торговли между обеими сторонами максимально упрощен. На современном этапе Европа и США продолжают углублять сотрудничество по теме «Трансатлантическое сотрудничество в области безопасности цепочки поставок» и обсуждают возможности улучшения двусторонней торговли товарами.

Япония. Япония имеет небольшую территорию и характеризуется недостаточностью различных внутренних природных ресурсов. Поставки энергии, полезных ископаемых и сырья сильно зависят от импорта и соответственно от глобальных цепочек поставок. После Второй мировой войны обрабатывающая промышленность Японии быстро развивалась. Страна превратилась в крупный корпоративный консорциум, представленный комплексными торговыми компаниями, достигший всеобъемлющего контроля над отраслью посредством финансовых связей.

Японская цепочка поставок имеет следующие две характеристики:

Во-первых, комплексные торговые компании используют финансы как звено для интеграции производственной цепочки. Эти компании огромны по своим масштабам и на начальном этапе в основном занимались торговлей. В процессе долгосрочного развития Япония обеспечила глубокую интеграцию с банками и торговыми предприятиями, формируя бизнес, информацию, торговлю, производство, финансы, логистику и инвестиции в интегрированный универсальный коммерческий комплекс. Обычно он обеспечивал финансирование добычи и производства сырья, предоставлял финансовые услуги предприятиям на промежуточных производственных этапах, таких как транспортировка, переработка, производство и реализация продукции. Такая интеграция оказывала существенное влияние на всю сферу цепочек поставок и повысила ее эффективность.

Во-вторых, сосредоточена на защите малых и средних предприятий (МСП) в цепочке поставок и предоставлении им равных возможностей для участия в рыночной конкуренции. В Японии функционируют как крупные «универсальные торговые компании», так и большое количество небольших, но перспективных предприятий, которые обладают своими «уникальными навыками» в определенном рыночном сегменте. Эти МСП выступают в качестве участников цепочки поставок (обычно как «Сторона Б» или «Субподрядчик») и часто оказываются в невыгодном положении в процессе сотрудничества с универсальными торговыми компаниями. Чтобы защитить малые и средние предприятия, Япония приняла Закон о субподрядах и учредила независимую Комиссию по справедливой торговле, которая отвечает за универсальную торговую компанию (обычно «Сторона А» или «подрядчик») и коммерческие операции и финансовые расчеты с МСП[9].

Китай. Развитие глобальной цепочки поставок предоставило Китаю новые возможности для интеграции и расширило его участие в мировой экономике, что способствовало диверсификации экспортной продукции Китая. После реформ и открытости китайская

[9] 张立,罗瑶.美日印澳供应链安全合作的进展、前景及影响 探析.印度洋经济体研究. 2022. № 3. 頁72.

экономика и предприятия постепенно интегрировались в мировую экономическую систему. На ранних этапах Китай использовал свои богатые трудовые ресурсы для обеспечения иностранных предприятий «тремя товарами и одним дополнением» (т.е. «входящими материалами» – «переработка», «сборка поставляемых деталей», «обработка поставляемых образцов» и «компенсационная торговля»). То есть сырье предоставляется иностранными бизнесменами, а продукция возвращается за границу[10].

С 1990-х годов крупнейшие развитые экономики и «Четыре азиатских тигра» перевели большое количество предприятий по первичной переработке в прибрежные районы Китая, и он начал экспортировать импортированные продукты или продукты OEM (производство оригинального оборудования). Однако, китайские предприятия на этом этапе находились на стадии низкого технологического уровня и низкой добавленной стоимости в самом низу глобальной цепочки поставок.

В 2001 году Китай вступил во Всемирную торговую организацию и ускорил свою интеграцию в глобальную цепочку поставок. На данном этапе, китайские предприятия добились большого прогресса в техническом уровне, инвестициях и системе управления цепочками поставок[11]. Благодаря институциональным дивидендам от либерализации бизнес-процессов и огромному внутреннему потребительскому рынку, вызванному ростом доходов, транснациональные компании также постепенно увеличили инвестиции в Китай, где были созданы региональные штаб-квартиры, центры исследований и разработок, производственные центры и центры закупок.

В стратегическом планировании Китая концепция «цепочки поставок» впервые появилась в «Тринадцатом пятилетнем плане», в котором предлагались пути содействия и ускорения развития синергии между системой цепочки поставок и финансовая и интернет-индустрия. План «14-й пятилетки» содержит более четкую стратегию управления цепочками поставок, предлагающий восполнить недостатки внутренней системы поставок, повысить общую эффективность предложения, чтобы повысить общая международная конкурентоспособность, а также ускорить строительство внутреннего большого цикла и большого рынка[12]. При сильной поддержке национальной политики по построению услуг по управлению цепочками поставок различные провинции и города разработали политику поддержки и руководства для услуг по управлению цепочками поставок, основанную на местных реальных условиях.

Таким образом, Китай постепенно сформировал производственную систему с целыми категориями и огромными отраслями, став важным звеном в глобальной цепочке поставок. В это время развитые экономики США и Германия стали центрами глобальных цепочек поставок.

Заключение

Участие в производственно-сбытовых цепочках было ключевым моментом стратегий развития стран с низкими доходами на протяжении последних пятидесяти лет. По мере роста

[10] 李天健,赵学军.新中国保障产业链供应链安全的探索.管 理世界. 2022. № 38(9). 頁 33.

[11] 陈晓东,刘洋,周柯.数字经济提升我国产业链韧性的路径 研究.经济体制改革. 2022. №1. 頁 95.

[12] 《中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要，2021年3月13日 URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm

глобализации мировые цепочки поставок стали существенно более взаимосвязанными. Более того, поскольку на долю стран с формирующимся рынком постепенно приходится все большая доля мирового ВВП, товарам зачастую приходится пройти больше этапов, прежде чем они достигнут конечного потребителя.

Ведущие страны мира преследуют различные цели в попытке диверсифицировать потоки международной торговли: 1) усовершенствовать систему глобальных цепочек поставок, основанную на национальной безопасности и устойчивости производства (США и Япония); 2) повысить экологичность цепочек поставок (страны ЕС); 2) заменить первоначальную международную систему производственных цепочек поставок, основанную на прибыли и затратах (Китай).

Можно сделать вывод, что существует тенденция к развитию и поиску интеграции цепочки поставок и ее устойчивых практик в странах с развивающейся экономикой, что открывает некоторые новые перспективы изучения глобальных цепочек поставок в контексте сотрудничества развитых стран и стран с развивающейся экономикой.

Библиография

1. 14-й пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и план долгосрочных целей на 2035 год, 13 марта 2021 года. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm
2. Глобальная революция в цепочках поставок в постэпидемическую эпоху – путь к трансформации в сторону интеллекта и устойчивости. URL: http://rigvc.uibe.edu.cn/docs/2020-09/c60a6d0693844bbc8f9cc30a7cf3f69f.pdf.
3. Ли Тяньцзянь, Чжао Сюэцзюнь. Исследования по обеспечению безопасности промышленных и цепочек поставок в Новом Китае // Управление логистикой. 2022. № 38 (9). С. 31-41.
4. Чжан Ли, Ло Яо. Прогресс, перспективы и влияние сотрудничества в области безопасности цепочек поставок между США, Японией, Индией и Австралией // Анализ: Исследование экономики Индийского океана. 2022. № 3. С. 67-83.
5. Чэнь Сяодун, Лю Ян, Чжоу Кэ. Пути цифровой экономики для повышения устойчивости промышленной цепочки Китая // Исследования Реформа экономической системы. 2022. № 1. С. 95-102.
6. Accompanying document to the document Report from the Commission to the Council and the European Parliament Second Progress Report on the implementation of the EU Strategy and Action Plan for Customs Risk Management. URL: https://www.parlement.com/id/vkq7hrgpwyxq/swd_nummer_accompanying_document_to_the
7. Bacchetta M. et al. Covid-19 and global value chains, WTO, 2021. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd202103_e.pdf
8. Choi T.M. et al. The mean-variance approach for global supply chain risk analysis with air logistics in the blockchain technology era // Transportation Research Part E-logistics and Transportation Review. 2019. № 127. P. 178-191.
9. European Commission, Report on strategic dependencies and capabilities, 2021. URL: https://commission.europa.eu/system/files/2021-05/swd-strategic-dependencies-capacities_en.pdf
10. Fact Sheet ACT SHEET: National Strategy for Global Supply Chain Security. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/01/25/fact-sheet-national-strategy-global-supply-chain-security
11. Handfield R.B., Nichols E.L. Introduction to supply chain management. Prentice-Hall, 1999. 183 p.
12. Horvath L. Collaboration: The key to value creation in supply chain management // Supply Chain Management: An International Journal. 2001. № 6. P. 203-205.
13. Lambert M.D., Cooper M.C. Issues in Supply Chain Management // Industrial Marketing Management. 2000. № 29. P. 65-83.
14. Ponte S., Sturgeon T. Explaining governance in global value chains: A modular theory-building effort // Review of International Political Economy. 2014. № 21. P. 195-223.
15. Zahiri B., Zhuang J., Mohammadi M. Toward an integrated sustainable-resilient supply chain: A pharmaceutical case study // Transportation Research Part E Logistics and Transportation Review. 2017. № 103. P. 109-142.

Policies of the largest economies in building global supply chains

Sun Chunxing

Postgraduate,
People's Friendship University of Russia,
117198, 7, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sunchunxing7@mail.ru

Abstract

The article discusses the main popular management concepts that illustrate the issues of effective supply chain management, ensuring their sustainability, the external and global role of leading countries in the formation of supply chains. It is argued that the creation and evolution of supply chains in recent decades has been a key building block of the development of international trade; Much scientific research has been devoted to this corporate form of international cooperation, the problems it faces, and its impact on economic and social development. The stages and specifics of the formation of a global supply chain ("European, American-Global", "Europe, America, Japan – Four Asian Tigers – Global World", "Developed Economies – China – Global World" supply chain systems) are described. Current regulatory policies and the main characteristics of the largest economies (USA, EU countries, Japan and China) in building supply chains are considered. A shift in the emphasis of developed countries towards ensuring environmental friendliness and sustainability of supply chains has been identified, which has led to changes in the regulatory environment and increased control. The results of the study substantiate the processes of transformation of global supply chains and explain the rise of China as a new global trading partner in an international competitive environment.

For citation

Sun Chunxing (2023) Politika krupneishikh ekonomik v postroenii global'nykh tsepochek postavok [Policies of the largest economies in building global supply chains]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 250-260. DOI: 10.34670/AR.2023.21.47.066

Keywords

Global supply chain system, logistics flows, transnational companies, global trade, policy.

References

1. Accompanying document to the document Report from the Commission to the Council and the European Parliament Second Progress Report on the implementation of the EU Strategy and Action Plan for Customs Risk Management. Available at: https://www.parlement.com/id/vkq7hrgpwyxq/swd_nummer_accompanying_document_to_the [Accessed 09/09/2023]
2. Bacchetta M. et al. (2021) Covid-19 and global value chains. WTO. Available at: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd202103_e.pdf [Accessed 09/09/2023]
3. Chen Xiaodong, Liu Yang, Zhou Ke. (2022) Digital Economy Pathways to Improve the Resilience of China's Industrial Chain. Research Reform of the economic system, 1, pp. 95-102.
4. Choi T.M. et al. (2019) The mean-variance approach for global supply chain risk analysis with air logistics in the blockchain technology era // Transportation Research Part E-logistics and Transportation Review, 127, pp. 178-191.
5. (2021) European Commission, Report on strategic dependencies and capabilities. Available at:

https://commission.europa.eu/system/files/2021-05/swd-strategic-dependencies-capacities_en.pdf [Accessed 09/09/2023]
6. (2012) Fact Sheet ACT SHEET: National Strategy for Global Supply Chain Security. The White House. Available at https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/01/25/fact-sheet-national-strategy-global-supply-chain-security [Accessed 09/09/2023]
7. Global Supply Chain Revolution in the Post-Pandemic Era – A Path to Transformation towards Intelligence and Resilience. Available at: http://rigvc.uibe.edu.cn/docs/2020-09/c60a6d0693844bbc8f9cc30a7cf3f69f.pdf [Accessed 09/09/2023]
8. Handfield R.B., Nichols E.L. (1999) Introduction to supply chain management. Prentice-Hall.
9. Horvath L. (2001) Collaboration: The key to value creation in supply chain management. Supply Chain Management. An International Journal, 6, pp. 203-205.
10. Lambert M.D., Cooper M.C. (2000) Issues in Supply Chain Management. Industrial Marketing Management, 29, pp. 65-83.
11. Li Tianjian, Zhao Xuejun (2022) Research on Industrial and Supply Chain Security in New China. Logistics management, 38 (9), pp. 31-41.
12. Ponte S, Sturgeon T. (2014) Explaining governance in global value chains: A modular theory-building effort. Review of International Political Economy, 21, pp. 195-223.
13. (2021) The 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People's Republic of China and the Outline of Long-term Goals for 2035. Available at: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm [Accessed 09/09/2023]
14. Zahiri B., Zhuang J., Mohammadi M. (2017) Toward an integrated sustainable-resilient supply chain: A pharmaceutical case study. Transportation Research Part E Logistics and Transportation Review, 103., pp. 109-142.
15. Zhang Li, Luo Yao (2022) Progress, prospects and impact of supply chain security cooperation between the US, Japan, India and Australia. Analysis: Indian Ocean Economy Study, 3, pp. 67-83.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.10.84.067**

Инструменты государственного регулирования молочной промышленности Вьетнама

Буй Тхи Нгуен

Аспирант,
Российский университет дружбы народов
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 7;
e-mail: 1042215250@pfur.ru

Аннотация

Вьетнам – страна, имеющая хороший потенциал для развития молочной отрасли. Молочная промышленность Вьетнама – это отрасль, которую поддерживает государство. Однако предприятия этой отрасли по-прежнему сталкиваются со множеством проблем, для устранения которых необходимо использовать более строгое регулирование со стороны правительства для стабилизации рынка и постепенного введения этого рынка в рамки государственного управления. Благодаря вступлению в ВТО у молочной промышленности Вьетнама появились новые возможности для расширения рынка и развития отрасли, но она также столкнулась со многими трудностями процесса вступления и интеграции в мировой рынок. Вместе с тем, после присоединения к AFTA (ASEAN Free Trade Area – многостороннее соглашение о свободной торговле (FTA) и к Соглашению о стратегическом экономическом партнерстве TPP (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement), одной из важных проблем развития молочной промышленности Вьетнама стало усиление конкурентного давления. Признавая сложность ситуации на рынке молочной продукции, а также определяя важную роль молочной промышленности в социально-экономическом развитии Вьетнама, государство разработало стратегию развития молочной промышленности.В данной статье анализируется политика государства Вьетнам в отношении субъектов молочного рынка и предлагаются решения по совершенствованию государственного управления молочной отраслью Вьетнама.

Для цитирования в научных исследованиях

Буй Тхи Нгуен. Инструменты государственного регулирования молочной промышленности Вьетнама // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 261-268. DOI: 10.34670/AR.2023.10.84.067

Ключевые слова

Государственное управление экономикой, экономика Вьетнама, государственное регулирование молочной промышленности, молочная промышленность, регулирование.

Введение

Благодаря вступлению в ВТО у молочной промышленности Вьетнама появились новые возможности для расширения рынка и развития отрасли, но она также столкнулась со многими трудностями процесса вступления и интеграции в мировой рынок. Вместе с тем, после присоединения к AFTA (ASEAN Free Trade Area – многостороннее соглашение о свободной торговле (FTA) и к Соглашению о стратегическом экономическом партнерстве TPP (Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement), одной из важных проблем развития молочной промышленности Вьетнама стало усиление конкурентного давления, поскольку после вступления TPP в силу, налог на импорт молочных продуктов из Новой Зеландии, Сингапура и Японии во Вьетнам будет снижен до 0%[1]. С другой стороны, предприятия молочной промышленности получили возможность импортировать оборудование, производственные линии, племенных коров и молочную продукцию по низким налоговым ставкам. Однако снижение налога повлияет на цену импортного молока на внутреннем рынке, что приведет к снижению конкурентоспособности вьетнамской молочной продукции.

Основная часть

Признавая сложность ситуации на рынке молочной продукции, а также определяя важную роль молочной промышленности в социально-экономическом развитии Вьетнама, государство разработало следующую стратегию развития молочной промышленности.

Политика развития молочного животноводства:

Во-первых, политика по улучшению среды для ведения сельскохозяйственного бизнеса, которая была провозглашена Правительством в Постановлении № 19/NQ-CP на период с 2014 по 2018 год, затем Постановлением № 02/NQ-CP на период с 2019 по 2025 год и Постановлением № 35/НК-КП от 16.05.2016 г. «О политике развития предприятий до 2025 года». При этом предусматривается упрощение административных процедур; сокращение товаров, подлежащих специализированному досмотру; упразднение и упрощение условий создания предприятий во всех отраслях сельского хозяйства, особенно предприятий молочной промышленности; усиление применения информационных технологий и предоставление государственных онлайн-услуг через Национальный механизм единого окна, а также активное содействие созданию благоприятных условий для предприятий и населения для инвестирования в развитие молочной отрасли[2].

Во-вторых, была провозглашена льготная политика в отношении земли для привлечения инвестиций в сельскохозяйственные проекты, в том числе проекты молочной промышленности, такие как освобождение или снижение арендной платы за землю и за использование водной поверхности, а также поддержка процессов концентрации земли[3].

В-третьих, предусмотрена поддержка предприятий, инвестирующих в высокотехнологичное освоение сельскохозяйственных зон и регионов, реализацию проектов в

[1] Транстихоокеанское партнерство (ТТП), 2016 г.

[2] Постановление «О продолжении реализации основных задач и решений по улучшению деловой среды и повышению конкурентоспособности страны в 2018 и последующих годах», Правительство, 2018 г.

[3] Постановление № 57/2018/ND-CP «поощрение предприятий к инвестированию в сельское хозяйство и сельские районы», Министерство планирования и инвестиций Вьетнама, 2018 г.

размере до 300 млн донга на строительство объектов инфраструктуры, оборудование и очистку окружающей среды. Каждое предприятие, инвестирующее в развитие производства молочной продукции, получает поддержку в размере до 5 млрд. донгов на проекты строительства систем очистки отходов, транспортных, электрических и водных систем, перерабатывающих заводов и покупки необходимого для них оборудования[4].

В-четвертых, установлены льготные импортные пошлины на некоторые ингредиенты кормов для животных (на пшеницу они снижены с 3 до 0%, на кукурузу – с 3 до 2%). С 2020 г. освобождены от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) реализация промышленных кормов для животных, а также продукты животноводства, которые не были переработаны в другие продукты или только прошли предварительную переработку[5]. Налоговая политика пересмотрена в сторону упрощения и повышения прозрачности налогообложения; модернизирована система налогового администрирования; проведена реформа налоговых административных процедур для улучшения бизнес-инвестиционного климата. Причем налоговые правила и льготы единообразно применяются как к отечественным, так и к предприятиям с иностранными инвестициями (FDI)[6].

В-пятых, предприятия с проектами по разведению пород скота с высокой экономической ценностью получают поддержку в размере 70% от стоимости строительства инфраструктуры, оборудования, очистки окружающей среды и не более 3 млрд донгов/проект[7]. Принята Программа развития исследований в области семеноводства для реструктуризации сельского хозяйства и развития кормопроизводства на период 2021-2030 гг.: государственный бюджет поддерживает расходы на содержание разводимых пород скота; первоначальные затраты на производство семян[8].

В-шестых, Государственный банк предписал коммерческим банкам выдавать кредиты клиентам с высокотехнологичными проектами, отвечающими критериям «чистого» сельского хозяйства, по более низким процентным ставкам (0,5-1,5% годовых)[9]. Предприятия получают компенсацию и из местного бюджета по расходам на процентные ставки по коммерческим кредитам, после завершения проекта. Животноводческие фермы могут воспользоваться необеспеченными кредитами; кредитами со сниженными процентными ставками; кредитами на развитие сельского хозяйства с применением высоких технологий и производством продукции высокой добавленной стоимости; кредитной поддержкой для снижения потерь в сельском хозяйстве вследствие стихийных бедствий и эпидемий. Кроме того, животноводческие фермы также поддерживаются 30% процентной ставкой по кредиту коммерческих банках сроком на 5

[4] Там же

[5] Закон № 106/2016/QH13 «О Законе о внесении изменений и дополнений в ряд статей Закона о налоге на добавленную стоимость, Закона о специальном потребительском налоге и Закона о налоговом администрировании», Национальное собрание Вьетнама, 2016 г.

[6] Постановление № 101/2021/ND-CP «Корректировка и снижение ставок налога на импорт в режиме РНБ», Правительство, 2021 г.

[7] Указ № 57/2018 «О механизмах и политике стимулирования предприятий к инвестированию в сельское хозяйство и сельскую местность», Правительство, 2018 г.

[8] Решение № 703/QD-TTg «Об утверждении программы исследований и развития семеноводства в целях реструктуризации сельскохозяйственного сектора на период 2021-2030 годов», Премьер-министр, 2020 г.

[9] Указ № 813/QD-NHNN о кредитной программе стимулирования развития высокотехнологичного сельского хозяйства, чистого сельского хозяйства, Государственный банк Вьетнама, 2017 г.

лет для создания новых или модернизации систем животноводства (максимальный уровень поддержки фермы не превышает 200 млн. донгов на ферму)[10].

В-седьмых, уровень поддержки предприятий, реализующих проекты опытно-промышленного производства, применяющих новые и высокие технологии, выпускающих новую продукцию, равен 70% бюджета на выполнение научно-технических заданий по проекту сельскохозяйственных проектов со специальными инвестиционными льготами и 50% финансирования сельскохозяйственных проектов с инвестиционным стимулированием. Политика поддержки предприятий в реализации научно-исследовательских проектов или покупке авторских прав на технологии, покупке технологий, покупке результатов научных исследований и технологических разработок в размере 80% от бюджета реализации, но не более 300 млн. донгов/тема (или авторское право, или технология)[11]. Высокотехнологичные сельскохозяйственные предприятия имеют право на налоговую ставку в размере 10% в течение 15 лет, освобождение от налогов на прибыль течение 4 лет и 50% снижение подлежащего уплате налога на имущество в течение следующих 9 лет[12].

В-восьмых, предприятиям, участвующим в цепочке создания добавленной стоимости, оказывается финансовая поддержка для организации трехмесячного обучения и технического руководства для фермеров (уровень поддержки одной фермы составляет 500 тыс. донгов). Предприятия, реализующие инвестиционные проекты по молочному животноводству, получат дополнительную поддержку в размере 10 млн донгов на одну голову скота. Государственный бюджет поддерживает 30% инвестиционного капитала в машины и оборудование и строительство инфраструктурных работ для ассоциации предприятий молочной промышленности (общая поддержка не превышает 10 млрд. донгов)[13].

Политика в отношении санитарии и безопасности пищевых продуктов:

Правительство Вьетнама реализует политику обеспечения гигиены и безопасности пищевых продуктов молочной промышленности:

Во-первых, предприятия, занимающиеся производством, торговлей и переработкой молока, должны иметь сертификат соответствия требованиям безопасности пищевых продуктов (управляемый и лицензируемый Министерством промышленности и торговли Вьетнама)[14]. Данные предприятия должны соответствовать следующим требованиям:

Обеспечить условия для хранения пищевых продуктов:

1) место хранения и средства для сохранения должны иметь нормативную площадь, достаточную для хранения каждого вида пищевых продуктов по отдельности, для выполнения безопасных и правильных методов обращения, а также обеспечивать гигиену в процессе консервирования;

---

[10] Постановление № 57/2018/ND-CP «поощрение предприятий к инвестированию в сельское хозяйство и сельские районы», Министерство планирования и инвестиций Вьетнама, 2018 г.

[11] Там же

[12] Сводный документ № 14/VBHN-VPQH Налоговый закон № 14/VBHN-VPQH Налоговое законодательство TNDN “закон о налоге корпоративного дохода”, 2020 г.

[13] Постановление № 98/2018/ND-CP «О политике поощрения развития кооперации и ассоциации в производстве и потреблении сельскохозяйственной продукции», Правительство Вьетнама, 2018 г.

[14] Закон № 55/2010/QH12 «Закон о безопасности пищевых продуктов», Национальная ассамблея Социалистической Республики Вьетнам, 2010 г.

2) предотвращение воздействия температуры, влажности, насекомых, животных, грязи, посторонних запахов и неблагоприятных воздействий окружающей среды; обеспечить достаточное освещение; иметь специализированное оборудование для регулирования температуры, влажности и других климатических условий, вентиляционное оборудование и другие специальные условия хранения в соответствии с требованиями каждого вида пищевых продуктов;
3) Соблюдать положения об охране здоровья персонала организаций и частных лиц, производящих и торгующих пищевыми продуктами;

Исходные материалы, входящие в состав пищевых продуктов, должны обеспечивать безопасность и сохранять присущие им свойства; Пищевые ингредиенты не должны взаимодействовать друг с другом для создания продуктов, вредных для здоровья и жизни человека.

В состав молока могут добавляться только микронутриенты, такие как витамины, минералы и пищевые вещества, содержание которых гарантированно не причиняет вреда здоровью и жизни человека и входит в Перечень, установленный Министерством здравоохранения Вьетнама.

Во-вторых, правительство Вьетнама возлагает на Министерство здравоохранения ответственность за инспектирование, проверку и надзор за гигиеной пищевых продуктов и безопасностью предприятий по производству и переработке молока. При этом министерство обязано:

Разработать и опубликовать национальные технические регламенты по микроэлементам и продуктам питания, обогащенным микронутриентами; организовать выдачу свидетельства о получении объявления о соответствии регламенту или сертификата публикации декларации о соответствии регламенту безопасности пищевых продуктов для отечественных и импортных микронутриентов, а также импортных пищевых продуктов, обогащенных микронутриентами; сертифицировать рекламное содержание импортных питательных микроэлементов и обогащенных пищевых продуктов; выдавать сертификаты соответствия условиям пищевой безопасности предприятиям, производящим и торгующим микронутриентами. Соответственно, Управление по безопасности пищевых продуктов Министерства здравоохранения выпустило 5 национальных технических регламентов для молока и молочных продуктов, в том числе: QCVN 5-1:2010/BYT – Национальный технический регламент на жидкое молоко; QCVN 5-2:2010/BYT – Национальный технический регламент на сухое молоко; QCVN 5-3:2010/BYT – Национальный технический регламент на сырную продукцию; QCVN 5-4:2010/BYT – Национальный технический регламент на молочно-жировую продукцию; QCVN 5-5:2010/BYT- Национальный технический регламент на кисломолочные продукты;

– взять на себя основную ответственность за организацию реализации законодательных положений по обогащению пищевых продуктов микронутриентами;
– организовать проверку соблюдения положений законодательства о производстве и торговле микронутриентами, проверку процессов производства, торговли и импорта пищевых продуктов, обогащенных микронутриентами, под управлением других министерств в случаях, указанных в пункте 3 статьи 26 Постановления Правительства № 38/2012/ND-CP с подробным описанием количество статей Закона о безопасности пищевых продуктов;
– организовывать и предоставлять точную и научную информацию о роли и эффектах пищевых продуктов, обогащенных микронутриентами; информация, образование,

политическая коммуникация, законодательство о пищевых продуктах, обогащенных микронутриентами; вредное воздействие дефицита питательных микроэлементов.

Хотя правительство Вьетнама разработало множество мер по развитию молочной промышленности, все еще существует множество недостатков, а именно:

Во-первых, политика государства способствует развитию, главным образом, предприятий по производству свежей молочной продукции, тогда как сегмент сухого молока в основном принадлежит иностранным производителям. Импортное сухое молоко в настоящее время занимает высокую долю рынка (около 85%)[15]. В результате, отечественные производство и торговля молоком по-прежнему находятся на внутреннем рынке под влиянием иностранных предприятий.

Во-вторых, проверка качества молока властями ограничивается лишь проверкой гигиены и безопасности пищевых продуктов [Нгуен Ань Дык, 2020]. Проверить соответствие содержания и микроэлементов в молочном сырье по декларации качества довольно сложно.

В-третьих, из-за импорта кормов для животных из-за границы цена на молочное сырье отечественного производства зависит от колебаний цен на мировых рынках.

Повышение эффективности политики развития молочной отрасли требует синхронной и последовательной реализации различных мероприятий. Для повышения эффективности политики развития молочной промышленности Вьетнама необходимо реализовать следующие решения:

Во-первых, строго регулировать и управлять соблюдением стандартов качества Министерства здравоохранения Вьетнама, объявлять информацию о качестве продукции предприятий. Помимо уже принятых стандартов и правил, Минздраву следует оперативно издавать новые правила, изменять или дополнять старые, чтобы они были более удобными для органов управления и понятными для производителей и потребителей молочной продукции.

Во-вторых, обнародовать политику поддержки отечественных молочных предприятий в разработке сырья для увеличения предложения на рынке, стабилизации цен и сокращения импортного оборота.

В-третьих, строго контролировать качество импортируемого сырого молока на пограничных пунктах, а также на этапе консервации на предприятиях. Сырая молочная продукция должна быть включена в список строго контролируемых товаров и проходить обязательную проверку при выполнении импортных процедур.

Заключение

Вьетнам – страна, имеющая хороший потенциал для развития молочной отрасли. Молочная промышленность Вьетнама – это отрасль, которую поддерживает государство. Однако предприятия этой отрасли по-прежнему сталкиваются со множеством проблем, для устранения которых необходимо использовать более строгое регулирование со стороны правительства для стабилизации рынка и постепенного введения этого рынка в рамки государственного управления.

[15] Отчет об импорте-экспорте Вьетнама в 2022 году, Главное управление таможни Вьетнама, 2022 г.

Библиография

1. Закон № 106/2016/QH13 «О Законе о внесении изменений и дополнений в ряд статей закона о налоге на добавленную стоимость, Закона о специальном потребительском налоге и Закона о налоговом администрировании».
2. Закон № 55/2010/QH12 «Закон о безопасности пищевых продуктов».
3. Нгуен Ань Дык. Государственное управление гигиеной и безопасностью пищевых продуктов во Вьетнаме. 2020.
4. Отчет об импорте-экспорте Вьетнама в 2022 году.
5. Постановление «О продолжении реализации основных задач и решений по улучшению деловой среды и повышению конкурентоспособности страны в 2018 и последующих годах».
6. Постановление № 101/2021/ND-CP «Корректировка и снижение ставок налога на импорт в режиме РНБ».
7. Постановление № 57/2018/ND-CP «Поощрение предприятий к инвестированию в сельское хозяйство и сельские районы».
8. Постановление № 98/2018/ND-CP «О политике поощрения развития кооперации и ассоциации в производстве и потреблении сельскохозяйственной продукции».
9. Решение № 703/QD-TTg «Об утверждении программы исследований и развития семеноводства в целях реструктуризации сельскохозяйственного сектора на период 2021-2030 годов».
10. Сводный документ № 14/VBHN-VPQH Налоговый закон № 14/VBHN-VPQH Налоговое законодательство TNDN «Закон о налоге корпоративного дохода».
11. Транстихоокеанское партнерство (ТТП). 2016.
12. Указ № 813/QD-NHNN о кредитной программе стимулирования развития высокотехнологичного сельского хозяйства, чистого сельского хозяйства.

Instruments of state regulation of the dairy industry in Vietnam

Bui Thi Nguyen

Postgraduate,
People’s Friendship University of Russia,
117198, 7, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1042215250@pfur.ru

Abstract

Vietnam is a country with good potential for the development of the dairy industry. Vietnam's dairy industry is a government-supported industry. However, businesses in this industry still face many challenges that require stricter government regulation to stabilize the market and gradually bring the market under government control. Thanks to WTO accession, Vietnam's dairy industry has new opportunities for market expansion and industry development, but it also faces many difficulties in the process of accession and integration into the global market. At the same time, after joining the AFTA (ASEAN Free Trade Area – a multilateral free trade agreement (FTA) and the TPP (which is Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement), one of the important problems in the development of the dairy industry in Vietnam has become the strengthening competitive pressure. Recognizing the complexity of the situation in the dairy market, as well as identifying the important role of the dairy industry in the socio-economic development of Vietnam, the state has developed a strategy for the development of the dairy industry. This article analyzes the policy of the state of Vietnam in relation to the subjects of the dairy market and proposes solutions to improve the state management of the dairy industry in Vietnam.

For citation

Bui Tki Nguyen (2023) Instrumenty gosudarstvennogo regulirovaniya molochnoi promyshlennosti V'etnama [Instruments of state regulation of the dairy industry in Vietnam]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 261-268. DOI: 10.34670/AR.2023.10.84.067

Keywords

State economic management, Vietnamese economy, state regulation of the dairy industry, dairy industry, regulation.

References

1. Nguyen Anh Duc (2020) Gosudarstvennoe upravlenie gigienoi i bezopasnost'yu pishchevykh produktov vo V'etname [Public administration of food hygiene and safety in Vietnam].
2. Otchet ob importe-eksporte V'etnama v 2022 godu [Vietnam Import-Export Report 2022].
3. Postanovlenie «O prodolzhenii realizatsii osnovnykh zadach i reshenii po uluchsheniyu delovoi sredy i povysheniyu konkurentosposobnosti strany v 2018 i posleduyushchikh godakh» [Resolution “On the continuation of the implementation of the main tasks and decisions to improve the business environment and increase the country’s competitiveness in 2018 and subsequent years”].
4. Postanovlenie № 101/2021/ND-CP «Korrektirovka i snizhenie stavok naloga na import v rezhime RNB» [Decree No. 101/2021/ND-CP “Adjustment and reduction of import tax rates under the MFN regime”].
5. Postanovlenie № 57/2018/ND-CP «Pooshchrenie predpriyatii k investirovaniyu v sel'skoe khozyaistvo i sel'skie raiony» [Decree No. 57/2018/ND-CP “Encouraging enterprises to invest in agriculture and rural areas”].
6. Postanovlenie № 98/2018/ND-CP «O politike pooshchreniya razvitiya kooperatsii i assotsiatsii v proizvodstve i potreblenii sel'skokhozyaistvennoi produktsii» [Decree No. 98/2018/ND-CP “On the policy of promoting the development of cooperation and association in the production and consumption of agricultural products”].
7. Reshenie № 703/QD-TTg «Ob utverzhdenii programmy issledovanii i razvitiya semenovodstva v tselyakh restrukturizatsii sel'skokhozyaistvennogo sektora na period 2021-2030 godov» [Decision No. 703/QD-TTg “On approval of the research and development program for seed production for the purpose of restructuring the agricultural sector for the period 2021-2030”].
8. Svodnyi dokument № 14/VBHN-VPQH Nalogovyi zakon № 14/VBHN-VPQH Nalogovoe zakonodatel'stvo TNDN «Zakon o naloge korporativnogo dokhoda» [Consolidated document No. 14/VBHN-VPQH Tax Law No. 14/VBHN-VPQH Tax legislation TNDN “Corporate Income Tax Law”].
9. Transtikhookeanskoe partnerstvo (TTP). 2016 [Trans-Pacific Partnership (TPP). 2016].
10. Ukaz № 813/QD-NHNN o kreditnoi programme stimulirovaniya razvitiya vysokotekhnologichnogo sel'skogo khozyaistva, chistogo sel'skogo khozyaistva [Decree No. 813/QD-NHNN on a credit program to stimulate the development of high-tech agriculture, clean agriculture].
11. Zakon № 106/2016/QH13 «O Zakone o vnesenii izmenenii i dopolnenii v ryad statei zakona o naloge na dobavlennuyu stoimost', Zakona o spetsial'nom potrebitel'skom naloge i Zakona o nalogovom administrirovanii» [Law No. 106/2016/QH13 “On the Law on amendments and additions to a number of articles of the Law on Value Added Tax, the Law on Special Consumption Tax and the Law on Tax Administration”].
12. Zakon № 55/2010/QH12 «Zakon o bezopasnosti pishchevykh produktov» [Law No. 55/2010/QH12 “Food Safety Law”].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.98.92.068**

Наукоемкая промышленность Советского Союза: вертикальная интеграция как естественный механизм накопления идиосинкразического знания

Солнцев Артем Константинович

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: a.k.solntsev@gmail.com

Аннотация

В статье представлен первичный анализ понятия «идиосинкразическое знание», впервые разработанного Ф. Хайеком и окончательно введенного в экономическую теорию О. Уильямсоном, роли такого знания в достижениях СССР в высокотехнологичных отраслях экономики. Проанализировано соответствие свойств вертикальной интеграции в рамках административно-командной экономики тем, которые характерны хозяйственным субъектам в рамках рынка, а также особенности накопления знания в вертикально-интегрированных структурах. В результате представленного выше анализа опыта советского хозяйствования становится понятно, что несмотря на все известные минусы административно-командной экономики, в СССР удалось выстроить эффективную систему работы ряда наукоемких отраслей. Характерными чертами такой интеграции являются обобществление прав на производственные ресурсы и объединение системы управления. При этом удалось избежать тех недостатков, которые обычно несет в себе монополизация, в первую очередь таких, как отсутствие извлечения сверхдоходов от своего доминирующего положения на рынке в силу отсутствия рынка как такового. Основной вывод связан с тем, что опыт организации наукоемких отраслей в Советском союзе является ценным с учетом тех вызовов, которые стоят перед Россией в настоящее время. Высказано предположение, что применение этого опыта может найти существенное отражение в промышленной политики России.

Для цитирования в научных исследованиях

Солнцев А.К. Наукоемкая промышленность Советского Союза: вертикальная интеграция как естественный механизм накопления идиосинкразического знания // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 269-279. DOI: 10.34670/AR.2023.98.92.068

Ключевые слова

Экономический рост, промышленная политика, вертикальная интеграция, идиосинкразическое знание, специфичность активов, монополия.

Введение

Дискуссии на тему эффективности советской экономики не утихают на протяжении более чем тридцати лет, прошедших с момента распада СССР. Общепринятый взгляд на вопрос анализа ее эффективности базируется преимущественно на инструментах модели экономического равновесия, а тезис о ее неэффективности обычно поддерживается экономистами либерального крыла и «рыночными фундаменталистами». При этом очевидные достижения советской экономики, как правило, не принимаются в рассмотрение. В настоящей же статье делается попытка взглянуть на эти вопросы с непривычной стороны и проанализировать факторы, ускользающие от взгляда исследователя при использовании инструментария «рыночного фундаментализма».

Одним из таких факторов является знание. Знание выделяется исследователями в качестве экономического ресурса уже давно, хотя оценки его влияния, перевод его в статистический вид затруднены. В то же время, понимание механизмов создания и накопления знания носят фундаментальное значение для определения правильной промышленной политики государства.

Научно-технический прогресс в основе промышленного развития СССР

Всемирно признаны выдающиеся достижения Советского союза в целом ряде отраслей народного хозяйства, в особенности наукоемких. Ярчайшим примером в этом вопросе выступает освоение космоса: СССР является абсолютным лидером по числу космических полетов в год – 108 в 1982 году. Рекорд Китая, достигнутый в 2021 году, составляет 55 запусков. Наивысший показатель современной России – те же 55 запусков, имевший место еще в 1992 году, то есть за счет задела еще Советской инженерной мысли [Российское общество Знание, www]. Однако главным символом первенства СССР в деле освоения космоса являлось строительство орбитальной станции «Мир», построенной Советским союзом в одиночку, которая провела на орбите 5511 суток, что так и осталось недостижимо для всех других стран мира, включая США.

Выдающиеся результаты также были достигнуты в атомной промышленности. Внедрение энергии атома подстегивалось в первую очередь милитаристским уклоном советской промышленности и в целом экономики, однако мирная сторона его использования оказалась не менее ценна. В СССР была построена первая в мире атомная электростанция. В последние годы доля энергии, получаемой на атомных электростанциях, стабильно составляет около 19% [Минэнерго РФ, www].

При этом энергия мирного атома нашла и иное применение. Так, именно в СССР было спущено на воду первое в мире невоенное атомное судно – ледокол «Ленин».

Применение мирного атома укладывалось в общую концепцию развития энергетической системы Советского союза. Целый ряд уникальных электростанций был объединен в единую энергосистему, равных которой в мире не было. В эту систему входили Кислогубская приливная электростанция, Днепровский каскад гидроэлектростанций (генерирующий около 5% от объема вырабатываемой на Украине электроэнергии, однако имеющий важное значение для балансировки всей энергосистемы страны). Порядка 51% электроэнергии на Украине и сейчас вырабатывается на АЭС, составляющих энергетическую базу [Структура электрогенерации…,

www], построенных еще в советское время.

Не менее значимым направлением было авиастроение. Советский союз принадлежал к небольшому числу стран мира, обладавшим полным циклом технологий, необходимых для создания авиационной техники. При этом выпускался весь спектр летательных аппаратов: вертолеты всех видов, включая амфибии, беспилотные аппараты и самолеты от легких многоцелевых до широкофюзеляжных самолетов и транспортников, многие из которых являлись уникальными (как, например, Ту-144, Ан-225, Ми-26).

Таким образом, в XX веке в Советском союзе удалось добиться значительных успехов в научно-техническом прогрессе, многие из которых укладывались в рамки концепции о новой научно-технической революции. По замечанию Худокормова, эти сдвиги в научно-техническом прогрессе отличались от предыдущих тем, что прямо и непосредственно опирались на фундаментальную науку [Худокормов, 2023]. Таким образом, без достижений фундаментальной науки, развитию которой в СССР уделялось большое внимание, таких результатов достичь было бы невозможно. При этом Советский союз являлся не единственной страной, целенаправленно развивавшей науку, но некие особенности устройства экономической системы, при всех известных ее недостатках, позволили добиться выдающихся результатов, о которых сказано выше.

Рассеянное и идиосинкразическое знание

Переход от плановой к рыночной экономике, осуществленный в ходе реформ «шоковой терапии» девяностых годов двадцатого века, характеризовался в том числе разрывом существовавших производственных цепочек. Многими экономистами либерального крыла такой разрыв оправдывался общей неэффективностью советской экономики [Гайдар, 2006], [Материалы международной конференции…, 1997]. Однако не является секретом, что в СССР выпускалась широчайшая номенклатура товаров, технологии производства, многие из которых к настоящему времени безвозвратно утеряны. Некоторые из них являлись по сути побочным эффектом наукоемких производств, перечисленных в предыдущем разделе, которые требовали вовлечения сотен предприятий в производственный процесс.

Развитие экономической науки, неразрывно связанное с эволюцией мирового хозяйства, привело к пониманию того, что знание является самостоятельным фактором производства. Упрощенное представление о производственных отношениях, базирующееся на трудовой теории стоимости, не позволяет учесть знание в качестве дополнительного фактора производства. Таким образом, включение знания как экономического ресурса в поле анализа существовавших производственных цепочек позволяет сделать иные выводы об их эффективности. При этом следует разделять собственно научное знание, являющееся явным, накопление которого производится в результате целенаправленных действий, и иные виды знания.

Хайек в качестве одного из важных факторов анализа систем выделял *рассеянное знание* [Hayek, The use…, 1945]. Согласно разработанной им концепции, ни один из участников рынка не обладает всей полнотой знаний о ценах и свойствах товаров, и это знание является фрагментированным, оно рассеяно между индивидами, и существует *через* них.

Говоря о рассеянном знании, Хайек имел ввиду в первую очередь представления индивидов о состоянии рыночного равновесия, характеристиках товара, имеющегося спроса и

предложения. Однако дальнейшее развитие этой мысли, с применением аппарата институционального анализа, позволило расширить представления о вкладе индивидов во всеобщее благосостояние через рассеянное знание. Согласно [Бочко, 2010] рассеянное знание представляет собой всю совокупность знаний любого индивида, формирующую особенности принимаемых им решений и особенности поведения во всех сферах жизнедеятельности людей.

Особняком стоит проблема координации рассеянного знания. Согласно Хайеку, «проблема, подлежащая решению, такова: каким образом спонтанное взаимодействие множества людей, где каждый обладает только небольшой крупицей знаний, порождает такое положение дел, при котором цены соответствуют издержкам и т.д. и которое могло бы быть создано лишь под сознательным руководством некоего существа, обладающего совокупным знанием всех этих индивидов» [Хайек, Индивидуализм…, 2011].

В своей работе Хайек также останавливается на особом виде знания, которое О. Уильямсон позднее назовет идиосинкразическим знанием. Идиосинкразическое знание представляет собой уникальное знание, приобретенное в результате выполнения узкоспециализированных операций. Согласно Хайеку, такое знание по своей природе не может быть обобщено статистическими методами, и несмотря на это представляет огромную экономическую ценность [Hayek, The use…, 1945]. Рассуждая об этом, он также вступил в заочную полемику с Й. Шумпетером по поводу применяемой им методологии исследования в отношении определения цен на товары. Так, Й. Шумпетер в своей работе «Капитализм, социализм и демократия» утверждает, что в отсутствие рынков потребители при оценке потребительских товаров оценивают также и средства производства, которые используются для выпуска этих товаров [Шумпетер, 1995]. По мнению Хайека, это неверно и невозможно. Он утверждает, что знание о характеристиках факторов производства не может принадлежать одному человеку, и экономисты должны решать задачу взаимодействия людей, обладающих лишь частичным, рассеянным знанием. Вывод, который выносит Хайек из своего анализа, фундаментален: человеческие знания неизбежно несовершенны, и из этого вытекает потребность в процессе, с помощью которого эти знания постоянно передаются и перерабатываются [Hayek, The use…, 1945].

С ним в целом соглашался в этом О. Уильямсон, делая вывод, что использование теории равновесия в экономическом анализе есть лишь предварительный этап в изучении ключевых хозяйственных проблем [Уильямсон, 1996].

Координация рассеянного знания. Специфичность активов

Как было отмечено выше, отдельного внимания заслуживает проблема координации рассеянного знания. Она неразрывно связана с задачей, часто разрешаемой в рамках институционального анализа. Ее суть заключается в выборе подходящей структуры управления трансакциями, которая, в зависимости от характеристик экономической системы, по сути осуществляется на основе «сравнительной институциональной оценки дискретных институциональных альтернатив, среди которых классическая рыночная контрактация расположена на одном полюсе, централизованная иерархическая организация – на другом, смешанные разновидности внутрифирменной и рыночной организации – в промежутке» [там же].

В настоящей статье будет рассмотрен только один из возможных вариантов – вертикальная

интеграция, то есть объединение последовательно расположенных этапов производства (звеньев производственной цепочки) под единым контролем и управлением. И хотя исследователями и выделяются различные критерии выбора модели управления (в том числе частота трансакций и уровень неопределенности) [Авдашева, 2011], по утверждению О. Уильямсона, именно *условие специфичности активов является критериальным для различия конкурентной и управленческой моделей контракта* [Уильямсон, 1996].

Специфичность ресурсов, типичная для наукоемких и высокотехнологичных производств, предопределяет вертикальную интеграцию как предпочтительную форму организации производств: «в высшей степени идиосинкразических трансакциях человеческий капитал и физические активы, необходимые для их осуществления, являются высокоспециализированными. Поэтому нет очевидных возможностей получения экономии от масштаба посредством межфирменной торговли, которую покупатель (или продавец) не смог бы извлекать самостоятельно (через механизм вертикальной интеграции)» [Уильямсон, 1996]. Таким образом, ключевое значение для выбора той или иной альтернативы имеет специфичность активов, и в случае наукоемкого производства, оптимальным является вертикальная интеграция.

Выделяется шесть видов специфичности активов: местоположения, специфичность физических активов, человеческого капитала, целевых активов, временная специфичность и специфичность торговой марки [там же]. При этом сущность специфичности человеческого капитала заключается в приобретении работниками особых знаний и навыков, ценность применения которых на другом рабочем месте равна или близка к нулю. Результаты одной из попыток оценки этих активов представлены, например в [John, Weitz, 1988]. Проведено исследование, в рамках которого оценено количество времени, необходимое новому сотруднику (уже имеющему опыт работы в данной сфере) для того, чтобы полностью вникнуть в особенности нового места работы, ознакомиться с инструкциями и т.д.

Очевидно, что чем выше наукоемкость производства, тем выше специфичность активов, необходимых для его производства. Основополагающую роль в этих активах играет специфическое знание, человеческий капитал работников, хотя имеет место и специфичность физических активов как при разработке и получении нового научного знания, так и при производстве конечного продукта, если речь идет о высокотехнологичном производстве.

Объем идиосинкразического знания и его роль возрастают по мере роста наукоемкости производства. Чем сложнее устроено высокотехнологичное производство, чем больше стадий оно в себя включает, чем более сложные механизмы и техника используются на стадиях производства, тем больше на таком производстве формируется идиосинкразического знания.

Выбор контрагента в рамках рынка для выполнения каких-либо работ либо оказания услуг ведет к накоплению этим контрагентом знания именно о том обмене, который происходит в рамках этой конкретной сделки [Димаджио, Пауэлл, 2010]. Чем выше специфичность знаний или оборудования, и активов в целом, тем выше и объем накапливаемого контрагентом идиосинкразического знания, и его ценность в целом. Таким образом, этот контрагент приобретает преимущество перед другими потенциальными контрагентами; трансакционные издержки при работе с таким агентом ниже. Если же мы рассматриваем узкоспециализированную область (что характерно для наукоемких и высокотехнологичных производств), количество заказчиков и исполнителей в ней невелико, в сравнении с не наукоемкими областями. Все это ведет к установлению долгосрочных отношений между

заказчиком и исполнителем; резкое разрушение же таких отношений приводит к значительным издержкам, а переналадка всей системы занимает значительное время, что особенно явно было видно на протяжении 1990-х и 2000-х годов.

Можно утверждать, что собственно процесс формирования идиосинкразического знания в цепочке наукоемкого производства носит характер «закольцованности». Так, согласно О. Уильямсону «трансакции, поддерживаемые инвестициями в долгосрочные трансакционно-специфические активы, испытывают эффекты «запирания» (lock-in), при которых торговые сделки между автономными фирмами будут, как правило заменяться организацией обменов на основе объединенной собственности (вертикальной интеграцией)» [Уильямсон, 1996]. Этот процесс в конечном итоге приводит к естественному выстраиванию вертикально интегрированных структур.

Что при административно-командной экономике, что в результате действия свободного рынка, что при целенаправленно осуществляемой государственной политике, производство сложной продукции, состоящей из множества элементов и промежуточных продуктов, выпускаемых в том числе сторонними поставщиками, выстраивается значительное количество звеньев таких цепочек, и при каждой итерации формируется идиосинкразическое знание.

Планирование. Вертикальная интеграция как способ осуществления промышленной политики СССР

Основой административно-командной экономики является составление плана. По определению Нуреева, в результате Октябрьской революции 1917 года было обобществлено производство: частная собственность на средства производства заменена на государственную, а ведение производства было организовано по общему плану в интересах всего общества [Нуреев, 2012]. При этом само по себе производство, организованное по предварительно составленному плану, не является нонсенсом и для рыночной экономики. Так, Хайек интерпретирует в целом экономическую деятельность как непрерывный процесс планирования [Hayek, The use…, 1945], не делая исключений для рыночной экономики. При этом мировой опыт рынка имеет примеры организации народного хозяйства в соответствии с планами, например в Республике Корея [Докукина, Солнцев, 2022].

Другое значение имели формы структур управления. Для советской экономики был характерен процесс монополизации, начавшийся уже в ходе форсированной индустриализации. При этом высокая монополизация была характерна для целых отраслей [Нуреев, 2012]. Многие новые предприятия создавались в виде заводов-гигантов, с включением в них сопутствующих производств и собственной социальной инфраструктуры, а также выстраивались вертикально интегрированные структуры. Целесообразность этого объясняется просто: в рамках плановой экономики такими структурами проще управлять посредством административных рычагов и директив. Распределение ресурсов осуществлялось через наркоматы, а позднее через отраслевые министерства централизованно, без вовлечения в этот процесс региональных властей. Таким образом создавались вертикально интегрированные структуры, «позволявшие настраивать долгосрочные устойчивые производственные взаимосвязи в рамках и между отраслями» [Хайруллин, 2011].

В настоящее время в литературе выделяются две основные формы вертикальной интеграции – производственная контрактация и интеграция собственности [Кожевников, 2015]. Из

определения Нуреева, данного в начале настоящего раздела, понятно, что вторая форма в условиях советского союза соблюдается автоматически, то есть априори имеет место вертикальная интеграция на основе обобществления капитала.

Производственная контрактация, то есть объединение процессов управления, осуществляется наркоматами, или позднее отраслевыми министерствами посредством административных рычагов и директив, как было показано выше. По мнению Хейди Кролл, анализировавшей советское машиностроение и механизмы его организации, а также управления этой отраслью, вертикальная интеграция может также быть истолкована как средство экономии на трансакционных издержках [Kroll, 1988].

Еще одним фактором в пользу выстраивания наукоемких производств в форме вертикально интегрированных структур является существование разнотехнологических хозяйственных уровней, появляющихся в государстве в результате научно-технического прогресса. Экономика СССР характеризовалась высокой степенью технологической разнородности, поэтому задачи повышения технического уровня экономики, и, в частности, отраслей оборонного комплекса (включающих в себя наукоемкие производства), решались централизованно, на основе вертикальной интеграции ресурсов [Вереникин, Волошин, 2004].

Из представленного выше видно, что те процессы, которые Нуреев характеризует как монополизацию производства, в целом соответствуют представлению о вертикальной интеграции. Ключевое отличие здесь лежит в том, что при административно-командной экономике такие предприятия не могут извлечь из своего монопольного положения каких-либо дополнительных выгод, стимулирующих предприятия стремиться к доминирующему положению на рынке. В рамках административно-командной экономики такие предприятия, в частности, не могут вести ни самостоятельную ценовую политику, ни определять объем выпуска, следовательно, не могут реализовать свою монопольную власть в привычном смысле.

В то же время, налицо все преимущества вертикальной интеграции: снижение трансакционных издержек, сохранение и преумножение идиосинкразического знания, которое сложно оценить, но имеющего важное значение при условии наличия высокоспециализированных активов.

Заключение

В результате представленного выше анализа опыта советского хозяйствования становится понятно, что несмотря на все известные минусы административно-командной экономики, в СССР удалось выстроить эффективную систему работы ряда наукоемких отраслей. Характерными чертами такой интеграции являются обобществление прав на производственные ресурсы и объединение системы управления. При этом удалось избежать тех недостатков, которые обычно несет в себе монополизация, в первую очередь таких, как отсутствие извлечения сверхдоходов от своего доминирующего положения на рынке в силу отсутствия рынка как такового (то есть возможности определять цену товара и объем его производства). Как следствие отсутствия такого положения, эти предприятия не избегали сознательно модернизации и не противились научно-техническому прогрессу.

Включение знания в перечень факторов производства привлекает внимание к анализу вопросов его накопления, преумножения и использования. При этом большое значение имеет специфика рассматриваемого знания, а также особенности отраслей хозяйства, в котором оно применяется. Определяющую роль в этом играет специфичность активов.

Можно утверждать, что именно способность сохранения и преумножения идиосинкразического знания, столь необходимого для долгосрочного устойчивого функционирования наукоемких отраслей, была отличительной чертов административно-командной экономики, построенной в СССР. Результаты реформ 90-х годов показали, что разрыв производственных цепочек, слом существовавших вертикально интегрированных структур, не привел к увеличению эффективности экономики, однако результат этого привел в безвозвратной утрате идиосинкразического знания.

С учетом тех вызовов, с которыми сталкивается российская экономика в текущих реалиях, тех проблем, которые предстоит решить отечественной промышленности, и в особенности наукоемкой, напрашивается вывод о том, что учет опыта советского хозяйствования безусловно применим. При этом отдельные практики, такие как механизм сохранения и накопления идиосинкразического знания, в том числе путем выстраивания вертикально интегрированных структур, достойны внимания и могут быть использованы при построении промышленной политики страны.

Библиография

1. Авдашева С.Б., Горейко Н.А. Механизмы управления трансакциями в российской обрабатывающей промышленности // Российский журнал менеджмента. 2011. Том 9. № 1. С. 3-28.
2. Бочко В.С. Рассеянное знание и проблема скоординированного развития экономик // Известия УрГЭУ. 2010. № 3 (29). С. 5-16.
3. Булякова К.Р., Докукина А.А. Конкурентные возможности современных холдинговых структур // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2013. № 3 (7). С. 19-27.
4. Вереникин А.О., Волошин Д.И. Теория многоуровневой экономики в контексте современной экономической мысли // Проблемы прогнозирования. 2004. № 1. С. 29-47.
5. Гайдар Е.Т. Уроки СССР // Вестник Европы. 2006. № 17. URL: https://magazines.gorky.media/vestnik/2006/17/uroki-sssr.html
6. Димаджио П. Дж., Пауэлл У.В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность в организационных полях // Экономическая социология. 2010. Т. 11. № 1. С. 34-56.
7. Докукина А.А., Солнцев А.К. Эволюционная парадигма научно-технического прогресса и современные возможности создания конкурентоспособной промышленности: восточноазиатский опыт и потенциал России // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2022. Т. 1. № 3-4 (3). С. 10-18.
8. Кожевников С.А. Институциональные и экономические основы вертикальной интеграции // Проблемы развития территории. 2015. № 4 (78). С. 142-156.
9. Материалы международной конференции в Совете Федерации «Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики». URL: http://council.gov.ru/media/files/41d45d432e61da38f3fc.pdf
10. Нуреев Р.М. Командная экономика в индустриальную эпоху (на примере СССР) // Terra economicus. 2012. Т.10. № 4. С. 115-138.
11. Основные характеристики российской электроэнергетики. URL: https://minenergo.gov.ru/
12. Пименов В.В., Быстров А.В., Калиматова Л.Б. Инструменты развития промышленной политики России на современном этапе трансформации экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 1 (91). С. 105-116.
13. Российское общество Знание. Список космических запусков. URL: https://znanierussia.ru/
14. Структура электрогенерации в Украине и ее связь с тарифами на электроэнергию. URL: https://tek.energy/ru/news/struktura-elektrogeneratsii-v-ukraine-i-ee-svyaz-s-tarifami-na-elektroenergiyu
15. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с.
16. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. Челябинск: Социум, 2011. 394 с.
17. Хайруллин А.Н. Ретроспективный анализ и современные проблемы возникновения и функционирования интегрированных структур // Вестник экономики, права и социологии. 2011. № 4. С. 152-155.
18. Худокормов А.Г. Научно-техническая революция в XX веке (в помощь лектору) // Научные исследования экономического факультета. 2023. Том 15. Выпуск 1 (47). С. 7-36.
19. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.

20. Юсим В.Н., Колоколов В.А., Денисов И.В. Управление макроэкономическим развитием в условиях несовершенной технологической и институциональной среды // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 35. С. 2-13.
21. Hayek F.A. The Use of Knowledge in Society // The American Economic Review. 1945. Vol. 35. No. 4. P. 519-530.
22. John G., Weitz B. Forward Integration into Distribution: An Empirical Test of Transaction Cost Analysis // Journal of Law, Economics, & Organization. 1988. Vol. 4. No. 2. P. 337-355.
23. Kroll H. Transaction cost economics and planning failure: vertical integration and steel utilization in Soviet machinebuilding // Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE). 1988. 144. P. 857-864.

Science-intensive industry of the Soviet Union: vertical integration as a natural mechanism for the accumulation of idiosyncratic knowledge

Artem K. Solntsev

Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.k.solntsev@gmail.com

Abstract

The article presents an attempt to study the vertical integration of science-intensive industries of the Soviet Union, the relationship of the concept of "idiosyncratic knowledge", first developed by F. Hayek and finally introduced into economic theory by O. Williamson, and the successes of the USSR in science-intensive and high-tech industries. As a result of the above analysis of the experience of Soviet economics, it becomes clear that despite all the known disadvantages of the administrative-command economy, the USSR managed to build an effective system for the operation of a number of knowledge-intensive industries. Characteristic features of such integration are the socialization of rights to production resources and the unification of the management system. At the same time, it was possible to avoid the disadvantages that monopolization usually brings with it, primarily such as the lack of extraction of excess profits from its dominant position in the market due to the absence of a market as such. The correspondence of the characteristics of vertical integration within the framework of the administrative-command economy to those that are typical of the vertical integration of economic entities within the market and specialties of science accumulation in vertically integrated structures is analyzed. The main conclusion is that the experience of organizing science-intensive industries in the Soviet Union is valuable, considering the challenges that Russia is currently facing. It is suggested that the application of this experience can have a significant impact on industrial policy in Russia.

For citation

Solntsev A.K. (2023) Naukoemkaya promyshlennost' Sovetskogo Soyuza: vertikal'naya integratsiya kak estestvennyi mekhanizm nakopleniya idiosinkrazicheskogo znaniya [Science-intensive industry of the Soviet Union: vertical integration as a natural mechanism for the accumulation of idiosyncratic knowledge]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 269-279. DOI: 10.34670/AR.2023.98.92.068

Keywords

Economic growth, industrial policy, vertical integration, idiosyncratic knowledge, asset specificity, monopoly.

References

1. Avdasheva S.B., Goreiko N.A. (2011) Mekhanizmy upravleniya transaktsiyami v rossiiskoi obrabatyvayushchei promyshlennosti [Transaction management mechanisms in the Russian manufacturing industry]. *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta* [Russian Journal of Management], 9, 1, pp. 3-28.
2. Bochko V.S. (2010) Rasseyannoe znanie i problema skoordinirovannogo razvitiya ekonomik [Scattered knowledge and the problem of coordinated development of economies]. *Izvestiya UrGEU* [News of USUE], 3 (29), pp. 5-16.
3. Bulyakova K.R., Dokukina A.A. (2013) Konkurentnye vozmozhnosti sovremennykh kholdingovykh struktur [Competitive opportunities of modern holding structures]. *Chelovecheskii kapital i professional'noe obrazovanie* [Human capital and professional education], 3 (7), pp. 19-27.
4. DiMaggio P.J., Powell W.W. (2010) Novyi vzglyad na «zheleznuyu kletku»: institutsional'nyi izomorfizm i kollektivnaya ratsional'nost' v organizatsionnykh polyakh [A new look at the “iron cage”: institutional isomorphism and collective rationality in organizational fields]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology], 11, 1, pp. 34-56.
5. Dokukina A.A., Solntsev A.K. (2022) Evolyutsionnaya paradigma nauchno-tekhnicheskogo progressa i sovremennye vozmozhnosti sozdaniya konkurentosposobnoi promyshlennosti: vostochnoaziatskii opyt i potentsial Rossii [Evolutionary paradigm of scientific and technological progress and modern opportunities for creating a competitive industry: East Asian experience and potential of Russia]. *Promyshlennost': ekonomika, upravlenie, tekhnologii* [Industry: economics, management, technology], 1, 3-4 (3), pp. 10-18.
6. Gaidar E.T. (2006) Uroki SSSR [Lessons from the USSR]. *Vestnik Evropy* [Bulletin of Europe], 17. Available at: https://magazines.gorky.media/vestnik/2006/17/uroki-sssr.html [Accessed 06/06/2023]
7. Hayek F.A. (2011) *Individualizm i ekonomicheskii poryadok* [Individualism and Economic Order]. Chelyabinsk: Sotsium Publ.
8. Hayek F.A. (1945) The Use of Knowledge in Society. *The American Economic Review*, 35, 4, pp. 519-530.
9. John G., Weitz B. (1988) Forward Integration into Distribution: An Empirical Test of Transaction Cost Analysis. *Journal of Law, Economics, & Organization*, 4, 2, pp. 337-355.
10. Khairullin A.N. (2011) Retrospektivnyi analiz i sovremennye problemy vozniknoveniya i funktsionirovaniya integrirovannykh struktur [Retrospective analysis and modern problems of the emergence and functioning of integrated structures]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 4, pp. 152-155.
11. Khudokormov A.G. (2023) Nauchno-tekhnicheskaya revolyutsiya v XX veke (v pomoshch' lektoru) [Scientific and technological revolution in the 20th century (to help the lecturer)]. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta* [Scientific research of the Faculty of Economics], 15, 1 (47), pp. 7-36.
12. Kozhevnikov S.A. (2015) Institutsional'nye i ekonomicheskie osnovy vertikal'noi integratsii [Institutional and economic foundations of vertical integration]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory development], 4 (78), pp. 142-156.
13. Kroll H. (1988) Transaction cost economics and planning failure: vertical integration and steel utilization in Soviet machinebuilding. *Journal of Institutional and Theoretical Economics (JITE)*, 144, pp. 857-864.
14. *Materialy mezhdunarodnoi konferentsii v Sovete Federatsii «Rol' gosudarstva v stanovlenii i regulirovanii rynochnoi ekonomiki»* [Materials of the international conference in the Federation Council “The role of the state in the formation and regulation of a market economy”]. Available at: http://council.gov.ru/media/files/41d45d432e61da38f3fc.pdf [Accessed 06/06/2023]
15. Nureev R.M. (2012) Komandnaya ekonomika v industrial'nuyu epokhu (na primere SSSR) [Command economy in the industrial era (using the example of the USSR)]. *Terra economicus*, 10, 4, pp. 115-138.
16. *Osnovnye kharakteristiki rossiiskoi elektroenergetiki* [Main characteristics of the Russian electric power industry]. Available at: https://minenergo.gov.ru/ [Accessed 06/06/2023]
17. Pimenov V.V., Bystrov A.V., Kalimatova L.B. (2017) Instrumenty razvitiya promyshlennoi politiki Rossii na sovremennom etape transformatsii ekonomiki [Tools for the development of industrial policy in Russia at the current stage of economic transformation]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian Economic University], 1 (91), pp. 105-116.
18. *Rossiiskoe obshchestvo Znanie. Spisok kosmicheskikh zapuskov* [Russian Society Knowledge. List of space launches]. Available at: https://znanierussia.ru/ [Accessed 06/06/2023]
19. Schumpeter J. (1995) *Kapitalizm, sotsializm i demokratiya* [Capitalism, Socialism, and Democracy]. Moscow: Ekonomika Publ.
20. *Struktura elektrogeneratsii v Ukraine i ee svyaz' s tarifami na elektroenergiyu* [Structure of electricity generation in Ukraine and its relationship with electricity tariffs]. Available at: https://tek.energy/ru/news/struktura-elektrogeneratsii-

v-ukraine-i-ee-svyaz-s-tarifami-na-elektroenergiyu [Accessed 06/06/2023]
21. Verenikin A.O., Voloshin D.I. (2004) Teoriya mnogourovnevoi ekonomiki v kontekste sovremennoi ekonomicheskoi mysli [The theory of multi-level economics in the context of modern economic thought]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 1, pp. 29-47.
22. Williamson O. (1996) *Ekonomicheskie instituty kapitalizma. Firmy, rynki, «otnoshencheskaya» kontraktatsiya* [The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting]. St. Petersburg: Lenizdat; CEV Press Publ.
23. Yusim V.N., Kolokolov V.A., Denisov I.V. (2010) Upravlenie makroekonomicheskim razvitiem v usloviyakh nesovershennoi tekhnologicheskoi i institutsional'noi sredy [Managing macroeconomic development in an imperfect technological and institutional environment]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 35, pp. 2-13.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.42.24.069**

Состояние здоровья как фактор трудовой активности старшего поколения: развитие институтов здравоохранения Томкой области

Ярина Полина Александровна

Аспирант бизнес-школы,
Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
634050, Российская Федерация, Томск, пр. Ленина, 30;
e-mail: polinayarina9448@gmail.com

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Институты реализации ресурсного потенциала старшего поколения в экономике старения» (проект № 19-18-00300, https://rscf.ru/project/19-18-00300/).

Аннотация

Здоровье и благополучие населения – один из ключевых факторов общественного развития, количество и качество трудовых ресурсов имеет существенное влияние на социально-экономическое развитие региона. Здоровье граждан является важнейшим ресурсом для производства материальных и социальных благ. Создание возможностей для оптимизации работы институтов здравоохранения, оказания качественной медицинской помощи на бюджетной основе всем категориям граждан является важнейшим направлением государственной и региональной политики. Рост численности населения старшего поколения оказывает влияние на социальные, экономические и культурные процессы в регионе. Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года является подготовка Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. Актуальность темы определена условиями развития современного российского общества, которые характеризуются необходимостью оптимизации деятельности институтов здравоохранения с целью оказания доступной и качественной медицинской помощи с учетом демографической ситуации в регионах. Исследование основывается на анализе деятельности институтов здравоохранения, основой для анализа послужили теоретико-методологические концепции, данные ВЦИОМ, Томскстат, КОУЖ. Эмпирическая база основана на авторских социологических исследованиях: опрос, экспертный опрос, анализ документов, анализ данных КОУЖ (2019-2021 гг.), а также результаты исследований, проведенных ВЦИОМ (2019 г.).

Для цитирования в научных исследованиях

Ярина П.А. Состояние здоровья как фактор трудовой активности старшего поколения: развитие институтов здравоохранения Томкой области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 280-295. DOI: 10.34670/AR.2023.42.24.069

Ключевые слова
Институты здравоохранения, представители старшего поколения, сохранения капитала здоровья старшего поколения, участие в трудовой жизни, социальное благополучие.

Введение

Сегодня первостепенным условием благосостояния населения является ведение активного образа жизни, прохождение регулярных медицинских осмотров, поддержание здорового питания.

Здоровье граждан является важнейшим элементом общественного развития. Здоровье нации имеет влияние на темпы экономического развития региона, способствует наполняемости фондов ОМС и фондов пенсионного страхования, уменьшению потерь налоговых поступлений в бюджет. В приоритете политики РФ остро стоит вопрос о необходимости развития здорового образа жизни среди всех возрастных групп [Асланов, 2015, 19-20]. По определению ВОЗ «здоровье» – это физическое и психологическое благосостояние, способность человека полноценно исполнять социальные и трудовые функции. Здоровье не характеризуется в полной мере отсутствием заболеваний, для физического и психического благополучия является необходимым поддержание здорового образа жизни и регулярное посещение медицинских учреждений с целью профилактики заболеваний [Должикова, Лобачев, 2017].

Для полноценного участия в экономической жизни общества, включенности в общественную деятельность, качественного исполнения трудовой функции человеку необходимо поддерживать физиологическое здоровье.

Сегодня представители старшего поколения – самая быстрорастущая группа населения. По данным прогноза РОССТАТ, доля граждан старше трудоспособного возраста в РФ с 2016 по 2025 год увеличится с 25% до 28% и составит около 40 миллионов человек [5]. Старшее поколение является особой группой работников, имеющих большой потенциал: трудовой стаж, внушительный опыт профессиональной деятельности и желание быть полноценным участником трудовой жизни. Старшее поколение вносит существенный вклад в совокупный интеллектуальный потенциал страны, является создателями значимой части материальных благ. Но в то же время, для данной группы населения характерна высокая восприимчивость к неблагоприятным воздействиям среды, данная группа населения имеет отличия в образе жизни, отличаются невысоким уровнем социальной и потребительской активности.

Формирование здоровьесберегающей среды и развитие институтов здравоохранения является необходимым условиям сохранения капитала здоровья старшего поколения и как следствие – формирует значительный трудовой потенциал региона. На сегодняшний день согласно «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 г.» [Минтруд, www] для данной социальной группы должно быть обеспечено:

– наличие льготных лекарственных препаратов в государственных аптеках;
– наличие льгот на услуги общественного транспорта;
– возможность бесплатного или льготного проезда в поездах дальнего следования для инвалидов, участников ВОВ и их сопровождающих;
– наличие посильной трудовой занятости, гарантий в части условий и оплаты труда, недопущения при трудоустройстве дискриминации по возрасту;

– создание условий для культурно-досуговой деятельности в регионе (наличие спортивных площадок, инфраструктуры);
– оптимизация городской и придомовой среды (наличие пандусов, возможности беспрепятственного передвижения по городу инвалидных колясок и лиц с ограниченными возможностями здоровья);
– создание специализированных условий для занятий физической культурой и спортом в регионе (льготные абонементы в спортивные центры и прочее);
– наличие возможности посещать медицинские учреждения вне очереди инвалидам I, II, III группы и лицам старше 80;
– наличие бесплатных или льготных анализов в государственных медицинских учреждениях;
– наличие мест в госпиталях и в государственных стационарах.

К сожалению, данные меры не всегда находят отражение в условиях региональной социальной среды. Наличие качественной медицинской помощи, мест в стационарах и госпиталях, отсутствие очередей в поликлиниках, наличие льготных медицинских препаратов в аптеках, создание условий для занятия физ. культурой и спортом, недопущение дискриминации по возрастному признаку на рынке труда повысит качество жизни представителей «третьего» возраста и создадут возможности для повышения экономического благосостояния региона за счет трудоустройства старшего поколения.

Целью исследования является анализ влияния здоровья на сохранение трудовой и социальной активности у старшего поколения, поколения, обзор институтов здравоохранения Томской области, разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности институтов здравоохранения для органов власти в ТО.

Методы

Исследование основывается на анализе деятельности институтов здравоохранения Томской области, источниками информации для анализа послужили, данные Росстат, Томскстат. Эмпирическая база основана на исследованиях: экспертный опрос, анализ документов, анализ данных RLMS-HSE (2019-2021 гг.) [Российский мониторинг…, www], анализ исследований, проведенных ВЦИОМ, анализ данных Территориального фонда ОМС Томской области.

Результаты

В исследовании «Влияние здоровья и здорового образа жизни на эффективность образования в странах с высоким уровнем доходов», проведенном ВОЗ [Suhrcke, De Paz Nieves, 2011], доказано влияние уровня здоровья граждан на степень отдачи от работы и образования. Отрицательная взаимосвязь была выявлена между параметрами эффективности образовательного процесса и факторами, характеризующими физиологическое и психическое здоровье:

– наличием физической активности;
– употреблением алкоголя, курением;
– наличием качественной медицинской помощи и качественных медицинских препаратов.

Для анализа влияния здоровья пожилых людей на исполнение трудовой функции обратимся к базе данных RLMS-HSE [Российский мониторинг…, www], в которой имеются данные по

характеристикам трудовой деятельности, экономической активности и здоровью респондентов.

Ниже приведена группировка оценок здоровья, основываясь на базе данных RLMS-HSE [там же].

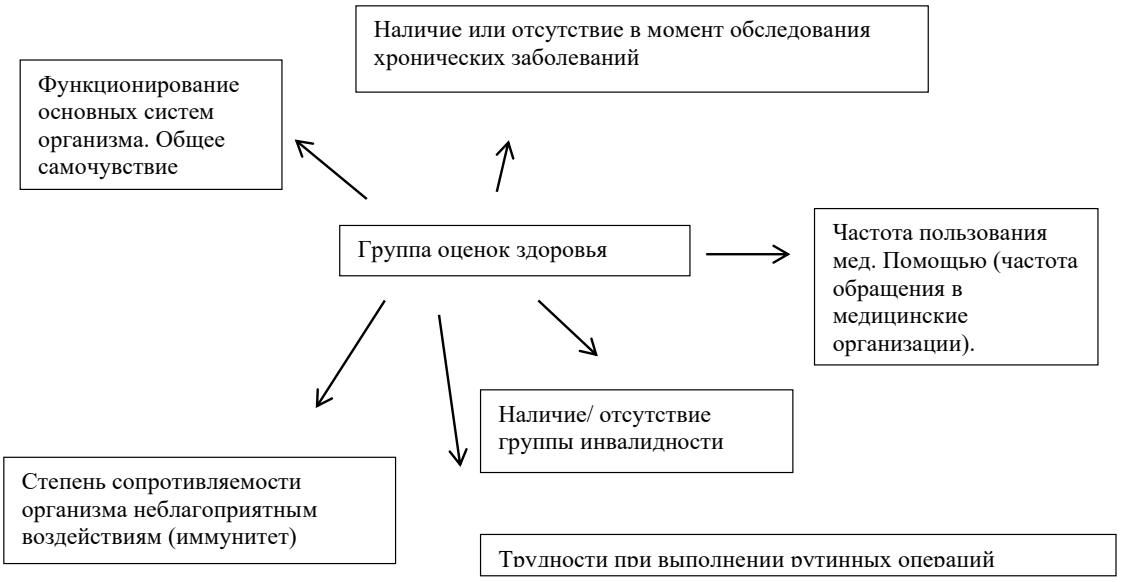


Рисунок 1 - Типы оценок здоровья, представлены в базе RLMS-HSE

Данные типы оценок позволяют сделать сопоставительный анализ состояния здоровья людей старшего поколения.

Учитывая типы оценок, старшее поколение распределяется на группы [Агранович и др., 2015]:

– 1 группа: здоровые, не имеющих отклонений, не имеющие хронических заболеваний, и группы инвалидности, обращающиеся за медицинской помощью в случае необходимости прохождения плановых медицинских осмотров. Посещают медицинские процедуры, спортивные мероприятия, направленные на улучшение общего самочувствия.

– 2 группа: люди с хроническими заболеваниями, которые не оказывают влияния на самочувствие, не снижающими работоспособность. Хронические заболевания, при наличии таковых, в ремиссии, не имеют обострений. Данная группа проходит общее обследование не менее 2 раз за год, посещают медицинские процедуры, спортивно-оздоровительные мероприятия, направленные на управление здоровьем и общее укрепление здоровья.

– 3 группа: люди, имеющие хронические заболевания, сопровождающиеся частыми обострениями. Представители этой группы здоровья для поддержания нормального самочувствия и трудоспособного состояния должны проходить общее медицинское обследование чаще остальных, а также принимать препараты, посещать медицинские процедуры и спортивно-оздоровительные мероприятия, назначенные лечащим врачом.

Распределение взрослого населения и представителей старшего поколения по данным группам в некоторой степени условно. Но данный способ является информативным как для лечащего врача, так и для самого пациента и применяется с целью оказания более качественной медицинской помощи нуждающимся [там же].

Классификация по группам здоровья необходима для исследования влияние на самочувствие пациента внешних немедицинских факторов: климат, психологические факторы, социальные факторы, условия труда, самочувствие в трудовом коллективе и т.д.

Большое социальное значение имеет выделение второй группы здоровья. Представителя второй группы здоровья при несоблюдении рекомендаций лечащего врача или несвоевременного оказания медицинской помощи, либо оказания некачественной медицинской помощи, могут перейти в третью группу, что негативно скажется на благополучии человека, его социальной и трудовой функции.

Рассмотрим структуру заболеваний населения от 50 до 85 лет. Далее на основании данных Роспотребнадзора «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Томской области в 2018 году» о болезнях населения старшего поколения Томской области за 2015-2018 гг. и данных Томскстата сделаем расчет размера упущенной выгоды в производстве валового регионального продукта для Томской области.

Информация о структуре заболеваний граждан старше трудоспособного возраста по регионам России содержаться в статистическом сборнике «Сведения о числе заболеваний, зарегистрированных у пациентов, проживающих в районе обслуживания медицинской организации».

Таблица 1 - Структура заболеваний населения старше трудоспособного возраста в Томской области за 2015-2018 гг., %

№	Наименование заболевания	Год			
		2015	2016	2017	2018
1	Болезни нервной системы и органов чувств	5,7	6	6,2	6,1
2	Болезни органов пищеварения	5,7	7,5	6,9	6
3	Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (атеросклероз)	8,5	6,4	6,3	6,7
4	Болезни глаза, его придаточного аппарата (глаукома, болезни сосудистой оболочки, сетчатки)	5,1	5,6	5	6
5	Болезни уха и сосцевидного отростка (отит, потеря слуха)	2,1	2,2	2	2,3
6	Болезни кожи и подкожной клетчатки (атопический дерматит, контактный дерматит, экзема)	2,3	2,8	3	3
7	Болезни мочеполовой системы	15	13	15	15
8	Болезни эндокринной системы	6	5,5	5,5	5
9	Различные инфекционные заболевания	2,8	1,9	1,9	2
10	Новообразования	5,8	5,8	5	5,6
11	Социально-значимые заболевания Болезнь, вызванная вирусом иммунодефицита человека	2	0,9	1,3	1,4
12	Различные паразитарные заболевания	2,9	2,9	1,9	3
13	Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	9	9,7	9	8
14	Различные психические расстройства	5	5,9	5	5,5
15	Заболевания кровообращения	22,1	23,9	26	24,4
16	Сердечно-сосудистые заболевания (в т.ч. гипертония)	8	9	9,4	9,4
17	Диабет 2 типа	7	10	11	12

Структура заболеваний населения старше трудоспособного возраста в Томской области в рассматриваемом промежутке времени практически не изменилась. Структура заболеваний выглядит следующим образом:

– на первом месте заболевания кровообращения, к ним относят хроническую ишемию, инсульт, стенокардию, инфаркт миокарда и прочее (около 22-24%);
– на втором месте – болезни мочеполовой системы: пиелонефрит, уретрит, цистит, простатит и т.д. (13-15%);
– на третьем месте – травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (8-10%);
– на четвертом – сердечно-сосудистые заболевания (в т.ч. гипертония) (8-9,4%).
– на пятом месте – диабет 2 типа (7-12%).

Имеет устойчивую тенденцию к увеличению количество людей, болеющих диабетом второго типа. В структуре заболеваемости пациентов старше трудоспособного возраста первые места занимают:

– заболевания системы кровообращения. Связаны с повышение артериального давления (гипертензивная болезнь сердца, ишемическая болезнь сердца, стенокардия, инфаркт миокарда и т.д.);
– болезни мочеполовой системы. Связаны с болезнями почек и мочеточника, с воспалительными болезнями женских тазовых органов, с мочекаменной болезнью и т.д.
– травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин.
– диабет второго типа. Связано с повышением в крови глюкозы.

Рассмотрим следующий показатель для выявления экономического убытка из-за потери функциональности лицами старшего поколения: PYLL (Potential Years of Life Lost – упущенные годы жизни). Показатель PYLL используется ВОЗ для проведения исследований, связанных с оценкой здоровья и благополучия населения. С помощью показателя PYLL возможно рассчитать экономические потери региона вследствие потери трудоспособности по причине болезни, либо вследствие смертности лиц старшего поколения. Для расчета показателя воспользуемся формулой, приведенной в источнике [Аганбегян, 2019]. Она основана на расчете количестве потенциальных лет, которые смог бы проработать человек, если бы не потерял трудоспособность вследствие болезни или смерти. За максимально возможный возраст берется средняя продолжительность жизни.

$$\text{PYLL} = \sum_{n=0}^{n=P} f(n)\,(P-n)$$

n – количество лет, которые прожил человек, P – средняя продолжительность жизни за тот календарный год, когда человек потеря трудоспособность.

Рассчитаем объем экономических потерь в производстве валового регионального продукта из-за потери трудоспособности представителями старшей возрастной группы Томской области.

Таблица 2 - Экономические убытки вследствие потери трудоспособности гражданами старшего поколения Томской области [Валовой региональный продукт, www]

№	Показатель	Год			
		2015	2016	2017	2018
1	Валовый региональный продукт на душу населения, тыс. руб	438,3	451,8	473,8	537,5
2	Валовый региональный продукт, млрд. руб	466	487	500	579
3	Количество лет нетрудоспособности вследствие заболевания (P-пб) совокупный расчет по региону	22982	23976	32987	25635

№	Показатель	Год			
		2015	2016	2017	2018
4	Количество лет нетрудоспособности вследствие смерти (P-nc)	15272	16011	8995	14128
5	Количество потерянных лет потенциальной трудовой жизни (P-n) совокупный расчет по региону	38254	39987	41982	39763
6	Относительное отклонение (количество людей, потерявших трудоспособность вследствие болезни по отношению к общему числу людей, потерявших трудоспособность),%	33,5%	60%	78%	35,5%
7	Относительное отклонение (количество людей, потерявших трудоспособность вследствие смерти по отношению к общему числу людей, потерявших трудоспособность),%	66,5%	40%	22%	64,5%
8	Экономические потери валового регионального продукта, млрд. руб	19,23	21,98	19,76	21,76
9	Доля экономических потерь ВРП к общему ВРП	4%	4,6%	4,2%	3,7%

Можно сделать вывод о том, что основная часть людей старшего поколения теряет трудоспособность вследствие заболеваний (это говорит о необходимости развития институтов здравоохранения в Томской области). Доля экономических потерь в результате потери трудоспособности старшего поколения составит около 4%.

Данный анализ свидетельствует о том, что сохранение здоровья и трудоспособного состояния для лиц старшей возрастной группы необходимо также и с экономической точки зрения. Старшее поколение является рабочей силой, имеющей богатый профессиональный опыт, стаж трудовой деятельности и желание приносить пользу обществу. Сохранение здоровья и наличие возможности получения качественной бесплатной медицины являются важнейшими факторами участия старшего поколения в трудовой и социальной жизни.

Рассматривая вопрос влияния на трудовую деятельность состояния здоровья представителей старшего поколения, обратимся к результатам исследований ВЦИОМ (российская государственная исследовательская организация, регулярно проводящая социологические исследования на основе опросов общественного мнения). В исследовании под названием «Счастье «третьего возраста»: вызовы и новые смыслы жизни старших россиян» изучается вопрос возможностей для профессионального роста и личного развития представителей возрастной категории после 55 лет. По результатам изучения общественного мнения, обращений граждан в медицинские учреждения и статистики Росстат, представлено предположение о том, что развитие качественной медицины, медицинских технологий и образования специалистов медицинского персонала напрямую влияет как на продолжительность жизни респондентов, так и на продление нормального самочувствия и способности участвовать в социальной и трудовой жизни.

«У человека в жизненной стадии «третьего возраста» появляются годы, которые могут обрести новые смыслы, если медицинские институты помогут их сохранить и продлить, – годы, которые могут принести счастье» [Счастье «третьего возраста»…, www]. По данным опроса ВЦИОМ, среди проблем представителей старшего поколения россияне чаще всего называют бедность и низкие пенсии (59%), прогрессирующие заболевание опорно-двигательного аппарата (35%), ухудшение зрения (34%), трудности в использовании цифровых технологий и гаджетов (21%), дискриминация по возрастному признаку на рынке труда (31%), дорогостоящие

лекарственные препараты в аптеках региона (65%), очереди в поликлиниках и отсутствие мест в городских больницах (55%).

Проблема бедности старшего поколения тесно связана с невозможностью осуществления трудовой деятельности, которая вероятно, зависит от самочувствия, физического и психического благополучия, состояния здоровья человека.

Сегодня люди «третьего» возраста могут предложить рынку труда то, чего зачастую не имеют их молодые коллеги, – экспертизу жизненного опыта, наличие профессиональных навыков, прошедших через года, желание трудиться, ответственный подход к работе. На рынке труда имеется тенденция к повышению трудоспособного возраста: и на фоне пенсионной реформы, и вследствие увеличения продолжительности жизни, поэтому государственные институты должны искать подходы по интеграции пожилых людей в трудовые процессы. Одним из таких мероприятий является развитие институтов здравоохранения и здоровьесбережения региона.

Одна из попыток выстроить систему поддержки учреждений здравоохранения в существующей демографической ситуации с учетом положений ММПДС (глобальный руководящий документ по вопросам старения населения, принятый на второй Всемирной ассамблее по проблемам старения в 2002 году) была предпринята в 2016 году с введением в действие «Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения».

Но Концепция политики активного долголетия, разработанная междисциплинарной группой исследователей на базе университета НИУ ВШЭ и опубликованная в виде доклада в 2020 г., в которой предлагалось развитие организаций здравоохранения, не была принята на официальном уровне. С ухудшением эпидемиологической ситуации и началом пандемии covid-19 российское правительство сфокусировало основные усилия на социальном изолировании людей старшего поколения, которым были предоставлены права на оплачиваемый больничный и дистанционную работу, – отмечает автор Социо Диггера (экспертно-аналитическое издание ВЦИОМ), к.э.н., доценнт НИУ ВШЭ Оксана Синявская.

«Для людей старшего поколения сегодня главный вызов – научиться видеть будущее, смотреть вперед, когда возраст и прочие составляющие оттягивают назад. Назад – подальше от недружественной социальной среды. Но каким образом сохранить позитивный взгляд на мир, продолжить социальные взаимодействия и трудовую жизнь? Нет конкретных рецептов. Но если человек «третьего» возраста обретет смысл жизни, сможет получать удовольствие, а государство и общественные институты помогут ему в этом, то данный индивид сможет стать полезным обществу – качественно и с удовольствием исполнять свою трудовую функцию в профессиональной области», – отметила профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Елена Здравомыслова [там же].

Работа благотворительных фондов и некоммерческих организаций («Старость в радость», БФ «Старшее поколение», БФ «Долголетие», Коалиция НКО «Забота рядом» и т.д.), развитие институтов здоровьесбережения в регионах, наличие бесплатной медицины, плановых медицинских осмотров, льгот на приобретение медикаментов, спортивно-оздоровительных мероприятий в регионе, а также оказание срочной медицинской помощи на дому может помочь пожилому человеку качественно улучшить самочувствие.

ВЦИОМ проведено исследование «Индекс трудоустройства», где опрашиваемыми являлись в основном люди возрастной категории 40-85 лет. «Индекс трудоустройства» демонстрирует субъективную оценку ситуации на рынке труда и собственного присутствия нем. Респондентам был задан вопрос: «Если Вы потеряете работу, как Вы думаете, сможете ли вы, учитывая

состояние здоровья и прочие факторы, найти равноценную работу?». Ответы были оценены от 0,1 до 0,9. Чем выше представленное значение индекса, тем более оптимистичны прогнозы респондентов.

Данные представлены на основании всероссийских опросов [База социологических данных ВЦИОМ, www]. Принимали участие более тысячи человек в более, чем сто населенных пунктах страны. Исследование проводилось в разрезе 2014-2017 гг., что позволяет оценить результаты в динамике.

Ниже представлены результаты исследования:

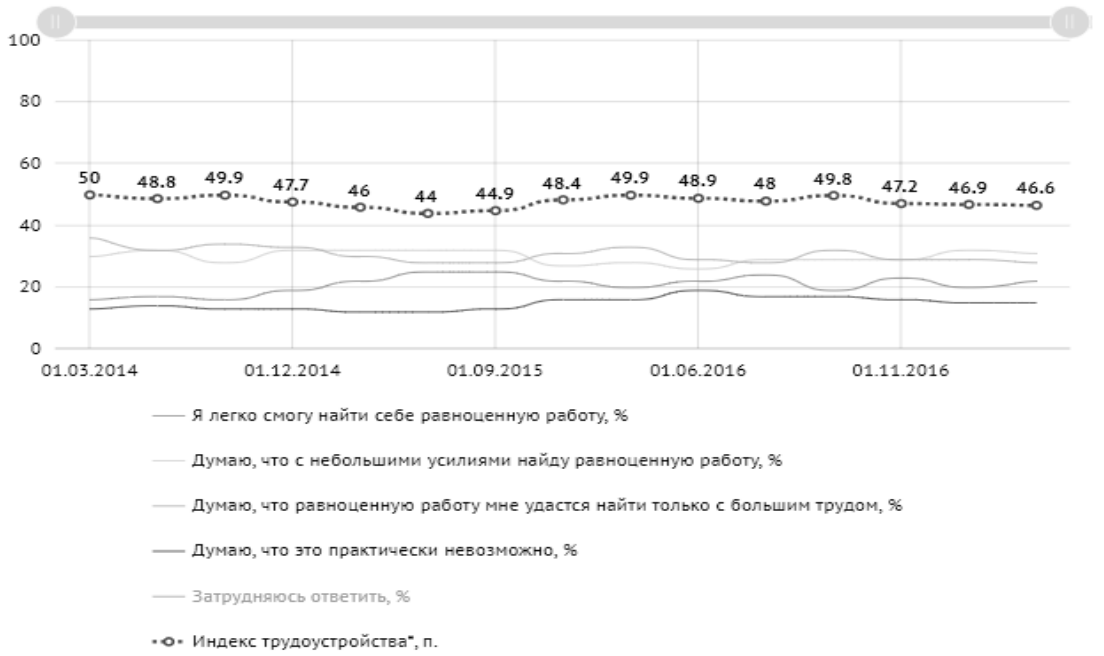


Рисунок 2 - Результаты исследования «Индекс трудоустройства»

	01.10.2016	01.11.2016	01.12.2016	01.01.2017
Я легко смогу найти себе равноценную работу, %	19	23	20	22
Думаю, что с небольшими усилиями найду равноценную работу, %	29	29	32	31
Думаю, что равноценную работу мне удастся найти только с большим трудом, %	32	29	29	28
Думаю, что это практически невозможно, %	17	16	15	15
Затрудняюсь ответить, %	3	3	3	4
Индекс трудоустройства*, п.	49.8	47.2	46.9	46.6

Рисунок 3 - Результаты исследования «Индекс трудоустройства»

По результатам опроса можно сделать следующую оценку: большинство респондентов ценят свою работу и не хотели бы ее потерять. Более того, поиск равноценных вариантов, по мнению трети респондентов, займет большое количество времени и усилий. Около 20% опрашиваемых считает, что легко сможет найти равноценную работу, следует отметить, что

данная группа имеет возрастное ограничение 40-50 лет (по данным всероссийских опросов «Экспресс»); около 30% участников считают, что с небольшими усилиями смогут найти подходящее рабочее место и такая же часть (около 30%) уверена, что придется приложить значительные усилия для поиска нового места, около 15% полагают, что найти работу практически не удастся. Однако, в разрезе 2014-2017 гг. мы наблюдаем ежегодное снижение Индекса трудоустройства, это говорит о становлении более пессимистичных прогнозов среди опрашиваемых. Из этого следует, что большее количество работников от 40 до 85 лет не могут позволить себе потерять рабочее место, боясь не найти подходящее и «выпасть» из числа работающего населения, что губительно может сказаться на финансовом, психологическом состоянии респондента, ухудшить экономическую ситуацию региона.

Здоровье работника (в особенности, человека старшего поколения), представляет базисную потребность человека и главное условие трудовой деятельности. Динамику здоровья в большей степени определяют внутренние (биологические) процессы, поэтому для возможности продолжения трудовой деятельности представителей старшего поколения, необходимо развитие институтов здравоохранения и здоровьесбережения в регионах. На примере Томской области рассмотрим действующие институты. Но прежде приведем мнение исследователей об определении и структурном содержании института здравоохранения. Институты здравоохранения имею цель не только в восстановлении утерянного здоровья, но и в поиске профилактических решений, организации медицинских исследований для выявления заболеваний на ранних стадиях, проведении научно-исследовательской деятельности.

Таблица 4 - Государственные институты здравоохранения Томской области

Областные государственные медицинские учреждения	Областные государственные Центры оказания медицинской помощи	Поликлиники	Медицинские учебные заведения
ОГАУЗ «Томская областная клиническая больница»	ОГАУЗ «Томский фтизиопульмонологический медицинский центр»	ОГАУЗ «Поликлиника №10»	ФГБОУ ВО «СИБГМУ»
ОГАУЗ «Больница скорой медицинской помощи»	ОГАУЗ «Медицинский центр им. Г.К. Жерлова»	ОГАУЗ «Поликлиника №4» Областное государственное автономное учреждение здравоохранения «Поликлиника №8»	ФГБНУ «Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук»
ОГАУЗ «Городская клиническая больница №3 им. Б.И. Альперовича»	ОГАУЗ «Центр медицинской и фармацевтической информации»	Поликлиника Томского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (ОГБУЗ «Поликлиника ТНЦ СО РАН»)	ОГБПОУ «Томский базовый медицинский колледж»
ОГАУЗ «Больница №2»	ОГБУЗ «Томский областной центр»	ОГАУЗ «Межвузовская поликлиника»	ФГБУ «Сибирский федеральный научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства»

Иные подведомственные учреждения (предприятия)	Детские учреждения	Стоматологические поликлиники	Бюро
ОГУП «Областной аптечный склад»	ОГКУЗ «Дом ребенка, специализированный для детей с органическим поражением центральной нервной системы с нарушением психики»	ОГБУЗ «Детская стоматологическая поликлиника №1»	ОГБУЗ«Бюро медицинской статистики»
ОГБУЗ «Санаторий «Чажемто»	ОГАУЗ «Детский центр восстановительного лечения»	ОГАУЗ «Стоматологическая поликлиника №1»	ОГБУЗ «Патологоанатомическое бюро»
ОГАУЗ «Станция скорой медицинской помощи»	ОГБУЗ «Детская инфекционная больница имени Г.Е. Сибирцева»	ОГАУЗ «Стоматологическая поликлиника»	ОГБУЗ «Бюро судебно-медицинской экспертизы Томской области»

Одной из проблем в системе здравоохранения Томской области (согласно статистике Томскстата [Здравоохранение Томской области…, www]) является приобретение лекарственных средств и платных услуг по полной стоимости значит, пенсионеры и люди предпенсионного возраста вынуждены полностью полагаться на уровень своей платежеспособности при покупке медикаментов или обращении в клинику.

Таблица 5 - Основные расходы федерального бюджета на здравоохранение в Томской области (Источник: Департамент Финансов Томской области)

Категории	2020	2021
За счет средств бюджета	2,2 млн.р.	3,9 млн.р.
За счет средств ОБ	11,8 млн.р.	11,8 млн.р.
Основные направления финансирования:		
1. Оказание стационарной мед. помощи		
2. Лекарственное обеспечение льготных категорий граждан		
3. Санавиация		
4. Завершение строительства хирургического корпуса онкодиспансера		
5. Разработка ПСД на строительство многопрофильной детской больницы		
6. Замена лифтового оборудования в больницах		
7. Реализация программы модернизации первичного звена здравоохранения		

Согласно статистическим данным, 65% всех целевых федеральных средств направлено на социальную сферу. С учетом средств ТФОМС общий объем расходов в 2020 году на здравоохранение составил 13 млрд. рублей, а в 2021 – 15,7 млн.р. Однако, согласно источнику [Расходы федерального бюджета на здравоохранение, www] Законопроект «О федеральном бюджете» предусматривает сокращение расходов на здравоохранение в 2023 году на 6,6% в номинальном выражении и на 9,8% в реальном.

В зоне риска, по мнению специалистов, находятся также и региональные программы развития здравоохранения, в том числе финансовое обеспечение помощи онкобольным и покупка лекарственных препаратов для областных медицинских учреждений [О бюджетном

процессе в Томской области…, www].

Главная задача институтов здравоохранения – оказание качественной медицинской помощи и закупка медицинских препаратов для государственных учреждений. Оказание качественной медицинской помощи для старшего поколение, наличие льгот на лекарственные препараты, наличие социальной поддержки со стороны государства может помочь сохранять работоспособность и здоровое самочувствие дольше. Люди старшего поколения имеют незаменимый опыт работы, качественное образование, проверенные временем навыки и главное – желание оставаться полноценным участником рынка труда.

Заключение

Среди возможных вариантов решения этой задачи для Томской области следует выделить следующее:

– конкретизация государственных гарантий бесплатной медицинской помощи по видам, порядку и условиям оказания медицинской помощи через систему стандартов (стандартов оказания медицинской помощи при заболеваниях, стандартов оснащения медицинских учреждений, перечней предоставляемых лекарственных средств и др.);
– закрепление государственных гарантий оказания помощи в порядке первой очереди работникам государственных предприятий, имеющих возраст, превышающий 50 лет;
– обеспечение льготными лекарственными препаратами лиц старшего поколения, нуждающихся в особых препаратах по назначению лечащего врача;
– введение на территории Томской области реформ, отменяющих единый социальный налог, который заменят страховые выплаты, повышающие отчисления в фонды ОМС.
– заключение договорных отношений между муниципальными органами власти и производителями лекарственных препаратов для обеспечения работающего населения, возраст которого превышает 50 лет по потребности, согласно рекомендациям лечащего врача. Что поможет дольше пребывать в работоспособном состоянии, сохраняя занятость.
– предоставление бесплатной медицинской помощи в государственных медицинских учреждениях Томской области, запрет на оказание аналогичные услуги за плату;
– назначение пособий и соплатежей трудоустроенным представителям старшего поколения на оказание медицинских услуг в частных медицинских учреждениях Томской области.

Реформирование системы здравоохранения и социальных институтов здравоохранения и здоровьесбережения Томской области должно проходить синхронно по нескольким направлениям: параллельно с государственным финансированием медицинской отрасли необходим активный поиск дополнительных форм поступления денежных средств для регионов, одновременно должны быть четко определены заказчик, потребитель и производитель медицинских услуг, оформлены между ними контрактные отношения или сотрудничество.

Одной из первоочередных задач развития системы здравоохранения регионов должно стать снижение себестоимости лечения пациентов при сохранении высокого качества медицинский услуг. Для сохранения работоспособности, благополучия и социального участия старшего поколения необходима комплексная программа развития системы здравоохранения для Томской области, включающая в себя вышеперечисленные мероприятия и дополнительное финансирование со стороны бюджетных средств.

Одним из ведущих условия является гарантирование пациентам права на льготное получение качественной медицинской услуги в порядке первой очереди для лиц старшего поколения, имеющих официальное трудоустройство. А также предоставление льготных медицинских препаратов по ОМС для нуждающихся в порядке первой очереди. Это может быть учтено при формировании комплексной системы развития институтов здравоохранения Томской области.

Библиография

1. Аганбегян А.Г. Демография и здравоохранение России на рубеже веков. М.: Дело, 2019. 191 с.
2. Агранович Н.В. и др. Организация и проведение групп здоровья для лиц пожилого и старческого возраста – важный элемент, способствующий продлению активного долголетия // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. URL: https://science-education.ru/ru/article/view?id=17611
3. Асланов Д.И. Системные представления о здоровье как основном компоненте человеческого капитала // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-1. С. 202-206.
4. База социологических данных ВЦИОМ. URL: https://bd.wciom.ru/
5. Валовой региональный продукт. URL: https://70.rosstat.gov.ru
6. Должикова Х.В., Лобачев Г.А. Здоровьесберегающие технологии. Тюмень: Вектор Бук, 2017. 140 с.
7. Законодательная Дума Томской области. URL: https://www.duma.tomsk.ru/news/news_zdto/bjudzhet_regiona_prinjat_4905
8. Здравоохранение в России. 2021. М., 2021. 171 с.
9. Индекс трудоустройства. URL: https://wciom.ru/ratings/indeks-trudoustroistva
10. Медик В.А., Осипов А.М. Общественное здоровье и здравоохранение: медико-социологический анализ. М.: ИНФРА-М, 2012. 358 с.
11. О бюджетном процессе в Томской области (В редакции Закона Томской области от 17.12.2007 г. № 269-ОЗ).
12. Общая заболеваемость взрослого населения России в 2016 году: Статистический сборник. М., 2017. URL: https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskiy-sbornik-2016-god
13. Петрова Н.Ф. Здоровье человека как многоаспектный феномен // Мир науки, культуры, образования. 2015. 1 (50). С. 113-114.
14. Постановление Правительства РФ от 15.05.2007 № 286 (ред. от 30.04.2008) «О Программе государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2008 год».
15. Приказ Минздравсоцразвития России от 12.04.2011 № 302н (ред. от 18.05.2020) «Об утверждении перечней вредных и (или) опасных производственных факторов и работ, при выполнении которых проводятся обязательные предварительные и периодические медицинские осмотры (обследования), и Порядка проведения обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров (обследований) работников, занятых на тяжелых работах и на работах с вредными и (или) опасными условиями труда» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.10.2011 № 22111) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2020).
16. Приказ Росстата от 14 января 2013 г. № 13 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством здравоохранения Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью учреждений системы здравоохранения».
17. Расходы федерального бюджета на здравоохранение. URL: https://medvestnik.ru/content/news/Rashody-federalnogo-budjeta-na-zdravoohranenie-ne-preodoleut-planku-v-1-VVP-do-2025-goda.html
18. Расходы федерального бюджета на здравоохранение. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38347-raskhody_federalnogo_byudzheta_na_zdravookhranenie_v_blizhaishuyu_trekhletku_sostavyat_bolee_45_trln_rublei
19. Роспотребнадзор «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Томской области в 2018 году». URL: https://70.rospotrebnadzor.ru/s/70/files/documents/regional/gos_doklad/147475.pdf
20. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE). URL: http://www.hse.ru/rlms, http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms
21. Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. Федеральная служба государственной статистики, 2017. 511 с.
22. Статистический сборник «Здравоохранение Томской области» (2017-2021 гг.). URL: https://70.rosstat.gov.ru/
23. Стационарные учреждения социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов. Статистические данные. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13721
24. Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2
25. Счастье «третьего возраста»: вызовы и новые смыслы жизни старших россиян. URL:

https://wciom.ru/expertise/schaste-tretego-vozrasta-vyzovy-i-novye-smysly-zhizni-starshikh-rossijan
26. Территориальный фонд обязательного медицинского страхования томской области. URL: https://www.ttfoms.tomsk.ru/
27. Suhrcke M., De Paz Nieves C. The impact of health and health behaviours on educational outcomes in highincome countries: a review of the evidence. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2011. 35 p.

Health conditions as a factor of labor activity of the older generation: development of health institutes of the Tomsk region

Polina A. Yarina

Postgraduate of the Business School,
Tomsk Polytechnic University,
634050, 30, Lenina ave., Tomsk, Russian Federation;
e-mail: polinayarina9448@gmail.com

Abstract

The health and well-being of the population is one of the key factors of social development; the quantity and quality of labor resources has a significant impact on the socio-economic development of the region. Creating opportunities to optimize the work of healthcare institutions and provide quality medical care on a budgetary basis to all categories of citizens is the most important direction of state and regional policy. According to the UN study “Population: Demographic Prospects,” by the middle of the 21st century, one sixth of the population will be over 60 years of age. Researchers predict that by 2050 the population over 80 will reach 426 million people, up from 160 million in 2019. The growth of the older generation population has an impact on social, economic and cultural processes in the region. The relevance of the topic is determined by the conditions of development of modern Russian society, which are characterized by the need to optimize the activities of healthcare institutions in order to provide affordable and high-quality medical care, considering the demographic situation in the regions. The study is based on an analysis of the activities of health care institutes; the basis for the analysis was theoretical and methodological concepts, data from VTsIOM, Tomskstat, KOLS. The empirical base is based on the author's sociological research: a survey, an expert survey, document analysis, analysis of CSLM data (2019-2021), as well as the results of research conducted by VTsIOM (2019).

For citation

Yarina P.A. (2023) Sostoyanie zdorov'ya kak faktor trudovoi aktivnosti starshego pokoleniya: razvitie institutov zdravookhraneniya Tomkoi oblasti [Health conditions as a factor of labor activity of the older generation: development of health institutes of the Tomsk region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 280-295. DOI: 10.34670/AR.2023.42.24.069

Keywords

Healthcare institutions, representatives of the older generation, preservation of health capital of the older generation, participation in working life, social well-being.

References

1. Aganbegyan A.G. (2019) *Demografiya i zdravookhranenie Rossii na rubezhe vekov* [Demography and healthcare of Russia at the turn of the century]. Moscow: Delo Publ.
2. Agranovich N.V. et al. (2015) Organizatsiya i provedenie grupp zdorov'ya dlya lits pozhilogo i starcheskogo vozrasta – vazhnyi element, sposobstvuyushchii prodleniyu aktivnogo dolgoletiya [Organization and conduct of health groups for elderly and senile people is an important element that contributes to the extension of active longevity]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 1-1. Available at: https://science-education.ru/ru/article/view?id=17611 [Accessed 09/09/2023]
3. Aslanov D.I. (2015) Sistemnye predstavleniya o zdorov'e kak osnovnom komponente chelovecheskogo kapitala [Systemic ideas about health as the main component of human capital]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 12-1, pp. 202-206.
4. *Baza sotsiologicheskikh dannykh VTsIOM* [VTsIOM sociological data base]. Available at: https://bd.wciom.ru/ [Accessed 09/09/2023]
5. Dolzhikova Kh.V., Lobachev G.A. (2017) *Zdorov'esberegayushchie tekhnologii* [Health-saving technologies]. Tyumen: Vektor Buk Publ.
6. *Indeks trudoustroistva* [Employment index]. Available at: https://wciom.ru/ratings/indeks-trudoustroistva [Accessed 09/09/2023]
7. Medik V.A., Osipov A.M. (2012) *Obshchestvennoe zdorov'e i zdravookhranenie: mediko-sotsiologicheskii analiz* [Public health and healthcare: medical and sociological analysis]. Moscow: INFRA-M Publ.
8. *O byudzhetnom protsesse v Tomskoi oblasti (V redaktsii Zakona Tomskoi oblasti ot 17.12.2007 g. № 269-OZ)* [On the budget process in the Tomsk region (As amended by the Law of the Tomsk Region dated December 17, 2007 No. 269-OZ)].
9. (2017) *Obshchaya zabolevaemost' vzroslogo naseleniya Rossii v 2016 godu: Statisticheskii sbornik* [General morbidity of the adult population of Russia in 2016: Statistical collection]. Moscow. Available at: https://minzdrav.gov.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskiy-sbornik-2016-god [Accessed 09/09/2023]
10. Petrova N.F. (2105) Zdorov'e cheloveka kak mnogoaspektnyi fenomen [Human health as a multidimensional phenomenon]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of science, culture, education], 1 (50), pp. 113-114.
11. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.05.2007 № 286 (red. ot 30.04.2008) «O Programme gosudarstvennykh garantii okazaniya grazhdanam Rossiiskoi Federatsii besplatnoi meditsinskoi pomoshchi na 2008 god»* [Decree of the Government of the Russian Federation of May 15, 2007 No. 286 (as amended on April 30, 2008) "On the Program of State Guarantees for Providing Free Medical Care to Citizens of the Russian Federation for 2008"].
12. *Prikaz Minzdravsotsrazvitiya Rossii ot 12.04.2011 № 302n (red. ot 18.05.2020) «Ob utverzhdenii perechnei vrednykh i (ili) opasnykh proizvodstvennykh faktorov i rabot, pri vypolnenii kotorykh provodyatsya obyazatel'nye predvaritel'nye i periodicheskie meditsinskie osmotry (obsledovaniya), i Poryadka provedeniya obyazatel'nykh predvaritel'nykh i periodicheskikh meditsinskikh osmotrov (obsledovanii) rabotnikov, zanyatykh na tyazhelykh rabotakh i na rabotakh s vrednymi i (ili) opasnymi usloviyami truda» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 21.10.2011 № 22111) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2020)* [Order of the Ministry of Health and Social Development of Russia dated April 12, 2011 No. 302n (as amended on May 18, 2020) "On approval of lists of harmful and (or) hazardous production factors and work, during the performance of which mandatory preliminary and periodic medical examinations (examinations) are carried out, and the Procedure carrying out mandatory preliminary and periodic medical examinations (examinations) of workers engaged in heavy work and work with harmful and (or) dangerous working conditions" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on October 21, 2011 No. 22111) (as amended and supplemented, entered. in force from 01.07.2020)].
13. *Prikaz Rosstata ot 14 yanvarya 2013 g. № 13 «Ob utverzhdenii statisticheskogo instrumentariya dlya organizatsii Ministerstvom zdravookhraneniya Rossiiskoi Federatsii federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya za deyatel'nost'yu uchrezhdenii sistemy zdravookhraneniya»* [Order of Rosstat dated January 14, 2013 No. 13 "On approval of statistical tools for the organization by the Ministry of Health of the Russian Federation of federal statistical monitoring of the activities of healthcare institutions"].
14. *Raskhody federal'nogo byudzheta na zdravookhranenie* [Federal budget expenditures on health care]. Available at: https://medvestnik.ru/content/news/Rashody-federalnogo-budjeta-na-zdravoohranenie-ne-preodoleut-planku-v-1-VVP-do-2025-goda.html [Accessed 09/09/2023]
15. *Raskhody federal'nogo byudzheta na zdravookhranenie* [Federal budget expenditures on health care.]. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38347-raskhody_federalnogo_byudzheta_na_zdravookhranenie_v_blizhaishuyu_trekhletku_sostavyat_bolee_45_trln_rublei [Accessed 09/09/2023]
16. *Rospotrebnadzor «O sostoyanii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya v Tomskoi oblasti v 2018 godu»* [Rospotrebnadzor "On the state of sanitary and epidemiological well-being of the population in the Tomsk region

in 2018"]. Available at: https://70.rospotrebnadzor.ru/s/70/files/documents/regional/gos_doklad/147475.pdf [Accessed 09/09/2023]
17. *Rossiiskii monitoring ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya NIU VShE (RLMS HSE)* [Russian monitoring of the economic situation and health of the population of the National Research University Higher School of Economics (RLMS HSE)]. Available at: http://www.hse.ru/rlms, http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms [Accessed 09/09/2023]
18. (2017) *Rossiya v tsifrakh. Kratkii statisticheskii sbornik* [Russia in numbers. Brief statistical collection]. Federal State Statistics Service.
19. *Schast'e «tret'ego vozrasta»: vyzovy i novye smysly zhizni starshikh rossiyan* [Happiness of the "third age": challenges and new meanings in the lives of older Russians]. Available at: https://wciom.ru/expertise/schaste-tretego-vozrasta-vyzovy-i-novye-smysly-zhizni-starshikh-rossijan [Accessed 09/09/2023]
20. *Statisticheskii sbornik «Zdravookhranenie Tomskoi oblasti» (2017-2021 gg.)* [Statistical collection "Healthcare of the Tomsk Region" (2017-2021)]. Available at: https://70.rosstat.gov.ru/ [Accessed 09/09/2023]
21. *Statsionarnye uchrezhdeniya sotsial'nogo obsluzhivaniya grazhdan pozhilogo vozrasta i invalidov. Statisticheskie dannye* [Stationary institutions for social services for elderly citizens and disabled people. Statistical data]. Available at: https://rosstat.gov.ru/folder/13721 [Accessed 09/09/2023]
22. *Strategiya deistvii v interesakh grazhdan starshego pokoleniya v Rossiiskoi Federatsii do 2025 goda* [Strategy of action in the interests of older citizens in the Russian Federation until 2025]. Available at: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2 [Accessed 09/09/2023]
23. Suhrcke M., De Paz Nieves C. (2011) *The impact of health and health behaviours on educational outcomes in highincome countries: a review of the evidence.* Copenhagen: WHO Regional Office for Europe.
24. *Territorial'nyi fond obyazatel'nogo meditsinskogo strakhovaniya tomskoi oblasti* [Territorial fund of compulsory medical insurance of the Tomsk region]. Available at: https://www.ttfoms.tomsk.ru/ [Accessed 09/09/2023]
25. *Valovoi regional'nyi produkt* [Gross regional product]. Available at: https://70.rosstat.gov.ru [Accessed 09/09/2023]
26. *Zakonodatel'naya Duma Tomskoi oblasti* [Legislative Duma of the Tomsk region]. Available at: https://www.duma.tomsk.ru/news/news_zdto/bjudzhet_regiona_prinjat_4905 [Accessed 09/09/2023]
27. (2021) *Zdravookhranenie v Rossii. 2021* [Healthcare in Russia. 2021]. Moscow.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332.1 **DOI: 10.34670/AR.2023.19.56.062**

Теоретические и методические основы формирования производственных систем сельскохозяйственных предприятий Ростовской области

Салтанова Ангелина Георгиевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и товароведения,
Донской государственный аграрный университет,
346493, Российская Федерация, Персиановский,
ул. Кривошлыкова, 24;
e-mail: Angelina467@yandex.ru

Аннотация

Производственная система в современной научной литературе представлена целостным объектом, состоящим из единства закономерно расположенных, взаимосвязанных и взаимозависимых частей. Производственная система сельскохозяйственной организации (ПСС-ХО), более узкое понятие – представляет собой совокупность методов, регламентированных руководством организации, для производства сельскохозяйственной продукции и услуг с рачительным использованием ресурсного потенциала (природного, трудового, товарно-материального, денежного, научно-технического, инновационного и т.д.). Цель ПСС-ХО – производство качественной сельскохозяйственной продукции, с большим содержанием полезного вещества, и услуг с низкой себестоимостью для обеспечения максимально возможного количества потребителей, с достижением стабильного уровня рационализации сельскохозяйственного производства, выработки и использования эффективных производственных технологий с частичной или полной ликвидацией потерь. В данной статье проведено исследование дефиниции «производственная система»; дана авторская трактовка понятия «Производственная система сельхозорганизации»; проведен анализ теоретических и методических основ структурной организации производственной системы сельскохозяйственного предприятия; выявлены научно-методические направления совершенствования организации данных систем; обозначен круг проблем по практическому внедрению в практику сельскохозяйственных организаций качественной ППС-ХО; предложен эффективный вариант устранения возможных проблем, повышающий качество финансово-хозяйственной деятельности сельхозпредприятия в рамках АПК.

Для цитирования в научных исследованиях

Салтанова А.Г. Теоретические и методические основы формирования производственных систем сельскохозяйственных предприятий Ростовской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 296-304. DOI: 10.34670/AR.2023.19.56.062

Ключевые слова

Агропромышленный комплекс (АПК), производственная система, производственная система сельскохозяйственной организации (ПСС-ХО), сельское хозяйство, ресурсный потенциал, сельскохозяйственные ресурсы, продовольственная безопасность, финансово-хозяйственная деятельность, сельскохозяйственные организации.

Введение

Современные реалии мировой экономико-политической ситуации накладывают неизгладимый отпечаток на состояние финансово-хозяйственной деятельности отечественных сельскохозяйственных организаций региона и всей страны в целом. Политика недружественных стран в настоящее время направлена на: уничтожение экономики страны, и непосредственно территориального суверенитета РФ. Организация блокады на ввоз и вывоз ранее поставляемых товаров и продовольствия, способствовало развитию отечественного внутреннего производства и перераспределению мощностей, что создало массовый рост производств по всем экономическим направлениям и спад безработицы. Тем самым отечественная экономика за, значительно, небольшой промежуток времени смогла выправиться и более ли менее уверенно функционировать, обеспечивая нужды своего народа, народа дружественных стран необходимыми товарами и услугами, а также оказывать материальную помощь беднейшим странам третьего мира в обеспечении их с-х продукцией.

Устойчивый рост аграрного сектора отечественной экономики – первая и основная задача государства для создания продовольственной безопасности страны. Для выполнения данной задачи и целенаправленного решения возникающих кризисных явлений государственным структурам необходимо осуществлять контроль на централизованном уровне по округам, в округах страны по регионам, в регионах по областям и в областях по районам - за выработкой совместных согласованных действий сельскохозяйственных товаропроизводителей и их партнеров в рамках Агропромышленного комплекса. На органы управления должны быть возложены не только контрольные функции, но и координирование действий экономических субъектов, посредством налогового бремени, субсидирования и дотирования, а также утверждения комплекса плановых мероприятий по развитию экономики, с заложением этапов стабилизации отрасли и утверждение конкретных показателей, которые необходимо достичь при четком следовании регламентированному плану.

Качественный и устойчивый рост аграрного сектора экономики РФ зависит от эффективности работы системы управления на всех иерархических структурах субъектов страны. Эффективность системы управления характеризуется ее способностью обеспечивать быструю, непрерывную и систематичную адаптацию производственных систем сельскохозяйственных организаций в рамках АПК, к стремительным изменениям внешнеэкономической среды, а также, что особенно актуально в настоящее время – координация их деятельности в условиях военных действий.

Текущая экономическая ситуация такова, что без эффективно организованной и качественно функционирующей производственной системы в сельскохозяйственных организациях продуктивная работа системы управления на всех уровнях невозможна, в связи с чем возникает необходимость развития теоретических и методических основ организации и стабильного функционирования производственных систем в с-х организациях,

способствующих повышению целесообразности и качеству управления, потребления и перераспределению ресурсного потенциала, которым обладает отдельно взятый субъект.

Если будет налажена работа производственной системы в рамках одной с-х организации и буден виден положительный результат и выделены возможные отрицательные моменты, которые также в рамках этой системы можно предугадать и ликвидировать, то данный опыт может быть предложен, а в последствии регламентирован контрольными органами для практического применения в АПК региона, а затем и страны в целом, что будет способствовать созданию единой производственной системы, с входящими в нее подсистемами, обладающими уникальными особенностями: природно-климатическими, рельефными, историческими и др.

Материалы и методы

Теоретической и методологической основой изучения производственной системы послужили труды таких экономистов, как – Л.И. Абалкина, Аквилано Н.Дж., А. А. Богданова, В. Боева, В. И. Вернадского, П. Дугина, Джейкобз Р.Ф., Г. Клейнера, П. Друкера, А. Попова, Дж. Лайкер, Э. Уткина, И. Хицкова, Чейз Р.Б, и др. Несмотря на существующие разработки современных ученых, многие вопросы организации, управления и функционирования производственной системы в с-х предприятиях остаются малоизученными, а ряд выдвинутых тезисов дискуссионными. Данная особенность повлияла на выбор темы работы.

Основная часть

Проведя исследования научных экономических трудов отечественных и зарубежных ученых, можно сделать вывод о неоднозначности трактовок дефиниции «производственная система», каждый научный деятель вкладывает в один термин свое значение и наполняет конкретным смыслом, т.е. нет единого определения. В таблице 1 рассмотрим значение термина «Производственная система» предложенное разными экономистами.

Таблица 1 - Дефиниция «Производственная система»

Автор	Трактовка термина «Производственная система» – это…
Википедия [Производственная система, www]	система, потребляющая необходимые ресурсы для преобразования входящего *фактора производства* в готовую продукцию или услугу.
Британо-американская универсальная энциклопедия [Британо-американская универсальная энциклопедия, www]	система методов, применяемых для создания продукта, услуги из заявленных ресурсов.
Лайкер Дж. [Лайкер, 2005, 28-32]	созданные и используемые экономическим субъектом методы, для производства конечного продукта с использованием различных ресурсов.
РОСАТОМ [Производственная система РОСАТОМ, www]	*культура* бережливого производства *и система* непрерывного совершенствования процессов для обеспечения конкурентного преимущества на мировом уровне.
РУСАЛ [Производственная система РУСАЛ, www]	совокупность методов и подходов, направленная на достижение стратегических целей компании.
Мамонов В.И. [Мамонов, 2018, 9-18]	совокупность множества элементов и подсистем, спроектированная и построенная для реализации целей изготовления и выпуска промышленной продукции или других видов материальных благ.

Автор	Трактовка термина «Производственная система» – это…
Малюк В.И. [Малюк, 2023]	совокупность специализированных элементов, функционирующих согласованно и взаимосвязано как единое целое для реализации общей цели или некоторого перечня целей.
Филатов И. [Филатов, www]	структура, в которой задействованы люди и оборудование, работающие совместно, выполняющие свои функции в определенном пространстве, условиях, рабочей среде в соответствии с заданиями.
Речкалов В. [Речкалов, www]	совокупность методов, процедур и планов, включающая в себя все функции, необходимые для переработки информации и сырья на входе в готовые товары/услуги на выходе.
Чейз Р.Б., Джейкобз Р.Ф., Аквилано Н.Дж. [Чейз, Джейкобз, Аквилано, 2019, 10-13]	система, использующая операционные ресурсы предприятия для преобразования вводимого фактора производства (сырье) в избранную ею продукцию или услугу (готовый продукт).
Мюллер Э., Шенк М., Вирт З. (систематизация взглядов специалистов по направлениям экономического исследования) [Мюллер, Шенк, Вирт, 2019, 15-25]	-социально-техническая система, в которой исходные сведения и ресурсы (ноу-хау, методы, материалы, финансовые средства, энергоресурсы) в процессах создания стоимости (изготовление изделий и монтаж) и сопутствующих процессах (транспортировка) трансформируются в конечный результат (изделие, расходы, побочные продукты) *(менеджмент);* -системно-техническая реализация производственного процесса с учетом работ по подготовке запуска производства и технологических систем (систем изготовления и монтажа деталей), организации, персонала и соответствующей культуры производства *(технические специалисты);* -совокупность бизнес-процессов производства изделий *(экономисты).*

Проведя анализ трактовок дефиниции «Производственная система», можно сказать, о неоднозначности определений, хотя прослеживается закономерность – «система потребления ресурсов для производства готового продукта, услуги», либо «ресурсы – работа – продукт». Также проведенное исследование выявило – отсутствие в научных трудах уточненного понятия – «Производственная система сельскохозяйственной организации», в основном экономисты ориентируются на крупные промышленные концерны, упуская важность становления и эффективного функционирования данной системы в АПК.

По мнению автора – следует разграничивать понятия производственная система АПК (страны, округа, региона) и производственная система конкретного сельскохозяйственного предприятия. Так производственная система АПК (страны, округа, региона) представляет собой совокупность сельскохозяйственных подсистем, деятельность которых направлена на непрерывный воспроизводственный процесс с-х продукции, с целью максимального удовлетворения потребностей населения страны, а также реализацию на мировые рынки сбыта. Производственная система конкретного сельскохозяйственного предприятия является экономической системой, действующей в рамках организации, направленной на качественное преобразование ресурсного потенциала в готовый продукт, услугу, под влиянием внешних и внутренних факторов, обуславливающих непрерывный процесс трансформации.

Структура Производственной системы с-х предприятия зависит от многих факторов внешней и внутренней среды и определяется составом ее элементов, их взаимосвязью. Формирование производственной системы следует начинать при планировании самого

производства на начальном этапе, т.к. изначально задать стандарты поведения проще, чем вводить новые правила в устоявшийся процесс, зачастую работники сложно перестраиваются, и эта процедура медленнее проходит. Экономисты выделили основные принципы построения производственной системы: системности, открытости, масштабирования параметров, минимизации издержек. Исследовав методологические и теоретические основы формирования производственной системы сельскохозяйственного предприятия, отобразим схематично ее структуру на рисунке 1.

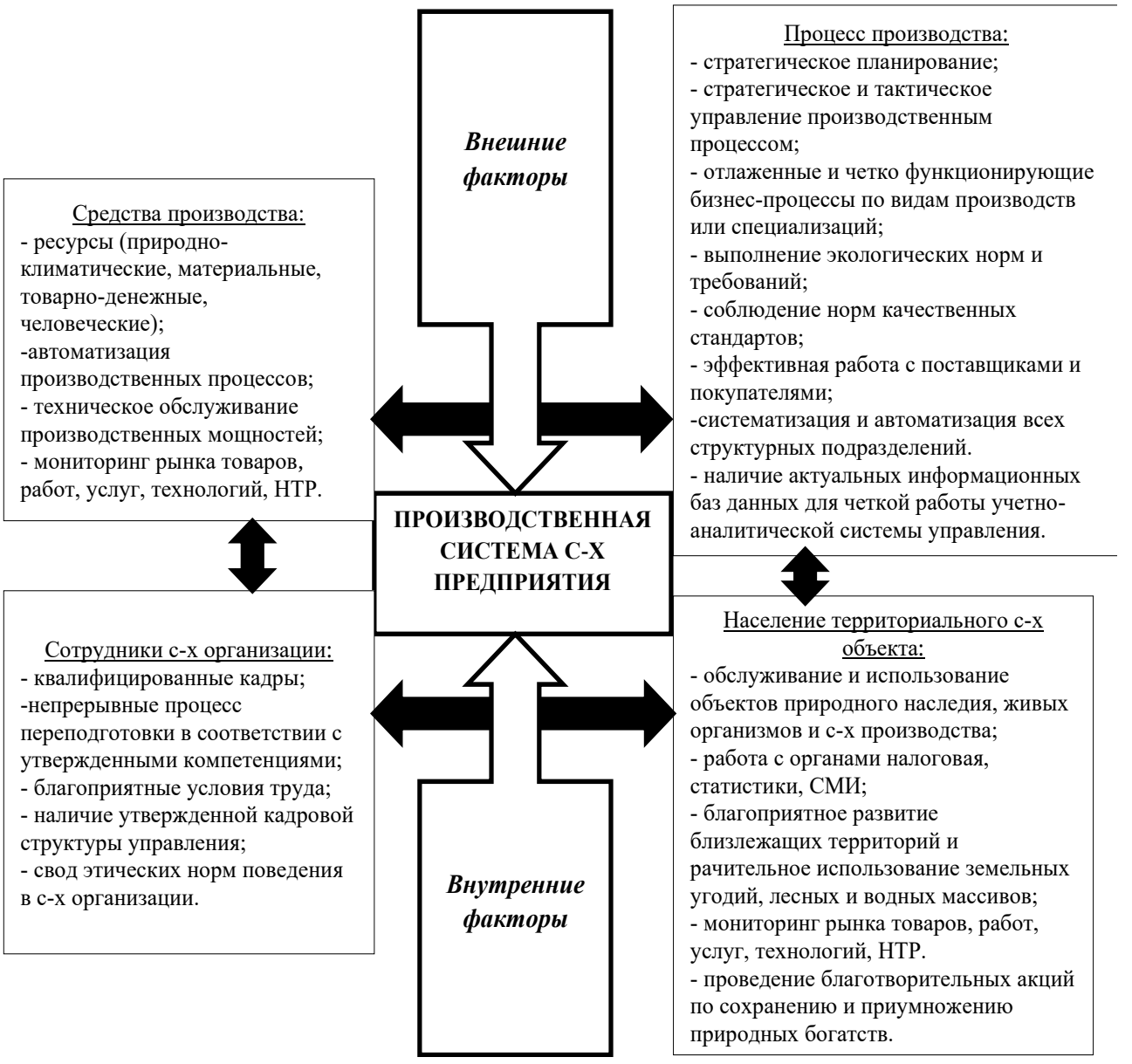


Рисунок 1 - Структура производственной системы сельскохозяйственного предприятия

Введение в практику с-х организации сформированной автором структуры ПСС-ХО будет способствовать воспроизводству действующих элементов и подсистем, а своевременный учет уровня влияния внешних и внутренних факторов обеспечит адаптацию производственного процесса к динамике уровня хозяйствования.

Обсуждение

Научно-методическими направлениями совершенствования организации производственных систем с-х организаций является разработка и утверждение методических рекомендаций, сформированных с учетом климатических и географических особенностей территориальных субъектов федерации – на уровне Министерства сельского хозяйства, которые, в последствии, будут утверждены к практическому использованию организациями в рамках АПК. Методические рекомендации вберут в себя основные экономические и производственные рычаги, учет, анализ и управление которыми сформирует единую производственную систему АПК сраны, с заданными целями, задачами и планом действий.

Основной круг проблем, выявленных автором в результате анализа деятельности с-х предприятий Ростовской области, по практическому внедрению в практику с-х организаций Ростовской области качественной ППС-ХО является:

– неподготовленность методических рекомендаций на региональном уровне и отсутствие внутрифирменных стандартов;
– отсутствие нормативного регулирования;
– слабая компетенция управленческого персонала и сотрудников подразделений в с-х организациях;
– низкий уровень автоматизации всех производственных процессов;
– отсутствие единой информационной базы экономических показателей;
– слабый уровень работы планово-экономического отдела, зачастую его полное отсутствие;
– нет налаженности в работе с поставщиками ресурсов и покупателями готовой продукции;
– нежелание сотрудников обладать современными компетенциями.

Перечисленные проблемы способствуют низкой организации производственного процесса, не рациональности и не обоснованности принятия экономически важных решений, а также способствуют возникновению негативных явлений как для самой организации, в виду повышения затратности ресурсов и времени, так и для окружающего мира и общества.

По мнению автора, эффективным вариантом устранения проблем, повышающего качество финансово-хозяйственной деятельности с-х предприятия в рамках АПК, является четкая регламентация действий управленцев при Министерстве сельского хозяйства в Правительстве РФ, по округам, регионам, районам, одной организации. Без четко слаженного механизма действий – от составления плана модели с-х организации, определения формирования баз данных (правила сбора, хранения, систематизации, обработки) их автоматизация и своевременное обновление, утверждение управленческих стандартов принятия решений, распределение обязанностей по элементам системы до практического ввода в действие системы.

Важной составляющей при формировании производственной системы с-х организации является организация четкого управления и контроля за соблюдением утвержденных стандартов.

Заключение

Проведя анализ теоретических и методических аспектов формирования производственной системы в с-х организациях АПК, выделим важность, и необходимость становления таких систем в абсолютно всех сельскохозяйственных организациях не зависимо от их размера. Связано данное утверждение с возникновением положительных предпосылок,

характеризующихся обеспечением: четкого механизма управления и контроля за всеми финансово-хозяйственными событиями; выработки качественных и своевременных управленческих решений; стабилизации в работе всех структурных производственных единиц, отвечающих за деятельность предприятия – объединяя их в непрерывный рабочий механизм; достижением баланса между такими видами деятельности как операционная, инвестиционная, финансовая; выработка актуальных планов; своевременная адаптация всего механизма к изменениям внешней и внутренней среды; качественное решение основных производственно-хозяйственных задач с-х организации.

Обозначенная нами проблема в становлении производственных систем в с-х организациях, решена при помощи: разработки структуры данной системы, представленной на рисунке 1 в виде механизма взаимосвязанных и взаимозависимых элементов; предложением разработки Методических рекомендаций Министерством сельского хозяйства по формированию производственных систем, и утверждения их к применению или использование их в виде внутрифирменных стандартов. Выполнение предложенных автором тезисов будет способствовать повышению качества и эффективности финансово-хозяйственной деятельности с-х предприятий.

Библиография

1. Британо-американская универсальная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/
2. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 68.
3. Малюк В.И. Производственный менеджмент. М.: Юрайт, 2023. 249 с.
4. Мамонов В.И. Управление производственными системами. Конспект лекций. Новосибирск, 2018. 76 с.
5. Мюллер Э., Шенк М., Вирт З. Планирование и эксплуатация промышленных предприятий: Рабочие методики для адаптивного, сетевого и ресурсосберегающего предприятия. М.: Альпина Паблишер, 2019. С. 71.
6. Производственная система РОСАТОМ. URL: http://www.rosatom.ru/about/system/
7. Производственная система РУСАЛ. URL: http://www.rusal.ru/development/production_system/
8. Производственная система. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/
9. Речкалов В. Производственная система на примере TPS. URL: TOCpeople.com
10. Филатов И. Производство и производственные системы состоят из определенных элементов. URL: https://fb.ru/article/232632/proizvodstvo-i-proizvodstvennyie-sistemyi-ponyatie-zakonomernosti-i-ih-vidyi
11. Чейз Р.Б., Джейкобз Р.Ф., Аквилано Н.Дж. Производственный и операционный менеджмент. СПб.: Диалектика, 2019. С. 30.

Theoretical and methodological foundations for the formation of production systems of agricultural enterprises in the Rostov region

Angelina G. Saltanova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics,
Philosophy and Social Disciplines,
Don State Agricultural University,
346493, 24, Krivoshlykova str., Persianovsky, Russian Federation;
e-mail: Angelina467@yandex.ru

Abstract

The production system in modern scientific literature is represented as an integral object, consisting of a unity of naturally located, interconnected and interdependent parts. The production system of an agricultural organization, a narrower concept, is a set of methods regulated by the management of the organization for the production of agricultural products and services with the prudent use of resource potential (natural, labor, inventory, monetary, scientific and technical, innovative etc.). The goal of a production system of an agricultural organization is the production of high-quality agricultural products, with a high content of useful substances, and services at low costs to provide the maximum possible number of consumers, with the achievement of a stable level of rationalization of agricultural production, the development and use of effective production technologies with partial or complete elimination of losses. This article examines the definition of "production system"; the author's interpretation of the concept "production system of an agricultural organization" is given; an analysis of the theoretical and methodological foundations of the structural organization of the production system of an agricultural enterprise was carried out; scientific and methodological directions for improving the organization of these systems have been identified; a range of problems is outlined for the practical implementation of high-quality teaching and learning management systems in agricultural organizations; an effective option for eliminating possible problems has been proposed, which improves the quality of the financial and economic activities of an agricultural enterprise within the framework of the agro-industrial complex.

For citation

Saltanova A.G. (2023) Teoreticheskie i metodicheskie osnovy formirovaniya proizvodstvennykh sistem sel'skokhozyaistvennykh predpriyatii Rostovskoi oblasti [Theoretical and methodological foundations for the formation of production systems of agricultural enterprises in the Rostov region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 296-304. DOI: 10.34670/AR.2023.19.56.062

Keywords

Agro-industrial complex, production system, production system of an agricultural organization, agriculture, resource potential, agricultural resources, food security, financial and economic activities, agricultural organizations.

References

1. *Britano-amerikanskaya universal'naya entsiklopediya* [British-American Universal Encyclopedia]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/ [Accessed 06/06/2023]
2. Chase R.B., Jacobs F.R. and Aquilano N.J. (2019) *Proizvodstvennyi i operatsionnyi menedzhment* [Production and Operations Management]. St. Petersburg: Dialektika Publ.
3. Filatov I. *Proizvodstvo i proizvodstvennye sistemy sostoyat iz opredelennykh elementov* [Production and production systems consist of certain elements]. Available at: https://fb.ru/article/232632/proizvodstvo-i-proizvodstvennyie-sistemyi-ponyatie-zakonomernosti-i-ih-vidyi [Accessed 06/06/2023]
4. Liker J. (2005) *Dao Toyota: 14 printsipov menedzhmenta vedushchei kompanii mira* [The Toyota Way: 14 Management Principles from the World's Greatest Manufacturer]. Moscow: Al'pina Biznes Buks
5. Malyuk V.I. (2023) *Proizvodstvennyi menedzhment* [Production management]. Moscow: Yurait Publ.
6. Mamonov V.I. (2018) *Upravlenie proizvodstvennymi sistemami. Konspekt lektsii* [Production systems management. Lecture notes]. Novosibirsk.
7. Muller E., Schenk M., Wirth S. (2019) *Planirovanie i ekspluatatsiya promyshlennykh predpriyatii: Rabochie metodiki dlya adaptivnogo, setevogo i resursosberegayushchego predpriyatiya* [Factory Planning Manual: Situation-Driven Production Facility Planning]. Moscow: Al'pina Pablisher Publ.

8. *Proizvodstvennaya sistema ROSATOM* [ROSATOM production system]. Available at: http://www.rosatom.ru/about/system/ [Accessed 06/06/2023]
9. *Proizvodstvennaya sistema RUSAL* [RUSAL production system]. Available at: http://www.rusal.ru/development/production_system/ [Accessed 06/06/2023]
10. *Proizvodstvennaya sistema* [Production system]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/ [Accessed 06/06/2023]
11. Rechkalov V. *Proizvodstvennaya sistema na primere TPS* [Production system using the example of TPS]. Available at: TOCpeople.com [Accessed 06/06/2023]

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.32.49.081**

Роль сельского хозяйства в экономике Замбии

Саенко Алексей Николаевич

Младший научный сотрудник,
Институт Африки РАН,
123001, Российская Федерация, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1;
e-mail: saenko@atom-alliance.com

Аннотация

Статья посвящена изучению вопросов, касающихся экономического развития государства Южной Африки – Замбия. Известно, что на протяжении многих лет экономика Замбии зависела от горнодобывающего сектора, на который влияли колебания цен на сырьевые товары. На пороге нового столетия произошла диверсификация экономики, в том числе в сельском хозяйстве, обрабатывающей промышленности и сфере услуг. В статье автор рассматривается роль сельского хозяйства в поддержке экономики, в частности, его влияние на экономический рост. В работе исследуется текущее положение сельского хозяйства. На современном этапе развития цифровых технологий сельское хозяйство может развиваться по-новому с помощью модернизированных технологических средств. Автор уделяется особое внимание инновационными технологическим возможностям, которые применимы в сельском хозяйстве. Актуальность темы обусловлена тем, что для Африки в последние годы на первый план выходят проблемы, касающиеся снижения бедности и повышения уровня жизни людей. Выполнение такого рода планов является основой устойчивого развития государства. Поэтому совершенствование сельскохозяйственного сектора обеспечит продовольственную безопасность и будет способствовать экономическому росту страны и станет необходимой политической целью в поддержку устойчивого развития экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Саенко А.Н. Роль сельского хозяйства в экономике Замбии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 305-312. DOI: 10.34670/AR.2023.32.49.081

Ключевые слова

Замбия, экономика, устойчивое развитие, сельское хозяйство, роль.

Введение

Сельское хозяйство и его развитие на данный момент очень тесно связано с экономическим ростом, продовольственной безопасностью и сокращением бедности. Оно является приоритетом для большинства развивающихся стран, особенно в период обретения независимости, чтобы обеспечить эти страны достаточным количеством продовольствия. Однако сельское хозяйство часто рассматривалось как «отсталый» сектор, из которого вычитается прибыль для использования в современном производственном секторе. Правительства развивающихся стран старались контролировать этот процесс посредством государственной собственности на ключевые звенья.

Замбия является аграрной страной, где средства к существованию большей части населения сосредоточены вокруг сельского хозяйства (включающего также лесное хозяйство и рыболовство).

Основная часть

Согласно статистическим данным, в сельском хозяйстве занято более 50 процентов населения. Порядка 67% фермеров являются мелкими землевладельцами, обрабатывающими менее двух гектаров земли. Кукуруза является основной культурой, выращиваемой в Замбии. Другие выращиваемые культуры включают: сою, фасоль, арахис, смешанные бобы, пшеницу, сорго, маниоку и многие другие.

Замбия также сталкивается с рядом климатических проблем, включая наводнения, засухи и маловодные периоды, а также постоянные дожди, влияющие на растениеводство и продовольственную безопасность.

Согласно мнению Фитуни Л.Л., Африка воспринималась и продолжает восприниматься многими только как отсталый и подчиненный периферийный регион мира. Действительно, по основным макроэкономическим показателям и индикаторам человеческого развития большинство стран континента все еще остаются на невысоких местах в мировых рейтингах (доля континента в мировом ВВП не превышает 2%, в торговле 3%, а в инвестициях 5%) [Фитуни, 2013].

За прошедшее десятилетие вклад сельскохозяйственного сектора Замбии в ВВП снижался, при этом самый низкий вклад наблюдался в 2018 году около 2,86 процентов по сравнению с 9,42 процента в 2010 году. За 2022 год вклад в общую долю ВВП оценивается в 7 процентов. Мелкие фермеры составляют подавляющее большинство (примерно 90 процентов) сельскохозяйственных производителей Замбии и, как правило, являются натуральными производителями основных продуктов питания, иногда имеющими товарные излишки [Malambo et al., 2023].

Фермеры среднего рода деятельности по масштабам выращивают кукурузу и несколько других товарных культур для продажи на рынке. Крупные фермеры выращивают различные сельскохозяйственные культуры для местного и экспортного рынков. Доля сельского хозяйства в ВВП составляет около 19 процентов, и в нем занято три четверти населения.

Внутреннее производство состоит из таких культур, как кукуруза, сорго, просо и маниока, в то время как экспорт обеспечивается сахаром, соевыми бобами, кофе, земляными орехами, рисом и хлопком, а также плодоовощной продукцией. Как отмечает Фитуни Л.Л., «для большинства стран Африки товарный экспорт – основной источник инвалютных доходов. С

1980-х гг. по сей день доля Африки в мировой торговле примерно остается на одном уровне – с некоторыми колебаниями в районе трех процентов и по импорту, и по экспорту. Это ниже, чем в колониальный период» [Фитуни, 2013].

В целом сельскохозяйственный сектор Замбии в основном включает в себя три широких категории: растениеводство, животноводство и рыболовство, и в нем доминируют мелкие фермеры, на долю которых приходится примерно 90% сельскохозяйственных производителей, большинство из которых вовлечены в производство основных продуктов питания, особенно кукурузы.

Производство кукурузы в сезоне 2021 и 2022 сократилось на 25% по сравнению с 3,6 млн тонн, зафиксированными в сезоне 2020 и 2021. Министерство сельского хозяйства объяснило это падение сокращением посевных площадей и снижением урожайности в результате позднего начала дождей и засухи. Несмотря на это падение, кукуруза продолжает вносить крупнейший вклад в растениеводство [Общий Рынок Восточной и Южной Африки, www].

При планировании посевного сезона 2021-2022 годов на долю кукурузы приходилось 72% от общего объема производства сельскохозяйственной продукции. Другими культурами, внесшими заметный вклад, были соевые бобы (8%), пшеница (4%), сладкий картофель (4%) и земляные орехи (3%).

Также одной из диверсифицированных экспортных культур в Замбии является авокадо, на ферме Баттермер в Кабве, на 100 гектарах было посажено 35 000 деревьев, и в этом году продолжается расширение, например, впервые осуществлен экспорт в Южную Африку и Европу.

На долю сельского хозяйства приходится около 35% нетрадиционного экспорта и около 10% от общей экспортной выручки страны. В сельскохозяйственном секторе занято более половины всей рабочей силы Замбии, принимая во внимание, что обрабатывается только 15% пахотных земель. Именно из-за этого потенциала правительство поощряет инвестиции в коммерческое фермерство и определило, создало фермерские блоки для содействия инвестициям.

Замбия занимает стратегическое торговое положение в странах Африки к югу от Сахары, гранича с Демократической Республикой Конго, Танзания, Зимбабве, Ангола, Мозамбик, Намибия, Ботсвана и Малави. Это одна из немногих стран региона, имеющая ежегодный избыток зерновых культур. Корпоративный налог для сельского хозяйства составляет всего 10% по сравнению с 35% в других секторах [там же].

Площадь Замбии составляет 75 миллионов гектаров (752 000 км2), из которых 58 процентов (42 миллиона гектаров) классифицируются как со средним и высоким потенциалом сельскохозяйственного производства. Однако в настоящее время обрабатывается только 15 процентов этих земель.

Замбия располагает достаточными водными ресурсами, но мало что сделала для их использования за счет инвестиций в ирригационные системы, поэтому большинство ферм по-прежнему зависят от циклов выращивания на неорошаемом питании. В то время как правительство обычно выступает против импорта или использования генетически модифицированных организмов (ГМО) Так, Национальное агентство по управлению биобезопасностью в сентябре 2021 года выдало двум компаниям разрешения на импорт кормов для домашних животных, изготовленных из продуктов с ГМО, специй, крахмала и сои [The Comprehensive Agriculture Transformation Program, www].

Правительство Замбии стремится развивать сельское хозяйство как способ диверсифицирования экономики, избавившись от чрезмерной зависимости от меди. Оно

работает над созданием фермерских комплексов во всех десяти провинциях для крупного и среднего коммерческого земледелия, рыбоводства и животноводства. Частные акционерные компании и другие инвесторы активно работают в этом секторе.

Сельскохозяйственное производство в Замбии в основном немеханизировано. Данный сектор в подавляющем большинстве питается дождевой водой. Имеющиеся возможности позволяют вести крупномасштабное сельское хозяйство, поставку сельскохозяйственных ресурсов и оборудования, ирригационные системы, переработку сельскохозяйственной продукции и торговлю сырьевыми товарами. Сектор выиграет от инвестиций в механизацию [там же].

Несмотря на то, что в Замбии отмечается профицит производства основных продуктов питания, ситуация с отсутствием продовольственной безопасности на уровне домашних хозяйств остается тревожной. Несколько опросов, оценивающих различные аспекты продовольственной безопасности, показывают, что почти 50 процентов населения испытывают нехватку продовольствия.

Учитывая высокий уровень бедности, особенно в сельской местности, большинство домохозяйств круглый год не имеют доступа к недорогим и питательным продуктам питания, поэтому рацион питания слабо разнообразен.

Потребление продуктов питания большинством домашних хозяйств состоит в основном из углеводов и зеленых листовых овощей, с минимальным потреблением продуктов, содержащих белок.

Известная агрофирма OLAM инвестировала в общей сложности 7200 гектаров сельскохозяйственных угодий на севере Замбии, которые состоят из 5 поместий, выращивающих кофе арабика на экспорт. В настоящее время они экспортируют примерно 4000 тонн кофе в год. В компании занято около 3400 человек. Такая занятость свидетельствует о создании рабочих мест [Общий Рынок Восточной и Южной Африки, www].

Сейчас, учитывая век современных технологий, особое значение также приобретают цифровые возможности. В этом ключе невозможно переоценить их важность, особенно в бассейне реки Замбези.

Во всем мире существует несколько цифровых технологий, доступных для использования в сельскохозяйственном секторе. Для африканских мелких фермеров и скотоводов инклюзивные цифровые технологии – это осуществленные преобразования в сельском хозяйстве, которые могли бы способствовать значительному улучшению условий жизни.

Совершенствование технологий в сельском хозяйстве предполагает использование широкого спектра различных средств, каналов и аналитических возможностей, чтобы сделать сельское хозяйство более точным, продуктивным и прибыльным.

Цифровая адаптация в сельском хозяйстве также включает в себя такие услуги, как:

– цифровое консультирование,
– цифровые финансовые услуги в сельском хозяйстве (доступ к услугам),
– электронные услуги в сельском хозяйстве,
– коммерция,
– цифровые закупки (доступ к рынкам),
– интеллектуальное сельское хозяйство (доступ к активам) [The Comprehensive Agriculture Transformation Program, www].

В странах Африки к югу от Сахары имеется почти 400 цифровых решений для сельского

хозяйства с 33 миллионами зарегистрированных фермеров. Однако нет масштабных данных об их активном использовании и влиянии на устойчивость фермеров к изменению климата.

Там, где масштабное внедрение новых технологий может оказаться слишком дорогостоящим, мобильные приложения, вероятно, останутся ключевыми инструментами цифрового сельского хозяйства в этом десятилетии.

Системы раннего предупреждения также нуждаются в дальнейшем укреплении. Развитие сельского хозяйства Замбии с применением цифровых технологий включают в себя новую упаковку, материальные, цифровые и беспроводные технологии для измерения данных, мониторинга погоды, мониторинга животных, геопространственного мониторинга и точного применения воды и химических веществ.

Спутниковые снимки в кадрировании также являются еще одной цифровой технологией. Они позволяют отслеживать данные и выдают информацию о переменной норме высева семян, глубине заделки семян и влажности почвы [там же].

Цифровые датчики красного света и тепла при использовании с технологией географической системы в беспилотных летательных аппаратах, могут использоваться для измерения состояния посевов в загонах и информирования о принятии решений по орошению, борьбе с вредителями, внесению удобрений и сбору урожая. Такие технологии как искусственный интеллект, аналитика машинного обучения и подключенные датчики могли бы способствовать увеличению урожайности, повышению эффективности использования воды и других ресурсов, а также обеспечению устойчивости при выращивании сельскохозяйственных культур и животноводстве [там же].

Такие устройства могут устранить информационную асимметрию за счет расширения доступа к данным для всех заинтересованных сторон, снизить операционные и транзакционные издержки за счет устранения ошибок ручной и бумажной обработки или ввода данных, улучшить доступ к рынкам, подключив фермеров напрямую к потребителям (тем самым устраняя посредников и повышая цены на их продукцию, экономя средства потребителей). Также это дает возможность расширять доступ к финансированию за счет использования альтернативных данных для оценки кредитоспособности фермеров и повышения способности применять устойчивые методы ведения сельского хозяйства, которые в конечном счете помогают окружающей среде.

Кроме вышесказанного, есть несколько цифровых технологий, уже доступных для сельскохозяйственного сектора. Наиболее заметным из них является так называемый цифровой климат. Это информированные консультативные услуги, которые представляют собой инструменты, платформы или мероприятия, которые могут способствовать распространению климатической информации и помогать отдельным лицам или организациям принимать климатические решения.

Услуги в рамках DCA ботов включают мобильные приложения, радио и онлайн-платформы, а также услуги с поддержкой цифровых технологий (например, бюллетени, службы распространения информации) для сельскохозяйственных производителей, которые могут не иметь цифрового освещения или доступа к цифровым технологиям.

Говоря о потенциале цифровых технологий в Замбии, стоит отметить, что здесь хорошая возможность для их развития и внедрения в сельское хозяйство, поскольку 80 процентов мелких фермеров в Замбии имеют доступ к мобильному телефону и принимают мобильные платежи [African Economic Outline, www].

Однако необходимо создать благоприятную среду с помощью правильной политики, чтобы

цифровые технологии работали эффективно. Это принесет пользу не только мелким землевладельцам, которые составляют 70% сельских фермеров и производят 80% продуктов питания, но также и городским фермерам. Цифровые технологии в сельскохозяйственном секторе могли бы помочь мелким фермерам обойти ряд проблем, таких как доступ к финансам, своевременное принятие решений, экономия ресурсов, и в то же время дополнить кадровую и физическую инфраструктуру для обеспечения сбалансированного роста и устойчивости.

Особое внимание необходимо уделить как мелким, так и средним (формирующимся) предприятиям и фермерам, поскольку они больше всего нуждаются в поддержке с точки зрения доступа к производственным ресурсам. Коммерческие фермеры обычно имеют доступ к долгосрочным кредитам, что увеличивает их возможность инвестировать в цифровые технологии, такие как централизованное орошение, индексное страхование на основе погодных условий, мобильные технологии, более быстрый доступ к информации и использование беспилотных технологий.

Начинающие фермеры (ведение сельского хозяйства от 5 до 20 га) также обладают наибольшим потенциалом для более быстрого освоения земель, поскольку у них больше инвестиционного фонда на уровне фермерских хозяйств, чем у мелких фермеров, которые производят продукцию в основном для потребления.

Замбийские фермеры уже внедряют некоторые цифровые технологии такие как использование датчиков, которые собирают данные о климате со спутников и Интернета. Это помогает улучшить способы общения фермеров друг с другом и с другими службами [The Comprehensive Agriculture Transformation Program, www].

Кроме того, в некоторых областях применяется совершенно иная технология – использование солнечной энергии, комплекты для капельного орошения с электроприводом, которые перекачивают воду из любого источника, обеспечивают эффективное использование водных ресурсов, укрепление систем раннего предупреждения и готовности, а также использование географической информации.

Итак, роль сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства в экономике Замбии оценивается как с точки зрения ключевого приоритетного сектора в экономике государства и в целях сокращения бедности.

Чтобы в полной мере использовать сельское хозяйство, чтобы Замбия хорошо развилась, необходима четко сформулированная сельскохозяйственная политика и стратегии, направленные на достижение продовольственной безопасности, максимизацию доходов фермеров, содействие устойчивому ведению сельского хозяйства и усиление роли частного сектора на рынках ресурсов и продукции [Malambo et al., 2023].

Леса играют также решающую роль в повышении благосостояния людей, так как они поддерживают развитие экономики Замбии. Это способствует экономическому росту, занятости, благосостоянию, доходам от экспорта, стабильному снабжению чистой водой, возможностям для отдыха и туризма, а также основным строительным материалам и энергии для широкого спектра секторов экономики.

Стратегическое использование и развитие источников энергии Замбии потенциально может повысить конкурентоспособность промышленности, улучшить предоставление услуг в сельской местности и снизить уровень бедности. Энергетический сектор также важен для стимулирования индустриализации сельскохозяйственного сектора в направлении интенсивного производства и создания добавленной стоимости. Это, в свою очередь, может привести к экономическому развитию.

Однако 85 процентов электроэнергии, вырабатываемой в Замбии, вырабатывается на гидроэлектростанциях.

С 2013 года выработка колебалась, в основном из-за воздействия засух на водообеспеченность крупных плотин. Погодные риски, такие как Эль-Ниньо, наблюдавшийся в течение 2015 и 2016 годов стал причиной возникновения риска для потенциала индустриализации сельскохозяйственного сектора. В ответ правительство открывает новые возможности для ввода в эксплуатацию дополнительных мегаватт солнечной и тепловой энергии до 2030 года [там же].

Заключение

Таким образом, можно сказать, что в Замбии сельскохозяйственный сектор играет ключевую роль в обеспечении средств к существованию населения страны, поскольку он продолжает оставаться крупнейшим работодателем в неформальном секторе и предоставляет наибольшую долю возможностей для официальной занятости во всех секторах экономики страны. Но изменение климата негативно сказывается на экономике Замбии, особенно в сельскохозяйственном секторе, где работают мелкие фермеры, зависящие от погодных условий. По прогнозам, западные регионы Замбии могут столкнутся с более негативными последствиями изменения климата для урожайности и производства сельскохозяйственных культур и в ближайшие годы будут становиться все более уязвимыми.

Библиография

1. Общий Рынок Восточной и Южной Африки. Международные торговые статистики. URL: http://www.comesa.int/index.php
2. Фитуни Л.Л. Африка в современной мировой системе товарной торговли. М., 2013. С. 148-154.
3. African Economic Outline: Zambia. URL: https://www.afdb.org/en/countries-southern-africa-zambia/zambia-economic-outlook
4. Malambo M. et al. Digital Adapt ation in Agriculture Profile for Zambia. 2023. 75 p.
5. The Comprehensive Agriculture Transformation Program (CATSP). URL: https://www.agriculture.gov.zm/
6. Baker S. Sustainable development. – Routledge, 2015.
7. Carley M., Christie I. Managing sustainable development. – Routledge, 2017.
8. Jeronen E. Sustainable development //Encyclopedia of Sustainable Management. – Cham : Springer International Publishing, 2020. – С. 1-7.
9. Sachs J. D. The age of sustainable development. – Columbia University Press, 2015.
10. Holden E., Linnerud K., Banister D. The imperatives of sustainable development //Sustainable development. – 2017. – Т. 25. – №. 3. – С. 213-226.

The role of agriculture in the Zambian economy

Aleksei N. Saenko

Junior Researcher,
Institute for African Studies of RAS,
123001, 30/1, Spiridonovka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: saenko@atom-alliance.com

Abstract

The article is devoted to the study of issues related to the economic development of the state of South Africa – Zambia. It is known that for many years the Zambian economy has been dependent on the mining sector, which has been affected by fluctuations in commodity prices. At the threshold of the new century, the economy has diversified, including in agriculture, manufacturing and services. In the article, the author examines the role of agriculture in supporting the economy, in particular, its impact on economic growth. The paper examines the current situation of agriculture. At the present stage of development of digital technologies, agriculture can develop in a new way with the help of modernized technological means. The author pays special attention to innovative technological capabilities that are applicable in agriculture. The relevance of the topic is due to the fact that for Africa in recent years, problems related to poverty reduction and improving people's living standards have come to the fore. The implementation of such plans is the basis for the sustainable development of the state. Therefore, the improvement of the agricultural sector will ensure food security and will contribute to the economic growth of the country and will become a necessary political goal in support of sustainable economic development.

For citation

Saenko A.N. (2023) Rol' sel'skogo khozyaistva v ekonomike Zambii [The role of agriculture in the Zambian economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 305-312. DOI: 10.34670/AR.2023.32.49.081

Keywords

Zambia, economy, sustainable development, agriculture, role.

References

1. *African Economic Outline: Zambia.* Available at: https://www.afdb.org/en/countries-southern-africa-zambia/zambia-economic-outlook [Accessed 06/06/2023]
2. Fituni L.L. (2013) *Afrika v sovremennoi mirovoi sisteme tovarnoi torgovli* [Africa in the modern world system of commodity trade]. Moscow.
3. Malambo M. et al. (2023) *Digital Adapt ation in Agriculture Profile for Zambia*.
4. *Obshchii Rynok Vostochnoi i Yuzhnoi Afriki. Mezhdunarodnye torgovye statistiki* [Common Market of Eastern and Southern Africa. International trade statistics]. Available at: http://www.comesa.int/index.php [Accessed 06/06/2023]
5. *The Comprehensive Agriculture Transformation Program (CATSP).* Available at: https://www.agriculture.gov.zm/ [Accessed 06/06/2023]
6. Baker, S. (2015). Sustainable development. Routledge.
7. Carley, M., & Christie, I. (2017). Managing sustainable development. Routledge.
8. Jeronen, E. (2020). Sustainable development. In Encyclopedia of Sustainable Management (pp. 1-7). Cham: Springer International Publishing.
9. Sachs, J. D. (2015). The age of sustainable development. Columbia University Press.
10. Holden, E., Linnerud, K., & Banister, D. (2017). The imperatives of sustainable development. Sustainable development, 25(3), 213-226.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.29.69.083**

Современные подходы, проблемы и перспективы оценки уровня экономической безопасности регионов России

Строев Владимир Витальевич

Доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: Vv_stroev@guu.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию современных аспектов, проблем и перспектив оценки уровня экономической безопасности регионов. Приводятся теоретические основы оценки экономической безопасности и характерные показатели-индикаторы. Уточняются проблемы сложности и динамичности экономической безопасности как объекта оценки регионального развития, трудности в оценке причинно-следственных связей между явлениями в области экономической безопасности. Определяется целесообразность учета исторических и качественных факторов при оценке экономической безопасности региона. Выявляются некоторые перспективы оценки уровня экономической безопасности, связанные с обеспечением своевременной выработки мероприятий по ее повышению и/или предостережению возникающих проблем. На примере Нижегородской области выделены актуальные проблемы и перспективы экономической безопасности с привязкой к социально-экономической сфере.

Для цитирования в научных исследованиях

Строев В.В. Современные подходы, проблемы и перспективы оценки уровня экономической безопасности регионов России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 313-326. DOI: 10.34670/AR.2023.29.69.083

Ключевые слова

Экономическая безопасность, оценка экономической безопасности, уровень экономической безопасности, экономическая безопасность региона.

Введение

Экономическая безопасность как комплексная характеристика, отражающая состояние социальной, финансово-бюджетной, экономической, продовольственной и других подсистем региона в комплексе, определяет траекторию и стратегию дальнейшего развития региональной, а впоследствии при масштабировании и национальной экономики. Причины нарушения экономической безопасности, как правило, индикативно отражают «слабые» стороны региональной экономической политики и требуют особого внимания со стороны региональных и местных органов власти. Обеспечение экономической безопасности региона невозможно без проведения оценочных процедур, определения тех показателей-индикаторов, которые позволят выявлять динамику происходящих явлений, отслеживать состояние и дальнейшую траекторию развития с учетом воздействий внешней среды. Более того, немаловажным фактором в условиях оценки экономической безопасности становится учет специфических особенностей и конкретных остро стоящих проблем на уровне региона и его отдельных сфер, что выступает основанием для формулирования наиболее значимых траекторий развития.

Актуальность исследования проблем и перспектив оценки уровня экономической безопасности региона неразрывно связана с современным состоянием национальной экономики, подверженной систематическому влиянию санкционных ограничений. В современных нестабильных условиях перед органами государственной власти стоит задача предостерегать рисковые воздействия, определять оптимальные траектории развития и параллельно реализовывать новые политики импортозамещения, поддержания ключевых отраслей экономики, повышения уровня благосостояния населения и др. Проекты развития регионов не могут быть успешными в тех условиях, когда экономическая безопасность региона подвергается особому воздействию. Именно поэтому оценка экономической безопасности становится фундаментом на пути к систематическому улучшению социально-экономического состояния региона и формулированию перспектив развития.

Цель исследования – охарактеризовать современные проблемы и перспективы оценки экономической безопасности на примере Нижегородской области.

Теоретическим базисом исследования послужили труды отечественных авторов, посвященные вопросам оценки экономической безопасности региона или отдельных её составляющих. Немаловажную роль заняли открытые статистические данные Федеральной службы государственной статистики, на основе которых приведены примеры проблем и особенностей продовольственной безопасности региона как оцениваемой категории. В работе использованы теоретические методы исследования: анализ, синтез, сравнение, сопоставление, библиографическое описание, абстрагирование и другие.

Подходы, проблемы и перспективы оценки экономической безопасности региона

Феномен экономической безопасности является достаточно сложным и многогранным, на что указывает обширное число его интерпретаций и вариаций. Так, различные авторы по-разному рассматривают экономическую безопасность, наделяя понятие как общими чертами, так и субъективными оценками. Например, Н.В. Ким рассматривает экономическую безопасность в целом, как комплексный показатель, связанный с текущим этапом социально-экономического развития. По мнению автора, экономическая безопасность обладает обширным

числом взаимосвязей и зависимостей, определяющих сложность данного феномена [Ким, 2013]. Л.Н. Исачкова, Н.А. Асанова, С.Ю. Хут, Ф.Р. Ешугова более точно определяют входящие в экономическую безопасность составляющие, а именно совокупность экономических, социальных, научно-технических, энергетических и продовольственных показателей, отражающих текущее социальное состояние, уровень развития и характер самостоятельности (самодостаточности) региона. В работе авторов экономическая безопасность рассматривается в неразрывной связи с инвестиционной привлекательностью и безопасностью региона в целом [Исачкова, Асанова, Хут, Ешугова, 2021]. М.М. Магомедова и Р.М. Рабаданов считают, что важнейшее место в структуре оценки экономической безопасности региона занимают характерные для его экономики риски, работа над которыми предполагает их идентификацию, систематизацию и выработку мероприятий на уровне государственного аппарата [Магомедова, Рабаданов, 2022]. На основании вышеприведенных точек зрения отметим, что категория экономической безопасности имеет высокую связанность с другими определяющими вектор регионального развития факторами, мероприятиями и условиями. В то же время рассмотрение вопросов и сторон экономической безопасности может раскрываться как в условиях страны или региона, так и отрасли, конкретной компании и т.д. Многомерность и многогранность экономической безопасности обуславливает необходимость более точного определения характеризующих её показателей.

Вопросы оценки экономической безопасности неразрывно связаны с проработкой механизмов её повышения за счет преодоления выявляемых характерных проблем. Сегодня тема экономической безопасности приобретает все большее значение, что связано с её сложным и динамичным характером и в то же время базовым в контексте развития региона положением. Говоря о проблемах в экономической безопасности региона, как правило, учитываются как общие проблемы национальной экономики, так и их интерпретация в структуре конкретного региона, его исторических особенностей и текущего контекста. В этом вопросе согласимся с мнением Е.А. Оськиной, которая указывает на наличие прямых связей между историей региона и уровнем его экономической безопасности, поскольку актуальные проблемы в регионе могут иметь глубокие корни, проникать в региональную политику [Оськина, 2013]. Именно поэтому необходимо учитывать специфические особенности региона в вопросах обеспечения экономической безопасности, производить оценку, определяя систему индикаторов и расставляя приоритет между ними.

Специфические особенности региональных политик развития являются наглядным примером специфической интерпретации проблем и факторов экономической безопасности, что, с одной стороны, является позитивной стороной реализуемых мероприятий, поскольку обуславливает развитие различных сценариев работы со схожими проблемами, с другой стороны, отражает отсутствие единства, самобытность управления регионом, неподкрепленность принимаемых решений реальным опытом.

Согласимся с позицией Т.И. Тохирова, который рассматривает вопросы оценки экономической безопасности через призму реализации управленческих функций и создания специальных условий регионального экономического развития со взятым вектором на показатели стабильности, самостоятельности, непрерывной реализации политики и др. Причем представленные характеристики, по мнению автора, по-своему отражаются на состоянии экономической безопасности. Более того, Т.И. Тохиров выделяет меры по обеспечению экономической безопасности [Тохиров, 2013].

Во-первых, это меры институционального характера, основанные на переводе деятельности

отдельных институтов на оценку и поддержание экономической безопасности.

Во-вторых, меры поддерживающего характера, которые будут сопровождать развитие экономических систем на уровне региона.

В-третьих, меры инвестиционного характера, которые определяют рост инвестиционного климата, стимулирование бизнес-среды, поддержание высокого уровня деловой активности и др. Отметим, что Л.Н. Исачкова, Н.А. Асанова, С.Ю. Хут и Ф.Р. Ешугова также выделяют наличие неразрывных связей инвестиционных аспектов экономической безопасности с оценкой таких показателей, как уровень инвестиционной безопасности, производственный потенциал, научно-технической потенциал, зависимость региональной экономики от внешних поставок, финансовая устойчивость, ресурсная обеспеченность и др. [Исачкова, Асанова, Хут, Ешугова, 2021]. В неразрывной связи с инвестиционными также могут быть рассмотрены и инновационные меры, которые предполагают взятие вектора на инновационное развитие при росте предпринимательской, производственной, научно-исследовательской и экспериментальной деятельности. С.Ю. Зеленцова достаточно подробно раскрывает представленный комплекс мер инновационного характера, выделяя их позитивное влияние на состояние социально-экономических аспектов региона, рост эффективности использования ресурсов и течение модернизационных процессов в региональной промышленности [Зеленцова, 2013].

В-четвертых, меры социального характера, которые сопровождают организованную социальную политику на уровне региона, обеспечивают дополнительные механизмы защиты определенных слоев населения и поддержание необходимого уровня жизни, создание благоприятной среды и др. Данная точка зрения также прослеживается в работах А.А. Горбуновой, О.В. Борисовой, С.Г. Максимовой, которые указывают на прямую связь между социальными и экономическими аспектами развития региона [Горбунова, Борисова, Максимова, 2019]. Н.А. Кулагина и Т.П. Благодер выделяют, что именно культурные аспекты жизни населения оказывают определяющее воздействие на развитие региональной экономики, обуславливая рост спроса на определенные услуги [Кулагина, Благодер, 2018]. В контексте мер социального характера также дополнительно можно выделить и ресурсные меры, поскольку первостепенной категорией в ресурсах выступают именно человеческие ресурсы, с которыми связаны общие условия труда, уровень заработной платы в регионе, характерный состав занимаемых должностей и т.д.

Помимо представленного перечня, считаем целесообразной оценку мер по цифровизации экономики, которые широко представлены в работе И.В. Деревцовой, Я.А. Внуковой, Е.А. Головащенко и Д.Д. Денисевич. Авторы определяют, что цифровизация экономики и вектор, взятый на цифровизацию социально-экономических аспектов жизни общества, требуют роста доступности цифровых технологий и сервисов, преодоления проблем цифрового неравенства, предоставления поддержки в региональной экономике и т.д. [Деревцова, Внукова, Головащенко., Денисевич, 2021].

Тем не менее, первично обеспечение экономической безопасности региона начинается с проведения оценочных процедур, выделения системы индикаторов экономической безопасности, которые включают в себя определенные факторы и статистические данные, подлежащие процедурам мониторинга. Определение конкретного набора оценочных показателей, по мнению Л.П. Федоровой, является проблемной задачей ввиду многогранности и сложности экономической безопасности [Федорова, 2020]. О.А. Бескровная, рассматривая аналогичную проблему, выделяет, что первично необходимо фокусироваться на тех

показателях, которые более точно отражают динамику роста региональной экономики, отводят фокус на благосостоянии населения, бюджетировании, распределении ресурсов и многом другом [Бескровная (Акулич), 2022]. В работе М.Б. Хадисова, как и в работах многих других авторов [Левченко, Левченко, 2022; Фатима , 20215], выделяется система следующих показателей экономической безопасности с привязкой к оценке региона и показателей его деятельности (рис. 1) [Хадисов, 2015].

Внешние	Природно-климатические условия;
	Демографическая ситуация;
	Структура населения;
	Уровень финансовой обеспеченности граждан.
Внутренние	Структура доходов, расходов и потребления населения;
	Имущественное положение граждан;
	Жизненные условия, наличие малообеспеченных слоев населения.
Количественные	ВРП на душу населения;
	Инвестиции в основной капитал;
	Уровень дохода;
	Уровень потребления материальных благ и услуг;
	Занятость населения (безработица).
Качественные	Ожидаемая продолжительность жизни (в том числе в динамике);
	Качество образования;
	Рождаемость и смертность.

Рисунок 1 – Ключевые индикаторы экономической безопасности региона

Представленная на рисунке 1 система индикаторов позволяет оценить общее состояние и сформировать объективную характеристику социально-экономических условий в регионе, в чем становится эффективным поддерживающим оценку инструментом.

Учитывая все вышеизложенное и резюмируя результаты проведенного теоретического анализа, выделим ряд характерных проблем в области оценки экономической безопасности региона:

Во-первых, проблемы высокой изменчивости и динамизма региональной социально-экономической системы как объекта оценки. Постоянная изменчивость региональной экономики и ситуативность текущей экономической безопасности приводит к снижению актуальности проводимых оценок, требует регулярного обновления показателей, что связано с соответствующими издержками и трудностями.

Во-вторых, отсутствие четко утвержденной системы показателей-индикаторов экономической безопасности, их разнородность и наличие субъективных показателей. Современные системы оценок либо фокусируются на отдельных явлениях-показателях экономической безопасности, либо содержат в себе достаточно широкое число оцениваемых индикаторов. Более того, любая система оценки экономической безопасности обладает собственными достоинствами и недостатками, объективное взвешивание которых обуславливает выбор конкретного подхода к оценке.

В-третьих, дополнительные трудности в оценке причинно-следственных связей между явлениями в области экономической безопасности. В том случае, когда выбрана система определенных показателей оценки экономической безопасности, сохраняются проблемы учета взаимосвязей между ними, уточнения влияния принимаемых на уровне региональных властей решений на изменения в показателях, что усложняет проведение объективных оценок. Иными словами, высокая динамика, ограниченность показателей и их системно-воспроизводственный характер делают оценку экономической безопасности достаточно затруднительной, в особенности в наиболее узких и быстроизменяющихся подсистемах.

В-четвертых, сложность оценки качественных изменений в регионе при исследовании экономической безопасности, сложность оценки исторических факторов. Качественные тенденции и факторы, как правило, остаются трудноизмеримыми, а их оценка имеет субъективный характер.

Заметим, что проблемы оценки экономической безопасности также могут быть разделены на конкретные проблемы, связанные с оценкой отдельных показателей, могут рассматриваться в структуре доступности и достоверности статистической информации, с привязкой к тем или иным подсистемам экономической безопасности и т.д. В конечном счете оценка экономической безопасности сводится к реализации ряда перспектив, среди которых следующие:

– Перспективы непрерывного мониторинга и оценки результатов управления регионом с включением оперативной статистической информации. Перечисленные перспективы связаны с формированием массивов данных с относительно низким временным интервалом (месяц / квартал), который обеспечит более точное составление оценок и принимаемых решений, позволит более точно оценивать эффективность и динамику.
– Перспективы повышения конкурентоспособности региональной экономики с развитием приоритетных отраслей. В результате совершенствования оценок экономической безопасности и повышения достоверности, оперативности информации характер принимаемых решений также может видоизменяться с учетом развития приоритетных направлений и их точной оценки.
– Перспективы повышения благосостояния населения и обеспечения роста отдельных индикаторов экономической безопасности с комплексным эффектом положительного влияния на благосостояние населения. Долгосрочный характер точной оценки экономической безопасности и непрерывного мониторинга приведет к повышению благосостояния населения за счет комплексного влияния на составляющие экономической безопасности региона.

Учитывая результаты теоретического анализа, проведем общую оценку экономической безопасности Нижегородской области в соответствии с представленными индикаторами в исследовании М.Б. Хадисова, которые позволяют достаточно обширно рассмотреть состояние экономической безопасности и уровень социально-экономического развития региональной экономики.

Оценка экономической безопасности региона на примере Нижегородской области

Нижегородская область – это субъект РФ, входящий в состав Приволжского федерального округа с территорией около 766 тыс. кв. км, административным центром которого выступает г. Нижний Новгород. По данным «ЭкспертРА», регион имеет достаточно разнонаправленную

отраслевую структуру, индустриально развит, обладает широким числом объектов обрабатывающей промышленности (металлургия, переработка нефти, транспорт, производство химической продукции). Не меньшую роль в структуре региональной экономики по данным рейтингового агентства занимает сфера торговли [«Эксперт РА» подтвердил рейтинг Нижегородской области на уровне ruA, www].

Состояние природно-климатических условий Нижегородской области в целом благоприятное, поскольку в регионе умеренно-континентальный климат со среднегодовой температурой в пределах 3-5 градусов по Цельсию. Летний период в регионе составляет до трех месяцев, за год в регионе выпадает около 700 мм осадков. Климат в регионе не становится фактором, препятствующим росту экономики, напротив, создает благоприятствующую среду ввиду отсутствия суровой зимы или лета [Климатические особенности Нижегородской области, www].

На момент 1 января 2023 года в регионе проживало 3,081 млн чел. населения, половозрастная структура которого представлена следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 – Половозрастная структура населения

Возраст	Население			
	Мужчины		Женщины	
	Чел.	% от общего числа в рамках возрастной группы	Чел.	% от общего числа в рамках возрастной группы
0-19	338 188	51,43%	319 384	48,58%
20-34	255 812	50,70%	248 816	49,30%
35-49	349 401	48,20%	375 533	51,80%
50-64	275 415	43,61%	356 090	56,39%
65 и старше	176 255	31,30%	386 923	68,70%

Источник: составлено автором по данным [Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области: официальная статистика, www]

Обращаясь к таблице 1, отметим, что общее распределение мужчин и женщин по численности составляет 45,3% к 54,7% соответственно; при этом чем более возрастная группа рассматривается, тем более высокой относительно мужчин будет численность женщин. Около 20% населения Нижегородской области (616 тыс. чел.) отнесено к сельскому населению [Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области: официальная статистика, www].

Отметим, что в регионе наблюдается неблагоприятный сценарий по изменению численности населения: к 2036 году прогнозируется, что численность населения в регионе при самом позитивном сценарии сократится лишь в пределах 2% от текущей численности населения; пессимистичный прогноз показывает сокращение численности населения в пределах 18%, что является неблагоприятным в долгосрочной перспективе социально-экономическим фактором. Общий прогноз представлен на рисунке 2.

Обращаясь к рисунку 2, отметим, что снижение численности населения соответствующим образом приведет к повышению среднего возраста трудящегося населения, сформирует проблемы пенсионного обеспечения, усилит проблемы дефицита кадров и др. Наряду с вышеизложенным, уже сегодня в Нижегородской области наблюдается проблема высокой численности населения, доходы которого ниже прожиточного минимума: актуальные данные за 2021 г. демонстрируют, что в регионе 8,4% населения обладало денежными доходами ниже величины прожиточного минимума [Территориальный орган Федеральной службы

государственной статистики по Нижегородской области: официальная статистика, www]. В то же время в регионе достаточно высокий дисбаланс по распределению ресурсов по двадцатипроцентным группам населения – между различными группами наблюдается высокий разрыв в уровне финансовой обеспеченности (табл. 2).

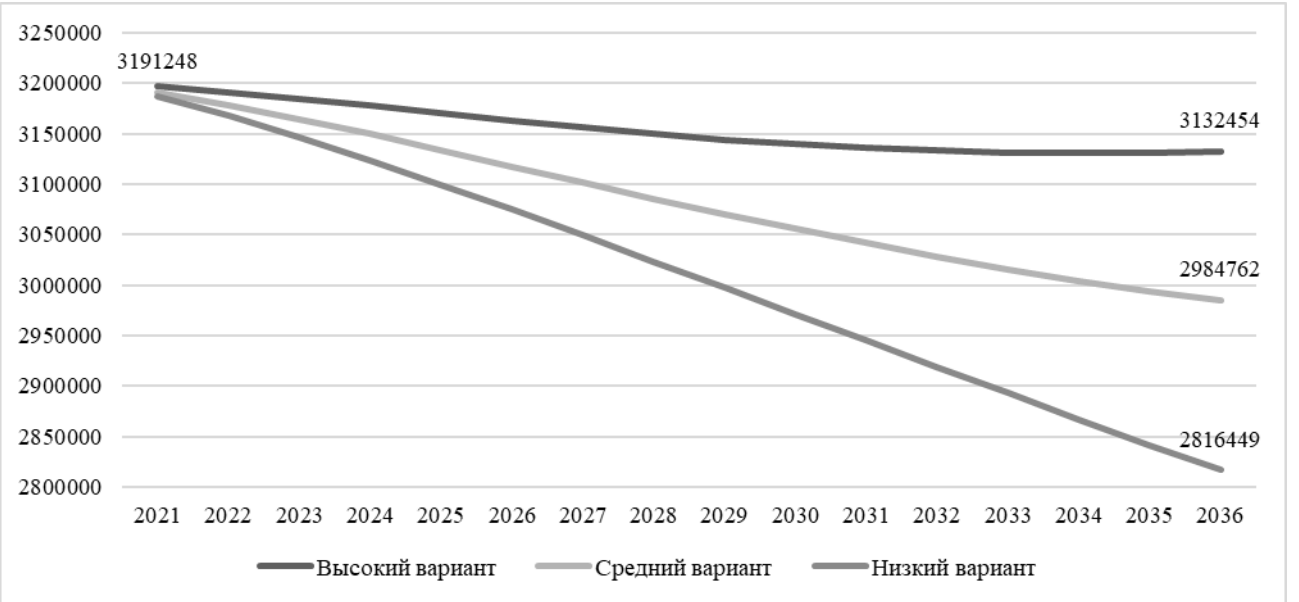


Рисунок 2 – Прогнозы по динамике численности населения

Таблица 2 – Распределение располагаемых ресурсов населения (по состоянию на 2022 г.)

	Среднедушевые располагаемые ресурсы	**Денежные расходы**	**Стоимость натуральных поступлений продуктов питания**	**Стоимость натуральных поступлений непродовольственн ых товаров и услуг**
Все домашние хозяйства, процентов	100	100	100	100
В том числе по 20-процентным группам обследуемого населения:				
первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	7,5	7,2	21,4	5,6
вторая	11,5	11,4	18,4	14,0
третья	15,8	15,1	24,9	16,9
четвертая	22,5	22,8	13,4	12,5
пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)	42,7	43,5	21,9	51,0

Источник: составлено автором по данным [Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области: официальная статистика, www]

Как можно заметить, среднедушевые располагаемые ресурсы на 2/3 представлены у двух групп с наибольшими ресурсами. Между первой/второй/третьей и четвертой/пятой группами наблюдается колоссальный разрыв. Причем каждая из групп имеет разную структуру собственных расходов на потребление. Так, первая группа тратит на питание 51,2% от всех своих доходов, тогда как пятая – 29,7%; противоположная ситуация наблюдается в разрезе категории непродовольственных товаров, на которые первая группа тратит 23,9% ресурсов, а пятая – 40,4%. Так, дополнительной остро стоящей проблемой в области экономической безопасности является высокий разрыв между различными категориями населения, высокий уровень бедности, что может привести к негативным проявлениям в обществе, раскрывая снижение благосостояния.

Экономические показатели региона достаточно наглядно раскрываются в структуре его валового регионального продукта (далее – ВРП), что представлено на рисунке 3.

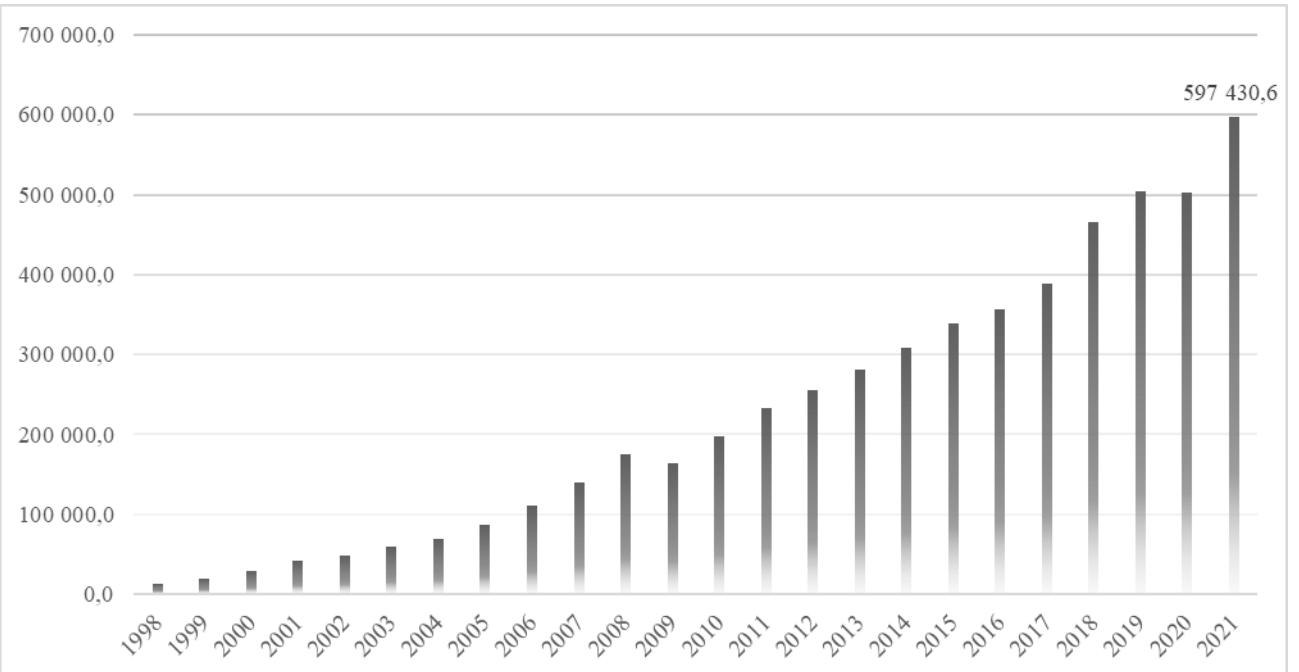


Рисунок 3 – Динамика ВРП на душу населения

Данные на рис. 3 показывают, что общий ВРП на душу населения в Нижегородской области непрерывно увеличивается, за исключением кризисного для экономики 2020 года. Общий ВРП в области в 2021 году превысил отметку в 1,8 трлн руб., из которого 27,6% пришлось на малый и средний бизнес (субъекты МСП); более того, 30,6% ВРП Нижегородской области в 2021 г. пришлось на наукоемкую продукцию, что является позитивным фактором. Доля наукоемкой продукции за пять лет (2017-2021 гг.) увеличилась на 2,5%. В 2021 г. в Нижегородской области на 4,6% увеличилась производительность труда, что является положительным фактором, объясняющим рост ВРП. Позитивным фактором экономической безопасности Нижегородской области также является рост промышленного производства и активное развитие промышленных систем: только за январь-июль 2023 г. индекс промышленного производства увеличился на 8%. В некоторых отраслях промышленности сокращаются затраты на производство и продажу продукции; так, в обрабатывающей промышленности затраты сократились за 2017-2022 гг. на 7,8%, в отрасли обеспечения электроэнергией, газом и паром, кондиционированием воздуха –

на 0,8% соответственно. В то же время наблюдается рост издержек в отрасли добычи полезных ископаемых и водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов, ликвидации загрязнений [Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области: официальная статистика, www].

В 2022 г., по официальным данным, занятость населения составила 1161,9 тыс. чел.; согласно актуальным данным, должностное распределение занятого населения имеет следующий вид (рис. 4).

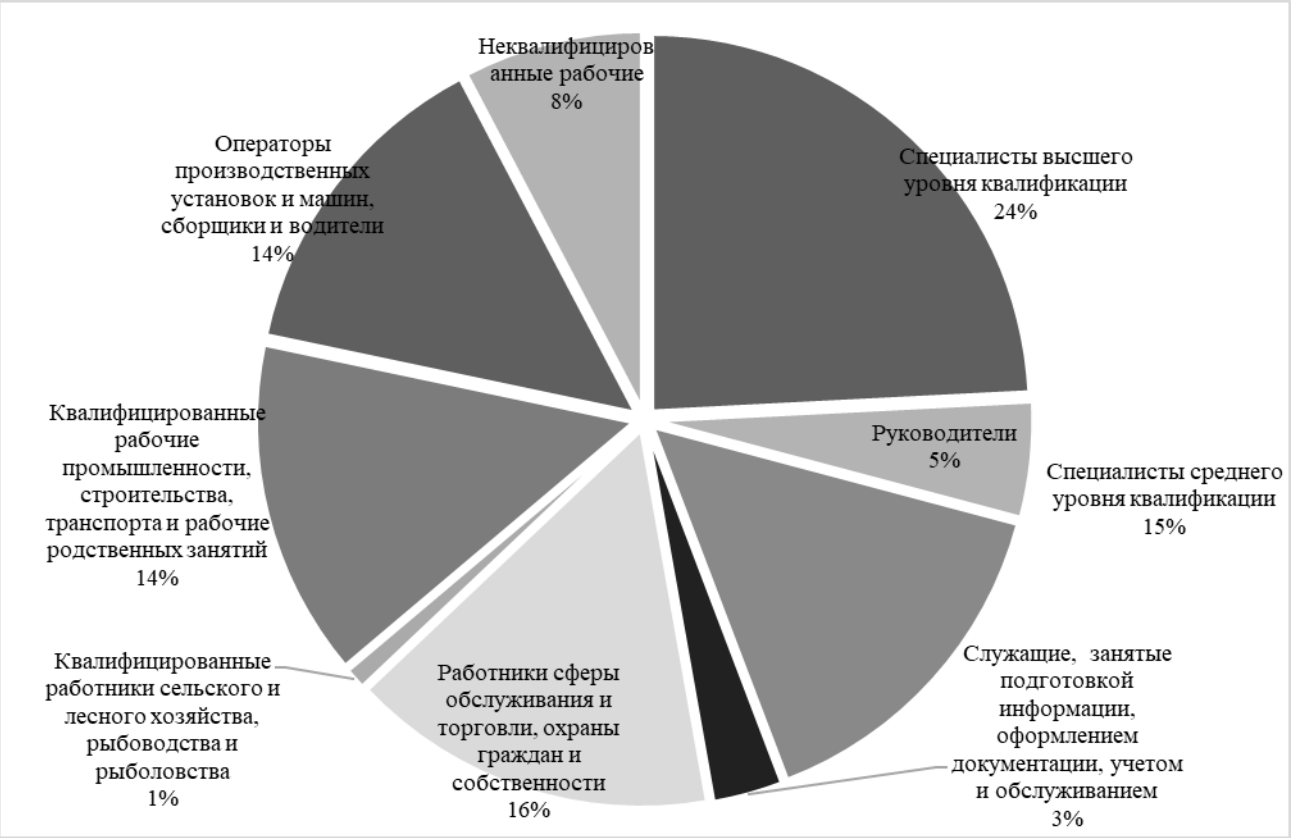


Рисунок 4 – Занятое населения по степени квалификации, в долях

Исходя из рисунка 4, отметим, что в целом структура распределения человеческих ресурсов по степени квалификации в Нижегородской области соответствует потребностям и специфическим особенностям региональной экономики, покрывая спрос на кадры [Павлова, Лудушкина, Кислинская, www]. Показатель безработицы в регионе сохраняет достаточно низкие значения, не превышая 5% за последние периоды.

Таким образом, результаты оценки уровня экономической безопасности Нижегородской области и её социально-экономических показателей позволяют говорить о наличии сильной экономики, высоком производственном, научно-технологическом и инновационном потенциале, развитой структуре кадров и положительных тенденциях в развитии. Вместе с тем можно выделить ряд остро строящих проблем-вызовов долгосрочного характера, связанных с обеспечением экономической безопасности региона. В частности, данные вопросы связаны с динамикой численности населения, обеспеченностью населения продовольствием и финансами, ростом расходов домохозяйств на продукты питания, что в перспективе сдерживает экономический рост и определяет возможные проблемы в долгосрочной динамике.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенного исследования проблем и перспектив оценки экономической безопасности на примере Нижегородской области можно сделать ряд выводов:

– Экономическая безопасность представляет под собой сложное и динамичное явление, оценка которого предполагает постоянное отслеживание динамики социально-экономических показателей в их неразрывной связи, выявление причинно-следственных связей между принимаемыми решениями и динамикой развития. Оценка экономической безопасности в связи с этим приобретает сложность и требует комплексного подхода, определения наиболее оптимальных показателей-индикаторов.

– Проблемы оценки экономической безопасности региона могут рассматриваться в структуре как общей динамики экономической безопасности, так и сложности и трудоемкости определения показателей, её характеризующих. Оценку этих показателей необходимо выстраивать таким образом, чтобы удовлетворять требования динамики внешней среды и своевременно выявлять характерные проблемы, принимать необходимые для их преодоления решения. Вместе с тем, в структуру оценки важно включать качественные изменения и исторические особенности региона.

– Перспективы оценки экономической безопасности региона связаны с обеспечением своевременной выработки мероприятий по её повышению и/или предостережению возникающих проблем. При совершенствовании системы оценки экономической безопасности необходимо руководствоваться принципами достаточности и точности оценки в целях предоставления оперативных и достоверных данных для принятия решений в региональном управлении.

На примере оценки экономической безопасности Нижегородской области и отдельных показателей социально-экономического развития были выделены проблемы и перспективы экономической безопасности региона. Ключевой региональной проблемой является негативная демографическая ситуация, которая в долгосрочной перспективе способна привести к значительному сокращению экономической безопасности. В то же время регион обладает на современном этапе всем необходимым потенциалом (инвестиционным, научно-техническим, инновационным, трудовым и пр.) для обеспечения непрерывного экономического развития, что подтверждается позитивной динамикой валового регионального продукта.

Библиография

1. Бескровная (Акулич) О.В. Экономическая безопасность региона (на примере Магаданской области) // Инновации и инвестиции. 2022. № 4. С. 218-222.
2. Горбунова А.А., Борисова О.В., Максимова С.Г. Социально-экономическое положение региона как фактор социальной безопасности населения (по материалам социологических исследований в Алтайском крае) // Социодинамика. 2019. № 1. С. 101-106.
3. Деревцова И.В., Внукова Я.А., Головащенко Е.А., Денисевич Д.Д. Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности // Baikal Research Journal. 2021. № 2. С. 1-11.
4. Зеленцова С. Ю. Инновационная система региона как основа обеспечения социально-экономической безопасности территории на долгосрочную перспективу (на примере Воронежской области) // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2013. № 15. С. 65-70.
5. Исачкова Л.Н., Асанова Н.А., Хут С.Ю., Ешугова Ф.Р. Экономическая безопасность и инвестиционная привлекательность региона: характер взаимосвязи и проблема оценки // Вестник Академии знаний. 2021. № 4 (45). С. 117-121.
6. Ким Н.В. Национальная экономическая безопасность: проблемы и оценка // Вестник ЧелГУ. 2013. № 32 (323).

С. 30-33.
7. Климатические особенности Нижегородской области. URL: http://vvugms.meteorf.ru/gmcz/meteorologiya-i-klimat/klimaticheskie-osobennosti-nizhegorodskoj-oblasti.html.
8. Кулагина Н.А., Благодер Т.П. Перспективы развития социально-экономического потенциала региона как основа обеспечения его экономической безопасности // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2018. № 1. С. 77-84.
9. Левченко Е.В., Левченко А.А. Формирование модели оценки экономической безопасности в условиях цифровых преобразований // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 4. С. 406-412.
10. Магомедова М.М., Рабаданов Р.М. Формирование эффективной системы управления рисками в регионе как условие повышения экономической безопасности (на примере республики дагестан) // РППЭ. 2022. № 12 (146). С. 261-266.
11. Оськина Е.А. Актуальные проблемы экономической безопасности регионов России // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. № 4-1. С. 533-537.
12. Павлова И.А., Лудушкина Е.Н., Кислинская М.В. Трудовые ресурсы в нижегородской области как показатель экономической безопасности региона // Вестник Академии знаний. 2022. № 1 (48). С. 240-248.
13. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области: официальная статистика. URL: https://nizhstat.gks.ru/ofstatistics.
14. Тохиров Т.И. Управление экономической безопасностью региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2013. № 4. С. 189-194.
15. Фатима Е.К. Экономическая безопасность: критерии оценки // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 293-296.
16. Федорова Л.П. Региональный аспект определения уровня экономической безопасности на основе мониторинга // Вестник РУК. 2020. № 2 (40). С. 108-113.
17. Хадисов М.-Р.Б. Методики оценки уровня экономической безопасности региона: сравнительный анализ // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 33 (318). С. 31-44.
18. «Эксперт РА» подтвердил рейтинг Нижегородской области на уровне ruA. URL: https://www.raexpert.ru/releases/2021/dec16g#:~:text=Показатели%20благосостояния%20региона%20находятся%20также,что%20на%200%2C5%20п.

Modern approaches, problems and prospects for assessing the level of economic security of Russian regions

Vladimir V. Stroev

Doctor of Economics, Professor,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Vv_stroev@guu.ru

Abstract

The article is devoted to the study of modern aspects, problems and prospects for assessing the level of economic security of the regions. Theoretical foundations for assessing economic security and characteristic indicators are provided. The problems of complexity and dynamism of economic security as an object of assessment of regional development, difficulties in assessing cause-and-effect relationships between phenomena in the field of economic security are clarified. The feasibility of taking into account historical and qualitative factors when assessing the economic security of the region is determined. Some prospects for assessing the level of economic security are identified, related to ensuring the timely development of measures to increase it and/or prevent emerging problems. Using the example of the Nizhny Novgorod region, current problems and prospects for economic security are highlighted with reference to the socio-economic sphere.

For citation

Stroev V.V. (2023) Sovremennye podkhody, problemy i perspektivy otsenki urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti regionov Rossii [Modern approaches, problems and prospects for assessing the level of economic security of Russian regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 313-326. DOI: 10.34670/AR.2023.29.69.083

Keywords

Economic security, assessment of economic security, level of economic security, economic security of the region.

References

1. *«Ekspert RA» podtverdil reiting Nizhegorodskoi oblasti na urovne ruA* [“Expert RA” confirmed the rating of the Nizhny Novgorod region at the ruA level]. Available at: https://www.raexpert.ru/releases/2021/dec16g#:~:text=Pokazateli%20blagosostoyaniya%20regiona%20nakhodyatsya%20takzhe,chto%20na%200%2C5%20p [Accessed 17/09/2023].
2. Beskrovnaya (Akulich) O.V. (2022) Ekonomicheskaya bezopasnost' regiona (na primere Magadanskoi oblasti) [security of the region (on the example of the Magadan region)] *Innovatsii i investitsii* [Innovations and investments], 4, pp. 218-222.
3. Derevtsova I.V., Vnukova Ya.A., Golovashchenko E.A., Denisevich D.D. (2021) Problema tsifrovogo neravenstva regionov Rossii kak ugroza ekonomicheskoi bezopasnosti [The problem of digital inequality in Russian regions as a threat to economic security]. *Baikal Research Journal*, 2, pp. 1-11.
4. Fatima E.K. (2021) Ekonomicheskaya bezopasnost': kriterii otsenki [Economic security: assessment criteria]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti* [Bulletin of economic security], 5, pp. 293-296.
5. Fedorova L.P. (2020) Regional'nyi aspekt opredeleniya urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti na osnove monitoringa [Regional aspect of determining the level of economic security based on monitoring]. V*estnik RUK* [Bulletin of the Russian University of Cooperation], 2 (40), pp. 108-113.
6. Gorbunova A.A., Borisova O.V., Maksimova S.G. (2019) Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie regiona kak faktor sotsial'noi bezopasnosti naseleniya (po materialam sotsiologicheskikh issledovanii v Altaiskom krae) [Socio-economic situation of the region as a factor of social security of the population (based on sociological research in the Altai Territory)]. *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], 1, pp. 101-106.
7. Isachkova L.N., Asanova N.A., Khut S.Yu., Eshugova F.R. (2021) Ekonomicheskaya bezopasnost' i investitsionnaya privlekatel'nost' regiona: kharakter vzaimosvyazi i problema otsenki [Economic security and investment attractiveness of the region: the nature of the relationship and the problem of assessment]. *Vestnik Akademii znanii* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 4 (45), pp. 117-121.
8. Khadisov M.-R.B. Metodiki otsenki urovnya ekonomicheskoi bezopasnosti regiona: sravnitel'nyi (2015)analiz [Methods for assessing the level of economic security of a region: comparative analysis]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 33 (318), pp. 31-44.
9. Kim N.V. (2013) Natsional'naya ekonomicheskaya bezopasnost': problemy i otsenka [National economic security: problems and assessment]. *Vestnik ChelGU* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 32 (323), pp. 30-33.
10. *Klimaticheskie osobennosti Nizhegorodskoi oblasti* [Climatic features of the Nizhny Novgorod region]. Available at: http://vvugms.meteorf.ru/gmcz/meteorologiya-i-klimat/klimaticheskie-osobennosti-nizhegorodskoj-oblasti.html [Accessed 17/09/2023].
11. Kulagina N.A., Blagoder T.P. (2018) Perspektivy razvitiya sotsial'no-ekonomicheskogo potentsiala regiona kak osnova obespecheniya ego ekonomicheskoi bezopasnosti [Prospects for the development of the socio-economic potential of the region as the basis for ensuring its economic security]. *Vestnik VGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and management], 1, pp. 77-84.
12. Levchenko E.V., Levchenko A.A. (2022) Formirovanie modeli otsenki ekonomicheskoi bezopasnosti v usloviyakh tsifrovykh preobrazovanii [Formation of a model for assessing economic security in the context of digital transformation]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»* [News of Saratov University. New episode. Series “Economics. Control. Law"], 4, pp. 406-412.
13. Magomedova M.M., Rabadanov R.M. (2022) Formirovanie effektivnoi sistemy upravleniya riskami v regione kak uslovie povysheniya ekonomicheskoi bezopasnosti (na primere respubliki dagestan) [Formation of an effective risk management system in the region as a condition for increasing economic security (on the example of the Republic of Dagestan)]. *RPPE*, 12 (146), pp. 261-266.

14. Os'kina E.A. (2013) Aktual'nye problemy ekonomicheskoi bezopasnosti regionov Rossii [Current problems of economic security of Russian regions]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»* [News of Saratov University. New series. Series "Economics. Control. Law"], 4-1, pp. 533-537.
15. Pavlova I.A., Ludushkina E.N., Kislinskaya M.V. (2022) Trudovye resursy v nizhegorodskoi oblasti kak pokazatel' ekonomicheskoi bezopasnosti regiona [Labor resources in the Nizhny Novgorod region as an indicator of the economic security of the region]. *Vestnik Akademii znanii* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 1 (48), pp. 240-248.
16. *Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Nizhegorodskoi oblasti: ofitsial'naya statistika* [Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Nizhny Novgorod region: official statistics]. Available at: https://nizhstat.gks.ru/ofstatistics [Accessed 17/09/2023.
17. Tokhirov T.I. (2013) Upravlenie ekonomicheskoi bezopasnost'yu regiona [Management of economic security of the region]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal management. Scientific notes], 4, pp. 189-194.
18. Zelentsova S.Yu. (2013) Innovatsionnaya sistema regiona kak osnova obespecheniya sotsial'no-ekonomicheskoi bezopasnosti territorii na dolgosrochnuyu perspektivu (na primere Voronezhskoi oblasti) [Innovation system of the region as the basis for ensuring the socio-economic security of the territory in the long term (using the example of the Voronezh region)]. *Strategiya ustoichivogo razvitiya regionov Rossii* [Strategy for sustainable development of Russian regions], 15, pp. 65-70.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.50.75.091**

Проблемы модернизации переработки нефтяных продуктов в Российской Федерации в условиях санкционного давления

Егиянц Артем Ашотович

Магистр,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: a.a.egiyants@gmail.com

Кириченко Ольга Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 49;
e-mail: oskirichenko@fa.ru

Аннотация

Говоря о нефтеперерабатывающей промышленности как об одной из ключевых основ топливно-энергетического комплекса Российской Федерации, а также отмечая большое влияние развития топливно-энергетического комплекса на экономику нашей страны, актуальность выявления проблем модернизации переработки нефтепродуктов и их решения является очень важной. Также важным было бы отметить, что в условиях санкционного давления со стороны стран Запада и Евросоюза необходим поиск обходных путей развития нефтяной промышленности в нашей стране. Серьезной проблемой для развития нефтеперерабатывающей отрасли на данный момент является отсутствие четкой стратегии развития и модернизации нефтепереработки, реализуемой государством, в условиях недостатка современных технологий, ограничений и последствий COVID-19. В данной статье выявлены вызовы к отечественной нефтеперерабатывающей промышленности в условиях санкционного давления. Проведен анализ масштабов переработки нефтяных продуктов, проанализированы специфика крупных нефтеперерабатывающих заводов, а также мини-НПЗ. Исследованы их производственные мощности и срок эксплуатации. Проведена оценка возможностей импортозамещения в российской нефтеперерабатывающей промышленности.

Для цитирования в научных исследованиях

Егиянц А.А., Кириченко О.С. Проблемы модернизации переработки нефтяных продуктов в Российской Федерации в условиях санкционного давления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 327-333. DOI: 10.34670/AR.2023.50.75.091

Ключевые слова

Нефтеперерабатывающая промышленность, нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ), модернизация, санкции, импортозависимость, импортозамещение, Китай, Индия, Евросоюз.

Введение

Из-за начала специальной военной операции на Украине в 2022 году, проводимой Российской Федерацией, наша страна столкнулась с беспрецедентным количеством санкционных пакетов со стороны США и стран Евросоюза. Нефтеперерабатывающая отрасль Российской Федерации не стала исключением в данном вопросе и также получила секторальные санкции. 15 марта 2022 года было опубликовано сообщение от Еврокомиссии, в котором говорилось о запрете новых инвестиционных вложений в российских топливно-энергетический комплекс. Это обозначало полное ограничение экспорта технологий, услуг и оборудования, связанных с энергетической отраслью России. Компаниям стран Европы было запрещено напрямую или косвенно осуществлять продажу и поставки, а также передачу и экспорт оборудования и технологий российским компаниям, входящим в топливно-энергетический комплекс. Все ранее заключенные контракты прекратили свою работу 27 марта 2022 года.

В условиях санкционных запретов важно рассмотреть, как на деятельности российских заводов по переработке нефтяных продуктов (НПЗ) скажется отсутствие ввоза иностранного оборудования для переработки нефти.

Основная часть

Если говорить о масштабах нефтеперерабатывающей промышленности в Российской Федерации, то правильным будет отметить, что она является одной из самых крупных во всем мире. Сравнивая страны по общему объему переработки нефти, Российская Федерация занимает третье место, уступая только США и Китаю. По сводным данным Центрального управления Топливно-энергетического комплекса объем нефтепереработки в России достиг 280, 685 млн тонн за 2022 год [Милькин, 2022]. Мощности российской нефтепереработки вдвое превышают потребности внутреннего рынка.

На рисунке 1 показана классификация различных НПЗ по их мощностям.

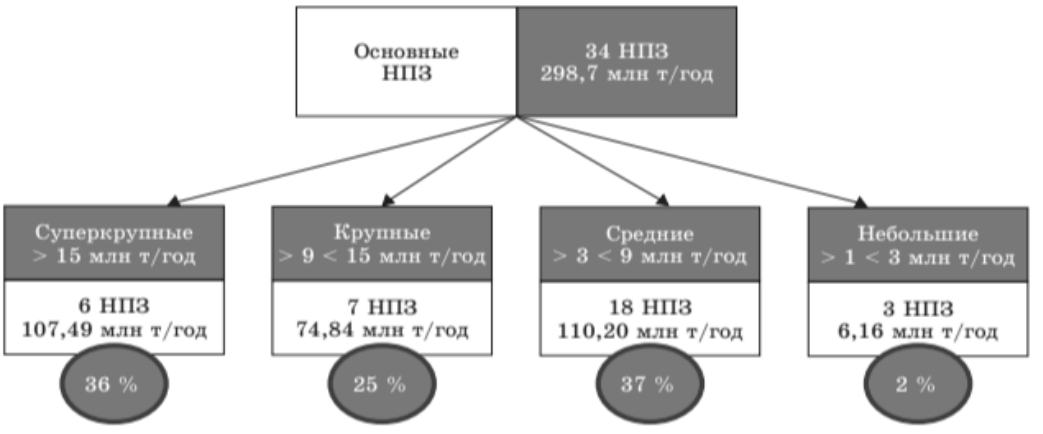


Рисунок 1 - Российские нефтеперерабатывающие завод объемом сверх 1 млн т. в год

Нефтепереработка в Российской Федерации осуществляется с помощью малых (мини-НПЗ) и крупных НПЗ, большинство из которых принадлежит вертикально-интегрированным нефтяным компаниям (ВИНК), под контролем которых находится 90% нефтепереработки в стране (таблица 1). Оставшиеся 10% переработки нефтяных продуктов в России

осуществляются мини-НПЗ, так называемыми модульными установками по переработке нефтепродуктов.

Таблица 1 - Нефтеперерабатывающие компании и количество заводов в их собственности

Владеющая компания	Кол-во НПЗ	Мощности по переработке, млн т
«Роснефть»	9	77.5
«Лукойл»	4	45.6
«Газпром нефть»	2	31.7
«Башнефть»	3	26.2
«Сургутнефтегаз»	1	22,0
«ТНК-ВР»	-	–
«Газпром»	3	16.4
«Славнефть»	1	13.5
«ТАИФ»	1	8,0
«Татнефть»	1	8,0
«РуссНефть»	2	8.8
НК «Альянс»	1	4.4
Прочие	6	22,0
Итого	34	284.1

Заводы по нефтепереработке сосредоточены, как правило, либо в местах, где существуют месторождения нефти в европейской части России, либо где существует повышенное потребление нефтепродуктов. За Уральскими горами находится малая доля НПЗ: всего 7 заводов из 34 по всей стране.

На начало 2022 года в Российской Федерации насчитывалось 32 мини-нефтеперерабатывающих заводов. Из них 26 – мощностью до 50 тысяч тонн в год, остальные мини-НПЗ мощностью от 100 и более тысяч тонн в год находятся в основной массе в Уральском федеральном округе.

Главной задачей малых нефтеперерабатывающих заводов является обеспечение продуктами нефтепереработки территорий, отдаленных от крупных НПЗ. В создании мини-НПЗ имеют большой интерес губернаторы отдаленных областей, поскольку создание данных НПЗ снижают зависимость регионов от крупных НПЗ и способствуют развитию сельскохозяйственной промышленности региона [Чернышева, 2019].

Мини-НПЗ в России ориентированы в основном на первичную перегонку нефти, даже если данные НПЗ принадлежат крупным нефтяным компаниям. Первичная перегонка представляет собой процесс очистки нефти, испарения сырой нефти, а также разделение ее на фракции за счет разности температур.

В 2021 году после начала кризиса от последствий коронавируса министерство энергетики Российской федерации разработало новый механизм стимулирования модернизации нефтеперерабатывающих заводов сроком на 10 лет. Данный механизм был основан на том, что НПЗ получало субсидию на дополнительные установки глубокой переработки с помощью инвестиции к возвратному акцизу. Соглашения предусматривают возврат со штрафом полученных дотаций в случае неисполнения инвестиционных проектов, что также является дополнительным стимулом модернизационных процессов в нефтеперерабатывающей отрасли.

На рисунке 2 представлена глубина переработки нефти в процентах с 2013 по 2022 год.

Рисунок 2 - Глубина переработки нефти в % 2013-2022 г.

Благодаря результатам модернизации в течение 10 лет глубина переработки нефти в России возросла почти на 15%, с 71% в 2013 году до 84% в 2022 году. Большая часть проектов в рамках реализации стратегий четырех сторон уже реализована.

Но даже с учетом того, что многие проекты были реализованы, есть большой проект, который только находится на стадии реализации – объем соглашений составляет 1 триллион рублей. В рамках данной реализации в течение периода с 2023 по 2026 годы «Роснефть» планирует построить 7 установок на своих нефтеперерабатывающих заводах, «Газпром нефть» к 2025 году построить две установки на нефтеперерабатывающих заводах в Москве и Омске, «Лукойл» планирует к 2026 году достроить Пермский нефтеперерабатывающий завод.

Важно рассмотреть, как на процессе модернизации заводов по нефтепереработке скажется отраслевой пакет санкций, введенных в связи с началом Россией специальной военной операции на Украине в начале 2022 года, США и стран Евросоюза. Естественно, данные санкции замедлят скорость модернизации нефтеперерабатывающих заводов, так как российская экономика имеет сильную зависимость от импорта различных комплектующих, оборудования и технологий других стран, которые применяются при различных стадиях переработки нефтепродуктов [Урожаев, www].

В последний год перед вводом санкций поставки заграничного оборудования из стран Евросоюза для нефтепереработки оценивались почти в 1,5 миллиарда евро, конкретно из Германии было закуплено оборудования на 700 миллионов евро. Оборудование из Европы, как правило, предназначено для процессов вторичной переработки нефти.

В Российской Федерации со времен первых санкций (2014 год) началась политика по импортозамещению в различных отраслях экономики. Но даже несмотря на это на данный момент доля зависимости оценивается в 50%. На период 2015 года зависимость составляла 60%, по словам министра энергетики А.В. Новака. За 7 лет технологическая зависимость снизилась на 10%, но в определенные виды оборудования для нефтепереработки зависят от импорта на 80 и более процентов.

В табл. 2 представлены данные по доле импорта основных видов нефтеперерабатывающего оборудования.

Таблица 2 - Доля импорта по видам оборудования нефтеперерабатывающих предприятий России

Тип оборудования	Импорт, %
Емкостное критическое стандартное	 80 10
Теплообменные критическое стандартное	 40 10
Насосы стандартные центробежные, высокого давления	 20 80
Компрессоры центробежные поршневые	 20 80
Печи Нагревательные реакционные	 10 40
Арматура стандартная ВД, агрессивные среды, Ду > 150	 20 70

Проанализировав таблицу 2, видно, что наибольшая импортозависимость нефтеперерабатывающей отрасли отмечается в следующих видах оборудования: насосы, специфическая арматура, поршневые компрессоры, критическое емкостное оборудование. Сразу и своевременно наладить производство на территории России данного оборудования не представляется возможным, но проанализировав высказывания многих экспертов в данной отрасли, поставки данного оборудования можно наладить, осуществив партнерство с Китаем или Индией [Милькин, 2022].

В части закупки катализаторов для обеспечения нефтепереработки в России ситуация оказалась более благоприятной. В период с 2014 по 2022 год доля импорта катализаторов снизилась с 68,2% до 30,5%, более чем в 2 раза. Это произошло благодаря тому, что две крупные российские компания, которыми являются «Газпром нефть» и «Лукойл», за данный период наладили собственное производство катализаторов разных видов.

Положительная динамика в области импортозамещения катализаторов – пожалуй, одна из немногих позитивных нот в данной ситуации, чего не скажешь об абсолютной зависимости от зарубежного программного обеспечения, благодаря которому происходит весь технологический процесс нефтеперерабатывающих заводов России. Данная зависимость составляет более 90%. Данную проблему решить достаточно проблематично, но можно. Российская Федерация – та из немногих стран мира, которая способна к созданию различных информационных продуктов в части обеспечения технологических процессов. Первым шагом в обеспечении суверенитета в области программного обеспечения стал указ Президента от 30 марта 2022 г. «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации», запрещающий закупать иностранное программное обеспечение для критической инфраструктуры [Чернышева, 2019; Капустин и др., 2021].

Заключение

Решить стратегические проблемы отечественной нефтепереработки только за счет переориентации на поставщиков из стран Азии без развития собственных технологий, собственного машиностроения и программного обеспечения невозможно. Промышленная политика страны, основанная на принципе «У нас есть нефть и газ — все остальное купим!» себя дискредитировала. Введенные санкции против нефтегазовой отрасли России, угрозы национализации нефтеперерабатывающих активов, принадлежащих «Роснефти» в Германии, должны стать уроком и стимулом для разработки стратегии, обеспечивающей независимость развития отрасли.

Библиография

1. Авдашева С.Б. Государственная поддержка в регионах: состояние и проблемы реорганизации // Вопросы экономики. 2021. № 5. С. 113-124.
2. Глазьев С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов //Alter Economics. 2022. Т. 19. № 1. С. 93-115.
3. Капустин В.М. и др. Низкоуглеродные моторные топлива. Оценка перспектив производства и применения в России // Neftegaz.RU. 2021. № 10 (118). С. 14-22.
4. Милькин В. Как повлияют санкции ЕС на работу НПЗ в России. 2022. URL: https://www.vedomosti.ru/business/arti-cles/2022/02/27/911173-sanktsii-es-npz
5. Милькин В. Новые санкции ЕС слабо повлияют на нефтяной сектор и авиацию. 2022. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/25/911042-sanktsii-neftyanoi-sektor-aviatsiyu
6. Мишуков Е.А. Сравнительный анализ глубины переработки нефти по индексу Нельсона в различных странах // Вестник университета. 2019. № 11. С. 77-81.
7. Тыртов Е. Российская нефтепереработка: выживут сильнейшие // Энергетическая политика. 2021. № 7(161). С. 38-47.
8. Урожаев Ю. Оборудование для нефтепереработки, импортозамещение. URL: https://neftegaz.ru/analisis/pererabotka/328619-oborudo-vanie-dlya-neftepererabotki-importozameshchenie/
9. Хитрых Д. Цифровой нефтеперерабатывающий завод: проблемы и решения. 2021. URL: https://energypolicy.ru/czifrovoj-neftepererabatyvayushhij-zavod-problemy-i-resheniya/neft/2021/13/13/
10. Чернышева Е.А. Малые НПЗ России. Особый путь // Бурение и нефть. 2019. № 5. С. 7-9.

Problems of modernization of oil products processing in the Russian Federation under the conditions of sanctions pressure

Artem A. Egiyants

Master's Degree,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a.a.egiyants@gmail.com

Ol'ga S. Kirichenko

PhD in Economics, Associate Professor,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: oskirichenko@fa.ru

Abstract

Speaking about the oil refining industry as one of the key foundations of the fuel and energy complex of the Russian Federation, as well as noting the great impact of the development of the fuel and energy complex on the economy of our country, the relevance of identifying problems of modernization of oil refining and their solutions is very important. It would also be important to note that in the conditions of sanctions pressure from Western countries and the European Union, it is necessary to find workarounds for the development of the oil industry in our country. A serious problem for the development of the oil refining industry at the moment is the lack of a clear strategy for the development and modernization of oil refining implemented by the state, given the lack of modern technologies, limitations and consequences of COVID-19. This article identifies challenges to the domestic oil refining industry under the conditions of sanctions pressure. The analysis of the scale of oil products processing is carried out, the specifics of large oil refineries, as well as mini-refineries are analyzed. Their production capacities and service life are investigated. The assessment of import substitution opportunities in the Russian oil refining industry has been carried out.

For citation

Egiyants A.A., Kirichenko O.S. (2023) Problemy modernizatsii pererabotki neftyanykh produktov v Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Problems of modernization of oil products processing in the Russian Federation under the conditions of sanctions pressure]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 327-333. DOI: 10.34670/AR.2023.50.75.091

Keywords

Oil refining industry, oil refineries (refineries), modernization, sanctions, import dependence, import substitution, China, India, the European Union.

References

1. Avdasheva S.B. Gosudarstvennaya podderzhka v regionakh: sostoyanie i problemy reorganizatsii // Voprosy ekonomiki. 2021. № 5. S. 113-124.
2. Chernysheva E.A. Malye NPZ Rossii. Osobyi put' // Burenie i neft'. 2019. № 5. S. 7-9.
3. Glaz'ev S.Yu. Global'naya transformatsiya cherez prizmu smeny tekhnologicheskikh i mirokhozyaistvennykh ukladov //Alter Economics. 2022. T. 19. № 1. S. 93-115.
4. Kapustin V.M. i dr. Nizkouglerodnye motornye topliva. Otsenka perspektiv proizvodstva i primeneniya v Rossii // Neftegaz.RU. 2021. № 10 (118). S. 14-22.
5. Khitrykh D. Tsifrovoi neftepererabatyvayushchii zavod: problemy i resheniya. 2021. Available at: https://energypolicy.ru/czifrovoj-neftepererabatyvayushhij-zavod-problemy-i-resheniya/neft/2021/13/13/ [Accessed 09/09/2023]
6. Mil'kin V. Kak povliyayut sanktsii ES na rabotu NPZ v Rossii. 2022. Available at: https://www.vedomosti.ru/business/arti-cles/2022/02/27/911173-sanktsii-es-npz [Accessed 09/09/2023]
7. Mil'kin V. Novye sanktsii ES slabo povliyayut na neftyanoi sektor i aviatsiyu. 2022. Available at: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/25/911042-sanktsii-neftyanoi-sektor-aviatsiyu [Accessed 09/09/2023]
8. Mishukov E.A. Sravnitel'nyi analiz glubiny pererabotki nefti po indeksu Nel'sona v razlichnykh stranakh // Vestnik universiteta. 2019. № 11. S. 77-81.
9. Tyrtov E. Rossiiskaya neftepererabotka: vyzhivut sil'neishie // Energeticheskaya politika. 2021. № 7(161). S. 38-47.
10. Urozhaev Yu. Oborudovanie dlya neftepererabotki, importozameshchenie. Available at: https://neftegaz.ru/analisis/pererabotka/328619-oborudo-vanie-dlya-neftepererabotki-importozameshchenie/ [Accessed 09/09/2023]

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.61.98.092**

Развитие автомобильных перевозок в транспортно-логистических услугах

Бейм Артем

Ассистент,
кафедра экономической теории и прикладной экономики,
Новосибирский государственный технический университет,
630064, Российская Федерация, Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20;
e-mail: artem.beim@mail.ru

Аннотация

В работе рассматривается развитие автомобильных грузовых перевозок на рынке транспортно-логистических услуг Российской Федерации в условиях перманентных изменений мировой экономики в общем и целом. Рассмотрена основная составляющая в развитии взаимосвязи с соседними странами и увеличение собственной грузовой автомобильной базы. Отмечается постепенное переориентирование автомобильных грузовых потоков с европейских направлений на азиатские, а также некоторой части автомобильных грузовых потоков с внешнего транспортно-логистического рынка на внутренний рынок Российской Федерации. Проанализирован рынок развития логистики в других странах на сегодняшний день с учетом вклада в ВВП страны. Сформулированы основные факторы, оказывающие значительное влияние на величину общего автомобильного грузооборота. Проанализирована характеристика грузооборота между всеми субъектами Российской Федерации. Считаем, что развитие инновационных промышленных производств позволит реализовать экспортный потенциал и увеличить грузовой поток, в том числе на внутреннем рынке, а снижение ставок по утилизационному сбору и лизингу приведет к регулярному обновлению автомобильного грузового транспорта, что позволит повысить конкурентоспособность отечественных транспортно-логистических компаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Бейм А. Развитие автомобильных перевозок в транспортно-логистических услугах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 334-339. DOI: 10.34670/AR.2023.61.98.092

Ключевые слова

Автомобильные грузовые перевозки, транспортная логистика, автомобильные дороги, грузооборот, транспортно-логистическая инфраструктура.

Введение

Рассматривая мировую практику транспортно-логистического рынка с середины XX века, по общему объему перевозок ведущим грузовым транспортом среди всех сухопутных видов транспорта является автомобильный грузовой транспорт.

Роль логистики в мире сложно переоценить. Рассматривая современный мир, существует такая тенденция как развитие логистических систем, она на прямую относится к управлению цепями поставок. Международная торговля непосредственно связана с логистическими системами, так как невозможно представить как грузы с одного континента попадали на другой без организации автомобильных перевозок.

Столь важное положение автомобильного грузового транспорта в перевозочном процессе связано с наличием множества присущих этому виду транспорта преимуществ, таких как доставка по принципу «от двери до двери», динамичность, маневренность, мобильность и вариативность при составлении или экстренном изменении маршрута доставки.

Рынок развития логистики один и самых активных в мире на сегодняшний день. Средняя доля ВВП в развитых странах составляет примерно 13-14%. Можно видеть, что транспортные компании и транспортная логистика приносят большую прибыли государству. Например, доля ВВП Ирландии составляет 14.1%, в Сингапуре 13.8%, в Гонконге 13.8%, в Германии 13%, в России данные не много меньше 12,2%. Мировой рынок транспортной логистики составляет примерно 2,7 триллиона долларов США. Неравномерный уровень развития многих стран создает помехи эффективному развитию международной логистики [Крылов, 2016, 60-63].

Основная часть

Развитие мировой экономики позволяет благоприятно развивать и создавать новые, более оптимальные и безопасные с точки зрения перевозок транспортные коридоры, на всем протяжении развития транспортно-логистической инфраструктуры, которая в свою очередь наращивает грузовые потоки. Корректное использование транспортно-логистическими компаниями преимущества автомобильного грузового транспорта позволяет ежегодно увеличивать свою долю в общем мировом грузообороте.

Логистика является основным звеном в международной торговле. Собственно говоря, логистика – это огромное число компаний, которые берут на себя обязательства по перевозке груза из одной точки в другую. Либо это организации по производству определенной продукции у которых имеются свои логистические отделы.

На нынешнем этапе развития мировой экономики, происходит неуклонный рост потребностей современного общества в товарах и услугах, а также высокой скорости их получения диктует необходимость увеличения интенсивности внутренних автомобильных грузовых перевозок. Вместе с тем недостаточное развитие транспортно-логистической и информационной инфраструктуры, а также слабая внутренняя грузовая база, особенно в восточной части России, которая приводит к тому, что транспортно-логистическим компаниям не просто найти груз в обратном направлении, что ведет к построению сложных маршрутов, дополнительным издержкам и вынужденному увеличению необходимого времени в процессе перевозки грузов автомобильным грузовым транспортном, что в целом снижает регулярность перевозок и увеличивает стоимость тарифов на транспортно-логистические услуги.

Необходимость повышения уровня конкурентоспособности национальной экономики

согласно «Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года». Национальному проекту «Международная кооперация и экспорт на период до 2024 года». Которая в свою очередь диктует необходимость увеличения грузооборота автомобильным транспортом и снижения стоимости тарифов на транспортно-логистические услуги. Такая важная и актуальная с нашей точки зрения тема послужила основанием для проведения настоящего исследования.

Современный автомобильный грузовой транспорт обеспечивает высокий уровень сохранности доставляемого груза, обладает инфраструктурной гибкостью, оперативностью перевозки и реагирования на любые изменения внешних условий, а также предоставляет комфорт и легкость обслуживания клиентов в большей степени благодаря активному развитию и использованию современных информационных технологий [Harris, 2015].

Наиболее важным показателем, характеризующим эффективность деятельности автомобильного грузового транспорта, является грузооборот, который отражает совокупный результат перевозки грузов в т/км. С целью эффективного управления величиной грузооборота необходимо учитывать факторы, оказывающие на него существенное влияние.

Автомобильные перевозки имеют для основных факторов, которые оказывают значительное влияние на величину общего грузооборота автомобильным грузовым транспортом (таблица 1) [Грузовые перевозки, www].

Таблица 1 - Факторы, оказывающие влияние на величину общего грузооборота

№	Фактор
1	Тарифы на транспортно-логистическую услугу
2	Стоимость горюче-смазочного материала
3	Грузооборот другими видами транспорта
4	Объем ВВП и ВНП
5	Объем промышленного производства по отраслям
6	Развитость, качество и масштабность автодорожной инфраструктуры
7	Наличие профессионального сервиса технического обслуживания и ремонта автомобильного грузового транспорта
8	Простота и доступность транспортно-логистических услуг как для внутренних, так и внешних (зарубежных) клиентов
9	Частота обновления автомобильного грузового транспорта
10	Инвестиции в сектор автомобильных грузовых перевозок

Таким образом, грузооборот автомобильного грузового транспорта – это показатель, зависящий от множества факторов как внутренней, так и внешней среды, в связи с чем с целью повышения эффективности перевозочного процесса, управления грузооборотом и максимизации прибыли транспортно-логистическим компаниям необходимо корректировать свою деятельность, учитывая изменения данных показателей.

В настоящее время условия на мировом потребительском рынке товаров и услуг выстраиваются таким образом, что дальнейшее эффективное развитие отечественной экономики уже не может обойтись без инновационного пути развития. Высокая конкурентная борьба постоянно держит в тонусе большинство промышленных предприятий в мире. Растет как качество, так и количество различных товаров, которые необходимо часто перевозить в кратчайшие сроки в различные уголки государств, что создает регулярные грузовые потоки. Отметим, что нестабильность мировой экономики, политика санкций и ограничений,

перманентный рост ГСМ отрицательно влияют на отечественный рынок транспортно-логистических услуг.

Согласно данным, РОССТАТ, а именно по перевезенному грузу автомобильным транспортном на конец 2022 года по различным субъектам Российской Федерации составляет 6211 млн. тонн. (таблица 2) [Транспорт…, www].

Таблица 2 - Распределение грузов автомобильным транспортом по субъектам Российской Федерации

Субъекты	Количество перевезенного груза, автомобильных транспортом, млн. тонн				
	2018	2019	2020	2021	2022
Центральный федеральный округ	369,1	396,5	351,5	366,4	364,4
Северо-Западный федеральный округ	169,3	192,5	182,7	178,5	150,0
Южный федеральный округ	145,2	146,5	146,0	152,5	171,2
Северо-Кавказский федеральный округ	48,6	41,8	33,6	34,1	38,6
Приволжский федеральный округ	318,4	312,5	294,8	292,3	310,9
Уральский федеральный округ	290,1	265,0	226,6	215,6	219,7
Сибирский федеральный округ	264,5	275,1	261,5	226,6	233,6
Дальневосточный федеральный округ	127,2	111,1	128,0	126,4	133,3
Российская Федерация	5 544,4	5735,3	5404,7	5581,7	6211,0

По итогам 2022 года количество грузовых автомобилей, задействованных в перевозочном процессе, составляет 6,661 млн единиц. При этом, по данным РОССТАТ [Транспорт. Грузооборот по видам транспорта…, www].

Грузооборот автомобильным грузовым транспортом составил 621 млрд т – км. Фактический объем перевезенных грузов автомобильным грузовым транспортом на конец 2022 года, составил 6211 млн тонн, что на 11,2% выше, чем годом ранее, однако, для примера, в 1990 году аналогичным автомобильным грузовым парком в стране всего было перевезено 15,392 млн тонн, что почти в 3 раза превышает текущий объем перевозимых грузов. Стоит отметить, что протяженность автомобильных дорог по состоянию на 1990 год составляла 884,7 тыс. км, из них всего с твердым покрытием – 657,1 тыс. км, в том числе общего пользования – 455,2 тыс. км [Лукинский и др., 2004]. В настоящее время в России протяженность автомобильных дорог общего пользования составляет 1542,2 тыс. км, из них с твердым покрытием – 1089,3 тыс. км. Таким образом, потенциал для развития автомобильных грузовых перевозок на отечественном рынке транспортно-логистических услуг более чем существенный, вместе с тем это указывает и на значительную недозагруженность автомобильного грузового транспорта.

Заключение

Таким образом, в настоящее время в России наблюдается активное перераспределение компаний, оказывающих транспортно-логистические услуги. Слабые участники транспортно-логистического рынка уходят либо консолидируются с более сильными участниками, а сильные продолжают расширять свою долю рынка. В то же время в результате эффективного использования традиционных преимуществ автомобильного грузового транспорта, таких как гибкость, оперативность, доставка «от двери до двери», в настоящее время на расстояния 1,5–2 тыс. км перевозится теперь именно автомобильным грузовым транспортом, что способствует наращиванию объемов грузооборота. Развитие современной дорожной и транспортно-

логистической инфраструктуры обеспечивает реализацию транзитного потенциала нашей страны.

Считаем, что развитие инновационных промышленных производств позволит реализовать экспортный потенциал и увеличить грузовой поток, в том числе на внутреннем рынке, а снижение ставок по утилизационному сбору и лизингу приведет к регулярному обновлению автомобильного грузового транспорта, что позволит повысить конкурентоспособность отечественных транспортно-логистических компаний.

Библиография

1. Грузовые перевозки. ТК Грузоведъ. URL: https://gruzoved. com/blog/post/klassifikaciya-gruzovyh-avtomobilnyh-perevozok
2. Крылов И.А. Международная логистика: проблемы, возможности, решения // Молодой ученый. 2016. № 13.1 (117.1). С. 60-63.
3. Лукинский В.С. и др. Логистика автомобильного транспорта. М.: Финансы и статистика, 2004. 368 с.
4. Национальные проекты: Международные кооперации и экспорт, в период с 2019 по 2024 гг. URL: https://minpromtorg. gov.ru/projects/international
5. Транспорт. Грузооборот по видам транспорта в России в 1990 г. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www. gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d4/17-08.htm
6. Транспорт. Грузооборот. Основные итоги на 01.01.2023 г. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/23455
7. Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года. URL: https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009
8. Harris I., Wang Y.L., Wang H.Y. ICT in multimodal transport and technological trends: unleashing potential for the future // International Journal of Production Economics. 2015. 159 (1). P. 88-103.
9. Pečený L. et al. Optimisation in transport and logistic processes //Transportation Research Procedia. – 2020. – Т. 44. – С. 15-22.
10. Speranza M. G. Trends in transportation and logistics //European Journal of Operational Research. – 2018. – Т. 264. – №. 3. – С. 830-836.

Development of road transportation in trasport and logistics services

Artem Beim

Assistant of the Department of Economic Theory and Applied Economics,
Novosibirsk State Technical University,
630064, 20, Karla Marksa ave., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: artem.beim@mail.ru

Abstract

The paper considers the development of road freight transportation in the market of transport and logistics services of the Russian Federation in the conditions of permanent changes in the world economy in general. The main component in the development of interconnection with neighboring countries and the increase of its own road freight base is considered. It is noted the gradual reorientation of automobile cargo flows from European directions to Asian, as well as some part of automobile cargo flows from the external transport and logistics market to the domestic market of the Russian Federation. The market of logistics development in other countries is analyzed to date, considering the contribution to the country's GDP. The main factors that have a significant impact on the value of total road freight turnover are formulated. Characteristics of cargo turnover between

all subjects of the Russian Federation are analyzed. The autthor of the paper believes that the development of innovative industrial production will make it possible to realize export potential and increase freight flow, including in the domestic market, and reducing rates for recycling fees and leasing will lead to regular renewal of road freight transport, which will increase the competitiveness of domestic transport and logistics companies.

For citation

Beim A. (2023) Razvitie avtomobil'nykh perevozok v transportno-logisticheskikh uslugakh [Development of road transportation in trasport and logistics services]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 334-339. DOI: 10.34670/AR.2023.61.98.092

Keywords

Automobile freight transportation, transport logistics, highways, freight turnover, transport and logistics infrastructure.

References

1. *Gruzovye perevozki. TK Gruzoved* [Freight transportation. Transport company Gruzoved]. Available at: https://gruzoved.com/blog/post/klassifikaciya-gruzovyh-avtomobilnyh-perevozok [Accessed 09/09/2023]
2. Harris I., Wang Y.L., Wang H.Y. (2015) ICT in multimodal transport and technological trends: unleashing potential for the future. *International Journal of Production Economics*, 159 (1), pp. 88-103.
3. Krylov I.A. (2016) Mezhdunarodnaya logistika: problemy, vozmozhnosti, resheniya [International logistics: problems, opportunities, solutions]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 13.1 (117.1), pp. 60-63.
4. Lukinskii V.S. et al. (2004) *Logistika avtomobil'nogo transporta* [Logistics of road transport]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
5. *Natsional'nye proekty: Mezhdunarodnye kooperatsii i eksport, v period s 2019 po 2024 gg.* [National projects: International cooperation and export, from 2019 to 2024]. Available at: https://minpromtorg.gov.ru/projects/international [Accessed 09/09/2023]
6. *Transport. Gruzooborot po vidam transporta v Rossii v 1990 g. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki (Rosstat)* [Transport. Freight turnover by mode of transport in Russia in 1990. Federal State Statistics Service (Rosstat)]. Available at: http://www. gks.ru/bgd/regl/b11_13/IssWWW.exe/Stg/d4/17-08.htm [Accessed 09/09/2023]
7. *Transport. Gruzooborot. Osnovnye itogi na 01.01.2023 g. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Transport. Freight turnover. Main results as of January 1, 2023. Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/folder/23455 [Accessed 09/09/2023]
8. *Transportnaya strategiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda* [Transport strategy of the Russian Federation for the period until 2030]. Available at: https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009 [Accessed 09/09/2023]
9. Pečený, L., Meško, P., Kampf, R., & Gašparík, J. (2020). Optimisation in transport and logistic processes. Transportation Research Procedia, 44, 15-22.
10. Speranza, M. G. (2018). Trends in transportation and logistics. European Journal of Operational Research, 264(3), 830-836.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.57.40.097**

Сопоставление концепций тактического и стратегического маркетинга: мета-анализ практики российских предприятий

Полисадова Елена Александровна

Аспирант кафедры экономики и менеджмента,
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
600000, Российская Федерация, Владимир, ул. Горького, 87;
e-mail: polisadova.info@gmail.com

Аннотация

В статье автор затрагивает фундаментальный вопрос отличия тактического маркетинга (который преобладает в современном бизнесе) от стратегического. В ходе исследования было установлено, что к маркетинговой стратегии относятся совершенно все компоненты предприятия: от производства до бухгалтерии. Все должно подчиняться маркетинговой стратегии и действовать на благо компании на долгий срок. Основная задача маркетинга – это привлечение клиентов, а привлечение клиентов без соприкосновения с продуктом, сотрудниками, чеками, доставкой, сервисом и прочим невозможно. Поэтому маркетинговая стратегия пронизывает собой совершенно все компоненты бизнеса для того, чтобы выявить благоприятные тенденции и уметь эффективно «жонглировать» оборотом компании.

Для цитирования в научных исследованиях

Полисадова Е.А. Сопоставление концепций тактического и стратегического маркетинга: мета-анализ практики российских предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 340-346. DOI: 10.34670/AR.2023.57.40.097

Ключевые слова

Маркетинг, маркетинговая стратегия, стратегическое управление, менеджмент, тактический маркетинг, стратегия, задача стратегического маркетинга, рыночная стратегия, конкурентный анализ.

Введение

Внешние геополитические факторы заставляют отечественный бизнес мыслить по-новому. Быстрая трансформация стала ключевой способностью, которая позволяет выжить предприятию. Действовать импульсивно уже невозможно – слишком много рисков. Сегодня необходимо все решения хладнокровно взвешивать. А на основе чего принимать четкие решения? Какой бизнес-инструмент может дать уверенность в выбранном векторе?

Благодаря тренду молниеносных изменений очень многие компании стали вкладываться именно в стратегию. Стратегию управления всего: менеджмента, развития продукта, продаж, маркетинга. Последний пункт рассмотрим подробно, так как сфера научных интересов сходится именно на построении маркетинговой стратегии.

Основная задача маркетинговой стратегии заключается в обеспечении компании стабильными продажами в долгосрочной перспективе. Стабильная работа компании является ключевой особенностью построения стратегии. То есть в стратегическом плане должны быть предусмотрены практически любые изменения рынка (как внешние (насколько это возможно), так и внутренние), он должен быть гибким и легким для восприятия всего персонала.

Именно легкость восприятия маркетинговой стратегии обеспечивает успех ее реализации, так как осуществлять задуманное будет обыкновенный линейный персонал под руководством начальников. И чтобы минимизировать трансформацию задуманного под воздействием восприятия каждого, маркетинговая стратегия должна быть проста. Говоря словами кандидата экономических наук Игоря Манна, «стратегический план длиннее одной страницы – не рабочий» [Манн, 2017].

Таким образом, маркетинговая стратегия отвечает за стабильное существование компании; гибкость к внешним и внутренним изменениям; простоту и качество реализованных задач данной стратегии.

Нами был проанализирован целый ряд источников на тему стратегического менеджмента, управления маркетингом и организации эффективных бизнес-процессов. Составляя матрицу из полученных данных, можно сказать, что маркетинговая стратегия применима во всех областях управления: научно-исследовательских предприятий, муниципальных, государственных и, конечно же, коммерческих организаций. Стратегическое управление маркетингом включает в себя все необходимые функции: формирование рыночной стратегии; реализацию концепции маркетинга; стратегическую рекламу и стимулирование сбыта; обеспечение маркетинговых исследований.

Основная часть

Благодаря качественно сформулированной маркетинговой стратегии компания сможет легко завоевать свою долю рынка, поскольку краеугольные вопросы бизнеса – для кого? как? где? зачем? – будут раскрыты. Эти слова подтверждает Фатхутдинов в своем учебнике: «Результаты стратегического маркетинга – нормативы конкурентоспособности товаров и стратегии организации – должны лечь в основу стратегических и тактических планов. Это подчеркивает важность изучения потенциальных потребностей и ценностей, проведения стратегической сегментации рынка и разработки нормативов конкурентоспособности объектов» [Фатхутдинов, 2000].

В современном маркетинге есть два понятия – тактический маркетинг и стратегический

маркетинг.

До недавнего времени на рынке преобладал тактический маркетинг. Он занимается каналами сбыта, сегментацией рынка, распределением товаров. «Главными функциями тактического маркетинга являются тактическая микро- и макросегментация рынка, тактическое позиционирование товара, выбор каналов сбыта, организация рекламы, стимулирование ускорения сбыта» [Фатхутдинов, 2000].

Стратегический маркетинг занимается более глубокими вопросами: инновациями; конкурентоспособностью; ценностями; потребностями.

В этом заключается принципиальная разница между тактикой и стратегией управления маркетингом.

Основная проблема современного стратегического маркетингового управления заключается в неумении разрабатывать стратегию развития компании. То есть бизнес базируется исключительно на краткосрочных тактических инструментах, не обращая внимания на основополагающие элементы стратегии. Основной задачей данной статьи является освещение основных компонентов построения маркетинговой стратегии и передачи данных наработок в работу руководителям компании. Считаем целесообразным обратить внимание именно на стратегическое управление маркетингом, поскольку именно развитие стратегии даст компаниям возможность существовать и быть успешными на долгий срок. Рассмотрим стратегические принципы, которые в своем исполнении не так сложны, как может показаться, но, внедрив их в бизнес-оборот, прибыль может вырасти кратно, а экономическая безопасность оставит позади всех конкурентов.

Новизна данного научного исследования заключается в том, что практически всё в бизнесе является компонентами маркетинговой стратегии: от целевой аудитории до финансовой модели, которую выбрали при планировании бизнеса. Именно неразделимость всех составляющих частей бизнеса и обеспечит стабильное существование компании.

Дадим определение понятия «стратегия». Истоки термина уходят корнями глубоко в древний мир, а точнее в Древнюю Грецию. «Стратегия» с древнегреческого переводится как «искусство полководца», этот термин носил сугубо военный характер: «Вообще говоря, с тех самых пор, как термин “стратегия” впервые вошел в употребление в Древней Греции на рубеже классической эпохи, он всегда нес на себе груз неразрешимых противоречий. Как иначе мыслить знание, которое стремится связать воедино четко сформулированную, неизменную цель с изменчивыми обстоятельствами жизни?» [Малявин, 2007]. Уже в XX веке философы, эксперты и ученые, такие как А. Чандлер, М.Портер, И. Ансофф, А. Томсон, трактовали «стратегию» сообразно бизнесу и управлению: «Стратегия как последовательная, согласованная и интегрированная структура управленческих решений» [Минцберг, Альстранд, Лампель, 2009].

Еще один важный компонент планирования, которые разные ученые рассматривали по-разному, – это горизонт планирования стратегического маркетинга. В книге «Философия управления» авторы дали классификацию управления, разделив его на заведование, администрирование и стратегическое управление, указав разные периоды планирования для каждого класса управления: «аведование предполагает немедленный отклик на ситуацию и рассчитано на день-два, максимум на неделю. Для администратора горизонт – месяц или квартал, для стратегического управляющего – год» [Голубкова, Розин, 2023].

Единого определения данного термина не существует. Если мы говорим о стратегическом управлении маркетингом, то стратегия должна давать ответы на следующие вопросы: какую

позицию занимает бизнес сегодня; каким он должен быть завтра; какие ключевые товары, рынки дадут максимальную финансовую стабильность; какие инструменты будут использоваться для достижения поставленных целей; какими критериями мы будем измерять результат.

Исходя из этого, наиболее подходящим будет определение, данное в учебнике М.А. Чернышева: «Исходя из изложенного, стратегия организации – это генеральная программа развития организации, определяющая приоритеты стратегических задач, методы привлечения и распределения ресурсов и последовательность шагов по достижению стратегических целей и в наибольшей степени соответствующая сложившемуся состоянию внутренней и внешней среды. Главная задача в стратегии состоит в том, чтобы перевести организацию из ее настоящего состояния в желаемое руководством будущее состояние» [Чернышев, 2009].

Именно результативностью будет измеряться результат маркетинговой стратегии. Стратег, как военный полководец, должен ответственно подойти к разработке стратегии, так как от нее будет зависеть дальнейшая судьба компании. Многое, конечно, можно будет доделать в процессе реализации стратегического управления, но фатальные ошибки разработки исправить будет сложно: «Деятельность стратега направлена на создание новых стратегических перспектив, приоритетов и сценариев, в условиях, когда “настоящее” не существует, а будущие факты остаются неизвестными, даже для стратегов, обладающих долгосрочным видением» [Квинт, 2016].

Какая глубина стратегического исследования должна быть, чтобы обеспечить бизнесу стабильный запуск и дальнейшую работу?

Самым важным компонентом исследования должен быть конкурентный анализ. Именно эта аналитика ответит на множество вопросов: какая предложена товарная матрица; какой средний чек; какая целевая аудитория; какие есть нюансы производства; какие точки контакта задействованы; какие методы продвижения задействованы.

Подробный конкурентный анализ станет отправной точкой стратегического исследования. Конкуренция бывает разная: прямая и косвенная (с помощью товаров-заменителей). Внутри одного рынка и одного сегмента целевой аудитории могут уживаться разные представители конкурирующих организаций, разделяя между собой доли рынка. Декомпозиция распределения долей рынка поможет гипотетически рассчитать, на что может рассчитывать новый бизнес, какие решения он должен предложить целевой аудитории, чтобы забрать себе часть рынка. Конкурентных преимуществ множество: новый или усовершенствованный продукт; качество; сервис; цена; премиальность.

А.Л. Беседин в своей работе, посвященной реструктуризац,ии предприятия также указывает на важность выявления конкурентных преимуществ через конкурентный анализ: «Для разработки эффективной стратегии реструктуризации предприятия необходимо также выявить его потенциал, отображенный в ключевых факторах успеха, которые впоследствии должны быть переведены в конкурентные преимущества» [Беседин, 2003]. То есть даже для существующих предприятий во время реструктуризации актуален вопрос выявления конкурентных преимуществ. Данные преимущества лежат на стыке анализа конкурентов, интересов целевой аудитории и производственной мощности предприятия.

Следующим важнейшим компонентом маркетинговой стратегии будет являться подробный анализ целевой аудитории. Мы должны совершенно ясно ответить на вопросы, кто наши клиенты, какой жизнью они живут, какой у них достаток и интересы. Частично ответы на эти вопросы будут в анализе конкурентов, но использовать их в полной мере не получится, потому как отстройка по своей целевой аудитории должна быть уникальна.

Далее следуют вопросы позиционирования и ценности нашего продукта. Пройдя путь конкурентного анализа и анализа целевой аудитории, мы можем «упаковать» бизнес с точки зрения смыслов и ценностей. Здесь вступают в силу все те конкурентные преимущества, которые мы описывали выше и взяли за основу в нашей стратегии. Нам обязательно важно прописать: как выстроить у аудитории лояльность к компании; какие компоненты будут включать узнаваемость компании; какой ассоциативный ряд будет вызывать упоминание компании; какое воспринимаемое качество мы должны воспитать в нашем клиенте.

Следующим важнейшим этапом разработки маркетинговой стратегии будет являться составление SWOT-анализа. Не будем вдаваться в подробности исследования, так как swot-анализ достоин целой отдельной статьи. В маркетинговой стратегии важно проанализировать все сильные и слабые стороны бизнеса, а также возможные угрозы и возможные точки роста. Данные такого анализа помогут в перспективе перераспределить усилия по росту бизнеса.

Принимая во внимание хрестоматийные знания по разработке маркетинговой стратегии, мы должны дополнить исследование экономическими единицами, такими как себестоимость, наценка, окупаемость и сроки окупаемости. То есть «положить» данные на цифры и составить свою декомпозицию по обороту до вычета налогов и кредитов и после. Таким образом, глубина маркетингового исследования уходит своими корнями в финансовую модель, бухгалтерию и менеджмент. Получается, что совершенно всё на предприятие – это маркетинг: скрытый и открытый, а все сотрудники – помощники маркетинга. Нет границы, где заканчивается маркетинговая стратегия и начинается, скажем, производственная стратегия. Совершенно все в бизнесе является составляющей маркетинговой стратегии, как очевидные вещи (открытый маркетинг), такие как целевая аудитория, рынок сбыта, анализ конкурентов, продвижение, так и не очевидные (скрытый маркетинг): бизнес-модель; финансовая модель; структура управления; разработка продукта; оснащение производства; набор персонала и прочее.

Заключение

Доказывая свою теорию, мы основываемся на опыте работы внутри бизнеса. В компаниях, где маркетинг полностью интегрирован в жизнь предприятия, не существует проблем по закрытию базовых бизнес-потребностей: в росте по отношению к актуальному рынку; в осуществлении своевременных платежных обязательств; в прибыле.

В компаниях, где маркетинговая стратегия не разработана, а сам маркетинг автономен, существует стагнация с нарастающим трендом к закрытию. Основная задача маркетинга – это привлечение клиентов, а привлечение клиентов без соприкосновения с продуктом, сотрудниками, чеками, доставкой, сервисом и прочим невозможно. Поэтому маркетинговая стратегия пронизывает собой совершенно все компоненты бизнеса для того, чтобы выявить благоприятные тенденции и уметь эффективно «жонглировать» оборотом компании.

Библиография

1. Беседин А.Л. Реструктуризация предприятия с позиции системного подхода. Концептуальные модели, стратегические решения, бизнес-процессы и бизнес-единицы. Тула: ТулГУ, 2003. 351 с.
2. Голубкова Л.Г., Розин В.М. Философия управления. М.: Юрайт, 2023. 138 с.
3. Квинт В.Л. Поиск и исследование философских корней теории стратегии. Взаимосвязь философского и стратегического мышления // Управленческое консультирование. 2016. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-i-issledovanie-filosofskih-korney-teorii-strategii-vzaimosvyaz-filosofskogo-i-strategicheskogo-myshleniya/viewer.

4. Малявин В. Китай управляемый. Старый добрый менеджмент. М.: Европа, 2007. 303 с.
5. Манн И. Маркетинг на 100%. М.: Манн, Иванов, Фербер, 2017.
6. Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. Стратегическое сафари. Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента. М.: Сколково, 2009. 367 с.
7. Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг. М.: Бизнес-школа «Интел-синтез», 2000. 640 с.
8. Чернышев М.А. Стратегический менеджмент. Основы стратегического управления. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 506 с.
9. Ladeira W. J. et al. A meta-analysis on the effects of product scarcity //Psychology & Marketing. – 2023.
10. Fan X. et al. Factors affecting the effectiveness of cause-related marketing: A meta-analysis //Journal of Business Ethics. – 2020. – C. 1-22.

Comparison of the concepts of tactical and strategic marketing: a meta-analysis of the practice of Russian enterprises

Elena A. Polisadova

Postgraduate Student,
Vladimir State University named after. A.G. and N.G. Stoletovs,
600000, 87 Gor'kogo str., Vladimir, Russian Federation;
e-mail: polisadova.info@gmail.com

Abstract

The author of the article touches on the fundamental issue of the difference between tactical marketing (which predominates in modern business) and strategic one. During the study, it was found that the marketing strategy includes absolutely all components of the enterprise: from production to accounting. Everything should be subordinated to the marketing strategy and the good of the company for the long term. The main task of marketing is to attract customers, and attracting customers without contact with the product, employees, receipts, delivery, service, etc. is impossible. Therefore, a marketing strategy permeates absolutely all components of a business in order to identify favorable trends and be able to effectively "juggle" the company's turnover.

For citation

Polisadova E.A. (2023) Sopostavlenie kontseptsii takticheskogo i strategicheskogo marketinga: meta-analiz praktiki rossiiskikh predpriyatii [Comparison of the concepts of tactical and strategic marketing: a meta-analysis of the practice of Russian enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 340-346. DOI: 10.34670/AR.2023.57.40.097

Keywords

Marketing, marketing strategy, strategic management, management, tactical marketing, strategy, strategic marketing task, market strategy, competitive analysis.

References

1. Besedin A.L. (2003) Restrukturizatsiya predpriyatiya s pozitsii sistemnogo podkhoda. Kontseptual'nye modeli, strategicheskie resheniya, biznes-protsessy i biznes-edinitsy [Restructuring of the enterprise from the position of a systems approach. Conceptual models, strategic decisions, business processes and business units]. Tula: Tula State University.

2. Chernyshev M.A. (2009) Strategicheskii menedzhment. Osnovy strategicheskogo upravleniya [Strategic management. Fundamentals of strategic management]. Rostov n/D: Feniks Publ.
3. Fatkhutdinov R.A. (2000) Strategicheskii marketing [Strategic Marketing]. Moscow: Biznes-shkola «Intel-sintez» Publ.
4. Golubkova L.G., Rozin V.M. (2023) Filosofiya upravleniya [Management philosophy]. Moscow: Yurait Publ.
5. Kvint V.L. (2016) Poisk i issledovanie filosovskikh kornei teorii strategii. Vzaimosvyaz' filosovskogo i strategicheskogo myshleniya [Search and study of the philosophical roots of the theory of strategy. The relationship between philosophical and strategic thinking]. Upravlencheskoe konsul'tirovanie [Management consulting]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/poisk-i-issledovanie-filosofskih-korney-teorii-strategii-vzaimosvyaz-filosofskogo-i-strategicheskogo-myshleniya/viewer [Accessed 17/09/2023].
6. Malyavin V. (2007) Kitai upravlyaemyi. Staryi dobryi menedzhment [Managed China. Good old management]. Moscow: Evropa Publ.
7. Mann I. Marketing na 100%. Mosow: Mann, Ivanov, Ferber Publ.
8. Mintsberg G., Al'strand B., Lampel' Zh. (2009) Strategicheskoe safari. Ekskursiya po debryam strategicheskogo menedzhmenta [Strategic safari. A tour through the wilds of strategic management]. Moscow: Skolkovo Publ.
9. Ladeira W. J. et al. A meta-analysis on the effects of product scarcity //Psychology & Marketing. – 2023.
10. Fan, X., Deng, N., Qian, Y., & Dong, X. (2020). Factors affecting the effectiveness of cause-related marketing: A meta-analysis. Journal of Business Ethics, 1-22.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.36.30.098**

Роль ИКТ-навыков в дифференциации качества занятости поколенных групп экономически активного населения

Шичкин Игорь Алексеевич

Кандидат экономических наук,
доцент базовой кафедры Торгово-промышленной палаты РФ
«Управление человеческими ресурсами»,
ведущий научный сотрудник Научного центра экономики труда,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: shichkinia@mail.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01043, https://rscf.ru/project/22-28-01043/, в Российском экономическом университете имени Г.В. Плеханова.

Аннотация

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи уровня владения современными информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) с качеством занятости поколенных групп (молодёжь, среднее и старшее поколения). На основе анализа зарубежных и отечественных источников установлена зависимость между уровнем ИКТ-навыков и возможностью реализации трудового потенциала и обеспечения высокого качества занятости. Показано, что реализация трудового потенциала в сфере занятости при высоком уровне ИКТ-навыков определяет более низкие риски снижения качества занятости. Выявлены различия в уровнях ИКТ-навыков среди занятых и безработных. Занятые россияне обладают более развитыми цифровыми компетенциями, чем безработные. Среди безработных выявлены высокие риски не реализовать свой трудовой потенциал среди тех, кто имеет низкий и средний уровень ИКТ-навыков. Молодое поколение характеризуется более высокой, чем среди других поколенных групп, долей лиц, обладающих продвинутыми ИКТ-навыками, которые успешно применяются в трудовой деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Шичкин И.А. Роль ИКТ-навыков в дифференциации качества занятости поколенных групп экономически активного населения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 347-358. DOI: 10.34670/AR.2023.36.30.098

Ключевые слова

Качество занятости, поколенные группы, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), цифровые компетенции, занятые, безработные.

Введение

Развитие информационно-коммуникационных технологий создает широкие возможности на рынке труда для людей с продвинутыми ИКТ-навыками, но ограничивает тех, кто не обладает цифровыми компетенциями либо испытывает затруднения с их освоением. Уровень ИКТ-навыков оказывает прямое влияние на качество занятости среднего класса и пожилого населения с низким уровнем образования. Это подтверждают результаты ряда исследований, проведенных в США и Великобритании. Они показывают, что люди без профессиональных навыков в области информационных и коммуникационных технологий сталкиваются с рисками снижения качества занятости. Современный рынок труда наращивает зависимость от ИКТ-навыков. В доцифровую эпоху люди с низким уровнем образования могли рассчитывать на занятость в сфере низкоквалифицированного труда, но с развитием технологий и автоматизации эти рабочие места стали все менее доступными. ИКТ-навыки распределяются среди населения неравномерно. Несмотря на то, что люди приобретают цифровые навыки в процессе как неформального, так и формального образования, очевидно, что молодые люди более глубоко интегрированы в цифровую среду, в отличие от старших возрастных когорт.

Многочисленные исследования, проведенные в начале 2000-х гг., установили наличие цифрового разрыва в гендерном отношении. Женщины, как правило, имели ограниченный доступ к Интернету и, в отличие от мужчин, реже его использовали для трудоустройства и решения профессиональных задач [Kennedy, Wellman, Klement, 2003].

Согласно Дежардену и группе его коллег, данный разрыв значительно сократился, по крайней мере в развитых странах. Эти различия особенно малы среди младших возрастных когорт и более устойчивы среди старших поколений. Подобно другим навыкам, таким как грамотность и умение считать, цифровые навыки значительно отличаются в зависимости от уровня образования. Очевидно, что существует связь между общими способностями людей и их цифровыми навыками. Таким образом, дифференциация в уровнях образования населения способствует цифровому разрыву [Desjardins et al., 2013].

Ван Дерсен и Ван Дейк отмечают, что неравный доступ к системе образования и неравномерные цифровые навыки напрямую воздействуют на степень участия в жизни самых разных слоев общества. Наиболее высокий уровень цифровых компетенций может обеспечить расширенный доступ к системе здравоохранения, увеличить количество социальных связей и членства в организациях [Van Deursen, van Dijk, 2014].

Маккуэйд и Линдси утверждают, что базовые навыки работы с ИКТ можно рассматривать как ключевой передаваемый навык наряду с другими компетенциями, такими как умение работать в команде, способность разрешать возникающие проблемы или навыки межличностного общения. При этом отсутствие базовых навыков в области ИКТ может серьезно ограничить возможности индивида на рынке труда [McQuaid, Lindsay, 2005].

Грин с соавторами обнаружил, что в Великобритании пожилые люди с более низким уровнем образования реже используют цифровые инструменты для поиска работы [Green, Li, Owen, De Hoyos, 2012]. Грамотность в области ИКТ, как правило, связана с инклюзией на рынке труда и высокой заработной платой. При контроле ряда других индивидуальных характеристик, коррелирующих с навыками ИКТ, таких как образование и возраст, некоторые исследования показывают, что работодатель обеспечивает работникам персональные надбавки за навыки ИКТ [Hampf, Wiederhold, Woessmann, 2017].

Основываясь на данных Международной программы по оценке компетенций взрослого

населения (PIAAC), Фальк, Хеймиш и Видерхольд пришли к выводу, что различия в ИКТ-навыках могут объяснить разницу в доходах работников. Авторы обнаружили межстрановую дифференциацию в доходах, обусловленную разным уровнем квалификации. Отдача от навыков, например, в США намного выше, чем в странах Северной Европы. При этом размер надбавки за навыки в области ИКТ значительно варьируется в зависимости от профессии [Falck, Heimisch, Wiederhold, 2016].

Холмс и Толен проанализировали трудовую мобильность двух возрастных когорт в Великобритании, которые изначально были заняты на обычных работах. Они выяснили, что переход к не рутинным занятиям был поддержан повышенной трудовой мобильностью старшей когорты. Связывая это наблюдение с контекстом развития ИКТ, спрос на работников без базовых или низких навыков в области ИКТ, вероятно, снизится. Несколько факторов, таких как экономические потрясения или быстрый технический прогресс, могут ускорить этот процесс. В этом случае работники будут вынуждены оставаться на таких должностях до выхода на пенсию, либо им, возможно, придется менять работу [Holmes, Tholen, 2013]. Как показывают исследования в области человеческого капитала, смена работы может оказать существенное влияние на динамику заработной платы в зависимости от несоответствия состава задач на новой работе по сравнению со старой. Это может потребовать активной политики на рынке труда, чтобы избежать более высоких уровней безработицы и бедности [Pichler, Stehrer, 2021].

В числе научных трудов, посвященных оценке цифровых компетенций и уровню владения ИКТ разными поколенными группами, можно также выделить ряд следующих работ: «Влияние профессионально-квалификационных навыков использования информационно-коммуникационных технологий на доходы от занятости: поколенная дифференциация» [Бобков, Одинцова, Шичкин, 2022]; «DigComp 2.1: Система цифровых компетенций для граждан с восемью уровнями владения языком и примерами использования» [Carretero, Vuorikari, Punie, 2017]; «Работа с поколениями X и Y в период поколения Z: управление разными поколениями в деловой жизни» [Berkupet, 2014]; «План работы для разных возрастных когорт: определение общих и своеобразных характеристик работы» [Hernaus, Vokic, 2014]. В указанных публикациях превалирует тезис о разрыве в уровнях цифровых навыков между молодежью и старшим поколением, вследствие чего последние испытывают риски прекаризации занятости и снижения доходов.

Руководитель группы Европейской комиссии по разработке DigComp Ив Пуни в ходе одного из своих выступлений развенчал миф о том, что рожденные в эпоху развития ИКТ возрастные когорты априори обладают наиболее продвинутыми цифровыми компетенциями. Фактически для многих граждан из стран с развитой цифровой экономикой характерен недостаточный уровень цифровой грамотности. К примеру, в странах Евросоюза более 35% трудоспособных граждан не имеют необходимых ИКТ-навыков, что приводит к безработице около 42% из них. В связи с этим Пуни подчеркивает необходимость оценки и повышения цифровой грамотности различных социальных групп с особым фокусом на пожилых людей и безработных.

Взаимосвязь цифровой грамотности соискателей с уровнем оплаты труда была отмечена Ольгой Софьиной, начальником отдела Центра занятости населения города Москвы «Моя работа». По ее мнению, при смене сферы деятельности и переходе в смежную профессиональную область возрастает значимость цифровых компетенций соискателей [Цифровые технологии – для людей, www].

Целью данной статьи является выявление взаимосвязи уровня владения современными

информационно-коммуникационными технологиями с качеством занятости поколенных групп. При проведении исследования автором проверялись следующие гипотезы:

1. Вариация уровней ИКТ-навыков приводит к дифференциации качества занятости поколенных групп экономически активного населения; повышаются возможности реализации трудового потенциала индивида и снижаются риски прекаризации его занятости.

2. Молодое поколение характеризуется более высокой, чем среди других поколенных групп, долей лиц, обладающих продвинутыми ИКТ-навыками, которые успешно применяются в трудовой деятельности.

Основная часть

В последние два десятилетия в международной практике уделяется повышенное внимание вопросам разработки и совершенствования методологии измерения цифровой грамотности населения и оценки уровня владения информационно-коммуникационными технологиями.

В соответствии с ежегодным докладом Всемирного экономического форума, с 2004 г. осуществляется ранжирование стран на основе глобального индекса конкурентоспособности, который оценивает микроэкономические и макроэкономические основы национальной конкурентоспособности, в том числе цифровые навыки населения.

В 2006 году Европейский парламент и Европейский совет опубликовали руководство по основным компетенциям цифровой грамотности. В 2014 году были определены опережающие индикаторы, характеризующие цифровую грамотность: возможность доступа в Интернет, использование интернет-сервисов, интеграция цифровых технологий, цифровые государственные услуги [Podgorny, Volokhova, 2021].

С 2008 г. действует Международная программа по оценке компетенций взрослого населения (The Programme for the International Assessment of Adult Competencies – PIAAC). Данному опросу предшествовали Международное исследование грамотности взрослых, проводившееся в 1994–1998 гг. и Международное исследование грамотности и базовых навыков взрослых, с периодом охвата с 2003 по 2008 г.

Международная программа реализуется в более чем 40 странах/экономиках, позволяя оценивать компетенции взрослого населения в возрасте от 16 до 65 лет. Программа измеряет когнитивные и профессиональные навыки в трех областях: грамотность чтения, математическая грамотность и способности к решению задач в технологически насыщенной среде. Программа также собирает базовые данные о демографических и образовательных характеристиках людей, в том числе информацию о трудовом стаже, перерывах в трудовой деятельности, смене работы, участии в программах профессионального обучения и социальной поддержки.

Исследование проводится каждые 10 лет и на данный момент прошло два цикла. В первом цикле было три раунда сбора данных в период с 2011 по 2018 год. В 2018 году начался второй цикл опроса, результаты которого будут опубликованы в 2024 году. В рамках Международной программы по оценке компетенций взрослого населения ОЭСР (The Programme for the International Assessment of Adult Competencies – PIAAC) и лонгитюдного исследования Европейского Союза по доходам и условиям жизни (European Union Statistics on Income and Living Conditions – EU-SILC), проанализированы индивидуальные показатели отдельных категорий на рынке труда в девяти странах ЕС и Великобритании за период 2011-2017 гг. Результаты исследования показывают, что люди с развитыми компетенциями в области ИКТ имеют расширенные возможности для трудоустройства и, следовательно, не только чаще

меняют работу, но и реже сталкиваются с рисками безработицы. Цифровые рабочие места, как правило, лучше оплачиваются и с большей вероятностью, предполагают долгосрочные контракты. Кроме того, навыки в области ИКТ способствуют переходу безработных к средним и высоким цифровым профессиям. Определенный минимальный уровень навыков в области ИКТ также поддерживает уход безработных в сторону низкоцифровых профессий, но, по-видимому, снижает вероятность трудоустройства по таким профессиям после преодоления этого порога.

Международная программа по оценке компетенций взрослого населения является уникальной в своем роде, поскольку всесторонний межстрановой анализ корреляции навыков ИКТ с потенциалом занятости различных возрастных когорт ранее не проводился. В России оператором Программы выступает Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» при поддержке Правительства Российской Федерации.

В 2009 г. Статистический институт ЮНЕСКО предложил методику измерения информационно-коммуникационных технологий в образовании, которая базируется на ряде расчетных показателей: политика и стимулы, направленные на создание благоприятной среды для интеграции ИКТ в образование; школьный доступ к ИКТ; доля преподавательского состава, обладающего ИКТ-компетенциями; годовая динамика повышения квалификации в области ИКТ; оценка инструментов ИКТ в школах; изменения, происходящие в системе образования под влиянием ИКТ; вовлечение государства и частного капитала в развитие цифровой образовательной среды.

В 2009 году Международный союз электросвязи (МСЭ) разработал Руководство по измерению доступа к ИКТ и их использования домохозяйствами и отдельными лицами. Были изучены данные о характеристиках домохозяйств и отдельных лиц, а также сведения о доступности и использовании ИКТ по этим категориям. В 2014 году МСЭ подготовил список ключевых показателей и руководств по измерению доступа к ИКТ и их использования.

В 2016 г. для стран ОЭСР была принята расширенная методология проведения межстрановых сравнений цифровой грамотности. В апреле 2017 г. на саммите G20 предложен подход, основанный на оценке показателей, с целью унификации и обеспечения возможности межстранового сравнения уровня цифровой грамотности.

В процессе восстановления мировой экономики после пандемии Covid-19 темпы повышения квалификации в области цифровых технологий, необходимые для четвертой промышленной революции, будут только увеличиваться. По данным LinkedIn, в течение следующих пяти лет будет создано около 150 миллионов новых высокотехнологичных рабочих мест, начиная от разработки программного обеспечения и заканчивая ИТ-поддержкой. Предполагается, что эти должности могут быть частично заполнены технически подкованными молодыми специалистами, которые впоследствии могут делиться знаниями с более возрастными сотрудниками.

Но действительно ли молодое поколение обладает цифровыми навыками, необходимыми для рабочих мест будущего? Глобальный индекс цифровых навыков Salesforce провел опрос среди 23 000 сотрудников в 19 странах мира, чтобы определить уровень их цифровых навыков [Global Digital Skills Index, www]. Выяснилось, что более трех четвертей (76%) респондентов не были готовы к работе в цифровой среде. При этом если возрастным сотрудникам чаще не хватало базовых цифровых навыков, то многие молодые люди также чувствовали себя недостаточно подготовленными к вызовам и потребностям рынка труда будущего.

Всего 31% респондентов поколения Z (период рождения – с 1997 по 2010 г.), участвовавших

в опросе Salesforce, заявили, что на данный момент они чувствуют себя хорошо подготовленными для работы, связанной с цифровыми технологиями, и лишь немногие из них уверены в наличии более продвинутых цифровых навыков, таких как программирование (20%), шифрование данных и кибербезопасность (18%) и умение работать с искусственным интеллектом (7%). Тем не менее, представители поколения Z с большей вероятностью готовы к будущим вызовам рынка труда, поскольку 35% из опрошенных респондентов соответствующей возрастной когорты в настоящее время обучаются или осваивают новые цифровые навыки. И это несмотря на то, что почти две трети (64%) представителей поколения Z заявили о наличии продвинутых навыков работы с социальными сетями. Исходя из этого, можно предположить, что факт констатации индивидом наличия цифровых компетенций не обязательно предполагает специализированные ИКТ-навыки, используемые в профессиональной деятельности.

На противоположном полюсе возрастной шкалы всего лишь 17% бэби-бумеров (родившиеся с 1946 по 1964 г.) сообщили, что они очень хорошо подготовлены для работы в сфере цифровых технологий, при этом тревожно низкий уровень участия в обучении цифровым навыкам составляет 12%. Поколение X (родившиеся с 1965 по 1980 г.) оказались ненамного лучше: только 22% были оснащены необходимыми навыками и столько же участвовали в обучении. Фактически лишь 17% всех респондентов считают себя обладателями продвинутых цифровых навыков, используемых в профессиональной деятельности, а половина позиционирует себя новичками со скромными цифровыми навыками.

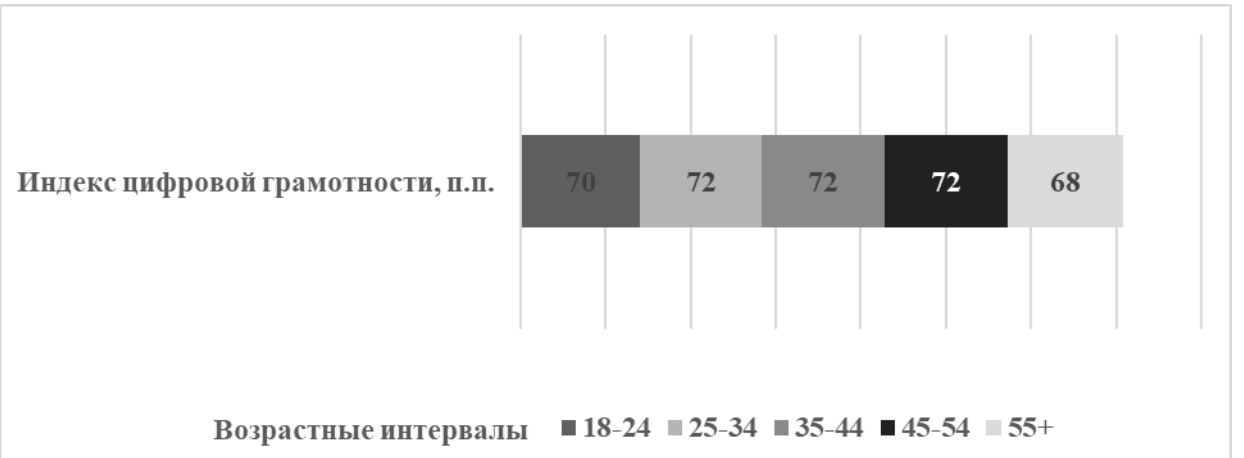
Теория поколений, предложенная Уильямом Штраусом и Нилом Хау, также взята в качестве методологического базиса в процессе разработки проблематики поколенной дифференциации, детерминированной навыками использования информационно-коммуникационных технологий. Так, Элиза Чирилли и Паола Николини провели комплексный обзор англо-италоязычной литературы в базе данных Google Scholar посредством использования в тезаурусе для осуществления семантического поиска двух ключевых слов: «цифровые навыки» и «разные поколения». В указанном исследовании персонализированы поколенные профили в контексте владения цифровыми навыками [Cirilli, Nicolini, 2019]. Авторы полагают, что наличие детализированного поколенного профиля ИКТ-навыков способствует повышению качества занятости и развитию инклюзивного рынка труда.

Согласно данным доклада НИУ ВШЭ «Оценка цифровой готовности населения России», который базируется на результатах проведенного социологического исследования взрослого населения в возрасте 18-–75 лет, 59,4% респондентов обладают базовым, 20% – средним и 3% респондентов – продвинутым уровнями цифровой грамотности [Оценка цифровой готовности населения России, 2021].

Аналитическим центром Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) в течение 2018-2022 гг. проводился ежегодный репрезентативный Всероссийский опрос населения для оценки цифровой грамотности по методологии DigComp (The European Digital Competence Framework – лидирующий международный подход к всесторонней оценке цифровой грамотности). Исследование проводится на базе платформы для оценки цифровой грамотности «Цифровой гражданин» (it-gramota.ru). Анализ цифровых компетенций осуществляется в разрезе 5 метрик, в том числе информационная и коммуникативная грамотность; цифровая безопасность и компетентность; создание цифрового контента. По итогам тестирования на портале «Цифровой гражданин» пользователь платформы может оценить персональный уровень цифровой грамотности и выстроить эффективную траекторию его повышения благодаря индивидуальным рекомендациям по обучению и методическим

материалам [В России выросла доля людей с продвинутым уровнем цифровой грамотности, www].

В 2022 г. тестированием было охвачено 12 950 человек из 85 регионов России в возрасте от 18 лет и старше. Согласно данным НАФИ, индекс цифровой грамотности россиян по итогам 2022 г. составил 71 процентных пункта (52 п.п. – на начало измерений в 2018 г.) по шкале от 0 до 100. Рассматривая уровень цифровой грамотности в разрезе социально-демографических характеристик, следует отметить, что гендерный разрыв в уровнях владения ИКТ составляет 3 п.п. (72 п.п. против 69 п.п.) в пользу мужчин. Наиболее высокие значения индекса у средней поколенной группы в возрастном диапазоне от 35 до 54 лет (72 п.п.). Молодежь в возрасте от 18 до 34 лет также характеризуется высоким уровнем показателя. В свою очередь, индекс цифровой грамотности россиян старшего поколения (от 55 лет) на несколько процентных пунктов уступает вышеуказанным поколенным группам (рис. 1).



Источник: данные опроса Аналитического центра Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), проведенного в 2022 г.

Рисунок 1 – Поколенная дифференциация цифровой грамотности граждан России

Профессиональная деятельность коррелирует с уровнем цифровой грамотности. Наиболее высокие значения индекса были у занятых и студенческой молодежи в сравнении с другими категориями населения (68 п.п. и 71 п.п. соответственно). Среди представителей старшего поколения самый низкий уровень цифровой грамотности (65 п.п.) в 2022 г. наблюдался у неработающих пенсионеров.

По итогам исследования НАФИ, проведенного в 2020 г., установлено, что безработные, в сравнении с занятыми, недостаточно компетентны в части использования мобильных устройств в качестве мессенджера, поиска информации в Сети, редактирования электронных таблиц и текстовых документов, совместной удаленной работой над документами. В свою очередь, занятые граждане слабо ориентируются в таких вопросах, как использование возможностей Интернета (поиск информации, создание и размещение контента, взаимодействие с браузерами и др.), настройка и обновление программного обеспечения, воздействие ИКТ на психофизиологическое здоровье человека. Между тем занятые обладают развитыми цифровыми компетенциями, связанными с использованием мобильных устройств в целях коммуникации, работой с различными видами информации, применением социально-сетевых инструментов групповой работы, обеспечением безопасности и антивирусной защиты (табл. 1).

Таблица 1 – Значения подиндексов цифровой грамотности граждан России в разрезе статуса занятости (в п.п. по шкале от 0 до 100)

	Индекс цифровой грамотности	А1. Информационная грамотность	А2. Коммуникативная грамотность	А3. Создание цифрового контента	А4. Цифровая безопасность	А5. Навыки решения проблем в цифровой среде
Граждане РФ в целом	58	59	62	53	60	58
Занятые	59	60	63	53	60	59
Безработные	56	55	59	50	58	55

Источник: данные опроса Аналитического центра Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), проведенного в январе 2020 г.

Приказом Росстата от 13 февраля 2020 г. № 64 утверждена методика расчета показателя «Доля населения, обладающего цифровой грамотностью и ключевыми компетенциями цифровой экономики» в рамках федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Методикой расчета определены показатели по пяти направлениям, в том числе коммуникационные навыки; навыки обучения с использованием цифровых инструментов; навыки работы с программным обеспечением; навыки управления информацией и данными; навыки решения задач в цифровой среде. Согласно целевым индикаторам Федерального проекта «Кадры для цифровой экономики», перспективная доля россиян, обладающих цифровой грамотностью и ключевыми компетенциями цифровой экономики, принимается в 27% населения в 2019 г., 30% – в 2020 г., 32% – в 2021 г., и 40% – в 2024 г.

В целом, вышеприведенные целевые индикаторы корреспондируют с итогами проведенной НАФИ в январе 2020 г. комплексной оценки уровня цифровой грамотности российского населения в части доли граждан, обладающих «продвинутым» уровнем цифровой грамотности (табл. 2).

Таблица 2 – Распределение занятых и безработных граждан России по уровню цифровой грамотности, %

Показатели	В среднем по РФ	Занятые	Безработные
Доля граждан, обладающих «продвинутым» уровнем цифровой грамотности	27	29	23
Доля граждан, обладающих «базовым» уровнем	67	65	68
Доля граждан, обладающих «начальным» уровнем	6	6	9
Значение индекса цифровой грамотности (измеряется от 0 до 100 баллов)	58	59	56

Источник: данные опроса Аналитического центра Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), проведенного в январе 2020 г.

При этом безработные россияне по уровню цифровой грамотности отстают от занятых. Так, доля граждан с «продвинутым» уровнем цифровой грамотности в 2020 г. составляла 23% среди безработных против 29% среди трудоустроенных (табл. 2).

Уровень цифровой грамотности граждан России детерминирован местом их проживания. По данным НАФИ на 2022 г., население небольших городов и сел обладало цифровой

грамотностью на уровне 70 п.п. В то же время среди жителей Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России с населением свыше 1 млн чел. средний индекс составляет 72-73 п.п.

Заключение

В условиях ускоренного развития информационно-коммуникационных технологий и становления цифровой экономики ИКТ-навыки играют ключевую роль в формировании качества занятости поколенных групп экономически активного населения. Различные уровни владения ИКТ приводят к дифференциации качества занятости и вариативности спектра реализации трудового потенциала. Более высокий уровень ИКТ-компетенций обеспечивает занятым и молодежи, в сравнении с безработными и старшей поколенной группой, конкурентные преимущества на рынке труда и минимизирует риски прекаризации занятости.

В последние годы в России наблюдается рост уровня цифровой грамотности населения как следствие стремительного научно-технического прогресса в мире. Этому также способствует цифровое шефство и наставничество над старшей поколенной группой со стороны представителей молодого поколения и институтов рынка труда. В результате этого сокращается доля пользователей с низким уровнем цифровых компетенций либо их полным отсутствием, в то время как увеличивается число пожилых людей, использующих ИКТ в своей профессиональной сфере. Молодежь, уже обладающая высокими ИКТ-навыками, продолжает совершенствовать свои цифровые компетенции в связи с современной популярностью и востребованностью IT-профессий.

Работники среднего поколения в возрастном диапазоне от 35 до 54 лет, обладающие высоким уровнем цифровой грамотности (по данным НАФИ на 2022 г. – 72 п.п.), имеют более широкие возможности приложения труда и в меньшей степени подвержены рискам крайней формы прекаризации – временной незанятости. Между тем не во всех случаях наличие ИКТ-навыков, связанных с профессиональной деятельностью, выступает в качестве гарантии защиты от рисков прекаризации. Подобная ситуация может свидетельствовать о дисбалансе спроса и предложения на рынке труда либо о невысокой востребованности и неконкурентоспособности определенных ИКТ-навыков в текущих условиях. В этом случае непрерывное обучение и развитие ИКТ-навыков играют важную роль в обеспечении приемлемого качества занятости для представителей всех поколенных групп.

Библиография

1. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Шичкин И.А. Влияние профессионально-квалификационных навыков использования информационно-коммуникационных технологий на доходы от занятости: поколенная дифференциация // Российский экономический журнал. 2022. № 4. С. 93-113.
2. В России выросла доля людей с продвинутым уровнем цифровой грамотности // Аналитический центр Национального агентства финансовых исследований (НАФИ). URL: https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyrosla-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovnem-tsifrovoy-gramotnosti.
3. Оценка цифровой готовности населения России: доклады к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 86 с.
4. Цифровые технологии – для людей: итоги вебинара по методологии оценки цифровой грамотности. URL: https://nafi.ru/analytics/tsifrovye-tekhnologii-dlya-lyudey-itogi-vebinara-po-metodologii-otsenki-tsifrovoy-gramotnosti.
5. Berkup S.B. Working with generations X and Y in generation Z period: Management of different generations in business life // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. No. 5(19). P. 218-229.
6. Carretero S., Vuorikari R., Punie Y. DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens with eight

proficiency levels and examples of use. Publications Office of the European Union. (2017). URL: http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC106281/web-digcomp2.1pdf_(online).pdf.
7. Cirilli E., Nicolini P. Digital skills and profile of each generation: a review. Revista INFAD De Psicología // International Journal of Developmental and Educational Psychology. 2019. No. 3(1). P. 487-496.
8. Desjardins R. et al. OECD Skills Outlook 2013: First results from the survey of adult skills // Journal of Applied Econometrics. 2013. No. 30 (7). P. 144-1168.
9. Falck O., Heimisch A., Wiederhold S. Returns to ICT skills // OECD Education Working Papers. 2016. No. 134.
10. Global Digital Skills Index: In-Depth Insights from 23,000 Workers. URL: https://www.salesforce.com/news/stories/salesforce-digital-skills-index-details-major-gaps-across-19-countries.
11. Green A.E., Li Y., Owen D., De Hoyos M. Inequalities in use of the Internet for job search: Similarities and contrasts by economic status in Great Britain // Environment and Planning A. 2012. 44 (10), P. 2344-2358.
12. Hampf F., Wiederhold S., Woessmann L. Skills, earnings, and employment: Exploring causality in the estimation of returns to skills. Large-scale Assessments in Education. 2017. No. 5(1). P. 12.
13. Hernaus T., Poloski Vokic N. Work design for different generational cohorts: Determining common and idiosyncratic job characteristics // Journal of Organizational Change Management. 2014. No. 27(4). P. 615-641.
14. Holmes C., Tholen G. Occupational mobility and career paths in the 'hourglass' labour market // SKOPE Research Paper. 2013. No 113.
15. Kennedy T., Wellman B., Klement K. Gendering the digital divide // IT & Society. 2003. No. 1(5). P. 72-96.
16. McQuaid R.W., Lindsay C. The concept of employability // Urban Studies. 2005. No. 42 (2). P. 197-219.
17. Pichler D., Stehrer R. Breaking Through the Digital Ceiling: ICT Skills and Labour Market Opportunities. 2021. URL: https://wiiw.ac.at/breaking-through-the-digital-ceiling-ict-skills-and-labour-market-opportunities-dlp-5597.pdf.
18. Podgorny B., Volokhova N. Digital Literacy of the Population: Regional Features // E. Popov, V. Barkhatov, V. D. Pham, D. Pletnev (eds.) European Proceedings of Social and Behavioural Sciences "Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems". 2021. Vol. 105. P. 696-707.
19. Van Deursen A.J., van Dijk J.A. Digital skills: Unlocking the information society. Springer Publishing, 2014.

The role of ICT skills in differentiating the quality of employment among generational groups of economically active population

Igor' A. Shichkin

PhD in Economics,
Associate Professor of Basic Department of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation «Human Resource Management»,
Leading Researcher at Scientific Center of Labour Economics,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi lane, Moscow Russian Federation;
e-mail: shichkinia@mail.ru

Abstract

The article presents the results of a research dedicated to interrelation between the level of proficiency in modern information and communication technologies (ICT) and the quality of employment among generational groups (youth, middle and older generations). Based on an analysis of foreign and domestic sources, a relationship has been established between the level of ICT skills and the ability to realize labor potential and ensure high quality employment. It is shown that the realization of labor potential in the employment sector with a high level of ICT skills determines lower risks of a decrease in the quality of employment. Differences in the levels of ICT skills between the employed and the unemployed were identified. Employed Russians have more developed digital competencies than unemployed ones. Among the unemployed, high risks of not realizing their labor potential were identified among those who have low and medium levels of ICT

skills. The younger generation is characterized by a higher proportion of people with advanced ICT skills, which are successfully applied in work, than among other generational groups.

For citation

Shichkin I.A. (2023) Rol' IKT-navykov v differentsiatsii kachestva zanyatosti pokolennykh grupp ekonomicheski aktivnogo naseleniya [The role of ICT skills in differentiating the quality of employment among generational groups of economically active population]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 347-358. DOI: 10.34670/AR.2023.36.30.098

Keywords

Quality of employment, generational groups, information and communication technologies (ICT), digital competencies, employed, unemployed.

References

1. Berkup S.B. (2014) Working with generations X and Y in generation Z period: Management of different generations in business life. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(19), pp. 218-229.
2. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Shichkin I.A. (2022) Vliyanie professional'no-kvalifikatsionnykh navykov ispol'zovaniya informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii na dokhody ot zanyatosti: pokolennaya differentsiatsiya [The impact of professional skills in the use of information and communication technologies on income from employment: generational differentiation]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 4, pp. 93-113.
3. Carretero S., Vuorikari R., Punie Y. (2017) *DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens with eight proficiency levels and examples of use. Publications Office of the European Union*. Available at: http://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC106281/web-digcomp2.1pdf_(online).pdf [Accessed 16/09/2023].
4. Cirilli E., Nicolini P. (2019) Digital skills and profile of each generation: a review. Revista INFAD De Psicología. *International Journal of Developmental and Educational Psychology*, 3(1), pp. 487-496.
5. Desjardins R., et al. (2013) OECD Skills Outlook 2013: First results from the survey of adult skills. *Journal of Applied Econometrics*, 30 (7), pp. 144-1168.
6. Falck O., Heimisch A., Wiederhold S. (2016) Returns to ICT skills. *OECD Education Working Papers*, 134.
7. *Global Digital Skills Index: In-Depth Insights from 23,000 Workers*. Available at: https://www.salesforce.com/news/stories/salesforce-digital-skills-index-details-major-gaps-across-19-countries [Accessed 26/09/2023].
8. Green A.E., Li Y., Owen D., De Hoyos M. (2012) Inequalities in use of the Internet for job search: Similarities and contrasts by economic status in Great Britain. *Environment and Planning A*, 44 (10), 2344-2358.
9. Hampf, F., S. Wiederhold and L. Woessmann (2017). Skills, earnings, and employment: Exploring causality in the estimation of returns to skills. *Large-scale Assessments in Education*, 5(1), pp. 12.
10. Hernaus T., Poloski Vokic N. (2014) Work design for different generational cohorts: Determining common and idiosyncratic job characteristics. *Journal of Organizational Change Management*, 27(4), pp. 615-641.
11. Holmes C., Tholen G. (2013) Occupational mobility and career paths in the 'hourglass' labour market. *SKOPE Research Paper*, 113.
12. Kennedy T., Wellman B., Klement K. (2003) Gendering the digital divide. *IT & Society*, 1(5), pp. 72-96.
13. McQuaid R.W., Lindsay C. (2005) The concept of employability. Urban *Studies*, 42 (2), pp. 197-219.
14. *Otsenka tsifrovoi gotovnosti naseleniya Rossii: doklady k XXII Aprel'skoi mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva* [Assessing the digital readiness of the Russian population: report to XXII April international scientific conference on economic and social development issues, Moscow, April 13–30. 2021] (2021). Moscow: Publishing house. House of the Higher School of Economics.
15. Pichler D., Stehrer R. *Breaking Through the Digital Ceiling: ICT Skills and Labour Market Opportunities*. 2021. Available at: https://wiiw.ac.at/breaking-through-the-digital-ceiling-ict-skills-and-labour-market-opportunities-dlp-5597.pdf [Accessed 27/09/2023].
16. Podgorny B., Volokhova N. (2021) Digital Literacy of the Population: Regional Features. In: E. Popov, V. Barkhatov, V. D. Pham, D. Pletnev (eds.) *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences "Competitiveness and the Development of Socio-Economic Systems"*, 105, pp. 696-707.
17. *Tsifrovye tekhnologii – dlya lyudei: itogi vebinara po metodologii otsenki tsifrovoi gramotnosti* [Digital technologies

for people: results of a webinar on methodology for assessing digital literacy]. Available at: https://nafi.ru/analytics/tsifrovye-tekhnologii-dlya-lyudey-itogi-vebinara-po-metodologii-otsenki-tsifrovoy-gramotnosti [Accessed 16/09/2023].

18. V Rossii vyrosla dolya lyudei s prodvinutym urovnem tsifrovoi gramotnosti [In Russia, the proportion of people with an advanced level of digital literacy has increased]. *Analiticheskii tsentr Natsional'nogo agentstva finansovykh issledovanii (NAFI)* [Analytical Center of the National Agency for Financial Research (NAFI)]. Available at: https://nafi.ru/analytics/v-rossii-vyrosla-dolya-lyudey-s-prodvinutym-urovnem-tsifrovoy-gramotnosti [Accessed 16/09/2023].
19. Van Deursen A.J., van Dijk J.A. (2014) *Digital skills: Unlocking the information society*. Springer Publishing.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.32.49.100**

Тенденции в области экономической безопасности территориальных образовательных систем субъектов Приволжского федерального округа

Хайруллин Ильнур Адилович

Старший преподаватель кафедры экономической безопасности и налогообложения,
Институт управления, экономики и финансов
Казанского (Приволжского) федерального университета,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: ksv1002@mail.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка идентификации наиболее характерных тенденций в динамике показателей экономической безопасности территориальных образовательных систем субъектов Приволжского федерального округа, к которым автор относит резкое сокращение численности студентов и аспирантов вузов, отрицательную динамику уровня технической оснащенности вузов, обеспечения студентов местами в общежитиях, снижающуюся долю преподавателей вузов с ученой степенью, несоответствие пороговым значениям средней заработной платы преподавателей образовательных организаций высшего образования, объема инвестиций на одного студента вузов округа, в отдельных субъектах ПФО, а также превышение порогового значения индикатора доли собственных средств населения в финансировании учреждений высшего образования регионов, что можно рассматривать как угрозу экономической безопасности всей территориальной системе высшего образования ПФО.

Для цитирования в научных исследованиях

Хайруллин И.А. Тенденции в области экономической безопасности территориальных образовательных систем субъектов Приволжского федерального округа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 359-375. DOI: 10.34670/AR.2023.32.49.100

Ключевые слова

Экономическая безопасность, территориальная система высшего образования, индикаторы, тенденции, пороговые значения.

Введение

Анализ методических подходов к формированию системы индикаторов экономической безопасности высшего образования на уровне региона свидетельствует о наличии различных подходов и обширного круга показателей функционирования системы высшего образования регионов, что не позволяет сформировать комплексное представление о состоянии экономической безопасности региональных (территориальных) систем высшего образования.

В связи с этим представляется целесообразным провести анализ динамики показателей развития территориальных систем высшего образования, что позволит выявить тенденции развития этих систем, а также сформировать перечень наиболее свойственных для субъектов Приволжского федерального округа индикаторов экономической безопасности территориальных образовательных систем. Выявленные тенденции и перечень наиболее свойственных для субъектов Приволжского федерального округа индикаторов экономической безопасности территориальных образовательных систем может быть положен в основу оценки уровня экономической безопасности территориальных образовательных систем субъектов Приволжского федерального округа.

Основная часть

Используя аналитический подход, изложенный в приказе Министерства образования и науки Российской Федерации от 01.08.2013 № 637 «О проведении мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования» [Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 августа 2013 г. № 637, www], выстроим систему показателей для оценки экономической безопасности территориальных систем высшего образования по следующему алгоритму.

А. Инфраструктурные показатели.

Достаточно ярким показателем развития инфраструктуры системы высшего образования в регионах является показатель количества высших учебных заведений в расчете на 100 тыс. человек общей численности населения (за исключением пенсионеров). Ряд авторов [Пиньковецкая, 2021] при оценке ряда параметров развития высшего образования в регионах России используют не всегда, как нам представляется, корректные показатели. Так, методически некорректно относить количество высших учебных заведений в регионе к общей численности занятого населения, так как в этом случае исключается численность студентов, молодежи и детей, которые не являются в настоящее время работающими, а являются учащимися, а также потенциальными абитуриентами высших учебных заведений. Поэтому этот показатель несколько изменен по сравнению с традиционным, в котором в расчет принимается количество высших учебных заведений в расчете на 100 тыс. человек занятого населения. Нельзя не учитывать тот факт, что среди занятого населения значительный удельный вес занимают люди предпенсионного, пенсионного или достаточно зрелого возраста, которые не планируют в своей жизни получить или продолжить обучение в учреждениях высшего образования, что существенно искажает картину.

Кроме того, нельзя забывать о том, что категория занятого населения не включает значительную часть молодежи, которая не работает на данный момент, так как только что закончила школу и планирует получить высшее образование. Потому считаем, что более корректным будет подход, при котором в расчет берется общая численность населения региона

за минусом только людей пенсионного возраста, которые уже не планируют получить высшее образование.

Данный показатель, отражающий количество высших учебных заведений в расчете на 100 тыс. человек общей численности населения (за исключением пенсионеров) в 2022 г. в субъектах Приволжского федерального округа, представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Количество высших учебных заведений в расчете на 100 тыс. человек общей численности населения (за исключением пенсионеров) в 2022 году в субъектах Приволжского федерального округа

Регион	2021/2022 гг.
Приволжский федеральный округ	1,2
Республика Башкортостан	0,94
Республика Марий Эл	0,65
Республика Мордовия	1,15
Республика Татарстан	1,48
Удмуртская Республика	1,34
Чувашская Республика	1,30
Пермский край	1,17
Кировская область	0,97
Нижегородская область	1,34
Оренбургская область	1,27
Пензенская область	0,94
Самарская область	1,05
Саратовская область	0,96
Ульяновская область	1,12

Источник: рассчитано по данным официальной статистики

Как свидетельствуют данные официальной статистики, в среднем по ПФО в 2022 г. на 100 тыс. человек общей численности населения (за исключением пенсионеров) приходилось 1,2 вуза. Если предположить, что эта средняя по округу величина может быть представлена как пороговое значение для целей экономической безопасности территориальных систем высшего образования, то ниже порогового значения по данному показателю оказались Республика Башкортостан (0,94), Республика Марий Эл (0,65), Кировская область (0,97), Пензенская область (0,94), Самарская область (1,05), Саратовская область (0,96) и Ульяновская область (1,12).

Таким образом, половина субъектов ПФО по показателю количества высших учебных заведений в расчете на 100 тыс. человек общей численности населения (за исключением пенсионеров) в 2022 г. были ниже порогового значения экономической безопасности территориальной системы высшего образования.

К важным инфраструктурным показателям экономической безопасности территориальных систем высшего образования относятся показатели обеспеченности и доступности для студентов вузов учебных зданий, лабораторий и общежитий. Как свидетельствуют данные официального сайта Министерства науки и высшего образования России, в ПФО в 2022 г. в среднем только 83% учебных зданий оборудовано видеонаблюдением, менее половины доступны для маломобильных групп населения, а в 46% зданий не проводился капитальный ремонт (табл. 2).

Наиболее неблагополучная ситуация по этой группе инфраструктурных показателей

складывается в Ульяновской области, где только 44% учебных зданий доступны для маломобильных групп студентов, в Республике Мордовия, где в 85% учебных зданий не проводился капитальный ремонт. В Кировской области только 56% учебных зданий оборудованы системами видеонаблюдения, а в Саратовской области менее 90% учебных зданий имеет охрану. Все данные по этой группе показателей представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Сведения о зданиях образовательных организаций высшего образования по субъектам Приволжского федерального округа (единиц)

Регион	Общее количество зданий	Из общего количества зданий:			
		оборудовано системой видео наблюдения	имеет охрану	доступно для маломобильных групп населения	капитальный ремонт не проводился
Приволжский федеральный округ	2128	1767	2013	1062	985
Республика Башкортостан	264	231	257	153	78
Республика Марий Эл	47	42	45	30	7
Республика Мордовия	65	61	63	24	56
Республика Татарстан	380	312	351	197	157
Удмуртская Республика	90	73	88	32	38
Чувашская Республика	75	66	73	61	33
Пермский край	186	158	175	78	85
Кировская область	97	55	92	59	53
Нижегородская область	209	177	200	86	117
Оренбургская область	141	91	126	76	91
Пензенская область	70	61	67	20	35
Самарская область	245	215	233	132	126
Саратовская область	166	144	154	73	67
Ульяновская область	93	81	89	41	42

Источник: [Форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования», www]

Не менее лучшая ситуация складывается в территориальных системах высшего образования в субъектах ПФО по такому показателю экономической безопасности, как обеспеченность студентов общежитиями (табл. 3). По официальным данным Министерства науки и высшего образования России, в ПФО обеспеченность студентов общежитиями составляла в 2022 г. 79,9%.

Таблица 3 - Сведения о площади и обеспеченности студентов общежитиями в образовательных организациях высшего образования по субъектам Приволжского федерального округа в 2022 г.

Регион	Численность студентов, нуждающихся в общежитиях, человек	в том числе проживает в общежитиях, человек	Обеспеченность студентов общежитиями, процент	Приходится площади общежитий на одного студента, кв. м
Приволжский федеральный округ	185896	148517	79,9	7,7
Республика Башкортостан	32616	23839	73,1	7,5
Республика Марий Эл	4505	4505	100	8,8

Регион	Численность студентов, нуждающихся в общежитиях, человек	в том числе проживает в общежитиях, человек	Обеспеченность студентов общежитиями, процент	Приходится площади общежитий на одного студента, кв. м
Республика Мордовия	5144	5144	100	9,2
Республика Татарстан	41404	33082	79,9	6,9
Удмуртская Республика	7410	7084	95,6	6,5
Чувашская Республика	6228	4042	64,9	9,0
Пермский край	15706	12626	80,4	8,1
Кировская область	5903	4448	75,4	10,6
Нижегородская область	19354	16753	86,6	6,3
Оренбургская область	4216	4212	99,9	12,6
Пензенская область	5457	5048	92,5	7,5
Самарская область	17785	13689	77,0	8,1
Саратовская область	10108	8947	88,5	7,3
Ульяновская область	10060	5098	50,7	9,7

Источник: [Форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования», www]

При этом в таких регионах, как Ульяновская область, этот показатель составлял всего 50,7%, а Кировской области – 75,4%, в Республике Башкортостан – 73,1%, в Чувашской Республике – 64,9%. При этом среднее количество кв. метров площади общежитий, приходящихся на одного студента, в среднем по ПФО составляло в 2022 г. 7,7 кв. м., тогда как этот показатель в Удмуртской Республике составлял всего 6,5 кв. м., в Нижегородской области – 6,3 кв. м. При этом нормативно установленное пороговое значение этого индикатора составляет 7 кв. м.

К группе инфраструктурных показателей экономической безопасности территориальных системы высшего образования можно также отнести показатели удельного веса автоматизированных обучающих комплексов (систем) в общем количестве мест в учебных лабораториях; информацию об учебно-лабораторных зданиях образовательных организаций высшего образования; информацию об образовательных организациях высшего образования, имеющих адрес электронной почты, веб-сайт в Интернете, выделенный канал связи; информацию об использовании образовательными организациями высшего образования дистанционных образовательных технологий (ДОТ) для реализации образовательных программ; количество персональных компьютеров в расчете на одного студента.

Все эти показатели вследствие большого объема данных не были представлены в данной статье и могут найти свое отражение при оценке уровня экономической безопасности территориальных образовательных систем субъектов Приволжского федерального округа.

Б. Показатели персонала.

Среди показателей, отражающих состояние экономической безопасности территориальных систем высшего образования, ключевое место занимает показатель отношения средней заработной платы преподавателей образовательных организаций высшего образования к величине среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в регионе. По вышеперечисленным показателям экономической безопасности территориальных систем высшего образования в качестве пороговых значений принимались средние показатели по ПФО, то есть пороговые значения, установленные в нормативно-правовых актах Российской Федерации. Это касается показателя отношения средней заработной платы преподавателей образовательных организаций высшего образования к величине среднемесячной номинальной

начисленной заработны плате в регионе, который установлен на уровне 200% [О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597, www] (табл. 4).

Таблица 4 - Отношение средней заработной платы преподавателей образовательных организаций высшего образования к величине среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в регионе в субъектах Приволжского федерального округа в 2022 г. (рублей)

Регионы	2022 г.
Российская Федерация	1,77
Республика Башкортостан	1,9
Республика Марий Эл	1,83
Республика Мордовия	1,73
Республика Татарстан	1,9
Удмуртская Республика	1,76
Чувашская Республика	1,96
Пермский край	1,86
Кировская область	1,76
Нижегородская область	1,97
Оренбургская область	1,80
Пензенская область	1,77
Самарская область	1,78
Саратовская область	1,69
Ульяновская область	1,72

Источник: Рассчитано по данным официальной статистики

Однако, как свидетельствуют данные официальной статистики, приведенные в таблице 4, ни в одном из регионов ПФО этот установленный пороговый показатель не достигнут. Наименьшие значения этого показателя отмечаются в Саратовской области (1,69), Ульяновской области (1,72), Республике Мордовия (1,73). При этом необходимо учитывать непосредственно размер средней заработной платы по экономике региона, которая существенно разнится между ними в силу различного уровня их социально-экономического развития.

Другим важным показателем этой группы, характеризующим состояние экономической безопасности территориальных систем высшего образования, является показатель, отражающий качественные характеристики профессорско-преподавательского состава вузов регионов (табл. 5.).

Как свидетельствуют данные, рассчитанные по материалам официальной статистики, как в целом по ПФО, так и по отдельным субъектам наблюдается выраженная тенденция к сокращению численности ППС на 1 тыс. студентов. Если принять в качестве порогового значения этого показателя среднее значение по всему ПФО, которое составляло в 2021/2022 учебном году 49,9 ППС на 1 тыс. студентов, то ниже порогового значения в зоне угрозы экономической безопасности оказались вузы Чувашской Республики (36,6), Кировской области (43,6), Удмуртии (45,9), Оренбургской (47,6), Самарской (46,7) и Ульяновской (46,0) областей.

Однако анализировать и оценивать этот показатель нужно, учитывая информационно-коммуникационный потенциал вузов, которые используя дистанционные технологии обучения сократили нагрузку на ППС, а соответственно, и его численность.

Среди показателей, отражающих состояние экономической безопасности территориальных систем высшего образования, нельзя не выделить показатели, характеризующие уровень

квалификации ППС вузов.

Таблица 5 - Численность профессорско-преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры из расчета на 1 тыс. студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в субъектах Приволжского федерального округа в период с 2005/2006 по 2021/2022 учебные годы (человек)

	2005/2006	2010/2011	2015/2016	2019/2020	2020/2021	2021/2022
Приволжский федеральный округ	47,3	47,2	54,4	51,2	51,1	49,9
Республика Башкортостан	50,5	45,0	52,4	50,2	49,4	49,0
Республика Марий Эл	51,0	49,4	51,2	51,3	52,8	50,0
Республика Мордовия	52,3	51,4	64,1	57,6	57,6	56,7
Республика Татарстан	47,0	49,5	53,3	50,2	50,5	49,8
Удмуртская Республика	41,6	51,6	46,4	45,6	44,6	45,9
Чувашская Республика	42,0	40,7	48,6	39,5	37,8	36,6
Пермский край	51,6	45,4	59,5	59,3	56,9	57,2
Кировская область	36,6	39,2	42,9	42,3	41,4	43,9
Нижегородская область	43,6	45,4	59,8	56,5	55,6	54,4
Оренбургская область	47,1	46,2	50,6	47,3	46,7	47,6
Пензенская область	52,6	45,6	51,5	51,6	51,5	53,2
Самарская область	45,4	49,1	57,1	53,3	50,7	46,7
Саратовская область	53,6	52,0	59,4	53,9	55,1	55,1
Ульяновская область	54,5	46,1	52,4	46,3	46,5	46,0

Источник: рассчитано по материалам официальной статистики

К таким показателям относится показатель доли ППС, имеющих ученую степень. Эти данные в разрезе субъектов ПФО представлены в таблице 6. Как свидетельствуют данные официальной статистики, этот показатель качественных характеристик ППС вузов региона существенно разнится между ними.

Таблица 6 - Доля профессорско-преподавательского состава организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программа высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура), имеющих ученые степени в вузах субъектов Приволжского федерального округа в 2022 г. (в процентах)

Регион	В % к общему числу преподавателей		
	Имели ученую степень доктора наук	Имели ученую степень кандидата наук	Не имели ученой степени
Приволжский федеральный округ	15,0	60,7	24,3
Республика Башкортостан	15,9	59,5	24,6
Республика Марий Эл	13,4	63,2	23,4
Республика Мордовия	14,9	70,1	15,0
Республика Татарстан	14,9	60,0	25,1
Удмуртская Республика	13,8	60,5	25,7
Чувашская Республика	11,4	62,6	26,0
Пермский край	14,2	58,9	26,9

Кировская область	11,3	67,7	21,0
Нижегородская область	14,8	57,1	28,1
Оренбургская область	14,3	66,7	19,0
Пензенская область	14,7	62,1	23,2
Самарская область	16,1	60,3	23,6
Саратовская область	18,2	59,9	21,9
Ульяновская область	12,6	59,9	27,5

Источник: [Форма ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», www]

Так, если в среднем по ПФО не имели ученой степени 24,3% ППС вузов округа, то в Нижегородской области этот показатель превышал средний уровень и составлял в 2022 г. 28,1%, в Ульяновской области – 27,5%. В общей сложности половина вузов округа не достигала порогового значения по этому показателю, что можно рассматривать как угрозу экономической безопасности всей территориальной системе высшего образования ПФО.

В эту группу показателей, характеризующих качественный состав ППС вузов ПФО, необходимо также включить показатели возрастного состава ППС, которые могут быть использованы при оценке экономической безопасности территориальной системы высшего образования ПФО.

В. Показатели финансового состояния.

Одним из важнейших показателей экономической безопасности и устойчивости территориальных систем высшего образования являются показатели государственных расходов и инвестиций в региональные системы высшего образования. По некоторым исследованиям, государственные расходы в расчете на одного студента в системе высшего образования страны за последние 20 лет выросли более чем в 30 раз. Однако воспринимать эти цифры однозначно нельзя, так как они не учитывают текущую инфляцию, которая привела к росту цен за обучение за этот же период в десятки раз. За последние 20 лет средняя цена за семестр обучения в государственных вузах выросла более, чем в 10 раз, при этом соотношение удельного веса бюджетных средств и средств населения в совокупном объеме доходов учреждений высшего образования за этот же период практически не изменилось и составляло 57% и 23%, соответственно [Индикаторы образования: 2023: статистический сборник, 2023].

Как свидетельствуют расчетные данные, приведенные в таблице 7, в среднем по ПФО в 2022 г. на одного студента всех вузов округа приходилось 90,6 тыс. рублей инвестиций. Используя примененный нами подход в оценке порогового значения для показателей экономической безопасности территориальных системы высшего образования на уровне среднего по округу, можно сделать следующие выводы.

Таблица 7 - Инвестиции в образование в расчете на одного студента, обучающегося по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в субъектах Приволжского федерального округа в 2022 г. (тыс. рублей на человека)

Регион	2022 г.
Приволжский федеральный округ	90,6
Республика Башкортостан	89,7
Республика Марий Эл	107,4
Республика Мордовия	66,3

Республика Татарстан	142,2
Удмуртская Республика	75,6
Чувашская Республика	78,8
Пермский край	108,0
Кировская область	68,2
Нижегородская область	113,3
Оренбургская область	81,1
Пензенская область	61,7
Самарская область	58,3
Саратовская область	59,9
Ульяновская область	42,7

Источник: рассчитано по данным официальной статистики

Так, ниже порогового значения в зоне риска экономической безопасности территориальной системы высшего образования по данному показателю оказались Республики Башкортостан (89,7), Мордовия (66,3), Удмуртская (75,6) и Чувашская (78,8) Республики, Кировская (68,2), Оренбургская (81,1), Пензенская (61,7), Самарская (58,3), Саратовская (59,9) и Ульяновская (42,7) области.

Анализируя эту группу показателей, нельзя не учитывать фактор распределения финансовой нагрузки между бюджетом и собственными средствами населения при получении высшего образования. Так, по данным официальной статистики (табл. 8), в среднем на оплату стоимости обучения в вузах ПФО за счет собственных средств населения приходилось в 2022 г. 51,1% из всего количества обучавшихся студентов. Если принять этот параметр данного показателя за пороговое значение, то превысили его Республика Башкортостан (53,5%), Республика Татарстан (52,9%), Чувашская Республика (60,8%), Кировская (52,6%), Оренбургская (51,8%), Самарская (56,2%), Саратовская (55,0%) области. Иначе говоря, половина субъектов ПФО допустила превышение порогового значения такого значимого для экономической безопасности территориальной системы высшего образования, каковым является индикатор доли собственных средств населения в финансировании учреждений высшего образования региона.

Таблица 8 - Распределение численности студентов организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) по источникам финансирования в субъектах Приволжского федерального округа в 2022 г. (в процентах)

Регион	В % к общему числу студентов – обучались за счет средств			
	Федерального бюджета	Бюджетов субъектов РФ	Местных (муниципальных) бюджетов	С полным возмещением стоимости обучения
Приволжский федеральный округ	48,4	0,5		51,1
Республика Башкортостан	46,5			53,5
Республика Марий Эл	75,5			24,5
Республика Мордовия	57,2			42,8
Республика Татарстан	46,3	0,8		52,9
Удмуртская Республика	51,4			48,6
Чувашская Республика	37,9	1,2		60,8

Регион	В % к общему числу студентов – обучались за счет средств			
	Федерального бюджета	Бюджетов субъектов РФ	Местных (муниципальных) бюджетов	С полным возмещением стоимости обучения
Пермский край	60,4			39,6
Кировская область	47,4			52,6
Нижегородская область	47,4	1,8		50,8
Оренбургская область	47,4	0,8		51,8
Пензенская область	51,1			48,9
Самарская область	43,3	0,5		56,2
Саратовская область	45,0			55,0
Ульяновская область	54,3			45,7

Источник: [Форма ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры», www]

Особенно показательным является факт участия региональных бюджетов в финансировании образовательного процесса в учреждениях высшего образования регионов. Из 17 региональных бюджетов субъектов ПФО только 5 приняли участие в качестве источника финансирования высшего образования в своих регионах, хотя сами эти доли имеют незначительные величины, однако сам факт такого участия носит принципиальный характер. К этим регионам относятся Республика Татарстан (0,8%), Чувашская Республика (1,2%), Нижегородская (1,8%), Оренбургская (0,8%) и Самарская (0,5%) области.

Г. Показатели образовательного процесса.

В четвертую группу показателей экономической безопасности территориальной системы высшего образования, как правило, включают показатели, характеризующие все этапы образовательной и научно-исследовательской деятельности высших учебных заведений региона.

Таблица 9 - Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в субъектах Приволжского федерального округа в период с 2005/2006 по 2021/2022 учебные годы (тыс. человек)

Регион	2005/2006	2010/2011	2015/2016	2019/2020	2020/2021	2021/2022
Приволжский федеральный округ	1426,9	1395,9	946,0	807,9	789,2	790,8
Республика Башкортостан	156,1	169,0	114,4	97,2	97,3	95,7
Республика Марий Эл	28,9	29,8	19,6	17,3	16,4	16,8
Республика Мордовия	43,6	41,4	30,1	25,5	24,6	24,5
Республика Татарстан	222,1	209,6	163,2	143,9	142	141,4
Удмуртская Республика	71,8	73,3	51,3	43,4	42,5	40,8
Чувашская Республика	71,5	68,2	38,3	34,5	34,4	34,4
Пермский край	95,2	102,4	66,4	54,0	54,5	53,6
Кировская область	60,2	54,2	36,2	28,9	27,9	25,7
Нижегородская область	180,2	166,8	98,2	83,5	83,5	84,6
Оренбургская область	82,5	81,1	53,3	43,5	42,5	41,2
Пензенская область	56,5	59,0	40,2	32,5	32,0	30,8
Самарская область	179,0	162,3	111,0	94,6	94,8	97,9
Саратовская область	124,4	121,4	84,5	73,6	70,9	68,6
Ульяновская область	54,4	57,3	39,3	35,6	35,2	34,7

Источник: [Регионы России. Социально-экономические показатели, 2022]

Как правило, анализ динамики показателей развития территориальных образовательных систем начинается со сравнительных характеристик численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в субъектах Приволжского федерального округа, которые представлены в таблице 9.

Как свидетельствуют официальные статистические данные, в Приволжском федеральном округе за период с 2005/2006 по 2021/2022 учебные годы численность студентов в учреждениях высшего образования сократилась почти вдвое, с 1426,9 тыс. человек до 790,8 тыс. человек. Более чем вдвое сократилась численность студентов в учреждениях высшего образования в Чувашской Республике, Кировской, Нижегородской, Оренбургской областях.

Лидер по численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в субъектах Приволжского федерального округа (ПФО) – Республика Татарстан фиксирует выраженную тенденцию по сокращению численности студентов на протяжении всего анализируемого периода. Если в 2005/2006 учебном году в Республике Татарстан обучалось в системе высшего образования 222,1 тыс. человек, то в 2021/2022 учебном году – уже 141,4 тыс. человек, или на 80,7 тыс. человек меньше.

Второй по численности обучающихся студентов в учреждениях высшего образования субъект ПФО Нижегородская область сократила этот показатель за анализируемый период почти на 100 тыс. человек – с 180,2 тыс. человек в 2005/2006 учебных годах до 84,6 тыс. человек в 2021/2022 учебном году.

При этом необходимо отметить выраженную тенденцию, свойственную для всех субъектов ПФО: все регионы округа допустили сокращение численности обучающихся студентов в вузах своих регионов.

Еще более выраженно эта тенденция прослеживается при анализе показателей численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 тыс. человек населения.

Как свидетельствуют данные, представленные в таблице 10, в ПФО за тот же анализируемый период численность студентов, обучающихся в учреждениях высшего образования, на 10 тыс. человек населения региона сократилось с 469 человек в 2005/2006 учебном году до 274 человек в 2021/2022 учебном году, или на 41,6%.

Таблица 10 - Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 тыс. человек населения в субъектах Приволжского федерального округа в период с 2005/2006 по 2021/2022 учебные годы (человек)

	2005/2006	2010/2011	2015/2016	2019/2020	2020/2021	2021/2022
Приволжский федеральный округ	469	464	319	276	275	274
Республика Башкортостан	384	416	281	241	242	239
Республика Марий Эл	405	428	286	254	243	251
Республика Мордовия	504	500	373	322	315	317
Республика Татарстан	590	555	422	369	365	364
Удмуртская Республика	464	480	338	289	284	275
Чувашская Республика	559	534	310	283	285	287
Пермский край	350	379	252	208	211	210
Кировская область	425	390	279	229	223	208
Нижегородская область	530	502	301	261	263	269

	2005/2006	2010/2011	2015/2016	2019/2020	2020/2021	2021/2022
Оренбургская область	394	384	267	222	219	214
Пензенская область	398	430	298	249	248	242
Самарская область	555	512	346	297	301	313
Саратовская область	480	473	340	304	296	291
Ульяновская область	406	441	312	289	289	289

Источник: [Регионы России. Социально-экономические показатели, 2022]

Наибольшее снижение этого показателя зафиксировано в Чувашской Республике (48,7%), в Пермском крае (40%), в Удмуртской Республике (40,8), в Кировской области (51,1%), в Нижегородской области (49,3%), в Оренбургской области (45,7%), в Самарской области (43,7%).

По этому показателю Приволжский федеральный округ занимает четвертое место среди субъектов Российской Федерации. В 2022 г. первое место традиционно занимал Центральный федеральный округ, второе место – Северо-Западный федеральный округ, третье место – за Сибирским федеральным округом. Первые два места обусловлены прежде всего включением в них городов Москвы и Санкт-Петербурга соответственно.

Республика Татарстан занимала в 2022 г. седьмое место среди субъектов Российской Федерации по показателю численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, на 10 тыс. человек населения.

Снижение показателя общей численности студентов вузов, а также численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 тыс. человек населения в субъектах Приволжского федерального округа в период с 2005/2006 по 2021/2022 учебные годы обусловлено, прежде всего, сокращением приема абитуриентов в высшие учебные заведения на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в субъектах Приволжского федерального округа.

Как свидетельствуют данные официальной статистики, представленные в таблице 11, за период с 2005 по 2021 год прием на обучение абитуриентов по программа высшего образования в целом по ПФО сократился с 329,1 тыс. человек до 215,3 тыс. человек, или на 34,6%. Наибольше снижением этого показателя продемонстрировали Кировская область (55,9%), Чувашская Республика (48,9%), Пермский край (38,2%), Нижегородская область (42,4%), Оренбургская область (45,7%), Самарская область (45,2%), Ульяновская область (38,9%).

Таблица 11 - Прием на обучение по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в субъектах Приволжского федерального округа в период с 2005 по 2021 годы, тыс. человек

Регионы	2005	2010	2015	2019	2020	2021
Приволжский федеральный округ	329,1	280,3	245,3	221,0	209,5	215,3
Республика Башкортостан	36,6	35,5	29,9	26,2	26,0	25,6
Республика Марий Эл	6,6	6,5	5,2	4,7	4,2	5,5
Республика Мордовия	9,3	7,8	7,6	6,3	5,7	6,3
Республика Татарстан	51,0	43,9	44,1	42,7	38,3	41,1
Удмуртская Республика	16,7	16,8	15,0	12,3	11,5	11,1
Чувашская Республика	17,6	11,7	9,4	8,8	8,1	9,0
Пермский край	23,3	22,3	16,1	14,6	15,4	14,4
Кировская область	14,5	10,5	9,3	7,3	7,1	6,4
Нижегородская область	41,5	31,8	24,4	23,4	22,8	23,9
Оренбургская область	19,5	17,0	12,3	10,1	10,6	10,6

Регионы	2005	2010	2015	2019	2020	2021
Пензенская область	12,1	11,4	9,6	8,1	7,6	8,1
Самарская область	49,2	30,9	29,9	26,9	26,2	27,0
Саратовская область	26,7	21,9	22,3	20,9	17,8	18,0
Ульяновская область	13,4	12,3	10,1	8,7	8,3	8,2

Источник: [Регионы России. Социально-экономические показатели, 2022]

Характеристика показателя, отражающего научно-исследовательскую деятельность учреждений высшего образования субъектах ПФО, представлена в таблице 12.

Таблица 12 - Доля сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки, в процентах

Регионы	2012	2013	2024	2015	2016	2017	2018	2019
Приволжский федеральный округ	7,7	7,5	8,5	7,9	7,5	7,5	7,5	8,8
Республика Башкортостан	15,1	12,3	9,9	9,5	9,4	10,5	7,8	32,0
Республика Марий Эл	71,8	73,7	72,1	68,8	76,0	75,2	75,3	86,8
Республика Мордовия	48,2	47,1	47,2	47,6	39,6	42,8	33,4	32,2
Республика Татарстан	13,9	14,2	22,2	23,8	22,6	22,5	20,5	18,7
Удмуртская Республика	40,0	18,7	20,0	21,4	20,2	10,9	8,8	9,1
Чувашская Республика	6,5	6,7	7,2	8,9	8,0	6,7	7,9	11,7
Пермский край	12,2	10,2	11,4	10,5	9,5	7,6	9,9	7,4
Кировская область	10,8	10,9	8,8	6,9	8,3	6,6	6,4	4,7
Нижегородская область	2,6	2,9	2,9	2,7	2,6	2,7	2,8	4,9
Оренбургская область	38,7	41,3	39,1	33,5	36,7	24,7	29,4	24,4
Пензенская область	6,2	3,6	4,7	5,2	4,1	2,1	2,7	3,4
Самарская область	7,1	7,0	11,8	10,4	14,2	13,0	11,4	7,6
Саратовская область	13,8	14,9	16,9	17,9	17,1	16,5	17,7	12,0
Ульяновская область	6,0	4,7	5,0	4,1	3,8	2,8	3,6	3,4

Источник: [Регионы России. Социально-экономические показатели, 2022]

Как свидетельствуют официальные данные статистики, доля сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки в регионах ПФО за период с 2012 по 2019 годы выросла незначительно. В целом, по округу эта доля увеличилась всего на 1,1%. Однако разброс параметров этого показателя среди субъектов ПФО достаточно значителен. Так, если в Республике Марий Эл он составлял 2019 г. 86,8%, то Пензенской и Ульяновской областях – всего по 3,4%. Безусловно, в этом случае нужно учитывать структуру экономики региона, его специализацию и многое другое. Однако объективно роль высшего образования в научно-исследовательских разработках должна носить весомый характер.

Увеличению роли высшего образования в проведении научно-исследовательских разработок в субъектах ПФО в достаточно значимой доле способствует подготовка научных кадров высшей квалификации. Динамика этого процесса представлена в таблице 13.

Таблица 13. Численность аспирантов в образовательных учреждения высшего образования в субъектах Приволжского федерального округа в 2005-2021 годах, человек

Регионы	2005	2010	2015	2019	2020	2021
Приволжский федеральный округ	20688	24507	18003	12771	13107	13316
Республика Башкортостан	2329	3156	2249	1409	1444	1473
Республика Марий Эл	285	410	328	235	242	249

Республика Мордовия	842	916	762	513	538	518
Республика Татарстан	3345	4233	3464	2783	2921	3018
Удмуртская Республика	880	824	618	444	472	441
Чувашская Республика	531	735	418	278	345	405
Пермский край	1100	1438	1270	1077	1106	1146
Кировская область	596	659	534	333	273	264
Нижегородская область	3360	3002	2324	1695	1724	1690
Оренбургская область	950	882	526	292	320	327
Пензенская область	840	1035	597	439	468	448
Самарская область	2209	3125	2137	1496	1583	1630
Саратовская область	2643	2910	2101	1246	1132	1169
Ульяновская область	778	1164	675	531	539	538

Источник: [Регионы России. Социально-экономические показатели, 2022]

Статистика численности аспирантов в образовательных учреждения высшего образования в субъектах Приволжского федерального округа в 2005-2021 годах свидетельствует об отрицательных тенденциях в этом процессе. В целом, по вузам ПФО численность аспирантов в вузах округа за анализируемый период сократилась с 20688 человек в 2005 г. до 13316 человек в 2021 г., или на 35,7%. Наибольшее сокращение численности аспирантов в вузах регионов произошло в Удмуртской Республике (50%), в Кировской области (55,8%), Нижегородской области (50%), Оренбургской области (65,5%), Пензенской области (46,7%), Саратовской области (55,8%).

Исключением из этого списка является Пермский край, где за анализируемый период произошло увеличение количества аспирантов в вузах региона с 1100 человек в2005 г. до 1146 человек в 2021 г.

Заключение

Таким образом, можно сформулировать основные тенденции в территориальной системе высшего образования субъектов ПФО, которые оказывают значительное влияние на экономическую безопасность округа в целом. Эти тенденции состоят в следующем:

– среди инфраструктурных показателей наблюдается выраженная тенденция к сокращению и объединению высших учебных заведений в рамках территориальной системы высшего образования ПФО; отсутствие оснащенности половины учебных заведений высшего образования округа необходимым оборудованием для маломобильных групп населения, а в 46% зданий не проводился капитальный ремонт;
– половина субъектов ПФО по показателю количества высших учебных заведений в расчете на 100 тыс. человек общей численности населения (за исключением пенсионеров) в 2022 г. были ниже порогового значения экономической безопасности территориальной системы высшего образования;
– только в двух субъектах ПФО – Республика Марий Эл и Республика Мордовия студенты высших учебных заведений полностью обеспечены местами в общежитиях, при этом в ряде субъектов ПФО она не превышает 50%;
– ни в одном из регионов ПФО не достигнут установленный пороговый индикатор, в соответствии с которым средняя заработная плата преподавателей образовательных организаций высшего образования должна составлять не менее 200% от величины среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в регионе;

– как в целом по ПФО, так и в половине субъектов наблюдается выраженная тенденция к сокращению численности ППС на 1 тыс. студентов, обучающихся по программам высшего образования;
– в среднем по ПФО не имели ученой степени почти четвертая часть ППС вузов округа, что можно рассматривать как угрозу экономической безопасности всей территориальной системе высшего образования ПФО;
– в 2022 г. ниже порогового значения в зоне риска экономической безопасности территориальной системы высшего образования по показателю объема инвестиций на одного студента вузов округа находилось 10 их 14 субъектов ПФО;
– половина субъектов ПФО допустила превышение порогового значения такого значимого для экономической безопасности территориальной системы высшего образования, каковым является индикатор доли собственных средств населения (платное образование) в финансировании учреждений высшего образования региона;
– из 17 региональных бюджетов субъектов ПФО только 5 приняли участие в качестве источника финансирования высшего образования в своих регионах, хотя сами эти доли имеют незначительные величины (в пределах 0,5-1,2%);
– в ПФО за период с 2005/2006 по 2021/2022 учебные годы численность студентов, обучающихся в учреждениях высшего образования, сократилась почти вдвое, с 1426,9 тыс. человек до 790,8 тыс. человек;
– в ПФО за тот же анализируемый период численность студентов, обучающихся в учреждениях высшего образования на 10 тыс. человек населения региона сократилось с 469 человек в 2005/2006 учебном году до 274 человек в 2021/2022 учебном году или на 41,6%;
– снижение показателя общей численности студентов вузов, а также численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на 10 тыс. человек населения в субъектах ПФО в период с 2005/2006 по 2021/2022 учебные годы обусловлено, прежде всего, сокращением приема абитуриентов в высшие учебные заведения на обучение по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. За период с 2005 по 2021 годы прием на обучение абитуриентов по программа высшего образования в целом по ПФО сократился с 329,1 тыс. человек до 215,3 тыс. человек или на 34,6%;
– доля сектора высшего образования во внутренних затратах на научные исследования и разработки в регионах ПФО выросла незначительно, всего на 1,1%. Однако разброс параметров этого показателя среди субъектов ПФО достаточно значителен. Так, если в Республике Марий Эл он составлял в 2019 г. 86,8%, то Пензенской и Ульяновской областях – всего по 3,4%. Безусловно, в этом случае нужно учитывать структуру экономики региона, его специализацию и многое другое. Однако объективно роль высшего образования в научно-исследовательских разработках, как важнейший фактор обеспечения экономической безопасности территориальной системы высшего образования, должна носить весомый характер;
– динамика численности аспирантов в образовательных учреждения высшего образования в субъектах ПФО свидетельствует об отрицательных тенденциях в этом процессе, так как целом по вузам ПФО численность аспирантов в вузах округа сократилась с 20688 человек в 2005 г. до 13316 человек в 2021 г. или на 35,7%.

Таким образом, можно заключить, что выявленные в процессе анализа тенденции в динамике основных показателей функционирования учреждений высшего образования субъектов ПФО могут оказать ощутимое воздействие на уровень экономической безопасности территориальной системы высшего образования как субъектов, так и округа в целом.

Библиография

1. Индикаторы образования: 2023: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2023. 160 с.
2. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597. URL: https://base.garant.ru.
3. О проведении мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 1 августа 2013 г. № 637. URL: https://base.garant.ru/70428002/
4. Пиньковецкая Ю.С. Развитие высшего образования в регионах России в 2020 году // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 5 (74). С. 57-68.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022. М., 2022. 1122 с.
6. Форма № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования» // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования России. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed.
7. Форма ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования России. URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed.
8. Hacker J. S. et al. Economic security //For good measure: Advancing research on well-being metrics beyond GDP. – 2018. – С. 203-240.
9. Salvioni D. M., Franzoni S., Cassano R. Sustainability in the higher education system: An opportunity to improve quality and image //Sustainability. – 2017. – Т. 9. – №. 6. – С. 914.
10. Pidgeon M. More than a checklist: Meaningful Indigenous inclusion in higher education //Social inclusion. – 2016. – Т. 4. – №. 1. – С. 77-91.

Trends in the field of economic security of territorial educational systems of the constituent entities of the Volga Federal District

Il'nur A. Khairullin

Senior Lecturer of the Department of economic security and taxation,
Institute of Management, Economics and Finance,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya str., Kazan', Russian Federation;
e-mail: ksv1002@mail.ru

Abstract

The article attempts to identify the most characteristic trends in the dynamics of economic security indicators of the territorial educational systems of the constituent entities of the Volga Federal District, to which the author includes a sharp reduction in the number of undergraduate and graduate students at universities, negative dynamics in the level of technical equipment of universities, provision of students with places in dormitories, and a declining proportion of university teachers with an academic degree, non-compliance with the threshold values of the average salary of teachers of educational institutions of higher education, the volume of investments

per one student of universities in the district, in certain subjects of the Volga Federal District, as well as exceeding the threshold value of the indicator of the share of the population's own funds in the financing of higher education institutions in the regions, which can be considered as a threat to the economic security of the entire territorial system of higher education of the Volga Federal District.

For citation

Khairullin I.A. (2023) Tendentsii v oblasti ekonomicheskoi bezopasnosti territorial'nykh obrazovatel'nykh sistem sub"ektov Privolzhskogo federal'nogo okruga [Trends in the field of economic security of territorial educational systems of the constituent entities of the Volga Federal District]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 359-375. DOI: 10.34670/AR.2023.32.49.100

Keywords

Economic security, territorial higher education system, indicators, trends, threshold values.

References

1. Forma № VPO-2 «Svedeniya o material'no-tekhnicheskoi i informatsionnoi baze, finansovo-ekonomicheskoi deyatel'nosti obrazovatel'noi organizatsii vysshego obrazovaniya» [Form No. VPO-2 "Information on the material, technical and information base, financial and economic activities of an educational organization of higher education"]. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossii* [Official website of the Ministry of Science and Higher Education of Russia]. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed [Accessed 17/09/2023].
2. Forma VPO-1 «Svedeniya ob organizatsii, osushchestvlyayushchei obrazovatel'nuyu deyatel'nost' po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovaniya – programmam bakalavriata, programmam spetsialiteta, programmam magistratury» [Form VPO-1 "Information about the organization carrying out educational activities in educational programs of higher education - bachelor's programs, specialty programs, master's programs"]. *Ofitsial'nyi sait Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossii* [Official website of the Ministry of Science and Higher Education of Russia]. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed [Accessed 12/09/2023].
3. *Indikatory obrazovaniya: 2023: statisticheskii sbornik* [Education indicators: 2023: statistical collection] (2023). Moscow: Higher School of Economics.
4. *O meropriyatiyakh po realizatsii gosudarstvennoi sotsial'noi politiki: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maya 2012 g. № 597* [On measures to implement state social policy: Decree of the President of the Russian Federation No. 597 of May 7, 2012]. Available at: https://base.garant.ru.
5. *O provedenii monitoringa effektivnosti obrazovatel'nykh organizatsii vysshego obrazovaniya: prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii ot 1 avgusta 2013 g. № 637* [On monitoring the effectiveness of educational organizations of higher education: Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 637 of August 1, 2013]. Available at: https://base.garant.ru/70428002 [Accessed 12/09/2023].
6. Pin'kovetskaya Yu.S. Razvitie vysshego obrazovaniya v regionakh Rossii v 2020 godu [Development of higher education in the regions of Russia in 2020] (2021). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], 5 (74), pp. 57-68.
7. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2022* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2022] (2022). Moscow.
8. Hacker, J. S., Stiglitz, J. E., Fitoussi, J. P., & Durand, M. (2018). Economic security. For good measure: Advancing research on well-being metrics beyond GDP, 203-240.
9. Salvioni, D. M., Franzoni, S., & Cassano, R. (2017). Sustainability in the higher education system: An opportunity to improve quality and image. Sustainability, 9(6), 914.
10. Pidgeon, M. (2016). More than a checklist: Meaningful Indigenous inclusion in higher education. Social inclusion, 4(1), 77-91.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332.1 (571.150) **DOI: 10.34670/AR.2023.73.94.101**

Анализ проблем и перспектив развития малого и среднего бизнеса на вновь присоединенных территориях Российской Федерации

Каткова Татьяна Игоревна

Доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления
образовательной организацией,
Азовский государственный педагогический университет,
271118, Российская Федерация, Бердянск, ул. Свободы, 101/1;
e-mail: kafedraeconomikimg@yandex.ru

Кучер Станислав Федорович

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления
образовательной организацией,
Азовский государственный педагогический университет,
271118, Российская Федерация, Бердянск, ул. Свободы, 101/1;
e-mail: kafedraeconomikimg@yandex.ru

Маевская Ольга Николаевна

Ассистент кафедры экономики и управления
образовательной организацией,
Азовский государственный педагогический университет,
271118, Российская Федерация, Бердянск, ул. Свободы, 101/1;
e-mail: kafedraeconomikimg@yandex.ru

Аннотация

Военное положение вновь присоединенных территорий и законодательные новеллы выводят проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства на новый уровень. Целью статьи является анализ современных тенденций и перспектив развития малого и среднего бизнеса на вновь присоединенных российских территориях. Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается методами теоретического анализа научной литературы, анализом нормативно-правовых актов, анализом мнений экспертов, анализом интернет-контента. Автором проанализированы ведущие тенденции развития малого и среднего предпринимательства на вновь присоединённых территориях. Определены факторы и барьеры, сдерживающие развитие бизнеса и создающие ему проблемы. На основе анализа законодательства сделаны выводы о краткосрочных перспективах развития бизнеса на вновь присоединенных территориях.

Для цитирования в научных исследованиях

Каткова Т.И., Кучер С.Ф., Маевская О.Н. Анализ проблем и перспектив развития малого и среднего бизнеса на вновь присоединенных территориях Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 376-383. DOI: 10.34670/AR.2023.73.94.101

Ключевые слова

Малый бизнес, отсрочка от мобилизации, вновь присоединенные территории, монополизация, единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

Введение

Вхождение в состав Российской Федерации четырех новых регионов в 2022 г. определило появление круга специфических проблем, связанных с интеграцией этих территорий в политическое, правовое, административное, социально-экономическое и рыночное пространство страны. Признание их полных административных границ со стороны России и неурегулированный их статус на подконтрольных Украине территориях обостряют ряд насущных вопросов и противоречий, появляющихся в условиях объявленного военного положения в новых регионах, а в отдельных случаях чрезвычайного положения [Гурович, 2022; Указ от 19.10.2022 № 757, www; Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ, www].

Особенно непростым вопросом в этом ряду является организация и развитие малого и среднего бизнеса. Ведение боевых действий на части этих территорий формирует достаточно серьезные риски для ведения бизнеса. В новых регионах складывается ситуация, при которой мобилизация мужского населения, несмотря на потребность в стабилизации экономики, на практике означает фактическое закрытие бизнеса либо срыв контрактов у добросовестных предпринимателей, потому что от их личного участия будет зависеть нормальное функционирование бизнеса. Попытки мобилизованных предпринимателей сочетать бизнес и службу в армии до принятия в 2022 г. Федерального закона № 31 «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации», Федерального закона «О статусе военнослужащих» не нашли широкой поддержки местных властей. Новое законодательное предписание позволяет сохранить мобилизованному предпринимателю контроль над бизнесом [Гальчева, www]. Анализ мнений предпринимательского сообщества показывает, что нормы законодательства не всегда по данному вопросу работают, так как военкоматы игнорируют распоряжения вышестоящих ведомств, что дает основания оспаривать решение в суде. На возможность получения «брони» либо отсрочки от мобилизации у предпринимателя должны быть множественные формальные социально значимые основания. Несмотря на то, что бизнес создает рабочие места, приоритет будет определяться на основе потребностей государства и потребностей экономики. В экспертной среде озвучено мнение, согласно которому использование подобных привилегий без наличия социально значимых причин нарушает конституционный принцип равенства всех граждан страны [Мосолкина, www]. Не лучшим образом на функционировании бизнеса сказывается мобилизация ключевых сотрудников.

Следует подчеркнуть, что ведение бизнеса в условиях боевых действий отличает специфика, объясняемая прежде всего форс-мажорными обстоятельствами (порча основных фондов

имущества из-за обстрелов и пожаров, эвакуация сотрудников, гибель сотрудников, техногенные катастрофы, невозможность своевременной выплаты зарплаты сотрудникам и др.). В подобных условиях говорить об оценке финансового ущерба и поддержки для восстановления и ремонта предприятий сложно. Обстрелы объектов малого и среднего предпринимательства в зоне военного конфликта влекут высокую нагрузку на судебную систему: невозможность исполнения предоплаченных контрактов (либо коммерческих кредитов) порождает серьезные проблемы по выполнению обязательств перед контрагентами. Ведение реестра пострадавших предприятий и внедрение форс-мажорных сертификатов принципиально данные проблемы предпринимателей не решают. Усугубляет положение бизнеса отток трудоспособного населения и кадровый дефицит [В Херсонской области сообщили, что промышленные предприятия испытывают дефицит кадров, www].

По этим причинам научного осмысления требует анализ современных тенденций и перспектив развития малого и среднего бизнеса на вновь присоединенных российских территориях, в чем и состоит цель статьи.

Достоверность полученных результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом научной литературы, анализом нормативно-правовых актов, анализом мнений экспертов, анализом интернет-контента.

Основная часть

Обращение к научной литературе не позволяет в полной мере утверждать, что по выбранной для исследования проблеме существует достаточный фонд научных знаний. Однако можно выделить небольшой круг исследований по данной проблематике. Отдельные научные выводы о проблемах бизнеса на вновь присоединенных территориях можно сделать на основе анализа нормативно-правовых актов.

По состоянию на 2023 год ключевой задачей властей, связанной с предпринимательством на вновь присоединенных российских территориях, является нормализация учетной политики: работающие в этих регионах хозяйствующие субъекты должны войти в единый реестр [В Госдуму внесли законопроект о поддержке малого и среднего бизнеса в новых регионах, www]. Пока эта прикладная стратегическая задача не решена: говорить о перспективах рано, можно только вести дискуссии о текущих проблемах. Следует констатировать несовпадение данных о бизнесе между Росстатом и Росфинмониторингом. сведения последнего более объективны: 1/5 российской экономики составляет теневой бизнес, где работает около 15 млн граждан. В малом и среднем бизнесе доля теневого сектора обычно выше, вследствие чего спрос на наличные деньги растет в денежном обороте. Обычно в период сезонных работ теневой сектор экономики проявляет значительную активность. Учитывая специализацию вновь присоединенных территорий, масштабы теневой предпринимательской деятельности в период сезонных работ (рекреация, сельское хозяйство, ремонт и строительство и др.) растут. Борьба с теневым бизнесом становится приоритетом региональных политик в ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей [Борьба с теневым бизнесом!, www; В Херсонской области продолжается теневая торговля алкоголем, www; Запорожские предприниматели будут самостоятельно бороться с теневым бизнесом, www; МДС ДНР о схемах «теневого бизнеса» в Донецкой Народной Республике, www]. Непросто определить процент самозанятых на новых территориях: данная категория предпринимателей в силу отсутствия социальных гарантий

является наиболее социально незащищенной. Введенные в 2023 г. специальные налоговое режимы в этих регионах принципиально проблему не решают. Тем не менее база для налогового планирования в регионах ведется. Так, согласно данным ФНС РФ, в 2023 г. число субъектов МСП составило: в ЛНР – 28039, в ДНР – 33308, в Запорожской области – 6031, в Херсонской области – 3044. Следует подчеркнуть, что статистика не объясняет проблемы организации МСП на новых территориях: многие индивидуальные предприниматели регистрируют нулевую прибыль, но получают ее как наемные работники, выплачивая налоги. Данные ФНС, исследователей и первых лиц новых регионов сильно отличаются, что подтверждает данные о теневом секторе [Афендикова Попова, 2021]. На основе статистики можно предположить, что в зависимости от интенсивности боевых действий, провоцирующих отток экономически активного населения, уровень предпринимательства сильно дифференцируется. Серьезную проблему на вновь присоединенных территориях представляет правовая коллизия, касающаяся организации на них учетной политики в отношении субъектов МСП. Чтобы получить поддержку на любом уровне власти, законодатель требует включения хозяйствующих субъектов в единый реестр. Однако без данных о доходах на основе отчетов за прошлый год туда попасть трудно. Такие отчеты в новых регионах пока не ведутся, то есть требования закона сложно соблюдать. Анализ мнений экспертов показывает, что финансовую поддержку в основном получает преимущественно крупный бизнес и частично средний [В ДНР подсчитали активных предпринимателей, www]. Эта тенденция на практике означает, что они получают субподрядные контракты и заказы на поставку сырья, то есть речь идет о монополизации.

Принято считать, что ключевой проблемой экономического характера малого и среднего бизнеса в условиях военного положения является снижение инвестиционной активности. В особенной степени это касается создания новых рабочих мест. Тем не менее, боевые действия влияют на ценообразование: высокий риск коррелирует с высокой прибылью. На практике это означает, что белорусский и российских бизнес в условиях военного положения организовывает на вновь присоединённых территориях свои филиалы, налаживая импорт по предоплате, вытесняя при этом местный малый бизнес, прежде всего челночный бизнес.

На современном этапе, следует признать, перспективы развития малого и среднего бизнеса определяются и связываются прежде всего с политическими решениями первых лиц Российской Федерации и нормативно-правовых актов. Поэтому целесообразно обратиться к ним.

Одной из проблем предпринимательства на вновь присоединенных территориях является обеспечение сохранности имущества малого и среднего бизнеса. Действие специальных правовых режимов в условиях военного положения обостряет эту проблему. Так, Федеральный конституционный закон № 1 «О военном положении» устанавливает возможность изъятия имущества, в том числе и у индивидуальных предпринимателей и предпринимательских структур, требуемого для нужд обороны. Однако государством предусмотрены соответствующие компенсационные механизмы. Также законодатель может устанавливать запреты на ограничение выбора местопребывания, то есть в подобных ситуациях предпринимателю попасть на рабочее место, например, для выдачи заработной платы сотрудникам не получится. Запреты либо ограничения на выезд, предусматриваемые нормами закона, могут оказать серьезное влияние на организацию предпринимательской логистики. Во власти данного закона является возможность изменения порядка и условий режима трудовой деятельности, что может касаться в полной мере работников предпринимательских структур.

Однако отдельные государственные решения могут потенциально дать импульс развитию предпринимательства на вновь присоединенных территориях в условиях военного и чрезвычайного положения. Речь идет о поручениях Президента РФ, касающихся привлечения бизнеса к наращиванию производства продукции и услуг двойного назначения. Кроме того, особенности введенного правового режима военного положения на вновь присоединенных территориях обязывают бизнес выполнять требования органов власти и содействовать им, в том числе передавать частное имущество в случае необходимости, выполнять заказы для нужд обороны. В условиях правового режима военного положения законодатель устанавливает, что государство имеет право изменить любую форму собственности предприятия, то есть де-факто национализировать его.

Нормы Налогового кодекса РФ обязывают предпринимателей делать налоговые перечисления в бюджет. В случае мобилизации законодатель предусмотрел отсрочку таких платежей: на практике это означает накопление значительной суммы финансовых обязательств перед предпринимателем, который после мобилизации обязан погасить, в том числе и по кредиту [Юристы прокомментировали меры правительства в поддержку бизнеса, www]. В то же время даже в случае ранения либо потери здоровья мобилизованного предпринимателя кредитные каникулы не предполагают прощения финансовой задолженности. Интересно, что отсрочка по уплате НДС на мобилизованных предпринимателей не распространятся. По мнению юридических экспертов, принятый комплекс мер поддержки предпринимателей на случай мобилизации не отличается качественной проработкой в контексте правовой защиты их интересов. Юристы обращают внимание на такую особенность поддержки бизнеса со стороны государства, как ее доступность: воспользоваться ею могут не все. Основная причина заключается в отсутствии точных учетных данных о мобилизованных предпринимателях. Решить данную проблему сможет ведение специального реестра, основу которого составит обмен данными между ФНС РФ и Минобороны РФ [Галиева, www].

Заключение

Таким образом, состояние малого и среднего бизнеса на вновь присоединенных территориях отличает много проблем и противоречий, требующих своего решения. Отчасти их решение связывается с административно-правовой политикой государства, которая в условиях военного и чрезвычайного положения отличается спецификой, объясняемой правовыми коллизиями и дисфункцией российского законодательства в условиях специальных правовых режимов. Изменение законодательства РФ о мобилизации и статусе военнослужащих дало импульс развитию предпринимательства на вновь присоединенных территориях благодаря совмещению его со службой. Недостаточная учетная политика государства, развитие теневого сектора МСП, организационно-правовая мимикрия субъектов МСП, рост числа самозанятых, вытеснение крупным бизнесом малого и среднего, ограниченный доступ к финансовой поддержке – все эти проблемы формируют общую картину развития бизнеса. Отдельной тенденцией является приход на рынки новых регионов российского и белорусского бизнеса. Перспективы малого и среднего бизнеса следует связывать со снятием ограничений, вызванных правовым режимом военного положения и военно-политической конъюнктурой, и налаживанием должной учетной политики. Не решенными в правовом поле являются вопросы о кредитной, налоговой и поддерживающей политике в отношении мобилизованных предпринимателей.

Перспективу дальнейших исследований составляют вопросы сравнительного анализа

тенденций развития МСП в условиях военного положения в каждом отдельном регионе из числа вновь присоединенных территорий для выявления общих и частных закономерностей развития МСП, а также прогнозирования будущих тенденций.

Библиография

1. Афендикова Е.Ю., Попова А.А. Анализ развития малого и среднего предпринимательства в Донецкой народной республике // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-2. С. 144-146.
2. Борьба с теневым бизнесом! // Сайт Государственный комитет налогов и сборов ЛНР. URL: https://gknslnr.su/news/837-borba-s-tenevym-biznesom.html.
3. В Госдуму внесли законопроект о поддержке малого и среднего бизнеса в новых регионах // ТАСС. URL: https://tass.ru/ekonomika/17415345.
4. В ДНР подсчитали активных предпринимателей // Регнум. URL: https://regnum.ru/article/3789126.
5. В Херсонской области сообщили, что промышленные предприятия испытывают дефицит кадров // ТАСС. URL: https://kherson-news.ru/economy/2023/03/17/108876.html.
6. В Херсонской области продолжается теневая торговля алкоголем // Peterbergmedia. URL: https://peterburg.media/v-khersonskoy-oblasti-prodolzhaetsya-te.
7. Галиева Д. Гвардии предприниматели Законодатели устраняют запрет на совмещение военной службы с бизнесом // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5607650.
8. Гальчева А. Госдума одобрила идею разрешить мобилизованным оставаться бизнесменами // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/18/10/2022/634e5f4b9a7947100db0a50d.
9. Гурович А.М. Проблемные аспекты организации финансового обеспечения новых присоединенных субъектов Российской Федерации // Индустриальная экономика. 2022. № 3. С. 695-698.
10. Запорожские предприниматели будут самостоятельно бороться с теневым бизнесом // MV.org.ua. URL: https://www.mv.org.ua/news/57486-zaporozhskie_predprinimateli_budut_samostojatelno_borotsja_s_tenevym_biznesom.html.
11. МДС ДНР о схемах «теневого бизнеса» в Донецкой Народной Республике // Торгово-промышленная палата ДНР. URL: http://tppdnr.ru/2021/08/27/мдс-днр-о-схемах-теневого-бизнеса-в-д.
12. Мосолкина Д. Правительство выступило против освобождения от мобилизации всех предпринимателей // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/05/24/976522-pravitelstvo-vistupilo-protiv-osvobozhdeniya-ot-mobilizatsii-vseh-predprinimatelei.
13. О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756: указ от 19.10.2022 № 757 // Сайт Президент России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/69632.
14. О военном положении: федер. конституц. закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227.
15. Юристы прокомментировали меры правительства в поддержку бизнеса // Портал Право.ру. URL: https://pravo.ru/story/243219.

Analysis of problems and prospects for the development of small and medium-sized businesses in the newly annexed territories of the Russian Federation

Tat'yana I. Katkova

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Professor of the Department of economics and management
of an educational organization,
Azov State Pedagogical University,
271118, 101/1 Svobody str., Berdyansk, Russian Federation;
e-mail: kafedraeconomikimg@yandex.ru

Stanislav F. Kucher

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of economics and management
of an educational organization,
Azov State Pedagogical University,
271118, 101/1 Svobody str., Berdyansk, Russian Federation;
e-mail: kafedraeconomikimg@yandex.ru

Ol'ga N. Maevskaya

Assistant of the department of economics and management
of an educational organization,
Azov State Pedagogical University,
271118, 101/1 Svobody str., Berdyansk, Russian Federation;
e-mail: kafedraeconomikimg@yandex.ru

Abstract

The martial law of the newly annexed territories and legislative innovations bring the problems and prospects for the development of small and medium-sized businesses to a new level. The purpose of the article is to analyze current trends and prospects for the development of small and medium-sized businesses in the newly annexed Russian territories. The reliability of the obtained research results is ensured by the methods of theoretical analysis of scientific literature, analysis of normative legal acts, analysis of expert opinions, and analysis of Internet content. The author analyzes the leading trends in the development of small and medium-sized businesses in the newly annexed territories. The factors and barriers hindering business development and creating problems for it are identified. Based on the analysis of the legislation, conclusions were drawn about the short-term prospects for business development in the newly annexed territories.

For citation

Katkova T.I., Kucher S.F., Maevskaya O.N. (2023) Analiz problem i perspektiv razvitiya malogo i srednego biznesa na vnov' prisoedinennykh territoriyakh Rossiiskoi Federatsii [Analysis of problems and prospects for the development of small and medium-sized businesses in the newly annexed territories of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 376-383. DOI: 10.34670/AR.2023.73.94.101

Keywords

Small business, deferral from mobilization, newly annexed territories, monopolization, unified register of small and medium-sized businesses.

References

1. Afendikova E.Yu., Popova A.A. (2021) Analiz razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Donetskoi narodnoi respublike [Analysis of the development of small and medium-sized businesses in the Donetsk People's Republic]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia: trends and development prospects].. № 16-2. S. 144-146.
2. Bor'ba s tenevym biznesom! [Fight against shadow business!]. Sait Gosudarstvennyi komitet nalogov i sborov [Website of the State Committee of Taxes and Duties of the LPR] *LNR*. Available at: https://gknslnr.su/news/837-borba-s-

tenevym-biznesom.html [Accessed 16/09/2023].
3. Gal'cheva A. Gosduma odobrila ideyu razreshit' mobilizovannym ostavat'sya biznesmenami [The State Duma approved the idea of allowing those mobilized to remain businessmen]. *RBK*. Available at: https://www.rbc.ru/economics/18/10/2022/634e5f4b9a7947100db0a50d.
4. Galieva D. Gvardii predprinimateli Zakonodateli ustranyayut zapret na sovmeshchenie voennoi sluzhby s biznesom [Guard entrepreneurs Legislators eliminate the ban on combining military service with business]. *Kommersant*. Available at: https://www.kommersant.ru/doc/5607650 [Accessed 16/09/2023].
5. Gurovich A.M. (2022) Problemnye aspekty organizatsii finansovogo obespecheniya novykh prisoedinennykh sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Problematic aspects of organizing financial support for new annexed constituent entities of the Russian Federation]. *Industrial'naya ekonomika* [Industrial Economics], 3, pp. 695-698.
6. MDS DNR o skhemakh «tenevogo biznesa» v Donetskoi Narodnoi Respublike [Ministry of Revenue and Duties of the Donetsk People's Republic on “shadow business” schemes in the Donetsk People’s Republic]. *Torgovo-promyshlennaya palata DNR* [Chamber of Commerce and Industry of the DPR]. Available at: http://tppdnr.ru/2021/08/27/mds-dnr-o-skhemakh-tenevogo-biznesa-v-d [Accessed 21/09/2023].
7. Mosolkina D. Pravitel'stvo vystupilo protiv osvobozhdeniya ot mobilizatsii vsekh predprinimatelei [The government opposed the exemption from mobilization of all entrepreneurs]. *Vedomosti*. Available at: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/05/24/976522-pravitelstvo-vistupilo-protiv-osvobozhdeniya-ot-mobilizatsii-vseh-predprinimatelei [Accessed 16/09/2023].
8. O merakh, osushchestvlyaemykh v sub"ektakh Rossiiskoi Federatsii v svyazi s Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 19 oktyabrya 2022 g. № 756: ukaz ot 19.10.2022 № 757 [On measures taken in the constituent entities of the Russian Federation in connection with the Decree of the President of the Russian Federation of October 19, 2022 No. 756: Decree No. 757 of October 19, 2022]. *Sait Prezident Rossii* [Website of the President of Russia]. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/news/69632 [Accessed 11/09/2023].
9. O voennom polozhenii: feder. konstituts. zakon ot 30.01.2002 № 1-FKZ (red. ot 29.05.2023) [About martial law: Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of January 30, 2002 (as amended on May 29, 2023)]. *SPS «Konsul'tantPlyus».* [SPS Consultant] Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227 [Accessed 16/09/2023].
10. V DNR podschitali aktivnykh predprinimatelei [Active entrepreneurs were counted in the DPR]. *Regnum*. Available at: https://regnum.ru/article/3789126 [Accessed 23/09/2023].
11. V Gosdumu vnesli zakonoproekt o podderzhke malogo i srednego biznesa v novykh regionakh [A bill on supporting small and medium-sized businesses in new regions was introduced to the State Duma]. *TASS*. Available at: https://tass.ru/ekonomika/17415345 [Accessed 17/09/2023].
12. V Khersonskoi oblasti prodolzhaetsya tenevaya torgovlya alkogolem [Shadow trade in alcohol continues in the Kherson region]. *Peterbergmedia*. Available at: https://peterburg.media/v-khersonskoy-oblasti-prodolzhaetsya-te [Accessed 16/09/2023].
13. V Khersonskoi oblasti soobshchili, chto promyshlennye predpriyatiya ispytyvayut defitsit kadrov [In the Kherson region it was reported that industrial enterprises are experiencing a shortage of personnel]. *TASS*. Available at: https://kherson-news.ru/economy/2023/03/17/108876.html [Accessed 19/09/2023].
14. Yuristy prokommentirovali mery pravitel'stva v podderzhku biznesa [Lawyers commented on government measures to support business]. *Portal Pravo.ru*. Available at: https://pravo.ru/story/243219 [Accessed 16/09/2023].
15. Zaporozhskie predprinimateli budut samostoyatel'no borot'sya s tenevym biznesom [Zaporozhye entrepreneurs will independently fight shadow business]. *MV.org.ua*. Available at: https://www.mv.org.ua/news/57486-zaporozhskie_predprinimateli_budut_samostojatelno_borotsja_s_tenevym_biznesom.html [Accessed 16/09/2023].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.24.80.105**

Мониторинг эффективности развития предприятий текстильной промышленности ЦФО на основе внедрения технологий рециклинга в производстве нетканых материалов

Настенко Антон Алексеевич

Аспирант,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 33с1,
e-mail: info@rguk.ru

Аннотация

Формирование организационно-экономического механизма внедрения современных инновационных технологий рециклинга позволяют развивать устойчивое производство текстильных предприятий, экономить ресурсы на предприятиях. В мировой практике были проведены целенаправленные исследования для обеспечения решения ряда проблем, направленных на эффективное использование экономических механизмов ресурсосбережения в текстильной промышленности предприятия. В частности, внедрение инновационных технологий на текстильных предприятиях, энергопотребление на промышленных предприятиях, повышение экономического потенциала за счет инновационных подходов. Однако механизм внедрения технологий рециклинга в производства до конца не изучен, не разработан инструментарий реализации внедрения технологий рециклинга в производственную сферу. Рециклинг является неотъемлемой частью всей страны в целом и любого региона в астности. Развитие экономики, структура промышленности, уровень урбанизации и развитие цифровой экономики играют важную роль в уровне рециклинга. Организационно-экономический механизм внедрения технологий рециклинга должен рассматриваться совместно с экономическим развитием региона, чтобы достичь наилучших результатов. Одновременно с этим, развитие технологий рециклинга промышленных отходов напрямую влияет на экологическую обстановку региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Настенко А.А. Мониторинг эффективности развития предприятий текстильной промышленности ЦФО на основе внедрения технологий рециклинга в производстве нетканых материалов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 384-394. DOI: 10.34670/AR.2023.24.80.105

Ключевые слова

Рециклинг, экологическое развитие региона, технологии рециклинга промышленных отходов, энергопотребление, инновационные подходы, мониторинг.

Введение

Формирование организационно-экономического механизма внедрения современных инновационных технологий рециклинга позволяют развивать устойчивое производство текстильных предприятий, экономить ресурсы на предприятиях. В мировой практике были проведены целенаправленные исследования для обеспечения решения ряда проблем, направленных на эффективное использование экономических механизмов ресурсосбережения в текстильной промышленности предприятия. В частности, внедрение инновационных технологий на текстильных предприятиях, энергопотребление на промышленных предприятиях, повышение экономического потенциала за счет инновационных подходов.

Однако механизм внедрения технологий рециклинга в производства до конца не изучен, не разработан инструментарий реализации внедрения технологий рециклинга в производственную сферу.

Поэтому основными научными направлениями являются дальнейшее совершенствование исследований по совершенствованию организационно-экономического механизма повышения ресурсоэффективности текстильных предприятий.

Основная часть

Новые методы организации производственного процесса на основе внедрения технологий рециклинга превращаются в динамичные, расширяющиеся сферы экономической деятельности предприятия, где за сегментом вторичной переработки следуют стартапы не только по контролю отходов, но и в целом по мониторингу развития предприятий. Разработка и внедрение системы мониторинга являются сложным и многоэтапным процессом, требующим глубокого анализа и подготовки. Важно следовать этапам и учесть все возможные нюансы для создания эффективной и надежной системы мониторинга. Только так можно обеспечить надлежащее функционирование и достижение поставленных целей.

Предлагается следующая последовательные этапов внедрения системы мониторинга развития даннх предприятий (рисунок 1).

Рисунок 1 - Этапы внедрения системы мониторинга эффективности развития предприятий рециклинга

Для повышения эффективности перерабатывающих предприятий необходимо создать модельно-алгоритмическую поддержку систем мониторинга, которая необходима для обоснования и принятия решений, а также для корректировки управляющих воздействий на

структурные компоненты производственного процесса.

Мониторинг и контроль за эффективной работой комплекса предприятий позволит не только следить за стабильной работой производства, но и эффективно управлять качеством, финансами и персоналом всей совокупности смежных структурных подразделений производственного процесса, что в конечном итоге требует внедрения соответствующего методологического и математического обеспечения с оценкой основных показателей эффективности инвечстиционных проектов рециклинга. На рисунке 2 представлен комплекс показателей на различных этапах мониторинга эффективности развития предприятий нетканых материалов.

Рисунок 2 - Комплекс показателей мониторинга эффективности развития предприятий нетканых материалов, внедряющие технологии рециклинга

При разработке общей организационной структуры системы мониторинга развития предприятий, служба мониторинга будет выполнять важные функции, связанные с контролем и ответственностью за выполнение различных проектов и показателей конкретными подразделениями предприятия. Компетентные специалисты в области мониторинга должны иметь возможность оперативного обмена необходимой информацией и должны обладать достаточными полномочиями для координации работы различных подразделений в процессе планирования, обнаружения отклонений между плановыми и фактическими показателями, а также для принятия необходимых мер по устранению таких отклонений.

На наш взгляд, служба мониторинга играет определяющую роль в реализации своих фунций на предприятии. В этом отношении, ей необходимо получать регулярные аналитические отчеты и справки для полного понимания ситуации, а также обеспечивать координацию деятельности

разных специалистов, занимающихся управленческой работой. Это способствует оптимизации процессов внутри предприятия, повышению эффективности и качества принимаемых решений.

В соответствии с новыми моделями управления продукцией ответственность и затраты на переработку или безопасное удаление отходов перекладываются с правительств и налогоплательщиков на производителей и дистрибьюторов, чтобы поощрять более экологичный дизайн и повышать уровни переработки и повторного использования. В то же время на организации, уже работающие в сфере переработки или утилизации отходов, оказывается давление с целью адаптации их бизнес-планов и методов работы к происходящим более широким изменениям.

Существенные проблемы при внедрении технологий рециклинга в производстве нетканых материалов связаны с недостатком информации об отходах, включая их состав, ресурсную ценность, возможности производства товаров из них. В целом по стране не обобщаются или отсутствуют объективные данные по обращению с отходами, инфраструктуре для их сбора, официальная статистическая информация о показателях, характеризующих развитие этой инфраструктуры в целом, технологии, оборудование, механизмы, оснастка и технические приспособления для переработки, вторичной переработки. Невозможно собрать и обобщить какие-либо полноценные надежные показатели образования, перемещения, использования вторичных ресурсов по всей России для принятия управленческих решений, регулирующего воздействия и экономической оценки оборота вторичных ресурсов.

В Японии, США и странах Европейского союза уже многие десятилетия создаются юридические инструменты для организации эффективной системы контроля и мониторинга обработки отходов и вторичных ресурсов.

Предлагается рассмотреть возможность установления комплексной системы мониторинга в сфере переработки, утилизации и безопасного обращения с отходами. Эта система должна обеспечивать непрерывное наблюдение за развитием и состоянием отрасли, а также научно обоснованный комплексный анализ и оценку важных показателей. Основная цель такого подхода заключается в прогнозировании дальнейшего развития отрасли и укреплении ее устойчивости, при этом учитывая объективные факторы и заинтересованных сторон.

Данный вид мониторинга должен рассматриваться как один из фундаментальных принципов реализации промышленной политики, осуществляемой с целью достижения установленных Федеральным законом "О промышленной политике в Российской Федерации" целей. Среди этих целей следует отметить следующие: формирование высокотехнологичной и конкурентоспособной промышленности, способной обеспечить произошедший переход на инновационную модель развития экономики страны, а также выполнение промышленной политики, включающей в себя следующие аспекты:

– создание и развитие современной производственной инфраструктуры, обеспечение инфраструктурной базы и деятельности в сфере, соответствующих целям и задачам, указанным в стратегических планах на федеральном уровне;
– стимулирование заинтересованных сторон в отрасли к рациональному и результативному использованию материальных и природных ресурсов, а также повышение внедрения импортозамещающих, ресурсосберегающих и экологически чистых технологий.

Мониторинг отрасли по переработке, вторичному использованию и утилизации отходов служит механизмом реализации основных целей Отраслевой стратегии по переработке, вторичному использованию и утилизации промышленных и потребительских отходов на период до 2030 года, в частности:

– формирование эффективной интегрированной системы управления и регулирования в области переработки, утилизации и захоронения промышленных и потребительских отходов;
– создание и расширение национальной промышленной отрасли и инфраструктуры по переработке, утилизации, обезвреживанию промышленных и потребительских отходов, использованию отходов в качестве вторичного сырья для производства новой продукции на основе модернизации и технического перевооружения существующих производственно-технических комплексов, создания новых инновационных промышленных производств;
– создание и расширение российской производственно-технологической базы, обеспечивающей отечественную промышленность по переработке, вторичному использованию и утилизации отходов современным российским высокотехнологичным конкурентоспособным, экологически чистым оборудованием, станками, машинками и механизмами с высоким экспортным потенциалом;
– формирование и перспективное развитие отраслевой научно-технической и информационно-аналитической инфраструктуры в области обращения с отходами, утилизации и обезвреживания, ресурсосбережения.

В соответствии с характером и принципами, установленными в области обращения с отходами, мониторинг должен иметь цель обеспечить достижение следующих задач: информационно-аналитическую поддержку принятия управленческих решений при создании комплексной системы учета и регулирования промышленных отходов и вторичных ресурсов на федеральном и региональном уровнях; автоматизацию, централизацию и оптимизацию обработки информации, необходимой для успешной реализации промышленной политики в области сохранения ресурсов и использования вторичных ресурсов в соответствии с полномочиями Министерства промышленности и торговли России; поддержку и стимулирование деятельности по использованию вторичных ресурсов в хозяйственном обороте, утилизации отходов, переработке, ресурсосбережению, импортозамещению, развитию отечественной технологической и инжиниринговой базы, обеспечивающей отрасль современным высокотехнологичным оборудованием с высоким экспортным потенциалом, а также повышению эффективности обмена информацией о текущем состоянии отрасли и прогнозировании ее развития.

С учетом поставленных целей, функции интегрированной системы мониторинга отрасли по обработке, вторичной переработке и утилизации отходов могут включать в себя следующие возможности:

– Сбор, организация, и анализ актуальной информации о объеме переработки, обработке, и безопасной утилизации отходов путем интеграции с федеральными статистическими и другими учетными системами;
– Сбор, организация, и анализ актуальной информации о обращении с отходами, включая использование энергетических и вторичных материальных ресурсов для производства товаров, предоставления услуг, выполнения работ, и генерации энергии;
– Создание информационной базы о предприятиях, производящих оборудование, механизмы, и станки для промышленности по вторичной переработке и утилизации отходов;
– Формирование информационной базы о наиболее эффективных технологиях в области

рециклинга для производства нетканых материалов.

Исследование Л.П.Королевой [Королева, 2017] предлагает новый и инновационный подход к классификации и оценке эффектов развития организованного рециклинга в неоиндустриальной экономике. Ее методология заключается в рассмотрении рециклинга с пяти различных точек зрения: ресурсосберегающего, экологического, экономического, научно-технического и социального. Такой комплексный подход позволяет более глубоко и полно оценить влияние рециклинга на различные сферы развития общества. Благодаря этому исследованию можно разработать более стратегические и эффективные методы рециклинга, которые будут способствовать устойчивому развитию неоиндустриальной экономики.

Автор справедливо отмечает, что прямые эффекты (экологический и ресурсосберегающий) сравнительно легко измеримы в рамках действующей системы статистического учета путем цепного сравнения относительных показателей, соотносящих стоимостную оценку достигнутой экономии ресурсов и ликвидированного экологического ущерба с приведенными затратами.

Косвенные эффекты (научно-технический, экономический, социальный) присущи организованному рециклингу как любой иной системной инновации и довольно трудно измеримы по многочисленным причинам:

– отсутствие необходимой детализации в системе статистического учета;
– сложность взаимодействия и взаимосвязей реципиентов, получающих и передающих эффекты;
– разнонаправленность влияния косвенных эффектов в условиях противоречивых интересов реципиентов;
– действие синергетических эффектов, другие причины.

Однако игнорирование косвенных эффектов при оценке роли рециклинга в развитии предприятий текстильной промышленности на основе внедрения технологий рециклинга в производстве нетканых материалов может существенно исказить реальное положение дел.

Формирования системы мониторинга эффективности развития предприятий не представляется без использования комплексного анализа как внутренних, так и внешних факторов, влияющих на его деятельность. Среди первых факторов следует выделить масштабы предприятия; специфику его функционирования; используемые технологии производства; численность и компетентность персонала и т.д. К внешним факторам можно отнести текущее состояние национальной и мировой экономики; актуальные приоритеты государственной политики в сфере науки и технологий; объемы и регулярность финансирования наукоемких отраслей промышленности; развитие технологий и др.

Проекты по переработке отходов представляют большой интерес для всех групп стейкхолдеров данных проектов.

Таблица 1 - Выгоды от развития предприятий текстильной промышленности на основе внедрения технологий рециклинга в производстве нетканых материалов

Для государства	Для бизнеса	Для общества
Решается проблема переработки отходов, снижается риск загрязнения окружающей среды	Предприятие получает в долговременное владение и пользование государственные активы (земельные участки и их инфраструк-турное обеспече-	Улучшается качество производимого товара текстильной промышленности

Для государства	Для бизнеса	Для общества
	ние, в т.ч. на льготных условиях)	
Появляются новые источники инвестиций в сферу переработки отходов	Снижение издержек на размещение собственных отходов	Благоприятная для жизнедеятельности окружающая среда
Перекладываются на бизнес расходы по инвестированию проектов переработки отходов, содержанию бесхозяйных объектов размещения отходов и эксплуатации инфраструктурных объектов склади-рования и переработки отходов	Минимизация рисков. Гарантии возврата инвестиций за счет тарифной составляющей на обращение с отходами или государственной поддержки в различных формах.	Сокращение сроков проектирования и сооружения объектов сбора, размещения и переработки отходов
Решается проблема переработки отходов, снижается риск загрязне-ния окружающей среды	Возможность повысить устойчивость компании в условиях снижения расходов	Увеличение рабочих мест в результате рециклинга
Увеличивается вероятность оперативности достижения результатов (предприятие ориентировано на получение максимальной прибыли в минимальные сроки)	Демонстрация социальной ответственности и учет экологических интересов основных стейкхолдеров в лице государства, местного сообщества	Повышение налоговых отчислений в бюджеты разных уровней, и как результат рост отчис-лений на социальную инфраструктуру городов и регионов
Внедряются наиболее эффективные технологии и инновационные подходы к комплексной малоотходной переработке отходов с извлечением полезных компонентов	Повышение имиджа компании, снижение административного воздействия со стороны органов государственной власти	Увеличение доходов домохозяйств и населения, участвующих в процессе рециклинга (получения, сортировки, транспор-тировки, переработки)

По данным таблицы 1 можно увидеть, что выгоды от создания проектов рециклинга получают все основные стейкхолдеры проектов.

Так как выгоды от внедрения проектов рециклинга получают все основные стейкхолдеры, то и мониторинг эффективности развития предприятий текстильной промышленности, внедряющие в производственный процесс мехнизмы рециклинга должен осуществляться не только со стороны руководителей предприятия, но и со стророны государства, а также со стороны населения, как заинтересованных сторон.

В таблице 2 представлен анализ системы мониторинга эффективности развития предприятий, использующих производственные процессы переработки отходов в ЦФО.

Таблица 2 - Система мониторинга эффективности развития предприятий рециклинга в производстве нетканых материалов

Показатель	Федеральный уровень	Региональный уровень
Реестр предприятий рециклинга	Единая федеральная государственная информационная система учета отходов от использования товаров (ФГИС ОИТ)	отсутсвует
Контроль и прогнозирование качества вторичных (промежуточных) потоков, степени переработки отходов	Разрабатывается дорожная карта, которая будет включать мероприятия по разработке мер господдержки для создания инфраструктуры сбора и предприятий рециклинга, снятию административных барьеров по размещению объектов сбора,	отсутсвует

Показатель	Федеральный уровень	Региональный уровень
	в частности контейнеров для текстильных отходов, регулированию правового статуса таких отходов	
Нормативное регулирования сферы переработки отходов текстиля, в том числе мониторинга		
Система мониторинга эффективности развития предприятий рециклинга в производстве нетканых материалов	Отсутсвует	Отсутсвует

Заключение

Существующая система мониторинга эффективности развития предприятий рециклинга в производстве нетканых материалов находится в настоящее время в зачаточном состоянии на государственном уровне в России. Разработка и внедрение системы мониторинга утилизации отходов на федеральном уровне является одной из главных задач, которая требует срочного и целенаправленного подхода для достижения не только экологических, но и экономических результатов.

В частности, на федеральном уровне постепенно создается ЕГИС УОИТ – Единая государственная информационная система, которая содержит информацию об отходах от использования товаров, о наличии мощностей основного технологического оборудования по обеспечению утилизации указанных отходов и иную предусмотренную законодательством Российской Федерации информацию (п. 1 ст. 24.3 Федерального закона № 89-ФЗ).

Основная задача системы обеспечить информацией в сфере обращения с отходами, Данная система включает информацию о деятельности федеральных органов исполнительной власти; о ходе проведения контроля выполнения нормативов утилизации отходов и организации экономического стимулирования такого выполнения; органов местного самоуправления; органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации; юридических лиц, ИП и физических лиц. Оператором данной системы является Росприроднадзор.

Что касается предприятий текстильной промышленности, то система содержит реестр легальных переработчиков, утилизирующих отходы текстиля. При этом в Единую федеральную государственную информационную систему учета отходов от использования товаров (ФГИС ОИТ) поступают акты об утилизации текстильных отходов.

Введение системы мониторинга на региональном уровне и создание единой базы данных являются необходимыми шагами для разработки и усовершенствования системы переработки отходов и вторичных ресурсов. Это позволит собрать и систематизировать информацию о предприятиях и объектах, связанных с управлением и обращением вторсырья.

В базу данных следует внести информацию о различных типах предприятий и объектов, например, государственных и частных, производящих отходы и вторичные ресурсы как вспомогательную деятельность, предприятиях, занимающихся переработкой отходов и вторичных ресурсов для получения энергии или повторного использования материалов, а также объектах государственного и муниципального назначения, где хранятся отходы.

Реализация пространственной базы данных в составе ГИС сделает возможным наглядную

оценку текущей ситуации в различных регионах. Такое решение позволит создавать уникальные государственные программы для каждого отдельного региона. В местах, где сосредоточено большое количество производств с возможностью переработки отходов и их включения в производственный цикл, с помощью мониторинга можно строить заводы по переработке. Экономическая целесообразность возведения таких предприятий будет подкреплена их выгодным расположением, особенно в случаях, когда подобные объекты отсутствуют поблизости. Визуализированная информация о перерабатывающих предприятиях позволит создать сеть переработки, где будут представлены все необходимые данные о местонахождении и объектах, где происходит переработка определенного вида вторичного сырья в каждом регионе и городе. Отображение производственных мощностей и объемов переработки в течение года позволит равномерно распределять нагрузку на другие объекты или использовать их в качестве дополнительного сырья для основного производства.

Библиография

1. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2022 году». М., 2023. 844 с.
2. Дирко С.В. Цепи поставок вторичных ресурсов в системе рециклинга // Интеграция Республики Крым в систему экономических связей Российской Федерации: теория и практика управления. Симферополь, 2016. С. 258-260.
3. Ефремова Т.В. Рециклинг твердых бытовых отходов необходимая стадия устойчивого развития системы «природа-общество» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 2. С. 38.
4. Кокурин Д.И. Основы рециклинга. Общая теория. М.: Юрайт, 2019. 121 с.
5. Королева Л.П. Вклад рециклинга в неоиндустриальное развитие: классификация эффектов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2017. № 2. С. 29-38.
6. Латышов Р.А. и др. Рециклинг отходов твердых сплавов для восстановления и упрочнения изделий. Курск: Университетская книга, 2017. 182 с.
7. Мезенцева Е.В., Иванов В.В., Мишаков В.Ю. Перспективные подходы к анализу рынка вторичных ПЭТФ-волокон производства Узбекистана // Промышленные процессы и технологии. 2022. Т. 2. № 5. С. 6-14.
8. Нагибин В.Г., Крупко В.Ю. Современная классификация рециклинга. Материалы VIII всероссийской студенческой научной конференции с международным участием. В 4 ч. Омск, 2021. С. 79-82.
9. Харламова Д. и др. Ресурсосбережение и рециклинг отходов производства и потребления. М., 2019. 128 с.
10. Шаталов Р.Л. и др. Инженерная экология, рециклинг металлов и деформированных сплавов. М., 2021. 457 с.

Monitoring of the development efficiency of the textile industry enterprises of the Central Federal District on the basis of recycling technologies implementation in nonwovens production

Anton A. Nastenko

Postgraduate,
Kosygin Russian State University,
115035, 1, 33, Sadovnicheskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@rguk.ru

Abstract

The formation of an organizational and economic mechanism for the introduction of modern innovative recycling technologies makes it possible to develop sustainable production of textile enterprises and save resources in enterprises. In world practice, targeted research has been carried

out to provide solutions to a number of problems aimed at the effective use of economic mechanisms for resource saving in the textile industry of the enterprise. In particular, the introduction of innovative technologies in textile enterprises, energy consumption in industrial enterprises, increasing economic potential through innovative approaches. However, the mechanism for introducing recycling technologies into production has not been fully studied, and tools for implementing the introduction of recycling technologies into the production sector have not been developed. Recycling is an integral part of the whole country in general and any region in particular. Economic development, industrial structure, level of urbanization and development of digital economy play an important role in the level of recycling. The organizational and economic mechanism of recycling technology implementation should be considered together with the economic development of the region in order to achieve the best results. At the same time, the development of industrial waste recycling technologies directly affects the ecological environment of the region.

For citation

Nastenko A.A. (2023) Monitoring effektivnosti razvitiya predpriyatii tekstil'noi promyshlennosti TsFO na osnove vnedreniya tekhnologii retsiklinga v proizvodstve netkanykh materialov [Monitoring of the development efficiency of the textile industry enterprises of the Central Federal District on the basis of recycling technologies implementation in nonwovens production]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 384-394. DOI: 10.34670/AR.2023.24.80.105

Keywords

Recycling, ecological development of the region, industrial waste recycling technologies, energy consumption, innovative approaches, monitoring.

References

1. Dirko S.V. (2016) Tsepi postavok vtorichnykh resursov v sisteme retsiklinga [Supply chains of secondary resources in the recycling system]. In: *Integratsiya Respubliki Krym v sistemu ekonomicheskikh svyazei Rossiiskoi Federatsii: teoriya i praktika upravleniya* [Integration of the Republic of Crimea into the system of economic relations of the Russian Federation: theory and practice of management]. Simferopol.
2. Efremova T.V. (2013) Retsikling tverdykh bytovykh otkhodov neobkhodimaya stadiya ustoichivogo razvitiya sistemy «priroda-obshchestvo» [Recycling of municipal solid waste is a necessary stage of sustainable development of the “nature-society” system]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vector of science of Tolyatti State University], 2, p. 38.
3. (2023) *Gosudarstvennyi doklad «O sostoyanii i ob okhrane okruzhayushchei sredy Rossiiskoi Federatsii v 2022 godu»* [State report “On the state and protection of the environment of the Russian Federation in 2022”]. Moscow.
4. Kharlamova D. et al. (2019) *Resursosberezhenie i retsikling otkhodov proizvodstva i potrebleniya* [Resource saving and recycling of production and consumption waste]. Moscow.
5. Kokurin D.I. (2019) *Osnovy retsiklinga. Obshchaya teoriya* [Recycling Basics. General theory]. Moscow: Yurait Publ.
6. Koroleva L.P. (2017) Vklad retsiklinga v neoindustrial'noe razvitie: klassifikatsiya effektov [The contribution of recycling to neo-industrial development: classification of effects]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment* [Scientific journal of ITMO University. Series: Economics and environmental management], 2, pp. 29-38.
7. Latyshov R.A. et al. (2017) *Retsikling otkhodov tverdykh splavov dlya vosstanovleniya i uprochneniya izdelii* [Recycling waste of hard alloys for restoration and hardening of products]. Kursk: Universitetskaya kniga Publ.
8. Mezentseva E.V., Ivanov V.V., Mishakov V.Yu. (2022) Perspektivnye podkhody k analizu rynka vtorichnykh PETF-volokon proizvodstva Uzbekistana [Promising approaches to analyzing the market for recycled PET fibers produced in Uzbekistan]. *Promyshlennye protsessy i tekhnologii* [Industrial processes and technologies], 2, 5, pp. 6-14.
9. Nagibin V.G., Krupko V.Yu. (2021) *Sovremennaya klassifikatsiya retsiklinga. Materialy VIII vserossiiskoi studencheskoi*

nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. V 4 ch. [Modern classification of recycling. Materials of the VIII All-Russian student scientific conference with international participation. At 4 parts]. Omsk.

10. Shatalov R.L. et al. (2021) *Inzhenernaya ekologiya, retsikling metallov i deformirovannykh splavov* [Engineering ecology, recycling of metals and deformed alloys]. Moscow.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332.1 **DOI: 10.34670/AR.2023.53.18.044**

Кластерный подход к определению перспективной экономической специализации регионов

Сухоруков Дмитрий Юрьевич

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: sukhorukovDY@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена одному из наиболее распространенных подходов к выявлению перспективной региональной специализации – кластерной методологии. В настоящее время под значительным давлением внешнеэкономических факторов российская экономика и, в частности, хозяйственные комплексы субъектов Российской Федерации проходят структурную трансформацию. С учетом существенного ограничения участия в прежних кооперационных цепочках целесообразно опираться в первую очередь на существующие отраслевые заделы. Именно кластерный подход к идентификации экономической специализации способен определить такие заделы с учетом текущего состояния хозяйственных комплексов российских регионов. В настоящей статье рассмотрены процесс зарождения и эволюции подхода, иностранный и отечественный опыт государственной политики в части экономического и пространственного развития с учетом положительного эффекта кластеров, обозначены перспективы развития подхода в российских реалиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Сухоруков Д.Ю. Кластерный подход к определению перспективной экономической специализации регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 395-402. DOI: 10.34670/AR.2023.53.18.044

Ключевые слова

Регион, кластер, экономическая специализация, меры поддержки, структурная трансформация.

Введение

С начала 2022 г. российская экономика находится под беспрецедентным в современной экономической истории давлением. На 18 сентября 2023 г. против России было введено порядка 18 тыс. санкций, из которых примерно 7 тыс. не являются индивидуальными [Russia Sanctions Dashboard, www]. Подобные действия со стороны блока так называемых «недружественных» стран вкупе с опасениями остального мира перед вторичными санкциями приводят к разрыву устоявшихся транснациональных производственных цепочек, лишают российский бизнес части импортной продукции, которая в 2020 г. занимала около 11% всего промежуточного потребления экономики страны и 25% в обрабатывающей промышленности [Национальные счета. Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг, www], ограничивают доступ к крупным зарубежным рынкам сбыта.

В сложившихся реалиях просматриваются предпосылки структурной трансформации экономики. Помимо прочего, данный процесс, вероятно, включит в себя изменения на региональном уровне и, в частности, станет источником изменения экономических специализаций субъектов Российской Федерации. В этой связи особого внимания заслуживают механизмы выявления наиболее перспективной специализации для каждого региона.

Следует отметить, что вопрос экономической специализации является одним из составных элементов российской государственной региональной политики. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р, определен перечень перспективных экономических специализаций субъектов.

Вместе с тем в данном перечне 30% наиболее распространенных специализаций указаны для 71% регионов. Указанный уровень точности определения перспективной специализации представляется недостаточно высоким. Так, например, при использовании метода значимых кластерных групп в исследовании НИУ ВШЭ в 2019 г. 30% наиболее распространенных специализаций наблюдались в 29% регионов [Абашкин, Иванова, Куценко, www]. В условиях значительных внешний ограничений кластерный подход, основанный на существующих заделах, заслуживает особого внимания.

Основная часть

Следует отметить, что внимание к кластерной теории с момента публикации основополагающих работ в начале 90-х гг. XX в. значительно возросло. Публикационная активность и число цитирований по теме «Cluster» в Web of Science за последние 30 лет показывают устойчивую динамику роста.

В части ключевых работ за авторством М. Портера, М. Дельгадо пик цитирований пришелся на 1999 г. (рис. 1)

М. Портер внес огромный вклад в развитие кластерной теории. В соответствии с теорией Портера, кластер представляет собой совокупность тесно взаимосвязанных отраслей, которые взаимодействуют для усиления конкурентоспособности друг друга. Таким образом, конкурентоспособность страны оценивается сквозь призму международной конкурентоспособности не как отдельных компаний, а как агрегированных сущностей, представляющих собой объединения фирм из различных секторов экономики, где ключевую роль играет способность этих кластеров эффективно мобилизовать внутренние ресурсы.

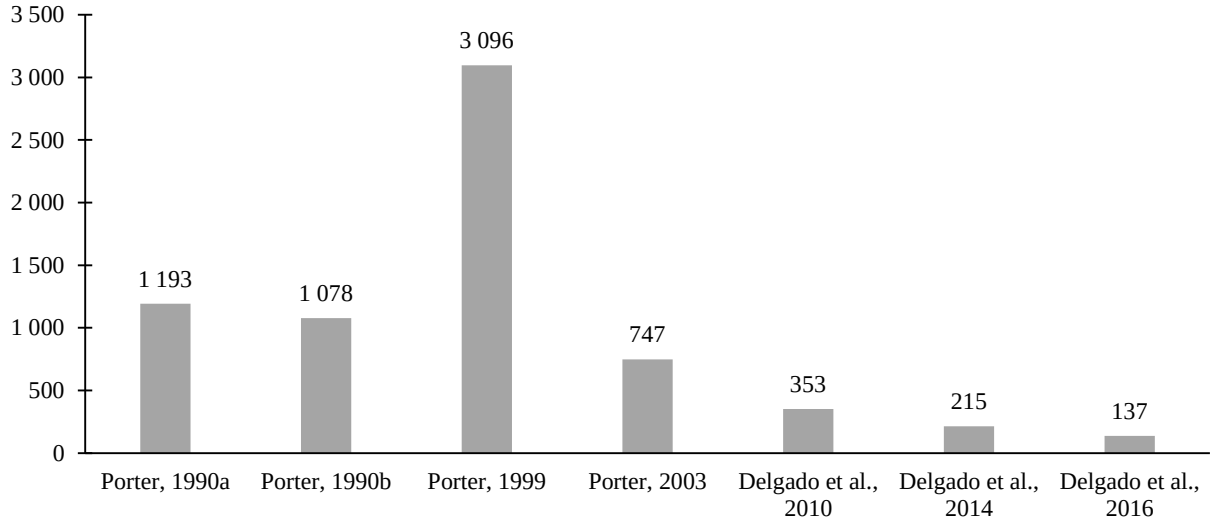


Рисунок 1 - Публикационная активность и число цитирований по теме «Cluster» в Web of Science

Помимо введения понятия «кластер», в 1990 г. М. Портер разработал концепцию «ромба национальных конкурентных преимуществ» (рис. 2), которая занимает значительное место в исследованиях национальной и региональной конкурентоспособности [Porter, 1990]. Эта схема предполагает, что организация, получающая поддержку от государства, должна иметь четкую стратегию развития, доступ к производственным ресурсам, способствующим достижению преимуществ в ценах и качестве продукции, а также спрос со стороны платежеспособных потребителей. Кроме того, важно, чтобы данная организация сотрудничала с конкурентоспособными предприятиями в смежных и сопутствующих секторах экономики.

Рисунок 2 - Национальный ромб конкурентных преимуществ М. Портера

Кластерная концепция М. Портера укореняется в труды А. Маршалла, который начал разрабатывать идею региональной кооперации и индустриальных районов ещё в начале XX века. Многие исследователи приходят к выводу, что «индустриальные районы» А. Маршалла составляют основу теории кластерного подхода [Bergman, Feser, 1999]. Согласно данной теории, появление главного производства приводит к эмергенции сопутствующих предприятий,

занимающихся поставками инструментов, материалов и сырья для основного производства с целью оптимизации экономических затрат. Этот процесс основан на стремлении к снижению издержек. А. Маршалл открыл концепцию синергии, достигаемой через свободный доступ к поставщикам, наличие рынка высококвалифицированной трудовой силы и взаимодействие между предприятиями. Данные факторы способствуют совместному усилению и повышению эффективности деятельности компаний.

Идеи, представленные А. Маршаллом, нашли свое развитие в исследованиях о формировании кластеров, включая аспекты постфордизма (М. Агльета, А. Липетц, Р. Буайе), т.е. о переходе от массового производства к гибкому производству, характеризующемуся учетом индивидуальных потребностей и специфики рынка. Также разработки в области гибкой специализации (М. Пайор и Ч. Сейбл) и новых индустриальных районов (С. Бруско, Б. Бекаттини) обогатили концепцию кластеров и предложили модели, объясняющие процессы формирования и развития этих пространственных структур. Теоретические основы концепции кластера также прослеживаются в работах А. Вебера и Э. Гувера, которые разрабатывали классическую теорию размещения и изучали экономические выгоды от агломерации. Идея кластера также поднималась в контексте неоклассической пространственной экономической теории, как это было сделано в работах Р. Лукаса.

В 1990-е годы П. Кругман, обладатель Нобелевской премии по экономике 2008 года, пришел к выводу, что важнейшей характеристикой в географии экономической деятельности является её выраженная концентрация. Он предложил определение «ядра», где, по его мнению, сконцентрированы производственные ресурсы, финансовый капитал и человеческий потенциал. С целью оптимизации производственных и логистических затрат предприниматели стремятся располагать свои производства ближе к основным рынкам сбыта. В результате этого отмечается увеличение экономической и инновационной активности в ограниченных географических областях, что способствует формированию условий для устойчивого экономического роста в этих зонах. Определение «ядро» имеет важное значение для понимания и анализа структуры и развития региональной экономики.

Следует отметить, что открытие выгод от специализации восходит ещё к 1776 г., когда А. Смитом, пожалуй, одной из важнейших личностей в истории экономической мысли, был написан «Труд о природе и причинах богатства народов». Взгляд ученого заключается в том, что специализация, наряду с разделением труда, представляет собой ключевой фактор увеличения производительности и общей формой экономического сотрудничества людей в интересах достижения финансового процветания [Rosenfeld, 1997].

Термин «кластер» в контексте описания группировок предприятий в пространстве был впервые введен в научный оборот в 1970-х годах в работах шведских ученых К. Фредрикссона и Л. Линдмарка [Fredriksson, Lindmark, 1978], а также советских экономистов А. Горкина и Л. Смирнягина [Gorkin, Smirnyagin, 1979]. Тем не менее, анализ понятийной базы показал отсутствие универсального определения термина «экономический кластер». Каждый исследователь интерпретирует данный термин в соответствии с собственной теоретической концепцией. Например, М. Портер и М. Энрайт применяют кластерный подход в контексте теории относительных конкурентных преимуществ регионов и стратегического позиционирования корпораций на глобальной арене. В то же время Е. Дахмен и С. Розенфельд фокусируются на исследовании взаимодействий между субъектами кластера [Dahmen, 1950; Enright, 1993].

Основной аргументацией за использование кластерного подхода в управлении

региональной экономикой являются следующие постулаты [Гутман, Мироедов, Федин, 2002]:

1. Вертикальное согласование кластерного подхода с основами конкуренции способствует формированию тактических и стратегических конкурентных преимуществ.

2. Обеспечивается оптимальное функционирование поперечных секторальных связей, облегчается коллаборация в области передачи технологий, обмена навыками и информацией.

3. Открывается возможность осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, повышая производительность труда.

4. Стимулируется процесс создания конкурентной среды на основе повышения труда.

Таким образом, нельзя умалять значение кластерных форм в организации и размещении производства, включая межрегиональные кластеры, при решении задачи согласования пространственных и отраслевых приоритетов. Кластеры, в частности внутрирегиональные, могут укреплять историческую специализацию региона и повышать его конкурентоспособность, а вновь образующиеся кластеры могут корректировать специализацию с учетом структурных изменений в экономике.

Важно отметить, что положительное влияние кластеров на производительность труда и уровень заработных плат исследовательски зафиксировано в 2021 г. в работе К. Кетельса [Ketels, Protsiv, 2021]. Более того, авторы данной работы зафиксировали устойчивую взаимосвязь между развитием кластеров и уровнем благосостояния регионов (ВВП по ППС на душу населения).

Проекты в области кластерного картирования финансируются в США и ЕС с начала 2000-х гг. Их результаты используются:

1. В информационных целях (поддержка региональных и бизнес-решений, формирование бизнес-партнерств, повышение открытости информации о микроструктуре национальной экономики).

2. При распределении грантовой поддержки для инновационных проектов. В США гранты на поддержку кластеров выделяются с 2010 года, крупнейшая из действующих программ – Build Back Better Regional Challenge (стоимость – 1 млрд долл.). В ЕС гранты кластерным инициативам распределяются в рамках программ Horizon Europe, European Regional Development Fund и др.

3. При определении стратегии развития отстающих регионов. В ЕС принята концепция «умной специализации» (Smart Specialization), на основе которой в регионах определяются инновационные точки роста. В 2019 г. были опубликованы первые рекомендательные стратегии развития для 8 пилотных регионов ЕС.

Значимость кластеров в государственной политике прослеживается и в российском законодательстве. Определение промышленного кластера закреплено в Федеральном законе от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Более того, значительное число преференциальных экономических режимов в России в своем наименовании включают термин «кластер».

Кроме того, реализуемый с учетом передового международного опыта проект «Карта кластеров России» позволяет оценить хронологию и динамику развития кластеров в стране. Так, пик создания кластеров, по данным портала, пришелся на 2014-2015 гг. (рис. 3). Несмотря на это, в настоящий момент в базе представлено 135 кластеров в 49 субъектах Российской Федерации.

Вместе с тем далеко не во всех кластерах реализуются программы поддержки. По данным рассматриваемого реестра, в 30% кластеров участники могут получить финансовую поддержку, еще в половине кластеров оказываются иные меры поддержки (рис. 4).

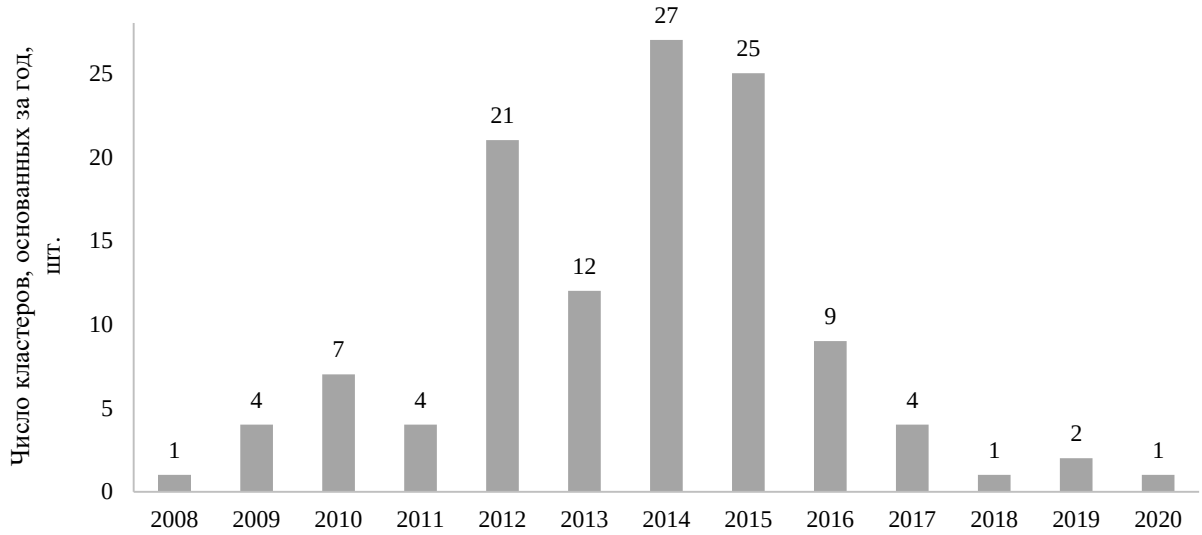


Рисунок 3 - Динамика создания кластеров в России [Карта кластеров России, www]

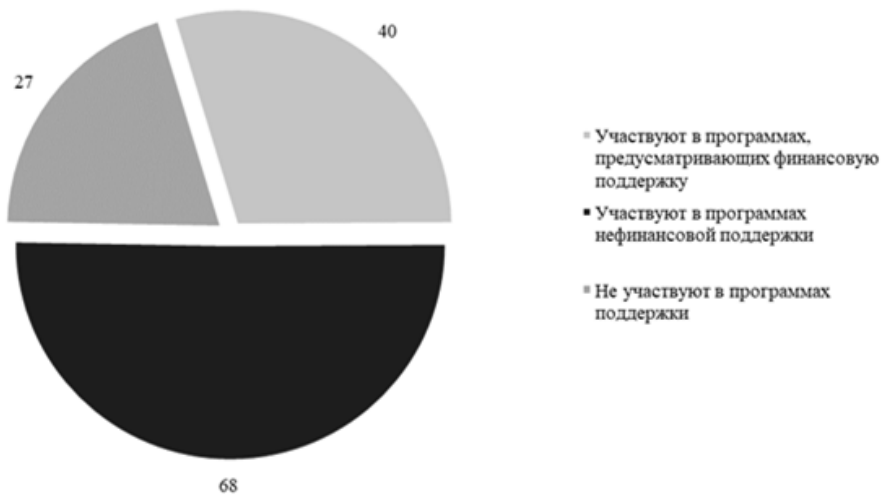


Рисунок 4 - Распределение кластеров по участию в государственных программах поддержки [Карта кластеров России, www]

С точки зрения непосредственной идентификации существующих не зарегистрированных в российских базах кластеров и перспективных экономических специализаций существует широкий простор для применения методик, аналогичных US Cluster Mapping и clustercollaboration.eu, в основе которых лежит оценка степени локализации и производительности тех или иных видов деятельности в рамках территориальных образований.

Регулярные статистические наблюдения Росстата обеспечивают доступ к периодическим данным по численности и заработной плате работников, иным показателям хозяйственной деятельности организаций в разрезе административно-территориальных единиц и видов экономической деятельности.

Заключение

Таким образом, существует возможность моделирования перспективных экономических специализаций российских регионов на основе существующих кластерных заделов. Развитие

кластерной формы размещения производства является эффективным механизмом выбора перспективных специализаций и повышает точность отраслевых мер поддержки.

Учет кластерных форм организации и размещения производства в стратегическом развитии регионов способствует естественному развитию инфраструктуры вкупе с конкурентоспособностью и положительными внешними эффектами. Успешный кластер несет в себе конкурентные преимущества всего ромба Портера.

В сложившихся реалиях перспективная экономическая специализация регионов заслуживает особого внимания. Традиционные подходы значимых кластерных групп могут быть дополнены и расширены с учетом географического положения субъектов, межрегиональных кооперационных связей, а также динамики их трансформации во времени. Точность выявления перспективной экономической специализации в значительной степени влияет на эффективность экономической политики и, в частности, мер поддержки и развития сельского хозяйства, промышленности и сферы услуг, а также позволяет приблизиться к наиболее рациональной конфигурации политики пространственного развития.

Библиография

1. Абашкин В.Л., Иванова Е.А., Куценко Е.С. К вопросу об умной специализации регионов. URL: https://issek.hse.ru/news/290637725.html.
2. Гутман Г.В., Мироедов А.А., Федин С.В. Управление региональной экономикой. М.: Финансы и статистика, 2002. 176 с.
3. Карта кластеров России. URL: https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard.
4. Национальные счета. Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts.
5. Bergman E.M., Feser E.J. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications". Regional Research Institute, WVU, 1999.
6. Dahmen E. Entrepreneurial Activity and the De- velopment of Swedish Industry, 1919–1939. Stockholm, 1950.
7. Enright M. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Dirven E., Grocnewegen J., Hoof van S. (ed.) Stuck in the Region? Changing scales for regional identity. Utrecht, 1993. P. 87-102.
8. Fredriksson C., Lindmark L. 'From Firms to Systems of Firms – A Study of Interregional Dependence in a Dynamic Society' // Hamilton F.E.I., Linge G.J.R. (eds) Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Vol. 1 – Industrial Systems. London, 1978.
9. Gorkin A.P., Smirnyagin L.V. A Structural Approach to Industrial Systems in Different Social and Economic Environments // Hamilton F.E.I., Linge G.J.R. Christer (ed.) Spatial Analysis. Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications. Vol. 1. Industrial systems. N.Y., Brisbane, Toronto, 1979.
10. Ketels Ch., Protsiv S. Cluster presence and economic performance: a new look based on European data // Regional Studies. 2021. No. 55:2. P. 208-220.
11. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. N.Y.: The Free Press, 1990.
12. Rosenfeld S.A. Bringing business clusters into the mainstream of economic development // European planning studies. 1997. No 5. P. 3-23.
13. Russia Sanctions Dashboard. URL: https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard.

Cluster approach to determining promising economic specialization of regions

Dmitrii Yu. Sukhorukov

Postgraduate Student,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: sukhorukovDY@gmail.com

Abstract

The article is devoted to one of the most general approaches to identifying promising regional specialization – cluster methodology. Currently, under the pressure of foreign economic factors, the Russian economy and, in particular, the economic complexes of the constituent entities of the Russian Federation are undergoing a structural transformation. Taking into account the limitations of participation in previous cooperation chains, the basis is based primarily on periodic industry advances. It is the cluster approach to identifying economic specialization that makes it possible to identify such enterprises taking into account the current state of economic complexes of Russian territories. This article examines the process of origin and evolution of the approach, foreign and domestic experience of state policy in terms of economic and spatial development, taking into account the positive effect of clusters, and outlines the prospects for the development of the approach in Russian realities.

For citation

Sukhorukov D.Yu. (2023) Klasternyi podkhod k opredeleniyu perspektivnoi ekonomicheskoi spetsializatsii regionov [Cluster approach to determining promising economic specialization of regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 395-402. DOI: 10.34670/AR.2023.53.18.044

Keywords

Region, cluster, economic specialization, support measures, structural transformation.

References

1. Abashkin V.L., Ivanova E.A., Kutsenko E.S. *K voprosu ob umnoi spetsializatsii regionov* [On the issue of smart specialization of regions]. Available at: https://issek.hse.ru/news/290637725.html [Accessed 16/09/2023].
2. Bergman E.M., Feser E.J. (1999) *Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications*. Regional Research Institute, WVU.
3. Dahmen E. *Entrepreneurial Activity and the De- velopment of Swedish Industry, 1919–1939*. Stockholm, 1950.
4. Enright M. (1993) The Geographical Scope of Competitive Advantage. In: Dirven E., Grocnewegen J., Hoof van S. (eds.) *Stuck in the Region? Changing scales for regional identity*. Utrecht, pp. 87-102.
5. Fredriksson C., Lindmark L. (1978) 'From Firms to Systems of Firms – A Study of Interregional Dependence in a Dynamic Society'. In: Hamilton F.E.I., Linge G.J.R. (eds) *Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment*. *Vol. 1 – Industrial Systems.* London.
6. Gorkin A.P., Smirnyagin L.V. (1979) A Structural Approach to Industrial Systems in Different Social and Economic Environments. In:Hamilton F.E.I., Linge G.J.R. Christer (eds.) *Spatial Analysis. Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications. Vol. 1. Industrial systems*. N.Y., Brisbane, Toronto.
7. Gutman G.V., Miroedov A.A., Fedin S.V. (2002) *Upravlenie regional'noi ekonomikoi* [Regional economic management]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
8. *Karta klasterov Rossii* [Map of Russian clusters]. Available at: https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard [Accessed 16/09/2023].
9. Ketels Ch., Protsiv S. (2021) Cluster presence and economic performance: a new look based on European data. *Regional Studies*, 55:2, pp. 208-220.
10. Natsional'nye scheta. Tablitsy resursov i ispol'zovaniya tovarov i uslug [National accounts. Tables of resources and use of goods and services]. *Rosstat*. Available at: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts [Accessed 19/09/2023].
11. Porter M.E. (1990) The *Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction*. N.Y.: The Free Press.
12. Rosenfeld S.A. (1997) Bringing business clusters into the mainstream of economic development. *European planning studies*, 5, pp. 3-23.
13. *Russia Sanctions Dashboard*. Available at: https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard [Accessed 22/09/2023].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.31.41.049**

Оптимизация технического перевооружения промышленных предприятий через государственную экономическую политику

Смирнов Ярослав Олегович

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: smirnov.yaroslav11@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена актуальной теме повышения эффективности технического перевооружения промышленных предприятий с использованием инструментов государственной экономической политики. В статье анализируется важность внедрения новейших мировых технологий в производство, особенности российской промышленности и ключевые причины замедления процесса перевооружения. Также представлен опыт зарубежных стран в области успешного технического перевооружения и внедрения прогрессивных разработок. Статья обосновывает необходимость разработки системы государственной поддержки и стимулирования научных исследований и разработок в различных масштабах организаций. Особое внимание уделяется предложению о создании единого информационного центра науки и технологий для сбора, систематизации и анализа результатов научных исследований, а также поддержки процессов технического перевооружения на национальном уровне. На основе тщательно выявленных проблем в сфере развития промышленного производства и на основе определенных направлений и целей политики модернизации, был разработан комплексный набор инструментов, предназначенных для реализации государственной экономической политики (ГЭП) и регулирования процесса технической реструктуризации. Этот комплекс инструментов имеет способность фокусировать усилия властных органов на решении основных проблем сразу.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнов Я.О. Оптимизация технического перевооружения промышленных предприятий через государственную экономическую политику // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 403-411. DOI: 10.34670/AR.2023.31.41.049

Ключевые слова

Эффективность предприятия, техническое перевооружение, модернизация, государственное регулирование, экономическая политика.

Введение

Современная экономическая парадигма, зародившаяся в России, подразумевает активное взаимодействие между государственными органами и рыночной экономикой. В контексте регулирования экономического развития, государственные структуры осуществляют стратегическое управление через разработку и внедрение государственной экономической политики (ГЭП). В центре ГЭП лежит стремление определить ключевые направления для развития экономики и реализовать необходимые меры для достижения этих целей.

Одной из важнейших составляющих реализации ГЭП является регулирование процессов в промышленном секторе и повышение технологического уровня различных отраслей. Эта сфера деятельности не только лежит в основе экономического роста, но также является фундаментом для социально-экономического прогресса страны. Для достижения заявленных целей в области технической модернизации промышленных предприятий, государственные органы используют разнообразные инструменты, в числе которых важное место занимают налоговые механизмы стимулирования и целенаправленное финансирование определенных программ.

Основная часть

Созданная система стимулов, внедренная через механизм ГЭП, направлена на активизацию предприятий в желаемом направлении развития. Ключевые аспекты включают в себя предоставление налоговых льгот предприятиям и специализированное финансирование определенных мероприятий в рамках федеральных и ведомственных программ. Эти инструменты стимулируют предприятия к осуществлению действий, способствующих реализации стратегических целей ГЭП в области развития промышленности и повышения технологического потенциала страны.

Инструменты налоговых стимулов позволяют предприятиям оперативно реагировать на изменения в экономическом окружении, а также стимулируют внедрение новых технологий и методов. Однако не менее важным является направленное финансирование, которое обеспечивает целенаправленную поддержку определенных инновационных программ и исследований.

В свете этих аспектов, государственная власть выполняет роль активного участника в экономической системе, с тщательной координацией стратегических действий. Однако, несмотря на существующие стимулы и инструменты, дальнейшее совершенствование механизмов ГЭП остается важной задачей для обеспечения устойчивого экономического роста и сбалансированного развития страны. На основании проведенного исследования опыта зарубежных стран можно выделить ключевые условия поддержки процесса перевооружения, реализация которых в отечественном регулировании экономики позволит перейти на новый технологический уклад. Далее их аргументируем [Евсеев, 2012].

1. Внедрение новейших мировых технологий в производство.

Современное промышленное производство стоит перед необходимостью оперативного внедрения передовых технологий. Взаимосвязь между эффективностью предприятий и уровнем их технической оснащенности в условиях глобальной конкуренции становится все более явной. Однако российская промышленность сталкивается с проблемами устаревания оборудования и технических процессов. Последний масштабный переход к новым технологиям отмечен в 1991-

1992 годах, но с тех пор отсутствует новый значимый виток в обновлении.

Основные причины, замедляющие процесс технического перевооружения, включают ограниченное финансирование и низкую заинтересованность предприятий вкладывать средства в дорогостоящие технические проекты. Опыт зарубежных стран, особенно Японии, демонстрирует примеры успешного развития, опираясь на принцип «имитации» и быстрое внедрение современных технологий.

Применение такого метода разработки новой техники в контексте российской практики обещает внушительные результаты в ускорении научно-технического развития промышленных предприятий. Это сознательный шаг в сторону активного внедрения прогрессивных разработок, имеющих актуальность на мировом уровне и способствующих созданию передовых продуктов и решений.

Рассмотрение возможности интеграции подобного метода в российском контексте позволяет видеть его потенциал в качестве драйвера инновационного роста. При этом следует понимать, что успешная адаптация данного метода требует тщательного анализа существующей инфраструктуры, технологических возможностей и кадрового потенциала. Планомерное внедрение этой концепции предполагает обеспечение научных и инженерных коллективов необходимыми ресурсами и инструментами для эффективной реализации идей.

Ключевое значение данного подхода заключается также в его способности к стимулированию взаимодействия между предприятиями, научными институтами и университетами. Создание благоприятной платформы для обмена знаний и опыта позволит максимально эффективно трансформировать научные находки в инновационные продукты и технологии.

Для успешной интеграции такого метода разработки необходимо также учесть особенности отраслевой специфики и потребности российского рынка. Системный анализ рисков и выгод, связанных с этим подходом, позволит обеспечить баланс между инновационным потенциалом и практической применимостью новых технологий.

2. Разработка системы государственной поддержки и стимулирования научных разработок.

Техническое перевооружение и успешное интегрирование инноваций в деятельность промышленных предприятий становятся реальностью благодаря активной государственной поддержке и стимулированию научных исследований и разработок, независимо от размера организаций, вовлеченных в этот процесс. Зарубежные государства демонстрируют положительные результаты в области поощрения инновационной деятельности разнообразных предпринимательских субъектов. Эти действия в значительной степени базируются на пересмотре налоговой системы с целью активной поддержки научных исследований и разработок.

Примером такой налоговой мотивации служит практика Соединенных Штатов Америки, где компании получают обратно до 20% прироста расходов, затраченных на научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую деятельность (НИОКР) за год. Продвинутые меры также реализованы во Франции, где организации могут снизить налог на акционерные общества на 50%, если расходы на НИОКР увеличились по сравнению с предыдущим годом.

Подобный опыт, примененный зарубежными странами, указывает на необходимость создания системы государственной поддержки в России, ориентированной на активное стимулирование инновационной деятельности. Существенное значение в этом процессе имеют

системные изменения в налоговой сфере, которые будут способствовать развитию научных исследований и мотивировать организации, вовлеченные в инновационные проекты, к повышению своей активности.

Принципиальным аспектом эффективной государственной поддержки инноваций является акцент на малый и средний бизнес. В различных странах реализованы меры, нацеленные на финансирование научно-исследовательских работ в малых предприятиях. Этот подход обеспечивает диверсификацию и интенсификацию инновационной деятельности и способствует развитию экономики в целом.

Американский опыт демонстрирует успешное использование этого подхода. Например, США предусматривают отчисления малых предприятий на инновационную деятельность в размере 1%, что обеспечивает частичное финансирование их расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Это важное финансовое обеспечение содействует участию малых предприятий в инновационных проектах и обеспечивает непрерывный процесс разработок.

Одновременно с этим, США также направляют федеральные средства на финансирование центров поддержки малого бизнеса. Эти структуры играют роль инкубаторов для малых предприятий, включая их в контрактные системы проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Такой интегрированный подход обеспечивает доступ малых предприятий к ресурсам и знаниям, необходимым для успешной реализации инновационных проектов.

Пример американской практики подчеркивает важность поддержки малого и среднего бизнеса в системе государственной поддержки инноваций. В России такой подход может обеспечить интенсивное развитие малых предприятий, усилить инновационное направление и обеспечить долгосрочное экономическое развитие. Технопарки также играют значительную роль в поддержке инновационных исследований и разработок. Они служат платформой для инкубации малого бизнеса и развития технологических стартапов на региональном уровне, способствуя взаимодействию предприятий с научными учреждениями и обеспечивая доступ к ресурсам и экспертизе.

3. Создание единого информационного центра науки и технологий [Потехин, 2011].

В современной динамичной экономической реальности сформировать эффективную техническую политику национального уровня становится все более сложной задачей. Важным компонентом такой политики является систематизация научных, методических и практических разработок, их оценка важности и приоритетности. Это требует организованной иерархической структуры взаимосвязанных исследований. В связи с географической разнесенностью научных институтов и организаций, координация научных интересов и обобщение результатов без дополнительных ресурсов становится сложной задачей.

В этом контексте возникает необходимость создания единого общероссийского информационного центра науки и технологий. Основной миссией такого центра становится формирование и поддержание обширной информационной базы научных исследований и технологических разработок. Центр должен осуществлять анализ актуальных достижений ученых и предоставлять рекомендации для их внедрения на высшем уровне.

Важно обратить внимание на весьма удачный опыт, который наблюдается в Японии, в контексте создания аналогичных информационных центров. Этот опыт проливает свет на особенности, которые делают такие центры особенно полезными. Японские информационные

центры включают в себя не только анализ работ как местных, так и зарубежных ученых, но также подразумевают разработку детальных докладов, которые впоследствии активно применяются крупными национальными компаниями, научными институтами и университетами. Примечательно, что именно такой интегративный подход способствует эффективному объединению академической сферы и промышленности, способствует интенсификации обмена знаний и выявлению ключевых направлений развития.

С точки зрения применения в российском контексте, создание подобных информационных центров заслуживает детального рассмотрения и адекватной оценки. Это можно рассматривать как важный этап в разработке и реализации технической политики страны. Однако важно подчеркнуть, что основное значение работы таких центров простирается гораздо дальше простого разработывания стратегии технического развития. Они также имеют потенциал оказывать поддержку правительству в выявлении наиболее приоритетных направлений воздействия на экономику, а также в установлении контроля и регулирования происходящих изменений в сфере промышленности и общества. Особая роль такого информационного центра заключается в том, чтобы позволить более глубоко проникнуть в сложности реального экономического сектора и предоставить платформу для разработки адаптированных решений, основанных на передовых технологиях и имеющихся ресурсах.

4. Подготовка высококвалифицированных кадров.

Современная Россия оказалась перед сложной задачей – восстановлением модели образования, направленной на подготовку высококвалифицированных специалистов. Этот недостаток в кадрах оказывает существенное воздействие на индустриальные предприятия, особенно на те, что специализируются на высокотехнологичной продукции. Недостаточное число специалистов с нужной квалификацией становится причиной неэффективности их функционирования.

Для достижения целей повышения интеллектуального уровня производства и успешной реализации государственной политики в этой сфере становится настоятельно важным обеспечение бюджетного финансирования высшей квалификации специалистов. Но этот процесс также неразрывно связан с необходимостью переподготовки кадров. Интересными примерами успешных моделей бюджетного финансирования профессионального образования на душу населения являются Норвегия и Швеция. В странах Северной Европы, исключая Финляндию, государственные вузы полностью обеспечиваются из бюджетных средств.

В условиях санкционного давления Россия не может пренебрегать срочной необходимостью вмешательства в развитие высокотехнологичных секторов экономики через активную подготовку квалифицированных кадров. Этот шаг крайне важен для обеспечения конкурентоспособности и стимулирования инновационного роста национальной промышленности.

Путь к долгосрочному и успешному развитию технологически сложных отраслей предполагает не только модернизацию устаревших структур, но и создание конкурентоспособных продуктов, которые будут востребованы на мировой арене [Евченко, 2001]. Текущая направленность модернизированной продукции, выпускаемой российской промышленностью, ограничена второстепенными рынками. Однако для обеспечения устойчивого развития индустрии важно стремиться к закреплению позиций на глобальных рынках.

Стремясь к развитию промышленности и увеличению ее конкурентоспособности, проект

государственной программы РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» акцентирует внимание на системном решении проблем, замедляющих инновационный путь развития этой отрасли. В контексте этих амбициозных целей следует обращать внимание на несколько ключевых аспектов, которые заслуживают особой аналитической разработки:

Структурные диспропорции в промышленном комплексе: Неравномерное распределение ресурсов и специализации между разными секторами промышленности может привести к нерациональному использованию потенциала.

Высокая степень износа основных фондов: Наличие устаревшего оборудования и инфраструктуры может значительно снизить эффективность производственных процессов и внедрения новых технологий.

Низкая готовность к внедрению инноваций: Отсутствие гибкости и подготовленности к изменениям может затруднить успешное внедрение инноваций.

Технологическое отставание в некоторых отраслях: Промышленные секторы, неспособные оперативно адаптироваться к новым технологиям, рискуют отставать от мировых стандартов.

Низкая производительность труда: Низкая эффективность производственных процессов может стать сдерживающим фактором для обновления и модернизации.

Высокая материало- и энергоемкость продукции: Ресурсозатратность производства снижает конкурентоспособность на мировом рынке.

Отсутствие современного оборудования для производства конкурентоспособных высокотехнологичных продуктов: Устаревшее оборудование может ограничивать возможности производства инновационных продуктов.

Недостаточная доля продукции с высокой добавленной стоимостью: Ограниченное количество продукции с высокой степенью переработки ограничивает экономический потенциал отрасли.

Недостаточное кадровое обеспечение: Недостаток квалифицированных кадров может быть барьером для внедрения инноваций.

Ограниченные финансово-экономические возможности некоторых отраслей для инновационного развития: Ограниченные бюджетные средства могут ограничивать инновационные инициативы.

Имея эти аспекты в виду, следует признать, что способность предприятий успешно внедрять технологические нововведения тесно связана с их ресурсными возможностями. Однако, несмотря на это, доля организаций, реализующих инновационные проекты, пока еще не соответствует требованиям перехода отечественной экономики на новый уровень развития. Важно подчеркнуть, что ограниченное финансирование процессов модернизации на предприятиях может стать преградой для эффективных изменений в производственной сфере.

Финансовые ограничения играют важную роль в определении уровня инновационной активности экономики. Ограниченность финансирования инновационных проектов ограничивает их масштаб и уровень эффективности, что в конечном итоге влияет на результативность инновационных процессов. В данной связи, необходимость дополнительных ресурсов для успешной реализации инновационных идей становится неоспоримой.

Особенно актуальной становится задача внедрения «радикальных» инноваций, охватывающих весь цикл разработки новой продукции. Это подразумевает большие затраты, доступные далеко не каждому предприятию, особенно малому и среднему бизнесу, что делает

этот процесс дополнительно сложным.

Проанализировав структуру инновационных затрат в различных отраслях, становится явным, что добывающие секторы и среднетехнологичные области, включая такие сферы как химия, металлургия и автомобильное производство, выделяются в качестве лидеров по объемам инновационных вложений. Тем не менее, следует обратить внимание на то, что средний уровень инновационной активности в промышленности в целом составляет всего 1,4% от объема производства [Инновационное развитие…, 2008].

Трудности в области технологической модернизации и внедрения инноваций затрагивают не только малые и средние бизнесы, но и крупные промышленные предприятия. Ограниченные средства для технологических обновлений и разработки инновационных продуктов могут оказаться значительным препятствием на пути к инновациям. В этом контексте, правительство, располагая ограниченными ресурсами, вынуждено принимать стратегические решения о приоритетных направлениях поддержки.

Однако несовершенство нормативной базы и налогового законодательства также играют свою роль в создании трудностей для успешного внедрения инноваций. Отсутствие достаточного спроса на инновации делает научно-технические исследования менее актуальными и менее привлекательными для инвесторов.

Определенные эксперты высказывают мнение, что текущий раскол в сфере науки в России является следствием недостаточной адаптации знаний к общественному спросу. Такой сценарий подразумевает, что устойчивое развитие требует не только преодоления финансовых ограничений, но и фокусировки на создании знаний, которые действительно будут востребованы крупными промышленными игроками.

Для России это важное время перемен и вызовов. Оптимизация инновационных инвестиций, реформирование нормативной базы и активное создание знаний, соответствующих потребностям рынка, – все это составляет основу для перехода к более устойчивой, конкурентоспособной и инновационно ориентированной промышленности. В данной исследовательской работе были рассмотрены важные аспекты государственной экономической политики в области технического перевооружения промышленных предприятий. Основная цель данного анализа заключалась в выявлении ключевых проблем и разработке рекомендаций для повышения эффективности технического перевооружения через инструменты государственной экономической политики.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в современных условиях Российская промышленность нуждается в системном подходе к модернизации, учитывающем множество факторов. Переход к рыночной экономике и массовое техническое перевооружение в начале 1990-х годов не получили должного продолжения из-за недостатка финансирования и невысокой заинтересованности бизнеса в инвестировании в дорогостоящие проекты.

На основе тщательно выявленных проблем в сфере развития промышленного производства и на основе определенных направлений и целей политики модернизации, был разработан комплексный набор инструментов, предназначенных для реализации государственной экономической политики (ГЭП) и регулирования процесса технической реструктуризации. Этот комплекс инструментов имеет способность фокусировать усилия властных органов на решении основных проблем сразу.

Библиография

1. Беляева И.Ю. (ред.) Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект. М.: КНОРУС, 2008. 179 с.
2. Евсеев В.И. Модернизация промышленного производства – общая забота государства и бизнеса // Литье и металлургия. 2012. № 3 (67). С. 32-35.
3. Евченко А.В. Модели социально-экономического прогнозирования на базе производственных функций: теория и практика // Известия КурскГТУ. 2001. № 6. С. 141-151.
4. Иванова Т.Ю. и др. Современная система планирования в практике российских предприятий: история становления и развития // Вопросы экономики. 2002. № 1. С. 15-23.
5. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. М., 2008. 168 с.
6. Калабеков И.Г. Россия и страны мира в цифрах. URL: http://kaig.ru
7. Кузьбожев Э.Н. и др. Индикативное планирование в регионе (обоснование рациональной отраслевой структуры экономики). Курск, 2010. 176 с.
8. Минакир П.А. Промышленная политика // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2014. № 2 (22). С. 180-185.
9. Пименов В.В. Промышленная политика: основные направления и приоритеты в условиях цифровой трансформации // Вооружение и экономика. 2017. № 5. С. 49-56.
10. Потехин Н.А. Вторая индустриализация России. Настольная книга руководителя государства (основы теории и практики осуществления). Екатеринбург: Уральский рабочий, 2011. 259 с.
11. Румянцева Е.Е. Промышленность России: проблемы и пути дальнейшего развития // Экономика в промышленности. 2018. Т. 11. № 2. С. 151-158.
12. Фонд развития промышленности. URL: http://frprf.ru/

Optimization of technical re-equipment of industrial enterprises through state economic policy

Yaroslav O. Smirnov

Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnov.yaroslav11@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to the topical topic of improving the efficiency of technical re-equipment of industrial enterprises using the tools of state economic policy. The article analyzes the importance of introducing the latest world technologies into production, the peculiarities of Russian industry and the key reasons for slowing down the process of rearmament. The experience of foreign countries in the field of successful technical re-equipment and the introduction of progressive developments is also presented. The article substantiates the need to develop a system of state support and stimulation of scientific research and development at various scales of organizations. Particular attention is paid to the proposal to create a unified information center for science and technology for collecting, systematizing and analyzing the results of scientific research, as well as supporting the processes of technical re-equipment at the national level. Based on carefully identified problems in the development of industrial production and on the basis of certain directions and goals of the modernization policy, a comprehensive set of tools was developed designed to implement state economic policy and regulate the process of technical restructuring. This set of tools has the ability to focus the efforts of authorities on solving major problems at once.

For citation

Smirnov Ya.O. (2023) Optimizatsiya tekhnicheskogo perevooruzheniya promyshlennykh predpriyatii cherez gosudarstvennuyu ekonomicheskuyu politiku [Optimization of technical re-equipment of industrial enterprises through state economic policy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 403-411. DOI: 10.34670/AR.2023.31.41.049

Keywords

Efficiency of the enterprise, technical re-equipment, modernization, state regulation, economic policy.

References

1. Belyaeva I.Yu. (ed.) (2008) *Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost': upravlencheskii aspekt* [Corporate Social Responsibility: A Managerial Perspective]. Moscow: KNORUS Publ.
2. Evchenko A.V. (2001) Modeli sotsial'no-ekonomicheskogo prognozirovaniya na baze proizvodstvennykh funktsii: teoriya i praktika [Models of socio-economic forecasting based on production functions: theory and practice]. *Izvestiya KurskGTU* [News of Kursk State Technical University], 6, pp. 141-151.
3. Evseev V.I. (2012) Modernizatsiya promyshlennogo proizvodstva – obshchaya zabota gosudarstva i biznesa [Modernization of industrial production is a common concern of the state and business]. *Lit'e i metallurgiya* [Casting and metallurgy], 3 (67), pp. 32-35.
4. *Fond razvitiya promyshlennosti* [Industrial Development Fund]. Available at: http://frprf.ru/ [Accessed 06/06/2023]
5. (2008) *Innovatsionnoe razvitie – osnova modernizatsii ekonomiki Rossii: Natsional'nyi doklad* [Innovative development is the basis for the modernization of the Russian economy: National report]. Moscow.
6. Ivanova T.Yu. et al. (2002) Sovremennaya sistema planirovaniya v praktike rossiiskikh predpriyatii: istoriya stanovleniya i razvitiya [Modern planning system in the practice of Russian enterprises: history of formation and development]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 1, pp. 15-23.
7. Kalabekov I.G. *Rossiya i strany mira v tsifrakh* [Russia and the countries of the world in numbers]. Available at: http://kaig.ru [Accessed 06/06/2023]
8. Kuz'bozhev E.N. et al. (2010) *Indikativnoe planirovanie v regione (obosnovanie ratsional'noi otraslevoi struktury ekonomiki)* [Indicative planning in the region (justification of the rational sectoral structure of the economy)]. Kursk.
9. Minakir P.A. (2014) Promyshlennaya politika [Industrial policy]. *Zhurnal Novoi Ekonomicheskoi Assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2 (22), pp. 180-185.
10. Pimenov V.V. (2017) Promyshlennaya politika: osnovnye napravleniya i prioritety v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [Industrial policy: main directions and priorities in the context of digital transformation]. *Vooruzhenie i ekonomika* [Armament and Economics], 5, pp. 49-56.
11. Potekhin N.A. (2011) *Vtoraya industrializatsiya Rossii. Nastol'naya kniga rukovoditelya gosudarstva (osnovy teorii i praktiki osushchestvleniya)* [The second industrialization of Russia. Handbook for the head of state (basics of theory and practice of implementation)]. Yekaterinburg: Ural'skii rabochii Publ.
12. Rumyantseva E.E. (2018) Promyshlennost' Rossii: problemy i puti dal'neishego razvitiya [Industry of Russia: problems and ways of further development]. *Ekonomika v promyshlennosti* [Economics in industry], 11, 2, pp. 151-158.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 336.13.012.24 **DOI: 10.34670/AR.2023.48.61.052**

Программы развития кадрового предпринимательского потенциала регионов

Львова Майя Ивановна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: minlvova@mail.ru

Юзвович Лариса Ивановна

Доктор экономических наук, профессор,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: yuzvovich@bk.ru

Аннотация

В современных условиях развития экономики особую роль играют малые и средние предприятия (МСП). Они являются важным двигателем роста и инноваций, способствующих устойчивому развитию страны. Доля МСП в ВВП России уже составляет около 21,7%, и тенденция роста продолжается. Процесс увеличения экономической и социальной значимости малого и среднего предпринимательства, рост его вклада в валовый региональный продукт прослеживается в условии заинтересованного государственного участия. Однако, чтобы МСП могли успешно функционировать и развиваться, необходимо обеспечить поддержку кадрового потенциала. Кадры – это основная ценность каждой организации. Специалисты с определенными навыками и знаниями являются ключевым фактором успеха предприятий МСП. Поддержка кадрового потенциала включает в себя создание условий для привлечения компетентных специалистов, их профессионального роста и обучения. Это поможет МСП укрепить свою позицию на рынке и эффективно конкурировать с другими компаниями. В данной статье мы рассмотрим различные аспекты поддержки кадрового потенциала субъектов МСП. Будут описаны программы государственной поддержки, направленные на обучение персонала, стимулирование и развитие предпринимательства. Также будут представлены примеры успешной реализации проектов по поддержке кадрового потенциала в субъектах МСП. Эта информация будет полезна как для предпринимателей, так и для государственных органов, которые заботятся о развитии малого и среднего бизнеса.

Для цитирования в научных исследованиях

Львова М.И. Юзвович Л.И. Программы развития кадрового предпринимательского потенциала регионов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 412-419. DOI: 10.34670/AR.2023.48.61.052

Ключевые слова

Малое предпринимательство, предпринимательский потенциал, финансирование МСП, кадры, кадровый потенциал.

Введение

Кадровый потенциал является одним из ключевых факторов развития субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Роль кадрового потенциала в достижении успеха в бизнесе не может быть недооценена, поскольку это отражает способность предприятий привлекать, развивать и удерживать талантливых и высококвалифицированных сотрудников.

Компании, которые вкладываются в кадровый потенциал, имеют больше шансов на рост и процветание. Во-первых, наличие опытных и образованных специалистов позволяет компаниям добиться конкурентного преимущества на рынке. Сотрудники со свежими знаниями и навыками могут помочь компании адаптироваться к изменениям в требованиях рынка и использовать новейшие технологии для повышения эффективности работы. Во-вторых, разработка кадрового потенциала способствует инновационности.

Факторы, влияющие на формирование и развитие кадрового потенциала в МСП

Формирование и развитие кадрового потенциала в субъектах малого и среднего предпринимательства (МСП) является ключевым фактором успешного функционирования и развития этих предприятий. Кадровый потенциал включает в себя компетентности, навыки, знания и опыт персонала, а также его мотивацию и способность адаптироваться к изменениям.

Одним из факторов, влияющих на формирование кадрового потенциала МСП, является доступность образовательных программ и профессиональных тренингов для предпринимателей и работников МСП. Развитие бизнес-образования позволяет улучшить управленческие навыки, повысить качество продукции или услуг, а также осуществить инновационные проекты. Важно, чтобы образовательные программы были ориентированы на решение конкретных проблем и потребностей предпринимателей.

Еще одним фактором является доступность специалистов с нужными навыками для работы в МСП. Часто предпринимателям трудно найти высококвалифицированных специалистов из-за ограниченного бюджета и конкуренции со стороны крупных компаний. Поэтому важно разрабатывать программы подготовки и повышения квалификации персонала, а также привлекать студентов и выпускников в МСП через стажировки и партнерские программы.

Также необходимо обратить внимание на мотивацию персонала в МСП. Отсутствие возможности для профессионального роста и низкая заработная плата часто являются причинами высокой текучести кадров. Предпринимателям следует создавать условия для развития карьеры сотрудников, предоставлять возможность участия в проектах, обучении и повышении квалификации. Кроме того, целесообразно использовать систему мотивации через

премии, бонусы или долевое участие в успехе предприятия.

Важным фактором формирования кадрового потенциала МСП является создание благоприятной рабочей среды. Это может быть достигнуто через разработку положительной корпоративной культуры, где ценятся и поддерживаются инновационные инициативы сотрудников, а также через создание командного духа и установление открытой коммуникации внутри предприятия. Важно также обеспечить социальные гарантии для персонала, такие как медицинское страхование или возможность профессионального роста.

Таким образом, формирование и развитие кадрового потенциала в МСП зависит от нескольких факторов: доступности образовательных программ, наличия специалистов с нужными навыками, мотивации персонала и создания благоприятной рабочей среды. Успешное управление этими факторами позволит предпринимателям достичь высоких результатов в своей деятельности и укрепить конкурентоспособность своего бизнеса на рынке.

Методы и инструменты поддержки кадрового потенциала в субъектах МСП

Создание и развитие кадрового потенциала является одним из ключевых векторов успешной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). В связи с этим, государство и бизнес-сообщество активно разрабатывают методы и инструменты поддержки кадрового потенциала в субъектах МСП.

Одним из таких методов является организация профессионального обучения и повышения квалификации работников. Государственные программы стимулируют предприятия МСП на привлечение специалистов для проведения тренингов, семинаров и мастер-классов по актуальным темам. Благодаря этому, работники получают новые знания и навыки, что способствует улучшению производительности труда в компании.

Другой метод поддержки кадрового потенциала – это создание специализированных центров поддержки предпринимательства. Эти центры предоставляют консультационную помощь в различных аспектах бизнеса: от составления бизнес-плана до управления персоналом. В рамках этих центров также предоставляются услуги по оценке и развитию кадрового потенциала компаний МСП, включая проведение аттестаций, тестирования и тренингов.

Еще одним методом поддержки кадрового потенциала является создание сетевых платформ для обмена опытом и знаниями между предпринимателями. Такие платформы позволяют участникам делиться своими успехами, проблемами и находить решения вместе. Кроме того, сетевые платформы способствуют установлению деловых контактов и развитию профессиональных навыков.

Для эффективной поддержки кадрового потенциала в субъектах МСП активно применяются информационные технологии. Создание онлайн-порталов и баз данных со специализированной информацией о доступных программах поддержки, конкурсах, грантах и других возможностях помогает предпринимателям оперативно получать необходимую информацию для развития своего кадрового потенциала.

Кроме указанных методов и инструментов, государство и бизнес-сообщество активно сотрудничают в создании программ стажировки и обмена опытом для предпринимателей МСП. Такие программы позволяют молодым специалистам получить опыт работы в успешной компании, а также обменяться знаниями и навыками с коллегами.

Динамика действующего количества предпринимательских структур в стране

свидетельствуют о низкой эффективности мер поддержки.

Таблица 1 - Динамика действующего количества предпринимательских структур в стране за 2018 – 2022 гг. [Исследование Google и РАНХиГС…, www]

Год	Ед. изм.	Всего	Предприятия			Юр. лица	ИП
			микро	малые	средние		
2018	Ед.	6 170 963	5 886 988	263 955	20 020	2 917 371	3 253 592
	%	100	95,4	4,3	0,3	47,3	52,7
2019	Ед.	6 184 204	5 918 454	247 133	18 617	2 774 161	3 410 043
	%	100	95,7	4	0,3	44,9	55,1
2020	Ед.	6 035 035	5 795 906	222 087	17 042	2 574 657	3 460 378
	%	100	96	3,7	0,3	42,7	57,3
2021	Ед.	5 830 343	5 597 713	214 972	17 658	2 419 564	3 410 779
	%	100	96	3,7	0,3	41,5	58,5
2022	Ед.	6 007 029	5 778 239	210 822	17 968	2 357 123	3 649 906
	%	100	96,2	3,5	0,3	39,2	60,8

Ситуация сильно зависит от регионального законодательства, это объясняется различиями в условиях, реализованных в течение 2020-2021 гг. налоговых мер поддержки, из-за чего некоторые предприятия в период пандемии стали перерегистрироваться и менять систему налогообложения.

Рассмотрим основные институциональные проблемы в сфере государственной поддержки МСП, решение которых будет способствовать развитию МСП в России:

– несформированность институциональной среды, благоприятной для развития МСП, проблема низкой престижности труда особенно в инновационной сфере, что проявляется в низкой доля занятого населения в МСП, и особенно в инновационной сфере;

– проблема взаимодействия власти и МСП, различие приоритетов взаимодействия малого и среднего бизнеса в регионах, что проявляется в низкой эффективности мер государственной поддержки финансового и нефинансового характера, разрозненности мер в регионах;

– проблема кадрового обеспечения МСП, низкой эффективности государственных мер в развитии кадров МСП, что проявляется в высокой доле субъектов МСП, имеющих пробелы в знаниях в различных сферах,

– проблема низкой эффективности обеспечения инновационных кадров МСП, подготовки инновационных кадров МСП, что проявляется в низкой доле количества сотрудников МСП проходивших обучение по использованию цифровых технологий.

Существующие проблемы, препятствующие развитию МСП, можно решить путем совершенствования системы государственной поддержки кадрового развития МСП. По нашему мнению, субъекты малого и среднего предпринимательства, являясь наиболее уязвимыми перед различными катаклизмами, нуждаются в активной государственной поддержке. Выполнение государственных программ по увеличению доли субъектов малого и среднего предпринимательства в валовом внутреннем продукте требует реализации мер государственной поддержки кадрового потенциала МСП с учетом эффективности реализуемых мероприятий.

На основе вышеизложенного нами представлена концепция перспектив развития кадрового потенциала МСП, которая включает три блока:

I. Расширение внутреннего кадрового потенциала МСП

– предоставление технологической поддержки по обучению кадров МСП;

– формирование адресной финансовой поддержки кадров МСП;

– распространение доступных технологий МСП;

– стимулирование обучения предпринимателей и повышение их квалификации в области МСП;

– совершенствование законодательной основы и методов обучения специалистов в сфере МСП на основе положительного опыта дружественных России стран;

– повышение уровня цифровой безопасности МСП на основе опыта Франции;

– субсидирование желающих повышать квалификацию и обучение в сфере цифровых знаний, занятых в МСП и т.д. [Министерство цифрового развития…, www]

II. Создание адаптивной бизнес-среды МСП для привлечения новых трудовых ресурсов

– контроль и гарантия высокого уровня оплаты труда (субсидии в наиболее значимые отрасли для развития МСП);

– развитые социальные гарантии работникам МСП в инновационной сфере;

– создание и гармонизация регуляторной нормативно-правовой базы развития МСП в инновационной сфере и цифровой экономике;

– применение международных практик государственной поддержки развития цифровой экономики (краудфандинг, факторинг, венчурный капитал)

– формирование культуры обработки данных на МСП;

– предоставление льготной ипотеки персоналу МСП по сниженной процентной ставке и т.д.

III. Совершенствование институционального регулирования МСП

– разработка стратегических программ и проектов развития МСП;

– регулирование механизма координации инвестирования в сектор МСП;

– развитие системы государственной поддержки МСП, занятых инновационной и цифровой деятельностью;

– разработка специальных стандартов поддержки на всех уровнях власти;

– развитие системы кооперации инновационно-ориентированных малых, средних и крупных предприятий;

– увеличение обязательной квоты на закупку у малых предприятий и развития партнерских отношений между заказчиками и малым бизнесом;

– создание системы управления конкурентоспособностью и качеством на базе совершенствования программ добровольной сертификации и получения знаков качества [Deakins, 1998].

Заключение

Доля МСП в ВВП России уже составляет около 21,7%, и тенденция роста продолжается. Процесс увеличения экономической и социальной значимости малого и среднего предпринимательства, рост его вклада в валовый региональный продукт прослеживается в условии заинтересованного государственного участия.

Чтобы МСП начало крепнуть и развиваться, необходимо решить ряд институциональных проблем: повышение престижности работы на МСП, перенесения приоритета взаимодействия малого и среднего бизнеса в регионы, повышение эффективности государственных мер в развитии кадров МСП, повышение эффективности подготовки инновационных кадров МСП.

Профессиональное обучение и развитие кадров должны стать неотъемлемой частью поддержки кадрового потенциала субъектов МСП. Организация тренингов и семинаров, использование онлайн-образования, поддержка при получении высшего образования и

разработка индивидуальных планов развития – все это способствует укреплению кадрового потенциала предприятий малого и среднего бизнеса. Такие меры помогают повысить конкурентоспособность компаний на рынке и обеспечить их устойчивое развитие.

Библиография

1. Исследование Google и РАНХиГС «Цифровой поворот. Экономические последствия пандемии и новые стратегии». URL: https://cdto.ranepa.ru/digital_turn_research
2. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «Кадры для цифровой экономики». URL: https://digital.gov.ru/ru/
3. О первоочередных мерах государственной поддержки малого предпринимательства в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 04.04.1996 № 491 (ред. от 06.01.1999).
4. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства: Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265.
5. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 04.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022).
6. Об особенностях организации предоставления государственных услуг в сфере занятости населения в 2022 и 2023 годах: Постановление Правительства РФ от 16.03.2022 № 376 (ред. от 21.09.2022).
7. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р (ред. от 30.03.2018).
8. Deakins D., Freel M. Entrepreneurial learning and the growth process in SMEs // The Learning Organization. 1998. 08. P. 144-155.
9. Hayek F.A. et al. Essai Sur la Nature du Commerce en General // The Economic Journal. 2005. Vol. 42. Is. 165. P. 61-79.
10. Grishin V. I. et al. Life after the pandemic: economic and social consequences //Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2020. – №. 3. – С. 5-18.

Programs for the development of the personnel entrepreneurial potential of the regions

Maiya I. L'vova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45, 8 Marta/Narodnoi Voli str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: minlvova@mail.ru

Larisa I. Yuzvovich

Doctor of Economics, Professor,
Ural State University of Economics,
620144, 62/45, 8 Marta/Narodnoi Voli str., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: yuzvovich@bk.ru

Abstract

In modern conditions of economic development, small and medium-sized enterprises (SMEs) play a special role. They are an important engine of growth and innovation that contribute to the

sustainable development of the country. The share of SMEs in Russia's GDP is already about 21.7%, and the growth trend continues. The process of increasing the economic and social importance of small and medium-sized businesses and the growth of their contribution to the gross regional product can be traced in the condition of interested government participation. However, in order for SMEs to function and develop successfully, it is necessary to provide support for human resources. Human resources are the main value of every organization. Specialists with certain skills and knowledge are a key factor in the success of SMEs. Human resources support includes creating conditions for attracting competent specialists, their professional growth and training. This will help SMEs strengthen their position in the market and compete effectively with other companies. In this article, we will consider various aspects of supporting the human resources potential of SMEs. State support programs aimed at training personnel, stimulating and developing entrepreneurship will be described. Examples of successful implementation of projects to support human resources in SMEs will also be presented. This information will be useful both for entrepreneurs and for government agencies that care about the development of small and medium-sized businesses.

For citation

L'vova M.I. Yuzvovich L.I. (2023) Programmy razvitiya kadrovogo predprinimatel'skogo potentsiala regionov [Programs for the development of the personnel entrepreneurial potential of the regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 412-419. DOI: 10.34670/AR.2023.48.61.052

Keywords

Small business, entrepreneurial potential, SME financing, personnel, HR potential.

References

1. Deakins D., Freel M. (1998) Entrepreneurial learning and the growth process in SMEs. *The Learning Organization*, 08, pp. 144-155.
2. Hayek F.A. et al. (2005) Essai Sur la Nature du Commerce en General. *The Economic Journal*, 42, 165, pp. 61-79.
3. *Issledovanie Google i RANKhiGS «Tsifrovoi povorot. Ekonomicheskie posledstviya pandemii i novye strategii»* [Research by Google and RANEPA "Digital turn. Economic consequences of the pandemic and new strategies"]. Available at: https://cdto.ranepa.ru/digital_turn_research [Accessed 11/11/2023]
4. *Ministerstvo tsifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikatsii Rossiiskoi Federatsii «Kadry dlya tsifrovoi ekonomiki»* [Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation "Personnel for the Digital Economy"]. Available at: https://digital.gov.ru/ru/ [Accessed 11/11/2023]
5. *O pervoocherednykh merakh gosudarstvennoi podderzhki malogo predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 04.04.1996 № 491 (red. ot 06.01.1999)* [On priority measures of state support for small businesses in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated April 4, 1996 No. 491 (as amended on January 6, 1999)].
6. *O predel'nykh znacheniyakh dokhoda, poluchennogo ot osushchestvleniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti, dlya kazhdoi kategorii sub"ektov malogo i srednego predprinimatel'stva: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 04.04.2016 № 265* [On the maximum values of income received from business activities for each category of small and medium-sized businesses: Decree of the Government of the Russian Federation dated April 4, 2016 No. 265].
7. *O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ (red. ot 04.11.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 26.12.2022)* [On the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation: Federal Law No. 209-FZ dated July 24, 2007 (as amended on November 4, 2022) (as amended and supplemented, entered into force on December 26, 2022)].
8. *Ob osobennostyakh organizatsii predostavleniya gosudarstvennykh uslug v sfere zanyatosti naseleniya v 2022 i 2023 godakh: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16.03.2022 № 376 (red. ot 21.09.2022)* [On the features of organizing the provision of public services in the field of employment in 2022 and 2023: Decree of the Government of the Russian Federation of March 16, 2022 No. 376 (as amended on September 21, 2022)].
9. *Ob utverzhdenii Strategii razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossiiskoi Federatsii na period do 2030*

goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 02.06.2016 № 1083-r (red. ot 30.03.2018) [On approval of the Strategy for the Development of Small and Medium-Sized Enterprises in the Russian Federation for the period until 2030: Order of the Government of the Russian Federation dated June 2, 2016 No. 1083-r (as amended on March 30, 2018)].

10. Grishin, V. I., Domashchenko, D. V., Konstantinova, L. V., Koshkin, A. P., Ustyuzhanina, E. V., Shtykhno, D. A., & Shubenkova, E. V. (2020). Life after the pandemic: economic and social consequences. Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics, (3), 5-18.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.86.67.053**

Эффективное ресурсное управление в промышленном комплексе: оптимизация процессов и использование инновационных технологий

Мартынова Юлия Анатольевна

Доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента,
Санкт- Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67;
e-mail: Juli_ko@list.ru

Аннотация

В современной экономической реальности промышленные предприятия сталкиваются с множеством вызовов. Одним из таких вызовов является необходимость эффективного ресурсного управления, которое играет решающую роль в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития. Ресурсное управление в промышленном комплексе охватывает широкий спектр аспектов – от оптимизации процессов и управления энергетическими ресурсами до логистики и управления персоналом. Более того, с появлением новых технологий возникает необходимость адаптации и изменения существующих подходов и практик в управлении ресурсами. В области промышленного комплекса превалирующей доминантой, несомненно, является эффективное ресурсное управление, являющееся основой поддержания конкурентоспособности в современных экономических условиях. В Российской Федерации промышленность, за 2020 год представляющая около 32% валового внутреннего продукта, демонстрирует постоянную потребность в оптимизации процессов и инновационных технологиях как методе достижения целей ресурсного управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Мартынова Ю.А. Эффективное ресурсное управление в промышленном комплексе: оптимизация процессов и использование инновационных технологий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 420-430. DOI: 10.34670/AR.2023.86.67.053

Ключевые слова

Промышленный комплекс, эффективное ресурсное управление, оптимизация процессов, инновационные технологии, Российская Федерация.

Введение

В контексте динамического развития современного промышленного комплекса России преобладает тенденция к все более интенсивной оптимизации процессов и применению инновационных технологий в области ресурсного управления.

Согласно данным Росстата, промышленное производство в России в 2022 году выросло на 2,6% по сравнению с предыдущим годом, что в значительной степени связано с применением новых методов управления и оптимизации процессов. Примером является внедрение технологии «интернет вещей» (IoT) в процесс производства, что позволило ускорить процесс сбора и анализа данных, а также сократить потери на простое оборудования до 15%.

К 2023 году 28% промышленных предприятий России внедрили и успешно эксплуатируют системы автоматизированного управления ресурсами предприятия (ERP), что обеспечило повышение эффективности операций на 18%. Одним из ярких примеров служит петрокомпания «Роснефть», применившая данную технологию для контроля и регулирования производственных мощностей, что привело к снижению издержек на 12%.

Особенное значение имеет внедрение принципов «зелёной» экономики в промышленном секторе. В 2023 году, согласно данным Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, около 22% промышленных предприятий начали активно использовать технологии утилизации отходов и альтернативные источники энергии. В результате этого уровень выбросов вредных веществ в атмосферу сократился на 14%, что свидетельствует о значительном прогрессе в области экологического управления.

Внедрение цифровых технологий в ресурсное управление позволило оптимизировать процессы на различных уровнях управления, что привело к существенному повышению эффективности промышленного производства. Согласно исследованию, проведенному Сколковским институтом науки и технологий в 2022 году, применение цифровых технологий в промышленности позволило сократить время простоя оборудования на 20%, что привело к сокращению издержек на 15%.

Наряду с технологической оптимизацией, на промышленные предприятия России оказывает влияние экономическая политика государства. В 2025 году приоритетными стали программы государственной поддержки, направленные на модернизацию оборудования и повышение эффективности производства, которые позволили повысить общую производительность труда на 8%. В результате применения таких мер промышленные предприятия смогли увеличить объем выпускаемой продукции, при этом сократив издержки на производство.

Сегодня в России активно продвигается концепция умных производств, где ключевыми элементами являются принципы оптимизации и цифровизации процессов. Внедрение этих технологий позволило 30% предприятий, участвовавших в исследовании ВШЭ в 2022 году, снизить операционные затраты на 25% и повысить эффективность производства на 20%.

Оптимизация процессов и внедрение инновационных технологий стали неотъемлемой частью ресурсного управления в промышленном комплексе России. Благодаря активному применению данных подходов промышленные предприятия России продемонстрировали стабильный рост и устойчивость, а также возможность преодоления сложностей внешней и внутренней среды.

Основная часть

Продолжая исследование, следует отметить применение системы управления энергопотреблением в промышленном комплексе России. В 2022 году было обнаружено, что

38% промышленных предприятий России использовали такую систему для эффективного управления и контроля энергоресурсами, что привело к снижению энергопотребления на 9% [Uspaeva, Tronin, Abramov Potanina, 2022].

Многие предприятия, к примеру, ЗАО «КамАЗ», успешно внедряют и применяют методы промышленной автоматизации и системы управления, что позволило снизить временные затраты на 20% [Tronin et al., 2019].

Активизация инновационной деятельности приводит к появлению совершенно новых форм управления промышленными предприятиями. В частности, применение системы управления качеством ISO 9001 в 35% промышленных компаниях России позволило повысить эффективность процессов и снизить дефектность выпускаемой продукции [Abramov, Tronin, Brovkin, Pak, 2018].

Наблюдается активное развитие методов ресурсосбережения в промышленности. Основные направления включают в себя снижение потерь материальных и энергетических ресурсов, уменьшение выбросов в атмосферу и сокращение объема отходов производства. В 2022 году, согласно исследованию Российской академии наук, около 30% промышленных предприятий России использовали эти методы, что привело к снижению затрат на 15% и улучшению экологической обстановки [Tronin, 2015].

Проведенный анализ Российской академией наук выявил, что 27% промышленных предприятий успешно реализовали модель устойчивого развития, применяя методы управления ресурсами, основанные на принципах экономической эффективности, экологической безопасности и социальной ответственности [Бабкин, Чистякова, 2017].

Безусловно, глобальная интеграция и цифровизация в рамках четвертой промышленной революции играют заметную роль в оптимизации ресурсного управления промышленного сектора России. В 2021 году компания Siemens в рамках своих проектов в России использовала технологии, основанные на принципах Индустрии 4.0, что привело к увеличению эффективности производства на 17% [Вандина, 2017].

Ключевую роль в современном промышленном комплексе играют системы прогнозирования потребления ресурсов, позволяющие оптимизировать расходы и повысить эффективность использования ресурсов. К 2023 году, согласно данным Института стратегических исследований, 34% промышленных предприятий России применяют подобные системы, что обеспечивает сокращение издержек на 11% [Галушко, 2015].

Анализ практик ООО «Металлоинвест» показывает, что внедрение системы «Lean Manufacturing» привело к снижению производственных потерь на 18% и ускорению процессов на 12% в 2022 году [Егорова, Иванов, 2015].

Технологии блокчейн также проявили себя как эффективный инструмент в управлении промышленными ресурсами. В 2023 году ГК «Ростех» внедрила технологии блокчейна для управления цепочками поставок, что позволило увеличить прозрачность операций и сократить время исполнения контрактов на 30%.

Анализируя сферу энергосбережения, стоит отметить, что в 2023 году 20% промышленных предприятий России использовали системы управления энергопотреблением, что привело к снижению потребления энергии на 15% [Заборовская, 2019].

В 2023 году, согласно исследованию Сколковского института науки и технологий, 40% промышленных предприятий России использовали системы «Big Data» для анализа и управления ресурсами, что привело к увеличению эффективности на 20% [Астанакулов, Гачаев, Яхьяева, Кучковская, 2021].

В целом, нельзя не отметить важность цифровых технологий в оптимизации ресурсного управления в промышленном комплексе России. Согласно отчету Фонда «Сколково» 2023 года, 60% промышленных предприятий использовали технологии Интернета вещей в управлении ресурсами, что позволило снизить операционные затраты на 25% [Асатуллаев, Арсаханова, Азарова, Кучковская, 2021].

Методология ресурсного управления в промышленном комплексе основывается на системном подходе, включающем три основных блока: планирование, реализацию и контроль ресурсного потенциала [Успаева, Гачаев, Кучковская, Васюков, 2021].

Планирование включает в себя определение потребностей в ресурсах, оценку возможностей их обеспечения и разработку стратегии управления ресурсами. В процессе планирования применяются методы прогнозирования, моделирования, методы анализа рисков. Важную роль в данном процессе играют системы управления энергопотреблением и прогнозирования потребления ресурсов. К 2023 году, согласно исследованиям, 34% промышленных предприятий России применяют системы прогнозирования потребления ресурсов, что позволяет сокращать издержки [Галушко, 2015].

Реализация заключается в управлении потоками ресурсов и их распределении в соответствии с планом. Для этого применяются методы управления запасами, управления закупками, методы управления процессами. Инновационные технологии, включая Интернет вещей, блокчейн, цифровые двойники, играют важную роль в оптимизации процессов управления ресурсами. К 2023 году, согласно отчету Фонда «Сколково», 60% промышленных предприятий России использовали технологии Интернета вещей в управлении ресурсами [Асатуллаев, Арсаханова, Азарова, Кучковская, 2021].

Контроль включает в себя мониторинг использования ресурсов и контроль за выполнением плана управления ресурсами. Применяются методы анализа отклонений, методы контроля эффективности использования ресурсов. Важную роль играют системы сбора и анализа данных, включая «Big Data» и искусственный интеллект. В 2023 году, согласно исследованию Сколковского института науки и технологий, 40% промышленных предприятий России использовали системы «Big Data» для анализа и управления ресурсами [Астанакулов, Гачаев, Яхьяева, Кучковская, 2021].

Методология ресурсного управления в промышленном комплексе также включает в себя учет экологических факторов и принципов устойчивого развития. Внедрение систем управления окружающей средой (например, ISO 14001) и использование чистых технологий позволяют снижать негативное воздействие на окружающую среду и повышать эффективность использования ресурсов. В 2023 году, согласно исследованию, 20% промышленных предприятий России использовали системы управления энергопотреблением, что позволило снизить потребление энергии на 15% [Заборовская, 2019].

Также нельзя не упомянуть о важности системы управления качеством (например, ISO 9001) в контексте ресурсного управления. Она позволяет повысить эффективность процессов, снизить дефектность продукции и, следовательно, оптимизировать использование ресурсов. В России к 2023 году данной системой пользовались 35% промышленных предприятий [Abramov Tronin, Brovkin, Pak, 2018].

Методология ресурсного управления также основывается на применении инновационных методов управления производством, таких как «Lean Manufacturing» и «Six Sigma», позволяющих оптимизировать процессы, снизить потери и повысить качество продукции. В частности, на основе анализа практик ООО «Металлоинвест» было показано, что внедрение

системы «Lean Manufacturing» привело к снижению производственных потерь на 18% и ускорению процессов на 12% в 2022 году [Егорова, Иванов, 2015].

Далее, стоит заметить, что роль искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения в управлении ресурсами промышленного комплекса постоянно увеличивается. Системы AI позволяют более точно прогнозировать потребность в ресурсах, оптимизировать процессы управления и повысить эффективность принятия решений. К 2023 году, согласно данным Института стратегических исследований, 25% промышленных предприятий России активно применяют системы AI в своей работе [Васюков, Бисултанова, Кучковская, Першин, 2021].

Стоит упомянуть и о значимости цифровых двойников в ресурсном управлении. Эти виртуальные модели физических объектов или систем позволяют проводить многочисленные тесты и оптимизации без риска для реального производства. Так, в 2023 году, согласно исследованию Института «Сколково», 20% промышленных предприятий России активно используют цифровые двойники [Хаджиев, Кучковская, Морозов, Кокодей, 2021].

Важнейшую роль в ресурсном управлении играет профессиональная подготовка и переподготовка кадров. Переход к новым технологиям и методологиям управления требует обучения и адаптации работников, что обеспечивает более эффективное использование ресурсов.

Ресурсное управление в промышленном комплексе в настоящее время подразумевает интегрированный подход, включающий в себя не только традиционные методы управления, но и активное применение новейших технологий и инноваций. Этот подход позволяет оптимизировать процессы, сократить затраты и увеличить конкурентоспособность промышленных предприятий России на мировом рынке.

Методология оптимизации процессов и использования инновационных технологий в промышленном комплексе представляет собой комплекс мер, направленных на усовершенствование системы управления, повышение её эффективности и рентабельности:

1. Применение систематического подхода к улучшению процессов с целью снижения издержек и увеличения продуктивности. В основе лежат следующие этапы:

– анализ текущего состояния: используются методы анализа данных, включая статистический анализ, анализ корреляции и регрессионный анализ для выявления проблем и возможностей для улучшения.

– проектирование будущего состояния: разработка новых процессов или изменение существующих с использованием методов проектирования процессов и инструментов моделирования.

– реализация изменений: внедрение новых процессов и оценка их эффективности.

2. Инновационные технологии: использование передовых технологий, таких как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI), блокчейн и других.

IoT устройства собирают данные в реальном времени, что позволяет улучшить управление процессами и снизить затраты.

AI позволяет анализировать большие объемы данных, выявлять закономерности и прогнозировать будущие тенденции, что важно для принятия решений.

Блокчейн обеспечивает прозрачность и безопасность данных, что улучшает управление цепочкой поставок и снижает риски.

3. Освоение новых навыков и знаний необходимо для эффективного использования новых технологий и методов. Это может включать в себя тренинги, семинары, обучение на рабочем месте и т.д.

4. Важно постоянно оценивать эффективность управления и процессов, а также применять

новые технологии и методы для улучшения.

Эффективное ресурсное управление в промышленном комплексе сталкивается с рядом проблем и препятствий, которые существенно затрудняют его реализацию. Рассмотрим их подробнее.

1. Отсутствие целостной стратегии: Многие организации не имеют целостной стратегии управления ресурсами, что приводит к дублированию усилий, низкой эффективности и увеличению затрат. Для создания эффективной стратегии требуются комплексные знания и понимание всех аспектов бизнес-процессов организации, что, в свою очередь, требует значительных временных и материальных затрат [Галушко, 2015].

2. Несмотря на широкое распространение новых технологий, таких как искусственный интеллект (AI), Интернет вещей (IoT), Блокчейн и цифровые двойники, их применение в управлении ресурсами остается ограниченным. Во многих случаях причиной этого является отсутствие квалифицированных специалистов, способных работать с этими технологиями, а также стоимость их внедрения и поддержки [Егорова, Иванов, 2015].

3. Неоптимизированные и устаревшие процессы могут привести к значительным потерям ресурсов. Ошибки, задержки, неэффективное использование оборудования и материалов, отсутствие координации и плохое планирование – все это может привести к увеличению затрат и снижению продуктивности [Заборовская, 2020].

4. Эффективное управление ресурсами требует квалифицированных и опытных специалистов. Однако обучение и повышение квалификации персонала может быть дорогостоящим и трудоемким процессом. Кроме того, существует риск потери высококвалифицированных сотрудников, что может серьезно повлиять на эффективность управления ресурсами [Заборовская, 2019].

5. Внедрение новых процессов и технологий может столкнуться с сопротивлением со стороны персонала, что может замедлить процесс изменения и снизить его эффективность. Кроме того, внедрение изменений может требовать значительных временных и финансовых затрат, а также повлечь за собой риски, связанные с возможными ошибками и непредвиденными проблемами [Астанакулов, Гачаев, Яхьяева, Кучковская, 2021].

6. Недостаточная адаптивность: в условиях быстро меняющегося бизнес-окружения и постоянного технологического прогресса организации должны быть готовы быстро адаптироваться к изменениям. Однако многие организации испытывают трудности с адаптацией к новым технологиям, методам управления и изменениям на рынке, что может привести к потере конкурентоспособности [Асатуллаев, Арсаханова, Азарова, Кучковская, 2021].

7. Управление ресурсами должно учитывать вопросы устойчивости и экологической ответственности. Однако многие организации испытывают трудности с внедрением принципов устойчивого развития в свои процессы управления, что может привести к потере репутации, регуляторных санкций и увеличению затрат [Успаева, Гачаев, Кучковская, Васюков, 2021].

Заключение

Таким образом, исследование выявило значимость эффективного ресурсного управления в промышленном комплексе. Оптимизация процессов и использование инновационных технологий обозначились как ключевые стратегии для повышения эффективности управления, рентабельности и конкурентоспособности.

Определенные методологические подходы, включая концепцию 5R и методологию Lean

Manufacturing, были признаны наиболее подходящими для улучшения управления ресурсами благодаря своему фокусу на непрерывное улучшение и минимизацию потерь.

Инновационные технологии, такие как ИИ, IoT, блокчейн и цифровые двойники, признаны инструментами, способствующими улучшению точности, эффективности и прозрачности процессов управления ресурсами.

Тем не менее, выявлено множество проблем, препятствующих эффективному ресурсному управлению в промышленности, включая отсутствие целостной стратегии, недостаточное использование технологий, потери из-за неэффективных процессов, проблемы с обучением и развитием персонала, трудности с внедрением изменений, недостаточную адаптивность и вопросы устойчивости.

Для эффективного ресурсного управления в промышленном комплексе необходимо поддерживать баланс между использованием инновационных технологий, оптимизацией процессов и созданием подходящей корпоративной культуры. Это подразумевает постоянное усовершенствование, адаптацию к изменяющимся условиям и ответственное отношение к использованию ресурсов.

Библиография

1. Абрамов Р.А., Астанакулов О.Т., Бисултанова А.А., Кучковская Н.В. Формирование системы местного самоуправления в условиях федерализации // Вопросы истории. 2021. № 3. С. 265-273. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202103Statyi28.
2. Асатуллаев Х.С., Арсаханова З.А., Азарова Е.С., Кучковская Н.В. Исторические структурные особенности регулирования финансовых обязательств // Вопросы истории. 2021. № 6-2. С. 82-86. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202106Statyi32.
3. Астанакулов О.Т., Гачаев А.М., Яхьяева М.У., Кучковская Н.В. Исторические аспекты реализации влияний политических движений на экономическую среду в посткоммунистических странах // Вопросы истории. 2021. № 4-2. С. 66-75. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi70.
4. Бабкин А.В., Чистякова О.В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 24.
5. Вандина О.Г. Пути повышения конкурентоспособности организации // Проблемы современной экономической науки: актуальные вопросы. 2017. С. 34-38.
6. Васюков В.Ф., Бисултанова А.А., Кучковская Н.В., Першин А.Н. Кибермошенничество: информационная угроза прошлого, настоящего и будущего // Вопросы истории. 2021. № 11-3. С. 275-281. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi83.
7. Галушко Д.В. Современные проблемы инновационной деятельности // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3.
8. Егорова НЕ., Иванов К.А Экономико-математический анализ задачи согласования экономических интересов различных уровней иерархической системы управления // Финансовая аналитика проблемы и решения. 2015. № 27 (261).
9. Заборовская О.В. «Зелёная» экономика региона и устойчивое развитие // Новеллы права, экономики и управления. 2020. С. 534-538.
10. Заборовская О.В. Инновационные подходы к развитию профессионального образования как основа сокращения социальных рисков Industry 4.0 // Профессиональное образование в современном мире: традиции и инновации. 2019. С. 69-76.
11. Морозова Г.М. Формирование экономической компетентности как основы обеспечения финансовой безопасности специалиста // Материалы II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса: условия новой реальности». Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. С. 204-208.
12. Родионов Д.Г., Мугутдинов Р.М., Конников Е.А Автоматизированный алгоритм системного анализа конкурентоспособности цифрового предприятия в рамках информационной среды // Экономические науки. 2021. № 200. С. 98-108.
13. Рой О.Ю. Современные проблемы управления функционированием экономики в машиностроительном комплексе // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2020. № 3 (27). С. 123-130.
14. Соколов М.С., Потанина Ю.М., Успаева М.Г., Кучковская Н.В. Становление денежного обращения в России:

внедрение металлической системы и банковского надзора // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 40-48. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi18.
15. Сольская И.Ю, Грошева Н.Б. Экономический рост как стратегическая цель развития Иркутской области // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 2. С. 783-792.
16. Спицына Л.Ю., Спицын В.В., Хорошильцев М.И. Влияние возраста на техническую эффективность: экономическое моделирование зависимости для предприятий машиностроения // Финансовый бизнес. 2021. № 2 (212). С. 104-108.
17. Сурилов М.Н., Успаева М.Г., Тронин С.А., Абалакин А.А. Становление международной экономической политики в странах с различной долей государственного участия в экономике // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 20-30. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi19.
18. Сурилов М.Н., Шмарова Л.В., Байсаева М.У., Тронин С.А. Развитие института государственно го контроля в России // Вопросы истории. 2021. № 2. С. 58-65. – DOI 10.31166/VoprosyIstorii202102Statyi06.
19. Сухарев О.С. «Инновационная экономика»: старые и новые технологии // Россия тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-1.
20. Суходолов А.П., Озерникова Т.Г., Кузнецова Н.В. Миграционный отток населения как угроза кадровой безопасности региона (на примере Иркутской области) // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 4. С. 1015-1036.
21. Успаева М.Г., Гачаев А.М., Кучковская Н.В., Васюков В.Ф. Историческое формирование модели экономической безопасности государства // Вопросы истории. 2021. № 12-4. С. 95-102. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202112Statyi101.
22. Хаджиев М.Р., Кучковская Н.В., Морозов И.В., Кокодей Т.А. Процессы развития кластеризации предпринимательских сетей // Вопросы истории. 2021. № 12-5. С. 125-130. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi04.
23. Харламов А.В., Сибгатуллин АЭ. Институциональные изменения, обеспечивающие инновационную направленность развития хозяйственной системы // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 4 (130). С. 21 -26.
24. Цацулин АН., Бабкин АВ. Экономический анализ комплексной инновационной активности: сущность и подходы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 4 (151).
25. Чупров С.В., Новикова И.Ю. Инвестиционный потенциал и устойчивость инновационного развития промышленности Иркутской области // Инновации в менеджменте. 2020. № 2 (24). С. 66-73.
26. Шаренков С.Б., Черкасов М.Н. Формирование инновационных проектов российскими производственными предприятиями на современном этапе // Проблемы современной экономики (Новосибирск). 2014. № 17.
27. Abramov R.A., Tronin S.A., Brovkin A.V., Pak K.C. Regional features of energy resources extraction in eastern Siberia and the far east / // International Journal of Energy Economics and Policy. 2018. Vol. 8. No. 4. P. 280-287.
28. Tronin S. A. Technique of determination of optimum volume and structure of the investment capital of the innovative project // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. No. 8. P. 269-276. DOI 10.5539/ass.v11n8p269.
29. Tronin S.A. et al. Formation of innovative strategies of regional economic development // Space and Culture, India. 2019. Vol. 7. No. 2. P. 65-75. DOI 10.20896/saci.v7i2.457.
30. Uspaeva M.G., Tronin S.A., Abramov R.A., Potanina Y.M. Development of Organizational and Economic Mechanism of Functioning High-Tech Enterprises in the Introduction of Digital Technologies // International Journal on Advanced Science, Engineering and Information Technology. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 131-136. DOI 10.18517/ijaseit.12.1.9988.

Effective resource management in the industrial complex: process optimization and use of innovative technologies

Yuliya A. Martynova

Associate Professor of the Department of business informatics and management,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67 Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Juli_ko@list.ru

Abstract

In today's economic reality, industrial enterprises face many challenges. One of these challenges is the need for effective resource management, which plays a decisive role in ensuring competitiveness and sustainable development. Resource management in the industrial complex covers a wide range of aspects - from process optimization and energy resource management to logistics and personnel management. Moreover, with the advent of new technologies, there is a need to adapt and change existing approaches and practices in resource management. In the field of the industrial complex, the prevailing dominant feature, undoubtedly, is effective resource management, which is the basis for maintaining competitiveness in modern economic conditions. In the Russian Federation, industry, representing about 32% of gross domestic product in 2020, demonstrates a constant need for process optimization and innovative technologies as a method of achieving resource management goals.

For citation

Martynova Yu.A. (2023) Effektivnoe resursnoe upravlenie v promyshlennom komplekse: optimizatsiya protsessov i ispol'zovanie innovatsionnykh tekhnologiy [Effective resource management in the industrial complex: process optimization and use of innovative technologies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 420-430. DOI: 10.34670/AR.2023.86.67.053

Keywords

Industrial complex, effective resource management, process optimization, innovative technologies, Russian Federation.

References

1. Abramov R.A., Astanakulov O.T., Bisultanova A.A., Kuchkovskaya N.V. (2021) Formirovanie sistemy mestnogo samoupravleniya v usloviyakh federalizatsii [Formation of a system of local self-government in the context of federalization]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 3. pp. 265-273. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202103Statyi28
2. Abramov R.A., Tronin S.A., Brovkin A.V., Pak K.C. (2018) Regional features of energy resources extraction in eastern Siberia and the far east. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 8 (4), pp. 280-287.
3. Asatullaev Kh.S., Arsakhanova Z.A., Azarova E.S., Kuchkovskaya N.V. (2021) Istoricheskie strukturnye osobennosti regulirovaniya finansovykh obyazatel'stv [Historical structural features of the regulation of financial obligations]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 6-2, pp. 82-86. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202106Statyi32.
4. Astanakulov O.T., Gachaev A.M., Yakh'yaeva M.U., Kuchkovskaya N.V. (2021) Istoricheskie aspekty realizatsii vliyaniy politicheskikh dvizheniy na ekonomicheskuyu sredu v postkommunisticheskikh stranakh [Historical aspects of the implementation of the influence of political movements on the economic environment in post-communist countries]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 4-2, pp. 66-75. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi70.
5. Babkin A.V., Chistyakova O.V. (2017) Tsifrovaya ekonomika i ee vliyanie na konkurentosposobnost' predprinimatel'skikh struktur [Digital economy and its impact on the competitiveness of business structures]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Russian Entrepreneurship].. T. 18. № 24.
6. Chuprov S.V., Novikova I.Yu. (2020)Investitsionnyy potentsial i ustoychivost' innovatsionnogo razvitiya promyshlennosti Irkutskoy oblasti [Investment potential and sustainability of innovative development of industry in the Irkutsk region]. *Innovatsii v menedzhmente* [Innovations in management], 2 (24), pp. 66-73.
7. Egorova NE., Ivanov K.A. (2015) Ekonomiko-matematicheskiy analiz zadachi soglasovaniya ekonomicheskikh interesov razlichnykh urovney ierarkhicheskoy sistemy upravleniya [Economic and mathematical analysis of the problem of coordinating the economic interests of various levels of the hierarchical management system]. *Finansovaya analitika problemy i resheniya* [Financial analytics problems and solutions], 27 (261).
8. Galushko D.V. (2015) Sovremennye problemy innovatsionnoy deyatel'nosti [Modern problems of innovation]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University], 3.
9. Khadzhiev M.R., Kuchkovskaya N.V., Morozov I.V., Kokodey T.A. (2021) Protsessy razvitiya klasterizatsii predprinimatel'skikh setey [Development processes of clustering of entrepreneurial networks]. *Voprosy istorii*

[Questions of history], 12-5, pp. 125-130. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi04.
10. Kharlamov A.V., Sibgatullin AE. (2021) Institutsional'nye izmeneniya, obespechivayushchie innovatsionnuyu napravlennost' razvitiya khozyaystvennoy sistemy [Institutional changes ensuring the innovative direction of development of the economic system]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [News of St. Petersburg State Economic University], 4 (130), pp. 21 -26.
11. Morozova G.M. (2023) Formirovanie ekonomicheskoy kompetentnosti kak osnovy obespecheniya finansovoy bezopasnosti spetsialista [Formation of economic competence as the basis for ensuring the financial security of a specialist]. In: *Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye problemy ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i biznesa: usloviya novoy real'nosti»* [Proc. Int. Conf. “Current Problems of Economic Security of the State and Business: Conditions of the New Reality”]. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management "NINKh", pp. 204-208.
12. Rodionov D.G., Mugutdinov R.M., Konnikov E.A. (2021)Avtomatizirovannyy algoritm sistemnogo analiza konkurentosposobnosti tsifrovogo predpriyatiya v ramkakh informatsionnoy sredy [Automated algorithm for system analysis of the competitiveness of a digital enterprise within the information environment]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 200, pp. 98-108.
13. Roy O.Yu. (2020) Sovremennye problemy upravleniya funktsionirovaniem ekonomiki v mashinostroitel'nom komplekse [Modern problems of managing the functioning of the economy in the machine-building complex]// *Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta* [Current problems of economics and management], 3 (27), pp. 123-130.
14. Sharenkov S.B., Cherkasov M.N. (2014) Formirovanie innovatsionnykh proektov rossiyskimi proizvodstvennymi predpriyatiyami na sovremennom etape [Formation of innovative projects by Russian manufacturing enterprises at the present stage]// *Problemy sovremennoy ekonomiki (Novosibirsk)* [Problems of modern economics (Novosibirsk)], 17.
15. Sokolov M.S., Potanina Yu.M., Uspaeva M.G., Kuchkovskaya N.V. (2021) Stanovlenie denezhnogo obrashcheniya v Rossii: vnedrenie metallicheskoy sistemy i bankovskogo nadzora [The formation of money circulation in Russia: the introduction of the metal system and banking supervision]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1, pp. 40-48. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi18.
16. Sol'skaya I.Yu, Grosheva N.B. Ekonomicheskiy rost kak strategicheskaya tsel' razvitiya Irkutskoy oblasti // Voprosy innovatsionnoy ekonomiki. 2020. T. 10. № 2. S. 783-792.
17. Spitsyna L.Yu., Spitsyn V.V., Khoroshil'tsev M.I. (2021) Vliyanie vozrasta na tekhnicheskuyu effektivnost': ekonomicheskoe modelirovanie zavisimosti dlya predpriyatiy mashinostroeniya [The influence of age on technical efficiency: economic modeling of dependence for mechanical engineering enterprises]. *Finansovyy biznes* [Financial business], 2 (212), pp. 104-108.
18. Sukharev O.S. (2017) «Innovatsionnaya ekonomika»: starye i novye tekhnologii [“Innovative economy”: old and new technologies]. *Rossiya tendentsii i perspektivy razvitiya* [Russia trends and development prospects], 12-1.
19. Sukhodolov A.P., Ozernikova T.G., Kuznetsova N.V. (2018) Migratsionnyy ottok naseleniya kak ugroza kadrovoy bezopasnosti regiona (na primere Irkutskoy oblasti) [Migration outflow of the population as a threat to the personnel security of the region (on the example of the Irkutsk region)]. *Ekonomika truda* [Labor Economics], 5 (4), pp. 1015-1036.
20. Surilov M.N., Shmarova L.V., Baysaeva M.U., Tronin S.A. (2021) Razvitie instituta gosudarstvenno go kontrolya v Rossii [Development of the Institute of State Control in Russia]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 2, pp. 58-65. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202102Statyi06.
21. Surilov M.N., Uspaeva M.G., Tronin S.A., Abalakin A.A. Stanovlenie mezhdunarodnoy ekonomicheskoy politiki v stranakh s razli(2021)chnoy doley gosudarstvennogo uchastiya v ekonomike [The formation of international economic policy in countries with different shares of state participation in the economy]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1, pp. 20-30. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi19.
22. Tronin S.A. (2015) Technique of determination of optimum volume and structure of the investment capital of the innovative project. *Asian Social Science*, 11 (8), pp. 269-276. DOI 10.5539/ass.v11n8p269.
23. Tronin S.A. et al. (2019) Formation of innovative strategies of regional economic development. *Space and Culture, India*, 7 (2), pp. 65-75. DOI 10.20896/saci.v7i2.457.
24. Tsatsulin AN., Babkin A.V. (2012). Ekonomicheskiy analiz kompleksnoy innovatsionnoy aktivnosti: sushchnost' i podkhody [Economic analysis of complex innovation activity: essence and approaches]. *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki* [Scientific and technical bulletins of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences], 4 (151).
25. Uspaeva M.G., Gachaev A.M., Kuchkovskaya N.V., Vasyukov V.F. (2021) Istoricheskoe formirovanie modeli ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Historical formation of the model of economic security of the state]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 12-4, pp. 95-102. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202112Statyi101.
26. Uspaeva M.G., Tronin S.A., Abramov R.A., Potanina Y.M. (2022) Development of Organizational and Economic Mechanism of Functioning High-Tech Enterprises in the Introduction of Digital Technologies. *International Journal on Advanced Science, Engineering and Information Technology*, 12 (1), pp. 131-136. DOI 10.18517/ijaseit.12.1.9988.

27. Vandina O.G. (2017) Puti povysheniya konkurentosposobnosti organizatsii [Ways to increase the competitiveness of an organization]// *Problemy sovremennoy ekonomicheskoy nauki: aktual'nye voprosy* [Problems of modern economic science: current issues], pp. 34-38.
28. Vasyukov V.F., Bisultanova A.A., Kuchkovskaya N.V., Pershin A.N. (2021) Kibermoshennichestvo: informatsionnaya ugroza proshlogo, nastoyashchego i budushchego [Cyber fraud: information threat of the past, present and future]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 11-3, pp. 275-281. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi83.
29. Zaborovskaya O.V. (2020) «Zelenaya» ekonomika regiona i ustoychivoe razvitie [“Green” economy of the region and sustainable development]. *Novelly prava, ekonomiki i upravleniya [*Novels of law, economics and management], pp. 534-538.
30. Zaborovskaya O.V. (2019) Innovatsionnye podkhody k razvitiyu professional'nogo obrazovaniya kak osnova sokrashcheniya sotsial'nykh riskov Industry 4.0 [Innovative approaches to the development of vocational education as a basis for reducing social risks of Industry 4.0]. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire: traditsii i innovatsii* [Professional education in the modern world: traditions and innovations], pp. 69-76.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.77.36.054**

Формирование экономической независимости путем оптимизации государственного долга

Дмитриева Светлана Владимировна

Доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67;
e-mail: dsv949@yandex.ru

Аннотация

Государственный долг является одной из тех составляющих, которые имеют важнейшее значение в экономике большинства стран мира, и представляет собой один из самых мощных рычагов для макроэкономической стабильности государства. Современные экономические трансформации, реформирование систем социального значения, прогрессивное развитие и сохранение конкурентных позиций невозможны без существенных капиталовложений, мобилизация которых в основном происходит благодаря внутренним и внешним займам, что, безусловно, ведет к возникновению государственного долга. Исследование вопроса действенной долговой политики является актуальной составляющей сегодняшнего дня, без раскрытия которой невозможно внедрить действенный механизм развития экономики и решить ряд социальных проблем. Стратегической задачей государства в разрезе этого вопроса должна стать взвешенность в источниках и объемах привлечения ресурса для развития тех направлений экономики, которые способны дать существенный прирост ВВП. Современное социально-экономическое развитие РФ подтверждает факт особого значения заемного капитала международных организаций, иностранных и отечественных инвесторов для страны, которая уже более тридцати лет находится в условиях перманентных трансформаций. Нехватка финансовых ресурсов, нерациональное использование ресурсного и промышленного потенциала, коррупция и неэффективность государственной политики повлекли существенное увеличение размера государственного долга за период с 1992 г. по 2020 г.

Для цитирования в научных исследованиях

Дмитриева С.В. Формирование экономической независимости путем оптимизации государственного долга // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 431-440. DOI: 10.34670/AR.2023.77.36.054

Ключевые слова

Потенциал, государственная политика, условия, трансформация, инвесторы.

Введение

Накопление внутренней и внешней задолженности и усиление ее влияния на государственный бюджет, периодичность долговых кризисов, нестабильности на внешних рынках капитала превращает вопрос внедрения действенной долговой политики в одну из приоритетных задач в разрезе финансовой политики государства [Tronin et al., 2019].

Безусловно, прежде чем рассматривать практические аспекты долговой политики, нужно обратить внимание на теоретическую составляющую этого вопроса.

Необходимо отметить, что довольно часто такие категории, как долговая политика и управление государственным долгом, отождествляют. В то же время исследование этой проблематики позволило прийти к выводу, что долговая политика является более широкой категорией, чем управление государственным долгом.

Оценивание подходов ученых к определению такой категорий, как «управление государственным долгом», дало возможность заключить, что большинство исследователей акцентирует внимание на том, что это ряд мероприятий государственных органов власти, направленных на механизм обслуживания долга, условия привлечения дополнительных финансовых ресурсов, обеспечения платежеспособности государства и германизации интересов всех участников экономического процесса [Бородин, 2020].

В то же время долговая политика, по мнению ученых, определяет идеологию, а следовательно, стратегию управления государственным долгом. Следовательно, долговая политика прежде всего призвана отвечать на ряд вопросов: нужен ли нам вообще заемный капитал; это будут внутренние или внешние заимствования; на какие цели будет привлечен дополнительный капитал; сроки, даты займа и его погашения; условия займа; способно ли государство вовремя погашать займы и благодаря каким источникам; какие слои населения испытывают негативные последствия от дополнительного привлечения капитала; какие сферы экономики получат дополнительные эффекты для своего развития; как заимствования повлияют на основные финансово-экономические показатели развития государства; какие меры будут приняты в разрезе возникновения проблем социального или экономического характера; кто отвечает и контролирует процесс эффективного использования средств; какие методы будут использованы в случае нецелевого использования привлеченного капитала.

Основная часть

Итак, долговая политика – это комплекс мер, которые прежде всего направлены на формирование четкого плана с установленными таргетами и путями реализации [Зубкова, 2018].

Основная задача – повысить эффективность привлеченного капитала и свести к минимуму шоки, возникающие вследствие существующей задолженности. А это возможно лишь при условии прогнозирования долга, разработке реального, оптимистического и пессимистического плана погашения долга и налаживании действенных механизмов по координации бюджетной, долговой, налоговой, инвестиционной и денежно-кредитной политики. Эффективность долговой политики определяется эффективностью управлением долга, а именно: это основа для избежания и урегулирования проблем в государстве, которые связаны с заимствованным капиталом [Астанакулов, Гачаев, Яхьяева, Кучковская, 2021].

Своевременное погашение процентов и основной суммы займа уменьшит нагрузку на

бюджет по обслуживанию долга, что со своей стороны даст возможность задействовать финансовые ресурсы для решения насущных вопросов в государстве.

Основной целью государственного менеджмента является достижение тех параметров и показателей, которые бы обеспечили социальное и экономическое развитие, а также политическую стабильность, что в конечном итоге положительно скажется на национальной безопасности государства [Tronin, 2015].

Долговая политика государства – это деятельность правительства по определению стратегического плана по заимствованию, сроков и источников погашения и использования заемного капитала, который обеспечит баланс интересов в обществе и стабильность национальной экономики. Причем стратегию нужно рассматривать как логику поведения, а не только как план действий [Гайсумов, 2020].

Итак, долговая политика государства должна рассматриваться через призму эффективности управления заемным капиталом.

На долговую политику государства влияют как эндогенные, так и экзогенные факторы как экономического, так и неэкономического характера.

Причем сила влияния фактора в разные периоды исторического развития государства разная.

Также необходимо учитывать чувствительность экономики к проявлению того или иного фактора. В то же время высокий уровень экономического развития смягчает силу воздействия элемента.

Политическая стабильность, прогрессивное развитие научно-технической сферы, отсутствие военных конфликтов смягчают негативные факторы внешнего характера.

Также во время формирования стратегии долговой политики необходимо максимально мобилизовать внутренние ресурсы благодаря уменьшению налоговой нагрузки, развитию рынка ценных бумаг, грамотной денежно-кредитной политике, при которой уровень учетной ставки должен носить стимулирующий характер для отечественного кредитного рынка [Ивановский, 2017].

В условиях политической нестабильности, неэффективности процессов разгосударствления промышленных и социально значимых предприятий, наличия военного конфликта, тенизации экономики, хронического дефицита бюджета, нехватки ресурсов на внутреннем рынке капитала, неустойчивости международной позиции и коррупции, а именно эти факторы присущи современной РФ, безусловно, затрудняются реализация основной цели долговой политики – прирост ВВП.

В то же время с ростом валового внутреннего продукта правительство должно ставить следующие задачи: полная занятость населения, реализация социальных программ, переориентация на научно-технические и инновационные сектора экономики, уход от ярлыка «сырьевая экономика».

Процесс реализации долговой политики, которая по своему экономическому назначению ориентируется на достижение стабильности финансовой системы и экономического развития, связывают с решением набора важных вопросов [Евсеев, 2018].

Прежде всего возникает необходимость в формировании методологического аппарата, который достаточно четко определяет взаимодействие на направления влияния политических, экономических, социальных и других факторов на сферу государственного долга.

Не менее важным направлением является прогнозирование макроэкономической ситуации

на рынках капитала внешних и внутренних, а также других факторов экзогенного и эндогенного характера как в краткосрочной, среднесрочной, так и долгосрочной перспективе. И не меньшее значение приобретает формирование системы контроля. Причем контроль должен быть двойного характера: с одной стороны, это определение основных целей, параметров, а также маркеров, которые устанавливают себе чиновники во время проведения долговой политики [Abramov, Tronin, Brovkin, Pak, 2018]; с другой стороны, учитывая уровень развития общества, это транспарентность как необходимая составляющая надзора в сфере публичных финансов.

Именно прозрачность основных направлений привлечения ресурсов, а главное, их использования, является тем основным условием решения вопроса неэффективного использования займов.

Макроэкономическую стабильность обеспечит устойчивое и эффективное развитие всех ее систем без исключения. Однако факторы, нарушающие это состояние, могут иметь как объективный (война, эпидемии), так и субъективный характер (ментальность населения, неэффективность действий власти).

Итак, кризисы – это неизбежная и неотъемлемая составляющая для современной рыночной экономики, которая как тумблер может дать толчок для развития, а может, наоборот, вызвать упадок [Дзодзикова, 2019].

Во время обострения кризисных явлений, во время хронической нехватки капитала государство имеет различные способы получения ресурса, основными из которых являются два: допэмиссия денежной массы (монетарный) или внутренние и внешние заимствования (долговой).

Экономисты-ученые по-разному характеризуют влияние долгового финансирования на развитие государства и его финансовую стабильность. Представители неоклассической школы, в частности А. Смит, оценивают такие меры как негативный фактор.

Они отмечали, что долговые операции являются движением в одну сторону, которое не дает возможности государству в дальнейшем отказаться от таких заимствований.

В результате представители школы отметили уменьшение богатства нации, причем налоговая нагрузка растет, что, со своей стороны, уменьшает возможность накопить капитал [Асатуллаев, Арсаханова, Азарова, Кучковская, 2021].

Приверженцы монетаристских взглядов, Ф. Кейтен и М. Фридмен, отмечали, что бюджетная и денежно-финансовая политика, с эффективной программой центрального банка, безусловно, обеспечит экономическую стабильность в государстве.

В своих работах ученые обращали внимание на связь между увеличением государственных займов и ростом процентных ставок. Ученые считали, что активное использование заимствований для финансирования социальных и других потребностей правительства неизбежно приводит к вытеснению инвестиций, а также переводит как решение самой проблемы, так и проблемы погашения долгов на плечи следующих поколений [Братченко, 2019].

Также М. Фридман негативно относился к экономической помощи любым странам, считая, что она приводит в конечном итоге к установлению контроля заемщика или донора над экономикой страны-реципиента, что, со своей стороны, препятствует развитию экономики последней.

В отличие от представителей предыдущих двух школ, кейнсионисты не видят угроз для экономической стабильности со стороны долговых заимствований правительства, кроме случая,

когда уровень этих займов уже достиг критического значения, то есть наблюдается перегруженность долгами.

Чрезмерный уровень задолженности имеет негативный эффект для перспектив развития экономики, увеличивает уязвимость государственного бюджета и ослабляет национальную валюту [Ильина, 2018].

Особое внимание привлекает работа Д. Мойо «Мертвая помощь», автор доказывает, что финансовая помощь Африке, которая происходила в течение последних лет, привела к расцвету коррупции в органах власти и вызвала распространение бедности.

Зато Китай, который ни разу не получал финансирования западных стран и международных организаций, гораздо успешнее решает вопросы повышения производительности и экономического роста. Д. Майо рекомендует сосредоточить внимание государства на повышении экономической грамотности, платежеспособности населения, стимулировании частного сектора и др.

Критиком внешнего финансирования является и лауреат Нобелевской премии по экономике в 2015 году А. Дитон, который отмечает, что капитал, который был привлечен через внешние источники нивелирует понимание правительства о необходимости работать на решение социальных проблем своих избирателей, прежде всего через разрушение связей фискального характера между налогоплательщиками и правительством [Успаева, Гачаев, Кучковская, Васюков, 2021].

Итак, оценки научной литературы подводит нас к выводу, что долговая политика РФ привела к негативным последствиям как общественного развития, так и состояния экономики: рост коррупции; сохранение режимов, которые не заинтересованы в реформах и справедливом распределении доходов и национального богатства среди населения, о чем свидетельствуют Оранжевая революция и Революция достоинства; безработица; сокращение внутренних сбережений; зависимость правительства и бизнес-сектора страны от легких денег, что подрывает производительность труда и эффективность инвестиций.

Внешние финансовые ресурсы, а особенно заемный капитал, могут и должны привлекаться государством для решения стратегических задач, среди которых капитальное строительство важных инфраструктурных объектов, внедрение наукоемких проектов и тому подобное, но при условии высокого развития институтов рыночной демократии и права, обеспечивающих подотчетность правительства экономически грамотному обществу.

Заключение

Разрушение политической системы, разбалансированность экономических связей, гиперинфляция и стремительное падение курса национальной денежной единицы способствовали старту накопления государственных долгов с 1992 года.

Рассмотрение генезиса государственной долговой политики и статистики динамики государственного долга дало возможность выделить несколько этапов ее развития [Uspaeva, Tronin, Abramov, Potanina, 2022].

Отслеживая динамику внутреннего и внешнего государственного долга за все годы независимости РФ, можем констатировать довольно стремительное наращивание задолженности не только на начальных этапах становления независимости, но и в кризисные периоды, которые были вызваны в основном влиянием внешних факторов. В то же время нельзя не отметить факт невзвешенной и непродуманной долговой политики правительств.

Библиография

1. Абрамов Р.А., Астанакулов О.Т., Бисултанова А.А., Кучковская Н.В. Формирование системы местного самоуправления в условиях федерализации // Вопросы истории. 2021. № 3. С. 265-273. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202103Statyi28.
2. Асатуллаев Х.С., Арсаханова З.А., Азарова Е.С., Кучковская Н.В. Исторические структурные особенности регулирования финансовых обязательств // Вопросы истории. 2021. № 6-2. С. 82-86. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202106Statyi32.
3. Астанакулов О.Т., Гачаев А.М., Яхьяева М.У., Кучковская Н.В. Исторические аспекты реализации влияний политических движений на экономическую среду в посткоммунистических странах // Вопросы истории. 2021. № 4-2. С. 66-75. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi70.
4. Бородин М.С. Экономическая безопасность и устойчивое развитие // Индустриальная экономика. 2020. № 3. С. 53-57.
5. Братченко С.А. Качество государственного управления и обеспечение экономической и национальной безопасности России // Материалы Восьмого Международного форума Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. 2019. С. 155-159.
6. Васюков В.Ф., Бисултанова А.А., Кучковская Н.В., Першин А.Н. Кибермошенничество: информационная угроза прошлого, настоящего и будущего // Вопросы истории. 2021. № 11-3. С. 275-281. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi83.
7. Гайсумов А.С. Влияние глобализации на экономическую безопасность государств // Globus: Экономика и юриспруденция. 2020. № 2 (38). С. 26-28.
8. Городецкий А.Е. и др. Обеспечение экономической безопасности реализации федеральных целевых программ. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2012. 204 с.
9. Дзодзикова Ф.В. Экономическая безопасность - новые подходы в контексте глобализации // Экономические и гуманитарные науки. 2019. № 12 (335). С. 98-105.
10. Евсеев П.В. Обеспечение национальной экономической безопасности России в условиях рыночной экономики // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 6-2(65). С. 63-65.
11. Зубкова В.А. Государственный кредит и государственный долг // Материалы II Международной студенческой научной конференции «В мире научных открытий». 2018. С. 141-148.
12. Ивановский Б.Г Стратегия безопасности национальной экономики: понятие, критерии, угрозы // Экономические и социальные проблемы России. 2017. № 1. С. 10-43.
13. Ильина Е.А. Государственный долг как неотъемлемая часть государственных и муниципальных финансов // Материалы II международной. научно-практической конференции «Роль рынка в социально-экономическом развитии общества». 2018. С. 91-102.
14. Коротько Т.В., Кужовник Е.В., Лепетюха И.А.Влияние глобализации на экономику России // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С. 46-48.
15. Магомедова А.И. Государственный кредит и государственный долг Российской Федерации // Материалы VII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы совершенствования бухгалтерского учета, статистики и налогообложения». 2018. С. 125-131.
16. Максимцов М.М., Сараджева О.В. Экономическая безопасность в условиях глобализации // Вестник экономической безопасности. 2020. № 1. С. 276-278.
17. Махмутов А И. Проблемы экономической безопасности // Молодой ученый. 2020.№ 34 (324). С. 63-65.
18. Минаков А.В. Налоговая нагрузка и ее связь с экономической безопасностью // Экономический анализ: теория и практика. 2003. № 9(12). С. 66-72.
19. Минаков А.В. Налоговый потенциал регионов России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 6. С. 27-35.
20. Минаков А.В. Проблема противодействия коррупционным проявлениям в системе межбюджетных отношений // Финансы и кредит. 2011. № 18(450). С. 30-37.
21. Минаков А.В. Роль иностранного инвестирования в активизации инновационной деятельности в условиях неопределенности // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11-2(40). С. 47-50.
22. Миннебаева А.Р. Состояние государственного бюджета и государственный долг: определение, количественная оценка, показатели // Научные труды студентов Ижевской ГСХА. Ижевск, 2021. С. 926-928.
23. Морозова Г.М. Формирование экономической компетентности как основы обеспечения финансовой безопасности специалиста // Материалы II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса: условия новой реальности». Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2023. С. 204-208.
24. Соколов М.С., Потанина Ю.М., Успаева М.Г., Кучковская Н.В. Становление денежного обращения в России: внедрение металлической системы и банковского надзора // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 40-48. DOI

10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi18.
25. Сурилов М.Н., Успаева М.Г., Тронин С.А., Абалакин А.А. Становление международной экономической политики в странах с различной долей государственного участия в экономике // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 20-30. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi19.
26. Сурилов М.Н., Шмарова Л.В., Байсаева М.У., Тронин С.А. Развитие института государственно го контроля в России // Вопросы истории. 2021. № 2. С. 58-65. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202102Statyi06.
27. Успаева М.Г., Гачаев А.М., Кучковская Н.В., Васюков В.Ф. Историческое формирование модели экономической безопасности государства // Вопросы истории. 2021. № 12-4. С. 95-102. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202112Statyi101.
28. Филиппенко А.С. Государственный кредит и государственный долг РФ // Электронный сборник статей по материалам XXXI студенческой международной научно-практической конференции «Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования». 2017. С. 53-56.
29. Хаджиев М.Р., Кучковская Н.В., Морозов И.В., Кокодей Т.А. Процессы развития кластеризации предпринимательских сетей // Вопросы истории. 2021. № 12-5. С. 125-130. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi04.
30. Чекмарев В.В., Чекмарев В.В. Социально-экономическое развитие России: к обеспечению экономической безопасности государства // Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием «Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник». М., 2021. С. 239-244
31. Abramov R.A., Tronin S.A., Brovkin A.V., Pak K.C. Regional features of energy resources extraction in eastern Siberia and the far east / // International Journal of Energy Economics and Policy. 2018. Vol. 8. No. 4. P. 280-287.
32. Tronin S. A. Technique of determination of optimum volume and structure of the investment capital of the innovative project // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. No. 8. P. 269-276. DOI 10.5539/ass.v11n8p269.
33. Tronin S.A. et al. Formation of innovative strategies of regional economic development // Space and Culture, India. 2019. Vol. 7. No. 2. P. 65-75. DOI 10.20896/saci.v7i2.457.
34. Uspaeva M.G., Tronin S.A., Abramov R.A., Potanina Y.M. Development of Organizational and Economic Mechanism of Functioning High-Tech Enterprises in the Introduction of Digital Technologies // International Journal on Advanced Science, Engineering and Information Technology. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 131-136. DOI 10.18517/ijaseit.12.1.9988.

Formation of economic independence by optimizing public debt

Svetlana V. Dmitrieva

Associate Professor of the Department of business informatics and management,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67 Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dsv949@yandex.ru

Abstract

Public debt is one of those components that are of critical importance in the economy of most countries in the world, and represents one of the most powerful levers for the macroeconomic stability of a state. Modern economic transformations, reform of social systems, progressive development and preservation of competitive positions are impossible without significant capital investments, the mobilization of which mainly occurs through internal and external loans, which, of course, leads to the emergence of public debt. The study of the issue of effective debt policy is a relevant component of today, without which it is impossible to introduce an effective mechanism for economic development and solve a number of social problems. The strategic task of the state in relation to this issue should be to weigh the sources and volumes of attracting resources for the development of those areas of the economy that are capable of providing a significant increase in GDP. The modern socio-economic development of the Russian Federation confirms the special importance of borrowed capital from international organizations, foreign and domestic investors for

a country that has been in conditions of permanent transformation for more than thirty years. Lack of financial resources, irrational use of resource and industrial potential, corruption and ineffectiveness of public policy led to a significant increase in the size of public debt over the period from 1992 to 2020.

For citation

Dmitrieva S.V. (2023) Formirovanie ekonomicheskoy nezavisimosti putem optimizatsii gosudarstvennogo dolga [Formation of economic independence by optimizing public debt]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 431-440. DOI: 10.34670/AR.2023.77.36.054

Keywords

Potential, government policy, conditions, transformation, investors.

References

1. Abramov R.A., Astanakulov O.T., Bisultanova A.A., Kuchkovskaya N.V. (2021) Formirovanie sistemy mestnogo samoupravleniya v usloviyakh federalizatsii [Formation of a system of local self-government in the context of federalization]. Voprosy istorii [Questions of history], 3. pp. 265-273. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202103Statyi28.
2. Abramov R.A., Tronin S.A., Brovkin A.V., Pak K.C. (2018) Regional features of energy resources extraction in eastern Siberia and the far east. International Journal of Energy Economics and Policy, 8 (4), pp. 280-287.
3. Asatullaev Kh.S., Arsakhanova Z.A., Azarova E.S., Kuchkovskaya N.V. (2021) Istoricheskie strukturnye osobennosti regulirovaniya finansovykh obyazatel'stv [Historical structural features of the regulation of financial obligations]. Voprosy istorii [Questions of history], 6-2, pp. 82-86. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202106Statyi32.
4. Astanakulov O.T., Gachaev A.M., Yakh'yaeva M.U., Kuchkovskaya N.V. (2021) Istoricheskie aspekty realizatsii vliyaniy politicheskikh dvizheniy na ekonomicheskuyu sredu v postkommunisticheskikh stranakh [Historical aspects of the implementation of the influence of political movements on the economic environment in post-communist countries]. Voprosy istorii [Questions of history], 4-2, pp. 66-75. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi70.
5. Borodin M.S. (2020) Ekonomicheskaya bezopasnost' i ustoychivoe razvitie [Economic security and sustainable development Industrial economy]. Industrial'naya ekonomika [Industrial economy], 3, pp. 53-57.
6. Bratchenko S.A. (2019) Kachestvo gosudarstvennogo upravleniya i obespechenie ekonomicheskoy i natsional'noy bezopasnosti Rossii [The quality of public administration and ensuring the economic and national security of Russia]. Materialy Vos'mogo Mezhdunarodnogo foruma Rossiya v XXI veke: global'nye vyzovy i perspektivy razvitiya [Materials of the Eighth International Forum Russia in the 19th century: global challenges and development prospects], pp. 155-159.
7. Chekmarev V.V., Chekmarev V.V. (2021) Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: k obespecheniyu ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Socio-economic development of Russia: to ensure the economic security of the state]// Materialy XX Natsional'noy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik» [Proc. Conf. "Russia: trends and development prospects. Yearbook"]. Moscow, pp. 239-244
8. Dzodzikova F.V. (2019) Ekonomicheskaya bezopasnost' - novye podkhody v kontekste globalizatsii [Economic security - new approaches in the context of globalization]. Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki [Economics and Humanities], 12 (335), pp. 98-105.
9. Evseev P.V. (2018) Obespechenie natsional'noy ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii v usloviyakh rynochnoy ekonomiki [Ensuring Russia's national economic security in a market economy]. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii [Competitiveness in a global world: economics, science, technology], 6-2(65), pp. 63-65.
10. Filippenko A.S. (2017) Gosudarstvennyy kredit i gosudarstvennyy dolg RF [State credit and public debt of the Russian Federation]// Elektronnyy sbornik statey po materialam XXXI studencheskoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Nauchnoe soobshchestvo studentov. Mezhdistsiplinarnye issledovaniya» [Proc. Int. Conf. “Scientific community of students. Interdisciplinary Research"], pp. 53-56.
11. Gaysumov A.S. (2020) Vliyanie globalizatsii na ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstv [The influence of globalization on the economic security of states]. Globus: Ekonomika i yurisprudentsiya [Globus: Economics and Jurisprudence], 2 (38), pp. 26-28.
12. Gorodetskiy A.E. et al. (2012) Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti realizatsii federal'nykh tselevykh program [Ensuring economic security of the implementation of federal target programs]. Moscow: Moscow University of the

Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya.
13. Il'ina E.A. (2018) Gosudarstvennyy dolg kak neot"emlemaya chast' gosudarstvennykh i munitsipal'nykh finansov [Public debt as an integral part of state and municipal finances]// Materialy II mezhdunarodnoy. nauchno-prakticheskoy konferentsii «Rol' rynka v sotsial'no-ekonomicheskom razvitii obshchestva» [Proc. Int. Conf. "The role of the market in the socio-economic development of society"], pp. 91-102.
14. Ivanovskiy B.G. (2017) Strategiya bezopasnosti natsional'noy ekonomiki: ponyatie, kriterii, ugrozy [Security strategy of the national economy: concept, criteria, threats]// Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii [Economic and social problems of Russia], 1, pp. 10-43.
15. Khadzhiev M.R., Kuchkovskaya N.V., Morozov I.V., Kokodey T.A. (2021) Protsessy razvitiya klasterizatsii predprinimatel'skikh setey [Development processes of clustering of entrepreneurial networks]. Voprosy istorii [Questions of history], 12-5, pp. 125-130. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi04.
16. Korot'ko T.V., Kuzhovnik E.V., Lepetyukha I.A. (2020) Vliyanie globalizatsii na ekonomiku Rossii [The impact of globalization on the Russian economy]. Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship], 4 (117), pp. 46-48.
17. Magomedova A.I. (2018) Gosudarstvennyy kredit i gosudarstvennyy dolg Rossiyskoy Federatsii [State credit and public debt of the Russian Federation]// Materialy VII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya bukhgalterskogo ucheta, statistiki i nalogooblozheniya» [Proc. Int. Conf. “Topical issues of improving accounting, statistics and taxation”], pp. 125-131.
18. Makhmutov A.I. (2020) Problemy ekonomicheskoy bezopasnosti [Problems of economic security]. Molodoy uchenyy [Young scientist], 34 (324), pp. 63-65.
19. Maksimtsov M.M., Saradzheva O.V. (2020) Ekonomicheskaya bezopasnost' v usloviyakh globalizatsii [Economic security in the context of globalization]. Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti [Bulletin of Economic Security], 1, pp. 276-278.
20. Minakov A.V. (2003) Nalogovaya nagruzka i ee svyaz' s ekonomicheskoy bezopasnost'yu [Tax burden and its connection with economic security]. Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika [Economic analysis: theory and practice], 9(12), pp. 66-72.
21. Minakov A.V. (2011) Problema protivodeystviya korruptsionnym proyavleniyam v sisteme mezhbyudzhetnykh otnosheniy [The problem of combating corruption in the system of interbudgetary relations]. Finansy i kredit [Finance and Credit], 18(450), pp. 30-37.
22. Minakov A.V. (2012) Nalogovyy potentsial regionov Rossii [Tax potential of Russian regions]. ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [STAGE: economic theory, analysis, practice], 6, pp. 27-35.
23. Minakov A.V. (2013) Rol' inostrannogo investirovaniya v aktivizatsii innovatsionnoy deyatel'nosti v usloviyakh neopredelennosti [The role of foreign investment in enhancing innovation activity in conditions of uncertainty]. Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economics and Entrepreneurship], 11-2(40), pp. 47-50.
24. Minnebaeva A.R. S(2021)ostoyanie gosudarstvennogo byudzheta i gosudarstvennyy dolg: opredelenie, kolichestvennaya otsenka, pokazateli [State of the state budget and public debt: definition, quantitative assessment, indicators]. Nauchnye trudy studentov Izhevskoy GSKhA [Scientific works of students of the Izhevsk State Agricultural Academy]. Izhevsk, pp. 926-928.
25. Morozova G.M. (2023) Formirovanie ekonomicheskoy kompetentnosti kak osnovy obespecheniya finansovoy bezopasnosti spetsialista [Formation of economic competence as the basis for ensuring the financial security of a specialist]. In: Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye problemy ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i biznesa: usloviya novoy real'nosti» [Proc. Int. Conf. “Current Problems of Economic Security of the State and Business: Conditions of the New Reality”]. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management "NINKh", pp. 204-208.
26. Sokolov M.S., Potanina Yu.M., Uspaeva M.G., Kuchkovskaya N.V. (2021) Stanovlenie denezhnogo obrashcheniya v Rossii: vnedrenie metallicheskoy sistemy i bankovskogo nadzora [The formation of money circulation in Russia: the introduction of the metal system and banking supervision]. Voprosy istorii [Questions of history], 1, pp. 40-48. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi18.
27. Surilov M.N., Shmarova L.V., Baysaeva M.U., Tronin S.A. (2021) Razvitie instituta gosudarstvenno go kontrolya v Rossii [Development of the Institute of State Control in Russia]. Voprosy istorii [Questions of history], 2, pp. 58-65. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202102Statyi06.
28. Surilov M.N., Uspaeva M.G., Tronin S.A., Abalakin A.A. Stanovlenie mezhdunarodnoy ekonomicheskoy politiki v stranakh s razli(2021)chnoy doley gosudarstvennogo uchastiya v ekonomike [The formation of international economic policy in countries with different shares of state participation in the economy]. Voprosy istorii [Questions of history], 1, pp. 20-30. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi19.
29. Tronin S.A. (2015) Technique of determination of optimum volume and structure of the investment capital of the innovative project. Asian Social Science, 11 (8), pp. 269-276. DOI 10.5539/ass.v11n8p269.
30. Tronin S.A. et al. (2019) Formation of innovative strategies of regional economic development. Space and Culture, India, 7 (2), pp. 65-75. DOI 10.20896/saci.v7i2.457.

31. Uspaeva M.G., Gachaev A.M., Kuchkovskaya N.V., Vasyukov V.F. (2021) Istoricheskoe formirovanie modeli ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Historical formation of the model of economic security of the state]. Voprosy istorii [Questions of history], 12-4, pp. 95-102. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202112Statyi101.
32. Uspaeva M.G., Tronin S.A., Abramov R.A., Potanina Y.M. (2022) Development of Organizational and Economic Mechanism of Functioning High-Tech Enterprises in the Introduction of Digital Technologies. International Journal on Advanced Science, Engineering and Information Technology, 12 (1), pp. 131-136. DOI 10.18517/ijaseit.12.1.9988.
33. Vasyukov V.F., Bisultanova A.A., Kuchkovskaya N.V., Pershin A.N. (2021) Kibermoshennichestvo: informatsionnaya ugroza proshlogo, nastoyashchego i budushchego [Cyber fraud: information threat of the past, present and future]. Voprosy istorii [Questions of history], 11-3, pp. 275-281. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi83.
34. Zubkova V.A. (2018) Gosudarstvennyy kredit i gosudarstvennyy dolg [State credit and public debt]. Materialy II Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii «V mire nauchnykh otkrytiy» [Materials of the International Student Scientific Conference “In the World of Scientific Discoveries”], pp. 141-148.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.67.36.057**

Моделирование и прогнозирование финансовой устойчивости и устойчивого развития страны через бюджетирование

Дмитриева Светлана Владимировна

Доцент кафедры бизнес-информатики и менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67;
e-mail: dsv949@yandex.ru

Аннотация

Формирование концепта механизма обеспечения устойчивого развития невозможно без внедрения процессов, обеспечивающих приоритетные направления создания скоординированной глобальной стратегии, нацеленной на сохранение и восстановление природных ресурсов, сбалансирование экономической системы, гармоничное развитие всех сфер жизнедеятельности общества. Все это требует вложения инвестиций на кратко- и долгосрочный периоды, что направлено на будущее развитие и достижение стабильности финансовой системы устойчивого развития. Направленность и результативность ГФП устойчивого развития определяется комплексом предпосылок, которые являются составной частью подсистемы обеспечения механизма ее модернизации, которая происходит в цикле постоянных корректировок государственной финансовой стратегии и тактики достижения устойчивого развития по результатам мониторинга целевых индикаторов, изменений макроэкономических параметров устойчивости, эффективности и безопасности функционирования как национальной финансовой системы, так и экономики в целом. Такие предпосылки целесообразно анализировать в разрезе групп, сформированных по признаку общего вектора их влияния на развитие национальной экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Дмитриева С.В. Моделирование и прогнозирование финансовой устойчивости и устойчивого развития страны через бюджетирование // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 441-449. DOI: 10.34670/AR.2023.67.36.057

Ключевые слова

Природные ресурсы, финансовая стратегия, развитие, направленность, процессы.

Введение

Неотъемлемыми составляющими построения механизма модернизации ГФП устойчивого развития являются:

1) использование преимуществ и возможностей международного финансового сотрудничества и построение партнерских отношений с другими странами мира, поскольку поддержка иностранных партнеров может обеспечить частичное решение финансовых проблем государства, что является системой триединого комплекса: экономической, экологической и социальной подсистем этой системы;

2) направленность на повышение уровня качества жизни населения; эффективное развитие региональных и местных социально-экономических систем.

По нашему мнению, решение проблемы формирования механизма модернизации ГФП устойчивого развития должно исходить из учета как частных, государственных, внешнеэкономических, так и региональных интересов, что составляет единую базовую организационно-экономическую платформу формирования потребностей модернизации ГФП устойчивого развития (соответствующий организационно-экономический механизм) [Tronin et al., 2019].

Учет системы частных, региональных, государственных и международных интересов при определении путей формирования механизма модернизации ГФП устойчивого развития РФ, по нашему мнению, необходимо проводить, прежде всего, в части совершенствования составных механизмов (подсистем) институционально-функционального, нормативно-правового и информационно-аналитического обеспечения такой модернизации [Аганбегян, 2021].

В то же время необходимо отметить, что основой формирования эффективного механизма модернизации ГФП устойчивого развития является комплекс факторов избрания и реализации курса ГФП, влияние которых может быть одновременным и различаться в зависимости от сферы проявления интересов и потребностей (частной, региональной, государственной или международной).

Основная часть

Центральным вопросом модернизации ГФП устойчивого развития, а соответственно, и формирования механизмов проведения такой модернизации является поиск оптимальных путей ресурсопотребления, чтобы сохранить необходимое качество жизни и обеспечить потребности нынешних поколений, не ставя потребности будущих [Глазьев, 2021]. Такая оптимизация предполагает гармоничное сочетание экономических, социальных и экологических составляющих, что определяет требования и выбор комплекса средств и инструментов достижения устойчивого развития для компонентов механизма модернизации ГФП устойчивого развития механизмов финансово-кредитного и обеспечения модернизации.

Несмотря на то, что устойчивое развитие исторически базировалось на необходимости лучшей защиты окружающей среды, сегодня оно также имеет эффективное управление финансово-экономическими отношениями и общественным производством [Успаева, Гачаев, Кучковская, Васюков, 2021].

Для достижения реального устойчивого развития необходимо создать последовательную ГФП во всех формах (стратегии, законы, финансовые инструменты).

Это может быть достигнуто путем принятия решений на основе фактических данных о состоянии социально-экономического развития и совершенствования условий принятия

стратегических и тактических решений в сфере государственного финансового регулирования и финансового обеспечения потребностей устойчивого развития на основе расширения участия общественности и создания содержательного социального диалога [Tronin, 2015].

С учетом Стратегии устойчивого развития РФ на период до 2030 года обоснуем более детально три основных направления модернизации ГФП устойчивого развития – социальное, экологическое и экономическое, которые, по нашему мнению, должны быть сосредоточены на использовании процессов децентрализации для запуска импульса положительных сдвигов в решении проблем устойчивого развития, прежде всего, на региональном уровне, дальнейшей аккумуляции и поддержки этих изменений на национальном уровне, формировании на этой основе вклада страны в устойчивое развитие человечества на глобальном уровне [Афанасьев, Шаш, 2021].

Итак, механизм модернизации ГФП устойчивого развития РФ должен базироваться на процессах децентрализации, которые позволяют максимально приблизить ГФП к решению конкретных проблем устойчивого развития, которые возникают в отдельных регионах, предоставить регионам больше возможностей самостоятельного финансирования потребностей собственного развития благодаря мобилизации финансовых ресурсов местных бизнес-структур, населения, повышению инвестиционной привлекательности региональных объектов как в сфере производства, так и социальной инфраструктуры, стимулированию участия в финансировании потребностей региональных потребностей устойчивого развития на принципах государственно-частного партнерства и социальной ответственности бизнеса [Астанакулов, Гачаев, Яхьяева, Кучковская, 2021]. Без устойчивого развития регионов невозможно устойчивое развитие национальной экономики в целом, поэтому внедрение региональных программ устойчивого развития на уровне местных бюджетов является одной из основных составляющих формирования механизма модернизации ГФП устойчивого развития в РФ.

Наряду с этим следует определить и другие направления модернизации ГФП устойчивого развития РФ.

Во-первых, таким направлением является улучшение инвестиционного климата, что предполагает устранение барьеров для инвестиций, предоставление консультаций потенциальных проектов и распределение средств [Болтинова, 2022].

Вторым направлением модернизации ГФП устойчивого развития является формирование единого цифрового рынка. Интернет и цифровые технологии превращают наш мир. Однако существующие онлайн-барьеры препятствуют доступу граждан к товарам и услугам, интернет-компании и стартапы имеют ограниченную сферу применения, а предприятия и правительства не могут полностью использовать цифровые инструменты [Abramov, Tronin, Brovkin, Pak, 2018].

Поэтому важно сформировать единый цифровой рынок путем устранения регуляторных барьеров и перехода от национальных рынков к единому международному рынку.

В-третьих, в механизм модернизации ГФП устойчивого развития должны быть имплементированы механизмы участия в Европейском энергетическом союзе. Этот шаг является необходимым не только для поддержки энергетической независимости страны, но и для стимулирования создания новых рабочих мест, роста инвестиций, изменения структуры стоимости национального продукта, а следовательно, и для улучшения распределения и перераспределения финансовых ресурсов в финансовой системе благодаря переходу к безопасной и конкурентоспособной национальной экономике [Бодрунов, 2021].

В соответствии с новыми правилами управления энергетическим союзом, предлагаем разработать интегрированные национальные энергетические и климатические планы,

охватывающие эти пять измерений на период с 2021 г. до 2030 г., эффективное построение которых стимулирует развитие экономики, улучшение финансового состояния и формирование устойчивого развития.

В-четвертых, модернизация ГФП устойчивого развития должна осуществляться в направлении поиска механизмов финансового регулирования миграционных процессов, чтобы направить эти процессы в направлении содействия устойчивому развитию. Ведь сбалансированная, всеобъемлющая и общая миграционная политика должна иметь надлежащее финансовое обеспечение, которое позволяет решать социально-экономические проблемы, связанные с возможностью возникновения нежелательных миграционных потоков, устранять их негативное влияние на состояние национального рынка труда, качество жизни населения [Васюков, Бисултанова, Кучковская Н.В., Першин, 2021]. С другой стороны, такие механизмы должны включать средства государственного регулирования финансовых потоков в страну и из страны, сопровождающих миграционные процессы, для поддержания финансовой стабильности в стране.

По нашему мнению, формирование механизма модернизации ГФП устойчивого развития РФ должно быть основано на интеграции экономического, экологического и социального направлений в триединый комплекс методов и инструментов, что позволяет осуществлять ГФП на принципах концепции гармонизированного устойчивого развития и комплексного подхода.

Для решения существующих экологических проблем необходимо переориентирование финансового механизма РФ на финансирование процессов формирования так называемой «зеленой» экономики, стимулирование развития «зеленых» финансов, основой которых является, прежде всего, формирование механизмов реализации «зеленых» инвестиций [Антипин, Власова, Иванова, 2021].

По оценкам экспертов Мирового банка, переход к такой экономике в период до 2050 года можно обеспечить ежегодными вложениями в финансирование экологических потребностей устойчивого развития размером не менее чем 2% мирового ВВП (примерно 1,3 млрд долл.).

В то же время сценарий «зеленых» инвестиций обеспечит в течение 5-10 лет более высокие годовые темпы роста, чем инвестиции в обычное развитие. В РФ, к сожалению, статистика развития «зеленой» экономики и «зеленых» финансов не ведется, что является, по нашему мнению, существенной проблемой формирования отечественной ГФП и одним из направлений ее модернизации.

Учитывая ограниченность финансовых ресурсов, которые могут направляться на финансирование «зеленых» инвестиций из государственного бюджета, одним из компонентов механизма модернизации ГФП устойчивого развития должно быть расширение участия в программах международной финансовой помощи и инвестиций, предоставляемых из фондов ЕС для реализации целевого финансирования мероприятий соответствующей направленности [Асатуллаев, Арсаханова, Азарова, Кучковская, 2021].

Однако на современном этапе предприниматели не готовы практически полностью реализовать концепцию «зеленой» экономики из-за низкого уровня осведомленности о мерах поддержки и «зеленого» стимулирования, внедрения принципов устойчивого финансирования, отсутствия мотивации, должного уровня эффекта и целесообразности применения такой концепции в современных условиях.

Это обуславливает целесообразность включения в механизмы обеспечения модернизации ГФП устойчивого развития и элементов информационно-аналитического обеспечения, направленных на повышение финансовой грамотности.

Одним из важнейших направлений модернизации ГФП устойчивого развития социальной сферы должно стать осуществление комплекса финансовых мер по созданию и применению новых технологий распространения социальных услуг, укрепление материально-технической базы учреждений социальной сферы, их технического оснащения [Ким и др., 2020].

Создание финансовых механизмов предоставления социальных услуг, например, через формирование соответствующих социальных фондов, является важной предпосылкой к достижению таких целей устойчивого развития, как социальная, экономическая и территориальная сплоченность, высокая занятость, социальное включение и экономический рост.

Заключение

Вышеизложенное позволяет нам предложить авторское концептуальное видение механизма модернизации ГФП устойчивого развития.

В основу его построения заложена идея интеграции процессного и системного подходов к интерпретации содержания хозяйственного механизма, разновидностью которого является и механизм модернизации ГФП устойчивого развития [Uspaeva, Tronin, Abramov, Potanina, 2022].

Такой подход позволяет идентифицировать методы и средства модернизации ГФП устойчивого развития в разрезе отдельных этапов соответствующего процесса – от формирования соответствующей финансовой стратегии к мониторингу результатов реализации ГФП устойчивого развития, поиску и устранению выявленных проблем.

References

1. Абрамов Р.А., Астанакулов О.Т., Бисултанова А.А., Кучковская Н.В. Формирование системы местного самоуправления в условиях федерализации // Вопросы истории. 2021. № 3. С. 265-273. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202103Statyi28.
2. Аганбегян А.Г. О необходимости планирования в новой России // Вопросы политической экономии. 2021. № 2 (26). С. 27-44. DOI: 10.5281/zenodo.5040286.
3. Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. Методология муниципального стратеги-рования: сравнительный анализ и унификация // Управленец. 2021. Том 12. № 6. С. 33-48. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-3.
4. Асатуллаев Х.С., Арсаханова З.А., Азарова Е.С., Кучковская Н.В. Исторические структурные особенности регулирования финансовых обязательств // Вопросы истории. 2021. № 6-2. С. 82-86. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202106Statyi32.
5. Астанакулов О.Т., Гачаев А.М., Яхьяева М.У., Кучковская Н.В. Исторические аспекты реализации влияний политических движений на экономическую среду в посткоммунистических странах // Вопросы истории. 2021. № 4-2. С. 66-75. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi70.
6. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Первый в мире «зеленый» государственный бюджет // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2021. С. 3342-355.
7. Бодрунов С.Д. Современная стратегия развития требует поворота к планированию // Экономическое возрождение России. 2021. № 3(69). С. 5-13. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-369-5-13.
8. Болтинова О.В. «Зеленое» финансирование и «зеленый» бюджет в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 9. С. 34-41.
9. Васюков В.Ф., Бисултанова А.А., Кучковская Н.В., Першин А.Н. Кибермошенничество: информационная угроза прошлого, настоящего и будущего // Вопросы истории. 2021. № 11-3. С. 275-281. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi83.
10. Глазьев С.Ю. Стратегическое планирование как интегративный элемент в системе управления развитием // Экономическое возрождение России. 2021. № 3(69). С. 14-19. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-3-69-14-19.
11. Городецкий А.Е. и др. Обеспечение экономической безопасности реализации федеральных целевых программ. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2012. 204 с.
12. Ким А.И. и др. Применение теории изменений для стратегического аудита и стратегического планирования в России / Экспертная записка. М.: Счетная палата РФ, Центр перспективных управленческих решений, 2020.

13. Коварда В.В., Лаптев Р.А. О трансформации государственной политики стимулирования экономического развития регионов // Вестник евразийской науки. 2022. Том 14. № 5.
14. Кузык Б.Н., Кушлин В.И., Яковец Ю.В. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: Экономика. 2011. 604 с.
15. Леонов С.Н., Сидоренко О.В. Селективная региональная политика как самостоятельный тип региональной политики государства // Государственное управление. Электронный вестник. 2011. № 28.
16. Минаков А.В. Государственное воздействие на собираемость налогов // Налоги. 2004. № 1. С. 56-62.
17. Минаков А.В. Модели анализа и прогнозирования налоговой базы и налоговых поступлений // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. № 10(43). С. 47-52.
18. Минаков А.В. Налоговая нагрузка и ее связь с экономической безопасностью // Экономический анализ: теория и практика. 2003. № 9(12). С. 66-72.
19. Минаков А.В. Налоговый потенциал регионов России // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 6. С. 27-35.
20. Минаков А.В. Проблема противодействия коррупционным проявлениям в системе межбюджетных отношений // Финансы и кредит. 2011. № 18(450). С. 30-37.
21. Минаков А.В. Роль иностранного инвестирования в активизации инновационной деятельности в условиях неопределенности // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11-2(40). С. 47-50.
22. Минаков А.В. Системные проблемы управления бюджетно-налоговой системой при обеспечении экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. Т. 7. № 12(105). С. 61-65.
23. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Планирование в России: истоки и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. 2022. № 90. С. 63-79.
24. Морозова Г.М. Формирование экономической компетентности как основы обеспечения финансовой безопасности специалиста // Материалы II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономической безопасности государства и бизнеса: условия новой реальности». Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ", 2023. С. 204-208.
25. Песцов С.К. В поисках новой парадигмы регионального развития: зарубежный опыт и российская действительность // Регионалистика. 2018. Том 5. № 5. С. 93-109.
26. Силин Я.П., Дворядкина Е.Б., Антипин И. А. Исследование приоритетов стратегического развития нового индустриального города // Управленец. 2018. Том 9. № 6.
27. Соколов М.С., Потанина Ю.М., Успаева М.Г., Кучковская Н.В. Становление денежного обращения в России: внедрение металлической системы и банковского надзора // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 40-48. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi18.
28. Сурилов М.Н., Успаева М.Г., Тронин С.А., Абалакин А.А. Становление международной экономической политики в странах с различной долей государственного участия в экономике // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 20-30. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi19.
29. Сурилов М.Н., Шмарова Л.В., Байсаева М.У., Тронин С.А. Развитие института государственно го контроля в России // Вопросы истории. 2021. № 2. С. 58-65. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202102Statyi06.
30. Сурнина Н.М., Шишкина Е.А., Дьячков А.Г. Сбалансированность стратегического планирования пространственных инфраструктурных систем // Journal of New Economy. 2019. Том 20. № 5. С. 75-91. DOI 10.29141/2658-5081-2019-20-5-5.
31. Тимофеева О.Г., Коварда В.В. Анализ современных инструментов политики регионального развития в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Том 9. No 6. С. 89-103.
32. Успаева М.Г., Гачаев А.М., Кучковская Н.В., Васюков В.Ф. Историческое формирование модели экономической безопасности государства // Вопросы истории. 2021. № 12-4. С. 95-102. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202112Statyi101.
33. Хаджиев М.Р., Кучковская Н.В., Морозов И.В., Кокодей Т.А. Процессы развития кластеризации предпринимательских сетей // Вопросы истории. 2021. № 12-5. С. 125-130. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi04.
34. Abramov R.A., Tronin S.A., Brovkin A.V., Pak K.C. Regional features of energy resources extraction in eastern Siberia and the far east / // International Journal of Energy Economics and Policy. 2018. Vol. 8. No. 4. P. 280-287.
35. Tronin S.A. Technique of determination of optimum volume and structure of the investment capital of the innovative project // Asian Social Science. 2015. Vol. 11. No. 8. P. 269-276. DOI 10.5539/ass.v11n8p269.
36. Tronin S.A. et al. Formation of innovative strategies of regional economic development // Space and Culture, India. 2019. Vol. 7. No. 2. P. 65-75. DOI 10.20896/saci.v7i2.457.
37. Uspaeva M.G., Tronin S.A., Abramov R.A., Potanina Y.M. Development of Organizational and Economic Mechanism of Functioning High-Tech Enterprises in the Introduction of Digital Technologies // International Journal on Advanced Science, Engineering and Information Technology. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 131-136. DOI 10.18517/ijaseit.12.1.9988.

Modeling and forecasting of financial stability and sustainable development of the country through budgeting

Svetlana V. Dmitrieva

Associate Professor of the Department of business informatics and management,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67 Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dsv949@yandex.ru

Abstract

The formation of the concept of a mechanism for ensuring sustainable development is impossible without the introduction of processes that provide priority directions for creating a coordinated global strategy aimed at preserving and restoring natural resources, balancing the economic system, and the harmonious development of all spheres of society. All this requires investments for short- and long-term periods, which are aimed at future development and achieving the stability of the financial system of sustainable development. The direction and effectiveness of the state financial policy for sustainable development is determined by a set of prerequisites that are an integral part of the subsystem for ensuring the mechanism for its modernization, which occurs in a cycle of constant adjustments to the state financial strategy and tactics for achieving sustainable development based on the results of monitoring target indicators, changes in macroeconomic parameters of sustainability, efficiency and safety of functioning as the national financial system and the economy as a whole. It is advisable to analyze such prerequisites in the context of groups formed on the basis of the general vector of their influence on the development of the national economy.

For citation

Dmitrieva S.V. (2023) Modelirovanie i prognozirovanie finansovoy ustoychivosti i ustoychivogo razvitiya strany cherez byudzhetirovanie [Modeling and forecasting of financial stability and sustainable development of the country through budgeting]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 441-449. DOI: 10.34670/AR.2023.67.36.057

Keywords

Natural resources, financial strategy, development, focus, processes.

References

1. Abramov R.A., Astanakulov O.T., Bisultanova A.A., Kuchkovskaya N.V. (2021) Formirovanie sistemy mestnogo samoupravleniya v usloviyakh federalizatsii [Formation of a system of local self-government in the context of federalization]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 3. pp. 265-273. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202103Statyi28.
2. Abramov R.A., Tronin S.A., Brovkin A.V., Pak K.C. (2018) Regional features of energy resources extraction in eastern Siberia and the far east. *International Journal of Energy Economics and Policy*, 8 (4), pp. 280-287.
3. Afanas'ev M.P., Shash N.N. Pervyy v mire «zelenyy» gosudarstvennyy byudzhet [The world's first “gre(2021)en” state budget]. *Nauchnye trudy. Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN* [Institute of National Economic Forecasting RAS], pp. 3342-355.
4. Aganbegyan A.G. (2021) O neobkhodimosti planirovaniya v novoy Rossii [On the need for planning in the new Russia].

Voprosy politicheskoy ekonomii [Questions of political economy], 2 (26), pp. 27-44. DOI: 10.5281/zenodo.5040286.
5. Antipin I.A., Vlasova N.Yu., Ivanova O.Yu. (2021) Metodologiya munitsipal'nogo strategi-rovaniya: sravnitel'nyy analiz i unifikatsiya [Methodology of municipal strategizing: comparative analysis and unification]. *Upravlenets* [Manager], 12 (6), pp. 33-48. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-6-3.
6. Asatullaev Kh.S., Arsakhanova Z.A., Azarova E.S., Kuchkovskaya N.V. (2021) Istoricheskie strukturnye osobennosti regulirovaniya finansovykh obyazatel'stv [Historical structural features of the regulation of financial obligations]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 6-2, pp. 82-86. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202106Statyi32.
7. Astanakulov O.T., Gachaev A.M., Yakh'yaeva M.U., Kuchkovskaya N.V. (2021) Istoricheskie aspekty realizatsii vliyaniy politicheskikh dvizheniy na ekonomicheskuyu sredu v postkommunisticheskikh stranakh [Historical aspects of the implementation of the influence of political movements on the economic environment in post-communist countries]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 4-2, pp. 66-75. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi70.
8. Bodrunov S.D. (2021) Sovremennaya strategiya razvitiya trebuet povorota k planirovaniyu [Modern development strategy requires a turn to planning]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], 3(69),pp. 5-13. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-369-5-13.
9. Boltinova O.V. (2022) «Zelenoe» finansirovanie i «zelenyy» byudzhet v Rossiyskoy Federatsii ["Green" financing and "green" budget in the Russian Federation]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Current problems of Russian law], 17 (9), pp. 34-41.
10. Glaz'ev S.Yu. (2021) Strategicheskoe planirovanie kak integrativnyy element v sisteme upravleniya razvitiem [Strategic planning as an integrative element in the development management system]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic revival of Russia], 3(69), pp. 14-19. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-3-69-14-19.
11. Gorodetskiy A.E. et al. (2012) *Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti realizatsii federal'nykh tselevykh program* [Ensuring economic security of the implementation of federal target programs]. Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikotya.
12. Khadzhiev M.R., Kuchkovskaya N.V., Morozov I.V., Kokodey T.A. (2021) Protsessy razvitiya klasterizatsii predprinimatel'skikh setey [Development processes of clustering of entrepreneurial networks]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 12-5, pp. 125-130. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202201Statyi04.
13. Kim A.I. et al. (2020) *Primenenie teorii izmeneniy dlya strategicheskogo audita i strategicheskogo planirovaniya v Rossii / Ekspertnaya zapiska* [Application of the theory of change for strategic audit and strategic planning in Russia / Expert note]. Moscow Accounts Chamber of the Russian Federation, Center for Advanced Management Solutions.
14. Kovarda V.V., Laptev R.A. (2022) O transformatsii gosudarstvennoy politiki stimulirovaniya ekonomicheskogo razvitiya regionov [On the transformation of state policy for stimulating the economic development of regions]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 14 (5).
15. Kuzyk B.N., Kushlin V.I., Yakovets Yu.V. (2011) *Prognozirovanie, strategicheskoe planirovanie i natsional'noe programmirovanie* [Forecasting, strategic planning and national programming.]. Moscow: Ekonomika Publ.
16. Leonov S.N., Sidorenko O.V. (2011) Selektivnaya regional'naya politika kak samostoyatel'nyy tip regional'noy politiki gosudarstva [Selective regional policy as an independent type of regional policy of the state]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik* [Public Administration. Electronic newsletter], 28.
17. Minakov A.V. (2004) Gosudarstvennoe vozdeystvie na sobiraemost' nalogov [State influence on tax collection]. *Nalogi* [Taxes], 1, pp. 56-62.
18. Minakov A.V. (2011) Problema protivodeystviya korruptsionnym proyavleniyam v sisteme mezhbyudzhetnykh otnosheniy [The problem of counteracting corruption in the system of interbudgetary relations]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 18(450), pp. 30-37.
19. Minakov A.V. (2011) Sistemnye problemy upravleniya byudzhetno-nalogovoy sistemoy pri obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti strany [Systemic problems of managing the fiscal system while ensuring the economic security of the country]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 7: 12(105), pp. 61-65.
20. Minakov A.V. (2012) Nalogovyy potentsial regionov Rossii [Tax potential of Russian regions]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [STAGE: economic theory, analysis, practice], 6, pp. 27-35.
21. Minakov A.V. (2013) Rol' inostrannogo investirovaniya v aktivizatsii innovatsionnoy deyatel'nosti v usloviyakh neopredelennosti [The role of foreign investment in enhancing innovation activity in conditions of uncertainty]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 11-2(40), pp. 47-50.
22. Minakov A.V. (2005) Modeli analiza i prognozirovaniya nalogovoy bazy i nalogovykh postupleniy [Models for analysis and forecasting of the tax base and tax revenues]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 10(43), pp. 47-52.
23. Minakov A.V. Nalogovaya nagruzka i ee svyaz' s ekonomicheskoy bezopasnost'yu (2003) [Tax burden and its connection with economic security]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika* [Economic analysis: theory and practice], 9(12), pp. 66-72.
24. Molchanov I.N., Molchanova N.P. (2022) Planirovanie v Rossii: istoki i perspektivy [Planning in Russia: origins and prospects]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik* [Public Administration. Electronic newsletter], 90, pp. 63-79.

25. Morozova G.M. (2023) Formirovanie ekonomicheskoy kompetentnosti kak osnovy obespecheniya finansovoy bezopasnosti spetsialista [Formation of economic competence as the basis for ensuring the financial security of a specialist]. In: *Materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nye problemy ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva i biznesa: usloviya novoy real'nosti»* [Proc. Int. Conf. "Current Problems of Economic Security of the State and Business: Conditions of the New Reality"]. Novosibirsk: Novosibirsk State University of Economics and Management "NINKh", pp. 204-208.
26. Pestsov S.K. (2018) V poiskakh novoy paradigmy regional'nogo razvitiya: zarubezhnyy opyt i rossiyskaya deystvitel'nost' [In search of a new paradigm for regional development: foreign experience and Russian reality]. *Regionalistika* [Regionalistics], 5 (5), pp. 93-109.
27. Silin Ya.P., Dvoryadkina E.B., Antipin I.A. (2018) Issledovanie prioritetov strategicheskogo razvitiya novogo industrial'nogo goroda [Study of the priorities of strategic development of a new industrial city]. *Upravlenets* [Manager], 9 (6).
28. Sokolov M.S., Potanina Yu.M., Uspaeva M.G., Kuchkovskaya N.V. (2021) Stanovlenie denezhnogo obrashcheniya v Rossii: vnedrenie metallicheskoy sistemy i bankovskogo nadzora [The formation of money circulation in Russia: the introduction of the metal system and banking supervision]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1, pp. 40-48. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi18.
29. Surilov M.N., Shmarova L.V., Baysaeva M.U., Tronin S.A. (2021) Razvitie instituta gosudarstvenno go kontrolya v Rossii [Development of the Institute of State Control in Russia]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 2, pp. 58-65. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202102Statyi06.
30. Surilov M.N., Uspaeva M.G., Tronin S.A., Abalakin A.A. Stanovlenie mezhdunarodnoy ekonomicheskoy politiki v stranakh s razlichnoy doley gosudarstvennogo uchastiya v ekonomike [The formation of international economic policy in countries with different shares of state participation in the economy]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1, pp. 20-30. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi19.
31. Surnina N.M., Shishkina E.A., D'yachkov A.G. (2019) Sbalansirovannost' strategicheskogo planirovaniya prostranstvennykh infrastrukturnykh sistem [Balance of strategic planning of spatial infrastructure systems]. *Journal of New Economy*, 20 (5), pp. 75-91. DOI 10.29141/2658-5081-2019-20-5-5.
32. Timofeeva O.G., Kovarda V.V. (2019) Analiz sovremennykh instrumentov politiki regional'nogo razvitiya v Rossiyskoy Federatsii [Analysis of modern instruments of regional development policy in the Russian Federation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* [News of the South-Western State University. Series: Economics. Sociology. Management], 9 (6), pp. 89-103.
33. Tronin S.A. (2015) Technique of determination of optimum volume and structure of the investment capital of the innovative project. *Asian Social Science*, 11 (8), pp. 269-276. DOI 10.5539/ass.v11n8p269.
34. Tronin S.A. et al. (2019) Formation of innovative strategies of regional economic development. *Space and Culture, India*, 7 (2), pp. 65-75. DOI 10.20896/saci.v7i2.457.
35. Uspaeva M.G., Gachaev A.M., Kuchkovskaya N.V., Vasyukov V.F. (2021) Istoricheskoe formirovanie modeli ekonomicheskoy bezopasnosti gosudarstva [Historical formation of the model of economic security of the state]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 12-4, pp. 95-102. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202112Statyi101.
36. Uspaeva M.G., Tronin S.A., Abramov R.A., Potanina Y.M. (2022) Development of Organizational and Economic Mechanism of Functioning High-Tech Enterprises in the Introduction of Digital Technologies. *International Journal on Advanced Science, Engineering and Information Technology*, 12 (1), pp. 131-136. DOI 10.18517/ijaseit.12.1.9988.
37. Vasyukov V.F., Bisultanova A.A., Kuchkovskaya N.V., Pershin A.N. (2021) Kibermoshennichestvo: informatsionnaya ugroza proshlogo, nastoyashchego i budushchego [Cyber fraud: information threat of the past, present and future]. Voprosy istorii [Questions of history], 11-3, pp. 275-281. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi83.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.74.34.058**

Научно-производственная кооперация как стратегический фактор обеспечения инновационного развития страны

Буркина Татьяна Александровна

Старший преподаватель кафедры «Экономика»,
Самарский государственный технический университет
(филиал в Сызрани),
446001, Российская Федерация, Сызрань, ул. Советская, 45;
e-mail: burkina_ta@mail.ru

Аннотация

В статье обосновывается необходимость усиления научно-производственной кооперации для обеспечения технологического суверенитета и инновационного развития страны. В современных условиях, когда санкции против России достигли беспрецедентных масштабов, создание действующей системы долгосрочных коммуникаций между реальным сектором экономики, научными организациями и ВУЗами, поможет стране не просто сохранить существующее положение в мире, но и повысить свою конкурентоспособность. В статье проведен анализ тех направлений, которые государство предлагает реализовывать для научно-технологического и инновационного развития нашей страны. Таким образом, все рассмотренные документы сходятся в одном: для обеспечения технологического суверенитета и инновационного развития страны недостаточно вкладывать деньги в научные разработки, необходимо создание действующей системы долгосрочных коммуникаций между реальным сектором экономики, научными организациями и ВУЗами. Перспективным представляется создание такой системы на основе модели «тройной спирали», которая предполагает эффективное взаимодействие трех институциональных сфер: науки, бизнеса и государства, и нацелена на ускорение инновационного развития. Основные положения данной модели: в современных условиях, когда общество переходит к экономике знаний, происходит усиление роли университетов в непосредственном взаимодействии с государством и бизнесом, представители каждой институциональной сферы частично берут на себя функции друг друга, и начинают играть новые для себя роли, такое взаимное проникновение становится источником инноваций.

Для цитирования в научных исследованиях

Буркина Т.А. Научно-производственная кооперация как стратегический фактор обеспечения инновационного развития страны // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 450-458. DOI: 10.34670/AR.2023.74.34.058

Ключевые слова

Научно-производственная кооперация, инновации, инновационное развитие, научно-технологическое развитие, научно-производственные связи, стратегия, трансфер технологий, технологический суверенитет, система коммуникаций.

Введение

Россия всегда заслуженно входила в топ стран-лидеров в научной сфере. И государство традиционно уделяло пристальное внимание развитию науки и инноваций. Сейчас, когда мир стремительно меняется, когда научные открытия совершаются каждый день, особое внимание приковано к вопросу внедрения достижений науки в производство и трансферу технологий. При этом необходимо не просто укреплять коммуникации между наукой, производством и государством, но и создавать условия для выстраивания системы кооперационных связей между данными институциональными сферами в масштабах всей страны, это приведет к тому, скорость диффузии инноваций увеличиться, и результаты научных открытий будут своевременно доходить до потребителя.

Тот факт, что тесное сотрудничество предприятий различных институциональных сфер – необходимое условие успешного внедрения инновационных решений, отмечается на самом высоком уровне.

Основная часть

В декабре 2016 года Президент РФ утвердил «Стратегию научно-технологического развития РФ до 2035 года», направленную на обеспечение устойчивого и динамичного развития РФ в долгосрочной перспективе. В основе Стратегии лежит концепция «больших вызовов». «Большие вызовы» представляют собой с одной стороны самые сложные проблемы на уровне страны на сегодняшний день, с другой стороны они показывают возможные области для развития РФ. Важнейшим инструментом ответа на «большие вызовы» должны стать новые прорывные результаты и достижения в сфере науки и технологий.

Целью научно-технологического развития РФ является обеспечение технологического суверенитета и конкурентоспособности РФ в ближайшей перспективе, и произойти это должно, прежде всего, за счет повышения уровня использования интеллектуального потенциала [Буркина, 2020]. Среди основных задач, направленных на достижение обозначенной цели, можно отметить:

– необходимость создания и развития действующей системы кооперации науки и инноваций для того, чтобы повышать восприимчивость существующей экономической системы к новым технологиям и продуктам [Карсунцева, 2009];
– необходимость создания и развития действующей системы управления в области науки и инноваций.

Основные направления, которые государство предлагает реализовывать для научно-технологического и инновационного развития нашей страны согласно «Стратегии научно-технологического развития РФ» приведены на рисунке 1.

Как видно из рисунка 1, одним из основных направлений в сфере научно-технологического развития, на которое государство обращает особое внимание, является «Взаимодействие и кооперация». В этом направлении главный упор делается на создание и развитие эффективно действующей системы коммуникаций в сфере науки и инноваций, а также предполагается увеличение сектора наукоемкого бизнеса, для чего среди прочего предполагается [Буркина, 2019]:

– развитие системы технологического трансфера,
– поддержка эффективных форм коммуникаций крупных компаний и государства с инновационными, научными и образовательными организациями.

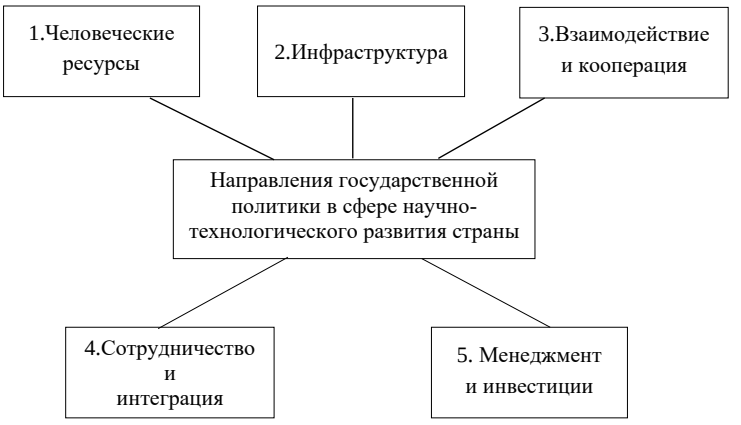


Рисунок 1 - Основные направления, предлагаемые для реализации государством в сфере научно-технологического развития

В основе блока «Управление и инвестиции» лежит повышение инвестиционной привлекательности российских научных исследований и разработок для бизнеса.

В результате реализации этой Стратегии наука, технологии и инновации должны стать единой системой, обеспечивающей долгосрочное развитие страны и повышение ее конкурентоспособности.

В мае 2017 года Президент РФ утвердил «Стратегию экономической безопасности РФ на период до 2030 года», на основании которой будет строиться социально-экономическая политика. В этой стратегии определены двадцать пять основных вызовов и угроз РФ.

Среди внешних можно выделить как объективные угрозы (например, колебания конъюнктуры мировых рынков, изменение мирового спроса на энергоресурсы), так и субъективные, т.е. намеренно создаваемые со стороны некоторых государств (например, использование зарубежными государствами преимуществ в некоторых сферах в качестве инструмента глобальной конкуренции, создание объединений экономического характера без членства РФ) [Симачев, Кузык, 2014].

Внутренние вызовы и угрозы имеют очень широкий спектр: от расслоения населения по уровню доходов и коррупции до истощения сырьевой базы. На государственном уровне обозначена проблема низкой инновационной активности и запаздывания внедрения современных технологий. Несмотря на желание обеспечить экономическую устойчивость, которая предполагает сохранение некого равновесия, в современных реалиях нельзя обойтись без постоянного развития общества. В настоящее время именно рост и развитие выходят на первый план в обеспечении экономической безопасности.

Согласно принятой стратегии для нейтрализации вызовов и угроз выделено восемь основных направлений деятельности государства до 2030 года (рис.2) и определены также и основные задачи по реализации каждого направления.

Одним из восьми направлений, как видно из рисунка, является создание условий для развития инноваций и внедрения современных технологий, т.е. на самом высоком уровне отмечено, что инновационное развитие страны – одно из самых приоритетных направлений деятельности РФ на ближайшие годы [Карсунцева, 2022]. Огромный научно-технический потенциал нашей страны признан на общемировом уровне. Однако высокотехнологичные производства, использующие достижения современной науки, сосредоточенны в настоящее время, главным образом, в оборонно-промышленном комплексе, а предприятия, производящие

продукцию гражданского назначения, существенно отстают в этом вопросе [Бубнов, Карсунцева, 2007]. Рассмотрим основные задачи, требующие скорейшей реализации в ближайшей перспективе для создания условий, благоприятных для успешного осуществления процессов разработки и своевременного внедрения инновационных технологий (рис. 3).

Рисунок 2 - Основные направлениями деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности РФ на период до 2030 года

Рисунок 3 - Основные задачи по обеспечению условий для появления инноваций и внедрения современных технологий

Национальный проект (НП) «Наука» состоит из трех федеральных проектов (ФП) (рис. 4)[1].

Рисунок 4 - Структура нацпроекта «Наука»

Как видно из рисунка, развитие кооперации играет важную роль в НП «Наука». Реализация ФП «Развитие научной и научно-производственной кооперации» имеет своей целью создание прочной системы коммуникаций между реальным сектором экономики и научными учреждениями [Клименко, 2022].

Для достижения этой цели до конца 2024 года запланировано выполнить следующие задачи:

– создание 15 НОЦ (научно-образовательные центры мирового уровня);

– создание 16 НЦМУ (научные центры мирового уровня)

– создание 14 ЦК НТИ (центры компетенций Национальной технологической инициативы).

НОЦ призваны объединить в себе организации из разных секторов экономики: реального сектора, науки и образования. Создаваться они могут либо по отраслевому принципу, либо по кластерному [Пахомова, 2012]. Эти центры должны стать локомотивом для прогресса в отраслях, которые признаны приоритетными для научно-технического развития РФ. Исследования НОЦ носят в основном прикладной характер, и важным условием является необходимость доведения результатов исследований либо до конечных продуктов и внедрение их на рынок, либо до законченных технологий и внедрение их в производство [Roud, Vlasova, 2020]. В любом случае результаты исследований НОЦ должны в конечном счете приносить доход.

В отличие от НОЦ, работа НЦМУ, прежде всего, направлена на фундаментальные исследования, а также исследования поискового характера. Проблемы, над которыми работают НЦМУ, одновременно являются и общемировыми, и приоритетными для научно-технологического развития РФ. Основой для создания НЦМУ становятся либо научные организации, либо ВУЗы.

Подобно НЦМУ создаются и ЦК НТИ, которые становятся структурными подразделениями научных организаций или ВУЗов. ЦК призваны соединить в единую структуру ВУЗы, научные организации и промышленные предприятия, причем как российские, так и зарубежные. Но в отличии от НЦМУ, ЦК НТИ занимаются внедрением результатов фундаментальных исследований в инновационные продукты и технологии.

Работа всех центров в рамках ФП «Развитие научной и научно-производственной кооперации» направлена на интеграцию промышленности и науки для совместной работы над

[1] Паспорт национального проекта «Наука», утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. №16.

созданием и внедрением инноваций в экономику. Такая интеграция призвана стать фундаментом для устойчивого инновационного развития нашей страны.

Весной 2019 года Правительством РФ была утверждена программа «Научно-технологическое развитие РФ», где была зафиксирована ключевая роль науки и технологий в борьбе с большими вызовами и в стратегическом развитии нашей страны.

В программе обозначены главные задачи государственного управления в срок до 2030 года в сфере гражданских исследований и разработок. В рамках настоящего исследования необходимо выделить следующие важные задачи реализации программы «Научно-технологической развитие РФ»:

– обеспечение поддержки инициатив ученых, предпринимателей и общества, разработка и внедрение системы трансфера результатов инновационных разработок и интеллектуальной собственности;
– стимулирование сетевого сотрудничества, ослабление барьеров и обеспечение условий для инвестиций в наукоемкие и высокотехнологичные проекты.

Актуальные задачи Программы предполагается решать с помощью комплекса мер по одиннадцати направлениям, одно из них – «Взаимодействие и кооперация», основой данного направления является создание эффективной системы кооперации в области науки и инноваций.

Заключение

Таким образом, все рассмотренные документы сходятся в одном: для обеспечения технологического суверенитета и инновационного развития страны недостаточно вкладывать деньги в научные разработки, необходимо создание действующей системы долгосрочных коммуникаций между реальным сектором экономики, научными организациями и ВУЗами.

Перспективным представляется создание такой системы на основе модели «тройной спирали» [Ицковиц, 2011], которая предполагает эффективное взаимодействие трех институциональных сфер: науки, бизнеса и государства, и нацелена на ускорение инновационного развития.

Основные положения данной модели:

-в современных условиях, когда общество переходит к экономике знаний, происходит усиление роли университетов в непосредственном взаимодействии с государством и бизнесом,

-представители каждой институциональной сферы частично берут на себя функции друг друга, и начинают играть новые для себя роли, такое взаимное проникновение становится источником инноваций.

Библиография

1. Бубнов Ю.Т., Карсунцева О.В. Оценка и формирование совокупного потенциала промышленного предприятия как условие его конкурентоспособности. Самара, 2007. 212 с.
2. Буркина Т.А. Научно-производственная кооперация в инновационной сфере // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12. № 6. С. 25.
3. Буркина Т.А. Научно-производственная кооперация как фактор экономической безопасности // Актуальные аспекты развития современной науки. Самара, 2019. С. 31-34.
4. Ицковиц Г. Модель тройной спирали // Инновации. 2011. № 4 (150). С. 5-10.
5. Карсунцева О.В. Влияние инновационного потенциала на конкурентоспособность промышленного предприятия // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2009. № 1. С. 113-117.
6. Карсунцева О.В. Оценка и формирование производственного потенциала промышленного предприятия как условие его конкурентоспособности: автореф. дис. … канд. экон. наук. Самара, 2007. 23 с.

7. Карсунцева О.В. Управление факторами научно-технологического развития Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6 (143). С. 180-184.
8. Клименко В.А. Модель тройной спирали как основа взаимодействия университетов и промышленных предприятий // Безопасность в профессиональной деятельности. СПб., 2022. С. 315-323.
9. Паспорт национального проекта «Наука», утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. №16.
10. Пахомова И.Ю. Модель «тройной спирали» как механизм инновационного развития региона // Экономика. Информатика. 2012. Том 22. № 7-1 (126). С. 50-55.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 № 377 (ред. от 22.10.2021 № 1814) Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации».
12. Симачев Ю., Кузык М., Фейгина В. Взаимодействие российских компаний и исследовательских организаций в проведении НИОКР: третий не лишний? // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 4-34.
13. Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития РФ».
14. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года».
15. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
16. Roud V., Vlasova V. Strategies of industry-science cooperation in the Russian manufacturing sector // J Technol Transf. 2020. 45. P. 870-907.

Scientific and industrial cooperation as a strategic factor of the country's innovative development

Tat'yana A. Burkina

Senior Lecturer of the Department of Economics,
Syzran Branch of the Samara State Technical University,
446001, 45, Sovetskaya str., Syzran, Russian Federation;
e-mail: burkina_ta@mail.ru

Abstract

The article substantiates the problem of scientific and industrial cooperation to ensure technological sovereignty and innovative development of the country. In modern conditions, when sanctions against Russia have reached an unprecedented scale, the creation of a functioning system of long-term communications between the real sector of the economy, scientific organizations and universities will help the country not only maintain its current position in the world, but also increase its competitiveness. The article analyzes those areas that the state proposes to implement for the scientific, technological and innovative development of our country. Thus, all the documents reviewed agree on one thing: to ensure the technological sovereignty and innovative development of the country, it is not enough to invest money in scientific developments; it is necessary to create a functioning system of long-term communications between the real sector of the economy, scientific organizations and universities. It seems promising to create such a system based on the "triple helix" model, which involves the effective interaction of three institutional spheres: science, business and government, and is aimed at accelerating innovative development. The main provisions of this model: in modern conditions, when society is moving to a knowledge economy, the role of universities in direct interaction with the state and business is strengthening; representatives of each institutional sphere partially take on each other's functions and begin to play new roles for themselves, such mutual penetration becomes the source of innovation.

For citation

Burkina T.A. (2023) Nauchno-proizvodstvennaya kooperatsiya kak strategicheskii faktor obespecheniya innovatsionnogo razvitiya strany [Scientific and industrial cooperation as a strategic factor of the country's innovative development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 450-458. DOI: 10.34670/AR.2023.74.34.058

Keywords

Scientific and industrial cooperation, innovations, innovative development, scientific and technological development, scientific and industrial relations, strategy, technology transfer, technological sovereignty, communication system.

References

1. Bubnov Yu.T., Karsuntseva O.V. (2007) *Otsenka i formirovanie sovokupnogo potentsiala promyshlennogo predpriyatiya kak uslovie ego konkurentosposobnosti* [Assessment and formation of the total potential of an industrial enterprise as a condition for its competitiveness]. Samara.
2. Burkina T.A. (2019) Nauchno-proizvodstvennaya kooperatsiya kak faktor ekonomicheskoi bezopasnosti [Scientific and production cooperation as a factor of economic security]. In: *Aktual'nye aspekty razvitiya sovremennoi nauki* [Current aspects of the development of modern science]. Samara.
3. Burkina T.A. (2020) Nauchno-proizvodstvennaya kooperatsiya v innovatsionnoi sfere [Scientific and production cooperation in the innovation sphere]. *Vestnik Evraziiskoi nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 12, 6, p. 25.
4. Itskowitz G. (2011) Model' troinoi spirali [Triple helix model]. *Innovatsii* [Innovations], 4 (150), pp. 5-10.
5. Karsuntseva O.V. (2007) *Otsenka i formirovanie proizvodstvennogo potentsiala promyshlennogo predpriyatiya kak uslovie ego konkurentosposobnosti. Doct. Dis.* [Assessment and formation of the production potential of an industrial enterprise as a condition for its competitiveness. Doct. Dis.]. Samara.
6. Karsuntseva O.V. (2022) Upravlenie faktorami nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii [Managing factors of scientific and technological development of the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 6 (143), pp. 180-184.
7. Karsuntseva O.V. (2009) Vliyanie innovatsionnogo potentsiala na konkurentosposobnost' promyshlennogo predpriyatiya [The influence of innovative potential on the competitiveness of an industrial enterprise]. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsiya* [RISK: Resources, Information, Supply, Competition], 1, pp. 113-117.
8. Klimenko V.A. (2022) Model' troinoi spirali kak osnova vzaimodeistviya universitetov i promyshlennykh predpriyatii [The triple helix model as the basis for interaction between universities and industrial enterprises]. In: *Bezopasnost' v professional'noi deyatel'nosti* [Safety in professional activity]. St. Petersburg.
9. Pakhomova I.Yu. (2012) Model' «troinoi spirali» kak mekhanizm innovatsionnogo razvitiya regiona [The “triple helix” model as a mechanism for innovative development of the region]. *Ekonomika. Informatika* [Economics. Computer science], 22, 7-1 (126), pp. 50-55.
10. *Pasport natsional'nogo proekta «Nauka», utverzhden Prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i natsional'nym proektam, protokol ot 24.12.2018 g. №16* [Passport of the national project “Science”, approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol dated December 24, 2018 No. 16].
11. *Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.03.2019 № 377 (red. ot 22.10.2021 № 1814) Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Nauchno-tekhnologicheskoe razvitie Rossiiskoi Federatsii»* [Decree of the Government of the Russian Federation dated March 29, 2019 No. 377 (as amended on October 22, 2021 No. 1814) On approval of the state program of the Russian Federation “Scientific and technological development of the Russian Federation”].
12. Roud V., Vlasova V. (2020) Strategies of industry-science cooperation in the Russian manufacturing sector. *J Technol Transf*, 45, pp. 870-907.
13. Simachev Yu., Kuzyk M., Feigina V. (2014) Vzaimodeistvie rossiiskikh kompanii i issledovatel'skikh organizatsii v provedenii NIOKR: tretii ne lishnii? [Interaction of Russian companies and research organizations in conducting R&D: is the third one not superfluous?]. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 7, pp. 4-34.
14. *Ukaz Prezidenta RF ot 01.12.2016 № 642 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya RF»* [Decree of the President of the Russian Federation dated December 1, 2016 No. 642 “On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation”].

15. *Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 «O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya RF na period do 2024 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period until 2024"].
16. *Ukaz Prezidenta RF ot 13.05.2017 № 208 «O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda»* [Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208 "On the Strategy for the Economic Security of the Russian Federation for the period until 2030"].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 004.413.4 **DOI: 10.34670/AR.2023.50.66.023**

Анализ рисков капитала в сфере недвижимости

Чажаев Муслим Ибрагимович

Кандидат экономических наук, доцент,
завкафедрой государственного и муниципального управления,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mchajaev@mail.ru

Алироева Залина Руслановна

Старший преподаватель кафедры экспертизы,
управления недвижимостью и теплогазоснабжения,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: aliroeva.zalina@mail.ru

Гайрбекова Марианна Исаевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления в образовании,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Nazaeva88@bk.ru

Аннотация

С непрерывным развитием национальной экономики наши требования к жизни становятся все выше и выше. Отрасль недвижимости, как важная часть экономического развития страны, напрямую влияет на повседневную жизнь людей. В процессе развития отрасли недвижимости существует ряд вопросов, на которые необходимо обратить внимание в плане финансирования. В данной статье рассматривается анализ рисков капитала в сфере недвижимости, проблемы, существующие в управлении фондами недвижимости, стратегии управления по снижению рисков капитала в сфере недвижимости, а также меры по контролю финансовых рисков предприятий недвижимости. Во-первых, финансовый риск, вызванный неверными решениями в период финансирования; во-вторых, финансовый риск, вызванный различными факторами во время строительства объекта недвижимости; в-третьих, когда строительство недвижимости завершено. На современном этапе отечественные компании недвижимости играют важную роль в национальной экономике. В то же время они также сталкиваются с двойным давлением глобального экономического спада и государственного макроконтроля. Финансовый риск является важным шагом для компаний недвижимости на пути к устойчивому развитию. Компании, занимающиеся недвижимостью, должны принять эффективные меры по оптимизации структуры своего капитала, расширению

каналов финансирования, снижению финансовых рисков, усилению технико-экономического обоснования инвестиционных проектов, формулированию стратегий инвестиционного портфеля, усилению комплексного управления бюджетом и усилению управления денежными потоками для эффективного снижения корпоративных финансовых рисков.

Для цитирования в научных исследованиях

Чажаев М.И., Алироева З.Р., Гайрбекова М.А. Анализ рисков капитала в сфере недвижимости // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 459-466. DOI: 10.34670/AR.2023.50.66.023

Ключевые слова

Недвижимость, капитальный риск, анализ риска, контроль риска, финансовые риски.

Введение

Существуют финансовые риски, с которыми сталкиваются на этапе продажи. Это серьезно повлияло на плавное развитие отрасли недвижимости и ход реализации проектов, а также на политику контроля цен на недвижимость, которая также оказала определенное влияние на отрасль недвижимости. Исходя из этого, в данной статье рассматривается анализ рисков капитала в сфере недвижимости, проблемы, существующие в управлении фондами недвижимости, стратегии управления по снижению рисков капитала в сфере недвижимости, а также меры по контролю финансовых рисков предприятий недвижимости.

Основная часть

В нынешних обстоятельствах местная отрасль недвижимости должна провести целевую оценку и анализ капитальных рисков и осуществлять эффективный контроль за капитальными рисками, чтобы поддерживать хороший статус развития отрасли недвижимости, повышать рыночную конкурентоспособность отрасли недвижимости и обеспечить стране экономическое развитие.

Сфера недвижимости – это строительный проект, требующий больших капитальных вложений. В каждом звене существуют определенные финансовые риски. Первое, на что необходимо обратить внимание — это финансовый риск в период финансирования проекта недвижимости. Оборотный капитал, который могут использовать компании по недвижимости, крайне ограничен и не может удовлетворить потребности строительства проектов недвижимости. Поэтому финансирование проекта требуется между строительством проекта, и на процесс финансирования легко влияют внешние факторы, включая изменения на финансовом рынке. Политики ограничения покупок, политики ограничения кредитов и т.д., изданные государством, увеличат затраты на финансирование отрасли недвижимости, что приведет к тому, что отрасль недвижимости столкнется с большими финансовыми рисками.

В период строительства объектов недвижимости также возникает множество проблем с финансовыми рисками. Прежде чем начать строительство объекта недвижимости, компаниям по недвижимости необходимо выбрать и приобрести землю. При выборе земли существуют очень большие риски, и необходимо учитывать множество аспектов. Если выбор места для проекта в сфере недвижимости является предвзятым, это серьезно повлияет на последующие

продажи недвижимости, тем самым повлияв на экономическую выгоду компаний по недвижимости.

Что касается покупки земли, компаниям по недвижимости необходимо инвестировать большой объем средств для покупки земли для строительства проекта, что приводит к увеличению риски корпоративной ликвидности. Кроме того, при строительстве объектов недвижимости предприятия не могли управлять и контролировать стоимость проекта, что значительно снижало эффективность использования проектных средств, и не учел различные факторы, что повлияет на строительство проекта, и приведет к большой трате средств и увеличит финансовые риски в сфере недвижимости [Абрамов, 2017].

В последние годы государство ввело политику контроля над недвижимостью, из-за чего индустрия недвижимости столкнулась с трудностями в период продаж. Цены на жилье замедлились, и недвижимость не может быть продана. В таких обстоятельствах количество заброшенной недвижимости в сфере недвижимости увеличилось, что снизило экономические выгоды компаний, занимающихся недвижимостью, и привело к серьезному осаждению капитала.

Проблемы, существующие в управлении фондами недвижимости:

1. Методы финансирования недвижимости слишком просты.

В период привлечения капитала в сфере недвижимости большинство компаний по-прежнему предпочитают брать кредиты у банков. Некоторые крупные компании по недвижимости могут устранить риски и проблемы при привлечении средств, поскольку они достаточно сильны по масштабу, имеют достаточные финансовые возможности и имеют диверсифицированный выбор каналов финансирования [Сергеев, Веретенникова, 2019]. Однако все больше мелких компаний по недвижимости по-прежнему могут привлекать средства только через банки. Метод привлечения средств слишком един, что усложняет управление фондами и контроль рисков для предприятий недвижимости, а также серьезно препятствует нормальному развитию предприятий.

2. Недостаточный уровень управления инвестициями.

В процессе развития отрасли недвижимости инвестиционная деятельность также является звеном, требующим внимания. В настоящее время большинство компаний недвижимости испытывают серьезный дефицит уровня управления инвестициями, что не только усложняет инвестиционную деятельность, но и увеличивает финансовые риски компаний [Тарасевич, 2006].

В частности, некоторые более мелкие компании недвижимости не обладают соответствующими специалистами в области управления инвестициями и не могут получить профессиональную инвестиционную помощь при ведении инвестиционной деятельности, не могут поддерживать плавное развитие корпоративной инвестиционной деятельности и повышают риски управления корпоративными фондами.

3. Отсутствие возможностей управления денежными потоками.

Управление денежными потоками – это задача, которой компаниям недвижимости необходимо уделять особое внимание, и она связана с общим развитием компании. Компании по недвижимости придают большое значение управлению денежными потоками. Однако в процессе управления из-за недостаточных управленческих возможностей работа по управлению денежными потоками компании идет не очень гладко. Если в процессе управления возникают проблемы, соответствующие меры не могут быть приняты [Бланк, 2018].

Стратегии управления по снижению рисков капитала в сфере недвижимости:

1. Расширение методов финансирования недвижимости.

Компании, занимающиеся недвижимостью, должны усовершенствовать методы финансирования проектов, чтобы снизить финансовые риски, с которыми они сталкиваются в период финансирования. В процессе развития предприятий недвижимости, особенно малых и средних предприятий недвижимости, сбор средств является незаменимым звеном. Только постоянно совершенствуя методы проектного финансирования, мы можем эффективно снизить финансовые риски, с которыми сталкиваются предприятия, и способствовать развитию индустрии недвижимости.

2. Повысить уровень принятия решений об инвестициях в недвижимость.

В процессе инвестиционной деятельности риэлторским компаниям необходимо постоянно повышать уровень принятия инвестиционных решений, осваивать каждое звено, проводить точную оценку и оценку инвестиционной деятельности, тем самым снижая риски корпоративного капитала. Компании, занимающиеся недвижимостью, должны продолжать нанимать более способных специалистов и увеличивать инвестиции и управление человеческими ресурсами, чтобы каждый сотрудник мог максимально использовать свои способности.

3. Улучшение возможностей управления денежными потоками недвижимости.

Компаниям, занимающимся недвижимостью, также необходимо улучшить свои возможности по управлению денежными потоками, организовать для менеджеров регулярное обучение и соответствующее обучение, улучшить возможности компании по управлению денежными потоками, провести детальный анализ различных сопутствующих факторов и принять своевременные меры для решения возникающих проблем, с целью увеличения количества возможностей управления денежными потоками [Ларионов, 2013].

Учитывая вышеизложенные проявления риска, нетрудно обнаружить, что финансовые риски предприятий недвижимости имеют следующие основные характеристики:

1. Неопределенность: неопределенность недвижимости является основной характеристикой, которая отличает товары недвижимости от других товаров. Хотя финансовые риски предприятий недвижимости можно оценить и контролировать заранее, величина финансовых рисков не может быть точно определена заранее, поскольку различные факторы, влияющие на результаты финансовой деятельности, постоянно меняются [Полховская, 2016]. Поэтому, когда девелоперы инвестируют и развивают проекты недвижимости, они должны сталкиваться и нести риски, вызванные изменением условий географической среды, в которой находится проект. Источником этого риска являются фиксированные, региональные и индивидуальные характеристики местоположения объекта недвижимости.

2. Децентрализованная возможность передачи: недвижимый и региональный характер недвижимости определяет, что инвестиции в нее очень чувствительны к экономической ситуации общей среды и тенденциям местного экономического развития, а из-за длительного цикла развития они реагируют на колебания ситуации довольно медленно, что также является риском для инвестиций в недвижимость.

3. Принятие прогнозирующих решений. Компании, занимающиеся недвижимостью, осуществляют постоянную деятельность, и финансовые менеджеры могут использовать финансовые технологии для оценки будущих неопределенных факторов окружающей среды на основе исторических платформ. В следствие чего необходимо заранее прогнозировать убытки, чтобы принимать правильные инвестиционные и операционные решения и минимизировать возможные финансовые риски.

4. Стимул: объективное существование финансовых рисков побудит компании по недвижимости принять меры по предотвращению финансовых рисков. Поскольку риски

повсеместны, чтобы продолжать свою деятельность, предприятиям приходится сталкиваться с ними и предотвращать их, а также находить способы уменьшить вред от рисков, тем самым помогая предприятиям активно совершенствовать свои финансовые системы, стандартизировать финансовое поведение, укреплять финансовый менеджмент и улучшать экономику [Левин, 2014].

Таким образом, анализ причин финансовых рисков предприятий недвижимости в нашей стране в основном рассматривает макро- и микроаспекты:

С точки зрения макроэкологического анализа, компании, занимающиеся недвижимостью, более восприимчивы к влиянию национальных и региональных экономических условий. В то же время у самой компании также есть некоторые недостатки, такие как низкая ликвидность, длинный цикл и незрелый рынок [Белых, 2015].

Некоторые компании по недвижимости инвестируют все свои свободные средства в определенный вид недвижимости, например, в коммерческое жилье, и инвестиционная модель относительно проста. В последние годы правительство неоднократно издавало соответствующие меры по дальнейшему ужесточению условий кредитования на развитие недвижимости, что еще больше затрудняло компаниям недвижимости получение средств от банков. Многократное повышение процентных ставок банками также повлияет на скорость инвестиций в недвижимость и ослабит корпоративную прибыльность.

Судя по анализу микрофакторов, предприятиям недвижимости нашей страны в значительной степени не хватает финансового бюджета и механизмов финансового управления. В период эксплуатации некоторые компании сосредотачиваются только на учете текущих условий работы и не проводят финансового анализа по факту, даже если они проводят финансовый анализ, они не могут в полной мере использовать результаты анализа для составления бюджета и руководства следующим периодом, и не очень хорошо играет роль финансового менеджмента. Не хватает всестороннего рассмотрения и долгосрочного планирования капитальных операций по проекту. Когда капитальные операции затруднены вместо того, чтобы задействовать потенциал капитала внутри компании и использовать накопленные средства для восстановления внешних долгов, она прибегает к заимствованиям всеми возможными способами.

Рассмотрим меры по контролю финансовых рисков предприятий недвижимости:

1. Технико-экономическое обоснование инвестиционных проектов.

Компании по недвижимости должны провести технико-экономическое обоснование проекта перед его разработкой. Потому что проблемы в любой детали могут привести к инвестиционному провалу проекта. Исходя из этого, риэлторские компании должны комплексно учитывать возможные системные факторы риска и целенаправленно корректировать планы реализации проектов, чтобы максимально избежать финансовых рисков и повысить вероятность успешного инвестирования проекта [Бард, 2008]. Определенные меры могут быть приняты для проектов в сфере недвижимости, таких как портфельные инвестиции, для обеспечения стабильности и максимизации прибыли на основе снижения инвестиционных рисков. Чтобы сохранить динамику развития, компаниям недвижимости необходимо оперативно корректировать свои стратегии развития в соответствии с требованиями рынка в процессе развития, упорствовать в инновациях, постоянно расширять свои горизонты и концентрироваться на качестве продукции.

2. Всесторонне повысить профессиональное качество руководителей предприятий недвижимости и финансового персонала.

С точки зрения повышения профессионального качества менеджеры предприятий должны

быть ориентированы на улучшение своей способности принимать научные решения и использовать изучение и понимание балансовых отчетов, отчетов о движении денежных средств, отчетов о прибылях и убытках для повышения уровня финансового управления предприятием. Для повышения профессионального качества финансового персонала предприятия следует сосредоточить внимание на планировании человеческих ресурсов и обучении сотрудников.

3. Создать надежную и полную систему управления финансированием.

Прежде всего, компании, занимающиеся недвижимостью, должны использовать диверсифицированные методы, такие как исследования рынка, для сбора информации о похожих компаниях и поиска оптимизированной модели распределения структуры капитала для отрасли. Во-вторых, специальное управление финансовой деятельностью отдельного проекта предприятиями недвижимости является эффективным способом снижения финансовых рисков и экономии затрат на финансирование. Наконец, компании по недвижимости также должны осуществлять эффективное управление финансовой деятельностью внутри компании, а также обеспечивать оценку рисков и контроль затрат путем горизонтального сравнения финансовой деятельности различных проектов внутри компании.

4. Создание системы финансового предварительного предупреждения.

Нужно создать систему финансового предварительного предупреждения для компаний, занимающихся недвижимостью, то есть путем настройки и анализа изменений в некоторых конфиденциальных финансовых данных, углубленного анализа типичных показателей, таких как платежеспособность компании, способность получать прибыль от производства и операций [Фридман, 1997].

5. Научное исполнение бюджетов финансовых доходов и расходов.

Существует множество изменчивых и неизвестных факторов при выполнении бюджетов финансовых доходов и расходов, которые могут привести к тому, что у компаний недвижимости возникнет множество непредсказуемых проблем во время производства, строительства и эксплуатации. Финансовый отдел компании должен принять бюджет капитальных затрат и бюджет проекта в качестве основных условий и научно и продуманно организовать цели развития фондов компании, соотношение доходов и расходов, получение экономических выгод и план работы фонда. В повседневной практике управления ежемесячные проверки и аудиты, ежеквартальные проверки, годовые сводки и другие средства могут быть связаны друг с другом для эффективного выполнения финансовой роли компании.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что на современном этапе отечественные компании недвижимости играют важную роль в национальной экономике. В то же время они также сталкиваются с двойным давлением глобального экономического спада и государственного макроконтроля. Финансовый риск является важным шагом для компаний недвижимости на пути к устойчивому развитию. Компании, занимающиеся недвижимостью, должны принять эффективные меры по оптимизации структуры своего капитала, расширению каналов финансирования, снижению финансовых рисков, усилению технико-экономического обоснования инвестиционных проектов, формулированию стратегий инвестиционного портфеля, усилению комплексного управления бюджетом и усилению управления денежными потоками для эффективного снижения корпоративных финансовых рисков.

Библиография

1. Абрамов С.И. Инвестирование. М.: Центр экономики и маркетинга, 2017. 453 с.
2. Фридман Дж. Анализ и оценка приносящей доходности недвижимости. М.: Дело, 1997. 480 с.
3. Бард В.С. Инвестиционные проблемы российской экономики. М.: Экзамен, 2008. 384 с.
4. Белых Л.П. Формирование портфеля недвижимости. М.: Финансы и статистика, 2015. 264 с.
5. Бланк И.А. Основы инвестиционного менеджмента. Киев: Эльга-Н: Ника-Центр, 2018. 448 с.
6. Ларионов А.Н. К вопросу формирования стратегии развития жилищного строительства в Российской Федерации // Экономика и бизнес. 2013. № 11 (40). С. 97-102.
7. Левин Ю.А. Повторяемость развития Рынки жилья: переход к новой стратегии финансирования предприятия // Финансовый бизнес. 2014. № 6 (173). С. 12-16.
8. Полховская Т.Ю. Циклы, цены и инвестиционные решения на рынке недвижимости // Науковедение. 2016. Том 8. № 6. URL: https://naukovedenie.ru/PDF/154EVN616.pdf
9. Сергеев И.В., Веретенникова И.И. Организация и финансирование инвестиций. М.: Финансы и статистика, 2019. 314 с.
10. Тарасевич Е.И. Финансирование инвестиций в недвижимость. М.: Дашков и К, 2006. 429 с.

Capital risk analysis in real estate

Muslim I. Chazhaev

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of State and Municipal Administration,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mchajaev@mail.ru

Zalina R. Aliroeva

Senior Lecturer,
Department of Expertise, Real Estate Management and Heat and Gas Supply,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: aliroeva.zalina@mail.ru

Marianna I. Gairbekova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management in Education,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Nazaeva88@bk.ru

Abstract

With the continuous development of the national economy, our living requirements are getting higher and higher. The real estate industry, as an important part of the country's economic development, directly affects people's daily lives. This article discusses the analysis of capital risks

in the real estate industry, problems existing in the management of real estate funds, management strategies to reduce capital risks in the real estate industry, as well as measures to control the financial risks of real estate enterprises. In the process of developing the real estate industry, there are a number of issues that need to be addressed in terms of financing. Firstly, the financial risk caused by incorrect decisions during the financing period; secondly, the financial risk caused by various factors during the construction of the property; thirdly, when the construction of the property is completed. At the present stage, domestic real estate companies play an important role in the national economy. At the same time, they also face the dual pressures of the global economic slowdown and government macro controls. Financial risk is an important step for real estate companies on the path to sustainable development. Real estate companies should take effective measures to optimize their capital structure, expand financing channels, reduce financial risks, strengthen feasibility studies of investment projects, formulate investment portfolio strategies, strengthen comprehensive budget management and strengthen cash flow management to effectively reduce corporate financial risks.

For citation

Chazhaev M.I., Aliroeva Z.R., Gairbekova M.A. (2023) Analiz riskov kapitala v sfere nedvizhimosti [Capital risk analysis in real estate]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 459-466. DOI: 10.34670/AR.2023.50.66.023

Keywords

Real estate, capital risk, risk analysis, risk control, financial risks.

References

1. Abramov S.I. (2017) *Investirovanie* [Investment]. Moscow: Tsentr ekonomiki i marketinga Publ.
2. Bard V.S. (2008) *Investitsionnye problemy rossiiskoi ekonomiki* [Investment problems of the Russian economy]. Moscow: Ekzamen Publ.
3. Belykh L.P. (2015) *Formirovanie portfelya nedvizhimosti* [Formation of a real estate portfolio]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
4. Blank I.A. (2018) *Osnovy investitsionnogo menedzhmenta* [Fundamentals of investment management]. Kiev: El'ga-N: Nika-Tsentr Publ.
5. Friedman J. (1997) *Analiz i otsenka prinosyashchei dokhodnosti nedvizhimosti* [Analysis and assessment of the profitability of real estate]. Moscow: Delo Publ.
6. Larionov A.N. (2013) K voprosu formirovaniya strategii razvitiya zhilishchnogo stroitel'stva v Rossiiskoi Federatsii [On the issue of forming a strategy for the development of housing construction in the Russian Federation]. *Ekonomika i biznes* [Economics and business], 11 (40), pp. 97-102.
7. Levin Yu.A. (2014) Povtoryaemost' razvitiya Rynki zhil'ya: perekhod k novoi strategii finansirovaniya predpriyatiya [Repeatability of development Housing markets: transition to a new strategy for financing an enterprise]. *Finansovyi biznes* [Financial business], 6 (173), pp. 12-16.
8. Polkhovskaya T.Yu. (2016) Tsikly, tseny i investitsionnye resheniya na rynke nedvizhimosti [Cycles, prices and investment decisions in the real estate market]. *Naukovedenie* [Science of science], 8, 6. Available at: https://naukovedenie.ru/PDF/154EVN616.pdf [Accessed 09/09/2023]
9. Sergeev I.V., Veretennikova I.I. (2019) *Organizatsiya i finansirovanie investitsii* [Organization and financing of investments]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
10. Tarasevich E.I. (2006) *Finansirovanie investitsii v nedvizhimost'* [Financing of real estate investments]. Moscow: Dashkov i K Publ.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.79.14.025**

Методические аспекты оценки качественных параметров банковского продукта

Вагайцева Валерия Павловна

Преподаватель, аспирант,
Новосибирский государственный университет экономики и управления,
630099, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Каменская, 52/1;
e-mail: vpisankina@yandex.ru

Аннотация

В настоящее время на банковском рынке представлено большое количество разнообразных банковских продуктов и услуг. Важным условием востребованности банковского продукта является высокое качество его параметров и эффективности для потенциального потребителя. В статье рассмотрены существующие подходы к оценке банковского продукта по разным критериям, в зависимости от потребностей клиента. Также в работе представлены анализ и сравнительная характеристика методик оценки качества банковского продукта, были выявлены черты сходства и различия. На основании проведенного исследования сделан вывод о необходимости оценки эффективности банковского продукта и формировании авторского методического подхода к его оценке. Рассмотрев существующие подходы к оценке некоторых параметров банковских продуктов компетентных авторов, необходимо сделать вывод о том, что в приведенных подходах отсутствует единство и общность критериев для установления качества и степени эффективности банковского продукта. Также можно отследить некую дискуссию в экономической литературе относительно метода оценки банковского продукта в целом. Очевидным становится и факт отсутствия в названиях существующих методах термина «эффективность», авторы стремятся оценить качество продукта, его полезность, экономическую выгоду в отдельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Вагайцева В.П. Методические аспекты оценки качественных параметров банковского продукта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 467-477. DOI: 10.34670/AR.2023.79.14.025

Ключевые слова

Банковский продукт, методический подход, оценка, качество, эффективность, параметр.

Введение

Отечественный банковский рынок, как сегмент финансового рынка, постоянно меняется и совершенствуется за счет возникновения и развития банковских продуктов и услуг. Однако характерной чертой данной сферы является схожий для всех банков список предоставляемых продуктов и услуг, которые в то же время находятся в одной стоимостной линейке [Вагайцева, Шмырева, 2023, 265].

В связи с этим как для производителей финансовых продуктов, в частности – коммерческих банков, так и для потенциальных потребителей – клиентов банков – важным аспектом при оценке и выборе продукта является пакет так называемых неценовых факторов. Значимым аспектом в данном исследуемом контексте является, прежде всего, отсутствие единого подхода и выработанной методики к определению качественных характеристик продукта, а также общепринятого алгоритма их оценки, в качественном и количественном выражении.

Например, экономист Николаева Т.П. считает, что к основным неценовым характеристикам и специфическим чертам банковского продукта следует отнести такие критерии, как [Николаева, 2021, 67]: «абстрактность; неотделимость от источника; непостоянство качества (неодинаковость); несохраняемость; договорной характер банковского обслуживания; связь банковского обслуживания с деньгами; протяженность обслуживания во времени; вторичность удовлетворяемых банковскими услугами потребностей».

Если говорить об определении такого понятия, как «качество банковского продукта», то следует сказать о том, что существует несколько точек зрения.

Исходя из одной точки зрения под качеством банковского продукта можно понимать единство или общность таких параметров банковского продукта, которые делают его привлекательным и имеющим способность удовлетворять потребности клиентов в полной мере. В данном случае, поскольку объектом являются банковские продукты и услуги, речь идет в основном о финансовых потребностях клиента. Тем не менее, продукты банка способны в некоторых ситуациях удовлетворять и социальные запросы.

Существует также точка зрения, которая основывается на стандартах качества международного класса. В данной концепции содержатся основные требования, которые являются обязательными для менеджмента компаний, оказывающих услуги и предоставляющих продукты высокого уровня ISO 9000.

Исходя из вышесказанного, под качеством продукта банка следует понимать степень соответствия характеристик объекта условиям и интересам сторон.

Основная часть

Принимая во внимание тот факт, что определение понятия «качество продукта» может содержать термин «степень», существует возможность оценить этот параметр, выразив его через понятие эффективности. В этот параметр вложено понимание качества предоставляемого продукта банком.

Изучая литературу в области экономики и финансов было установлено, что одним из первых и наиболее популярных подходов к оценке банковского продукта или услуги является модель «SERVQUAL». Авторство принадлежит американским финансистам: Валери А. Зайтамль, А. Парасураман и Леонардом Л. Берри.

Данная концепция опирается на мнение клиентов банков и содержит следующие

качественные характеристики:

«Материальность, или очевидность, которая включает физические аспекты услуги, такие как средства обслуживания, оснащенность банка, интерьеры помещений, внешний вид персонала, информационные материалы и наличие других клиентов.

Надежность, определяемая как способность выполнить обещанную услугу точно в срок, т.е. услуга выполняется верно с первого раза, а организация придерживается своих обещаний. В некоторых случаях подразумеваются еще точность в счетах, бухгалтерских записях и завершение услуги в заявленное время.

Отзывчивость – это стремление или готовность служащих предоставить услугу. В это понятие включаются своевременность услуги, например, предоставление срочной услуги, быстрый ответ на звонки.

Убежденность, или безопасность. Этот критерий касается знаний, компетентности и вежливости персонала, его способности внушать уверенность и заслуживать доверие, т.е. быть безукоризненно честными. Сочувствие, или взаимопонимание с покупателем, которое определяется как забота и персонифицированное внимание, оказываемое клиентам. Контакт со служащими должен быть доступным и приятным, а они в свою очередь должны прилагать максимум усилий к тому, чтобы понять клиентов и их потребности».

Маркетинговая модель, основанная на сравнении фактического качества с ожидаемым, является широко распространенной в сфере маркетинга. Она позволяет оценить, насколько ожидания потребителей соответствуют реальности и какие аспекты качества нуждаются в улучшении. Каждый критерий в этой модели содержит несколько подкритериев, всего их двадцать два. Важно учесть, что каждый из них имеет определенную долю, что позволяет определить, насколько важен каждый фактор для конечной оценки качества.

Коэффициенты качества могут принимать нейтральное, позитивное и негативное значение. Нейтральное значение параметра качества демонстрирует то, что представление об удовлетворении потребности полностью совпадает с предоставленным (полученным) продуктом, исходя из соответствующего критерия. Негативный показатель говорит о том, что представления клиента не превосходят его ожидания, в то время как позитивное значение дает понимание того, что восприятие качества клиента оказались выше ожидаемого уровня. Необходимо сказать о том, что позитивные и нейтральные оценки свидетельствуют об успешной продуктовой линейке. Комбинация предлагаемых параметров оценки является дискуссионным вопросом. Кроме того, маркетинговые и PR – мероприятия, которые имеет возможность проводить коммерческий банк, могут существенно повлиять на оценку качества и эффективности предлагаемых организацией продуктов.

В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, при которой банк рекламирует и представляет продуктовую линейку гораздо более привлекательной, чем есть на самом деле. В таком случае даже имея сравнительно высокую эффективность, продукт может получить низкую оценку качества.

В связи с этим так важно устанавливать реалистичные ожидания и не создавать завышенные или заниженные представления о возможностях банка. В целом, данная модель позволяет банкам и другим компаниям оценивать качество своих услуг и продуктов с точки зрения потребителя. Это помогает выявить слабые места и принять меры для их улучшения, а также создать реалистичные ожидания у клиентов.

В работе Лисиной Ю.А [Лисина, 2020, 100] предлагается Модель DTR, используемая для оценки качества банковских продуктов и услуг. Данная концепция представляет собой анализ,

состоящий из 2 этапов. Исследование включает в себя как анализ на основе количественных показателей, так и оценку качественных показателей.

Первый этап данной стратегии включает в себя опрос и интервальное наблюдение за клиентами коммерческого банка для того, чтобы верно задать параметры оценки продуктов.

На втором этапе исследователи, исходя из выявленных параметров, составляют факторную модель и доказывают существующую взаимосвязь между ее компонентами.

Очевидным является тот факт, что несколько критериев, например «материальные аспекты» и «надежность» являются схожими с теми, что находятся в модели SERVQUAL. Тем не менее, необходимо учесть то, что комбинация параметров модели DTR может меняться вследствие возникновения новой цели проведения, а также изменения субъекта оценки.

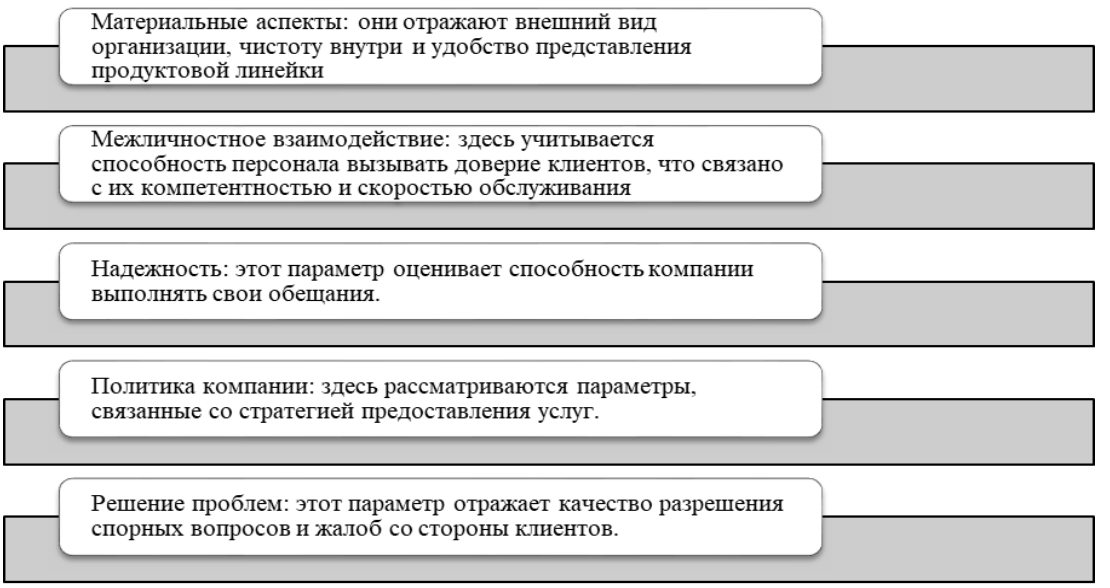


Рисунок 1 - Параметры оценки качества банковских продуктов модели DTR

Разработка методов и инструментов для оценки качества банковских услуг становится все более важным фактором для управления коммерческим банком и рынком банковских услуг в целом. Это помогает банкам определить свои цели и задачи, а также повысить уровень обслуживания клиентов [Квасникова, 2020, 75].

По мнению Квасниковой В.В. оценка эффективности банковских продуктов в части их конкурентоспособности может быть проведена на базе «смешанного метода». Данный метод содержит несколько этапов, которые можно представить в виде схемы.

Первый этап данного подхода «Оценка конкурентоспособности банковских продуктов» предполагает осуществление выбора продуктов-аналогов, предлагаемые банками, которые конкурируют между собой.

По мнению автора данного подхода, потребительские кредиты в национальной валюте, которые выдают коммерческие банки на нужды населения, исходя из такого параметра, как «срок» можно классифицировать следующим способом:

1) Кредиты до 2 лет.
2) Кредиты от 2 до 5 лет.
3) Кредиты свыше 5 лет.
4) Кредиты на покупку товаров отечественного производства.

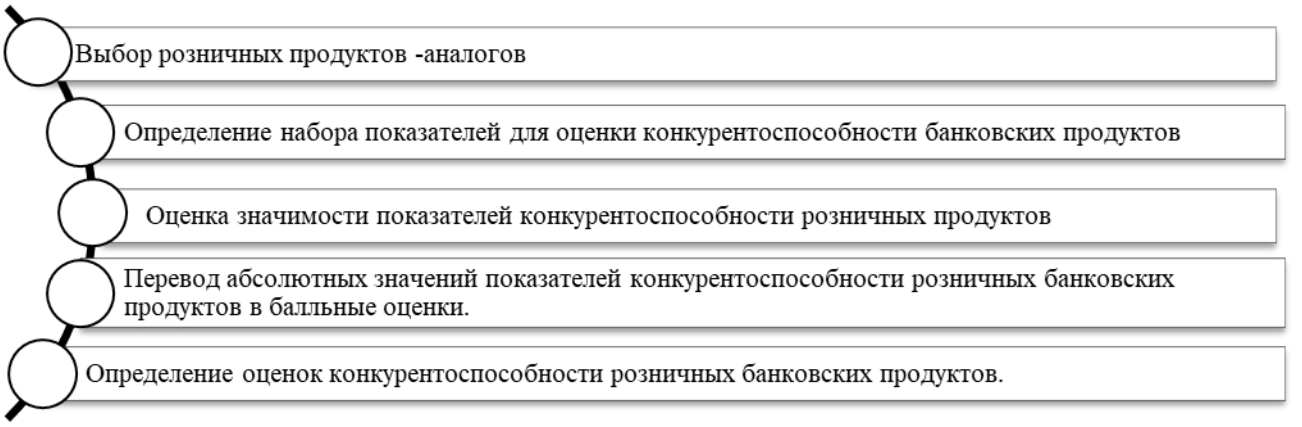


Рисунок 2 - Схема оценки эффективности банковских продуктов в части их конкурентоспособности: смешанный метод

Розничные депозитные продукты в национальной валюте представляется возможным разделить на следующие группы:

1) Депозиты отзывные на 3 месяца.
2) Депозиты безотзывные на 3 месяца.
3) Депозиты безотзывные на 6 месяцев.
4) Депозиты безотзывные на 12 месяцев.

На основе опроса специалистов банков были отобраны основные показатели конкурентоспособности розничных продуктов. Для кредитных розничных продуктов такими показателями являются: процентная ставка, срок кредитования, максимальная и минимальная сумма кредита, дополнительные условия. Для депозитных продуктов – минимальная сумма депозита, величина процентной ставки, срок размещения депозита и другие.

В ходе работы для оценки значимости показателей конкурентоспособности розничных кредитных и депозитных продуктов автором был проведен опрос клиентов банков, численность респондентов составила 117 человек (табл. 1).

Путем исследования было установлено, что наибольшую значимость для респондентов как при выборе кредитного, так и депозитного продукта, имеет процентная ставка.

В соответствии со смешанным методом фактические значения показателей конкурентоспособности розничных банковских продуктов переведены в балльные оценки, на основе которых рассчитаны оценки конкурентоспособности розничных банковских продуктов [там же, 117].

Таблица 1 - Коэффициенты значимости показателей конкурентоспособности розничных кредитных и депозитных продуктов

Показатели конкуренто-способности розничных кредитных продуктов	Коэффициент значимости	Показатели конкуренто-способности розничных депозитных продуктов	Коэффициент значимости
Минимальная сумма	0,1	Минимальная сумма	0,05
Максимальная сумма	0,13	Процентная ставка	0,57
Срок кредитования	0,21	Капитализация	0,1
Процентная ставка	0,47	Фиксированность процентной ставки	0,08
Наличие справки о доходах	0,09	Возможность делать дополнительные взносы	0,05

Показатели конкуренто-способности розничных кредитных продуктов	Коэффициент значимости	Показатели конкуренто-способности розничных депозитных продуктов	Коэффициент значимости
		Порядок выплаты процентов или капитализации	0,15

Таким образом, смешанный метод для оценки эффективности банковского продукта в части его кредитоспособности позволяет выявить продукты, которые лидируют на банковском рынке и те, которые являются аутсайдерами и не являются выгодными не только для потенциального потребителя, но и для коммерческого банка.

Согласно концепции, предложенной экономистами Е.Л. Гринько и А.Н. Рожковой, существуют различные методы оценки качества банковских продуктов, успех технологии, применения которых заключается в их комбинации, например [Вагайцева, 2022, 115]:

Метод анкетирования Кано. Для получения информации о потребностях и ожиданиях довольно распространенным методом является опрос, в том числе анкетный. Однако большинство анкет нацелены лишь на изучение мнения потребителей относительно уже известных характеристик продукта. В 1984 году известный японский ученый Нориаки Кано разработал концепцию Создания Привлекательного Качества (Attractive Quality Creation), а в рамках нее анкету, которая нацелена на выявление характеристик продукта, создающих восхищение потребителя. Анкета позволяет разделить все характеристики продукта на три типа. Это «должные», «одномерные» и «привлекательные» характеристики. Данные три характеристики продукта должны соответственно удовлетворять три типа потребностей, которые, согласно классификации Кано, разделяются на ожидаемые, желаемые и восхищающие.

Метод применения национального индекса удовлетворенности клиентов. На западе в конце 80-х начале 90-х годов появилась идея рассчитать индекс удовлетворенности клиентов банковской системы и сопоставить результаты по отдельному банку с данными по стране, а также данные по аналогичным индексам разных стран. Так, в начале 1996 г. в Экономическом центре Базельского университета был инициирован исследовательский проект с целью сопоставить методики разных стран и разработать собственную концепцию индекса для Швейцарии. В результате создана модель национального индекса, основная задача которого заключается в стимулировании швейцарских предприятий, некоммерческих организаций и государственных учреждений в направлении повышения качества и большей ориентации на нужды клиента.

Исследование, проводимые в области оценки качества и эффективности продуктов коммерческих банков также включают в себя концепции удовлетворенности потребителей. В частности, Плюснина О.В [Плюснина, 2020, 313] предлагает использовать для этого CSM (Customer Satisfaction Measurement) – метод, сформированный компанией The Leadership Factor и сертифицирован по требованиям международного стандарта ISO.

Методика нацелена на измерение удовлетворенности клиентов, исследование проводится в несколько этапов:

– пилотные исследования с использованием: фокус-групп – для компаний B2C и глубинных интервью – для компаний B2B;
– на основе полученных данных, создаются опросники для количественного исследования;
– анализирование результатов.

CSI (Customer Satisfaction Index) – методика оценки удовлетворенности клиентов компании.

CSI обычно проводят с определенной периодичностью (например: месяц или квартал), и сравнивают показатели с предыдущими периодами. Некоторые авторы рассматривают методики оценки уровня удовлетворенности клиентов, основанные на совмещении зарубежных и российских методах.

Профессор Соколинская Н.Э. в работе делает акцент на исследовании эффективности цифровых продуктов банка [Соколинская, 2020, 60].

Автор считает, что понятие эффективность продвижения современных банковских продуктов и услуг можно рассматривать не только как отношение полученной прибыли или дохода на количество приобретенных банковских продуктов и услуг, но и можно изучать эффективность продвижения современных банковских продуктов и услуг с позиции теории игр и теории вероятности.

В теории игр эффективность продвижения банковских продуктов и услуг можно оценит рядом взаимосвязанных критериев и факторов.

Например, если опираться на теорию Вальда, то необходимо выбирать самую осторожную и пессимистическую стратегию продвижения банковских услуг и продуктов. Если ориентироваться на теорию Лапласа, то наступление любого варианта является равновероятным.

На практике кредитных организаций обычно исследуются следующие модели продвижения банковского продукта или услуги:

1. Клиент первый раз обратился в банк за новым продуктом, банк не знает его потребностей и не может прогнозировать будущий результат продаж своих услуг данному клиенту или данной группе клиентов;

2. Клиент является постоянным клиентом банка и пользуется полным пакетом банковских продуктов и услуг;

3. Клиент пользуется банковскими услугами и продуктами нерегулярно – время от времени.

Расчеты показали, что измерение возможной вероятности удачного продвижения банковских продуктов по трем вариантам вложений банка в их

создание и продвижение свидетельствует, что наиболее предпочтительным является второй вариант, так как значение по модулю стандартного отклонения (ϒ) равняется 3,06, что меньше соответствующих значений у третьего и первого вариантов – 5,96 и 10,25 соответственно, а значит и вероятность лучшего продвижения продуктов с заданными параметрами дохода значительно выше у второго варианта сочетания новых банковских продуктов и их условий.

Эффективность продвижения банковских товаров и услуг при помощи рекламной кампании, конечно, точно определить невозможно, но приблизительная оценка тоже оправдывает себя.

Реклама – это своего рода правильное распространение информации о банковском продукте и услуге, поэтому эффективность рекламы определяется не только от экономического результата, но и от степени влияния рекламы на человека – психологического воздействия.

Тем более, что в последнее время все большее внимание во всем мире уделяется поведенческим характеристикам клиентов банка. Психологическое воздействие рекламы на клиента банка оценивается методом опроса, наблюдения, экспериментов (фокус группа).

Расчет экономической пользы рекламы оценивается несколькими методами:

1) расчета рентабельности (рекламирования):

$$P = (\text{Прибыль от рекламы}/\text{Затраты на рекламу}) \cdot 100\% \text{ – это самый простой метод;}$$

2) эффективность рекламы Э от дополнительного объема продаж банковских продуктов и услуг в результате воздействия рекламы:

$$Э = Тд\ Нт / 100 – (Зр + Рд),$$

где Тд – дополнительный объем продаж банковских продуктов и услуг в результате воздействия рекламы;

Нт –доход на единицу проданного банковского продукта

или услуги;

Зр – затраты на рекламу;

Рд – расходы дополнительные

Дополнительные продажи банковского продукта и услуг рассчитываются по формуле:

Тд = Тс Пр Д / 100,

Тс – среднедневной товарооборот до начала рекламного мероприятия;

Пр – относительный прирост среднедневного товарооборота за рекламный период по сравнению с «до рекламным»;

Д – количество дней рекламного периода.

Исходя из методов оценки некоторых параметров банковских продуктов, для систематизации и обобщения представленной информации можно представить данные в виде таблицы 2.

Таблица 2 - Сводная таблица по представленным методам и подходам к оценке параметров банковского продукта

Ф.И.О. авторов подхода	Ключевые положения и выводы метод. подхода
Николаева Т. П.	В работе автор делает акцент на значимости неценовых факторов. Приводится подробная характеристика качественных критериев банковского продукта.
Валери А. Зайтамль, А. Парасураман и Леонардом Л. Берри.	Авторы подробно описывают параметры качественного продукта банка, называя его эффективным. Пять основных критериев могут быть развернуты в 22 подпункта, которые позволят выявить, насколько качественным является продукт. Выявление сильных и слабых сторон.
Квасникова В.В.	Смешанный метод оценки качества в части эффективности продукта банка. Данный подход позволяет выявить критерии для депозитного и кредитного продуктов банка, а также наиболее значимые параметры продуктов. Вывод о продуктах-лидерах и аутсайдерах делается на основании градации баллов, присуждаемых продуктам от клиентов банка.
Е.Л. Гринько и А.Н. Рожкова	Экономисты предлагают комбинацию двух подходов для оценки эффективности. Метод анкетирования Кано, чтобы путем опроса выявить наиболее значимые критерии. И метод применения национального индекса удовлетворенности клиентов. На пересечении значимых параметров и критериев удовлетворенности, по мнению авторов, находится точка эффективности продукта банка.
П.Дабхолкар, Д. Торп и Дж. Рентц	Модель DTR, используемая для оценки качества банковских продуктов и услуг. Данная концепция представляет собой анализ, состоящий из 2 этапов. Исследование включает в себя как анализ на основе количественных показателей, так и оценку качественных показателей
Соколинская Н.Э.	Автор предлагает использовать вероятностный подход и теорию игр для определения возможной эффективности или неэффективности цифрового банковского продукта и приводит 3 потенциальных ситуации. Кроме того, автор говорит и о возможности использования более простых методов, основанных на финансовом анализе деятельности банка.

Заключение

Рассмотрев существующие подходы к оценке некоторых параметров банковских продуктов компетентных авторов, необходимо сделать вывод о том, что в приведенных подходах отсутствует единство и общность критериев для установления качества и степени эффективности банковского продукта.

Также можно отследить некую дискуссию в экономической литературе относительно метода оценки банковского продукта в целом. Очевидным становится и факт отсутствия в названиях существующих методах термина «эффективность», авторы стремятся оценить качество продукта, его полезность, экономическую выгоду в отдельности [Вагайцева, 2022, 32].

Кроме того, важно отметить, что существующие подходы не ставят перед собой задачу комплексной оценки эффективности продукта. В связи с этим представляется возможным разработать авторский методический подход к оценке эффективности банковского продукта, который будет дополнять существующие подходы, с учетом основных тенденций развития банковских продуктов.

Библиография

1. Вагайцева В.П. Эффективность банковских продуктов: авторский подход к определению понятия // Цифровая экономика: решение современных проблем. СПб.: Нацразвитие, 2022. С. 30-33.
2. Вагайцева В.П., Шмырева А.И. Современные банковские продукты: анализ тенденций развития в России и за рубежом // Идеи и идеалы. 2023. Том 15. № 2. Ч. 2. С. 261-276.
3. Гринько Е.Л. Оценка качества банковских продуктов и услуг при реализации ресурсно-продуктовой политики банка // Вызовы и возможности финансового обеспечения стабильного экономического роста (ФИНАНСЫ-2019). Севастополь, 2019. С. 113-117.
4. Квасникова В.В. Оценка качества розничных услуг банка: методика и апробация // Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики. Витебск, 2020. С. 73-78.
5. Лисина Ю.А. Качество банковских продуктов и услуг и способы их оценки // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2020. № 2 (18). С. 98-104.
6. Николаева Т.П. Банковский маркетинг: российский и зарубежный опыт. М.: ФЛИНТА, 2021. 187 с.
7. Плюснина О.В. Анализ удовлетворенности клиентов в сфере банковских услуг // Молодой ученый. 2020. № 8 (298). С. 315-318.
8. Соколинская Н.Э. Методы исследования эффективности продвижения новых цифровых продуктов и услуг кредитных организаций // Финансовые рынки и банки. 2020. № 5. С. 59-64.
9. Jackson J. S. Methodological approach. – 1991.
10. Gooraki E., Shirazi A. N. M. Defining qualitative assessing parameters of Iran banks website //Requirements Engineering. – 2014. – Т. 19. – С. 81-87.

Methodological aspects of assessing the qualitative parameters of a banking product

Valeriya P. Vagaitseva

Lecturer, Postgraduate,
Novosibirsk State University of Economics and Management
630099, 52/1, Kamenskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: vpisankina@yandex.ru

Abstract

Currently, a large number of various banking products and services are presented on the banking market. An important condition for the demand for a banking product is the high quality of its parameters and efficiency for a potential consumer. The article discusses the existing approaches to evaluating a banking product according to different criteria, depending on the needs of the client. The paper also presents an analysis and comparative characteristics of methods for assessing the quality of a banking product, identified similarities and differences. Based on the conducted research, it is concluded that it is necessary to evaluate the effectiveness of a banking product and to form an author's methodological approach to its evaluation. Having examined the existing approaches to assessing some parameters of banking products by competent authors, it is necessary to conclude that the above approaches lack unity and commonality of criteria for establishing the quality and degree of effectiveness of a banking product. You can also trace some discussion in the economic literature regarding the method of assessing the banking product as a whole. It also becomes obvious that the term “efficiency” is absent from the names of existing methods; the authors strive to evaluate the quality of the product, its usefulness, and economic benefits separately.

For citation

Vagaitseva V.P. (2023) Metodicheskie aspekty otsenki kachestvennykh parametrov bankovskogo produkta [Methodological aspects of assessing the qualitative parameters of a banking product]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 467-477. DOI: 10.34670/AR.2023.79.14.025

Keywords

Banking product, methodological approach, evaluation, quality, efficiency, parameter.

References

1. Grin'ko E.L. (2019) Otsenka kachestva bankovskikh produktov i uslug pri realizatsii resursno-produktovoi politiki banka [Assessing the quality of banking products and services in the implementation of the bank’s resource and product policy]. In: *Vyzovy i vozmozhnosti finansovogo obespecheniya stabil'nogo ekonomicheskogo rosta (FINANSY-2019)* [Challenges and opportunities for financial support of stable economic growth (FINANCE-2019)]. Sevastopol.
2. Kvasnikova V.V. (2020) Otsenka kachestva roznichnykh uslug banka: metodika i aprobatsiya [Assessing the quality of bank retail services: methodology and testing]. In: *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie organizatsii i regionov v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki* [Socio-economic development of organizations and regions in the context of digitalization of the economy]. Vitebsk.
3. Lisina Yu.A. (2020) Kachestvo bankovskikh produktov i uslug i sposoby ikh otsenki [The quality of banking products and services and methods for assessing them]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova. Vstuplenie. Put' v nauku* [Bulletin of the Russian Economic University. Introduction. The path to science], 2 (18), pp. 98-104.
4. Nikolaeva T.P. (2021) *Bankovskii marketing: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Banking marketing: Russian and foreign experience]. Moscow: FLINTA Publ.
5. Plyusnina O.V. (2020) Analiz udovletvorennosti klientov v sfere bankovskikh uslug [Analysis of customer satisfaction in the field of banking services]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 8 (298), pp. 315-318.
6. Sokolinskaya N.E. (2020) Metody issledovaniya effektivnosti prodvizheniya novykh tsifrovykh produktov i uslug kreditnykh organizatsii [Methods for studying the effectiveness of promoting new digital products and services of credit institutions]. *Finansovye rynki i banki* [Financial markets and banks], 5, pp. 59-64.
7. Vagaitseva V.P. (2022) Effektivnost' bankovskikh produktov: avtorskii podkhod k opredeleniyu ponyatiya [Efficiency of banking products: the author’s approach to defining the concept]. In: *Tsifrovaya ekonomika: reshenie sovremennykh problem* [Digital economy: solving modern problems]. St. Petersburg: Natsrazvitie Publ.
8. Vagaitseva V.P., Shmyreva A.I. (2023) Sovremennye bankovskie produkty: analiz tendentsii razvitiya v Rossii i za rubezhom [Modern banking products: analysis of development trends in Russia and abroad]. *Idei i idealy* [Ideas and

ideals], 15, 2, 2, pp. 261-276.
9. Jackson, J. S. (1991). Methodological approach.
10. Gooraki, E., & Shirazi, A. N. M. (2014). Defining qualitative assessing parameters of Iran banks website. Requirements Engineering, 19, 81-87.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 330 **DOI: 10.34670/AR.2023.38.18.026**

Формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с МСФО

Лайпанова Зульфия Мудалиповна

Кандидат экономических наук, доцент,
Северо-Кавказская государственная академия,
369001, Российская Федерация, Черкесск, ул. Ставропольская, 36;
e-mail: Laypanova2012@mail.ru

Маргания Камила Кахаберовна

Студент,
Северо-Кавказская государственная академия,
369001, Российская Федерация, Черкесск, ул. Ставропольская, 36;
e-mail: marganiya2002@mail.ru

Аннотация

В представленной работе описывается актуальность ведения финансовой(бухгалтерской) отчетности согласно международным и российским стандартам. Рассматривается порядок составления данных видов отчетности и анализируются их преимущества и недостатки в механизме формирования финансовой отчетности, который позволяет успешно работать с зарубежными партнерами и обеспечивает эффективное управление организацией. Сравнивается полезность информации, которую дают оба вида отчетности как для внешних, так и для внутренних пользователей данных. Описываются проблемы перехода всех российских компаний на составление бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с МСФО, а также пути ведения параллельного учета, как способа решения данного вопроса. Формирование финансовой отчетности по международным стандартам становится одним из основных требований настоящего времени. Особенно остро данная проблема затрагивает те российские коммерческие и некоммерческие организации, которые имеют выход на международные финансовые рынки или являются структурными подразделениями зарубежных организаций. В действительности организациям, которые ранее не готовили отчетность согласно международным стандартам финансовой отчетности, предстоит преобразовать свои учетные процедуры, усовершенствовать технику сбора внутренней информации и пройти первый трудный этап построения полностью соответствующей МСФО финансовой отчетности

Для цитирования в научных исследованиях

Лайпанова З.М., Маргания К.К. Формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с МСФО // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 478-486. DOI: 10.34670/AR.2023.38.18.026

Ключевые слова

Составление бухгалтерской отчетности по МСФО, формирование финансовой отчетности по РСБУ, сходства и различия МСФО и РСБУ, трансформация, конверсия, практика отечественных компании в формировании отчетности в соответствии с МСФО, внешние и внутренние пользователи экономической информации, отчетность как всесторонний инструмент отражения финансового состояния предприятия.

Введение

Основными источниками информации для анализа финансово-хозяйственного состояния организации являются данные финансовой (бухгалтерской) отчетности, которые дают возможность более глубокого изучения внутренних и внешних отношений хозяйствующего субъекта, оценки его способности своевременно и полностью рассчитываться по обязательствам. Данная совокупность форм отчетов представляет собой сгруппированную в установленном порядке сведения о работе организации за определенный промежуток времени.

В отличие от российских стандартов бухгалтерского учета (РСБУ), которые строго регламентируют способы ведения и оформления финансовой отчетности, в МСФО описаны лишь принципы ее составления. МСФО даже в сравнения с российскими стандартами имеет более свободную форму составления отчета, в то время как РСБУ требуют формирование строгом виде. Если МСФО позволяют создавать отчет в довольно свободной форме, то РСБУ требуют очень формального подхода.

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) (с англ. International Financial Reporting Standards (IFRS) – это набор нормативных документов, свод правил, который регламентирует порядок составления финансовой отчетности организациями коммерческого сектора экономики.

Основная часть

Согласно МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» представляет собой информацию, которая предназначена для удовлетворения потребностей пользователей, не имеющих возможности требовать от компании подготовки отчетов, отвечающих их частным информационным потребностям.

Учитывая факт того, что в условиях рыночной экономики основным средством коммуникации и важнейшим элементом информационного обеспечения выступает бухгалтерская отчетность хозяйствующих субъектов, являясь при этом заключительным этапом учетного процесса, несущим в себе громадный аналитический потенциал, пригодный для использования при принятии управленческих решений как перспективного, так и текущего характера, большой вес приобретает бухгалтерская отчетность, составленная в соответствии с правилами МСФО. Такое внимание к данному виду отчетности уделяется за счет того, что конечный результат данного вида учета в большей степени нацелен не на сам менеджмент предприятия, а на пользователей финансовой информации.

Благодаря применению принципов МСФО при составлении бухгалтерской отчетности, а именно представление сформированной информации, которая характеризует имущественное положение и финансовые результаты деятельности организации на не заурядном и доступном для многих пользователей языке, значительно облегчаются пути завоевания доверия

иностранных инвесторов.

К публичным относятся представленные в отчетности данные отчетности, в свою очередь они анализируются и используются, как внутренними, так и внешними пользователями информации и служат основными составляющими при подсчете важнейших экономических показателей, характеризующих эффективность ведения деятельности организации, ее финансовое положение и перспективы на будущее.

В качестве внутренних пользователей бухгалтерского баланса выступают собственники, руководители, сотрудники организации, а также другие лица, заинтересованные в анализе основных тенденций финансовой деятельности предприятия. (рисунок 1)

В качестве внешних пользователей бухгалтерского баланса в составе бухгалтерской отчетности выступают инвесторы, коммерческие банки, поставщики, покупатели и заказчики, общественные организации, налоговые органы, органы статистики и т.д.

(Составлено автором)

Рисунок 1 - Пользователи бухгалтерской отчетности

По данным бухгалтерского баланса можно определить обеспеченность средствами, правильность и рациональность их использования, соблюдение финансовой дисциплины, а также можно выделить недостатки в деятельности организации и постараться их решить.

Отчетность, как элемент метода бухгалтерского учета, заключается в обобщении учетной информации об имущественном и финансовом положении хозяйствующего субъекта и результатах его предпринимательской деятельности по установленным формам за определенный период. Все, зарегистрированные на территории Российской Федерации, организации, предприятия и учреждения обязаны составлять бухгалтерскую отчетность независимо от применяемой системы налогообложения.

Как правило, полную и надежную информацию о финансовом состоянии предприятия дает финансовая отчетность, составленная в соответствии с МСФО, именно поэтому компании, формирующие отчетность описанном формате, становятся более конкурентоспособными на рынке и, в частности, если это международный рынок.

Применение МСФО регулируется в ФЗ РФ «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ в составе принципов регулирования бухгалтерского учета указан принцип «применения международных стандартов как основы разработки федеральных и отраслевых стандартов», а также в Федеральном законе от 27.07.2010 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О консолидированной финансовой отчетности» присутствует требование о том, что «консолидированная финансовая отчетность составляется в соответствии с МСФО», при этом «на территории Российской Федерации применяются МСФО и Разъяснения МСФО, принимаемые Фондом Международных стандартов финансовой отчетности и признанные в порядке, установленном с учетом требований законодательства Российской Федерации Правительством Российской Федерации по согласованию с ЦБ РФ».

За последние годы наблюдаемые изменения, внесенные в российский бухгалтерский учет, дают возможность применения правил, которые изложенные в МСФО, при ведении бухгалтерского учета по РСБУ. Несмотря на то, что принятые нововведения сближают российские и международные правила учета, ощутимые различия в отчетности все же остаются.

Как правило, сущность операции часто не отвечает тем фактам финансово-хозяйственной деятельности организации, которые следовали из их юридической формы, именно поэтому при формировании бухгалтерской отчетности в соответствии с МСФО приоритет содержания отдается информации, которая правдиво отражает все операции, что делает необходимым факт реального и правдивого учета в соответствии с экономической сущностью представляемых фактов деятельности функционирующего предприятия.

Обязательные формы отчетов в структуре, формируемой по правилам МСФО, бухгалтерской отчетности:

– о финансовом положении (Statement of financial position);
– о совокупном доходе (Statement of comprehensive income);
– об изменениях в капитале (Statement of changes in equity);
– о движении денежных средств (Statement of Cash Flows);
– примечания, состоящие из краткого обзора основных принципов учетной политики и прочей пояснительной информации;
– отчет о финансовом положении на начало самого раннего из представленных периодов (в том случае, если компания проводит ретроспективное изменение учетной политики) [Сапожникова, 2012].

Вопросы составления и представления финансовой отчетности в той или иной степени затрагиваются практически всеми действующими в настоящее время международными стандартами, а в качестве специальных стандартов можно назвать такие, как:

– МСФО (IAS) 7 «Отчеты о движении денежных средств»,
– МСФО (IAS) 10 «События после отчетной даты»;
– МСФО (IAS) 14 «Отчетность по сегментам»;
– МСФО (IAS) 24 «Раскрытие информации о связанных сторонах»;
– МСФО (IAS) 27 «Консолидированная и индивидуальная финансовая отчетность»;
– МСФО (IAS) 31 «Финансовая отчетность об участии в совместной деятельности»;
– МСФО (IAS) 34 «Промежуточная финансовая отчетность».

Однако основным стандартом, регулирующим порядок формирования финансовой отчетности в соответствии с МСФО, остается вышеупомянутый стандарт МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», благодаря которому можно определить:

– обязательные компоненты финансовой отчетности;
– критерии установления требования в отношении существенности, непрерывности деятельности, последовательности представления;
– критерии соответствия финансовой отчетности правилам МСФО;
– ряд рекомендации по составлению каждой из основных отчетных форм.

На данный момент развития российской экономики на законодательном уровне закреплен ряд требований для определенного круга компаний, которые обязаны составлять отчетность по международным стандартам, но наряду с этим количество организаций, представляющих бухгалтерскую (финансовую) отчетность заинтересованным лицам, составленную в соответствии с МСФО, этой группой не ограничивается. Тут практика показывает, что все большее число коммерческих структур готово перейти на международные стандарты в добровольном порядке. В основном ряд отечественных компании вынуждены составлять бухгалтерскую (финансовую) отчетность как по РСБУ, так и по МСФО по той причине, что стремятся выйти на международные рынки и установить контрагентских отношений с зарубежными компаниями.

В случае дальнейшего развития составление бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с МСФО всеми российскими компаниями нужно учесть, что система бухгалтерского учета будет строиться таким образом, чтобы получать информацию по показателям, сформированным в соответствии с требованиями МСФО и следовательно такие изменения в системе бухгалтерского учета в организации потребуют не только пересмотра подходов к составлению отчетности, но и внесения дополнительных критериев в учетную политику, изменения плана счетов и графика документооборота [Тетерлева, 2016].

Соответственно процесс перехода потребует значительных усилий как в перестройке системы бухгалтерского учета, так и в подготовке и переподготовке специалистов в области бухгалтерского учета. В переходный период многим организациям придется либо вести параллельный учет, что является чрезвычайно затратным, либо проводить трансформацию отчетности в МСФО.

Увеличивает масштабы данной проблемы и отсутствие на данный момент единой методики трансформации отчетности, составленной в соответствии с РСБУ, в финансовую отчетность в соответствии с требованиями МСФО [Карабан, Ронжина, 2018].

Согласно Чае В.Т., д.э.н., профессору кафедры учета, анализа и аудита экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, существуют три способа составления бухгалтерской отчетности согласно МСФО [Чая, 2023]:

– трансформация российской отчетности в соответствии с МСФО,
– параллельный учет в формате МСФО,
– трансляция данных российского учета в отдельные регистры учета по МСФО с последующими корректировками.

Процесс использования одного из способов формирования финансовой отчетности по МСФО, как правило, подразумевает под собой применение определенных методик формирования отдельной финансовой отчетности. Несложно догадаться, что переход всех российских компаний на составление бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности займет длительный период времени, в

течение которого ее составление в двух вариантах: в соответствии с МСФО и РСБУ будет оставаться актуальным [Способы…, 2006].

Решение этой задачи возможно либо путем ведения параллельного бухгалтерского учета, т. е. нужно будет вести отдельно бухгалтерский учет в соответствии с РСБУ и отдельно бухгалтерский учет, обеспечивающий составление отчетности в соответствии с МСФО, либо внести в отчетность, составленную в соответствии с РСБУ, корректировки с целью приведения ее в соответствие с МСФО (рисунок 2).

Рисунок 2 - Методы составления бухгалтерского баланса в соответствии с МСФО

Ведение параллельного учета методом конверсии, требует значительных затрат, так как это постоянный процесс ведения двух учетов.

Конверсия представляет собой метод, определяющийся в формировании бухгалтерских данных в двух системах бухгалтерской отчетности, а также в конфигурации программного обеспечения, чтобы оно выдавало два типа отчетности в формате МСФО и в форме РСБУ [Астахов, 2014].

Как правило, ведение параллельного учета ведется с помощью специализированного интегрированного пакета прикладного программного обеспечения для учета хозяйственных операций путем использования двух планов счетов: российского плана счетов и плана счетов по МСФО. Примером таких программных продуктов являются Oracle, Scala, SAP ERP, 1С, которые в свою очередь требуют адаптации к конкретному предприятию и относятся к дорогостоящим.

Трансформация же финансовой отчетности осуществляется только в период составления отчетности в соответствии с РСБУ, с внесением корректировок с целью приведения ее в соответствие с МСФО. Она выступает в роли метода или же подхода, при котором информацию, сформированную по РСБУ, анализируют и вносят изменения для приведения в соответствии с МСФО. В данном случае описанный метод формирования бухгалтерской отчетности по принципам МСФО является менее трудоемким, благодаря чему получает наиболее быстрое распространение в отечественной практике. Кроме того, при переходе к подготовке финансовой отчетности, процесс трансформации неизбежен, поскольку все вступительные данные должны быть сопоставимы.

Названия статей баланса и их порядок расположения при формировании отчетности согласно международным стандартам в зависимости от характера актива, его существенности, размера, распределения во времени обязательств, ведущих к отдельному представлению процентных и беспроцентных обязательств и резервов могут быть видоизменены, поскольку баланс отражает общую картину финансового состояния организации. Имеется ввиду, что данные статей могут быть как объединены и укрупнены так же, наоборот, детализированы и разбиты на более подробные составляющие.

Существует еще один подход к составлению отчетности по МСФО при ведении бухгалтерского учета в соответствии с РСБУ, получивший в экономической литературе название «трансляция данных российского бухгалтерского учета в отдельные регистры с проведением последующих корректировок». Подразумевает данный метод трансляцию операции и их отражение в системе счетов по РСБУ и МСФО, учитывающихся параллельно и при этом корректируется уже отчетные данные, полученные в соответствии с РСБУ. Отсюда можно вывести, что трансляция отчетности представляет собой гибрид параллельного учета.

Принципы составления международных стандартов финансовой отчетности предусматривают, что в случае возможного оттока ресурсов, содержащих экономические выгоды, в связи с погашением текущих обязательств, и сумма погашения может быть надежно определена, обязательства будут признаны в бухгалтерском балансе. МСФО также включает положения, сформулированные в соответствии с условиями, которые не определяют сумму или сроки исполнения обязательств.

Заключение

Трансформация финансовой отчетности российских компаний в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности является первым шагом в переходе от российских стандартов бухгалтерского учета МСФО. Выступает в роли одной из важнейших форм финансовой отчетности, согласно которому определяется финансовое состояние компании, составляется бухгалтерский баланс, представляющий собой группировку активов и обязательств, организованных в валюте на отчетную дату [там же].

Формирование финансовой отчетности по международным стандартам становится одним из основных требований настоящего времени. Особенно остро данная проблема затрагивает те российские коммерческие и некоммерческие организации, которые имеют выход на международные финансовые рынки или являются структурными подразделениями зарубежных организаций. В действительности организациям, которые ранее не готовили отчетность согласно международным стандартам финансовой отчетности, предстоит преобразовать свои учетные процедуры, усовершенствовать технику сбора внутренней информации и пройти первый трудный этап построения полностью соответствующей МСФО финансовой отчетности [Сапожникова, 2012].

Библиография

1. Астахов В.П. Бухгалтерский (финансовый) учет. Шаг за шагом. Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 464 с.
2. Карабан Н.С., Ронжина М.А. Требования к учетной политике в соответствии с МСФО и ПБУ // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита. 2018. С. 116-119.
3. Литвиненко М.И. Консолидированная финансовая отчетность в соответствии с новыми стандартами. М.: Юрайт, 2019. 504 с.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 27 «Отдельная финансовая отчетность».

5. Методические указания по инвентаризации имущества и финансовых обязательств: утв. приказом Минфина РФ от 13 июня 1995 г.
6. О бухгалтерском учете: ФЗ РФ от 6 декабря 2011 г., № 402-ФЗ: принят Гос. Думой 22 нояб. 2011 г.: одобрен Советом Федерации 29 нояб. 2011 г.
7. План Минфина России на 2012-2015 гг. по развитию бухгалтерского учета и отчетности в РФ на основе МСФО: приказ Минфина России от 30.11.2011 № 440.
8. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» ПБУ 4/1999: утв. приказом Министерства финансов РФ от 06 июля 1999 г. №43н.
9. Сапожникова Н.Г. МСФО. М.: КноРус, 2012. 386 с.
10. Способы формирования отчетности в соответствии с МСФО // Новая бухгалтерия. 2006. № 10. С. 16-28.
11. Тетерлева А.С. Международные стандарты финансовой отчетности. Екатеринбург, 2016. 176 с.
12. Хахонова Н.Н. Бухгалтерский учет, анализ, аудит, налогообложение и статистика: история развития от древнейших цивилизаций до наших дне. Ростов-на-Дону, 2018. 240 с.
13. Чая В.Т. Управленческий учет. М.: Юрайт, 2023. 354 с.

Preparation of accounting (financial) statements in accordance with international financial reporting standards

Zul'fiya M. Laipanova

PhD in Economics, Associate Professor,
North Caucasian State Academy,
369001, 36, Stavropol'skaya str., Cherkessk, Russian Federation;
e-mail: Laypanova2012@mail.ru

Kamila K. Marganiya

Student,
North Caucasian State Academy,
369001, 36, Stavropol'skaya str., Cherkessk, Russian Federation;
e-mail: Marganiya2002@mail.ru

Abstract

The presented paper describes the relevance of financial (accounting) reporting in accordance with international and Russian standards. The procedure for compiling these types of reports is considered and their advantages and disadvantages in the mechanism of financial reporting formation are analyzed, which allows you to work successfully with foreign partners and ensures effective management of the organization. The usefulness of the information provided by both types of reporting for both external and internal data users is compared. The problems of transition of all Russian companies to the preparation of accounting (financial) statements in accordance with IFRS, as well as ways of conducting parallel accounting as a way to solve this issue are described. The preparation of financial statements in accordance with international standards is becoming one of the main requirements of the present time. This problem is especially acute for those Russian commercial and non-profit organizations that have access to international financial markets or are structural divisions of foreign organizations. In reality, organizations that have not previously prepared statements in accordance with international financial reporting standards will have to transform their accounting procedures, improve their internal information collection techniques and go through the first difficult stage of constructing fully compliant IFRS financial statements.

For citation

Laipanova Z.M., Marganiya K.K. (2023) Formirovanie bukhgalterskoi (finansovoi) otchetnosti v sootvetstvii s MSFO [Preparation of accounting (financial) statements in accordance with international financial reporting standards]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 478-486. DOI: 10.34670/AR.2023.38.18.026

Keywords

Preparation of accounting statements in accordance with IFRS, formation of financial statements in accordance with RAS, similarities and differences between IFRS and RAS, transformation, conversion, practice of domestic companies in reporting in accordance with IFRS, external and internal users of economic information, reporting as a comprehensive tool for reflecting the financial condition of the enterprise.

References

1. Astakhov V.P. (2014) *Bukhgalterskii (finansovyi) uchet. Shag za shagom* [Accounting (financial) accounting. Step by step]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
2. Chaya V.T. (2023) *Upravlencheskii uchet* [Management Accounting]. Moscow: Yurait Publ.
3. Karaban N.S., Ronzhina M.A. (2018) Trebovaniya k uchetnoi politike v sootvetstvii s MSFO i PBU [Requirements for accounting policies in accordance with IFRS and PBU]. In: *Aktual'nye problemy bukhgalterskogo ucheta, analiza i audita* [Current problems of accounting, analysis and audit].
4. Khakhonova N.N. (2018) *Bukhgalterskii uchet, analiz, audit, nalogooblozhenie i statistika: istoriya razvitiya ot drevneishikh tsivilizatsii do nashikh dne* [Accounting, analysis, audit, taxation and statistics: history of development from ancient civilizations to the present day]. Rostov-on-Don.
5. Litvinenko M.I. (2019) *Konsolidirovannaya finansovaya otchetnost' v sootvetstvii s novymi standartami* [Consolidated financial statements in accordance with new standards]. Moscow: Yurait Publ.
6. *Metodicheskie ukazaniya po inventarizatsii imushchestva i finansovykh obyazatel'stv: utv. prikazom Minfina RF ot 13 iyunya 1995 g.* [Guidelines for inventory of property and financial obligations: approved by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of June 13, 1995].
7. *Mezhdunarodnyi standart finansovoi otchetnosti (IAS) 27 «Otdel'naya finansovaya otchetnost'»* [International Financial Reporting Standard (IAS) 27 “Separate Financial Statements”].
8. *O bukhgalterskom uchete: FZ RF ot 6 dekabrya 2011 g., № 402-FZ: prinyat Gos. Dumoi 22 noyab. 2011 g.: odobren Sovetom Federatsii 29 noyab. 2011 g.* [On accounting: Federal Law of the Russian Federation dated December 6, 2011, No. 402-FZ: adopted by the State. Duma 22 Nov. 2011: approved by the Federation Council on November 29, 2011].
9. *Plan Minfina Rossii na 2012-2015 gg. po razvitiyu bukhgalterskogo ucheta i otchetnosti v RF na osnove MSFO: prikaz Minfina Rossii ot 30.11.2011 № 440* [Plan of the Ministry of Finance of Russia for 2012-2015 on the development of accounting and reporting in the Russian Federation on the basis of IFRS: order of the Ministry of Finance of Russia dated November 30, 2011 No. 440].
10. *Polozhenie po bukhgalterskomu uchetu «Bukhgalterskaya otchetnost' organizatsii» PBU 4/1999: utv. prikazom Ministerstva finansov RF ot 06 iyulya 1999 g. №43n* [Accounting Regulations “Accounting Statements of an Organization” PBU 4/1999: approved by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated July 6, 1999 No. 43n].
11. Sapozhnikova N.G. (2012) *MSFO* [IFRS]. Moscow: KnoRus Publ.
12. (2006) Sposoby formirovaniya otchetnosti v sootvetstvii s MSFO [Methods for generating reporting in accordance with IFRS]. *Novaya bukhgalteriya* [New Accounting], 10, pp. 16-28.
13. Teterleva A.S. (2016) *Mezhdunarodnye standarty finansovoi otchetnosti* [International financial reporting standards]. Yekaterinburg.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 658.14. **DOI: 10.34670/AR.2023.31.81.064**

Оптимизация структуры капитала предприятия

Чажаев Муслим Ибрагимович

Кандидат экономических наук, доцент,
завкафедрой государственного и муниципального управления,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mchajaev@mail.ru

Хасиева Хеда Алиевна

Преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: head-hasieva@mail.ru

Гайрбекова Марианна Исаевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления в образовании,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Nazaeva88@bk.ru

Аннотация

Эффективность деятельности любого предприятия, нацеленного на обеспечение высоких темпов своего развития, а также на повышение конкурентоспособности, во многом зависит от особенностей формирования структуры его капитала. Под структурой капитала предприятия обычно понимают соотношение его собственного и заемного капитала, привлекаемого для финансирования операционной деятельности. А оптимальная структура – это такое соотношение ее элементов, которое обеспечивает или необходимый прирост рентабельности при заданном уровне финансовой устойчивости, или повышение финансовой устойчивости при заданном уровне рентабельности. Оптимальная структура капитала является необходимым условием для эффективной работы предприятия. В статье исследуются основные теории и методы оптимизации структуры капитала предприятия. Дана характеристика методов, которые применяются для оптимизации структуры капитала на практике, а также рассматривается зависимость структуры денежного капитала от фазы жизненного цикла хозяйствующего субъекта. Таким образом, оптимальная структура капитала является необходимым условием для эффективной структуры оптимизации внешней работы предприятия. Оптимизация структуры капитала должна проводиться, учитывая влияние изменений внешней конъюнктуры компании и основываться на максимизации рыночной стоимости компании.

Для цитирования в научных исследованиях

Чажаев М.И., Хасиева Х.А., Гайрбекова М.А. Оптимизация структуры капитала предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 487-493. DOI: 10.34670/AR.2023.31.81.064

Ключевые слова

Компания, рыночная стоимость, структура капитала, финансовый рычаг, капитал.

Введение

Эффективность деятельности любого предприятия, нацеленного на обеспечение высоких темпов своего развития, а также на повышение конкурентоспособности, во многом зависит от особенностей формирования структуры его капитала. Под структурой капитала предприятия обычно понимают соотношение его собственного и заемного капитала, привлекаемого для финансирования операционной деятельности. А оптимальная структура – это такое соотношение ее элементов, которое обеспечивает или необходимый прирост рентабельности деятельности при заданном уровне финансовой нацеленного должна можно устойчивости, или повышение финансовой устойчивости при заданном уровне рентабельности. Исходя из чего, можно сделать вывод о том, что однозначного понимания оптимальной структуры капитала применительно ко всем хозяйствующим под зависит должна не существует. То есть , для каждой организации должна быть найдена присущая только ей структура, которая оптимизировала бы результаты её финансово-хозяйственной деятельности и была предназначена для реализации, по крайней мере, двух из возможных целей развития: или увеличения доходности, или ориентация на сохранение стабильности.

Основная часть

Теоретические концепции оптимизации структуры капитала представлены на рисунке 1.

Все, изученные нами, теоретические концепции оптимизации структуры капитала, уделяют первостепенное внимание факторам. Для того чтобы адекватно описать процесс выбора соотношения различных источников финансирования, следует учитывать влияние всех перечисленных факторов.

Значимость исследования методических подходов обусловливается тремя обстоятельствами:

– целевым направлением деятельности хозяйствующего субъекта;

– отраслевыми особенностями и масштабами бизнеса;

– фазой жизненного цикла хозяйствующего субъекта.

Вышесказанное свидетельствует о том, что политика управления структурой денежного капитала обусловливается системой долгосрочных целей, общеотраслевой особенностью и масштабами бизнеса хозяйствующего субъекта и реализуется в определенных условиях.

На практике зачастую вопрос о структуре капитала решается на качественном (во многом интуитивном) уровне, и задача его оптимизации не ставится вообще. Что особенно свойственно для сравнительно небольших предприятий и обусловлено активной сменой как рыночных условий, так и стадий жизненного цикла таких фирм.

Однако существуют несколько основных способов, которые используются для оптимизации структуры капитала на практике (рис. 2).

Теоретические концепции оптимизации структуры капитала

Традиционная (М. Грехэм, Р. Дод, Дж. Доналдсон) – структуру капитала возможно оптимизировать посредством учета цен на отдельные его составные части. Исходный теоретический посыл этой концепции заключается в том, что цена собственного капитала хозяйствующего субъекта всегда будет выше цены заемного капитала. Механизм оптимизации выглядит следующим образом в результате увеличения доли использования заемного капитала средневзвешенная цена капитала хозяйствующего субъекта снижается и, соответственно, его рыночная стоимость растет.

Индифферентности структуры капитала (Ф. Модильяни, М. Миллер) – структуру капитала хозяйствующего субъкта невозможно оптимизировать ни по критерию минимизации средневзвешенной его цены, ни по критерию максимизации рыночной стоимости, поскольку она не влияет на формирование этих показателей. Концепция определяет стоимость любого хозяйствующего субъекта исключительно через его будущие доходы и доказывает, что при оценке рыночной стоимости важна только суммарная цена активов организации, а состав элементов капитала, вложенного в эти активы, не важен. Данные идеи основывались на концепции идеальных рынков капитала, для которых необходимы совершенные условия, нереализуемые на практике. После модификации рыночных условий индифферентная теория стала утверждать, что определенная доля заемного капитала может быть полезна для предприятия, а чрезмерное его использование, напротив, вредно, при этом оптимальная доля заемного капитала у каждого хозяйствующего субъекта своя.

Компромиссная (М. Миллер, Х. Де Анжело, Р. Масюлис, Дж. Уорнер) – основная идея заключается в том, что формирование структуры капитала происходит под влиянием противоречивых условий, которые определяют соотношение доходности и риска от использования капитала организации. Рассматриваются реальные условия функционирования экономики: налогообложение прибыли, риск банкротства, цена отдельных элементов капитала. Эти факторы по своему суммарному воздействию формируют определенное соотношение уровня доходности и риска использования капитала организации в ее структуре. Таким образом, перед собственником или руководителем хозяйствующего субъекта стоит выбор между налоговой защитой по процентным платежам и издержкам финансовых трудностей, связанных с наличием заемного капитала.

Противоречивости интересов формирования структуры капитала (М. Гордон, М. Дженсен, У. Меклинг, Р. Мазулис, С. Майерс) – базис концепции составляет тезис о том, что существуют различия в интересах и уровне информированности у собственников, менеджеров, кредиторов и инвесторов при управлении эффективностью использования капитала, выравнивание которых приводит к увеличению стоимости отдельных его элементов. Данная концепция базируется на трёх теориях: асимметричной информации, сигнализирования и мониторинговых затрат.

Рисунок 1 - Теоретические концепции оптимизации структуры капитала

Метод оптимизации по соотношению операционного и финансового рычагов	рассматривает различные соотношения между выручкой, операционной прибылью, расходами производственного и финансового характера и их влияние на чистую прибыль компании. Главное достоинство метода состоит в том, что он позволяет учитывать влияние изменения коммерческих условий производства на чистую прибыль и доходность владельцев собственного капитала при выборе различной структуры капитала.
Метод операционной прибыли	направлен на определение допустимого уровня долга в структуре капитала с помощью определения вероятности банкротства. Для каждого уровня финансового рычага определяется вероятность банкротства и сравнивается с неким изначально заданным пороговым значением. Целевым размером долга выступает тот, при котором вероятность банкротства равна заданной пороговой величине. Главный недостаток метода состоит в том, что он предполагает независимость размера прибыли от финансового рычага компании. Основное достоинство - метод дает предварительную оценку для нахождения оптимальной структуры капитала компании и может являться экспресс-методом.
Метод EBIT-EPS	базируется на оценке влияния альтернативных долгосрочных вариантов финансирования на значение прибыли на акцию (EPS). Преимущество метода состоит в том, что в качестве независимой величины используется показатель операционной прибыли (EBIT), который не зависит от структуры капитала компании. Главными недостатками метода является: во-первых, то, что он рассматривает альтернативные варианты финансирования, не допуская их комбинации; во-вторых, то, что в методе максимизируется значение EPS, а не рыночная стоимость компании.
Метод оценки эффекта финансового левериджа	направлен на максимизацию рентабельности собственного капитала путем выявления взаимосвязи между чистой прибылью компании и величиной ее валовой прибыли и привлечением заемного капитала в оборот компании. Основным недостатком данного метода является то, что он не учитывает внутреннюю структуру собственных и заемных средств и определяет собственные средства компании как бесплатные, что не соответствует действительности.

Рисунок 2 - Методы оптимизации структуры капитала

Тем не менее рассмотренные нами практические методы не дают возможности учитывать в полной мере изменения внешней конъюнктуры (макросреды; рынка и др..). В то же время подобные перемены, бесспорно, воздействуют на «степень оптимальности» структуры капитала компании.

Кроме изученных нами способов оптимизации, в финансовой литературе упоминаются и такие методы, как: оптимизация согласно аспекту минимизации уровня финансовых рисков; оптимизация согласно аспекту минимизации его стоимости.

Все предприятия развиваются циклически, переходя последовательно от одной фазы жизненного цикла к другой. В соответствии с этим изменяется и структура денежного капитала. Выделяют следующие стадии жизненного цикла: возникновение, рост, зрелость и спад.

Исследуем, зависимость структуры денежного капитала от фазы жизненного цикла хозяйствующего субъекта (рис. 3).

Рисунок 3 - Зависимость структуры денежного капитала от фазы жизненного цикла хозяйствующего субъекта

С каждым новым циклом компания переходит на следующую, более высокую для себя ступень развития. В соответствии с этим в структуре источников финансирования изменяется и предельная доля заемного капитала.

Данные циклы будут повторяться до тех пор, пока компания не достигнет своих долгосрочных целей и оптимальной структуры денежного капитала.

Заключение

Таким образом, оптимальная структура капитала является необходимым условием для эффективной работы предприятия. Оптимизация структуры капитала должна проводиться, учитывая влияние изменений внешней конъюнктуры компании и основываться на максимизации рыночной стоимости компании.

Библиография

1. Борисов Е. Ф. Экономика: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2013.
2. Гаврилова А. Н., Сысоева Е. Ф., Барабанов А. И. [и др.] Финансовый менеджмент. 6-е изд., стер. М.: Кнорус, 2015.

3. Липчиу Н. В., Павлова Е. А. Оценка оптимизации структуры источников финансирования организаций в современных условиях // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2012. № 76. С. 2.
4. Ушаева С. Н. К вопросу об оптимизации структуры капитала фирмы // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 10. С. 103.
5. Chandra R. Financial management. – BookRix, 2013.
6. Fabozzi F. J., Peterson P. P. Financial management and analysis. – John Wiley & Sons, 2003. – T. 132.
7. Higgins R. C. Analysis for financial management. – McGraw-Hill, 2016.
8. McMenamin J. Financial management: an introduction. – Routledge, 2002.
9. Pandey K. Financial management. – Lulu. com, 2017.
10. Paramasivan C. Financial management. – New age international, 2009.

Optimization of the company's capital structure

Muslim I. Chazhaev

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of State and Municipal Administration,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mchajaev@mail.ru

Kheda A. Khasieva

Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: head-hasieva@mail.ru

Marianna I. Gairbekova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management in Education,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Nazaeva88@bk.ru

Abstract

The efficiency of any enterprise aimed at ensuring high rates of its development, as well as increasing competitiveness, largely depends on the characteristics of the formation of its capital structure. The capital structure of an enterprise is usually understood as the ratio of its own and borrowed capital raised to finance operating activities. And the optimal structure is such a ratio of its elements that provides either the necessary increase in profitability at a given level of financial stability, or an increase in financial stability at a given level of profitability. The optimal capital structure is a necessary condition for the structure of the monetary efficient operation of the enterprise. The characteristic of the methods necessary to practice is given which are applied to the

theory of methods of optimization of capital structure effective necessary from in practice, as well as the main methods of work is considered the dependence of the structure necessary for which monetary capital from the phase of the life cycle of an economic entity. Thus, an optimal capital structure is a necessary condition for an effective structure for optimizing the external operation of an enterprise. Optimization of the capital structure should be carried out considering the impact of changes in the company's external environment and be based on maximizing the company's market value.

For citation

Chazhaev M.I., Khasieva Kh.A., Gairbekova M.A. (2023) Optimizatsiya struktury kapitala predpriyatiya [Optimization of the company's capital structure]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 487-493. DOI: 10.34670/AR.2023.31.81.064

Keywords

Company, market value, capital structure, financial leverage, capital.

References

1. Borisov E. F. Economics: textbook and workshop. Moscow: Yurayt, 2013.
2. Chandra, R. (2013). Financial management. BookRix.
3. Fabozzi, F. J., & Peterson, P. P. (2003). Financial management and analysis (Vol. 132). John Wiley & Sons.
4. Gavrilova A. N., Sysoeva E. F., Barabanov A. I. [et al.] Financial management. 6th ed., ster. M.: Knorus, 2015.
5. Higgins, R. C. (2016). Analysis for financial management. McGraw-Hill.
6. Lipchiu N. V., Pavlova E. A. Evaluation of optimization of the structure of sources of financing of organizations in modern conditions // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2012. No. 76. p. 2.
7. McMenamin, J. (2002). Financial management: an introduction. Routledge.
8. Pandey, K. (2017). Financial management. Lulu. com.
9. Paramasivan, C. (2009). Financial management. New age international.
10. Ushaeva S. N. On the optimization of the capital structure of the company // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2012. No. 10. p. 103.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 330.3 **DOI: 10.34670/AR.2023.16.16.063**

Влияние структуры капитала на стоимость компании

Хасиева Хеда Алиевна

Преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: head-hasieva@mail.ru

Якубова Мизан Мансуровна

Ассистент,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: ymizan@bk.ru

Аннотация

Концепция управления, направленная на максимизацию стоимости компании, приобретает в нашей стране все большую актуальность. Сутью подхода Value Based Management (VBM) является системное выстраивание оценки результатов деятельности на основе стоимости, которое, в свою очередь, лежит в основе принятия управленческих решений. В статье исследуется влияние структуры капитала на стоимость компании через ряд финансовых показателей. Также раскрыты различные подходы к возможности нахождения оптимального соотношения собственных и заемных средств. Несмотря на различия в подходах к расчету стоимости компании, а также набор управленческих коэффициентов, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки, структура капитала оказывает непосредственное влияние на итоговую стоимость предприятия. На сегодняшний день экономистами не установлено идеальное соотношения между собственными и заемными источниками. В реальных условиях менеджеры компании должны принимать решения, опираясь на специфику бизнеса, текущие и ожидаемые рыночные условия, и принимая во внимание меняющиеся условия внешней среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Хасиева Х.А., Якубова М.М. Влияние структуры капитала на стоимость компании // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 494-499. DOI: 10.34670/AR.2023.16.16.063

Ключевые слова

Оптимизация структуры капитала, предприятие, финансовая устойчивость, рентабельность, Value- Based Management.

Введение

Концепция управления, направленная на максимизацию стоимости компании, приобретает в нашей стране все большую актуальность. Сутью подхода Value-Based Management (VBM) является системное выстраивание оценки результатов деятельности на основе стоимости, которое, в свою очередь, лежит в основе принятия управленческих решений. Максимизация стоимости компании, в данном случае, выбирается в качестве генеральной корпоративной цели, на достижение которой направляются основные усилия высшего менеджмента.

Основная часть

Концепция управления, направленная на максимизацию стоимости компании, приобретает в нашей стране все большую актуальность. Суть подхода Value-Based Management является системное выстраивание оценки результатов деятельности на основе стоимости, которое в свою очередь, лежит в основе принятия управленческих решений. Максимизация стоимости компании, в данном случае, выбирается в качестве генеральной корпоративной цели, на достижение которой направляются основные усилия высшего менеджмента.

Исследование взаимосвязи между структурой капитала и стоимостью фирмы было впервые разработано Миллером и Модильяном в работе «Стоимость капитала, корпоративные финансы и теория инвестиций» (т.е. ММ теории). Они считают, что в идеале структура корпоративных обязательств и собственного капитала не будет влиять на стоимость предприятия без учета корпоративного подоходного налога, то есть стоимость предприятия с одинаковым риском и разной структурой капитала будет одинаковой. Впоследствии учеными была предложена новая теория структуры капитала и отношения стоимости предприятия на основе теории ММ, среди которых репрезентативной является теория компромисса.

Теория компромисса утверждает, что существует компромисс между налоговыми выгодами от обязательств и стоимостью финансовых ограничений, и когда компромисс между ними делает совокупные издержки наименьшими, это оптимальная структура капитала, и, согласно популярной интерпретации, стоимость предприятия увеличивается в первую очередь с увеличением доли в структуре капитала.

Впоследствии Миллер и Модильяни, вводя в свою первоначальную модель корпоративные налоги, отступили от своих предварительных выводов; они предполагают, что, поскольку налоговое преимущество по долгу может быть полностью использовано, идеальным вариантом было бы брать в долг по максимуму. Тем не менее, другие исследования показали, что это преимущество было лишь частичным, поскольку у компаний есть выбор в пользу других налоговых льгот, отличных от долгов, а также из-за определенного эффекта клиентуры, вызванного несовершенством рынка.

В контексте несовершенных рынков возникают три другие теории (теория неуместности Миллера, теория компромиссов и теория иерархии предпочтений), которые, как утверждается, связаны с некоторыми недостатками рынка, такими как налоги с физических лиц, издержки, связанные с финансовыми трудностями, агентские расходы и т.д. Первый недостаток был рассмотрен Миллером (1977), который пришел к выводу, что налоговое преимущество по долгу аннулируется, и, таким образом, снова повторил тезис о несоответствии структуры капитала стоимости компании.

Вторая аномалия рассматривается некоторыми исследователями как незначительная по стоимости, подтверждая полное налоговое преимущество в отношении долга; в то время как для других это ценно и снижает эту налоговую выгоду до такой степени, что становится очевидным, что оптимальной финансовой структурой является та, в которой затраты на финансовые трудности приравниваются к налоговым льготам по долгам; последний подход можно объяснить с помощью теории компромисса.

Третье несовершенство основано на теории агентства и возникает из-за конфликтов из-за владения и контроля между акционерами и управляющими, которые легче всего распознать в компаниях, не имеющих долгов, а также между акционерами и кредиторами, когда компания использует долг для финансирования своих проектов. Будет такой уровень долга, при котором издержки этих конфликтов будут минимальными, то есть оптимальная структура долга, которая поддерживается тезисом о структуре компромисса

Экономическая теория информации является основой четвертого несовершенства. Это было объяснено с двух точек зрения: первая исходит из уже упомянутой теории компромисса, поскольку считается, что неприятие риска менеджментом, как и сигналы, подаваемые на рынке формой финансирования компании, являются двумя явлениями, влияющими на решения менеджера. И столкнувшись с желанием максимально использовать налоговые льготы, которые дает ему большая задолженность, он выбрал бы только умеренный ее уровень.

Во-вторых, из-за теории иерархии предпочтений, которая, в отличие от теории компромисса, считает, что оптимальной структуры капитала не существует и что компания предпочитает сначала финансировать себя за счет ресурсов, с которыми у нее меньше проблем из-за информационной асимметрии между менеджерами и рынком, далее следует иерархическая шкала предпочтений, когда самые желанные источники заканчиваются.

С одной стороны, рыночные взаимодействия между продуктом и потребителем, которые, используя в качестве платформы развитие теории промышленной организации, показывают, как стратегия конкуренции за реальный товарный рынок и сами характеристики товаров-потребителей тесно связаны со структурой долга компании. Выгоды, не только налоговые, но и стратегические при использовании долга, компенсируются большей вероятностью возникновения затрат на банкротство.

С другой стороны, было отмечено большое влияние задолженности компаний, являющихся объектами предложений о поглощении, на их успех или неудачу. Оптимальная структура капитала достигается, когда прибыль руководства и акционеров фирмы, подвергшейся нападению, компенсируется затратами на потерю контроля в спорах, возникающих на рынке в результате поглощения, при этом основное внимание уделялось распределению собственности и потоков капитала.

Наконец, представлена новая теория структуры капитала, дизайн ценных бумаг, которая направлена на решение некоторых специфических проблем при составлении финансовых контрактов, таких как агентские проблемы, проблемы асимметричной информации, корпоративного контроля или взаимодействия между продуктом и потребителем. Он имеет в качестве доктринальной основы все концептуальные материалы, которые структурируют теорию финансовых контрактов.

Структура капитала компании определяется набором контрактов, характеризующихся поддержанием агентских отношений, при которых принципал делегирует полномочия по принятию решений другому лицу для выполнения услуг от его имени. Оба стремятся

максимизировать свою собственную полезность, но дистанцированы от владения и контроля, это может вызвать проблемы с агентством, которые влияют на стоимость компании, поскольку их решение влечет за собой новые затраты, известные как агентские расходы.

В экономической литературе влияние структуры капитала на стоимость компаний может быть рассчитана также при помощи оценки влияния на финансовый рычаг. Финансовый рычаг, так же называемый многими экономистами финансовым левериджем или кредитным плечом – это отношение заемного капитала к собственным средствам. Для того чтобы оценить выгоды от использования финансового рычага, а также риски, которые с ним связаны, на сегодняшний день существуют два основных подхода: американский и европейский.

В американском подходе под эффектом финансового рычага понимают изменение денежного потока в процентах, получаемого владельцем собственного капитала при изменении общей отдачи от актива на 1%. Другими словами, основным звеном данном концепции является выделение влияния финансового рычага на чистую прибыль и установление дополнительно заемного на зависимости изменения операционной прибыли от чистой.

В европейском подходе под эффектом финансового рычага понимается разница между доходностью собственного капитала и доходностью активов, то есть дополнительная доходность владельца собственного капитала, возникающая при привлечении заемного финансирования под определенный процент. Данная концепция финансового рычага характеризуется показателем эффекта финансового рычага, который показывает уровень дополнительно генерируемой прибыли на собственный капитал при различной доле использования заемных средств. Эффект финансового рычага (DFL) рассчитывается по формуле:

$$DFL = (1 - t) * (ROA - r) * (\frac{D}{E}) \quad (3)$$

DFL - эффект финансового рычага, в процентах;

t - ставка налога на прибыль, в относительной величине;

ROA - рентабельность активов (экономическая рентабельность по EBIT), в%;

r - ставка процента по заемному капиталу, в %;

D - заемный капитал;

E - собственный капитал.

Исходя из приведенного способа расчета, можно сделать следующие выводы:

– В ситуации, когда финансовый рычаг и налог на прибыль для компании отсутствуют, экономическая рентабельность и доходность собственного капитала совпадут.
– Налогообложение прибыли влечет за собой снижение доходности собственного капитала по сравнению с экономической рентабельностью.
– При условии снижения доходности компании, увеличение финансового рычага может нивелировать данный эффект, так как при этом доходность собственного капитала возрастает.

Таким образом, на основе расчета показателя можно установить какой рост доходности активов ожидается при привлечении заемного капитала под определенный процент. Оптимизация структуры капитала в данном случае оказывает влияние на рост доходности, а значит, влияет и на окончательный финансовый результат деятельности компании.

Заключение

Подводя итог, несмотря на различия в подходах к расчету стоимости компании, а также набор управленческих коэффициентов, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки, структура капитала оказывает непосредственное влияние на итоговую стоимость предприятия. На сегодняшний день, экономистами не установлено идеальное соотношение между собственными и заемными источниками. В реальных условиях менеджеры компании должны принимать решения, опираясь на специфику бизнеса, текущие и ожидаемые рыночные условия, и принимая во внимание меняющиеся условия внешней среды.

Библиография

1. Бондарева Е.А., Ласкина Л.Ю. Влияние финансового левериджа на стоимость компании // Ученые записки Международного банковского института. 2014. № 10. С. 139-145.
2. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. М.: Олимп-Бизнес, 1997. 1120 с.
3. Бригхэм Ю., Эрхардт М. Финансовый менеджмент. СПб.: Питер, 2009. 960 с.
4. Ван Хорн Дж.К. Основы управления финансами. М.: Финансы и статистика, 2000. 800 с.
5. Гребеник В.В., Верховцева Е.А. Управление структурой капитала как способ управления стоимостью компании // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем. 2016. С. 113-121.
6. Зубков А.С., Селезнев Д.Ю. Оценка стоимости компании методом DCF с учетом цены и структуры капитала // Мир современной науки. 2017. № 3 (43). С. 42-47.
7. Crockett A. The theory and practice of financial stability //De Economist. – 1996. – Т. 144. – №. 4. – С. 531-568.
8. Nelson W. R., Perli R. Selected indicators of financial stability //Risk Measurement and Systemic Risk. – 2007. – Т. 4. – С. 343-372.
9. Morgan P., Pontines V. Financial stability and financial inclusion. – 2014.
10. Adrian T., Covitz D., Liang N. Financial stability monitoring //Annual Review of Financial Economics. – 2015. – Т. 7. – С. 357-395.

The impact of the capital structure on the value of the company

Kheda A. Khasieva

Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: head-hasieva@mail.ru

Mizan M. Yakubova

Assistant,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: ymizan@bk.ru

Abstract

The management concept aimed at maximizing the value of the company is becoming increasingly relevant in our country. The essence of the VBM approach is the systematic development of value-based assessments of activity performance, which, in turn, underlies

management decision-making. In the logic of the VBM approach, co-shareholders need to correctly assess the return on capital invested in the company, while the key task of top management is to increase control metrics to accept more funds, increasing the value of the company's shares as a whole. Today, economists have identified a number of indicators that reflect the costs of equity and borrowed capital and income generated by existing assets, as well as influencing the creation of company value. The article examines the influence of capital structure on company value through a number of financial indicators. Various approaches to the possibility of finding the optimal ratio of equity and borrowed funds are also disclosed. Despite the differences in approaches to calculating the value of a company, as well as a set of management coefficients, each of which has its own advantages and disadvantages, the capital structure has a direct impact on the final value of the enterprise. To date, economists have not established the ideal ratio between own and borrowed sources. In real conditions, company managers must make decisions based on the specifics of the business, current and expected market conditions, and considering changing environmental conditions.

For citation

Khasieva Kh.A., Yakubova M.M. (2023) Vliyanie struktury kapitala na stoimost' kompanii [The impact of the capital structure on the value of the company]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 494-499. DOI: 10.34670/AR.2023.16.16.063

Keywords

Optimization of capital structure, enterprises, financial stability, profitability, Management.

References

1. Bondareva E.A., Laskina L.Yu. (2014) Vliyanie finansovogo leveridzha na stoimost' kompanii [The influence of financial leverage on the value of the company]. *Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta* [Scientific notes of the International Banking Institute], 10, pp. 139-145.
2. Braley R., Myers S. (1997) *Printsipy korporativnykh finansov* [Principles of Corporate Finance]. Moscow: Olimp-Biznes Publ.
3. Brigham Y., Erhardt M. (2009) *Finansovyi menedzhment* [Financial management]. St. Petersburg: Piter Publ.
4. Grebenik V.V., Verkhovtseva E.A. (2016) Upravlenie strukturoi kapitala kak sposob upravleniya stoimost'yu kompanii [Capital structure management as a way to manage company value]. In: *Sovremennye problemy upravleniya prirodnymi resursami i razvitiem sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [Modern problems of managing natural resources and the development of socio-economic systems].
5. Van Horn J.K. (2000) *Osnovy upravleniya finansami* [Fundamentals of financial management]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
6. Zubkov A.S., Seleznev D.Yu. (2017) Otsenka stoimosti kompanii metodom DCF s uchetom tseny i struktury kapitala [Valuation of a company using the DCF method considering price and capital structure]. *Mir sovremennoi nauki* [World of modern science], 3 (43), pp. 42-47.
7. Crockett, A. (1996). The theory and practice of financial stability. De Economist, 144(4), 531-568.
8. Nelson, W. R., & Perli, R. (2007). Selected indicators of financial stability. Risk Measurement and Systemic Risk, 4, 343-372.
9. Morgan, P., & Pontines, V. (2014). Financial stability and financial inclusion.
10. Adrian, T., Covitz, D., & Liang, N. (2015). Financial stability monitoring. Annual Review of Financial Economics, 7, 357-395.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.81.94.106**

Цифровой рубль в системе классификации видов денег

Пищулов Виктор Михайлович

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Уральский государственный экономический университет,
620144, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: dr.haust@mail.ru

Аннотация

Статья обращается к вопросам адекватного понимания первоосновы цифрового рубля, трактуемого с позиций общих положений теории денег. Подлежат анализу взгляды разработчиков проекта цифрового рубля на его место в системе классификации многообразных видов денег, в том числе цифровых валют, которые представлены в предлагавшихся к обсуждению документах. Интерес к данной проблеме обусловлен тем очевидным обстоятельством, что степень успешности реализации столь значимого проекта во многом предопределяется адекватностью исходных идей, принимаемых в качестве методологической основы первоначального замысла. Сложность поставленной задачи обусловлена неполной изученностью процессов, имеющих место в мире цифровых валют, а следовательно, недостаточной разработанностью теории и методологии столь нового явления. Из последних обстоятельств проистекает недостаточная согласованность в формировании основных понятий и соответствующей терминологии, характеризующих такого рода явления.

Для цитирования в научных исследованиях

Пищулов В.М. Цифровой рубль в системе классификации видов денег // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 500-511. DOI: 10.34670/AR.2023.81.94.106

Ключевые слова

Цифровой рубль, цифровые валюты, функции денег, таксономия денег, цифровые валюты центральных банков.

Введение

Создание и быстрое распространение специфического вида ликвидных средств, предлагаемых в форме цифровых валют, необходимо побуждает к последующему развитию и углублению общих представлений, составляющих теорию и методологию понятия «деньги». Необходимым этапом в развитии идеологии цифровых валют видится разработка проектов так называемых цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ), или central bank digital currencys (CBDC). Взгляды, выражающие такого рода идеологию, нашли свое воплощение в реализуемом в настоящее время проекте цифрового рубля. Разработка и претворение в реальность проекта цифрового рубля требуют наличия адекватных представлений о сущности и функциях данного специфического вида цифровых валют.

Идеи создателей проекта цифрового рубля видится возможным в определенной степени понять и осмыслить на основе анализа предлагаемых к общественному обсуждению документов ЦБ РФ [Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций, www]. В частности, для анализа идей, заложенных в основу проекта, представляет непосредственный интерес такой документ, который озаглавлен «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России» [Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций, www]. Далее для краткости изложения этот документ будем именовать «Доклад».

Основная часть

Место цифровых валют центральных банков в системе классификации денег. Источники, представленные к обсуждению и посвященные характеристике и реализации проекта цифрового рубля, довольно велики и сложно подлежат анализу во всем своем объеме в одной сравнительно небольшой статье. По этой причине полагаем целесообразным обратиться к конкретному вопросу определения места цифрового рубля в общей системе классификации денег.

Для того чтобы составить представление об образе мыслей разработчиков проекта по поводу цифрового рубля, полагаем, нужно рассмотреть седьмой раздел Доклада, озаглавленный: «Приложение. Международное обсуждение цифровой валюты центрального банка». В частности, считаем необходимым непосредственно перейти к подразделу, озаглавленному «Классификация ликвидных финансовых активов». В данном подразделе содержится схема под названием «Типология финансовых активов по эмитентам, формам, доступности и технологиям» [Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций, www].

Следует обратить внимание на то немаловажное обстоятельство, что в названии указанного седьмого раздела Доклада фигурирует термин «цифровая валюта центрального банка», но в названиях подраздела и схемы этот термин заменен на другой, а именно – «финансовые активы».

Насколько корректным видится называть все виды элементов, классифицируемых в схеме Доклада, финансовыми активами? Само понятие «активы» охватывает виды имущества, учитываемые на соответствующих счетах в части бухгалтерского баланса хозяйствующего субъекта, обозначаемого «Актив». Таким образом, для того чтобы определенный вид имущества был признан в качестве актива, требуется, чтобы субъект, выступающий в качестве собственника этого имущества, вел учет в форме бухгалтерского баланса. Поэтому деньги, учитываемые как вид ликвидного имущества на соответствующих счетах в части баланса, озаглавленной «Актив», могут рассматриваться в качестве активов.

Однако следует помнить, что система бухгалтерского учета в виде двойной записи появилась относительно недавно, наиболее ранние примеры применения отмечены второй половиной XIV века (компания Франческо Датини, в частности). Между тем некоторые виды денег, в частности товарные деньги и монеты из благородных металлов, существовали задолго до этого времени.

Кроме всего прочего, нужно признать, что не все собственники денег ведут учет в форме бухгалтерского баланса. Возникает вопрос: могут ли наличные деньги на руках физических лиц быть названы активами? Тот же самый вопрос возникает по поводу единиц цифровых валют, собственниками которых выступают физические лица.

Кроме всего прочего, нужно помнить, что бухгалтерский баланс имеет в своем составе две равноценные части – «Актив» и «Пассив». Безналичные деньги, учитываемые в пассивах, выходят за рамки предлагаемого названия схемы Доклада, а значит не могут быть приняты к рассмотрению в данной модели классификации форм и видов денег.

В силу указанных доводов следует признать, что не все элементы классификационных групп из представленных в схеме Доклада могут быть названы активами. Кроме того, за пределами схемы Доклада остаются виды денег, которые не находят своего места в этой схеме. Полагаем, что следует согласиться с авторами оригинальной схемы и статьи, которые достаточно полно охватывают предлагаемой классификацией многообразные формы и виды денег, называя свою схему «The money flower: a taxonomy of money».

Видится логичным предположить, что причиной такого разночтения является то обстоятельство, что авторы данного раздела доклада вступают в дискуссию с авторами оригинальной схемы, не желая признавать в качестве денег часть представленных на оригинальой схеме классификационных групп элементов: «Некоторые активы на схеме не являются деньгами. Это «криптовалюты» (частные цифровые токены), локальные частные средства обращения, виртуальные монеты в компьютерных играх» [Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций, www, 42].

Схема классификации «ликвидных финансовых активов», (понимаем денег), представленная в Докладе. Для того чтобы сделать дальнейшее рассмотрение вопроса предлагаемого способа классификации денег предметным, полагаем необходимым привести схему, представленную в Докладе в настоящем изложении (рис. 1).

В соответствии с признанием самих авторов данного раздела Доклада, приведенная схема, лежащая в основе предлагаемой классификации денег, есть «расширенная версия схемы, первоначально предложенной в Bech and Garrat (2017)». Статья этих двух авторов озаглавлена «Central bank cryptocurrencies» («Криптовалюты центральных банков») [Bech, Garratt, www, 55]. Нужно отметить, что указанная статья упоминается в Докладе четырежды и во всех случаях написание имени второго автора приводится неточно, вместо «Garratt» указывается «Garrat» [там же, 55].

Последующий сравнительный анализ двух отмеченных схем делает необходимым привести оригинальную схему из цитируемого авторами данного раздела Доклада источника [там же, 60] (рис. 2). Во избежание многословных повторений названия схемы, приведенной в цитируемой статье, далее будем таковую называть «оригинальная схема» или «схема цитируемой статьи».

Сопоставление схемы, представленной в Докладе, и оригинальной схемы. Вообще говоря, заявление о «расширении» оригинальной схемы выглядит несколько странным, поскольку количество обозначенных классификационных групп элементов в схеме Доклада сократилось. В частности, отсутствует сегмент, обозначенный в оригинальной схеме «Cryptocurrency (wholesale)», (Криптовалюты (оптовые).

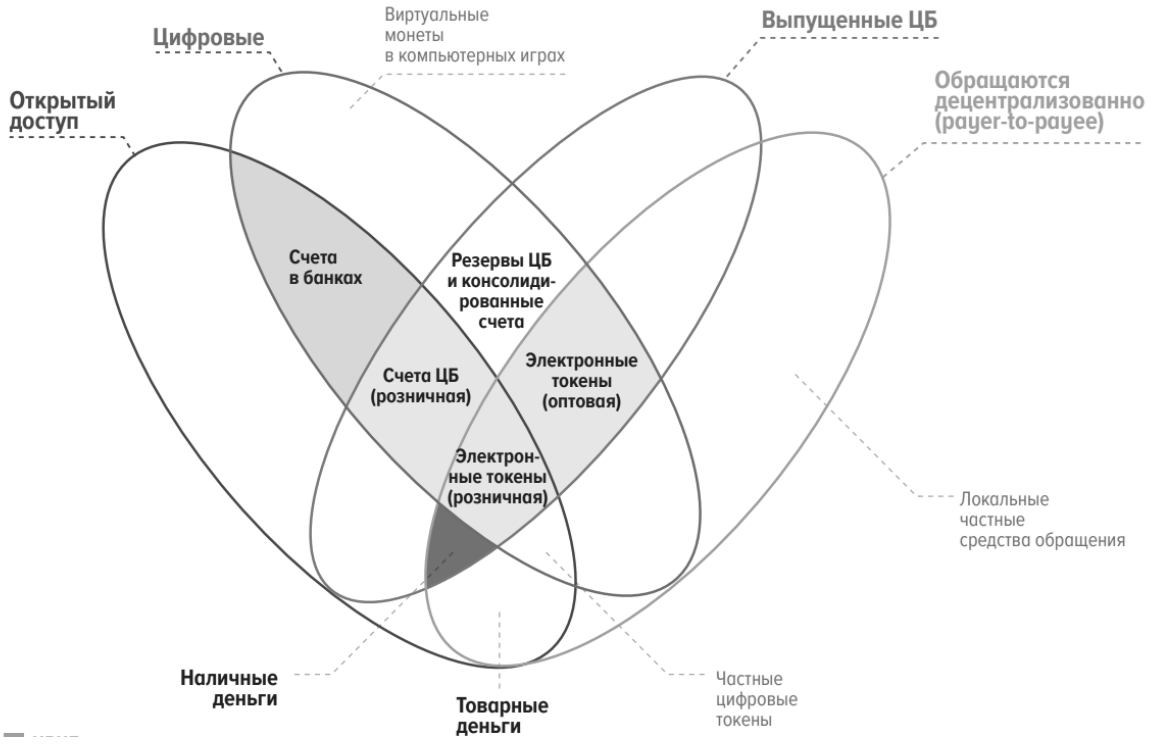


Рисунок 1 - Схема, приведенная в Докладе под названием «Типология финансовых активов по эмитентам, формам, доступности и технологиям» [Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций, www, 42]

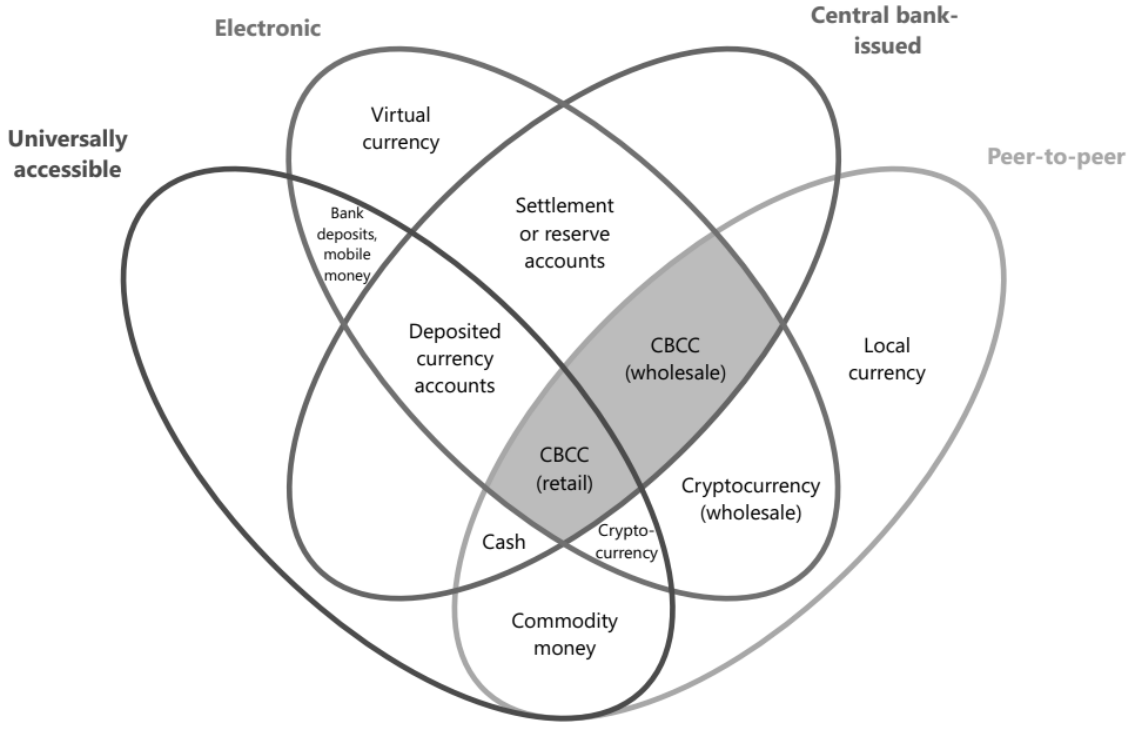


Рисунок 2 - Оригинальная схема, озаглавленная в первоисточнике «The money flower: a taxonomy of money» («Денежный цветок: таксономия видов денег») [Bech., Garratt, www, 60]

Способ классификации видов денег, представленный на схеме цитируемой статьи, в соответствии с указанием самих авторов рассматриваемой статьи, построен на основе метода, который использовал и популяризировал английский математик Джон Венн (John Venn) для разъяснения и визуализации задач теории множеств. Удобство такого способа классификации видов денег состоит в том, что, задавая несколько классификационных признаков, в данном случае четыре, показанных на схеме в форме взаимно пересекающихся овалов или «лепестков», можно получить различные классификационные группы, образованные пересечениями исходных признаков, которые представляют соответствующие виды денег.

Что есть деньги? Далее будем исходить из того, что главным признаком, определяющим возможность включения модели некоторого явления в содержание понятия «деньги», выступает способность посредством такого явления осуществлять функции денег. Главной функцией денег является функция средства обращения товаров (Т-Д-Т'). Из этой функции, как известно, проистекают все прочие функции денег.

Классификационные признаки, перечисляемые в названии схемы Доклада и представленные в самой схеме. Нетрудно заметить несовпадение такого перечисления «Типология финансовых активов по эмитентам, формам, доступности и технологиям» с фактическими обозначениями «лепестков» на самой схеме Доклада.

Перечисление начинается с признака «по эмитентам». Если пытаться найти «эмитентов» в названиях «лепестков» схемы, то непосредственно показан только один тип, обозначенный «Выпущенные ЦБ», иные эмитенты не просматриваются. Другой признак «по формам» классифицируемых элементов может быть отнесен только к лепестку «Цифровые», другие формы также не находим. Еще один признак «по доступности» представлен только лишь левым крайним лепестком «Открытый доступ».

Признак «по технологиям», казалось бы, должен подразумевать способы производства «финансовых активов» (подразумеваем деньги), которые могут быть сведены к печатанию банкнот, чеканке монет и процессам в электронных устройствах. Однако лепестка в схеме, в полной мере соответствующего такому признаку, не выявляются.

Различия в обозначениях классификационных признаков, указанных в схеме Доклада и в схеме цитируемой статьи. В оригинальной схеме используются следующие классификационные признаки: «Universally accessible» (Всеобще доступные); «Electronic» (Электронные); «Central bank- issue» (Выпущенные центральным банком); «Peer-to-peer», (От персоны к персоне (одноранговые сети, исключающие третьих лиц)). В схеме, представленной в Докладе, классификационные признаки, перечисленные в том же порядке, обозначены несколько иным образом: «Открытый доступ», «Цифровые», «Выпущенные ЦБ», «Обращаются децентрализованно (payer-to-payee)».

Наименование первого и третьего признаков, принятых в Докладе, по своему смыслу в целом соответствуют терминам, приведенным в оригинальной схеме. Если не принимать во внимание, что «Открытый доступ» предполагает возможность открывать или закрывать доступ неким внешним субъектом, в отличие от «Всеобщего доступа». Напротив, наименования второго и четвертого классификационных признаков в Докладе существенно отличаются от терминов, используемых в схеме цитируемой статьи.

Понятия «электронные деньги» и «цифровые деньги». Термины «Электронные» (по названию схемы предполагаются «деньги») и «Цифровые» (в названии схемы Доклада «активы», но следует полагать, что речь идет именно о деньгах или валютах) могут интерпретироваться несходным образом. Нужно признать, что общего согласия по

определению содержания терминов «электронные деньги» и «цифровые валюты» до настоящего времени не достигнуто. Иногда эти термины рассматриваются в качестве синонимов. Более того, нет общего согласия по вопросу о том, какое из этих двух понятий является более общим и включает в свой объем другое понятие.

Имеют место различные точки зрения по этому поводу. Например, документ, изданный Европейским центральным банком в 2012 г., озаглавленный «Virtual currency schemes» [Virtual currency schemes, www, 11] (Схемы виртуальной валюты), в таблице «A money matrix» (Денежная матрица) предлагает в качестве более общего рассматривать понятие «Digital» (цифровые валюты), а более частными понятиями выступают «E-money» (электронные деньги), «Commercial bank money (deposits)» (депозиты коммерческих банков), «Virtual currency» (виртуальные валюты).

В данном случае нужно принять во внимание дату издания документа, из которой следует, что так называемые криптовалюты не были широко известны в это время. Первая сделка обмена биткоинов на реальный товар – пиццу имела место в 2010 г. Последовавшее распространение и преумножение различных видов криптовалют привели к тому, что термин «цифровые валюты» закрепился за теми видами вновь появившихся валют, которые функционируют на основе технологии блокчейн. Это нашло свое отражение в схеме «денежный цветок» цитируемой статьи. Более общим выступает понятие «электронные деньги», которое включает в свой объем указанные в данной схеме восемь сегментов, представляющих собой виртуальные деньги, безналичные деньги на банковских счетах (три сегмента), цифровые деньги, представленные цифровыми валютами центральных банков (оптовыми и розничными) и криптовалютами (оптовыми и розничными).

В силу указанных доводов обозначение классификационного признака термином «Цифровые» (предполагаем валюты) в схеме Доклада вместо «Electronic» (Электронные деньги) в оригинальной схеме видится неудачным, если не сказать некорректным.

Замена наименования классификационного признака «peer-to-peer» в оригинальной схеме на «Обращаются децентрализованно (payer-to-payee)» в схеме доклада. Указанная замена названия классификационного признака в оригинальной схеме [Bech, Garratt, www, 60] на название таким же образом расположенного «лепестка» в схеме, представленной в Докладе, выглядит по меньшей мере странной. Первое, что нужно отметить, – это различие в терминах «peer-to-peer» и «payer-to-payee». Термин «peer-to-peer», который может интерпретироваться как «person-to-person payments» (платеж от персоны к персоне), характеризует осуществление денежных трансакций между двумя персонами без участия иных субъектов, а следовательно, децентрализовано [там же, 58]. В данном случае представление о децентрализованности предполагает отсутствие посредников в форме централизованных или иерархически построенных организаций в осуществлении платежей.

Использование термина «payer-to-payee» (нужно понимать общепринятое выражение «payee vs payer»), который буквально означает «плательщик против получателя платежа», выглядит странным. Термин «payer-to-payee» сам по себе не подразумевает совершение трансакции между двумя субъектами без посредников, поскольку такая операция может совершаться, будучи опосредованной банками. Суть этого термина состоит в противопоставлении функций плательщика и получателя денежных средств. В силу последнего обстоятельства фраза «Обращаются децентрализованно» противоречит добавляемому в скобках термину «(payer-to-payee)».

Следует обратиться непосредственно к рассмотрению классифицируемых элементов, наполняющих отдельные сегменты схемы, предлагаемой в Докладе.

Представляет наибольший интерес рассмотрение элементов схемы Доклада, объединенных классификационным признаком «Цифровые». В оригинальной схеме тот же самый овал или лепесток представляет классификационный признак «Electronic» (Электронные деньги). В этом лепестке содержатся семь поименованных классификационных групп схемы Доклада из десяти. В схеме цитируемой статьи в соответствующем лепестке размещаются восемь из одиннадцати обозначенных сегментов. Сегмент «Cryptocurrency (wholesale)» (криптовалюты оптовые) в схеме доклада отсутсвует.

Сегменты схемы, содержащие элементы, представляющие безналичные деньги. В лепестке «Electronic» оригинальной схемы видим три сегмента, вполне очевидно содержащие элементы, представляющие безналичные деньги на банковских счетах различных типов. Это «Bank deposits, mobile money» (Банковские вклады, мобильные деньги), «Deposited currency accounts» (Валютные вклады на банковских счетах), «Settlement or reserve accounts» (Вклады на расчетных или резервных счетах) (Переводы В.П.).

В схеме доклада те же самые сегменты обозначены несколько иным образом: «Счета в банках», «Счета ЦБ (розничная)», «Резервы ЦБ и консолидированные счета».

В сегментах схемы Доклада показана классификация денег, даже если их называть активами, или же классификация банковских счетов? Если буквально понимать то, что обозначено в схеме Доклада, следует полагать, что в указанных сегментах размещены элементы, представляющие собой различные виды банковских счетов.

Проблема состоит в том, что понятия «банковский счет» и «деньги на банковском счете» не только не совпадают, но, вообще говоря, альтернативны. На банковских счетах, как известно, размещаются безналичные деньги. Вполне очевидно, что заменять понятие «безналичные деньги» понятием «банковский счет» не представляется приемлемым. Нужно признать, что в зависимости от вида банковского счета варьируются свойства безналичных денег и типы вкладчиков таких денег, но это не есть повод рассматривать банковские счета в качестве денег.

Возвращаясь к оригинальной схеме, видим, что элементы в двух из трех указанных сегментах очевидно обозначаются в качестве видов безналичных денег -«deposits», «Deposited currency». Вместе с тем словосочетание «Settlement or reserve accounts» могло бы переводится «Расчетные или резервные счета». Однако нужно иметь в виду, что термин «account» является в английском языке весьма многозначным и может переводится самым различным образом в зависимости от конкретного контекста, в том числе как «деньги на счете». Например, в тексте переводного учебника «Экономикс: …» К. Макконнелл и др. можно видеть явное противоречие, содержащееся в фразе: «Сберегательный счет (savings account) вклад в коммерческий банк или сберегательное учреждение …» [Макконнелл, Брю, Флинн, 2011, 997]. Таким образом, сначала «account» переводится как «счет», а затем указывается, что это есть «вклад» на сберегательном счете банка. Выражение «savings account» очевидно означает «сберегательный вклад» (deposit), т.е. собственно деньги на банковском счете. Кроме всего прочего, синонимами термина «account» являются worth, value, benefit, profit, что переводится как ценность, стоимость, выгода, польза, доход и также означает различные формы проявления денег, но отнюдь не банковские счета. Вместе с тем нужно иметь в виду, что, в отличие от многозначности англоязычного «account», в русскоязычном варианте термины «счет» и «вклад» выражают собой взаимоисключающие понятия.

В силу указанных доводов полагаем, что называть безналичные деньги банковскими «счетами» в трех указанных сегментах схемы доклада видится очевидно некорректным.

Такое заблуждение видится тем более нежелательным при рассмотрении вопросов,

касающихся сопоставления свойств безналичных денег и цифровых валют, в том числе цифрового рубля, поскольку предполагается весьма существенным различать сами единицы цифровых валют и способы их размещения в цифровом пространстве, представленном соответствующей платформой (в конкретном случае цифрового рубля).

Вызывает вопросы сегмент, обозначенный термином «Резервы ЦБ и консолидированные счета». В оригинальной схеме в данном сегменте, как уже говорилось, использован термин «Settlement or reserve accounts», что следует понимать как «Деньги на расчетных и резервных счетах».

В схеме доклада «reserve accounts» преобразуются в «Резервы ЦБ». Под фразой «Резервы ЦБ» вероятно следует понимать «Международные резервы Российской федерации»? В годовом отчете Банка России за 2022 г. говорится: «Эти активы находились в зарубежных юрисдикциях, в основном в виде вложений в иностранные ценные бумаги и банковские депозиты. … Другая часть являлась менее ликвидными активами, к которым относятся золото, наличная иностранная валюта и активы, выраженные в китайских юанях» [Годовой отчет Банка России за 2022 год, www, 133]. Таким образом, «Резервы ЦБ» не есть безналичные деньги на каком-либо банковском счете или счетах.

Как объяснить термин «консолидированные счета»? Дело в том, что «консолидированные счета» не есть банковские счета, на которых хранятся деньги субъектов и по которым ведутся денежные расчеты. В российской практике это форма сводной отчетности, в рамках которой суммируются некоторые показатели различных субъектов, в частности, кредитных организаций.

Сегменты схемы, которые должны содержать элементы, представляющие цифровые валюты центральных банков (ЦВЦБ). Нужно обратить специальное внимание на странную интерпретацию элементов оригинальной схемы, помещенных в двух сегментах, которые обозначены «CBCC (retail)» и «CBCC (wholesale)» – Central bank cryptocurrencies (розничные, оптовые) (впрочем, в настоящее время принято название Central bank digital currencies (CBDC)). Последнее переводится как «Криптовалюты центральных банков» (или же «Цифровые валюты центральных банков»). В эти сегменты авторы схемы Доклада помещают названия «Электронные токены (розничная)», «Электронные токены (оптовая)» (орфография авторов).

Нужно отметить, что единицы цифровых валют центральных банков, а значит и цифровые рубли, называть «токенами» не принято. Термин «токен», как правило, характеризует ненативные цифровые валюты. Ненативные цифровые валюты строятся на несобственной платформе блокчейн. Спецификой платежной системы Эфириум выступает то обстоятельство, что благодаря разработке виртуальной машины EVM (Ethereum Virtual Machine) появляется возможность формирования кроме основной также дополнительной платежной системы, на основе одного и того же блокчейна Эфириум (стандарт токенов Ethereum ERC-20 [ERC-20 Token Standard, www], создан в 2015 г.).

Оригинальная схема создавалась ради указания места единиц CBCC (ЦВЦБ) в системе классификации денег. В статье указывается, что в качестве примера единиц розничных ЦВЦБ (CBCC (retail)) Федеральной резервной системе (Federal Reserve System) в свое время предлагалось использовать так называемый Fedcoin: «… we have Fedcoin, as an example of a retail CBCC» [Bech, Garratt, www, 61] (… мы имеем Fedcoin, как пример розничной ЦВЦБ). «The concept, which was proposed by Koning (2014)» (Концепция, предложенная Конингом (2014)) [там же, 61]. Этот пример проиллюстрирован в дополнительной схеме цитируемой статьи: «The money flower: example Graph B» [там же, 61]. В качестве примера оптовой единицы ЦВЦБ

Банком Канады рассматривался CADcoin: «CADcoin is an example of a wholesale CBCC» [там же, 61] (CADcoin выступает в качестве примера оптового CBCC).

При обращении к этим частным примерам нас интересует только то обстоятельство, что в качестве единиц ЦВЦБ как розничных, так и оптовых предлагается использовать термин «coin» – монеты, но отнюдь не «token» – жетон. Для нативных цифровых платежных систем, формируемых на основе собственной платформы блокчейн, видится естественным использование именно термина «coins».

Справедливости ради нужно отметить, что термин «token» упоминается в цитируемой статье, но токены в данном контексте не выступают в качестве единиц ЦВЦБ. В частности, token используется в следующем контексте: «A DDR (digital depository receipt) is a claim on central bank reserves held in a segregated account against which the central bank issues digital tokens on the distributed ledger» (DDR (цифровая депозитарная расписка) – это требование к резервам центрального банка, хранящимся на специальных счетах, против которых центральный банк выпускает цифровые токены в распределенном реестре). Из последнего следует, что токенами в данном случае названы цифровые депозитарные расписки, которые представляют собой разновидность цифровой ценной бумаги. Именно эта функция видится вполне естественной для таких финансовых инструментов, которые представлены токенами [Investopedia Cryptocurrency /What Are Crypto Tokens, and How Do They Work?, www]. Если для coin основной является функция средства обращения товаров, то token используется для осуществления довольно широкого спектра функций. В частности, принято различать токены-утилиты, токены-акции, токенизированные активы и невзаимозаменяемые токены (NFT).

Цифровые рубли, а вероятнее всего, и предполагаемые к выпуску иные цифровые валюты центральных банков очевидно будут функционировать на собственных платформах блокчейн и исполнять главным образом функцию средства обращения товаров. В силу этих причин цифровые валюты центральных банков, в том числе и цифровой рубль, следует отнести к разновидности нативных валют, в силу чего называть единицы таких валют токенами (token – символ; жетон) видится некорректным. Точно также нативными валютами являются наиболее распространенные криптовалюты, такие как Bitcoin (Биткоин, БТС), Ethereum (Эфириум, ETH). Единицы этих криптовалют не принято называть токенами, в общепринятой терминологии такие единицы обозначается coin – монета.

Вызывает вопрос также то обстоятельство, что элементы в этих двух сегментах обозначены «Электронные токены», в то время как левый верхний лепесток, в котором располагаются данные сегменты, назван в схеме Доклада «Цифровые». Однако помним, что в оригинальной схеме тот же самый лепесток назван «Electronic». Чему верить, «Цифровые» или «Электронные»?

Где располагается цифровой рубль в схеме Доклада? Нужно отметить, что из самих названий этих двух сегментов никоим образом не следует, что они являются цифровыми валютами центральных банков. Догадаться, что элементы в этих сегментах имеют какое-либо отношение к центральным банкам, можно лишь по названию правого верхнего лепестка, в рамках которого они располагаются «Выпущенные ЦБ». Однако, как было отмечено ранее, в цитируемой статье упоминается о возможности выпуска центральным банком кроме основной ЦВЦБ так же еще и DDR – цифровых депозитарных расписок [Bech, Garratt, www, 66].

В результате приходится констатировать, что цифровым рублям, ради которых, собственно, и создавалась данная классификационная схема, не нашлось места в схеме Доклада.

Нужно заметить, что в рамках того же самого лепестка схемы Доклада, обозначенного

«Цифровые», присутствует сегмент, в рамках которого элементы также названы «токенами», а именно «Частные цифровые токены». Представляется любопытным, что побудило авторов доклада по-разному именовать единицы цифровых валют, называя их в одном случае «Электронные токены», а в другом – «Частные цифровые токены». Если обратиться к оригинальной схеме, в том же самом сегменте размещаются элементы под общим названием «Cryptocurrency» (Криптовалюты).

«Виртуальные валюты» или «виртуальные монеты в компьютерных играх»? В рамках левого верхнего лепестка схемы Доклада, обозначенного «Цифровые», присутствует сегмент, названный «Виртуальные монеты в компьютерных играх». В оригинальной схеме данный сегмент назван «Virtual currency» (виртуальные валюты). Довольно многозначно понимаемый термин «Виртуальные валюты» [Кочергин, 2017, 119-129] сведен к предельно упрощенному «Виртуальные монеты в компьютерных играх», которые оставляют лишь относительно небольшую долю совокупности виртуальных валют.

Обратимся к схеме цитируемой статьи «The money flower: example» [Bech, Garratt, www, 61] (Денежный цветок: пример). В данном сегменте этой схемы именно и значится пример монет «PokéCoin», используемых в компьютерной игре «Pokémon Go game». Однако полагаем, это не повод сводить многообразные виртуальные валюты к этому частному примеру.

Лепесток схемы Доклада «Обращаются децентрализованно (payer-to-payee)». Следует обратиться к сегментам, охватываемым этим лепестком. Сегменты с названиями «Наличные деньги» и «Товарные деньги» в полной мере соответствуют терминологии оригинальной схемы «Cash» и «Commodity money», а потому не вызывают сомнений.

Являются ли местные валюты деньгами? Название сегмента «Локальные частные средства обращения» не вполне соответствует обозначению сегмента схемы оригинала «Local currency» (Местные валюты) [Naqvi. Southgate, 2013, 1-8]. Похоже, что, видоизменяя название сегмента, авторы Доклада пытались следовать своему изначальному посылу, состоящему в том, что местные валюты не следует относить к деньгам, поэтому слово «деньги» нужно заменить на что-либо неденежное. Между тем признание за местными валютами способности осуществлять функцию средства обращения и есть иносказательное причисление таких средств к виду денег.

Резюмируя приведенные доводы, нужно принять во внимание то обстоятельство, что единообразная терминология в сфере описания цифровых валют в полной степени еще не сложилась. При всем прочем, практика применения специфических терминов, отображающих вполне определенные понятия, характеризующие явления в цифровой среде, уже видится в значительной степени устоявшейся.

Заключение

Приводимые в представленной работе сравнения схемы классификации денег в Докладе и цитируемой авторами статье приводит к тому заключению, что осмысление этой новой и ранее не применявшейся в нашей стране формы валют находится в самой начальной стадии своего развития. Требуется достаточное методологическое постижение и практический опыт применения данной формы валюты с тем, чтобы успешно овладеть столь необычной формой денежных отношений. Проведенный во многом критический сравнительный анализ положений рассматриваемой схемы Доклада и цитируемой статьи имеет своей целью стремление к приведению представлений разработчиков проекта цифрового рубля о данном типе валют к общепринятым нормам, что, надеемся, позволит в наибольшей степени способствовать успешной реализации проекта.

Библиография

1. Годовой отчет Банка России за 2022 год. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf.
2. Концепция цифрового рубля. Банк России. М., 2021. URL: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021. Pdf.
3. Кочергин Д.А. Место и роль виртуальных валют в современной платежной системе // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. Вып. 1. С. 119 -129.
4. Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы проблемы и политика. М.: ИНФРА-М, 2011. 1010 с.
5. Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России. М., 2020. URL: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf/
6. Bech M.L., Garratt R. Central bank cryptocurrencies. BIS Quarterly Review. September 2017. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.htm.
7. ERC-20 Token Standard. URL: https://ethereum.org/ru/developers/docs/standards/tokens/erc-20.
8. Investopedia Cryptocurrency /What Are Crypto Tokens, and How Do They Work? URL: https://www.investopedia.com/terms/c/crypto-token.asp.
9. Naqvi M. Southgate J. Banknotes, local currencies and central bank objectives // Bank of England Quarterly Bulletin. 2013. No. 4. P. 1-8.
10. Virtual currency schemes. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf C.11.

Digital ruble in the system of classification of types of money

Viktor M. Pishchulov

Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Department of state and municipal administration,
Ural State Economic University,
620144, 62/45 8 Marta/Narodnoi Voli str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: dr.haust@mail.ru

Abstract

The article addresses the issues of adequate understanding of the fundamental principles of the digital ruble, interpreted from the standpoint of the general provisions of the theory of money. The views of the developers of the digital ruble project on its place in the system of classification of various types of money, including digital currencies, which are presented in the documents proposed for discussion, are subject to analysis. Interest in this problem is due to the obvious fact that the degree of success in the implementation of such a significant project is largely determined by the adequacy of the initial ideas accepted as the methodological basis of the original plan. The complexity of the task is due to incomplete knowledge of the processes taking place in the world of digital currencies, and, consequently, insufficient development of the theory and methodology of such a new phenomenon. The latter circumstances result in insufficient consistency in the formation of basic concepts and corresponding terminology that characterize this kind of phenomenon.

For citation

Pishchulov V.M. (2023) Tsifrovoi rubl' v sisteme klassifikatsii vidov deneg [Digital ruble in the system of classification of types of money]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 500-511. DOI: 10.34670/AR.2023.81.94.106

Keywords

Digital ruble, digital currencies, functions of money, taxonomy of money, digital currencies of central banks.

References

1. Bech M.L., Garratt R. *Central bank cryptocurrencies. BIS Quarterly Review*. September 2017. Available at: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt1709f.htm [Accessed 13/09/2023].
2. *ERC-20 Token Standard*. Available at: https://ethereum.org/ru/developers/docs/standards/tokens/erc-20 [Accessed 22/09/2023].
3. *Godovoi otchet Banka Rossii za 2022 god* [Annual report of the Bank of Russia for 2022]. Available at: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf [Accessed 13/09/2023].
4. *Investopedia Cryptocurrency / What Are Crypto Tokens, and How Do They Work?* Available at: https://www.investopedia.com/terms/c/crypto-token.asp [Accessed 18/09/2023].
5. Kochergin D.A. (2017) Mesto i rol' virtual'nykh valyut v sovremennoi platezhnoi sisteme [The place and role of virtual currencies in the modern payment system]. *Vestnik SPbGU. Ekonomika* [Bulletin of St. Petersburg State University. Economics], 33(1), pp. 119 -129.
6. *Kontseptsiya tsifrovogo rublya. Bank Rossii* [Digital ruble concept. Bank of Russia] (2021). Moscow. Available at: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021. Pdf [Accessed 13/09/2023].
7. Makkonnell K.R., Bryu S.L., Flinn Sh.M. (2011) *Ekonomiks: printsipy problemy i politika* [Economics: principles of the problem and policy]. Moscow: INFRA-M, Publ.
8. Naqvi M. Southgate J. (2013) Banknotes, local currencies and central bank objectives // *Bank of England Quarterly Bulletin*, 4, pp. 1-8.
9. *Tsifrovoi rubl'. Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsii. Bank Rossii* [Digital ruble. Report for public consultation. Bank of Russia] (2020). Moscow. Available at: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf [Accessed 18/09/2023].
10. *Virtual currency schemes*. Available at: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/virtualcurrencyschemes201210en.pdf [[Accessed 17/09/2023]].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.65.15.027**

Проектная деятельность компании: риск-менеджмент и современные стратегии

Волков Дмитрий Анатольевич

Аспирант,
Московская международная академия,
129075, Российская Федерация, Москва, ул. Новомосковская, 15А, с. 1;
e-mail: volkoff88@mail.ru

Барышова Юлия Николаевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Московская международная академия,
129075, Российская Федерация, Москва, ул. Новомосковская, 15А, с. 1;
e-mail: baryshova@mmamos.ru

Аннотация

Риски являются неотъемлемой частью бизнеса и проектов. Каждый риск может иметь как отрицательное, так и положительное влияние на цели и задачи. Возможны изменения в графике и стоимости проекта, а также повышение или снижение качества товаров или услуг. Риск может быть вызван различными причинами и иметь как точечное, так и комплексное влияние. Менеджмент рисков – это процесс принятия и реализации грамотно выработанных управленческих решений, направленных на снижение вероятности возможных потерь в бизнесе. Риск-менеджмент (risk management) может повысить деловую репутацию и увеличить эффективность работы компании. В современном мире все больше компаний уделяют особое внимание риск-менеджменту в своей проектной деятельности. Бизнес-среда становится все более сложной и нестабильной, а сложные проекты требуют большого вложения времени, ресурсов и усилий. Риск-менеджмент позволяет компаниям минимизировать потенциальные угрозы и повышать эффективность своих проектов. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с управлением рисками в проектной деятельности организации. Рассматриваются основные параметры рисков в проектах и их виды. В статье рассматриваются подходы и методы качественной и количественной оценки проектных рисков. Уделено внимание процессу управления рисками. Рассмотрен процесс управления рисками проекта и основные действия по управлению рисками на каждом этапе управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Волков Д.А., Барышова Ю.Н. Проектная деятельность компании: риск-менеджмент и современные стратегии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 512-517. DOI: 10.34670/AR.2023.65.15.027

Ключевые слова

Риск, развитие, управление, проект, стратегия, влияние, эффект.

Введение

Риск-менеджмент – поиск и анализ возможных рисков и построение стратегии развития компании или проекта с учетом потенциальной опасности. Это широко принятое определение, которое используется в данном исследовании.

На сегодняшнем этапе развития компаний риск-менеджмент стал неотъемлемой частью успешного ведения проектов. Ранее многие компании игнорировали риски или рассматривали их только в начале проекта, но сейчас ситуация изменилась. Как пример, можно взять международные корпорации, которые работают на глобальном рынке и сталкиваются с комплексными рисками различного масштаба. Они поняли, что риск-менеджмент является ключевым элементом для успешной реализации проекта и достижения поставленных целей.

Основная часть

Одним из основных факторов, влияющих на актуальность риск-менеджмента, является быстрое развитие технологий и постоянные изменения на рынке. Компаниям необходимо не только адаптироваться к новым технологиям и требованиям, но и учитывать возможные риски, связанные с этими изменениями. Риск-менеджмент позволяет компаниям оперативно реагировать на риски и принимать меры по их снижению.

Еще одним аспектом, который делает риск-менеджмент неотъемлемой частью проектной деятельности, является повышение требований со стороны клиентов и партнеров. Они все более требуют от компании гарантий успешного выполнения проекта и минимизации рисков. Использование эффективной системы риск-менеджмента позволяет компании получать преимущества перед конкурентами и укреплять свою репутацию.

Одним из инструментов риск-менеджмента является формирование риск-матрицы. Риск-матрица позволяет идентифицировать потенциальные угрозы проекта и оценить их влияние на проектные параметры, такие как бюджет, сроки, качество и репутацию компании. На основе этой оценки компания может разработать стратегии по управлению рисками и принять необходимые меры.

Еще одним важным инструментом риск-менеджмента является проведение анализа чувствительности. Анализ чувствительности позволяет определить, какие переменные или факторы могут оказать наибольшее влияние на проект и как изменение этих факторов может повлиять на результаты проекта. Это помогает компании принять меры по снижению возможных рисков.

Также важным аспектом риск-менеджмента является формирование проактивной культуры безопасности. Компания должна создать атмосферу, в которой сотрудники осознают значение риск-менеджмента и активно участвуют в его реализации. Обучение сотрудников основам риск-менеджмента и формирование системы стимулирования за предотвращение и снижение рисков помогают создать такую культуру.

Нельзя не отметить и роль информационных технологий в риск-менеджменте. Современные программные решения позволяют компаниям автоматизировать процессы по управлению рисками и повышать точность и надежность получаемых данных. Такие технологии позволяют эффективно анализировать риски на всех этапах проекта и оперативно принимать меры по их снижению или предотвращению.

Само понятие риск воспринимается негативно, как угроза наступления краха, обвала, провала. На самом деле, владея информации о возможных опасностях, бизнес может очень

легко корректировать свои действия на рынке, оптимизировать определенные бизнес-процессы. Поэтому для данного исследования управление рисками является как один из стратегических моментов в построении конкурентоспособной деятельности компании. Это своего рода определенность на конкретном этапе развития [Дубников, 2021].

Исключить все угрозы не реально и невозможно. Главное – это правильное и грамотное управление, менеджмент рисков. Это создание системы, качественной системы по управлению угрозами.

Проектная деятельность или управление проектами – сейчас современная тенденция практических для всех компания, для всех уровней бизнеса. Это уже отдельное направление в менеджменте.

Проект – уникальная цель с ограничениями по времени, бюджету и качеству. Поэтому план по его достижению создается каждый раз заново. Это называется проектно-ориентированным подходом, особенно актуальный сейчас в России в эпоху цифровизации. В настоящее время уже нельзя говорить об одном проекте - регулярно повторяющемся. На современном этапе развития бизнес-процессы разбивают на несколько проектов. Конечно, при планировании и построении любой фазы проекта нужно анализировать угрозы. Поэтому проектная деятельность и риск-менеджмент и две взаимосвязанные реалии.

Можно перечислить несколько примеров проектов, выполнение которых стало вопросом выживания для некоторых видов бизнеса в последнее время:

– организация гибридного формата работы сотрудников;

– перестройка и локализация цепочек поставки;

– цифровая трансформация.

При этом риск-менеджмент является (по мнению многих аналитиков) кнопкой SOS в критических ситуациях и условиях.

Бизнес-среда становится все более сложной и нестабильной, а сложные проекты требуют большого вложения времени, ресурсов и усилий. Риск-менеджмент позволяет компаниям минимизировать потенциальные угрозы и повышать эффективность своих проектов.

Основные результаты риск-менеджмента в современном мире:

– выявление возможных причин появления угроз;

– выработка и внедрение антикризисных решений;

– устранение факторов, стоящих на пути реализации программы.

При построении проектной стратегии компания может использовать одну или несколько методик одновременно. Специалистам необходимо четко выявить все угрозы на каждом этапе проекта. Чтобы список рисков не был слишком большим, необходимо установить стандарты (критерии), по которым будет осуществляться отбор угроз. В часто повторяющихся случаях риск-менеджмент может принимать форму математического расчета, моделирования той или иной ситуации [Измайлов, 2020].

Организация системы менеджмента риска при проектной деятельности можно построить из следующих фаз:

– Анализ внутренней и внешней среды компании. Здесь же желательно определять критерии, по которым будет идти отбор угроз.

– Метод экспертных оценок. Мозговой штурм по определению или идентификации рисков. Это базовый этап в риск-менеджменте.

– Анализ выявленных угроз. Каждому риску присваивается свой уровень опасности.

– Оценка результатов. Определяется стоимость каждого риска.

– Выработка управленческих решений. Построение стратегии на основании вышеперечисленных этапов.

– Мониторинг. Эффективность проведенных исследований их внедрения.

Факторов, которые могут поставить компанию под угрозу очень много. в исследовании используется классификация Д. Рамсфелда, где риски делят на четыре категории:

– «известные известные» – риски известны и измеряемы;

– «известные неизвестные» – риски известны, но их сложно измерить;

– «неизвестные неизвестные» – риски неизвестны и поэтому ими невозможно управлять;

– «неизвестные известные» – риски известны, но их переоценивают, недооценивают или умышленно ими манипулируют.

Однако, нельзя забыть про неконтролируемые риски: макроэкономические, общественные, политические, природные и др.

Качественный анализ рисков заключается в оценке и приоритизации рисков на основе их вероятности наступления и влияния на цели проекта. Он позволяет установить, какие риски имеют наибольшую значимость и требуют особого внимания. Количественный анализ рисков, в свою очередь, основывается на численных данных и анализирует конкретные величины влияния рисков на проект. Оба этих вида анализа рисков важны и могут быть использованы в сочетании для более полного понимания и управления рисками проекта.

Идентификация рисков в проекте – это процесс выявления потенциальных событий или условий, влияющих на итог проекта. Главное преимущество этого процесса заключается в том, что он позволяет управляющим и команде проекта иметь полное представление о рисках и предусмотреть необходимые меры для их управления. Путем идентификации рисков и их характеристик проектная команда может получить нужные знания и информацию для разработки соответствующей стратегии управления рисками и предотвращения непредвиденных проблем.

Заключение

В заключение, риск-менеджмент стал неотъемлемой частью проектной деятельности компании на сегодняшнем этапе развития. Он позволяет компаниям оценивать и снижать риски, а также повышать эффективность проектов и удовлетворенность клиентов. Применение современных инструментов риск-менеджмента и использование информационных технологий позволяет компаниям успешно справляться с вызовами современного бизнеса и достигать устойчивого развития.

Библиография

1. Аксенова Т.З., Азылканова С.А. Современные тенденции проектного менеджмента // Национальная ассоциация ученых (НАУ). 2018. № 37. С. 59-62.
2. Аньшин В.М. Управление проектами: фундаментальный курс. М., 2013. 624 с.
3. Ассен М. Ключевые модели менеджмента. 60 моделей, которые должен знать каждый менеджер. М.: БИНОМ, 2013. 320 с.
4. Дашков Л.П. Организация, технология и проектирование предприятий (в торговле). М.: Дашков и К°, 2022. 456 с.
5. Добросоцкий В.И. Совершенствование проектного управления в России // Вопросы управления. 2017. № 1. С. 90-97.
6. Дубников А.В. Анализ текущего уровня проектного управления в организации // Современные технологии управления. 2021. № 3 (96). С. 14.

7. Измайлов М.К. Место и роль проектной деятельности в системе производственного менеджмента предприятия // Бизнес и дизайн ревю. 2020. № 3 (19). С. 2.
8. Преображенская Т.В. Управление проектами. Новосибирск, 2018. 123 с.
9. Сушкова Т.А. Бизнес-планирование на предприятиях сферы обслуживания. Воронеж, 2018. 186 с.
10. Щербаков В.Н. (ред.) Инвестиции и инновации. М.: Дашков и К°, 2020. 646 с.

Project activity of the company: risk management and modern strategies

Dmitrii A. Volkov

Postgraduate,
Moscow International Academy,
129075, 1, 15A, Novomoskovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: volkoff88@mail.ru

Yuliya N. Baryshova

PhD in Economics, Associate Professor,
Moscow International Academy,
129075, 1, 15A, Novomoskovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: baryshova@mmamos.ru

Abstract

Risks are an integral part of business and projects. Each risk can have both a negative and a positive impact on goals and objectives. There may be changes in the schedule and cost of the project, as well as an increase or decrease in the quality of goods or services. The risk can be caused by various reasons and have both a point and a complex impact. Risk management is the process of making and implementing well–developed management decisions aimed at reducing the likelihood of possible losses in business. Risk management can improve the business reputation and increase the efficiency of the company. In the modern world, more and more companies pay special attention to risk management in their project activities. The business environment is becoming increasingly complex and unstable, and complex projects require a large investment of time, resources and efforts. Risk management allows companies to minimize potential threats and increase the effectiveness of their projects. This article discusses issues related to risk management in the project activities of the organization. The main parameters of risks in projects and their types are considered. The article discusses approaches and methods of qualitative and quantitative assessment of project risks. Attention is paid to the risk management process. The risk management process of the project and the main risk management actions at each stage of management are considered.

For citation

Volkov D.A., Baryshova Yu.N. (2023) Proektnaya deyatel'nost' kompanii: risk-menedzhment i sovremennye strategii [Project activity of the company: risk management and modern strategies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 512-517. DOI: 10.34670/AR.2023.65.15.027

Keywords

Risk, development, management, project, strategy, impact, effect.

References

1. Aksenova T.Z., Azylkanova S.A. (2018) Sovremennye tendentsii proektnogo menedzhmenta [Modern trends in project management]. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh (NAU)* [National Association of Scientists], 37, pp. 59-62.
2. An'shin V.M. (2013) *Upravlenie proektami: fundamental'nyi kurs* [Project management: fundamental course]. Moscow.
3. Assen M. (2013) *Klyuchevye modeli menedzhmenta. 60 modelei, kotorye dolzhen znat' kazhdyi menedzher* [Key Management Models: The 60+ Models Every Manager Needs to Know]. Moscow: BINOM Publ.
4. Dashkov L.P. (2022) *Organizatsiya, tekhnologiya i proektirovanie predpriyatii (v torgovle)* [Organization, technology and design of enterprises (in trade)]. Moscow: Dashkov i K° Publ.
5. Dobrosotskii V.I. (2017) Sovershenstvovanie proektnogo upravleniya v Rossii [Improving project management in Russia]. *Voprosy upravleniya* [Management issues], 1, pp. 90-97.
6. Dubnikov A.V. (2021) Analiz tekushchego urovnya proektnogo upravleniya v organizatsii [Analysis of the current level of project management in an organization]. *Sovremennye tekhnologii upravleniya* [Modern management technologies]. 2021. № 3 (96). S. 14.
7. Izmailov M.K. (2020) Mesto i rol' proektnoi deyatel'nosti v sisteme proizvodstvennogo menedzhmenta predpriyatiya [The place and role of project activities in the production management system of an enterprise]. *Biznes i dizain revyu* [Business and design review], 3 (19), pp. 2.
8. Preobrazhenskaya T.V. (2018) *Upravlenie proektami* [Project management]. Novosibirsk.
9. Shcherbakov V.N. (ed.) (2020) *Investitsii i innovatsii* [Investments and innovations]. Moscow: Dashkov i K° Publ.
10. Sushkova T.A. (2018) *Biznes-planirovanie na predpriyatiyakh sfery obsluzhivaniya* [Business planning in service sector enterprises]. Voronezh.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 330.1 **DOI: 10.34670/AR.2023.97.68.028**

Цифровая трансформация бизнес-процессов коммерческих организаций

Гедыгушев Руслан Асланович

Аспирант,
Московская международная академия,
129075, Российская Федерация, Москва, ул. Новомосковская, 15А, с. 1;
e-mail: semenyutin.rus@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам современного состояния цифровой трансформации. Рассмотрены ряд ключевых аспектов ее значения для организаций и общества. Также в публикации описана важность процесса адаптации и применения инноваций, позволяющих построить актуальные модели будущего. Цифровая трансформация – это не просто технологический сдвиг, это эволюция способа мышления, работы и взаимодействия в мире, который постоянно меняется. Она требует от нас готовности к изменениям, обучению и поиску новых путей достижения целей и олицетворяет собой динамичный и постоянно развивающийся процесс. Цифровая трансформация часто начинается с внедрения современных технологических решений, таких как искусственный интеллект, интернет вещей, аналитика данных и облачные вычисления. Эти технологии обеспечивают новые возможности для сбора, анализа и использования информации. При этом цифровая трансформация также требует пересмотра существующих бизнес-процессов. Организации должны адаптировать свои операции к новым технологическим возможностям и создать более гибкие и эффективные рабочие процессы. Таким образом, необходимо понимать, что цифровая трансформация – это не конец, а начало новой эпохи. Это эпоха возможностей, инноваций и поиска решений для глобальных вызовов. Пусть она будет источником вдохновения и стимулом для создания лучшего будущего для нас всех.

Для цитирования в научных исследованиях

Гедыгушев Р.А. Цифровая трансформация бизнес-процессов коммерческих организаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 518-524. DOI: 10.34670/AR.2023.97.68.028

Ключевые слова

Трансформация, развитие, адаптация, инновация, технологиии.

Введение

Цифровая трансформация – это понятие, которое стало весьма популярным в современном мире. Оно описывает процесс изменения организации, индустрии или общества в целом, основанный на интенсивном использовании цифровых технологий. Этот процесс включает в себя не только внедрение новых технологий, но и переосмысление бизнес-моделей, рабочих процессов и взаимодействия с клиентами.

Цифровая трансформация часто начинается с внедрения современных технологических решений, таких как искусственный интеллект, интернет вещей, аналитика данных и облачные вычисления. Эти технологии обеспечивают новые возможности для сбора, анализа и использования информации. При этом цифровая трансформация также требует пересмотра существующих бизнес-процессов. Организации должны адаптировать свои операции к новым технологическим возможностям и создать более гибкие и эффективные рабочие процессы [Weill, Woerner, 2018].

Одним из ключевых аспектов цифровой трансформации является переориентация на клиента. Организации стремятся лучше понимать потребности своих клиентов и предоставлять им персонализированные услуги и продукты с использованием данных и аналитики. Организации, осуществляющие успешную трансформацию, часто становятся инновационными лидерами в своей отрасли, не ограничиваясь только коммерческим сектором. Государственные органы, образовательные учреждения и некоммерческие организации также активно применяют принципы цифровой трансформации для улучшения своей деятельности и достижения более высокой эффективности [Гнатышева, Саламатов, 2017].

Цифровая трансформация – это динамичный и непрерывный процесс, который требует постоянного мониторинга и адаптации к изменяющимся технологическим и рыночным условиям. Важно отметить, что цифровая трансформация не является целью самой по себе, а средством достижения более эффективного функционирования и удовлетворения потребностей клиентов и общества в целом.

Значение цифровой трансформации для современных организаций и общества

Цифровая трансформация сегодня играет ключевую роль в современном мире, оказывая глубокое влияние как на организации, так и на общество в целом. Современные организации понимают, что это не просто модный тренд, а неотъемлемая часть выживания и процветания. Рассмотрим важные аспекты цифровой трансформации и как она формирует нашу современную жизнь и бизнес-среду:

1. *Повышение эффективности и конкурентоспособности*.

Одним из основных преимуществ цифровой трансформации для организаций является повышение эффективности операций. Внедрение современных технологий и автоматизация бизнес-процессов позволяют сократить издержки, увеличить производительность и улучшить качество продуктов и услуг. Это делает компании более конкурентоспособными на рынке [Westerman, Bonnet, McAfee, 2014].

2. *Новые возможности для инноваций.*

Цифровая трансформация стимулирует инновации. Организации, принимающие новые технологии и адаптирующие свои бизнес-модели под изменяющиеся реалии, могут создавать совершенно новые продукты и услуги. Это позволяет им удерживать лидирующие позиции на

рынке и расширять свою клиентскую базу.

3. *Улучшение клиентского опыта*

Данный аспект позволяет организациям более глубоко понимать потребности и предпочтения клиентов. С помощью аналитики данных и персонализированных решений они могут предоставлять более качественное обслуживание, улучшая клиентский опыт. Это способствует удержанию существующих клиентов и привлечению новых.

4. *Расширение глобальных возможностей*

Цифровая трансформация сокращает географические и культурные барьеры. Она позволяет организациям расширять свои бизнес-операции на мировой рынок и взаимодействовать с клиентами и партнерами из разных стран. Это открывает новые глобальные возможности и способствует международному росту.

5. *Влияние на общество*

Благодаря доступу к информации и онлайн-образованию, люди могут улучшать свои профессиональные компетенции и расширять кругозор. Это способствует повышению уровня образования и развитию цифровых навыков у населения, что оказывает значительное влияние на общество в целом. Цифровая трансформация меняет традиционные образы работы и создает новые возможности для удаленной работы и фриланса. Это способствует гибкости в выборе карьерного пути и улучшает баланс между работой и личной жизнью.

Однако, несмотря на множество позитивных аспектов цифровой трансформации, с ней связаны и вызовы, такие как вопросы кибербезопасности, конфиденциальности данных и неравенства доступа к технологиям. Поэтому внимательное регулирование и этический аспект цифровой трансформации также играют важную роль.

Все описанное выше становится неотъемлемой частью современной жизни и бизнес-среды. Организации, которые успешно адаптируются к этим изменениям, способны выиграть в условиях быстро меняющегося мира и добиваться успеха в будущем.

Роль и влияние искусственного интеллекта и машинного обучения

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) играют важную роль в цифровой трансформации. Они способствуют автоматизации рутинных задач, предсказывают тренды, обрабатывают большие объемы данных и улучшают принятие решений. Искусственный интеллект позволяет создавать чат-ботов для клиентского обслуживания, оптимизировать цепочки поставок и разрабатывать автономные автомобили. Машинное обучение позволяет предсказывать отказы оборудования, анализировать медицинские данные и создавать рекомендательные системы.

Внедрение ИИ и МО позволяют автоматизировать множество рутинных и повторяющихся задач, освобождая человеческие ресурсы для более творческих и стратегических задач. Например, роботизированные процессы могут выполнять задачи в области финансов, управления клиентскими данными и логистики. Также искусственный интеллект способен анализировать большие объемы данных и выявлять скрытые закономерности, что позволяет организациям делать более точные прогнозы, принимать более обоснованные решения и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка.

ИИ и МО помогают создавать персонализированные продукты и услуги. Алгоритмы анализа данных могут выявлять предпочтения клиентов и предлагать им индивидуальные рекомендации, что улучшает клиентский опыт и увеличивает лояльность. Кроме того, ИИ применяется в сфере обслуживания клиентов для автоматизации ответов на запросы, обработки

жалоб и предоставления информации. Это позволяет компаниям улучшить свою репутацию и эффективнее удовлетворять потребности клиентов.

Влияние ИИ и МО на общество трудно переоценить, они меняют нашу жизнь и образ мышления. Автоматизация искусственным интеллектом и машинным обучением могут привести к существенным изменениям на рынке труда. Некоторые рабочие задачи будут автоматизированы, в то время как появятся новые возможности в области разработки, обслуживания и управления ИИ-системами. Развитие этих систем требует новых навыков и компетенций. Это стимулирует необходимость в образовании и обучении, чтобы готовить специалистов, способных работать с этими технологиями. При этом ИИ и МО находят свое применение в области медицины и здравоохранения, и такие системы уже помогают развитию новых методов диагностики и лечения в медицине, что может улучшить здравоохранение и способствовать более эффективному использованию ресурсов [Kagermann, Lukas, Waldner, 2017].

Искусственный интеллект и машинное обучение играют значительную роль в цифровой трансформации современных организаций и общества. Они предоставляют огромные возможности для автоматизации, инноваций и улучшения качества жизни, однако также вызывают вопросы, связанные с безопасностью хранения данных [Ross, Beath, Mocker, 2017]. Понимание и балансирование этих аспектов играют ключевую роль в успешной реализации ИИ и МО в нашем мире.

Важность адаптации и инноваций в будущем

Будущее принесет с собой неизбежные изменения и вызовы, и ключевым фактором для успешной навигации в этом неопределенном мире будет способность адаптироваться. Современный мир характеризуется ускоренными темпами изменений, а технологии развиваются быстрее, чем когда-либо [McAfee, Brynjolfsson, 2017]. Глобальные вызовы становятся более сложными, и бизнес-среда постоянно меняется. В этом контексте остаться на месте означает отставание.

Способность организации или индивида приспосабливаться к новым условиям является не только реакцией на изменения, но и активным процесс принятия их и использования в своих интересах. Этот процесс и называется адаптацией, который требует гибкости, умения учиться и принимать решения в условиях неопределенности. А инновации в свою очередь – это двигатель адаптации. Они могут включать в себя разработку новых продуктов, процессов, бизнес-моделей и даже культурных изменений. В настоящее время именно инновации позволяют организациям оставаться конкурентоспособными, создавать ценность для клиентов и решать сложные проблемы [Berman, Hagan, 2006].

Креативность и исследования играют важную роль в инновационном процессе. Способность генерировать новые идеи и экспериментировать с ними помогает находить новые решения и возможности. Исследования обеспечивают базу для разработки новых технологий и понимания сложных явлений. При этом нельзя игнорировать процесс обучения. Именно обучение и развитие навыков становятся неотъемлемой частью адаптации и инноваций. Необходимо стремиться к непрерывному обучению, чтобы оставаться в курсе последних тенденций и технологий. Это касается как организаций, так и индивидов.

При этом инновации и адаптация не всегда проходят гладко. Риски и неудачи часто сопутствуют процессу изменений. Однако управление рисками и умение извлекать уроки из неудач являются важными компонентами успеха. Экспериментируя с внедрением новых

технологий и изучая новые методы их применения, не стоит зацикливаться на ожидании наступления будущего, лучше всего активно участвовать в его создании. Инновации и адаптация дают возможность формировать собственное видение будущего, определяя новые стандарты и пути его развития.

Заключение

Цифровая трансформация – это процесс, который непрерывно развивается. Важно понимать, что успешная цифровая трансформация является не целью, а непрерывным процессом адаптации к изменяющимся условиям. Она не имеет окончания и становится частью культуры, способом работы организаций и общества. При этом цифровая трансформация изменяет мир, предоставляя новые возможности и вызовы. И те, кто готов адаптироваться, смогут оставаться конкурентоспособными и вносить свой вклад в создание лучшего будущего для всех.

В будущем будут существовать непрерывные вызовы и возможности. Адаптация и инновации будут служить ключом к успеху, независимо от того, являетесь ли вы организацией или индивидом. Важно оставаться открытым для изменений, искать новые способы решения проблем и стремиться к постоянному улучшению. Вместе с тем, будущее предоставляет бесконечные возможности для тех, кто готов к динамичному и инновационному подходу к жизни и работе.

Цифровая трансформация – это не просто технологический сдвиг, это эволюция способа мышления, работы и взаимодействия в мире, который постоянно меняется. Она требует от нас готовности к изменениям, обучению и поиску новых путей достижения целей и олицетворяет собой динамичный и постоянно развивающийся процесс.

Таким образом, необходимо понимать, что цифровая трансформация – это не конец, а начало новой эпохи. Это эпоха возможностей, инноваций и поиска решений для глобальных вызовов. Пусть она будет источником вдохновения и стимулом для создания лучшего будущего для нас всех.

Библиография

1. Гнатышева Е.В., Саламатов А.А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 8. С. 19-24.
2. Arthur C. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. W. W. Norton & Company, 2018. 336 p.
3. Berman S.J., Hagan R.S. Digital transformation: opportunities to create new business models // Strategy & Leadership. 2006. 34 (1). P. 16-24.
4. Chui M., Manyika J., Miremadi M. Where machines could replace humans–and where they can't (yet) // McKinsey Quarterly. 2016. 3. URL: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/where%20machines%20could%20replace%20humans%20and%20where%20they%20cant/where-machines-could-replace-humans-and-where-they-cant-yet.pdf
5. Kagermann H., Lukas W.D., Waldner M. Mastering Digital Transformation: Towards a Customer-Centric Business // Business & Information Systems Engineering. 2017. 59 (1). P. 55-63.
6. McAfee A., Brynjolfsson E. Machine, Platform, Crowd: Harnessing Our Digital Future. W. W. Norton & Company, 2017. 416 p.
7. Ross J.W., Beath C., Quaadgras A. You May Not Need Big Data After All // Harvard Business Review. 2015. 93 (12). P. 28-30.
8. Ross J.W., Beath C.M., Mocker M. Designed for Digital: How to Architect Your Business for Sustained Success. MIT Press, 2017. 208 p.

9. Weill P., Woerner S.L. What Is Digital Transformation? // MIT Sloan Management Review. 2017. 49 (4). P. 1-3.
10. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. The Nine Elements of Digital Transformation // MIT Sloan Management Review. 2014. 55 (3). P. 1-10.

Digital transformation of business processes of commercial organizations

Ruslan A. Gedygushev

Postgraduate,
Moscow International Academy,
129075, 1, 15A, Novomoskovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: semenyutin.rus@gmail.com

Abstract

The article is devoted to current issues of the current state of digital transformation. A number of key aspects of its significance for organizations and society are considered. The publication also describes the importance of the process of adaptation and application of innovations that allow us to build relevant models of the future. Digital transformation is not just a technological shift, it is an evolution in the way we think, work and interact in a world that is constantly changing. It requires us to be willing to change, learn, and find new ways to achieve our goals and represents a dynamic and ever-evolving process. Digital transformation often begins with the implementation of modern technology solutions such as artificial intelligence, Internet of things, data analytics and cloud computing. These technologies provide new opportunities for collecting, analyzing and using information. At the same time, digital transformation also requires a revision of existing business processes. Organizations must adapt their operations to new technological capabilities and create more flexible and efficient work processes. Thus, it is necessary to understand that digital transformation is not the end, but the beginning of a new era. This is an era of opportunity, innovation and finding solutions to global challenges. Let it be a source of inspiration and motivation to create a better future for us all.

For citation

Gedygushev R.A. (2023) Tsifrovaya transformatsiya biznes-protsessov kommercheskikh organizatsii [Digital transformation of business processes of commercial organizations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 518-524. DOI: 10.34670/AR.2023.97.68.028

Keywords

Transformation, development, adaptation, innovation, technologies.

References

1. Arthur C. (2018) The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. W. W. Norton & Company.
2. Berman S.J., Hagan R.S. (2006) Digital transformation: opportunities to create new business models. Strategy & Leadership, 34 (1), pp. 16-24.
3. Chui M., Manyika J., Miremadi M. (2016) Where machines could replace humans–and where they can't (yet). McKinsey

Quarterly, 3. Available at: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/business%20functions/mckinsey%20digital/our%20insights/where%20machines%20could%20replace%20humans%20and%20where%20they%20cant/where-machines-could-replace-humans-and-where-they-cant-yet.pdf [Accessed 09/09/2023]

4. Gnatysheva E.V., Salamatov A.A. (2017) Tsifrovizatsiya i formirovanie tsifrovoi kul'tury: sotsial'nye i obrazovatel'nye aspekty [Digitalization and the formation of digital culture: social and educational aspects]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University], 8, pp. 19-24.
5. Kagermann H., Lukas W.D., Waldner M. (2017) Mastering Digital Transformation: Towards a Customer-Centric Business. Business & Information Systems Engineering, 59 (1), pp. 55-63.
6. McAfee A., Brynjolfsson E. (2017) Machine, Platform, Crowd: Harnessing Our Digital Future. W. W. Norton & Company.
7. Ross J.W., Beath C., Quaadgras A. (2015) You May Not Need Big Data After All. Harvard Business Review, 93 (12), pp. 28-30.
8. Ross J.W., Beath C.M., Mocker M. (2017) Designed for Digital: How to Architect Your Business for Sustained Success. MIT Press.
9. Weill P., Woerner S.L. (2017) What Is Digital Transformation? MIT Sloan Management Review, 49 (4), pp. 1-3.
10. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. (2014) The Nine Elements of Digital Transformation. MIT Sloan Management Review, 55 (3), pp. 1-10.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.28 **DOI: 10.34670/AR.2023.89.54.029**

Управление инновационным развитием промышленных предприятий с учетом требований экологической безопасности

Яшин Сергей Николаевич

Доктор экономических наук, профессор,
завкафедрой менеджмента и государственного управления,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: jashinsn@yandex.ru

Боронин Олег Сергеевич

Доцент кафедры менеджмента и государственного управления,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: ats5276@mail.ru

Малова Светлана Александровна

Ассистент кафедры менеджмента и государственного управления,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: svetlanamalova86@mail.ru

Аннотация

В данной статье отмечается, что в современных условиях увеличение частоты природных аномалий, напрямую связано с быстро развивающей промышленностью. Менеджерам следует обращать самое пристальное внимание на экологическую безопасность в деятельности промышленных предприятий, а также вести четкий контроль при управлении реализацией инновационных проектов с учетом требований экологических факторов, необходимо учитывать требования законодательства РФ по снижению вредного воздействия деятельности на окружающую среду. Рассматривается методологические подходы инновационного развития промышленных предприятий с учетом общегосударственной природоохранной политики. Изучаются направления деятельности с учетом соблюдения ими требований природоохранных нормативов в инновационном развитии при производстве новых товаров и услуг, в ходе которого минимизируется нагрузка на окружающую среду. Отмечается, что обеспечение экологической безопасности окружающей среды является не только важнейшим аспектом развития благоприятных условий для жизнедеятельности общества, но и необходимой мерой для успешного развития экономики страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Яшин С.Н., Боронин О.С., Малова С.А. Управление инновационным развитием промышленных предприятий с учетом требований экологической безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 525-534. DOI: 10.34670/AR.2023.89.54.029

Ключевые слова

Инновационное развитие промышленных предприятий, факторы внешней среды, экологическая безопасность, государственная экологическая политика, экономика.

Введение

В свете стремительного развития производственно-хозяйственной деятельности, возрастает значимость проблемы отрицательного воздействия на биосферу Земли. Возрастание этого влияния связано с различными факторами, такими как загрязнение почвы, воды и воздуха, истощение природных ресурсов и изменение климата. В наше время происходит интенсификация производственной деятельности индустриальных компаний, которая требует уделять больше внимания природоохранным событиям.

На инновационном этапе предприятие должно постоянно балансировать в достижении экономического успеха, направленного на получение максимально возможной прибыли, с экологической устойчивостью и соблюдением общепринятых практик и правил. Но, несмотря на законодательные нормы и обязанности, существует ряд компаний, которым выгоднее платить штрафные санкции за сверхнормативные выбросы вредных веществ, а не решать проблему по внедрению экологических требований при реализации инноваций.

Основная часть

Инновационное развитие промышленных предприятий во многих отраслях оказывает негативное влияние на изменение климата, приводя к увеличению техногенных катастроф и сокращению популяций растений и животных, а также уменьшению лесных площадей и чистых водоемов (Рисунок 1). Чтобы прогресс продолжался в будущем необходимо разрабатывать новые научные концепции, которые подтверждают важность поддержания природной среды после росте индустриального производства. Пренебрежение этими требованиями приведет к истощению природных ресурсов, загрязнению окружающей среды и ухудшению качества жизни людей.

Большинство стран также сталкиваются с проблемой несоблюдения экологических норм и правил, коррупции и недостаточного осведомленности населения по этому вопросу. Кроме того, важным вызовом является сокращение выбросов парниковых газов для борьбы с изменением климата. Необходимы международные соглашения и сотрудничество всех стран для разработки и реализации, эффективных мер по охране окружающей среды.

Вместе с тем, каждый человек также может внести свой вклад, снижая свое потребление ресурсов, уменьшая эмиссию вредных веществ и принимая участие в природоохранной деятельности. Только совместными усилиями всего общества удастся обеспечить экологическую безопасность и сохранить природу для будущих поколений.

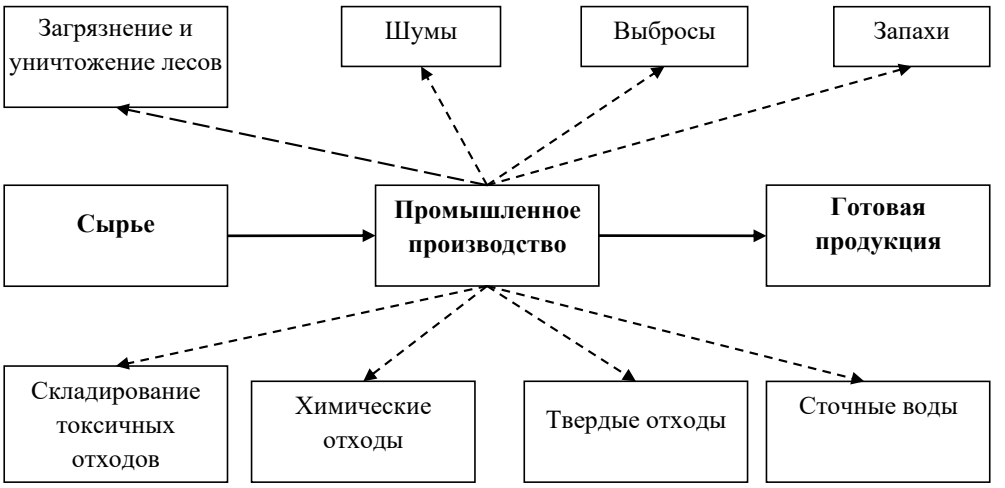


Рисунок 1 - Экологические аспекты последствий инновационного развития промышленных предприятий

С целью предотвращения экологических проблем и обеспечения экологической безопасности в инновационном развитии необходимы следующие требования:

1. Соблюдение экологических стандартов: предприятия должны строго следовать законодательству, регулирующему выбросы вредных веществ в атмосферу, загрязнение сточных вод и другие аспекты окружающей среды.

2. Инновационные технологии: разработка и применение новых технологий, которые снижают уровень загрязнения и негативное воздействие на окружающую среду.

3. Энергосбережение: создание энергосберегающих продуктов и услуг, которые потребляют меньше энергии и не наносят значительного ущерба биосфере.

4. Управление отходами: внедрение системы сортировки и переработки отходов, с целью минимизации негативного воздействия на окружающую среду.

5. Обучение и повышение осведомленности: развитие программ и образовательных мероприятий, направленных на повышение экологической культуры и осведомленности общества о важности экологической безопасности.

6. Экологическая ответственность: установление жестких санкций и ответственности для предприятий, нарушающих экологические стандарты и нормы.

Требования экологической безопасности в инновационном развитии необходимы для сохранения природных ресурсов, биоразнообразия и здоровья людей. Они способствуют устойчивому развитию и созданию экологически устойчивой экономики, которая предлагает инновационные продукты и услуги, не ущемляющие интересы окружающей среды.

Одним из ключевых элементов концепции «зеленого роста» является энергоэффективность. Она основана на использовании современных технологий и материалов, которые позволяют снизить потребление энергии и уменьшить выбросы парниковых газов. К примеру, использование энергоэффективных систем освещения и отопления может значительно снизить энергопотребление и в итоге сократить расходы на коммунальные услуги для предприятий и населения.

Внедрение требований по экологической безопасности в промышленности предполагает снижение энергозатрат, применение эффективных ресурсосберегающих технологий и уменьшение негативного воздействия на окружающую среду при использовании экологически

чистых товаров. Для достижения этих целей становится все более распространенным использование возобновляемых источников энергии, таких как солнечные батареи, ветровая энергия (особенно на открытом море), гидроэнергия, энергия морских приливов и биотопливо.

Некоторые исследователи утверждают, что соединение биотехнологий и нанотехнологий может привести к значительному прорыву в области создания биосенсоров для контроля над окружающей средой. В рамках перспективных исследований особое внимание уделяется генетическим исследованиям микробных культур и молекулярным экосистемам. Ученые полагают, что к середине настоящего века применение так называемых молекулярных роботов позволит разработать экологически чистые способы производства пищевых продуктов. В этом случае молекулярные роботы-санитары будут перерабатывать отходы данной деятельности в исходное сырье, а безотходные нанотехнологические методы будут применяться в промышленности и сельском хозяйстве [Чумаченко, 2001, 71].

Такое развитие промышленных предприятий позволяет снизить негативное воздействие на окружающую среду, снизить выбросы вредных веществ и сократить потребление природных ресурсов. Это, в свою очередь, способствует улучшению качества жизни населения и сохранению природной среды.

Одним из примеров экологических инноваций на предприятиях является внедрение современных систем очистки сточных вод и выбросов в атмосферу. Это позволяет снизить загрязнение водных ресурсов и атмосферы веществами, которые могут быть опасны для здоровья человека и экосистемы в целом [Яшин, 2010, 84].

Также экологические инновации на предприятиях могут включать в себя использование альтернативных источников энергии, таких как солнечная и ветровая энергия, а также использование энергосберегающих технологий. Это позволяет снизить потребление и загрязнение окружающей среды, а также снизить затраты на энергию.

Однако, внедрение экологических инноваций требует значительных финансовых и технических затрат, а также изменения подходов к управлению. Поэтому важным фактором успешного развития экологической составляющей является поддержка государственной политики и разработка соответствующих мер и инструментов поощрения предприятий к экологическим инновациям. В целом, развитие экологической составляющей промышленного сектора имеет большое значение для устойчивого развития общества и сохранения природной среды. Поэтому необходимо продолжать исследования и внедрение экологических инноваций на предприятиях и активно поддерживать такие проекты со стороны государства и общества. [Яшин, 2003, 71].

Некоторые государства решают проблемы устойчивого развития путем внедрения норм экологической безопасности в промышленном производстве, что привело к высокому экономическому росту и минимальному воздействию на окружающую среду. «Зеленая» экономика и устойчивое развитие являются двумя основными движущими силами государственного управления для большинства развитых стран. Это понятие основано на гармоничном сочетании экономических, экологических и социальных факторов.

В рамках государственной политики по улучшению экологической ситуации в России был создан федеральный проект «Экология». Среди его основных задач – разработка детальных планов по снижению экологического ущерба с использованием наиболее эффективных доступных на сегодняшний день технологий. В соответствии данным проектом одним из факторов обеспечения устойчивого формирования производственных организаций в современных условиях представляет собой определение, помощь и стимулирование продажи

новых проектов с учетом требований государственной экологической политики. Вместе с ростом производительности труда и повышением финансовой результативности инновационной работы организаций нужно ставить задачи по применению новейших технологий, которые способны понижать отрицательное влияние, на окружающую среду и более оптимально использовать природные ресурсы, увеличивать степень переработки отходов и постигать безотходные технологии.

Правительство Российской Федерации утвердило Постановление «Концепция перехода России к устойчивому развитию», изданное в соответствии с Концепцией устойчивого формирования ООН. Этот указ также одобрил движение. Эти записи демонстрируют необходимость сбалансировать социальную и финансовую ответственность государства с сохранением природных ресурсов (Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию).

Государственная экологическая политика Российской Федерации определяет основные направления охраны природных достояний. На основе Конституции, законов и иных нормативных правовых актов России, международных договоров в поддержку охраны окружающей среды разрабатывается Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р**.** В нем определены стратегические цели и принципы государственной политики в области охраны окружающей среды, такие как сохранение биологического разнообразия, предотвращение загрязнения окружающей среды, энергоэффективность, устойчивое использование природных ресурсов и др. Распоряжение также устанавливает методы и механизмы реализации данной политики, включая создание правового механизма, направленного на совершенствование правоприменительной практики и обеспечение соблюдения экологических требований.

Экологическая ситуация ухудшается даже с этими законопроектами. Правительство ввело различные меры по снижению воздействия деятельности человека на окружающую среду. Следовательно, эта связь существует. В настоящее время одобрен ряд важнейших документов, в которых излагаются цели и стремления к экологическому развитию. В стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, Указе Президента Российской Федерации, изданной в 2017 году, экологическая безопасность России признается прочно интегрированной в национальную безопасность и предусматривается ряд мер, направленных на снижение воздействия на окружающую среду.

В 2002 году был принят Федеральный закон «Об охране окружающей среды», в который впоследствии были внесены поправки, создавшие основы правовой государственной политики в области охраны окружающей среды, а также способствующие решению социально-экономических проблем. Закон также объясняет взаимоотношения между обществом и природой в экономической сфере и устанавливает финансовую ответственность за разрушение окружающей среды.

Одним из основных направлений развития Российской Федерации является управление экосистемами, как указано в Указе «О национальных целях и стратегических задачах развития на 2024 год». Его цель – решение вопросов, связанных со снижением загрязнения воздуха в крупных промышленных центрах и улучшением экологическое состояние регионов.

В соответствии с Указом, национальные проекты выделены двенадцать стратегических целей, в том числе национальный проект «Экология», который включает в себя шесть направлений и продлевает срок развития экологии в России до 2024 года (Паспорт Национального проекта «Экология»):

– С 1 января 2018 года все несанкционированные свалки в черте города ликвидированы в целях обеспечения надлежащего обращения с отходами производства и потребления.
– Снижение уровня загрязнения воздуха в крупных производственных центрах, что предполагает сокращение суммарных выбросов загрязнителей не менее чем на 20 процентов в наиболее загрязненных городах.
– Содействие повышению качества питьевой воды для населения, в том числе проживающего в районах, где отсутствуют современные централизованные системы водоснабжения.
– Восстановление таких водных объектов, как река Волга, и сохранение исключительных водных систем, таких как озера Байкал и Телецкое.
– Сохранение биологического разнообразия достигается за счет создания не менее 24 новых особо охраняемых природных территорий.
– Обеспечить 100% восстановления лесов к 2024 году.

Серия ISO 14000 рекомендуется в качестве стандарта для инноваций на промышленных предприятиях для решения экологических проблем с целью повышения экологической устойчивости, разработки специализированных методов управления окружающей средой и поощрения экологического аудита. В Российской Федерации начата работа по принятию международных стандартов серии ISO 14000 в качестве государственных стандартов. Приказ Росстандарта от 2016 года о внедрении ГОСТ Р ИСО 14001 (2016) уточняет требования к субъектам хозяйствования по управлению системой экологического менеджмента применительно к развитию окружающей среды внутри страны и в целом (Требования и руководство по применению (ISO 14001:2015, ЮТ)).

Хозяйственная деятельность промышленных предприятий вносит существенный вклад в инновационную активность, приводящую к повышению производительности природоохранных механизмов системного наблюдения и аудита, усиления административных методов, контроля за выполнением экологических норм.

Экологические условия России не идеальны. На его долю приходится примерно 17,6% мировых выбросов парниковых газов. Российские предприятия больше не конкурентоспособны с экспортируемой продукцией из-за введения строгих международных экологических законов. Рейтинг Росстата присвоен городам России с наиболее тяжелыми экологическими условиями, оказывающими существенное влияние на здоровье населения. Главными лидерами в этом рейтинге стали Норильск и Москва. Череповец, Липецк, Новокузнецк, Санкт-Петербург (Официальный портал Федеральной службы государственной статистики).

По результатам исследования можно сделать выводы, что различные виды экологических требований неравномерно распределены в инновационной деятельности промышленных предприятий в различных федеральных округах и регионах Приволжского федерального округа. Северо-кавказский федеральный округ внедрение инноваций с учетом требований по снижению расхода материала и энергии на единицу продукции; в Центральном федеральном округе реализуются инициативы по снижению выбросов углекислого газа и уменьшению загрязнения окружающей среды при переработке отходов, в Дальневосточном федеральном округе изучаются пути замены опасных материалов экологически чистыми альтернативами, в Южных федеральных округах реализуются проекты по сохранению и сохранению восстановить охрану окружающей среды в сельском хозяйстве.

В регионах Приволжского федерального округа наблюдается самый высокий процент

инноваций промышленных предприятий, которые предполагают:

– снижение затрат материалов и энергии на единицу продукции или замену сырья на менее опасное – Мордовия; Чувашия.
– снижение загрязнения окружающей среды (а значит исчезновение диоксида углерода) – Нижегородская область,
– сбережение природных ресурсов, используемых сельским хозяйством – Кировская область.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по учету экономических требований инновационного развития предприятия:

-Органы власти территорий должны уделять приоритетное внимание экологическим аспектам управления экономикой рассматривая окружающую среду как источник ресурсов для производства. В настоящее время ученые внесли существенные изменения в этот подход, уделяя все большее внимание проблемам защиты окружающей среды. С учетом государственной экологической политики Российской Федерации это полностью соответствует решению вопросов формирования высокотехнологичных производств [Яшин, 2003, 43].

-Инновационное развитие предприятий должно брать в расчет требования государственной экологической политики развивать и применять прогрессивные технологии, которые способны понижать отрицательное влияние на окружающую среду, можно улучшить, оптимизировав использование природных ресурсов, более эффективно перерабатывая отходы и производя продукцию без каких-либо отходов. Как показывает опыт, некоторые промышленные предприятия не соблюдают экологические нормы. Вместо того, чтобы придерживаться принятых норм по максимально допустимым характеристикам нагрузки на внешнюю среду, они предпочитают платить штрафы за вредные выбросы, поскольку эти меры требуют значительных инвестиций [Яшин, 2012, 128].

В последнее время Правительство Российской Федерации активно обеспечивает соблюдение природоохранного законодательства посредством различных законов и постановлений, а также внедряет экологически безопасные методы в инновационную работу производственных организаций. Национальная инициатива «Экология» направлена на решение проблем, непосредственно касающихся производственных организаций (Паспорт Национального проекта «Экология»), включая создание, утверждение и реализацию федеральной программы по обращению с отходами I и II классов опасности; осуществление аудита мероприятий по уменьшению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух; по разработке и реализации местных программ по строительству и модернизации водоочистных сооружений являются ключевым моментом в рамках реализации национального проекта «Экология». Этот проект предусматривает использование передовых экологических технологий на всех предприятиях, деятельность которых негативно влияет на окружающую среду. Важно также установить строгую экологическую контрольную систему для эффективной регуляции таких объектов. Таким образом, производственные предприятия должны строго следить за соблюдением всех экологических норм в ходе своего высокотехнологичного развития.

Заключение

В настоящее время существует конкретные проблемы обеспечения инновационного развития промышленных предприятий с учетом требований государственной экологической политики. Во многих случаях предприятиям выгоднее платить штраф, чем создавать систему

защиты окружающей среды при разработке и реализации новых проектов.

В результате целесообразно осуществлять управление инновационной деятельностью производительных оргаизаций в соответствии с государственной экологической политикой для обеспечения их устойчивого экономического развития.

Библиография

1. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 г.: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204.
3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208.
4. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ.
5. Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.rosstat.gov.ru
6. Паспорт Национального проекта «Экология». URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/
7. Системы экологического менеджмента Требования и руководство по применению (ISO 14001:2015, ЮТ). URL: https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293755/4293755229.pdf
8. Чумаченко Б. Нанотехнологии – ключевой приоритет обозримого будущего // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 5. С. 71-75.
9. Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р.
10. Яшин С.Н., Туккель И.Л., Кошелев Е.В. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности. Том 1. Экономика. СПб.: БХВ-Петербург, 2014. 688 с.
11. Яшин С.Н., Яшина Н.И. Совершенствование теоретических и практических основ определения экономического состояния промышленных предприятий в целях управления их экономическим развитием // Финансы и кредит. 2003. № 12 (126). С. 43-51.
12. Яшин С.Н., Яшина Н.И., Кошелев Е.В. Финансирование инноваций и инвестиций предприятий. Нижний Новгород, 2010. 245 с.

Management of innovative development of industrial enterprises considering the requirements of environmental safety

Sergei N. Yashin

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of Management and Public Administration,
National Research Nizhny Novgorod State University,
603950, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: jashinsn@yandex.ru

Oleg S. Boronin

Associate Professor of the Department of Management
and Public Administration,
National Research Nizhny Novgorod State University,
603950, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: ats5276@mail.ru

Svetlana A. Malova

Assistant of the Department of Management and Public Administration,
National Research Nizhny Novgorod State University,
603950, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: svetlanamalova86@mail.ru

Abstract

This article notes that in modern conditions, the increase in the frequency of natural anomalies is directly related to the rapidly developing industry. Managers should pay the closest attention to environmental safety in the activities of industrial enterprises, as well as maintain strict control when managing the implementation of innovative projects, considering the requirements of environmental factors, it is necessary to take into account the requirements of the legislation of the Russian Federation to reduce the harmful effects of activities on the environment. Methodological approaches of innovative development of industrial enterprises are considered, considering the national environmental policy. The directions of activity are studied considering their compliance with the requirements of environmental regulations in innovative development in the production of new goods and services, during which the load on the environment is minimized. Currently, there are specific problems of ensuring the innovative development of industrial enterprises considering the requirements of state environmental policy. In many cases, it is more profitable for enterprises to pay a fine than to create an environmental protection system when developing and implementing new projects. It is noted that ensuring environmental safety of the environment is not only the most important aspect of the development of favorable conditions for the life of society, but also a necessary measure for the successful development of the country's economy.

For citation

Yashin S.N., Boronin O.S., Malova S.A. (2023) Upravlenie innovatsionnym razvitiem promyshlennykh predpriyatii s uchetom trebovanii ekologicheskoi bezopasnosti [Management of innovative development of industrial enterprises considering the requirements of environmental safety]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 525-534. DOI: 10.34670/AR.2023.89.54.029

Keywords

Innovative development of industrial enterprises, environmental factors, environmental safety, state environmental policy, economics.

References

1. Chumachenko B. (2001) Nanotekhnologii – klyuchevoi prioritet obozrimogo budushchego [Nanotechnology is a key priority for the foreseeable future]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Problems of theory and practice of management], 5, pp. 71-75.
2. *Ekologicheskaya doktrina Rossiiskoi Federatsii. Odobrena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 31 avgusta 2002 g. № 1225-r* [Environmental doctrine of the Russian Federation. Approved by order of the Government of the Russian Federation of August 31, 2002 No. 1225-r].
3. *Kontseptsiya perekhoda Rossiiskoi Federatsii k ustoichivomu razvitiyu* [The concept of the transition of the Russian Federation to sustainable development].
4. *O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya RF na period do 2024 g.: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.05.2018 № 204* [On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian

Federation for the period until 2024: Decree of the President of the Russian Federation dated May 7, 2018 No. 204].
5. *O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda: Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13.05.2017 № 208* [On the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation dated May 13, 2017 No. 208].
6. *Ob okhrane okruzhayushchei sredy: Federal'nyi zakon ot 10.01.2002 № 7-FZ* [On environmental protection: Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FZ].
7. *Ofitsial'nyi portal Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki* [Official portal of the Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.rosstat.gov.ru [Accessed 09/09/2023]
8. *Pasport Natsional'nogo proekta «Ekologiya»* [Passport of the National Project "Ecology"]. Available at: http://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ [Accessed 09/09/2023]
9. *Sistemy ekologicheskogo menedzhmenta Trebovaniya i rukovodstvo po primeneniyu (ISO 14001:2015, YuT)* [Environmental management systems Requirements and guidance for use (ISO 14001:2015, UT)]. Available at: https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293755/4293755229.pdf [Accessed 09/09/2023]
10. Yashin S.N., Tukkel' I.L., Koshelev E.V. (2014) *Ekonomika i finansovoe obespechenie innovatsionnoi deyatel'nosti. Tom 1. Ekonomika* [Economics and financial support of innovative activities. Volume 1. Economics]. St. Petersburg: BKhV-Peterburg Publ.
11. Yashin S.N., Yashina N.I. (2003) Sovershenstvovanie teoreticheskikh i prakticheskikh osnov opredeleniya ekonomicheskogo sostoyaniya promyshlennykh predpriyatii v tselyakh upravleniya ikh ekonomicheskim razvitiem [Improving the theoretical and practical foundations for determining the economic state of industrial enterprises in order to manage their economic development]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 12 (126), pp. 43-51.
12. Yashin S.N., Yashina N.I., Koshelev E.V. (2010) *Finansirovanie innovatsii i investitsii predpriyatii* [Financing innovation and investment of enterprises]. Nizhny Novgorod.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 004 **DOI: 10.34670/AR.2023.50.98.030**

Влияние технологий больших данных на управленческий учет в среде информационных технологий

Эльбиева Лэйла Резвановна

Ассистент кафедры государственного и муниципального управления,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Limka-2009@mail.ru

Магамадова Табарик Сайдаминовна

Старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: tabarikito@mail.ru

Муцурова Залина Мусаевна

Старший преподаватель кафедры информационных технологий и МПИ,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: zalinan@bk.ru

Аннотация

В условиях новой экономической нормы важная ценность управленческого учета предприятия еще больше подчеркивается. Исходя из чего, необходимо использовать специальные инструменты управленческого учета для поддержки корпоративной оценки эффективности, управления бюджетом, принятия бизнес-решений и других задач, а также для поддержки компаний и стабильного развития в сложных рыночных условиях. В эпоху больших данных методы управленческого учета, внедряемые современными предприятиями, также нуждаются в постоянном обновлении, особенно в сочетании с большими данными, облачными вычислениями, Интернетом и т.д. В статье диалектически анализируются возможности и проблемы, с которыми сталкивается управленческий учет в эпоху больших данных, а затем выдвигаются возможности реагирования на вызовы с точки зрения построения информационной системы управленческого учета, усиления защиты информации бухгалтерского учета и развития выдающегося управления. В условиях больших данных процесс информатизации управленческого учета значительно ускорился, однако есть и компании, которые недостаточно инвестируют в управленческий учет, поскольку их бухгалтеры по управленческому учету не освоили информационные технологии, что приводит к значительному снижению стоимости управленческий учет. В будущем предприятия должны использовать большие данные, облачные вычисления и другие информационные технологии для создания хорошей среды и обеспечения

необходимой технической поддержки работы управленческого учета, чтобы способствовать тому, чтобы управленческий учет играл должную роль в развитии предприятия.

Для цитирования в научных исследованиях

Эльбиева Л.Р., Магамадова Т.С., Муцурова З.М. Влияние технологий больших данных на управленческий учет в среде информационных технологий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 535-542. DOI: 10.34670/AR.2023.50.98.030

Ключевые слова

Технология больших данных, управленческий учет, информационные технологии, бухгалтерский учет, Big Data.

Введение

Благодаря быстрому развитию современных интернет-технологий и технологий облачных вычислений, а также широкому использованию сетевых технологий, коммуникационных технологий и соответствующих технологий мобильных устройств, объем генерируемых данных также значительно увеличивает концепцию больших данных, что оказывает большое влияние на повседневную жизнь и работу людей.

Учитывая ситуацию с развитием технологий больших данных, крупные предприятия и соответствующие исследователи в современном обществе должны полностью рассмотреть вопрос о том, как быстро продвигать инновации и реформировать управленческий учет, а также постоянно улучшать общее качество развития инновационной работы в области бухгалтерского учета.

Статья посвящена обобщению влияния технологий больших данных на управленческий учет и предлагает эффективные решения, как быстро способствовать развитию управленческого учета. В частности, применение большинством компаний технологий больших данных в работе управленческого учета не очень научно, и есть еще много деталей, которые нуждаются в дальнейшем совершенствовании. В данной статье представлен углубленный и всесторонний анализ технологий больших данных с разных точек зрения.

Основная часть

В условиях нынешнего быстрого развития различных информационных технологий, таких как большие данные, социальные предприятия страны также претерпели относительно очевидные изменения в данных управленческого учета. Прежде всего, данные бухгалтерского учета на предприятии постепенно перешли от прежней структурной модели к модели неструктурированных данных [Митрович, 2018]. В такой ситуации развития доля больших объемов неструктурированных данных на предприятиях постоянно увеличивается, что вызвало множество трудностей при осуществлении традиционной работы по управленческому учету.

Во-вторых, обработка учетных данных на предприятиях также изменилась с централизованной обработки данных в традиционной форме на децентрализованную обработку данных. Эта ситуация связана главным образом с тем, что широкое использование технологий больших данных эффективно увеличило объем информации учетных данных. Наконец, данные

бухгалтерского учета изменились с традиционной диаграммной статистики на модели визуальных данных, особенно благодаря комплексному использованию различных информационных технологий, которые могут объединять некоторую относительно сложную учетную информацию и некоторую важную техническую информацию на предприятии посредством того, что они представлены людям в более интуитивно понятном виде, и понятным способом, позволяющим персоналу бухгалтерской информации более полно использовать эту информацию, эффективно повышая комплексную ценность данных корпоративного учета.

Влияние технологий больших данных на управленческий учет:

Широкое распространение технологии больших данных привело к повышению эффективности управления бухгалтерским учетом на предприятиях.

Во-первых, эффективное применение технологий больших данных эффективно способствовало развитию комплексной бюджетной работы на предприятиях. Комплексная бюджетная работа направлена главным образом на научное бюджетирование различных финансовых работ в процессе развития предприятия в будущем периоде. Комплексная финансово-бюджетная работа в традиционной форме трудно обеспечить научное и правильное обеспечение развития предприятий, в то же время во многих данных бюджетного процесса имеются определенные ошибки.

После использования технологии больших данных общий эффект предприятий от комплексного управления бюджетом значительно улучшился, главным образом потому, что технологии больших данных могут эффективно анализировать больше информации всесторонне и с научной точки зрения.

Во-вторых, использование технологий больших данных во многом помогло предприятиям принимать решения по внутреннему прогнозированию и учету. В бухгалтерской работе, благодаря эффективному использованию технологий больших данных, компании могут использовать свою собственную коллекцию продуктов в Интернете, чтобы по-настоящему почувствовать конкретные эффекты продуктов, а также делать научные прогнозы о развитии социального рынка продуктов, чтобы полностью понять компанию, производство будущей продукции и стратегическое развитие [Минухин, Федько, Гнусов, 2018].

После широкого продвижения и применения технологии больших данных постоянное углубление технологии интеллектуального анализа больших данных может помочь предприятиям в максимальной степени собирать более полную и точную учетную информацию, а затем помогать предприятиям в финансовых прогнозах, а также в принятии бухгалтерских и управленческих решений.

Третья основная технология обработки данных эффективно способствовала оценке корпоративной эффективности и заложила прочную основу для управления корпоративным бухгалтерским учетом. оценка работы по оценке. После эффективного использования статистических технологий больших данных традиционная модель качественного анализа служебной аттестации может быть преобразована в количественный анализ, который затем может значительно улучшить общий эффект от работы по корпоративной аттестации.

Проблемы, с которыми сталкивается корпоративный управленческий учет в эпоху больших данных:

1. Отсутствие инноваций в методах управленческого учета.

Наступление эпохи больших данных способствовало ускоренному развитию информатизации бухгалтерского учета. Однако на некоторых предприятиях из-за низкого внимания или недостаточных капитальных вложений информационная инфраструктура бухгалтерии несовершенна, а уровень информатизации управленческого учета невысок. При

сборе информации основным методом по-прежнему остается ручной сбор, а своевременность передачи информации оставляет желать лучшего, что в определенной степени ослабляет ценность управленческого учета [Исайченкова, Новикова, 2019]. При обработке информации, ручной классификации и учете также высока вероятность ошибок. В качестве примера возьмем оценку эффективности. При использовании инструмента BSC в управленческом учете для оценки эффективности построение и выбор показателей оценки нецелесообразны. Кроме того, процесс оценки непрозрачен, и в него легко без разбора добавить «человеческий фактор». Результаты аттестации сложно убедить предприятие, сотрудники довольны.

2. Информация корпоративного учета подвергается угрозам безопасности.

В среде больших данных генерируется большой объем бухгалтерской информации и бизнес-данных. Поскольку затрагиваются деловые тайны предприятий, в случае уничтожения или утечки личной информации пользователя могут быть причинены серьезные убытки. Фактически, в последние годы сообщения в новостях об утечке корпоративных финансовых данных и бухгалтерской информации стали обычным явлением [Новикова, 2019]. Хотя предприятия приняли определенные меры защиты для обеспечения безопасности сетевых операций и безопасности учетной информации, из-за низкого технического уровня и недостаточных капитальных вложений возможности защиты учетной информации ограничены. Как решить риски безопасности информации корпоративного учета, также стало проблемой, которую необходимо решить при развитии управленческого учета в новую эпоху.

3. Недостаток квалифицированных специалистов по управленческому учету.

Обеспечение профессиональной компетентности является самым основным требованием к бухгалтерам по управленческому учету. Однако в эпоху больших данных бухгалтеры по управленческому учету должны не только обладать солидной базой знаний в бухгалтерской профессии, но и стараться умело использовать технологии больших данных и различное сопутствующее офисное программное обеспечение, что выдвигает более высокие требования к комплексным возможностям бухгалтерского учета. Требуются бухгалтеры-управленцы [Юрьева, Халевинская, Пашкова, 2017]. Однако расследование показало, что предприятия не успевают за развитием больших данных и требованиями должностей управленческого учета в новую эпоху, а также своевременно организовывают и проводят обучение.

Кроме того, хотя некоторые компании и организуют обучение в отделе бухгалтерского учета, они не различают управленческий учет и финансовый учет, а также не имеют специальной подготовки, что приводит к низкой эффективности обучения. Существование этих проблем также ограничит профессиональные возможности бухгалтеров-управленческого учета в эпоху больших данных.

4. Информационные барьеры ограничивают развитие управленческого учета.

В настоящее время существует более 150 инструментов и методов управленческого учета, охватывающих несколько областей, таких как оценка эффективности, управление рисками, управление бюджетом и контроль затрат. Однако при ведении работы по управленческому учету возникают очевидные информационные барьеры из-за разного бизнеса между различными подразделениями [Столбовская, Матвиенко, 2019]. Для проведения управленческой бухгалтерской работы необходимо максимально полно охватить операционную информацию компании, и только тогда можно получить относительно объективный и всесторонний аналитический отчет. Таким образом, наличие информационных барьеров приводит к замедлению эффективности работы управленческого учета и снижению качества аналитических отчетов.

Меры реагирования для управленческого учета в условиях технологии больших данных:

1. Специалистам по управленческому учету необходимо повысить свою осведомленность о больших данных.

Соответствующий персонал по управлению бухгалтерским учетом на предприятии должен постоянно обновлять свои идеи и концепции, эффективно соответствовать потребностям текущего социально-экономического развития, полностью понимать роль технологии больших данных в процессе управления бухгалтерским учетом на предприятии и постоянно укреплять ее в повседневной работе. Необходимо изучать технологию больших данных, эффективно организовать соответствующий персонал для эффективного продвижения этой технологии, а также опубликовать случаи успешного использования больших данных в процессе управленческого учета, тем самым создавая хорошую атмосферу для использования больших данных внутри предприятия, и постоянно увеличивать акцент на использовании больших данных.

В то же время можно также организовать конкурсы на знание больших данных, чтобы дать более выдающимся сотрудникам духовное или материальное вознаграждение, полностью стимулировать энтузиазм сотрудников к использованию больших данных и постоянно совершенствовать работу корпоративного управленческого учета.

2. Повышение технического уровня хранения информации данных управленческого учета.

Традиционные базы данных не могут полностью удовлетворить требования к хранению больших объемов данных. Поэтому необходимо постоянно совершенствовать емкость хранения и технический уровень информации данных управленческого учета, чтобы полностью удовлетворить потребности в хранении информации данных. Ключевая технология заключается в механизме отказоустойчивости и режиме классификации данных [Жукова, Капустин, 2017]. В процессе использования технологии больших данных можно использовать и изучать платформу приложений больших данных Hadoop. Благодаря эффективному использованию этой платформы она может не только хранить информацию данных выше петабайтного уровня, но также хранить некоторую неструктурированную информацию данных, которая может сыграть хорошую роль в работе управленческого учета предприятий [Шавшина, 2015].

3. Построить эффективную систему информационной безопасности.

В целях повышения безопасности данных необходимо эффективно использовать технические меры и меры управления информацией, создать относительно полную систему управления защитой информации и информационной безопасностью, а также полностью обеспечить безопасность и точность информации данных.

Например, нужно создать систему гарантий безопасности надежной управленческой учетной информации, улучшить эффективность управления безопасностью бухгалтерской информации и создать систему защиты информации на основе данных управленческого учета [Ведута, 2017]. Основное внимание уделяется управленческому учету и защите от сетевых хакерских атак, с полным упором на обновления и обновления программного обеспечения для уничтожения вирусов и для защиты от вирусов системы управленческого учета, а также эффективное использование технологии межсетевого экрана и технологии шифрования информации, полностью обеспечивать безопасность и научность данных и информации управленческого учета.

4. Уделять внимание развитию специалистов.

В процессе развития социальных предприятий необходимо уделять все внимание развитию специалистов внутри предприятия, постоянно повышать уровень их подготовки в области информационных технологий и полностью соответствовать потребностям разработки и использования технологий больших данных [Сунаева, 2017]. Например, для постоянного

повышения базового технического уровня соответствующего персонала необходимо эффективно развивать способность соответствующего персонала анализировать и использовать большие данные, уделяя при этом внимание совершенствованию практических навыков персонала, а также создавать отделы профессиональной подготовки и планы обучения, тщательно организовывать соответствующий персонал для полного участия в практической деятельности, постоянно совершенствовать свои навыки в области информационных технологий и, в конечном итоге, эффективно развивать специалистов в области применения больших данных, а также улучшать адаптацию персонала к своей работе, чтобы они могли обеспечить долгосрочное и стабильное развитие предприятия.

Заключение

Как широко используемый инструмент стратегического управления на современных предприятиях, управленческий учет должен внимательно следить за потребностями развития предприятий и передовыми тенденциями отрасли, чтобы вносить динамичные инновации с точки зрения систем управления, управленческого мышления и конкретных методов управления. В условиях больших данных процесс информатизации управленческого учета значительно ускорился, однако есть и компании, которые недостаточно инвестируют в управленческий учет, поскольку их бухгалтеры по управленческому учету не освоили информационные технологии, что приводит к значительному снижению стоимости управленческий учет. В будущем предприятия должны использовать большие данные, облачные вычисления и другие информационные технологии для создания хорошей среды и обеспечения необходимой технической поддержки работы управленческого учета, чтобы способствовать тому, чтобы управленческий учет играл должную роль в развитии предприятия.

Библиография

1. Ведута Е.Н. Цифровая экономика приведет к экономической киберсистеме // Международная жизнь. 2017. № 10. С. 87-102.
2. Жукова Н.В., Капустин А.В. Использование больших данных как информационного массива управленческого учета // Вестник образовательного консорциума Центрального Российского университета. 2017. № 10. С. 79-82.
3. Исайченкова В.В., Новикова А.В. Цифровизация как инструмент повышения эффективности бизнес-процессов // Успех в современной экономике. 2019. № 3. С. 141-144.
4. Минухин С.В., Федько В.А., Гнусов Ю.В. Повышение производительности распределенных систем обработки больших данных с помощью Hadoop и Polybase // Восточноевропейский журнал передовых технологий. 2018. Т. 4. № 2 (94). С. 16-28.
5. Митрович С. Рынок «больших данных» и их инструменты: тенденции и перспективы в России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 1. С. 74-85.
6. Новикова Е.Д. Концептуальные подходы к трансформации процедур бюджетирования на основе возможностей технологий больших данных // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2019. № 2 (104). С. 108-118.
7. Столбовская Н.Н., Матвиенко А.В. Проблемы и перспективы развития «блокчейна» и «больших данных» в России // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. 2019. Т. 22. № 2 (12). С. 35-39.
8. Сунаева Ю.В. Последствия транснационализации для национальной экономики // Актуальные вопросы развития мировой и модернизации российской экономики. Курск: Университетская книга, 2017. С. 88-93.
9. Шавшина С.А. Возможности использования больших данных в российском госсекторе // Экономика и предпринимательство. 2015. 9-1 (62-1). С. 321-326.
10. Юрьева Л.В., Халевинская А.Б., Пашкова А.В. Большие данные как источник повышения эффективности предприятия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 5. № 8. С. 150-158.

The impact of big data technologies on management accounting in the information technology environment

Leila R. El'bieva

Assistant of the Department of State and Municipal Administration,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Limka-2009@mail.ru

Tabarik S. Magamadova

Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: tabarikito@mail.ru

Zalina M. Mutsurova

Senior Lecturer of the Department of Information Technology,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: zalinan@bk.ru

Abstract

Under the new economic normal, the important value of enterprise management accounting is further emphasized. Based on this, it is necessary to use special management accounting tools to support corporate performance assessment, budget management, business decision-making and other tasks, as well as to support companies and sustainable development in difficult market conditions. In the era of big data, management accounting methods adopted by modern enterprises also need to be constantly updated, especially when combined with big data, cloud computing, the Internet, etc. The article dialectically analyzes the opportunities and challenges faced by management accounting in the era of big data, and then puts forward opportunities to respond to the challenges in terms of building a management accounting information system, strengthening the security of accounting information, and developing outstanding management. In the context of big data, the process of informatization of management accounting has accelerated significantly, but there are also companies that do not invest enough in management accounting because their management accountants have not mastered information technology, which leads to a significant reduction in the cost of management accounting. In the future, enterprises should use big data, cloud computing and other information technology to create a good environment and provide the necessary technical support for management accounting work, so as to promote management accounting to play its due role in enterprise development.

For citation

El'bieva L.R., Magamadova T.S., Mutsurova Z.M. (2023) Vliyanie tekhnologii bol'shikh dannykh na upravlencheskii uchet v srede informatsionnykh tekhnologii [The impact of big data technologies on management accounting in the information technology environment]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 535-542. DOI: 10.34670/AR.2023.50.98.030

Keywords

Big data technology, management accounting, information technology, accounting, Big Data.

References

1. Isaichenkova V.V., Novikova A.V. (2019) Tsifrovizatsiya kak instrument povysheniya effektivnosti biznes-protsessov [Digitalization as a tool for increasing the efficiency of business processes]. *Uspekh v sovremennoi ekonomike* [Success in modern economics], 3, pp. 141-144.
2. Minukhin S.V., Fed'ko V.A., Gnusov Yu.V. (2018) Povyshenie proizvoditel'nosti raspredelennykh sistem obrabotki bol'shikh dannykh s pomoshch'yu Hadoop i Polybase [Improving the performance of distributed big data processing systems using Hadoop and Polybase]. *Vostochnoevropeiskii zhurnal peredovykh tekhnologii* [Eastern European Journal of Advanced Technologies], 4, 2 (94), pp. 16-28.
3. Mitrovich S. (2018) Rynok «bol'shikh dannykh» i ikh instrumenty: tendentsii i perspektivy v Rossii [The “big data” market and its tools: trends and prospects in Russia]. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitie)* [Modernization. Innovation. Development], 9, 1, pp. 74-85.
4. Novikova E.D. (2019) Kontseptual'nye podkhody k transformatsii protsedur byudzhetirovaniya na osnove vozmozhnostei tekhnologii bol'shikh dannykh [Conceptual approaches to the transformation of budgeting procedures based on the capabilities of big data technologies]. *Vestnik Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Plekhanov Russian Economic University], 2 (104), pp. 108-118.
5. Shavshina S.A. (2015) Vozmozhnosti ispol'zovaniya bol'shikh dannykh v rossiiskom gossektore [Possibilities of using big data in the Russian public sector]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 9-1 (62-1), pp. 321-326.
6. Stolbovskaya N.N., Matvienko A.V. (2019) Problemy i perspektivy razvitiya «blokcheina» i «bol'shikh dannykh» v Rossii [Problems and prospects for the development of “blockchain” and “big data” in Russia]. *Innovatsionnye tekhnologii v mashinostroenii, obrazovanii i ekonomike* [Innovative technologies in mechanical engineering, education and economics], 22, 2 (12), pp. 35-39.
7. Sunaeva Yu.V. (2017) Posledstviya transnatsionalizatsii dlya natsional'noi ekonomiki [Consequences of transnationalization for the national economy]. In: *Aktual'nye voprosy razvitiya mirovoi i modernizatsii rossiiskoi ekonomiki* [Current issues in the development of the world and modernization of the Russian economy]. Kursk: Universitetskaya kniga Publ.
8. Veduta E.N. (2017) Tsifrovaya ekonomika privedet k ekonomicheskoi kibersisteme [The digital economy will lead to an economic cyber system]. *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], 10, pp. 87-102.
9. Yur'eva L.V., Khalevinskaya A.B., Pashkova A.V. (2017) Bol'shie dannye kak istochnik povysheniya effektivnosti predpriyatiya [Big data as a source of increasing enterprise efficiency]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions], 5, 8, pp. 150-158.
10. Zhukova N.V., Kapustin A.V. (2017) Ispol'zovanie bol'shikh dannykh kak informatsionnogo massiva upravlencheskogo ucheta [Using big data as an information array for management accounting]. *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiuma Tsentral'nogo Rossiiskogo universiteta* [Bulletin of the educational consortium of the Central Russian University], 10, pp. 79-82.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 004 **DOI: 10.34670/AR.2023.33.65.031**

Анализ применения компьютерных информационных технологий в управлении персоналом

Чажаева Майнат Маусуровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mchajaev@mail.ru

Магамадова Табарик Сайдаминовна

Ассистент,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: info@gstou.ru

Исраилова Хава Аднановна

Кандидат технических наук, доцент,
Чеченский государственный педагогический университет,
364031, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: mvakaraeva@mail.ru

Аннотация

Управление человеческими ресурсами в основном относится к ряду действий, таких как организация, контроль и управление в процессе приобретения, развития и использования человеческих ресурсов посредством использования современных методов управления. При реализации различных задач управления научное использование компьютерных информационных технологий позволяет не только максимально снизить затраты на управление предприятиями и научно контролировать расходы управленческого персонала, но и расширить более бесперебойные каналы передачи информации, тем самым актуализируя концепции корпоративного управления, на основе значительного повышения эффективности работы, это может принести большую экономическую выгоду для предприятия и расширить более широкие перспективы развития, о чем и пойдет речь в данной статье. Будучи одной из самых популярных технологий в наше время, компьютерные информационные технологии не только имеют то преимущество, что могут заменить традиционную рабочую силу для выполнения различных задач по управлению человеческими ресурсами, но также играют активную роль в содействии развитию, корпоративных человеческих ресурсов и может способствовать дальнейшему повышению уровня построения корпоративных человеческих ресурсов. В процессе инноваций и развития предприятия необходимо научно использовать компьютерные информационные технологии для выполнения ряда задач по управлению человеческими ресурсами,

усиления управления инновациями и по-настоящему освободить своих менеджеров от традиционного простого и повторяющегося ручного труда, экономя при этом рабочую силу. Учитывая стоимость, это способствует существенному повышению эффективности работы.

Для цитирования в научных исследованиях

Чажаева М.М., Магамадова Т.С., Исраилова Х.А. Анализ применения компьютерных информационных технологий в управлении персоналом // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 543-550. DOI: 10.34670/AR.2023.33.65.031

Ключевые слова

Компьютерные технологии, экономическая выгода, передача информации, информационные технологии, информационные технологии.

Введение

Современное управление человеческими ресурсами призвано унифицировать и координировать набор, планирование, распределение и использование человеческих ресурсов, а также может эффективно использовать компьютеры для единого управления информацией. В то же время управление человеческими ресурсами требует всестороннего понимания информации о человеческих ресурсах и способности научно и точно анализировать информацию в управлении для получения более высоких результатов в управлении человеческими ресурсами. Применение компьютеров в управлении человеческими ресурсами обеспечивает эффективную и точную работу человеческих ресурсов.

Основная часть

Значение применения информационных технологий в управлении персоналом:

1. Применение компьютеров в управлении человеческими ресурсами может привнести в управление человеческими ресурсами новые управленческие идеи и концепции. Управление человеческими ресурсами — это долгосрочная работа. Использование компьютеров в управлении человеческими ресурсами позволяет снизить нагрузку на менеджеров. В то же время компьютеры могут быстро и точно анализировать данные, предлагать соответствующие решения и предоставлять научную информацию для корпоративных решений [Конурин, Кукарцев, 2011].

2. Компьютерное применение в управлении человеческими ресурсами может позволить руководству обмениваться системными данными и обеспечить эффективную информационную поддержку управления человеческими ресурсами.

3. Компьютерные приложения в управлении человеческими ресурсами могут удовлетворить потребности предприятий в человеческих ресурсах. Управление человеческими ресурсами на разных предприятиях также будет по-разному влиять на потребности в специалистах. Применение компьютеров может реализовать стратегические потребности управления человеческими ресурсами предприятия, проанализировать персонализированные потребности управления человеческими ресурсами, а затем построить на этой основе систему управления человеческими ресурсами.

4. Применение компьютеров может эффективно повысить уровень управления

человеческими ресурсами предприятия, снизить нагрузку на менеджеров и повысить качество принятия решений на предприятии.

Требования к применению компьютеров в управлении персоналом:

Управление человеческими ресурсами – это, главным образом, единая координация набора, планирования, распределения и использования человеческих ресурсов. При использовании компьютеров в управлении персоналом они должны полностью владеть компьютерным программным обеспечением, вести достаточную коммуникацию в ходе рабочего процесса и быть знакомыми с рабочим бизнесом [Кулягин и др., 2015]. Поэтому в управлении человеческими ресурсами применяются компьютеры, в управленческой работе осуществляется стандартизированное разделение труда, управленческая работа унифицирована.

Используя компьютеры для создания кадровой сети, менеджеры могут отслеживать динамику работы различных отделов в режиме реального времени, повышая эффективность работы. С быстрым развитием компьютерных информационных технологий созданы основные условия для применения компьютеров в управлении человеческими ресурсами.

Руководители вводят во внутреннюю сеть информацию о кадрах, такую как оценка специалистов, заработная плата и вознаграждение, поощрения и наказания, льготы, обучение и образование сотрудников, подбор персонала и вакансии, и предоставляют ее персоналу. Через внутреннюю сеть сотрудники смогут получать необходимую им информацию только через компьютеры и не будут ограничены ни временем, ни местом.

Преимущества применения компьютерных информационных технологий в управлении человеческими ресурсами:

-во-первых, они помогают повысить эффективность работы. Управление человеческими ресурсами обычно включает в себя множество повседневных задач, таких как анализ положения персонала, набор и обучение, а также сбор данных [Кравец, Кукарцев, Сенашов, 2012]. Эти задачи требуют от соответствующего персонала вложения большого количества энергии и времени, а ручные операции не только неэффективны, но и часто подвержены ошибкам.

А в условиях относительно сложных информационных данных, будь то сбор, сортировка или архивирование и поиск, этот процесс становится чрезвычайно громоздким. В конце концов, эта информация может использоваться только компанией и не может быть передана другим компаниям, в результате чего в большой трате ресурсов. Научное применение компьютерных информационных технологий может не только должным образом решить вышеуказанные проблемы, но и сэкономить много человеческих, физических и финансовых затрат за счет разработки и применения систем управления информацией [Бойко, 2013].

-во-вторых, управление персоналом более удобно и способствует притоку специалистов. На этом этапе научная ссылка на компьютерные информационные технологии в различных системах управления человеческими ресурсами может еще больше обогатить объем информации о специалистах и предоставить множество функций, таких как запрос, добавление и удаление, чтобы более просто и разумно реализовать различные задачи управления. В то же время ее система управления информацией также имеет множество преимуществ, таких как быстрый поиск, удобный обмен и высокий коэффициент безопасности, что может сэкономить много рабочей силы и физических ресурсов и эффективно снизить офисные расходы.

Кроме того, правильное использование сетевых технологий также играет важную роль в содействии притоку специалистов, в обеспечение того, чтобы менеджеры могли полностью контролировать информацию о сотрудниках, более эффективно и упорядоченно выполнять различные задачи, а также выигрывать большее пространство для экономического развития предприятий за счет привлечения большого количества выдающихся сотрудников [Еремин,

Королев, Косарев, 2013].

Наконец, подбор персонала носит более научный и объективный характер. В традиционном управлении человеческими ресурсами большое количество человеческих факторов будет интегрировано во многие аспекты, такие как набор и оценка, а научная ссылка на компьютерные информационные технологии может сделать реализацию различных управленческих задач более авторитетной и объективной [Кукарцев, Шеенок, 2013]. При подборе, оценке и другой работе персонала больше не нужно полностью полагаться на опыт менеджеров, управление персоналом может осуществляться более комплексно, а преимущества и характеристики специалистов могут быть полностью изучены и задействованы, тем самым полностью отражая справедливость и беспристрастность управления персоналом и эффективно избегая проблем.

Таким образом, соответствующие сотрудники отдела управления человеческими ресурсами должны уделять все внимание прикладным исследованиям компьютерных информационных технологий и активно изучать научные и совершенные стратегии применения.

Влияние информационных технологий на модель управления человеческими ресурсами:

1. Влияние на направление развития модели управления человеческими ресурсами.

В современном обществе информационные технологии быстро развиваются, и основой управления человеческими ресурсами являются различные данные. Информационные технологии играют важную роль в управлении человеческими ресурсами. Широкое их применение преодолевает ограничения традиционной модели управления человеческими ресурсами и предоставляет более надежные данные и предложения для разработки различных задач и решений по развитию предприятия, позволяя предприятию вместо того, чтобы полностью полагаться на менеджеров, научные системы управления используются в качестве стандарта для принятия решений, что эффективно повышает научность и рациональность корпоративного принятия решений.

2. Влияние на развитие человеческих ресурсов.

В развитии управления человеческими ресурсами применение информационных технологий может сделать набор и обучение более эффективным, тем самым способствуя более научному и стандартизированному развитию управления человеческими ресурсами. В современном обществе, с быстрым развитием Интернета, работа по подбору персонала в сфере управления персоналом может осуществляться с использованием Интернета, тем самым помогая кандидатам быстро разобраться в корпоративной информации.

3. Влияние на организацию и управление человеческими ресурсами.

При выполнении работы по управлению человеческими ресурсами менеджерам необходимо создавать специализированные организации или учреждения по управлению человеческими ресурсами и систематически организовывать соответствующую работу по управлению человеческими ресурсами. Используя современные информационные технологии, можно создать специальный веб-сайт по управлению человеческими ресурсами и загружать соответствующую информацию [Якуба, Тынченко, 2015].

В организации и управлении человеческими ресурсами применение современных информационных технологий может эффективно повысить самодисциплину сотрудников и эффективность управления организацией, а также обеспечить информационную безопасность. Через веб-сайт сотрудники могут узнать больше о знаниях, правилах и положениях в области управления человеческими ресурсами, чтобы сотрудники могли глубже понять компанию, чтобы лучше выполнять работу по управлению человеческими ресурсами, координировать работу и развитие различных отделов компании.

4. Влияние на построение корпоративной культуры.

Применение информационных технологий выходит за рамки традиционной модели работы по построению корпоративной культуры и создает корпоративный веб-сайт для отображения истории корпоративного развития, концепций, стиля работы и т. д., например, с использованием мультимедийных видеороликов для воспроизведения, корпоративная история, использование микрофильмов способствует развитию корпоративной культуры [Торгунакова, Хачатурова, 2016].

Этот современный, основанный на информации метод построения корпоративной культуры может способствовать более широкому распространению и популяризации корпоративной культуры и даже продвигать корпоративную культуру во всем мире. Методы продвижения больше не ограничиваются традиционными видеороликами, такими как лозунги и встречи. Доступны не только методы текстового продвижения, но также могут использоваться различные методы продвижения, такие как видео, изображения и голоса, чтобы обогатить рекламный контент, произвести более глубокое впечатление на людей и эффективно укреплять построение корпоративной культуры.

Применение компьютерных информационных технологий в управлении человеческими ресурсами:

1. Создание и совершенствование информационной базы данных по управлению человеческими ресурсами.

Благодаря быстрому развитию социальной экономики, науки и техники компьютеры постепенно стали незаменимым инструментом в учебе, жизни и работе людей. Благодаря своим мощным функциям хранения и обработки информации компьютеры могут значительно сэкономить рабочую силу и способствовать постоянному повышению эффективности и уровня управления человеческими ресурсами.

С нынешней точки зрения компьютерные информационные технологии широко используются в управлении человеческими ресурсами в нашей стране, и многие подразделения уже разработали крупномасштабные компьютерные приложения, и достигнутые результаты нельзя игнорировать [Еремин, Королев, Косарев, 2013]. В связи с этим в ходе фактического процесса разработки программного обеспечения отдел кадров должен разработать компьютерное программное обеспечение для управления персоналом, которое будет более удобным в работе, исходя из реальных потребностей отдела, и использовать это программное обеспечение для создания базовой информации о человеческих ресурсах, которая касается не только качества персонала. Что касается заработной платы и других аспектов, оно также включает в себя различное обучение, оценку и другое содержание работы, чтобы по-настоящему создать мощную информационную базу данных [Черкасов, 2009].

В процессе формального создания базы данных базовой информации о кадровых ресурсах упор следует делать на стандартизацию и точность сбора информации, чтобы обеспечить надежную поддержку для создания базы данных, а вся основная информация о персонале, полученная в настоящее время, должна храниться строго конфиденциально. В то же время необходимо также обеспечить, чтобы внутренний отдел кадров мог получить доступ к этой базовой информации в любое время, но также необходимо обеспечить, чтобы эта информация не была обнародована или просочилась в Интернет. Для завершенной базы данных управления человеческими ресурсами при сохранении нормальной работы необходимо принять ряд мер для предотвращения проникновения вирусов и троянов, чтобы обеспечить надежную гарантию целостности и точности базы данных.

2. Научное использование Интернета для понимания кадровой политики и правил. Современная работа по управлению человеческими ресурсами должна идти в ногу с развитием

времени, особенно в контексте быстрого развития в эпоху экономики знаний. Сотрудники проекта должны постоянно обновлять свою работу и получать знания посредством непрерывного обучения и накопления знаний. Оптимизировать структуру профессиональных знаний, чтобы гарантировать, что научная реализация различных задач управления может удовлетворить различные потребности.

Благодаря научному применению компьютерных информационных технологий соответствующие сотрудники могут в любое время использовать Интернет для получения всестороннего понимания ряда превосходного зарубежного опыта управления человеческими ресурсами, а также активно учиться и цитировать их новые и передовые методы управления, основанные на их собственных знаниях [Тынченко, Сахалтуева, Платонова, 2016].

Кроме того, отдел управления человеческими ресурсами может также использовать Интернет, чтобы получить своевременное и полное понимание последних политик и правил, органично интегрировать законы, правила, политику и управление человеческими ресурсами, точно понять различные принципы и использование ряда передовых информационных технологий, таких как BBS, может улучшить двустороннюю связь. Полностью усваивая новейшую нормативную информацию, он также может построить с ними более гармоничные отношения. Отделы кадров различных подразделений также должны активно использовать компьютерные информационные технологии для набора более выдающихся специалистов и постоянно расширять каналы набора персонала, чтобы в полной мере использовать преимущества и характеристики компьютерных информационных технологий.

Заключение

Подводя итог, будучи одной из самых популярных технологий в наше время, компьютерные информационные технологии не только имеют то преимущество, что могут заменить традиционную рабочую силу для выполнения различных задач по управлению человеческими ресурсами, но также играют активную роль в содействии развитию, корпоративных человеческих ресурсов и может способствовать дальнейшему повышению уровня построения корпоративных человеческих ресурсов.

Таким образом, в процессе инноваций и развития предприятия необходимо научно использовать компьютерные информационные технологии для выполнения ряда задач по управлению человеческими ресурсами, усиления управления инновациями и по-настоящему освободить своих менеджеров от традиционного простого и повторяющегося ручного труда, экономя при этом рабочую силу. Учитывая стоимость, это способствует существенному повышению эффективности работы.

Библиография

1. Бойко А.А. Имитационно-динамическая модель воспроизводства основных фондов как инструмент повышения качества стратегических управленческих решений // Проблемы современной экономики. 2013. № 3 (47). С. 206-211.
2. Еремин Л.В., Королев А.Ю., Косарев В.П. Экономическая информатика и вычислительная техника. М.: Финансы и статистика, 2013. 592 с.
3. Конурин А.В., Кукарцев А.В. Стратегия внедрения CALS-технологий // Вестник СибГАУ. 2011. № 3 (36). С. 210-214.
4. Кравец А.А., Кукарцев В.В., Сенашов С.И. Организация информационной системы сбора данных по медицинской помощи на территории края // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. № 8. С. 396-397.

5. Кукарцев В.В., Шеенок Д.А. Оптимизация программной архитектуры логистических информационных систем // Логистические системы в глобальной экономике. 2013. № 3. С. 138-145.
6. Кулягин В.А. и др. Концептуальная модель многоэтапной комплексной оценки надежности автоматизированных систем управления предприятиями // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-2. С. 323-327.
7. Торгунакова А.В., Хачатурова С.С. Информационные технологии в управлении персоналом // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 1. URL: http://eduherald.ru/ru/article/view?id=14297
8. Тынченко В.С., Сахалтуева Ю.С., Платонова О.В. Применение OLAP-технологий в управлении предприятием // Экономика и социум. 2016. № 12-3. С. 86-88.
9. Черкасов Ю.М. (ред.) Информационные технологии управления. М.: Инфра-М, 2009. 216 с.
10. Якуба Е.С., Тынченко В.С. CRM-система на базе многомерных OLAP-кубов // Решетневские чтения. 2015. Т. 2. № 19. С. 198-200.

Analysis of the use of computer information technologies in personnel management

Mainat M. Chazhaeva

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mchajaev@mail.ru

Tabarik S. Magamadova

Assistant,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: info@gstou.ru

Khava A. Israilova

PhD in Technical Science, Associate Professor,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mvakaraeva@mail.ru

Abstract

Human resource management mainly refers to a number of actions, such as organization, control and management in the process of acquiring, developing and using human resources through the use of modern management methods. When implementing various management tasks, the scientific use of computer information technologies allows not only to minimize the costs of managing enterprises and scientifically control the costs of managerial personnel, but also to expand more uninterrupted channels of information transmission, thereby updating the concepts of corporate governance, based on a significant increase in work efficiency, this can bring greater economic benefits to the enterprise and expand more broad prospects for development, which will be discussed in this article. Being one of the most popular technologies nowadays, computer information technology not only has the

advantage that it can replace the traditional workforce to perform various human resource management tasks, but also plays an active role in promoting the development of corporate human resources and can further increasing the level of building corporate human resources. Therefore, in the process of innovation and enterprise development, it is necessary to scientifically use computer information technology to perform a series of human resource management tasks, strengthen innovation management, and truly free its managers from the traditional simple and repetitive manual labor, while saving labor. Considering the cost, this contributes to a significant increase in operational efficiency.

For citation

Chazhaeva M.M., Magamadova T.S., Israilova Kh.A. (2023) Analiz primeneniya komp'yuternykh informatsionnykh tekhnologii v upravlenii personalom [Analysis of the use of computer information technologies in personnel management]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 543-550. DOI: 10.34670/AR.2023.33.65.031

Keywords

Computer technology, economic benefit, information transfer, information technology, IT.

References

1. Boiko A.A. (2013) Imitatsionno-dinamicheskaya model' vosproizvodstva osnovnykh fondov kak instrument povysheniya kachestva strategicheskikh upravlencheskikh reshenii [Simulation-dynamic model of reproduction of fixed assets as a tool for improving the quality of strategic management decisions]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economics], 3 (47), pp. 206-211.
2. Cherkasov Yu.M. (ed.) (2009) *Informatsionnye tekhnologii upravleniya* [Management Information Technologies]. Moscow: Infra-M Publ.
3. Eremin L.V., Korolev A.Yu., Kosarev V.P. (2013) *Ekonomicheskaya informatika i vychislitel'naya tekhnika* [Economic informatics and computer technology]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
4. Konurin A.V., Kukartsev A.V. (2011) Strategiya vnedreniya CALS-tekhnologii [Strategy for the implementation of CALS technologies]. *Vestnik SibGAU* [Bulletin of SibSAU], 3 (36), pp. 210-214.
5. Kravets A.A., Kukartsev V.V., Senashov S.I. (2012) Organizatsiya informatsionnoi sistemy sbora dannykh po meditsinskoi pomoshchi na territorii kraya [Organization of an information system for collecting data on medical care in the region]. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki* [Current problems of aviation and astronautics], 8, pp. 396-397.
6. Kukartsev V.V., Sheenok D.A. (2013) Optimizatsiya programmnoi arkhitektury logisticheskikh informatsionnykh sistem [Optimization of the software architecture of logistics information systems]. *Logisticheskie sistemy v global'noi ekonomike* [Logistics systems in the global economy], 3, pp. 138-145.
7. Kulyagin V.A. et al. (2015) Kontseptual'naya model' mnogoetapnoi kompleksnoi otsenki nadezhnosti avtomatizirovannykh sistem upravleniya predpriyatiyami [Conceptual model of a multi-stage complex assessment of the reliability of automated enterprise management systems]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 7-2, pp. 323-327.
8. Torgunakova A.V., Khachaturova S.S. (2016) Informatsionnye tekhnologii v upravlenii personalom [Information technologies in personnel management]. *Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik* [International student scientific bulletin], 1. Available at: http://eduherald.ru/ru/article/view?id=14297 [Accessed 09/09/2023]
9. Tynchenko V.S., Sakhaltueva Yu.S., Platonova O.V. (2016) Primenenie OLAP-tekhnologii v upravlenii predpriyatiem [Application of OLAP technologies in enterprise management]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society], 12-3, pp. 86-88.
10. Yakuba E.S., Tynchenko V.S. (2015) CRM-sistema na baze mnogomernykh OLAP-kubov [CRM system based on multidimensional OLAP cubes]. *Reshetnevskie chteniya* [Reshetnev Readings], 2, 19, pp. 198-200.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 528.44 **DOI: 10.34670/AR.2023.40.69.032**

Совершенствование кадастрового учета объектов недвижимости

Мурадова Зарема Рамазановна

Кандидат экономических наук, доцент,
Дагестанский государственный технический университет,
367015, Российская Федерация, Махачкала, пр. Имама Шамиля, 70;
e-mail: sabir.muradoff@yandex.ru

Казиева Жаклин Наримановна

Доктор экономических наук, профессор,
Дагестанский государственный технический университет,
367015, Российская Федерация, Махачкала, пр. Имама Шамиля, 70;
e-mail: kazieva-61@mail.ru

Черкасова Светлана Андреевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Дагестанский государственный технический университет,
367015, Российская Федерация, Махачкала, пр. Имама Шамиля, 70;
e-mail: svander2008@mail.ru

Аннотация

Для дальнейшего развития рыночных отношений в сфере недвижимости и активного вовлечения земли в рыночной оборот необходима система точной и достоверной информации, которая должна содержаться в государственном кадастре недвижимости. В данной статье проведено исследование проблем кадастрового учета и разработка путей совершенствования государственного кадастрового учета, а также проанализированы особенности кадастрового учета различных объектов недвижимости. Целью данной статьи является разработка направлений повышения качества кадастровой информации и эффективности при осуществлении государственного кадастрового учета объектов недвижимости. В настоящее время в кадастровой деятельности существуют проблемы, связанные с неполнотой и недостоверностью сведений об объектах недвижимости в Едином государственном реестре недвижимости. Очень часто земельные участки используется неэффективно или не по назначению, или вообще не используются. Для решения указанных проблем необходимо совершенствование кадастровой деятельности на различных уровнях. Для решения перечисленных проблем необходимы конкретные направления совершенствования кадастрового учета объектов недвижимости, описанные в данном исследовании. Практическая реализация данных мероприятий, на наш взгляд, могла бы существенно повысить качество кадастровой информации и значительно сократить причины приостановления или отказов при осуществлении государственного кадастрового учета объектов недвижимости.

Для цитирования в научных исследованиях

Мурадова З.Р., Казиева Ж.Н., Черкасова С.А. Совершенствование кадастрового учета объектов недвижимости // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 551-559. DOI: 10.34670/AR.2023.40.69.032

Ключевые слова

Государственный кадастр недвижимости, государственный кадастровый учет, объект недвижимости, учет, повышение качества.

Введение

Для дальнейшего развития рыночных отношений в сфере недвижимости и активного вовлечения земли в рыночной оборот необходима система точной и достоверной информации, которая должна содержаться в государственном кадастре недвижимости.

24 июля 2007 г. был принят Федеральный закон № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». Он был направлен на регулирование отношений, возникающих в связи с ведением и учетом государственного кадастра недвижимости (земельных участков, зданий, сооружений, помещений и объектов незавершенного строительства), а также кадастровой деятельности.

Основная часть

В целом Федеральный закон систематизировал уже существующие многоуровневые способы организации ведения кадастров недвижимости и позволил более эффективно реализовывать программы, предполагающие комплексный анализ различных видов недвижимости. Принятие Федерального закона было направлено на решение вопросов регистрации недвижимого имущества, информационного обеспечения процессов государственного контроля, управления, экономической оценки и налогообложения недвижимого имущества, а также совершенствование деятельности в области формирования недвижимого имущества [Воскресенская, Шаряпова, 2020].

Существенно изменились технологии, применяемые при ведении кадастра недвижимости: кадастр стал электронным, на бумажных носителях хранятся только документы, представленные для осуществления государственного кадастрового учета объектов недвижимости. Переход на электронные технологии, в том числе с использованием цифровых карт, предъявляет более высокие требования к квалификации специалистов, осуществляющих ведение кадастра. Кроме того, при использовании государством имеющейся информации возникает насущная потребность создания агрегированного на уровне Российской Федерации и субъекта Российской федерации информационного ресурса, а не распределенного по территориям муниципальных образований. Одним из инструментов создания агрегированного информационного ресурса является централизация обработки представленных для государственного кадастрового учета и внесения иных сведений в кадастр документов, включая принятие решения о проведении кадастрового учет.

Объекты кадастрового учета представлены на рис. 1.

Земельный участок, в соответствии с российским законодательством – это часть поверхности земли (в том числе поверхностный почвенный слой), границы которой описаны и

удостоверены в установленном порядке уполномоченным государственным органом, а также все, что находится над и под поверхностью земельного участка, если иное не предусмотрено федеральными законами о недрах, об использовании воздушного пространства и иными федеральными законами.

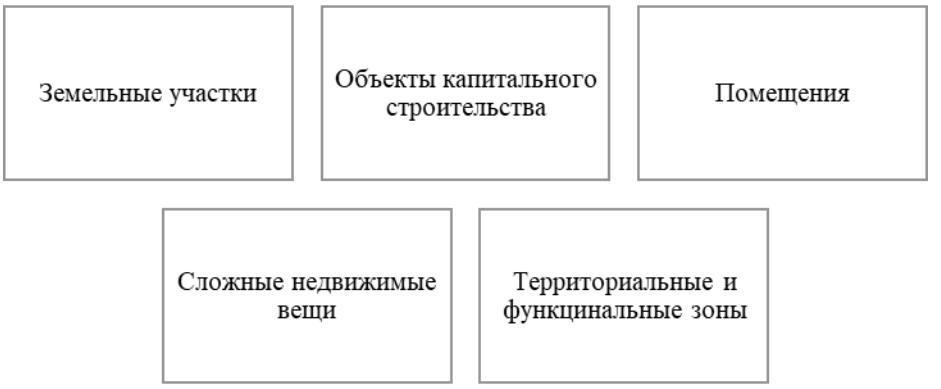


Рисунок 1 - Объекты кадастрового учета

Зданиями признаются строения, состоящие из несущих и ограждающих или совмещенных конструкций с одним или несколькими помещениями внутри. Сооружениями признаются предназначенные для выполнения определенных производственных, технологических или иных специальных функций инженерно-строительные системы и строения, состоящие из несущих, а в отдельных случаях и ограждающих конструкций.

Помещениями признаются внутренние изолированные части здания или сооружения, отделенные стенами или перегородками, не имеющие в пределах своих функциональных частей других помещений. Не допускается кадастровый учет частей зданий или сооружений, не являющихся помещениями.

Объекты незавершенного строительства – это не сданное в установленном порядке в эксплуатацию здание или сооружение, в отношении которого получено разрешение на строительство и начаты строительные работы.

Правовая зона – это часть территории, на которой законодательными и другими нормативными правовыми актами органов государственной власти и местного самоуправления установлен определенный правовой режим использования недвижимого имущества. Выделяют функциональные, территориальные, зоны с особыми условиями использования территорий.

Функциональные зоны – зоны, для которых документами территориального планирования определены границы и функциональное назначение.

Территориальные зоны – зоны, для которых в правилах землепользования и застройки определены границы и установлены градостроительные регламенты.

При практическом осуществлении учетно-регистрационных действий, связанных с различными объектами недвижимости, возникают следующие проблемы:

Невозможность осуществления государственного кадастрового учета помещения (квартиры), право собственности на которое признано судом, при отсутствии в ЕГРН сведений о здании (многоквартирном доме), в котором оно расположено.

Невозможность снятия кадастрового учета и прекращения прав на снесенные объекты капитального строительства (здания, многоквартирные дома, сооружения) иными лицами,

кроме собственника объекта капитального строительства.

Отсутствует возможность осуществления государственного кадастрового учета изменений сведений о здании, сооружении, сведения о правах на которые отсутствуют в ЕГРН.

Отсутствие законодательного регулирования процедуры постановки на кадастровый учет объектов, вводимых в эксплуатацию частями.

Правомерность осуществления учетно-регистрационных действий в отношении земельных участков, расположенных в границах элемента планировочной структуры, застроенного многоквартирными домами и образуемых на основании схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории без утвержденного проекта межевания.

Отсутствие законодательного регулирования отношении процедуры одновременного образования земельного участка с уточнением местоположения общей части границ земельных участков.

Противоречивость позиции Минэкономразвития о включении в технический план разрешения строительство при постановке на ГКУ жилого дома на дачном земельном участке.

Отсутствие в XML-схеме технического плана возможности указать в назначении здания «жилое строение».

Отсутствие законодательного регулирования формирования земельных участков, образуемых для целей эксплуатации многоквартирных домов.

Отсутствие нормативно-правового регулирования осуществления государственного кадастрового учета помещения путем выдела из общего помещения, без предоставления технического плана на остаточную площадь, при наличии соответствующей технической возможности (XML-схемы технического плана).

В настоящее время в кадастровой деятельности существуют проблемы, связанные с неполнотой и недостоверностью сведений об объектах недвижимости в Едином государственном реестре недвижимости. Очень часто земельные участки используется неэффективно или не по назначению, или вообще не используются. Для решения указанных проблем необходимо совершенствование кадастровой деятельности на различных уровнях.

Достоверная и актуальная информация необходима для осуществления сделок с недвижимостью, для решения проблемы эффективной налоговой политики, для реализации гарантии прав собственников на принадлежащее им недвижимое имущество. В связи с этим Министерство экономического развития непрерывно совершенствует нормативную и законодательную базу земельно-имущественных отношений, что дает свои положительные результаты. Анализ научно-технических публикаций в этой сфере показал, что одной из главных проблем Государственного кадастра недвижимости является его незавершенность, что обусловлено заявительным принципом ведения Государственного кадастра недвижимости. Очень часто проблемой является наложение границ земельных участков друг на друга в процессе их постановки на государственный кадастровый учет или их пересечение с границами муниципального образования. На наш взгляд, эти проблемы обусловлены следующими факторами, представленными на рис.2

Проблема земельных отношений в Республике Дагестан является весьма актуальной. В связи с чем Глава Республики Дагестан Сергей Алимович Меликов отметил: «Сегодняшняя тема является многосложной с точки зрения государственного управления, так как имеет большое влияние как на социально-экономическую, так и на общественно-политическую ситуацию в регионе. Накопившиеся проблемы в сфере земельных отношений существенно

тормозят развитие Дагестана, мешают созданию социальных, инженерных объектов. Главным тормозом в социально-экономическом развитии у нас сегодня являются не инфраструктурные ограничения, а именно земельные отношения: теплотрассы, газопроводы, электросети, другие объекты хозяйственного назначения строятся и развиваются в пределах границ муниципальных образований, которые недостаточно четко определены и регламентированы. То, что другим регионам помогает привлекать инвесторов, быстро создавать качественную инфраструктуру, для нас сегодня является камнем преткновения» [В Махачкале прошла республиканская конференция…, www].

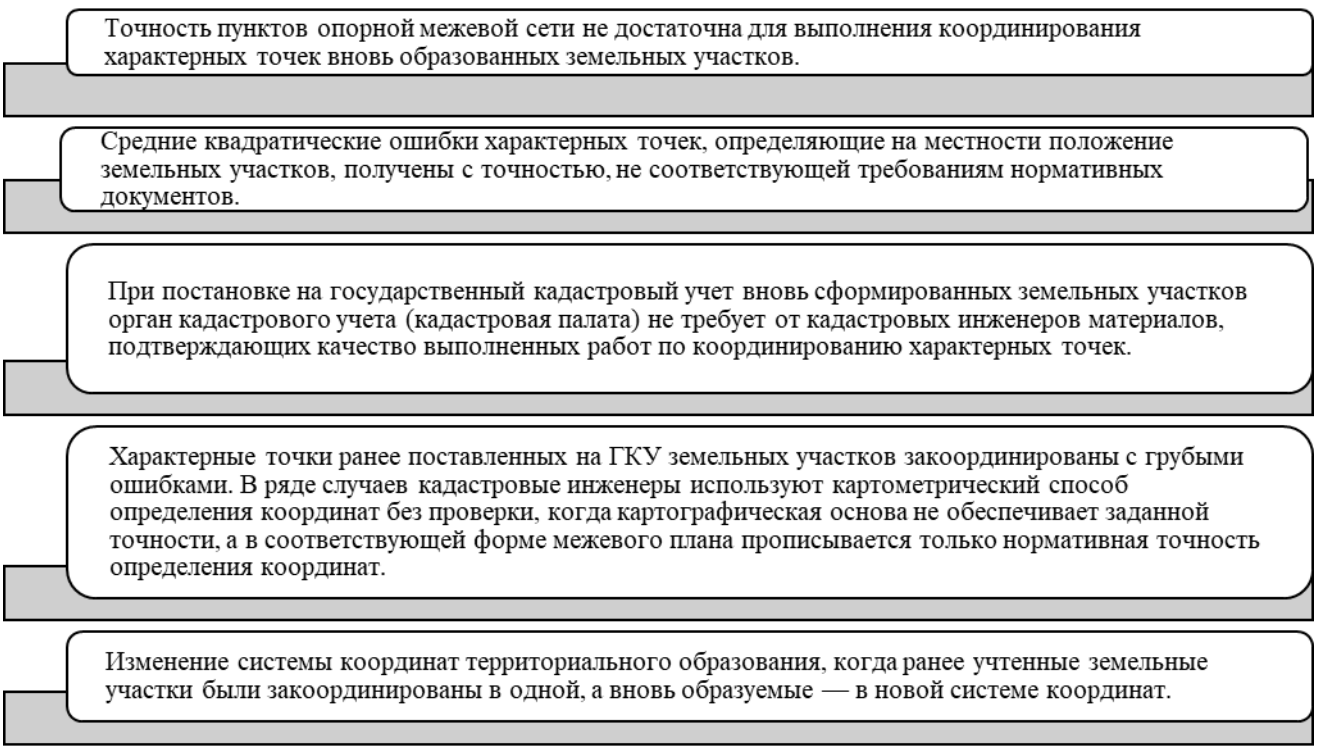


Рисунок 2 - Проблемы кадастрового учета [Проблемы кадастрового учета в 2020 году, www]

На публичной кадастровой карте Республики Дагестан имеется возможность найти любой земельный участок, здания или сооружения, которые поставлены на кадастровый учет в Едином государственном реестре недвижимости и для которых проведена процедура межевания.

В дополнительных слоях земельной кадастровой карты онлайн отображаются следующие сведения: спутниковая карта со спутников Гугл и Яндекс, кадастровая стоимость участков, категория земель, вид разрешенного использования.

По состоянию на 3 декабря 2022 года на кадастровой карте Республики Дагестан отмечены: 5044 кадастровых квартала, 454909 земельных участков, 3646 ЗОУИТ (зоны с особыми условиями использования территорий), 15363 здания, 1857 сооружений, 381 объект незавершенного строительства.

По клику на участок карты земельного кадастра Дагестана можно узнать следующие сведения: кадастровый номер объекта недвижимости, адрес участка, площадь участка, его назначение, категорию земельного участка и разрешенное использование, год постройки дома,

а также просмотреть доступные электронные отчеты.

На сайте можно получить отчет об объекте из кадастрового реестра, о переходе прав и по кадастровой стоимости. В электронных отчетах на основе сведений ЕГРН будет содержаться следующая информация: фамилия и имя собственника участка, история прав собственности, то есть все владельцы с 1998 года, ограничения и обременения, такие, как ипотека, арест, запрет, аренда, сервитут; кадастровая стоимость, координаты всех точек, кадастровый номер земельного участка.

Одним из главных инструментов регулирования отношений в области недвижимости является Единый государственный реестр недвижимости, в котором содержатся достоверные и систематизированные сведения в текстовой форме (семантический сведения) и в графической форме (графические сведения).

В настоящее время имеется проблема несоответствия сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости и в Государственном кадастре недвижимости. Сведения Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним и сведения Государственного кадастра недвижимости признаются как актуальные сведения в том случае, если не требуют дополнительного подтверждения. На практике большое число объектов недвижимости имеет статус «актуальное, ранее учтенное». Запись «актуальные, ранее учтенные» присваивается объектам недвижимости, которые были ранее учтены в Государственном кадастре недвижимости и имели статус «раннее учтенные», после чего были зарегистрированы в Едином государственном реестре недвижимости.

Относительно таких объектов недвижимости встречается большое количество ошибок в описании местоположения границ учета, координат и других сведений. Поэтому необходима методика по совершенствованию внесения актуальных сведений в Единый государственный реестр недвижимости.

Заключение

Для решения перечисленных проблем необходимы следующие направления совершенствования кадастрового учета объектов недвижимости:

– разработать и утвердить инструкцию по определению границ недвижимого имущества и передачи межевых и технических планов. Данную инструкцию согласовать с работниками органа кадастрового учета и саморегулируемой организацией кадастровых инженеров.
– усилить квалификационные требования по допуску претендентов для сдачи квалификационного экзамена на аттестат кадастрового инженера. При этом расширить перечень вопросов, касающихся геодезического обеспечения ведения ГКН, добавив теоретический материал по технологиям, методам и средствам контроля и математической обработки результатов геодезических измерений.
– органом кадастрового учета требовать от кадастровых инженеров материалов по контролю качества результатов координирования характерных точек вновь образованных земельных участков с проверкой качества определения координат характерных точек смежных земельных участков, уже поставленных на государственный кадастровый учет.
– при применении картометрического способа обосновать возможность использования соответствуют ты картографической основы и выполнять проверку реальной точности

картографического плана или карты.

– в пределах одного кадастрового квартала для координирования характерных точек использовать одни и те же пункты государственной геодезической сети или опорной межевой сети, которые ранее использовались при координировании смежных земельных участков.

Практическая реализация данных мероприятий на наш взгляд могла бы существенно повысить качество кадастровой информации и значительно сократить причины приостановления или отказов при осуществлении государственного кадастрового учета объектов недвижимости.

Библиография

1. В Махачкале прошла республиканская конференция «Совершенствование государственного управления в сфере земельно-имущественных отношений». URL: http://minnacrd.ru/news/item/7967
2. Воскресенская Е.В., Шаряпова Э.А. Проблемы правового регулирования государственного кадастрового учета земельных участков // Colloquium-journal. 2020. № 3 (55). С. 163-165.
3. Георги И.В. Отдельные вопросы кадастрового учета земельных участков // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 261-263.
4. Едчик Е.В., Пустовгаров В.И., Ясевич Е.П. Совершенствование подготовки документации в отношении земельных участков для государственного кадастрового учета // International journal of professional science. 2019. № 9. С. 31-37.
5. Проблемы кадастрового учета в 2020 году. URL: https://center-yf.ru/data/nalog/problemy-kadastrovogo-ucheta-v-2020-godu.php
6. Хабарова И.А. и др. Совершенствование методики осуществления государственного кадастрового учета в РФ // Integral. 2020. № 5. С. 32-40.
7. Чикина В.А. Совершенствование кадастровых отношений на принципах формирования единого информационного ресурса // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 451-454.
8. Ershova N. V., Kharitonov A. A., Vikin S. S. Problems of maintaining of real estate cadastre as exemplified by cadastral registration of allotment cottages //IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – IOP Publishing, 2021. – Т. 666. – №. 2. – С. 022045.
9. Toshmamatovich T. U. The problems of determining the cadastre value of land in taxation of real estate //Euro-Asia Conferences. – 2021. – Т. 4. – №. 1. – С. 96-99.
10. Karabin-Zych M. The issue of updating the real estate cadastre in the field of land use in connection with the construction of a building //Geomatics and Environmental Engineering. – 2021. – Т. 15. – №. 2. – С. 33-58.

Improvement of cadastral registration of real estate objects

Zarema R. Muradova

PhD in Economics, Associate Professor,
Dagestan State Technical University,
367015, 70, Imama Shamilya ave., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: sabir.muradoff@yandex.ru

Zhaklin N. Kazieva

Doctor of Economics, Professor,
Dagestan State Technical University,
367015, 70, Imama Shamilya ave., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: kazieva-61@mail.ru

Svetlana A. Cherkasova

PhD in Economics, Associate Professor,
Dagestan State Technical University,
367015, 70, Imama Shamilya ave., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: kazieva-61@mail.ru

Abstract

For the further development of market relations in the real estate sector and the active involvement of land in market turnover, a system of accurate and reliable information is needed, which must be contained in the state real estate cadastre. This article conducts a study of the problems of cadastral registration and develops ways to improve state cadastral registration, and also analyzes the features of cadastral registration of various real estate objects. The purpose of this article is to develop directions for improving the quality of cadastral information and efficiency in the implementation of state cadastral registration of real estate. Currently, in cadastral activities there are problems associated with the incompleteness and unreliability of information about real estate in the Unified State Register of Real Estate. Very often, land plots are used inefficiently or for other purposes, or are not used at all. To solve these problems, it is necessary to improve cadastral activities at various levels. To solve these problems, specific areas for improving the cadastral registration of real estate, described in this study, are necessary. The practical implementation of these measures, in our opinion, could significantly improve the quality of cadastral information and significantly reduce the reasons for suspension or refusal in the implementation of state cadastral registration of real estate.

For citation

Muradova Z.R., Kazieva Zh.N., Cherkasova S.A. (2023) Sovershenstvovanie kadastrovogo ucheta ob"ektov nedvizhimosti [Improvement of cadastral registration of real estate objects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 551-559. DOI: 10.34670/AR.2023.40.69.032

Keywords

State cadastre of real estate, state cadastral registration, real estate object, accounting, quality improvement.

References

1. Chikina V.A. (2022) Sovershenstvovanie kadastrovykh otnoshenii na printsipakh formirovaniya edinogo informatsionnogo resursa [Improving cadastral relations on the principles of forming a single information resource]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 46 (441), pp. 451-454.
2. Edchik E.V., Pustovgarov V.I., Yasevich E.P. (2019) Sovershenstvovanie podgotovki dokumentatsii v otnoshenii zemel'nykh uchastkov dlya gosudarstvennogo kadastrovogo ucheta [Improving the preparation of documentation regarding land plots for state cadastral registration]. *International journal of professional science*, 9, pp. 31-37.
3. Georgi I.V. (2020) Otdel'nye voprosy kadastrovogo ucheta zemel'nykh uchastkov [Selected issues of cadastral registration of land plots]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 20 (310), pp. 261-263.
4. Khabarova I.A. et al. (2020) Sovershenstvovanie metodiki osushchestvleniya gosudarstvennogo kadastrovogo ucheta v RF [Improving the methodology for implementing state cadastral registration in the Russian Federation]. *Integral*, 5, pp. 32-40.
5. *Problemy kadastrovogo ucheta v 2020 godu* [Problems of cadastral registration in 2020]. Available at: https://center-yf.ru/data/nalog/problemy-kadastrovogo-ucheta-v-2020-godu.php [Accessed 09/09/2-23]

6. *V Makhachkale proshla respublikanskaya konferentsiya «Sovershenstvovanie gosudarstvennogo upravleniya v sfere zemel'no-imushchestvennykh otnoshenii»* [The republican conference "Improving public administration in the field of land and property relations" was held in Makhachkala]. Available at: http://minnacrd.ru/news/item/7967
7. Voskresenskaya E.V., Sharyapova E.A. (2020) Problemy pravovogo regulirovaniya gosudarstvennogo kadastrovogo ucheta zemel'nykh uchastkov [Problems of legal regulation of state cadastral registration of land plots]. *Colloquium-journal*, 3 (55), pp. 163-165.
8. Ershova, N. V., Kharitonov, A. A., & Vikin, S. S. (2021, March). Problems of maintaining of real estate cadastre as exemplified by cadastral registration of allotment cottages. In IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (Vol. 666, No. 2, p. 022045). IOP Publishing.
9. Toshmamatovich, T. U. (2021). The problems of determining the cadastre value of land in taxation of real estate. In Euro-Asia Conferences (Vol. 4, No. 1, pp. 96-99).
10. Karabin-Zych, M. (2021). The issue of updating the real estate cadastre in the field of land use in connection with the construction of a building. Geomatics and Environmental Engineering, 15(2), 33-58.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 004.413.4 **DOI: 10.34670/AR.2023.15.26.033**

Ключевые моменты управления проектированием недвижимости

Исмаилов Анзор Аптиевич

Ассистент,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Ali_g.88@mail.ru

Тазбиева Зулейхан Мовлаевна

Старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: zmtazbieva@mail.ru

Гайрбекова Марианна Исаевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления в образовании,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Nazaeva88@bk.ru

Аннотация

Управление затратами на стадии проектирования проектов недвижимости влияет более чем на 70% от общей стоимости проекта, что напрямую определяет успех или неудачу управления стоимостью проекта. В данной статье анализируются существующие проблемы в управлении проектированием проектов недвижимости с точки зрения контроля затрат и принимаются методы целевого улучшения, которые могут эффективно улучшить научный характер управления проектированием и обеспечить успешное достижение целей контроля затрат. В конкретном процессе улучшения, укрепляя концепцию контроля затрат, внедряя инновационные технические методы управления проектированием и совершенствуя соответствующие системы управления, можно обеспечить гарантию безопасности затрат на проект и помочь предприятиям повысить эффективность строительства проектов и конкурентоспособность на рынке. На этой основе выдвигаются целевые предложения и меры для оптимизации управления проектированием недвижимости и контроля затрат. Работа по управлению строительным проектированием арендодателя носит очень системный характер, а требования к техническому содержанию также очень высоки. Проектировщики должны знать и понимать характеристики зданий, а также владеть профессиональными и техническими навыками. Проектирование управления требует не только прочных базовых теоретических знаний, но и знаний в области управления. Управление проектированием проходит через весь процесс строительства проекта. При соблюдении определенных принципов, укреплении команды

управления проектированием и понимании ключей к управлению конкурентоспособность проекта будет постоянно повышаться.

Для цитирования в научных исследованиях

Исмаилов А.А., Тазбиева З.М., Гайрбекова М.И. Ключевые моменты управления проектированием недвижимости // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 560-567. DOI: 10.34670/AR.2023.15.26.033

Ключевые слова

Контроль затрат, проектирование недвижимости, точки управления, инновации, методы.

Введение

Интенсивность конкуренции на рынке недвижимости постоянно возрастает. Чтобы стремиться к большему количеству возможностей развития и сохранять доминирующее положение на рынке, компании должны хорошо работать над управлением затратами инжиниринговых проектов, чтобы обеспечить бесперебойную работу корпоративных фондов. Контроль затрат – это управленческая деятельность, которая осуществляется на протяжении всего процесса строительства инженерного проекта. На этапе проектирования, поскольку план проектирования определяет большую часть затрат на проект, возможность реализации контроля затрат должна быть полностью рассмотрена в процессе проектирования. Только хорошо поработав на ранних стадиях управления проектированием, можно гарантировать, что последующие цели контроля затрат могут быть достигнуты.

Основная часть

Многие зарубежные университеты и колледжи разработали профессиональные курсы, связанные с управлением дизайном, и существуют даже специализированные учреждения для его изучения. Однако дизайн-менеджмент затрагивает только промышленные и ремесленные области и редко связан с недвижимостью. При разработке недвижимости компании всегда ориентировались только на возврат инвестиций, часто игнорируя масштаб, функцию, художественную ценность здания и т.д. Поэтому бремя проектирования продуктов высокого уровня для компаний ложится на архитекторов.

По сравнению с зарубежными странами развитие недвижимости в России началось относительно поздно. Строительные компании были первыми компаниями, вышедшими на рынок недвижимости. Однако из-за огромных различий в культуре каждой компании во время реализации проекта часто возникают проблемы. После наступления 21 века рынок недвижимости быстро развивался, компаний по недвижимости становится все больше, а многие крупные компании имеют свои собственные специализированные проектные компании. Быстрое развитие отрасли недвижимости в последние годы сделало отрасль недвижимости основой национальной экономики нашей страны.

В 2022 году инвестиции в коммерческую недвижимость России достигли 487,2 млрд рублей, что на 21% больше, чем годом ранее. Зафиксированный аналитиками NF Group результат оказался рекордным для рынка. Основным драйвером инвестиционного спроса являлись российские инвесторы, купившие активы уходящих из страны зарубежных компаний. Доля

иностранного капитала ожидаемо стала наименьшей с начала наблюдения за рынком и составила 3,3% от общего объема вложений [Недвижимость, www].

Проблемы контроля затрат при управлении проектированием недвижимости

1. Механизм контроля затрат не имеет взаимосвязи.

В управлении проектами недвижимости контроль затрат не является управленческой задачей определенного отдела, а тесно связан с финансовым отделом, проектным отделом, отделом закупок, строительным отделом и т. д. Однако на стадии проектирования проектов недвижимости работа по контролю затрат носит относительно самостоятельный характер и не интегрирована органически с работой других отделов. Для проектного отдела из-за отсутствия профессиональных знаний и навыков контроля затрат в процессе проектирования неизбежно возникают непродуманные ситуации, оставляющие скрытые риски для последующего контроля затрат.

Кроме того, степень обмена проектной информацией в проектном отделе не высока, что также затрудняет участие персонала других отделов, таких как финансовый отдел, в контроле затрат на проектирование. В настоящее время в основном используются методы фактического учета, а также отсутствие эффективных методов предварительного и текущего контроля [Лундгрен, 2013]. Когда планы проектирования различных специальностей всесторонне суммируются, выявляются проблемы с затратами, и их трудно анализировать и решать. Кроме того, сам финансовый отчет имеет определенное отставание, что также скажется на проектных работах. Конструкторский отдел сосредотачивается на решении проектных задач и не учитывает вопросы контроля затрат, что затрудняет достижение ожидаемых целей контроля затрат [Асаул, Заварин, Иванов, 2015].

2. Система контроля затрат недостаточно совершенна.

Контроль стоимости проекта недвижимости представляет собой систематическую работу, и ее продолжительность аналогична циклу реализации проекта. В процессе проекта существует множество влияющих факторов, и на реализацию проекта легко повлиять контроль затрат из-за неопределенных факторов. Поэтому в процессе осуществления управления контролем затрат необходимо создать целостную систему управления, обеспечивающую основу для выполнения конкретной работы. Однако в процессе разработки проекта системы контроля затрат, на которые можно ссылаться, ограничены, а более важная система ответственности за контроль затрат также в определенной степени односторонняя и не полностью охватывает все участвующие организации.

В сочетании с сегментацией работы между вышеупомянутыми отделами сложно регулярно анализировать и управлять общими затратами в соответствии с фактическими потребностями разработки проекта. Это явление приводит к недостаточному контролю затрат в процессе управления проектированием. С другой стороны, многие проектировщики сами не осведомлены о контроле затрат, и им трудно активно искать эффективные способы контроля затрат, когда внешних ограничений недостаточно. В процессе проектирования не учитывается оптимальное распределение ресурсов, а контроль затрат находится в пассивном состоянии [Блэк и др., 2013].

3. Методы контроля затрат относительно стары.

В настоящее время методы контроля затрат многих отечественных компаний по недвижимости все еще относительно стары, особенно на стадии проектирования. Эффект контроля затрат в значительной степени зависит от методов и технологий контроля [Медведовская, 2008]. Однако с точки зрения управления фондами некоторые компании применяют слишком старые методы бюджетирования, не учитывают изменения рынка и имеют

низкий уровень применения информационных технологий. При проектировании и проверке они в основном полагаются на проектные чертежи и сопутствующие документы для учета затрат, не сумев воспользоваться преимуществами применения технологии BIM в управлении затратами на этапе проектирования.

Кроме того, существуют такие проблемы, как недостаточный бюджет управления фондами, отсутствие общей научной концепции проекта и конфликты использования ресурсов в содержании проекта по различным специальностям. Это приведет к большему количеству изменений в проектировании на более позднем этапе строительства. Необходимо как можно скорее совершенствовать методы управления проектированием проектов недвижимости, укреплять концепцию контроля затрат и минимизировать риски контроля затрат путем освоения ключевых моментов управления контролем затрат на стадии проектирования [Возмилов, 2010].

Ключевые моменты управления проектированием недвижимости с точки зрения контроля затрат:

1. Анализ факторов, влияющих на контроль затрат.

В процессе проектирования и управления проектом недвижимости, чтобы достичь ожидаемого эффекта контроля затрат, сначала следует уточнить факторы, влияющие на контроль затрат.

В частности:

1. Факторы, влияющие на планирование проекта. На этапе планирования и концепции следует полностью учитывать фактическую ситуацию в регионе, проводить исследования рынка и другую работу, чтобы определить основные направления разработки проекта, чтобы создать осуществимую систему управления затратами, реализовать всестороннее управление проекта и максимально спрогнозировать возможные изменения [Мишланова, Соболева, 2011].

2. Факторы архитектурного проектирования. При проектировании проектов недвижимости необходимо полностью учитывать компоненты и функции здания, проектировать каждую плоскость и фасад, а также организовывать профессиональное строительство, такое как механическое и электрическое строительство, ОВКВ и дренаж, чтобы сделать его целостной системой. При этом возможные конфликты при проектировании различных специальностей следует согласовывать, чтобы заранее контролировать затраты и избежать потерь затрат из-за изменений в конструкции.

3. Факторы выбора оборудования для выбора материала. В процессе строительства объектов недвижимости используемые материалы и оборудование должны соответствовать требованиям соответствующих технических стандартов и спецификаций и в то же время соответствовать реальным потребностям строительства объекта. В противном случае легко наложить штрафы и компенсацию. Проблемы предприятию из-за некачественного строительства [Гиблер, Нельсон, 2003].

На основе выяснения факторов, влияющих на контроль стоимости проекта недвижимости, фокус управления на этапе проектирования сначала отражается в оптимизации планов проектирования. Путем эффективной оптимизации планов проектирования можно снизить риски контроля затрат и даже сэкономить средства. В обычных обстоятельствах из-за ограниченности базовой информации, которую можно освоить на ранней стадии подготовки проекта, проектировщики неизбежно сталкиваются с некоторыми лазейками при формулировании первоначального плана проектирования.

Благодаря более полному изучению инженерно-геологических данных, материалов обследования на месте и т.д. на более позднем этапе эти недостатки можно выявить и внести

целевые улучшения. Оптимизация планов проектирования недвижимости, в частности, включает в себя оптимизацию внешнего дизайна, соотношения площадей зданий и т.д., и их содержание очень обширно [Прахалад, Рамасвами, 2004].

В процессе оптимизации в этих аспектах можно сэкономить строительные материалы или потребление энергии при соблюдении требований соответствующих строительных стандартов, тем самым достигая контроля затрат. Поэтому в процессе управления проектированием недвижимости необходимо уделять больше внимания рассмотрению и оптимизации планов проектирования, сравнивать и выбирать оптимальный план проектирования, учитывая при этом требования к качеству и экономические требования, а также помогать предприятиям повышать эффективность строительства проектов.

При проектировании и управлении проектами недвижимости активное продвижение метода предельного проектирования является эффективным способом достижения целей контроля затрат. Предельное проектирование является концентрированным выражением концепции контроля затрат. Оно позволяет проектировщикам полностью учитывать факторы стоимости при формулировании планов проектирования. В процессе проектирования каждого основного проекта цели затрат уточняются и реализуются в конкретном содержании проекта, чтобы достичь цель каждого профессионального процесса проектирования.

Когда профессиональные дизайнерские решения интегрированы, проблемы с затратами могут быть сведены к минимуму. Концепция предельного проектирования конкретно относится к включению методов контроля затрат на стадию предварительного проектирования на основе технико-экономического анализа проектов недвижимости и хорошей работы по составлению бюджета [Стерник, 2019]. Исходя из реализации функциональных потребностей собственников, инвестиционные лимиты выделяются в плановом порядке, чтобы обеспечить рациональность проектирования каждой специальности.

Только путем принятия эффективных стратегий оптимизации можно обеспечить плавное достижение лимитов инвестиций. В конкретном процессе проектирования должна быть реализована идея количественной оценки на основе цены, а лимит должен быть разложен слой за слоем, чтобы гарантировать, что при интеграции плана сметную стоимость бюджета можно будет контролировать в пределах инвестиционного лимита. Это также требует послойной декомпозиции обязанностей по контролю затрат, и каждое звено проектирования должно выполнять соответствующие задачи по контролю затрат. Поэтому необходимо создать полную систему ответственности за контроль затрат.

Система ответственности за контроль затрат проекта является основой управления контролем затрат, и ее конечной целью является достижение общей цели контроля затрат проекта. Следовательно, процесс декомпозиции обязанностей должен быть в высокой степени согласован с декомпозицией задач контроля затрат, а конкретные управленческие обязанности должны быть возложены на отделы и отдельных лиц [Пейзер, Фрей, 2013].

При управлении проектированием распространенной проблемой контроля затрат является завышение стоимости. Следовательно, контроль затрат на этапе проектирования также должен начинаться с деталей проекта, уточнять основные требования к контролю затрат, укреплять независимую бюджетную работу и действительно отражать изменения стоимости проекта. Каждый отдел и должность должны не только брать на себя ответственность за контроль затрат, но и активно брать на себя ответственность за обмен информацией и коммуникацию.

В качестве основной части управления затратами на этом этапе отдел проектирования должен заранее предоставлять финансовому отделу проектную информацию, необходимую для учета затрат. В то же время должна быть создана система подотчетности. Если возникают

проблемы с затратами, проблема должна быть специфичной для содержания определенной специальности или звена, а соответствующие ответственные лица должны быть привлечены к ответственности и наказаны.

В реальном процессе управления проектами недвижимости и контроля затрат необходимо сначала укрепить концепцию контроля затрат, стремиться к повышению эффективности контроля затрат, постоянно обобщать опыт и методы работы, а также построить практическую систему управления контролем затрат. Во-вторых, нужно обратить внимание на применение передовых технологий. Использовать инструменты управления информацией с определенным уровнем интеллекта, чтобы повысить эффективность и результативность контроля затрат.

Например, отдел проектирования может использовать программное обеспечение технологии BIM для обнаружения столкновений в планах проектирования, чтобы уменьшить конфликты в ходе фактического процесса строительства и тем самым уменьшить проблемы с изменением проекта. Также возможно напрямую связать проектирование трехмерной модели BIM и управление контролем затрат, а также рассмотреть возможность контроля прогресса, чтобы построить 5D-модель управления информацией для достижения трехмерного и динамического управления.

Используя эти передовые технические средства для научного прогнозирования рисков контроля затрат по проектам, формулирования эффективных профилактических мер и внедрения их в реальную управленческую работу в условиях институциональных ограничений, можно эффективно улучшить возможности предприятий по контролю затрат в сфере недвижимости. Наконец, процесс управления проектированием должен быть записан, соответствующая информация и документы должны быть всесторонне собраны и отсортированы, а результаты внедрения управления контролем затрат должны отслеживаться и контролироваться до тех пор, пока не будет достигнута конечная цель затрат.

Заключение

Подводя итог, работа по управлению строительным проектированием арендодателя носит очень системный характер, а требования к техническому содержанию также очень высоки. Проектировщики должны знать и понимать характеристики зданий, а также владеть профессиональными и техническими навыками. Проектирование управления требует не только прочных базовых теоретических знаний, но и знаний в области управления. Управление проектированием проходит через весь процесс строительства проекта. При соблюдении определенных принципов, укреплении команды управления проектированием и понимании ключей к управлению конкурентоспособность проекта будет постоянно повышаться.

Библиография

1. Асаул А.Н., Заварин Д.А., Иванов С.Н. Основные направления экономического формирования последствий инновационных инноваций в инвестиционно-строительном цикле // Вестник гражданских инженеров. 2015. № 3 (50). С. 254-261.
2. Блэк Р. и др. Поведенческие исследования в сфере недвижимости: поиск границ // Журнал практики и образования в сфере недвижимости. 2013. Т. 6. № 1. С. 85-112.
3. Возмилов И.Д. Маркетинговое управление проектами на рынке жилой недвижимости. Екатеринбург, 2010. 138 с.
4. Гиблер К., Нельсон С. Применение поведения потребителей в образовании в сфере недвижимости // Журнал практики и образования в сфере недвижимости. 2003. Т. 6. №. 1. С. 63-83.
5. Лундгрен Б. Ценность жилищного строительства, воспринимаемая потребителями // Международное обозрение недвижимости. 2013. Вып. 16. С. 127.

6. Медведовская Ю.М. Системный анализ основных понятий конкуренции на рынке недвижимости // Экономика и эффективность организации производства. 2008. № 9. С. 59-65.
7. Мишланова М.Ю. Соболева Е.А. Развитие как института развития инвестиционно-строительной сферы // Вестник Московского государственного строительного университета. 2011. № 6. С. 201-206.
8. Недвижимость (Рынок России). URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0
9. Пейзер Р.Б., Фрей А.Б. Профессиональный девелопмент недвижимости: Руководство ULI по бизнесу. 2013. 414 с.
10. Прахалад К.К., Рамасвами В. Будущее конкуренции: совместное создание уникальной ценности с клиентами. 2004. 256 с.
11. Стерник Г.М., Стерник С.Г. Анализ рынка недвижимости для профессионалов. М.: Экономика, 2019. 605 с.

Key points of real estate design management

Anzor A. Ismailov

Assistant,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Ali_g.88@mail.ru

Zuleikhan M. Tazbieva

Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: zmtazbieva@mail.ru

Marianna I. Gairbekova

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Economics
and Management in Education,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Nazaeva88@bk.ru

Abstract

Cost management at the design stage of real estate projects affects more than 70% of the total cost of the project, which directly determines the success or failure of project cost management. This article analyzes the existing problems in the design management of real estate projects from the point of view of cost control and adopts targeted improvement methods that can effectively improve the scientific nature of design management and ensure the successful achievement of cost control goals. In the concrete improvement process, by strengthening the concept of cost control, introducing innovative technical methods of design management and improving the relevant management systems, it is possible to guarantee the safety of project costs and help enterprises improve the efficiency of project construction and competitiveness in the market. On this basis, targeted proposals and measures are put forward to optimize the management of real estate design

and cost control. The landlord's construction design management work is very systematic and the technical content requirements are also very high. Designers must know and understand the characteristics of buildings, as well as possess professional and technical skills. Control design requires not only strong basic theoretical knowledge, but also management knowledge. Design management runs through the entire construction process of a project. By following certain principles, strengthening the design management team and understanding the keys to management, the competitiveness of the project will constantly increase.

For citation

Ismailov A.A., Tazbieva Z.M., Gairbekova M.I. (2023) Klyuchevye momenty upravleniya proektirovaniem nedvizhimosti [Key points of real estate design management]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 560-567. DOI: 10.34670/AR.2023.15.26.033

Keywords

Cost control, real estate design, control points, innovation, methods.

References

1. Asaul A.N., Zavarin D.A., Ivanov S.N. (2015) Osnovnye napravleniya ekonomicheskogo formirovaniya posledstvii innovatsionnykh innovatsii v investitsionno-stroitel'nom tsikle [Main directions of economic formation of the consequences of innovative innovations in the investment and construction cycle]. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov* [Bulletin of Civil Engineers], 3 (50), pp. 254-261.
2. Black R. et al. (2013) Povedencheskie issledovaniya v sfere nedvizhimosti: poisk granits [Behavioral research in real estate: searching for boundaries]. *Zhurnal praktiki i obrazovaniya v sfere nedvizhimosti* [Journal of practice and education in real estate], 6, 1, pp. 85-112.
3. Gibler K., Nelson S. (2003) Primenenie povedeniya potrebitelei v obrazovanii v sfere nedvizhimosti [Application of consumer behavior in education in the field of real estate]. *Zhurnal praktiki i obrazovaniya v sfere nedvizhimosti* [Journal of practice and education in the field of real estate], 6, 1, pp. 63-83.
4. Lundgren B. (2013) Tsennost' zhilishchnogo stroitel'stva, vosprinimaemaya potrebitelyami [The value of housing construction as perceived by consumers]. *Mezhdunarodnoe obozrenie nedvizhimosti* [International Real Estate Review], 16, p. 127.
5. Medvedovskaya Yu.M. (2008) Sistemnyi analiz osnovnykh ponyatii konkurentsii na rynke nedvizhimosti [System analysis of the basic concepts of competition in the real estate market]. *Ekonomika i effektivnost' organizatsii proizvodstva* [Economics and efficiency of production organization], 9, pp. 59-65.
6. Mishlanova M.Yu. Soboleva E.A. (2011) Razvitie kak instituta razvitiya investitsionno-stroitel'noi sfery [Development as an institution for the development of the investment and construction sector]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo stroitel'nogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State University of Construction], 6, pp. 201-206.
7. *Nedvizhimost' (Rynok Rossii)* [Real estate (Russian market)]. Available at: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0 [Accessed 09/09/2023]
8. Peizer R.B., Frey A.B. (2013) *Professional'nyi development nedvizhimosti* [Professional Real Estate Development: The ULI Guide to the Business].
9. Prahalad C.K., *Ramaswamy* V. (2004) *Budushchee konkurentsii: sovmestnoe sozdanie unikal'noi tsennosti s klientami* [The Future of Competition – Co-Creating Unique Value with Customers].
10. Sternik G.M., Sternik S.G. (2019) *Analiz rynka nedvizhimosti dlya professionalov* [Real estate market analysis for professionals]. Moscow: Ekonomika Publ.
11. Vozmilov I.D. (2010) *Marketingovoe upravlenie proektami na rynke zhiloi nedvizhimosti* [Marketing project management in the residential real estate market]. Yekaterinburg.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.984 **DOI: 10.34670/AR.2023.30.74.034**

Методика выработки решений по оперативному управлению деятельностью предприятия

Арзуманов Роберт Мосесович

Кандидат технических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук,
Керченский государственный морской технологический университет,
Филиал в г. Феодосия,
298176, Российская Федерация, Феодосия,
пос. Приморский, ул. Советская, 19;
e-mail: arzumanov_feo@mail.ru

Климахина Ольга Михайловна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук,
Керченский государственный морской технологический университет,
Филиал в г. Феодосия,
298176, Российская Федерация, Феодосия,
пос. Приморский, ул. Советская, 19;
e-mail: klimahina_feo@mail.ru

Корнеева Елена Васильевна

Кандидат исторических наук,
завкафедрой гуманитарных и социально-экономических наук,
Керченский государственный морской технологический университет,
Филиал в г. Феодосия,
298176, Российская Федерация, Феодосия,
пос. Приморский, ул. Советская, 19;
e-mail: alenka-lyaba@yandex.ru

Аннотация

Целью работы является проведение апробации, на конкретном предприятии, методики выработки решений по оперативному управлению деятельностью предприятия, в части повышения качественных характеристик продукции, на основе мониторинга «причинных» факторов и их количественных значений с выходом на набор ситуационных управленческих решений. Проведен анализ данных статистической отчетности предприятия о состоянии рынка – равновесных ценах, объемах спроса-предложения, конкуренции и качественных характеристиках продукции. Анализ проведен с использованием методов сравнения, горизонтального, вертикального, трендового и факторного анализа. Отмечено, что при применении существующих методов анализа

результатов производственно-хозяйственной деятельности, предприятие получает данные о результатах деятельности в прошлых периодах, хотя на момент получения информации состояние предприятия может быть иным. Рассмотрен пример апробации ранее разработанных методики и алгоритма принятия оперативных управленческих решений. Методика и алгоритм, разработанные в процессе проведения инициативной научно-исследовательской работы, позволяют оперативно принимать необходимые, для повышения качества продукции, решения по управлению деятельностью предприятия. Методика выявления и выбора направлений для оптимизации управленческих решений, на примере анализа качественных характеристик продукции предприятия, с выработкой оперативных плановых заданий, соответствующим подразделениям предприятия, при разработке программ по различным направлениям деятельности предприятия, позволит обеспечить автоматизацию расчетов и принятие оперативных решений, из состава альтернативных, с минимальным временным лагом.

Для цитирования в научных исследованиях

Арзуманов Р.С., Климахина О.М., Корнеева Е.В. Методика выработки решений по оперативному управлению деятельностью предприятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 568-580. DOI: 10.34670/AR.2023.30.74.034

Ключевые слова

Методика, анализ, оперативность, управление, мониторинг, факторы, качество, продукция.

Введение

Предприятие является многофакторной социально-экономической системой, функционирующей в изменчивой и конкурентной рыночной среде. Изменчивость имеет место как во внешней, так и во внутренней среде предприятия. Влияние предприятия на изменения во внешней среде практически отсутствует, но предприятие, как система, должно постоянно и достаточно быстро адаптироваться под изменения во внешеней среде. Адаптация предполагает изменение частных факторов внутренней среды, к которым, в общем случае, относят цели, технологии, структуру, задачи и персонал. Каждый из частных факторов внутренней среды обладает определенными качественными и количественными характеристиками, а их изменение под условия внешней среды требует от управляющей подсистемы быстрой и соответствующей реакции для преобразования характеристик внутренней среды. Скорость преобразований влияет на выживаемость предприятия – при малой скорости оно может попасть в кризисную ситуацию, при быстрой, оперативной адаптации – имеет возможность остаться конкурентоспособным.

Поскольку выживаемсть предприятий в конкурентной среде является условием их устойчивого развития, представлляется необходимым количественное измерение или расчет существующего состояния «причинных» факторов внутренней среды, определяющих результаты деятельности предприятия. В этом аспекте антикризисный менеджмент предприятия может быть представлен как целенаправленная управленческая деятельность по оперативному, без временного лага, изменению нежелательных количественных значений «причинных» факторов. При таком подходе становится очевидной, как в научном, так и в

практическом плане, актуальность разработки методики выработки рациональных, основанных на расчетах, предложений для оперативного управления состоянием внутренней среды предприятия. Необходимость принятия менеджментом предприятий опреативных, но оптимизированных управленческих решений как по их качеству, так и во времени подтверждается тем, что в соответствии с даными Российского статического сборника удельный вес убыточных предприятий в 2021 году составил 29,2% [Российский статистический ежегодник…, 2023, 335].

Материалы и методы

Источниками информации, для проведения анализа, являлись: статистические данные о состоянии рыночных переменных на продукцию, выпускаемую предприятием – равновесных ценах, объемах спроса, объемах предложения и качественных характеристиках продукции предприятий – конкурентов; отчетные данные о финансово-экономических результатах деятельности предприятия в период 2020-2022 годы, в том числе и о динамике изменения качественных характеристиках выпускаемой продукции.

Существующие методы комплексного анализа хозяйственной деятельности предприятия, позволяют исследовать доходы, расходы, использование ресурсов, организационно-технический уровень, эффективность использования основного и оборотного капитала, финансовые показатели и инновационную деятельность [Гиляровская, 2008]. Они основаны на анализе «…внешней и внутренней информации отчетного периода» [там же, 14], что позволяет дать оценку состояния предприятия за прошедший период. Оценка проводится посредством расчета многочисленных финансово-экономических показателей и коэффициентов, число которых, при комплексном анализе, доходит до сотен единиц, а состояние предприятия, в том или ином аспекте, оценивают по соответствию значений расчетных коэффициентов рекомендуемым величинам, заданным в определенных пределах. Однако, для оперативной адаптации внутренней среды предприятия к изменяющимся условиям внешней среды, подсистеме управления предприятием желательно иметь не только коэффициентные показатели, которые отображают результаты деятельности предприятия как «следствие», а показатели, позволяющие оценить использования ресурсов основных подразделений предприятия, являющихся «причинными факторами». На основании этой информации, применяя методы расчета комплексных оценок, можно получить интегрированную оценку состояния внутренней среды предприятия и ее соответствия внешним условиям.

В качестве материалов для исследования использованы результаты, проведенной в филиале ФГБОУ ВО «КГМТУ» (г. Феодосия) инициативной НИР «Методические подходы к анализу деятельности и перспектив развития предприятия на базе IT-технологий» (ИНИР). Для получения количественного значения «причиных» факторов, определяющих результаты финансово-экономической деятельности предприятия, был применен ресурсно-функциональный подход, при котором определяется «…интегральная оценка использования ресурсов в сравнении с нормируемыми показателями, оптимизирующими результаты деятельности предприятия. В развитие подхода был разработан алгоритм управления, позволяющий выделять на предприятии функциональные зоны, определять их характеристические показатели, выявлять весовые коэффициенты показателей, рассчитывать уровень использования ресурсов по каждому подразделению и по предприятию в целом» [Arzumanov et al., 2021, 170].

Литературный обзор

Применение ресурсно-функционального подхода было вызвано тем, что в существующих научных разработках недостаточно освещены вопросы оперативного принятия решений по управлению деятельностью предприятия и его подразделений по различным направлениям. Обзор соответствующих разработок показал, что:

– Ушаков В.Я., для оперативного управления краткосрочными финансовыми вложениями, решал научную задачу разработки комплекса методик, составляющих систему оперативного управления текущими активами корпораций [Оперативное управление финансами, www];
– Батьковский М.А. предложил для оперативного управления финансовыми вложениями предприятия формировать один или несколько инвестиционных портфелей, разрабатывать бизнес-планы финансового оздоровления предприятия с учетом затрат на их осуществление [правление финансовым оздоровлением…, www];
– Мурынов А.А. представил подход к построению системы оперативного управления финансами, который был реализован в целом ряде консультационных проектов компании «ПАКК» [Построение системы оперативного управления финансами, www];
– Логиновский О.В. рассмотрел управленческие подходы, концепции, методы, механизмы, технологии и математические модели, позволяющие существенно повысить эффективность управления деятельностью промышленных предприятий [Логиновский и др., 2021].

В качестве материалов для выработки оперативных управленческих решений были использованы результаты, полученные при апробации алгоритма управления, позволяющего выделять функциональные зоны, на одном из государственных предприятий, а полученные статистические данные рассмотрены с использованием методов сравнения, горизонтального, вертикального и факторного анализа.

Результаты

Группы показателей (таблица 1), как «причинные» факторы, влияющие на финансово-экономические результаты деятельности предприятия, могут быть получены в процессе мониторинга деятельности всех подразделений. Поэтому управляющей подсистеме предприятия необходима методика обработки информации об использовании ресурсов, в режиме реального времени, которая позволит выявить неиспользованные ресурсы подразделений и определит, что, кем и когда должно быть исполнено для ликвидации «слабых мест». Подобная методика, при автоматизации ее обработки, учитывая, что со стороны менеджмента предприятия необходимо постоянное и системное влияние на деятельность внутренней среды предприятия с минимальным временным лагом, позволит организовать оперативное принятие рациональных, основанных на расчетах, управленческих решений.

Таблица 1 - Перечень некоторых групп показателей, используемых при комплексном анализе хозяйственной деятельности предприятия

Группа показателей	Количество частных показателей в группе
Эффективность управления	10
Уровень внешней торговли	11
Резервы роста выпуска продукции	80

Группа показателей	Количество частных показателей в группе
Доходы и расходы предприятия	35
Финансовые результаты	40
Рентабельность деятельности	21
Использование ресурсов	26
Уровень техники и технологии	82
Уровень организации производства	30
Состояние социальных условий работы коллектива	18
Управление затратами	74
Эффективность использования основных средств	22
Фондоотдача и фондорентабельность	25
Использование производственной мощности	29
Эффективность использования оборотных средств	24
Финансовая устойчивость	32
Инвестиционная деятельность	18
Итого	577

При необходимости проведения полного финансового анализа дополнительно используют следующие группы показателей: имущественного потенциала (8 показателей), ликвидности и платежеспособности (14 показателей), внутрифирменной эффективности (12 показателей), прибыльности и рентабельности (16 показателей), рыночной привлекательности (7 показателей) [Ковалев, 2015, 286-292].

Таким образом, в результате комплексного анализа хозяйственной деятельности получают более 620 количественных показателей, характеризующих результаты финансово-экономической деятельности, величины которых сравнивают с рекомендуемыми значениями, а по величине отклонений определяют качественное, но не количественное, состояние экономики предприятия. Обычно, при подобном, комплексном анализе рассматривают трех-пятилетний период деятельности, но время, затрачиваемое на проведение анализа достаточно велико. Поэтому, управляющая подсистема получает информацию о результатах деятельности предприятия и его подразделений в прошлых периодах, хотя на момент получения информации их состояние может быть иным.

Сложность применения менеджментом предприятия существующих методов оценки можно показать на основе следующих данных: распространение получила методика «Эксперт-РА», в соответствии с которой рейтинг, например, инвестиционной привлекательности – это оценка риска и потенциала региона. Зарубежные агенства применяют кредитные рейтинги (S&P, Moody’s, Fitch), в которых учитывают группы позитивных и негативных факторов. В результате оценки по указанным методикам определяют качественные характеристики инвестиционной привлекательности со следующими качественными, но не количественными, оценками: высокая, выше средней, ниже средней, не инвестиционная, спекулятивная, высокоспекулятивная, сверхспекулятивная, существенные риски и т.п.

Менеджменту предприятия использовать подобные заключения для принятия решений и оперативного управления достаточно сложно в связи с тем, что состояние анализируемого показателя определено не методами корректного расчета и неизвестна степень влияния учитываемых факторов на финансово-экономические результаты деятельности.

При анализе финансового состояния рассчитывают фактические значения показателей, которые, в дальнейшем, сравнивают с нормативными величинами в общепринятых рекомендуемых пределах. Сравнение выявляет отклонения и, при проведении анализа за определенный период, позволяет отследить тенденции в изменении значений показателей. Если

обратить внимание на оценку уровня, например, финансовой безопасности, то «…состояние оценивают, как:

– стабильное – когда значения всех индикаторов (показателей) находятся в пределах норм;
– предкризисное – когда хоть один из индикаторов не соответствует своему пороговому значению, а остальные близки к барьерным значениям;
– кризисное – когда показатели в массе своей не соответствуют пороговым значениям;
– критическое – когда нарушены все барьеры, с оценкой – минимальное значение финансовой безопасности» [Businessman.ru, www].

Очевидно, что оценки носят качественный характер. Например, целесообразно ли считать состояние предприятия предкризисным, если хоть один из индикаторов получил значение 0,51, при норме 0,2 – 0,5, а другие имеют значения 0,21 или 0,49. Как определить кризисное состояние, определяя «массу показателей» – это 15, 50 или 90 %? Как оценить характеристику «критическое» – если состояние соответствует «минимальному значению финансовой безопасности». Каково это значение – 5, 10 или 20 %? То есть, качественная характеристика уровня финансового состояния не позволяет руководству предприятия конкретизировать проблему и принять оперативное управленческое решение.

На этом основании можно сделать некоторые выводы, а именно:

– существующие методы комплексного анализа позволяют раскрыть результаты деятельности предприятия, являющиеся следствием взаимодействия переменных факторов внутренней среды, количественные и качественные состояния которых являются «причинными» факторами;
– полученные результаты раскрывают финансово-экономическое состояние предприятия за прошедший анализируемый период, что может не соответствовать настоящему периоду и не позволяет менеджменту принять рациональные управленческие решения;
– для принятия оперативных рациональных управленческих решений, с минимальным временным лагом, необходимо в систему управления деятельностью предприятия, внедрить методику оперативного мониторинга «причинных факторов», их количественных значений и выявления причин несоответствия.

Таким образом, при существующих методах оценки результатов деятельности предприятия, менеджменту предприятия предлагается выработать управленческое решение по данным анализа прошлых периодов. Это не представляется достаточно корректным в связи с тем, что в момент принятия отчета о результатах анализа экономика предприятия может находиться, по различным причинам внешнего и внутреннего характера, в ином состоянии. В результате, управляющая подсистема предприятия, при наличии качественных оценок результатов деятельности предприятия, не может поставить соответствующим подразделениям конкретные задачи. В то же время, в существующих методах анализа не предусмотрено аналитическое обеспечение, позволяющее выйти на автоматизированное (программное) принятие оперативных управленческих решений.

В процессе апробации алгоритма, разработанного в процессе проведения ИНИР и приведенного в работе [Arzumanov et al., 2021], была проведена декомпозиция предприятия на подсистемы – функциональные зоны, представляющие подразделения предприятия. Перед рассмотрением применения методики к конкретной функциональной зоне предприятия необходимо привести методику общего подхода, независимо от направления анализа, состоящего из следующих этапов:

– Определение перечня частных переменных функциональной зоны (подразделения) и их фактических количественных значений.

– Определение, экспертным путем, нормативных значений переменных, с учетом существующего состояния функциональной зоны.
– Расчет коэффициента соответствия для каждой переменной, как отношение фактического значения к нормативному.
– Определение, экспертным путем, весового коэффициента каждой переменной функциональной зоны.
– Расчет степения влияния переменной на состояние функциональной зоны, как произведение коэффициента соответствия и весового коэффициента.
– Расчет интегрального показателя состояния функциональной зоны как суммы значений степеней влияния всех переменных.

Админиистрация предприятия, на котором во 2-ом квартале 2022 года, проводилась апробация, решила рассмотреть действенность методики на примере обеспечения роста доходов от реализации. Доход предприятия, в общем случае, определяется как произведение количества реализованной продукции и ее цены. Следовательно, перед управляющей подсистемой должны стоять вопросы обеспечения увеличения цены, естественно, с ростом качественных характеристик продукции и объемов реализации продукции.

В таблицах 2 и 3 приведены неполные перечени альтернативных управленческих решений по обеспечению роста цены и объемов реализации продукции предприятия.

Таблица 2 - Альтернативные управленческие решения по увеличению цены на продукцию предприятия

Ответственное подразделение	Альтернативные управленческие решения
Маркетинга	Определить: динамику цен на существующих и прогнозируемых рынках сбыта; рассчитать соотношение «цена-качество»; разработать предложения по ценовой политике; выявить качественные и функциональные характеристики товаров-конкурентов; рассчитать прогнозируемые объемы продаж на возможных рынках; передать информацию в подразделение конструктора продукции.
Конструк торское	Провести: сравнительный анализ качественных и функциональных характеристик товаров-конкурентов в количественной форме; рассчитать уровень конкурентоспособности существующей продукции и товаров-конкурентов; определить возможность улучшения всех или основных характеристик продукции; разработать эскизный проект продукции повышенного качества; после принятия решения о внедрении отработать конструкцию на технологичность.
Технологическое	Разработать проекты технологических процессов с определением трудоемкости производства, затрат на логистику, энергоносители и оплату труда основных производственных рабочих.
Экономическое	Рассчитать: прогнозируемые затраты на маркетинговые исследования рынка; затраты на повышение качественных характеристик продукции и ее производство; разработать инвестиционный проект внедрения.
Финансовое	Выработать: гибкую ценовую политику по каждому рынку сбыта; оценить перспективы инвестиционного проекта в кратко- и долгосрочном плане; обеспечить контроль при реализации предложений.

Анализ табличной информации, проведенный совместно со специалистами предприятия, показал, что основной вклад в объемы реализации продукции вносят функциональные зоны: производственный цех, проводящий финишные операции; конструкторское и технологическое подразделения, ответственные за физико-механические свойства и трудоемкость производства продукции, определяющие качество и цены производства и реализации продукции.

Целесообразность выбора указанных зон подтверждена данными отдела труда и заработной платы, показавшими, что коэффициенты использования рабочего времени, по подразделениям, составили во втором квартале 2022 года:

– основных рабочих производственного участка - 0,41;
– конструкторского подразделения – 0,39;
– технологического подразделения – 0,42.

Таблица 3 - Альтернативные управленческие решения по росту объемов реализации продукции предприятия

Ответственное подразделение	Альтернативные управленческие решения
Маркетинга	Определить: все возможные рынки сбыта; выявить перспективные; предложить тактику выхода на рынки; разработать календарный график выхода на рынки; разработать систему «пробного маркетинга»; обеспечить контроль при реализации предложений
Конструкторское	Изучить запросы потребителей в части технических, эксплуатационных и тактических показателей продукции. На основе анализа продукции конкурентов придать выпускаемой продукции более высокие характеристики и довести эту информацию до потребителей
Технологическое	Обеспечить качество продукции, определенное конструкторской документацией, за счет технологических процессов
Реализации продукции	Изучить характеристики всех возможных рынков по реализации продукции. Выявить состояние спроса, предложения и равновесной цены на каждом рынке. Составить предложения по выходу на каждый рынок, определяя объемы продаж, предлагая конкурентные цены «выхода» на каждый из рынков и сроки освоения рынков. После согласования мероприятий с руководством предприятия подготовить проекты договоров в пределах своей компетенции
Экономическое, финансовое	Рассчитать логистические затраты по выявленным потенциальным рынкам. Заключить договора на поставку. Определить календарные сроки поставок продукции с ценовыми предложениями по каждому рынку. Разработать общий план мероприятий по обеспечению роста объемов реализации на основе планов задействованных подразделений.
Производстенное	Определить, на основе заключенных договоров с различными рынками, объемы производства и сроки реализации продукции. Выдать соответствующие задания подразделениям материально-технического снабжения, производства и реализации.

На этом основании, а также с учетом информации, приведенной в таблицах 2 и 3, было решено рассмотреть указанные функциональные зоны как ответственных за затраты на производство продукции и ее качественные показатели, от которых зависят объемы заказов, а, следовательно, объемы реализации и уровень доходов. Совместно со специалистами предприятия проведен сбор и информации о конкурентах, ценах, спросе и предложениях.

В первый день проведения апробации предлагаемой методики была получена информация от производственного цеха, конструкторскго и технологического подразделений. Во второй день апробации – проведена обработка информации и необходимые расчеты. Данные о фактическом значениях частных переменных и результаты расчетов приведены в таблицах 4 и 5.

Показатели степени влияния частных переменных на деятельность производственного цеха позволяют определить приоритеты по оптимизации их количественных значений в следующем

порядке – 4, 5, 2, 3, 1., а нормируемые значения переменных, которые устанавливаются управляющей системой предприятия, определяют цель принимаемых решений. В соответствии с данной информацией менеджменту функциональной зоны и администрации предприятия становится ясно «что необходимо сделать».

Таблица 4 - Показатели деятельности производственного цеха

Частные переменные	Фактич. значение	Нормир. значение	Коэфф. соотв.	Весовой коэфф.	Степень влияния
1 Коэффициент использования рабочего времени	0,41	0,95	0,43	0,15	0,065
2 Коэффициент загрузки оборудования	0,45	0,90	0,50	0,17	0,085
3 Коэффициент соответствия квалификации рабочих требованиям технологического процесса	0,82	1,00	0,82	0,10	0,082
4 Уровень технологического брака при производстве, процент	27,8	15,0	0,54	0,38	0,205
5 Усредненный срок службы производственного оборудования, годы	7,5	4,0	0,53	0,20	0,106

Таблица 5 - Показатели деятельности конструкторскго и технологического подразделений

Частные переменные	Фактич. значение	Нормир. значение	Коэфф. соотв.	Весовой коэфф.	Степень влияния
1 Коэффициент модернизации конструкций	0,20	0,50	0,40	0,16	0,064
2 Коэффициент новых, прогрессивных технологических процессов	0,16	0,45	0,36	0,28	0,101
3 Рационализация и изобретательство, балл	3	20	0,15	0,18	0,027
4 Уровень финансирования обновления технологий, балл	7	20	0,35	0,26	0,091
5 Соответствие квалификации персонала современным требованиям, балл	8	20	0,40	0,12	0,048

Показатели степени влияния частных переменных на деятельность конструкторскго и технологического подразделений позволили определить приоритеты по оптимизации их количественных значений в следующем порядке – 2, 4, 1, 5, 3, а нормируемые значения переменных соответствуют целям принимаемых управленческих решений.

В таблице 6 приведены показатели качественных характеристик продукции предприятия и конкурентов, использованные для сравнительного анализа. Сравнение проводилось по четырем предприятиям-конкурентам, расположенным в различных федеральных округах России. Сравниваемые параметры, характеризующие качество продукции, приведены в столбцах таблицы, обозначенными цифрами 1-5. Количественные значения характеристик оценивались по 20-бальной системе.

Таблица 6 - Сравнительные качественные характеристики продукции

Расположение предприятия-конкурента, федеральный округ	Сравниваемые характеристики				
	1	2	3	4	5
Северо-Западный	16	14	18	15	14
Дальневосточный	13	17	17	14	16

Расположение предприятия-конкурента, федеральный округ	Сравниваемые характеристики				
	1	2	3	4	5
Приволжский	17	13	20	16	20
Южный, достигнуто	12	14	15	12	15
Южный, прогноз	17	17	20	18	20
Весовой коэффициент качественной характеристики	0,15	0,17	0,25	0,18	0,25

Коэффициент конкурентоспособности каждого предприятия определен как сумма произведений значений характеристики на ее весовой коэффициент. В результате, расчетный интегральный коэффициент конкурентоспособности по предприятиям, расположенным в федеральных округах равен: по Северо-Западному - 15,48; по Дальневосточному -15,61; по Приволжскому – 17,64; Южному – 13,84; прогнозируемый по Южному – 18,68.

Значения интегральных коэффициенов конкурентоспособности каждого предприятия показывают уровень возможностей по получению государственных заказов. При общем объеме рынка продукции 100% и сумме всех интегральных коэффициентов равной 62,57, рассчитан объем рынка предприятий-конкурентов: по Северо-Западному – 24,74%; по Дальневосточному – 24,95%; по Приволжскому – 28,19%; Южному – 22,12%.

Расчет показал и наиболее конкурентное предприятие, расположенное в Приволжском федеральном округе и обладающее более прогрессивными технологиями производства продукции. Специалисты предприятия, на основе результатов, приведенных в таблицах 4, 5 и 6, на третий день апробации методики, пришли к выводу, что для обеспечения роста доходов от реализации продукции необходимо изменить ряд технологических процессов, а приоритеты, в проведении изменений были определены по весовым коэффициентам качественных характеристик продукции. Было принято решение по изменению, в первую очередь, характеристики 3 (таблица 6), с весовым коэффициентом 0,25 для получения значения, в соответствии с прогнозом, 20 баллов.

Обсуждение

Таким образом, при ручной обработке информации, полученной от функциональных зон, менеджменту предприятия стало ясно «что необходимо сделать». Все проведенные расчеты могут быть автоматизированы с применением стандартных компъютерных программ, что обеспечит оперативное принятие управленческих решений. На основани проведенного анализа было принято решение внедрить в производство «Автоматизированный модульный комплекс», с объемом инвестиционных затрат в сумме 1028 тыс. руб., обеспечивающий:

– повышение качественных характеристик продукции;
– снижение расхода исходных материалов на 15%;
– повышение производительности труда на операциях, в целом по исследуемой функциональной зоне, на 12%.

Расчеты экономистов предприятия показали, что при условии внедрения в производство «Автоматизированного модульного комплекса» в феврале 2023 года, повышаются качественные характеристики продукции. При этом обеспечивается рост объема заказов, прирост объемов реализации, снижение затрат на единицу продукции и рост валовой прибыли предприятия, а окупаемость инвестиционных затрат, при условии выполнения плановых сроков внедрения, произойдет в январе 2024 года.

В развитие проведенного исследования и в целях выработки действий менеджмента по оперативной адаптации внутренней среды предприятия, в соответствии с предложенным

алгоритмом, для полного комплекса функциональных зон, необходимо разработать ряд альтернативных управленческих решений по направлениям:

– экономии: материально-технических и энергетических ресурсов; экономии внешних и внутренних логистических затрат;
– повышения производительности труда;
– снижения непроизводительных потерь ресурсов;
– оптимизации использования производственных мощностей;
– организации и нормированию труда;
– активизации инновационой деятельности и др.

При рассчитанных интегральных показателях каждой функциональной зоны, менеджмент среднего уровня управления, приняв их за фактические значения, может установить для каждой функциональной зоны более всокий уровень нормированных значений и, по приведенной методике, определяет направления действий с соответствующими управленческими решениями. Такой подход, связанный с плановым повышением нормированных значений частных переменных по подразделениям предприятия, обеспечит развитие предприятия и улучшение его финансово-экономических результатов. Выбор направлений развития зависит, в принципе, от существующей на предприятии модели принятия стратегических управленческих решений, но, учитывая, что в каждом подразделении имеется свой руководитель, задачи по оперативному управлению деятельностью предприятия могут быть поставлены перед каждым подразделением.

Заключение

Существующие методы комплексного анализа хозяйственной деятельности предприятия не всегда дают оценку показателей финансово-экономического состояния в количественных величинах, что не позволяет менеджменту предприятия оптимизировать принимаемые управленческие решения.

Результаты анализа, полученные при использовании существующих методов, раскрывают финансово-экономическое состояние предприятия за прошедший анализируемый период, которые не соответствует настоящему периоду и не позволяют менеджменту предприятия принимать оперативные и рациональные управленческие решения.

Для принятия оперативных, но рациональных управленческих решений по выбранному направлению оптимизации, с минимальным временным лагом, необходимо в процесс управления деятельностью предприятия внедрить методику мониторинга причинных факторов по функциональным зонам, определения их количественных значений и выявления причин несоответствия, с выходом на набор, предварительно разработанных, альтернативных управленческих решений.

Библиография

1. Гиляровская Л.Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: Велби, Проспект, 2008. 360 с.
2. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент в вопросах и ответах. М.: Проспект, 2015. 304 с.
3. Логиновский О.В. Стратегическое и оперативное управление промышленными предприятиями. Челябинск, 2021. 325 с.
4. Оперативное управление финансами. URL: https://www.1cashflow.ru/operativnoe-upravlenie-finansami
5. Построение системы оперативного управления финансами. URL: https://www.cfin.ru/management/practice/supremum2002/17.shtml

6. Российский статистический ежегодник. 2022. М., 2023. 692 с.
7. Управление финансовым оздоровлением предприятия в условиях экономического кризиса. URL: http://www.mevriz.ru/articles/2010/1/5945.html
8. Arzumanov R.M. et al. Algorithm for managing the level of economic security ofan enterprise // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2021. № 3. С. 165-178.
9. Businessman.ru. URL: https://businessman.ru/kriterii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-slujba-ekonomicheskoy bezopasnosti.html
10. Zhang W. J., Wang J. W., Lin Y. Integrated design and operation management for enterprise systems //Enterprise Information Systems. – 2019. – Т. 13. – №. 4. – С. 424-429.

Methodology development of decisions on operational managment of enterpise activities

Robert M. Arzumanov

PhD in Technical Science,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Social and Economic Science,
Kerch State Marine Technological University,
Branch in Feodosia,
298176, 19, Sovetskaya str., Primorsky, Feodosia, Russian Federation;
e-mail: arzumanov_feo@mail.ru

Ol'ga M. Klimakhina

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Humanities
and Social and Economic Science,
Kerch State Marine Technological University,
Branch in Feodosia,
298176, 19, Sovetskaya str., Primorsky, Feodosia, Russian Federation;
e-mail: klimahina_feo@mail.ru

Elena V. Korneeva

PhD in History,
Head of of the Department of Humanities
and Social and Economic Science,
Kerch State Marine Technological University,
Branch in Feodosia,
298176, 19, Sovetskaya str., Primorsky, Feodosia, Russian Federation;
e-mail: alenka-lyaba@yandex.ru

Abstract

The goal of the work is to test, at a specific enterprise, a methodology for developing decisions on the operational management of the enterprise, in terms of improving the quality characteristics of products, based on monitoring "causal" factors and their quantitative values, leading to a set of

situational management decisions. An analysis of data from the enterprise's statistical reporting on the state of the market – equilibrium prices, volumes of supply and demand, competition and quality characteristics of products was carried out. The analysis was carried out using comparison methods, horizontal, vertical, trend and factor analysis. When applying existing methods for analyzing the results of production and economic activities, the enterprise receives data on the results of activities in past periods, although at the time of receiving the information the state of the enterprise may be different. An example of testing a previously developed methodology and algorithm for making operational management decisions is considered. The methodology and algorithm developed in the process of research work allow us to quickly make the necessary decisions to manage the enterprise's activities to improve product quality. The methodology for identifying and selecting directions for optimizing management decisions, using the example of analyzing the qualitative characteristics of an enterprise's products, with the development of operational plan targets for the relevant divisions of the enterprise, when developing programs for various areas of the enterprise's activities, will allow for the automation of calculations and the adoption of operational decisions from among alternative ones. with minimal time lag.

For citation

Arzumanov R.S., Klimakhina O.M., Korneeva E.V. (2023) Metodika vyrabotki reshenii po operativnomu upravleniyu deyatel'nost'yu predpriyatiya [Methodology development of decisions on operational managment of enterpise activities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 568-580. DOI: 10.34670/AR.2023.30.74.034

Keywords

Methodology, analysis, efficiency, management, monitoring, factors, quality, products.

References

1. Arzumanov R.M. et al. (2021) Algorithm for managing the level of economic security ofan enterprise. *Vestnik Kerchenskogo gosudarstvennogo morskogo tekhnologicheskogo universiteta* [Bulletin of the Kerch State Marine Technological University], 3, pp. 165-178.
2. *Businessman.ru.* Available at: https://businessman.ru/kriterii-ekonomicheskoy-bezopasnosti-slujba-ekonomicheskoy bezopasnosti.html [Accessed 09/09/2023]
3. Gilyarovskaya L.T. (2008) *Kompleksnyi ekonomicheskii analiz khozyaistvennoi deyatel'nosti* [Comprehensive economic analysis of economic activity]. Moscow: Velbi, Prospekt Publ.
4. Kovalev V.V. (2015) *Finansovyi menedzhment v voprosakh i otvetakh* [Financial management in questions and answers]. Moscow: Prospekt Publ.
5. Loginovskii O.V. (2021) *Strategicheskoe i operativnoe upravlenie promyshlennymi predpriyatiyami* [Strategic and operational management of industrial enterprises]. Chelyabinsk.
6. *Operativnoe upravlenie finansami* [Operational financial management]. Available at: https://www.1cashflow.ru/operativnoe-upravlenie-finansami [Accessed 09/09/2023]
7. *Postroenie sistemy operativnogo upravleniya finansami* [Construction of an operational financial management system]. Available at: https://www.cfin.ru/management/practice/supremum2002/17.shtml [Accessed 09/09/2023]
8. (2023) *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2022* [Russian statistical yearbook]. Moscow.
9. *Upravlenie finansovym ozdorovleniem predpriyatiya v usloviyakh ekonomicheskogo krizisa* [Managing the financial recovery of an enterprise in conditions of an economic crisis]. Available at: http://www.mevriz.ru/articles/2010/1/5945.html [Accessed 09/09/2023]
10. Zhang, W. J., Wang, J. W., & Lin, Y. (2019). Integrated design and operation management for enterprise systems. Enterprise Information Systems, 13(4), 424-429.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 004 **DOI: 10.34670/AR.2023.86.75.035**

Стратегии информационной безопасности и защиты компьютерных сетей: экономические аспекты

Чажаева Майнат Маусуровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: mchajaev@mail.ru

Халиева Хава Сеитхамзатовна

Старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: Hava_ggni@mail.ru

Магомадова Зарина Саидбековна

Старший преподаватель кафедры «Прикладная информатика»,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Mrs-70@mail.ru

Аннотация

Компьютерные технологии широко применяются в окружающей среде, способствуя развитию и изменениям в различных отраслях. В то же время технология также развивается и модернизируется. В эпоху Интернета на сетевых объектах собирается большой объем информации, при этом необходимо обеспечить безопасную работу оборудования, что имеет большое значение для безопасности общедоступных данных и информации. На этом этапе предприятия ускоряют строительство и развитие информационных сетей. Многие предприятия хранят данные в сетевых объектах, тем самым повышая эффективность офиса и качество работы предприятий. На фоне новой эпохи в данной статье сначала анализируется уровень сетевой безопасности и оценка рисков компьютеров, рассматриваются конкретных проблемы безопасности компьютерных сетей в новую эпоху, а также предлагаются конкретные планы защиты компьютерной сети. С появлением сетевой информатизации и эпохи больших данных надежность и безопасность компьютерных информационных технологий постепенно стали в центре внимания. На этом фоне протоколы сетевой безопасности начали постепенно применяться к технологиям компьютерной связи, и были замечены хорошие результаты. Однако в реальном процессе подачи заявки были обнаружены определенные недостатки, что требует от соответствующего технического персонала постоянно учиться на основе

опыта и извлеченных уроков, стремиться к совершенствованию и улучшению текущих протоколов сетевой безопасности, обеспечивать коммуникационную безопасность компьютерных сетей и способствовать развитию экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Чажаева М.М., Халиева Х.С., Магомадова З.С. Стратегии информационной безопасности и защиты компьютерных сетей: экономические аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 581-589. DOI: 10.34670/AR.2023.86.75.035

Ключевые слова

Компьютерная сеть, технология безопасности, шифрование, информационные технологии, протоколы сетевой безопасности.

Введение

В эпоху информационных сетей компании ускоряют применение информационных сетей для повышения своей производительности и конкурентоспособности на рынке. В виртуальной сетевой среде вопросы информационной безопасности данных занимают очень важное место, в то же время они расширяются с увеличением масштабов Интернета и угрожают информационной безопасности предприятий и частных лиц. Анализ показывает, что среда сетевых приложений очень сложна.

Основная часть

В настоящее время заметны проблемы сетевой информационной безопасности, такие как инструменты взлома, распространение троянских коней и т.д. Под влиянием многих угроз безопасность и непрерывность сетевой передачи не могут быть нарушены. Использование уязвимостей системы для удаленного управления пользовательскими устройствами, а также кражи и повреждения пользовательской информации, очевидно, приведет к тому, что компании понесут большие потери, если это строго конфиденциальная информация [Таненбаум, 2012].

С быстрым развитием модели электронной коммерции корпоративные онлайн-офисы стали тенденцией, и в это время проблемы безопасности корпоративных сетевых приложений стали более заметными. При применении компьютерных сетевых систем мы сталкиваемся со многими рисками. Существование угроз безопасности является основной причиной проблем безопасности.

Согласно анализу, риски безопасности сетевых систем включают, в частности, бэкдоры, вирусы, системы и т.д. Другими словами, безопасность компьютерных сетевых систем в конечном итоге должна определяться конкретной средой, обеспечиваемой операционной системой и аппаратными устройствами. Осведомленность пользователей об информационной безопасности относительно слаба, они не уделяют достаточного внимания сетевой информационной безопасности, а меры управления отсутствуют, что приводит к сбоям в безопасности.

Пользовательские риски в основном отражаются в учетных записях пользователей, ролях и разрешениях на операции, предоставленных конкретным объектам компьютерной сети. Например, формы доступа и этапы хранения. В сегодняшних широко используемых

операционных системах и компьютерных сетевых системах особенно важные функции безопасности не предусмотрены, а большинство связанных компьютерных сетевых систем недостаточно развиты [Грибунин, Чудовский, 2009].

После проведения многоаспектного анализа текущих рисков сетевой безопасности можно проанализировать текущие технические меры сетевой безопасности, такие как технология сетевой безопасности, технология управления хранилищем, технология резервного копирования и восстановления, а также создание механизма безопасного аудита. Конкретный анализ заключается в следующем:

Идентификация пользователя основана на авторизации в компьютерной сети. Законными пользователями являются только авторизованные пользователи, прошедшие проверку личности в компьютерной сети. Существует множество технологий авторизации в компьютерных сетях, таких как системное чтение и запись, технологии запроса и изменения информации и т. д.

Технология контроля доступа существует для лучшей защиты данных сетевой системы. Когда пользователь входит в систему, он или она может получить доступ к данным данных только с соответствующими разрешениями. Система будет контролировать контент, к которому пользователь получает доступ, на основе настроек [Кравец, Кукарцев, Сенашов, 2012]. Его основная технология в основном опирается на систему безопасности компьютерной сети, и это наиболее эффективный метод безопасности. Посетители могут использовать выполнение соответствующих программ для контроля доступа, тем самым гарантируя, что риски безопасности находятся в пределах разумного уровня [Сергеев, 2016]. Пользователи доступа, если они авторизованы на данный момент, могут выполнять ряд операций с данными в сетевой системе.

Что касается обычных пользователей, то их доступ в настоящее время ограничен, и они не могут совершать операции по контролю данных по своему желанию. Этот функциональный модуль использует авторизацию соответствующих пользователей, так что каждый модуль соответствует соответствующему пользователю. Существуют различия в разрешениях каждого пользователя. Как правило, пользователи могут только запрашивать и обновлять. Не все функции могут быть использованы, и функциональный модуль имя, имя пользователя и разрешения тоже. Код можно сохранить в той же компьютерной сети.

Основные проблемы, существующие в сфере информационной безопасности компьютерных сетей:

1. Уровень защищенности компьютерных сетей низкий.

В списке приоритетов находятся некоторые процедуры кибербезопасности, которые абсолютно необходимы. Компьютерные сети должны иметь высокую доступность, чтобы обеспечить бесперебойную разработку приложений [Оливейн, 2004]. В массовой базе данных будет храниться личная информация, которую можно будет обрабатывать в соответствии с реальными потребностями. Однако при низкоуровневых мерах защиты хакеры могут легко проникнуть в базу данных, и для решения проблемы необходимо усилить защиту структурированных данных.

В настоящее время общей проблемой является то, что у общественности недостаточно понимания информации, которую необходимо защищать, и ее классификации, что приводит к некоторым потерям данных. Видно, что в современных сетевых приложениях уровень защиты сетевой безопасности относительно низок, что обеспечивает благоприятные условия для формирования проблем сетевой информационной безопасности.

2. Имеются лазейки в надзоре за компьютерными сетями.

В настоящее время при разработке сетевых приложений существует множество серьезных проблем с надзором за сетевой безопасностью. Согласно анализу, это связано с тем, что общественность менее чувствительна к цифровой информации. В настоящее время, сталкиваясь с этими случаями информационной безопасности, невозможно определить, существует ли конфиденциальная информация. Будучи измененной или утерянной, это, очевидно, лазейка в регулировании.

Под влиянием регуляторных проблем было скопировано много конфиденциальных данных и информации, но в то время невозможно было судить о сетевой безопасности. В сети при тестировании новых обновлений кодовой системы будет напрямую копироваться большой объем данных, собранных исходной системой. Однако содержимое сетевой системы трудно судить и анализировать во время обновлений системы, исправлений и т.д., и невозможно сделать точные суждения об истинном назначении данных. Поэтому необходимо углубить понимание эксплуатационной безопасности для лучшей защиты безопасности данных.

В реальных операциях некоторые преступники используют уязвимости сетевой системы для проведения целенаправленных атак и обработки, тем самым успешно вторгаясь в систему, похищая и уничтожая информацию в сетевой системе, а также нанося разную степень ущерба учетным записям пользователей [Кукарцев, Шеенок, 2013]. Видно, что в нынешнем сетевом надзоре есть лазейки, и эти лазейки дают преступникам возможность воспользоваться и способствовать формированию проблем сетевой информационной безопасности.

3. Неоднозначные права доступа к компьютерным сетям.

В настоящее время настройка разрешений на доступ к сети в основном предназначена для сетевых приложений учреждений. Для построения сетевых систем муниципальных управлений, департаментов и т.д., поскольку ресурсы относительно достаточны во всех аспектах, они постепенно развиваются и созревают в рамках эффективного сотрудничества.

Однако в некоторых низовых учреждениях из-за таких факторов, как недостаток специалистов, низовые учреждения в основном приобретают сетевое системное оборудование и системы непосредственно у малых предприятий на рынке. Сотрудники этих малых предприятий обладают определенными навыками. Однако их профессионализм недостаточен, и они относительно мало знают конфиденциальную информацию, поэтому построенная ими сетевая система имеет проблемы с безопасностью.

При этом в сетевой системе, построенной на низовом уровне, большинство пользователей могут напрямую войти в систему, используя простые пароли, что вызывает проблемы с безопасностью сетевой информации, при этом отсутствует доступ к ключевой информации в системе. Разрешения: все пользователи могут запрашивать любую информацию в системе, что обнажает проблему неоднозначных прав доступа к сетевой системе [Тынченко, Сахалтуева, Платонова, 2016].

4. Система управления информационной безопасностью компьютерной сети несовершенна.

Для эффективной работы сетевой информационной системы, созданной организацией, необходимо построить полную системную безопасность. Это также верно для управления сетевой информационной безопасностью. На ранних этапах развития сети предприятия могут построить систему, отвечающую их собственным потребностям, способствовать эффективному соединению внутренних задач и поддерживать безопасную работу сети [Максимов, 2003].

Однако среда времени претерпевает быстрое развитие и изменение. Широкомасштабное применение сети привело к огромным изменениям в развитии и работе предприятий. Если предприятия не идут в ногу со временем и не укрепляют сети системы управления

информационной безопасностью, в это время в сети будет легко выйти из строя, системное приложение понесет большие потери и даже приведет к краху предприятия. Почему это происходит? Это было в основном вызвано несовершенством системы управления сетевой информационной безопасностью предприятия. Подробный анализ выглядит следующим образом:

Во-первых, в новую эпоху сетевых коммуникаций традиционная модель доставки больше не может идти в ногу со временем. Руководство некоторых компаний закрывает глаза на бурное развитие компьютерных технологий, полагает, что успеха можно достичь за счет максимизации технологии, пренебрегает анализом проблем на основе реальных условий, что приводит к ошибкам в принятии решений. Так обстоит дело и с Kodak: даже несмотря на бурное развитие цифровых фотоаппаратов, она все еще цепляется за пленочные фотоаппараты, в конечном итоге упав из некогда знаменитого гиганта в бесконечную пропасть [Кулягин и др., 2015].

Во-вторых, существуют недостатки в менеджерах по безопасности компьютерных сетей на техническом уровне. В настоящее время компании всегда просят старых сотрудников руководить новыми сотрудниками. Это имеет определенные преимущества с точки зрения понимания рабочей среды компании, но есть и хорошие, и плохие аспекты. Недостаток заключается в том, что старые сотрудники, как правило, старше и не могут понимать новейшие компьютерные теории и технологии в режиме реального времени. Они по-прежнему используют свою собственную логику.

В-третьих, конкурентные отношения между компаниями. В условиях постоянного расширения компьютерной сферы большинство компаний открыли свои собственные сетевые каналы не только для того, чтобы соответствовать тенденциям времени и ускорить собственное развитие, но и в надежде получить большую выгоду. Конкуренция среди компаний в компьютерной сфере становится все более жесткой. Некоторые компании слишком осторожны, в результате чего они мало общаются с другими компаниями или даже закрываются, чтобы достичь цели защиты своих важных ресурсов данных, но они также игнорируют анализ общей ситуации на рынке и теряют инновации, тем самым заставляя себя медленно отставать и в конечном итоге претерпевать неудачу из-за непонимания рынка, неспособности уловить соответствующие рыночные тенденции и отсутствия исследований новых технологий.

5. Система внутреннего контроля и управления информационной безопасностью компьютерных сетей несовершенна.

Во время разработки системы инженеры часто оставляют некоторые лазейки в системе, чтобы облегчить последующие обновления и улучшения системы. Помимо этих уязвимостей, несовершенные системы внутреннего контроля сетевой информационной безопасности также подвергают данные угрозам безопасности.

Меры по защите информационной безопасности компьютерных сетей:

1. Создать систему защиты безопасности компьютерной сети.

На этом этапе система защиты базы данных обычно имеет три аспекта: обнаружение уязвимостей, классификация данных и авторизация защиты. Ниже приведен их более подробный анализ:

1. Обнаружение уязвимостей.

На основе анализа с точки зрения DLP (предотвращения потери данных) установлено, что данные очень важны. В основном для определения этого файла, а также пользователя и владельца файла. Для защиты файлов лучшей стратегией является сканирование серверов и сетевых устройств. С помощью сканирования мы можем определить процесс производства,

способы хранения, доступа, изменения, передачи и т.д., а затем выполнить действия по обнаружению и идентификации для анализа статических и динамических данных.

2. Градуированные данные.

Использовать некоторые стратегии для поиска, классификации и организации статических данных в сетевых системах. Расширенное программное обеспечение для обнаружения сети может собирать информацию о всей сети, находить компьютерные сети, соответствующие условиям. При регулярном сканировании сетевых систем, если законы и правила часто нарушаются, выдается предупреждение и требуются исправления. Индекс данных и схема ранжирования обеспечивают людям большое удобство в понимании и использовании данных, а также могут получать информацию о местоположении. Кроме того, данные сети общественной безопасности в настоящее время будут шифроваться и регулярно создаваться резервные копии.

3. Разрешение на защиту.

Нам также необходимо понимать динамические данные, проходящие через сеть, что также является важной частью эффективного исследования данных. Технология захвата работает путем сбора и записи сетевого трафика в течение длительного периода времени. Они анализируют типы данных для выявления стандартных и частных данных, а затем разрабатывают эффективные политики для предотвращения и контроля потока данных за пределами сети. Если мы хотим защититься от инсайдеров, вы должны зашифровать свои данные. Если устройство потеряно или украдено, нам также необходимо предотвратить несанкционированный доступ других лиц.

2. Улучшить технологию многорежимного шифрования компьютерной сети.

Для компьютерной сети или самих данных лучшей стратегией защиты является шифрование. Благодаря специальной технологии шифрования, когда данные просачиваются под воздействием различных факторов, защита шифрования по-прежнему может играть определенную защитную роль, так что реальная информация о данных не будет легко раскрыта.

С быстрым развитием информационных технологий меры безопасности и защиты также меняются и развиваются с высокой скоростью. В условиях быстрых изменений сетевой среды технология многорежимного шифрования является лучшим методом. При использовании этой технологии используются симметричные и асимметричные алгоритмы, позволяющие улучшить качество шифрования и сделать шифровальную защиту очень гибкой [Гольдштейн, 2005]. При использовании этой технологии можно свободно выбирать режим шифрования. Следовательно, соответствующую технологию шифрования необходимо выбирать с учетом соответствующих потребностей окружающей среды. Чтобы удовлетворить потребности в шифровании нескольких типов данных, эта технология устраняет ограничения защиты формата и значительно повышает общий уровень защиты шифрования.

3. План предотвращения безопасности корпоративной сети

Для приложений сетевых систем очевидно, что чем больше сервисов, тем больше проблем с безопасностью. Отключив те конфигурации и меры защиты, которые не включены в политику сетевой безопасности, тем самым предоставляя пользователям минимальные права использования, это может значительно снизить риски безопасности системы и уменьшить угрозы безопасности сетевой системы. В сетевой среде, если не настроена конкретная политика управления безопасностью, чтобы снизить риск вторжения, сетевые менеджеры обычно прерывают обмен информацией и данными с неизвестными сетями, тем самым предотвращая риски, которые могут возникнуть в процессе передачи.

Заключение

Подводя итог, с появлением сетевой информатизации и эпохи больших данных надежность и безопасность компьютерных информационных технологий постепенно стали в центре внимания. На этом фоне протоколы сетевой безопасности начали постепенно применяться к технологиям компьютерной связи, и были замечены хорошие результаты. Однако в реальном процессе подачи заявки были обнаружены определенные недостатки, что требует от соответствующего технического персонала постоянно учиться на основе опыта и извлеченных уроков, стремиться к совершенствованию и улучшению текущих протоколов сетевой безопасности, обеспечивать коммуникационную безопасность компьютерных сетей и способствовать развитию экономики.

Библиография

1. Гольдштейн Ф.Б., Гольдштейн Б.С. Технология и протоколы MPLS. СПб.: БХВ-Петербург, 2005. 304 с.
2. Грибунин В.Г., Чудовский В.В. Комплексная система информационной безопасности на предприятии. М.: Академия, 2009. 416 с.
3. Кравец А.А., Кукарцев В.В., Сенашов С.И. Организация информационной системы сбора данных по медицинской помощи на территории края // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. № 8. С. 396-397.
4. Кукарцев В.В., Шеенок Д.А. Оптимизация программной архитектуры логистических информационных систем // Логистические системы в глобальной экономике. 2013. № 3. С. 138-145.
5. Кулягин В.А. и др. Концептуальная модель многоэтапной комплексной оценки надежности автоматизированных систем управления предприятиями // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-2. С. 323-327.
6. *Максимов* В. Межсетевые экраны. *Способы организации защиты* // Компьютерпресс. *2003. № 3. С. 68*.
7. Олвейн В. Структура и реализация современной технологии MPLS. М.: Вильямс, 2004. 480 с.
8. Сергеев А.Н. Основы локальных вычислительных сетей. СПб.: Лань, 2016. 184 с.
9. Таненбаум Э. Компьютерные сети. СПб.: Питер, 2012. 960 с.
10. Тынченко В.С., Сахалтуева Ю.С., Платонова О.В. Применение OLAP-технологий в управлении предприятием // Экономика и социум. 2016. № 12-3. С. 86-88.

Information security and computer network protection strategies: economics aspects

Mainat M. Chazhaeva

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: mchajaev@mail.ru

Khava S. Khalieva

Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Hava_ggni@mail.ru

Zarina S. Magomadova

Senior Lecturer of the Department of Applied Informatics,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Mrs-70@mail.ru

Abstract

Computer technologies are widely used in the environment, contributing to the development and changes in various industries. At the same time, the technology is also being developed and modernized. In the era of the Internet, a large amount of information is collected at network facilities, while it is necessary to ensure the safe operation of equipment, which is of great importance for the security of publicly available data and information. At this stage, enterprises accelerate the construction and development of information networks. Many enterprises store data in network objects, thereby increasing the efficiency of the office and the quality of work of enterprises. Against the background of the new era, this article first analyzes the level of network security and risk assessment of computers, discusses specific problems of computer network security in the new era, and also offers specific plans for protecting a computer network. With the advent of network information technology and the era of big data, the reliability and security of computer information technology has gradually become the focus of attention. Against this backdrop, network security protocols have gradually begun to be applied to computer communication technologies and good results have been observed. However, certain shortcomings have been found in the actual application process, which requires relevant technical personnel to continuously learn from experience and lessons learned, strive to improve and improve current network security protocols, ensure the communication security of computer networks, and promote economic development.

For citation

Chazhaeva M.M., Khalieva Kh.S., Magomadova Z.S. (2023) Strategii informatsionnoi bezopasnosti i zashchity komp'yuternykh setei: ekonomicheskie asprkti [Information security and computer network protection strategies: economics aspects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 581-589. DOI: 10.34670/AR.2023.86.75.035

Keywords

Computer network, security technology, encryption, information technology, network security protocols.

References

1. Goldstein F.B., Goldstein B.S. (2005) *Tekhnologiya i protokoly MPLS* [Distributed Computer and Communication Networks]. St. Petersburg: BKhV-Peterburg Publ.
2. Gribunin V.G., Chudovskii V.V. (2009) *Kompleksnaya sistema informatsionnoi bezopasnosti na predpriyatii* [Comprehensive information security system at the enterprise]. Moscow: Akademiya Publ.
3. Kravets A.A., Kukartsev V.V., Senashov S.I. (2012) Organizatsiya informatsionnoi sistemy sbora dannykh po meditsinskoi pomoshchi na territorii kraya [Organization of an information system for collecting data on medical care in the region]. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavtiki* [Current problems of aviation and astronautics], 8, pp. 396-397.
4. Kukartsev V.V., Sheenok D.A. (2013) Optimizatsiya programmnoi arkhitektury logisticheskikh informatsionnykh sistem

[Optimization of the software architecture of logistics information systems]. *Logisticheskie sistemy v global'noi ekonomike* [Logistics systems in the global economy], 3, pp. 138-145.

5. Kulyagin V.A. et al. (2015) Kontseptual'naya model' mnogoetapnoi kompleksnoi otsenki nadezhnosti avtomatizirovannykh sistem upravleniya predpriyatiyami [Conceptual model of a multi-stage complex assessment of the reliability of automated enterprise management systems]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 7-2, pp. 323-327.
6. Maksimov V. (2003) Mezhsetevye ekrany. Sposoby organizatsii zashchity [Firewalls. Methods of organizing protection]. *Komp'yuterpress* [Computerpress], 3, p. 68.
7. Olvein V. (2004) *Struktura i realizatsiya sovremennoi tekhnologii MPLS* [Structure and Implementation of Modern MPLS Technology]. Moscow: Vil'yams Publ.
8. Sergeev A.N. (2016) *Osnovy lokal'nykh vychislitel'nykh setei* [Fundamentals of local computer networks]. St. Petersburg: Lan' Publ.
9. Tanenbaum A. (2012) *Komp'yuternye seti* [Computer Networks]. St. Petersburg: Piter Publ.
10. Tynchenko V.S., Sakhaltueva Yu.S., Platonova O.V. (2016) Primenenie OLAP-tekhnologii v upravlenii predpriyatiem [Application of OLAP technologies in enterprise management]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society], 12-3, pp. 86-88.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 330 **DOI: 10.34670/AR.2023.14.62.036**

Цифровизация как антикоррупционный инструмент в сфере закупок

Обаляева Юлия Игоревна

Кандидат экономических наук,
заместитель генерального директора –
руководитель дирекции по развитию,
АО «Сбербанк-АСТ»,
101000, Российская Федерация, Москва, Милютинский пер., 10с4;
e-mail: YIObalyaeva@sberbank-ast.ru

Фирсов Евгений Игоревич

Территориальный директор,
АО «Сбербанк-АСТ»,
101000, Российская Федерация, Москва, Милютинский пер., 10с4;
e-mail: eifirsov@sberbank-ast.ru

Аннотация

В данной работе рассматриваются система публичных закупок и возможные появления коррупционных рисков на каждом этапе закупочной деятельности. Работа анализирует поведение заказчиков индивидуально на каждом этапе и предлагает возможность рассмотреть цифровые продукты как предупреждающий инструмент при выявлении коррупционных практик. Современный взгляд на закупки отошел от рассмотрения их как основной процедуры расходования государственных средств. Объем денег, расходуемых на закупки, и влияние, которое они оказывают на развитие, требуют, чтобы закупки считались основной частью любой государственной программы развития. Его следует укреплять как часть системы управления государственными финансами страны и цепочками доставки услуг. Хорошо структурированная система закупок должна следовать принципам экономии и эффективности, чтобы государственные расходы обеспечивали соотношение цены и качества, конкурентоспособность, чтобы равные возможности были гарантированы для всех правомочных участников закупок (и, таким образом, это приводит к реальной конкурентоспособности затрат); и прозрачность, чтобы обеспечить общественный контроль и равный доступ к информации. Цифровые инструменты, которые на сегодняшний день существуют на рынке публичных закупок, позволяют сформировать и построить систему закупок в каждом регионе России, с учетом особенностей и сложности рынка публичных закупок. Сегодня существуют возможности сравнения показателей закупочной деятельности региона, например, данная работа в России проводится общественной ассоциацией «Р.О.С.Т».

Для цитирования в научных исследованиях

Обаляева Ю.И., Фирсов Е.И. Цифровизация как антикоррупционный инструмент в сфере закупок // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 590-597. DOI: 10.34670/AR.2023.14.62.036

Ключевые слова
Коррупция, электронные закупки, цифровизация, рынок, публичные закупки.

Введение

Публичные закупки – это универсальный рыночный (квазирыночный) механизм, с помощью которого государство, используя агрегированные посредством налогов финансовые средства, получает материальные ресурсы, необходимые для производства и расширенного воспроизводства общественных благ. Основой публичных закупок являются, приобретение, предоставление и управление товарами и услугами, необходимые для производства общественных благ субъектами общественного сектора, а также система корпоративных закупок стратегических субъектов частного сектора экономики. В закупочной деятельности частного сектора, система закупок сосредоточена на получении эффективной продукции для организации производственных процессов т.е. обеспечение эффективности и результативности. В отличие от частного сектора закупок, государственные закупки финансируются за счет средств налогоплательщиков, что в свою очередь обязывает вести рациональное исполнения государственного бюджета, где основополагающими признаками являются эффективность и экономия.

Основная часть

Рынок публичных закупок значительно расширился с точки зрения объема. Согласно недавнему отчету организации «Открытый контракт» размер глобального рынка закупок, оценивается в 13 трлн. долларов США в год, что равняется 15% общего мирового ВВП. Более 10 трлн. дол (77% от общей суммы) расходуется 16 странами. Китай, является крупнейшим закупщиком на сумму 4,2 трлн. дол, а Соединенные Штаты тратят 1,8 трлн. дол. Около 14 стран тратят от 100 до 1 трлн. дол в год. От самого высокого до самого низкого, это Япония, Германия, Индия, Франция, Великобритания, Индонезия, Канада, Италия, Южная Корея, Австралия, Бразилия, Нидерланды, Россия и Испания [The Open…, 2020]. Аналогично, объем рынка только государственных закупок Российской Федерации составил 12,9 трлн. руб. в 2022 г., а общая стоимость публичных закупок – 14,5 трлн. руб, что в общем составляет 30% ВВП страны[1]. В настоящее время публичные закупки имеют большое значение в национальных экономиках и оказывают сильное влияние на частный сектор. Поэтому большое значение придается обеспечению прозрачности путем публикации различной информации (информация о торгах, результаты торгов и т. д.) и гарантированию справедливости путем выбора квалифицированных поставщиков при поддержке информационных технологий.

При этом, публичные закупки влияют на рынки, цепочки поставок и общество в целом. Решения, которые принимаются в сфере публичных закупок влияют на то, кто (какие отрасли, какие регионы, какие группы населения, какие поколения) должен получать выгоду от публичных закупок помимо их непосредственной полезности. Принятие решения о покупке

[1] Мониторинг применения федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-фз «о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в 2022 году.

определенного товара или вторичном его использовании вместо того, чтобы покупать новую продукцию, может стимулировать сферу услуг, на более эффективный способ производства при меньшем воздействии на окружающую среду.

Одним из главных приоритетов государства является эффективное расходование бюджетных средств и увеличение качества предоставляемого общественного блага. При этом, сегодня главным фактором и ключевой проблемой, которая влияет на эти «показатели» эффективности является вопросы, связанные с коррупцией в сфере публичный закупок. Например, институт государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ провел исследование уровня коррупции при государственных закупках. Анонимно опросив российские компании, участвующие в системе госзакупок, авторы выяснили, что с коррупцией при прохождении конкурсных процедур сталкивались более двух третей (71%) поставщиков. Всего на госзакупки, осуществляемые в 2020 году в рамках 44-ФЗ (регулирует закупки госорганов) и 223-ФЗ (регулирует закупки госкомпаний), заказчики потратили 29,1 трлн руб. Экстраполировав процентное значение среднего размера взятки на все множество госзакупок, ученые оценили рынок коррупционных выплат в 6,56 трлн руб.[2]

В большинстве систем закупки следуют набору официально установленных правил и процедур, которые всегда должны быть прозрачными и подлежать эффективному контролю. Процесс закупок, как открытых, так и иных, можно разделить на четыре этапа. Каждый из них сталкивается с конкретными коррупционными рисками, на которые можно ответить, иссследуя передовую практику закупок.

Оценка потребностей: Этот этап включает в себя принятие решений о масштабах, экономической целесообразности и социальных последствиях закупки, а также о соответствующем распределении бюджета. Коррупционные риски на этом этапе связаны с одобрением ненужных, некачественных или завышенных покупок, или инвестиций. Эти действия направлены на стимулирование спроса в пользу конкретной компании или частного лица и в некоторых случаях могут даже нанести социальный ущерб. Подобные проблемы часто возникают в результате конфликта интересов со стороны государственных чиновников, участвующих в процессе закупок.

Подготовка: ожидается, что на основе процесса рассмотрения и утверждения закупки организация-заказчик разработает конкретные технические требования, подготовит надлежащий план закупок, выберет соответствующий метод закупок в соответствии с законом, подготовит закупочную документацию и объявит закупку. Коррупционные риски часто связаны с тем, что специалисты готовят закупки, выгодные конкретному поставщику, выдают документацию к закупке с предвзятыми или неточными техническими спецификациями, разрабатывают проекты контракта/договора которые делают конкуренцию невозможной. Например,

Согласно опыту АО «Сбербанк – АСТ», превентивные меры на этом этапе могут включать следующие действия: обучение персонала, обладающего достаточными техническими возможностями и ресурсами для надзора за процессом. Для данных надзорных функций АО «Сбербанк – АСТ» разработал цифровую BI систему «Аналитический портал», который позволяет проанализировать ситуацию на рынке госзакупок, отследить динамику изменений и

[2] https://www.rbc.ru/economics/20/12/2021/61bc5d059a794770833e7b51

понять направление трендов. В качестве примера приведены наиболее релевантные показатели, рассмотренные в сравнении периодов за 2022-2023 г. Видно, что в динамике ситуация ухудшается на изменение показателей может влиять множество факторов, в том числе общая ситуация на рынке.

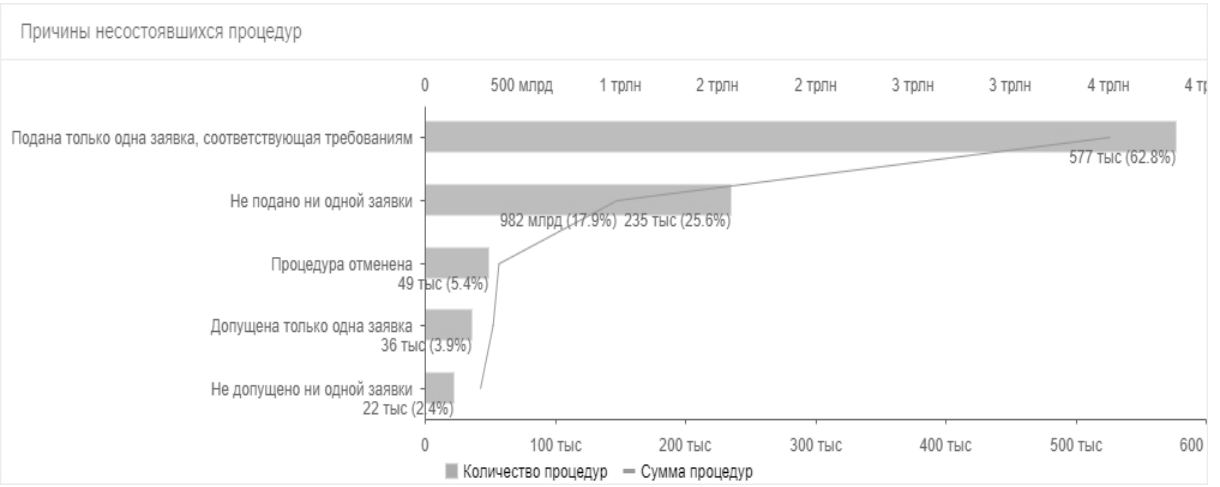


Рисунок 1 - Причины несостоявшихся процедур за 2022 год

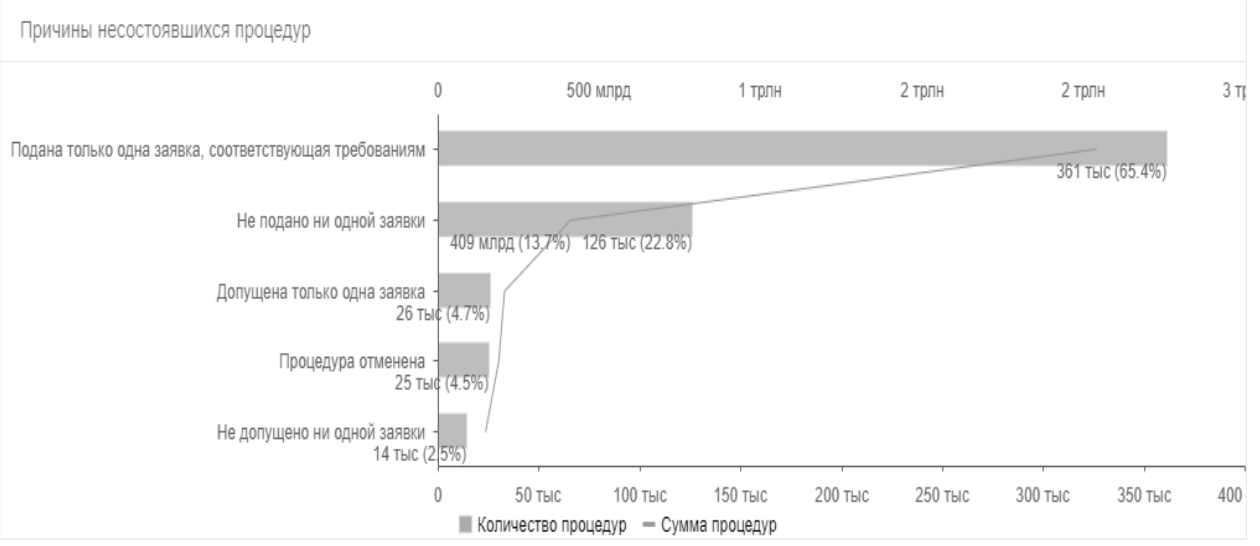


Рисунок 2 - Причины несостоявшихся процедур за 2023 год

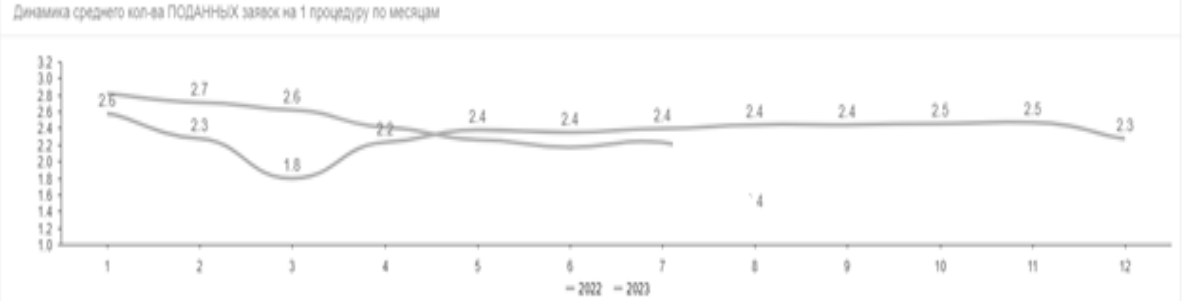


Рисунок 3 - Динамика поданных заявок на одну процедуру за 2022-2023 год

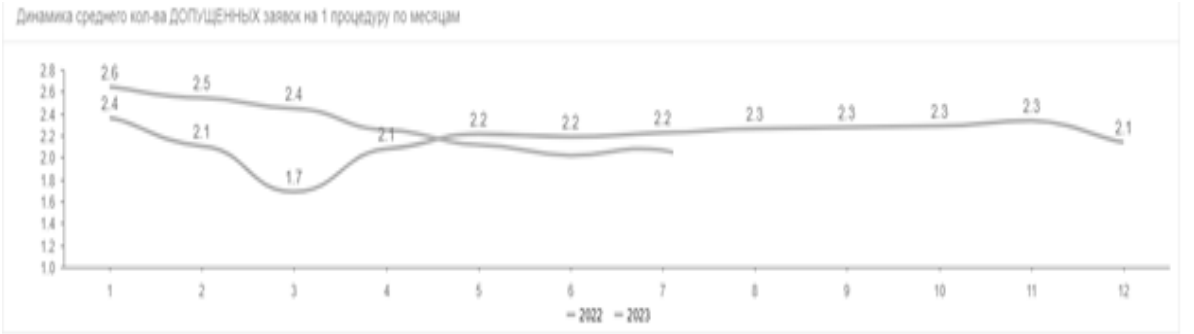


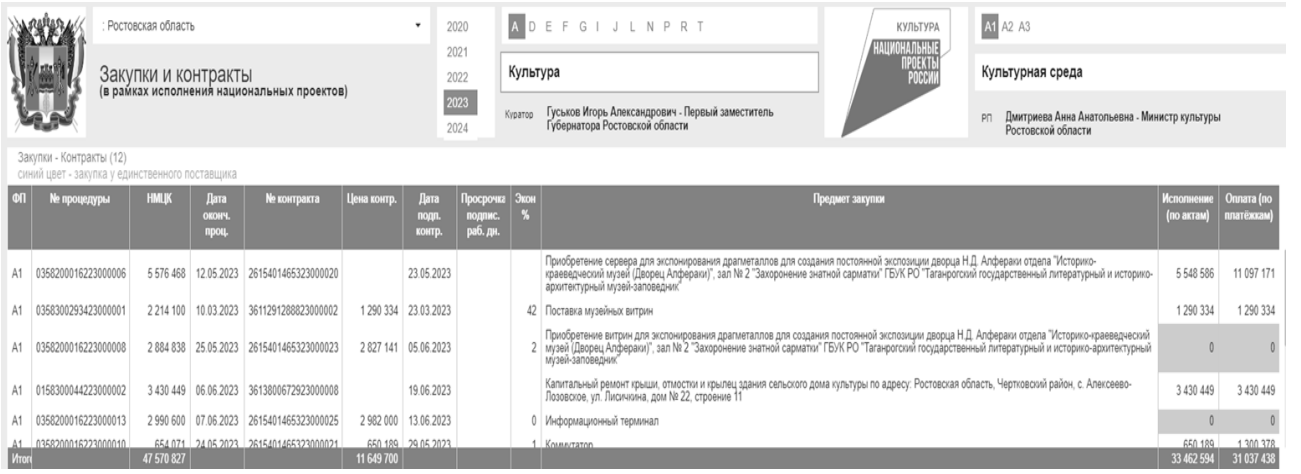
Рисунок 4 - Динамика допущенных заявок на одну процедуру за 2022-2023 год

Определение победителя и заключение контракта. Этот этап включает в себя определение победителя закупок, рассмотрения критериев оценки, проведения торгов в электронной форме, а также подписание контракта. Наиболее распространенные коррупционные риски связаны с передачей конфиденциальной или секретной информации участнику закупки в ходе процесса с целью предоставления ему преимущества перед другими участниками, предвзятое применение критериев оценки и определения победителя в пользу конкретного участника торгов, преобладание конфликта интересов среди членов закупочных комиссий, изменения основных элементов предложения при подписании контракта с победителем. Для предотвращения коррупции на этом критическом этапе процесса закупок можно принять множество мер, например, обеспечив получение всеми участниками закупки одинаковой информации, в том числе о том, какие предложения были поданы и их общая стоимость, организация оценки заявок через уполномоченный орган, обладающий соответствующими техническими и методологическими возможностями, а также введения системы отчетности и проверки по принятым решениям.

Исполнение контракта: на этом этапе «подрядчик» или «поставщик», с которым был заключен контракт, предоставляет товары или выполняет работы или услуги в соответствии с условиями контракта под непосредственным контролем организации-заказчика или «внешней» экспертизы. Наиболее частые коррупционные риски включают низкое качество «сдаваемой» работы, а также неспособность должностных лиц выставлять штрафные санкции согласно с условиями контракта.

Другими рисками являются подписание дополнительных соглашение на увеличение стоимости контракта, без соответствующих обоснований и правовых оснований. Передовая практика рекомендует создать эффективную систему контроля, включающую необъявленные посещения объекта проекта с привлечением гражданского общества в качестве внешних наблюдателей, по возможности, вместе с бенефициарами проекта и/или местными сообществами. Участие этих заинтересованных сторон может помочь проверить, соблюдаются ли условия и спецификации контракта, а также обнаружить «красные флажки» коррупции и сообщить о них.

В данном вопросе система «Аналитический портал» АО «Сбербанк- АСТ» предлагает функции по контролю и надзору исполнения контрактов, а также законтрактованности бюджетных средств. Так, данная система предлагает возможности выявлять «необоснованных» увеличение объемов контрактов, проценты использования бюджетных средств и другие показатели, в том числе на стадии социально-значимых контрактов по Национальным проектам.



: Ростовская область

Закупки и контракты
(в рамках исполнения национальных проектов)

2020 2021 2022 2023 2024

A D E F G I J L N P R T

Культура

Куратор Гуськов Игорь Александрович - Первый заместитель Губернатора Ростовской области

КУЛЬТУРА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ РОССИИ

A1 A2 A3

Культурная среда

РП Дмитриева Анна Анатольевна - Министр культуры Ростовской области

Закупки - Контракты (12)
синий цвет - закупка у единственного поставщика

ФП	№ процедуры	НМЦК	Дата оконч. проц.	№ контракта	Цена контр.	Дата подп. контр.	Просрочка подпис. раб. дн.	Экон %	Предмет закупки	Исполнение (по актам)	Оплата (по платёжкам)
A1	0358200016223000006	5 576 468	12.05.2023	2615401465323000020		23.05.2023			Приобретение сервера для экспонирования драгметаллов для создания постоянной экспозиции дворца Н.Д. Алфераки отдела "Историко-краеведческий музей (Дворец Алфераки)", зал № 2 "Захоронение знатной сарматки" ГБУК РО "Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник"	5 548 586	11 097 171
A1	0358300293423000001	2 214 100	10.03.2023	3611291288823000002	1 290 334	23.03.2023		42	Поставка музейных витрин	1 290 334	1 290 334
A1	0358200016223000008	2 884 838	25.05.2023	2615401465323000023	2 827 141	05.06.2023		2	Приобретение витрин для экспонирования драгметаллов для создания постоянной экспозиции дворца Н.Д. Алфераки отдела "Историко-краеведческий музей (Дворец Алфераки)", зал № 2 "Захоронение знатной сарматки" ГБУК РО "Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник"	0	0
A1	0158300044223000002	3 430 449	06.06.2023	3613800672923000008		19.06.2023			Капитальный ремонт крыши, отмостки и крылец здания сельского дома культуры по адресу: Ростовская область, Чертковский район, с. Алексеево-Лозовское, ул. Лисичкина, дом № 22, строение 11	3 430 449	3 430 449
A1	0358200016223000013	2 990 600	07.06.2023	2615401465323000025	2 982 000	13.06.2023		0	Информационный терминал	0	0
A1	0358200016223000010	654 071	24.05.2023	2615401465323000021	650 189	29.05.2023		1	Компьютер	650 189	1 300 378
Итого		47 570 827			11 649 700					33 462 594	31 037 438

Рисунок 6 - Исполнение национальный проектов 2023 год, на примере Ростовской области

Заключение

Современный взгляд на закупки отошел от рассмотрения их как основной процедуры расходования государственных средств. Объем денег, расходуемых на закупки, и влияние, которое они оказывают на развитие, требуют, чтобы закупки считались основной частью любой государственной программы развития. Его следует укреплять как часть системы управления государственными финансами страны и цепочками доставки услуг.

Индивидуальные процессы закупок, описанные в предыдущем разделе, требуют создания благоприятной среды эффективным и прозрачным образом. Эти условия воплощены в общей системе закупок отдельных регионов России. Хорошо структурированная система закупок должна следовать принципам экономии и эффективности, чтобы государственные расходы обеспечивали соотношение цены и качества, конкурентоспособность, чтобы равные возможности были гарантированы для всех правомочных участников закупок (и, таким образом, это приводит к реальной конкурентоспособности затрат); и прозрачность, чтобы обеспечить общественный контроль и равный доступ к информации.

Цифровые инструменты, которые на сегодняшний день существуют на рынке публичных закупок, позволяют сформировать и построить систему закупок в каждом регионе России, с учетом особенностей и сложности рынка публичных закупок. Сегодня существуют возможности сравнения показателей закупочной деятельности региона, например, данная работа в России проводится общественной ассоциацией «Р.О.С.Т».

Библиография

1. Белокрылова О.С., Фирсов Е.И. Цифровая модернизация системы публичных закупок: мировой опыт и особенности в России // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании-2018 (академический мир и проблемы становления цифрового общества). Ростов-на-Дону, 2018. С. 54.
2. Гохберг Л.М. (ред.) Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты. М., 2021. С. 116.
3. Фирсов Е.И. Институционально-правовые основы эффективного функционирования системы удовлетворения потребностей общественного сектора // Государственное и муниципальное управление. 2019. № 4. С. 290.
4. Boudreau M., Serrano C., Larson K. IT-driven identity work: Creating a group identity in a digital environment // Information and Organization. 2014. 24-1. P. 24.
5. Ford M. The Rise of the Robots. Technology and the Threat of Mass Unemployment. Oneworld Publications, 2015. P. 211.

6. Hufnagel E. Through the eyes of experts: A socio-cognitive perspective on the automation of fingerprint work // Mis Quarterly. 2007. 31. 4. P. 681.
7. The Open Contracting Partnership // How government spend. 2020. P. 4.
8. Raymond J. Benchmarking in public procurement //Benchmarking: An International Journal. – 2008. – Т. 15. – №. 6. – С. 782-793.
9. Arrowsmith S., Hartley K. Public procurement. – Edward Elgar Publishing, 2002.
10. Flynn A., Davis P. Theory in public procurement research //Journal of public procurement. – 2014. – Т. 14. – №. 2. – С. 139-180.

Digitalization as an anti-corruption tool in procurement

Yuliya I. Obalyaeva

PhD in Economics,
Deputy General Director –
Head of Development Directorate,
JSC "Sberbank-AST",
101000, 4, 10, Milyutinskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: YIObalyaeva@sberbank-ast.ru

Evgenii I. Firsov

Territorial Director,
JSC "Sberbank-AST",
101000, 4, 10, Milyutinskii lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: eifirsov@sberbank-ast.ru

Abstract

This paper examines the public procurement system and the possible emergence of corruption risks at each stage of procurement activities. The work analyzes customer behavior individually at each stage and offers the opportunity to consider digital products as a warning tool in identifying corrupt practices. The modern view of procurement has moved away from viewing it as the main procedure for spending public funds. The amount of money spent on procurement and the impact it has on development require that procurement be considered a core part of any government development programme. It should be strengthened as part of the country's public financial management and service delivery chains. A well-structured procurement system should follow the principles of economy and efficiency so that public spending provides value for money, competitiveness, so that equal opportunity is guaranteed for all eligible procurement participants (and thus results in true cost competitiveness); and transparency to ensure public oversight and equal access to information. Digital tools that currently exist in the public procurement market make it possible to create and build a procurement system in each region of Russia, considering the characteristics and complexity of the public procurement market. Today there are opportunities to compare the indicators of a region's procurement activities; for example, this work in Russia is carried out by the public association "R.O.S.T."

For citation

Obalyaeva Yu.I., Firsov E.I. (2023) Tsifrovizatsiya kak antikorruptsionnyi instrument v sfere zakupok [Digitalization as an anti-corruption tool in procurement]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 590-597. DOI: 10.34670/AR.2023.14.62.036

Keywords

Corruption, e-procurement, digitalization, market, public procurement.

References

1. Belokrylova O.S., Firsov E.I. (2018) Tsifrovaya modernizatsiya sistemy publichnykh zakupok: mirovoi opyt i osobennosti v Rossii [Digital modernization of the public procurement system: world experience and features in Russia]. In: *Mezhdistsiplinarnost' v sovremennom sotsial'no-gumanitarnom znanii-2018 (akademicheskii mir i problemy stanovleniya tsifrovogo obshchestva)* [Interdisciplinarity in modern social and humanitarian knowledge-2018 (academic world and problems of the formation of a digital society)]. Rostov-on-Don.
2. Boudreau M., Serrano C., Larson K. (2014) IT-driven identity work: Creating a group identity in a digital environment. *Information and Organization*, 24-1, p. 24.
3. Firsov E.I. (2019) Institutsional'no-pravovye osnovy effektivnogo funktsionirovaniya sistemy udovletvoreniya potrebnostei obshchestvennogo sektora [Institutional and legal foundations for the effective functioning of the system for meeting the needs of the public sector]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie* [State and municipal management], 4, p. 290.
4. Ford M. (2015) *The Rise of the Robots. Technology and the Threat of Mass Unemployment.* Oneworld Publications.
5. Gokhberg L.M. (ed.) (2021) *Tsifrovaya transformatsiya otraslei: startovye usloviya i prioritety* [Digital transformation of industries: starting conditions and priorities]. Moscow.
6. Hufnagel E. (2007) Through the eyes of experts: A socio-cognitive perspective on the automation of fingerprint work. *Mis Quarterly*, 31, 4, p. 681.
7. (2020) The Open Contracting Partnership. In: *How government spend.*
8. Raymond, J. (2008). Benchmarking in public procurement. Benchmarking: An International Journal, 15(6), 782-793.
9. Arrowsmith, S., & Hartley, K. (2002). Public procurement. Edward Elgar Publishing.
10. Flynn, A., & Davis, P. (2014). Theory in public procurement research. Journal of public procurement, 14(2), 139-180.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.40.75.037**

Тенденции в развитии бизнес-процессов на предприятии

Баранов Родион Николаевич

Аспирант,
Нижегородский институт управления
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: barrodion@gmail.com

Аннотация

В статье обосновывается необходимость постоянного развития бизнес-процессов предприятия, которые должны отвечать современным требованиям хозяйствования, а также анализируются особенности разработки и внедрения бизнес-процессов предприятий электроэнергетики с учетом существующих энергетических моделей. Автор приводит в пример ряд энергетических моделей, существующих на сегодняшний день, и делает вывод относительно факторов, которые должны учитываться при построении бизнес-процессов на основе данных энергетических моделей.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранов Р.Н. Тенденции в развитии бизнес-процессов на предприятии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 598-603. DOI: 10.34670/AR.2023.40.75.037

Ключевые слова

Бизнес-процессы, горизонт, управление, риски, энергетика, потребитель, экология, объект, функционирование, интеграция.

Введение

Современная научно-промышленная революция направлена на трансформацию мировой экономики посредством влияния на такие вопросы, как автоматизация процессов и внедрение инновационных технологий на предприятиях, основанных на Интернете вещей, машинном обучении и стирании границ между цифровым и аналоговым миром. Сочетание производственных машин с цифровыми технологиями позволяет всей системе, включая сотрудников, эффективно передавать информацию, относящуюся друг к другу, на каждом этапе производства, решать сложные многоуровневые производственные задачи, реализовывать проекты, в которые вовлечены различные производственные структуры, а также сторонние участники. В результате этого повышается эффективность производства, сокращаются расходы, появляется возможность оперативного управления ресурсами и т.д.

Однако внедрение новых технологий на предприятии и разработка в соответствии с ними бизнес-процессов направлены не только и не столько на повышение производительности и увеличение прибыли собственника. На сегодняшний день перед предприятиями стоят задачи более глобального масштаба, включая повышение собственной экономической, экологической и социальной устойчивости, что представляется признанным стратегическим приоритетом для бизнеса, обусловленным ориентацией потребителей на экологически чистые продукты, ограниченностью ресурсов, изменением климата и социальной ответственностью.

Основная часть

Компании, входящие в энергетический комплекс страны, включая электросетевые компании, представляют собой систему предприятий, обеспечивающих стратегическую безопасность страны в сфере ресурсообеспечения общественных, экономических и социальных объектов. Экономические условия требуют от предприятий электроэнергетики не просто бесперебойного функционирования, но и постоянного эволюционного развития технологий и бизнес-процессов, отвечающих современным потребностям публичных и частных клиентов, что предопределяет важность анализа тенденций разработки и внедрения бизнес-процессов на предприятиях электроэнергетического комплекса.

Разработка бизнес-процессов на основе интеграции экологических, экономических и социальных систем обеспечивает устойчивость бизнеса, его способность переносить потрясения, снижать последствия кризисов и управлять потенциальными рисками. Преимущества устойчивого развития для бизнеса включают в себя снижение подверженности риску, сокращение производства отходов и повышение эффективности бизнеса.

Магистральным направлением в энергетическом комплексе страны является энергетическое моделирование. Энергетическое моделирование представляет собой устоявшуюся методологию оценки и оптимизации энергопотребления. Доступные энергетические модели для построения бизнес-процессов разнообразны, и каждая из них имеет конкретные цели и область применения. Применение этих моделей на электросетевых предприятиях ограничено из-за требований к моделям с большим объемом вводимых данных, пользователям с высокими техническими или специализированными навыками, требующими больших затрат времени и исключающих деловую активность в области финансов, человеческих ресурсов и информационно-коммуникационных технологий. В дополнение к этому существуют очевидные ограничения, связанные с изменениями, поскольку бизнес меняется, и модели должны органично

перестраиваться и адаптироваться. Эти ограничения препятствуют комплексному и целостному подходу к оценке и оптимизации бизнес-процессов в энергопотреблении [Borowski, 2021].

Актуализация бизнес-процессов обусловлена тем, что предприятия электроэнергетического комплекса ведут бизнес, применяя бизнес-процессы, которые детализируют процесс осуществления предпринимательской деятельности, заказа оборудования и товаров, найма персонала, выплаты заработной платы персоналу, а также производства и передачи ресурса. Бизнес-процессы применяются на всех иерархических уровнях предприятия, варьируясь от низкого разрешения на самом высоком организационном уровне до детализации и конкретизации на самом низком уровне.

Энергетические модели для выстраивания бизнес-процессов первоначально представляли собой простые балансы затрат и выпуска и эволюционировали в сложные модели, обусловленные технологическим развитием в области производства и использования энергии. Энергетические модели используются во всех сферах жизни общества для анализа и оптимизации энергетических систем, прогнозирования спроса на энергию и разработки энергетических дорожных карт и связанной с ними политики. Сфера применения энергетической модели зависит от ее цели, простираясь от отдельного операционного подразделения предприятия до анализа всей экономики на местном, региональном и федеральном уровне. Диапазон доступных энергетических моделей обусловил необходимость отнесения энергетических моделей либо к непромышленным, либо к промышленным моделям энергетических систем.

Модели непромышленных энергетических систем оценивают энергетическую систему конкретных географических районов, таких как город, страна, регион, мультирегиональную или глобальную, от добычи ресурсов до преобразования в конечные требования конечных потребителей. Такая модель позволяет выстроить бизнес-процессы, фокусируясь по отдельности или в совокупности на энергетическом, экономическом или экологическом секторах для достижения конкретных целей. Цель модели может быть общей, такой как прогнозирование, изучение и анализ сценариев, или конкретной, такой как конфигурация системы с наименьшими затратами и анализ энергетической политики. Эти модели имеют три общих аналитических подхода: нисходящий, представляющий собой макроэкономические модели, восходящий, представляющий собой детализированные технико-экономические модели, и гибридные модели, представляющие собой слияние нисходящей и восходящей моделей [Weske, 2012].

Модели промышленных энергетических систем специфичны для промышленных процессов, оборудования и коммунальных служб. Модели позволяют моделировать бизнес-процессы, охватывая оптимизацию, мониторинг и управление. Модели могут быть применимы ко всем отраслям промышленности или к конкретным отраслям, таким как энергетические предприятия, или к конкретным системам, таким как системы теплообменников.

Анализ отечественной [Васильева, Тахумова, Ефименко, 2023] и зарубежной научной [Van Beeck, 2000] и технической [Munsamy, Telukdarie, Fresner, 2019] литературы позволил выявить следующие направления моделирования бизнес-процессов на предприятиях электроэнергетики.

E3ME-Global – гибридная модель, применяемая для оценки политики, прогнозирования и исследовательских целей.

LEAP – гибридная модель, применяемая для комплексного планирования ресурсов, разработки стратегий снижения выбросов парниковых газов и анализа политики.

MARKAL – восходящая модель, применяемая для анализа сценариев и оценки последствий регулирования, налогов и субсидий.

MESSAGE – восходящая модель, применяемая для планирования энергетической системы, анализа энергетической политики и разработки сценариев.

NEMS – гибридная модель, применяемая при составлении ежегодного энергетического обзора США и анализе мер по ограничению выбросов парниковых газов. Эта модель характерна для США.

OSeMOSYS – восходящая модель, применяемая для анализа энергетических систем, прототипирования новых энергетических моделей и разработки энергетических стратегий.

POLES – гибридная модель, применяемая для разработки и анализа сценариев глобального спроса/предложения энергии на период до 2050 года.

TIMES – восходящая модель, применяемая для анализа политики и определения возможных конфигураций энергосистем.

WEM – гибридная модель, применяемая для сценарного анализа и энергетических прогнозов.

Разработка бизнес-процессов на основе указанных энергетических моделей должна учитывать ряд факторов.

Так, при выстраивании бизнес-процессов имеет важное значение географический фактор. Предприятия электроэнергетики фокусируются на конкретных объектах в различных географических точках, при этом непромышленные энергетические модели фокусируются на географических областях, таких как город, страна, регион или мир. Масштаб энергетических систем влияет на допущения эндогенных моделей и вводимые пользователем данные. Наименьшим масштабом непромышленной энергетической модели является населенный пункт, такой как большой город. Масштабы функционирования предприятий электроэнергетики и непромышленных энергетических моделей могут сильно различаться и быть по масштабам несопоставимы. В этом плане модель POLES – единственная модель с краткосрочным временным горизонтом, а остальные восемь имеют средне- и долгосрочные временные горизонты.

Вторым важным фактором при разработке бизнес-процессов является горизонт планирования. В экологической сфере мы наблюдаем влияние длительного временного горизонта: влияние изменений на выбросы парниковых газов и сокращение энергопотребления в национальной и глобальной сферах обычно осознается по прошествии определенного периода времени, поскольку изменения происходят не сразу. Готовность разных городов, стран и регионов к внедрению более экологичных технологий и политики различна, что требует разных сроков внедрения. Эти решения должны учитываться при разработке бизнес-процессов, что позволит оперативно реагировать на появление новых экологических требований и стандартов, повышать качество и доступность продукции, управлять прибылью, устойчивостью бизнеса, оперировать инвестициями и эксплуатационными расходами.

Варианты построения бизнес-процессов на основе энергетических моделей предъявляют обширные требования к данным: семь из девяти моделей предъявляют высокие конкретизированные требования к входным данным, требуя ввода количественных и дезагрегированных данных. Исключением являются модели LEAP и OSeMOSYS, которые могут работать с ограниченными вводимыми данными.

Так, восходящие энергетические модели и модели оптимизации основаны на доступности исторических данных и нуждаются в технической возможности обработки и анализа BigData.

При этом ограниченность данных препятствует анализу сценариев, оценке технологий и анализу перспектив реализации бизнес-процессов.

Еще одним фактором, определяющим качество разработки бизнес-процессов, являются высокие требования к техническим навыкам персонала: семь из девяти моделей предъявляют высокие или очень высокие требования к навыкам, что ограничивает число пользователей модели. Это также увеличивает вероятность того, что пользователю потребуется обучение, что увеличивает затраты предприятия и время внедрения бизнес-процессов. Это создает бизнес-риск, поскольку время смены персонала сокращается, особенно среди тех участников, которые обладают узкоспециализированными навыками. При этом окупаемость инвестиций в оснащение персонала необходимыми навыками не гарантирована. Исключением являются модели LEAP и OSeMOSYS, которые требуют ограниченных технических навыков.

Заключение

Таким образом, выстраивание и внедрение бизнес-процессов на предприятии в настоящее время и в ближайшем будущем ориентировано не только на повышение прибыли. Бизнес-процессы предприятия ориентированы на повышение экономической стабильности, учет социальной и экологической специфики деятельности, а также потребности и запросы публичных и частных клиентов. В сфере электроэнергетики предприятия при разработке бизнес-процессов ориентируются на энергетические модели с учетом таких факторов, как география предоставления услуг, временной горизонт планирования, экологические аспекты, а также факторы информационного и технологического обеспечения процесса разработки и внедрения бизнес-процессов.

Анализ моделей энергетических систем выявляет сложность представления энергетической системы и расчета модели, высокий объем входных данных и трудоемкость, длительные временные горизонты, большие географические размеры и высокие технические навыки пользователей. Эти факторы должны закладываться в разработку бизнес-процессов при выборе энергетической модели.

Библиография

1. Васильева Н.К., Тахумова О.В., Ефименко А.Е., Терещенко З.В. Реинжиниринг бизнес-процессов // Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). С. 25-28.
2. Borowski P.F. Innovative Processes in Managing an Enterprise from the Energy and Food Sector in the Era of Industry 4.0 // Processes. 2021. No. 9. P. 381.
3. Munsamy M., Telukdarie A., Fresner J. Business process centric energy modelling // Business Process Management Journal. 2019. Vol. 25. No. 7.
4. Van Beeck N. Classification of energy models. Tilburg University, 2000. URL: https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.43.8055&rep=rep1&type=pdf.
5. Weske M. Chapter 1: Introduction // Business Process Management: Concepts, Languages, Architectures. Springer Science & Business Media, 2012. P. 1-24.
6. Lee R. G., Dale B. G. Business process management: a review and evaluation //Business process management journal. – 1998. – Т. 4. – №. 3. – С. 214-225.
7. Vom Brocke J., Sinnl T. Culture in business process management: a literature review //Business process management journal. – 2011. – Т. 17. – №. 2. – С. 357-378.
8. Jeston J., Nelis J. Business process management. – Routledge, 2014.
9. Zairi M. Business process management: a boundaryless approach to modern competitiveness //Business process management journal. – 1997. – Т. 3. – №. 1. – С. 64-80.
10. Dumas M. et al. Fundamentals of business process management. – Heidelberg : Springer, 2018. – Т. 2.

Trends in the development of business processes in an enterprise

Rodion N. Baranov

Postgraduate Student,
Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
603950, 46 Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: barrodion@gmail.com

Abstract

The article substantiates the need for continuous development of business processes of the enterprise, which must meet modern business requirements, and also analyzes the features of the development and implementation of business processes of electric power enterprises taking into account existing energy models. The author gives an example of a number of energy models that exist today, and concludes about the factors that should be taken into account when building business processes based on these energy models.

For citation

Baranov R.N. (2023) Tendentsii v razvitii biznes-protsessov na predpriyatii [Trends in the development of business processes in an enterprise]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 598-603. DOI: 10.34670/AR.2023.40.75.037

Keywords

Business processes, horizon, management, risks, energy, consumer, ecology, object, functioning, integration.

References

1. Borowski P.F. (2021) Innovative Processes in Managing an Enterprise from the Energy and Food Sector in the Era of Industry 4.0. *Processes*, 9, p. 381.
2. Munsamy M., Telukdarie A., Fresner J. (2019) Business process centric energy modeling. *Business Process Management Journal*, 25 (7).
3. Van Beeck N. (2000) *Classification of energy models*. Tilburg University. Available at: https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.43.8055&rep=rep1&type=pdf [Accessed 16/08/2023].
4. Vasil'eva N.K., Takhumova O.V., Efimenko A.E., Tereshchenko Z.V. (2023) Reinzhiniring biznes-protsessov [Reengineering of business processes]. *Vestnik Akademii znanii* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2 (55), pp. 25-28.
5. Weske M. (2012) Chapter 1: Introduction. *Business Process Management: Concepts, Languages, Architectures*. Springer Science & Business Media, pp. 1-24.
6. Lee, R. G., & Dale, B. G. (1998). Business process management: a review and evaluation. Business process management journal, 4(3), 214-225.
7. Vom Brocke, J., & Sinnl, T. (2011). Culture in business process management: a literature review. Business process management journal, 17(2), 357-378.
8. Jeston, J., & Nelis, J. (2014). Business process management. Routledge.
9. Zairi, M. (1997). Business process management: a boundaryless approach to modern competitiveness. Business process management journal, 3(1), 64-80.
10. Dumas, M., La Rosa, M., Mendling, J., & Reijers, H. A. (2018). Fundamentals of business process management (Vol. 2). Heidelberg: Springer.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 004 **DOI: 10.34670/AR.2023.92.50.038**

Организационные аспекты антикризисного управления предприятием с использованием современных информационных технологий

Намаева Милана Мусаевна

Старший преподаватель,
Грозненский государственный нефтяной технический университет,
364024, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 100;
e-mail: gazievalaila@mail.ru

Центроев Зелимхан Мударович

Старший преподаватель,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364093, Российская Федерация, Грозный, ул. Асланбека Шерипова, 32;
e-mail: Zelim.tsentroev@mail.ru

Мурадова Пия Рамзановна

Старший преподаватель,
Чеченский государственный педагогический университет,
364051, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62;
e-mail: Milana81910@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с организацией управления предприятием с использованием информационных технологий. Целью статьи является выявление основных тенденций использования информационных технологий для обеспечения функционирования бизнеса. В статье акцентируется внимание на информационных технологиях, которые наиболее подходят предприятию в условиях кризиса. Актуальность исследования обусловлена поиском путей обеспечения возможности функционирования предприятия в условиях кризиса. Подтверждением актуальности данного вопроса является значительный интерес со стороны научного сообщества. В ходе исследования определено, что для организации работы предприятия в условиях кризиса информационные технологии должны реализовывать задачи защиты информации, удаленной работы сотрудников, активизации процессов продаж и обслуживания. Установлено, что в настоящее время для обеспечения деятельности предприятия требуются информационные технологии для защиты информации, организации удаленной работы пользователей и установления и поддержания отношений с клиентами, увеличения объема деятельности. В современных условиях возможна удаленная работа персонала предприятия с использованием технологий видеосвязи и облачных технологий.

Для цитирования в научных исследованиях

Намаева М.М., Центроев З.М., Мурадова П.Р. Организационные аспекты антикризисного управления предприятием с использованием современных информационных технологий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 604-612. DOI: 10.34670/AR.2023.92.50.038

Ключевые слова

Управление, информационные технологии, организация, управленческие решения, кризис.

Введение

Информационные технологии широко используются во всех сферах современной жизни. Без использования таких технологий сложно представить реализацию функций системы менеджмента в настоящее время. Постоянное обновление технологий в современной экономической деятельности требует тщательного подхода к обзору рынка, анализу их функционала, стоимости внедрения, определения критериев оптимального выбора. Отечественный бизнес фактически работает в условиях кризиса.

Кризисные условия заставили бизнес задуматься о новых методах и условиях организации работы персонала и отдельных структурных подразделений. Во многих случаях дальнейшее функционирование бизнеса было возможно только благодаря использованию соответствующих информационных технологий.

Актуальность темы исследования подтверждается появлением значительного количества работ, связанных с антикризисным управлением предприятием: Рязновой А.Г., Бланка И.А., Попова Р.А., Уткина Э.А. и др. В частности, И. Черленяк отмечает, что алгоритм преодоления кризиса должен определяться деревом целей, последовательностью и целеустремленностью решений, эвристикой решений, адекватностью действий, формируемых решениями, оценкой результатов с точки зрения социальных, экономических, политических, культурных ценностей и ценностей [Богаевская, 2012].

Целью статьи является выявление основных организационных аспектов управления предприятием с использованием информационных технологий. Процесс управления предприятием, и особенно в кризисные времена, требует принятия комплексных управленческих решений для повышения эффективности его деятельности и преодоления кризиса. Это включает в себя диагностику текущего состояния предприятия, анализ финансовых возможностей, производственного потенциала, возможностей повышения эффективности функционирования, разработку стратегического плана антикризисного управления предприятием, создание системы антикризисного управления финансовыми ресурсами предприятия, создание эффективной системы маркетингового управления предприятием, отбор прибыльной продукции, товаров и услуг и их предоставление.

Это обуславливает необходимость использования информационных технологий, способных повысить интеллектуальный уровень решений, принимаемых руководителями предприятия, и обеспечить их реализацию. В частности, Попова Р.А. отмечает, что содержание антикризисного управления раскрывается по следующим этапам:

– диагностика кризисного состояния предприятия;

– определение масштабов кризиса и прогнозирование возможных направлений его развития;
– формирование целей и задач антикризисного управления;
– разработка антикризисной программы меры, в том числе мотивационные механизмы;
– контроль за выполнением программы антикризисных мер, корректировка программных задач [Щербань, 2004].

Основная часть

Реализация этапов антикризисного управления более эффективна при использовании информационных технологий. По мнению автора, основными центрами управления бизнес-процессами с использованием информационных технологий являются производственные подразделения, коммерческая служба, финансовая служба. Под информационными технологиями понимается процесс сбора, обработки и передачи данных для получения необходимой информации о состоянии какого-либо объекта, процесса или явления. Система управления предприятием включает в себя предметные области организации, мотивации и контроля процессов предприятия. Информационные технологии являются неотъемлемой частью этой системы для реализации программного обеспечения и методов принятия решений в различных сферах деятельности предприятия, таких как производственный цикл, финансовая структура, качество управления, что значительно повысит производительность труда и поможет автоматизировать управление процессами.

В условиях кризиса, в частности вызванного эпидемиологической обстановкой и военными действиями, информационные технологии на предприятии должны в первую очередь обеспечивать:

– защита информации;
– удаленный доступ пользователей;
– продажа продукции, товаров, услуг.

Важнейшим аспектом стратегии кибербезопасности любой компании является защита корпоративных данных и предотвращение их потери. Технологии защиты данных бывают разных видов, в том числе следующие: межсетевые экраны, аутентификация и авторизация, шифрование, маскировка данных, аппаратная безопасность, резервное копирование данных и сохранение стирания данных. Каждый из них имеет одну и ту же цель: сохранение и защиту данных. При выборе технологий защиты информации руководителям целесообразно учитывать функциональное назначение каждой технологии.

Эпидемиологическая ситуация обусловила необходимость удаленного доступа для пользователей. Если нужно подключиться к другим устройствам из разных локальных сетей, можно использовать VPN-решения или другие программные решения, такие как TeamViewer. TeamViewer – одна из самых популярных программ для создания соединения и работы с удаленным доступом к компьютеру.

Преимущества TeamViewer:

– -наличие сразу нескольких режимов работы двух компьютеров: удаленный доступ, режим передачи файлов и папок, VPN;
– -во время подключения можно открыть окно чата, это позволит двум пользователям общаться в режиме реального времени, не отвлекаясь на другие мессенджеры;

– -для обеспечения полноценного системного администрирования другого ПК можно подключить опцию круглосуточного удаленного доступа;
– -в неактивном режиме функция потребляет мало ресурсов и не нагружает персональные компьютеры;
– -скорость и стабильное соединение.

Основным инструментом для общения с коллегами или клиентами, одним из самых известных программ для видеоконференций является Zoom. Бесплатная версия Zoom позволяет встречаться до 100 человек, но существует ограничение в 40 минут на встречу с более чем двумя людьми. Функционирование бизнеса в условиях пандемии обусловило необходимость использования облачных информационных технологий. Облачные вычисления – это процесс предоставления ИТ-услуг по запросу, включая аналитику, базы данных, сети, серверы и хранилища через Интернет. Эти виртуальные службы обеспечивают более быстрое внедрение инноваций, простоту масштабирования и большую гибкость ресурсов. Большинство облачных моделей требуют оплаты только за используемые ресурсы, что делает их экономически эффективным методом внедрения ИТ в бизнес без инвестиций в собственный центр обработки данных.

Таблица 1 - Решение задач обеспечения информационной безопасности с помощью информационных технологий

Задачи	Информационная технология
предотвращение несанкционированного доступа к корпоративным данным; посредничество между личной или корпоративной сетью и общедоступным Интернетом; вредоносное ПО.	Брандмауэр
пользователи, предоставляющие доказательства того, что они являются теми, за кого себя выдают; возможность обеспечить несколько уровней защиты доступа; Обеспечение выполнения более ограниченного действия после успешного первоначального входа.	Аутентификация и авторизация
преобразование данных в закодированный зашифрованный тест; возможность просмотра данных в исходном текстовом виде; шифрование конечных точек, которое может быть выполнено с помощью методов файлового или полного шифрования диска.	Шифрование данных
замена легитимных данных на аналогичные, но поддельные, что позволяет их скрыть; возможность замены данных на уникальную строку символов, которая не имеет смысла и не может быть переработана, если попадет в руки злоумышленников; деидентификация данных, агрегация данных, анонимизация данных, псевдонимизация.	Маскировка данных
Контроль безопасного и совместного использования облачных сервисов несколькими поставщиками облачных услуг. Создание политик, мониторинг поведения и управление рисками для всего набора используемых корпоративных облачных служб [Городникова и др., 2018].	Брокеры по ценным бумагам доступ к облаку CASB
умение выявлять потенциальные нарушения и обеспечивать оперативное реагирование; запись многочисленных событий конечных точек и сетей и хранение информации о конечных точках в централизованной базе данных; предотвращение обычных путей проникновения вредоносного ПО в системы;	Обнаружение и реагирование на конечные точки

Задачи	Информационная технология
защита от вредоносных программ на основе машинного обучения с использованием математических моделей в качестве альтернативы сигнатурам для выявления и блокировки вредоносных программ [Чуракова, 2013].	
ориентированная на пользователя аналитика поведения пользователей, а также других объектов, таких как конечные точки, сети и приложения; Обеспечение точных результатов аналитики и более эффективного обнаружения угрозы, связанные с корреляцией анализов между различными объектами; микросегментация и видимость потоков; Способность понимать шаблоны потоков, устанавливать политики сегментации и отслеживать отклонения.	Аналитика поведения пользователей и субъектов
способность сдерживать проникновение вредоносного ПО в систему конечного пользователя; уменьшение контактной зоны атаки со стороны предприятия, перенос риска атаки на серверные сессии.	Удаленный браузер
масштабирование и поддержка потребностей нескольких устройств с ограниченными вычислительными возможностями; безопасная подготовка, целостность данных, конфиденциальность, идентификация устройств и аутентификация.	Общие трастовые услуги

Облачные технологии включают в себя следующие виртуальные сервисы:

– программное обеспечение как услуга (SaaS);

– платформа как услуга (PaaS);

– инфраструктура как услуга (IaaS).

По мере того, как бизнес адаптировался к глобальной пандемии, а работа переместилась в виртуальную среду, облачные технологии становятся все более популярными. Можно выделить некоторые ключевые тенденции в облачных технологиях:

1. Акцент на обеспечение устойчивости предприятия с помощью облачных технологий. Все больше и больше компаний по всему миру уделяют первостепенное внимание устойчивому развитию.

2. Облачные вычисления будут играть ключевую роль в искусственном интеллекте. От поиска в Google до использования различных фильтров в Facebook или Instagram (запрещены в Российской Федерации) – облачные вычисления всегда играли ключевую роль в предоставлении услуг искусственного интеллекта [Егоров, Чернова, 2013]. Искусственный интеллект и машинное обучение продолжат развиваться в ближайшие годы, предлагая новые продукты и услуги, а облачные вычисления будут продолжать играть важную роль роли в предоставлении этих услуг, а также помогут создать необходимую инфраструктуру в будущем.

3. Облако будет развиваться, чтобы разрабатывать новые сценарии использования. По данным Gartner, ожидается, что в 2024 года расходы на облачные вычисления во всем мире достигнут ошеломляющих 500 миллиардов долларов. Облачные вычисления по-прежнему будут оставаться прочной основой практически для всех цифровых сервисов [Беликов, Вербицкий, Пономарев, 2010].

4. «Функции как услуга» будут набирать популярность. Поскольку компаниям не нужно вкладывать средства в большие серверы, они могут выбрать сервис, который расширяет их требования к серверам в соответствии с потребностями их приложений. Очевидно, что он не будет по-настоящему бессерверным — серверы по-прежнему будут присутствовать, но

пользователям не придется вмешиваться в технические нюансы и настройки [Соломенникова, 2015]. Это поможет сделать инновации более доступными для компаний и создать новый опыт для пользователей.

5. Гибридные облачные среды будут набирать обороты. Традиционно у компаний было два варианта перехода в облако – частное или публичное облако. Но сегодня у компаний есть возможность экспериментировать с гибридным облаком, которое представляет собой комбинацию частных и публичных облаков. Данные, которые необходимо быстро доставлять пользователям и часто получать к ним доступ, можно хранить в общедоступных облаках, в то время как критически важную информацию компании можно хранить в частных облаках с помощью проприетарных приложений.

Использование нескольких сервисов от разных поставщиков может быть сложной задачей. Настройка гибридного облака поможет упростить сложность и оптимизировать пользовательский опыт. Можно назвать следующие каналы привлечения потенциальных клиентов:

– поисковая оптимизация (SEO);
– поисковое продвижение сайта по ключевым словам, работа над улучшением юзабилити, структуры и внутренних ссылок для улучшения ранжирования сайта компании в поисковых системах (Google и т.д.);
– оптимизация социальных сетей (SMO);
– продвижение сайта компании, ее продукции (товаров, услуг) в социальных сетях (Facebook, YouTube, Instagram и т.д.);
– YouTube-канал компании позволяет привлекать клиентов с помощью интересных видеообзоров, отзывов [Мерзликина, 2011].

Следует отметить, что маркетинг в социальных сетях является наименее затратным способом продвижения продукта на местном, национальном и даже глобальном уровнях и является одним из самых перспективных маркетинговых инструментов. Для рекламы товаров или услуг могут использоваться инструменты и технологии, способные быстро реагировать на предпринятое пользователем действие (например, поиск по определенным ключевым словам) и предлагать ему такие рекламные объявления, которые наиболее актуальны для него в определенный момент времени.

Одной из самых популярных платформ контекстной рекламы является Google Ads. Email, viber, facebook рассылки гарантируют, что постоянные клиенты получат бизнес-предложения. Геймификация может быть использована для вовлечения аудитории. Геймификация – это процесс использования игрового мышления для вовлечения аудитории в решение задач, применение игровых методов в неигровых процессах. Он не может заменить бизнес-процессы, но помогает их совершенствовать [Ряховская, Кован, 2014]. Ведь в данном случае задействованы мотивация сотрудников и каналы коммуникации. Принцип мотивации является ключевым в этой методике. Его суть заключается в подборе наиболее эффективных рычагов воздействия на потенциальную аудиторию, когда им предлагают определенное вознаграждение.

Каждая компания выбирает оптимальный вариант автоматизации операционного процесса. Важно, чтобы стратегия предусматривала и охватывала процесс управления в целом, а не отдельные его составляющие. Выбор продукта основывается на его ценовой политике, оценке затрат компании и прогнозируемом денежном потоке. На наш взгляд, ключевыми критериями оптимального выбора информационных технологий для управления предприятием являются:

– стоимость внедрения и эксплуатации информационных технологий;
– необходимость, стоимость и продолжительность обучения персонала;
– возможность организации удаленной работы и контактов с клиентами;
– систематизация, передача и хранение информации;
– степень реализации функций системы управления;
– скорость внедрения информационной системы;
– рентабельность от внедрения информационной системы;
– содействие в привлечении клиентов, увеличении объемов производства или реализации продукции, товаров, работ и услуг;
– улучшение имиджа руководителя, служб и компании в целом.

Организационный механизм управления предприятием в условиях кризиса напрямую связан с внедрением информационных технологий и обязательно требует подготовки персонала. Такой механизм предусматривает ряд действий, направленных на преодоление кризиса и обеспечение функционирования предприятия [Федорищева, Воронина, 2012].

Заключение

В целом следует отметить, что особенностью антикризисного управления предприятием в современных условиях является внедрение и использование информационных технологий. Такая необходимость обусловлена необходимостью обеспечения функционирования предприятия, привлечения клиентов и достижения запланированных показателей эффективности. Практически каждое предприятие в условиях кризиса нуждается в решении таких насущных вопросов, как информационная безопасность, удаленный доступ пользователей, улучшение экономических показателей. Внедрение и использование новых информационных технологий требует от руководителей разных уровней управления проведения соответствующих организационных действий. Меняющийся ИТ-рынок, меняющиеся требования заказчиков, ситуация в государстве и экономике будут определять анализ этого вопроса в будущем. Направлениями дальнейших исследований могут стать новые информационные технологии, которые позволят руководителям реализовывать задачи в той или иной предметной области.

Библиография

1. Беликов И.В., Вербицкий В.К., Пономарев В.К. Модернизация: корпоративное управление и инновации // Экономические стратегии. 2010. № 9. С. 22-27.
2. Богаевская О.В. Американские корпорации: механизмы сохранения лидерства в глобальной экономике. М., 2012. 94 с.
3. Городникова Н.В. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2018. М., 2018. 344 с.
4. Егоров В.Н., Чернова М.В. Концепция антикризисного управления промышленным предприятием в процедурах банкротства // Финансы и кредит. 2013. № 24. С. 58-67.
5. Мерзликина Г.С. Экономическая состоятельность: оценка и управление // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2011. № 1. С. 40-45.
6. Ряховская А.Н., Кован С.Е. Антикризисное управление: развитие научного направления и практики // Управленческие науки. 2014. № 3 (12). С. 29-38.
7. Соломенникова Е.А. Анализ организационных инноваций в деятельности российских компаний // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2015. Т. 15. Вып. 4. С. 113-122.
8. Федорищева О.В., Воронина В.М. Реализация алгоритма превентивной антикризисной диагностики как инструмента менеджмента промышленного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2012. № 3. С.

318-321.
9. Чуракова Е.Ю. Организационные инновации: сущность и специфические черты // Вестник Ижевского государственного технического университета. 2013. № 1 (57). С. 55-57.
10. Щербань Е.А. Организационно-методические основы превентивного антикризисного управления промышленным предприятием: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2004. 24 с.

Organizational aspects of anti-crisis management of the enterprise using modern information technologies

Milana M. Namaeva

Senior Lecturer,
Grozny State Oil Technical University,
364024, 100, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: gazievalaila@mail.ru

Zelimkhan M. Tsentroev

Senior Lecturer,
Chechen State University,
364049, 32, Sheripova str., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Zelim.tsentroev@mail.ru

Piya R. Muradova

Senior Lecturer,
Chechen State Pedagogical University,
364068, 62, Isaeva ave., Grozny, Russian Federation;
e-mail: Milana81910@mail.ru

Abstract

The article deals with topical issues related to the organization of enterprise management using information technology. The purpose of the article is to identify the main trends in the use of information technology to ensure the functioning of the business. The reseacrh presented in this article focuses on information technologies that are most suitable for an enterprise in a crisis. The relevance of the research topic is due to the search for ways to ensure the possibility of functioning of the enterprise in a crisis. Confirmation of the relevance of this issue is a significant interest from the scientific community. In the course of the study, it was determined by the authors that in order to organize the work of an enterprise in a crisis, information technologies should implement the tasks of information protection, remote work of employees, activation of sales and service processes. It has been established through the analysis that information technologies are currently required to ensure the activity of the enterprise to protect information, organize remote work of users and establish and maintain relationships with customers, increase the volume of activities. In modern conditions, remote work of the company's personnel using video communication technologies and cloud technologies is possible.

For citation

Namaeva M.M., Tsentroev Z.M., Muradova P.R. (2023) Organizatsionnye aspekty antikrizisnogo upravleniya predpriyatiem s ispol'zovaniem sovremennykh informatsionnykh tekhnologii [Organizational aspects of anti-crisis management of the enterprise using modern information technologies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 604-612. DOI: 10.34670/AR.2023.92.50.038

Keywords

Management, information technology, organization, management decisions, crisis.

References

1. Belikov I.V., Verbitskii V.K., Ponomarev V.K. (2010) Modernizatsiya: korporativnoe upravlenie i innovatsii [Modernization: corporate governance and innovation]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic strategies], 9, pp. 22-27.
2. Bogaevskaya O.V. (2012) *Amerikanskie korporatsii: mekhanizmy sokhraneniya liderstva v global'noi ekonomike* [American corporations: mechanisms for maintaining leadership in the global economy]. Moscow.
3. Churakova E.Yu. (2013) Organizatsionnye innovatsii: sushchnost' i spetsificheskie cherty [Organizational innovation: essence and specific features]. *Vestnik Izhevskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Izhevsk State Technical University], 1 (57), pp. 55-57.
4. Egorov V.N., Chernova M.V. (2013) Kontseptsiya antikrizisnogo upravleniya promyshlennym predpriyatiem v protsedurakh bankrotstva [The concept of anti-crisis management of an industrial enterprise in bankruptcy procedures]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 24, pp. 58-67.
5. Fedorishcheva O.V., Voronina V.M. (2012) Realizatsiya algoritma preventivnoi antikrizisnoi diagnostiki kak instrumenta menedzhmenta promyshlennogo predpriyatiya [Implementation of an algorithm for preventive anti-crisis diagnostics as a management tool for an industrial enterprise]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 3, pp. 318-321.
6. Gorodnikova N.V. et al. (2018) *Indikatory innovatsionnoi deyatel'nosti: 2018* [Indicators of innovation activity: 2018]. Moscow.
7. Merzlikina G.S. (2011) Ekonomicheskaya sostoyatel'nost': otsenka i upravlenie [Economic solvency: assessment and management]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics], 1, pp. 40-45.
8. Ryakhovskaya A.N., Kovan S.E. (2014) Antikrizisnoe upravlenie: razvitie nauchnogo napravleniya i praktiki [Anti-crisis management: development of scientific direction and practice]. *Upravlencheskie nauki* [Management Sciences], 3 (12), pp. 29-38.
9. Shcherban' E.A. (2004) *Organizatsionno-metodicheskie osnovy preventivnogo antikrizisnogo upravleniya promyshlennym predpriyatiem. Doct. Dis.* [Organizational and methodological foundations of preventive crisis management of an industrial enterprise. Doct. Dis.]. Saratov.
10. Solomennikova E.A. (2015) Analiz organizatsionnykh innovatsii v deyatel'nosti rossiiskikh kompanii [Analysis of organizational innovations in the activities of Russian companies]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Socio-economic science], 15, 4, pp. 113-122.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.48.24.039**

Совершенствование политики развития кадрового потенциала в системе государственной службы

Ломоносова Яна Геннадьевна

Декан факультета «Менеджмент и бизнес»,
Институт повышения квалификации – РМЦПК;
соискатель,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
614000, Российская Федерация, Пермь, Комсомольский пр., 61;
e-mail: yana112007@yandex.ru

Аннотация

В современном быстро меняющемся мире, когда государству необходимо оперативно принимать решения, становится более актуально повышение эффективности деятельности государственных органов. Повышение эффективности деятельности государственных органов тесно связано с развитием кадрового потенциала в системе государственной службы. В работе по повышению эффективности кадрового потенциала большое значение имеет мотивация сотрудников. В статье рассмотрены инструменты двух мотивационных основ управления поведением работников: внешней и внутренней, а также изучены мотивы поведения государственных служащих, систематизированы наиболее значимые для государственных гражданских служащих мотивы обучения. Обучение и повышение квалификации государственных гражданских служащих существенно влияют на повышение эффективности их деятельности. Проведенное автором исследование позволяет разрабатывать и проводить мероприятия по дальнейшему совершенствованию политики развития кадрового потенциала с целью повышения эффективности деятельности государственных служащих. Оценивая в целом результаты опроса государственных служащих города Перми, можно сделать вывод, что полученные данные позволили выявить и систематизировать наиболее значимые для государственных гражданских служащих мотивы обучения в современных условиях в зависимости от их целевых установок и потребностей. Достаточно легко соотнести эти ответы и с прямым указанием на мотивы привлекательности нахождения на государственной службе. Использование результатов проведенного исследования позволяет разрабатывать и проводить мероприятия по дальнейшему совершенствованию политики развития кадрового потенциала с целью повышения эффективности деятельности государственных служащих.

Для цитирования в научных исследованиях

Ломоносова Я.Г. Совершенствование политики развития кадрового потенциала в системе государственной службы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 613-621. DOI: 10.34670/AR.2023.48.24.039

Ключевые слова

Кадровый потенциал государственных служащих, мотивация сотрудников, мотивация к обучению, госслужащие, развитие кадрового потенциала.

Введение

Повышение эффективности деятельности государственных органов становится все более важной задачей государственного управления во всех странах. Решение этой задачи тесно связано с развитием кадрового потенциала персонала государственных органов управления. «Сфера государственного управления, отличительной особенностью которой является жесткая регламентация корпоративных норм и правовых отношений участников рабочего процесса, действующих в рамках ограниченного круга должностных полномочий, требует особого подхода с точки зрения вовлеченности персонала: актуальность и новизна проблемы применения механизмов управления вовлеченностью в государственных организациях, отсутствие грамотно подобранного инструментария ее оценки предоставляют возможность исследовать данный вопрос в рамках выявления, изучения и сравнения новых способов оптимизации управленческих функций» [Лобова, 2020, 25].

Основная часть

Разрабатывая политику развития кадрового потенциала в системе государственной службы, нужно учитывать мотивационные факторы вовлеченности госслужащих в процессы управления. Существуют несколько подходов к определению мотивов профессиональной деятельности работников и выделению групп мотивационных факторов, воздействующих на их успешную работу. Наиболее часто в современной отечественной теории и на практике применяются мотивационные методики, опирающиеся на определение ценностей конкретных людей (работников). В их основе, как правило, лежат теория мотивации А. Маслоу, [Maslow, 1943] двухфакторная теория мотивации Ф. Герцберга, теория ERG К. Альдерфера, [Alderfer,1969], теория «X и Y» Д. МакГрегора [McGregor, 1960], различные процессуальные теории мотивации (теория ожидания, теория справедливости и т.д.). В рамках этих, ставшими классическими, подходов, можно выделить две мотивационные основы управления поведением работников: внешней и внутренней (психофизической). Особенно актуальным это становится в условиях трансформации парадигмы государственного управления в сторону концепции «Нового государственного администрирования» [Мингалева, Ломоносова, 2023, 241-253]

Внешняя основа мотивации опирается на способы внешнего воздействия и включает те инструменты, которые «побуждают человека к определенным действиям и приводят к желательным результатам» [Китов, 2022, 97]. Внешние инструменты всегда требуют определенных, более значимых и затратных усилий по их применению, а также более жестких мер по предотвращению оппортунизма, поскольку не всегда принимаются и воспринимаются людьми адекватно. Более того, один и тот же внешний инструмент может быть воспринят разными людьми по-разному, а результативность его применения будет различаться.

Что касается внутренней (психофизической) основы мотивации, то она часто является главенствующей и акцент на нее позволяет более эффективно управлять поведением людей. Воздействие на внутреннюю (психофизическую) основу мотивации достигается с помощью воспитания (через организационную культуру) и обучение. Таким образом, внутреннее

мотивирование формирует у сотрудников интерес к делам организации, что, в свою очередь, побуждает их проявлять инициативу, самостоятельно осуществлять необходимые действия, не дожидаясь приказа сверху.

Воздействие на внутренние мотивы поведения является более сложным, комплексным и продолжительным по времени действием, но в то же время, значительно более эффективным. Мотивы поведения государственных служащих можно сгруппировать в три группы.

На рисунке 1 представлена схема распределения наиболее часто применяемых в рамках кадровой политики государственной службы мотивов стимулирования труда. Перечень мотивов, представленных на рисунке 1, построен на основе обобщения подходов в различных отечественных исследования.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 - Распределение мотивов деятельности государственных служащих по группам мотивов

Как следует из рисунка 1, все три группы мотивов имеют достаточно широкий перечень стимулов для формирования поведения людей и принятия ими решений о работе на государственной службе, в том числе и о стремлении продвижения по карьерной лестнице.

Итак, система мотивации должна включать в себя такие важные блоки, как система материальной мотивации и система нематериальной мотивации. При этом, как показывают современные исследования, система материальной мотивации занимает менее значимое место в общей системе стимулов государственных служащих по сравнению с нематериальными потребностями и стимулами. Так, согласно результатам исследования, проведенного в г. Челябинске, основными мотивами профессиональной деятельности муниципальных служащих оказались нематериальные мотивы, на которые указали 75,2% от общего числа опрошенных

[Китов, 2022, 97]. На чисто материальные мотивы (высокая заработная плата) пришлось только 4% ответов. Остальные ответы приходятся на группу социальных мотивов (24,8%).

«Чтобы достичь эффективности от деятельности персонала, необходимо стимулирование. Развитие персонала – это способ достижения высоких результатов при сохранении уровня затрат» [Сувалова, 2023, 73].

Материальное стимулирование было и остается неотъемлемой частью общей системы стимулирования деятельности любых работников. Что касается государственных служащих, то для них система материального стимулирования традиционно включает в себя: «системы премирования по результатам работы за качество принимаемых решений, повышение эффективности и производительности труда; из практики компенсации определенных групп расходов; повышение оклада за счет увеличения сложности и объема работ, повышение квалификации, совмещение должностей» [Недвижай, 2016, 410]. Также к системе материального стимулирования относится выделение служебных квартир и служебных автомобилей.

В целом, материальное стимулирование направлено одновременно на решение двух задач:

1) повышение заинтересованности государственных служащих в улучшении общих результатах работы государственного органа;

2) более точный и достоверный учет вклада каждого чиновника в достижение общего результата [Криулина, 2019, 470].

Однако несмотря на важный вклад материального стимулирования в повышение эффективности работы государственных органов, в последнее время все большее значение приобретает нематериальное стимулирование, к инструментам которого, как уже отмечалось, относится и управление карьерой государственных служащих.

Роль нематериальной мотивации в последнее время начинает возрастать, поскольку именно в рамках нематериальной мотивации, в соответствии с формулировками Методики нематериальной мотивации госслужащих, разработанной Министерством труда и социальной защиты РФ в 2019 году и рекомендованной к применению руководителями и кадровыми службами госорганов, реализуется формирование «моральных, этических и нравственных ориентиров деятельности гражданских служащих, представляющих собой основу ценностей государственного органа, направленных на достижение целей, задач и реализацию миссии государственного органа» [Субботина, 2019, 117].

В соответствии с этой методикой, формирование кадрового состава и развитие кадрового потенциала в системе государственной службы может быть обеспечено на основе реализации комплекса мер, направленных на удовлетворение различных потребностей работников государственных органов, под которыми (потребностями) понимается «состояние недостатка в чем-либо, стимулирующем деятельность, направленную на восполнение этого недостатка» [Методика, www]. Поэтому руководство государственных органов должно реализовывать особую кадровую политику, направленную на удовлетворение этих потребностей с целью целенаправленного воздействия на поведение госслужащего.

В свою очередь, на поведение людей воздействуют различные стимулы (мотивы), среди которых, как указано в Методике, в первую очередь выделяются «комфортные организационно-технические и психофизиологические условия работы, признание результатов профессиональной деятельности и самореализация». Воздействие на эти стимулы осуществляется с помощью целого комплекса конкретных мероприятий (кадровых технологий), базовый перечень которых представлен на рисунке 2.

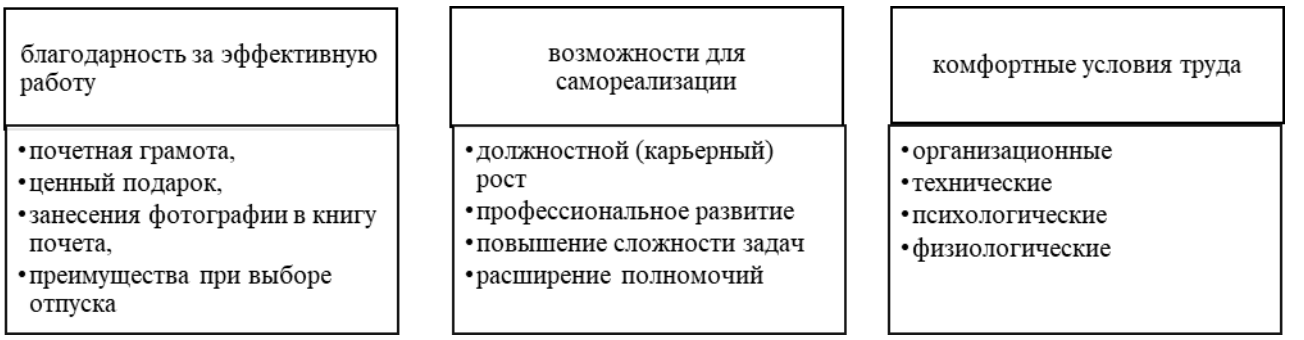


Рисунок 2 - Направления и мероприятия кадровой политики по нематериальному стимулированию государственных служащих

Центральным звеном мероприятий по нематериальному стимулированию является возможность для самореализации. Все мероприятия этой группы непременно в той или иной мере связаны с необходимостью прохождения госслужащими обучающих мероприятий. В таблице 1 приведены результаты исследования мотивов для обучения, проведенного нами в 2022/2023 г.г. Было опрошено почти 2,5 тыс. государственных гражданских служащих, обучающихся на курсах повышения квалификации в Государственном автономном учреждении дополнительного профессионального образования «Институт повышения квалификации РМЦПК», г.Пермь.

Таблица 1 - Распределение мотивов государственных служащих для обучения на курсах повышения квалификации и переподготовки кадров (по степени важности)

№	Мотив (повод) для обучения на курсах	Количество ответов, чел.	Доля, %
1	«чтобы получить новые, актуальные знания в области моей профессиональной служебной деятельности»	719	29,31
2	«люблю учиться и получать новые знания, расширять кругозор»	456	18.59
3	«ради личного развития»	435	17.73
4	«позволит мне найти ответы на сложные вопросы, возникающие в ходе моей профессиональной служебной деятельности»	384	15.65
5	«позволит мне расширить круг профессиональных контактов»	148	6.03
6	«является обязательным для замещения моей должности»	144	5.87
7	«позволит мне продвинуться по служебной (карьерной) лестнице»	85	3.47
8	«чтобы отвлечься от повседневных рутинных должностных обязанностей»	47	1.92
9	«чтобы получить новые знания и сменить в дальнейшем род деятельности (место службы)»	26	1,06
10	«это решение руководства, против моей воли»	9	0.37
	Итого	2453	100

Как видно из таблицы 1, почти треть опрошенных выделили в качестве основной причины и мотива обучения потребность в получении новых и актуальных знаний в области профессиональной служебной деятельности (29,31% респондентов). Еще 15,65% респондентов ответили, что прохождение обучения позволит им найти ответы на сложные вопросы, возникающие в ходе профессиональной служебной деятельности. И еще 6,03% ответили, что

обучение «позволит им расширить круг профессиональных контактов. Таким образом, более 50% муниципальных служащих города Перми четко идентифицируют обучение и повышение квалификации как возможность для более качественного выполнения своих должностных обязанностей и используют ее.

Второй и третий по частоте указания ответы «люблю учиться и получать новые знания, расширять кругозор» (18.59%) и «ради личного развития» (17.73%) составляют в сумме также более трети опрошенных (36,32%).В то же время, эти ответы относятся исключительно к внутренней социально-психологической основе мотивации и скорее ориентированы на реализацию потребности в самовыражении и саморазвитии работников, чем на выполнение текущих профессиональных обязанностей.

Два мотива, а именно «является обязательным для замещения моей должности» (5,87%) и «позволит мне продвинуться по служебной (карьерной) лестнице» (3,47%) – четко увязываются респондентами с формальными критериями замещения должностей в системе государственной службы и продвижением по карьерной лестнице, что свидетельствует о чисто «утилитарных» мотивах обучения и о преобладании социально-психологических и материальных мотивов в качестве основы работы в государственных органах.

Около 2% респондентов (47 человек) воспринимали обучение как возможность отвлечься от повседневных рутинных должностных обязанностей, не связывая при этом обучение ни с выполнением профессиональных обязанностей, ни с возможностями саморазвития, ни с карьерным ростом. При этом положительным фактом является то, что 8 человек из числа ответивших таким образом, обучались на программе «Профилактика профессионального выгорания». То есть, люди сознательно шли на программу, дающие им профильные знания и умения и позволяющую им сохранить свои профессиональные навыки и способности. Кроме того, 3 человека из этой группы респондентов обучались по программе «Стресс-менеджмент» и еще 5 человек – по программе «Тайм-менеджмент». Такой детальный анализ причин обучения на различных программах позволяет выявить и основные проблемы в организации работы муниципальных служащих в конкретных органах власти и управления.

Наконец, 9 человек (0,37%) указали, что обучение на курсах является решением руководства, причем «против моей воли» и считают такое обучение бессмысленной тратой времени. Более детальный анализ наличия таких ответов по конкретным программам обучения показал, что недовольство высказали слушатели таких программ, как (везде по 1 человеку): «Экология и природопользование», «Самопрезентация и публичные выступления», «Правовое обеспечение госуправления», «Профилактика профессионального выгорания», «Охрана труда», и «Профилактика коррупции для впервые поступивших на государственную службу». Однако из этого ответа не ясно, считают ли данные респонденты себя достаточно квалифицированными и не нуждающимися в настоящий момент в повышении квалификации, или же они в целом недовольны своей работой.

Заключение

Оценивая в целом результаты опроса государственных служащих города Перми, можно сделать вывод, что полученные данные позволили выявить и систематизировать наиболее значимые для государственных гражданских служащих мотивы обучения в современных условиях в зависимости от их целевых установок и потребностей. Достаточно легко соотнести эти ответы и с прямым указанием на мотивы привлекательности нахождения на

государственной службе. Например, такие ответы, как: «чтобы получить новые, актуальные знания в области моей профессиональной служебной деятельности», «позволит мне найти ответы на сложные вопросы, возникающие в ходе моей профессиональной служебной деятельности», «является обязательным для замещения моей должности», «позволит мне продвинуться по служебной (карьерной) лестнице», «позволит мне расширить круг профессиональных контактов» четко указывают на активно предпринимаемые служащими действия по повышению качества выполнения ими своих должностных обязанностей, а также на привлекательность продвижения по карьере.

Использование результатов проведенного исследования позволяет разрабатывать и проводить мероприятия по дальнейшему совершенствованию политики развития кадрового потенциала с целью повышения эффективности деятельности государственных служащих.

Библиография

1. Китов М.П. Особенности мотивации труда муниципальных служащих на современном этапе // Мировая наука. 2022. № 5 (62). С. 96-98.
2. Криулина Е.А. Основные методы и приемы мотивации государственных служащих // Экономика и социум. 2019. № 6 (61). С. 469-472.
3. Лобова Л.О. Вовлеченность персонала как актуальная задача в сферах бизнеса и государственного управления // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. Том 9. № 5. С. 22-27.
4. Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации от16 апреля 2019.
5. Мингалева Ж.А., Ломоносова Я.Г. Трансформация парадигмы государственного управления // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 3. С. 241-252.
6. Недвижай С.В., Узденова М.Х.О. Управление мотивацией муниципальных служащих // Бюллетень науки и практики. 2016. № 4 (5). С. 409-413.
7. Субботина Т.Н., Захаренкова А.И. Влияние внутренних стимулов на поведение персонала // Вектор экономики. 2019. № 6 (36). С. 177.
8. Сувалова Т.В., Королева Т.А. Значение, сущность и содержание системы мотивации в современных условиях // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023. Том 12. № 1. С. 70-75.
9. Alderfer C.P. An empirical test of a new theory of human needs // Organizational Behavior and Human Performance. 1969. Vol. 4. Is. 2. P. 142-175.
10. Maslow A.H. A theory of human motivation // Psychological Review. 1943. Vol. 50. № 4. P. 370-396.
11. McGregor D. Theory X and theory Y // Organization theory. 1960. Vol. 358. № 374. P. 5.

Improvement of the policy of human resources potential development in the public service system

Yana G. Lomonosova

Dean of the Faculty of Management and Business,
Institute of Advanced Training;
Applicant,
Perm National Research Polytechnic University,
614000, 61, Komsomol’skii ave., Perm, Russian Federation;
e-mail: yana112007@yandex.ru

Abstract

In today's rapidly changing world, when the state needs to make decisions promptly, it becomes more relevant to improve the efficiency of public bodies. Improving the efficiency of public bodies is closely related to the development of human resources potential in the public service system. In the work to improve the effectiveness of human resources potential, the motivation of employees is of great importance. The article considers the tools of two motivational bases of employee behavior management: external and internal, as well as studied the motives of behavior of civil servants, systematized the most significant for civil servants' motives of training. Training and professional development of public civil servants significantly affect the efficiency of their activities. The research conducted by the author allows to develop and carry out measures to further improve the policy of human resources development in order to increase the effectiveness of civil servants. Assessing the overall results of the survey of civil servants in the city of Perm, we can conclude that the data obtained made it possible to identify and systematize the most significant motives for training for civil servants in modern conditions, depending on their goals and needs. It is quite easy to correlate these answers with a direct indication of the motives for the attractiveness of being in the public service. Using the results of the study allows us to develop and implement measures to further improve the policy for developing human resources in order to increase the efficiency of civil servants.

For citation

Lomonosova Ya.G. (2023) Sovershenstvovanie politiki razvitiya kadrovogo potentsiala v sisteme gosudarstvennoi sluzhby [Improvement of the policy of human resources potential development in the public service system]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 613-621. DOI: 10.34670/AR.2023.48.24.039

Keywords

Human resource potential of civil servants, motivation of employees, motivation to training, civil servants, development of human resources.

References

1. Alderfer C.P. (1969) An empirical test of a new theory of human needs. *Organizational Behavior and Human Performance*, 4, 2, pp. 142-175.
2. Kitov M.P. (2022) Osobennosti motivatsii truda munitsipal'nykh sluzhashchikh na sovremennom etape [Features of labor motivation of municipal employees at the present stage]. *Mirovaya nauka* [World Science], 5 (62), pp. 96-98.
3. Kriulina E.A. (2019) Osnovnye metody i priemy motivatsii gosudarstvennykh sluzhashchikh [Basic methods and techniques for motivating civil servants]. *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society], 6 (61), pp. 469-472.
4. Lobova L.O. (2020) Vovlechennost' personala kak aktual'naya zadacha v sferakh biznesa i gosudarstvennogo upravleniya [Personnel involvement as an urgent task in the spheres of business and public administration]. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii* [Personnel and intellectual resources management in Russia], 9, 5, pp. 22-27.
5. Maslow A.H. (1943) A theory of human motivation. *Psychological Review*, 50, 4, pp. 370-396.
6. McGregor D. (1960) Theory X and theory Y. *Organization theory*, 358, 374, p. 5.
7. *Metodika nematerial'noi motivatsii gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh Rossiiskoi Federatsii ot16 aprelya 2019* [Methodology of non-material motivation of state civil servants of the Russian Federation from April 16, 2019].
8. Mingaleva Zh.A., Lomonosova Ya.G. (2023) Transformatsiya paradigmy gosudarstvennogo upravleniya [Transformation of the public administration paradigm]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic science], 3, pp. 241-252.
9. Nedvizhai S.V., Uzdenova M.Kh.O. (2016) Upravlenie motivatsiei munitsipal'nykh sluzhashchikh [Managing the motivation of municipal employees]. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice], 4 (5), pp. 409-413.

10. Subbotina T.N., Zakharenkova A.I. (2019) Vliyanie vnutrennikh stimulov na povedenie personala [The influence of internal incentives on personnel behavior]. *Vektor ekonomiki* [Vector of Economics], 6 (36), p. 177.
11. Suvalova T.V., Koroleva T.A. (2023) Znachenie, sushchnost' i soderzhanie sistemy motivatsii v sovremennykh usloviyakh [The meaning, essence and content of the motivation system in modern conditions]. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii* [Personnel and intellectual resources management in Russia], 12, 1, pp. 70-75.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

UDC 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.71.42.040**

Enterprise management in the modern economy

Jin Lishuzhuo

Master's Degree,
Moscow School of Economics,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lishuzhuo.jin@foxmail.com

Abstract

This paper emphasizes the importance of enterprise management in the conditions of modern economy. The purpose of this paper is to study the specifics of management of small business enterprises in the Russian Federation, as well as the development of an algorithm to improve the effectiveness of such management. The main methods of research were: the method of analysis, comparison, decision-making, logical reasoning and many others. The concept of "small business" was studied. The signs of attributing enterprises to the sphere of small business were determined. The functions of small business enterprises are studied. The main advantages of small business are considered. The innovative activity of small business enterprises in the Russian Federation has been analyzed. The specifics of small business management are considered. The factors influencing the specificity of enterprise management in modern economic conditions have been studied. The directions of development of small business enterprises are considered. Problematic issues in the implementation of the process of enterprise management are studied. The author of the article emphasizes the importance of using innovations and new technologies, as well as network models to improve the management process and its renewal. In addition, the importance of training and education of specialists on the basis of various programs and training courses is noted. An algorithm for improving the efficiency of enterprise management in modern conditions is developed.

For citation

Jin Lishuzhuo (2023) Enterprise management in the modern economy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 622-628. DOI: 10.34670/AR.2023.71.42.040

Keywords

Enterprises, small business, management, management, development, algorithm, efficiency, prospects.

Introduction

The relevance of the topic lies in the fact that nowadays, due to the intensive growth of the economy, the issues of managing the development of enterprises with regard to modern conditions occupy an important place. It is the enterprises of various industries and spheres of activity that form the basis for the development of the entire economy of the country and contributes to its growth. The development of many enterprises in the Russian Federation leads to the elimination of structural disproportions in the economy, the elimination of monopolism and allows to achieve positive changes in socio-economic development. Competent and effective management of enterprise development creates prerequisites for increasing the main economic indicators, reducing costs, gaining leading positions in the world market of goods and services [Odegov, 2013, 77].

The scientific significance of the study lies in the study and analysis of enterprise management issues, taking into account the specifics of modern economic conditions.

Materials and methods

The works of Russian and foreign scientists were used in the research. The following methods were used in this study: analysis, comparison, decision-making, logical reasoning and many others.

Literature review

Many Russian and foreign scientists were engaged in the study of enterprise management in the modern economy in the Russian Federation. Among which we can note the works of A.V. Kuzin, E.A. Platonov, V.V. Zabolotskaya and others. However, most of the works of these researchers are superficial in nature or are devoted to solving individual issues of this direction. At present, a comprehensive approach to the management system of economic entities in the Russian Federation is required.

Results

Small business should be understood as an organizational and managerial structure that independently carries out activities aimed at generating profit or income.

The belonging of enterprises to small entrepreneurship is characterized by a number of features: a small number of employees, average assets, small annual turnover.

Small business fulfills a number of important socio-economic functions: creation of new jobs, increasing employment, participation in the formation of the revenue part of the country's budget and many others.

In his speech, the President of the Russian Federation V.V. Putin has repeatedly expressed the idea that small business, if its full potential is realized, can become the motor of the Russian economy and further growth. In addition, small business will become the backbone of large-scale production and will help to solve problems in production and economic activity [Akulova, 2017, 330].

It should also be noted that in most cases it is small business that forms the basis of innovative development of the economy. The use of new ideas, technologies and development opportunities contributes to the transformation of the economy and moving it to a new qualitative state.

The main advantages of small business enterprises are:

1) proximity to the client and satisfaction of his needs;

2) ability to change quickly and adapt to new market needs;

3) innovative potential of small businesses;

4) the ability to work in teams and make coordinated decisions;

5) low overhead costs, etc.

It should be noted that the main feature of the development of small businesses in the Russian Federation is the unevenness of their development across a number of countries and regions.

Small business now gives about 22% in Russia's GDP, which is much less than in European countries, where the value of this indicator reaches about 50-60% [Korotkov, 2016, 98].

The index of entrepreneurial activity in Russia in 2019 amounted to 27.6. This indicator occupies the average value (for comparison, the median value in the world is 32.2).

A high share of entrepreneurial activity is observed in large cities such as Moscow and St. Petersburg. However, throughout 2020, the number of active campaigns has fallen sharply. This is due to the introduction of a number of restrictions due to the coronavirus pandemic. The epidemiological situation exacerbated many problems of small businesses and reduced the purchasing power of citizens. According to statistics, 1.95 million small businesses have ceased operations in the Russian Federation, which is about every fifth entity engaged in business activities.

Clothing and footwear sales have decreased by 40%, pet stores have lost about 35% of their total sales, and the hotel business has reduced its sales to 38%.

Despite this situation, there is a favorable outlook for the development of small business enterprises in the near future. For this purpose, it is necessary to use effective mechanisms of small business management.

The main factors influencing the peculiarities of management of small business enterprises in the Russian Federation are: the size of the enterprise, the number of employees, the volume and range of products, organizational structure, etc. [Shved, 2017, 98].

The specifics of management of small business enterprises include the following main directions:

1) organizational and property independence of enterprises in decision-making issues;

2) prevalence of risky nature of activity;

3) focus of entrepreneurial activity on regular profit making.

In the practice of managing the development of small business enterprises the following main methods are used: economic, administrative and socio-psychological. Economic methods have an indirect nature of management and include encouragement and stimulation of employees, formation of an individual approach to the staff of the enterprise. Administrative methods are based on direct impact on the process of enterprise management through disciplinary and administrative regulatory measures. Administrative methods include orders, orders, regulations. Such methods are characterized by the presence of obligations for direct compliance and fulfillment by subordinates of the enterprise.

Social and psychological methods are based on the establishment of relationships between different subjects of entrepreneurial activity. Their purpose is to create a favorable atmosphere in the team, to eliminate and avoid conflict situations.

Since the property of the enterprise includes fixed assets, equipment, financial resources, it is necessary to achieve the effective use of this property. Here there should be property and financial control over the expenditure of resources, their competent distribution and redistribution [Mochalova, 2018, 393].

The risky nature of enterprise activity is the possibility of unforeseen threats and losses. The main task of the entrepreneur at this stage of activity is to identify negative consequences and minimize them.

Systematic profit extraction is the main goal of the enterprises' activity and the guarantor of its well-being in the future.

Discussion

The process of management of small business enterprises in the Russian Federation is not always sufficiently effective and dynamic. This is due to the emergence of a number of reasons. Firstly, insufficient experience in the field of management of the enterprise managers themselves, as well as the lack of proper support from the state authorities. As for management on the part of the manager himself, much will depend on his experience and ability to make competent and reasonable decisions. Not every manager can succeed in his activity. The main task of management in the team is the ability to interest and motivate the staff, the ability to convey information and set certain goals and objectives, creating a favorable moral climate in the team and eliminating mental tension. Sometimes a manager because of inability to organize managerial activity performs the functions of a manager. This reduces his self-esteem and authority in the eyes of subordinates. The qualification of the manager and the effectiveness of management are determining factors for successful business [Smagina, 2019, 280].

In addition, an important role in the management of enterprises is played by the style of leadership. There are three main management styles: authoritarian, democratic, liberal. We believe that the choice of management style will depend on the goals and objectives of the enterprise, as well as the strategy of its future development. However, in any case, the management style should be aimed at obtaining a positive result, creating a creative atmosphere in the team and the continuous development of the organization [ibid., 284].

On the part of the state no less important role is played by the support of enterprises. As experience shows, small business enterprises constantly need attention and care. Especially great importance should be given to financial support for the development of organizations, as well as information support. There are also certain advantages in the management of enterprises. For example, for example, in modern conditions there is support for small business on the part of the tax authorities. Since 2016, accounting and tax accounting has been simplified.

Secondly, insufficient regulation of small businesses and control by legal authorities. As a consequence, errors and violations in the rules of organization of activities may occur. This requires the adoption of appropriate legislative acts and documents regulating the activities of organizations.

Thirdly, effective management implies optimization of material technical support and its improvement. It should be noted that this problem requires a comprehensive approach to its solution. It affects both the issues of renewal of the fleet of fixed production assets and the search for a mechanism for its use with maximum efficiency.

Planning of activities plays an important role in the enterprise management system. A typical mistake of many managers at the initial stage is to avoid developing plans. This leads to a number of miscalculations in real economic activity, the emergence of risks and losses. Therefore, it is necessary to pay sufficient attention to this issue and the development of strategic plans for the future. The final result of planning is the adoption of a strategic decision [Zanin, 2016, 101].

In this paper, in order to improve the efficiency of enterprise activity management in modern conditions in the Russian Federation, an algorithm is developed, clearly presented in Figure 1.

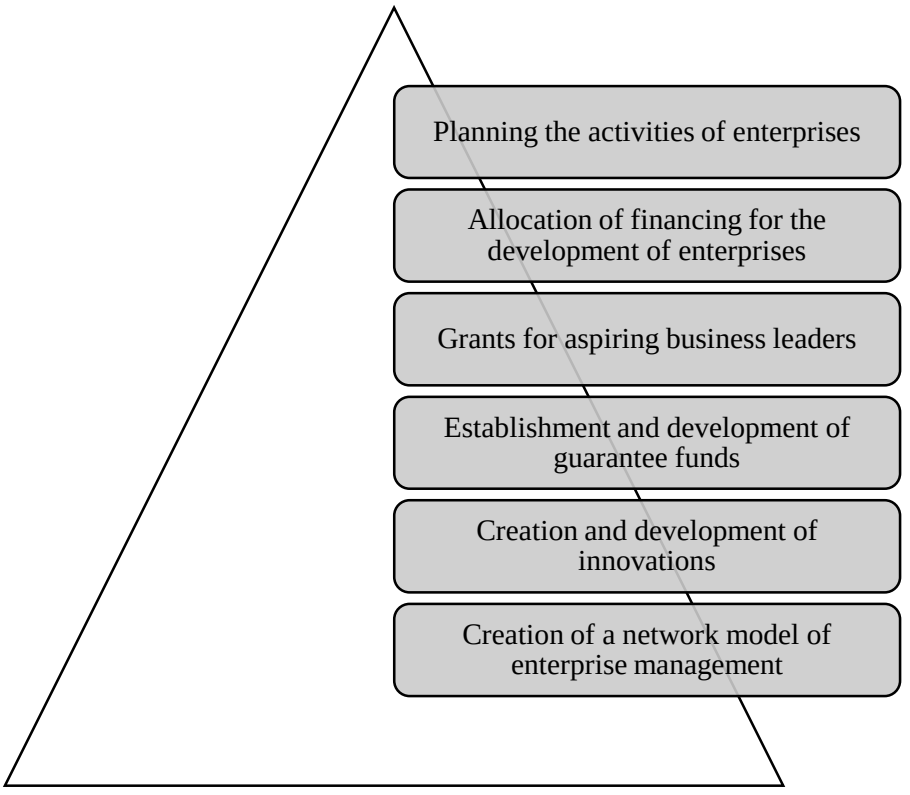


Figure 1 - Algorithm for improving the efficiency of enterprise management in modern conditions

We believe that the presented algorithm will solve the main problems of enterprises and improve the efficiency of their management. The network model of enterprise management deserves special attention. The advantages of the network model of management is that it includes optimization of production processes, reduction of time for delivery of products to the consumer, reduction of logistics costs, as well as more efficient inventory management. One specific example of the use of the networked management model is the Amazon campaign, which uses a network model for the rapid delivery of goods around the world. In its 20 years of existence, the campaign has become one of the largest in the world and has expanded its delivery network to many countries. Russia's Yandex campaign also uses a network management model to improve the efficiency of its search engines and other online services.

In general, it can be said that the network model of management is an effective tool that allows to optimize management processes and improve the efficiency of enterprises. However, for the successful application of this model it is necessary to take into account its features and risks, and to develop appropriate measures to protect information, as well as to provide the technological base. The network model of economic management finds application in various spheres of business, from small and medium-sized businesses to large corporations and government agencies. For example, the banking system is closely related to information technology and is a fruitful field for utilizing the network model of management. Banking organizations use networks to share information between branches as well as to provide security on their websites.

In today's world, logistics plays a huge role in business processes. The use of the network model allows optimizing the delivery of goods by calculating routes and delivery times, interacting with suppliers and customers and ensuring timely delivery. The network model of management in

manufacturing allows you to automate technological processes, which significantly increases production efficiency and reduces production cycle time. It also allows you to control all production parameters, which ensures the quality of manufactured products and increases the level of safety at the production site.

Conclusion

It can be concluded that the effective process of enterprise management is able to create favorable conditions for their further development. In the near future it is planned to increase the share of small business enterprises in the total structure, which will allow us to reach a new level of economic development. The basic indicators of achievement of the planned goal by 2030 should be: increase in the turnover of small enterprises, increase in labor productivity, reduction of the main types of production costs and time for operations, increase in employment. The basis for achieving such a state is the application of new tools, technologies and network management models. Basic network models of enterprise management can be applied in any sphere of activity, and they are already successfully used by large companies all over the world. This allows to improve the efficiency of production processes, reduce time and financial costs and improve the quality of products and services.

References

1. Akulova E. (2014) *Innovatsionnye resheniya na puti k effektivnomu razvitiyu ekonomiki Rossii* [Innovative solutions on the way to the effective development of the Russian economy]. Moscow: LAP Lambert Academic Publishing Publ.
2. Korotkov E.M. (2014) *Antikrizisnoe upravlenie* [Crisis management]. Moscow: Yurait Publ.
3. Mochalova Yu.V. (2018) Strategiya razvitiya malogo i srednego biznesa v regionakh RF [Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the regions of the Russian Federation]. In: *Prostranstvennoe razvitie territorii* [Spatial development of territories].
4. Nadreeva L.L. (2015) Proizvoditel'nost' truda v sfere uslug [Labor productivity in the service sector]. *Obrazovanie i nauka v sovremennom mire. Innovatsii* [Education and science in the modern world. Innovation], 1, pp. 114-123.
5. Nosov A.A. (2022) Tsifrovaya ekonomika [Digital economy]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 46 (441), pp. 39-43.
6. Odegov Yu.G. (2013) *Ekonomika truda* [Labor Economics]. M.: Yurait Publ.
7. Shved S.S. (2015) Osobennosti menedzhmenta v malom predprinimatel'stve [Features of management in small businesses]. In: *Innovatsionnaya ekonomika* [Innovative Economics]. Kazan: Buk Publ.
8. Smagina I.A. (2019) *Malyi biznes i ego razvitie* [Small business and its development]. Moscow: Nauka Publ.
9. Verbitskaya V.V., Sokolova Yu.A. (2021) Primenenie sistem iskusstvennogo intellekta v upravlenii predpriyatiem [Application of artificial intelligence systems in enterprise management]. *Studencheskii nauchnyi forum* [Student Scientific Forum], 8, pp. 104-107.
10. Zanin V.P. (2016) *Zhestokaya ekonomika Rossii* [Russia's brutal economy]. Moscow: Golos-Press Publ.

Управление предприятиями в условиях современной экономики

Цзинь Лишучжо

Магистр,
Московская школа экономики,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: Lishuzhuo.jin@foxmail.com

Аннотация

В данной статье подчеркивается важность управления предприятиями в условиях современной экономики. Целью данной работы является изучение специфики управления предприятиями сферы малого бизнеса в РФ, а также разработка алгоритма по повышению эффективности такого управления. Основными методами исследования явились: метод анализа, сравнения, принятия решений, логического рассуждения и многие другие. Изучено понятие «малый бизнес». Определены признаки отнесения предприятий к сфере малого предпринимательства. Изучены функции предприятий сферы малого бизнеса. Рассмотрены основные преимущества малого бизнеса. Проведен анализ инновационной активности предприятий малого бизнеса в РФ. Рассмотрена специфика управления малым предпринимательством. Изучены факторы, влияющие на специфику управления предприятиями в современных условиях хозяйствования. Рассмотрены направления развития предприятий сферы малого бизнеса. Изучена проблематика вопросов в осуществлении процесса управления предприятиями. Автор статьи подчеркивает важность использования инноваций и новых технологий, а также сетевых моделей для совершенствования процесса управления и его обновления. Кроме того, отмечается важность подготовки и обучения специалистов на основе различных программ и учебных курсов. Разработан алгоритм повышения эффективности управления предприятиями в современных условиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Цзинь Лишучжо. Enterprise management in the modern economy // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 622-628. DOI: 10.34670/AR.2023.71.42.040

Ключевые слова

Предприятия, малое предпринимательство, управление, развитие, алгоритм, эффективность, перспективы.

Библиография

1. Акулова Е. Инновационные решения на пути к эффективному развитию экономики России. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2014. 680 с.
2. Коротков Э.М. Антикризисное управление. М.: Юрайт, 2014. 406 с.
3. Вербицкая В.В., Соколова Ю.А. Применение систем искусственного интеллекта в управлении предприятием // Студенческий научный форум. 2021. № 8. С. 104-107.
4. Занин В.П. Жестокая экономика России. М.: Голос-Пресс, 2016. 224 с.
5. Мочалова Ю.В. Стратегия развития малого и среднего бизнеса в регионах РФ // Пространственное развитие территорий. 2018. С. 393-396.
6. Надреева Л.Л. Производительность труда в сфере услуг // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2015. № 1. С. 114-123.
7. Носов А.А. Цифровая экономика // Молодой ученый. 2022. № 46 (441). С. 39-43.
8. Одегов Ю.Г. Экономика труда. М.: Юрайт, 2013. 423 с.
9. Смагина И.А. Малый бизнес и его развитие. М.: Наука. 2019. 340 с.
10. Швед С.С. Особенности менеджмента в малом предпринимательстве // Инновационная экономика. Казань: Бук, 2015. С. 98-100.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.66.64.041**

Интеграция стратегических и инновационных проектов: проблемы и возможности

Соколенко Игорь Олегович

Аспирант,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 17;
e-mail: info@mmu.ru

Аннотация

Актуальность исследования связана с необходимостью существенного преобразования современной практики управления проектами, а также повышения их эффективности на основе различных управленческих воздействий. Отмечается актуальность развития управления в данной сфере основные проблемы и перспективы. Также проводится сравнительный анализ двух, наиболее распространенных группы проектов. Автором описываются возможности и ограничения интеграции инновационных и стратегических проектов, их характерные черты, схожие параметры и ключевые различия. Выделенные аспекты интеграции могут стать теоретической основой для преобразования проектной деятельности российских компаний. Цель. Оценка ограничений и возможностей интеграции стратегических и инновационных проектов в деятельность российских компаний в современных условиях. Задачи. Сравнение выбранных групп проектов; оценка ограничений их интеграции; выделение возможностей совершенствования системы управления на основе их интеграции. Методология. Использована группа методов общенаучного познания: абстрактно-логический, сравнительный и табличный метод представления информации. Результаты. Сегодня одной из важных задач развития организаций становится внедрение инструментов проектного управления. Его использование позволяет решить основные проблемы в компании, а также обеспечить условия для ее развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Соколенко И.О. Интеграция стратегических и инновационных проектов: проблемы и возможности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 629-633. DOI: 10.34670/AR.2023.66.64.041

Ключевые слова

Управление проектами, стратегическое развитие, инновационное развитие, проекты, управление организацией, интеграция проектов.

Введение

Большинство современных проектов характеризуются стратегической или инновационной направленностью. Они обеспечивают формирование дополнительных конкурентных преимуществ и гарантируют значительный практический эффект.

Основная часть

Деятельность компаний в исследуемой сфере характеризуется значительным вниманием к объединению отдельных работ и систем управления. Ее возможности подтверждаются сравнительным анализом, представленным в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнение стратегических и инновационных проектов [Коробейников, Трифилова, www]

Параметр сравнения	Стратегические проекты	Инновационные проекты
Период реализации	3-5 лет. Может быть увеличен исходя из требований руководства и воздействия на компанию	Не реже чем один раз в полтора года, что позволит оперативно внедрять наиболее востребованные инновации
Цели	Долгосрочное развитие потенциала	Среднесрочное развитие. Формирование конкурентных преимуществ
Ключевые факторы	Воздействие внешней среды и изменений в ней. Повышение качества управления и принятия решений.	Сохранение позиции на рынке, обеспечение инновационного развития
Размещение ресурсов	Исходя из материалов портфельного анализа, параметров отдельных проектов и документов по ним	
Уровень управления	Управленческий	Высшее руководство
Система управления	Команда, создаваемая только для реализации проекта	Отдельное подразделение инновационного развития
Важность	Инструмент планирования работы компании в долгосрочном периоде	Составная часть стратегий развития

Сравнительный анализ подтверждает наличие схожих черт в исследуемых группах проектов. Их взаимопроникновение может привести к тому, что возможно в будущем они полностью интегрируются. Такое предположение основано на том, что инновации все больше и больше определяют генеральную линию перспективного развития предприятия [там же].

Именно это и гарантирует возможности эффективного объединения работ в исследуемой сфере:

– развитие организационных структур по направлению выделения отдельного подразделения, осуществляющего функции по управлению проектами стратегического и инновационного характера. Они должны быть укомплектованы сотрудниками с соответствующими знаниями и навыками, а также полным доступом к информации о работе компании;
– внедрение регламентов, корректируемых исходя из изменяющихся условий внешней среды. Практическая реализация этого направления возможна через внедрение специального программного обеспечения [Беликова, 2022];

– преобразование внутренних информационных систем исходя из требований сотрудников проектных подразделений. Здесь важным становится создание единой информационной системы, охватывающей как основные процессы в компании, так и проекты;
– внедрение инструментов аудита проектной деятельности, а также оценки проблем в процессе ее реализации. Интеграция на основе аудита решает проблемы формирования единого управленческого механизма.

Данные направления становятся важнейшими, поскольку обеспечивают возникновение возможностей совершенствования деятельности в этой сфере. На практике, они сложно реализуемы из-за отсутствия возможностей осуществления значительных инвестиций, а также недостаточности квалификации сотрудников, которая может обеспечить достижение реального эффекта.

Отдельным направлением интеграции инновационных и стратегических проектов становится внедрение моделей программирования стратегического развития инноваций. Они уже обоснованы в теоретических работах, а на практике используются только крупными компаниями (банки, ИТ и т.д.), внедряющими гибкие методологии управления.

Процесс интеграции исследуемых групп проектов характеризуется не только значительными возможностями, но и определенными трудностями. К ним относятся:
– нехватка практических кейсов и теоретических исследований по вопросам проведения интеграции. В зарубежной литературе рассматривается практика только местных компаний, опыт которых сложно внедрить в российскую действительность, в том числе и из-за санкций и политического давления на РФ. Адаптация иностранного опыта также не всегда успешна, в том числе и из-за недостатка знаний сотрудников. Ее неэффективность может повлечь за собой сокращение востребованности проектов [Бранец, 2019];
– отсутствие необходимых навыков персонала, работающего в сфере проектного управления. Данное ограничение может стать ключевым даже для крупного бизнеса, поскольку персонал сегодня является ключевым фактором, воздействующим на все управленческие процессы;
– в России, из-за санкционного давления, наблюдается недостаточность программного обеспечения, используемого для автоматизации всех процессов интеграции проектов. Отечественными разработчиками уже сформирован ряд продуктов, замещающих иностранное ПО, но его функционала все еще недостаточно. Это подтверждается ограниченностью возможностей таких продуктов как Адванта, ELMA и т.д. Сами инструменты не характеризуются высокой гибкостью, что также становится проблемой;
– отсутствие понимания результативности интеграции обосновывается нехваткой практики и опыта управления у руководителей российских компаний. В долгосрочной перспективе это повлечет за собой снижение качества проектного управления из-за отказа от использования передовых практик и инструментов.

Заключение

Таким образом, сегодня в интеграции стратегических и инновационных проектов имеется ряд трудностей. Они могут быть ликвидированы благодаря выделенным нами направлениям и общему преобразованию системы управления в данной сфере. Можно отметить и наличие значительных возможностей для развития программирования инноваций и управления

стратегическим развитием. Это связано как с повышением роли ПО в исследуемой сфере, так и с развитием потребности в автоматизации.

Дальнейшее усиление санкционного давления повлечет за собой управление внимания к процессам интеграции проектов в российских компаниях, в том числе и в исследованной сфере.

Библиография

1. Беликова И.П. Основы инновационной деятельности. Ставрополь, 2022. 249 с.
2. Бирюкова В.В. Стратегическое управление промышленным предприятием: особенности формирования в условиях инновационной конкуренции // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 17. № 1. С. 13-22.
3. Бранец Т.П. Формирование инновационной активности стратегического менеджмента и интеграции инновационных процессов современной цифровой экономики // Междисциплинарные исследования: теоретические и прикладные аспекты. М.: Российский новый университет, 2019. С. 110-122
4. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 696-704.
5. Елагина А.С. Структура рынков инновационных товаров: подходы к оценке влияния на эффективность // Крымский научный вестник. 2015. № 2 (2). С. 59-64.
6. Смирнова С.М., Елагина А.С. Генезис инновационных агропромышленных кластеров: российский и международный опыт // Крымский научный вестник. 2016. № 2 (8). С. 325-332.
7. Коробейников О.П., Трифилова А.А. Интеграция стратегического и инновационного менеджмента. URL: https://www.cfin.ru/press/management/2001-4/02.shtml?ysclid=ln4nr7can655073690
8. Goffin K., Mitchell R. Innovation management. – London, UK : Red Globe Press, 2017.
9. Afuah A. Innovation management-strategies, implementation, and profits. – 2020.
10. Tidd J., Thuriaux-Alemán B. Innovation management practices: cross-sectorial adoption, variation, and effectiveness //R&D Management. – 2016. – Т. 46. – №. S3. – С. 1024-1043.

Integration of strategic and innovative projects: challenges and opportunities

Igor' O. Sokolenko

Postgraduate,
Moscow International University,
125040, 17, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@mmu.ru

Abstract

The relevance of the study is related to the need for a significant transformation of modern project management practices, as well as improving their effectiveness based on various managerial influences. The relevance of the development of management in this area is noted, the main problems and prospects. A comparative analysis of the two most common groups of projects is also carried out. The author describes the possibilities and limitations of the integration of innovative and strategic projects, their characteristic features, similar parameters and key differences. The highlighted aspects of integration can become a theoretical basis for the transformation of the project activities of Russian companies. Goal. Assessment of the limitations and possibilities of integrating strategic and innovative projects into the activities of Russian companies in modern conditions. Tasks. Comparison of selected groups of projects; assessment of the limitations of their integration; identification of opportunities for improving the management system based on their integration. Methodology. A group of methods of general scientific cognition is used: abstract-logical,

comparative and tabular method of presenting information. Results. Today, one of the important tasks in the development of organizations is the implementation of project management tools. Its use allows you to solve the main problems in the company, as well as provide conditions for its development.

For citation

Sokolenko I.O. (2023) Integratsiya strategicheskikh i innovatsionnykh proektov: problemy i vozmozhnosti [Integration of strategic and innovative projects: challenges and opportunities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 629-633. DOI: 10.34670/AR.2023.66.64.041

Keywords

Project management, strategic development, innovative development, projects, organization management, project integration.

References

1. Afuah, A. (2020). Innovation management-strategies, implementation, and profits.
2. Belikova I.P. (2022) *Osnovy innovatsionnoi deyatel'nosti* [Fundamentals of innovation]. Stavropol.
3. Biryukova V.V. (2019) Strategicheskoe upravlenie promyshlennym predpriyatiem: osobennosti formirovaniya v usloviyakh innovatsionnoi konkurentsii [Strategic management of an industrial enterprise: features of formation in conditions of innovative competition]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Omsk University. Series: Economics], 17, 1, pp. 13-22.
4. Branets T.P. (2019) Formirovanie innovatsionnoi aktivnosti strategicheskogo menedzhmenta i integratsii innovatsionnykh protsessov sovremennoi tsifrovoi ekonomiki [Formation of innovative activity of strategic management and integration of innovative processes of the modern digital economy]. In: *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Interdisciplinary research: theoretical and applied aspects]. Moscow: Rossiiskii novyi universitet Publ.
5. Elagina A.S. (2015) Struktura rynkov innovatsionnykh tovarov: podkhody k otsenke vliyaniya na effektivnost' [Structure of innovative goods markets: approaches to assessing the impact on efficiency]. Krymskii nauchnyi vestnik [Crimean Scientific Bulletin], 2 (2), pp. 59-64.
6. Elagina A.S. (2019) Standarty upravleniya innovatsionnymi protsessami kompanii: poisk institutsional'noy modeli [Standards for managing innovative processes of the company: finding an institutional model]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 696-704.
7. Goffin, K., & Mitchell, R. (2017). Innovation management. London, UK: Red Globe Press.
8. Korobeinikov O.P., Trifilova A.A. *Integratsiya strategicheskogo i innovatsionnogo menedzhmenta* [Integration of strategic and innovation management]. Available at: https://www.cfin.ru/press/management/2001-4/02.shtml?ysclid=ln4nr7can655073690 [Accessed 09/09/2023]
9. Smirnova S.M., Elagina A.S. (2016) Genezis innovatsionnykh agropromyshlennykh klasterov: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt [The genesis of innovative agro-industrial clusters: Russian and international experience]. Krymskii nauchnyi vestnik [Crimean Scientific Bulletin], 2 (8), pp. 325-332.
10. Tidd, J., & Thuriaux-Alemán, B. (2016). Innovation management practices: cross-sectorial adoption, variation, and effectiveness. R&D Management, 46(S3), 1024-1043.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.71.57.042**

Бренд работодателя в системе управления человечекими ресурсами в организации

Меркулов Александр Викторович

Аспирант,
Московская международная академия,
129075, Российская Федерация, Москва, ул. Новомосковская, 15А, с. 1;
e-mail: Bigair@inbox.ru

Аннотация

На сегодняшний день очевиден факт того, что, чтобы с положительной точки зрения заявить о себе в качестве успешного работодателя, необходима стратегическая концепция, которая в менеджменте подразумевает под собой несколько целей: получение доступа к лучшим кадрам, а также повышение устойчивости к бренду работодателя, который имеет большое значение в успешности управленческой деятельности и наделен рядом преимуществ. В данной статье будет рассмотрен бренд работодателя в системе управления человеческими ресурсами в организации, выявлены его преимущества и перспективы. Следует отметить, что среди высокой конкуренции, компании должны заботиться о своих сотрудниках и своей репутации. И для формирования бренда руководителям необходимо на постоянной основе осуществлять анализ пожеланий сотрудников и выявлять потребности со стороны их материальных и нематериальных приоритетов. Важно формировать положительное впечатление о производительной и профессиональной деятельности в компании при помощи публикаций о достижениях сотрудников, их служебных мероприятий и социальных программ. Кроме этого, необходимо заботиться о сотрудниках компании, предоставляя им все необходимые условия труда, тем самым мотивировать их к дальнейшей трудовой деятельности. В целом, формирование HR-бренда компании – это многогранный процесс, требующий к себе особого внимания к деталям анализа и контроля на рынке труда.

Для цитирования в научных исследованиях

Меркулов А.В. Бренд работодателя в системе управления человечекими ресурсами в организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 634-639. DOI: 10.34670/AR.2023.71.57.042

Ключевые слова

Бренд, работодатель, условия труда, программа лояльности, репутация, имидж.

Введение

Историю бренда изучал в своих трудах по менеджменту А. Корзун, который полагал, что история бренда уходит корнями в Северную Америку, т.д время, когда европейцы переселились в Северную Америку и принесли с собой традиции брендинга [Корзун, 2008]. По его мнению, именно данный материк сыграл наибольшую роль в формировании бренда. Итак, HR-брендинг работодателя – это комплекс мероприятий, направленный на улучшения позиций работодателя на рынке труда.

Основная часть

Стоит отметить, что качество работы и условия труда играют также существенную роль в формировании HR-бренда. Стабильность рабочего места, возможность профессионального роста, удобный для сотрудников график работы и комфортные условия труда – все это и является важнейшими аспектами сотрудников компаний. Также воздействует на бренд работодателя положительная репутация, которая способствует удержанию сотрудников и формирует, тем самым привлекательный образ компании, т.е. бренд работодателя [Аакер, 2008].

Еще одним ключевым фактором в формировании HR-бренда является организационная культура, при помощи которой формируется сотрудничество и доверие среди сотрудников. В целом, HR-бренд работодателя играет важную роль в привлечении сотрудников, а также формировании положительного имиджа компании на рынке труда. HR-брендинг включает в себя внешние и внутренние направления. «Внешние» представляют собой компоненты визуальной идентичности компании, которые формируют первое впечатление о компании. «Внешние» представляют собой основные носители информации о работодателе т.е. его бренде. Структура «внутреннего» и «внешнего» бренда представлена на рисунке 1.

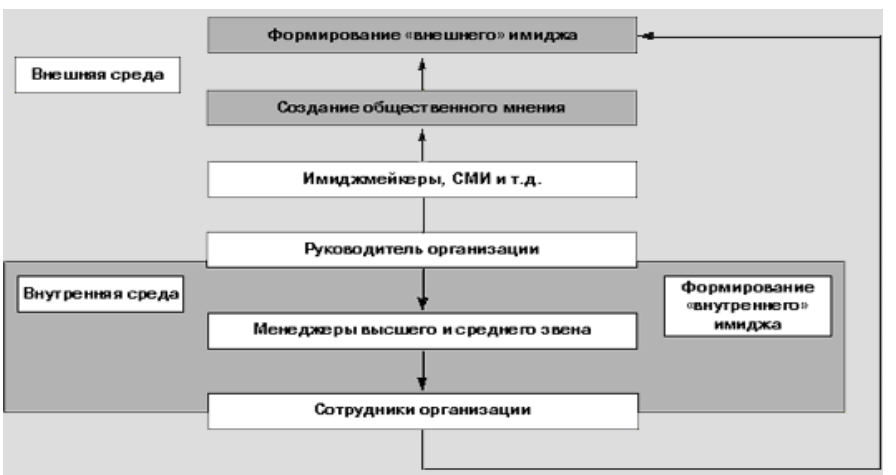


Рисунок 1 - Структура «внутреннего» и «внешнего» имиджа руководителя

Стоит отметить, что именно сотрудники осведомляют окружение о преимуществах трудовой деятельности в компании. В связи с чем внутренний бренд работодателя воздействует на степень удовлетворенности персонала [Келлер, 2005]. В качестве примера успешной работы бренда руководителя рассмотрим деятельность компании Randstad Award, которая планомерно поменяла свой образ – уходя от «производственного» имиджа к «инженерному» [Бренд

работодателя…, www]. Проблема «ухода» заключалась в том, что опытные сотрудники стали выходить на заслуженный отпуск, т.е. на пенсию, а грамотного восполнения молодыми кадрами не происходило. Таким образом, компания пришла к новой модели своего управления кадрами «лояльности персонала», т.д. для формирования внутреннего бренда работодателя компания на постоянной основе осуществляла анализ лояльности сотрудников, тем самым определяла дальнейшие перспективы, которые и сделали трудовую и производственную деятельность привлекательной для более успешных сотрудников.

Формирование программ лояльности включает в себя реализацию следующих задач:

1. Определение перечня факторов, оказывающих воздействие на лояльность персонала:

–материальные привилегии (материальная помощь, выплаты, бонусы);

–нематериальные ценности (положительная атмосфера в коллективе, индивидуальный подход к каждому работнику и т. д.).

2. Система социологического опроса сотрудников, куда обязательно должны входить следующие действия:

– формулировка целей и задач;

– разработка инструментария;

– определение целевых групп и выборки;

– проведение опроса;

– сбор и обработка данных.

3. Интерпретация результатов социологического опроса сотрудников.

4. Формирование программ лояльности, которое состоит из следующих этапов:

– выявление портрета своего сотрудника;

– оценка эффективности факторов успешности кадровой политики;

– формирование перечня возможных программ лояльности и их внедрение.

5. Выбор программы лояльности персонала в результате оценки эффективности на основе моделирования с применением «теории игр».

Анализ ценностей, формирующих лояльность персонала, а также применение позитивных действий в отношении персонала, необходимо осуществлять с использованием системы социологического опроса. Ниже, в таблице 1 приведены данные социально-демографической структуры среднего возраста и образования кадров (выборка составила 150 опрашиваемых и была взята по Центральному району г. Москва (выборочно)). Так, по результатам социального опроса, наибольшая часть – это женщины, составляющие 55%, возраст от 20 до 56 лет и мужчины 45 %, возраст от 21 до 65 лет.

Таблица 1 - Социально-демографическая структура персонала (%)

Пол		**Возраст**				
Мужской	**Женский**	**До 20 лет**	**21-34 лет**	**35-40 лет**	**41-55 лет**	**От 56 лет**
45	55	0,6	28,9	38,7	24,9	6,9
Образование						
Среднее	**Среднее специальное**	**Незаконченное высшее**	**Высшее**	**Женат /замужем**	**Холост / не замужем**	
2,9	11,6	27,1	58,4	43,1	56,9	
Социальный статус						
Студент	**Служащий**	**Рабочий**	**Частный предприниматель**	**Безработный**	**Пенсионер**	
24,0	42,8	9,3	6,2	8,4	9,3	

Ниже, в таблице 2 представлены результаты оценки значимости факторов, влияющих на выбор профессиональной деятельности.

Таблица 2 - Значимость факторов, влияющих на выбор профессиональной деятельности согласно возрасту

Факторы	Веса факторов (Wij)									
	До 20 лет		21-34 лет		35-40 лет		41-55 лет		56 лет и старше	
Удобное месторасположение	2	0,77	2	0,99	1	1,00	1	1,00	1	1,00
Социальный пакет	3	0,69	3	0,88	3	0,70	2	0,87	2	0,79
Наличие авто и других проф. средств	6	0,08	6	0,33	4	0,46	4	0,47	5	0,27
Атмосфера в коллективе		0,00	9	0,24	5	0,39	5	0,35	5	0,27
Лояльное отношение со стороны руководства		0,00	4	0,44	7	0,29	8	0,25	7	0,19
Карьерный рост	4	0,54	7	0,25	9	0,26	6	0,30	4	0,46
Высокая оплата труда		0,00	7	0,25	7	0,29	9	0,22	8	0,15
Оформление по трудовому договору	5	0,38	11	0,16	10	0,24	11	0,15	11	0,05
Wij – вес факторов, влияющих на выбор профессиональной деятельности), 1-11 – рейтинг параметров для каждой возрастной категории										

Таким образом, среди наиболее привлекательных факторов, воздействующих на выбор профессиональной деятельности, являются: оформление по трудовому договору, высокая оплата труда и карьерный рост. Таким образом, социологический опрос помог, определить какие факторы влияют на выбор трудовой деятельности, что создает привлекательный HR-бренд, который отображает всю реальность преимуществ работы в компании [Что такое HR-бренд…, www].

Заключение

В заключение, следует отметить, что среди высокой конкуренции, компании должны заботиться о своих сотрудниках и своей репутации. И для формирования бренда руководителям необходимо на постоянной основе осуществлять анализ пожеланий сотрудников и выявлять потребности со стороны их материальных и нематериальных приоритетов. Важно формировать положительное впечатление о производительной и профессиональной деятельности в компании при помощи публикаций о достижениях сотрудников, их служебных мероприятий и социальных программ [Мандель, 2018].

Кроме этого, необходимо заботиться о сотрудниках компании, предоставляя им все необходимые условия труда, тем самым мотивировать их к дальнейшей трудовой деятельности. В целом, формирование HR-бренда компании – это многогранный процесс, требующий к себе особого внимания к деталям анализа и контроля на рынке труда. В заключение следует отметить, что HR-брендинг – это эффективный инструмент, который требует своего

постоянного совершенства и позволяет сформировать привлекательный имидж компаний, тем самым привлечь более успешных сотрудников и сформировать образ успешной компании.

Библиография

1. Аакер Д.А. Создание сильных брендов. М.: Издательский дом Гребенникова, 2008. 440 с.
2. Бренд работодателя: история успеха. Как повысить привлекательность работодателя в условиях жесткой конкуренции. URL: https://lenta.ru/columns/2017/05/26/mironoval/
3. Келлер К. Стратегический брэнд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом. М.: Вильямс, 2005. 704 с.
4. Корзун А. Эволюция бренда (часть 1) // Бренд-менеджмент. 2008. № 1. С. 3.
5. Мандель Б.Р. PR: методы работы со средствами массовой информации. М.: Вузовский учебник, 2018. 238 с.
6. Что такое HR-бренд и зачем он нужен компании? URL: https://hr-portal.ru/blog/chto-takoe-hr-brend-i-zachem-nuzhen-kompanii
7. Engels F. Condition of the working class in England //British Politics and the Environment in the Long Nineteenth Century. – Routledge, 2023. – С. 31-38.
8. Kim J. J., Steinhoff L., Palmatier R. W. An emerging theory of loyalty program dynamics //Journal of the Academy of Marketing Science. – 2021. – Т. 49. – С. 71-95.
9. Alshurideh M. et al. Loyalty program effectiveness: Theoretical reviews and practical proofs //Uncertain Supply Chain Management. – 2020. – Т. 8. – №. 3. – С. 599-612.
10. Steinhoff L., Palmatier R. W. Understanding loyalty program effectiveness: managing target and bystander effects //Journal of the Academy of Marketing Science. – 2016. – Т. 44. – С. 88-107.

The employer's brand in the human resource management system in the organization

Aleksandr V. Merkulov

Postgraduate,
Moscow International Academy,
129075, 1, 15A, Novomoskovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Bigair@inbox.ru

Abstract

To date, it is obvious that in order to declare oneself as a successful employer from a positive point of view, a strategic concept is needed, which in management implies several goals: gaining access to the best personnel, as well as increasing resistance to the employer's brand, which is of great importance in the success of management activities and endowed with a number of advantages. This article will consider the employer brand in the human resource management system in the organization, its advantages and prospects are revealed. It should be noted that amidst high competition, companies must take care of their employees and their reputation. And to build a brand, managers need to constantly analyze the wishes of employees and identify needs in terms of their material and intangible priorities. It is important to create a positive impression of the company's productivity and professionalism through publications about employee accomplishments, work events, and social programs. In addition, it is necessary to take care of the company’s employees, providing them with all the necessary working conditions, thereby motivating them for further work. In general, the formation of a company’s HR brand is a multifaceted process that requires special attention to the details of analysis and control in the labor market.

For citation

Merkulov A.V. (2023) Brend rabotodatelya v sisteme upravleniya chelovechekimi resursami v organizatsii [The employer's brand in the human resource management system in the organization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 634-639. DOI: 10.34670/AR.2023.71.57.042

Keywords

Brand, employer, working conditions, loyalty program, reputation, image.

References

1. Aaker D.A. (2008) *Sozdanie sil'nykh brendov* [Building Strong Brands]. Moscow: Izdatel'skii dom Grebennikova Publ.
2. *Brend rabotodatelya: istoriya uspekha. Kak povysit' privlekatel'nost' rabotodatelya v usloviyakh zhestkoi konkurentsii* [Employer brand: a success story. How to increase the attractiveness of an employer in a highly competitive environment]. Available at: https://lenta.ru/columns/2017/05/26/mironoval/ [Accessed 09/09/2023]
3. *Chto takoe HR-brend i zachem on nuzhen kompanii?* [What is an HR brand and why does a company need it?]. Available at: https://hr-portal.ru/blog/chto-takoe-hr-brend-i-zachem-nuzhen-kompanii [Accessed 09/09/2023]
4. Keller K. (2005) *Strategicheskii brend-menedzhment: sozdanie, otsenka i upravlenie marochnym kapitalom* [Strategic Brand Management: Building, Measuring, and Managing Brand Equity]. Moscow: Vil'yams Publ.
5. Korzun A. (2008) Evolyutsiya brenda (chast' 1) [Brand evolution (part 1)]. *Brend-menedzhment* [Brand management], 1, p. 3.
6. Mandel' B.R. (2018) *PR: metody raboty so sredstvami massovoi informatsii* [PR: methods of working with the media]. Moscow: Vuzovskii uchebnik Publ.
7. Engels, F. (2023). Condition of the working class in England. In *British Politics and the Environment in the Long Nineteenth Century* (pp. 31-38). Routledge.
8. Kim, J. J., Steinhoff, L., & Palmatier, R. W. (2021). An emerging theory of loyalty program dynamics. Journal of the Academy of Marketing Science, 49, 71-95.
9. Alshurideh, M., Gasaymeh, A., Ahmed, G., Alzoubi, H., & Kurd, B. (2020). Loyalty program effectiveness: Theoretical reviews and practical proofs. Uncertain Supply Chain Management, 8(3), 599-612.
10. Steinhoff, L., & Palmatier, R. W. (2016). Understanding loyalty program effectiveness: managing target and bystander effects. Journal of the Academy of Marketing Science, 44, 88-107.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 669.713.7 **DOI: 10.34670/AR.2023.85.59.070**

Организация оказания медицинской помощи пораженным в зоне затопления: экономические аспекты

Масляков Владимир Владимирович

Доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения
и медицины катастроф,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Полиданов Максим Андреевич

Лаборант кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения
и медицины катастроф,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Хамзаев Магомед Ахъядович

Студент,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Эзербиев Джамалдин Майрбекович

Студент,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Аннотация

Наводнения – это стихийные бедствия, которые могут вызвать масштабные разрушения инфраструктуры и повлечь за собой многочисленную эвакуацию населений из наводненных районов. В таких ситуациях на первый план выходит необходимость организации медицинской помощи для пострадавших и эвакуированных людей. В данной статье рассмотрены ключевые аспекты деятельности психологической службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Описано влияние чрезвычайных ситуаций на психическое здоровье граждан и целесообразность оказания экстренной психологической помощи пострадавшим. Выделены основные

организационные принципы, на которых основывается обеспечение психологической помощи в условиях чрезвычайной ситуации, и представлены последние нововведения в этой области. Становится необходимым разрабатывать комплексные планы готовности и реагирования на наводнения, включающие специализированные медицинские бригады, эвакуацию медицинских учреждений и определение временных медицинских точек. Не менее важным видится и формирование, а также обучение мобильных медицинских бригад, которые могут быть эффективно развернуты в затопленных районах для оказания первой неотложной медицинской помощи и эвакуации населения. Таким образом, организация медицинской помощи в условиях наводнений является сложной задачей, требующей комплексного подхода и готовности. Описанные стратегии и рекомендации могут быть использованы для улучшения способности систем здравоохранения реагировать на наводнения и минимизировать потенциальные негативные влияния на общественное здоровье.

Для цитирования в научных исследованиях

Масляков В.В., Полиданов М.А., Хамзаев М.А., Эзербиев Д.М. Организация оказания медицинской помощи пораженным в зоне затопления: экономические аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 640-646. DOI: 10.34670/AR.2023.85.59.070

Ключевые слова

Медицина катастроф, чрезвычайные ситуации, стихийные бедствия, организация медицинской помощи, наводнения.

Введение

Природные катастрофы (стихийные бедствия) – это катастрофические ситуации, возникающие внезапно в результате действия природных сил, приводящие, как правило, к нарушению повседневного уклада жизни больших групп людей, в подавляющем большинстве случаев сопровождающиеся человеческими жертвами, уничтожением материальных ценностей, разрушением жилого фонда, объектов экономики и экологическим загрязнением окружающей среды. Последствия многих крупных разрушительных стихийных бедствий часто являются катастрофическими для жителей пострадавших регионов.

Основная часть

Наводнения – это стихийные бедствия, которые могут вызвать масштабные разрушения инфраструктуры и повлечь за собой многочисленную эвакуацию населений из наводненных районов. В таких ситуациях на первый план выходит необходимость организации медицинской помощи для пострадавших и эвакуированных людей. Природные явления, связанные с наводнением или затоплением населенных пунктов на значительных территориях, определяют специфику деятельности здравоохранения и, в частности, службы медицины катастроф.

По данным Росгидромета в России ежегодно происходит от 40 до 68 кризисных наводнений, этим стихийным бедствиям подвержены около 500 тысяча кв километров, наводнениям с катастрофическими последствиями – 150 тысяч кв километров, где расположены порядка 300

городов, десятки тысяч населенных пунктов, большое количество хозяйственных объектов, более 7 млн га сельхозугодий. Среднегодовой ущерб от наводнений оценивается примерно в 40 млрд рублей в год, в том числе в бассейнах рек Волга – 9,4 млрд рублей, Амур – 6,7 млрд рублей, Обь – 4,4 млрд рублей, Терек – 3 млрд рублей, Дон – 2,6 млрд рублей, Кубань – 2,1 млрд рублей, Лена – 1,2 млрд рублей, озеро Байкал – 0,9 млрд рублей, прочих рек – 10,7 млрд рублей.

Определяющими моментами при ликвидации медико-санитарных последствий наводнения являются масштаб территории затопления и количество пострадавшего населения, оказавшегося без крова, продуктов питания и питьевой воды, подвергшегося отрицательному воздействию холодной воды, ветра и других метеорологических факторов. Неспособность обеспечить адекватную медицинскую помощь сможет привести к росту заболеваемости, зарождению эпидемий и увеличению смертности.

Исторический пример важности данной проблемы: Самое крупное наводнение в мире произошло в 1931 году в Китае. По разным данным погибло от 145 тысяч до 4 миллионов человек. Под водой оказались 16 из 23 китайских провинций (территория, превышающая площадь Австрии, Болгарии и Венгрии вместе взятых – 300 тысяч квадратных метров): пять с половиной миллионов домов было снесено, были затоплены тысячи населенных пунктов, 26 августа шквалистый ветер поднял высокие волны, бившиеся о дамбы. После полуночи Дамбы оказались проломлены в шести местах, и самая большая брешь достигала почти 700 м. Бурный поток пронесся через город, уничтожая все на своем пути. Только в одно утро в Гаою погибло около десяти тысяч человек. Оставшимся без крова и медицинской помощи людям помогали иностранные спасательные миссии. Проблема была решена только в 2012 году началом эксплуатации платины «три ущелья».

Оказание медицинской помощи пострадавшему от стихийных бедствий населению в ходе ликвидации медико-санитарных последствий ЧС организуется и материально обеспечивается государством. Непосредственно в очаге стихийного бедствия организуется оказание пораженным медицинской помощи, а в расположенных за пределами очага лечебных учреждениях оказывается квалифицированная и специализированная медицинская помощь. Таким образом, продуманные решения в области здравоохранения и строительства могли бы значительно уменьшить число жертв [Работкина, Мордовенков, 2014]. При авариях на гидродинамических объектах действуют следующие поражающие факторы: непосредственное динамическое воздействие на тело человека волны прорыва; прорыва; повреждающее действие различных предметов, вовлекаемых в движение волной прорыва.

Так, массовым видом поражения при наводнении является утопление. Условно выделяют утопление аспирационное («истинное»), асфиксическое и синкопальное (рефлекторное). Меры по реанимации включают очищение полости рта от посторонних предметов (водорослей, тины и т.д.), удаление воды из легких, проведение искусственной вентиляции легких, непрямого массажа сердца и других мероприятий. При асфиксическом утоплении в верхние дыхательные пути попадает небольшое количество воды, что вызывает рефлекторную остановку дыхания и ларингоспазм. Задержка дыхания сопровождается периодами ложных вдохов, которые вследствие ларингоспазма неэффективны. Начальный период асфиксического утопления практически отсутствует, а атональный мало отличается от такового при «истинном» утоплении. Синюшность кожных покровов и слизистых оболочек выражена слабо.

При оказании медицинской помощи прежде всего следует удалить воду из легких; при проведении искусственной вентиляции легких спазм гортани преодолевают с помощью фиксированного интенсивного выдоха (желательно применение ротоглоточных трубок-

воздуховодов). При синкопальном утоплении, как правило, наблюдается рефлекторная остановка сердца вследствие психоэмоционального шока, контакта с холодной водой кожи и верхних дыхательных путей. В этом случае клиническая смерть наступает сразу. У утонувших отмечаются бледность кожных покровов, отсутствие пульса на сонных артериях, широкие зрачки. Вода в легкие не попадает, и поэтому нет необходимости терять время на попытки ее удаления; следует срочно начинать искусственную вентиляцию легких и непрямой массаж сердца.

Спасенные в начальный период утопления сохраняют сознание, но должны находиться под контролем окружающих, поскольку у них возможны психические расстройства и неадекватные реакции на окружающую обстановку [там же]. Это связано с тем, что возможно развитие так называемого синдрома «вторичного» утопления, когда на фоне относительного благополучия вдруг снова появляется надрывный кашель с обильной мокротой, содержащей прожилки крови, учащаются дыхание и сердцебиение, нарастает гипоксия, возникает синюшность кожных покровов.

Медицинская помощь населению, пострадавшему при катастрофическом наводнении, организуется как на затопляемой, так и на прилегающей к ней территории. Она включает в себя проведение мероприятий по извлечению пострадавших из воды, их доставку на специальное плавающее средство или на берег, проведение комплекса противошоковых и реанимационных мероприятий (искусственная вентиляция легких, закрытый массаж сердца и др.).

При наводнениях потери населения могут колебаться в большом диапазоне в зависимости от многих условий. Структура потерь среди населения особенно при катастрофических наводнениях быстро дополняется инфекционной заболеваемостью, возникающей как следствие резкого нарушения санитарно-бытовых условий жизни в районе катастрофы или в местах временного расселения [Першин, 2018]. Первое место по частоте занимают желудочно-кишечные заболевания, а также болезни простудного характера.

В результате негативного воздействия множества факторов активизируется почти все механизмы передачи инфекции: аэрозольный, фекально-оральный, контактный, трансмиссивный. Если в зону затопления попадают зоонозные инфекции, как правило, происходит активизация эпизоотического процесса, усиливается миграция грызунов, которые являются переносчиками, что существенно увеличивает риск заражения пострадавших и спасателей зоонозными инфекциями. В местах эндемичных по малярии, увеличивается количество комаров переносчиков этого заболевания, что создает условие для заражения малярией спасателей и пострадавших [Хамутова, Цвиркун, Резчиков, 2021; Масляков и др., 2023]. Миграция пострадавшего населения в пункты временного размещения может привести к росту инфекций с аэрозольным механизмом передачи.

В настоящем обзоре проанализированы данные, связанные с организацией врачебной помощи в условиях наводнений, и изучены лучшие используемые в различных странах.

В результате анализа литературных источников выявлены основные проблемы, связанные с организацией медицинской помощи в условиях наводнений. Они включают в себя: ограниченный доступ к медицинским учреждениям из-за затопления и разрушения инфраструктуры; утрату связи с медицинскими работниками из-за эвакуации и нарушения коммуникационных сетей; высокий риск возникновения инфекционных заболеваний из-за нежилых условий и нарушения санитарно-эпидемиологических требований; и уменьшение доступности медицинской помощи для уязвимых групп населения [Павлушкина, Барашкова, Шавва, 2017].

Заключение

В связи с вышесказанным становится необходимым разрабатывать комплексные планы готовности и реагирования на наводнения, включающие специализированные медицинские бригады, эвакуацию медицинских учреждений и определение временных медицинских точек. Не менее важным видится и формирование, а также обучение мобильных медицинских бригад, которые могут быть эффективно развернуты в затопленных районах для оказания первой неотложной медицинской помощи и эвакуации населения. Таким образом, организация медицинской помощи в условиях наводнений является сложной задачей, требующей комплексного подхода и готовности [Масляков и др., 2023]. Описанные стратегии и рекомендации могут быть использованы для улучшения способности систем здравоохранения реагировать на наводнения и минимизировать потенциальные негативные влияния на общественное здоровье.

Библиография

1. Масляков В.В. и др. Массовое одновременное поступление пострадавших в чрезвычайных ситуациях в лечебные медицинские организации: организационные проблемы и возможные пути их решения // Медицина катастроф. 2023. 2. С. 51-55.
2. Павлушкина Ю.Е., Барашкова П.С., Шавва А.А. Негативные последствия наводнений. Влияние наводнений на существующую застройку // Наука без границ. 2017. 5 (10). С. 182-185.
3. Першин А.Е. Мониторинг и прогнозирование наводнений в рамках концепции интегрированного управления наводнениями // Будущее машиностроения России. М., 2018. С. 505-507.
4. Работкина О.Е., Мордовенков К.О. Наводнения, ликвидация последствий наводнений // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2014. 1 (5). С. 421-425.
5. Хамутова М.В., Цвиркун А.Д., Резчиков А.Ф. Определение основных характеристик последствий наводнений на основе данных систем мониторинга и прогнозирования наводнений // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2021). М., 2021. С. 535-540.
6. Hogan D. E., Burstein J. L. (ed.). Disaster medicine. – Lippincott Williams & Wilkins, 2007.
7. Ciottone G. R. et al. Disaster medicine. – Mosby Elsevier, 2006.
8. Walsh L. et al. Core competencies for disaster medicine and public health //Disaster medicine and public health preparedness. – 2012. – Т. 6. – №. 1. – С. 44-52.
9. Suner S. History of disaster medicine //Turkish Journal of Emergency Medicine. – 2015. – Т. 15. – С. 1-4.
10. Ciottone G. R. Introduction to disaster medicine //Ciottone's Disaster Medicine. – Elsevier, 2024. – С. 2-5.

Organization of medical assistance to the affected persons in the flood zone: economics aspects

Vladimir V. Maslyakov

Doctor of Medicine, Professor,
Professor of the Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol’shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Maksim A. Polidanov

Laboratory Assistant of the Department of Mobilization Preparation
of Public Health and Disaster Medicine,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Magomed A. Khamzaev

Student,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Dzhamaldin M. Ezerbiev

Student,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Abstract

Floods are natural disasters that can cause widespread destruction of infrastructure and lead to numerous evacuations from flooded areas. In such situations, the need to organize medical care for injured and evacuated people comes to the fore. This article considers the key aspects of the psychological service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters. It describes the impact of emergency situations on the mental health of citizens and the expediency of providing emergency psychological assistance to victims. The main organizational principles, on which the provision of psychological assistance in emergency conditions is based, are highlighted, and the latest innovations in this field are presented. It becomes necessary to develop comprehensive flood preparedness and response plans that include specialized medical teams, evacuation of medical facilities and identification of temporary medical points. No less important is the formation and training of mobile medical teams that can be effectively deployed in flooded areas to provide first emergency medical care and evacuate the population. Thus, organizing medical care in flood conditions is a complex task that requires an integrated approach and preparedness. The strategies and recommendations described can be used to improve the ability of health systems to respond to floods and minimize potential negative impacts on public health.

For citation

Maslyakov V.V., Polidanov M.A., Khamzaev M.A., Ezerbiev D.M. (2023) Organizatsiya okazaniya meditsinskoi pomoshchi porazhennym v zone zatopleniya: ekonomicheskie aspekti [Organization of medical assistance to the affected persons in the flood zone: economics aspects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 640-646. DOI: 10.34670/AR.2023.85.59.070

Keywords

Disaster medicine, emergencies, natural disasters, medical aid organization, floods.

References

1. Khamutova M.V., Tsvirkun A.D., Rezchikov A.F. (2021) Opredelenie osnovnykh kharakteristik posledstvii navodnenii na osnove dannykh sistem monitoringa i prognozirovaniya navodnenii [Determination of the main characteristics of flood consequences based on data from flood monitoring and forecasting systems]. In: *Upravlenie razvitiem krupnomasshtabnykh sistem (MLSD'2021)* [Management of Large-Scale Systems Development (MLSD'2021)]. Moscow.
2. Maslyakov V.V. et al. (2023) Massovoe odnovremennoe postuplenie postradavshikh v chrezvychainykh situatsiyakh v lechebnye meditsinskie organizatsii: organizatsionnye problemy i vozmozhnye puti ikh resheniya [Mass simultaneous admission of victims in emergency situations to medical treatment organizations: organizational problems and possible ways to solve them]. *Meditsina katastrof* [Disaster Medicine], 2, pp. 51-55.
3. Pavlushkina Yu.E., Barashkova P.S., Shavva A.A. (2017) Negativnye posledstviya navodnenii. Vliyanie navodnenii na sushchestvuyushchuyu zastroiku [Negative consequences of floods. The influence of floods on existing buildings]. *Nauka bez granits* [Science without borders], 5 (10), pp. 182-185.
4. Pershin A.E. (2018) Monitoring i prognozirovanie navodnenii v ramkakh kontseptsii integrirovannogo upravleniya navodneniyami [Monitoring and forecasting of floods within the framework of the concept of integrated flood management]. In: *Budushchee mashinostroeniya Rossii* [Future of Russian mechanical engineering]. Moscow.
5. Rabotkina O.E., Mordovenkov K.O. (2014 Navodneniya, likvidatsiya posledstvii navodnenii [Floods, liquidation of consequences of floods]. *Sovremennye tekhnologii obespecheniya grazhdanskoi oborony i likvidatsii posledstvii chrezvychainykh situatsii* [Modern technologies for ensuring civil defense and liquidation of consequences of emergency situations], 1 (5), pp. 421-425.
6. Hogan, D. E., & Burstein, J. L. (Eds.). (2007). Disaster medicine. Lippincott Williams & Wilkins.
7. Ciottone, G. R., Anderson, P., & Auf Der Heide, E. (2006). Disaster medicine. Mosby Elsevier.
8. Walsh, L., Subbarao, I., Gebbie, K., Schor, K. W., Lyznicki, J., Strauss-Riggs, K., ... & James, J. J. (2012). Core competencies for disaster medicine and public health. Disaster medicine and public health preparedness, 6(1), 44-52.
9. Suner, S. (2015). History of disaster medicine. Turkish Journal of Emergency Medicine, 15, 1-4.
10. Ciottone, G. R. (2024). Introduction to disaster medicine. In Ciottone's Disaster Medicine (pp. 2-5). Elsevier.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 614.8 «363»:616.89 **DOI: 10.34670/AR.2023.50.43.072**

Организация работы медицинской организации стационарного типа в чрезвычайных ситуациях (организационные и экономические аспекты)

Полиданов Максим Андреевич

Лаборант кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Масляков Владимир Владимирович

Доктор медицинских наук,
профессор,
профессор кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения и медицины катастроф,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Атавова Алена Артуровна

Студент,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Поликарпов Дмитрий Александрович

Аспирант,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Пименова Анастасия Александровна

Аспирант,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Аннотация

В условиях современного мира, где чрезвычайные ситуации становятся все более распространенными, организация работы стационара в таких условиях является актуальной проблемой. Чрезвычайные ситуации могут быть вызваны различными факторами, такими как природные катастрофы, террористические акты или пандемии. В таких случаях стационары должны быть готовы эффективно и организованно функционировать для предоставления необходимой помощи пострадавшим. В статье обсуждаются организационные и клинические аспекты работы стационаров в условиях чрезвычайных ситуаций. Предлагаются рекомендации по повышению эффективности и готовности медицинских организаций, а также подробно описаны планы действия медицинского персонала при гражданской обороне и при чрезвычайных ситуациях. Необходимо сказать, что организация работы стационара в чрезвычайных ситуациях является сложным и ответственным процессом. Важно обеспечить своевременную и качественную помощь пострадавшим, а также обеспечить безопасные условия работы для медицинского персонала. Правильная организация стационара в экстремальных ситуациях позволит минимизировать потери и спасти максимальное количество жизней. В связи с вышеизложенным становится ясным, что организация работы стационара в чрезвычайных ситуациях требует комплексного подхода и строгого соблюдения всех рекомендаций и нормативных актов. Правильная координация между различными службами здравоохранения, грамотная подготовка персонала и использование специализированных протоколов лечения – ключевые моменты, которые помогут обеспечить эффективную и безопасную помощь пациентам в экстремальных условиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Полиданов М.А., Масляков В.В., Атавова А.А., Поликарпов Д.А., Пименова А.А. Организация работы медицинской организации стационарного типа в чрезвычайных ситуациях (организационные и экономические аспекты) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 647-654. DOI: 10.34670/AR.2023.50.43.072

Ключевые слова

Чрезвычайные ситуации, организационные аспекты, клинические аспекты, медицинские организации стационарного типа, гражданская оборона.

Введение

Одной из важных граней данной проблемы является ее недостаточная юридическая и организационная проработанность. Так, например, при железнодорожной аварии в 2009 г. под Тамбовом различные организации и инстанции, ответственные за те или иные аспекты преодоления последствий аварии, оказались не готовы к чрезвычайной ситуации и достаточно долго, в течение нескольких часов, решали оперативные вопросы, т.к. многие вопросы существующими нормативными актами не регламентированы. В случае с крушением судна «Булгария» судебные инстанции испытывали затруднения с квалификацией деятельности различных должностных лиц, свидетельством чего являются длительные сроки следствия и судебного разбирательства.

Напряженность, противостояние в современном мире самых различных сил, наращивание

терроризма приводят к опасности возникновения войн и крупномасштабных террористических актов.

Происшествия разной степени опасности, природные катастрофы, технические аварии нарушают обычное течение жизни граждан, оказывают неблагоприятное влияние на состояние общественного здоровья и ухудшают качество жизни населения. Современный мегаполис подвержен риску возникновения чрезвычайных ситуаций до 17,5 случая на 1 млн. населения ежегодно, которые приводят к ранениям 64,6 граждан и гибели 35,7 на 1 млн. населения в год.

Ситуации, создающие угрозу жизни людей, их производственной, хозяйственной и другим видам деятельности, являются постоянной составляющей повседневной жизни населения многих стран. Неустранимые негативные последствия этой деятельности, опасные стихийные явления, насилие угрожают отдельным регионам и категориям населения, обществу в целом.

Важно понимать, что стационары – это ключевые учреждения здравоохранения, играют важную роль в обеспечении медицинской помощи населению. Они предоставляют услуги пациентам с различными заболеваниями и травмами, независимо от возраста и пола. Однако в случае чрезвычайных ситуаций, таких как природные катаклизмы, пандемии или террористические акты, организация работы стационаров может серьезно нарушиться. Правильная организация деятельности медицинских специалистов определяет результативность усилий по ликвидации негативных последствий аварий, несчастных случаев.

Вызванное реальными событиями ускоренное развитие методологии медицинского обслуживания населения при чрезвычайных ситуациях, включая и разработку его медико-санитарных аспектов, оказывает влияние на деятельность медицинских организаций, систему здравоохранения в целом, способствует повышению уровня сохранения общественного здоровья и его улучшения.

Необходимость совершенствования деятельности медицинских организаций связана с конкретными обстоятельствами, определяющими тактические и стратегические перспективы развития современного общества и здоровья его населения.

Ежегодно в Российской Федерации регистрируется до тысячи и более крупных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного происхождения. В ликвидации их последствий участвуют конкретные медицинские организации, для которых вопрос организации поддержания или сохранения общественного здоровья при чрезвычайных ситуациях является актуальным.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что, возникая в любой сфере деятельности, чрезвычайная ситуация всегда имеет своим компонентом человека, в этих условиях спасение человеческой жизни является главным.

В связи с этим, целью настоящего обзора стало рассмотрение организации работы стационарных медицинских организаций в чрезвычайных ситуациях, таких как эпидемии, природные и техногенные катастрофы, террористические акты и другие чрезвычайные события.

Основная часть

Организационные аспекты работы стационара в чрезвычайных ситуациях требуют специальной подготовки персонала и наличия соответствующего оборудования. Основной организационный аспект работы стационара в подобных условиях – это разработка плана действий, который будет определять порядок действий персонала и ресурсы, необходимые для обеспечения непрерывности медицинской помощи.

Персонал должен быть обучен действиям в экстренных ситуациях и знать свою роль в системе управления кризисной ситуацией. Необходимо иметь четкий план эвакуации и спасения пострадавших, а также запасы необходимых медикаментов и материалов. В связи с этим, организация работы стационара в чрезвычайных ситуациях имеет ряд преимуществ. Во-первых, организационные аспекты работы стационара в чрезвычайных ситуациях требуют специальной подготовки персонала и наличия соответствующего оборудования [Абдуллаев, Максюта, Сахрабова, 2020]. Персонал должен быть обучен действиям в экстренных ситуациях и знать свою роль в системе управления кризисной ситуацией. Во-вторых, она способствует координации действий различных служб и организаций, что позволяет более эффективно использовать имеющиеся ресурсы [Головкина, Васильева, Перова, 2017]. Наконец, организация работы стационара в чрезвычайных ситуациях способствует повышению уровня подготовленности персонала и развитию новых методов лечения [Королева, Минин, Лапина, 2019; Масляков и др., 2023]. Поэтому разработка и внедрение планов работы стационара в чрезвычайных ситуациях должны быть приоритетными задачами для всех медицинских учреждений.

Важным аспектом является наличие определенной системы командования и контроля. В то время как каждый работник стационара должен быть знаком с планом действий в чрезвычайных ситуациях, определенные лица должны быть назначены на руководящие позиции, чтобы координировать все действия и принимать оперативные решения [Кобзев и др., 2019; Масляков и др., 2023]. Кроме того, необходимо обеспечить организацию эффективной системы коммуникации как внутри стационара, так и с другими медицинскими учреждениями и экстренными службами. Для этого необходимо иметь надежные средства связи, а также определить ответственных лиц, которые будут отвечать за обмен информацией и координацию действий.

Важную роль играет также создание кризисного штаба, ответственного за координацию действий персонала стационара и взаимодействие с другими службами. Штаб должен состоять из представителей различных профессий – врачей, медсестер, административного персонала, чтобы гарантировать полное покрытие всех необходимых функций и быть готовыми к работе с большим числом пострадавших, а также к лечению различных типов травм и заболеваний, которые могут возникнуть в результате кризисной ситуации. Весь медицинский персонал должен быть подготовлен к проведению быстрой оценки состояния пациентов и определению приоритетности оказания медицинской помощи. Только благодаря правильно спланированным действиям и координации усилий можно обеспечить безопасность пациентов и эффективное функционирование стационара в экстремальных условиях.

Не менее важным является обеспечение необходимого запаса медикаментов, расходных материалов и оборудования для проведения лечебных процедур (при этом необходимо учитывать специфические потребности пациентов, такие как дети, беременные женщины или люди с хроническими заболеваниями). Регулярное обновление запасов и контроль их сроков годности также является важным аспектом. А также своевременной информированию других здравоохранительных учреждений о готовности принять больных.

Важным аспектом является также организация отделений для инфекционных пациентов. Часто во время чрезвычайных ситуаций возникает необходимость в создании специализированных отделений для пациентов с инфекционными заболеваниями, что требует предусмотрительного планирования и обеспечения необходимого оборудования и ресурсов. Кроме того, важно уделять внимание психологическим аспектам оказания медицинской

помощи в чрезвычайных ситуациях, т.к. многие пострадавшие испытывают травматический стресс, что может повлиять на их физическое и эмоциональное состояние. Психологи стационара должны быть готовы оказать поддержку пострадавшим и персоналу стационара, чтобы справиться с возникающими эмоциональными трудностями.

Организация работы клинических лабораторий также играет важную роль в чрезвычайных ситуациях. Быстрое диагностирование инфекций, таких как вирусные эпидемии или бактериальные инфекции, является критически важным для принятия соответствующих мер безопасности и лечения. Поэтому необходимо иметь доступ к достоверным методам диагностики и быть готовыми к массовому скринингу пациентов.

Заключение

В заключение необходимо сказать, что организация работы стационара в чрезвычайных ситуациях является сложным и ответственным процессом. Важно обеспечить своевременную и качественную помощь пострадавшим, а также обеспечить безопасные условия работы для медицинского персонала. Правильная организация стационара в экстремальных ситуациях позволит минимизировать потери и спасти максимальное количество жизней.

В связи с вышеизложенным становится ясным, что организация работы стационара в чрезвычайных ситуациях требует комплексного подхода и строгого соблюдения всех рекомендаций и нормативных актов. Правильная координация между различными службами здравоохранения, грамотная подготовка персонала и использование специализированных протоколов лечения – ключевые моменты, которые помогут обеспечить эффективную и безопасную помощь пациентам в экстремальных условиях.

Организационные аспекты играют ключевую роль в обеспечении эффективности работы стационара в условиях кризиса [там же; Полиданов и др., 2023]. Необходимо помнить, что от планирования и обеспечения необходимых ресурсов до обучения персонала и координации действий – каждый шаг играет решающую роль, в следствие чего важно регулярно и своевременно обновлять инструкции по работе в экстремальных ситуациях [Полиданов и др., 2023; Войтель, 2018], а также разработать систему контроля за заболеваемостью и мероприятиями профилактики, чтобы минимизировать распространение инфекций или других опасных заболеваний.

Библиография

1. Абдуллаев А.Р., Максюта А.М., Сахрабова О.Р. Организация работы медицинской организации стационарного типа в чрезвычайных ситуациях // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2020. 1. С. 75-81.
2. Войтель В.Г. Организация работы стационарной медицинской организации в условиях ЧС. М.: Марцинковский и партнеры, 2018. 112 с.
3. Головкина И.В., Васильева Е.В., Перова В.А. Организация работы стационара в условиях чрезвычайных ситуаций // Управленческое дело в медицине. 2017. 1. С. 58-63.
4. Кобзев М.В. и др. Медицинский стационар в условиях чрезвычайных ситуаций: организация госпитального этапа медицинской эвакуации. М.: Издательский дом Медицинского университета, 2019. 176 с.
5. Королева И.В., Минин А.А., Лапина Н.В. Организация деятельности медицинской организации в условиях чрезвычайных ситуаций // Здравоохранение Школы Здоровья. 2019. 2. С. 82-87.
6. Масляков В.В. и др. Массовое одновременное поступление пострадавших в чрезвычайных ситуациях в лечебные медицинские организации: организационные проблемы и возможные пути их решения // Медицина катастроф. 2023. 2. С. 51-55.
7. Полиданов М.А. и др. Характеристика видов оказания первой помощи при ранениях малого таза у женщин, полученных в условиях локального военного конфликта // Week of Russian science (WeRuS-2023). Саратов, 2023. 224 с.

8. Полиданов М.А., Кондрашкин И.Е., Послед Т.Е. Организационные проблемы оказания первой помощи при ранениях малого таза у женщин, полученных в условиях локального военного конфликта // Белые цветы. Казань, 2023. С. 153-154.
9. Bennington G. Emergencies //Oxford Literary Review. – 1996. – Т. 18. – №. 1–2. – С. 175-216.
10. Summers R. L. et al. Emergencies in space //Annals of emergency medicine. – 2005. – Т. 46. – №. 2. – С. 177-184.

Organization of work of an inpatient-type medical organization in emergency situations (organizational and economics aspects)

Maksim A. Polidanov

Laboratory Assistant of the Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Vladimir V. Maslyakov

Doctor of Medicine, Professor,
Professor of the Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Alena A. Atavova

Student,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Dmitrii A. Polikarpov

Postgraduate,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Anastasiya A. Pimenova

Postgraduate,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Abstract

In the conditions of the modern world, where emergencies are becoming more and more common, the organization of hospital work in such conditions is an urgent problem. Emergencies can be caused by various factors such as natural disasters, terrorist attacks or pandemics. In such cases, hospitals must be prepared to function in an efficient and organized manner to provide the necessary care to the victims. This article discusses the organizational and clinical aspects of hospital operations in emergency situations. Recommendations for improving the efficiency and preparedness of medical organizations are offered, and the plans of action of medical personnel during civil defense and emergency situations are described in detail. It must be said that organizing the work of a hospital in emergency situations is a complex and responsible process. It is important to provide timely and high-quality care to victims, as well as to ensure safe working conditions for medical personnel. Proper organization of a hospital in extreme situations will minimize losses and save the maximum number of lives. It becomes clear that organizing the work of a hospital in emergency situations requires an integrated approach and strict compliance with all recommendations and regulations. Proper coordination between different health services, adequate training of staff and the use of specialized treatment protocols are key to ensuring effective and safe care for patients in extreme conditions.

For citation

Polidanov M.A., Maslyakov V.V., Atavova A.A., Polikarpov D.A., Pimenova A.A. (2023) Organizatsiya raboty meditsinskoi organizatsii statsionarnogo tipa v chrezvychainykh situatsiyakh (organizatsionnye i ekonomicheskie aspekty) [Organization of work of an inpatient-type medical organization in emergency situations (organizational and economics aspects)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 647-654. DOI: 10.34670/AR.2023.50.43.072

Keywords

Emergencies, organizational aspects, clinical aspects, inpatient medical organizations, civil defense.

References

1. Abdullaev A.R., Maksyuta A.M., Sakhrabova O.R. (2020) Organizatsiya raboty meditsinskoi organizatsii statsionarnogo tipa v chrezvychainykh situatsiyakh [Organization of the work of a hospital-type medical organization in emergency situations]. *Voprosy organizatsii i informatizatsii zdravookhraneniya* [Issues of organization and informatization of healthcare], 1, pp. 75-81.
2. Golovkina I.V., Vasil'eva E.V., Perova V.A. (2017) Organizatsiya raboty statsionara v usloviyakh chrezvychainykh situatsii [Organization of hospital work in emergency situations]. *Upravlencheskoe delo v meditsine* [Management in medicine], 1, pp. 58-63.
3. Kobzev M.V. et al. (2019) *Meditsinskii statsionar v usloviyakh chrezvychainykh situatsii: organizatsiya gospital'nogo etapa meditsinskoi evakuatsii* [Medical hospital in emergency situations: organization of the hospital stage of medical evacuation]. Moscow: Izdatel'skii dom Meditsinskogo universiteta Publ.
4. Koroleva I.V., Minin A.A., Lapina N.V. (2019) Organizatsiya deyatel'nosti meditsinskoi organizatsii v usloviyakh chrezvychainykh situatsii [Organization of the activities of a medical organization in emergency situations]. *Zdravookhranenie Shkoly Zdorov'ya* [Healthcare of the School of Health], 2, pp. 82-87.
5. Maslyakov V.V. et al. (2023) Massovoe odnovremennoe postuplenie postradavshikh v chrezvychainykh situatsiyakh v lechebnye meditsinskie organizatsii: organizatsionnye problemy i vozmozhnye puti ikh resheniya [Mass simultaneous admission of victims in emergency situations to medical treatment organizations: organizational problems and possible ways to solve them]. *Meditsina katastrof* [Medicine], 2, pp. 51-55.

6. Polidanov M.A. et al. (2023) Kharakteristika vidov okazaniya pervoi pomoshchi pri raneniyakh malogo taza u zhenshchin, poluchennykh v usloviyakh lokal'nogo voennogo konflikta [Characteristics of types of first aid for pelvic injuries in women received in a local military conflict]. In: *Week of Russian science (WeRuS-2023).* Saratov.
7. Polidanov M.A., Kondrashkin I.E., Posled T.E. (2023) Organizatsionnye problemy okazaniya pervoi pomoshchi pri raneniyakh malogo taza u zhenshchin, poluchennykh v usloviyakh lokal'nogo voennogo konflikta [Organizational problems of providing first aid for pelvic injuries in women received in conditions of a local military conflict]. In: *Belye tsvety* [White Flowers]. Kazan.
8. Voitel' V.G. (2018) *Organizatsiya raboty statsionarnoi meditsinskoi organizatsii v usloviyakh ChS* [Organization of work of a hospital medical organization in emergency situations]. Moscow: Martsinkovskii i partnery Publ.
9. Bennington, G. (1996). Emergencies. Oxford Literary Review, 18(1–2), 175-216.
10. Summers, R. L., Johnston, S. L., Marshburn, T. H., & Williams, D. R. (2005). Emergencies in space. Annals of emergency medicine, 46(2), 177-184.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.16.97.073**

Технологические инновации в швейной промышленности

Абрамов Максим Михайлович

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;
e-mail: abramov777@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению инноваций в швейной промышленности. Целью работы является анализ основных технологических инноваций, использующихся в настоящее время. Важным является то, что такие инновации подразумевают появление глобальных экономических и экологических трендов. Автоматизация, искусственный интеллект, интеграция данных оказывают влияние на трудоустройство, мониторинг и оптимизацию процессов, что, в свою очередь, дает возможность внедрения персонализированных и устойчивых бизнес-моделей. Сделан вывод о том, что руководству компаний необходимо отслеживать новшества в швейной промышленности и грамотно применять их, принимая во внимание широкий спектр вопросов, связанных, например, с высокими начальными инвестициями и недостатком квалифицированных кадров.

Для цитирования в научных исследованиях

Абрамов М.М. Технологические инновации в швейной промышленности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 655-662. DOI: 10.34670/AR.2023.16.97.073

Ключевые слова

Швейная индустрия, швейные роботы, большие данные, 3D-моделирование, автоматизация, интернет вещей.

Введение

В современном мире быстрое развитие технологий затрагивает практически все сферы человеческой деятельности, и швейная промышленность не является исключением. Она насчитывает столетия и даже тысячелетия истории и переживает сегодня значительные трансформации, вызванные внедрением инновационных технологий. Во времена промышленной революции, когда ручной труд постепенно сменялся механизированным, в индустрии не прекращался активный поиск путей оптимизации и автоматизации производственных процессов. В настоящее время человечество стоит на пороге новой эры, в которой цифровые технологии, искусственный интеллект, машинное обучение и большие данные (Big Data) начинают играть все большую роль, в том числе и в создании текстильных изделий. Такие изменения подразумевают под собой множество последствий: они включают в себя не только интеграцию новых методов производства и материалов, но и изменение структуры рынка, потребительских предпочтений, а также появление глобальных экономических и экологических трендов. Критически важным является отслеживание их развития и рассмотрение последствий внедрения.

Основная часть

На пересечении ряда указанных нами факторов возникают уникальные возможности и вызовы, которые определяют современное состояние и будущее швейной промышленности. Следовательно, особенно актуальным становится изучение социальных и экологических аспектов внедрения новых технологий, ведь устойчивое развитие и социальная ответственность бизнеса представляют собой неотъемлемую часть современного производственного дискурса [Малышенко, Киселев, 2019]. Эта многоаспектная картина требует комплексного подхода, включающего не только технические и экономические, но и социокультурные, экологические и этические измерения. Таким образом, целью данной статьи является как оценка текущего состояния технологических инноваций в швейной промышленности, так и определение их влияния на спектр социальных и экономических факторов.

Прежде всего, необходимо рассмотреть *автоматизацию* и *робототехнику* в швейной промышленности, ведь именно они стали фундаментальными факторами, радикально меняющими всю индустрию. Если раньше швейное производство ассоциировалось с ручным трудом и низкой эффективностью, то в настоящее время мы видим, как инновационные технологии не только повышают его скорость и качество, но и открывают совершенно новые возможности. Рассмотрим, например, применение промышленных роботов на швейных фабриках. Роботы оснащены специализированными манипуляторами и интеллектуальными системами, что позволяет им выполнять множество операций с высокой точностью и скоростью – от кроя материалов до сборки и отделки конечного продукта [Jindal, Kaur, 2021]. Интересно также и то, что роботы способны работать круглосуточно, и это является несомненным преимуществом для массового производства. Х. Джиндал и др. отмечают, что руководители предприятий «должны инвестировать и предпринимать все необходимые шаги для проведения новых исследований в области применения робототехники в текстильной промышленности» [там же] с целью внедрения передовых технологий, например роботов *Sewbo*, способных проводить пошив несложной по крою одежды от начала и до конца [там же].

Автоматизация также сказывается на управлении и логистике производства. Системы управления на основе искусственного интеллекта могут оптимизировать распределение задач и ресурс ов, прогнозировать возможные сбои и неполадки в работе машин, а также анализировать данные с целью постоянного улучшения процессов – все это также влияет на эффективность и сокращение затрат. Не менее важной является интеграция автоматизированных систем с другими технологиями, такими как, например, *3D*-моделирование. Современные системы имеют возможность сканировать модели одежды и автоматически переводить их в инструкции для швейных машин или роботов, что сокращает время, которое проходит с момента проектирования до непосредственного «выхода» готового товара.

Стоит также подчеркнуть, что применение роботов на швейных производствах может оказаться весьма положительным шагом в контексте экологических и устойчивых трендов. С точки зрения эффективности ресурсов роботы способны работать быстрее и точнее, что сокращает потери материала и энергии. Например, современные роботизированные системы для кроя ткани оптимизируют распределение элементов изделия на тканевом полотне таким образом, чтобы минимизировать отходы. Это не только является экономически выгодным, но и снижает экологическую нагрузку на окружающую среду [Cepolina, 2012]. С другой стороны, роботы, как правило, действуют при использовании электроэнергии, она, в свою очередь, может не являться возобновляемой, что считается недостатком с точки зрения устойчивого развития.

Еще одним важным моментом является возможность более точного и экономичного использования химических реагентов. Специальные роботы дозируют краски и другие химикаты с высокой точностью, что сокращает их потребление и, соответственно, уменьшает экологический след производства. Не стоит, однако, забывать и о негативных аспектах. Роботизация, скорее всего, приведет к сокращению рабочих мест, что, в свою очередь, с большой вероятностью окажет социальное и экономическое давление на сообщества, в которых расположены швейные компании (в данном случае негативное воздействие будет особенно заметно в странах, где в работе на такого рода предприятиях занято большое количество людей, например Шри-Ланка и пр.). С точки зрения устойчивого развития это создаст определенные проблемы, в случае если не будут предприняты меры для социальной адаптации персонала или его переквалификации.

Во-вторых, *применение 3D-моделирования* и *виртуальной примерки* в швейной промышленности является одним из наиболее прогрессивных и перспективных направлений в области текстильных технологий. Еще в 2005 г. М. Фонтана и др. разработали специальную дизайнерскую «среду», с помощью которой художник может генерировать *3D*-прототипы, учитывая свойства материалов (посредством цифровой модели ткани на основе частиц) и создавать одежду сложной формы. Как уже было отмечено, данная модель встроена в *3D*-графическую среду и включает в себя операторов, контролирующих весь процесс проектирования, например вставку пуговиц, отделку одежды и т.д. [Fontana, Rizzi, Cugini, 2005]. Такие инновационные методы предлагали ряд значительных преимуществ, которые постепенно меняли как производственные процессы, так и потребительский опыт.

3D-моделирование сейчас позволяет значительно ускорить и оптимизировать процесс разработки новых изделий. С помощью специализированного программного обеспечения дизайнеры могут создавать точные трехмерные модели одежды, которые затем представляются к тестированию на виртуальных манекенах. Это исключает необходимость изготовления множества физических прототипов, что экономит как материальные ресурсы, так и рабочее время. Более того, эта технология позволяет производителям быстро адаптироваться к

меняющимся модным тенденциям и потребностям рынка. Так, например, исследователи из Оксфордского университета (К. Чен и др.) предложили модель специальной нейронной швейной машины, реалистично реконструирующей *3D*-предметы одежды по *2D*-изображениям при полном сохранении ее структуры [Chen et al., 2022].

Виртуальная примерка, в свою очередь, решает ряд ключевых проблем в сфере розничной торговли одеждой. С помощью передовых алгоритмов и сенсорных технологий создаются специальные виртуальные кабинки, в которых покупатели могут примерить одежду без необходимости физического присутствия в магазине [Yang, Xiong, 2019]. Это не только улучшает пользовательский опыт, но и сокращает количество клиентских возвратов из-за неудачно подобранного размера или фасона. Использование *3D*-моделирования, однако, вызывает определенные сложности и ограничения, например значительные инвестиции в оборудование и программное обеспечение, а также в подготовку квалифицированных специалистов, способных работать с указанными технологиями.

Безусловно, внедрение *3D*-моделирования и виртуальной примерки в швейной промышленности также необходимо рассмотреть через призму конкретных примеров. Один из наглядных случаев – это инициатива *Adidas* с проектом *SpeedFactory* [Galluccio, Agrell, 2022]. *SpeedFactory* (русск. яз. – «скоростная фабрика») использует *3D*-моделирование для моментального проектирования и изготовления спортивной обуви на заказ; технология позволяет не только ускорить процесс создания новых моделей, но и обеспечивает персонализацию продукции. Что же касается способов, посредством которых можно осуществлять указанные манипуляции (с технологической точки зрения), то здесь целесообразным представляется выделить, например, следующие:

– Компания *Lectra* предлагает программное обеспечение для *3D*-моделирования в текстильной и швейной промышленности. С его помощью дизайнеры могут в реальном времени просматривать, как мягкие материалы (кожа или текстиль) будут выглядеть в конечном изделии, экономя тем самым ресурсы на создание физических прототипов.
– По линии примерки важно упомянуть такую технологию, как *Magic Mirror* – виртуальные зеркала, установленные в некоторых розничных магазинах. Они позволяют покупателям виртуально надеть одежду и увидеть, как она сидит на фигуре, избегая тем самым необходимости посещения примерочной. Стоит отметить, что виртуальная примерка также доступна на онлайн-платформах. Примером может служить *ASOS*[1] и специально разработанное им приложение, дающее клиенту возможность загрузить свои фотографии и примерить одежду в виртуальном пространстве перед покупкой.

В-третьих, Интернет вещей (*IoT*) все более активно интегрируется в различные отрасли промышленности, в том числе и в швейную промышленность. Использование *IoT* открывает совершенно новые возможности для автоматизации, управления данными и оптимизации производственных процессов. Рассмотрим это на примере жизненного цикла швейного производства, начиная от дизайна и заканчивая розничной продажей (рис. 1).

1) На этапе дизайна одежды *IoT* может применяться для сбора данных о предпочтениях потребителей через встроенные в одежду сенсоры или даже через смартфоны. Эти

[1] *ASOS* – британский интернет-магазин одежды и косметических товаров, который предлагает широкий ассортимент товаров, включая собственные бренды, а также продукцию других производителей.

данные используются для создания более точных и персонализированных дизайнерских решений.

Рисунок 1 - Составляющие жизненного цикла швейного производства

2) На производственной стадии сенсоры и мониторинг в реальном времени могут обеспечить более эффективное использование оборудования, предотвращение поломок и снижение отходов. Например, машины для высокоточной резки ткани оснащаются сенсорами мониторинга износа лезвий, а системы автоматического контроля используют камеры и другие оптические приборы для непрерывной проверки качества изготовленных изделий.
3) На этапе складирования и логистики *IoT* также играет ключевую роль. Системы умного складирования автоматически отслеживают местоположение и состояние каждого изделия, обеспечивая оптимизацию складских запасов и упрощение процесса пикинга[2]. Это особенно важно для сокращения времени и стоимости доставки, что является критическим фактором в условиях возрастающей конкуренции на рынке швейного производства.
4) Наконец, на этапе розничной продажи *IoT* помогает создать новый уровень интерактивности и персонализации. Встроенные в одежду *RFID*-метки[3] предоставляют покупателям дополнительную информацию о продукте прямо на месте продажи через

[2] Пикинг (*picking*) – отбор и подготовка товаров к отгрузке в соответствии с заявкой заказчика.

[3] RFID-метки (метки на основе технологии радиочастотной идентификации) – это устройства для автоматической идентификации объектов, которые содержат микрочип и антенну для передачи данных на расстоянии с использованием радиоволн. Эти метки часто используются для отслеживания движения товаров, управления запасами и автоматизации процессов в различных отраслях промышленности.

мобильное приложение или интерактивные дисплеи. Данные с этих меток также используются для более точного управления запасами и предсказания спроса, что позволяет розничным предприятиям быстрее реагировать на меняющиеся потребности рынка.

В целом, основываясь на различных научных исследованиях и эмпирических данных [Wiegand, Wynn, 2023; Muthu, 2016], можно также утверждать, что технологические инновации играют ключевую роль в трансформации швейной отрасли в более *устойчивую* и *экологически ответственную*. Так, одним из наиболее перспективных направлений в настоящее время является использование *замкнутых систем водоснабжения*. Традиционное швейное производство часто связано с большим потреблением воды, особенно в процессах окрашивания и отделки. Современные методы очистки и переработки воды позволяют значительно сократить водный след и минимизировать экологический ущерб. Например, технологии обратного осмоса[4] и мембранных фильтров обеспечивают высокую степень очистки и позволяют использовать воду многократно. Еще одним важным аспектом является применение экологически чистых материалов, таких как органический хлопок, лен, конопля и волокна из переработанного пластика. Биоразлагаемые синтетические материалы, например, полилактид (*PLA*), открывают новые горизонты для создания устойчивых текстильных продуктов.

Информационные технологии и большие данные (*Big Data*) становятся ключевыми инструментами для мониторинга и оптимизации экологически устойчивых производственных процессов. Системы управления жизненным циклом продукта (*PLM*) и интегрированные системы управления предприятием (*ERP*) позволяют компаниям анализировать воздействие различных этапов производства на окружающую среду и соответственно корректировать их. Важно отметить, что указанные технологии еще не достигли уровня массового применения, и существуют значительные препятствия на пути их адаптации, например высокие начальные инвестиции и недостаток квалифицированных кадров для работы с новыми решениями. Тем не менее, прогресс в этом направлении, на наш взгляд, будет продолжаться, поскольку потребность в экологически взвешенных решениях растет на глобальном уровне: например, в 2018 г. в рамках ООН была запущена инициатива «Альянс по устойчивой моде», в рамках которой осуществляется содействие достижению Целей в области устойчивого развития посредством скоординированных действий в секторе моды.

Заключение

Технологические инновации внедряют радикальные изменения в швейную промышленность, преобразуя как процессы производства, так и взаимоотношения с потребителями. Новые технологии – автоматизация, искусственный интеллект, интеграция данных и пр. – не только оптимизируют операционную эффективность, но и «открывают дорогу» для более персонализированных и устойчивых бизнес-моделей. Руководству компаний критически важно помнить о социальных и экологических аспектах применения указанных технологий, исследование этих вопросов является неотъемлемой частью дальнейшего развития

[4] Технология мембранного осмоса – это метод разделения компонентов раствора через полупроницаемую мембрану при помощи приложения давления, обычно используемый для очистки воды.

и необходимо для формирования более комплексного и глубокого понимания того, как технологические инновации могут служить долгосрочным интересам как отдельных компаний, так и швейной промышленности в целом. В будущем указанные новшества могут служить катализаторами для перехода к циркулярной экономике, укрепляя экологическую и экономическую устойчивость швейного производства.

Библиография

1. Малышенко А.Ю., Киселев А.К. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: сущность и практика // Sciences of Europe. 2019. № 40-3 (40). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-i-ustoychivoe-razvitie-suschnost-i-praktika.
2. Cepolina S.E. Textile and clothing industry: an approach towards sustainable life cycle production // International Journal of Trade, Economics and Finance. 2012. Vol. 3. №. 1. P. 7.
3. Chen X. et al. Structure-Preserving 3D Garment Modelling with Neural Sewing Machines // Advances in Neural Information Processing Systems. 2022. Vol. 35. pp. 15147-15159.
4. Fontana M., Rizzi C., Cugini U. 3D virtual apparel design for industrial applications // Computer-Aided Design. 2005. Vol. 37. No. 6. P. 609-622.
5. Galluccio A., Agrell P.J. Industry 4.0 in focus: The Adidas Speedfactory // Université catholique de Louvain. 2022. P. 21-32.
6. Jindal H., Kaur S. Robotics and Automation in Textile Industry // International Journal of Scientific Research in Science, Engineering and Technology. 2021. Vol. 8. Issue 3. P. 40-45.
7. Muthu S.S. (ed.). Textiles and clothing sustainability: Nanotextiles and sustainability. Berlin, 2016. P. 117-123.
8. Salahuddin M., Lee Y.A. Automation with Robotics in Garment Manufacturing // Leading Edge Technologies in Fashion Innovation: Product Design and Development Process from Materials to the End Products to Consumers. Cham: Springer International Publishing, 2022. P. 75-94.
9. Wiegand T., Wynn M. Sustainability, the circular economy and digitalisation in the German textile and clothing industry // Sustainability. 2023. Vol. 15. No. 11.
10. Yang S., Xiong G. Try it on! Contingency effects of virtual fitting rooms // Journal of Management Information Systems. 2019. Vol. 36. No. 3. P. 789-822.

Technological innovation in the sewing industry

Maksim M. Abramov

Postgraduate Student,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
129090, 9/14 Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: abramov777@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the consideration of innovations in the garment industry. The purpose of the work is to analyze the main technological innovations currently in use. It is important that such innovations imply the emergence of global economic and environmental trends. Automation, artificial intelligence, data integration, etc. have an impact on employment, monitoring and optimization of processes, which, in turn, makes it possible to implement personalized and sustainable business models. It is concluded that the management of companies needs to monitor innovations in the garment industry and apply them competently, taking into account a wide range of issues related, for example, to high initial investments and a shortage of qualified personnel.

For citation

Abramov M.M. (2023) Tekhnologicheskie innovatsii v shveinoi promyshlennosti [Technological innovation in the sewing industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 655-662. DOI: 10.34670/AR.2023.16.97.073

Keywords

Sewing industry, sewing robots, big data, 3D modeling, automation, Internet of things.

References

1. Cepolina S.E. (2012) Textile and clothing industry: an approach towards sustainable life cycle production. *International Journal of Trade, Economics and Finance*, 3 (1), p. 7.
2. Chen X. et al. (2022) Structure-Preserving 3D Garment Modelling with Neural Sewing Machines. *Advances in Neural Information Processing Systems*, 35, pp. 15147-15159.
3. Fontana M., Rizzi C., Cugini U. (2005) 3D virtual apparel design for industrial applications. *Computer-Aided Design*, 37 (6), pp. 609-622.
4. Galluccio A., Agrell P.J. (2022) Industry 4.0 in focus: The Adidas Speedfactory. *Université catholique de Louvain*, pp. 21-32.
5. Jindal H., Kaur S. (2021) Robotics and Automation in Textile Industry. *International Journal of Scientific Research in Science, Engineering and Technology*, 8 (3), pp. 40-45.
6. Malyshenko A.Yu., Kiselev A.K. (2019) Korporativnaya sotsial'naya otvetstvennost' i ustoichivoe razvitie: sushchnost' i praktika [Corporate social responsibility and sustainable development: essence and practice]. *Sciences of Europe*, 40-3 (40). Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-sotsialnaya-otvetstvennost-i-ustoychivoe-razvitie-suschnost-i-praktika [Accessed 12/08/2023].
7. Muthu S.S. (ed.) (2016) *Textiles and clothing sustainability: Nanotextiles and sustainability*. Berlin, pp. 117-123.
8. Salahuddin M., Lee Y.A. (2022) Automation with Robotics in Garment Manufacturing. *Leading Edge Technologies in Fashion Innovation: Product Design and Development Process from Materials to the End Products to Consumers*. Cham: Springer International Publishing, pp. 75-94.
9. Wiegand T., Wynn M. (2023) Sustainability, the circular economy and digitalisation in the German textile and clothing industry. *Sustainability*, 15 (11).
10. Yang S., Xiong G. (2019) Try it on! Contingency effects of virtual fitting rooms. *Journal of Management Information Systems*, 36 (3), pp. 789-822.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.15.40.074**

Разработка и внедрение бренда для швейного производства

Абрамов Максим Михайлович

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;
e-mail: abramov777@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена изучению разработки и внедрения бренда для современного швейного производства. Цель данной работы заключается в построении комплексного понимания процесса разработки и внедрения бренда в современных условиях. Автором указаны так называемые «подготовительные» шаги процесса, а также непосредственно «осязаемое» создание бренда швейного производства. Сделан вывод о том, что в настоящее время рассмотренный процесс тесно зависит от взаимодействия с клиентом; от применения искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа больших объемов данных. Автор считает, что именно индивидуализация услуг может обеспечить лояльность к бренду и укрепление его позиционирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Абрамов М.М. Разработка и внедрение бренда для швейного производства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 663-670. DOI: 10.34670/AR.2023.15.40.074

Ключевые слова

Швейное производство, брендинг, позиционирование, персонализация, разработка бренда, внедрение бренда.

Введение

Современная швейная индустрия стоит перед рядом сложных вызовов, связанных с повышенной конкуренцией, глобализацией рынка и быстрыми изменениями потребительских предпочтений. Одним из ключевых факторов, обеспечивающих устойчивость и конкурентоспособность предприятий данной отрасли, является эффективная система *брендинга*. Разработка и внедрение бренда в швейном производстве представляют собой сложный многокомпонентный процесс, в котором важно учитывать как маркетинговые и экономические, так и технологические и социально-культурные аспекты. Брендинг в швейной индустрии заслуживает особого внимания по нескольким причинам:

– сектор характеризуется высоким уровнем сезонности и быстрым циклом обновления ассортимента, что делает вопросы идентификации и позиционирования бренда особенно актуальными;
– швейные изделия зачастую являются объектами эмоционального и символического потребления [Напсо, 2017], что предполагает необходимость создания сильного эмоционального связующего звена между потребителем и брендом;
– швейная индустрия имеет определенные технологические и производственные особенности, которые следует учитывать при формировании брендовой стратегии.

Для эффективности брендинга в сфере швейного производства необходимо проводить комплексные исследования, которые учитывают особенности целевых аудиторий, рыночную конъюнктуру, а также потенциал инновационных и традиционных каналов распространения. Сложность такого подхода заключается в необходимости синтеза данных различной природы и выработки универсальных рекомендаций, способных обеспечить устойчивый рост и развитие бренда на швейном рынке.

Основная часть

В условиях глобализации экономики и насыщенности рынка сходными продуктами брендинг стал ключевым инструментом дифференциации товаров и услуг для производственных компаний. Понимание основных тенденций и подходов в современном брендинге позволяет организациям оптимизировать свои маркетинговые стратегии, укреплять позиции на рынке и формировать лояльное сообщество потребителей [Черенков, Веретено, 2019]. Создание успешного бизнеса в швейной отрасли – это не только создание уникальной одежды. Для того чтобы стать «именем нарицательным» в индустрии моды, руководству компании необходимо знать то, каким образом продвигать себя на рынок, как именно позиционировать свой бренд в отрасли и как выделяться на фоне конкурентов. Т.Ю. Николаева отмечает, что «модный бренд способен создавать вокруг себя особую ауру, своего рода культ, атмосферу социального отличия, некой избранности и одобрения окружающих, в которую и нужно «втянуть» потребителя» [Николаева, 2021].

Потребители «любят» бренды, потому что они помогают определить предпочтения в товарах, сократить количество времени, затрачиваемого на принятие решений, снизить уровень риска и улучшить качество покупок [Baines, 2013, 12]. Стартапы и небольшие модные лейблы обладают преимуществом в том, что называется «персонализированный подход»; они также имеют более тесные контакты с клиентами и поставщиками. Именно поэтому можно предположить следующее: локальные лейблы имеют в своем штате сотрудников, которые

больше всего заинтересованы в развитии бренда, они «живут» им, в отличие от больших компаний, которые в своем штате имеют отчасти анонимный, обезличенный персонал, выполняющий функцию управления брендом и зачастую не имеющий тесных контактов с клиентами [Craven, 2002, 98].

Процесс брендинга для маленьких и больших компаний в целом представляет собой создание индивидуальности продукта, услуги и т.д. при использовании некой последовательности в разработке дизайна и предоставлении информации о продукте. Все эти действия также отмечены фокусированием внимания на таких аспектах, как эмоции, ощущения, внешний вид, конкурентные преимущества и т.д. Брендинг – это достижение ощущения эмоциональной связи с клиентом. Существует несколько ключевых элементов, которые необходимо учитывать и тщательно продумывать при создании бренда компании. Ричард Холл предлагает, например, следующие элементы [Hall, 2012, 48]: уникальное имя; персонализированность (личность); логотип; идентичность; потенциальная репутация; происхождение; эмоциональное значение для владельца и клиента; последовательность.

Итак, «физическому» созданию бренда предшествует ряд подготовительных этапов, которые необходимо рассмотреть в рамках исследования. В первую очередь, компании необходимо провести *исследование рынка* – жизненно важный шаг при запуске линии одежды или бренда. Оно включает в себя исследование индустрии, конкурентов, целевого рынка и аудитории, которую компания будет обслуживать. Критически важным представляется ознакомление с существующей практикой в швейной промышленности региона, т.е. с тем, как определяются цены, какие виды одежды в настоящее время популярны на рынке и вписываются ли они в предполагаемую целевую цену. Также швейному производству необходимо выявить нужды клиентов посредством исследования целевого рынка и аудитории, т.е. какая именно одежда в перспективе будет востребована; как ее дизайн впишется в образ жизни потребителя и пр. В этой связи необходимо также упомянуть и создание образов, которые могут использоваться при запуске швейного производства. Многие маркетологи дают своим персонажам имя и внешность в рамках представления аудитории. Е.И. Садовская выделяет, например, следующие категории: «кастомные фигуры потребителей, представленные сканатарами, либо *3d*-модели условно-типовых фигур, максимально соответствующих действующей размерной типологии» [Садовская, 2022]. Использование образа может дать представление о том, каким именно способом ориентироваться на потенциальных клиентов и взаимодействовать с ними.

Во-вторых, важным является *исследование конкурентов и позиционирование*. В первую очередь исследование конкурентов помогает оставаться в курсе новых тенденций в отрасли. Однако его главная цель – понимание того, как наилучшим образом выделиться на рынке. Так, специалисты швейного производства могут проанализировать то, как именно известные бренды подают себя, как взаимодействуют со своими клиентами, и создать собственное, уникальное позиционирование. Немаловажным является и создание специальной «истории бренда», которая призвана найти отклик у целевой аудитории. Действительно, развитие сильной индивидуальности бренда и его «голоса» должно привлечь большее количество клиентов в долгосрочной перспективе. А. Шумский приходит к выводу о том, что история бренда должна строиться при вовлечении клиента в коммуникацию с ним и быть направлена на подведение его к целевому решению, т.е. к осознанному выбору в пользу определенного продукта [Шумский, 2022].

В-третьих, при разработке бренда важно учитывать *бизнес-план и целевую цену*. План

должен включать в себя углубленный анализ рынка, стратегию ценообразования, рекламные акции и маркетинговые планы; финансовые прогнозы и операционные процедуры. Продуманный бизнес-план швейного производства подразумевает под собой понимание управления бизнесом, продвижения товара с целью обеспечения прибыльности и др. В данном случае целесообразно изучить текущие рыночные условия и тенденции в индустрии моды. Руководству компании следует начать с определения путей продажи и каналов распространения продукции; обслуживания клиентов и пр. Что же касается установления целевой цены, то она является неотъемлемой частью финансовых прогнозов, а также маркетинга. В дальнейшем производству предлагается рассматривать «добавленную сумму бренда», которая формируется из «реальной суммы средств, затраченных на создание и поддержание бренда, а также дополнительной ценности, которую он в себе несет для потребителя» [Никитина, 2021].

Наконец, непосредственно «осязаемое» создание бренда швейного производства включает в себя множество шагов – от выбора названия до создания уникального дизайна, который вызовет отклик у целевой аудитории. Рассмотрим некоторые этапы, критически важные для разработки и внедрения бренда для швейного производства:

– *Выбор названия*. Название должно быть уникальным и оригинальным, оставаясь при этом понятным и легким для запоминания клиентами. Немаловажна и доступность названия для его регистрации с правовой точки зрения. *URL*-адрес в то же самое время должен быть похож на название бренда, поскольку целевая аудитория с большой вероятностью будет искать его в Интернете.

– *Сильная история и фирменный стиль*. Первым шагом в брендировании линии швейного производства является создание яркой истории и фирменного стиля. История обязана отражать ценности и миссию и объяснять, как именно производство будет выделяться на фоне конкурентов. Разработка уникального внешнего вида (логотипа, упаковки и пр.) также поможет покупателям с легкостью узнать продукцию компании.

Рисунок 1. Некоторые составляющие фирменного стиля бренда (по М.Р. Зурабян) [Зурабян, 2018])

– *Голос бренда*. При разработке специалистам компании необходимо учитывать индивидуальность бренда, а также его тон и лексику. Важным представляется и то, как бренд «выглядит» в различных средствах массовой информации, таких как социальные

сети или веб-сайты. Например, в случае швейного производства бренда *Chanel* голос можно охарактеризовать как высококультурный, элегантный с уклоном в историческое наследие. Слова и фразы, используемые в маркетинговых материалах, часто отражают атрибуты роскоши, эксклюзивности и качества, ассоциирующиеся с брендом.

– *Дизайн логотипа и упаковки*. Создание профессионального логотипа и упаковки поможет покупателям узнать бренд. В данном случае огромное значение имеет то, как логотип и упаковка могут быть использованы в рамках различных маркетинговых кампаний или на платформах социальных сетей. Так, упаковка продукции *Chanel*, обычно выполненная в строгих черно-белых тонах с минималистичными элементами, также выдержана в духе роскоши и сдержанности.

Наконец, для внедрения бренда необходимы маркетинговые стратегии, наиболее популярной из которых в настоящее время является маркетинг в социальных сетях. Социальные сети – это важный инструмент для швейного производства, позволяющий усилить бренд и охватить более широкую аудиторию. С помощью таких платформ, как *Instagram, Twitter, Facebook, TikTok* и *YouTube*, бренды одежды могут оперативно и экономично взаимодействовать с клиентами по всему миру. На наш взгляд, в первую очередь специалистам необходимо создать привлекательные визуальные эффекты, отражающие суть линии одежды. Целесообразным представляется использование изображений с целью демонстрации предметов одежды непосредственно на людях; принципов ухода за ней и др. (вся эта информация может быть донесена посредством постов, историй, обзоров блогеров и пр.).

Компании также необходимо учитывать, как именно рекламные объявления и промоакции отображаются на различных носителях и платформах. Например, рекламная кампания бренда одежды в *Instagram* должна быть более визуально ориентированной, нежели кампания на веб-сайте. Кроме того, полезным представляется использование *A/B* тестирования[1] – для сравнения эффективности кампаний. Измерение успеха (или неудач) в целом является критически важным для внедрения бренда (например, отслеживание того, как клиенты взаимодействуют с рекламными акциями; подсчет конверсий и многое другое).

Поисковая оптимизация (*SEO*) является еще одним мощным инструментов для внедрения бренда швейного производства. *SEO* включает в себя оптимизацию отображения веб-сайта и веб-контента на страницах результатов поисковой системы (*SERPS*). Эффективно оптимизированные страницы помогают бренду швейного производства подняться выше в рейтинге тогда, когда пользователь ищет упоминания по релевантным ключевым словам. Посредством *SEO* существует возможность повысить шансы контента быть замеченным потенциальными клиентами – трафик на веб-сайте также увеличивается. Отслеживание того, как пользователи выполняют поиск и как они взаимодействуют с брендом, может в целом помочь усовершенствовать стратегию подбора ключевых слов («спортивная одежда», «вечерние платья» и пр.) с целью гарантии точного нахождения клиентом информации о бренде.

Контент-маркетинг также является ключевым инструментом для брендов швейного производства по охвату и вовлечению своей целевой аудитории. Контент-маркетинг

[1] A/B тестирование – это метод исследования, при котором сравниваются две версии какого-либо объекта или процесса для оценки их эффективности. Чаще всего это применяется в маркетинге, веб-дизайне и продуктовой разработке для определения, какая из двух версий (A или B) более эффективна с точки зрения заданных метрик, таких как конверсия, вовлеченность пользователя или другие ключевые показатели эффективности (KPI).

предполагает создание контента, который находит отклик у целевых клиентов и осмысленно усиливает месседж бренда. К нему относятся записи в блогах, практические руководства, видео, подкасты, инфографика и многое другое. В целом, контент-маркетинг позволяет бренду «выйти за рамки» традиционной рекламы и установить более тесный контакт со своими покупателями. Создавая контент, который обучает, развлекает и информирует потенциальных покупателей, бренды получают возможность внедриться в сообщество и охватить более широкую аудиторию. Д.В. Дунас справедливо отмечает, что в последнее время «понятие «сопротивляющейся» аудитории было заменено на «активную» аудиторию, под которой стали понимать уже не телезрителей как интерпретаторов сообщений СМИ, а пользователей Интернета как одновременно потребителей и производителей контента» [Дунас, 2015]. Именно поэтому швейным брендам стоит рассматривать такие способы вовлечения, как инстаграм-маски, *AR*-фильтры, геймификация и др.

Действительно, разработка и внедрение бренда швейного производства требует от руководства активной социализации. Так, *участие в мероприятиях* – показы мод, торговые выставки, демонстрация в рамках поп-ап и пр. – позволяет компаниям охватить более широкую аудиторию. Это не только дает возможность продемонстрировать свои наработки, но и способствует налаживанию контактов с другими профессионалами отрасли и потенциальными клиентами. Модные мероприятия в целом помогают брендам оценить, как дизайн воспринимается публикой, и получить ценную информацию о том, как они могут улучшить свои продуктовые предложения.

В тесной связи с участием в различных мероприятиях находится *маркетинг влияния*, становящийся все более популярным в индустрии моды, поскольку бренды сотрудничают с инфлюенсерами с целью охватить более широкую аудиторию и добиться известности на рынке. Инфлюенсеры могут стать отличным «активом» для внедрения бренда швейного производства, потому что они обладают заинтересованными подписчиками и имеют возможность создавать контент, который находит отклик у потенциальных покупателей. Сотрудничая с инфлюенсерами, бренд должен быть уверен в том, что их контент соответствует ценностям и миссии их бренда. Кроме того, брендам следует искать инфлюенсеров, которые имеют сильное присутствие в индустрии моды.

Заключение

Рассмотренные нами компоненты успешных разработки и внедрения швейного бренда сосредоточены на тесном взаимодействии с клиентом – при активном использовании современных технологий. Создание благоприятного имиджа бренда швейного производства связано с такими инструментами, как контент-маркетинг, поисковая оптимизация, маркетинговые стратегии в социальных сетях и пр. В целом, разработка швейного бренда требует особенного внимания руководства компании, которая должна тщательно продумать свою стратегию, основываясь на анализе аудитории, формировании «индивидуальности» продукта и др. Можно предположить, что в будущем разработка и внедрение бренда в швейном производстве будет характеризоваться синергией между передовыми технологическими инновациями и динамическими потребительскими трендами. На наш взгляд, применение искусственного интеллекта и машинного обучения для анализа больших объемов данных обеспечит глубокую индивидуализацию продуктов и услуг, что повысит степень лояльности потребителя и укрепит позиционирование брендов.

Библиография

1. Дунас Д.В. Антропологический поворот в зарубежных исследованиях СМИ: от концепций о человеке и культуре к новой дисциплине // Этнографическое обозрение. 2015. Вып. 4. С. 13-26.
2. Зурабян М.Р. Особенности носителей фирменного стиля бренда в индустрии моды и их роль в формировании лояльности к бренду // Современные инновации. 2018. № 1 (23).
3. Напсо М.Д. Мода как социальное явление // Философия и культура. 2017. № 3.
4. Никитина В.С. Сущность бренда: элементы и добавленная стоимость // E-Management. 2021. № 1.
5. Николаева Т.Ю. Специфика брендинга в модной индустрии // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2021. № 3.
6. Садовская Е.И. Сфера моды и дизайна в современном обществе // Сборник трудов II международной научно-практической конференции «Инновации и дизайн». 2022. № 1.
7. Черенков В.И., Веретено А.А. Бренд и брендинг: вопросы теории и репрезентации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2019. № 2. С. 145-174.
8. Шумский А.В. Контент индустрии моды и медиареформа культурных смыслов // Меди@льманах. 2022. № 2 (109).
9. Baines P., Page K. Essentials of marketing. Oxford: Oxford University Press, 2013.
10. Craven R. Customer is king. London: Virgin Publishing, 2002.
11. Hall R. Brilliant Marketing. London, 2012.

Development and implementation of a brand for sewing production

Maksim M. Abramov

Postgraduate Student,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
129090, 9/14 Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: abramov777@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of the development and implementation of a brand for modern sewing production. The purpose of this work is to build a comprehensive understanding of the process of brand development and implementation in modern conditions. The paper considers the so-called "preparatory" steps of the process, as well as the directly "tangible" creation of a brand of sewing production. It is concluded that at present the considered process closely depends on interaction with the client; on the use of artificial intelligence and machine learning for analyzing large amounts of data, etc. The author believes that it is the individualization of services that can ensure brand loyalty and strengthen its positioning.

For citation

Abramov M.M. (2023) Razrabotka i vnedrenie brenda dlya shveinogo proizvodstva [Development and implementation of a brand for sewing production]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 663-670. DOI: 10.34670/AR.2023.15.40.074

Keywords

Sewing production, branding, positioning, personalization, brand development, brand introduction.

References

1. Baines P., Page K. (2013) *Essentials of marketing*. Oxford: Oxford University Press.
2. Cherenkov V.I., Vereteno A.A. (2019) Brend i brending: voprosy teorii i reprezentatsii [Brand and branding: issues of theory and representation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Menedzhment* [Bulletin of St. Petersburg University. Management], 2, pp. 145-174.
3. Craven R. (2002) *Customer is king*. London: Virgin Publishing.
4. Dunas D.V. (2015) Antropologicheskii povorot v zarubezhnykh issledovaniyakh SMI: ot kontseptsiĭ o cheloveke i kul'ture k novoi distsipline [Anthropological turn in foreign media studies: from concepts about man and culture to a new discipline]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 4, pp. 13-26.
5. Hall R. (2012) *Brilliant Marketing*. London.
6. Napso M.D. (2017) Moda kak sotsial'noe yavlenie [Fashion as a social phenomenon]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture], 3.
7. Nikitina V.S. (2021) Sushchnost' brenda: elementy i dobavlennaya stoimost' [The essence of the brand: elements and added value]. *E-Management*, 1.
8. Nikolaeva T.Yu. (2021) Spetsifika brendinga v modnoi industrii [Specifics of branding in the fashion industry]. *Novye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnykh issledovanii* [New development impulses: issues of scientific research], 3.
9. Sadovskaya E.I. (2022) Sfera mody i dizaina v sovremennom obshchestve [The sphere of fashion and design in modern society]. In: *Sbornik trudov II mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Innovatsii i dizain»* [Proc. Int. Conf. “Innovation and Design”], 1.
10. Shumskii A.V. (2022) Kontent industrii mody i mediareforma kul'turnykh smyslov [Content of the fashion industry and media reform of cultural meanings]. *Medi@l'manakh*, 2 (109).
11. Zurabyan M.R. (2018) Osobennosti nositelei firmennogo stilya brenda v industrii mody i ikh rol' v formirovanii loyal'nosti k brendu [Features of carriers of a brand’s corporate style in the fashion industry and their role in the formation of brand loyalty]. *Sovremennye innovatsii* [innovations], 1 (23).

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.67.56.075**

Оценка управленческих рисков при переходе с программного продукта

Зубович Ксения Евгеньевна

Студент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, пр. Вернадского, 82-84;
e-mail: press@ranepa.ru

Аннотация

В настоящее время на эффективность производственных процессов современной компании влияет множество факторов одним из них является использование современных инструментов цифровой экономики, в частности, такого как актуальное программное обеспечение. Однако процесс смены старого программного продукта на новый является сложным и трудоемким процессом, нуждающимся в предварительной оценке управленческих рисков. В данной статье будут рассмотрены риски предприятия в разрезе реализации проекта перехода с программного продукта С1:УПП на С1:ERP. Отметим, что самое важное при реализации при реализации такого объемного проекта как переход на новый программный продукт – прийти к общему пониманию ситуации, какие действия будут приниматься и как распределятся функции между сотрудниками. Этот процесс является очень трудоемким и подразумевает сплоченную работу и ответственность при планировании ресурсов. Очень важно, чтобы вся информация по проекту быстро доносилась до всех участников, чтобы была настроена прозрачность информации. В случае недостатка информации у проекта возникают дополнительные риски. Стоит еще раз отметить, что нежелание признавать риски не исключает возможности их появления. Гораздо эффективнее открыто о них говорить, скрупулезно отслеживать, вовремя принимать меры по нивелированию негативных последствий от срабатывания рисков. Работу с рисками необходимо начинать с начальных этапов и отслеживать на протяжении всего проекта.

Для цитирования в научных исследованиях

Зубович К.Е. Оценка управленческих рисков при переходе с программного продукта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 671-677. DOI: 10.34670/AR.2023.67.56.075

Ключевые слова

Управленческие риски, программный продукт, переход, С1:УПП, С1:ERP.

Введение

От того насколько налажен процесс деятельности с использованием современных систем управления предприятием зависит множество показателей, определяющих эффективность и прибыльность работы компании.

Именно поэтому важно чтобы система управления предприятием отвечала современным требованиям работы с ресурсами компании. Рынок ПО меняется и компании предоставляющие услуги по внедрению систем управления дополняют и обновляют функционал своей продукции, в процессе чего некоторые решения, которые были актуальны еще несколько лет назад становятся устаревшими и требуют замены.

Для компаний, использующих устаревшее ПО, единственно верным выбором становится переход на более современные системы управления предприятием, однако любые изменения особенно в крупных компаниях требуют предварительной анализа. Руководство компании должно иметь полное системное представление о рисках чтобы подготовить компанию к комплексному подходу в управлении рисками, возникающими на каждом этапе реализации проекта.

Основная проблема определения стратегии по воздействию на факторы риска – их множественность. Однако управлять рисками можно и необходимо. Для успешной реализации такого проекта как переход компании на новую систему любые сбои или проблемы могут привести к крупным финансовым потерям. Поэтому, чтобы избежать данного сценария, необходимо в первую очередь провести анализ управленческих рисков и разработать стратегию их преодоления.

Основная часть

Предприятия осуществляющие свою деятельность на базе С1:УПП – Управление производственным предприятием (Программный продукт 1С:Предприятие) имели определенные сложности с налаживанием автоматизации процессов управленческого учета, поскольку данный программный продукт (далее – ПП) позволяет отразить производственные операции с минимальными возможностями анализа текущей деятельности. Для того чтобы использование данного ПП было эффективно требуется дополнительное приобретение отдельных модулей программы, а также множественные индивидуальные доработки в соответствии с отраслевыми особенностями предприятия и с учетом внутренних регламентов.

Помимо этого, Компания-разработчик автоматизированных комплексов С1:УПП приоритетным направлением выбрала сопровождение и доработку нового ПП С1:ERP – Enterprise Resource Planning Программный продукт 1С:система управления и планирования ресурсов на соответствие требованиям законодательства РФ в области бухгалтерского и налогового учета. Соответственно сопровождение ранее существующих ПП в том числе С1:УПП планировалось в дальнейшем осуществляться по остаточному принципу (в связи с перераспределением ресурсов компании-разработчика на сопровождение и развитие более современной программы) и на безальтернативной коммерческой основе, что влечет дополнительные затраты для потребителей, а также длительное время на отражение всех изменений законодательства РФ в области бухгалтерского учета. В свою очередь этот факт окажет значительное влияние на сроки отражения операций бухгалтерского учета и нарушение регламентов учета, и как следствие приведет для предприятия к застоям в работе, создавая риски

срыва сроков проектов, что в свою очередь несомненно влечет образование убытков.

Возможно, для предприятий привыкших работать на базе старого ПП и не панирующих осуществлять переход на новый ПП в виду того, что процесс смены ПП является в значительной степени трудоемким и финансово затратным, риски данного решения не были бы настолько пагубными если бы старое ПП продолжало поддерживаться и обслуживаться даже по остаточному принципу. Однако ввод нового ПП 1С ERP не только снизит ресурсы компании-разработчика по сопровождению ПП 1С:УПП, но и в будущем предполагает полное снятие с поддержки УПП, а именно в 2026 году.[1]

Таким образом переход на новый ПП является необходимой задачей. И затягивание данного процесса повлечет за собой риски не только сложного перехода в критической ситуации и сжатые сроки, что может повлечь ошибки при переносе данных, но и финансовые потери. Наиболее оптимальным периодом для перехода на новую систему являлся новый отчетный период 2023 года, поскольку любой масштабный перенос, данный прошлых лет и начальных остатков в новую базу лучше осуществлять, когда предприятие закрывает отчетный период так руководство компании может с большей вероятностью избежать утери «хвостов» или части данный которые не успели отразить в учете. Таким образом следующий наиболее благоприятный период перехода на новый ПП для предприятий это промежуток между закрытием отчетного периода 2023 г. и началом нового отчетного периода 2024 г. так как модули и решения нового ПП уже проверены и отлажены, существует большой список успешного опыта реализации смены ПП на примере других крупных компаний, а так же на данный момент еще ведется поддержка старого ПП и есть возможность реализации параллельного перехода, который предполагает процесс перенесения информации и отлаживания функций нового ПП без остановки работы предприятия. То есть работа ведется параллельно и в старой программе и новой, постепенно данные переносятся в новую базу и по мере готовности всех модулей новой программы происходит отключение старого ПП.

Несмотря на сложность, трудоемкость и ресурсозатратность процесса перехода на новый ПП принятие решения по смене ПП является необходимым и единственно выгодным в сложившихся условиях.

Ранее были выявлены риски, касающиеся дальнейшего использования старого ПП: потеря функциональности и оперативности процессов сбора и анализа данных, дополнительные расходы на поддержание устаревшей программы, вынужденный переход на новый ПП при неблагоприятных условиях. Однако риски существуют в неменьшей степени и на этапе внедрения нового ПП, поскольку процесс является объемным, трудозатратным и дорогостоящим. Далее будут рассмотрены риски, которые могут возникнуть при реализации начальной фазы перехода на новый ПП.

Для наиболее эффективной реализации любого проекта анализ управленческих рисков должен быть проведен на начальном этапе и направлен на получение необходимой информации о структуре, особенностях предприятия и его деятельности, а также возможных негативных предпосылках, обусловленных факторами объема предстоящих внедрений, их трудозатрат, требующегося времени и финансов. Собранной информации должно быть достаточно для того,

[1] Официальный сайт компании-разработчика 1С, новости фирмы. URL: https://consulting.1c.ru/news/107035.html

чтобы принимать взвешенные решения на последующих стадиях реализации проекта.

Для начала выделим основные группы факторов, которые в данной ситуации оказались наиболее значимым: временной фактор, фактор объемной структуры, человеческий фактор, информационный фактор. Ниже представлена схематично выраженная информация о выявленных в ходе исследования рисках на основе выше представленных факторов.

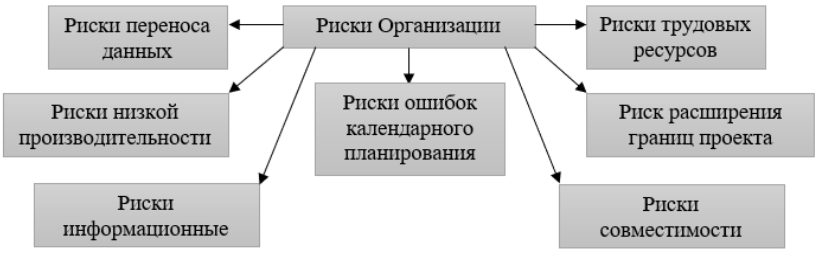


Рисунок 1 - Риски Организации в разрезе реализации проекта по переходу с 1С:УПП на 1С:ERP

Риски переноса данных. Как уже говорилось ранее большой объем данных необходимо перенести в новую систему в достаточно сжатые сроки поскольку от этого зависит скорость дальнейшего внедрения подсистем. Однако несмотря на то, что существует достаточное множество решений по настраиванию автоматизированных переносов, они несут в себе большие риски ошибок и утери информации, особенно в крупных организациях.[2]

Поэтому перенос данных должен быть точным и четким, вследствие чего для избежания данного риска лучше всего выбрать вариант параллельного переноса данных частично вручную.

Риски трудовых ресурсов. Этот риск несмотря на свою очевидность чаще всего является самым пагубным для реализации проекта. В него входят такие проблемные ситуации как:

Обучение сотрудников. Обучение сотрудников для достижения максимального эффекта должно проводиться систематически и заблаговременно по ходу внедрения новых подсистем. А также немалую роль играет общедоступность обучения для сотрудников из разных структурных подразделений (в случае крупных организаций, имеющих сложную структуру). Отсутствие централизованности организации в плане организации систематических собраний в целях обучения персонала и обсуждения проблемных вопросов в разрезе внедрения нового ПП является одним из рисков которого следует избегать, поскольку последствия связаны со значительным замедлением процесса вовлечения сотрудников в общий ритм работы. В случае наступления данной проблемной ситуации предприятию может потребоваться потратить значительные дополнительные временные и денежные ресурсы.

Саботаж линейных сотрудников. Одним из наименее очевидных рисков, которые чаще всего упускаются из виду при реализации сложных проектов это саботаж внутри предприятия. Эта ситуация связана с нежеланием основных сотрудников менять привычный уклад работы и принимать новые обязанности (как например заведение заявок на оплату в систему, создание карточек договоров кураторами и прочее). Предпосылкой к возникновению данной проблемной

[2] Официальный блог компании «СИТЕК». URL: https://sitec-it.ru/blog/v-pomoshch-biznesu/tipovye-riski-pri-vnedrenii-erp-sistemy/

ситуации является в первую очередь отсутствие понимания сотрудниками необходимости смены ПП и важности последствий.

Соответственно важной задачей для каждого предприятия является централизованно донести информацию о принятом руководством решении с обоснованием возникшей проблемной ситуации и важности предупреждение негативных последствий, четко осветить спектр новых задач перед сотрудниками и заблаговременно выпустить соответствующие регламентирующие корпоративные документы

Отсутствие четкой формулировки и распределения нового функционала сотрудников может привести к неправильному распределению нагрузки между структурными подразделениями, влекущему за собой снижение эффективности работы предприятия в целом в виду перегрузки отдельных единиц и снижения их продуктивности.

Основной рекомендацией для избежания данного риска является своевременный выпуск официальных приказов и распоряжений по предприятию, рассылка сформированных инструкций с закреплениями функционала сотрудников и распределением их обязанностей.

Риски совместимости. Системы 1С:УПП и 1С:ERP представляют собой совершенно разные ПП созданные на базе разных ИТ-решений. Соответственно не смотря на общую задачу и функции Программных продуктов многие производственные операции отражаются абсолютно по-разному. Система 1С:ERP отличается от 1С:УПП идеологией ведения учета и структура данных в ПП разная.

Из-за этого многие данные несовместимы или очень сложно найти такую совместимость. Как говорилось ранее лучше не переносить остатки типовым способом. Наилучшее решение – провести моделирование, написать свои переносы, а часть данных завести вручную.

Риск, приводящий к увеличению сроков проекта – ошибки календарного планирования. Зачастую объективная оценка сроков реализации проекта, с учетом особенно сложных этапов, на стадии реализации которых возможны значительные затруднения и задержки, помогает избежать срыва сроков внедрения проекта. Однако зачастую план составляется исходя из самого оптимистического прогноза.

Такие ситуации должны контролироваться руководителем проекта с помощью метрик – вех по проекту. Итак, ошибки календарного планирования пресекаются проактивным контролем вех.

Когда возникают новые требования по ходу работы, срабатывает риск расширения границ проекта. На входе в проект чаще всего сложно отразить все бизнес-процессы организации, а также учесть все нюансы работы предприятия. Большой объем производственных процессов и разветвленность структуры организации обуславливает сложность отражения всего объема работ для внедрения. С такими ситуациями можно работать только через иерархическую структуру работ (ИСР) и через прописывание критериев качества к каждому результату в ИСР. Необходимы протоколы по каждому результату.

Отметим, что самое важное при реализации при реализации такого объемного проекта как переход на новый ПП – прийти к общему пониманию ситуации, какие действия будут приниматься и как распределятся функции между сотрудниками.

В задачах перехода подразумевается очень тесная работа как технических специалистов, которые будут готовить базу данных, контрольные примеры, переносить их, выверять данные, так штатных сотрудников, которым предстоит освоить новый функционал и выявить проблемные зоны и несостыковки для последующего устранения. Этот процесс является очень трудоемким и подразумевает сплоченную работу и ответственность при планировании

ресурсов. Очень важно, чтобы вся информация по проекту быстро доносилась до всех участников, чтобы была настроена прозрачность информации. В случае недостатка информации у проекта возникают дополнительные риски.

Заключение

В заключение стоит еще раз отметить, что нежелание признавать риски не исключает возможности их появления. Гораздо эффективнее открыто о них говорить, скрупулезно отслеживать, вовремя принимать меры по нивелированию негативных последствий от срабатывания рисков. Работу с рисками необходимо начинать с начальных этапов и отслеживать на протяжении всего проекта.

Библиография

1. Предполагается завершение поддержки конфигурации «Управление производственным предприятием» в 2026 году. URL: https://consulting.1c.ru/news/107035.html
2. Типовые риски при внедрении ERP-системы. URL: https://sitec-it.ru/blog/v-pomoshch-biznesu/tipovye-riski-pri-vnedrenii-erp-sistemy/
3. Ennouri W. Risks management: new literature review //Polish journal of management studies. – 2013. – Т. 8. – С. 288-297.
4. Kaplan R. S. et al. Managing risks: a new framework //Harvard business review. – 2012. – Т. 90. – №. 6. – С. 48-60.
5. Verbano C., Venturini K. Managing risks in SMEs: A literature review and research agenda //Journal of technology management & innovation. – 2013. – Т. 8. – №. 3. – С. 186-197.
6. Miller R., Lessard D. Understanding and managing risks in large engineering projects //International Journal of Project Management. – 2001. – Т. 19. – №. 8. – С. 437-443.
7. Tummala R., Schoenherr T. Assessing and managing risks using the supply chain risk management process (SCRMP) // Supply Chain Management: An International Journal. – 2011. – Т. 16. – №. 6. – С. 474-483.
8. Hillson, D., & Murray-Webster, R. (2017). Understanding and managing risk attitude. Routledge.
9. Hillson D. Managing risk in projects. – Routledge, 2017.
10. Harwood J. L. Managing risk in farming: concepts, research, and analysis. – US Department of Agriculture, ERS, 1999. – №. 774.

Management risk assessment in switching from software product

Kseniya E. Zubovich

Student,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82-84, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: press@ranepa.ru

Abstract

Currently, the efficiency of a modern company's production processes is influenced by many factors; one of them is the use of modern tools of the digital economy, in particular, such as up-to-date software. However, the process of changing an old software product to a new one is a complex and time-consuming process that requires a preliminary assessment of management risks. This article will discuss the risks of the enterprise in the context of implementing a project to transition from the software product C1:UPP to C1:ERP. Let us note that the most important thing when

implementing such a large project as the transition to a new software product is to come to a common understanding of the situation, what actions will be taken and how functions will be distributed among employees. This process is very labor intensive and requires teamwork and responsibility in resource planning. It is very important that all information on the project is quickly communicated to all participants, so that information transparency is set up. If there is a lack of information, the project faces additional risks. It is worth noting once again that reluctance to acknowledge risks does not exclude the possibility of their occurrence. It is much more effective to talk about them openly, monitor them scrupulously, and take timely measures to mitigate the negative consequences of triggering risks. Risk management must begin from the initial stages and be monitored throughout the project.

For citation

Zubovich K.E. (2023) Otsenka upravlencheskikh riskov pri perekhode s programmnogo produkta [Management risk assessment in switching from software product]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 671-677. DOI: 10. 34670/AR.2023.67.56.075

Keywords

Management risks, transition, software product, C1:UPP, C1:ERP.

References

1. *Predpolagaetsya zavershenie podderzhki konfiguratsii «Upravlenie proizvodstvennym predpriyatiem» v 2026 godu»* [Support for the Manufacturing Plant Management configuration is expected to be completed in 2026]. Available at: https://consulting.1c.ru/news/107035.html [Accessed 09/09/2023]
2. *Tipovye riski pri vnedrenii ERP-sistemy* [Typical risks when implementing an ERP system]. Available at: https://sitec-it.ru/blog/v-pomoshch-biznesu/tipovye-riski-pri-vnedrenii-erp-sistemy/ [Accessed 09/09/2023]
3. Ennouri, W. (2013). Risks management: new literature review. Polish journal of management studies, 8, 288-297.
4. Kaplan, R. S., & Mikes, A. (2012). Managing risks: a new framework. Harvard business review, 90(6), 48-60.
5. Verbano, C., & Venturini, K. (2013). Managing risks in SMEs: A literature review and research agenda. Journal of technology management & innovation, 8(3), 186-197.
6. Miller, R., & Lessard, D. (2001). Understanding and managing risks in large engineering projects. International Journal of Project Management, 19(8), 437-443.
7. Tummala, R., & Schoenherr, T. (2011). Assessing and managing risks using the supply chain risk management process (SCRMP). Supply Chain Management: An International Journal, 16(6), 474-483.
8. Hillson, D., & Murray-Webster, R. (2017). Understanding and managing risk attitude. Routledge.
9. Hillson, D. (2017). Managing risk in projects. Routledge.
10. Harwood, J. L. (1999). Managing risk in farming: concepts, research, and analysis (No. 774). US Department of Agriculture, ERS.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 37.013 **DOI: 10.34670/AR.2023.19.66.076**

Значимость кадровой политики, применяемой к молодым педагогам в образовательной организации в условиях цифровизации образовательной отрасли

Горчилин Павел Игоревич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: pavel.gorchilin@gmail.com

Аннотация

Цель исследования – определение практической значимости внедрения, развития и сопровождения проектов по поддержке и удержанию молодых педагогических работников в общеобразовательных организациях в условиях интенсивной цифровизации образовательной отрасли для достижения целевых показателей государственных проектов цифровизации образования. Проведен логический и статистический анализ действующих государственных и муниципальных нормативных документов, регламентирующих внедрение цифровых технологий в образовательный процесс, данных об уровне цифровой грамотности различных возрастных групп населения, доли молодых педагогов от общего числа педагогических сотрудников образовательных организаций. Сформулированы основные причины отказа молодых педагогов от продолжения педагогической деятельности. Сформулирована проблематика. Результат: образовательные организации города Москва в целях реализации государственных и муниципальных программ по цифровизации образовательного процесса нуждаются в большем количестве молодых компетентных и квалифицированных педагогических работников, способных эффективно выполнять задачи в современных цифровых образовательных сервисах. Молодые педагогические работники склонны прекращать педагогическую деятельность в первые годы работы в школах по ряду социальных и операционных причин. Существующая система кадрового управления в образовательных организациях основного общего и среднего общего образования не способна в полной мере разрешить ключевые проблемы, с которыми сталкиваются молодые педагоги в ходе своей трудовой деятельности. Механизмами для ликвидации этих дефицитов должны стать локальные проекты кадровой службы образовательной организации, нацеленные на снижение негативного опыта, получаемого молодыми педагогами в первые годы работы в образовательных организациях.

Для цитирования в научных исследованиях

Горчилин П.И. Значимость кадровой политики, применяемой к молодым педагогам в образовательной организации в условиях цифровизации образовательной отрасли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 678-686. DOI: 10.34670/AR.2023.19.66.076

Ключевые слова

Кадровый менеджмент, цифровизация, образование, управление образовательной организацией, молодые педагоги, кадровые проекты.

Введение

Одним из самых обширных и наиболее значимых мировых трендов в образовании является цифровизация всех ключевых сервисов и систем этой отрасли. В ходе постоянно нарастающих интенсивных процессов цифровизации общества, внедрению новейших цифровых технологий подвержены как системы управления образованием на государственном уровне, так и образовательные процессы в каждой отдельной образовательной организации. Органами государственной власти Российской Федерации с 2018 года был опубликован ряд значимых нормативных документов, призванных регламентировать цифровизацию образования в стране (Паспорт федерального проекта «Цифровая образовательная среда», Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий», Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2020 № 1836 «О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда», Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2020 г. № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды» и др.)

Основная часть

Согласно исследованиям, опубликованным Институтом образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» изложенным в коллективной монографии «Трудности и перспективы цифровой трансформации образования», самый важный фактор, лежащий в основе цифровизации образования – это не создание компьютерных классов и подключение к Интернету, а создание и повсеместное внедрение новых моделей работы образовательных организаций. В их основе лежит синтез:

– новых высокорезультативных педагогических практик, которые успешно реализуются в цифровой образовательной среде и опираются на использование ЦТ;
– непрерывного профессионального развития педагогов;
– новых цифровых инструментов, информационных источников и сервисов;
– организационных и инфраструктурных условий для осуществления необходимых изменений [Уваров и др., 2019, 30].

Одной из приоритетных задач образовательных организаций в условиях активного внедрения цифровых инструментов и сервисов в образовательный процесс является обеспечение соответствия собственных кадров (как административно-технических, так и педагогических) постоянно возрастающим требованиям к уровню цифровых компетенций. Потребность образовательных организаций в кадрах, способных свободно и без затруднений работать в цифровых системах обусловлена итоговой эффективностью и результативностью сотрудников, обязанных уже сегодня работать в интегрированных системах. С 2015 года в образовательных организациях были массово внедрены сервисы, основным назначением которых является оптимизация, стандартизация и цифровизация основных административно

технических инструментов управления (АИС «Контингент», СУДИР, ЕСЗ, единая городская база «Проход и питание», ЕАИСТ и другие). В целях обеспечения эффективной коммуникации участников образовательного процесса в настоящий момент в школы Москвы активно внедряется цифровая коммуникационная платформа «Сферум», которая позиционируется как единый централизованный инструмент для осуществления коммуникаций как между сотрудниками образовательной организации, так и между участниками образовательного процесса в целом. Для управления образовательным процессом школ, подведомственных Департаменту образования и науки города Москвы были внедрены и активно развиваются системы «Московская электронная школа» и «Электронная библиотека МЭШ», более того, активное использование педагогами этих систем материально поощряется на городском уровне, что свидетельствует о заинтересованности департамента образования и администрации города в развитии как самих сервисов, так и навыков работающих с ними педагогов.

Еще одним фактором, способствовавшим росту значимости цифровых компетенций, послужил постоянно нарастающий запрос населения на формирование у обучающихся актуальных фундаментальных знаний и практических навыков в области цифровых технологий. В последние 5 лет наблюдается значительный рост спроса на образование в области IT. С 2019 года реализуется городской проект «IT-Класс в московской школе» (для обучающихся 10-11 классов). С 2022 года реализуется проект «IT-вертикаль в московской школе» (обучающиеся 7-8 классов). С 2022 года введена обязательная сертификация педагогов в рамках городских образовательных проектов. В части реализуемых городских образовательных проектов для обеспечения наилучших целевых показателей предполагается активное использование цифровых лабораторий.

Одним из наиболее значимых рисков при внедрении цифровых технологий в общем образовании, согласно Распоряжению Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий», является цифровая компетентность учительского корпуса.

Таким образом, как качество реализации национальных проектов цифровизации образования в целом, так и измеримые достижения и результаты образовательных организаций в частности все больше зависят от цифровых навыков и компетенций сотрудников этих образовательных организаций.

В соответствии с данными отчета Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ за 2022 год, уровень цифровых навыков населения существенно разнится у различных возрастных групп. Наиболее развиты цифровые компетенции у представителей возрастных групп 15–24 и 25–34 года: 36.2% и 35.1% представителей данных групп соответственно владеют цифровыми компетенциями на базовом уровне, 28.1% и 19.4% – на высоком. Уровень владения цифровыми навыками представителей старших возрастных групп имеет существенно более низкие значения – более половины представителей этих групп владеют навыками на низком уровне (рис.1).

Причиной этому служит, в частности, тот факт, что подавляющее большинство представителей старшего поколения ранее не испытывали необходимости использовать цифровые средства в своей повседневной жизни, в отличие от представителей более молодых поколений, для которых цифровая среда служила средством социализации и «поставщиком» развлекательного продукта. Цифровизация социально-культурной среды и экономической отрасли (в том числе банковского сектора) привела к тому, что молодые люди, как наиболее

активные потребители цифровых услуг получали необходимые навыки как составляющую пользовательского опыта. Более того, проводимая в последние годы адаптация образовательных программ к потребностям работодателей в части цифровых компетенций соискателей должностей позволила в существенной мере нивелировать нехватку цифровых навыков у представителей молодого поколения. Однако, согласно отчету НИУВШЭ «Индикаторы образования 2023», средний возраст занятых в образовании работников составляет 44 года, что на 2.2 года выше показателя по экономике в целом.

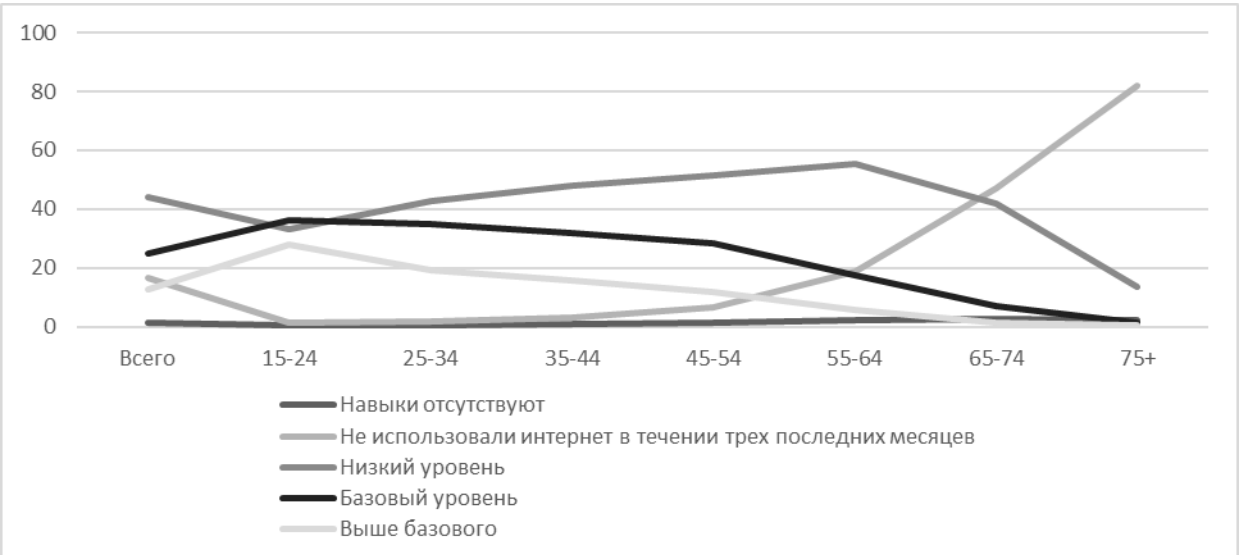


Рисунок 1 - Уровень владения цифровыми навыками по возрастам

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что представители молодого поколения, эффективно работающие в качестве педагогических и административно-технических сотрудников, в контексте цифровизации общества и всех отраслей экономики, представляют значимый интерес для образования в целом и руководителей образовательных организаций в частности.

В Москве под определение «молодой педагог» попадают педагогические сотрудники в возрасте до 35 лет имеющие педагогический стаж менее 5 лет. Согласно исследованиям, проводимым 2022–2023 годах в МПГУ, при анализе статистической информации Центра цифровизации образования города Москвы, доля осуществляющих трудовую деятельность молодых педагогов в Москве составляет довольно низкий процент от общей численности педагогических сотрудников. Примечательно, что половина опрошенных в ходе исследования директоров столичных школ озвучили желаемую долю молодых педагогов в диапазоне 10-25 процентов от общей штатной численности образовательной организации. Существенную значимость представляют результаты анализа возрастного распределения педагогов: в городе Москва доля осуществляющих трудовую деятельность молодых педагогов от общей численности всех педагогических работников составляет приблизительно 5% по совокупности двух критериев (согласно отчету НИУ ВШЭ «Индикаторы образования 2023», процент педагогических работников до 35 лет в Российской федерации составляет 23.2%, однако этот показатель сформирован на основании исключительно возрастного критерия, кроме того представленный в отчете процент включает в себя сотрудников, находящихся в декретном отпуске и отпуске по уходу за ребенком). При этом наблюдается значимая негативная динамика

в статистике увольнений молодых педагогов: 485 человек за 2020-й год, 1653 человека за 2022-й год. Важно отметить, что в категории «молодой педагог» приблизительно 35% являются выпускниками, имеющими диплом бакалавра по педагогической специальности, 9,3% выпускники, получившие степень магистра по педагогической специальности, 16,6% выпускники педагогических колледжей, 11% выпускники непедагогических высших учебных заведений.

Таблица 1 - Уровень образования молодых педагогов в Москве

Уровень образования	2020	2021	2022
Среднее профессиональное	16.3%	16.1%	16.6%
Степень бакалавра в педагогическом ВУЗе	34.1%	35.0%	35.3%
Степень магистра в педагогическом ВУЗе	11.0%	10.4%	9.3%
Степень бакалавра в непедагогическом ВУЗе	10.5%	9.3%	7.5%
Степень магистра в непедагогическом ВУЗе	4.9%	4.4%	3.5%

При этом, согласно официальным данным Росстата за 2019–2022 годы, соответствие работы трудоустроенных выпускников, получивших педагогическую квалификацию в высших учебных заведениях, составляет 83% (123,6 из 148,5 тыс. чел.). Согласно приведенному ранее исследованию, работающие в Московских школах молодые специалисты, имеющие стаж менее 1 года составляют приблизительно 80% от общей численности молодых педагогов, специалисты со стажем от 1 до 3 лет составляют 10% от общей численности, стажем более 3-х лет обладают приблизительно 6% молодых педагогов Москвы. Исходя из представленных выше данных, можно сделать вывод, что выпускники педагогических вузов после одного-двух лет работы по специальности в образовательной организации уходят из профессии.

Следует выделить несколько основных причин оттока молодых педагогических кадров из системы образования в первые годы работы. Согласно отчету об исследовании, опубликованному НИИ УГО МГПУ, следующие причины можно определить как ключевые для Московского региона: высокая нагрузка, чрезмерно высокая степень регуляции образовательного процесса, конфликтные ситуации с участниками образовательного процесса. Еще одной ключевой причиной, сформированной в рамках стратегической сессии анализа результатов профсоюзной школы «Новый Вектор» Столичной ассоциации молодых педагогов, организованной Московской городской организацией общероссийского профсоюза образования в сентябре 2023 года, обозначена проблема «Одиночества молодого педагога», связанная с дефицитом представителей идентичной возрастной и социальной группы в тесном кругу профессионального общения молодого трудоустроенного педагога. Стоит обратить внимание на то, что для молодых педагогов, работающих не в городе Москва ключевым фактором, отталкивающим от педагогической профессии, служит низкий уровень оплаты труда. В городе Москва на 2023 год, в соответствии с данными Росстат средняя заработная плата педагога составляет 125886 рублей в месяц, и приблизительно равна средней заработной плате по региону, и, как следствие, не является фактором, способствующим уходу из профессии в первые годы работы.

Важно также отметить и гендерный перевес, сложившийся в последние годы в сфере начального, основного общего и среднего общего образования: исходя из данных об удельном весе занятых в образовании из общей численности занятых в экономике мужчин и женщин, можно сделать вывод, что в образовательных организациях в России в среднем на одного работающего мужчину приходится от 4 до 5 работающих женщин.

Рисунок 2 - Удельный вес занятых в образовании из общей численности занятых в экономике

Согласно данным Социального фонда Российской Федерации, среди сотрудников, оформляющих отпуск по уходу за ребенком, доля мужчин составляет год от года в среднем 2%. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики «Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения 2022», средний возраст женщин при рождении первого ребенка составляет 26 полных лет. При этом, средний возраст женщин, уходящих в отпуск по уходу за вторым и третьим ребенком, также находится в диапазоне возрастной группы молодых педагогов.

Таблица 2 - Средний возраст матери при рождении детей в разные годы (лет)

Год рождения ребенка	Средний возраст матери при рождении:		
	первого ребенка	второго ребенка	третьего ребенка
2005–2009	23,50	26,02	26,35
2010–2014	25,32	28,44	29,86
2015–2017	26,49	29,83	31,88
2018–2022	26,75	30,51	33,09

Таким образом, очевидно, что гендерное распределение среди работников образования оказывает влияние на количественный показатель работающих молодых педагогов.

На основании рассмотренных данных можно выделить две основные группы проблем, препятствующих продолжению трудовой деятельности молодого педагога, и подталкивающих его к смене сферы деятельности, и, как следствие, приводящих к возникновению в образовательной организации дефицита потенциально полезных в контексте цифровизации общества и отрасли кадров:

– Социальные;

– Операционные.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о необходимости внедрения локальных проектов кадровой службы, нацеленных на создание социальных и административных условий, соответствующих потребностям молодых педагогов. В качестве основных механизмов проектной деятельности следует рассматривать:

– Создание службы психологического сопровождения молодых педагогов.

– Система прямого и реверсивного наставничества. Прямое наставничество позволит ликвидировать методические и педагогические дефициты молодых педагогов.

Реверсивное наставничество позволит оказать поддержку педагогам старших возрастных категорий в освоении новых цифровых образовательных сред.

– Создание рабочих групп на базе Совета молодых педагогов школы для обеспечения обратной связи, принятии участия в разработке и обсуждении локальных нормативных документов и оптимизации рабочего процесса в целях снижения зарегулированности.
– Формирование локального неформального сообщества молодых педагогов для решения проблемы «Одиночества молодого педагога».

Заключение

Таким образом, применение механизмов кадрового регулирования для снижения оттока работников категории «Молодой педагог» способно ликвидировать или смягчить негативный опыт молодых педагогов от основных проблем, возникающих у них в первые годы работы, снизить долю увольняющихся молодых педагогических кадров из образовательных организаций, и, как следствие, оказать заметное влияние на качественные показатели внедрения и использования цифровых сервисов образовательной организацией.

Библиография

1. Бондаренко Н.В. и др. Индикаторы образования 2023. Статистический сборник. М., 2023. 432 с.
2. Иванова С.В., Иванов О.Б. Перспективы развития образования в условиях четвертой промышленной революции // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 6. С. 7-30.
3. Отчет «Цифровая экономика». М., 2022. 3 с.
4. Распоряжение Минпросвещения России от 18.05.2020 № Р-44 «Об утверждении методических рекомендаций для внедрения в основные общеобразовательные программы современных цифровых технологий».
5. Уваров А.Ю. и др. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. М., 2019. 343 с.
6. Barykin S. Y. et al. Digital technologies for personnel management: Implications for open innovations // Academy of Strategic Management Journal. – 2021. – Т. 20. – С. 1-14.
7. Morozova M. Personnel management features //Ekonomichnyy analiz. – 2022. – Т. 32. – №. 3. – С. 47-53.
8. Barykin S. et al. Personnel management digital model based on the social profiles' analysis //Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2020. – Т. 6. – №. 4. – С. 152.
9. Melnyk S. et al. Anti-crisis personnel management in the process of ensuring the economic security of the enterprise // Business: theory and practice. – 2020. – Т. 21. – №. 1. – С. 272-281.
10. Bril A. et al. Improving personnel management by organizational projects: Implications for open innovation // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2021. – Т. 7. – №. 2. – С. 105.

Importance of personnel policy applied to young teachers in the educational organization in the context of digitalizationof the education sector

Pavel I. Gorchilin

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pavel.gorchilin@gmail.com

Abstract

The objective of the study is to determine the practical significance of implementing, developing, and supporting projects aimed at supporting and retaining young teachers in general education organizations in the context of intensive digitalization of the educational sector to achieve the target indicators of state projects for educational digitalization. During the research, a logical and statistical analysis of existing regulatory documents, which regulate the implementation of digital technologies in the educational process, data on the level of digital literacy among different age groups, and the proportion of young teachers among the total number of educational staff in educational organizations were conducted. Based on the data from the statistical analysis, the main reasons for young teachers' refusal to continue their pedagogical activities were formulated. As a result, educational organizations in Moscow city, in order to implement state and municipal programs for the digitalization of the educational process, require a greater number of young, competent, and qualified pedagogical workers who are capable of efficiently carrying out tasks in modern digital educational services. Young pedagogical workers tend to discontinue their pedagogical activities in the early years of working in schools due to various social and operational reasons. Conclusions: The existing personnel management system is not capable of fully resolving the key problems that young teachers encounter during their employment. Mechanisms to address these deficits should be local projects of the educational organization's personnel department aimed at reducing the negative experiences of young teachers in their early years of work in educational institutions.

For citation

Gorchilin P.I. (2023) Znachimost' kadrovoi politiki, primenyaemoi k molodym pedagogam v obrazovatel'noi organizatsii v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovatel'noi otrasli [Importance of personnel policy applied to young teachers in the educational organization in the context of digitalizationof the education sector]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 678-686. DOI: 10.34670/AR.2023.19.66.076

Keywords

Personnel management, digitization, education, educational organization management, young teachers, personnel projects.

References

1. Bondarenko N.V. et al. (2023) *Indikatory obrazovaniya 2023. Statisticheskii sbornik* [Education indicators 2023. Statistical collection]. Moscow.
2. Ivanova S.V., Ivanov O.B. (2019) Perspektivy razvitiya obrazovaniya v usloviyakh chetvertoi promyshlennoi revolyutsii [Prospects for the development of education in the conditions of the fourth industrial revolution]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika* [STAGE: economic theory, analysis, practice], 6, pp. 7-30.
3. (2022) *Otchet «Tsifrovaya ekonomika»* [Report “Digital Economy”]. Moscow.
4. *Rasporyazhenie Minprosveshcheniya Rossii ot 18.05.2020 № R-44 «Ob utverzhdenii metodicheskikh rekomendatsii dlya vnedreniya v osnovnye obshcheobrazovatel'nye programmy sovremennykh tsifrovykh tekhnologii»* [Order of the Ministry of Education of Russia dated May 18, 2020 No. R-44 “On approval of methodological recommendations for the introduction of modern digital technologies into basic general education programs”].
5. Uvarov A.Yu. et al. (2019) *Trudnosti i perspektivy tsifrovoi transformatsii obrazovaniya* [Difficulties and prospects of digital transformation of education]. Moscow.
6. Barykin, S. Y., Kapustina, I. V., Valebnikova, O. A., Valebnikova, N. V., Kalinina, O. V., Sergeev, S. M., ... & Volkova, L. (2021). Digital technologies for personnel management: Implications for open innovations. Academy of Strategic Management Journal, 20, 1-14.

7. Morozova, M. (2022). Personnel management features. Ekonomichnyy analiz, 32(3), 47-53.
8. Barykin, S., Kalinina, O., Aleksandrov, I., Konnikov, E., Yadikin, V., & Draganov, M. (2020). Personnel management digital model based on the social profiles' analysis. Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity, 6 (4), 152.
9. Melnyk, S., Shuprudko, N., Kolosovska, I., Berest, I., & Pasichnyk, M. (2020). Anti-crisis personnel management in the process of ensuring the economic security of the enterprise. Business: theory and practice, 21(1), 272-281.
10. Bril, A., Kalinina, O., Valebnikova, O., Valebnikova, N., Camastral, M., Shustov, D., & Ostrovskaya, N. (2021). Improving personnel management by organizational projects: Implications for open innovation. Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity, 7(2), 105.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 339.187.62 **DOI: 10.34670/AR.2023.88.31.077**

Инновационные методы совершенствования системы управления рисками лизинговых компаний

Габайдулин Мансур Юнисович

Аспирант,
Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: Mansur63@yandex.ru

Аннотация

Данное исследование актуально, так как формирование методики повышения эффективности инновационных лизинговых компаний жизненно необходимо, так как лизинговые формы финансирования имеют большое значение в обновлении основных фондов малых и средних предприятий. Цель – создание оригинального лизингового инструмента для повышения эффективности инновационных лизинговых компаний. Представлена методика использования инструментов лизинга для повышения эффективности инновационных предприятий. С непрерывным развитием больших данных и растущей зрелостью электронной коммерции требования людей к современной отрасли инновационных лизинговых компаний становятся все более диверсифицированными. Уровень традиционного современного сервиса инновационных лизинговых компаний недостаточен для удовлетворения потребностей потребителей. Поэтому исследования инновационного пути анализа больших данных лизинговой торговли в рамках технологии умной системы инновационных лизинговых компаний приобретают все большее значение. Умная система оценки уделяет большое внимание интеграции Интернета вещей, сенсорных сетей и существующего Интернета в проекте лизингополучателя и реализует автоматизацию, визуализацию, управляемость, интеллектуальность и сетевое взаимодействие посредством сложного, динамичного и научного управления, тем самым повышая коэффициент использования ресурсов и уровень производительности, создавая более всеобъемлющую коннотацию социальной ценности. Работа направлена на изучение использования технологии интеллектуального комплексного анализа лизингополучателей с использованием инновационнных методов и инструментов финансового анализа, чтобы вывести лизинг в РФ на более высокий уровень, а также на внедрение инноваций в способах продвижения и использования лизинговой торговли.

Для цитирования в научных исследованиях

Габайдулин М.Ю. Инновационные методы совершенствования системы управления рисками лизинговых компаний // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 687-692. DOI: 10.34670/AR.2023.88.31.077

Ключевые слова

Лизинговая услуга, конкурентоспособность финансирования деятельности, риски лизинга, лизинговые компании, финансовые риски.

Введение

Основной целью исследования является анализ методов совершенствования систем управления лизинговых компаний для снижения воздействия факторов риска, возникающих при подготовке и заключении договоров лизинга. Осуществлено исследование и поиск конкретных путей снижения потерь при нейтрализации влияния рисков на результаты деятельности лизинговых компаний.

Путем сбора соответствующей информации и данных были проанализированы состояние развития и бизнес-модель лизинговой торговли в рамках технологии умной системы комплексного анализа лизингополучателей. Проведен анализ с использованием инновационных методов и инструментов финансового анализа для создания оригинального лизингового инструмента для повышения эффективности инновационных лизинговых компаний.

Далее был сравнен и проанализирован режим работы лизинговой торговой платформы в рамках технологии интеллектуальной системы комплексного анализа лизингополучателей с использованием инновационных методов и инструментов финансового анализа. Было получено понимание новизны режима ведения лизинговой торговли в рамках технологии интеллектуальной системы комплексного анализа лизингополучателей с использованием инновационных методов и инструментов финансового анализа рисков.

Основная часть

Интеграция интернет-торговли и лизинговой торговли должна быть направлена на дальнейшее расширение каналов лизинговой торговли, снижение издержек лизинговой торговли и усиление контроля над рисками с одинаковым упором на новизну и безопасность. В то же время устойчивому развитию интеллектуальной лизинговой торговли можно способствовать путем создания торговой платформы электронной коммерции для лизинга товаров и углубления интеграции интеллектуальной лизинговой торговли [Андреева, Нечаев, 2022, 17].

В экономике риск – это вероятность или возможность потерь бизнеса из-за неопределенности и неточности данных. Важно определить чувствительность портфельных компаний к лизингу определенных видов рисков [Хогарт, 2012, 83].

У всех стадий в производственном цикле инновационной деятельности, представляемой не единичным актом по внедрению инноваций, а целенаправленным системам мероприятий разработки, внедрения, освоения, производства, распространения коммерциализация инноваций как процесса творческих альтернатив предпринимательского усилия для снижения рисков. [Андрикопулос, 2022, 797].

Несмотря на кризис, большая доля рынка лизингового бизнеса в трех ключевых регионах растет: Северной Америке, Европе и Азии, и состояние лизинговой отрасли продолжает значительно улучшаться, а причина широкого использования лизинга в развитых странах ряд преимуществ:

Лизинговые компании получают финансы низких ставок и предлагают выгоднее финансовые условия;

– предполагают стопроцентные финансирования инвестиционных проектов и не требуют немедленных платежей;
– снижают валютные риски;

– риски устаревания ложатся на арендодателя.
– лизингодатели постоянно обновляют свое оборудование;
– фиксированная арендная ставка;
– налоговые льготы по лизингу выше, чем аналогичные льготы по капитальным затратам за счет собственных средств [Барыкина, Пучкова, Будаева, 2018, 24].

Управление рисками (независимо от уровня) осуществляется в последовательные этапы и все многообразие рисков, с которыми сталкиваются лизинговые компании, можно разделить на две группы — общие, с которыми сталкиваются все компании, и специфические, присущие лизинговой деятельности, но в каждой группе риски представляют собой потенциально слабые места, доступные различным мошенникам и другим организациям, основной целью которых является незаконное присвоение чужой собственности или финансовых активов [Антонелли, 2020, 238].

Основные виды рисков, которые подстерегают лизинговые компании при заключении лизинговых соглашений:

1) Предоставление заведомо ложных, подложных, фиктивных документов в лизинговую компанию для принятия положительного решения о финансировании.
2) Возможен сговор недобросовестного управляющего с арендатором.
3) Несоответствие их фактическим или заявленным требованиям.
4) Недобросовестный поставщик арендованного имущества.
5) Сговор арендатора с поставщиком, сданным в аренду, путем завышения стоимости имущества. Совершается приобретение недвижимости в лизинговой компании по намеренно завышенным ценам.
6) Новый вид мошенничества – завоевание ложной деловой репутации. [Барыкина, Нечаев, Пучкова , 2017, 48].

В настоящее время растет спрос на приложения информационных технологий. С улучшением воспринимаемого пользователями спроса растет и спрос на услуги в лизинговой отрасли. Поэтому к лизинговым услугам выдвигались более высокие требования, и соответствующую систему индексов также нужно было вовремя менять. Следует уделять больше внимания удобству обслуживания клиентов и улучшению эффекта обслуживания, чтобы сделать метод оценки более точным.

Интеллектуальная лизинговая система комплексного анализа лизингополучателей с использованием инновационных методов и инструментов финансового анализа, основанная на Интернете вещей, может не только оптимизировать существующий бизнес предприятий, увеличить прибыль существующего бизнеса и создать новые источники прибыли, но и снизить эксплуатационные расходы предприятий.

Автоматическое восприятие и контроль лизингового процесса может сэкономить рабочую силу и затраты на управление в процессе, а также эффективно контролировать затраты на сбор, передачу и обработку информации системы комплексного анализа лизингополучателей с использованием инновационных методов и инструментов финансового анализа для снижения рисков. Она может эффективно устранить технические узкие места, создать совершенную систему лизинговых услуг и удовлетворить рыночный спрос.

Следует отметить, что в условиях современного экономического состояния и финансовой нестабильности формирование и развитие промышленных предприятий, привлечение кредитных средств или других современных способов инвестирования не всегда дают положительный результат из-за повышенных ставок. Лизинг становится наиболее

рациональным и эффективным выходом.

Однако при сравнении кредита, ренты или лизинга учитываются только суммы платежей и процентные ставки. Это не имеет решающего значения при определении преимуществ той или иной формы финансирования и для снижения рисков [Барыкина, Пучкова, Будаева, 2018, 252].

С непрерывным развитием компьютерных технологий технологии, связанные с большими данными, становятся все более и более зрелыми, что способствует развитию лизинговой отрасли и снижению рисков. По сравнению с развитыми западными странами развитие рынка лизинговой отрасли РФ все еще незрело. Выявлено, что наиболее заметной проблемой, ограничивающей устойчивое и здоровое развитие лизинговых торговых компаний РФ на данном этапе, является блокирование каналов лизинговой торговли.

Рост технологий интеллектуального лизинга предлагает лизинговой отрасли хороший канал для использования преимуществ интеллектуальной системы комплексного анализа лизингополучателей с использованием инновационных методов и инструментов финансового анализа, расширения каналов лизинговых операций и повышения эффективности оборота капитала.

С быстрой популяризацией различных семейств в Интернете и быстрым развитием сервисных платформ электронной коммерции, таких как Taobao и Jingdong, это принесло не только огромные перспективы развития отрасли лизинга, но и проблемы с развитием более гуманизированных услуг. Кроме того, традиционная современная отрасль лизинга сама по себе имеет много проблем, таких как высокие эксплуатационные расходы и отставание в обслуживании.

С появлением умной земли и умных городов, а также быстрым развитием технологий Интернета вещей, умная система комплексного анализа лизингополучателей также начала привлекать внимание и исследования. На фоне эпохи больших данных развитие лизинга коммерции и логистики сталкивается с новыми возможностями и исследования инновационного пути анализа больших данных лизинговой торговли в рамках технологии умной системы инновационных лизинговых компаний приобретают все большее значение.

Умная система оценки уделяет большое внимание интеграции Интернета вещей, сенсорных сетей и существующего Интернета в проекте лизингополучателя и реализует автоматизацию, визуализацию, управляемость, интеллектуальность и сетевое взаимодействие посредством сложного, динамичного и научного управления. Тем самым повышается коэффициент использования ресурсов и уровень производительности, создавая более всеобъемлющую коннотацию социальной ценности.

Именно поэтому мы должны в полной мере воспользоваться этой возможностью, чтобы использовать преимущества больших данных и интегрировать их с интеллектуальными технологиями, чтобы способствовать эффективному развитию лизинга, так как формирование методики повышения эффективности инновационных лизинговых компаний жизненно необходимо, именно сейчас так как лизинговые формы финансирования имеют большое значение в обновлении основных фондов малых и средних предприятий.

Заключение

В настоящее время путем снижения указанных рисков является проведение комплексного анализа лизингополучателей с использованием инновационных методов и инструментов финансового анализа. Фактически снижение рисков создание оригинального лизингового

инструмента для повышения эффективности инновационных лизинговых компаний станет одним из важнейших шагов по восстановлению промышленного потенциала РФ.

Библиография

1. Андреева Е.С., Нечаев А.С. Механизм инновационного развития промышленного предприятия // Мировые прикладные науки. 2022. 27 (13 А). С. 21-23.
2. Андрикопулос А. Динамическое взаимодействие между рынками лизинга и продажи автомобилей // Журнал банковского дела и финансов. 2022. 50 (2015). С. 260-270.
3. Антонелли К. Новое направление технологических изменений в мировой экономике // Структурные изменения и экономическая динамика. 2020. 52. С. 1-12.
4. Барыкина Ю.Н., Нечаев А.С., Пучкова Н.В. Анализ статей обновления основных фондов российских коммерческих предприятий // Материалы Международной конференции по тенденциям технологий и инноваций в экономических и социальных исследованиях. 2017. С. 551-556.
5. Барыкина Ю.Н., Пучкова Н.В., Будаева М.С. Анализ методов финансирования инновационной деятельности в российской экономике // Материалы Международной конференции RPTSS 2018 по трансформации исследовательских парадигм в социальных науках. 2018. С. 120-127.
6. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 696-704.
7. Елагина А.С. Структура рынков инновационных товаров: подходы к оценке влияния на эффективность // Крымский научный вестник. 2015. № 2 (2). С. 59-64.
8. Смирнова С.М., Елагина А.С. Генезис инновационных агропромышленных кластеров: российский и международный опыт // Крымский научный вестник. 2016. № 2 (8). С. 325-332.
9. Хогарт Дж.Р. Роль климатического финансирования в инновационных системах // Журнал устойчивого финансирования и инвестиций. 2012. 2 (3-4). С. 257-274.
10. Petrenko V., Karnaushenko A. Assessment competitiveness of innovative enterprises with foreign investments. – 2020.

Innovative methods of improving the risk management system of leasing companies

Mansur Yu. Gabaidulin

Student,
Samara State University of Economics,
443090, 141, Sovetskoi Armii str., Samara, Russian Federation;
e-mail: Mansur63@yandex.ru

Abstract

This study is relevant, since the formation of a methodology for increasing the effectiveness of innovative leasing companies is vital. The goal is to create an original leasing tool to increase the efficiency of innovative leasing companies. The methodology of using leasing tools to increase the efficiency of innovative enterprises is presented. With the continuous development of big data and the growing maturity of e-commerce, people's requirements for the modern industry of innovative leasing companies are becoming more diversified. The level of traditional modern service of innovative leasing companies is insufficient to meet the needs of consumers. Therefore, research on the innovative way of analyzing big data of leasing trade within the framework of the smart system technology of innovative leasing companies is becoming increasingly important. The smart evaluation system pays great attention to the integration of the Internet of Things, sensor networks and the existing Internet in the lessee's project and implements automation, visualization,

manageability, intelligence and networking through complex, dynamic and scientific management, thereby increasing the utilization rate of resources and the level of productivity, creating a more comprehensive connotation social value. This work was aimed at studying the use of the technology of intelligent integrated analysis of lessees with the use of innovative methods and financial analysis tools to bring leasing in the Russia to a higher level, and the introduction of innovations in the ways of promoting and using leasing trade.

For citation

Gabaidulin M.Yu. (2023) Innovatsionnye metody sovershenstvovaniya sistemy upravleniya riskami lizingovykh kompanii [Innovative methods of improving the risk management system of leasing companies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 687-692. DOI: 10.34670/AR.2023.88.31.077

Keywords

Leasing service, competitiveness of financing activities, leasing risks, leasing companies, financial risks.

References

1. Andreeva E.S., Nechaev A.S. (2022) Mekhanizm innovatsionnogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya [Mechanism of innovative development of an industrial enterprise]. *Mirovye prikladnye nauki* [World Applied Sciences]. 2022. 27 (13 A). S. 21-23.
2. Andrikopulos A. (2022) Dinamicheskoe vzaimodeistvie mezhdu rynkami lizinga i prodazhi avtomobilei [Dynamic interaction between the markets for leasing and car sales]. *Zhurnal bankovskogo dela i finansov* [Journal of Banking and Finance], 50 (2015), pp. 260-270.
3. Antonelli K. (2020) Novoe napravlenie tekhnologicheskikh izmenenii v mirovoi ekonomike [New direction of technological changes in the global economy]. *Strukturnye izmeneniya i ekonomicheskaya dinamika* [Structural changes and economic dynamics], 52, pp. 1-12.
4. Barykina Yu.N., Nechaev A.S., Puchkova N.V. (2017) Analiz statei obnovleniya osnovnykh fondov rossiiskikh kommercheskikh predpriyatii [Analysis of articles on updating fixed assets of Russian commercial enterprises]. In: *Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii po tendentsiyam tekhnologii i innovatsii v ekonomicheskikh i sotsial'nykh issledovaniyakh* [Proceedings of the International Conference on Trends in Technology and Innovation in Economic and Social Research].
5. Barykina Yu.N., Puchkova N.V., Budaeva M.S. (2018) Analiz metodov finansirovaniya innovatsionnoi deyatel'nosti v rossiiskoi ekonomike [Analysis of methods for financing innovative activities in the Russian economy]. In: *Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii RPTSS 2018 po transformatsii issledovatel'skikh paradigm v sotsial'nykh naukakh* [Proceedings of the International Conference RPTSS 2018 on the transformation of research paradigms in the social science].
6. Elagina A.S. (2015) Struktura rynkov innovatsionnykh tovarov: podkhody k otsenke vliyaniya na effektivnost' [Structure of innovative goods markets: approaches to assessing the impact on efficiency]. Krymskii nauchnyi vestnik [Crimean Scientific Bulletin], 2 (2), pp. 59-64.
7. Elagina A.S. (2019) Standarty upravleniya innovatsionnymi protsessami kompanii: poisk institutsional'noy modeli [Standards for managing innovative processes of the company: finding an institutional model]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 696-704.
8. Hogarth J.R. (2012) Rol' klimaticheskogo finansirovaniya v innovatsionnykh sistemakh [The role of climate finance in innovation systems]. *Zhurnal ustoichivogo finansirovaniya i investitsii* [Journal of Sustainable Finance and Investment], 2 (3-4), pp. 257-274.
9. Petrenko, V., & Karnaushenko, A. (2020). Assessment competitiveness of innovative enterprises with foreign investments.
10. Smirnova S.M., Elagina A.S. (2016) Genezis innovatsionnykh agropromyshlennykh klasterov: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt [The genesis of innovative agro-industrial clusters: Russian and international experience]. Krymskii nauchnyi vestnik [Crimean Scientific Bulletin], 2 (8), pp. 325-332.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.13.11.079**

Имплементация гибкого подхода в управление проектами в высокотехнологических компаниях: аспекты применения инструментов риск-менеджмента

Пузаков Дмитрий Игоревич

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, 30-32, А;
e-mail: dmitriy@puzakov.me

Аннотация

Цель: анализ возможности получения положительного экономического эффекта за счет упрощения и дебюрократизации бизнес-процессов в технологических компаниях, и оценка таких изменений с точки зрения риск-менеджмента. Методы: в рамках подготовки данного материала был эмпирически изучен и проведен сравнительный анализ аналогичных бизнес-процессов в двух технологических компаниях. Результаты: за счет отказа от стандартизации процесса можно добиться сокращения ресурсных затрат в 7 раз, а календарная скорость выполнения задачи может быть увеличена в 35 раз. Выводы: в проектах по разработке программного обеспечения во многих случаях следует обращать внимание на гибкие подходы и сравнивать объем затрат на соблюдение неоптимального (бюрократизированного) процесса с потенциальным объемом потерь в случае реализации риска, обработка которого заложена в неоптимальном процессе. Вероятно, потери от возможной реализации риска будут меньше затрат на обработку риска. В той или иной степени, бюрократия является неотъемлемой составляющей любого бизнес-процесса. Однако следует обращать внимание, когда унификация и стандартизация начинают приносить экономический вред. В проектах по разработке программного обеспечения во многих случаях следует обращать внимание на гибкие подходы и сравнивать объем затрат на соблюдение неоптимального (бюрократизированного) процесса с потенциальным объемом потерь в случае реализации риска, обработка которого заложена в неоптимальном процессе. Вероятно, потери от возможной реализации риска будут меньше затрат на обработку риска.

Для цитирования в научных исследованиях

Пузаков Д.И. Имплементация гибкого подхода в управление проектами в высокотехнологических компаниях: аспекты применения инструментов риск-менеджмента // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 693-700. DOI: 10.34670/AR.2023.13.11.079

Ключевые слова

Управление рисками, бюрократия, программное обеспечение, бизнес-процесс, сокращение затрат.

Введение

Предпринимательская деятельность всегда сопряжена с риском и одна из задач руководства любого предприятия – управление рисками. Это является одним из важных факторов, влияющих на успешность бизнес.

Чем крупнее становится компания, чем больше людей вовлечены в бизнес-процессы, тем более регламентированными становятся эти процессы. И зачастую, регламенты могут быть избыточными в силу своей универсальности. Так рождается бюрократия.

Современный экономический словарь говорит, что бюрократия – это система управления, основанная на формализме, превалировании формального над сущностным, на административной волоките [Райзберг, 1999]. Однако в большинстве источников это понятия возникает в исключительно негативном ключе. Далее будут рассмотрены и положительные стороны этого явления.

Тем не менее, даже при наличии ряда положительных эффектов в бюрократизированных процессах, в конечном итоге бюрократия оказывает негативное экономическое влияние.

В рамках этой статьи будет рассмотрено, какой экономический эффект может быть получен при упрощении, «дебюрократизации» бизнес-процессов в технологических компаниях, и как такие изменения могут рассматриваться с точки зрения риск-менеджмента.

Успешное управление рисками позволяет компаниям снизить вероятность возникновения негативных последствий и повысить финансовую устойчивость. Риски могут проистекать из различных источников, таких как изменения на рынке, экономические кризисы, конкуренция, правительственные регуляции, технические проблемы и т.д. Работа с рисками позволяет компаниям не только защитить себя от потерь, но и использовать риски как возможность для получения дополнительной прибыли. Одним из вариантов повышения прибыли за счет принятия рисков как раз и является искоренение бюрократии.

Литературный обзор. Риски

Риск-менеджмент, как самостоятельное направление в сфере управления предприятием, начал активно развиваться в России в начале XXI века. В СССР существовала государственная плановая экономика, государство практически принимало на себя все риски предприятий и организаций. Поэтому управление не рисками, а безопасностью осуществлялось на государственном уровне и заключалось в контроле соответствующих надзорных органов за соблюдением госпредприятиями различных ГОСТов, инструкций, предписаний и т.д. Отдельными рисками, а вернее безопасностью, занимались определенные ведомства в силу своих компетенций [Пузаков, 2023, 2]. Это была бюрократия регуляторного происхождения, и у организаций не было возможности выбора альтернативного пути.

Согласно ГОСТ Р 56275-2014 риск – это влияние неопределенности на достижение целей [ГОСТ Р 56275-2014, 2015, 5]. Причем это влияние может быть как негативным, так и положительным. С точки зрения экономики риск чаще рассматривается как незащищенность от (или возможность возникновения) неблагоприятных последствий, как вероятность потерь, которые могут возникнуть в результате неопределенности в условиях рынка, политики и других факторов.

А вот с точки зрения бизнеса, напротив, риск зачастую рассматривается как возможность получения дополнительной прибыли, а порой и сверхприбыли.

Литературный обзор. Бюрократия

Во многих источниках понятие бюрократии рассматривается исключительно в негативном контексте, но на самом деле бюрократия имеет немало преимуществ – иногда основываясь исключительно на преимуществах организации взращивают у себя такой подход, забывая о негативных аспектах.

В части бюрократизации процессов существуют две крайности. Первая крайность – это стартапы. С полным отсутствием процессов и, следовательно, с отсутствием прогнозируемости и с отрицательным уровнем безопасности. Вторая крайность - корпорации.

Как раз-таки во многом благодаря бюрократии в больших компаниях обеспечивается стабильность (единообразие), прогнозируемость и регулируемость процессов. А значит, снижаются риски.

Бюрократия, как форма организационного управления, была описана Максом Вебером [Вебер, 1990, 26] и включает в себя следующие основные принципы:

– Иерархия
– Формализация
– Рационализация
– Специализация
– Бесстрастность

Преимущества бюрократии:

Предсказуемость и стандартизация: В бюрократических организациях процессы и решения стандартизированы, что обеспечивает высокую степень предсказуемости и контроля.

Разделение ответственности: Иерархическая структура позволяет четко определить зоны ответственности, что снижает риски принятия неверных решений.

Легкость аудита: Формализованные процедуры облегчают процесс аудита и контроля, что важно для управления финансовыми и юридическими рисками.

Недостатки:

Негибкость: Стандартизированные процессы могут быть неэффективными в быстро меняющихся условиях.

Замедление процесса принятия решений: Бюрократия может привести к избыточной регламентации и бюрократическим проволочкам.

Риск «отмывания рук»: Четкая иерархия и разделение ответственности могут привести к уклонению от ответственности.

Материалы и методы

В рамках подготовки данного материала был эмпирически изучен бизнес-процесс имплементации изменений веб-интерфейса в программном продукте и выпуск этих изменений в промышленную эксплуатацию в двух компаниях:

ООО АппсТрейн, ИНН 9723112961, г. Москва, имеет статус микропредприятия (на момент подготовки материалов). Численность стейкхолдеров, участвующих в проекте – около 10 человек.

В соответствии с соглашением о конфиденциальности, название предприятия не может быть раскрыто, г. Москва, имеет статус крупного предприятия (на момент подготовки материалов). Численность стейкхолдеров, участвующих в проекте – около 150 человек.

Были изучены шаги, которые необходимо предпринять в соответствии с действующими на предприятиях бизнес-процессами, для достижения финального результата – выпуска изменений в программном продукте в промышленную эксплуатацию. Оценивались два параметра: временные затраты (календарное время) и ресурсные затраты (человеко-часы).

Результаты исследования

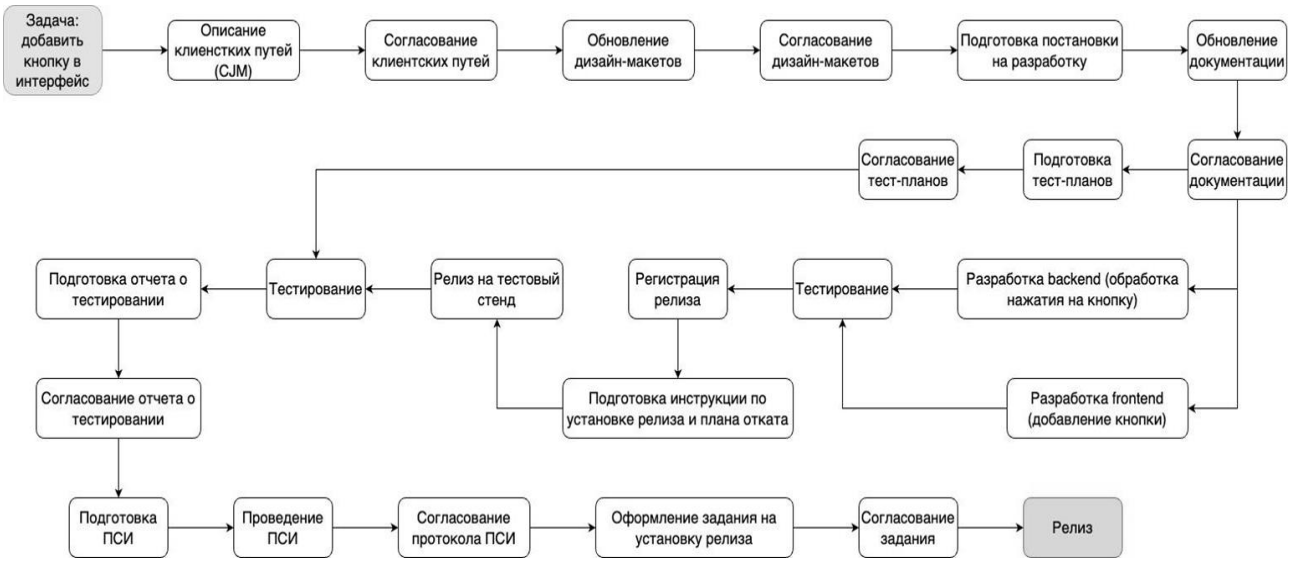


Рисунок 1 - Концептуальная схема бизнес-процесса крупного предприятия

Таблица 1 - Описание шагов бизнес-процесса в крупном предприятии с указанием ресурсных и временных затрат

№	Шаг	Исполнитель	Ресурсные затраты (человеко-часы), ч/ч	Временные затраты (календарно), дни
1	Описание клиентских путей (CJM)	Product-менеджер	1	1
2	Согласование клиентских путей	UI/UX-комитет	0,25 ч/ч * 5 чел	5
3	Обновление дизайн-макетов	Дизайнер	0,25	1
4	Согласование дизайн-макетов	UI/UX-комитет	0,25 ч/ч * 5 чел	5
5	Подготовка постановки на разработку	Аналитик	1	1
6	Обновление документации	Аналитик	1	1
7	Согласование документации	Ведущий аналитик Архитектор Стейкхолдеры	0,5 ч/ч * 10 чел	5
8	Подготовка тест-планов	QA-инженер	1	1
9	Согласование тест-планов	Ведущий QA-инженер Архитектор Стейкхолдеры	0,5 ч/ч * 5 чел	5

№	Шаг	Исполнитель	Ресурсные затраты (человеко-часы), ч/ч	Временные затраты (календарно), дни
10	Разработка backend (обработка нажатия на кнопку)	Разработчик	1	0,5
11	Разработка frontend (добавление кнопки)	Разработчик	0,5	0,5
12	Тестирование	QA-инженер	1	1
13	Регистрация релиза	Project-менеджер	1	1
14	Подготовка инструкции по установке релиза и плана отката	Аналитик	1	1
15	Релиз на тестовый стенд	DevOps-инженер	1	1
16	Тестирование	QA-инженер	1	1
17	Подготовка отчета о тестировании	QA-инженер	1	1
18	Согласование отчета о тестировании	Ведущий QA-инженер Архитектор Стейкхолдеры	0,5 ч/ч * 10 чел	3
19	Подготовка ПСИ (приемо-сдаточные испытания)	QA-инженер	0,5	1
20	Проведение ПСИ	QA-инженер	1	1
21	Согласование протокола ПСИ	Стейкхолдеры	0,5ч/ч * 15 чел	5
22	Оформление задания на установку релиза	Project-менеджер	1	1
23	Согласование задания	DevOps-инженер	0,25	2
24	Релиз	DevOps-инженер	1	1
	Итого		38 ч/ч	46 дней

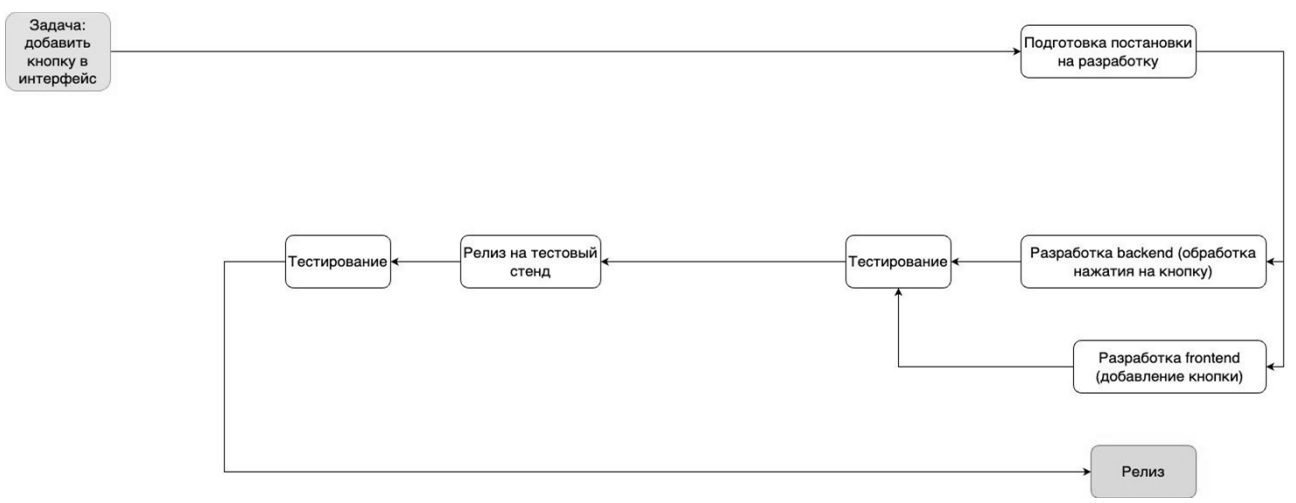


Рисунок 2 - Концептуальная схема бизнес-процесса микропредприятия

Таблица 2 - Описание шагов бизнес-процесса в микропредприятии с указанием ресурсных и временных затрат

№	Шаг	Исполнитель	Ресурсные затраты (человеко-часы), ч/ч	Временные затраты (календарно), д
1	Подготовка постановки на разработку	Project-менеджер	1	0,2
2	Разработка backend (обработка нажатия на кнопку)	Разработчик	1	0,2
3	Разработка frontend (добавление кнопки)	Разработчик	0,5	0,2
4	Тестирование	QA-инженер	1	0,25
5	Релиз на тестовый стенд	Разработчик	0,2	0
6	Тестирование	QA-инженер	1	0,25
7	Релиз	Разработчик	0,5	0,2
	Итого		5,2 ч/ч	1,3 дней

В большой компании из-за сложности процесса элементарная задача занимает 38 человеко-часов, в процесс вовлечено множество людей, и сам процесс состоит из более чем 24 этапов. Но самое главное, что календарно с момента постановки задачи, до вывода решения в промышленную эксплуатацию пройдет по меньшей мере 46 рабочих дней – это фактически 2 месяца.

Аналогичная задача, решаемая в компании, не обремененной жесткими регламентами, с точки зрения ресурсов займет около 5 человеко-часов и будет полностью решена уже на следующий день после постановки.

Разница в затратах ресурсов составляет более 7 раз, а календарная скорость выполнения задачи на микропредприятии больше в 35 раз.

Всему виной транзакционный налог и регламентные сроки. Если процессом установлен срок согласования какого-то документа в 5 дней, значит именно столько будет идти согласование. А нередко этот срок может быть увеличен из-за того, что кто-то из ответственных согласующих, например, ушел в отпуск.

На микропредприятии такой проблемы нет, потому что для решения элементарных задач не требуется согласование вообще никаких документов – все решается в простом диалоге. Даже Agile Manifesto (часть фреймворка для организации процессов гибкой разработки) говорит о том, что «Люди и взаимодействие важнее процессов и инструментов» [Manifesto for Agile Software Development, www]. И небольшие компании придерживаются этого подхода.

Говоря о рисках, все сводится к тому, что в крупных компаниях процесс унифицирован и идет по одному и тому же сценарию вне зависимости от уровня риска конкретной ситуации. Другими словами, в рассматриваемой выше задаче уровень риска стремится к нулю – так как добавление новой кнопки в интерфейс скорее всего пройдет успешно. Соответственно, нет смысла следовать сложному процессу, теряя время, а значит и деньги. И даже если один из ста релизов простого функционала пройдет неуспешно, то потери, вероятно, будут значительно меньше, чем затраты на соблюдение бизнес-процесса во всех случаях без исключения. К сожалению, большие компании больше стремятся к стандартизации процессов, чем к их адаптации и выстраиванию гибких подходов.

Заключение

В той или иной степени, бюрократия является неотъемлемой составляющей любого бизнес-процесса. Однако следует обращать внимание, когда унификация и стандартизация начинают приносить экономический вред. В проектах по разработке программного обеспечения во многих случаях следует обращать внимание на гибкие подходы и сравнивать объем затрат на соблюдение неоптимального (бюрократизированного) процесса с потенциальным объемом потерь в случае реализации риска, обработка которого заложена в неоптимальном процессе. Вероятно, потери от возможной реализации риска будут меньше затрат на обработку риска.

Библиография

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. ГОСТ Р 56275-2014. Менеджмент рисков. Руководство по надлежащей практике менеджмента рисков проектов. М.: Стандартинформ, 2015. 27 с.
3. Пузаков Д.И. Управление рисками в предпринимательской деятельности и влияние экономической среды // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2023. № 13. С. 96-102.
4. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 1999. 476 с.
5. Manifesto for Agile Software Development. URL: https://agilemanifesto.org/
6. Aven T. Risk assessment and risk management: Review of recent advances on their foundation //European Journal of Operational Research. – 2016. – Т. 253. – №. 1. – С. 1-13.
7. Hopkin P. Fundamentals of risk management: understanding, evaluating and implementing effective risk management. – Kogan Page Publishers, 2018.
8. Glendon A. I., Clarke S., McKenna E. Human safety and risk management. – Crc Press, 2016.
9. Hubbard D. W. The failure of risk management: Why it's broken and how to fix it. – John Wiley & Sons, 2020.
10. Pym A. Translating as risk management //Journal of pragmatics. – 2015. – Т. 85. – С. 67-80.

Bureaucracy in risk management

Dmitrii I. Puzakov

Postgraduate,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, A, 30-32, Kanala Griboedoba emb.,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: dmitriy@puzakov.me

Abstract

Goal: analysis of the possibility of obtaining a positive economic effect by simplifying and de-bureaucratizing business processes in technology companies, and assessing such changes from the point of view of risk management. A comparative analysis of similar business processes in two technology companies was empirically studied and carried out. Results: by refusing to standardize the process, resource costs can be reduced by 7 times, and the calendar speed of task completion can be increased by 35 times. Conclusions: in many cases, software development projects should pay attention to flexible approaches and compare the cost of following a suboptimal (bureaucratic) process with the potential volume of losses in the event of the realization of a risk, the treatment of which is embedded in a suboptimal process. It is likely that the losses from the possible realization

of the risk will be less than the costs of processing the risk. To one degree or another, bureaucracy is an integral part of any business process. However, you should pay attention when unification and standardization begin to cause economic harm. In many cases, software development projects should pay attention to agile approaches and compare the cost of adhering to a suboptimal (bureaucratic) process with the potential volume of losses in the event of the realization of the risk, the handling of which is embedded in the suboptimal process. It is likely that the losses from the possible realization of the risk will be less than the costs of processing the risk.

For citation

Puzakov D.I. (2023) Implementatsiya gibkogo podkhoda v upravlenie proektami v vysokotekhnologicheskikh kompaniyakh: aspekty primeneniya instrumentov risk-menedzhmenta [Bureaucracy in risk management]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 693-700. DOI: 10.34670/AR.2023.13.11.079

Keywords

Risk management, bureaucracy, software, business process, cost reduction.

References

1. (2015) *GOST R 56275-2014. Menedzhment riskov. Rukovodstvo po nadlezhashchei praktike menedzhmenta riskov proektov* [GOST R 56275-2014. Risk management. A Guide to Good Project Risk Management Practices]. Moscow: Standartinform Publ.
2. *Manifesto for Agile Software Development.* Available at: https://agilemanifesto.org/ [Accessed 06/06/2023]
3. Puzakov D.I. (2023) Upravlenie riskami v predprinimatel'skoi deyatel'nosti i vliyanie ekonomicheskoi sredy [Risk management in business activities and the influence of the economic environment]. *Vestnik fakul'teta upravleniya SPbGEU* [Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg State Economic University], 13, pp. 96-102.
4. Raizberg B.A. (1999) *Sovremennyi ekonomicheskii slovar'* [Modern economic dictionary]. Moscow: INFRA-M Publ.
5. Weber M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow: Progress Publ.
6. Aven, T. (2016). Risk assessment and risk management: Review of recent advances on their foundation. European Journal of Operational Research, 253(1), 1-13.
7. Hopkin, P. (2018). Fundamentals of risk management: understanding, evaluating and implementing effective risk management. Kogan Page Publishers.
8. Glendon, A. I., Clarke, S., & McKenna, E. (2016). Human safety and risk management. Crc Press.
9. Hubbard, D. W. (2020). The failure of risk management: Why it's broken and how to fix it. John Wiley & Sons.
10. Pym, A. (2015). Translating as risk management. Journal of pragmatics, 85, 67-80.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.43.23.080**

Особенности управления инновационными стартапами в области микроэлектроники и IT: анализ рисков, стратегий и факторов успеха

Добрынин Андрей Владимирович

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: andreydzloba@gmail.com

Огородов Вячеслав Алексеевич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: ogorodovs_98@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности управления инновационными стартапами в области микроэлектроники и IT, которые являются одними из самых динамичных и перспективных секторов экономики. В статье анализируются риски, связанные с разработкой и внедрением новых технологий, а также стратегии, направленные на повышение конкурентоспособности и эффективности инновационных стартапов. В статье также выделяются основные факторы успеха для развития инновационных стартапов в области микроэлектроники и IT, такие как качество продукта, команда, финансирование, маркетинг и партнерство. В работе идет упор на результаты эмпирического исследования, проведенного среди инновационных стартапов в области микроэлектроники и IT в России, а также на примеры успешных зарубежных стартапов. Цель статьи – предоставить полезную информацию и рекомендации для потенциальных и действующих предпринимателей, инвесторов, научных и образовательных организаций, заинтересованных в развитии инновационных стартапов в области микроэлектроники и IT. В заключении подводятся итоги исследования, выделяются сильные и слабые стороны инновационных стартапов в области микроэлектроники и IT, а также предлагается направление для дальнейшего изучения данной темы. Статья может быть полезна как теоретикам, так и практикам, занимающимся развитием инноваций в сфере микроэлектроники и IT.

Для цитирования в научных исследованиях

Добрынин А.В., Огородов В.А. Особенности управления инновационными стартапами в области микроэлектроники и IT: анализ рисков, стратегий и факторов успеха // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 701-707. DOI: 10.34670/AR.2023.43.23.080

Ключевые слова
Инновационные стартапы, микроэлектроника, IT, факторы успеха, риски, стратегии.

Введение

В информационном, современном мире инновационные технологии играют важную роль в развитии общества и экономики. Много внимания уделяют стартапам, которые предлагают решение различных проблем в различных областях. IT-технологии и микроэлектроника являются одной из перспективных отраслей.

Говоря о инновационных стартапах, которые имеют огромный потенциал, еще имеют и огромные риски. В статье будут рассмотрены основные направления, связанные с запуском и развитием проектов в области микроэлектроники и IT сфере.

Анализ рисков в области микроэлектроники и IT

Каждый проект, который разрабатывается в области микроэлектроники, связан с рядом специфических рисков, характерных для конкретного случая. Это связано с широким спектром проектов в области микроэлектроники в разных предметных областях, которые определяют желательность наличия определенных функций в системе.

Качественная оценка позволяет определить вероятность возникновения риска, его влияние на результат проекта и последствия такого воздействия. Оценка основана на плане управления рисками, списке выявленных рисков, текущем состоянии проекта, а также надежности и достоверности справочной информации. Классификация качественных оценок риска:

– оценка воздействия риска. Последствия риска оцениваются с точки зрения негативных воздействий по шкале угроз: минимальные, низкие, средние, высокие, максимальные;
– оценка риска по вероятности наступления (маловероятно-событие может произойти в исключительных случаях; маловероятно-редкое событие; вероятно-наличие оснований предполагать возможность события; очень вероятно-событие может произойти; почти возможно-ожидается событие;
– оценить тенденцию риска и влияние ее последствий на проект на основе изученной информации и имеющегося опыта [Прокопов, 2009, 56].

Можно выделить несколько направлений, связанных с рисками в области микроэлектроники и IT. Предлагаем рассмотреть их подробно:

Технические риски: при разработке новых продуктов и технологий могут возникнуть проблемы. Это можно связать с недостаточной квалификацией разработчиков, неправильное планирование, проблемы с выбором партнеров могут привести к задержкам в разработке и увеличению затрат;

Финансовые риски: недостаточное финансирование, может привести к прекращению развития проектов;

Рыночные риски: не все новые продукты пользуются спросом среди покупателей, а это в свою очередь может привести к снижению продаваемости проекта, а в последствии приведет к закрытию проекта [Прушинская, 2013, 54].

Каждому производителю в области микроэлектроники или IT, необходимо анализировать риски, а также выбрать верную стратегию в управлении рисками. Автор выделил стратегии в

развитии инновационных стартапов в сфере микроэлектроники и IT.

Стратегии развития инновационных стартапов в сфере микроэлектроники и IT

Главным фактором успеха на рынке является правильно выработанная стратегия развития инновационных стартапов. Автором предложены несколько стратегий:

– Выбор направления (ниши): важно найти нужное направление, что идея не «прогорела», для этого необходимо провести анализ рынка и выявить потенциальные направления;
– Чтобы сократить время и расходы на производство инновационных стартапов в сфере микроэлектроники и IT необходимо интегрировать существующие технологии, т.к. создание новых может привести к дорогостоящим затратам [Нарышкин, 2009, 53];
– Необходимо наладить контакт с крупными компаниями. Данное сотрудничество может привести к техническим и финансовым ресурсам. Совместное развитие стартапа может привести к более успешному началу, а также поможет получить опыт и дополнительные ресурсы;
– Маркетинговый ход и правильное использование. Продвижение продукта или услуги на рынке, может привлечь большее количество клиентов, которые могут повлиять на успешность стартапа.
– Дополнительное финансирование, а именно привлечение инвестиций — это одна из ключевых задач. Готовим бизнес-план, а затем ищем инвесторов. При этом инвесторы могут быть, как частым лицом, так и поддержка со стороны государства (например, различные гранты).

Когда выработаны стратегии развития инновационных стартапов, это может стать частью успешного развития предпринимательства в различных областях, в том числе и в области микроэлектроники и IT. Таким образом, эти стратегии помогут стартапам достичь успеха на рынке и сделать свой вклад в развитие отрасли микроэлектроники и IT.

Тенденции развития инновационных стартапов в области микроэлектроники и IT

Предлагаем выработать факторы успеха, которые играют важную роль в развитии стартапов в области микроэлектроники и IT. Рассмотрим факторы успеха:

Во-первых, нужны уникальные идеи, которые могли бы заинтересовать рынок. Новые идеи привлекают внимание инвесторов, которые могут профинансировать новое направление.

Во-вторых, выработать и собрать вокруг стартапа команду профессионалов. Специалисты должны быть не только опытными. Но и обладают навыками управления проектами. При этом команда должна обладать гибкими навыками, чтобы быстро перестроить себя, команду и проект.

В-третьих, наличие инвестиций и инвесторов для продвижения новых идей [Прокопов, 2009, 56].

Четвертым фактором будет являться целевая аудитория, а также грамотное привлечение покупателей и пользователей услугами, предоставляемые компаниями в области микроэлектроники и IT-технологий. Необходимо быстро реагировать и адаптироваться к новым условиям и умение менять свою стратегию, если это будет необходимо.

Наличие уникальной идеи, наличие команды специалистов, наличие финансов, а также удачный маркетинг приводят к успешному функционированию стартапов.

Хотелось бы выделить отдельно тенденции развития инновационных стартапов в области микроэлектроники и IT.

Спрос на IoT (количество устройств, связанных с вещами (IoT), таких как датчики, «умные дома» и «умные гаджеты» растет с каждым годом. Это приводит к тому, что производители микроэлектроники все чаще уделяют внимание разработке микрочипов, обеспечивающих высокий уровень энергоэффективности и связи).

Увеличение скорости и объема передачи данных (развитием облаков и искусственного интеллекта возрастает потребность в быстрой и эффективной обработке данных. Возможности микропроцессоров расширяются, что приводит к увеличению скорости и объема транзакций).

Миниатюризация и интеграция (современные устройства становятся все меньше и компактнее. Производители микросхем усердно работают над созданием миниатюрных и высокопроизводительных компонентов. В то же время конкуренция на рынке вынуждает производителей увеличивать продажи за счет интеграции множества функций в один чип) [Нарышкин, 2009, 54].

Развитие нанотехнологий в микроэлектронике (производители микропроцессоров стремятся использовать новые материалы и технологии в структуре микросхем. Например, нанотехнологии позволяют получить действительно работающие транзисторы на основе углерода или кремния, что повышает производительность чипов и снижает энергопотребление).

Новые разработки улучшают работу и эксплуатационные характеристики устройств в различных областях, таких как медицинское оборудование, автомобильный транспорт, энергетика и т.д. Также становится возможным изготовление более компактных и функциональных устройств, что снижает стоимость материалов и удешевляет производство. Развитие Интернета вещей и автономных систем позволяет управлять несколькими устройствами и процессами с помощью единой платформы, что упрощает управление и экономит время и ресурсы.

Перспективы развития инновационных стартапов в области микроэлектроники и IT

Микроэлектроника – одна из самых быстрорастущих отраслей промышленности в современном мире. Это позволяет нам создавать все более компактные и мощные устройства, которые играют значительную роль в нашей повседневной жизни. Ожидается, что стартапы в области микроэлектроники будут играть большую роль современном мире, предлагая новые инновационные решения.

Одним из важных направлений в микроэлектронике является разработка датчиков и активных элементов, которые могли бы быть использованы в области медицины. Благодаря использованию микроэлектроники стало возможным создавать миниатюрные устройства, способные точно измерять различные показатели здоровья человека. Это может помочь в диагностике заболеваний и ранней профилактике [Харламенко, 2009, 56].

Еще одним перспективным направлением в микроэлектронике является разработка устройств для умного дома. Начинающим компаниям предлагается широкий спектр задач – от создания устройств для автоматического управления отоплением и освещением до разработки системы безопасности и связи. Такие устройства должны быть не только функциональными, но

и максимально удобными и энергоэффективными [Нарышкин, 2009, 55].

Стартапы в области микроэлектроники играют важную роль в развитии промышленности и создании новых технологий. Они используют микроэлектронику и помогают находить новые способы решения текущих проблем в различных отраслях промышленности.

В 2023 году ожидается больше инновационных тенденций и многообещающих стартапов, которые, безусловно, изменят наш мир. Можно выделить несколько интересных стартапов, которые являются наиболее популярными и перспективами: интеллектуальные чипы для медицинских устройств, квантовые компьютеры и квантовая микроэлектроника, умный дом, разработка микрочипов для искусственного интеллекта и т.п.

Skolkovo Robotics – это российский стартап, который занимается разработкой и производством роботов. Они имеют широкий спектр продукции, от роботов-пылесосов до роботов-стриптизеров. Одним из их самых интересных проектов является Hey, Robot – переговорный робот между врачом и пациентом, который помогает улучшить коммуникацию и качество лечения.

Заключение

Несмотря на то, что есть определенные риски и сложности в области IT и микроэлектроники, так же есть и огромные перспективы развития разных областей. Так, например, skolkovo space — это инновационный проект, который разрабатывает и производит новые технологии в области космической отрасли. Они разрабатывают ракетные двигатели, сверхлегкие самолеты и технологии для освоения космоса. Одним из их самых интересных проектов является космический лифт – устройство для транспортировки грузов и людей на околоземную орбиту.

Ведь современное общество все больше зависит от новейших технологий, а спрос на них только увеличивается. Поэтому каждый кто занимается созданием и развитием инновационных стартапов должен анализировать риски, выстраивать стратегии в развитии данных областей, что будет способствовать успешному запуску стартапа. Несмотря на сложности, эти сферы предлагают огромные возможности для развития и прогресса [Харламенко, 2009, 60].

Библиография

1. Нарышкин С.Е. Инновационная составляющая инвестиционных процессов // Вопросы экономики. 2009. № 7. С. 52-64.
2. Прокопов Б.И. Инновационные проекты: экспертиза и оценка // Проблемы современной экономики. 2009. № 2 (30). С. 55- 57.
3. Прушинская Ю.В. Особенности анализа и оценки рисков инновационных проектов в сфере информационных технологий // Микроэкономический анализ: методы и результаты. 2013. Т. 13. № 4. С. 51-59.
4. Харламенко Е.В. Количественный анализ рисков инвестиционного проекта // Российское предпринимательство. 2009. Т. 5. Вып. 1 (134). С. 58-63.
5. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 1А. С. 696-704.
6. Елагина А.С. Структура рынков инновационных товаров: подходы к оценке влияния на эффективность // Крымский научный вестник. 2015. № 2 (2). С. 59-64.
7. Смирнова С.М., Елагина А.С. Генезис инновационных агропромышленных кластеров: российский и международный опыт // Крымский научный вестник. 2016. № 2 (8). С. 325-332.
8. Veselovsky M. Y. et al. The development of innovative startups in Russia: the regional aspect //Journal of Internet Banking and Commerce. – 2017. – Т. 22. – №. S7. – С. 1.
9. Cavallo A., Ghezzi A., Rossi-Lamastra C. Small-medium enterprises and innovative startups in entrepreneurial ecosystems: exploring an under-remarked relation //International Entrepreneurship and Management Journal. – 2021. –

T. 17. – C. 1843-1866.
10. Moroni I., Arruda A., Araujo K. The design and technological innovation: how to understand the growth of startups companies in competitive business environment //Procedia Manufacturing. – 2015. – T. 3. – C. 2199-2204.

Features of management of innovative startups in the field of microelectronics and IT: analysis of risks, strategies and success factors

Andrei V. Dobrynin

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: andreydzloba@gmail.com

Vyacheslav A. Ogorodov

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ogorodovs_98@mail.ru

Abstract

The article discusses the peculiarities of managing innovative startups in the field of microelectronics and IT, which are among the most dynamic and promising sectors of the economy. The article analyzes the risks associated with the development and implementation of new technologies, as well as strategies aimed at improving the competitiveness and efficiency of innovative startups. The paper also highlights the main success factors for the development of innovative startups in the field of microelectronics and IT, such as product quality, team, financing, marketing and partnerships. The paper emphasizes the results of an empirical study conducted among innovative startups in the field of microelectronics and IT in Russia, as well as examples of successful foreign startups. The aim of the paper is to provide useful information and recommendations for potential and existing entrepreneurs, investors, scientific and educational organizations interested in the development of innovative startups in the field of microelectronics and IT. The conclusion summarizes the results of the study, highlights the strengths and weaknesses of innovative startups in the field of microelectronics and IT, and suggests a direction for further study of this topic. The article can be useful for both theorists and practitioners engaged in the development of innovations in the field of microelectronics and IT.

For citation

Dobrynin A.V., Ogorodov V.A. (2023) Osobennosti upravleniya innovatsionnymi startapami v oblasti mikroelektroniki i IT: analiz riskov, strategii i faktorov uspekha [Features of management of innovative startups in the field of microelectronics and IT: analysis of risks, strategies and success factors]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 701-707. DOI: 10.34670/AR.2023.43.23.080

Keywords

Innovative startups, microelectronics, IT, success factors, risks, strategies.

References

1. Kharlamenko E.V. (2009) Kolichestvennyi analiz riskov investitsionnogo proekta [Quantitative risk analysis of an investment project]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian Entrepreneurship], 5, 1 (134), pp. 58-63.
2. Naryshkin S.E. (2009) Innovatsionnaya sostavlyayushchaya investitsionnykh protsessov [Innovative component of investment processes]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics], 7, pp. 52-64.
3. Prokopov B.I. (2009) Innovatsionnye proekty: ekspertiza i otsenka [Innovative projects: examination and assessment]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of modern economics], 2 (30), pp. 55- 57.
4. Prushinskaya Yu.V. (2013) Osobennosti analiza i otsenki riskov innovatsionnykh proektov v sfere informatsionnykh tekhnologii [Features of analysis and risk assessment of innovative projects in the field of information technology]. *Mikroekonomicheskii analiz: metody i rezul'taty* [Microeconomic analysis: methods and results], 13, 4, pp. 51-59.
5. Elagina A.S. (2019) Standarty upravleniya innovatsionnymi protsessami kompanii: poisk institutsional'noy modeli [Standards for managing innovative processes of the company: finding an institutional model]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 9 (1A), pp. 696-704.
6. Elagina A.S. (2015) Struktura rynkov innovatsionnykh tovarov: podkhody k otsenke vliyaniya na effektivnost' [Structure of innovative goods markets: approaches to assessing the impact on efficiency]. Krymskii nauchnyi vestnik [Crimean Scientific Bulletin], 2 (2), pp. 59-64.
7. Smirnova S.M., Elagina A.S. (2016) Genezis innovatsionnykh agropromyshlennykh klasterov: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt [The genesis of innovative agro-industrial clusters: Russian and international experience]. Krymskii nauchnyi vestnik [Crimean Scientific Bulletin], 2 (8), pp. 325-332.
8. Veselovsky, M. Y., Nikonorova, A. V., Natal'Ya, L., Bitkina, I. V., & Stepanov, A. A. (2017). The development of innovative startups in Russia: the regional aspect. Journal of Internet Banking and Commerce, 22(S7), 1.
9. Cavallo, A., Ghezzi, A., & Rossi-Lamastra, C. (2021). Small-medium enterprises and innovative startups in entrepreneurial ecosystems: exploring an under-remarked relation. International Entrepreneurship and Management Journal, 17, 1843-1866.
10. Moroni, I., Arruda, A., & Araujo, K. (2015). The design and technological innovation: how to understand the growth of startups companies in competitive business environment. Procedia Manufacturing, 3, 2199-2204.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.76.71.084**

Цифровая трансформация, финансовая эффективность и устойчивость

Куликов Алексей Валерьевич

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: alexei0509@mail.ru

Аннотация

Целью настоящей статьи является обсуждение цифровизации котирующихся на бирже европейских компаний в контексте Европейской зеленого соглашения. Цифровая трансформация может поддержать компании в области корпоративной социальной ответственности, в частности в вопросах защиты окружающей среды. Цифровизация компаний может оказать положительное влияние за счет внедрения «умных» технологий, которые позволяют эффективно использовать природные ресурсы и сокращать загрязнение, позволяя трансформируются в устойчивые бизнес-модели в рамках замкнутой и цифровой экономики. Основываясь на масштабной выборке компаний, котирующихся на основных финансовых рынках Европейского союза, целью этой статьи явился анализ необходимого уровня цифровизации компаний, который будет достаточным для того, чтобы стать полезным корпоративным участником, особенно в отношении окружающей среды. Кроме того, это исследование продемонстрировало, что цифровизация вознаграждается на финансовых рынках, поскольку инвесторы предоставляют больше капитала компаниям, которые цифровизируют свою деятельность и являются более социально ответственными.

Для цитирования в научных исследованиях

Куликов А.В. Цифровая трансформация, финансовая эффективность и устойчивость // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 708-721. DOI: 10.34670/AR.2023.76.71.084

Ключевые слова

Цифровизация компаний, индекс цифровизации, окружающая среда, уровень социализации, постоянное развитие, Европейская зерновая сделка.

Введение

Цифровизация является характерным явлением современного мира, которое влияет на отдельных людей, организации, глобальную экономику и общество в целом. Как продолжающееся явление, цифровизация воспринимается, как основная тенденция (Hossnofsky and Junge, 2019; Lichtenthaler, 2021), которая с разной интенсивностью влияет на компании всех размеров и во всех областях деятельности. Концепция цифровизации компаний находится в процессе структурирования, и на текущее время отсутствует утвержденное определение. Для некоторых авторов термины «оцифровка», «цифровизация» и «цифровая трансформация» часто используются взаимозаменяемо (Hossnofsky and Junge, 2019). Другие исследования (Verhoef, 2021) отражают три этапа цифровой трансформации: (1) оцифровка (например, автоматизация рутинных действий или преобразование аналоговой информации в цифровой формат), (2) цифровизация (например, использование роботов в производстве, внедрение цифровых каналов распределения и связи) и (3) цифровая трансформация (заключается во внедрении новых бизнес-моделей, таких как предоставление «продукта как услуга», цифровых платформ и т.д.). В этом случае, цифровая трансформация включает в себя изменение способа создания и приведения к соответствующей стоимости компаний с использованием цифровых технологий, при этом цифровые технологии становятся основной бизнес-моделью компании. Эти подходы дают нам представление как о сложности феномена цифровой трансформации, через который проходят компании, так и о трудностях его осмысления. Учитывая концептуальную непоследовательность, которая сохраняется в определении феномена цифровизации фирм, мы верим, что корпоративная цифровая трансформация – это феномен изменений, который компании претерпевают и распространяют в среде, в которой они работают, внедряя цифровые технологии с разной интенсивностью.

Цифровая трансформация может поддержать компании в области корпоративной социальной ответственности во всех ее формах: ответственности перед окружающей средой, обществом и всеми акционерами с помощью соответствующего корпоративного управления. С точки зрения ответственности перед окружающей средой, цифровизация компаний потенциально может оказать полезное воздействие на окружающую среду за счет внедрения «умных» технологий, которые позволяют эффективно использовать природные ресурсы, снижать загрязнение и другие формы негативного воздействия на окружающую среду, позволяя трансформироваться в устойчивые бизнес-модели в рамках замкнутой и цифровой экономики. В связи с этим Европейское зеленое соглашение (European Commission, 2021) предусматривает использование цифровых технологий для достижения целей устойчивого развития на европейском пространстве, способствуя значительному сокращению выбросов парниковых газов к 2030 году.

В этом контексте, целью настоящего исследования является определение соотношения степени усилий европейских компаний, котирующихся на бирже, по цифровизации с их политикой в области охраны окружающей среды. Кроме того, это исследование призвано выявить уровень вознаграждения инвесторов за эти усилия, вкладывая больше средств в компании с более высоким уровнем цифровизации. В этом исследовании рассматриваются компании, включенные в основной индекс наиболее важных фондовых бирж всех стран.

Основная часть

На текущее время недостаточно результатов исследований, направленных на предоставление эмпирических данных о последствиях цифровизации для финансовых

показателей компаний, практически все исследования находятся в процессной стадии, это вызвано трудностями в измерении феномена уровня цифровизации компаний. В дополнении, представленные результаты разнородны. Исследование, проведенное Европейским инвестиционным банком (2020) на основе анкетирования 13 400 компаний из 28 европейских стран и США, в которых работает не менее пяти сотрудников, показало, что внедрение цифровых технологий положительно и значительно связано с производительностью фирмы. По данным ОЭСР (OECD (2021 год)), преимущества от цифровизации распределяются между организациями неравномерно. Компании, имеющие ключевые технические, управленческие и организационные навыки, выигрывают больше, чем другие организации, поскольку они демонстрируют производительность выше среднего, а цифровизация способствует увеличению их преимуществ. Высокая продуктивность автоматически не приводит к повышению производительности, поскольку инвестиции в цифровизацию влекут за собой высокие затраты, что негативно сказывается на краткосрочных финансовых показателях компаний (Chen and Srinivasan, 2020). Вместо этого Салви и другие (Salvi и др., 2021) продемонстрировали, что информация, которую компании раскрывают в отношении цифровизации, оказывает влияние на ожидания инвесторов в отношении предполагаемых будущих денежных потоков для компаний с более высоким уровнем цифровизации. Их ожидания мотивируются способностью этих компаний генерировать более высокие денежные потоки в тесной взаимосвязи с увеличением доходов и снижением затрат. Такое восприятие инвесторов основано на лучшем понимании потребностей клиентов и сокращении времени реагирования на запросы, поступающие от них среди цифровых компаний. В то же время цифровые компании увеличивают свои доходы за счет использования онлайн-торговли, а их затраты снижаются за счет применения инновационных бизнес-моделей, в т.ч. отказа от операций, выполняемых вручную и оптимизации ресурсов.

Рыночные показатели фирм, включают ожидания финансовых аналитиков и инвесторов, действующих на рынке капитала, относительно будущих отчетов компаний, которые заложены в ценах акций (Haslam и другие, 2010). В этом отношении эмпирические результаты показывают существование положительной взаимосвязи между уровнем цифровизации компаний и их рыночной стоимостью (Nwankpa and Roumani, 2016; Ricci и др., 2020; Salvi и др., 2021) [Ionaşcu et al., 2022].

Что касается взаимосвязи между цифровой трансформацией и устойчивым развитием компаний, то в большинстве исследований в теории рассматривается возможная связь между ними, но эмпирических доказательств практически не существует. Таким образом, в ряде исследований ставится под сомнение степень, в которой цифровизация может способствовать устойчивому развитию компаний, учитывая, что некоторые цифровые технологии являются энергоемкими, имеют высокий углеродную площадь покрытия след или ограниченные возможности переработки (например, Kuntsman and Rattle, 2019; Beier и другие, 2020). Вместо этого другие авторы (например, Tjoa и Tjoa, 2016; Vinuesa и другие, 2020) считают, что цифровизация является необходимым условием устойчивого развития с точки зрения экологической составляющей устойчивости, что совпадает с целями Европейского зеленого соглашения.

На текущем этапе, учитывая неоднозначные теоретические подходы в литературе и отсутствие эмпирических результатов, взаимосвязь между цифровизацией и устойчивым развитием непонятна, и необходимы исследования, особенно количественные, для ее документирования. Настоящее исследование направлено на то, чтобы заполнить пробел в

литературе, пытаясь проанализировать, в какой степени существует взаимосвязь между цифровизацией европейских компаний, торгующихся на бирже, и их устойчивостью [там же].

Выборка состоит из компаний, включенных в базовые индексы основных фондовых бирж, расположенных в государствах-членах ЕС: Австрия (ATX), Бельгия (BEL20), Болгария (SOFIX), Хорватия (CROBEX), Кипр (CSE), Чешская Республика (PX), Дания (OMXC25), Эстония (OMXTGI), Финляндия (OMXH25), Франция (CAC40), Германия (DAX), Греция (FTSEAthex20), Венгрия (BUX), Ирландия (ISEQ 20), Италия (FTSE MIB), Латвия (OMXRGI), Литва (OMXVGI), Люксембург (LuxXIndex), Мальта (MSE), Нидерланды (AEX), Польша (WIG), Португалия (PSI20), Румыния (BETI), Словакия (SAX), Словения (SBI), Испания (IBEX35), Швеция (OMXS30) и Соединенное Королевство (FTSE100) [Ramanathan, 2022]. Поскольку, целью данного исследования является анализ цифровизации компаний, котирующихся на бирже, в контексте целей Европейской зеленого соглашения, из общего числа 711 компаний (таблица № 1) были отобраны только компании, имеющие оценку ESG (Экологическое, социальное и корпоративное управление), рассчитанную за период 2018-2020 годов. ESG – это показатель устойчивости, предоставляемый базой данных Томсон Айкон (Thomson Eikon), который суммирует поведение компаний с точки зрения устойчивого развития, оценивает влияние деятельности компаний на окружающую среду и общество, а также качество их политики корпоративного управления. Экологический компонент ESG включает три категории: (1) выбросы (CO2, отходы, биологические отходы, системы экологического менеджмента); (2) инновации (инновационная продукция, «зеленые» доходы, исследования и разработки и капитальные затраты) и (3) использование ресурсов (вода, энергия, упаковка и влияние цепочки поставок на окружающую среду) [Ionaşcu et al., 2022].

Для определения уровня цифровизации европейских компаний, котирующихся на бирже, мы провели количественный текстовый анализ их годовых отчетов, опубликованных в течение 2018-2020 годов, используя лингвистическое программное обеспечение Лингвистик Инжоури Ворд Каунт (Linguistic Inquiry Word Count (LIWC)), которое идентифицирует конкретные термины в данном тексте и вычисляет их процент в общем количестве используемых слов [Tao Zhanga, 2022].

Компании, работающие в технологической отрасли, были исключены из выборки, поскольку из-за особенностей сектора в их годовых отчетах содержится значительное количество терминов, относящихся к цифровой сфере. Для остальных компаний (454 компании) были загружены годовые отчеты на английском языке, доступные в Томсон Айкон (Thomson Eikon), за каждый год анализируемого периода. Учитывая разнообразие практики корпоративной отчетности на европейских рынках, для сравнения из годовых отчетов мы изыскали: письма менеджеров акционерам/заинтересованным сторонам, презентации предприятия, его стратегии и бизнес-модели, следуя методологии, используемой Чен и Шринивасан (Chen and Srinivasan (2020)) для компаний котирующиеся на американском фондовом рынке, которые имеют более структурированную модель отчетности. Выдержки из годовых отчетов были проанализированы на основе словаря из 91 термина, описывающего цифровизацию (Раздел – Словарь терминов по теме исследования). Из общего числа 1362 годовых отчетов за три года, включенных в анализ, после корректировки на перекрестные списки индекс цифровизации (DI) был рассчитан только для 1291 отчета, поскольку некоторые отчеты были недоступны в базе данных Томсон Айкон (Thomson Eikon) [Prokopenko, 2020].

Для обеспечения сопоставимости, финансовые данные были извлечены из консолидированной финансовой отчетности, которая была подготовлена на той же основе.

Отсутствие финансовых данных в Томсон Айкон (Thomson Eikon) еще больше сократило анализируемую выборку до 986 компаний. Оставшаяся выборка содержит 93,81% компаний, котирующихся на развитых рынках ЕС, что связано с важностью этих рынков в общем объеме европейских фондовых бирж, а также с тем фактом, что индикатор ESG, введенный относительно недавно, в первую очередь учитывает крупные компании, которые могут оказать значительное влияние на общество, окружающую среду и на все заинтересованные стороны. Структура выборки по отраслям показана в таблице 1 [Ionaşcu et al., 2022].

Таблица 1 - Структура выборки

Компании, включенные в основные индексы европейского фондового рынка	**711**
Минус компании, у которых отсутствует оценка ESG	-224
Минус компании из технологической отрасли	-33
Всего компаний	**454**
Компании в выборке (2018-2020)	1 362
Минус компании с пропущенной управленческой отчетностью	-59
Общее количество наблюдений за год с индексом цифровизации	1 291
Минус компании с отсутствующими финансовыми данными	-305
Всего компаний в выборке	**986**
Индустрия (а)	**%**
Сырье и материалы	11,46
Товары второй необходимости	17,55
Товары повседневного спроса	8,62
Энергетика	6,80
Финансы	5,78
Здравоохранения	9,63
Промышленность	23,02
Недвижимость	5,38
Телекоммуникации	6,69
Коммунальные услуги	5,07
Рынки (б)	**%**
Развитые рынки	93,81
Развивающие и приграничные рынки	6,19

Примечание: а) Отраслевой классификационный показатель (ICB), разработанный FTSE Russell и Dow Jones; б) Классификация FTSE Russell.

Две цели исследования: (1) с одной стороны, это исследование направлено на анализ того, в какой степени усилия компаний по цифровизации соответствуют их общим тенденциям быть полезными корпоративными участниками, измеряемыми их ответственностью перед окружающей средой, обществом и их акционерами. (2) с другой стороны, цель – определить, в какой степени усилия компаний по цифровизации вознаграждаются на финансовых рынках, с предоставлением инвесторами большего капитала компаниям, которые цифровизуют свою деятельность.

Цель 1: Исследование связи между цифровизацией и социальной ответственностью.

В рамках этой цели, основываясь на теоретических аргументах, выдвинутых в литературе, и целях Европейского зеленого соглашения, мы формулируем следующую гипотезу:

Гипотеза 1: Усилия по цифровизации более интенсивны для более социально ответственных компаний.

Как было показано ранее, усилия по цифровизации оцениваются на основе индекса цифровизации, и корпоративной социальной ответственностью (оценка ESG). Другие контролируемые переменные, которые, вероятно, будут влиять на явление цифровизации, также включены в модель. Цифровому преобразованию компаний может способствовать более высокая производительность или размер компаний, также более эффективные или крупные компании имеют необходимые ресурсы для проведения этих процессов. С другой стороны, усилия по цифровизации могут быть вызваны финансовыми трудностями, такими как нехватка ликвидности или долговое обязательство, потому что компании могут интерпретировать автоматизацию и цифровизацию, как средства улучшения финансовых показателей (например, внедрение программного обеспечения для управления дебиторской задолженностью, переход на онлайн-продажи и т.д.). Кроме того, компании с большим потенциалом роста могут активизировать усилия по цифровизации для повышения производительности. Цифровизация также может определяться отраслью, в которой работают компании, причем некоторые отрасли больше подходят для этих процессов, или в большей степени выигрывают от этой трансформации. Кроме того, усилия по цифровизации также могут быть вызваны пандемией COVID-19, период которой попал в анализируемый период.

Поэтому, Гипотеза 1 проверяется на основе следующей регрессионной модели:

$DIij = \alpha_0 + \alpha_1 xESGij + \alpha_2 xROAij + \alpha_3 xSizeij + \alpha_4 xGrowthij + \alpha_5 xLiquidityij + \alpha_6 xLeverageij + \alpha_7 xIndustryDummyij + \alpha_8 xYearDummyij + \alpha_9 xCountryDummyij + Eij$

Где:

DIij – индекс цифровизации компании i в году j, рассчитывается как процент терминов, связанных с цифровизацией, от общего числа слов, используемых в выбранных разделах годового отчета, описывающего деятельность компании для инвесторов

ESGij – оценка состояния окружающей среды, социальной сферы и управления компании i за год j

Контрольные переменные:

ROAij – рентабельность активов компании i в году j, рассчитанная как чистая прибыль, деленная на общую сумму активов

Sizeij – натуральный логарифм рыночной капитализации компании i в году j

Growthij – увеличение продаж компании i в году j, рассчитывается как отношение увеличения выручки текущего года по сравнению с предыдущим годом, деленное на выручку предыдущего года

Liquidityij – коэффициент текущей ликвидности компании i в году j, рассчитывается как соотношение текущих активов и текущих обязательств

Leverageij – степень задолженности компании i в году j, рассчитанная как отношение долга к общим активам

YearsDummyi, CountryDummyi, IndustryDummyi - это фиктивные переменные, используемые для контроля фиксированных эффектов (FE), связанных со временем, страной и отраслью. Чтобы избежать мультиколлинеарности, страны сгруппированы в две категории в соответствии с уровнем развития рынка (развитые рынки, развивающиеся и пограничные рынки).

Цель 2: Исследование взаимосвязи между финансовыми показателями, цифровизацией и корпоративной социальной ответственностью.

Основываясь на результатах, опубликованных в литературе до текущего времени (например, Chen and Srinivasan, 2020; Ricci и другие, 2020), мы утверждаем, что:

Гипотеза 2: Финансовые показатели выше у европейских компаний, котирующихся на

бирже, которые прилагают больше усилий по цифровизации.

Для измерения финансовых показателей мы используем две рыночные переменные: в частности, Q-Тобина и отношение рыночной стоимости к балансовой (Market to Book). Учетные переменные, измеряющие производительность, не были выбраны, поскольку они отражают текущую производительность компаний (Haslam и другие, 2010), а литература показывает, что положительные эффекты цифровизации ожидаются с определенной задержкой (Chen and Srinivasan, 2020). Напротив, рыночные переменные включают ожидания инвесторов относительно будущих результатов деятельности компаний, которые содержатся в цене акций (Haslam и другие, 2010).

Чтобы отразить влияние цифровизации на финансовые показатели, рассматриваются другие факторы, которые могут повлиять на корпоративную эффективность, такие как оценка ESG, так как рынки ценят компании, которые более социально ответственны. Модель также включает ряд финансовых показателей, которые, вероятно, будут коррелировать с показателями рынка, контролирующими рост, размер, долговое обязательство и ликвидность компаний (например, Vafaei и другие, 2015).

Следовательно, для тестирования Гипотезы 2 мы формулируем следующую регрессионную модель:

$Performance = \alpha_0 + \alpha_1 xDIij + \alpha 2xESGij + \alpha 3xROAij + \alpha 4xSizeij + \alpha 5xGrowthij + \alpha 6xLiquidityij + \alpha 7xLeverageij + \alpha 8xIndustryDummyij + \alpha 9xYearDummyij + \alpha 10xCountryDummyij + \varepsilon ij$

Где:

Performanceij – представляет собой одну из переменных рыночной эффективности: TQij or MTBij

TQij – Tobin's Q, рассчитывается как сумма рыночной стоимости собственного капитала и балансовой стоимости долга компании i в году j, деленная на сумму их собственного капитала и балансовой стоимости долга

MTBij – Market to Book стоимость представляет собой соотношение между рыночной стоимостью собственного капитала и его балансовой стоимостью, рассчитанной для компании i в году j.

Результаты исследования на первом этапе показали феномен цифровизации крупных европейских компаний, котирующихся на бирже. Индекс цифровизации, рассчитанный на основе количественного анализа 1291 годового отчета, отражает значительный разрыв между компаниями, торгующихся на фондовых рынках развитых стран, и компаниями, торгующихся на фондовых рынках, развивающихся или пограничных стран (График 1). Кроме того, рост усилий по цифровизации можно наблюдать в 2020 году, когда пандемия COVID-19 серьезно повлияла на деятельность компаний, особенно в случае менее развитых рынков, пытающихся адаптироваться к новому контексту пандемии.

Подробные результаты по средним значениям индекса цифровизации по странам, годам и отраслям представлены в таблице 2. Высокие показатели зафиксированы в Северных странах (Финляндия, Швеция), также во Франции, Испании, Соединенном Королевстве, Нидерландах, Бельгии и Люксембурге, в то время как на менее развитых рынках выделяется Чешская Республика. Эти показатели сопоставимы с опубликованными в ЕС результатами по цифровизации компаний, рассчитанным на национальном уровне (European Commission, 2020), что подтверждает обоснованность индекса цифровизации компаний.

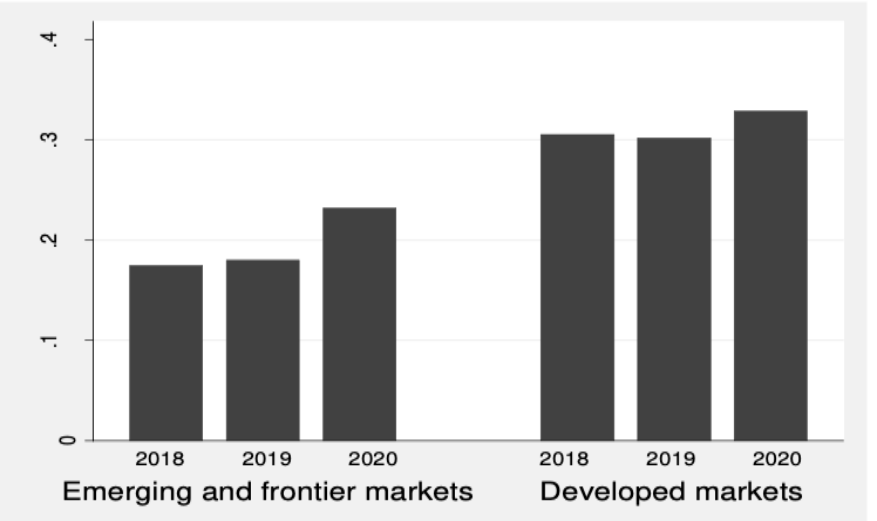


Рисунок 1 - Эволюция цифровизации европейских компаний, зарегистрированных на бирже

Средние значения, рассчитанные для двух проанализированных типов рынков, иллюстрируют разрыв между развитыми рынками со средним значением индекса цифровизации 0,32 и максимумом 2,09, и развивающимися/пограничными рынками со средним значением 0,2 и максимумом 1,07. Среднегодовые значения по общей выборке подтверждают рост усилий по цифровизации в 2020 году (0,32) по сравнению с 2019 и 2018 годами (0,29).

Таблица 2 - Индекс цифровизации по стране, периоду и отрасли

Страны	Наблюдения	Средн.	Мин	Макс
Развитые рынки				
Австралия	51	0,18	0	0,81
Бельгия	48	0,3	0	1,67
Дания	64	0,25	0	1,07
Финляндия	63	0,47	0	2,09
Франция	101	0,42	0	1,75
Германия	79	0,26	0,01	1,38
Ирландия	39	0,2	0	0,77
Италия	115	0,24	0	0,98
Люксембург	6	0,57	0,08	1,22
Нидерланды	73	0,34	0	1,28
Польша	46	0,3	0	1,01
Португалия	45	0,18	0	0,64
Испания	83	0,33	0	1,74
Швеция	78	0,47	0,02	1,55
Великобритания	295	0,3	0	1,6
Итого	1186	0,32	0	2,09
Развивающиеся и пограничные рынки				
Кипр	3	0,12	0,04	0,21
Чешская республика	12	0,42	0,02	0,9
Греция	63	0,16	0	1,07
Венгрия	15	0,14	0	0,37
Румыния	9	0,27	0,03	0,54

Страны	Наблюдения	Средн.	Мин	Макс
Словения	3	0,09	0,08	0,11
Итого	105	0,2	0	1,07
Годы				
2020	432	0,32	0	1,88
2019	431	0,29	0	2,09
2018	428	0,29	0	2,05
Отраслевые рынки				
Сырье и материалы	113	0,14	0	0,73
Товары второй необходимости	184	0,4	0	1,41
Товары повседневного спроса	102	0,31	0	1,55
Энергетика	72	0,12	0	0,84
Финансовый	264	0,3	0	1,09
Здравоохранения	98	0,2	0	1,03
Промышленность	235	0,35	0	1,75
Недвижимость	56	0,13	0	0,79
Телеком	69	0,8	0	2,09
ЖКХ	98	0,17	0	0,82

В рамках отраслей, телекоммуникаций сектор (Telecom Sector) (набирает наибольшее значение (0,8), поскольку эта отрасль более склонна к внедрению цифровых технологий, за ней следует товары второй необходимости (0,4), который также включает области, которые с большей вероятностью будут полагаться на цифровизацию (производство электронных устройства или автомобили и т.д.).

В таблице 3 представлена статистика по всем переменным, включая финансовые, после устранения недостающих данных и систематизации выбросов. Компании, включенные в выборку, являются крупными, со средней рыночной капитализацией (МК) 14 400 млн. евро и в среднем совокупными активами (ТА) в размере 20 500 млн. евро. Средний балл ESG относительно высокий (67,28), а средний индекс цифровизации по общей выборке составляет 0,29. Наиболее успешные европейские компании, торгующиеся на бирже, имеют среднюю доходность активов 5%, среднегодовой рост на 3%, основанный на их годовом обороте, и относительно хорошую ликвидность в среднем 1,4. Они также имеют низкий уровень задолженности, составляющий в среднем 28% от общего размера активов.

Таблица 3 - Описательная статистика

Переменные	Наблюдения	Средн.	Ст.откл.	Мин	Макс
DI	986	0,29	0,29	0,00	1,10
ESG	986	67,28	17,40	5,97	94,23
TQ	986	1,70	0,94	0,41	4,11
MTB	986	3,00	2,58	0,09	9,76
ROA	986	0,05	0,06	-0,10	0,19
Liquidity	986	1,40	0,77	0,00	3,30
Growth	986	0,03	0,16	-0,36	0,41
Leverage	986	0,28	0,16	0,00	0,88
МК (млн Евро)	986	14 400,00	15 400,00	125,99	51 600,00
ТА (млн Евро)	986	20 500,00	24 300,00	70,87	81 000,00

Результаты первой регрессионной модели, которая анализирует взаимосвязь между цифровизацией европейских компаний, торгующихся на бирже, и их корпоративным

социальным поведением, представлены в таблице 4. Они подтверждают первую гипотезу статьи (Гипотеза 1), т.е. результаты указывают на значительную положительную корреляцию между усилиями по цифровизации и корпоративной социальной ответственностью, реализуемой с помощью оценки ESG.

Чтобы понять, в какой степени усилия по цифровизации согласуются с корпоративной политикой, связанной с охраной окружающей среды, мы фокусируемся на экологическом компоненте оценки ESG (E Pillar score) и его составляющих: (1) выбросы; (2) инновации и (3) использование ресурсов. Модель 1.1 показывает, что цифровизация соответствует политике, принятой европейскими компаниями, торгующимися на бирже, в области охраны окружающей среды, поскольку существует значительная прямая взаимосвязь между экологической составляющей ESG (E Pillar score) и индексом цифровизации.

Более подробный анализ (модели 1.2, 1.3 и 1.4 в таблице 4) показывает, что две составляющие категории экологии (выбросы и использование ресурсов) значительно и положительно коррелируют с цифровизацией компаний, что позволяет предположить, что цифровизация является необходимым условием для сокращения выбросов и более эффективного использования природных ресурсов в соответствии с целями Европейского зеленого соглашения.

Среди контрольных переменных ликвидность отрицательно коррелирует с усилиями по цифровизации, что подтверждает первоначальные предположения, а именно тот факт, что усилия по цифровизации могут быть вызваны финансовыми трудностями, поскольку компании могут воспринимать цифровизацию как средство повышения своей эффективности. Исходя из того же обоснования, процессы цифровизации значительно активизировались в 2020 году, поскольку цифровизация позволила компаниям адаптироваться к пандемии (посредством электронной коммерции, удаленной работы и т.д.).

Регрессионный анализ подтверждает исходные данные, показывающие, что индекс цифровизации значительно выше у компаний, работающих в сфере телекоммуникаций и ЖКХ. Компании, торгующиеся на развитых рынках ЕС, также значительно лидируют в цифровизации своей деятельности.

Таблица 4 - Результаты регрессионной модели

Переменные	**Зависимые:**						
Независимые:	**DI**					**TQ**	**MTB**
	Молель 1	**Модель 1.1**	**Модель 1.2**	**Модель 1.3**	**Модель 1.4**	**Модель 2.1**	**Модель 2.2**
DI						0,194*	0,607*
						[2,05]	[2,20]
ESG	0,002***					0,004*	0,018***
	[4.30]					[2,46]	[3,81]
E Pillar:		0,001**					
		[3,16]					
Выпуск			*0,002****				
			[5,22]				
Инновации				*0,000*			
				[0,25]			
Использование ресурсов					*0,001****		
					[4,02]		
ROA	0,062	0,062	0,03	0,116	0,035	6,753***	16,677***
	[0,48]	[0,47]	[0,23]	[0,87]	[0,26]	[9,42]	[9,28]

Переменные	**Зависимые:**						
Независимые:	**DI**					**TQ**	**MTB**
	Молель 1	**Модель 1.1**	**Модель 1.2**	**Модель 1.3**	**Модель 1.4**	**Модель 2.1**	**Модель 2.2**
Size	0,001	0,006	0,004	0,014*	0,006	-0,221***	-0,707***
	[0,09]	[0,92]	[0,63]	[2,24]	[1,07]	[-9,70]	[-11,27]
Growth	0,06	0,054	0,063	0,027	0,057	0,306	0,654
	[1,28]	[1,15]	[1,34]	[0,57]	[1,22]	[1,56]	[1,32]
Liquidity	-0,041***	-0,041***	-0,039***	-0,045***	-0,039***	-0,099*	-0,091
	[-3,75]	[-3,73]	[-3,51]	[-4,06]	[-3,52]	[2,35]	[-0,81]
Leverage	-0,084	-0,073	-0,083	-0,062	-0,083	-0,006	1,861***
	[-1,39]	[-1,18]	[-1,35]	[-1,00]	[-1,36]	[-0,03]	[3,35]
Товары не первой необходимости	0,070*	0,068*	0,069*	0,059	0,070*		
	[2,34]	[2,25]	[2,31]	[1,92]	[2,32]		
Телеком сектор	0,401***	0,402***	0,414***	0,391***	0,407***		
	[10,04]	[10,14]	[10,56]	[9,80]	[10,32]		
COVID-19	0,047*	0,048*	0,046*	0,048*	0,048*		
	[2,47]	[2,52]	[2,42]	[2,52]	[2,52]		
Развитые рынки	0,120***	0,121***	0,114***	0,134***	0,114***		
	[3,94]	[3,92]	[3,71]	[4,34]	[3,69]		
Пересечение	0,114	0,109	0,1	0,058	0,091	3,529***	9,273***
	[1,19]	[1,12]	[1,06]	[0,61]	[0,95]	[11,33]	[10,81]
Наблюдения	986	986	986	986	986	986	986
F статистика	31,67***	30,96***	31,28***	29,66***	31,04***	49,5	39,12***
R2	0,332	0,326	0,336	0,32	0,343	0,476	0,415
FE	Да	Да	Да	Да	Да	Да	Да

Примечание: уровни значимости: ***0.01, **0.05, *0.1. Фиктивные переменные для периода, отрасли и рынков включены в модели для контроля фиксированных эффектов. Сообщается только о тех, которые имеют соответствующее экономическое значение.

В таблице 4 представлены результаты регрессии для второй модели, которая отражает влияние цифровизации европейских компаний на их рыночную стоимость. Регрессионный анализ подтверждает вторую гипотезу статьи (Гипотеза 2), обе выбранные переменные (TQ и MTB), которые измеряют эффективность рынка, значительно коррелируют с индексом цифровизации DI, который измеряет усилия по цифровизации. Это показывает, что инвесторы на рынке капитала ценят мероприятия компаний по цифровизации, которые приводят к более устойчивым бизнес-моделям и имеют потенциал для повышения будущих показателей европейских компаний, котирующихся на бирже. Индекс цифровизации в значительной степени коррелирует с рыночными переменными, даже при контроле корпоративной социальной ответственности (введенной в действие через ESG).

Среди контрольных переменных показателей, измеряемых с точки зрения рентабельности (т.е. ROA), положительно и значительно коррелируют с рыночными переменными в обеих моделях, подтверждая предыдущие результаты, полученные на нескольких рынках, характеризующихся разным уровнем развития (Barth и другие, 2011, Ionaşcu и другие, 2018), информация о рентабельности компаний имеет отношение к рынку капитала и учитывается в ценах акций. Размер компаний (модель 2) отрицательно коррелирует с показателями рынка, что подтверждает предыдущие результаты, представленные для некоторых развитых рынков (например, Vafaei и другие, 2015). В целом, на развивающихся рынках более крупные компании работают лучше (например, Ionașcu and Ionașcu, 2018).

Целью этого исследования с учетом требований Европейского зеленого соглашения – анализ усилий компаний по цифровизации, котирующихся на основных фондовых биржах ЕС. ЕС рассматривает цифровизацию, как способ достижения своих целей в области борьбы с загрязнением окружающей среды, изменением климата и продвижения замкнутых бизнес-моделей для повышения эффективности использования ресурсов и устойчивого развития.

На основе компьютеризированного количественного анализа 1291 годовых отчетов европейских компаний, котирующихся на бирже, опубликованных в течение 2018-2020 годов, был рассчитан индекс цифровизации, который позволил наблюдать эволюцию степени цифровизации компаний на различных европейских финансовых рынках и в отраслях. Используя регрессионный анализ, исследование показало, что процессы цифровизации более продвинуты для более социально ответственных компаний, что подтверждает определенные теоретические предпосылки (например, Tjoa и Tjoa, 2016; Vinuesa и другие, 2020) и некоторые предварительные результаты, представленные в литературе (Camodeca и Almici, 2021). С точки зрения целей Европейского зеленого соглашения, индекс цифровизации напрямую коррелирует с экологическими показателями, которые измеряют корпоративную ответственность к вредным выбросам и использованию природных ресурсов. Исследование также подтвердило предыдущие результаты (например, Ricci и другие, 2020; Chen and Srinivasan, 2020; Salvi и другие, 2021), показывая, что информация о цифровизации компаний, представленная в их годовых отчетах, актуальна для инвесторов и аналитиков, работающих на рынках капитала, при этом рыночная стоимость выше для компаний с более продвинутыми процессами цифровизации.

Заключение

Результаты исследования несут актуальность для регулирующих органов ЕС, которые могут проводить политику, стимулирующую цифровизацию, с положительным влиянием на окружающую среду путем продвижения устойчивых бизнес-моделей. Результаты также подтверждают стратегии управления крупными европейскими компаниями, торгующихся на бирже, основанные на цифровизации и устойчивом развитии, и могут быть распространены на другие типы организаций.

Библиография

1. Гордеев С.С. Оценки качества жизни и социальных приоритетов развития территорий // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 11 (433). С. 38-47.
2. Дрожжина С.В. Тенденции развития социальной экономики России // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. Материалы XIX Национальной научной конференции с международным участием. 2020. Вып. 15. Ч. 1. С. 267-273.
3. Зарубин С.Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 40-48.
4. Козинец Н.В. Правовые вопросы хранения и защиты генетических данных с использованием блокчейн-технологий // Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. М.: Проспект, 2019. Ч. 3. С. 374-376.
5. Маркварт Э. Пространственное сжатие территорий Российской Федерации: понятие, критерии, система показателей // Города будущего: пространственное развитие, соучаствующее управление и творческие индустрии. М.: Дело, 2021. С. 63-93.
6. Попова И.В. Влияние финансового кризиса на эффективность работы банков // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 3 (36). С. 160-163.
7. Попова И.В. Повышение финансовой грамотности предпринимателей-заемщиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 389-397.
8. Попова И.В. Проблемы инновационного развития инфраструктурной составляющей рынка банковских услуг стран СНГ // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 4 (33). С. 102-107.

9. Попова И.В. Теоретические подходы к построению платежной системы на основе платформы Blockchain в странах БРИКС // Банковские услуги. 2018. № 4. С. 2-6.
10. Попова И.В. Учреждения высшего образования и социальное предпринимательство // Университетские образовательные программы как ресурс развития социального предпринимательства в регионе. Ставрополь, 2021. С. 84-92.
11. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: http://ac.gov.ru/files/content/14091/1632-r-pdf.pdf
12. Ситковский А.М. Методические аспекты развития малых центров социальных услуг муниципального образования // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 4 (29). С. 31-39.
13. Ionaşcu I. et al. Digital Transformation, Financial Performance and Sustainability: Evidence for European Union Listed Companies // Amfiteatru Economic Journal. 2022. Vol. 24. № 59. P. 94-109.
14. Prokopenko O. et al. Business Process Efficiency in a Digital Economy // International Journal of Management. 2020. 11 (3). P. 122-132.
15. Ramanathan U. et al. Adapting Digital Technologies to Reduce Food Waste and Improve Operational Efficiency of a Frozen Food Company – The Case of Yumchop Foods in the UK // Sustainability. 2022. 14. 16614.
16. Tao Zhanga et al. Enterprise digital transformation and production efficiency: mechanism analysis and empirical research // Economic Research. 2022. Vol. 35. № 1. P. 2781-279122.

Digital transformation, financial efficiency and sustainability

Aleksei V. Kulikov

Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: alexei0509@mail.ru

Abstract

The purpose of the article is discussing of the digitalization of companies within the scope European Green Deal, which listed on European financial markets (Listed companies). The author assumed that: (1) digitalization of companies has the positive effect on the decreasing of level of pollution environment, and (2) the high-level digitalization of companies' permits to attract the addition capital from investors. In the research, based on large selection the financial reports of Listed companies' the analysis was made of the definition of required level digitalization which is necessary becoming good corporate participant in environment protection. In the framework of research, the computerized analysis was made of the financial reports for 2018-2022 years of 1 291 companies from different industrials and countries. Two hypotheses were tested in the paper, firstly, digitalization efforts are more intense for more socially responsible companies, and, secondly, financial performance is higher for European listed companies that are making greater digitalization efforts. In conclusion, digitalization index was calculated and results demonstrate evolution of level digitalization. The author of the paper concludes that the regression analysis demonstrated more advance level by social responsibility companies than other. In addition, the research approved those market values for digital companies higher.

For citation

Kulikov A.V. (2023) Tsifrovaya transformatsiya, finansovaya effektivnost' i ustoichivost' [Digital transformation, financial efficiency and sustainability]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 708-721. DOI: 10.34670/AR.2023.76.71.084

Keywords

Digitalization of companies, digitalization index, environmental, social and governance score, sustainable development, European Green Deal

References

1. Drozhzhina S.V. (2020) Tendentsii razvitiya sotsial'noi ekonomiki Rossii [Trends in the development of the social economy of Russia]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya: Ezhegodnik. Materialy XIX Natsional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Russia: trends and development prospects: Yearbook. Materials of the XIX National Scientific Conference with International Participation], 15, 1, pp. 267-273.
2. Gordeev S.S. (2019) Otsenki kachestva zhizni i sotsial'nykh prioritetov razvitiya territorii [Assessment of the quality of life and social priorities for the development of territories]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 11 (433), pp. 38-47.
3. Ionaşcu I. et al. (2022) Digital Transformation, Financial Performance and Sustainability: Evidence for European Union Listed Companies. *Amfiteatru Economic Journal*, 24, 59, pp. 94-109.
4. Kozinets N.V. (2019) Pravovye voprosy khraneniya i zashchity geneticheskikh dannykh s ispol'zovaniem blokchein-tekhnologii [Legal issues of storage and protection of genetic data using blockchain technologies]. In: *Rossiiskaya pravovaya sistema v usloviyakh chetvertoi promyshlennoi revolyutsii* [Russian legal system in the conditions of the fourth industrial revolution]. Moscow: Prospekt Publ. Part 3.
5. Markvart E. (2021) Prostranstvennoe szhatie territorii Rossiiskoi Federatsii: ponyatie, kriterii, sistema pokazatelei [Spatial compression of the territories of the Russian Federation: concept, criteria, system of indicators]. In: *Goroda budushchego: prostranstvennoe razvitie, souchastvuyushchee upravlenie i tvorcheskie industrii* [Cities of the future: spatial development, participatory management and creative industries]. Moscow: Delo Publ.
6. Popova I.V., Lazareva I.E. (2020) Povyshenie finansovoi gramotnosti predprinimatelei-zaemshchikov [Improving the financial literacy of entrepreneurs-borrowers]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (5A), pp. 389-397. DOI: 10.34670/AR.2020.40.17.047
7. Popova I.V. (2015) Problemy innovatsionnogo razvitiya infrastrukturnoi sostavlyayushchei rynka bankovskikh uslug stran SNG [Problems of innovative development of the infrastructural component of the banking services market in the CIS countries]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 4 (33), pp. 102-107.
8. Popova I.V. (2018) Teoreticheskie podkhody k postroeniyu platezhnoi sistemy na osnove platformy Blockchain v stranakh BRIKS [Theoretical approaches to building a payment system based on the Blockchain platform in the BRICS countries]. *Bankovskie uslugi* [Banking services], 4, pp. 2-6.
9. Popova I.V. (2021) Uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya i sotsial'noe predprinimatel'stvo [Institutions of higher education and social entrepreneurship]. In: *Universitetskie obrazovatel'nye programmy kak resurs razvitiya sotsial'nogo predprinimatel'stva v regione* [University educational programs as a resource for the development of social entrepreneurship in the region]. Stavropol.
10. Popova I.V. (2016) Vliyanie finansovogo krizisa na effektivnost' raboty bankov [The influence of the financial crisis on the efficiency of banks]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law], 3 (36), pp. 160-163.
11. *Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii»* [Program "Digital Economy of the Russian Federation"]. Available at: http://ac.gov.ru/files/content/14091/1632-r-pdf.pdf [Accessed 09/09/2023]
12. Prokopenko O. et al. (2020) Business Process Efficiency in a Digital Economy. *International Journal of Management*, 11 (3), pp. 122-132.
13. Ramanathan U. et al. (2022) Adapting Digital Technologies to Reduce Food Waste and Improve Operational Efficiency of a Frozen Food Company – The Case of Yumchop Foods in the UK. *Sustainability*, 14, 16614.
14. Sitkovskii A.M. (2019) Metodicheskie aspekty razvitiya malykh tsentrov sotsial'nykh uslug munitsipal'nogo obrazovaniya [Methodological aspects of the development of small centers of social services of a municipal formation]. *Munitsipalitet: ekonomika i upravlenie* [Municipality: economics and management], 4 (29), pp. 31-39.
15. Tao Zhanga et al. (2022) Enterprise digital transformation and production efficiency: mechanism analysis and empirical research. *Economic Research*, 35, 1, pp. 2781-279122.
16. Zarubin S.L. (2023) Primenenie tsifrovykh finansovykh aktivov v real'nom sektore ekonomiki [Application of digital financial assets in the real sector of the economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (1A), pp. 40-48.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.45.49.086**

Анализ факторов рентабельности общества: на примере торговой сети

Карченков Евгений Николаевич

Студент,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: e.karchenkov0303@gmail.com

Аннотация

Рентабельность является одним из ключевых показателей эффективности финансовой деятельности предприятий. ООО «Лента» – одна из крупнейших торговых сетей в России, и изучение его рентабельности представляет большой интерес для финансовых аналитиков, инвесторов и акционеров. Данная научная статья освещает исследование рентабельности ООО «Лента», одной из крупнейших торговых сетей в России. Целью статьи является проведение анализа финансовых показателей ООО «Лента» для оценки его рентабельности и выявления факторов, влияющих на ее уровень. В ходе исследования были использованы методы расчета и анализа рентабельности предприятия, а также проанализированы финансовые данные за выбранный период времени. Результаты анализа показали текущий уровень рентабельности ООО «Лента» и определили ключевые факторы, оказывающие влияние на его прибыльность, такие как эффективность управления затратами, объем продаж и себестоимость продукции. На основе проведенного анализа были сделаны выводы о финансовом положении ООО «Лента» и предложены практические рекомендации для повышения его рентабельности. В целом, анализ рентабельности ООО «Лента» демонстрирует его высокую эффективность и прибыльность. Однако, компания должна продолжать работу над оптимизацией своих бизнес-процессов, стратегий и операций, чтобы обеспечить стабильный и долгосрочный рост рентабельности. Результаты этого исследования и рекомендации могут служить основой для принятия взвешенных решений и формирования стратегии для дальнейшего успеха ООО «Лента». Результаты исследования могут быть полезны для менеджмента, инвесторов и других заинтересованных сторон, стремящихся оценить финансовую эффективность и устойчивость компании.

Для цитирования в научных исследованиях

Карченков Е.Н. Анализ факторов рентабельности общества: на примере торговой сети // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 722-731. DOI: 10.34670/AR.2023.45.49.086

Ключевые слова

Рентабельность, финансовый анализ, показатели рентабельности, управление затратами, ценообразование, объем продаж, финансовая эффективность, практические рекомендации, финансовые показатели, сравнительный анализ.

Введение

Рентабельность является одним из ключевых показателей эффективности финансовой деятельности предприятий. ООО «Лента» – одна из крупнейших торговых сетей в России, и изучение его рентабельности представляет большой интерес для финансовых аналитиков, инвесторов и акционеров.

Анализ рентабельности ООО «Лента» позволяет оценить степень успешности и прибыльности его бизнеса, а также выявить факторы, влияющие на его финансовое положение и предложить рекомендации для улучшения рентабельности [Доронин, 2020].

Целью данной научной статьи является проведение анализа рентабельности ООО «Лента» в течение определенного периода времени с целью оценки его финансовых показателей и определения ключевых факторов, влияющих на его прибыльность. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

– Изучить методы расчета и анализа рентабельности предприятий.
– Собрать и проанализировать финансовые данные ООО «Лента» за выбранный период времени.
– Рассчитать показатели рентабельности, такие как рентабельность активов, рентабельность продаж и рентабельность собственного капитала.
– Исследовать факторы, влияющие на рентабельность ООО «Лента» и их взаимосвязь с финансовыми показателями.
– Сделать выводы о рентабельности ООО «Лента» и предложить практические рекомендации для улучшения ее финансового положения.

Результаты данного анализа могут быть полезны для менеджмента ООО «Лента», инвесторов и других заинтересованных сторон, которые стремятся оценить финансовую эффективность и устойчивость предприятия [Быкова, Голева, Грачева, 2021].

Методология

1. Сбор и обзор финансовых данных: Собрать финансовые данные ООО «Лента» за выбранный период времени из доступных источников, таких как годовые отчеты, отчеты о прибылях и убытках, бухгалтерская отчетность и другие финансовые документы. Проанализировать эти данные и провести предварительное исследование для идентификации основных параметров и показателей рентабельности.

2. Расчет показателей рентабельности: Рассчитать основные показатели рентабельности, такие как рентабельность активов, рентабельность продаж, рентабельность собственного капитала и другие соответствующие показатели. Использовать устанавливаемую формулу для каждого показателя в соответствии с принятой методологией.

3. Сопоставление с отраслевыми исследованиями: Сравнить показатели рентабельности ООО «Лента» с отраслевыми нормами и сравнительными данными других компаний в отрасли. Рассмотреть факторы, влияющие на отличия в рентабельности, и провести анализ отличий и причин их возникновения.

4. Идентификация ключевых факторов рентабельности: Выделить и изучить факторы, оказывающие наибольшее влияние на рентабельность ООО «Лента». Включить в анализ факторы, такие как управление затратами, цена продукции, объем продаж, себестоимость и другие релевантные факторы.

5. Составление выводов и рекомендаций: Проанализировать полученные результаты и сделать выводы о текущей рентабельности ООО «Лента». Внести практические рекомендации для улучшения рентабельности, основанные на исследованных факторах и успешных практиках отрасли.

6. Осуществление проверки и обоснования результатов: Проверить результаты исследования на соответствие статистическим нормам и требованиям достоверности. Обосновать полученные результаты с помощью анализа и интерпретации данных.

7. Оформление и написание статьи: Структурировать полученную информацию в виде научной статьи, включая введение, методологию, анализ результатов, выводы и рекомендации. Следовать стандартам и требованиям научной публикации и университета, в котором будет представлена статья.

8. Рецензирование и редактирование: Процесс рецензирования статьи и редактирования для улучшения стиля, понятности и точности представленной информации.

Анализ

Анализ рентабельности ООО «Лента» представляет собой важную задачу для оценки финансовой эффективности и прибыльности компании. В ходе исследования были проведены расчеты и анализ финансовых показателей, чтобы определить текущий уровень рентабельности и выявить факторы, влияющие на его изменение [Итамов, Морозова, Айхенгольц, 2021].

В количественном анализе использовались основные показатели рентабельности, такие как рентабельность активов (ROA), рентабельность продаж (ROS), рентабельность собственного капитала (ROE), а также другие показатели, специфические для отрасли [Арустамян, Рудакова, Широкова, 2020].

Ниже приведены значения показателей рентабельности в период с 2017 по 2021 г. [Официальный веб-сайт ООО «Лента», www].

Таблица 1 - Таблица ключевых показателей рентабельности ООО «Лента» 2017 – 2021 г.

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
ROE (Рентабельность собственного капитала)	14,61%	9,68%	15,44%	21,09%	3,52%
ROA (Рентабельность активов)	3,15%	2,17%	3,47%	5,85%	1,16%
ROS (Рентабельность продаж)	1,79%	1,17%	2,06%	3,16%	0,56%

В результате анализа финансовых показателей ООО «Лента» было выявлено, что компания имеет высокий уровень рентабельности в течение рассматриваемого периода. Только к 2021 году происходит резкое снижение показателей, что связано с высокими издержками на развитие приобретенных магазинов сети «Билла». Таким образом, низкие показатели 2021 года не отражают низкую эффективность работы компании, а указывают на расширение деятельности. Рентабельность активов составляет в 2021 году – 1,16%, в 2020 году – 5,85%, рентабельность продаж – в 2021 году – 0,56%, в 2020 году – 3,16%, а рентабельность собственного капитала – в 2021 году – 21,09%, в 2020 году – 3,52%. Эти показатели указывают на то, что компания эффективно использует свои активы и генерирует прибыль из своей основной деятельности.

Также, для более глубокого изучения показателей, необходимо провести факторный анализ, для понимания изменения рентабельности в зависимости от изменения статей баланса и чистой

прибыли.

Ниже представлена таблица с влиянием основных факторов на уровень рентабельности [Государственный информационный ресурс…, www].

Таблица 2 - Факторный анализ рентабельности активов

Фактор	Значение рентабельности	Влияние фактора
Рентабельность прошлого года	5,85%	
Нематериальные активы	5,85%	0,00%
Основные средства	5,95%	0,10%
Финансовые вложения	5,87%	-0,08%
Отложенные налоговые активы	5,84%	-0,04%
Прочие внеоборотные активы	5,92%	0,08%
Запасы	5,80%	-0,12%
Налог на добавленную стоимость	5,81%	0,01%
Дебиторская задолженность	5,81%	0,00%
Денежные средства и денежные эквиваленты	6,17%	0,36%
Прочие оборотные активы	6,17%	0,00%
Чистая прибыль	1,16%	-5,01%
Итог	1,16%	-4,69%

Рентабельность активов за 2020 год составила 5,85%. Далее подставляем по очереди показатели текущего года, рассчитываем рентабельность. После рассчитываем влияние изменения показателя на рентабельность.

Снижение стоимости основных средств увеличивает уровень рентабельности на 0,1%. Основные средства, почти во всех организациях занимают большую долю от всех внеоборотных активов, следовательно, имеют сильное влияние на показатели. Изменение финансовых вложений позволяет достичь уровня 5,87%. Таким образом, данное изменение снижает уровень рентабельности активов на 0,08%. Резкое увеличение запасов приводит к достаточно крупному сокращению рентабельности активов. Снижение составляет 0,12%. Это связано с тем, что продуктовые ритейлеры имеют высокую долю запасов. Однако резкое сокращение за 2021 год чистой прибыли устанавливает уровень рентабельности в 1,16%. Данное изменение уменьшает уровень рентабельности активов на 5,01%. В итоге, на 2021 год рентабельность активов составляет 1,16%, что на 4,69% меньше прошлого года. Можно указать, что уровень рентабельности сокращается преимущественно за счет сокращения чистой прибыли.

Рассмотрим, какие факторы сильнее всего повлияли на чистую прибыль. Общая выручка в период с 2021 по 2020 год увеличивается на 5,92%, однако себестоимость продаж увеличивается примерно с таким же темпом.

К 2021 году происходит значительный рост коммерческих расходов. Отклонение за рассматриваемый период составил 12,7%. Тем самым прибыль от продаж уже сокращается на 18,5%. В 2021 году происходит резкое увеличение прочих расходов. Рост составил 193,4%. Данное отклонение больше всего повлияло на чистую прибыль. Увеличение прочих расходов связано с перестройкой деятельности предприятия, в связи с изменяющимся условиями внешней среды. Данные расходы нацелены на извлечение прибыли в будущем. Если говорить о влиянии факторов на уровень рентабельности, отметим незначительно увеличение за счет сокращения активов.

Основное влияние оказывает снижение чистой прибыли. Данный факт может указывать на

снижение эффективности управления активами и осуществления деятельности. Однако чистая прибыль сократилась преимущественно под влиянием сильного роста прочих расходов на целых 193,4%. Данные расходы нацелены на увеличение прибыли в будущем. Тем самым сокращение рентабельности не указывает на низкую эффективность работы предприятия. Для оценки выбранных действий предприятием, необходимо будет анализировать рентабельность через два-три года.

Важно оценить показатели рентабельности в сравнении со среднеотраслевыми значениями. Сравнивая с основными конкурентами, можно сказать, что рентабельность не должна была особо измениться с прошлого года, если бы не прочие расходы. Это означает, что рентабельность в последующие года восстановится и возможно перерастет. Можно также сравнить показатель со средними показателями по отрасли и со средним показателем крупных производителей рисунок 1.

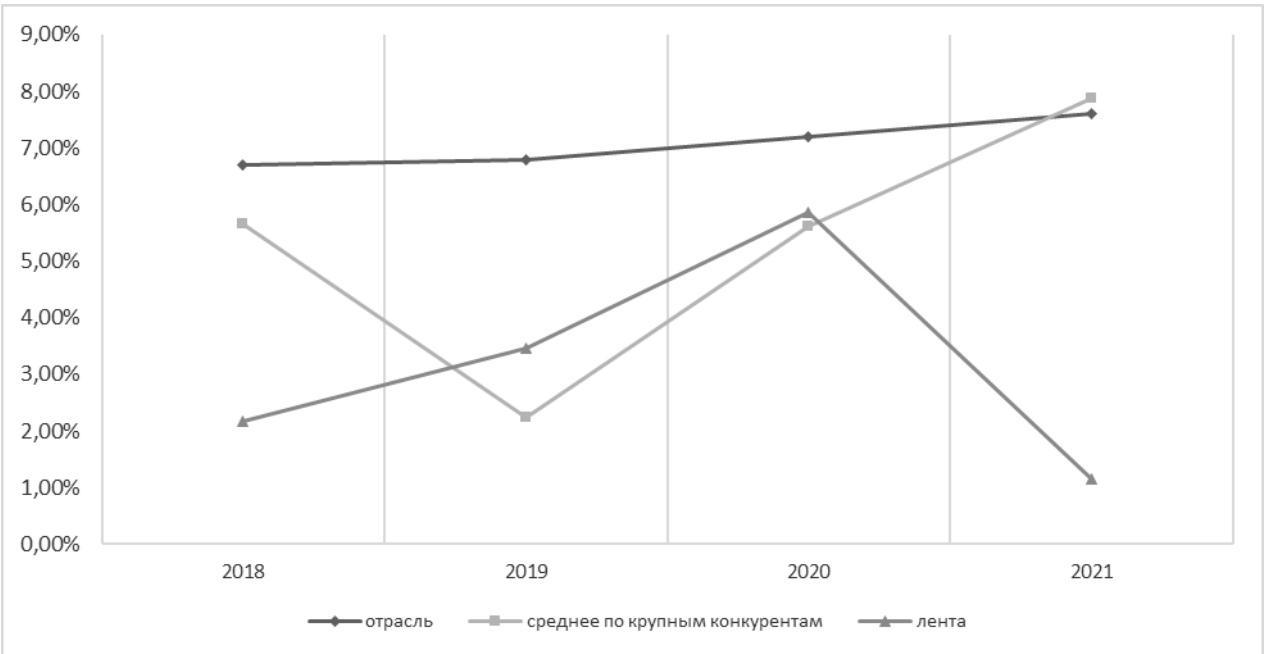


Рисунок 1 - Сравнение динамики рентабельности активов

Как видно на диаграмме, средний показатель по отрасли сохраняется на уровне от 4,5-5% на протяжении всего периода. Лента по этому уровню находится гораздо ниже, как и основные конкуренты. В 2018 году лента также находилась на более низком уровне по сравнению с конкурентами. В период с 2019 по 2020 год лента следовала тенденции своих конкурентов.

Показатель рентабельности активов почти у всех компаний за исключением ленты растет. К 2021 году у магазина Окей данный показатель уволился почти в 1,3 и составил 1,3%. Магнит увеличил свой показатель до 19,8%. У Ашана рентабельность установилась на уровне 0,5%. У компании лента рост рентабельности активов продолжался до 2020 года, как и у остальных конкурентов. В 2021 году показатель упал до 1,2%. Среднее значение по отрасли варьируется от 6,7% до 7,8%. В период с 2018 по 2020 год показатель ленты был существо ниже, чем по отрасли, однако в 2021 году должен был догнать. Это подтверждает динамика рентабельности основных конкурентов, которая с 2019 по 2020 год совпадала с лентой. Рентабельность собственного капитала у ленты росла с 2018 года и к 2021 году обвалилась до 3,5%. В то время

магазин Окей держал этот показатель до 2020 года примерно на одном уровне, а к 2021 году увеличил до 7,9%. Средний уровень рентабельности по отрасли равен примерно 24% [Росстат, www].

Лента в период с 2018 по 2020 год стремительно пыталась достичь данного уровня, однако этому помешало сокращение показателя в 2021 году. Также заметим, что показатель ленты в до 2020 года был значительно больше, чем у крупных конкурентов. Рассматривая динамику показателей рентабельности, можно сказать, что крупные компании с каждым годом все больше стремятся достичь отраслевого уровня и даже перегнать. Лента не становится исключением. Рассматривая тенденцию, спад, который произошел в 2021 году, будет быстро устранен.

Анализ ключевых показателей эффективности работы ООО «Лента» показывает основные факторы, на которые необходимо обратить внимание, для повышения качества работы предприятия [Брегель, Чистякова, Рудакова, 2020]. Важными факторами являются управление затратами, качество и эффективность инвестиций, ценообразование, объем продаж, сезонность и конкурентная среда. Было обнаружено, что улучшение этих факторов может привести к дальнейшему росту рентабельности компании.

На основе результатов анализа рентабельности ООО «Лента» были сделаны следующие рекомендации.

Во-первых, компания может рассмотреть возможности снижения издержек производства и управления операционными расходами с целью повышения рентабельности.

Во-вторых, улучшение маркетинговых стратегий, включая оптимизацию ценообразования и продвижение товаров, может повысить объем продаж и, следовательно, увеличить рентабельность.

В-третьих, компания может рассмотреть возможности для расширения своей деятельности, в том числе входа на новые рынки или развития новых видов продукции.

Кроме того, важно отметить, что любые рекомендации должны быть учитывать специфические особенности и стратегии компании, а также изменения внешней среды и рыночных условий. Поэтому руководство ООО «Лента» должно проводить регулярный мониторинг и анализ рентабельности, чтобы оптимизировать свои операции и принимать взвешенные решения для достижения максимальной прибыли и устойчивого роста. Все это предлагается как предмет дальнейших исследований и анализов для улучшения финансовой эффективности ООО «Лента».

Результаты

В результате анализа рентабельности ООО «Лента» были получены следующие результаты:

1. Уровень рентабельности: Показатели рентабельности активов, рентабельности продаж и рентабельности собственного капитала для ООО «Лента» составляют 1,16%, 0,56% и 3,52% и 5,85%, 3,16%, 21,09% в 2021г. и 2020г. соответственно. С учетом всего вышесказанного, Данные значения указывают на высокую эффективность использования активов и генерации прибыли компанией.

2. Основные факторы влияния на рентабельность: Анализ выявил такие факторы, как управление затратами, качество и эффективность инвестиций, ценообразование, объем продаж, сезонность и конкурентная среда. Улучшение этих факторов может привести к дальнейшему росту рентабельности компании [Пенская, Решетников, 2021].

3. Рекомендации: На основе результатов анализа были сформулированы следующие

рекомендации: снижение издержек производства и операционных расходов, улучшение маркетинговых стратегий, включая оптимизацию ценообразования и продвижение товаров, а также рассмотрение возможностей для расширения деятельности.

В целом, ООО «Лента» демонстрирует высокий уровень рентабельности, но существуют потенциальные области для улучшения. Руководство компании должно учитывать эти рекомендации и продолжать мониторинг рентабельности для достижения максимальной прибыли и устойчивого роста в будущем.

Практические рекомендации. Исходя из проведенного анализа, можно предложить следующие рекомендации.

1. Снижение издержек производства и операционных расходов:
- Изучение текущих процессов производства и операционных расходов, для выявления возможности сокращения затрат.
- Оценка эффективности использования ресурсов и материалов, рассмотрение возможности для их оптимизации и использования более эффективных методов и технологий.
- Проведение анализа системы управления запасами для оптимизации уровня запасов и сокращения затрат на хранение и управление запасами.

2. Улучшение маркетинговых стратегий:
- Проведение рыночного анализа и изучение поведения потребителей, конкурентов и текущие тенденции рынка, чтобы определить потенциальные возможности для увеличения объема продаж.
- Разработка сегментированной стратегии ценообразования, учитывая различные целевые аудитории и конкурентные факторы.
- Инвестирование в маркетинговые и рекламные кампании, чтобы повысить узнаваемость бренда и привлечь новых клиентов.
- Исследовать возможности для расширения ассортимента продукции, учитывая потребности и предпочтения клиентов.

3. Расширение деятельности:
- Рассмотрение возможности расширения на новые рынки или создания дополнительных отделений или магазинов.
- Изучение потенциала для диверсификации бизнеса, в том числе входа в новые смежные отрасли или развития новых направлений деятельности.
- Проведение анализа рыночной конкуренции и потенциального спроса на новые продукты или услуги, чтобы определить перспективные направления расширения.

4. Мониторинг за изменениями внешней среды:
- Постоянный мониторинг изменения на рынке, изменения потребительского поведения, правовой и фискальной среды, конкурентную ситуацию и другие внешние факторы.
- Адаптация бизнес-стратегии и планов в соответствии с изменениями внешней среды, чтобы оставаться конкурентоспособным и адаптироваться к новым требованиям и возможностям.

Внедрение этих рекомендаций поможет ООО «Лента» улучшить рентабельность и достичь устойчивого роста. Важно помнить, что реализация данных рекомендаций требует детального планирования и анализа, а также непрерывного мониторинга и оценки результатов. Компания должна также учитывать уникальные особенности своей отрасли и уровень конкуренции при принятии решений и определении приоритетов.

Заключение

Подводя итоги, можно отметить следующие моменты.

– ООО «Лента» демонстрирует высокий уровень рентабельности, указывающий на эффективное использование активов и успешную генерацию прибыли компанией.
– Важными факторами, влияющими на рентабельность, являются управление затратами, качество и эффективность инвестиций, ценообразование, объем продаж, сезонность и конкурентная среда.
– Рекомендуется внедрение практических мер для повышения рентабельности ООО «Лента», таких как снижение издержек производства и операционных расходов, улучшение маркетинговых стратегий, включая оптимизацию ценообразования и продвижение товаров, а также рассмотрение возможностей для расширения деятельности.
– Следует учитывать изменения внешней среды и рыночные условия при принятии решений и определении приоритетов для обеспечения устойчивого роста рентабельности.
– Дальнейшие исследования и анализы требуются для уточнения и дальнейшего развития понимания рентабельности ООО «Лента» и применения наиболее эффективных стратегий для достижения максимальной прибыльности и устойчивого развития компании.

В целом, анализ рентабельности ООО «Лента» демонстрирует его высокую эффективность и прибыльность. Однако, компания должна продолжать работу над оптимизацией своих бизнес-процессов, стратегий и операций, чтобы обеспечить стабильный и долгосрочный рост рентабельности. Результаты этого исследования и рекомендации могут служить основой для принятия взвешенных решений и формирования стратегии для дальнейшего успеха ООО «Лента».

Библиография

1. Арустамян М.А., Рудакова Т.Л., Широкова Н.А. Финансовый анализ. М.: Юрайт, 2020. 470 с.
2. Брегель М.Я., Чистякова С.В., Рудакова Т.Л. Методы финансового анализа. М.: КноРус, 2020. 285 с.
3. Быкова И.А., Голева В.В., Грачева Н.В. Финансовый анализ. М., 2021. 157 с.
4. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: https://bo.nalog.ru
5. Доронин А.В. Методы и средства анализа финансового состояния предприятия. М.: Финансы и статистика, 2020. 425 с.
6. Итамов Р.А., Морозова Т.А., Айхенгольц Г.А. Финансовый анализ. М.: Юрайт, 2021. 285 с.
7. Официальный веб-сайт ООО «Лента». URL: https://lenta.com
8. Пенская М.Н., Решетников В.А. Экономический анализ деятельности предприятия. М.: Юрайт, 2021. 364 с.
9. Попова И.В. Механизм взаимодействия банковского и предпринимательского секторов // Торговля и рынок. 2019. № 2 (50). С. 209-214.
10. Попова И.В. Повышение финансовой грамотности населения как основа финансового благополучия // Укрепление финансового суверенитета в условиях современных вызовов и угроз: от повышения уровня финансовой грамотности к обеспечению финансовой безопасности государства. Ростов-на-Дону, 2023. С. 100-104.
11. Попова И.В. Повышение финансовой грамотности предпринимателей-заемщиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 389-397.
12. Попова И.В. Подходы к налоговому стимулированию деятельности предприятий торговли // Торговля и рынок. 2019. Т. 2. № 4 (52). С. 263-270.
13. Попова И.В. Учреждения высшего образования и социальное предпринимательство // Университетские образовательные программы как ресурс развития социального предпринимательства в регионе. Ставрополь, 2021. С. 84-92.
14. Росстат. URL: https://77.rosstat.gov.ru

Analysis of profitability factors of Lenta LLC: empirical study and practical recommendations

Evgenii N. Karchenkov

Student,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: e.karchenkov0303@gmail.com

Abstract

Profitability is one of the key indicators of the efficiency of financial activities of enterprises. Lenta LLC is one of the largest retail chains in Russia, and studying its profitability is of great interest to financial analysts, investors and shareholders This scientific article covers a study of the profitability of Lenta LLC, one of the largest retail chains in Russia. The purpose of the article is to analyze the financial indicators of Lenta LLC to assess its profitability and identify factors influencing its level. During the study, methods for calculating and analyzing the profitability of the enterprise were used, and financial data for the selected period of time was analyzed. The results of the analysis showed the current level of profitability of Lenta LLC and identified key factors influencing its profitability, such as cost management efficiency, sales volume and product costs. Based on the analysis, conclusions were drawn about the financial position of Lenta LLC and practical recommendations were proposed to increase its profitability. In general, the profitability analysis of Lenta LLC demonstrates its high efficiency and profitability. However, the company must continue to optimize its business processes, strategies and operations to ensure sustainable, long-term profitability growth. The results of the study may be useful for management, investors and other stakeholders seeking to assess the financial performance and sustainability of a company.

For citation

Karchenkov E.N. (2023) Analiz faktorov rentabel'nosti obshchestva: na primere torgovoi seti [Analysis of profitability factors of Lenta LLC: empirical study and practical recommendations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 722-731. DOI: 10.34670/AR.2023.45.49.086

Keywords

Profitability, financial analysis, profitability indicators, cost management, pricing, sales volume, financial efficiency, practical recommendations, financial indicators, comparative analysis.

References

1. Arustamyan M.A., Rudakova T.L., Shirokova N.A. (2020) *Finansovyi analiz* [The financial analysis]. Moscow: Yurait Publ.
2. Bregel' M.Ya., Chistyakova S.V., Rudakova T.L. (2020) *Metody finansovogo analiza* [Methods of financial analysis]. Moscow: KnoRus Publ.
3. Bykova I.A., Goleva V.V., Gracheva N.V. (2021) *Finansovyi analiz* [The financial analysis]. Moscow: Yurait Publ.
4. Doronin A.V. (2020) *Metody i sredstva analiza finansovogo sostoyaniya predpriyatiya* [Methods and means of analyzing the financial condition of an enterprise]. Moscow: Finansy i statistika Publ.
5. *Gosudarstvennyi informatsionnyi resurs bukhgalterskoi (finansovoi) otchetnosti* [State information resource for

accounting (financial) reporting]. Available at: https://bo.nalog.ru [Accessed 09/09/2023]
6. Itamov R.A., Morozova T.A., Aikhengol'ts G.A. (2021) *Finansovyi analiz* [The financial analysis]. Moscow: Yurait Publ.
7. *Ofitsial'nyi veb-sait OOO «Lenta»* [Official website of Lenta LLC]. Available at: https://lenta.com [Accessed 09/09/2023]
8. Penskaya M.N., Reshetnikov V.A. (2021) *Ekonomicheskii analiz deyatel'nosti predpriyatiya* [Economic analysis of enterprise activities]. Moscow: Yurait Publ.
9. Popova I.V. (2019) Mekhanizm vzaimodeistviya bankovskogo i predprinimatel'skogo sektorov [Mechanism of interaction between the banking and business sectors]. *Torgovlya i rynok* [Trade and Market], 2 (50), pp. 209-214.
10. Popova I.V. (2019) Podkhody k nalogovomu stimulirovaniyu deyatel'nosti predpriyatii torgovli [Approaches to tax incentives for trading enterprises]. *Torgovlya i rynok* [Trade and Market], 2, 4 (52), pp. 263-270.
11. Popova I.V. (2023) Povyshenie finansovoi gramotnosti naseleniya kak osnova finansovogo blagopoluchiya [Increasing financial literacy of the population as the basis for financial well-being]. In: *Ukreplenie finansovogo suvereniteta v usloviyakh sovremennykh vyzovov i ugroz: ot povysheniya urovnya finansovoi gramotnosti k obespecheniyu finansovoi bezopasnosti gosudarstva* [Strengthening financial sovereignty in the context of modern challenges and threats: from increasing the level of financial literacy to ensuring the financial security of the state]. Rostov-on-Don.
12. Popova I.V., Lazareva I.E. (2020) Povyshenie finansovoi gramotnosti predprinimatelei-zaemshchikov [Improving the financial literacy of entrepreneurs-borrowers]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (5A), pp. 389-397. DOI: 10.34670/AR.2020.40.17.047
13. Popova I.V. (2021) Uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya i sotsial'noe predprinimatel'stvo [Institutions of higher education and social entrepreneurship]. In: *Universitetskie obrazovatel'nye programmy kak resurs razvitiya sotsial'nogo predprinimatel'stva v regione* [University educational programs as a resource for the development of social entrepreneurship in the region]. Stavropol.
14. *Rosstat*. Available at: https://77.rosstat.gov.ru [Accessed 09/09/2023]

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.15.29.088**

Анализ российских и зарубежных практик оценки устойчивого развития

Январев Кирилл Александрович

Аспирант,
Институт экономики и управления,
Национальный исследовательский технологический университет МИСиС,
119049, Российская Федерация, Москва, Ленинский пр., 4;
e-mail: janvarev-kirill@rambler.ru

Аннотация

Базовые принципы достижения целей устойчивого развития основаны на идеях глобализации мировой экономики и международного разделения труда. В свою очередь, наблюдаемое в 21 веке замедление темпов роста мировой экономики, а также тенденции по ее деглобализации, приводят к противоречиям между имеющимися условиями ведения хозяйственной деятельности и теоретическими основами устойчивого развития. В связи с изложенным, автором статьи ставится цель по формированию наиболее проработанной методики оценки устойчивого развития, путем компиляции решений, предлагаемых в сложившихся практиках. Для достижения указанной цели, в статье рассмотрены ключевые группы методик оценки уровня устойчивого развития промышленных предприятий как в российской, так и в зарубежной практике. По результатам проведенного исследования были выявлены основные категории параметров для анализа устойчивости, такие как экономические, экологические и социальные, а также факторы корпоративного управления. Были установлены категории параметров с наибольшей и наименьшей степенью проработки в каждой из данных категорий. В контексте агрегированной модели оценки были определены категории и параметры, которые наиболее актуальны для анализа устойчивого развития российских промышленных предприятий.

Для цитирования в научных исследованиях

Январев К.А. Анализ российских и зарубежных практик оценки устойчивого развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 732-744. DOI: 10.34670/AR.2023.15.29.088

Ключевые слова

Устойчивое развитие, промышленные предприятия, тенденции мировой экономики, методики оценки, ESG-практики, формирование кредитного рейтинга, корпоративная социальная ответственность.

Введение

Теоретические подходы, связанные с аспектами устойчивого развития промышленных предприятий, являются следствием поисков путей решения глобальных экологических проблем их взаимосвязи с социальными вопросами, возникшими в результате восстановительного роста мировой экономики во второй половине 20 века. Фундаментальные основы достижения целей устойчивого развития базируются на идеях неизбежности глобализации мировой экономики и международного разделения труда, отсутствии существенных ограничений в доступе к наилучшим доступных технологиям и практикам, а также парадигмы, предполагающей, что промышленное производство является безальтернативной основой мирового экономического роста.

Сочетание данных идей с замедлением темпов роста мировой экономики в 21 веке, все более нарастающими трендами по ее деглобализации вне привязки к текущей геополитической обстановке и диверсификацией отраслей, стимулирующих прирост валового внутреннего продукта, приводит к противоречию сложившихся условий ведения хозяйственной деятельности промышленных предприятий и теоретической основы как самой концепции устойчивого развития, так и достижения ее целей.

Принимая во внимание возникшие в 2022 году национальные вызовы Российской Федерации по обеспечению сырьевого и технологического суверенитета, крайне целесообразной видится актуализация методологических подходов по оценке достижения целей устойчивого развития российских промышленных предприятий в том числе путем их компиляции с положениями оценки корпоративной социальной ответственности и ESG-принципов.

Для достижения вышеуказанных целей, автором статьи был проведен анализ актуальных методик формирования ESG и кредитного рейтинга российских промышленных предприятий, а также методик оценки непосредственно устойчивого развития российских и зарубежных авторов. В ходе данного анализа было проведено категорирование показателей оценки, выявлены наиболее и наименее проработанные категории по каждому из факторов устойчивого развития, определены категории и показатели из каждой групп методик оценки, которые было бы целесообразно рассматривать в рамках агрегированной модели оценки устойчивого развития российских промышленных предприятий.

Анализ методик формирования ESG-рейтинга промышленных предприятий

Для выявления наиболее эффективных имеющихся способов оценки промышленных предприятий с точки зрения устойчивого развития были проанализированы наиболее распространенные методики присвоения ESG-рейтингов от российских рейтинговых агентств, а именно ООО «Национальные кредитные рейтинги» (далее – НКР), АО «Аналитическое кредитное рейтинговое агентство» (далее – АКРА) и ООО «Национальное рейтинговое агентство» (далее – НРА). Все критерии оценки указанных методик были агрегированы в таблицу 1 в соответствии с разбивкой по ESG-факторам, а именно экологическому, социальному и фактору корпоративного управления, и дополнительно классифицированы по наиболее пересекающимся категориям внутри каждого из факторов.

Таблица 1 - Показатели оценки экологического, социального и фактора корпоративного управления, рассматриваемые в рамках российских методик формирования ESG-рейтингов [Методология присвоения ESG-рейтингов, www; Методология ESG-оценки…, www; Рейтинговые методологии ESG…, www]

Раздел оценки	Количество показателей раздела оценки, которые встречаются во всех рассматриваемых методиках	Количество показателей раздела оценки, которые встречаются в двух из трех рассматриваемых методик	Количество показателей раздела оценки, которые встречаются в одной из трех рассматриваемых методик
Экологический фактор			
Воздух	1	1	2
Отходы		1	3
Водопользование	1	2	-
Соблюдение экологического законодательства	1	-	2
Почва и биоразнообразие	1	-	2
Энергоэффективность и энергопотребление	-	2	1
Прочее воздействие на окружающую среду	-	-	2
Инициативы в области экологии	-	-	8
Социальный фактор			
Травматизм и производственная безопасность	-	3	3
Занятость	-	2	1
Оплата труда	-	1	2
Соблюдение трудового законодательства и взаимодействие с сотрудниками	-	1	5
Инвестиции в социальное обеспечение и развитие сотрудников	3	2	-
Развитие регионов присутствия	1	-	3
Демографическая репрезентация	-	1	2
Инициативы в области социальной ответственности в отношении потребителей и поставщиков	-	-	3
Фактор корпоративного управления			
Раскрытие информации	1	2	2
Деловая репутация, внешние связи	-	3	8
Структура собственности	2	1	2
Компетенции и принципы органов управления	-	-	8
Управление рисками и внутренний контроль	1	-	4
Стратегия развития		2	3

На основании данных, представленных в таблице 1, можно сделать следующие выводы:

– В отношении оценки экологического фактора наибольшее количество уникальных показателей предлагается по разделу «инициативы в области экологии» – 8, наименьшее количество уникальных показателей содержится в категории, связанной с водопользованием – 3 уникальных показателя. Показателями, которые дублируются наиболее часто являются аспекты оценки, связанные с соблюдением организацией экологического законодательства, выбросов вредных веществ и наличия программ по сохранению биоразнообразия. Оценка данных показателей практически в неизменной формулировке присутствует в каждой из методик.
– В отношении оценки социального фактора наибольшее количество уникальных показателей содержится в категориях «травматизм и производственная безопасность», а также «соблюдение трудового законодательства и взаимодействие с сотрудниками» по 6 уникальных показателей. Отсутствие пересечений показателей оценки социального фактора наблюдается в категории «инициативы в области социальной ответственности в отношении потребителей и поставщиков». Показателями, которые дублируются наиболее часто в рамках социального фактора являются аспекты оценки, связанные с инвестициями в социальное обеспечение и развитие сотрудников, а также развитие регионов присутствия.
– В отношении фактора корпоративного управления наибольшее количество уникальных показателей наблюдается в рамках категории «деловая репутация, внешние связи» – 11. Наименьшее количество уникальных показателей содержится в категории «структура собственности» – 5 уникальных показателей, 3 из которых в различных сочетаниях пересекаются в рамках рассматриваемых методик.

Таким образом, можно отметить, что в рамках рассматриваемых методик присвоения ESG-рейтингов наибольшее внимание уделяется фактору корпоративного управления. Количество уникальных показателей по данному направлению превышает аналогичные значения по экологическому и социальному фактору. Вместе с тем социальный и экологический фактор имеют большую степень диверсификации – показатели оценки по данным направлениям были распределены на 8 категорий, в то время как по фактору корпоративного управления набралось 6 категорий.

Анализ методик формирования кредитного рейтинга нефинансовых организаций

Помимо методов оценки для непосредственно присвоения ESG-рейтингов существуют косвенные подходы к оценке устойчивого развития предприятия. К наиболее проработанным среди таковых можно отнести методики присвоения кредитных рейтингов, которые в том числе основываются на учете потенциальных рисков и определении текущего уровня устойчивости организации, как с точки зрения финансов, так и с точки зрения иных факторов, способных повлиять на ее платежеспособность. Отмечается, что около трети крупных банков России уже используют в своей практике кредитования оценку ESG, а примерно 20% планируют внедрить данные принципы [Манухин, 2021].

Таким образом, для выявления наиболее эффективных методов оценки устойчивого развития промышленного предприятия была проанализирована методология присвоения кредитных рейтингов нефинансовым компаниям, разработанная АКРА. Показатели,

учитываемые при определении оценки, представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Показатели оценки, которые учитываются при формировании кредитного рейтинга российских нефинансовых организаций [Методология присвоения кредитных рейтингов нефинансовым компаниям…, www]

<table>
<tr><th>Отраслевой профиль</th><th colspan="2">Операционный профиль</th><th>Финансовый профиль</th></tr>
<tr><td rowspan="2">1.1. Специфика операционного цикла</td><td rowspan="4">Бизнес-профиль</td><td>2.1. Степень вертикальной интеграции</td><td rowspan="4">3.1. Размер компании</td></tr>
<tr><td>2.2. Доля продукции с высокой добавленной стоимостью</td></tr>
<tr><td rowspan="2">1.2. Цикличность отрасли</td><td>2.3. Гибкость производственной модели и продуктовая диверсификация</td></tr>
<tr><td>2.4. Чувствительность к изменению сырьевых цен</td></tr>
<tr><td>1.3. Ожидаемые тенденции объемов производства и среднеотраслевого уровня рентабельности</td><td rowspan="2">Географическая диверсификация</td><td>2.5. Доступность и диверсификация рынков сбыта</td><td rowspan="2">3.2. Рентабельность компании</td></tr>
<tr><td>1.4. Тенденции отраслевых слияний и поглощений</td><td>2.6. Концентрация на одном заводе</td></tr>
<tr><td rowspan="3">1.5. Степень среднеотраслевой загруженности производственных мощностей</td><td rowspan="6">Оценка корпоративного управления</td><td>2.7. Стратегия управления</td><td rowspan="3">3.3. Уровень ликвидности</td></tr>
<tr><td>2.8. Управление рисками</td></tr>
<tr><td>2.9. Структура управления</td></tr>
<tr><td rowspan="3">1.6. Среднеотраслевой уровень просроченной задолженности в банковской системе</td><td>2.10. Структура группы</td><td rowspan="3">3.4. Долговая нагрузка и обслуживание долга</td></tr>
<tr><td>2.11. Финансовая прозрачность</td></tr>
<tr><td>2.12. Деловая репутация</td></tr>
<tr><td>1.7. Барьеры для входа</td><td>-</td><td>2.13. Рыночная позиция (доля на рынке)</td><td>3.5. Прогноз денежного потока</td></tr>
</table>

На основании данных, представленных на рисунке 1, можно сделать вывод, что в рамках формирования кредитных рейтингов, помимо непосредственно оценки финансового профиля организации, значительное внимание уделяется таким ESG-факторам, как корпоративное управление и направлению, связанному с обеспечением устойчивой цепочки поставок и продуктовой диверсификации, которое в методиках ESG-оценки рассматривалось в контексте социального фактора. Важно отметить, что оценка финансового профиля и экономических показателей в свою очередь полностью отсутствовала в рассматриваемых методиках присвоения ESG-рейтингов.

Кроме того, в соответствии с рассматриваемой методикой, при оценке кредитного рейтинга организации учитывается группа показателей отраслевого профиля, что потенциально может увеличить степень объективности оценки. Учет данной группы показателей объединяет методики формирования кредитных рейтингов с оценкой устойчивого развития на мезо-уровне, что в свою очередь полностью отсутствовало в ранее рассматриваемой группе методик.

Резюмируя оценку сходств и различий методик формирования ESG- и кредитных рейтингов в контексте оценки устойчивого развития организации, можно отметить, что помимо очевидного упора на экономические показатели, последние в некотором смысле могут дать более расширенное представление об уровне устойчивого развития организации и отрасли,

однако, в рассмотренной методологии оценки кредитного рейтинга полностью отсутствуют группы показателей, связанные с социальными и экологическими факторами, что позволяет использовать данные методики обособленно. Вместе с тем в случае сочетания двух групп методик, можно констатировать о значительном повышении объективности и эффективности комплексной оценки устойчивого развития.

Анализ методик оценки устойчивого развития российских авторов

Переходя к дальнейшему рассмотрению показателей оценки устойчивого развития промышленного предприятия, были проанализированы имеющиеся методики оценки устойчивого развития, предложенные как российскими, так и зарубежными авторами.

Среди российских авторов использовались методики, предложенные Кондауровой Д.С., Козловой Е.П., Кузнецовым С.В. и Майоровой Т.В. При этом, важно отметить, что выбор авторов указанных методик был обусловлен как актуальностью, связанной с периодом публикации не ранее 2015 года, так и с учетом при их формировании наиболее распространенных моделей оценки, разработанных ранее Хомяченковой Н.А., Ильичевой И.А., Перским Ю.К., Маковой М.М., Шаламовой О.В. и Шестериковой Н.В. Все показатели в рамках рассматриваемых методик были агрегированы в единую таблицу для удобства ее оценки (таблица 3).

Таблица 3 - Показатели оценки устойчивого развития промышленного предприятия, предложенные российскими авторами [Козлова, 2021; Кондаурова, 2012; Кузнецов, 2020; Майорова, Пономарева, Павлова, 2022]

Раздел оценки	Количество показателей раздела оценки, которые встречаются во всех рассматриваемых методиках	Количество показателей раздела оценки, которые встречаются в трех из четырех рассматриваемых методик	Количество показателей раздела оценки, которые встречаются в двух из четырех рассматриваемых методик	Количество показателей раздела оценки, которые встречаются в одной из четырех рассматриваемых методик
Экологический фактор				
Ресурсосбережение	-	-	1	2
Влияние на экологию и уровень природного загрязнения	-	1	4	6
Природоохранные и восстановительные мероприятия	-	-	2	1
Инициативы в сфере экологии	-	-	-	1
Социальный фактор				
Устойчивость кадрового состава	-	1	-	1
Обеспечение условий труда для сотрудников на предприятии	-	-	1	1
Социокультурный климат в коллективе	-	-	-	3

Раздел оценки	Количество показателей раздела оценки, которые встречаются во всех рассматриваемых методиках	Количество показателей раздела оценки, которые встречаются в трех из четырех рассматриваемых методик	Количество показателей раздела оценки, которые встречаются в двух из четырех рассматриваемых методик	Количество показателей раздела оценки, которые встречаются в одной из четырех рассматриваемых методик
Уровень профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников	-	-	2	1
Оплата труда	-	1	1	2
Обеспечение условий для сотрудников вне предприятия	-	-	1	3
Раскрытие информации	-	-	-	1
Экономический фактор				
Финансовый компонент	-	1	7	-
Производственный компонент	-	-	2	2
Маркетинговый компонент	-	2	1	1
Технологический компонент	-	1	1	2
Организационный компонент	-	-	3	2
Инвестиционный компонент	-	1	-	-
Инновационный компонент	-	-	-	2

На основании данных, представленных в таблице 2, можно отметить, что ключевым отличием российских методик оценки устойчивого развития от методик присвоения ESG- и кредитного рейтинга, является рассмотрение элементов корпоративного управления в рамках экономического компонента, а не как отдельного фактора. Кроме того, в рассматриваемых методиках наблюдается явный дисбаланс в сторону экономических и финансовых показателей по отношению к экологическим и социальным: количество уникальных показателей по экономическому фактору составило 28, по экологическому и социальному – 18 и 19 соответственно. Дополнительно стоит отметить тот факт, что соотношение уникальных показателей к общему числу по каждому из трех факторов варьируется на уровне 60 %.

Важно также отметить высокую степень пересечения показателей оценки среди российских методик. Так, средний уровень соотношения общего количества показателей к уникальным составил среди методик оценки устойчивого развития 1,6, в то время как значение аналогичного показателя для методик присвоения ESG-рейтинга составило 1,5. Наибольший уровень пересечения наблюдался в отношении показателей оценки экономического фактора – 1,89, в отношении социального и экологического факторов уровень пересечения среди показателей оценки составил 1,39 и 1,45 соответственно. Большое количество дублирующих друг друга показателей в разных методиках может говорить либо о недостаточной степени

проработанности вопроса оценки непосредственно уровня устойчивого развития среди российских авторов, либо, наоборот, о высоком уровне стандартизации данного вопроса.

Анализ методик оценки устойчивого развития зарубежных авторов. Переходя к анализу методик оценки устойчивого развития в отношении зарубежных авторов, важно отметить выявленную тенденцию попыток объединения подходов к оценке устойчивого развития, циркулярной экономики и промышленного симбиоза предприятия с целью формирования интегрального показателя, комплексно учитывающего важные направления развития современных промышленных предприятий.

Таким образом, можно предположить, что в работах зарубежных авторов при оценке устойчивого развития приоритет отдается преимущественно экологическому направлению.

Данный тезис подтверждается анализом, проведенным в статье Sustainability Indicators for Industrial Organizations: Systematic Review of Literature [Feil et al., 2019] в отношении наиболее распространенных зарубежных методик оценки устойчивого развития. В соответствии с информацией, представленной в указанной статье, наибольшее количество индикаторов в рамках рассматриваемых 24-х исследований относится к экологическому компоненту. Данный аспект занимает почти 50% от общего числа оцениваемых показателей.

Переходя к непосредственно анализу показателей, являющихся составными элементами моделей оценки устойчивого развития, были использованы данные из статьи One Framework to Rule Them All: An Integrated, Multi-level and Scalable Performance Measurement Framework of Sustainability, Circular Economy and Industrial Symbiosis [Cagno et al., 2023]. Авторами указанной работы были рассмотрены показатели оценки устойчивого развития, циркулярной экономики и промышленного симбиоза на микро-, мезо- и макроуровнях и агрегированы в базовую и расширенную модели. Согласно предложенному подходу, наибольшее внимание, помимо экологического компонента, предлагается уделять цепочкам поставок и структуре собственников, а также эффективности корпоративного управления. Важно отметить, что, если указанные вопросы, связанные с фактором корпоративного управления, достаточно подробно рассматривались в российских методиках формирования ESG-рейтингов, то аспект, связанный с цепочками поставок, имел в российских источниках достаточно небольшую степень раскрытия и единожды упоминался в методике присвоения ESG-рейтинга АКРА.

В рассматриваемой работе в силу ее специфики по более углубленному изучению экологических показателей недостаточное внимание было уделено социальному компоненту. Для более детального рассмотрения данного аспекта были проанализированы показатели из статьи Sustainability Indicators for Industrial Organizations: Systematic Review of Literature [Feil et al., 2019]. Более детально они представлены в таблице 4.

Таблица 4 -Показатели оценки устойчивого развития промышленного предприятия, рассматриваемые в рамках зарубежных методик [там же]

Экологические показатели	**Социальные показатели**	**Экономические показатели**
Электрическая энергия	**Сотрудники**	**Затраты/расходы**
Потребление электроэнергии (38)	Количество сотрудников (12)	Стоимость несоответствия (2)
Использование возобновляемых источников энергии (9)	Коэффициент текучести (10)	Расходы на заработную плату (10)
Вода	Обучение сотрудников (в часах) (15)	Расходы с учетом налогов (6)
Потребление воды (31)	Уровень формального обучения (6)	Расходы на охрану окружающей среды (8)
Повторное использование и переработка (3)	Дискриминация (7)	Операционные расходы (8)

Экологические показатели	Социальные показатели	Экономические показатели
Подкисление воды (6)	Заработная плата и пособия (8)	**Прибыль**
Отходы	Здоровье и безопасность (21)	Ликвидная прибыль (13)
Объем твердых отходов (28)	Карьера и стабильность (6)	Финансовые показатели (5)
Объем опасных отходов (9)	Участие в принятии управленческих решений (4)	Добавленная стоимость (13)
Выброс газов	Жалующиеся (4)	Производительность (4)
Объем атмосферных газов (42)	Смерти (4)	**Инвестиции**
Продукт	Создание рабочих мест (7)	Капитал для инвестиций (10)
Объем переработки отходов (6)	**Работа**	Выплаты сотрудникам (5)
Объем повторного использования (5)	Детский труд (7)	Инвестиции в научно- исследовательскую деятельность (8)
Уровень долговечности (11)	Уровень удовлетворенности (5)	Рентабельность активов (2)
Ресурсы/материалы	Уровень интенсивности (5)	**Поставщики**
Потребление природных ресурсов (29)	Уровень шума (6)	Местные поставщики (5)
Потребление материалов для вторичной переработки (9)	Несчастные случаи/травмы (15)	**Валовой доход**
Опасные материалы (3)	Количество заболеваний (10)	Стоимость валового дохода (14)
Сточные воды	Качество управления (5)	**Акционеры/директорский совет**
Объем жидких стоков (26)	**Клиенты/потребители**	Участие акционеров (8)
Этикетки и сертификаты	Уровень удовлетворенности (7)	Заседания директоров совета директоров (5)
Экологические маркировки и сертификаты (6)	Количество жалующихся потребителей (5)	**Организация**
Логистика	**Сообщество и заинтересованные стороны (стейкхолдеры)**	Количество организационных единиц (7)
Транспорт и логистика (6)	Вовлечение общества (21)	Взносы или пожертвования (2)
Обратная логистика (3)	Местные партнерства (10)	Конкурентоспособность / рынок (4)
Экологические расходы/инвестиции	Инвестиции на благо общества (8)	Расходы на работу с клиентами (5)
Экологические расходы (14)	**Этика**	
Экологические штрафы (3)	Этическое поведение (18)	
Система экологического менеджмента (9)		
Воздействие/деградация окружающей среды (25)		
Почва		
Качество и использование почвы (5)		

По данным, представленным в таблице 4, можно отметить, что показатели оценки социального фактора имеют наименьшую диверсификацию по разделам. При этом общее количество показателей оценки данного фактора является наибольшим. Сочетание указанных аспектов может говорить о достаточно высокой степени проработанности и, как следствие, стандартизации данного компонента оценки устойчивого развития промышленного предприятия среди зарубежных авторов.

Наиболее часто среди зарубежных методик оценки социального фактора встречаются

показатели «вовлечение сообщества» (18 раз), «этическое поведение» (15 раз), «несчастные случаи/травмы» (15 раз), «обучение сотрудников (в часах)» (15 раз). Важно отметить, что перечисленные показатели также встречаются и в российских методиках оценки, но только среди тех, которые относятся к группе присвоения ESG-рейтинга. Исключение составляет оценка обучения сотрудников в часах – данный показатель является одним из 8 уникальных, которые не встречаются ни в одной из российских групп методик оценки.

Среди прочих показателей оценки социального фактора, которым в российских методиках было недостаточно уделено внимания, но которые при этом являются достаточно распространенными в работах зарубежных авторов можно отнести оценку количества сотрудников, уровня удовлетворенности клиентов и наличия фактов использования детского труда.

Наименее часто встречающимися в зарубежных методиках являются показатели «участие в принятии управленческих решений», «жалующиеся» и «смерти» - данные аспекты оценки встречаются только в четырех методиках. Вместе с тем оценка довольства сотрудников и количества смертей упоминается как в случае с российскими методиками оценки устойчивого развития, так и присвоения ESG-рейтингов, что может указывать на приоритетность рассмотрения данных показателей на преимущественно развивающихся рынках, где все еще могут наблюдаться критические проблемы с безопасностью производства и обеспечением условий труда. Помимо вышеуказанных показателей, высокая степень пересечения наблюдается в отношении категорий оценки, связанных с сотрудниками, а также регионами присутствия.

Заключение

Подводя итог анализа российских и зарубежных практик оценки устойчивого развития, можно отметить, что за рубежом данная тематика имеет гораздо более глубокую степень проработанности, обусловленную большим количеством авторов, изучающих данный вопрос. В зарубежных методиках также используется значительно большее количество индикаторов, основная масса которых относится к экологическому компоненту. Кроме того, в зарубежных источниках особое внимание уделяется таким направлениям как цепочки поставок, которые в российских методиках как непосредственно оценки устойчивого развития, так и присвоения ESG и кредитных рейтингов являются составляющими экономического и социального компонента соответственно.

В свою очередь российские методики концентрируются на экономическом факторе. При этом многие российские авторы стремятся отразить предельное число аспектов деятельности организации или уделяют большое внимание не устойчивому развитию предприятия, а его инновационной активности, стратегическим и антикризисным целям [Третьякова, Алферова, Пухова, 2015].

Таким образом, можно отметить отсутствие единого подхода к формированию приоритетных направлений оценки, в сложившихся российских и зарубежных практиках.

При этом в обоих случаях фокус внимания на указанных факторах оценки устойчивого развития в большей степени обусловлен проработанностью предшествующей методической базы и обстоятельствами, соответствующими историческому периоду, в который происходило наиболее бурное развитие методик оценки, что ставит под вопрос возможность соответствия данных подходов текущим приоритетам устойчивого развития как на уровне отдельно взятой

фирмы, так и на уровне отрасли и государства.

Исходя из изложенного, автором отмечается, что для достижения российскими промышленными предприятиями целей устойчивого развития в сложившихся экономических и геополитических реалиях крайне актуальной видится разработка комплексной системы их оценки и механизмов ее применения при корректировках текущих инвестиционных программ и стратегий развития, которая с одной стороны будет учитывать цели и задачи отраслевого и государственного характера, а с другой – сложившиеся условия и особенности ведения хозяйственной деятельности как отдельно взятой организации, так и металлургической промышленности РФ в целом.

Библиография

1. Козлова Е.П. Формирование механизма устойчивого развития промышленных предприятий на основе технологической трансформации. Нижний Новгород, 2021. 142 с.
2. Кондаурова Д.С. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием промышленного предприятия // Экономика, управление, финансы. Пермь: Меркурий, 2012. С. 130-132.
3. Кузнецов С.В. Факторы и инструменты оценки уровня устойчивого развития промышленного предприятия: дис. … канд. экон. наук. Екатеринбург, 2020. 216 с.
4. Майорова Т.В., Пономарева О.С., Павлова И.Е. Устойчивое развитие предприятий металлургической отрасли: аспекты, критерии, индикаторы // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2022. Т. 20. №. 2. С. 140-147.
5. Манухин А.И. ESG-практики в кредитовании компаний малого и среднего бизнеса // Финансовые рынки и банки. 2021. № 11. С. 68-73.
6. Методология ESG-оценки. Тематическое приложение 1: Принципы присвоения ESG-оценок нефинансовым компаниям. URL: https://www.acra-ratings.ru/criteria/2623/?lang=ru
7. Методология присвоения ESG-рейтингов. URL: https://ratings.ru/methodologies/current/
8. Методология присвоения кредитных рейтингов нефинансовым компаниям по национальной шкале для Российской Федерации. URL: https://www.acra-ratings.ru/criteria/115/
9. Рейтинговые методологии ESG. Методология присвоения ESG-рейтингов (некредитных рейтингов, оценивающих подверженность компании экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления). URL: https://www.ra-national.ru/metodologii-esg/
10. Третьякова Е.А., Алферова Т.В., Пухова Ю.И. Анализ методического инструментария оценки устойчивого развития промышленных предприятий // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2015. № 4 (27). С. 132-139.
11. Cagno E. et al. One Framework to Rule Them All: An Integrated, Multi-level and Scalable Performance Measurement Framework of Sustainability, Circular Economy and Industrial Symbiosis // Sustainable Production and Consumption. 2023. Vol. 35. P. 55-71.
12. Feil A.A. et al. Sustainability indicators for industrial organizations: Systematic review of literature // Sustainability. 2019. Vol. 11. №. 3. P. 854.

Analysis of Russian and foreign practices for assessing sustainable development

Kirill A. Yanvarev

Postgraduate,
Institute of Economics and Management,
National University of Science and Technology MISiS,
119049, 4, Leninskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: janvarev-kirill@rambler.ru

Abstract

The basic principles of achieving sustainable development goals are based on the ideas of globalization of the world economy and international division of labor. In turn, the slowdown of the world economy growth rate observed in the 21st century, as well as trends in its de-globalization, lead to contradictions between the existing conditions of economic activity and the theoretical basis of sustainable development. In connection with the above, the author of the article aims to form the most elaborated methodology for assessing sustainable development by compiling the solutions proposed in established practices. To achieve this goal, the article considers the key groups of methodologies for assessing the level of sustainable development of industrial enterprises in both Russian and foreign practice. Based on the results of the study, the main categories of parameters for analyzing sustainability were identified by the author of the paper, such as economic, environmental and social, as well as corporate governance factors. The categories of parameters with the highest and lowest degree of elaboration in each of these categories were established. In the context of the aggregated assessment model, the categories and parameters that are most relevant for analyzing the sustainable development of Russian industrial enterprises were identified.

For citation

Yanvarev K.A. (2023) Analiz rossiiskikh i zarubezhnykh praktik otsenki ustoichivogo razvitiya [Analysis of Russian and foreign practices for assessing sustainable development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 732-744. DOI: 10.34670/AR.2023.15.29.088

Keywords

Sustainable development, industrial enterprises, global economic trends, assessment methodologies, ESG practices, credit rating formation, corporate social responsibility.

References

1. Cagno E. et al. (2023) One Framework to Rule Them All: An Integrated, Multi-level and Scalable Performance Measurement Framework of Sustainability, Circular Economy and Industrial Symbiosis. *Sustainable Production and Consumption*, 35, pp. 55-71.
2. Feil A.A. et al. (2019) Sustainability indicators for industrial organizations: Systematic review of literature. *Sustainability*, 11, 3, p. 854.
3. Kondaurova D.S. (2012) Sovershenstvovanie mekhanizma upravleniya ustoichivym razvitiem promyshlennogo predpriyatiya [Improving the mechanism for managing the sustainable development of an industrial enterprise]. In: *Ekonomika, upravlenie, finansy* [Economics, management, finance]. Perm: Merkurii Publ.
4. Kozlova E.P. (2021) *Formirovanie mekhanizma ustoichivogo razvitiya promyshlennykh predpriyatii na osnove tekhnologicheskoi transformatsii* [Formation of a mechanism for sustainable development of industrial enterprises based on technological transformation]. Nizhny Novgorod Publ.
5. Kuznetsov S.V. (2020) *Faktory i instrumenty otsenki urovnya ustoichivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya. Doct. Dis.* [Factors and tools for assessing the level of sustainable development of an industrial enterprise. Doct. Dis.]. Yekaterinburg.
6. Maiorova T.V., Ponomareva O.S., Pavlova I.E. (2022) Ustoichivoe razvitie predpriyatii metallurgicheskoi otrasli: aspekty, kriterii, indikatory [Sustainable development of metallurgical industry enterprises: aspects, criteria, indicators]. *Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. G.I. Nosova* [Bulletin of the Magnitogorsk State Technical University], 20, 2, pp. 140-147.
7. Manukhin A.I. (2021) ESG-praktiki v kreditovanii kompanii malogo i srednego biznesa [ESG practices in lending to small and medium-sized businesses]. *Finansovye rynki i banki* [Financial markets and banks], 11, pp. 68-73.
8. *Metodologiya ESG-otsenki. Tematicheskoe prilozhenie 1: Printsipy prisvoeniya ESG-otsenok nefinansovym kompaniyam* [ESG assessment methodology. Topic Appendix 1: Principles for assigning ESG ratings to non-financial companies]. Available at: https://www.acra-ratings.ru/criteria/2623/?lang=ru [Accessed 09/09/2023]

9. *Metodologiya prisvoeniya ESG-reitingov* [Methodology for assigning ESG ratings]. Available at: https://ratings.ru/methodologies/current/ [Accessed 09/09/2023]
10. *Metodologiya prisvoeniya kreditnykh reitingov nefinansovym kompaniyam po natsional'noi shkale dlya Rossiiskoi Federatsii* [Methodology for assigning credit ratings to non-financial companies according to the national scale for the Russian Federation]. Available at: https://www.acra-ratings.ru/criteria/115/ [Accessed 09/09/2023]
11. *Reitingovye metodologii ESG. Metodologiya prisvoeniya ESG-reitingov (nekreditnykh reitingov, otsenivayushchikh podverzhennost' kompanii ekologicheskim i sotsial'nym riskam biznesa, a takzhe riskam korporativnogo upravleniya)* [ESG rating methodologies. Methodology for assigning ESG ratings (non-credit ratings that assess a company's exposure to environmental, social, and corporate governance risks)]. Available at: https://www.ra-national.ru/metodologii-esg/ [Accessed 09/09/2023]
12. Tret'yakova E.A., Alferova T.V., Pukhova Yu.I. (2015) Analiz metodicheskogo instrumentariya otsenki ustoichivogo razvitiya promyshlennykh predpriyatii [Analysis of methodological tools for assessing the sustainable development of industrial enterprises]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of Perm University. Series: Economics], 4 (27), pp. 132-139.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.87.60.089**

Основные факторы и критерии эффективности управления человеческими ресурсами

Климов Илья Сергеевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Средний проспект В.О., 57;
e-mail: sziu@ranepa.ru

Костанда Анна Владимировна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Средний проспект В.О., 57;
e-mail: sziu@ranepa.ru

Кудряшов Вадим Сергеевич

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
Средний проспект В.О., 57;
e-mail: sziu@ranepa.ru

Аннотация

В условиях современной рыночной экономики развитие и конкурентоспособность организации во многом зависит от качества и эффективности управления персоналом предприятия. Чтобы на научном уровне не только разработать, но и обосновать факторы, позволяющие эффективно управлять человеческими ресурсами, необходимо определить формы, критерии, показатели, на основании которых можно делать выводы о том, является ли управление эффективным. Не менее важно создать методики для расчета этих критериев. В статье рассмотрены основные аспекты определения эффективности управления. Представлены факторы внешней среды для эффективного управления человеческими ресурсами организации: политические, социально-демографические, экономические, экологические и природно-климатические, а также факторы внутренней среды организации: цели предприятия, кадровый потенциал, источники поиска и найма кандидатов на нужные позиции. Сделано заключение, что для оценки эффективности управления человеческими ресурсами необходимо использовать подход, в рамках

которого рассчитывается не только экономическая, но и социальная эффективность. Важно понимать, что для повышения эффективности управления недостаточно применить какой-либо из факторов, примененных ранее. Чаще всего результат – это итог сложного взаимодействия множества факторов. При этом их влияние нужно оценивать в рамках строго определенной ситуации. Все указанные ранее факторы нужно постоянно изучать. Это относится как к внешнему, так и к внутреннему рынку труда. Это связано с тем, что воздействие факторов может меняться. Какие-то из них могут быть избыточными, а других зачастую не хватает.

Для цитирования в научных исследованиях

Климов И.С., Костанда А.В., Кудряшов В.С. Основные факторы и критерии эффективности управления человеческими ресурсами // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 745-753. DOI: 10.34670/AR.2023.87.60.089

Ключевые слова

Персонал, управление, структура, эффективность, организация.

Введение

В условиях современной рыночной экономики развитие и конкурентоспособность организации во многом зависит от качества и эффективности управления персоналом предприятия. Чтобы на научном уровне не только разработать, но и обосновать факторы, позволяющие эффективно управлять человеческими ресурсами, необходимо определить формы, критерии, показатели, на основании которых можно делать выводы о том, является ли управление эффективным. Не менее важно создать методики для расчета этих критериев [Аржаев, 2020].

Основная часть

Применительно к эффективности управления человеческими ресурсами можно выделить, что это – некоторое обобщение. В его рамках собраны некоторые понятия эффективности, имеющие самое разное значение. Применительно к эффективности необходимо выделить следующие аспекты, представленные на рисунке 1.

Полученная информация используется для анализа затрат на процессы управления и получение результатов. Далее можно делать выводы о том, является ли управление эффективным с экономической и социальной точек зрения.

Критерии эффективности управления человеческими ресурсами относятся к одному из следующих уровней:

– Уровень общей социальной эффективности. Критерии данного уровня определяются целями развития на уровне как нации в целом, так и отдельных регионов. Данный уровень можно отнести к макроуровням. Среди критериев можно назвать такие, как темпы увеличения национального богатства, среднедушевой доход с учетом принадлежности к определенной социальной или демографической группе. Данные критерии можно рассматривать как применительно к одному государству, так и в сравнении с иными.

– Уровень специальной социальной эффективности. На данном уровне рассматриваются критерии микроуровня. Они позволяют оценить, насколько эффективно функционируют управляющие подсистемы, как распределены функции между ними, какие каналы задействуются для передачи управленческой информации, какова степень подготовки управленческого персонала и т.д.
– Уровень экономической эффективности.

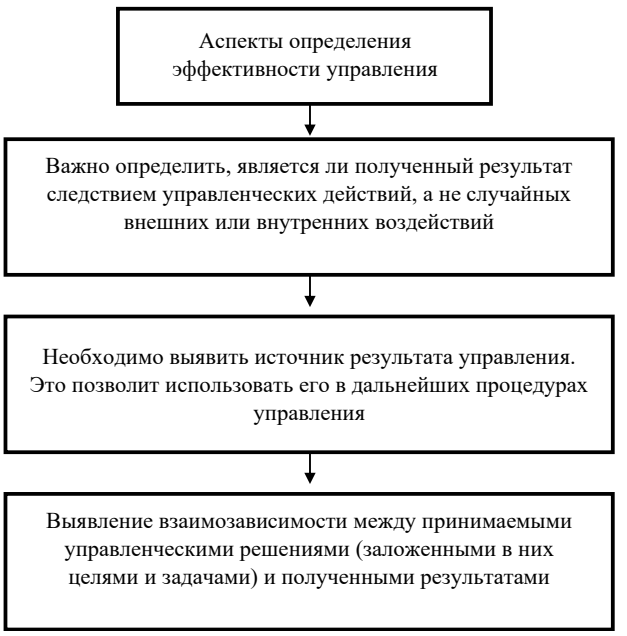


Рисунок 1 - Аспекты определения эффективности управления

Возвращаясь к уровню специальной социальной эффективности, можно выделить несколько наиболее существенных. Речь идет о временных затратах на решение вопросов в сфере управления и проведение операции управления на практике. Это означает, что управленческое решение актуально применительно к определенной ситуации. Если оно запаздывает, оно не будет иметь необходимой силы. Его эффективность существенно снижается.

Не менее важен стиль, выбранный субъектом управления для своей деятельности. Здесь важно выявить соотношение между принятием неких норм, их применением и собственно организацией некоторой работы. Не менее важно соответствие между количеством вырабатываемых решений и их содержанием. Стиль определяется не только личностью конкретного руководителя, построенной системой управления. Он определяется и тем, как обозначены цели управления, кому и какие функции доверены при выделении некоторых организационных ресурсов.

Зачастую для того, чтобы управление было эффективным, нужно кардинально менять работу управленческого звена. При этом часто увеличиваются расходы на содержание административно-управленческого аппарата. Важно сопоставлять эти затраты с эффектом, полученным от выработанных управленческих решений.

Далее необходимо рассмотреть критерии экономической эффективности. Они напрямую связаны с тем, как работает предприятие, каких результатов добивается. Процессы управления,

трудовые отношения практически не подлежат измерению. Они призваны удовлетворять некоторые потребности, способствовать достижению целей, которые в свою очередь являются субъективными. В то же время на практике часто важно, насколько качественным является управление. С одной стороны, это позволяет говорить непосредственно об управлении в качестве феномена. С другой стороны, качество свидетельствует о том, как к принимаемым управленческим решениям относятся сотрудники предприятия, как их оценивают [Яровова, Калинкина, 2021].

Эту категорию следует рассматривать с применением инструментария системного подхода. В этом случае можно определить ее сущность, факторы, при помощи которых можно более эффективно управлять человеческими ресурсами.

Под фактором понимают некоторые существенные элементы, переменные. Они могут находиться в некоторой взаимозависимости с изучаемым объектом или анализируемым процессом [Одегов, Руденко, Лунева, 2020]. Иначе, фактором можно назвать практически любое явление или процесс при условии, что они могут повлиять на процессы управления человеческими ресурсами, изменить их эффективность, характеристики, в том числе в динамике. Но важно помнить, что эффективность управления зависит от не только от внутренней, но и от внешней среды предприятия. Значение имеет экономическая, политическая, социальная ситуация и в стране, и в конкретном регионе. Многие исследователи подчеркивают, что инфраструктура системы управления зависит от сочетания внешних факторов [Коротков, 2019].

Только при условии, что учтены абсолютно все факторы, можно говорить об уровне эффективности управления человеческими ресурсами. Для того, чтобы знать, в каком направлении надлежит исследовать это понятие, важно тщательно анализировать факторы внешней и внутренней среды (рынка труда и непосредственно предприятия).

Факторы внешней среды представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 - Факторы внешней среды

Помимо этого, важно учитывать проработанность трудового законодательства, применяемые технологии, структуру рынка труду и перспективы его развития.

Ранее уже отмечалось, что региональный рынок труда (внешний) можно разделить на ряд субрынков, относящихся к конкретным предприятиям. Они взаимосвязаны и взаимозависимы между собой, находятся под воздействием общих факторов. Но рынок труда предприятия ориентирован на то, чтобы возможности каждого отдельного человека использовать для достижения определенных целей предприятия, достижения нужного результата.

Среди внутренних факторов применительно к предприятию можно выделить факторы, представленные на рисунке 3.

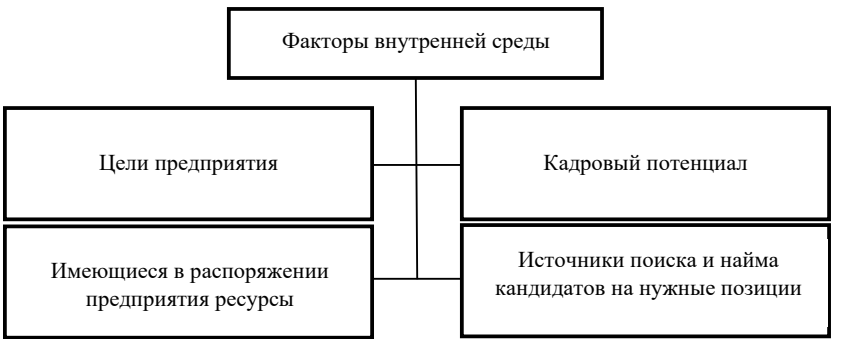


Рисунок 3 - Факторы внутренней среды применительно к предприятию

Исследователи предлагают при выборе средств и способов управления сопоставлять затраченные ресурсы и полученные результаты. При этом важно принимать во внимание, как предприятие работало в прошлом, каких результатов достигают конкуренты. Для менеджмента важно, чтобы принимаемые решения позволяли предприятию повысить уровень прибыли, сокращать затраты на производство. Именно такие критерии можно считать оценочными применительно к их работе.

Все критериальные показатели можно отнести к одной из следующих групп:

– К первой группе относятся такие показатели, как прибыль и себестоимость производимых товаров.
– Критерии второй группы определяют, насколько качественным, результативным и сложным является труд.
– К третьей группе можно отнести показатели, позволяющие судить о том, насколько эффективна применяемая политика в социальном плане [Коротков, 2019].

Указанная выше система показателей позволяет определить, в какой степени достигнуты заявленные цели в сфере управления. Также она позволяет определить, насколько данные процессы эффективны с экономической точки зрения. Но данная система критериев не позволяет получить комплексную оценку. Учитывается только момент достижения поставленных целей и экономическая эффективность процесса.

Оценивать работу предприятия можно с учетом синтетических показателей (объемы производства, их рост, производительность труда и т.д.). В этом случае важно обращать внимание не только на конкретные личности сотрудников, но и на применяемые технологии, характер организационной структуры. Но в данном случае речь больше идет о том, эффективно или нет, работает предприятие. Не получится оценить, насколько эффективным было именно управление персоналом. Расчеты являются слишком укрупненными, что не позволяет однозначно трактовать результат.

Лучшим вариантом можно считать ситуацию, когда для получения общего значения суммируются частные показатели. Есть возможность определить, по каким направлениям деятельности результаты были положительными, по каким – отрицательными. В данном случае из-за разницы в применяемых методиках результат будет отличаться от того, что получен в первом случае. Может отличаться и количество учитываемых параметров, что также влияет на результат. Нельзя забывать и о том, что принимаемые управленческие решения могут распространяться не на весь коллектив, а на отдельную его часть. Под эффективностью следует понимать соотношение между достигнутым результатом и затратами, предшествовавшими его получению. Если же надлежит рассчитать общую эффективность управленческих решений применительно ко всему коллективу, важно сложить эффекты, полученные в результате проведения локальных мероприятий, предназначенных для отдельных сотрудников или подразделений. Для последующих расчетов обращают внимание на средние показатели. Выводам, итогам присущ достаточно общий характер. Он позволяет определить общее направление, в котором предстоит работать в вопросах управления человеческими ресурсами.

В настоящее время для оценки эффективности управления человеческими ресурсами используют подход, в рамках которого рассчитывают не только экономическую, но и социальную эффективность. Экономическая позволяет определить, в какой мере предприятию удалось достичь заявленных целей, например, в части снижения себестоимости или повышения производительности труда.

Социальная эффективность позволяет определить, удалось ли сотрудникам решить личные задачи, например, в части повышения зарплаты, реализовать карьерные устремления и т.д.

Данный метод имеет свои преимущества. Например, можно проверить, как меняется социальная эффективность при принятии тех или иных решений в экономической сфере. Важно отметить, что о развитии социальной сферы можно говорить на основании как объективных процессов, так и субъективных [Хачатрян, Корева, 2022; Файзуллин, Гарипова, Кашапова, 2022]. Это может быть формирование определенного психологического климата в коллективе, установление межличностных отношений и т.д. [Ильенкова, Кузнецов, 2018].

Важно отметить, что все факторы, перечисленные ранее, не удовлетворяют в полной мере требованиям, наиболее востребованной на текущий момент времени концепции в части управления человеческими ресурсами. В рамках современного подхода внимание уделяется не просто человеку, как личности, а ему, как члену единой команды, в которую он вступает абсолютно добровольно [Веснин, 2020]. От того, какой философии придерживается конкретное предприятие, зависят методы и принципы, выбираемые им для эффективного управления человеческими ресурсами.

Заключение

Важно понимать, что для повышения эффективности управления недостаточно применить какой-либо из факторов, примененных ранее. Чаще всего результат – это итог сложного взаимодействия множества факторов. При этом их влияние нужно оценивать в рамках строго определенной ситуации. Важно обращать внимание на следующие моменты:

– Личные качества сотрудников, их мнение о ценностях предприятия, личные мотивы деятельности, имеющееся образование и устремления.
– Характер решаемых задач. Они могут быть плановыми и экстренными, стандартными и творческими, предназначенными для одного человека или всего коллектива.

– Тип организационной структуры предприятия. Важно обращать, как решаются задачи: на местах или только централизованно, какой путь проходят инновации, обращения сотрудников, как поставлен контроль.

– Условия внешней по отношению к предприятию среды. Она может быть стабильной и нет. Важно учитывать наличие доступа к ресурсам, социальную обстановку в регионе и т.д.

Все указанные ранее факторы нужно постоянно изучать. Это относится как к внешнему, так и к внутреннему рынку труда. Это связано с тем, что воздействие факторов может меняться. Какие-то из них могут быть избыточными, а других зачастую не хватает.

Библиография

1. Аржаев Ф.И. Взаимодействие РФ и ЕАЭС с азиатскими валютно-финансовыми институтами: современное состояние и разработка стратегии дальнейшего сотрудничества // Национальная безопасность. Nota Bene. 2020. № 1. С. 1-11.
2. Веснин В.Р. Менеджмент. М.: Проспект, 2020. 320 с.
3. Ильенкова С.Д., Кузнецов В.И. Основы менеджмента. М., 2018. 262 с.
4. Кибанов А.Я. Экономика и социология труда. М.: ИНФРА-М, 2015. 583 с.
5. Коротков Э.М. Менеджмент. М.: Юрайт, 2019. 640 с.
6. Одегов Ю.Г., Руденко Г.Г., Лунева Н.К. Рынок труда (практическая макроэкономика труда). М.: Альфа-Пресс, 2020. 900 с.
7. Файзуллин Ф.С., Гарипова Ф.М., Кашапова Р.А. Формирование информационной культуры студентов-экономистов // Дискуссия. 2022. № 6 (115). С. 6-16.
8. Хачатрян О.А., Корева О.В. О качестве человеческого капитала работников сферы общего образования в современных условиях // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 484-485.
9. Яровова Т.В., Калинкина В.В. Цифровая трансформация образования в России: каким должен быть преподаватель в цифровую эпоху // Педагогическое образование и наука. 2021. № 2. С. 92-95.
10. Bratton J. et al. Human resource management. – Bloomsbury Publishing, 2021.

The main factors and criteria for the effectiveness of human resource management

Il'ya S. Klimov

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Northwest Institute of Management of RANEPA,
199178, 57, Srednii ave. of Vasilievsky Island,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: sziu@ranepa.ru

Anna V. Kostanda

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Northwest Institute of Management of RANEPA,
199178, 57, Srednii ave. of Vasilievsky Island,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: sziu@ranepa.ru

Vadim S. Kudryashov

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Northwest Institute of Management of RANEPA,
199178, 57, Srednii ave. of Vasilievsky Island,
Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: sziu@ranepa.ru

Abstract

In a modern market economy, the development and competitiveness of an organization largely depends on the quality and efficiency of personnel management of the enterprise. In order to not only develop at a scientific level, but also substantiate the factors that make it possible to effectively manage human resources, it is necessary to determine the forms, criteria, and indicators on the basis of which one can draw conclusions about whether management is effective. It is equally important to create methods for calculating these criteria. The article discusses the main aspects of determining management efficiency. External environmental factors for effective management of an organization's human resources are presented: political, socio-demographic, economic, environmental and climatic, as well as factors of the organization's internal environment: enterprise goals, human resources, sources of searching and hiring candidates for the required positions. To assess the effectiveness of human resource management, it is necessary to use an approach in which not only economic, but also social efficiency is calculated. It is important to understand that to improve management efficiency, it is not enough to apply any of the factors applied earlier. Most often, the result is a complex interaction of many factors. However, their influence must be assessed within a strictly defined situation. All the previously mentioned factors need to be constantly studied. This applies to both the external and internal labor market. This is due to the fact that the impact of factors may change. Some of them may be redundant, while others are often lacking.

For citation

Klimov I.S., Kostanda A.V., Kudryashov V.S. (2023) Osnovnye faktory i kriterii effektivnosti upravleniya chelovecheskimi resursami [The main factors and criteria for the effectiveness of human resource management]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 745-753. DOI: 10.34670/AR.2023.87.60.089

Keywords

Personnel, management, structure, efficiency, organization.

References

1. Arzhaev F.I. (2020) Vzaimodeistvie RF i EAES s aziatskimi valyutno-finansovymi institutami: sovremennoe sostoyanie i razrabotka strategii dal'neishego sotrudnichestva [Interaction of the Russian Federation and the EAEU with Asian monetary and financial institutions: current state and development of a strategy for further cooperation]. *Natsional'naya bezopasnost'. Nota Bene* [National Security. Nota Bene], 1, pp. 1-11.
2. Bratton, J., Gold, J., Bratton, A., & Steele, L. (2021). Human resource management. Bloomsbury Publishing.
3. Faizullin F.S., Garipova F.M., Kashapova R.A. (2022) Formirovanie informatsionnoi kul'tury studentov-ekonomistov [Formation of information culture of economic students]. *Diskussiya* [Discussion], 6 (115), pp. 6-16.
4. Il'enkova S.D., Kuznetsov V.I. (2018) *Osnovy menedzhmenta* [Fundamentals of management]. Moscow.
5. Khachatryan O.A., Koreva O.V. (2022) O kachestve chelovecheskogo kapitala rabotnikov sfery obshchego obrazovaniya

v sovremennykh usloviyakh [On the quality of human capital of workers in the field of general education in modern conditions]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 1 (164), pp. 484-485.
6. Kibanov A.Ya. (2015) *Ekonomika i sotsiologiya truda* [Economics and sociology of labor]. Moscow: INFRA-M Publ.
7. Korotkov E.M. (2019) *Menedzhment* [Management]. Moscow: Yurait Publ.
8. Odegov Yu.G., Rudenko G.G., Luneva N.K. (2020) *Rynok truda (prakticheskaya makroekonomika truda)* [Labor market (practical labor macroeconomics)]. Moscow: Al'fa-Press Publ.
9. Vesnin V.R. (2020) *Menedzhment* [Management]. Moscow: Prospekt Publ.
10. Yarovova T.V., Kalinkina V.V. (2021) Tsifrovaya transformatsiya obrazovaniya v Rossii: kakim dolzhen byt' prepodavatel' v tsifrovuyu epokhu [Digital transformation of education in Russia: what a teacher should be like in the digital era]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], 2, pp. 92-95.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 614.8+614.2 **DOI: 10.34670/AR.2023.44.90.090**

Опыт населения и спасательных служб при авиационных катастрофах: экономические аспекты

Масляков Владимир Владимирович

Доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения
и медицины катастроф,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Полиданов Максим Андреевич

Лаборант кафедры мобилизационной подготовки здравоохранения
и медицины катастроф,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Колпакова Наталья Валерьевна

Студент,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Пузанова Екатерина Сергеевна

Студент,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Аннотация

Научно-технический прогресс никогда не стоит на месте. Авиационная промышленность развивается с каждым годом. Внедрение компьютерных технологий, автоматизация, использование новых материалов, таких как композитные, которые обеспечивают легкость и прочность самолета, появление альтернативных источников энергии открывают новые возможности для создания более безопасных самолетов. Однако, несмотря на развитие науки, а также совершенствование авиационных технологий, авиакатастрофы не являются редкостью в наше время. Эта тема актуальна как никогда. Падения авиационных судов обусловлены множественными причинами. Несмотря на авиационный прогресс, все равно встречаются ошибки в проектировании и

изготовлении самолетов. Также по мере эксплуатации воздушного транспорта, возможно, не контролируется и не модернизируется программа технического обслуживания. В данном литературном обзоре мы обратили внимание на факторы, которые могут привести и приводят к дефектам и отказам функциональных систем самолетов. Авиационные катастрофы на сегодняшний день являются актуальной проблемой, т.к. уносят большое количество человеческих жизней. Очень важно, чтобы была достаточно хорошо отлажена работа спасательных служб, но не менее важным является правильное выполнение действий пассажирами. Несомненно, программы обучения оказания первой помощи обычных граждан должны следовать принципам, установленным ВОЗ. Кроме того, принципиально и обязательное введение практической подготовки преподавателем с медицинским образованием, а также обучение с использованием манекенов.

Для цитирования в научных исследованиях

Масляков В.В., Полиданов М.А., Колпакова Н.В., Пузанова Е.С. Опыт населения и спасательных служб при авиационных катастрофах: экономические аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 754-761. DOI: 10.34670/AR.2023.44.90.090

Ключевые слова

Авиационные катастрофы, организация медицинской помощи, правила оказания медицинской помощи, медицина катастроф, первая помощь.

Введение

Несмотря на то, что в России существует большое количество метеостанций, которые анализируют погодные условия для нужд авиационных станций, самолеты продолжат падать. Ученые считают важным и необходимым подробно исследовать окружающую среду, тщательно анализировать метеорологический фактор для обеспечения безопасных полетов [Дьячков, Золотарев, www].

Человеческий фактор также является одной из главных причин аварий и катастроф воздушного транспорта. Адекватная обстановка в рабочей среде, правильное и четкое взаимодействие с авиатранспортом в любых условиях, а также членами летного и кабинного экипажа, обеспечение оптимального морально – психического климата на борту, могут спасти человеческие жизни в нештатной ситуации.

Обеспечение безопасности – одна из важных задач всех специалистов авиационно-транспортного производства. Пассажирам самолета также необходимо безоговорочно выполнять требования авиационной безопасности. За нарушение правил они несут ответственность в соответствии с законодательством РФ [Масляков и др., 2023].

Не менее важным является аварийно-спасательное обеспечение полетов самолетов и других воздушных судов. Основными задачами аварийно-спасательной команды является тушение пожара, проведение неотложных работ по ликвидации чрезвычайной ситуации, проведение эвакуации пассажиров и экипажа, с целью спасения жизней людей на борту воздушного транспорта, а также оказание первой помощи на месте происшествия, создание зон сбора, сортировки, эвакуации с места авиационного события и медицинской эвакуации [Дьячков, Золотарев, www].

Целью работы явилось изучение организации правил безопасного поведения на воздушном транспорте, а также действий пассажиров и спасательных служб при авиационных катастрофах.

Основная часть

Большую часть салона воздушного судна составляют пассажиры, которым важно соблюдать правила безопасности с самого начала и на протяжении всего полета. Рассмотрим основные правила безопасности в самолете: 1) Во время всего полета необходимо слушать и выполнять указания экипажа; 2) Уложив вещи на верхнюю полку, необходимо проверить, чтобы она была хорошо закрыта, т.к. вещи могут выпасть и нанести травмы; 3) Заняв свое место в самолете, необходимо отрегулировать ремень безопасности под свой размер; 4) В завершении необходимо внимательно прослушать инструктаж по технике безопасности и правилах поведения в самолете и запомнить, где находятся аварийные выходы, как правильно пользоваться кислородными масками и спасательными жилетами.

При возникновении аварийной ситуации на борту воздушного судна экипаж может принять решение на вынужденную посадку. Необходимо помнить, что после того, как прозвучала команда бортпроводника: «Внимание, посадка!» необходимо занять фиксированную позу: наклониться вперед, голову опустить как можно ниже, руками держаться за спинку кресла, которое впереди. При совершенной посадки необходимо отстегнуть ремни безопасности и направляться к выходу, не поддаваясь панике. При возгорании же внутри салона воздушного судна действия пассажиров должны быть спокойными: необходимо дышать спокойно, делая редкие вдохи. По возможности желательно дышать через влажную ткань. Затем защитить открытые участки тела одеждой, пледом и т.д. и продвигаться ближе к выходу на четвереньках, потому что внизу меньше задымленность. После выхода из самолета при любых эвакуациях необходимо отойти на безопасное расстояние от самолета (не менее 100 м), т.к. возможен взрыв.

Бывают случаи и декомпрессии в результате разгерметизации салона. Действия пассажиров при декомпрессии должны быть не менее слаженными, чем при любой чрезвычайной ситуации, а именно: необходимо надеть кислородную маску, пристегнуть ремень безопасности и приготовьтесь к резкому снижению воздушного судна.

Аварийно-спасательное обеспечение полетов воздушных судов – это деятельность оператора аэродрома гражданской авиации, суть которой состоит в том, чтобы контролировать готовность аварийно-спасательных сил для выполнения аварийно-спасательных работ при ликвидации чрезвычайных ситуаций [Масляков и др., 2023]. Аварийно-спасательное обеспечение полетов на аэродроме и в районе аэродрома проводится все время, пока на аэродроме разрешены полеты.

Оператор аэродрома создает аварийно-спасательную бригаду (АСК). Задачи АСК состоят в том, чтобы проводить мероприятия по ликвидации ЧС, тушению пожаров в районе аэродрома и на аэродроме, с целью спасения пассажиров на борту самолета. Также оператор разрабатывает план аэродрома с прилегающей местностью в границах аэропорта. На графическом плане изображаются границы аэропорта, взлетно-посадочные полосы, рулежные дорожки, место сбора АСК, источники воды для тушения пожара, специальные зоны.

Руководителем работ по ликвидации чрезвычайной ситуации (РЛЧС) является руководителем сил и средств для ликвидации ЧС на аэродроме и в районе аэродрома. После прибытия к месту происшествия РЛЧС определяет границы аварийно-спасательных работ; анализирует обстановку, силы и средства для ликвидации ЧС; организует оптимальные условия для времяпровождения эвакуированных людей в зависимости от погодных условий и длительности ликвидации ЧС; осуществляет расстановку прибывших и прибывающих

дополнительно сил и средств на месте ЧС; устанавливает связь с руководителями тушения пожаров, АСК, оперативным штабом и пропускными пунктами; обеспечивает беспрепятственное передвижение к зоне эвакуации; определяет зону ожидания по аварийному плану с учетом достаточно удаленного расстояния от места аварии; определяет количество непострадавших, пострадавших и погибших.

Помимо всего вышеперечисленного, на аэродромах гражданской авиации должен быть обеспечен доступ к площадке аэродрома в виде беспрепятственных аварийных подъездных дорог и выездов. При этом, аварийное оповещение АСК об сложившейся ситуации с воздушным судом осуществляется с помощью системы аварийного оповещения до 25 секунд по времени.

Применяются такие сигналы, как «Готовность» и «Тревога». Важно запомнить, когда до вынужденной посадки воздушного транспорта на аэродром остается 10 минут и более, подается сигнал «Готовность». Когда до аварийной посадки остается менее 10 минут или авария произошла внезапно, подается сигнал «Тревога».

При аварийном оповещении сообщается: код аварийной ситуации, место, характер, время авиационного события или вынужденной посадки, тип и общее количество людей на борту воздушного транспорта. После получения сигнала «Тревога», руководитель оператора аэродрома собирает оперативный штаб.

Задачами штаба является: привлечение дополнительных сил и средств к месту авиационного события; оповещение органов, занимающихся расследованием авиационных аварий и катастроф; получение полной информации о количестве пассажиров и экипажа, грузов и их полная характеристика; составление списка пострадавших и погибших; оповещение судебно-медицинских учреждений РФ и моргов, если есть погибшие; уведомление родственников и близких пострадавших/погибших о случившимся; организация первой медицинской помощи пострадавшим, создание зон ожидания, в которых должен проводится опрос пассажиров ВС с фиксацией фамилии, адреса проживания, контактов; уведомление СМИ только официальной информацией, которая касается авиационного события.

По сигналу «Готовность» осуществляется немедленный выезд АСК с аварийно-спасательными средствами для выполнения задач по указанию РЛЧС.

Противопожарным автомобилям и другим транспортным средствам, используемым для ликвидации ЧС на аэродроме и в районе аэродрома, при следовании к месту авиационного события должно быть предоставлено преимущество в движении перед всеми другими транспортными средствами на аэродроме.

Следование службы поискового, аварийно-спасательного и противопожарного обеспечения полетов (СПАСОП) к месту авиационного события по сигналу «Тревога» осуществляется с использованием специальных световых и звуковых сигналов.

Следование СПАСОП на позиции готовности, на место сбора АСК осуществляется с соблюдением правил движения без использования специальных световых и звуковых сигналов. После прибытии к аварийному воздушному судну начальник СПАСОП, РЛЧС должны установить связи с экипажем по имеющимся каналам связи или с помощью сигналов руками «земля – ВС».

В случае наличия пожара на месте авиационного события, аварийно-спасательное подразделение должно создать условия для эвакуации экипажа и пассажиров, путем локализации пожара. Разрешаются все способы ликвидации огня, даже если есть риск повреждения ВС или аварийно-спасательных средств.

Также, даже если нет признаков воспламенения, противопожарное оборудование аварийно-спасательного подразделения по прибытии к аварийному ВС должно быть развернуто. Следует помнить, что при проведении аварийно-спасательных работ и тушении пожара необходимо использовать штатные двери и люки воздушного транспорта.

Когда в момент прибытия САПСОП, аварийные трапы и другие средства эвакуации уже используются, то аварийно-спасательное подразделение не должно вмешиваться в действия экипажа ВС.

В случае отсутствия или повреждения штатных средств эвакуации, личный состав аварийно-спасательного подразделения использует трапы и лестницы. СПАСОП обеспечивает меры по предотвращению новых возгораний. Руководитель тушения пожара создает маршрут для передвижения пожарных автомобилей к месту события.

Правильная расстановка противопожарных машин должна соответствовать правилам: нельзя наезжать на обломки и разлитое топливо; должна быть полная готовность к использованию огнетушащего вещества; необходимо учесть направление ветра и рельефность местности; не закрывать въезды и выезды для другого транспорта; автомобили нужно ставить таким образом, чтобы можно было быстро изменить их положение в случае повторного возгорания [Корчагин, 2013].

Также руководитель тушения пожара на месте авиационного события должен оценить сложившуюся ситуацию (масштаб огня, точную локализацию воспламенения, состояние фюзеляжа воздушного судна, имеется ли протекание топлива из самолета в очаг, направление ветра, количество людей в пожаре), создает план по тушению огня и наиболее эффективной эвакуации пассажиров и экипажа. Локализованным называют пожар, когда отсутствует угроза для жизни пассажиров и экипажа, невозможно распространение огня, тушение возможно осуществить без дополнительных сил и средств. Ликвидированным называют пожар, когда нет огня, невозможно новое возгорание.

Первая медицинская помощь пострадавшим может оказываться как на месте происшествия, так и при медицинской эвакуации в транспортном средстве. Вызов дополнительной помощи медицинских организаций осуществляет оператор аэродрома по решения РЛЧС [Попов, 2006].

На месте авиационного происшествия организуются определенные зоны:

1) «зона сбора» – это зона, находящаяся на безопасном расстоянии от авиационного события, где проводится сбор и первичная сортировка пострадавших, которые нуждаются к экстренной медицинской помощи.

2) «зона сортировки» – зона, которая создается на не менее 90 м от происшествия, с наветренной стороны. Здесь проводится осмотр пострадавших, определение их в группы в зависимости от тяжести состояния.

3) «зона оказания помощи» – зона, которая обеспечивает оказание первой медицинской помощи.

4) «зона эвакуации с места авиационного события и медицинской эвакуации» – она находится между третьей зоной и подъездной дорогой для регистрации и медицинской эвакуации пострадавших [Соболев, Попов, Селезнев, 2018].

На видное место пострадавшим крепят карточку идентификации, в которой написаны результаты сортировки.

Существует 4 группы пострадавших:

– Первая очередность – тяжелая степень тяжести состояния пострадавшего, необходимость

в экстренной медицинской помощи;

– Вторая очередность – средняя степень тяжести состояния пострадавшего, без угрозы для жизни, нет необходимости в экстренной помощи;

– Третья очередность – легкая степень тяжести состояния пострадавшего, который способен к самостоятельному передвижению, не нужна экстренная медицинская помощь;

– Четвертая очередность – погибшие [Соболев, 2018; Соболев, Попов, Селезнев, 2018].

После доставки пострадавших первой очередности в безопасное место или в том же месте, где был найден пострадавший (при условии, что нет угрожающих факторов), проводится первая помощь. Затем их размещают в укрытие для дальнейшей медицинской эвакуации. Потом уже оказывается медицинская помощь пострадавшим второй очередности. А пострадавшие третьей очередности эвакуируется сразу в зону ожидания вместе с медицинским работником.

Заключение

Авиационные катастрофы на сегодняшний день являются актуальной проблемой, т.к. уносят большое количество человеческих жизней. Очень важно, чтобы была достаточно хорошо отлажена работа спасательных служб, но не менее важным является правильное выполнение действий пассажирами. Несомненно, программы обучения оказания первой помощи обычных граждан должны следовать принципам, установленным ВОЗ [Масляков и др., 2023; Юрьев, 2011]. Кроме того, принципиально и обязательное введение практической подготовки преподавателем с медицинским образованием, а также обучение с использованием манекенов.

Библиография

1. Дьячков Д.В., Золотарев О.В. Анализ статистики авиакатастроф на основе исследования множества факторов. URL: https://dental-press.ru/temp/e68b4a0ccacf47d06cb7f3b3d8e71c1c.pdf
2. Корчагин А.С. Особенности организации авиационных поисково-спасательных операций в России // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2013. 4 (190). С. 58-61.
3. Масляков В.В. и др. Массовое одновременное поступление пострадавших в чрезвычайных ситуациях в лечебные медицинские организации: организационные проблемы и возможные пути их решения // Медицина катастроф. 2023. 2. С. 51-55.
4. Официальный сайт МЧС России. URL: https://mchs.gov.ru/deyatelnost/itogi-deyatelnosti-mchs-rossii
5. Попов В.А. Организация поиска и эвакуации спускаемых аппаратов и капсул // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета. 2006. 1. С. 113-117.
6. Приказ Министерства транспорта РФ от 26 ноября 2020 г. № 517 «Об утверждении Федеральных авиационных правил "Аварийно-спасательное обеспечение полетов воздушных судов"».
7. Соболев А.В., Попов В.А. Программное обеспечение технологии оптимизации состава воздушных судов при оперативном планировании в системе авиационно-космического поиска и спасания // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2018. 21 (4). С. 17-28.
8. Соболев А.В., Попов В.А., Селезнев А.В. Вариант целесообразного применения воздушных судов при проведении длительных поисково-спасательных операций // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2018. 21 (3). С. 8-15.
9. Юрьев С.С. Некоторые вопросы правового регулирования поисково-спасательного обеспечения полетов // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2011. 170. С. 117-122.
10. Singh S. K. Road traffic accidents in India: issues and challenges //Transportation research procedia. – 2017. – Т. 25. – С. 4708-4719.

Experience of the population and rescue services in aviation accidents: economics aspects

Vladimir V. Maslyakov

Doctor of Medicine, Professor,
Professor of the Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Maksim A. Polidanov

Laboratory Assistant,
Department of Mobilization Preparation of Public Health and Disaster Medicine,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: maksim.polidanoff@yandex.ru

Natal'ya V. Kolpakova

Student,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Ekaterina S. Puzanova

Student,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: meduniv@sgmu.ru

Abstract

Scientific and technological progress never stands still. The aviation industry is developing every year. Introduction of computer technologies, automation, use of new materials such as composite materials, which provide lightness and strength of aircraft, appearance of alternative energy sources open new opportunities for creation of safer aircrafts. However, despite the development of science, as well as the improvement of aviation technology, airplane crashes are not rare in our time. This topic is more relevant than ever. Aircraft crashes are caused by multiple reasons. Despite aviation progress, there are still errors in the design and manufacture of airplanes. Also, as aircraft are operated, the maintenance program may not be monitored and upgraded. In this literature review, we have focused on factors that can and do lead to defects and failures of aircraft functional systems. Aircraft accidents are a pressing problem today, because... claim a large number of lives. It is very important that the work of rescue services is well established, but equally important is the correct execution of actions by passengers. Undoubtedly, first aid training programs for ordinary citizens should follow the principles established by WHO. In addition, it is essential and

mandatory to introduce practical training by a teacher with a medical background, as well as training using mannequins.

For citation

Maslyakov V.V., Polidanov M.A., Kolpakova N.V., Puzanova E.S. (2023) Opyt naseleniya i spasatel'nykh sluzhb pri aviatsionnykh katastrofakh: ekonomicheskie aspekti [Experience of the population and rescue services in aviation accidents**:** economics aspects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 754-761. DOI: 10.34670/AR.2023.44.90.090

Keywords

Road traffic accident, organization of medical care, rules of medical aid provision, disaster medicine, first aid.

References

1. D'yachkov D.V., Zolotarev O.V. *Analiz statistiki aviakatastrof na osnove issledovaniya mnozhestva faktorov* [Analysis of aircraft accident statistics based on a study of multiple factors]. Available at: https://dental-press.ru/temp/e68b4a0ccacf47d06cb7f3b3d8e71c1c.pdf [Accessed 09/09/2023]
2. Korchagin A.S. (2013) Osobennosti organizatsii aviatsionnykh poiskovo-spasatel'nykh operatsii v Rossii [Features of the organization of aviation search and rescue operations in Russia]. *Nauchnyi vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoi aviatsii* [Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation], 4 (190), pp. 58-61.
3. Maslyakov V.V. et al. (2023) Massovoe odnovremennoe postuplenie postradavshikh v chrezvychainykh situatsiyakh v lechebnye meditsinskie organizatsii: organizatsionnye problemy i vozmozhnye puti ikh resheniya [Mass simultaneous admission of victims in emergency situations to medical treatment organizations: organizational problems and possible ways to solve them]. *Meditsina katastrof* [Disaster Medicine], 2, pp. 51-55.
4. *Ofitsial'nyi sait MChS Rossii* [Official website of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. Available at: https://mchs.gov.ru/deyatelnost/itogi-deyatelnosti-mchs-rossii [Accessed 09/09/2023]
5. Popov B.A. (2006) Organizatsiya poiska i evakuatsii spuskaemykh apparatov i kapsul [Organization of search and evacuation of descent vehicles and capsules]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta* [Bulletin of the Samara State Aerospace University], 1, pp. 113-117.
6. *Prikaz Ministerstva transporta RF ot 26 noyabrya 2020 g. № 517 «Ob utverzhdenii Federal'nykh aviatsionnykh pravil "Avariino-spasatel'noe obespechenie poletov vozdushnykh sudov"»* [Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated November 26, 2020 No. 517 “On approval of the Federal Aviation Rules “Emergency and rescue support for aircraft flights””].
7. Singh, S. K. (2017). Road traffic accidents in India: issues and challenges. Transportation research procedia, 25, 4708-4719.
8. Sobolev A.V., Popov V.A. (2018) Programmnoe obespechenie tekhnologii optimizatsii sostava vozdushnykh sudov pri operativnom planirovanii v sisteme aviatsionno-kosmicheskogo poiska i spasaniya [Software technology for optimizing the composition of aircraft during operational planning in the aerospace search and rescue system]. *Nauchnyi vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoi aviatsii* [Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation], 21 (4), pp. 17-28.
9. Sobolev A.V., Popov V.A., Seleznev A.V. (2018) Variant tselesoobraznogo primeneniya vozdushnykh sudov pri provedenii dlitel'nykh poiskovo-spasatel'nykh operatsii [Option for the expedient use of aircraft during long-term search and rescue operations]. *Nauchnyi vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoi aviatsii* [Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation], 21 (3), pp. 8-15.
10. Yur'ev S.S. (2011) Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya poiskovo-spasatel'nogo obespecheniya poletov [Some issues of legal regulation of search and rescue flight support]. *Nauchnyi vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta grazhdanskoi aviatsii* [Scientific Bulletin of the Moscow State Technical University of Civil Aviation], 170, pp. 117-122.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.13.37.093**

Государственная система профессиональной ориентации как фактор эффективного кадрового обеспечения экономики нового типа

Шатова Елена Леонидовна

Директор ГБОУ дополнительного образования города Москвы
«Центр детского творчества "Ново-Переделкино"»,
119634, Российская Федерация, Москва, ул. Чоботовская, 5-1;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Аннотация

Стремительное развитие экономики нового типа выявило серьезные проблемы в подготовке специалистов, среди них – дефицит высокопрофессиональных и мотивированных кадров. Сейчас государство и система образования предпринимают решительные меры для развития институтов профессиональной ориентации. Работа должна строиться на основе прогнозов, мониторингов и прикладных исследований. Человек должен понимать, какие профессии будут востребованы на момент окончания его учебы, какие профессии входят в список самых востребованных, в какие отрасли планируются государственные инвестиции, а какие профессии переходят в разряд «вымирающих». Информация должна стать основой всей работы по профессиональной ориентации, так как умение практически применять информацию делает из нее знание. Ключевую роль в профориентационном информировании должно играть прогнозирование. Качественная модель системы профессиональной ориентации может быть выстроена только при тесном взаимодействии заинтересованных сторон, научно-методическом и организационном сопровождении. Важно при формировании кадрового обеспечения принимать во внимание возможности человеческого потенциала, направлений инновационного развития экономики, учитывать этап профессионального самоопределения личности и др.

Для цитирования в научных исследованиях

Шатова Е.Л. Государственная система профессиональной ориентации как фактор эффективного кадрового обеспечения экономики нового типа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 762-769. DOI: 10.34670/AR.2023.13.37.093

Ключевые слова

Экономика нового типа, кадровое обеспечение, новый формат профориентации, государственная система.

Введение

Стремительное развитие экономики нового типа выявило серьезные проблемы в подготовке специалистов, среди них – дефицит высокопрофессиональных и мотивированных кадров. В первую очередь данная проблема коснулась динамично развивающихся отраслей [Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166, www; Окунькова, 2017]. Ключевым инвестором подготовки специалистов, необходимых рынку труда, является государство, одновременно оно же является и заказчиком, потому что приоритеты развития экономики утверждаются на государственном уровне. В текущей ситуации эта проблема стала актуальной не только для высокотехнологичных и инновационных отраслей (в которых развиваются «профессии будущего»), но и для традиционных передовых отраслей национальной экономики. Существенный дисбаланс между рынком образования и рынком труда привел к снижению, а иногда и к отсутствию необходимого количества профессиональных специалистов [Гладилина, 2022; Гладилина, Погудаева, Колесник, Фокина, 2022].

Сейчас государство и система образования предпринимают решительные меры для развития институтов профессиональной ориентации. В школах реализуются проекты и проходят мероприятия по знакомству и популяризации профессий, учащиеся средних специальных учебных заведений и студенты имеют возможность прохождения практик и стажировок, а также участия в конкретных производственных процессах.

Основная часть

Внедрение перспективных практик по профессиональной ориентации, просветительские мероприятия, взаимодействие с бизнесом, контроль за качеством работ в этом направлении – это всего лишь один маленький шаг для эффективного решения государственной задачи по подготовке необходимого количества отраслевых специалистов [Александрова, 2016; Окунькова, 2017; Окунькова, 2017].

В «Положении о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» (утвержденном Постановлением № 1 Министерства труда и социального развития Российской Федерации от 27 сентября 1996 года) озвучены составляющие системы профориентации, которые необходимо выполнить для решения государственных задач профессионально ориентации. Для выполнения поставленных задач этого направления прописано взаимодействие всех органов государственной власти, учреждений образования (включая организации дошкольного и дополнительного образования), здравоохранения и социальной защиты.

Как и в случае с методиками оценки человеческого капитала, нет единой утвержденной методологии по профессиональной ориентации, которая могла бы применяться в любом уголке страны, имела четкие критерии успешной реализации и итоговой оценки. Положение не тождественно концепции развития системы профессиональной ориентации. Некоторые моменты Положения уже морально устарели и были исключены, часть применяются номинально.

Можно сделать вывод, что система профессиональной ориентации на государственном уровне сейчас находится на стадии становления. Некоторые проекты уже дают свои результаты и тиражируются на региональные уровни, но это только первые пробные шаги.

В государственной системе профессиональной ориентации и психологической поддержки

нет единообразной программы и универсальных методик, практически отсутствует согласованность, качество контроля находится на крайне низком уровне – все это и привело к той ситуации, которую мы имеем сейчас. Очевидно, что появилась необходимость совершенствования системы профессиональной ориентации, основные направления деятельности и применяемые методы должны быть закреплены государством на уровне законов, обязательных для исполнения всеми участниками процесса.

В существующей до последнего времени научной литературе профориентация имеет в основном социально-педагогический аспект. У нее есть свои формы и методы работы, свод этических норм и правил. Расписаны направления деятельности в этом направлении: диагностики, консультации, адаптация, профессиональное воспитание. Но это все никаким образом не отражает потребности рынка труда. Работа ведется исходя из состояния личности на момент проведения работы. Результатом этой работы становятся общие выводы о наиболее подходящей сфере трудоустройства, но в каждой сфере существует множество специальностей, и часть из них, возможно, на текущий момент является «балластом» на рынке труда.

Следовательно, перед организацией непосредственной работы по профессиональной ориентации необходимо провести подготовительную работу, на основании исследований, мониторингов и т.д. сформировать перечень профессий, которые будут востребованы в экономике в ближайшее время. Сейчас деятельность центров занятости в основном направлена на снижение уровня безработицы. То есть получается, что на рынок труда попадают специалисты, профессиональные навыки которых не востребованы в национальной экономике. Возраст стоящих на учете граждан колеблется от 25 до 46 лет, это вполне трудоспособное население, которое может активно участвовать в производственной деятельности.

До последнего времени профориентационная деятельность больше напоминала экскурс в историю. Слушателям рассказывалась история возникновения той или иной профессии и говорилось о ее роли в современной экономике. Для современного рынка труда такой подход не дает ожидаемый результат. Работа должна строиться на основе прогнозов, мониторингов и прикладных исследования. Человек должен понимать, какие профессии будут востребованы на момент окончания его учебы, какие профессии входят в список самых востребованных, в какие отрасли планируются государственные инвестиции, а какие профессии переходят в разряд «вымирающих».

Информация должна стать основой всей работы по профессиональной ориентации, так как умение практически применять информацию делает из нее знание. Ключевую роль в профориентационном информировании должно играть прогнозирование. В 2014 году был утвержден и выпущен «Справочник востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, в том числе требующих среднего профессионального образования» с Приложением. В Приложении указаны 50 новых и имеющих перспективу профессий, уровень образования для которых начинается со «среднего профессионального». Позже появился ряд проектов, которые объединили в себе образовательные задачи и задачи профессиональной ориентации.

Интересным профориентационным проектом, набирающим обороты, стал проект «Билет в будущее» (https://bvbinfo.ru/). Реализация началась в 2018 году в рамках национального проекта «Образование». В 2020 году к нему присоединились 80 регионов России. Цель проекта – построение системной модели содействия профессионального самоопределения обучающихся 6-11 классов. В проект включено цифровое тестирование, онлайн и офлайн-мероприятия. В 2021 году еще пять регионов России стали полноценными участниками проекта.

В 2022 году на портале проекта зарегистрировалось 1 233 569 учащихся 6-11 классов, было

проведено 1 036 377 профориентационных уроков, 1 692 357 человек прошли профориентационную диагностику, Виртуальные профессиональные пробы в различных регионах прошли 755 724 человека. В Якутске, Москве, Кемерово, Калининграде, Твери, Ростове, Санкт-Петербурге прошли фестивали профессий.

Учитывая интерес к проекту, на 2023 год установлены следующие целевые показатели: ученики (регистрация) – не менее 1 300 000 чел., посещение профориентационных проб – не менее 200 000 чел., обучение педагогов – не менее 25 000 чел.

Минимальный уровень безработицы, достигнутый, по данным Росстата, в 2022 году, к сожалению, не является результатом качественного изменения системы профессиональной подготовки. Такой успех, скорее всего, можно отнести к изменению системы переподготовки, которая активно развивается под патронатом Министерства труда и социальной защиты РФ. В частности, переподготовка женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. Многие вакансии среднего уровня стали закрывать по мере возможности удаленной работой.

Мы вновь приходим к выводу, что пополнение выпускниками рядов безработных – это следствие неправильно выбранной профессии: несоответствие между личными качествами и амбициями, востребованности на рынке труда. Причина – неразвитость системы профессиональной ориентации.

Система профессиональной ориентации должна быть неотъемлемой частью общей системы образования. Взаимодействие этих систем должно обеспечить рынок труда необходимыми специалистами, с учетом уровня качества образования, требуемых компетенций, личной мотивации к внедрению инноваций, самосовершенствованию, трудовой мобильности. Этот тандем нужно рассматривать как приоритетный элемент кадрового обеспечения инновационной экономики.

Как любая система, система профессионального самоопределения личности имеет свои этапы. Единого мнения об их наполнении и методах реализации нет. В то же время есть четкое понимание того, в каком возрасте (жизненном или образовательном цикле) должен проходить определенный этап.

На дошкольном этапе и этапе начальной школы эффективно будет профессиональное просвещение и воспитание. Проводятся различные ознакомительные мероприятия просветительско-развлекательного плана. Непосредственное участие в реализации этапа принимают образовательные учреждения с привлечением субъектов государственной политики (руководители предприятий, организаций, органов управления и т.д.). На первой ступени основной школы добавляется предпрофессиональная подготовка, которая поможет выявить основные психологические характеристики для правильной дальнейшей работы. На второй ступени основной школы исключается профессиональное просвещение и вводятся профессиональные консультации. На уровне полного среднего образования к реализации подключаются работодатели и к уже имеющимся направлениям добавляется профессиональный отбор. На этапах профессиональных учебных заведений добавляется социально-профессиональная адаптация.

При такой системе формируется механизм согласованной деятельности. В ней четко определены ответственные за реализацию и возможен прозрачный контроль за функционированием всего механизмам.

Каждой ступени соответствует определенной направление профориентации.

Проекты по профессиональной ориентации должны реализовываться на всей территории РФ на федеральном, муниципальном и региональном уровнях, с учетом территориальных

особенностей и масштаба концентрации производств [Александрова, 2016].

Современная социально-экономическая обстановка не приемлет хаотичного развития системы профессиональной ориентации. Сейчас во многих регионах продолжается выстраивание системы «по ситуации». Принимаются законы, нормативные акты, утверждаются и вступают в стадию реализации проекты, не способствующие развитию общей государственной системы профессиональной ориентации.

Развитие государственной системы профессиональной ориентации возможно только при достижении баланса между рынком образования и рынком труда, т.е. между профессиональными интересами граждан и потребностями современной экономики, учитывая специфику регионов.

Для решения этого сложного вопроса необходимы разнообразные формы и методы работы, которые будут интересны как выпускникам, так и молодым специалистам. Одна из таких форм – это разработка и внедрение системы конкурсов по профориентации и популяризации профессий (Национальный чемпионат профессий и предпринимательских идей «Карьера в России», фестиваль технического творчества «Руками»).

Каждому этапу профессиональной ориентации должен соответствовать определенный период жизни и обучения человека. Профессиональные консультации вводятся в школьную программу на второй ступени основной школы, следовательно, в этот период обучения ребенок уже может формировать собственное мнение о том, чем бы он хотел заниматься в жизни. Москва является новатором внедрения новых технологий и методов образования. Понимая важность профориентационной работы, с 2014 года в столице стартовал городской проект по профильному образованию «Профессиональный класс в Московской школе». В 2023 году в 222 школах организованы инженерные классы, в 155 – медиаклассы, в 141 – предпринимательские, в 136 – медицинские, в 125 – классы высоких технологий. В проект также входят «Курчатовский класс», «Кадетский класс», «Академический класс», «Новый педагогический класс» и т.д. [Проект города Москвы «Профессиональный класс в Московской школе», www]. Уроки дополняются лекциями специалистов и ученых, посещением промышленных предприятий и научных площадок, конференций. По результатам ЕГЭ участники проекта показывают более высокие результаты по предметам профиля.

Как любой инновационный проект, образование по профилю имеет свои плюсы и минусы.

Плюсы: углубленное изучение определенных предметов; образовательная среда, соответствующая направлению обучения; использование современных технологий помогает правильно организовать учебный процесс; раннее освоение профессии.

Минусы: после поступления в предпрофильный и профильный класс резко снижается возможность «передумать» и сменить профиль; не всегда выбор профиля является самостоятельным выбором ученика (могут идти по настоянию родителей или «за компанию» с друзьями), не все школьники в 15 лет могут сделать осознанный выбор будущей профессии; сокращение часов изучение непрофильных предметов, образовывается дефицит фундаментальных знаний, которые ученик должен получить, освоив программы полного общего образования; педагоги должны постоянно повышать уровень собственных знаний и осваивать новые компетенции; большая загруженность учебой старшеклассников, что мешает разностороннему развитию личности и получению дополнительного образования.

В целом, проект достоин тиражирования на всей территории России, так как имеет четко выстроенную систему, критерии оценки, методологическую базу и показал хороший практический результат, но до всероссийского внедрения необходимо нивелировать

обозначенные негативные моменты.

Еще один процесс, требующий пристального внимания и оптимизации, – это оказание конституционных услуг и услуг по подбору места работы. Для оптимизации услуг центров занятости на всей территории Российской Федерации был создан портал «Работа России». Это федеральная государственная информационная система, проект Федеральной службы по труду и занятости. С 2022 года это единая цифровая платформа для центров занятости. В январе 2023 года на нем было размещено более 2,4 млн активных вакансий. Для удобства на портале открыта запись для обучения в рамках национального проекта «Демография» и есть возможность прохождения профориентационного тестирования.

Основная услуга, уже доступная большинству пользователей, – это содействие в поиске работы для соискателей и содействие в подборе персонала для работодателей. Работа в режиме онлайн помогает пройти предварительные тесты, выбрать удобное время встречи, дистанционно подобрать работу в другом регионе, провести онлайн-собеседование с работодателем.

Такая форма работы дает соискателям возможность полноценного, осознанного выбора, минимизирует возможность психологического негативного настроя, а также исключает необходимость срочного приезда к работодателю, если желаемая вакансия предлагается в другом регионе.

Для работодателей такая система также имеет ряд неоспоримых преимуществ, начиная с элементарного понимания, что соискатель имеет минимальное представление о работе цифровых сервисов, заканчивая возможностью предварительно оценить наличие необходимых компетенций, уровень знаний, сформировать свое первоначальное мнение о желании и готовности кандидата к работе. Онлайн-собеседования помогают минимизировать время проведения собеседований, максимально сокращая возможность опозданий, а в случаем неявки кандидата есть возможность оперативно пригласить другого.

Преимуществами портала является возможность бесплатного использования, надежные работодатели и вакансии, проверенные службой занятости.

Постепенно меняется система профессиональной ориентации в вузах. Особое внимание уделяется качественной организации стажировок. В Общероссийский портал «Работа в России» добавлен раздел «База стажировок», разработанный Министерством труда РФ. С 2017 года в эту работу активно включились органы исполнительной власти, отвечающие за занятость населения.

Для развития целей современной экономики необходимо создание определенной среды, в том числе социальной. Для ее создания государству необходимо тесно сотрудничать с общественными организациями, в том числе и в вопросах профессиональной ориентации.

В частности, Общероссийским народным фронтом запущен проект «Профстажировка РФ», направленный на ориентирование студентов в инженерно-технических направлениях. Проект нашел поддержку в большинстве вузов страны. Это реальная помощь студентам и выпускникам в выборе компании для прохождения производственной практики или стажировки в любой точке России. Проект стал частью платформы «Россия – страна возможностей». Ее запуск доказывает, что Правительство и лично Президент РФ осознают всю важность вопроса для дальнейшего экономического развития страны. В социальном плане «Россия – страна возможностей» – это инновационный проект, позволяющий запустить систему «социального лифта», когда у каждого человека есть возможность попробовать себя в роли современного перспективного руководителя.

Заключение

Качественная модель системы профессиональной ориентации может быть выстроена только при тесном взаимодействии заинтересованных сторон, научно-методическом и организационном сопровождении. Важно при формировании человеческого потенциала и инновационного развития экономики принимать во внимание состав участников, направления деятельности системы профессиональной ориентации и учитывать этап профессионального самоопределения личности.

Таким образом, определение совокупности профессиональных навыков, востребованных в период развития технологического прорыва, – одно из основных условий для технического лидерства в мировом масштабе, требующее соответствующих кадров, подготовка которых во многом опирается на профориентационную работу.

Библиография

1. Александрова Н.А. Профориентационная деятельность федеральных органов власти: новые тренды и инструменты // Аграрный вестник Урала. 2016. № 151 (9). С. 89-96.
2. Гладилина И.П. Соответствие компетенций выпускников вузов и потребностей рынка труда в условиях цифровой трансформации // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 10-14.
3. Гладилина И.П. и др. Концептуальные основы интеграции в систему образования компетенций экономики знаний // Современное педагогическое образование. 2022. № 5.
4. О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Окунькова Е.А. Профессиональная ориентация населения в формировании условий для глобального технологического лидерства // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 4. С. 30-36.
6. Окунькова Е.А. Региональная специфика трудоустройства молодежи как результат развития системы профессиональной ориентации // Сборник материалов IV Региональной научно-практической конференции со Всероссийским участием «Содействие трудоустройству и адаптации к рынку труда студентов и выпускников организаций профессионального образования Тульской области». 2017. С. 183-188.
7. Проект города Москвы «Профессиональный класс в Московской школе». URL: https://profil.mos.ru.
8. Heneman H. G., Judge T. A., Kammeyer-Mueller J. D. Staffing organizations. – McGraw-Hill, 2019.
9. Phillips J. Strategic staffing. – SAGE Publications, 2022.
10. Griffiths P. et al. The association between nurse staffing and omissions in nursing care: A systematic review //Journal of advanced nursing. – 2018. – Т. 74. – №. 7. – С. 1474-1487.

The state system of vocational guidance as a factor of effective staffing for a new type of economy

Elena L. Shatova

Director of the State Budgetary Educational Institution of Additional Education of the City of Moscow "Center for Children's Creativity «Novo-Peredelkino»",
119634, 5-1 Chobotovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Abstract

The rapid development of a new type of economy has revealed serious problems in the training of specialists, including a shortage of highly professional and motivated personnel. Now the state and the education system are taking decisive measures to develop vocational guidance institutions.

The work should be based on forecasts, monitoring and applied research. A person must understand which professions will be in demand at the time of completion of his or her studies, which professions are on the list of the most in demand, in which sectors government investment is planned, and which professions are becoming "endangered". Information should become the basis of all work on vocational guidance, since the ability to practically apply information makes it knowledge. Forecasting should play a key role in career guidance information. A high-quality model of a vocational guidance system can only be built with close interaction between interested parties, scientific, methodological and organizational support. When forming staffing, it is important to take into account the possibilities of human potential, directions of innovative development of the economy, take into account the stage of professional self-determination of the individual, etc.

For citation

Shatova E.L. (2023) Gosudarstvennaya sistema professional'noi orientatsii kak faktor effektivnogo kadrovogo obespecheniya ekonomiki novogo tipa [The state system of vocational guidance as a factor of effective staffing for a new type of economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 762-769. DOI: 10.34670/AR.2023.13.37.093

Keywords

Economy of a new type, staffing, new format of career guidance, state system.

References

1. Aleksandrova N.A. (2016) Proforientatsionnaya deyatel'nost' federal'nykh organov vlasti: novye trendy i instrumenty [Career guidance activities of federal authorities: new trends and tools]. *Agrarnyi vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], 151 (9), pp. 89-96.
2. Gladilina I.P. (2022) Sootvetstvie kompetentsii vypusknikov vuzov i potrebnostei rynka truda v usloviyakh tsifrovoi transformatsii [Correspondence between the competencies of university graduates and the needs of the labor market in the conditions of digital transformation]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 1, pp. 10-14.
3. Gladilina I.P. et al. (2022) Kontseptual'nye osnovy integratsii v sistemu obrazovaniya kompetentsii ekonomiki znanii [Conceptual basis for integrating knowledge economy competencies into the education system]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern pedagogical education], 5.
4. O merakh po obespecheniyu tekhnologicheskoi nezavisimosti i bezopasnosti kriticheskoi informatsionnoi infrastruktury Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 30.03.2022 № 166 [On measures to ensure technological independence and security of the critical information infrastructure of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 166 ofd March 30, 2022]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
5. Okun'kova E.A. (2017) Professional'naya orientatsiya naseleniya v formirovanii uslovii dlya global'nogo tekhnologicheskogo liderstva [Professional orientation of the population in creating conditions for global technological leadership]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], 12 (4), pp. 30-36.
6. Okun'kova E.A. (2017) Regional'naya spetsifika trudoustroistva molodezhi kak rezul'tat razvitiya sistemy professional'noi orientatsii [Regional specifics of youth employment as a result of the development of the vocational guidance system]. In: *Sbornik materialov IV Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii so Vserossiiskim uchastiem «Sodeistvie trudoustroistvu i adaptatsii k rynku truda studentov i vypusknikov organizatsii professional'nogo obrazovaniya Tul'skoi oblasti»* [Proc. Conf. “Promotion of employment and adaptation to the labor market of students and graduates of vocational education organizations in the Tula region”], pp. 183-188.
7. *Proekt goroda Moskvy «Professional'nyi klass v Moskovskoi shkole»* [Project of the city of Moscow “Professional class in the Moscow school”]. Available at: https://profil.mos.ru [Accessed 21/09/2023].
8. Heneman, H. G., Judge, T. A., & Kammeyer-Mueller, J. D. (2019). Staffing organizations. McGraw-Hill.
9. Phillips, J. (2022). Strategic staffing. SAGE Publications.
10. Griffiths, P., Recio-Saucedo, A., Dall'Ora, C., Briggs, J., Maruotti, A., Meredith, P., ... & Missed Care Study Group. (2018). The association between nurse staffing and omissions in nursing care: A systematic review. Journal of advanced nursing, 74(7), 1474-1487.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.58.91.096**

История управленческой мысли: конференция и изменение взглядов: к юбилею почетного профессора МГУ В.И. Маршева

Аксенов Виктор Алексеевич

Кандидат исторических наук, доцент,
кафедра сервиса и туризма,
Институт экономики и предпринимательства
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
603140, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Ленина, 27;
e-mail: aksv5@rambler.ru

Якушева Алла Матвеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов и правового регулирования финансовых рынков,
Нижегородский институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: alla007@mail.ru

Аннотация

История человеческой мысли долгие годы отражала изменения, которые происходили в обществе и в способах управления, господствовавших во всех его сферах. Управленческая мысль, как самостоятельный предмет исследования существовала достаточно давно в рамках различных наук. С накоплением знаний о предмете все более ясно становится, что наличие специфических закономерностей, особых инструментов исследования требует выделение ее в качестве отдельного самостоятельного объекта науки. Определенным этапом в этом процессе стал выход в 2021 году монографии В.И. Маршева. Она стала своеобразным итогом работ российских и зарубежных ученых, практиков, представленных в конце XX – первой четверти XXI века. При этом, она бесспорно является авторским взглядом, формировавшимся в предыдущих монографиях Вадима Ивановича на данную тему, где он на методологические проблемы, порождаемые сложившейся парадигмой наук об управлении.

Для цитирования в научных исследованиях

Аксенов В.А., Якушева А.М. История управленческой мысли: конференция и изменение взглядов: к юбилею почетного профессора МГУ В.И. Маршева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 770-781. DOI: 10.34670/AR.2023.58.91.096

Ключевые слова

Управленческая мысль, парадигма, методология, объект науки, предмет науки, научная школа.

Введение

Экономический кризис, санкции, на наш взгляд, могут отражать переход накопившихся количественных изменений в обществе в качественно новый этап развития. Революционный скачок имеет технологическое, социально-экономическое, политическое, культурно-психологическое, экологическое интеллектуальное, идеологическое и иное измерение. Капитализм, как способ организации общества и его взаимодействия с природой, может ограничиться третьей мировой войной и очередным переделом ресурсов планеты, а может и видоизмениться, и уйти в прошлое как очень небольшой этап тысячелетней ее истории.

История человеческой мысли долгие годы отражала изменения, которые происходили в обществе и в способах управления, господствовавших во всех его сферах. Управленческая мысль как самостоятельный предмет исследования существовала достаточно давно в рамках различных наук. С накоплением знаний о предмете все более ясно становится, что наличие специфических закономерностей, особых инструментов исследования требует выделение ее в качестве отдельного самостоятельного объекта науки. Определенным этапом в этом процессе стал выход в 2021 году монографии В.И. Маршева [Marshev, www], которая приказом ректора МГУ внесена в число выдающихся работ университета. Она стала своеобразным итогом работ российских и зарубежных ученых, практиков, представленных в конце XX – первой четверти XXI века. При этом она, бесспорно, является авторским взглядом, формировавшимся в предыдущих монографиях Вадима Ивановича на данную тему, где он обращает внимание на методологические проблемы, порождаемые сложившейся парадигмой наук об управлении.

Надо отметить, что вокруг В.И. Маршева сложился коллектив единомышленников, который, на наш взгляд, можно рассматривать как определенную научную школу. Свои идеи, результаты исследований они представляли в виде докладов на конференциях по истории управленческой мысли, проводимых традиционно на экономическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова вот уже более 20 лет при поддержке Ассоциации выпускников экономического факультета, журнала «Проблемы теории и практики управления». Творческое осмысление этих докладов, материалов дискуссий, мы надеемся, также легло в основу монографии В.И. Маршева.

Вышеизложенное определило актуальность темы исследования.

Сегодня, рассматривая историю нашей конференции, хотелось бы свой взгляд бросить во «Вчера», чтобы понять «Сегодня» и может быть обратиться в «Завтра» истории управленческой мысли. Постепенно становится ясно, что новая наука как объект, в отличие от истории экономики и управления, вряд ли может считаться в полном смысле экономической. Предметом ее являются не только экономические факты, но и человеческие мысли [*Савеленок, Беляев, 2019*], психология, социология и процессы развития сознания [Аксенов, 2017]. Это национальные отношения [Богачев, Микуленок, 2019], и право [Сараев, 2019], история, может быть, психолингвистика, нейрофизиология. У этого объекта должна быть своя особая многоаспектная методология. Обсуждению ее посвящали доклады B. Bowden [Brudly Bowden, 2019], Кузин Д.В. [Кузин, 2021], S. Chernov и I. Mardanov [Chernov, Mardanov, 2019], В.Н. Крючков и А.А. Чуб [Крючков, Чуб, 2021], С.И. Неизвестный [Неизвестный, 2021], Н.В. Хмелькова [Хмелькова, 2015]. У этого объекта должны быть свои школы, на что обратили внимание А.Д. Кузьмичев [Кузьмичев, 2021] В.Н. Крючков [Крючков, 2021]. Логически встает вопрос и об историографии новой науки.

В качестве цели данной статьи мы поставили анализ изменения наших взглядов на развитие управленческой мысли в первой половине двадцатых годов XX века, в период новой

экономической политики. Мы полагаем, что наши взгляды не просто стали более полными благодаря привлечению нового материала. Новый взгляд на известный материал позволяет дать новые оценки, качественно отличающиеся от сложившихся ранее. Эта гипотеза и стала предметом нашего исследования. Объектом явились две статьи автора, опубликованные в материалах XI и XIX конференций от 2010 [Аксенов, Петрова, 2010, 20-34] и 2018 гг. [Аксенов, 2018 11-19], которые отражали его взгляды на историю управленческой мысли того периода.

Материалы и методы

В статьях за 2010 и 2018 годы нами проводилось сравнение взглядов на управление (НОТ в терминологии тех лет) различных ученых, работавших в первой половине 20-х годов XX века в условиях НЭПа. В первой статье мы воспользовались методом аналогии, сравнивая развитие различных подходов в «нэповской» России и в США эпохи президента Р. Рейгана («рейганомики»). В результате вывод говорил о некотором сходстве инструментов и результатов двух политик, несмотря на принципиальные различия условий и исходных государственных институтов. Аналогия рассматривалась в качестве основания для постановки проблемы, не претендуя на достаточные ответы.

В статье от 2018 года была сделана попытка анализа основных проблем развития управленческой мысли в первой половине двадцатых годов XX века. Интересно, что в качестве причин анализа рассматривалось то, что результатами развития автор видел не только становление в стране первых самостоятельных научных концепций управления и быстрое восстановление трудовой дисциплины, производительности на предприятиях, но и создание системы подготовки управленцев, которая выиграла соревнование с лучшими западными конкурентами, обеспечив поведу в Великой Отечественной войне. Автор ставил задачу преодолеть некоторую политическую пристрастность, свойственную ряду публикаций по данной теме.

Результаты исследования

Сравнение двух статей сегодня показывает, что, несмотря на достаточно точное описания, реконструкцию фактов, автор сам находился в плену ряда подходов, сложившихся на тот период в российской науке. Существовал классический труд петербургских ученых Э.Б. Корицкого, Г.В. Нинциевой, В.Х. Шетова «Научный менеджмент: российская история» [Корицкий, Нинциева, Шетов, 1999] и ряд других работ [Шетов, 1999], которые на большом фактическом материале анализируют процессы, шедшие в научной мысли в период НЭПа. Этот бесспорно огромный вклад в научное исследование предмета до сегодняшнего дня зачастую некритически транслируют учебники, монографии и статьи, как правило, сохраняя выводы и оценки авторитетных ученых. Нам также не удалось уйти от этого.

Сегодня выработанные в ходе конференций по истории управленческой мысли в МГУ новые подходы требуют уточнения ряда выводов, оценок прошедших лет. Особенно это показательно на примере исследования развития «школы Н.А. Витке».

Корицкий, Нинциева, Шетов в своей книге от 1999 года выделяют группу ученых и специалистов по НОТ, лидером которых считают Николая Андреевича Витке, руководителя отдела нормализации НК РКИ (НК РКИ – народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции), в качестве самостоятельной «школы» [Корицкий, Нинциева, Шетов, 1999, 155], которая была «разгромлена» [Корицкий, Нинциева, Шетов, 1999, 169].

Но исторически, еще в 1990 г., Э.Б. .Корицкий, Ю.А. Лавриков, А.М. Омаров в именном справочнике «Советская управленческая мысль 20-х годов» оценили его как «крупного организатора НОТовского движения в СССР» [Корицкий, Лавриков, 1990, 46]. При этом ни о какой роли лидера, создателя научной школы (направления и т.п.) речи не идет. Упоминается лишь о близости его идей и взглядов ряда других, менее известных специалистов, например А.С. Инсарова [там же, 222]. В сборнике литературы 20-30-х гг. «У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи» (1990 г.), который был составлен Корицким, в комментариях к материалам тех лет он оценивал взгляды Витке и представителей его «школы» как незаслуженно ***забытые*** под воздействием становления авторитарного, командно-силового стиля управления, командно-бюрократических методов и пренебрежения к мнению членов коллективов [У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи, 1990, 157].

В книге от 1999 г. Корицкий, Нинциева, Шетов, говоря о школе Н.А. Витке и ее разгроме в конце 20-х – начале 30 гг., обвиняют в этом не только Сталина, но и представителей других школ. Конкретно под удар попала Е.Ф. Розмирович. Она подается как косвенная виновница трагической судьбы конкурирующего направления. На подобный вывод повлиял факт полемики двух ученых, лидеров двух различных направлений, и чрезмерная резкость Розмирович [Корицкий, Нинциева, Шетов, 1999, 169-171]. Однако, если вспомнить всю полемику тех лет, надо признать, что она вся была очень резкой, что было следствием только окончившейся гражданской войны, положения в стране. Понадобилась II Всесоюзная конференция по НОТ (март 1924 г.), главный инициатор которой В. Куйбышев практически навязал новую Платформу, которая внесла терминологический компромисс, осудила претензии на исключительность, .

Статусно-ролевой подход, который мы рассматривали в 2019 г. на XX конференции, позволяет оценить полемику Витке и Розмирович по-своему. Розмирович, имевшая огромный опыт работы с людьми – и агитационный, и пропагандистский, и организаторский (с 1919 г. став председателем Главного политуправления Наркомата путей сообщения – НКПС, создала при НКПС акционерное общество «Оргстрой» и «Научно-экспериментальный институт техники упраления»), по прямому указанию Ленина в 1922 г. была направлена в НК РКИ. Профессиональный юрист (окончила Парижский университет), как начальник юридического отдела (до 1923 г.) ,она требовала от руководителя отдела нормализации счетоводства, делопроизводства и складского дела Витке, чтобы проверки эффективности работы бюрократии (ревизии) оформлялись соответствующим образом с указанием конкретных мер к виновным в нарушениях, а при экспериментах по внедрению новшеств содержались указания на результат. Витке же больше внимания обращал на межличностные отношения (создание «духа улья», социально-психологической атмосферы), что в условиях нехватки ресурсов плохо понимал нарком РКИ Куйбышев (с 1923 г.). Ничего принципиально нового и для него, и для Розмирович в теоретическом плане здесь не было. Этим занимались профсоюзы под руководством агитпропотдела ЦК РКП(б), газеты «Правда». Достаточно вспомнить конкурс «красных директоров», конкурс на лучшую мастерскую и т.п. [Аксенов, Любимова, 2017, 98-110]. При этом в стране трудно шел переход к практике «продснабжения», затем росли расценочно-тарифные конфликты, и здесь Розмирович давала конкретный результат лучше Витке. Первому наркому РКИ Сталину (1920-1922 гг.) Витке, вероятно, был нужен как энергичный организатор ревизий и проверок разных ведомств, которые показывали ему власть и значение документа, позволяли собирать важную информацию о руководителях этих ведомств, поддерживали авторитет Сталина наркома. Предложения, эксперименты его вряд ли интересовали.

В отношениях Розмирович и Витке был и *политический аспект.* В это время Розмирович

(член партии большевиков) участвовала в судебном процессе против правых эсеров. Что она знала о бывшем эсере Витке, неясно. Витке в 1911 г. был арестован и приговорен к заключению в крепости с последующим вечным поселением. Повод нам неизвестен, но вступление в партию эсеров относят к 1912 г. А 8 марта 1920 г. Витке был арестован и обвинен по ст. 67 Уголовного Кодекса РСФСР. Приговор неизвестен, но в этом же году он становится начальником основного отдела РКИ.

Надо отметить, что в графе «Образование» Витке иногда указывал Институт социальной психологии, созданный в мае 1917 г. профессором юридического факультета МГУ (с 1919 г. – юридического отделения факультета общественных наук) В.М. Хвостовым, которого коллеги оценивали как философа и социолога. До 1922 г. институт был центром общения философов и обществоведов, где выступали П.А. Сорокин, Н.А. Бердяев, И.А. Покровский, П.А. Кропоткин. Долгое время представители института вели научную переписку с западными социологами В. Зомбартом, Л. фон Визе и др. Хвостов два с половиной года руководил институтом, выработав методику, технику наблюдения, приемы фиксации фактов, методы контроля, организуя наблюдения по заранее составленному плану через сеть корреспондентов. При этом целью было создать технику активного вмешательства в общественную жизнь, общественного строительства. Хвостов по взглядам был левым либералом-конституционалистом, к революции как средству разрешения противоречий относился отрицательно [Хвостов, Вениамин Михайлович, www]. Вся теория Н. Витке, писала Е. Розмирович, «представляется жалкой эсеровской отрыжкой», ибо она последовательно проводит «в корне антимарксистские, антинаучные тенденции...» [У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи, 1990]. Но, судя по последним данным, речь шла об ином влиянии на политические процессы. В 1919 г. Институт пытался получить доступ к изучению настроений в армии. К вопросу возвращались несколько раз. РКИ рассматривался также как канал доступа к информации о настроениях. Доклады Витке заслушивались с 1920 г. регулярно, даже после смерти Хвостова (в феврале 1920 г. он покончил жизнь самоубийством, связав это с невозможностью реализации своих идей). *Летом 1920 г. Институт социальной психологии перешел в МГУ, во главе его был поставлен проф. Р. Виппер. Осенью 1921 г. был преобразован в социологический, где часть старых работников продолжала свою работу*). Так что политический оттенок полемики со стороны Розмирович мог быть чем-то обоснован. Что подозревала, что знала Розмирович, сегодня нам неизвестно. Но с приходом Куйбышева на пост наркома РКИ начинается слияние РКИ с ЦКК (Центральной Контрольной Комиссией РКП).

Утверждения об уничтожении Витке вызывают сегодня некоторое сомнение. Что он делал в Астрахани в психиатрической лечебнице в 1929 г., неясно. А вот в 1944-1945 гг. обнаруживаются, что он являлся первым ученым секретарем Научно-технического совета НИИхиммаша. Более поздние данные о судьбе Витке неизвестны.

В публикациях сегодня практически нет данных о Р.С. Майзельсе (псевдоним Рафимов), который был директором бюро «Стандартизация» ВСНХ, первого в СССР хозрасчетного внедренческого органа в сфере управления, редактором журнала «Система и организация». Последняя его крупная работа была опубликована в 1926 г. В центре его внимания было делопроизводство и работа учреждений. Немного данных и о Г.А. Нефедове, который занимался проблемами бухгалтерии, складского учета и документационного обеспечения управления [Нефедов, Юдин, 1925]. Никакой критике, «разгрому» он не подвергался и публиковал свои статьи почти до 1960-х годов [Нефедов, 1959]. О Я.С. Улицком информации значительно больше. Однако, несмотря на очень непростую судьбу (аресты, заключения, ссылки), прожил он большую и интересную жизнь (работал в экономическом управлении ВСНХ, разработав

программы конкурса «Монографическое описание фабрик и заводов» и первого краеведческого конкурса, до окончания ссылки отозван был в экономический отдел Сталинградского тракторного завода, где как дирижер создал хор, занимался статистикой, публикуя книги о демографии и семье, музыке). Умер в возрасте 65 лет (1956 г.) в ссылке в городе Тверь (Калинин).

Реально расстрелян в 1937 году был только С.Д. Стрельбицкий. Судьба его и причины непонятны. Всю жизнь проживший на Украине (Донецк, Харьков), работал учителем в школе, на шахте, в совете профсоюза горнорабочих, в наркомате труда в Украинской Республики в Киеве, зав. Отделом НК труда РСФСР в Москве, вернувшийся в Харьков в тот же НК труд. Член КП(б)У с 1918, в 1920 г. назначается ректором Высшей партийной школы КП(б)У. С 1922 по 1928 г. Стрельбицкий работал председателем губернского отдела союза работников образования, будучи до 1924 г. по совместительству ректором Харьковского института народного образования.

Вызывает сомнение отнесение к «школе Н.А. Витке» И.С. Каннегиссера. Еврей, сын военного медика, получившего потомственное дворянство, он имел университетское математическое образование (Киев) и инженерное (Москва). Как инженер-путеец, строил мосты, железные дороги. На средства французского финансового капитала создал и до 1917 г. был директором-распорядителем «Акционерного общества судостроительных, механических и литейных заводов в городе Николаеве» (завод «Наваль»). По вопросам военных заказов добился аудиенции у императора. После революции сотрудничал с промышленным комитетом Временного правительства, а в начале НЭПа, по некоторым сведениям, создал и руководил (был собственником) кирпичным производством. Первые книги об управлении опубликовал до революции (1916 г.). В годы НЭПа вышли три тома его весьма солидной по объему работы с обобщением в том числе и собственного дореволюционного опыта) [Каннегиссер, 1916].. То есть в те годы он был, пожалуй, более авторитетным ученым, чем Н.А. Витке. Отношения с ним были отчасти отношениями властью, хотя и некоторую близость теоретических взглядов нельзя отрицать. Отъезд Канегиссера в 1924 г. во Францию был связан с трагической гибелью сыновей (Леонид был расстрелян за участие в убийстве эсерами М. Урицкого, второй сын погиб). Во Франции он опубликовал стихи, записки сына Леонида и умер в 1930 г.

Объединять этих очень разных людей могло стремление Н.А. Витке придать официальный статус (а может, и возглавить) особый социально-психологический институт. Однако в условиях ограниченных ресурсов и наличия подобных институтов у В.М. Бехтерева, Г.И. Челпанова и И.П. Павлова это, по всей видимости, было признано излишним. Проект заглох, а Витке вполне мог приобрести психоневрологическое заболевание и попасть в клинику для душевнобольных без всяких указаний «сверху», что стало лишь еще одной личной драмой. А может быть дело было в попытке переждать сложности, связанные с расследованием смерти двух руководителей Института социальной психологии (сначала В.М. Хвостов, а затем И.А. Петровский).

Интересно, что московские медики и психологи зарождение физиологии и психологии труда в России связывают с именем И.М. Сеченова, а в составе авторов, внесших особый вклад в эту науку, упоминаются В.М. Бехтерев, А.К. Гастев, И.Н.Шпильрейн, М.А. Юровский, С.Г. Геллерштейн. Никто из «школы» Н.А. Витке не упоминается. Нет Витке и в истории экономических учений. Представители экономического факультета МГУ, анализируя историю экономических учений, исповедуют свой подход, отбирали авторов в соответствии с логикой истории экономики и методологией этой науки.

Все вышесказанное заставляет сомневаться и в целенаправленном «разгроме» движения

НОТ. На наш взгляд, к 1923 г. оно объективно идет на спад. Культурно-технический уровень рабочих на производстве растет. Ими затрагиваются все более сложные вопросы: себестоимости продукции, накладных расходов, рационализации и производительности труда и т.п. В ряде случаев уже в 1922г. отмечалось, что на предприятиях «митинговые речи и периодические доклады не удовлетворяют даже среднюю аудиторию». Опытные станции институтов НОТа, возбудив интерес к рационализации труда, уступают место массовым производственным совещаниям, о чем мы писали ранее в своих статьях [Аксенов, 2018; Аксенов, 2017].

Заключение

При оценках представителей разных направлений управленческой мысли надо учитывать все доступные факты той эпохи, которую они представляют. Нужна открытая дискуссии со всеми, кто хотел бы высказаться по вопросам, какой бы невероятный подход не демонстрировал автор. «Эта идея недостаточно сумасшедшая, чтобы быть правильной..., – говорил великий ученый Нильс Бор, – ...Истина не находится посредине. Посредине находится проблема, а истина в наличии этих самых крайних точек зрения». Вадим Иванович Маршев говорит, что не надо повторять чужие мысли, надо искать свои и сомневаться в оценках и интерпретациях. Корицкого и его коллеги сами уже стали частью проблемы, историей одной управленческой мысли. А живут приведенные ими факты в архивных документах, воспоминаниях людей, которые были опубликованы до 1999 года, в личных сведениях, попавших в поле зрения петербургских ученых. Вадим Иванович сам менялся и меняется каждую нашу встречу с ним.

В 2005 году в учебнике по истории управленческой мысли в главе 7 «Разработка научных основ управления в СССР» параграфу 7.1. «Становление советской управленческой мысли в 20-е годы XX века» он отводит достаточно много места. Интересно, что немало места уделено вкладу В.И. Ленина в становление науки управления. Отметив, что Ленин говорил о принятии тейлоризма и НОТ («Очередные задачи Советской власти». 2018 г.), организации учета и контроля. Много внимания было уделено политэкономическому аспекту, соотношению единоначалия и коллегиальности, моделям управления экономикой («военный коммунизм», «новая экономическая политика»), критике теоретических взглядов «рабочей оппозиции», группы «демократического централизма». Автор отмечает формирование двух концепции управления – организационно-административной и экономической, связав их с политическими лидерами и их сторонниками (первая – И.В. Сталин, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев, Л.Д. Троцкий; вторая – Н.И. Бухарин). Отметив победу административной концепции Сталина, В.И. Маршев в его соратники записал Ф.Э. Дзержинского, В.В. Куйбышева, Г.К. Орджоникидзе. Особо указывалось, что Ленин рассматривал науку управления как систему наук, особо выделяя искусство управления, много внимания уделяя кадрам, подчеркивая, что «всякая работа управления требует особых свойств», выступая против бюрократизма в управлении. Обосновал идею о совершенствовании как особой функции управления, о создании особого органа совершенствования управления (Рабоче-крестьянской инспекции). Далее автор описывает взгляды А.К. Гастева, Н.А. Витке, Ф.Р. Дунаевского, П.В. Есманского, Е.Ф. Розмирович.

В 2010 г. в своей монографии по истории управленческой мысли В.И. Маршев касается управленческой научной мысли в России, прежде всего, с точки зрения ее генезиса и сравнения с зарубежной. Под это подбирались факты и авторы научных работ. Он упоминает об экспериментах М.И. Белавенеца (с кирпичным и черепичным производством), ставя их не ниже работ Гилберта, школе профессора МГУ Н.И. Савина, издавшего труд «Резание металла»,

который считался на Западе не менее авторитетным, чем труды Ф. Тейлора. Подчеркивалось, что воспитанники этой школы па основе трудов Ф. Тейлора и Н. И. Савина начали практическую деятельность по внедрению принципов НОТ на целом ряде заводов (машиностроительном заводе «Айваз» в Петербурге, заводе «Вулкан», Семенова, орудийных заводах, Южных железных дорог и др.). Упоминалось, что в России до Первой мировой войны на принципах Ф. Тейлора работало восемь предприятий, а во Франции – одно. Ученые периода НЭПа даны в качестве части этих процессов. Указаны яркие, оригинальные личности – А.А. Богданов с его тектологией, А.К.Гастев с первым в мире ЦИТом, экономист С.Г. Струмилин, врач-нейрофизиолог В.М. Бехтерев, экспериментальный психолог Г.И. Челпанов, социолог и статистик М.Н. Фалькнер-Смит. При этом автор в качестве тейлористов указывает И.С. Каннегиссера, а антитейлористы представлены в первую очередь О. Ерманским, а не П.М. Керженцевым. В.И. Маршев повторяет тезис о формировании научных школ вокруг Гастева, Витке, Дунаевского, Есманского, Розмирович, обращает внимание на поиск методологии и методов науки управления [Маршев, 2010, 473-488].

В монографии 2021 г. [Marshev, www] проблеме НОТ не отводится такого большого значения, как ранее. Отдельно рассматриваются те процессы, которые шли в области государственной политики и в организациях на предприятиях, в учреждениях. Главное внимание уделяется подчеркиванию многообразия и разносторонности направлений управленческой мысли в этот период. На наш взгляд, это правильно. Накопилось очень много фактов, информации, которая требует и верификации, и интерпретации, и обобщения. Тогда можно будет вернуться к оценкам, которые были даны в предыдущие периоды.

Библиография

1. Аксенов В.А. Основные проблемы развития управленческой мысли в России в первой половине 20-х годов XX века // XIX Международная конференция. История управленческой мысли и бизнеса: Управленческий труд и роли менеджеров: прошлое-настоящее-будущее. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. С. 11-19.
2. Аксенов В.А. Проблема использования сценарного метода при анализе, прогнозировании и стратегическом управлении // Международная конференция «История управленческой мысли и бизнеса: истоки, проблемы, решения». М.: МГУ им. М.В.Ломоносова, 2017. С. 14-20.
3. Аксенов В.А., Любимова М.В. Концепция и практика социальной ответственности: опыт построения отношений с трудовыми коллективами как проблема управления промышленными предприятиями в России в годы НЭПа // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2017. № 51. С. 98-110.
4. Аксенов В.А., Петрова Д.А. К вопросу о некоторых аналогиях в развитии управленческой мысли в России и США в 20-е и 70-е годы XX века // Материалы конференции «История управленческой мысли и бизнеса: Бизнес модели: вчера – сегодня – завтра». М.: МАКС Пресс, 2010. С. 20-34.
5. Богачев В.Ф., Микуленок А.С. Российский менеджмент сегодня: национальные особенности развития // XX Международная конференция «История управленческой мысли и бизнеса. Менеджмент и роли менеджеров: вчера, сегодня, завтра». М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 29-33.
6. Витке Н.А. Организация управления и индустриальное развитие. М., 1925.
7. Каннегиссер И.С. Практическое руководство по административно-хозяйственной организации производственных предприятий, в частности металлообрабатывающих. СПб., 1916.
8. Корицкий Э.Б., Лавриков Ю.А., Омаров А.М. Советская управленческая мысль 20-х годов. М.: Экономика, 1990. 233 с.
9. Корицкий Э.Б., Нинциева Г.В., Шетов В.Х. Научный менеджмент: российская история. СПб: ПИТЕР, 1999. 384 с.
10. Крючков В.Н. Диагностика стратегического фона: концепция пространственно-субъектного континуума А.К. Секацкого // XXI Международная конференция «История управленческой мысли и бизнеса: проблемы измерений в управлении социальными объектами: вчера, сегодня, завтра Управленческий труд и роли менеджеров». 2021. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2021. С. 94.
11. Крючков В.Н., Чуб А.А. Принцип неопределенности в исследованиях // XXI Международная конференция «История управленческой мысли и бизнеса: Проблемы измерений в управлении социальными объектами: вчера,

сегодня, завтра». М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. С. 101-109.
12. Кузин Д.В. Эффективность менеджмента – измеримое и неизмеримое: вопросы методологии // XXI Международная конференция. История управленческой мысли и бизнеса «Проблемы измерений в управлении социальными объектами: вчера, сегодня, завтра». М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. С. 114-123.
13. Кузьмичев А.Д. Научные школы управленческой мысли: к исследованию вопроса // XXI Международная конференция «История управленческой мысли и бизнеса: Проблемы измерений в управлении социальными объектами: вчера, сегодня, завтра Управленческий труд и роли менеджеров: прошлое-настоящее-будущее». М.: МГУ имени М.В.Ломоносова, 2021. С. 123-126.
14. Маршев В.И. История управленческой мысли. М.: Инфра-М, 2005. 731 с.
15. Маршев В.И. История управленческой мысли. М.: МАКС Пресс, 2010. 648 с.
16. Неизвестный С.И. Тенденции развития стандартов управления проектами // XXI Международная конференция «История управленческой мысли и бизнеса: Проблемы измерений в управлении социальными объектами: вчера, сегодня, завтра». М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. С. 173-182.
17. Нефедов Г.А. Бюрократизм – нетерпимое зло: Простые беседы. М.: Московский рабочий, 1959. 88 с.
18. Нефедов Г.А., Юдин Т.А. Складское дело: (Прием, отпуск, учет и хранение товаров). 2-е изд. М.; Л.: Коопт. изд-во, 1925. 232 с.
19. Платонов Д.Н. Зачем в середине 16 века был составлен русский «Домострой» // XX Международная конференция «История управленческой мысли и бизнеса. Менеджмент и роли менеджеров: вчера, сегодня, завтра». М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 189-191.
20. *Савеленок Е.А., Беляев И.И. Управление счастьем или О невидимой руке менеджмента // XX Международная конференция «История управленческой мысли и бизнеса. Менеджмент и роли менеджеров: вчера, сегоднязавтра». М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 205-210.*
21. Сараев В.В. О матрице основополагающих правовых понятий отраслевых объектов, влияющих на процессы управления // XX Международная конференция «История управленческой мысли и бизнеса. Менеджмент и роли менеджеров: вчера, сегодня, завтра». М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 211.
22. У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи. Социально-экономическая литература 20-30-х годов. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1990.
23. Хвостов, Вениамин Михайлович. URL: *https://ru.wikipedia.org/wiki/Хвостов,_Вениамин_Михайлович/*
24. Хмелькова Н.В. «Эффективный менеджер»: опыт дискурс-анализа // XX Международная конференция «История управленческой мысли и бизнеса: Национальные модели подготовки кадров управления». М.: Галлея Принт, 2015. С. 274-282.
25. Шетов В.Х. У истоков научного менеджмента в России: идеи, концепции, направления. Нальчик: Эль-Фа, 1999.
26. Brudly Bowden. Shifting sands: changing attitudes towards management history in western academia // XX Международная конференция. История управленческой мысли и бизнеса. Менеджмент и роли менеджеров: вчера, сегодня, завтра. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. С. 261-280.
27. Marshev V.I. 2021. History of Management Thought. Genesis and Development from Ancient Origins to the Present Day. Springer Nature Switzerland AG. Faculty of Economics Moscow State University. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-030-62337-1.
28. Chernov S., Mardanov I. Postmodern organization theory and concept of managing free enterprises // XX Международная конференция. История управленческой мысли и бизнеса. Менеджмент и роли менеджеров: вчера, сегодня, завтра. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 281-286.

History of management thought: conference and change of views: for the anniversary of Honorary Professor of Moscow State University V.I. Marshev

Viktor A. Aksenov

PhD in History, Associate Professor,
Department of service and tourism,
Institute of Economics and Entrepreneurship
of Nizhny Novgorod State University named after. N.I. Lobachevsky,
603140, 27 Lenina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: aksv5@rambler.ru

Alla M. Yakusheva

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of finance and legal regulation of financial markets,
Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation,
603950, 46 Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: alla007@mail.ru

Abstract

The history of human thought for many years reflected the changes that took place in society and in the methods of government that prevailed in all its spheres. Management thought, as an independent subject of research, has existed for quite a long time within the framework of various sciences. With the accumulation of knowledge about the subject, it becomes increasingly clear that the presence of specific patterns and special research tools requires its isolation as a separate independent object of science. A certain stage in this process was the publication in 2021 of the monograph by V.I. Marshev. It became a unique result of the work of Russian and foreign scientists and practitioners presented at the end of the 20th – first quarter of the 21st century. At the same time, it is undoubtedly the author's view, formed in Vadim Ivanovich's previous monographs on this topic, where he focused on the methodological problems generated by the existing paradigm of the management sciences.

For citation

Aksenov V.A., Yakusheva A.M. (2023) Istoriya upravlencheskoi mysli: konferentsiya i izmenenie vzglyadov: k yubileyu pochetnogo professora MGU V.I. Marsheva [History of management thought: conference and change of views: for the anniversary of Honorary Professor of Moscow State University V.I. Marshev]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 770-781. DOI: 10.34670/AR.2023.58.91.096

Keywords

Managerial thought, paradigm, methodology, object of science, subject of science, elementary school.

References

1. Aksenov V.A. (2018) Osnovnye problemy razvitiya upravlencheskoi mysli v Rossii v pervoi polovine 20-kh godov XX veka [The main problems of the development of management thought in Russia in the first half of the 20s of the XX century]. In: *XIX Mezhdunarodnaya konferentsiya. Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa: Upravlencheskii trud i roli menedzherov: proshloe-nastoyashchee-budushchee* [Proc. Conf. "History of management thought and business: Managerial work and the roles of managers: past-present-future"]. Moscow: Moscow State University named after. M.V. Lomonosov, pp. 11-19.
2. Aksenov V.A. (2017) Problema ispol'zovaniya stsenarnogo metoda pri analize, prognozirovanii i strategicheskom upravlenii [The problem of using the scenario method in analysis, forecasting and strategic management]. In: *Mezhdunarodnaya konferentsiya «Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa: istoki, problemy, resheniya»* [Proc. Conf. "History of management thought and business: origins, problems, solutions"]. Moscow: Moscow State University named after. M.V. Lomonosov, pp. 14-20.
3. Aksenov V.A., Lyubimova M.V. Kontseptsiya i praktika sotsial'noi otvetstvennosti: opyt postroeniya otnoshenii s trudovymi kollektivami kak problema upravleniya promyshlennymi predpriyatiyami v Rossii v gody NEPa [Concept

and practice of social responsibility: experience of building relationships with labor collectives as a problem of managing industrial enterprises in Russia during the NEP]. *Vestnik Volzhskoi gosudarstvennoi akademii vodnogo transporta* [Bulletin of the Volga State Academy of Water Transport], 51, pp. 98-110.

4. Aksenov V.A., Petrova D.A. (2010) K voprosu o nekotorykh analogiyakh v razvitii upravlencheskoi mysli v Rossii i SShA v 20-e i 70-e gody XX veka [On the issue of some analogies in the development of management thought in Russia and the USA in the 20s and 70s of the XX century]. In: *Materialy konferentsii «Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa: Biznes modeli: vchera – segodnya – zavtra»* [Proc. Conf. "History of management thought and business: Business models: yesterday – today – tomorrow"]. Moscow: MAKS Press,. pp. 20-34.
5. Bogachev V.F., Mikulenok A.S. (2019) Rossiiskii menedzhment segodnya: natsional'nye osobennosti razvitiya [Russian management today: national features of development]. In: *XX Mezhdunarodnaya konferentsiya «Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa. Menedzhment i roli menedzherov: vchera, segodnya,zavtra»* [Proc. Conf. "History of Management Thought and Business. Management and the roles of managers: yesterday, today, tomorrow."]. Moscow: Moscow State University named after. M.V. Lomonosov, pp. 29-33.
6. Brudly Bowden (2019) Shifting sands: changing attitudes towards management history in western academia. In: *XX Mezhdunarodnaya konferentsiya. Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa. Menedzhment i roli menedzherov: vchera, segodnya, zavtra* [Proc. Conf. "History of management thought and business. Management and the roles of managers: yesterday, today, tomorrow"]. Moscow: Moscow State University named after. M.V. Lomonosova,. pp. 261-280.
7. Chernov S., Mardanov I. (2019) Postmodern organization theory and concept of managing free enterprises. In: *XX Mezhdunarodnaya konferentsiya. Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa. Menedzhment i roli menedzherov: vchera, segodnya, zavtra* [Proc. Conf. "History of management thought and business. Management and the roles of managers: yesterday, today, tomorrow"]. Moscow: Moscow State University named after. M.V. Lomonosov, pp. 281-286.
8. Kannegisser I.S. (1916) *Prakticheskoe rukovodstvo po administrativno-khozyaistvennoi organizatsii proizvodstvennykh predpriyatii, v chastnosti metalloobrabatyvayushchikh* [A practical guide to the administrative and economic organization of industrial enterprises, in particular metalworking enterprises]. Saint Petersburg.
9. Khmel'kova N.V. (2015) «Effektivnyi menedzher»: opyt diskurs-analiza [Effective manager": experience of discourse analysis]. In: *XX Mezhdunarodnaya konferentsiya «Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa: Natsional'nye modeli podgotovki kadrov upravleniya»* [Proc. Conf. «History of management thought and business: National models of training management personnel."]. Moscow: Galleya Print Publ., pp. 274-282.
10. *Khvostov, Veniamin Mikhailovich* [Khvostov, Veniamin Mikhailovich]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Khvostov,_Veniamin_Mikhailovich [Accessed 16/09/2023]
11. Koritskii E.B., Lavrikov Yu.A., Omarov A.M. (1990) *Sovetskaya upravlencheskaya mysl' 20-kh godov* [Soviet management thought of the 20s]. Moscow: Ekonomika Publ.
12. Koritskii E.B., Nintsieva G.V., Shetov V.Kh. (1999). *Nauchnyi menedzhment: rossiiskaya istoriya* [Scientific management: Russian history]. Saint Petersburg: PITER Publ.
13. Kryuchkov V.N. (2021) Diagnostika strategicheskogo fona: kontseptsiya prostranstvenno-sub"ektnogo kontinuuma A.K. Sekatskogo [Diagnosis of the strategic background: the concept of the spatial-subjective continuum by A.K. Sekatsky]. In: *XXI Mezhdunarodnaya konferentsiya «Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa: problemy izmerenii v upravlenii sotsial'nymi ob"ektami: vchera, segodnya, zavtra Upravlencheskii trud i roli menedzherov»* [Proc. Conf. "History of management thought and business: measurement problems in the management of social objects: yesterday, today, tomorrow Management work and the roles of managers."]. Moscow: Moscow State University named after. M.V. Lomonosov, p. 94.
14. Kryuchkov V.N., Chub A.A(2021). Printsip neopredelennosti v issledovaniyakh [The principle of uncertainty in research]. In: *XXI Mezhdunarodnaya konferentsiya «Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa: Problemy izmerenii v upravlenii sotsial'nymi ob"ektami: vchera, segodnya, zavtra»* [Proc. Conf. "History of Management Thought and Business: Problems of Measurement in the Management of Social Objects: Yesterday, Today, Tomorrow."]. Moscow: Moscow State University named after. M.V. Lomonosov, pp. 101-109.
15. Kuzin D.V(2021). Effektivnost' menedzhmenta – izmerimoe i neizmerimoe: voprosy metodologii [Management effectiveness – measurable and immeasurable: issues of methodology]. In: *XXI Mezhdunarodnaya konferentsiya. Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa «Problemy izmerenii v upravlenii sotsial'nymi ob"ektami: vchera, segodnya, zavtra»* [Proc. Conf. History of management thought and business "Problems of measurement in the management of social objects: yesterday, today, tomorrow"]. Moscow: Moscow State University named after. M.V. Lomonosov, pp. 114-123.
16. Kuz'michev A.D. (2021) Nauchnye shkoly upravlencheskoi mysli: k issledovaniyu voprosa [Scientific schools of management thought: to study the issue]. In: *XXI Mezhdunarodnaya konferentsiya «Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa: Problemy izmerenii v upravlenii sotsial'nymi ob"ektami: vchera, segodnya, zavtra Upravlencheskii trud i roli menedzherov: proshloe-nastoyashchee-budushchee»* [Proc. Conf. "History of management thought and business: Problems of measurement in the management of social objects: yesterday, today, tomorrow Management work and the roles of managers: past-present-future."]. Moscow: Moscow State University named after. M.V. Lomonosov, pp. 123-126.

17. Marshev V.I. (2021) *History of Management Thought. Genesis and Development from Ancient Origins to the Present Day. Springer Nature Switzerland AG. Faculty of Economics Moscow State University*. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-62337-1 [Accessed 16/09/2023].
18. Marshev V.I. (2005) *Istoriya upravlencheskoi mysli* [History of management thought]. Moscow: Infra-M Publ.
19. Marshev V.I. (2010) *Istoriya upravlencheskoi mysli* [History of management thought]. Moscow: MAKS Press Publ.
20. Nefedov G.A(1959). *Byurokratizm – neterpimoe zlo: Prostye besedy* [Bureaucracy is an intolerable evil: Simple conversations]. Moscow: Moskovskii rabochii Publ.
21. Nefedov G.A., Yudin T.A. (1925) *Skladskoe delo: (Priem, otpusk, uchet i khranenie tovarov)* [Warehousing: (Reception, release, accounting and storage of goods)], 2nd ed. Moscow; Leningrad: Koopt. izd-vo Publ.
22. Neizvestnyi S.I. (2021) Tendentsii razvitiya standartov upravleniya proektami [Trends in the development of project management standards]. In: *XXI Mezhdunarodnaya konferentsiya «Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa: Problemy izmerenii v upravlenii sotsial'nymi ob"ektami: vchera, segodnya, zavtra»* [Proc. Conf. “History of Management Thought and Business: Problems of Measurement in the Management of Social Objects: Yesterday, Today, Tomorrow.”]. Moscow: Moscow State University named after. M.V. Lomonosov, pp. 173-182.
23. Platonov D.N. (2019) Zachem v seredine 16 veka byl sostavlen russkii «Domostroi» [Why was the Russian “Domostroy” compiled in the mid-16th century?]. In: *XX Mezhdunarodnaya konferentsiya «Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa. Menedzhment i roli menedzherov: vchera, segodnya, zavtra»* [Proc. Conf. “History of Management Thought and Business. Management and the roles of managers: yesterday, today, tomorrow.”]. M.: Moscow State University named after. M.V. Lomonosov, pp. 189-191.
24. Saraev V.V. (2019) O matritse osnovopolagayushchikh pravovykh ponyatii otraslevykh ob"ektov, vliyayushchikh na protsessy upravleniya [On the matrix of fundamental legal concepts of industry objects that influence management processes]. In: *XX Mezhdunarodnaya konferentsiya «Istoriya upravlencheskoi mysli i biznes*a [Proc. Conf. “History of Management Thought and Business. Management and the roles of managers: yesterday, today, tomorrow.”]. Moscow: Moscow State University named after. M.V. Lomonosova, p. 211.
25. Savelenok E.A., Belyaev I.I. (1999) Upravlenie schast'em ili O nevidimoi ruke menedzhmenta [Managing Happiness or About the Invisible Hand of Management]. In: *XX Mezhdunarodnaya konferentsiya «Istoriya upravlencheskoi mysli i biznesa. Menedzhment i roli menedzherov: vchera, segodnyazavtra»* [Proc. Conf. “History of Management Thought and Business. Management and the roles of managers: yesterday, today, tomorrow."]. Moscow: Moscow State University named after. M.V. Lomonosov, pp. 205-210.
26. Shetov V.Kh. *U istokov nauchnogo menedzhmenta v Rossii: idei, kontseptsii, napravleniya* [At the origins of scientific management in Russia: ideas, concepts, directions]. Nal'chik: El'-Fa,.
27. *U istokov NOT. Zabytye diskussii i nerealizovannye idei. Sotsial'no-ekonomicheskaya literatura 20-30-kh godov* [At the origins of NOT. Forgotten discussions and unrealized ideas. Socio-economic literature of the 20-30s] (1990). Leningrad: Leningrad University,.
28. Vitke N.A. (1925) *Organizatsiya upravleniya i industrial'noe razvitie* [Management organization and industrial development]. Moscow.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.17.30.095**

Влияние санкций на бизнес-процессы в коммерческом банке

Клименко Георгий Александрович

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;
e-mail: klimenko-gosha@mail.ru

Памухин Юрий Генрихович

Кандидат физико-математических наук,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;
e-mail: klimenko-gosha@mail.ru

Аннотация

Финансовые санкции являются важной формой экономических санкций. Они препятствуют финансированию объекта санкций с помощью таких финансовых средств, как замораживание активов, отказ в предоставлении финансовых услуг и запрет на инвестиционную и финансовую деятельность, а также наносят ущерб нормальному финансовому порядку и механизму экономической деятельности санкционированной цели, чтобы достичь своей санкционной цели. Сегодня Соединенные Штаты являются страной с самым частым и строгим применением финансовых санкций в мире. Соединенные Штаты часто использовали большую палку санкций в качестве важного оружия для продвижения своей политической и дипломатической стратегии, что значительно увеличило риски несоблюдения финансируемых Россией предприятий и финансовых учреждений, связанных с иностранным бизнесом, и поставило под угрозу экономическую и финансовую безопасность нашей страны. В связи с этим мы должны укреплять исследования и суждения со стратегической точки зрения и активно создавать стратегический механизм для борьбы с финансовыми санкциями США.

Для цитирования в научных исследованиях

Клименко Г.А., Памухин Ю.Г. Влияние санкций на бизнес-процессы в коммерческом банке // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 782-790. DOI: 10.34670/AR.2023.17.30.095

Ключевые слова

Санкции, банковский сектор, бизнес-процессы, коммерческий банк, Центральный Банк России.

Введение

В последние годы финансовые санкции США постепенно превратились из «особой власти закона в отношении президента во время чрезвычайного положения в стране» в «обычный дипломатический инструмент». Благодаря международной финансовой системе, в которой доминируют США, и основному положению доллара США в международных расчетах, в сочетании с развитием информационных технологий, более удобно и реально отслеживать, и блокировать потоки капитала. Финансовые санкции США асимметричны, низкозатратны, просты в реализации и оказывают глубокое влияние на глобальную торговлю и финансовые операции.

Санкции как инструмент давления на финансовые организации

Первые российские банки попали в санкционные списки ещё в 2014 году. Правда, тогда меры предусматривали ограничения на их доступ к западному капиталу, что не затрагивало интересов большинства рядовых клиентов. Вскоре последовали запреты на обслуживание карт тех кредитных организаций, которые так или иначе работали в Крыму [Зарубина, 2022]. Именно из-за данного деяния международных платёжных систем Visa и MasterCard и появилась в стране собственная система МИР.

Новый раунд санкционного давления начался в феврале 2022 года. Пользователи банковских продуктов, которые еще не изучили нюансы блокировок, поняли разницу между блокировками и секторальными санкциями, принцип составления списка Европейского Союза, Соединенных Штатов и других недружественных юрисдикций.

Центральный банк России объявил, что продлевает ограничения на выдачу наличной иностранной валюты, введенные для граждан и компаний, еще на шесть месяцев, до 9 сентября 2023 года.

Это означает, что граждане или компании могут продолжать снимать валютные депозиты, открытые до 9 марта 2022 года, но сумма не должна превышать 10 000 долларов США или эквивалент в евро.

Оставшиеся депозиты могут быть сняты только после конвертации в местную валюту (рубли) по рыночному курсу на день снятия.

Кроме того, через «электронный кошелек» можно напрямую выводить валютные переводы без открытия счета, но он ограничен рублями, а также конвертируется по официальному курсу ЦБ на день вывода.

Кроме того, в соответствии с опубликованными правилами, центральный банк разрешает резидентам снимать наличную иностранную валюту для покрытия дорожных расходов в период, заканчивающийся 9 сентября 2023 года, но сумма не должна превышать 5000 долларов США или эквивалент в евро, фунтах стерлингов и иенах. В то же время сняты ограничения на снятие средств в других иностранных валютах.

Центральный банк России заявил, что продлевает ограничения, введенные в марте 2022 года, поскольку иностранные санкции против России, которые запрещают местным финансовым учреждениям доступ к западной наличной валюте, остаются в силе.

По словам российского экономиста Виктора Разина, учитывая, что валютные депозиты резидентов на банковских счетах страны достигли общей суммы в 3,7 трлн рублей (около 49 млрд долларов США) на 1 февраля 2023 года, решение ЦБ России о продлении ограничений

было «вполне логично». Санкции по-прежнему будут основной причиной этого решения на том основании, что оно вряд ли будет снято до тех пор, пока санкции, введенные Западом, остаются в силе.

Центральный банк России ввел ограничения на снятие наличной иностранной валюты со счетов за последний год после того, как все банки в России были подвергнуты санкциям и лишены международной сети SWIFT.

Однако, по его мнению, вкладчики в России столкнутся с двумя трудностями: одна – это сумма вкладов, которую можно снять, а другая – курс, установленный центральным банком, который не привлекателен для клиентов по сравнению с рыночным обменным курсом.

Следует отметить, что в течение 2022 года произошло некоторое обесценивание иностранных валют, что совпадает с переходом страны от «недружественных» валют к альтернативным валютам во главе с юанем [Антонова, 2022].

Доля доллара в банковских переводах в стране упала с 50% до кризиса до 35-40% в конце прошлого года и начале этого года, а доля евро упала с 35% до 20%. Между тем доля юаня резко выросла с менее чем 5% валютного рынка не так давно до 35%.

На этом фоне на Московской бирже значительно увеличился объем сделок как в рублях, так и в дружественных валютах. На вершине этих валют находится юань, объем торгов по которому вырос в несколько раз. Это логичное развитие событий, учитывая рост торговых отношений между Россией и Китаем, а также смену валюты финансовых расчетов [Габдуллина, 2022].

Западные санкции лишили Россию почти половины ее валютных резервов, которые она планировала использовать для выплаты долгов другим странам.

С численной точки зрения Россия больше не сможет использовать свои золотовалютные резервы в размере 300 миллиардов долларов США, а эта часть является наиболее ликвидной валютой, что затрудняет погашение долгов России.

С другой стороны, Москва в ответ заявила, что будет расплачиваться по своим долгам с иностранными партнерами в рублях.

Таким образом, Россия создала проблемы западным инвесторам и их правительствам, потому что санкции США и Европы мешают международным финансовым расчетам, и, исходя из этого, западным компаниям и инвесторам придется возвращать свои средства.

На конец февраля 2023 года в списках разного уровня санкций находилась 31 российская кредитная организация, из них в самом жёстком, блокирующем уже 20. Это SDN-лист (SDN, Specially Designated Nationals — «специально назначенные лица») – чёрный список людей и организаций, с которыми гражданам США и постоянным жителям страны запрещено вести бизнес. Список ведёт OFAC – управление по контролю за иностранными активами при Минфине США. Включение в SDN-лист означает для банка заморозку его активов в США и запрет на расчёты в долларах с любыми американскими контрагентами. Также запрещается покупать иностранные акции и валюту через брокеров этих банков [Антонова, 2022; Макашова, 2022].

Последнее пополнение SDN-листа было опубликовано Минфином США 24 февраля 2023 года. Никаких пояснений, почему он был расширен на 11 банков, не дано. Если предположить, что большинство из топ=20 по размеру активов российских кредитных организаций уже и так находились под санкциями, то необходимость пополнять списки участниками за пределами топ-20 выглядит более или менее логично. Тем не менее среди банков-новичков оказались Московский кредитный банк (МКБ, 7-е место), «Санкт-Петербург» (17), «Уралсиб» (22), УБРиР (28), МТС-банк (31), «Зенит» (32), Металлинвестбанк (44), «Левобережный» (72), СДМ-банк

(75), «Приморье» (102), Ланта-банк (110). Чуть позднее свои списки расширили и в ЕС, добавив в них Альфа-Банк (4), Росбанк (11) и Тинькофф банк (13). Примечательно, что все кредитные организации являются частными, более того, акции банков «Санкт-Петербург» и «Тинькофф» и облигации ряда других торгуются на бирже [Махинько, 2022].

Недавнее добавление в санкционные списки новых банков уже не воспринимается как шоковое событие, не создаёт системных рисков. По сравнению с банками, которые первыми подпали под санкции, новые «лучше успели подготовиться в части снижения активов, которые могут быть заблокированы.

Вместе с тем новые участники санкционных списков уже рекомендовали своим клиентам, находящимся за границей, поспешить снять наличность с карт, так как их обслуживание может быть прекращено в любой момент. Интересной выглядит и ситуация с держателями карт китайской системы UnionPay, которые большинство оформляло как раз для расчётов за рубежом. Стоимость их выпуска варьировалась в диапазоне 5-15 тыс. рублей. И пока только единственный из банков, «Зенит», решился вернуть комиссию тем, кто оформил такие карты в 2023 году [Ручкина, 2023].

Клиентам, находящимся на брокерском обслуживании и владеющим иностранными ценными бумагами, придётся подождать, пока банк решит вопрос с переводом другому брокеру, но в данном случае клиент не теряет право на вычет по ИИС. Держатели ценных бумаг этого банка могут столкнуться с кратковременным снижением цен в ответ на новости о санкциях. Теоретически для организаций, которые имеют значительный источник дохода за рубежом и потеряли доход из-за санкций, также возможны негативные финансовые последствия, которые окажут долгосрочное влияние на прибыль банков и цены акций [Габдуллина, 2022]. Но этот аспект подходит не всем, потому что в нынешней ситуации многие люди в основном сталкиваются с отечественными потребителями.

Как и прогнозировали эксперты рынка, начало года ознаменовалось активным внедрением решений, которые упрощают для клиентов процесс оплаты.

Предпринятые меры

Например, Альфа-Банк и Сбер объявили о тестировании и массовом внедрении технологии платежных стикеров. Тинькофф-банк успел выпустить свои стикеры Tinkoff Pay чуть раньше – в середине декабря 2022 г. По сути, стикер – эта та же банковская карта с бесконтактным чипом, но исполненная в новом форм-факторе. Ее можно наклеить на смартфон и совершать платежи привычными жестами, поднося смартфон к терминалу оплаты [Мясников, Егоров, 2022]. В первую очередь, как предполагают в Сбере, технологию оценят обладатели айфонов, потерявшие возможность совершать быстрые и легкие contactless-платежи с помощью своих гаджетов после удаления мобильных приложений российских банков из официальных магазинов App Store и Google Play. Стикеры выпущены на базе платежной системы «Мир» [Габдуллина, 2022]. Помимо бесконтактной оплаты товаров и услуг такой платежный стикер дает возможность снимать наличные в АТМ, поддерживающих бесконтактную технологию. В случае утери или кражи смартфона стикер можно заблокировать или превентивно настроить ПИН-код. Альфа-банк обещал подарить стикеры первым 10-ти тысячам своих клиентов, заинтересовавшихся новым способом оплаты, и начислять на все платежи стикером кэш-бек от 2% до 33% от стоимости покупки [Зарубина, 2022].

Один из операторов «Большой четверки» – МТС – выпустил универсальный платежный

стикер Pay Tag. Как сообщается, он работает в связке с мобильным приложением МТС Pay для iOS, и к нему можно привязать до 5-ти карт «Мир», эмитированных любыми банками. Для того чтобы стать обладателем такого стикера, вовсе не обязательно быть клиентом МТС или МТС-Банка, и первые 50 тыс. клиентов также получат его бесплатно.

Стать ближе к клиентам, упростить взаимодействие с ними, обеспечить им уже привычный функционал и сделать доступ к банковским услугам более удобным: где сегодня банки могут это сделать, если не в социальных сетях? Например, в Telegram. По итогам 2022 г. российская аудитория этого мессенджера росла в пять раз быстрее, чем у его ближайшего конкурента – WhatsApp, а по объему пользовательского трафика в РФ он занял явные лидерские позиции с большим отрывом от всех конкурентов (по подсчетам «Большой четверки» – свыше 60–80% в общем объеме). На социальные сети отечественные банки обратили внимание уже несколько лет назад. Еще в 2016 г. была запущена бета-версия Talkbank – первого российского онлайн-сервиса для дистанционного банкинга и работы с личными финансами на базе мессенджера Telegram [Зарубина, 2022]. Но большинство цифровых банков в соцсетях предоставляли достаточно ограниченный набор сервисов. Однако после того как мобильные приложения российских банков стали недоступны в официальных магазинах App Store и Google Play, их больше нельзя скачать на гаджеты iOS и Android, а уже установленные приложения перестали работать, цифровые банки стали рассматриваться в качестве весьма привлекательной их альтернативы. Так, в январе текущего 2023 г. о запуске первого в России полноценного цифрового банка в Telegram объявил ВТБ [Ручкина, 2023]. Воспользоваться его сервисами смогут обладатели смартфонов всех операционных систем.

Проект построения Телеграм-банка ВТБ будет разбит на несколько этапов. Сначала его пользователи получат доступ к самым востребованным финансовым сервисам – смогут проверять баланс своих счетов, делать переводы через систему быстрых платежей (СБП), пополнять баланс мобильного телефона. На втором этапе ВТБ внедрит возможность сформировать непосредственно в мессенджере QR-код и оплатить по QR-коду, проводить внутрибанковские переводы между своими счетами и переводы со своей карты в другом банке на карту в ВТБ (me2me). Весь набор повседневных банковских услуг и ряд цифровых продуктов банка в Telegram будет доступен к концу года. Разработчики обещают, что проведение повседневных финансовых операций через мессенджер займет гораздо меньше времени, чем через другие каналы банковского обслуживания.

Развитием и продвижением инновационных платежных сервисов для держателей карт «Мир» занимается НПСК. Уже к марту 2023 года отечественные кредитно-финансовые институты интегрировали в системы оплаты покупок в интернет-магазинах, на сайтах и приложениях сервис MirPay – приложение бесконтактной оплаты на платформе Android от платежной системы «Мир», обязательное для предустановки на продающиеся в РФ смартфоны, компьютеры и smart-телевизоры [Ручкина, 2023]. Это позволит клиентам интернет-магазинов оплачивать покупки в одно касание. На сайтах интернет-магазинов в разделе оплаты появится дополнительная кнопка. Клиент, выбравший ее как способ оплаты, будет переадресован в приложение MirPay, где ему останется выбрать карту для оплаты и подтвердить транзакцию. Кроме того, уже к концу апреля половина POS-терминалов, которыми оборудованы магазины и сервисные предприятия в РФ, должны будут принимать оплату по QR-коду, сгенерированному на смартфоне держателя карты «Мир». К осени число таких терминалов должно вырасти до 85%.

Для иностранных туристов в РФ, также испытавших на себе последствия санкций США –

их карты Visa, MasterCard и American Express на территории России больше не работают – обещали создать специальный платежный продукт на базе карт «Мир». «Карта туриста» будет приниматься в инфраструктуре приема и обслуживания карт «Мир», то есть практически во всех точках, где стоят банкоматы и POS-терминалы [Мясников, Егоров, 2022; Ручкина, 2023]. Пока неизвестно, какие российские банки будут допущены к участию в проекте, ответственным за развитие которого было назначено Министерство экономического развития РФ.

Отечественные банки, намеревающиеся принять участие в программе тестирования цифрового рубля, в срочном порядке занимаются доработкой своей инфраструктуры. Тестирование цифрового рубля в сделках с реальными клиентами, которое было запланировано на 2024 г., мегарегулятор перенес на апрель 2023 г., но технологические возможности банков, не вошедших в пилотную группу (15 игроков), не приспособлены к проведению таких операций.

Поиск и создание альтернатив механизму массовых международных расчетов остаются в центре внимания отечественных банков. Уход из РФ международных платежных систем, отключение крупнейших игроков российского банковского рынка от Международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей (SWIFT), отказ банков большинства стран принимать карты «Мир» на фоне опасения вторичных санкций – все это разрушило сложившуюся систему трансграничных платежей. Возникши дефицит должны закрыть собственные сервисы.

Например, ВТБ запустил денежные переводы в Азербайджан, Армению, Белоруссию, Казахстан, Вьетнам и Иран, они проводятся по банковским реквизитам в адрес физических и юридических лиц и осуществляются в национальных валютах стран-получателей.

Вторая возможная альтернатива – Национальная китайская система банковских переводов CIPS, к которой уже подключились больше 20 российских банков. Страны Шанхайской организации сотрудничества рассматривают предложение российского премьера Михаила Мишустина о создании собственной системы проведения банковских платежей и электронного обмена финансовой информацией, которая могла бы стать для них альтернативой SWIFT, избавиться от расчетов в долларах и евро и от влияния стран Запада и США в финансовом секторе.

В трансграничных переводах отечественные игроки все более активно задействуют сервисы Системы быстрых платежей (СБП) по примеру ВТБ и «Тинькофф банка», запустивших свои проекты еще в середине 2022 г. Так, клиентам «Тинькофф банка» уже доступны переводы более чем в 40 банков Киргизии, Армении, Таджикистана и Узбекистана, которые можно осуществить по номеру телефона получателя. Клиенты ВТБ могут перевести деньги в Азербайджан, Армению, Беларусь и Казахстан в национальной валюте страны назначения. Тарифы на такие переводы через СБП для банков-отправителей мегарегулятор опубликовал на своем официальном сайте во второй половине декабря 2022 г.

«Тинькофф банк» в очередной раз подтвердил статус самого технологичного банка, реализовав проект по замещению оборудования иностранных производителей, покинувших российский рынок. В конце 2022 г. банк объявил о запуске собственного серийного производства АТМ. В ближайшие месяцы банк обещает пополнить свою сеть удаленного банковского самообслуживания тысячью новых устройств, которые отличают необычный дизайн, уникальная сенсорная панель и обширный перечень доступных для пользователей операций в нескольких валютах. [Антонова, 2022; Габдуллина, 2022]

Держателям карт, эмитированных банками ВТБ, «Открытие» и РНКБ, теперь доступен сервис по внесению и снятию наличных без комиссии в одной из самых крупных в России сетей

банкоматов – почти 20 тыс. устройств. Сеть объединила устройства банковского самообслуживания ВТБ и двух банков, завершающих процесс интеграции в Группу ВТБ.

И наконец, жителям Крыма стали доступны банковские сервисы Сбербанка. В течение первых шести месяцев наступившего года Сбер намеревается открыть офисы во всех крупных городах полуострова, и уже установил свои первые банкоматы в Симферополе. Расширения ограничительных санкций со стороны стран Запада, из-за которых Сбер опасался работать в регионе, можно больше не бояться. С первых чисел апреля банк все равно находится под полными блокирующими санкциями Минфина США, и они больше не являются помехой.

Заключение

Введенные санкции подтолкнули банки к принятию решений, повлекших изменение внутренних бизнес-процессов и изменение подходов к их оптимизации. Топ-менеджмент показал свою готовность оперативно реагировать на рестрикции и получил бесценный опыт в сфере риск-менеджмента. Отныне вводимые бизнес-процессы должны быть гибкими и жестко оцениваться со стороны потенциальных рисков влияния из вне, а уже действующие – оптимизироваться для создания устойчивой и бесперебойной деятельности. Также на основании проведенного исследования основные потери были из-за отсутствия встроенного отечественного программного обеспечения и таких необходимых вещей, как отечественное производство АТМ и чипов для пластиковых карт. Требуется полное импортозамещение для независимой деятельности в будущем, так как это вопрос финансовой безопасности страны и граждан.

Библиография

1. Антонова М.В. Деятельность банка России и основные изменения в банковской системе в феврале-марте 2022 года // Сборник научных трудов VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Горизонты науки». Смоленск, 2022. С. 100-104.
2. Габдуллина Л.И. Обеспечение устойчивости кредитных организаций банком России в период санкций 2022 года // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Информационные технологии как основа прогрессивных научных исследований». УФА, 2022. С. 58-61.
3. Зарубина Е.В. Санкции против России: экономический кризис или «окно возможностей»? // Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Социально-гуманитарное образование и наука в XXI веке». 2022. С. 103-111.
4. Макашова А.А. Санкции против России в 2022 году // Сборник трудов II всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Устойчивое развитие и кооперация: содействие внедрению инноваций». М., 2022. С. 295-297.
5. Махинько Е.Г. Проблемы обеспечения экономической безопасности банковской системы в условиях антироссийских санкций // Материалы ежегодной XVII межкафедральной конференции с международным участием «Актуальные проблемы налогообложения, экономических наук и современного менеджмента». Ростов-на-Дону, 2022. С. 161-167.
6. Мясников Д.С., Егоров Е.И. Санкции ЕС против России: ожидания и реальность // Интернаука. 2022. № 20-5 (243). С. 13-16.
7. Ручкина Г.Ф. Регуляторное воздействие банка России на финансовый рынок в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций // Банковское право. 2023. № 1. С. 7-11.
8. Farah M. F., Hasni M. J. S., Abbas A. K. Mobile-banking adoption: empirical evidence from the banking sector in Pakistan //International Journal of Bank Marketing. – 2018. – Т. 36. – №. 7. – С. 1386-1413.
9. Hammoud J., Bizri R. M., El Baba I. The impact of e-banking service quality on customer satisfaction: Evidence from the Lebanese banking sector //Sage Open. – 2018. – Т. 8. – №. 3. – С. 2158244018790633.
10. Pakurár M. et al. The service quality dimensions that affect customer satisfaction in the Jordanian banking sector //Sustainability. – 2019. – Т. 11. – №. 4. – С. 1113.

The impact of sanctions on business processes in a commercial bank

Georgii A. Klimenko

Postgraduate Student,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
129090, 9/14 Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: klimenko-gosha@mail.ru

Yurii G. Pamukhin

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Moscow University for Industry and Finance "Synergy",
129090, 9/14 Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: klimenko-gosha@mail.ru

Abstract

Financial sanctions are an important form of economic sanctions. They restrict or impede the financing of the target of sanctions through financial means such as asset freezing, denial of financial services and prohibition of investment and financial activities, and damage the normal financial order and economic activity mechanism of the sanctioned target in order to achieve their sanctions objective. Today, the United States is the country with the most frequent and severe application of financial sanctions in the world. The United States has often used the big stick of sanctions as an important weapon to advance its political and diplomatic strategy, which has greatly increased the risks of non-compliance with Russian-financed businesses and financial institutions associated with foreign businesses and threatened our country's economic and financial security. We should therefore strengthen research and judgment from a strategic perspective and actively establish a strategic mechanism to combat US financial sanctions.

For citation

Klimenko G.A., Pamukhin Yu.G. (2023) Vliyanie sanktsii na biznes-protsessy v kommercheskom banke [The impact of sanctions on business processes in a commercial bank]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 782-790. DOI: 10.34670/AR.2023.17.30.095

Keywords

Sanctions, banking sector, business processes, commercial bank, Central Bank of Russia.

References

1. Antonova M.V. (2022) Deyatel'nost' banka Rossii i osnovnye izmeneniya v bankovskoi sisteme v fevrale-marte 2022 goda [Activities of the Bank of Russia and the main changes in the banking system in February-March 2022]. In: *Sbornik nauchnykh trudov VI Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Gorizonty nauki»* [Proc. All-Russian student Conf. “Horizons of Science”]. Smolensk, pp. 100-104.
2. Farah, M. F., Hasni, M. J. S., & Abbas, A. K. (2018). Mobile-banking adoption: empirical evidence from the banking sector in Pakistan. International Journal of Bank Marketing, 36(7), 1386-1413.
3. Gabdullina L.I. (2022) Obespechenie ustoichivosti kreditnykh organizatsii bankom Rossii v period sanktsii 2022 goda

[Ensuring the stability of credit institutions by the Bank of Russia during the period of sanctions in 2022]. In: *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Informatsionnye tekhnologii kak osnova progressivnykh nauchnykh issledovanii»* [Proc. Int. Conf. "Information Technologies as the Basis of Progressive Scientific Research"]. UFA, pp. 58-61.

4. Hammoud, J., Bizri, R. M., & El Baba, I. (2018). The impact of e-banking service quality on customer satisfaction: Evidence from the Lebanese banking sector. Sage Open, 8(3), 2158244018790633.
5. Makashova A.A. (2022) Sanktsii protiv Rossii v 2022 godu [Sanctions against Russia in 2022]. In: *Sbornik trudov II vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Ustoichivoe razvitie i kooperatsiya: sodeistvie vnedreniyu innovatsii»* [Proc. All-Russian Conf. "Sustainable development and cooperation: promoting innovation."]. Moscow, pp. 295-297.
6. Makhin'ko E.G. (2022) Problemy obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti bankovskoi sistemy v usloviyakh antirossiiskikh sanktsii [Problems of ensuring the economic security of the banking system in the context of anti-Russian sanctions]. In: *Materialy ezhegodnoi XVII mezhkafedral'noi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem «Aktual'nye problemy nalogooblozheniya, ekonomicheskikh nauk i sovremennogo menedzhmenta»* [Proc. Conf. "Current problems of taxation, economic sciences and modern management"]. Rostov-na-Donu, pp. 161-167.
7. Myasnikov D.S., Egorov E.I. (2022) Sanktsii ES protiv Rossii: ozhidaniya i real'nost' [EU sanctions against Russia: expectations and reality]. *Internauka*, 20-5 (243), pp. 13-16.
8. Pakurár, M., Haddad, H., Nagy, J., Popp, J., & Oláh, J. (2019). The service quality dimensions that affect customer satisfaction in the Jordanian banking sector. Sustainability, 11(4), 1113.
9. Ruchkina G.F. (2023) Regulyatornoe vozdeistvie banka Rossii na finansovyi rynok v svyazi s nedruzhestvennymi deistviyami nekotorykh inostrannykh gosudarstv i mezhdunarodnykh organizatsii [Regulatory impact of the Bank of Russia on the financial market in connection with the unfriendly actions of some foreign states and international organizations]. *Bankovskoe pravo* [Banking Law], 1, pp. 7-11.
10. Zarubina E.V. (2022) Sanktsii protiv Rossii: ekonomicheskii krizis ili «okno vozmozhnostei»? [Sanctions against Russia: economic crisis or "window of opportunity"?]. In: Materialy *Vserossiiskoi natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sotsial'no-gumanitarnoe obrazovanie i nauka v XXI veke»* [Proc. All-Russian Conf. "Social and Humanitarian Education and Science in the 21st Century"], pp. 103-111.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.69.19.099**

Анализ факторов риска при сооружении энергообъектов

Цао Лисинь

Магистр,
Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли
Санкт-Петербургского политехнического университета,
194021, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Новороссийская, 50;
e-mail: caolixin@yandex.com

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с анализом факторов риска при сооружении энергообъектов. Цель исследования – провести анализ факторов риска при сооружении энергообъектов, а также разработать мероприятия по их снижению. Основные методы исследования: метод анализа, сравнения, принятия решений и другие. Определено понятие «риск». Подчеркивается важность развития энергетической сферы для удовлетворения потребностей людей, общества и государства. Проведен анализ состояния энергетической отрасли и развития в современных условиях хозяйствования. Изучена структура установленной мощности ЕЭС России за отчетный год. Рассмотрена динамика потребления электроэнергии и мощности по ЕЭС России. Рассмотрены основные виды рисков. На основе составленной классификации рисков и применения экспертного метода анализа (опроса руководства самого предприятия и части работников) составлена карта рисков, которая помогает оценить возможную вероятность потерь при их наступлении. Разработаны мероприятия по снижению факторов риска при сооружении энергообъектов. Рассмотрен прогноз развития отрасли энергетики на период 2023-2028 годы. Представлен прогноз динамики потребления электроэнергии по ЕЭС России. Показана структура установленной мощности на конец 2028 года. Сделан вывод о том, что риски оказывают негативное влияние на всю производственно-хозяйственную деятельность предприятий, занижая темпы развития производства, снижая объемы выпуска продукции и полученной прибыли. При строительстве энергообъектов очень важно тщательно анализировать всю совокупность рисков, начиная на стадии планирования производства и заканчивая реализацией проекта. В основе анализа должна лежать целая система методов, которые позволяют провести качественное исследование и определить причины их возникновения, способы устранения, а также осуществить прогнозирование вероятности наступления неблагоприятных событий в будущем.

Для цитирования в научных исследованиях

Цао Лисинь. Анализ факторов риска при сооружении энергообъектов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 791-798. DOI: 10.34670/AR.2023.69.19.099

Ключевые слова

Риск, анализ, факторы, сооружение энергообъектов, мероприятия, снижение.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время большое внимание в строительстве уделяется сооружению энергообъектов. Для строительства таких объектов требуются различные виды топлива, большинство из которых находятся в ограниченном количестве. Следовательно, увеличилась потребность в поставках сырья и распределении энергии. Кроме того, изменились также подходы кампаний к организации производства в связи с возрастающими факторами риска и запросами на рынке. Все это наложило отпечаток на традиционные стратегии и менеджмент кампаний. В новых условиях требуется грамотное управление в условиях факторов риска внутренней и внешней среды, а также прогнозирование непредвиденных событий на энергетическом рынке.

Под риском следует понимать вероятность наступления неблагоприятного события, в результате которого может возникнуть ущерб или возможные потери различного характера. Следовательно, необходимо научиться своевременно проводить анализ факторов риска, выявлять их на ранней стадии развития строительного проекта, а также проводить прогнозирование на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

Целью данного исследования является проведение анализа факторов риска при сооружении энергообъектов, а также разработка мероприятий по их снижению.

Научная новизна исследования заключается в авторской разработке мероприятий по снижению факторов риска при сооружении энергообъектов.

При проведении исследования использовались труды российских и зарубежных ученых. Автором были использованы следующие методы: анализа, сравнения, принятия решений и многие другие.

Вопросы, касающиеся проведения анализа факторов риска при сооружении энергообъектов, рассматривали многие ученые, такие как П.С. Анисимова, А.И. Нурдавлятова, Л.В. Нефедова и другие. Считаем необходимым продолжить исследование в данном направлении и более подробно изучить отдельные вопросы темы.

Основная часть

Энергетический комплекс является одним из самых ведущих комплексов страны. Он обеспечивает потребности общества и государства, решает различные задачи в области экспорта на энергетическом рынке. Развитие данной отрасли оказывает прямое влияние на экономический рост страны и ее экономическую безопасность в целом. В последние годы энергетическая отрасль претерпела серьезные изменения, начиная от самой системы управления, заканчивая сменой основных игроков на рынке. Это позволило сформировать новую стратегию развития и программу действий. Были созданы все необходимые условия для притока инвестиций в страну, формирования конкурентного рынка. Со стороны Правительства была сформирована Стратегия развития до 2035 года, основной целью которой стало обеспечение развития углеводородной промышленности и повышение безопасности страны. Однако существует ряд факторов, сдерживающих развитие энергетического рынка. К числу таких факторов относятся риски внутренней и внешней среды. Прежде чем перейти к их анализу, считаем необходимым изучить состояние энергетической отрасли и развитие в современных условиях хозяйствования [Четверикова, 2017, 39].

На рисунке 1 наглядным образом представлена структура установленной мощности ЕЭС России на 01.01.2023.

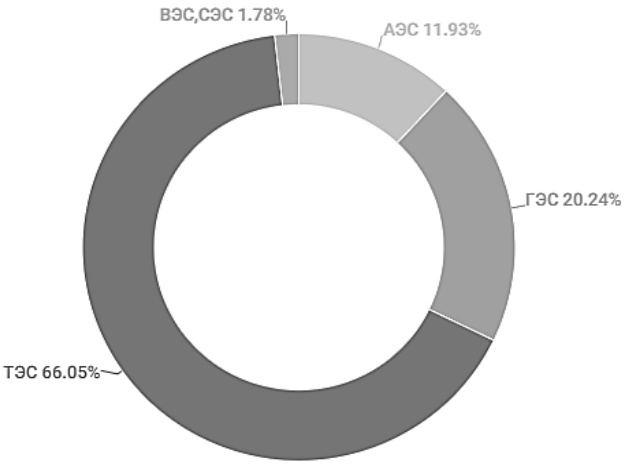


Рисунок 1 - Структура установленной мощности ЕЭС России на 01.01.2023 г.

Анализ структуры установленной мощности ЕЭС за исследуемый период времени показал, что наибольшую долю мощности представляет ТЭС (66,05%), на втором месте располагается ГЭС (202,24%), на последующих местах находятся АЭС (11,93%) и ВЭС, СЭС (1,78%).

На рисунке 2 представлена динамика потребления электроэнергии и мощности по ЕЭС России [Анисимова, 2017, 15].

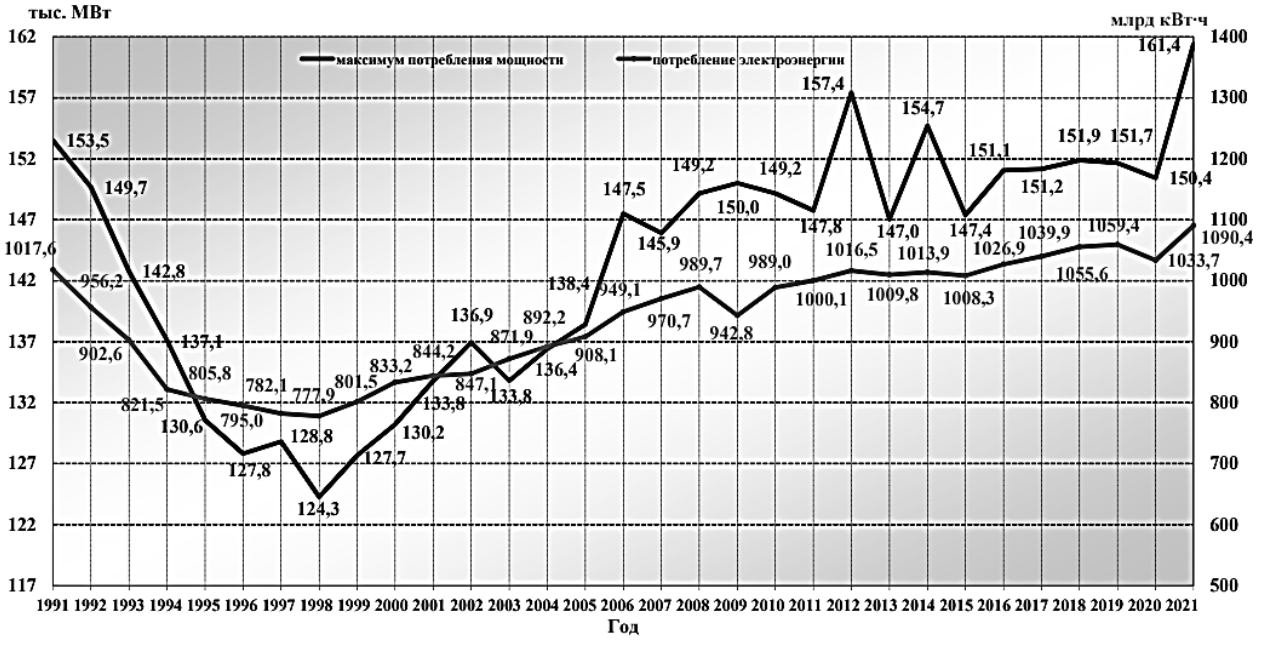


Рисунок 2 - Динамика потребления электроэнергии и мощности по ЕЭС России

Таким образом, можно увидеть растущую тенденцию увеличения потребления электроэнергии в количественном выражении. Данный рост связан с растущими потребностями общества, производства и других важных сфер жизнедеятельности.

Далее рассмотрим основные факторы риска, оказывающие влияние на строительство энергообъектов. Данные факторы риска условно можно разделить на несколько основных групп:

1) стратегические риски: политические (изменение политических условий в стране и государстве), нормативно-правовые (принятие законов и ряда других регламентирующих документов), климатические (изменение условий климата, погодных условий), информационные (потеря информации, ее кража, хищение), промышленные (риски убытков производства, потери продукции, спад производства), риски экономической безопасности (потеря экономических данных, ошибки, прочеты в принятии решений);

2) операционные риски: отраслевые (присущи целой отрасли), финансовые (потеря финансового капитала, его снижение на предприятии);

3) риски управления проектов: инвестиционные (связаны с потерей инвестиций), репутационные (снижение имиджа кампании, потеря доверия к ней со стороны потребителей), экологические (риски стихийных бедствий, изменения погодных условий), региональные (связаны с изменением политики региона);

4) социальные: управление персоналом (неэффективный менеджмент на предприятии, безработица), охрана труда и безопасность на производстве (несчастные случая, травматизм) [Нефедова, Соловьев, 2015, 56].

Данные виды рисков могут носить как случайный характер на производстве, так и систематический. Следовательно, необходимо определить грамотный подход к их анализу и снижению при строительстве энергообъектов.

В работе проведен анализ факторов риска Белгородской ТЭЦ. Белгородская ТЭЦ – предприятие энергетики, расположенное в городе Белгороде, входящее в состав ПАО «Квадра».

На основе составленной классификации рисков и применения экспертного метода анализа (опроса руководства самого предприятия и части работников) была составлена карта рисков, которая помогает оценить возможную вероятность потерь при их наступлении. Данная карта представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Карта рисков Белгородской ТЭЦ

	Ущерб от риска		
Вероятность	Весьма вероятно / незначительный 1	Весьма вероятный / приемлемый	Весьма вероятно / значительный 2
	Вероятно / незначительный	Вероятно / приемлемый 4	Вероятно / значительный 3
	Маловероятно / незначительный	Маловероятно / приемлемый	Маловероятно / значительный

Источник: разработано автором

Проведенный анализ рисков позволил выявить, что высока вероятность наступления ущерба от финансовых рисков, связанных с возможной потерей капитала, снижения его количества на предприятии. Минимизировать данный вид рисков можно за счет раз работки эффективной финансовой стратегии, определения выгодных направлений инвестирования денежных средств.

На втором месте по степени опасности находятся операционные риски, связанные со спецификой данной отрасли. Следует отметить, что энергетическая отрасль очень чувствительна к изменению факторов внешней и внутренней среды. Следовательно, любое колебание (например, в поставке ресурсов или средств производства) окажет сильное влияние на отрасль в целом.

Незначительную опасность для данной отрасли представляют собой стратегические риски. На данном предприятии существует достаточно жесткий контроль и система мероприятий по

обеспечению экономической безопасности. Поэтому данный вид риска окажет незначительно влияние на деятельность предприятия.

Социальные риски также являются более безопасными для данного хозяйствующего субъекта, поскольку осуществляется эффективный менеджмент и кадровое руководство. Предприятие заботится о создании благоприятного климата для своих сотрудников, обеспечении их безопасности на рабочем месте.

В данной статье разработаны мероприятия по снижению факторов риска при сооружении энергообъектов. К числу данных мероприятий можно отнести следующие:

1) разработка дорожной карты по созданию и развитию энергообъектов;

2) привлечение финансовых средств для разработки проектов;

3) своевременное выявление, анализ факторов риска на промышленном предприятии;

4) использование современных средств, технологий и методов для проведения анализа рисков;

5) составление карты рисков;

6) прогнозирование величины риска;

7) оценка и эффективность полученных результатов и т.д.

Далее рассмотрим прогноз развития отрасли энергетики на период 2023-2028 годы. На рисунке 3 представлен прогноз динамики потребления электроэнергии по ЕЭС России на 2023-2028 гг. [Преобразования в электроэнергетике, www].

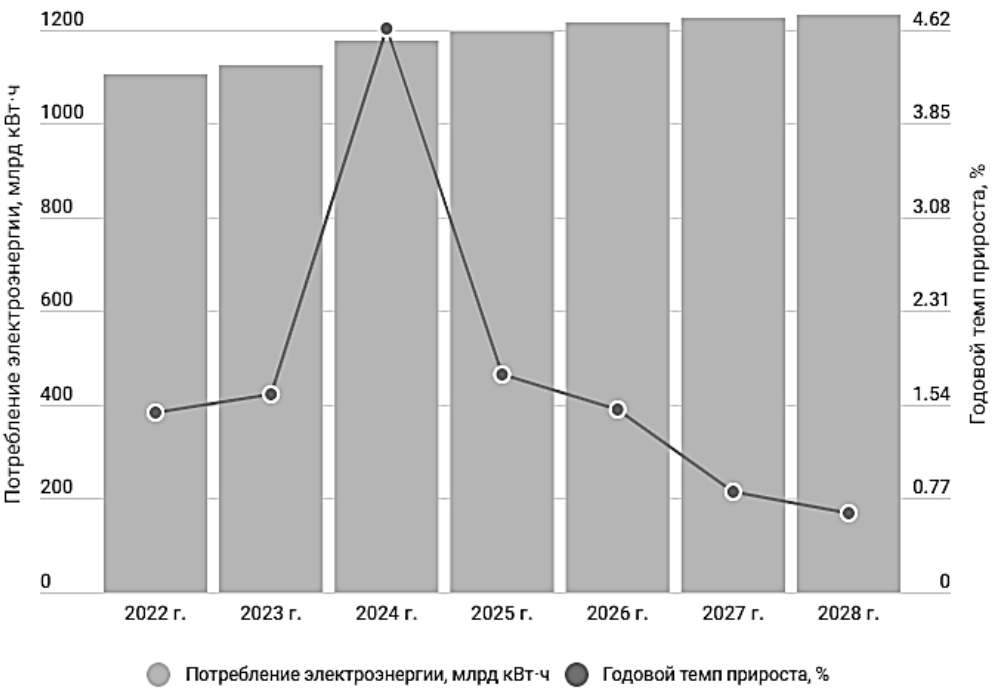


Рисунок 3 - Прогноз динамики потребления электроэнергии по ЕЭС России на 2023-2028 гг.

Как видно из представленного графика, начиная с 2024 года динамика объемов потребления энергии начинает снижаться. Это связано с планируемым переходом на возобновляемые источники энергии и ее экономией в будущем. Структура установленной мощности на конец 2028 года представлена на рисунке 4.

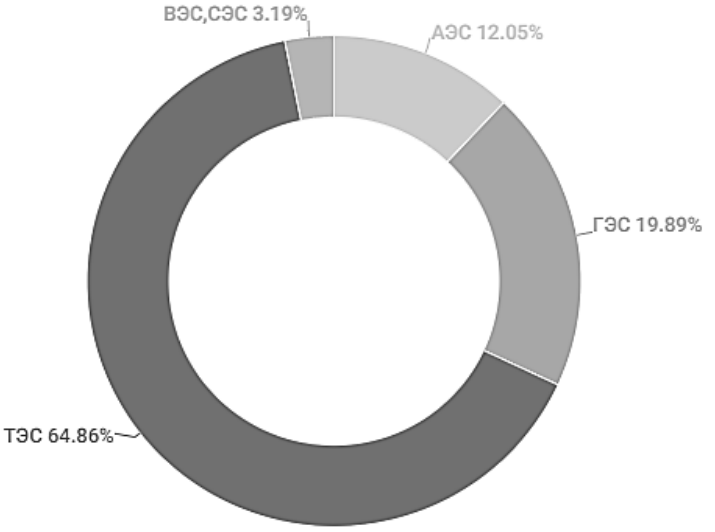


Рисунок 4 - Структура установленной мощности на конец 2028 года

В структуре установленной мощности особых изменений не ожидается, но стоит отметить увеличение доли ВИЭ с 1,78% до 3,19% и снижение доли ТЭС с 66,05% до 64,86% [Стратегии для энергетики, www].

В целом, можно отметить, что существуют достаточно благоприятные тенденции для развития отрасли энергетики в современных условиях хозяйствования. Количество новых энергообъектов позволит создать дополнительные источники ресурсов и обеспечить растущие потребности граждан и государства в целом.

При разработке программы снижения рисков при строительстве энергообъектов следует применять комплексный подход, который заключается в системном контроле и анализе факторов риска, использовании различных видов методов для их анализа. Это позволит не только уменьшить данные риски, но и создать благоприятные условия для развития хозяйственной деятельности.

Заключение

Можно сделать вывод, что энергетический рынок в последнее время претерпевает существенные изменения. Это связано с трансформацией производственных процессов, внедрением инноваций, растущими потребностями общества и т.д. В этих условиях требуется не только эффективная организация деятельности, но и учет сопутствующих факторов риска, которые могут вызвать непредвиденные потери и ущерб. Следует отметить, что предприятия энергетического сектора работают в крайне сложных и нестабильных условиях. Поэтому необходимо учитывать данные условия при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности. Проведенный в работе анализ факторов риска позволил сформулировать основные мероприятия по снижению рисков при сооружении энергообъектов, которые могут быть полезны как для осуществления текущей деятельности, так и для ее прогнозирования.

Библиография

1. Анисимова П.С. Анализ развития энергетической отрасли в РФ // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 12. С. 15-22.

2. Мочалова Я.В. Стратегия развития малого и среднего бизнеса в регионах РФ // Пространственное развитие территорий. 2018. С. 393-396.
3. Нефедова Л.В., Соловьев А.А. Финансовые методы управления рисками // Энергетическая политика. 2020. № 5 (147). С. 62-75.
4. Нефедова Л.В., Соловьев А.А. Анализ рисков освоения возобновляемых источников энергии в России // Проблемы анализа риска. 2015. № 6. С. 56-63.
5. Нурдавлятова А.И. Международное сотрудничество в сфере электроэнергетики // Экономические отношения. 2019. Том 9. № 2. С. 609-616.
6. Об Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. URL: https://www.garant.ru.
7. Преобразования в электроэнергетике. URL: https://www.pwc.ru/ru.
8. Стратегии для энергетики. URL: https://www.pwc.ru.
9. Четверикова О.Н. Новая промышленная революция // Энергетическая политика. 2017. № 5. С. 39-48.
10. Энергетическая система. URL: https://conomy.ru/analysis.

Analysis of risk factors in the construction of power facilities

Cao Lixin

Master Student,
Institute of Industrial Management, Economics and Trade
of Saint Petersburg Polytechnic University,
194021, 50 Novorossiiskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: caolixin@yandex.com

Abstract

The article discusses issues related to the analysis of risk factors during the construction of energy facilities. The purpose of the study is to analyze risk factors during the construction of power facilities, as well as to develop measures to reduce them. Basic research methods are method of analysis, comparison, decision-making and others. The concept of “risk” is defined. The importance of developing the energy sector to meet the needs of people, society and the state is emphasized. An analysis of the state of the energy industry and development in modern economic conditions was carried out. The structure of the installed capacity of the UES of Russia for the reporting year was studied. The dynamics of electricity and power consumption in the Unified Energy System of Russia are considered. The main types of risks are considered. Based on the compiled classification of risks and the use of an expert analysis method (a survey of the management of the enterprise itself and part of the employees), a risk map was compiled that helps to assess the possible probability of losses when they occur. Measures have been developed to reduce risk factors during the construction of energy facilities. The forecast for the development of the energy industry for the period 2023-2028 is considered. A forecast of the dynamics of electricity consumption in the Unified Energy System of Russia is presented. The structure of installed capacity at the end of 2028 is shown. It is concluded that risks have a negative impact on all production and economic activities of enterprises, reducing the pace of production development, reducing production volumes and profits. When constructing energy facilities, it is very important to carefully analyze the entire set of risks, starting at the production planning stage and ending with the implementation of the project. The analysis should be based on a whole system of methods that make it possible to conduct a qualitative study and determine the causes of their occurrence, methods of elimination, and also predict the likelihood of adverse events occurring in the future.

For citation

Cao Lixin (2023) Analiz faktorov riska pri sooruzhenii energoob"ektov [Analysis of risk factors in the construction of power facilities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 791-798. DOI: 10.34670/AR.2023.69.19.099

Keywords

Risk, analysis, factors, construction of energy facilities, measures, reduction.

References

1. Anisimova P.S. (2017) Analiz razvitiya energeticheskoi otrasli v RF [Analysis of the development of the energy industry in the Russian Federation]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 12, pp. 15-22.
2. Chetverikova O.N. (2017) Novaya promyshlennaya revolyutsiya [New industrial revolution]. *Energeticheskaya politika* [Energy policy], 5, pp. 39-48.
3. *Energeticheskaya sistema* [Energy system]. Available at: https://conomy.ru/analysis [Accessed 26/09/2023].
4. Mochalova Ya.V. (2018) Strategiya razvitiya malogo i srednego biznesa v regionakh RF [Strategy for the development of small and medium-sized businesses in the regions of the Russian Federation]. *Prostranstvennoe razvitie territorii* [Spatial development of territories], pp. 393-396.
5. Nefedova L.V., Solov'ev A.A. (2020) Finansovye metody upravleniya riskami [Financial methods of risk management]. *Energeticheskaya politika* [Energy Policy], 5 (147), pp. 62-75.
6. Nefedova L.V., Solov'ev A.A. (2015) Analiz riskov osvoeniya vozobnovlyaemykh istochnikov energii v Rossii [Analysis of the risks of developing renewable energy sources in Russia]. *Problemy analiza riska* [Problems of risk analysis], 6, pp. 56-63.
7. Nurdavlyatova A.I. (2019) Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v sfere elektroenergetiki [International cooperation in the field of electric power]. *Ekonomicheskie otnosheniya* [Economic relations]. Tom 9. № 2. S. 609-616.
8. *Ob Energeticheskoi strategii RF na period do 2035 g.* [On the Energy Strategy of the Russian Federation for the period until 2035] Available at: https://www.garant.ru [Accessed 19/09/2023].
9. *Preobrazovaniya v elektroenergetike* [Transformations in the electric power industry]. Available at: https://www.pwc.ru/ru [Accessed 25/09/2023].
10. *Strategii dlya energetiki* [Strategies for energy]. Available at: https://www.pwc.ru [Accessed 19/09/2023].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.23.75.102**

Исследование дикорастущих овощей и продуктов питания, имеющих лечебные свойства, в районах с морозным климатом города Хэйхэ

Сунь Лэй

Преподаватель,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 26453769@qq.com

Ян Дэчэн

Стажер-исследователь,
Хэйхэский университет,
164300, Китай, Хэйхэ, ул. Сюэюань, 1;
e-mail: 645393369@qq.com

Данная статья публикуется в рамках научно-исследовательского проекта основного операционного расхода вузов в провинции Хэйлунцзян 2022 г. на тему «Исследование развития ресурсов горных дикорастущих овощей в урочище Хэйхэ для продуктов питания, имеющих лечебные свойства». Проект: 2022-KYYWF-0392

Аннотация

Город Хэйхэ расположен в восточной части Большого Хингана и северной части Малого Хингана. Холмы на этой территории и холодный умеренный климат породили широкое разнообразие диких лекарственных и пищевых растительных ресурсов. Как особый диетический продукт, дикорастущие овощи имеют большой потенциал для применения. Целью статьи является исследование дикорастущих овощей в Хэйхэ, имеющих лечебные свойства. Исследование ресурсов горных диких овощей с высокой экономической ценностью и устойчивой эксплуатацией представляет собой новый путь развития пищевой промышленности, способствующий устойчивому развитию местной экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Сунь Лэй, Ян Дэчэн. Исследование дикорастущих овощей и продуктов питания, имеющих лечебные свойства, в районах с морозным климатом города Хэйхэ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 799-804. DOI: 10.34670/AR.2023.23.75.102

Ключевые слова

Теория «Двух гор», Хэйхэ, продукты питания, имеющие лечебные свойства, горные дикорастущие овощи, районы с морозным климатом.

Введение

Термин «продукты питания, имеющие лечебные свойства» заимствован из теории китайской медицины. Актуальность работы обусловлена популярностью концепции культурного туризма и приемлемости «пищевой терапии для здоровья», а также эксплуатацией лекарственных и пищевых ресурсов как важного сырья.

Город Хэйхэ является важным туристическим центром в бассейне реки Хэйлунцзян, поэтому развитие сельскохозяйственных отраслей, а также использование природных высококачественных лекарственных и пищевых ресурсов горной дикой природы в регионе имеет большой потенциал.

«Две горы» и открытие культуры зеленого питания

Утверждение «Две горы» описывает взаимосвязь между развитием производительных сил и защитой окружающей среды, а построение экологической цивилизации является неизбежной частью исторического развития. Утверждение «Две горы» уточняет ценность развития человека в соответствии с концепцией природы при неразрывной связи между защитой окружающей среды и экономическим развитием. Утверждение «Две горы» является руководством для гармоничного сосуществования человека и природы, а также руководством к действию по эксплуатации лекарственных и пищевых ресурсов Хэйхэ.

Традиционная культура питания Хэйхэ включает в себя большую долю «горных деликатесов» и «дикорастущих трав». На основе поиска подходящей и сбалансированной точки между «зелеными горами» и «золотыми горами» необходимо использовать научные средства и методы использования ресурсов, способствующих экономическому развитию региона и устойчивому развитию экономики.

Исследование особенностей культуры питания и эволюционного развития в регионе Хэйхэ

Бассейн реки Хэйлунцзян с древних времен был зоной с очень низкими температурами, но, будучи одной из материнских рек китайского народа, он сумел взрастить целый спектр северных меньшинств, таких как Дун Ху, Су Шен и Фую, создав «великую речную цивилизацию мирового значения» [Ван Юлан, 2005, 25].

Климат в Хэйхэ холодно-умеренно-континентальный муссонный, поэтому на культуру питания повлияли природные условия и культура кочевых охотничьих и скотоводческих народов, которые жили здесь на протяжении многих поколений. В древние времена на северо-востоке было очень холодно, и писали, что в Хэйхэ «*было холодно во все четыре сезона, в мае начинал сходить мех, а в июне десять дней стояла жара, немного такая же, как в столице*» [Любянь Цзяньлю, Лонг Ша, Цзяньлю Нингуйта Цзяньлю, 2004, 33]. В таком продолжительном и холодном климате единственным способом употребления овощей, кроме рыбалки и охоты, является сбор урожая горных диких овощей в течение коротких весенних и летних месяцев для сушки, соления и хранения.

Именно поэтому большинство фирменных блюд кухни этнических меньшинств Хэйхэ – это тушеные блюда, основным ингредиентом которых являются сушеные и маринованные горные дикие овощи [Wang, Dong, Pan, 2016, 14]. В конце династии Цин и начале республиканского периода обширный поток земледельческой цивилизации из среднего и нижнего течения Желтой

реки был интегрирован в местные обычаи региона Хэйхэ.

Основные виды ресурсов горных дикорастущих овощей и продуктов питания, имеющие лечебные свойства, в регионе Хэйхэ

Регион Хэйхэ очень богат разнообразием горных дикорастущих овощей. Согласно статистике, существует около 173 видов горных дикорастущих овощей, из которых 145 видов имеют лекарственную ценность [Chinese Academy of Agricultural Sciences, 1987, 214].

1. Внесенные в список или задокументированные горные дикорастущие овощи города Хэйхэ.

Комиссией по здравоохранению и благосостоянию были выделены 86 видов лекарственных и пищевых ингредиентов в 2012 году, 15 видов в 2014 году и 9 видов в 2018 году, в общей сложности 110 видов, 25 видов общего фитогенного происхождения встречаются в регионе Хэйхэ [Shi, Wang, 1999, 12].

В качестве примера можно привести следующие китайские названия: 小蓟, 馬齿苋, 白芷, 玉竹, 百合, 香薷, 桔梗, 蒲公英, 薤白,芦苇, соответствующие названиям диких овощей: 刺儿菜, 長命菜, 走马芹, 山苞米, 野蘇子, 道拉吉,婆婆丁, 小根蒜,芦根. В списке китайских лекарственных трав, которые можно использовать для приготовления здоровой пищи, опубликованном Комиссией по здравоохранению и благосостоянию, в регионе Хэйхэ насчитывается 33 вида горных диких овощей и фруктов с китайскими названиями: 大蓟, 刺五加, 升麻, 車前草, 平车前, 關苍术, 野刺玫,益母草,菟丝子, 越桔, 黄芪, 五味子,泽泻, и соответствующими названиями диких овощей: 大刺儿菜, 刺拐棒, 苦老芽, 车輪菜, 车輪菜,苍术芽, 刺玫果,益母蒿, 無根草, 都柿, 黄耆, 山花椒, 水白菜.

В дополнение к вышесказанному перечню необходимо добавить семь видов горных диких овощей (диких фруктов), которые часто встречаются в регионе Хэйхэ и входят в список продуктов с лечебно-оздоровительным эффектом, зафиксированных в травяной литературе прошлых поколений. Китайские названия: 荞麦、黑木耳、蕨菜、北黄花菜、核桃、葡萄、榛, соответствующие названия дикорастущих растений: 三角麦、木耳、龙头菜、金针菜、山核桃、.

2. Основные виды дикорастущих овощей города Хэйхэ, еще не включенные в список источников лечебного питания, но имеющие лекарственную ценность.

В регионе Хэйхэ и обширных окрестностях Больших и Малых Синанах существуют десятки популярных дикорастущих овощей, которые на протяжении веков были известны как травы и имели лекарственную ценность, но пока не включены в список лекарственных продуктов и источников, составленный Комиссией по здравоохранению и благосостоянию. Среди них 24 вида лекарственных диких овощей, которые являются особым деликатесом или чаем на столах местных жителей и имеют высокую ценность для эксплуатации [Liu, Shang, Feng, 2012, 103].

Чай имеет хороший вкус и ценится местными жителями. Китайское название: 北北牛防风, 苣苣菜, 水蒿, 荠菜,垂果南芥, 轮叶沙参,扁蓄蓼, 雉隐天冬, 东风菜, 龙江风毛菊, 水芹, 宽叶打碗花, 山莴苣, 興安杜鹃, 展枝唐松草, 黄芩, 龙芽草, 反枝苋, 风花菜, 山尖子, 山荆子, 稠李, 龙葵, 秋

子梨. Соответствующие названия дикорастущих растений: 老山芹、曲麻菜、柳蒿芽、荠荠菜、山白菜、明叶菜、扁猪芽、龙须菜、草三七、盘龙草、水芹菜、面根藤、山苦菜、达子香、猫爪子菜、山茶根、仙鹤草、苋儿菜、蔊菜、山尖菜、山丁子、臭李子、黑天天、山梨。

Текущая ситуация и стратегии развития и использования дикорастущих овощей и продуктов питания, имеющих лечебные свойства, в регионе Хэйхэ

1. Текущий статус разработки и использования диких овощей. Относительно часто в сфере общественного питания Хэйхэ используются горные и дикие овощи. Кроме этого, здесь находится ряд гостиниц и ресторанов с этническими блюдами.

2. Сбор и переработка: В течение многих лет сбор дикорастущих овощей в Хэйхэ осуществлялся примитивным, разрозненным и случайным образом. Такой подход неэффективен и трудно контролируем, тем более что самозаготовка корней и корневищ дикорастущих растений, таких как оррис, астрагал, мулине, ландыш и юкка, может нанести ущерб растительности. Обработка и сохранение горных диких овощей обычно заключается в простой сушке, мариновании или быстрой заморозке. Холодные горные дикие овощи в Хэйхэ подвергаются предварительной обработке, но пока недостаточно способности к осуществлению более глубокой обработки.

3. Одомашнивание. Под одомашниванием мы понимаем процесс, в ходе которого дикие растения отбираются для искусственного выращивания и постепенно приобретают генетические черты, адаптированные к искусственной среде. Культивирование горных диких овощей в Хэйхэ документируется уже более 20 лет, среди которых есть более современные методы выращивания диких лекарственных овощей, таких как астрагал, одуванчик, старый горный сельдерей, эндивий, лонган, аллиум, спаржа, скрытая от глаз фазана, и горный виноград.

4. Исследовательская практика. С точки зрения техники выращивания дикорастущих овощей существует большое различие в таких факторах, как географическая среда обитания, местная метеорология и интенсивность солнечных часов, поэтому методы из других регионов могут быть частично заимствованы, но не полностью скопированы, поэтому предстоит долгий путь в научных исследованиях и технологических изысканиях.

5. Стратегии разработки и использования. В контексте утверждения «Двух гор» научное и рациональное развитие горной дикой природы на основе экологической защиты и сохранения ресурсов является неизбежным выбором для устойчивого развития. Во-первых, соответствующие государственные ведомства должны провести глубокие исследования и сформулировать практические правила по управлению защитной эксплуатацией диких ресурсов. Во-вторых, лекарственные продукты и дикорастущие овощи развиваются и используются как важное звено в цепочке промышленности, действительно реализуя защиту «зеленых холмов» при развитии «серебряных гор».

Используя методы естественных наук, мы изучим среду обитания, экологию и физиологию диких растительных ресурсов в горных регионах, а также проанализируем механизмы действия активных лекарственных препаратов, изучим методы одомашнивания и полукультивирования, обеспечим научную основу и техническую поддержку для сохранения и эксплуатации горных диких овощей в лечебных и пищевых целях.

Заключение

Таким образом, утверждение «Две горы» задает направление устойчивого развития экологической цивилизации для развития и использования горных дикорастущих овощей в регионе Хэйхэ. Уникальное культурное очарование и превосходное качество китайской медицины, концепция культурно-рекреационного туризма и быстрое развитие промышленного спроса создают широкие перспективы для развития и использования дикорастущих овощей Хэйхэ в лечебных целях. Продвижение научно-исследовательской работы по новым моделям развития и использования дикорастущих горных овощей в альпийских районах будет способствовать местному экономическому развитию.

Библиография

1. Ван Юлан. Древние цивилизации в бассейне реки Хэйлунцзян // Академический обмен. 2005. № 7. С. 25-29.
2. Елагина А.С., Гендель С.Ю. Индекс глобальной продовольственной безопасности: регионы мира // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 11-2. С. 478-489.10.34670/AR.2021.89.56.006
3. Елагина А.С. Диспаритет в потреблении продуктов питания городского и сельского населения (часть 1) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Том 11. № 10В. С. 376-388. DOI: 10.34670/AR.2021.58.41.004
4. Елагина А.С. Диспаритет в потреблении продуктов питания городского и сельского населения (часть 2) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 1В. С. 326-341. DOI: 10.34670/AR.2022.72.11.004
5. Елагина А.С. Диспаритет доступности продовольствия для городского и сельского населения // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 1В. С. 312-322.
6. Любянь Цзяньлю, Лонг Ша, Цзяньлю Нингуйта Цзяньлю. Северо-восточная граница Том VIII. Харбин: Хэйлунцзянское образовательное издательство, 2004. 204 с.
7. Chinese Academy of Agricultural Sciences. Harbin, 1987.
8. Liu M., Shang X., Feng Z. Wild fruit tree species resources of China // Hebei Agricultural Univ. 2012. Vol. 21. P. 102-108.
9. Shi Y., Wang Q. The past 50 years of deciduous fruit breeding in China // DECI. FRUIT. 1999. Vol. 4. P. 4-15.
10. Wang L, Dong Q., Pan J. Advance in research of fruit species resources // CHINA. FRUIT. 2016. Vol. 2. P. 14-19.

Research on wild vegetables and foods with medicinal properties in areas with a frosty climate in the city of Heihe

Sun Lei

Lecturer,
Heihei University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: 26453769@qq.com

Yang Decheng

Research Trainee,
Heihei University,
164300, 1, Xueyuan str., Heihe, China;
e-mail: 645393369@qq.com

Abstract

Heihe City is located in the eastern part of Greater Khingan and the northern part of Lesser Khingan. The hills in this area and the cold temperate climate have produced a wide variety of wild medicinal and food plant resources. As a special dietary product, wild vegetables have great potential for use. The purpose of this article is to investigate wild vegetables in Heihe that have medicinal properties. The study of mountain wild vegetable resources with high economic value and sustainable exploitation represents a new way of developing the food industry, contributing to the sustainable development of the local economy.

For citation

Sun Lei, Yang Decheng (2023) Issledovanie dikorastushchikh ovoshchei i produktov pitaniya, imeyushchikh lechebnye svoistva, v raionakh s moroznym klimatom goroda Kheikhe [Research on wild vegetables and foods with medicinal properties in areas with a frosty climate in the city of Heihe]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 799-804. DOI: 10.34670/AR.2023.23.75.102

Keywords

Two Mountain Theory, Heihe, foods with medicinal properties, mountain wild vegetables, areas with frosty climate.

References

1. *Chinese Academy of Agricultural Science* [Chinese Academy of Agricultural Sciences] (1987). Harbin.
2. Elagina A.S. (2021) Disparitet v potreblenii produktov pitaniya gorodskogo i sel'skogo naseleniya (chast' 1) [Disparity in food consumption of urban and rural population (part 1)]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (1A), pp. 376-388. DOI: 10.34670/AR.2021.58.41.004
3. Elagina A.S. (2021) Disparitet v potreblenii produktov pitaniya gorodskogo i sel'skogo naseleniya (chast' 2) [Disparity in food consumption of urban and rural population (part 2)]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (1B), pp. 326-341. DOI: 10.34670/AR.2022.72.11.004
4. Elagina A.S. (2017) Disparitet dostupnosti prodovol'stviya dlya gorodskogo i sel'skogo naseleniya [Disparity of food availability for urban and rural population]. Teorii i problemy politicheskikh issledovanii [Theories and Problems of Political Studies], 6 (1B), pp. 312-322.
5. Elagina A.S., Gendel' S.Yu. (2021) Indeks global'noi prodovol'stvennoi bezopasnosti: regiony mira [Global food security Index: regions of the world]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 11 (11B), pp. 478-489. DOI: 10.34670/AR.2021.89.56.006
6. Liu M., Shang X., Feng Z. (2012) Wild fruit tree species resources of China. *Hebei Agricultural Univ.*, 21, pp. 102-108.
7. Lyubyan' Tszyan'lyu, Long Sha, Tszyan'lyu Ninguita Tszyan'lyu. (2004) *Severo-vostochnaya granitsa Tom VIII* [Northeast Frontier Volume VIII]. Harbin: Heilongjiang Educational Publishing House.
8. Shi Y., Wang Q. (1999) The past 50 years of deciduous fruit breeding in China. *DECI. FRUIT*, 4, pp. 4-15.
9. Van Yulan (2005) Drevnie tsivilizatsii v basseine reki Kheiluntszyan [Ancient Civilizations in the Heilongjiang River Basin]. *Akademicheskii obmen* [Academic Exchange], 7, pp. 25-29.
10. Wang L, Dong Q., Pan J. (2016) Advance in research of fruit species resources. *CHINA. FRUIT*, 2, pp. 14-19.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 331.104 **DOI: 10.34670/AR.2023.99.63.103**

Инструменты совершенствования и развития культуры благополучия персонала российских организаций

Бабич Алина Максимовна

Студент,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: babichalina24@gmail.com

Лобачева Анастасия Сергеевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления персоналом,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: aslobacheva@mail.ru тел.: 8-926-177-56-80

Работа выполнена в рамках гранта ГУУ (НИР № 4007-23).

Аннотация

Данная статья является продолжением цикла статей авторов о понятии, составляющих и состоянии современных корпоративных программ благополучия в российских организациях. На основании проведенного ранее исследования применяемых в организациях инструментов управления благополучием персонала (проанализирован опыт применения различных инструментов на основе открытых источников, а также взяты за основы результаты анкетирования о внедренных в организациях-работодателях программах благополучия) авторы разработали ряд рекомендаций по совершенствованию и развитию культуры благополучия современных компаний. Разработанные и представленные в данной статье рекомендации ориентированы на следующие элементы корпоративной культуры благополучия: физическое и ментальное здоровье, финансовая стабильность, карьерная самореализация и социальная вовлеченность. Рекомендуемые направления развития и возможные к применению инструменты ориентированы как на широкий круг компаний, так и описаны для организаций разных сфер деятельности и разных масштабов.

Для цитирования в научных исследованиях

Бабич А.М., Лобачева А.С. Инструменты совершенствования и развития культуры благополучия персонала российских организаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 805-813. DOI: 10.34670/AR.2023.99.63.103

Ключевые слова

Культура благополучия, программа well-being, составляющие программы благополучия, развитие культуры благополучия, корпоративная программа благополучия.

Введение

Современные компании уделяют особое внимание элементам благополучия персонала, которые обеспечивают удовлетворенность сотрудников своей работой, рабочим местом и организацией в целом. Чувство лояльности и приверженности сотрудников является ключевым фактором для роста производительности, эффективности труда и финансовых результатов компании. Однако эти факторы зависят не столько от материальных стимулов, сколько от внутреннего самоощущения благополучия персонала.

Кроме того, работодатели обращают внимание на тот факт, что развитая культура благополучия в организации – это в том числе способ привлечения и удержания кадров, становящийся серьезным аргументом в пользу прихода в компанию высококвалифицированных сотрудников [Казначеева, Бичева, Казначеев, 2021]. Ранее проводимых одноразовых акций – неформальные встречи, «дни здоровья» и пр. – уже недостаточно. Поэтому внедрение и развитие в российских компаниях программ благополучия сотрудников является устойчивым трендом в сфере управления человеческим капиталом.

В этой связи цель данной работы заключается в разработке актуальных рекомендаций по развитию корпоративных программ благополучия персонала в организациях разных размеров и сфер деятельности.

Методология исследования

Данная статья представляет собой продолжение цикла статей авторов об исследовании состояния культуры благополучия персонала в российских организациях [Бабич, Минажетдинова, Федун, Лобачёва, 2023]. В ходе исследования понятия и состояния культуры благополучия в современных организаций России авторами были проанализированы понятие культуры благополучия персонала, основные ее составляющие, опыт реализации разнообразных программ благополучия в организациях разных сфер деятельности, а также удовлетворенность сотрудников внедряемыми в организациях-работодателях инициативами по развитию культуры благополучия.

За основу выделения основных составляющих элементов культуры благополучия принята представленная в книге Джеймса Хартера и Тома Рата «Все отлично! Пять элементов благополучия» модель, в которой выделены пять составляющих корпоративных программ благополучия: физическое здоровье, психологическое здоровье, финансовая стабильность, социальное благополучие, карьерное развитие [Джемилева, www]. Однако в рамках анализа и разработки рекомендаций авторы статьи объединяют физическое здоровье и психическое здоровье в один элемент.

На базе открытых источников и данных, раскрываемых компаниями в своих каналах коммуникаций, авторами был изучен опыт следующих компаний: ООО «СПОРТМАСТЕР», ООО «Т2 МОБАЙЛ», ПАО «Сбербанк», Магнитогорский металлургический комбинат, Госкорпорация «Росатом», ПАО «ПРОМСВЯЗЬБАНК», ООО «АВИТО», ТПХ «Русклимат», ПАО «Газпром», ПАО «СИБУР». Проведенный обзор применяемых в компаниях практик управления благополучием персонала показал, что наибольшее внимание работодатели уделяют составляющим физического и ментального благополучия и карьерной самореализации, в то время как сферы финансовой стабильности и социальной вовлеченности охвачены в меньшей степени. Тем не менее исследование корпоративных практик позволило сделать вывод

о том, что современная HR-функция уделяет значительное внимание и признает целесообразность использования различных инструментов развития корпоративной культуры благополучия [Бабич, Минажетдинова Федун, Лобачёва, 2023].

В продолжение изучения состояния культуры благополучия в российских компаниях авторы постарались выявить понимание сотрудниками понятия культуры благополучия в компаниях-работодателях, удовлетворенности ею и степени использования. Так, например, респондентам было представлено определение культуры благополучия персонала как комплекса мероприятий для работы с внутренним состоянием сотрудников, главной целью которого является обеспечение соблюдения баланса физической, эмоциональной, умственной и духовной энергии на рабочем месте. Результаты анкетирования позволили выявить то, что 41,9% респондентов не знакомы с данным явлением в организации и его составляющими, а 20,9% отметили, что знакомы, но не владели терминологической составляющей (рис. 1).

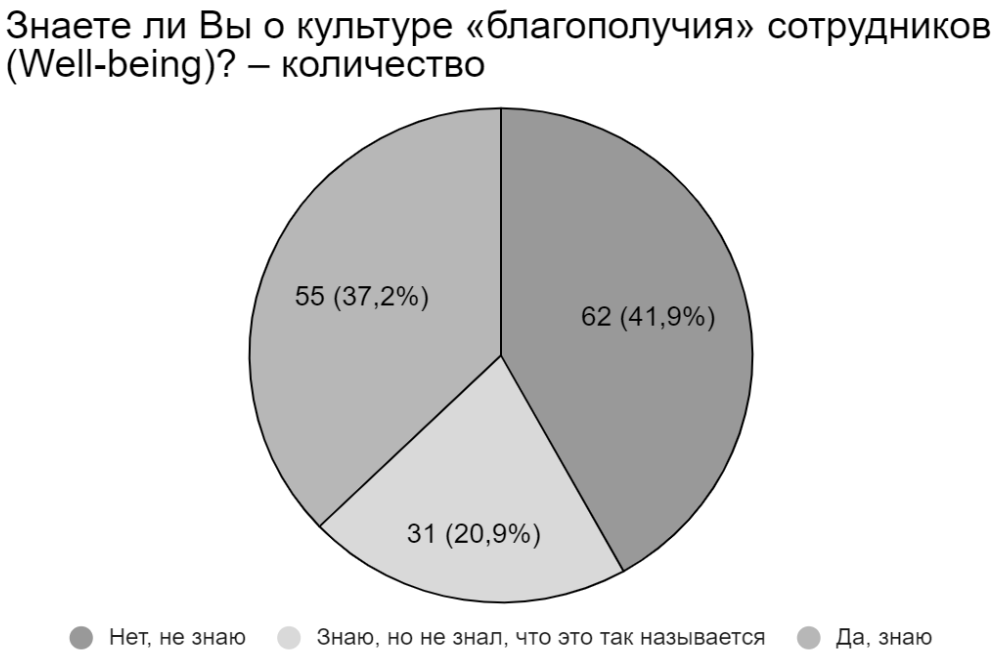


Рисунок 1 – Осведомленность респондентов о понятии «Культура благополучия»

Также проведенное исследование позволило определить наиболее и наименее предпочтительные из реализуемых в организациях инициатив в области обеспечения благополучия персонала в зависимости от размеров компании и сферы ее деятельности.

На основании полученных данных авторы разработали актуальные запросам работников рекомендации по совершенствованию и развитию существующих корпоративных программ благополучия, представленные в данной статье.

Совершенствование и развитие программ физического и ментального здоровья персонала

Самыми распространенными и понятными в реализации для работодателей являются программы поддержания физического и ментального здоровья сотрудников, которые, однако,

существуют далеко не во всех компаниях. С точки зрения физического здоровья следует отметить то, что уровень счастья напрямую связан с физической активностью: те, кто чаще занимается спортом, чувствуют себя более счастливыми. Поэтому для повышения чувства удовлетворенности сотрудников и лояльности организации, а также роста качества и производительности труда среди основных рекомендаций в данной области можно выделить следующие:

1) Обеспечение сотрудников ДМС, бесплатными перекусами, возможностью спортивного досуга с целью трансляции персоналу заботы со стороны компании.
2) Внедрение системы диагностики и управления здоровьем персонала с целью выявления структуры заболеваемости сотрудников, что, в свою очередь, дает работодателю понимание о составе и наполнении необходимых медицинских программ.
3) Реализация спортивных программ, доступных всем сотрудникам компании. Например, для удалённых команд или компаний с широкой сетью представительств можно запускать онлайн-программы.
4) Расширение спектра возможностей для сотрудников, чтобы каждый нашёл активность по душе. Это может быть как компенсация абонемента в спортивный зал, так и организация спортивных активностей внутри организации [Почему корпоративный спорт не работает и как это исправить?, www].

Также стоит отметить, что особое внимание поддержанию физического здоровья целесообразно уделять работодателям малочисленных компаний, выбирая финансово доступные к внедрению инструменты. А главным аспектом поддержания благополучия для сотрудников отраслей промышленности и строительства являются регулярные медицинские осмотры для раннего выявления заболеваний и их профилактики, проведение занятий по повышению физической подготовки и обучение техникам безопасности на рабочем месте.

Как было выявлено в исследованиях авторов, ментальному благополучию сотрудников уделяется, как правило, меньше внимания в сравнении с физическим. Большинство крупных компаний понимают важность ментального здоровья, обеспечивающего устойчивое психологическое состояние и способствующего ясному мышлению и возможности сотрудников находить уникальные решения. Поэтому рациональным представляется предоставление сотрудникам возможностей консультации с психологом и прохождения разнообразных учебных программ в области развития эмоционального интеллекта.

Для организаций небольшого размера также существуют возможности заботы о ментальном здоровье сотрудников, не требующие очень больших инвестиций. Например, одним из наиболее легко реализуемых инструментов является создание комнаты отдыха – тихого места с мягкой мебелью, в которой сотрудники могут просто отдохнуть, восстановить силы и пообедать, пообщаться с коллегами. Для переключения внимания и разрядки комнаты могут быть снабжены головоломками, играми на логику и библиотекой любимых книг сотрудников [Леонова, www].

Совершенствование и развитие программ финансовой стабильности персонала

Одной из наименее охваченных сфер управления корпоративной культурой благополучия современных российских компаний является финансовая стабильность персонала. Направление

«Финансовая стабильность» является самым трудно реализуемым в настоящее время, а работодатели далеко не всегда готовы вкладывать большие финансовые средства в обучение и консультирование. Кроме того, такие программы, как получение заработной платы до дня выплаты и «накопление» отпусков, пересекаются с трудовым законодательством Российской Федерации и из-за этого остаются сложными в реализации. Поэтому авторы статьи выделяют следующие рекомендации, которые могут хотя бы на минимальном уровне поддержать сотрудников организаций в рассматриваемой области:

1) Корпоративные скидки на различные сервисы (специальные условия мобильных операторов, скидки в магазинах и др.), которые могут принести помимо приятных бонусов сотрудникам, сотрудничество с компаниями, увеличение доходов и охвата на рынке. Также эта инициатива связана с другими направлениями культуры благополучия сотрудников, а именно с физическим и ментальным здоровьем – скидки на абонемент в спортзал и социальной вовлеченностью – специальные условия мобильных операторов, распространяемые не только для одного клиента, но и на его семью и родственников.
2) Оплата транспортного проезда или парковочного места, являющаяся не самым финансово затратным и сложным в реализации инструментом, но дающая достаточно большой эффект за счет повышения чувства принадлежности и заботы со стороны работодателя.

Отдельно необходимо отметить важность предоставления сотрудникам льготных условий ипотеки. Конечно, можно допустить то, что такой инструмент является наиболее сложным как с организационной, так и с финансовой точки зрения для работодателей, однако результаты проводимых исследований показывают, что такая мера послужила бы значительным фактором для роста лояльности и приверженности сотрудников, что позволило бы не только удерживать ценные кадры и повышать их уровень производительности, но и привлекать новую кровь.

Кроме того, в рамках обеспечения финансовой стабильности персонала самым главным фактором представляется обеспечение фундаментальной справедливой оценки и оплаты труда как основного и наиболее важного инструмента корпоративной культуры благополучия, который способен и должен внедрять каждый работодатель независимо от размеров и сферы деятельности компании.

Совершенствование и развитие программ карьерной самореализации персонала

Сфера карьерной самореализации в большинстве случаев является самой распространенной и обширно применяемой в компаниях, но для ее развития необходимо, в первую очередь, проводить анализ данных, оценку и общение с сотрудниками, координацию с HR-службой с целью выявления актуальных для организации проблем и поиска способов и инструментов их решения. Среди общих рекомендаций по развитию карьерной самореализации сотрудников можно выделить следующие:

1) Постоянное развитие, расширение и обновление образовательных программ, исследование возможностей для дополнительного образования, роста навыков и компетенций сотрудников.
2) Мотивация сотрудников к непрерывному обучению, поддержка и поощрение сотрудников в самообразовании и саморазвитии посредством предоставления необходимых ресурсов и вознаграждений для достижения поставленных целей.

Применение такого подхода способствует формированию атмосферы непрерывного прогресса и стимулирует сотрудников к обучению;

3) Учет индивидуальных интересов и потребностей каждого сотрудника с целью обеспечения наибольшей эффективности и направленности обучения.
4) Развитие возможностей карьерного роста работников через внедрение инструментов управления карьерой и служебно-профессиональным продвижением.

Используемые для карьерной самореализации сотрудников инструменты могут различаться для организаций разных сфер деятельности. Так, в сфере образования применимы такие методы обучения, как тренинги, семинары, конференции, курсы повышения квалификации и мастер-классы. В научных организациях система образования может включать проведение научных семинаров, учебных курсов и конференций. В сфере культуры работодателям рационально внедрять для своих сотрудников мастер-классы по изобразительному искусству, музыке, танцам и другим направлениям. В промышленной и строительной сферах обучение включает в себя организацию профессиональных курсов и тренингов, предназначенных для повышения навыков работы с техникой и оборудованием, ознакомления с новейшими технологиями и методиками, а также расширения знаний в области безопасности труда. В области маркетинга, СМИ и рекламы выстраивать систему развития с точки зрения благополучия персонала можно через активное проведение конференций, разнообразных курсов, посвященных маркетинговым и рекламным стратегиям, тренингов коммуникативных навыков и управления проектами.

Совершенствование и развитие программ социальной вовлеченности персонала

Что касается социальной вовлеченности персонала, то стоит отметить, что организационные мероприятия, направленные на формирование командного духа и создание доброжелательного микроклимата, способствуют построению благоприятной работы коллектива, способного решать задачи оперативно и эффективно. В таких коллективах возникает настоящее чувство сотрудничества и взаимопомощи. А трансляция организацией семейных ценностей способствует росту эффективности персонала, основанной на уважении, заботе и дружественных отношениях с семьями сотрудников, и учете их потребностей.

Поэтому можно выделить следующие направления развития данной сферы корпоративных программ благополучия:

1) Выстраивание неформальных коммуникаций через организацию командообразующих мероприятий, способствующих эффективному обмену информацией, укреплению взаимоотношений, повышению взаимопонимания в команде и, следственно, ведущих к росту производительности и эффективности сотрудников [Неформальная коммуникация в управлении: эффективные способы, www].
2) Проведение качественной адаптации новых сотрудников не только в части овладения рабочими задачами, но и особенно с точки зрения приспособления к новой команде и рабочей обстановке. Необходимо разрабатывать четкий план работы с новичками, назначать наставника и предоставлять возможность учиться и вливаться в коллектив для того, чтобы нивелировать стрессовое состояние сотрудника, вызванное освоением нового места работы и препятствующее полной реализации трудового потенциала.
3) Активная работа с семьями сотрудников, например посредством организации совместных мероприятий, продвижения семейных традиций и ценностей на рабочем

месте, а также предоставления доступа к образовательным и развивающим программам для детей сотрудников.

Заключение

Важно помнить, что самой главной составляющей любой организации, независимо от ее численности и места на рынке, является и будет являться персонал. Грамотно сформированная и развитая культура благополучия в организации является ключевым фактором, определяющим ее долгосрочную устойчивость. Популяризация корпоративной культуры благополучия создает условия, в которых сотрудники не только могут реализовать свой потенциал, но и проявить поддержку и участие в развитии организации. Работа в такой компании стимулирует рост и саморазвитие, а также способствует укреплению командного духа и сотрудничества [Захаров, Каштанова, 2023]. Внедрение разнообразных инструментов заботы о благополучии сотрудников влечет за собой снижение стресса персонала, повышение вовлеченности и чувства принадлежности компании.

Библиография

1. Бабич А.М., Минажетдинова Д.И., Федун А.С., Лобачёва А.С. Концепция культуры «благополучия» сотрудников и ее реализация в российских организациях // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023. № 5(68).
2. Джемилева А. Культура well-being: что это такое, как работает и кто ей занимается // КОМЬЮНИТИ. URL: https://timeweb.com/ru/community/articles/kultura-well-being-chto-eto-takoe-kak-rabotaet-i-kto-ey-zanimaetsya.
3. Захаров Д.К., Каштанова Е.В. Концепция «благополучия на рабочем месте» как часть современных корпоративных программ управления персоналом // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023. № 3(66). С. 13-17.
4. Казначеева С.Н., Бичева И.Б., Казначеев Д.А. Роль программы Well-being в повышении эффективности работы // Инновационная экономика: перспективы развития совершенствования. 2021. № 5 (55). С. 64-69.
5. Леонова Е. Зона отдыха в офисе: как создать + примеры известных компаний // Hurma. URL: https://hurma.work/rf/blog/zona-otdyha-v-ofise-kak-sozdat-primery-izvestnyh-kompanij-2.
6. Неформальная коммуникация в управлении: эффективные способы // bkfc.ru. https://bkfc.ru/neformalnaya-kommunikaciya-v-upravlenii-effektivnye-sposoby.
7. Почему корпоративный спорт не работает и как это исправить? // HH. URL: https://hh.ru/article/31421.
8. Suh E. M., Choi S. Predictors of subjective well-being across cultures //Handbook of well-being. – 2018. – С. 795-806.
9. Bryce R. et al. Subjective well-being indicators for large-scale assessment of cultural ecosystem services //Ecosystem Services. – 2016. – Т. 21. – С. 258-269.
10. Boerger N. L. et al. The impact of specialized telephonic guides on employee engagement in corporate well-being programs //Population Health Management. – 2018. – Т. 21. – №. 1. – С. 32-39.

Tools for improving and developing the staff well-being culture of Russian organizations

Alina M. Babich

Student,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: babichalina24@gmail.com

Anastasiya S. Lobacheva

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of human resources management,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aslobacheva@mail.ru тел.: 8-926-177-56-80

Abstract

This article is the authors' series of articles on the concept, components and state of modern corporate well-being programs in Russian organizations. Within the framework of this article, the goal was to develop recommendations on relevant tools for managing the corporate well-being culture in different activity spheres and different scales companies. For the basis of creating tools for the well-being culture development, the authors use the data they obtained as a result of a previously conducted sociological survey involving respondents from various organizations in Moscow and the Moscow region. Based on the survey results, the authors analyze the level of employees satisfaction and well-being in the work environment, taking into account various components of the well-being culture. This article presents recommendations which are focused on the following elements of the corporate well-being culture: physical and mental health, financial stability, career self-realization and social involvement. The development and possible tools for use recommended directions are focused both on a wide range of companies and are described for different activity fields and different scales organizations.

For citation

Babich A.M., Lobacheva A.S. (2023) Instrumenty sovershenstvovaniya i razvitiya kul'tury blagopoluchiya personala rossiiskikh organizatsii [Tools for improving and developing the staff well-being culture of Russian organizations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 805-813. DOI: 10.34670/AR.2023.99.63.103

Keywords

Well-being culture, well-being program, components of well-being programs, development of well-being culture, corporate well-being program.

References

1. Babich A.M., Minazhetdinova D.I., Fedun A.S., Lobacheva A.S. (2023) Kontseptsiya kul'tury «blagopoluchiya» sotrudnikov i ee realizatsiya v rossiiskikh organizatsiyakh [The concept of a culture of "well-being" for employees and its implementation in Russian organizations]. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii* [Personnel and intellectual resources management in Russia], 5(68).
2. Dzhemileva A. Kul'tura well-being: chto eto takoe, kak rabotaet i kto ei zanimaetsya [Well-being culture: what it is, how it works and who is involved in it]. *KOM"YuNITI*. Available at: https://timeweb.com/ru/community/articles/kultura-well-being-chto-eto-takoe-kak-rabotaet-i-kto-ey-zanimaetsya [Accessed 12/10/2023].
3. Kaznacheeva S.N., Bicheva I.B., Kaznacheev D.A. (2021) Rol' programmy Well-being v povyshenii effektivnosti raboty [The role of the Well-being program in increasing work efficiency]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya sovershenstvovaniya* [Innovative economics: prospects for the development of improvement], 5 (55), pp. 64-69.
4. Leonova E. Zona otdykha v ofise: kak sozdat' + primery izvestnykh kompanii [Relaxation area in the office: how to create + examples of famous companies]. *Hurma*. Available at: https://hurma.work/rf/blog/zona-otdyha-v-ofise-kak-sozdat-primery-izvestnyh-kompanij-2 [Accessed 12/10/2023].
5. Neformal'naya kommunikatsiya v upravlenii: effektivnye sposoby [Informal communication in management: effective methods]. *bkfc.ru*. https://bkfc.ru/neformalnaya-kommunikaciya-v-upravlenii-effektivnye-sposoby.

6. Pochemu korporativnyi sport ne rabotaet i kak eto ispravit'? *HH*. Available at: https://hh.ru/article/31421 [Accessed 24/10/2023].
7. Zakharov D.K., Kashtanova E.V. (2023) Kontseptsiya «blagopoluchiya na rabochem meste» kak chast' sovremennykh korporativnykh programm upravleniya personalom [The concept of “well-being in the workplace” as part of modern corporate personnel management programs]. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii* [Personnel and intellectual resources management in Russia], 3(66), pp. 13-17.
8. Suh, E. M., & Choi, S. (2018). Predictors of subjective well-being across cultures. Handbook of well-being, 795-806.
9. Bryce, R., Irvine, K. N., Church, A., Fish, R., Ranger, S., & Kenter, J. O. (2016). Subjective well-being indicators for large-scale assessment of cultural ecosystem services. Ecosystem Services, 21, 258-269.
10. Boerger, N. L., Barleen, N. A., Marzec, M. L., Moloney, D. P., & Dobro, J. (2018). The impact of specialized telephonic guides on employee engagement in corporate well-being programs. Population Health Management, 21(1), 32-39.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 331.104 **DOI: 10.34670/AR.2023.95.53.104**

Исследование состояния культуры благополучия сотрудников в российских организациях

Минажетдинова Диляра Ильясовна

Студент,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: minazhetdinova2016@yandex.ru

Федун Анастасия Степановна

Студент,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: fedun.nasty@mail.ru

Лобачева Анастасия Сергеевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления персоналом,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: aslobacheva@mail.ru

Работа выполнена в рамках гранта ГУУ (НИР № 4007-23).

Аннотация

В данной статье представлены результаты проведенного социологического исследования, посвященного изучению культуры благополучия персонала в российских организациях различных размеров и отраслей экономики. Исследование преимущественно было осуществлено среди респондентов, работающих на территории Москвы и Московской области. По результатам проведенного опроса авторами осуществлен анализ уровня удовлетворенности и благосостояния сотрудников в трудовой среде, с учетом различных составляющих культуры благополучия. Основные затрагиваемые в исследовании элементы культуры благополучия: физическое и ментальное здоровье, финансовая стабильность, карьерная самореализация и социальная вовлеченность. Анализ результатов раскрывает общие тенденции и различия в аспектах благополучия, характерные для различных организаций и секторов экономики, а также наиболее и наименее востребованные инструменты управления персоналом, применяемые работодателями в части внедрения корпоративной культуры благополучия.

Для цитирования в научных исследованиях

Минажетдинова Д.И., Федун А.С., Лобачева А.С. Исследование состояния культуры благополучия сотрудников в российских организациях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 814-824. DOI: 10.34670/AR.2023.95.53.104

Ключевые слова

Культура благополучия, программа well-being, исследование благополучия персонала, физическое и ментальное здоровье, финансовая стабильность, карьерная самореализация, социальная вовлеченность.

Введение

Сегодня понятие культуры благополучия набирает обороты в научной и практической HR-среде. Все больше авторов уделяет внимание данному вопросу, и все больше работодателей и служб управления персоналом внедряют различные инструменты управления персоналом в целях развития корпоративной культуры благополучия. Поэтому в рамках исследования, отраженного в данной статье, авторы поставили цель – оценить современное состояние культуры благополучия в организациях разных сфер деятельности и разных размеров, а также удовлетворенность и отношение персонала различных профессий и социальных категорий к сложившейся культуре в организации-работодателе.

Методология исследования

Авторами статьи проведено исследование анализа состояния культуры благополучия персонала в организациях, ориентированное на изучение основных составляющих корпоративных программ благополучия, а также их распространенности и применяемости в компаниях разных сфер деятельности. Исследование осуществлено посредством онлайн-анкетирования, включающего в себя два раздела вопросов: первый, посвященный выявлению социально-демографических и профессиональных характеристик респондентов, и второй, ориентированный на получение данных о применяемых в компаниях программах благополучия и степени удовлетворенности ими респондентов. Всего в опросе затронуты четыре элемента корпоративных программ благополучия персонала: физическое и ментальное здоровье, финансовая стабильность, карьерная самореализация и социальная вовлеченность [Бабич, Минажетдинова, Федун., Лобачёва, 2023].

В ходе опроса было опрошено 148 человек из компаний, разных по численности и отраслям экономики – IT и телекоммуникации, торговля и сфера услуг, промышленность и строительство, образование и наука, маркетинг, здравоохранение и др., преобладающее число респондентов работают в компаниях Москвы и Московской области. 61% респондентов занимают должность специалиста, 15,8% – линейные руководители, 8,9% – топ-менеджмент, 8,9% – производственный штат, 5,5% – служащие. Из 148 участников опроса 74,3% – женского пола, 25,7% – мужского; 4,1% – до 19 лет, 65,5% участников в возрасте 20-39 лет, 27,7% – 40-59 лет, 2,7% – 60 лет и старше (рис. 1).

Рисунок 1 – Структура респондентов по возрасту

Исследование состояния физического и ментального благополучия сотрудников

Физическое и ментальное здоровье сотрудников – основа продуктивности и качества работы. Поддерживать физическое здоровье сотрудников можно следующими способами: ДМС, здоровая офисная кухня и бесплатные перекусы, компенсация питания и спорта, различные программы страхования и др. По результатам проведенного опроса наиболее распространенными программами поддержания здоровья сотрудников в компаниях является предоставление ДМС – 60,8%, бесплатные перекусы в офисе – 54,1%, наличие спортзала в организации или компенсация расходов на абонемент в спортзал – 43,2%, а также проведение спортивных мероприятий – 42,5% (рис. 2).

Согласно результатам исследования в разрезе отраслей, 89% компаний в IT- и телекоммуникационной сферах реализуют программы поддержания физического здоровья, в то время как в сферах торговли и услуг, образования и науки, промышленности и энергетики такие программы реализуются менее чем в 50% компаний. Исследование также показало, что в 80,5% компаний с численностью от 1000 до 10000 сотрудников и в 89,3% компаний с численностью свыше 10000 сотрудников имеются программы поддержания физического здоровья, однако в компаниях с численностью до 50 человек, например, ДМС предоставляется только в 15% случаев.

Ментальному здоровью, по сравнению с физическим в компаниях уделяется меньше внимания, несмотря на то, что неблагоприятное психическое состояние сотрудников оказывает отрицательное влияние на их рабочую деятельность, проявляясь в виде высоких показателей кратковременной нетрудоспособности, низкой продуктивности и неосуществленных результатов, создавая стресс для команды [Коновалова, 2022].

Результаты исследования показали, что лишь 32,4% сотрудников отметили наличие корпоративного психолога в штате, привлекаемого для консультации сотрудников, страдающих от выгорания, тревожности или депрессии [Батхина, www]. При этом корпоративные психологи работают в 82,1% организаций с численностью свыше 10000 сотрудников, но лишь в 11% организаций – с численностью до 50 человек.

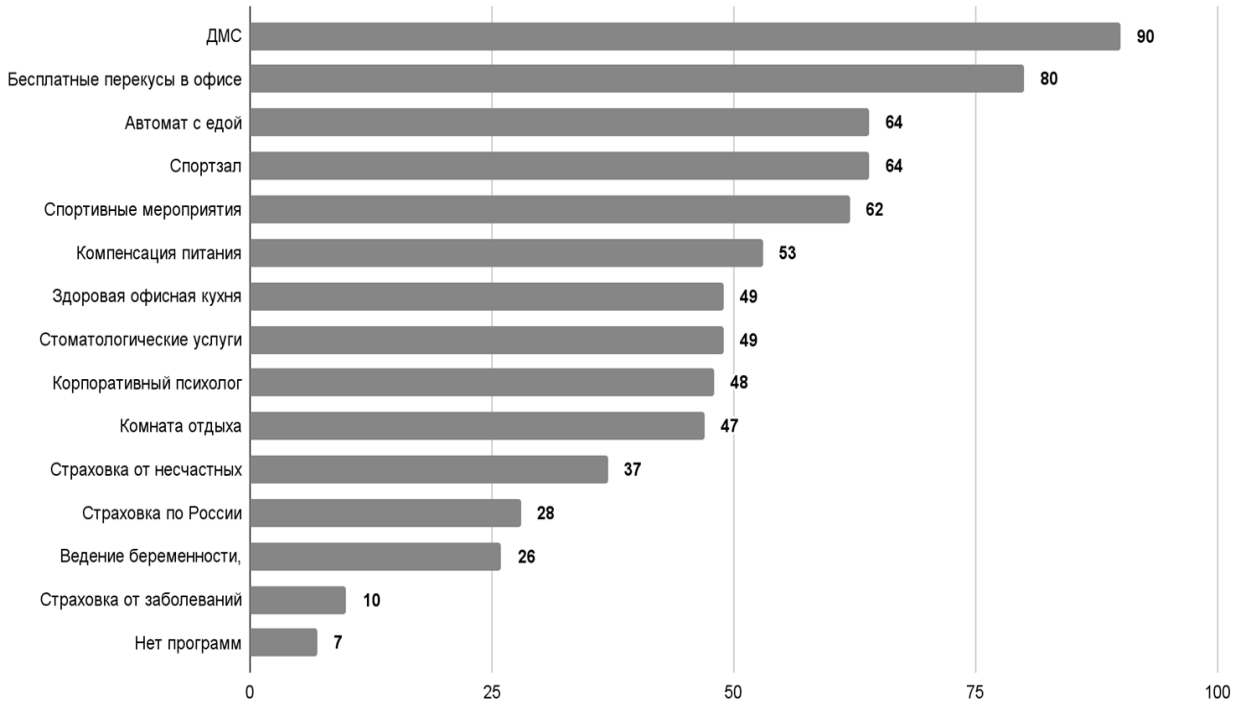


Рисунок 2 – Реализация корпоративных программ благополучия в сфере физического и ментального здоровья

31,8% респондентов отметили наличие комнаты для отдыха в их организации. Эти комнаты предназначены для того, чтобы предоставить возможность персоналу отдохнуть, восстановить силы во время перерыва между задачами или обеденного периода. Наличие комнат и зон отдыха характерно не для всех компаний: в 40% IT-компаний, в 34,4% компаниях в сфере торговли и услуг, в 27,8% маркетинговых компаниях, в 13,6% промышленных компаниях и всего в 1% финансовых и страховых компаниях.

Данные исследования свидетельствуют о предоставлении компаниями разнообразных инициатив, направленных на поддержание здоровья своих сотрудников. Лидирующую позицию в этой области занимают IT-компании – 86% из них активно инициируют программы поддержания физического и психического здоровья. Однако, согласно результатам опроса, 29% респондентов не пользуются программами по поддержанию физического и ментального благополучия, 23% пользуются ими частично и только 48% используют их в полном объеме, 89% из которых занимают руководящие должности.

Анализ полученных результатов также выявил существование прямой зависимости между программами поддержания здоровья сотрудников и численностью работников в организации. Чем меньше количество персонала, тем реже реализуются такие программы. Например, всего лишь 29% организаций с числом сотрудников до 50 транслируют какие-либо элементы программ поддержания здоровья, в то время как в 65,7% компаний с численностью более 10000 сотрудников такие инициативы активно реализуются. Тем не менее, программы поддержания физического и ментального здоровья хотя бы в минимальном размере реализуются в 98,2% российских компаний.

Исследование состояния финансовой стабильности персонала

Еще одно немаловажное направление корпоративной культуры благополучия, рассматриваемое в данном исследовании, – финансовая стабильность персонала. Известно, что сотруднику сложно сосредоточиться на рабочих функциях, когда он не чувствует финансовую уверенность в завтрашнем дне. Финансовые трудности напрямую сказываются на продуктивности коллектива. Так, по мнению 46% сотрудников, причиной снижения эффективности работы является недостаточная зарплата, которая не соответствует их ожиданиям [Григорьева, www].

Согласно проведенному исследованию, 24,3% респондентов отмечают наличие юридических консультаций в организациях, а 16,2% – обучение финансовой грамотности. Также в организациях опрошенных людей внедрены такие элементы, как компенсация больничного листа – 56,8%, корпоративные скидки на различные сервисы (специальные условия мобильных операторов, скидки в магазинах и др.) – 49,3% и другие реализуемые программы, представленные на рисунке 3. Лишь у 8 из 148 работников, что составляет 5,4%, не отмечено никаких программ в рамках финансовой стабильности персонала.

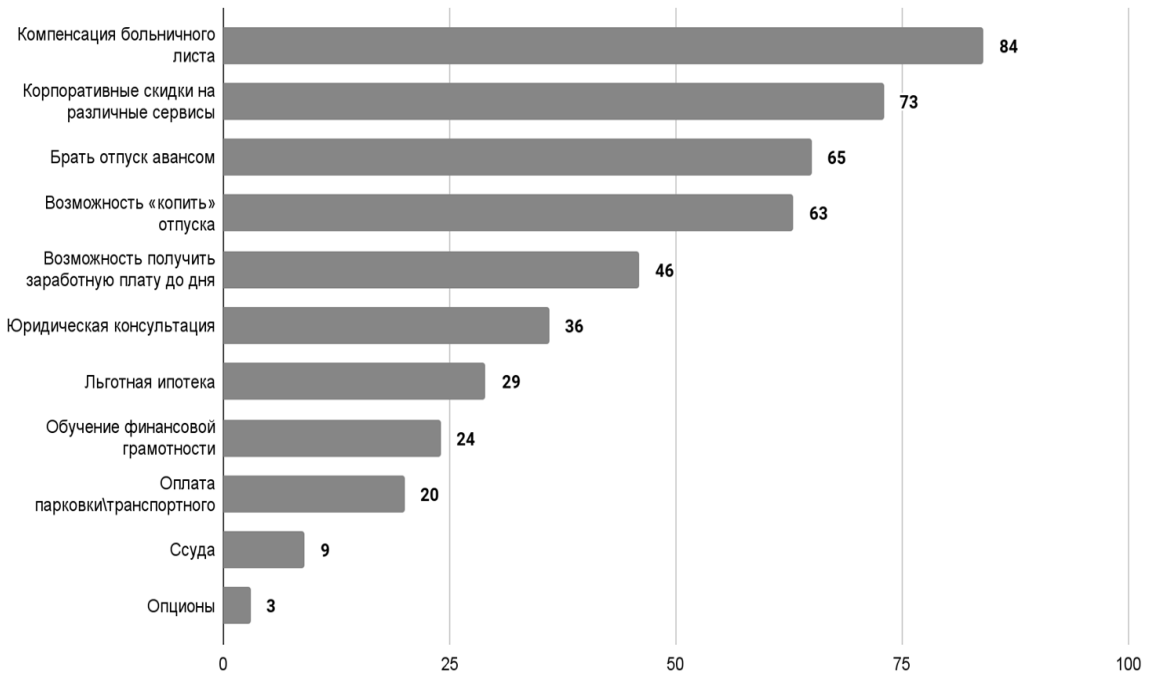


Рисунок 3 – Реализация программ в сфере финансовой стабильности

Если возможность «копить» отпуска, брать отпуск авансом, компенсация больничного листа и корпоративные скидки на различные сервисы встречаются более чем у 40% респондентов, независимо от численности организации, то обучение финансовой грамотности встречается только у 24 респондентов (16,2%), чаще в организациях с численностью 1000 и больше, что дает основания полагать, что обучение является трудно реализуемой программой с точки зрения внедрения.

По результатам опроса программами финансовой стабильности пользуются в полном

объеме 46,6% респондентов, 27% – пользуются частично, а 26,4% – не пользуются программами совсем. Важно отметить, что представленные ранее и внедренные в компаниях элементы финансовой стабильности не отвечают полномерно запросам персонала, а лишь обеспечивают их малую часть. Чтобы удовлетворять полноценную цель финансовой стабильности как составляющей корпоративных программ благополучия, необходимо внедрять такие инициативы, как обучение и консультация в сфере финансовых вопросов. Участники опроса также отмечают важность и нехватку в компаниях таких направлений развития финансовой стабильности, как компенсационные выплаты транспортного проезда и больничного листа и особенно льготные условия ипотеки. Поэтому авторами исследования сделан вывод, что составляющая финансовой стабильности недостаточно развита в компаниях Москвы и Московской области.

Исследование состояния карьерной самореализации персонала

Следующей анализируемой авторами составляющей культуры благополучия является карьерная самореализация. Это процесс раскрытия личностного потенциала в профессиональной деятельности на протяжении всего жизненного пути [Гущина, www]. Согласно данным, полученным в ходе проведенного опроса, было выявлено, что наиболее часто применяемыми в компаниях программами в этой области являются обучение для повышения профессиональных навыков – 70,9%, обмен знаниями между сотрудниками – 57,4%, обучение для личностного роста – 47,3% (рис. 4).

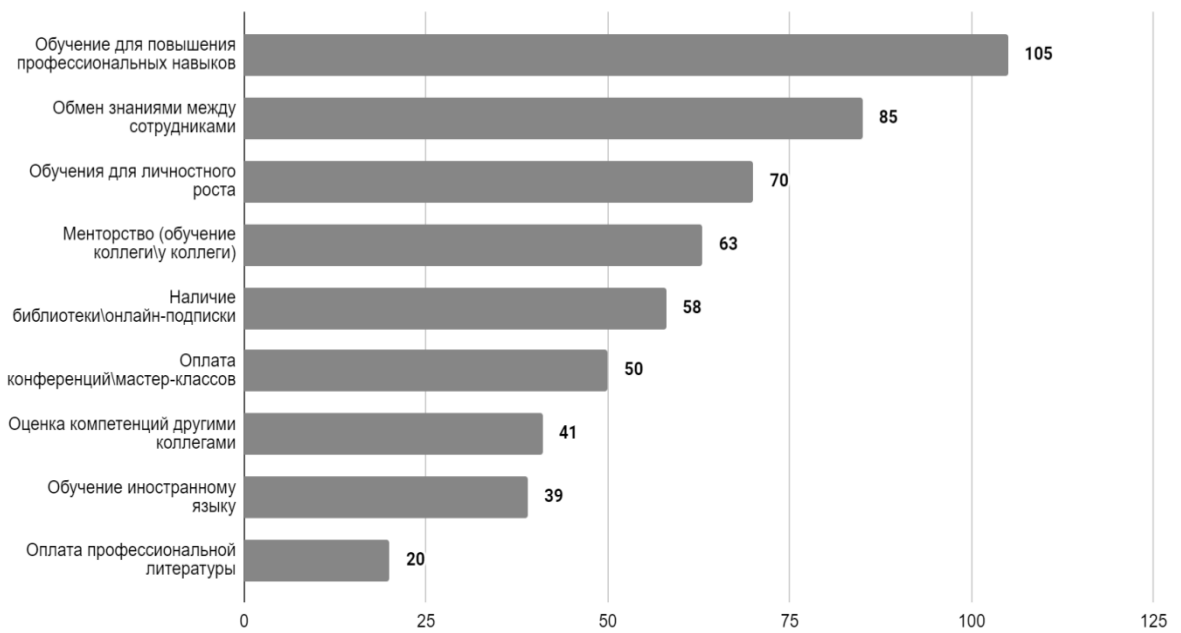


Рисунок 4 – Корпоративные программы в сфере карьерной самореализации

Анализ полученных результатов в разрезе организаций различных сфер деятельности показал следующее: программа карьерной самореализации активно проявляется в 90% компаний, связанных с торговлей и сферой услуг, и в 58% компаний IT- и телекоммуникаций. В таких отраслях, как образование, наука и культура, промышленность и строительство,

маркетинг, СМИ и реклама, эти программы реализуются менее чем в 50% компаний. В ходе исследования также обнаружено, что в 90% и 95% компаний с численностью от 1000 до 10000 и от 10000 человек соответственно отмечается наличие программ карьерной самореализации работников. Также интересен факт, что небольшие компании не отстают от своих более крупных конкурентов. Так, в 92% организаций с численностью до 50 человек программы карьерной самореализации активно воплощаются в жизнь.

В современном бизнесе компании все чаще прибегают к использованию обучения сотрудников как инструмента для их личностного и профессионального развития. Внедряются такие образовательные программы, как обучение для повышения профессиональных навыков, обучение для личностного роста, обучение иностранному языку и многое другое. На основании данных, полученных в результате проведенного нами исследования, в более 80% компаний, связанных с IT- и телекоммуникациями, торговлей и сферой услуг, образованием, наукой и культурой, сфера карьерной самореализации затрагивается посредством внедрения образовательных программ внутри компании. В таких сферах, как промышленность и строительство, маркетинг, СМИ и реклама, финансы и страхование, обучение сотрудников проводится менее чем в 50% компаний.

Несмотря на разнообразные возможности, предоставляемые компаниями, 23% участников опроса пренебрегают применением программ, направленных на карьерное развитие и раскрытие собственного потенциала, 24% – используют их частично, 52% – используют программы в полном объеме. По соотношению занимаемых должностей программы, которые предлагаются, реже всего вызывают интерес и востребованность среди 43% производственного штата (рабочих), частично пользуются программами 33% служащих, в полном объеме программы используют линейные руководители и специалисты, 65% и 48% соответственно.

Таким образом, сфера самореализации в профессиональном плане находит признание как в организациях небольшого масштаба, так и в крупных компаниях. Сфера, которая является ведущей в области программ развития карьеры сотрудников, – торговля и услуги. Это может говорить о том, что в сфере торговли и услуг наблюдаются активное внимание и инвестиции в развитие карьеры сотрудников.

Исследование состояния социальной вовлеченности персонала

Заключающий аспект корпоративных программ благополучия – социальная вовлеченность. Взаимное доверие, поддержка и понимание должны пронизывать каждую организацию, создавая в коллективе атмосферу, способствующую общему благополучию. Для достижения этой цели существует ряд мер, которые организации могут применять: совместный корпоративный отдых, различные неофициальные мероприятия, программы медицинского обслуживания для семей сотрудников, компенсация или организация досуга детей, сбор обратной связи и мнений работников и множество других.

Результаты опроса свидетельствуют о достаточно высоком уровне развития этих программ в современных российских компаниях (рис. 5). 49,3% респондентов отметили наличие неформальных тимбилдингов, столько же – наличие программ для детей, кроме того, 50,2% работодателей уделяют внимание процессу адаптации новых сотрудников, а 47,3% предоставляют материальную помощь при различных семейных обстоятельствах. Дополнительно некоторые компании предоставляют ДМС и сотовые телефоны для семей сотрудников, а также организуют семейные мероприятия.

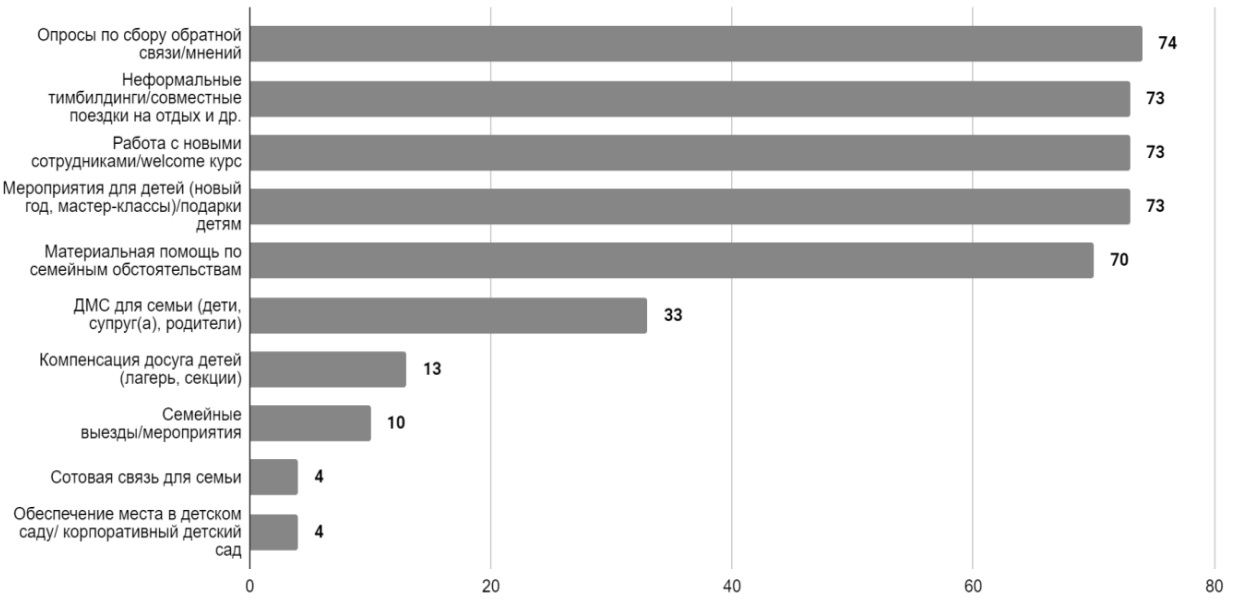


Рисунок 5 – Реализация программ в сфере социальной вовлеченности

Неформальные тимбилдинги позволяют снять напряжение, которое часто возникает в рабочей обстановке, и улучшить коммуникацию между коллегами. Эти встречи проводятся в 60% IT-компаний и в 70% HR-отделов, но только в 25% образовательных и финансовых организаций.

Особое внимание стоит уделять работе с новыми сотрудниками, так как это помогает быстро интегрировать их в коллектив, уменьшить возможность ошибок и достичь полной вовлеченности в работу. Результаты опроса показали, что 92% HR-отделов, 69% IT-компаний и 56% маркетинговых компаний обращают внимание на работу с новичками. Согласно полученным ответам, прослеживается прямая связь между числом сотрудников в организации и проведением работы с новичками. Так, в небольших компаниях с численностью до 50 человек данная практика применяется лишь в 30% случаев, в то время как в компаниях с численностью более 10000 сотрудников она реализуется в 82% случаев.

Реализация мероприятий и досуга для детей сотрудников позволяет повысить уровень лояльности работников и развить корпоративную культуру, основанную на семейных ценностях. 49,7% респондентов отмечают наличие таких программ, чаще всего взаимодействие с детьми сотрудников встречается в IT-компаниях – 60%, в 55% финансовых организаций и 44% маркетинговых компаний, в то время как в транспортных компаниях они реализуются только в 16% случаев.

Согласно опросу, 35,1% респондентов не пользуются программами в данной сфере, 23,6% используют их частично, а 41,2% используют программы в полном объеме, 80% из которых отмечают, что чувствуют себя важной, значимой частью компании.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод о том, что всего лишь 1,6% опрошенных отмечают отсутствие корпоративных программ, направленных на социальную вовлеченность сотрудников. Это свидетельствует о том, что работодатели уделяют значительное внимание реализации таких программ в различных сферах деятельности, независимо от размеров организации.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, важно отметить, что среди корпоративных программ благополучия наиболее привлекательными для сотрудников оказались инициативы, связанные с поддержанием физического и ментального здоровья – 52,4%, затем карьерная самореализация – 19,0%, финансовая стабильность – 15,5% и социальная вовлеченность – 13,1%.

При более детальном рассмотрении удалось выявить наиболее предпочтительные из реализуемых программы благополучия для сотрудников в различных отраслях экономики. В IT и торговле наибольшим спросом пользуются программы, направленные на поддержание физического и ментального здоровья – 64,8% и 42,4% соответственно. В промышленности наибольшая популярность у карьерной самореализации – 42,9%, в маркетинговых компаниях – программы физического и ментального здоровья, а также карьерная самореализация – по 40%. В сфере здравоохранения наиболее привлекательными оказались инициативы, связанные с поддержанием физического и ментального здоровья – по 50%. В образовательной и транспортной сферах – финансовая стабильность – 40% и 80%. В финансовых компаниях наиболее привлекательны программы поддержания здоровья сотрудников – 50%, для HR-специалистов – это социальная востребованность – 80%.

Интересные данные получились и при изучении предпочтений сотрудников в зависимости от их сферы деятельности. Так, 80% респондентов, работающих в сфере СМИ, маркетинга и рекламы, отмечают недостаток неформальных встреч, тимбилдингов и совместного корпоративного досуга. Работники в сфере промышленности и строительства отмечают наиболее важными программы по поддержанию здоровья и программы карьерной самореализации. Специалисты в энергетической отрасли и сферы здравоохранения отмечают недостаток возможностей для обучения и карьерной самореализации.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать ряд значимых выводов о состоянии культуры благополучия сотрудников в российских организациях, а также о востребованных респондентами инициативах в данной сфере. Полученные выводы могут послужить хорошей основой для оптимизации существующих на сегодняшний день корпоративных программ благополучия.

Библиография

1. Бабич А.М., Минажетдинова Д.И., Федун А.С., Лобачёва А.С. Концепция культуры «благополучия» сотрудников и ее реализация в российских организациях // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2023. № 5(68).
2. Батхина А. Менеджер по счастью: зачем компании нанимают корпоративных психологов // Forbes. URL: https://www.forbes.ru/forbeslife/425401-menedzher-po-schastyu-zachem-kompanii-nanimayut-korporativnyh-psihologov.
3. Григорьева Е. Внедряем well-being: опыт компаний и пять аспектов системы // Mirapolis. URL: https://www.mirapolis.ru/blog/vnedryaem-well-being.
4. Гущина Л.Б. Профессиональная самореализация и ее составляющие // ИНФОУРОК. URL: https://infourok.ru/statya-professionalnaya-samorealizaciya-i-ee-sostavlyayushie-5861374.html?ysclid=lo33cc76y6209710639.
5. Коновалова В.Г. Психическое здоровье на рабочих местах: новый уровень проблем и их решения // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. № 6 (63). С. 5-13.
6. Boerger N. L. et al. The impact of specialized telephonic guides on employee engagement in corporate well-being programs //Population Health Management. – 2018. – Т. 21. – №. 1. – С. 32-39.
7. Harvey G. Corporate wellness: what, why not and whither? //Employee Relations: The International Journal. – 2019. –

T. 41. – №. 4. – С. 638-648.
8. Su L., Swanson S. R. Perceived corporate social responsibility's impact on the well-being and supportive green behaviors of hotel employees: The mediating role of the employee-corporate relationship //Tourism management. – 2019. – Т. 72. – С. 437-450.
9. Ramdhan R. M. et al. Internal corporate social responsibility as a microfoundation of employee well-being and job performance //Sustainability. – 2022. – Т. 14. – №. 15. – С. 9065.
10. Anam A. E. et al. Corporate social responsibilities and the well-being of rural dwellers: The Lafarge Cement Company's example //Corporate Governance and Organizational Behavior Review. – 2022. – Т. 6. – №. 3. – С. 128-137.

Research on the state of the culture of employee well-being in Russian organizations

Dilyara I. Minazhetdinova

Student,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: minazhetdinova2016@yandex.ru

Anastasiya S. Fedun

Student,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: fedun.nasty@mail.ru

Anastasiya S. Lobacheva

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of human resources management,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aslobacheva@mail.ru

Abstract

As part of the research reflected in this article, the authors pursued the following goal: to assess the state of the well-being culture in different spheres of activity and different sizes organizations, to analyze the satisfaction and attitude of various professions and social categories personnel to the established culture in the employer organization. The authors conducted a sociological study involving representatives of different professions from different organizations in Moscow and the Moscow region as respondents. Based on the survey results, the authors analyze the level of employees' satisfaction and well-being in the work environment, taking into account various components of the well-being culture. The main elements of the well-being culture touched upon in the study are physical and mental health, financial stability, career self-realization and social involvement. The results analysis reveals general trends and differences in the aspects of well-being characteristic of various organizations and sectors of the economy, as well as the most and least

popular tools of personnel management used by employers in terms of introducing a corporate well-being culture.

For citation

Minazhetdinova D.I., Fedun A.S., Lobacheva A.S. (2023) Issledovanie sostoyaniya kul'tury blagopoluchiya sotrudnikov v rossiiskikh organizatsiyakh [Research on the state of the culture of employee well-being in Russian organizations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 814-824. DOI: 10.34670/AR.2023.95.53.104

Keywords

Well-being culture, well-being program, research of staff well-being, physical and mental health, financial stability, career self-realization, social involvement.

References

1. Babich A.M., Minazhetdinova D.I., Fedun A.S., Lobacheva A.S. (2023) Kontseptsiya kul'tury «blagopoluchiya» sotrudnikov i ee realizatsiya v rossiiskikh organizatsiyakh [The concept of a culture of “well-being” for employees and its implementation in Russian organizations]. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii* [Personnel and intellectual resources management in Russia], 5(68).
2. Batkhina A. Menedzher po schast'yu: zachem kompanii nanimayut korporativnykh psikhologov [Happiness manager: why companies hire corporate psychologists]. *Forbes*. Available at: https://www.forbes.ru/forbeslife/425401-menedzher-po-schastyu-zachem-kompanii-nanimayut-korporativnyh-psihologov [Accessed 17/09/2023].
3. Grigor'eva E. Vnedryaem well-being: opyt kompanii i pyat' aspektov sistemy [Introducing well-being: the experience of companies and five aspects of the system]. *Mirapolis*. Available at: https://www.mirapolis.ru/blog/vnedryaem-well-being [Accessed 22/09/2023].
4. Gushchina L.B. Professional'naya samorealizatsiya i ee sostavlyayushchie [Professional self-realization and its components]. *INFOUROK*. Available at: https://infourok.ru/statya-professionalnaya-samorealizaciya-i-ee-sostavlyayushie-5861374.html?ysclid=lo33cc76y6209710639 [Accessed 17/09/2023].
5. Konovalova V.G. (2022) Psikhicheskoe zdorov'e na rabochikh mestakh: novyi uroven' problem i ikh resheniya [Mental health in the workplace: a new level of problems and their solutions]. *Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii* [Personnel and intellectual resources management in Russia], 6 (63), pp. 5-13.
6. Boerger, N. L., Barleen, N. A., Marzec, M. L., Moloney, D. P., & Dobro, J. (2018). The impact of specialized telephonic guides on employee engagement in corporate well-being programs. Population Health Management, 21(1), 32-39.
7. Harvey, G. (2019). Corporate wellness: what, why not and whither?. Employee Relations: The International Journal, 41(4), 638-648.
8. Su, L., & Swanson, S. R. (2019). Perceived corporate social responsibility's impact on the well-being and supportive green behaviors of hotel employees: The mediating role of the employee-corporate relationship. Tourism management, 72, 437-450.
9. Ramdhan, R. M., Kisahwan, D., Winarno, A., & Hermana, D. (2022). Internal corporate social responsibility as a microfoundation of employee well-being and job performance. Sustainability, 14(15), 9065.
10. Anam, A. E., Wilson, N. U., Ikpeme, B. B., Ofem, N. O., Okon, R. B., Obeten, U. B., ... & Okpa, J. T. (2022). Corporate social responsibilities and the well-being of rural dwellers: The Lafarge Cement Company’s example. Corporate Governance and Organizational Behavior Review, 6(3), 128-137.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.92.52.046**

Проблемы современной терминологии в сфере органической продукции и экотоваров при реализации концепции экомаркетинга

Дмитриева Наталья Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
Сибирская высшая школа музыкального и театрального искусства,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 19Б;
e-mail: dmitrievanv@yandex.ru

Тихонова Ольга Юрьевна

Кандидат технических наук, доцент,
Кемеровский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 22а;
e-mail: olga_tixonova_76@mail.ru

Котова Татьяна Вячеславовна

Доктор технических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра
«Технологии инновационного развития»,
Кемеровский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 22а;
Уральский государственный экономический университет,
620000, Российская Федерация, Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45;
e-mail: t_kotova@inbox.ru

Дабке Анил

Зональный директор,
ICICI Банк Limited,
Индия, г. Мумбаи;
e-mail: anildabke@gmail.com

Аннотация

Проведено исследование проблем терминологии в области экомаркетинга по отношению к экопродукции. Выявлено, что на сегодняшний день существуют пробелы в идентификации таких видов продукции, как экопродукуция, био-продукция, органическая

продукция и т.д. Параллельно с устойчивым повышением спроса на продукцию здорового питания в целом, этот факт способствует распространению такого явления, как «гринвошинг». В статье дается характеристика понятия и влияние данного явления на лояльность потребителей к экопродукции. Выявлено, что многие потребители (в том числе в связи с проблемами законодательного установления критериев отнесения продукции к органической продукции или к любой другой в этой сфере) ошибочно относят себя к представителям тренда здорового образа жизни (ЗОЖ). Представлена реальная статистика Росстата по гражданам, ведущим здоровый образ жизни, на базе новой методики подсчета. Отмечены положительные тенденции развития рынка органической и экопродукции: увеличение объема производства и потребления, рост количества производителей органической продукции и т.д. Установлено, что экологический маркетинг в нашей стране представляется понятием достаточно новым и резонансным, пока в законодательной части идентификации такой продукции не произойдут благоприятные изменения в части проработки понятийного аппарата.

Для цитирования в научных исследованиях

Дмитриева Н.В., Тихонова О.Ю., Котова Т.В., Дабке Анил. Проблемы современной терминологии в сфере органической продукции и экотоваров при реализации концепции экомаркетинга // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 825-839. DOI: 10.34670/AR.2023.92.52.046

Ключевые слова

Здоровый образ жизни, окружающая среда, экомаркетинг, органическая продукция, экотовары, экомаркировка, продвижение, гринвошинг.

Введение

В настоящее время в России сложился устойчивый тренд на ведение ЗОЖ По результатам социологического исследования специалистов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), число россиян, ведущих здоровый образ жизни, выросло втрое за последнее десятилетие – с 5,0 % в 2010 г. до 15,5 % в 2021 г. Количество «зожников» составляло 10,8 млн человек [Эксперты РАНХиГС: россияне все чаще выбирают ЗОЖ, www].

Одной из причин стала пандемия коронавируса, в период которой потребители пересмотрели свои пищевые предпочтения и стали более внимательно относиться к своему здоровью в целом и к питанию в частности в целях поддержания собственного иммунитета.

Интерес к здоровому образу жизни отражается не только в здоровом питании, но и в заботе об окружающей среде. В этой связи растет популярность органической продукции, экотоваров, продукции из натуральных ингредиентов и т.д. Оценивая данную ситуацию, всё большее число производителей обращаются к инструментам экомаркетинга, которые включают в себя как конкретные шаги и мероприятия по приведению своей продукции в соответствие с имеющимися нормативными требованиями (производство сертифицированной органической продукции, применение экомаркировки), так и организацию коммуникации с потребителями (реклама, разработка товарных знаков, упаковка продукции и пр.) с использованием популярных терминов из сферы экологии и органической продукции.

Цель исследования – выявить основные проблемы современной терминологии в сфере органической продукции и экотоваров при реализации концепции экомаркетинга. Указанная цель определила следующие исследовательские задачи:

– конкретизировать понятие экомаркетинга и его основных инструментов;

– проанализировать нормативно-правовую основу производства и продажи органической продукции;

– рассмотреть развитие российского рынка органической продукции за последние четыре года;

– охарактеризовать проблему отсутствия четкого понятийного аппарата в отношении органической и экопродукции путём анализа ассортимента российских маркетплейсов;

– дать характеристику использования гринвошинга как одной из основных проблем экомаркетинга.

Основная часть

Понятие экомаркетинга достаточно новое, впервые это понятие было введено специалистами-маркетологами в США в 1975 г. В настоящее время в рамках основной тенденции рынка можно отметить повышенный интерес потребителей к продукции, имеющей особые характеристики, поэтому экомаркетинг в России был не просто замечен, но и освоен и популяризирован. Изучение экомаркетинга специалистами позволило наполнить это направление специализированными терминами, которые уже прочно вошли в обиход потребителей, например «зеленый маркетинг», «экологически дружественный маркетинг» и т.д. [Сейдуалин, 2018].

На сегодняшний день существуют десятки определений экомаркетинга, данных как зарубежными, так и отечественными специалистами. На основе их анализа, проведённого Н.Н. Яшаловой, Н.П. Крыловой и Е.Н. Левашовым, в самом общем виде экологический маркетинг можно определить как маркетинг экологически чистой продукции; продвижение и реклама продукции с экологическими характеристиками [Яшалова, Крылова, Левашов, 2020].

Следует отметить, что в настоящее время экомаркетинг используется не только производственными предприятиями, но и компаниями из сферы услуг и торговли. Так, в рейтинге Роскачества, лидером в направлении экомаркетинга стало российское подразделение корпорации Mars, в структуре которого находятся десять заводов, считающихся наиболее чистыми в России. Второе место заняла компания Сбербанк, третье место в рейтинге принадлежит торговой сети X5 Retail Group, являющейся лидером по экологизации ретейла [30 самых экологичных компаний России. Рейтинг Forbes, www].

Безусловно, экомаркетинг – это многоаспектная деятельность, использующая следующие инструменты:

– разработка и внедрение специализированных нормативных и законодательных актов, которые должны сформировать необходимую правовую базу для алгоритмизации процесса безопасного использования природных ресурсов;

– применение современных технологий в производстве товаров и услуг. Их использование должно оказать влияние на развитие безотходного производства, не оказывающего негативное влияние на окружающую среду;

– введение специальных режимов и механизмов, которые позволят обеспечить открытость и прозрачность отчетности предприятий в рамках использования финансовых ресурсов;

– внедрение существующих инноваций, позволяющих разработку и организацию

соответствующих мер по защите окружающей среды, например снижение потребления производством электроэнергии, водных ресурсов и т.д.;

– принятие участия в мероприятиях по экологизации, которые позволят сформировать благоприятный имидж в глазах потребителя;

– активная маркетинговая деятельность, которая может выражаться в рекламных мероприятиях, продвигающих «зеленые технологии» и другие инновационные подходы в рамках сохранения природных ресурсов;

– формирование требований и правил к оформлению экологической маркировки [Захарова, Краковецкая, 2018; Трейман, 2019; Яшалова, Крылова, Левашов, 2020].

Одна из важнейших целей использования данных инструментов производителями – повышение спроса на свою продукцию, который во многом связан с растущим интересом потребителей к ЗОЖ [Эксперты РАНХиГС о перспективах развития органического производства в России, www].

Как уже было сказано выше, этот интерес за десять лет продемонстрировал троекратный рост. В то же время эксперты РАНХиГС констатируют, что реальное поведение россиян зачастую не соответствует их представлениям о ЗОЖ [Тарандо, Сердюкова, 2022].

Это подтверждают данные Росстата, который с 2019 г. производит расчет этого показателя по специализированной методике. Методика была одобрена соответствующими инстанциями, что подтверждено приказом. Выделены пять основополагающих критериев/индикаторов, которые при расчете количества «зожников» должны быть обязательно учтены. Так, «зожниками» могут называться только те граждане, которые не курят; ежедневно потребляют не менее 400 г. овощей и фруктов; ежедневно проявляют физическую активность, при этом установлено время, которое необходимо для физической нагрузки, чтобы соответствовать критериям отнесения к гражданам, ведущим здоровый образ жизни; ежедневно потребляют не более 5 г. поваренной соли; употребляют алкоголь в нормативных объемах (мужчины – 168 г и женщины – 84 г чистого этанола) [Приказ Росстата от 29.03.2019 г. № 181, www].

Рассчитанная таким образом доля россиян, ведущих ЗОЖ, демонстрирует тенденцию к снижению (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика доли граждан РФ, ведущих здоровый образ жизни, %

Объединения субъектов Российской Федерации	2019	2020	2021	2022
Центральный федеральный округ	11,1	7,6	6,4	7,0
г. Москва – столица Российской Федерации город федерального значения	8,8	6,7	5,6	5,0
Северо-Западный федеральный округ	10,9	10,7	8,8	6,3
Южный федеральный округ	17,2	12,1	13,4	10,7
Северо-Кавказский федеральный округ	14,9	14,7	8,5	11,3
Сибирский федеральный округ	8,2	6,9	4,4	5,8
Дальневосточный федеральный округ	6,5	5,6	4,1	3,9
Российская Федерация	12,0	9,1	7,3	7,2

Данные таблицы свидетельствуют о том, что фактическая доля граждан, ведущих ЗОЖ, уменьшается практически по всем федеральным округам, а её значения в разных округах существенно расходятся (от 3,9% в Дальневосточном федеральном округе до 11,3% в Северо-Кавказском в 2022 году).

Обращает на себя внимание расхождение субъективной самооценки россиян, приведенной в исследовании специалистов РАНХиГС, и оценки, данной Росстатом. Полагаем, что одной из

причин завышенной субъективной самооценки и отнесения своего образа жизни к здоровому являются проблемы терминологии в сфере органической продукции и экотоваров, зачастую понимаемых потребителями как синонимы.

На сегодняшний день в Российской Федерации нормативно регулируется только такое понятие, как «органическая продукция». Несмотря на активное развитие рынка, этот вид товаров считается относительно новым, производство и продажа совсем недавно стали регулироваться рамками действующего законодательства. В 2018 г. (вступил в силу только с 2020 г.) был принят Федеральный закон «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 г. № 280-ФЗ, устанавливающий определенные требования к производству и качеству данных товаров [Федеральный закон от 03.08.2018 № 280-ФЗ, www].

Так, в соответствии с требованиями этого закона, органической продукцией и сырьем могут считаться только те товары, при производстве которых не были использованы пестициды, стимуляторы роста, гормональные препараты и т.д. Существуют также ограничения в способах производства органической продукции: запрещено применение некоторых технологий, таких, как генная инженерия, клонирование, трансплантация эмбрионов. Закон также обязывает производителей содержать животных в комфортных условиях, осуществлять контроль за их адаптивностью и устойчивостью к болезням [Что происходит на российском рынке органического сельского хозяйства, www].

Нормативно-правовое обеспечение производства и качества органической продукции не ограничивается только требованиями федерального закона. В этой сфере действуют несколько стандартов, например: ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения»; ГОСТ Р 57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства»; ГОСТ 33980-2016 «Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации» и т.д. [ГОСТ 33980-2016, 2019; ГОСТ Р 56104-2014, www; ГОСТ Р 57022-2016, www].

В результате принятия решения о производстве органической продукции и осуществления всех необходимых процедур, установленных в нормативно-правовой документации, предприятие получает разрешение на нанесение особого вида маркировки на свою продукцию, которая будет являться ее отличительной характеристикой (рис. 1).

Рисунок 1 – Отличительный знак маркировки органической продукции

Число сертифицированных производителей органической продукции в Российской Федерации невелико. Запрет закона на использование каких-либо химикатов при взращивании сельскохозяйственной продукции приводит к тому, что производители сталкиваются с

проблемой снижения урожайности, включая полную потерю урожая.

Также не меньшую угрозу представляют собой возбудители болезней и вредители сельскохозяйственных растений. В рамках защиты производителями используются биологические средства и системы защиты, но этих средств часто бывает недостаточно для эффективного рентабельного производства. В связи с этим число производителей органической продукции невелико и растёт невысокими темпами.

В соответствии с федеральным законом, сертифицированная организация должна быть обязательно внесена в единый государственный реестр производителей органической продукции [Единый государственный реестр производителей органической продукции, www]. По данным на 2022 г., количество производителей органической продукции, которые прошли сертификацию по ГОСТ 33980-2016, составляло 152 предприятия.

По оценкам Роскачества, количество производителей органической продукции за 2021-2022 гг. возросло [Число россиян – приверженцев ЗОЖ увеличилось втрое, www].

Данные по отдельным регионам приведены в табл. 2.

Таблица 2 – Данные об увеличении числа производителей органической продукции на 2022 г. по отдельным регионам

Регион	Число производителей до 2021 г., ед.	Число производителей на 2022 г., ед.	Темп роста, %
Российская Федерация, в т.ч.:	100	146	146,0
Воронежская область	9	16	177,8
Краснодарский край	7	12	171,4
Республика Мордовия	3	7	233,3
Республика Татарстан	1	5	500,0
Белгородская область	2	5	250,0
Новосибирская область	2	5	250,0
Кемеровская область	3	6	200,0

В таблице приведены регионы, в которых зафиксирован значительный рост количества органических производств.

Темпы роста количества органических производств за 2021-2022 гг. по отдельным регионам в России, %, приведены на рис. 2.

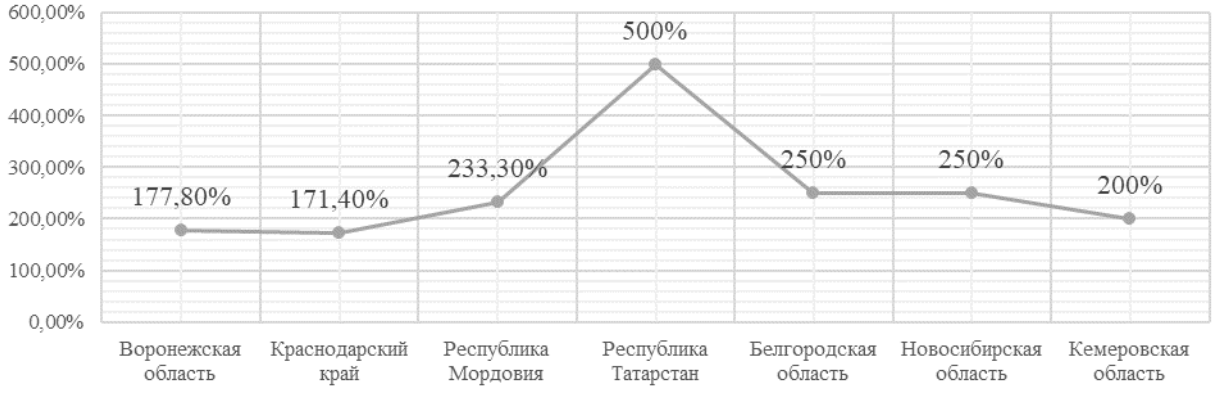


Рисунок 2 – Темпы роста количества органических производств на 2022 г. по отдельным регионам в России

Дифференциация органических производств в России по видам продукции на 2022 г приведена на рис. 3.

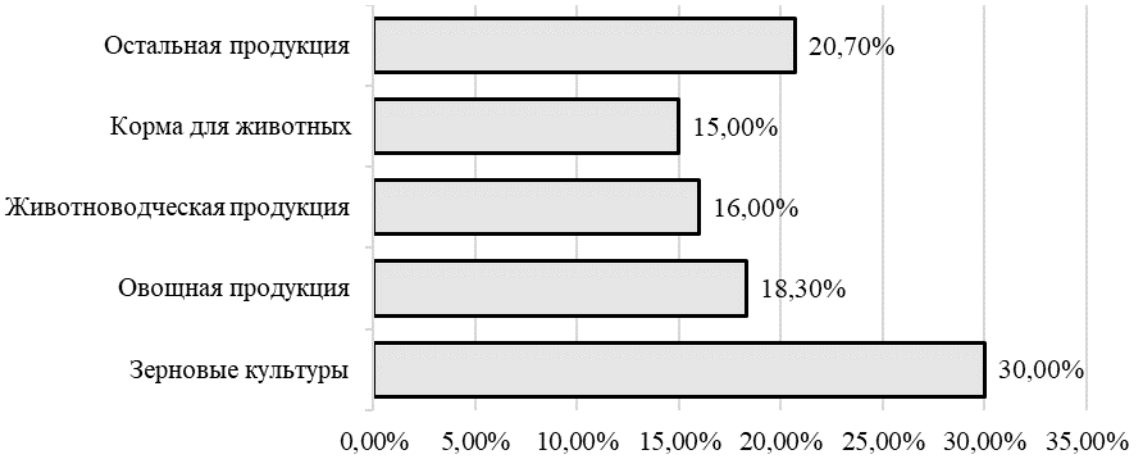


Рисунок 3 – Дифференциация органических производств в России по видам продукции на 2022 г.

Как свидетельствуют данные, предоставленные Роскачеством, лидером органического производства в России в 2022 г. стали зерновые культуры. Их доля в общей структуре производств составила 30,0%, в наименьшей представленности отмечаются корма для животных (15,0%).

Общий объем российского рынка органической продукции на 2022 г. составил 12,8 млрд руб., при этом на экспорт уходит продукции на 3,7 млрд руб. В мировой же структуре российский рынок органической продукции занимает только 0,2 %. Тем не менее, прогнозы специалистов свидетельствуют об огромном потенциале данного сектора рынка, что предполагает его рост параллельно с увеличением спроса, производства и потребления. Так, по прогнозам, к 2025 г. объем рынка составит 212-230 млрд руб. [Количество (доля) граждан, ведущих здоровый образ жизни (P4), www].

В качестве положительных факторов развития рынка органической продукции можно отметить:

– развитие нормативно правового обеспечения производства, хранения и условий продажи органических продуктов, защищающего производителей от недобросовестной конкуренции;

– разработку в июне 2023 г. Правительством России Стратегии развития производства органической продукции до 2030 г. [Распоряжение от 4 июля 2023 года № 1788-р, www].

Весте с тем в качестве негативного фактора можно отметить параллельно наличие на рынке схожих терминов («экопродукция», «эктотовар», «экологически чистая продукция» и прочее), вводящих в заблуждение потребителей и создающих возможности для недобросовестной конкуренции. В сознании потребителей данные понятия находятся в одной плоскости, особенно если учесть, что под органической продукцией априори подразумевается экологически чистая продукция. Однако все же имеются различия, основным из которых считается наименьшее количество рисков органической продукции для потребителей в сравнении с размытой категорией «экопродуктов».

Если касаться содержательной части понятий органической и экопродукции, то следует отметить, что экологическая продукция – это понятие более объемное, нежели органическая

продукция, которая является только его составляющей частью. Это обусловлено основополагающим принципом экопродуктов – соответствие принципам защиты окружающей среды от негативного антропогенного фактора. При этом производство экопродукции, в отличие от органической продукции, законодательными актами Российской Федерации не регулируется.

Можно также отметить, что в настоящее время не существует четких критериев отнесения продукции к экологически чистой, что затрудняет ее идентификацию по отличительным признакам, которые должны быть отражены в маркировке товаров. Обозначения в маркировке у органических и экопродуктов также различны [Экомаркировка: как регулируют сертификацию в России и в мире, www].

Если в случае с органической продукцией используется знак, представленный на рис. 1 («Органик»), то для обозначения экопродукции применяется международный знак «Листок жизни» (единственный, признанный на международном уровне) (рис. 4).

Рисунок 4 – Знак экопродуктов «Листок жизни» в маркировке

Маркировка товаров представляет единственный информационный показатель, с помощью которого потребитель узнает об отличительных особенностях или уникальности продукта, следовательно, её содержательная часть должна быть исчерпывающая, краткая и понятная [Тихонова, Котова, Суслова, 2020].

Масштабы проблемы схожести и подмены понятий можно проиллюстрировать, проанализировав ассортимент крупнейших российский торговых онлайн-площадок (маркетплейсов). В 2022 году объем российского рынка e-commerce увеличился на 38,0 % – до 83,8 млрд долларов, или 5,7 трлн рублей, более 90,0 % россиян из крупных и средних городов предпочитают маркетплейсы обычным магазинам [Более 90 % россиян из крупных и средних городов предпочитают маркетплейсы обычным магазинам, www; Как растут российские маркетплейсы на фоне санкций и ухода иностранных игроков, www]. Основные показатели анализируемых маркетплейсов (самых крупных в РФ) представлены в табл. 3.

Таблица 3 – Основные показатели исследуемых маркетплейсов на 2022 г.

Название магазина	Число активных покупателей	Средний чек, руб.	Оборот за 2022 год, млрд руб.
Wildberries	120 000 000	1700	1669
OZON	37 000 000	1900	832
Яндекс-маркет*	15 300 000	4800	308

*С учетом доставки продуктов из магазинов через «Яндекс-лавку», «Яндекс Еду», «Delivery Club»

Первым шагом анализа был запрос ключевого слова «органический продукт». Итоги поиска представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Результаты поиска по запросам «Органический продукт/эко-товар»

Название магазина	Число найденных товарных позиций		Диапазон стоимости найденных товарных позиций, руб.	
	Органический продукт	Эко-товар	Органический продукт	Эко-товар
Wildberries	20641	51019	73-27041	51-81000
OZON	609312	369 724	8-1261849	34-749000
Яндекс-маркет	1276	2689	69-21373	52-128043

Как видно из таблицы, Яндекс-маркет существенно уступает в результатах поиска по обеим формулировкам. Маркетплейсы Wildberries и OZON, по всей видимости, никаким образом не ограничивают продавцов в описании их товаров, поэтому по данным запросам можно увидеть самые разные позиции, начиная от «Карамель Chupa Chups фруктовая со вкусом колы» по цене 8 рублей и заканчивая конвейерным оборудованием стоимостью более миллиона рублей (OZON).

На втором этапе была проанализирована представленность конкретного бренда в категориях «органический продукт» и «экотовар». В качестве единицы поиска взят популярный бренд SYNERGETIC – товары из категорий бытовой химии и косметики, позиционируемые как экологически чистые, результаты поиска приведены в табл. 5.

Таблица 5 – Результаты поиска бренд SYNERGETIC в категориях «органический продукт/эко-товар»

Название магазина	Общее число найденных товарных позиций бренда	Число позиций бренда в категории «органический продукт»	Число позиций бренда в категории «эко-товар»
Wildberries	9765	–	56
OZON	7776	213	964
Яндекс-маркет	2439	–	26

Из таблицы можно сделать вывод о том, что в наибольшее заблуждение вводятся покупатели маркетплейса OZON, в котором 12,0% товаров данного бренда преподносятся как экотовары, и при этом 213 из них присутствуют в выдаче по запросу «органический продукт». Важно понимать, что органическим продуктом средства бытовой химии в РФ не могут быть априори, так как с 2020 года органическая продукция – это экологически чистые сельскохозяйственная продукция, сырье и продовольствие, производство которых соответствует требованиям, установленным Федеральным законом.

Что касается использования термина «экотовар», то производители бренда SYNERGETIC на сайте бренда утверждают об использовании растительных компонентов, которые заботятся о семье, доме и планете; о компенсации углеродного следа путём ежегодного высаживания тысячи деревьев по всей России и о приеме вторсырья.

В качестве важнейшего аргумента экологичности своих товаров данный производитель заявляет о том, что «строжайшая сертификация гарантирует экологичность наших продуктов, их безопасность для природы и человека», размещая на сайте сертификат соответствия требованиям описанной ранее системы «Листок жизни».

Детальное изучение приложения к данному сертификату показывает, что его действие распространяется только на шесть биоразлагаемых средств данного бренда – средство для мытья детской посуды, кондиционер-ополаскиватель, средство для стирки детского белья, средство для мытья поверхностей, гипоаллергенный отбеливатель-пятновыводитель и гипоаллергенный универсальный пятновыводитель. Соответственно, производители бренда SYNERGETIC не могут использовать знак «Листок жизни» на упаковке подавляющего большинства своих товаров. При этом компания активно использует значки, имитирующие экомаркировку (рис. 5) и вводящие потребителей в заблуждение.

Рисунок 5 – https://ozon.ru/brand/synergetic-33319604/?advert=x8DikGmB-Ay3mWJkk3f-Cfnz1TpP4FQVefQbtRGVfEF2raxFmd0G21iuaDmQKmkX-UVZFOsLmhKCQ6hlqO7LtTr_9QqzPlTwo9AxxL29N3FVQHbhAgsDyVK3t-st3GdbivF0D01bQza3dVzwFzWBHEyudd8DyYmUP2xqpxrW1g&hs=1 **Маркировка освежителя воздуха SYNERGETIC**

Как видно из рисунка, к таким значкам можно отнести значок «ECO» по центру упаковки под названием бренда, значок рядом с наименованием товара в форме зелёной капли с надписью «98,2 % NATURAL», значок «BIO» в левом верхнем углу, сопровождающийся надписью: «Безопасная формула с высокой концентрацией натуральных компонентов».

Заключение

Итоги анализа говорят о том, что как крупнейшие российские маркетплейсы, так и производители товаров используют не столько эко-маркетинг, сколько гринвошинг – совокупность псевдоэкологических приёмов производителей и продавцов, который является относительно новым явлением в российской экономике [Дмитриева, 2020; Взгляд экологически активной аудитории на гринвошинг, www].

Методы гринвошинга включают в себя использование в дизайне упаковки природных цветов и фактур, создающих впечатление экологичности продукта; активное внедрение в упаковку соответствующих фраз и словосочетаний, связанных с «эко»-характеристиками

товара; эксплуатация сертификатов, полученных лишь на ряд товаров, таким образом, чтобы складывалось впечатление о сертификации всего ассортимента; создание псевдознаков, имитирующих знаки сертификации и т.п.

Библиография

1. Более 90 % россиян из крупных и средних городов предпочитают маркетплейсы обычным магазинам. URL: https://chinalogist.ru/news/bolee-90-rossiyan-iz-krupnyh-i-srednih-gorodov-predpochitayut-marketpleysy-obychnym-magazinam?ysclid=lnilvtmqhi293380768.
2. Взгляд экологически активной аудитории на гринвошинг. URL: https://interactivead.ru/wp-content/uploads/2023/03/arir23_greenwashing_b2c.pdf.
3. ГОСТ 33980-2016 Продукция органического производства. Правила производства, переработки, маркировки и реализации. Введ. 01.01.2018. М.: Стандартинформ, 2019. 15 с.
4. ГОСТ Р 56104-2014 «Продукты пищевые органические. Термины и определения». URL: https://tipkadpo.ru/data/uploads/organika/npa/gost56104-2014.pdf?ysclid=lo4h6wrhrg805374503.
5. ГОСТ Р 57022-2016 «Продукция органического производства. Порядок проведения добровольной сертификации органического производства». URL: https://gostassistent.ru/doc/571720a0-331e-44f0-9c26-bd07108d9d80?ysclid=lo4h7jbpt4992220631.
6. Дмитриева Н.В. Экомаркетинг в интернет-торговле и основные проблемы его применения // Материалы научно-практической конференции «Социально-гуманитарное знание в эпоху электронно-сетевых взаимодействий». М.: Московский университет им. С. Ю. Витте, 2020. С. 231-236.
7. Единый государственный реестр производителей органической продукции. URL: https://soz.bio/edinyy-gosudarstvennyy-reestr-proiz-3/?ysclid=lmf99nl5p2832819914.
8. Захарова Т.В., Краковецкая И.В. Экологический маркетинг: помощь рынку, «зеленая реклама» и другие инструменты продвижения технологических инноваций в университетских городах мира и России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 42. С. 231-245.
9. Как растут российские маркетплейсы на фоне санкций и ухода иностранных игроков. URL:https://journal.tinkoff.ru/news/review-ecommerce-rus-2022/?ysclid=lnilnc9ob0599316296 https://journal.tinkoff.ru/news/review-ecommerce-rus-2022/?ysclid=lnilnc9ob0599316296.
10. Количество (доля) граждан, ведущих здоровый образ жизни (Р4). URL: https://www.fedstat.ru/indicator/59457.
11. Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.08.2018 № 280-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/?ysclid=lmnhkgv7sn645666963/
12. Об утверждении методики расчета показателя «Доля граждан, ведущих здоровый образ жизни (процент): приказ Росстата от 29.03.2019 г. № 181. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321988.
13. Об утверждении Стратегии развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года: распоряжение от 4 июля 2023 года № 1788-р. URL: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-04072023-n-1788-r-ob-utverzhdenii/?ysclid=lo4h7z9x3m865929837.
14. Рынок органической сельхозпродукции в России. URL: https://grainrus.com/articles/rynok-organicheskoy-selkhozproduktsii-v-rossii/?ysclid=lmgkjq41m4600088901.
15. Сейдуалин Д.А. Концепция «зеленого» маркетинга как экономическая выгода вторичной переработки отходов // Вестник университета «Туран». 2018. № 4 (80). С. 47-50.
16. Тарандо Е.Е., Сердюкова М.А. Статистическая оценка образа жизни россиян и меры государства по его оздоровлению // Управление городом: теория и практика. 2022. № 4 (46). С. 10-17.
17. Тихонова О.Ю., Котова Т.В., Суслова С.С. Исследование качества исполнения маркировки пищевой продукции на разных носителях // Технология и товароведение инновационных продуктов. 2020. № 6 (5). С. 56-62.
18. Трейман М.Г. Использование экологических инноваций на промышленных предприятиях как перспективное направление развития российской экономики // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: экономика и экологический менеджмент. 2019. № 2. С. 110-120.
19. 30 самых экологичных компаний России. Рейтинг Forbes. URL: https://xakac.info/news/94498?ysclid=lmfa1o1q8h303220244.
20. Число россиян – приверженцев ЗОЖ увеличилось втрое. URL: https://tass.ru/obschestvo/11738861?ysclid=lmydszxypm450766928.
21. Что происходит на российском рынке органического сельского хозяйства. URL: https://plus-one.rbc.ru/economy/chto-proishodit-na-rossiyskom-rynke-organicheskogo-selskogo-hozyaystva?ysclid=lmgkrozuhv166467224.
22. Экомаркировка: как регулируют сертификацию в России и в мире. URL: https://ecounion.ru/press/ekomarkirovka-

kak-reguliruyut-sertifikacziyu-v-rossii-i-v-mire/?ysclid=lmf79mafaj960943705.
23. Эксперты РАНХиГС о перспективах развития органического производства в России. URL: https://glavagronom.ru/news/v-rossii-stremitelno-rastet-kolichestvo-proizvoditeley-organicheskoy-produkcii?ysclid=lmln84isgy538646147.
24. Эксперты РАНХиГС: россияне все чаще выбирают ЗОЖ. URL: https://strategyjournal.ru/partners-news/eksperty-ranhigs-rossiyane-vse-chashhe-vybirayut-zozh/?ysclid=lmydk7nnlx521812057.
25. Яшалова Н.Н., Крылова Н.П., Левашов Е.Н. Региональный экологический маркетинг: особенности и перспективы // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2020. № 3. С. 123-132.

Problems of modern terminology in the field of organic products and eco-products when implementing the eco-marketing concept

Natal'ya V. Dmitrieva

PhD in Economics, Associate Professor,
Siberian Higher School of Music and Theater Arts,
650056, 19B Voroshilova str., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: dmitrievanv@yandex.ru

Ol'ga Yu. Tikhonova

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Kemerovo State Medical University
of the Ministry of Health of the Russian Federation,
650056, 22a Voroshilova str., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: olga_tixonova_76@mail.ru

Tat'yana V. Kotova

Doctor of Technical Sciences, Associate Professor,
Leading Researcher at the Scientific and Educational Center
«Technologies for Innovative Development»,
Kemerovo State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
650056, 22a Voroshilova str., Kemerovo, Russian Federation;
Urals State University of Economics,
620000, 62/45 8 Marta/Narodnoi Voli str., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: t_kotova@inbox.ru

Dabke Anil

Zonal Director,
ICICI Bank Limited,
India, Mumbai;
e-mail: anildabke@gmail.com

Abstract

A study of the problems of terminology in the field of eco-marketing in relation to eco-products was carried out. It has been revealed that today there are gaps in the identification of such types of products as eco-products, bio-products, organic products, etc. In parallel with the steady increase in demand for healthy food products in general, this fact contributes to the spread of such a phenomenon as "greenwashing". The article characterizes the concept and the impact of this phenomenon on consumer loyalty to eco-products. It has been revealed that many consumers (including in connection with the problems of legislatively establishing criteria for classifying products as organic products or any other in this area) mistakenly classify themselves as representatives of the healthy lifestyle trend (HLS). Real Rosstat statistics on citizens leading a healthy lifestyle are presented based on a new calculation methodology. Positive trends in the development of the organic and eco-products market were noted: an increase in production and consumption, an increase in the number of producers of organic products, etc. It has been established that environmental marketing in our country seems to be a fairly new and resonant concept until favorable changes occur in the legislative part of the identification of such products in terms of developing the conceptual apparatus.

For citation

Dmitrieva N.V., Tikhonova O.Yu., Kotova T.V., Dabke Anil (2023) Problemy sovremennoi terminologii v sfere organicheskoi produktsii i ekotovarov pri realizatsii kontseptsii ekomarketinga [Problems of modern terminology in the field of organic products and eco-products when implementing the eco-marketing concept]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 825-839. DOI: 10.34670/AR.2023.92.52.046

Keywords

Healthy lifestyle, environment, eco-marketing, organic products, eco-products, eco-labeling, promotion, greenwashing.

References

1. *30 samykh ekologichnykh kompanii Rossii. Reiting Forbes* [30 most environmentally friendly companies in Russia. Forbes rating]. Available at: https://xakac.info/news/94498?ysclid=lmfa1o1q8h303220244 [Accessed 16/09/2023].
2. *Bolee 90 % rossiyan iz krupnykh i srednikh gorodov predpochitayut marketpleisy obychnym magazinam* [More than 90% of Russians from large and medium-sized cities prefer marketplaces to regular stores]. Available at: https://chinalogist.ru/news/bolee-90-rossiyan-iz-krupnyh-i-srednih-gorodov-predpochitayut-marketpleysy-obychnym-magazinam?ysclid=lnilvtmqhi293380768 [Accessed 16/09/2023].
3. *Chislo rossiyan – priverzhentsev ZOZh uvelichilos' vtroe* [The number of Russians who are adherents of a healthy lifestyle has tripled]. Available at: https://tass.ru/obschestvo/11738861?ysclid=lmydszxypm450766928 [Accessed 8/09/2023].
4. *Chto proiskhodit na rossiiskom rynke organicheskogo sel'skogo khozyaistva* [What is happening on the Russian organic agriculture market]. Available at: https://plus-one.rbc.ru/economy/chto-proishodit-na-rossiyskom-rynke-organicheskogo-selskogo-hozyaystva?ysclid=lmgkrozuhv166467224 [Accessed 16/09/2023].
5. Dmitrieva N.V. (2020) Ekomarketing v internet-torgovle i osnovnye problemy ego primeneniya [Ecomarketing in online trading and the main problems of its application]. In: *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sotsial'no-gumanitarnoe znanie v epokhu elektronno-setevykh vzaimodeistvii»* [Proc. Conf. “Social and humanitarian knowledge in the era of electronic network interactions”]. Moscow: Moscow University named after. S. Yu. Witte, pp. 231-236.
6. *Edinyi gosudarstvennyi reestr proizvoditelei organicheskoi produktsii* [Unified state register of producers of organic products]. Available at: https://soz.bio/edinyy-gosudarstvennyy-reestr-proiz-3/?ysclid=lmf99nl5p2832819914 [Accessed 11/09/2023].
7. *Ekomarkirovka: kak reguliruyut sertifikatsiyu v Rossii i v mire* [Eco-labeling: how certification is regulated in Russia and in the world]. Available at: https://ecounion.ru/press/ekomarkirovka-kak-reguliruyut-sertifikacziyu-v-rossii-i-v-

mire/?ysclid=lmf79mafaj960943705 [Accessed 16/09/2023].
8. *Eksperty RANKhiGS o perspektivakh razvitiya organicheskogo proizvodstva v Rossii* [RANEPA experts on the prospects for the development of organic production in Russia]. Available at: https://glavagronom.ru/news/v-rossii-stremitelno-rastet-kolichestvo-proizvoditeley-organicheskoy-produkcii?ysclid=lmln84isgy538646147 [Accessed 22/09/2023].
9. *Eksperty RANKhiGS: rossiyane vse chashche vybirayut ZOZh* [RANEPA experts: Russians are increasingly choosing a healthy lifestyle]. Available at: https://strategyjournal.ru/partners-news/eksperty-ranhigs-rossiyane-vse-chashhe-vybirayut-zozh/?ysclid=lmydk7nnlx521812057 [Accessed 16/09/2023].
10. GOST 33980-2016 *Produktsiya organicheskogo proizvodstva. Pravila proizvodstva, pererabotki, markirovki i realizatsii. Vved. 01.01.2018* [GOST 33980-2016 Organic products. Rules for production, processing, labeling and sales] (2019). Moscow: Standartinform Publ.
11. *GOST R 56104-2014 «Produkty pishchevye organicheskie. Terminy i opredeleniya»* [GOST R 56104-2014 "Organic food products. Terms and Definitions"]. Available at: https://tipkadpo.ru/data/uploads/organika/npa/gost56104-2014.pdf?ysclid=lo4h6wrhrg805374503 [Accessed 12/09/2023].
12. *GOST R 57022-2016 «Produktsiya organicheskogo proizvodstva. Poryadok provedeniya dobrovol'noi sertifikatsii organicheskogo proizvodstva»* [GOST R 57022-2016 "Organic products. The procedure for voluntary certification of organic production."]. Available at: https://gostassistent.ru/doc/571720a0-331e-44f0-9c26-bd07108d9d80?ysclid=lo4h7jbpt4992220631 [Accessed 15/09/2023].
13. *Kak rastut rossiiskie marketpleisy na fone sanktsii i ukhoda inostrannykh igrokov* [How Russian marketplaces are growing against the backdrop of sanctions and the departure of foreign players]. Available at: https://journal.tinkoff.ru/news/review-ecommerce-rus-2022/?ysclid=lnilnc9ob0599316296 [Accessed 16/09/2023].
14. *Kolichestvo (dolya) grazhdan, vedushchikh zdorovyi obraz zhizni (R4)* [Number (proportion) of citizens leading a healthy lifestyle (P4)]. Available at: https://www.fedstat.ru/indicator/59457 [Accessed 16/09/2023].
15. Ob organicheskoi produktsii i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 03.08.2018 № 280-FZ [On organic products and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 280-FZ of August 3, 2018]// *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304017/?ysclid=lmnhkgv7sn645666963 [Accessed 16/09/2023].
16. *Ob utverzhdenii metodiki rascheta pokazatelya «Dolya grazhdan, vedushchikh zdorovyi obraz zhizni (protsent): prikaz Rosstata ot 29.03.2019 g. № 181* [On approval of the methodology for calculating the indicator "Share of citizens leading a healthy lifestyle (percentage): Rosstat Order No. 181 of March 29, 2019]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321988 [Accessed 14/09/2023].
17. *Ob utverzhdenii Strategii razvitiya proizvodstva organicheskoi produktsii v Rossiiskoi Federatsii do 2030 goda: rasporyazhenie ot 4 iyulya 2023 goda № 1788-r* [On approval of the Strategy for the development of production of organic products in the Russian Federation until 2030: order No. 1788-r dated July 4, 2023]. Available at: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-04072023-n-1788-r-ob-utverzhdenii/?ysclid=lo4h7z9x3m865929837 [Accessed 16/09/2023].
18. *Rynok organicheskoi sel'khozproduktsii v Rossii* [Market of organic agricultural products in Russia]. Available at: https://grainrus.com/articles/rynok-organicheskoy-selkhozproduktsii-v-rossii/?ysclid=lmgkjq41m4600088901 [Accessed 16/09/2023].
19. Seidualin D.A. (2018) Kontseptsiya «zelenogo» marketinga kak ekonomicheskaya vygoda vtorichnoi pererabotki otkhodov [The concept of "green" marketing as the economic benefit of waste recycling]. *Vestnik universiteta «Turan»* [Bulletin of the University "Turan"], 4 (80), pp. 47-50.
20. Tarando E.E., Serdyukova M.A. (2022) Statisticheskaya otsenka obraza zhizni rossiyan i mery gosudarstva po ego ozdorovleniyu [Statistical assessment of the lifestyle of Russians and state measures to improve it]. *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika* [City management: theory and practice], 4 (46), pp. 10-17.
21. Tikhonova O.Yu., Kotova T.V., Suslova S.S. (2020) Issledovanie kachestva ispolneniya markirovki pishchevoi produktsii na raznykh nositelyakh [Study of the quality of food labeling on different media]. *Tekhnologiya i tovarovedenie innovatsionnykh produktov* [Technology and merchandising of innovative products], 6 (5), pp. 56-62.
22. Treiman M.G. (2019) Ispol'zovanie ekologicheskikh innovatsii na promyshlennykh predpriyatiyakh kak perspektivnoe napravlenie razvitiya rossiiskoi ekonomiki [The use of environmental innovations at industrial enterprises as a promising direction for the development of the Russian economy]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: ekonomika i ekologicheskii menedzhment* [Scientific journal of NRU ITMO. Series: economics and environmental management], 2, pp. 110-120.
23. *Vzglyad ekologicheski aktivnoi auditorii na grinvoshing* [The view of an environmentally active audience on greenwashing]. Available at: https://interactivead.ru/wp-content/uploads/2023/03/arir23_greenwashing_b2c.pdf [Accessed 21/09/2023].
24. Yashalova N.N., Krylova N.P., Levashov E.N. (2020) Regional'nyi ekologicheskii marketing: osobennosti i perspektivy [Regional environmental marketing: features and prospects]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment* [Scientific journal of NRU ITMO. Series: Economics and environmental management], 3,

pp. 123-132.
25. Zakharova T.V., Krakovetskaya I.V. (2018) Ekologicheskii marketing: pomoshch' rynku, «zelenaya reklama» i drugie instrumenty prodvizheniya tekhnologicheskikh innovatsii v universitetskikh gorodakh mira i Rossii [Environmental marketing: helping the market, “green advertising” and other tools for promoting technological innovation in university cities around the world and Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Bulletin of Tomsk State University. Economy], 42, pp. 231-245.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 33 **DOI: 10.34670/AR.2023.65.39.059**

Экономический механизм развития студенческого спорта: результаты межстранового анализа

Штрайх Лев Александрович

Аспирант,
Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Средний, 57/43;
e-mail: levshtraikh@bk.ru

Аннотация

Развитие студенческого спорта является важным аспектом социальной и физической активности молодежи во всем мире. В России и зарубежных странах этот феномен обретает различные формы и традиции, активно влияя на формирование личности студентов, их здоровья и общественной активности. Развитие студенческого спорта требует комплексного подхода, включающего финансовую поддержку, инфраструктурные изменения, маркетинговые усилия и поощрение участия студентов-спортсменов Исследование базируется на анализе данных, полученных из различных источников, включая статистические данные, научные публикации и отчеты организаций, занимающихся развитием студенческого спорта. Особое внимание уделяется сравнительному анализу экономического механизма функционирования студенческого спорта в России и мире. В ходе исследования были выявлены ключевые особенности развития студенческого спорта, которые включают различия в организационных структурах, уровне государственной поддержки, популярности отдельных видов спорта и вовлеченности студентов. В данной статье говорится о роли и значении спорта и физической культуры в современном мире, их влиянии на экономику и общество в целом. Раскрывается понятие экономика спорта как наука, перечисляются основные направления экономической роли. На конкретных примерах показана взаимосвязь физической культуры с такими экономическими понятиями, как менеджмент, реклама, маркетинг, ценообразование.

Для цитирования в научных исследованиях

Штрайх Л.А. Экономический механизм развития студенческого спорта: результаты межстранового анализа // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 840-853. DOI: 10.34670/AR.2023.65.39.059

Ключевые слова

Студенческий спорт, Россия, международный опыт, физическое развитие, социальная активность.

Введение

Современный мир характеризуется стремительным развитием множества аспектов общественной жизни, в том числе и сферы студенческого спорта. Несмотря на кажущуюся универсальность этой темы, существуют значительные различия в подходах к развитию студенческого спорта в России и зарубежных странах. Эти различия могут быть обусловлены культурными, экономическими, социальными и политическими факторами, которые, в свою очередь, оказывают влияние на формирование политик в данной области.

Так, например, в Соединенных Штатах Америки система университетского спорта тесно связана с учебными заведениями и часто рассматривается как путь к профессиональной спортивной карьере. В 2019 году количество студентов, участвующих в университетских спортивных программах, превысило 480 тысяч человек. В России, напротив, университетский спорт носит более массовый и оздоровительный характер, а акцент делается на участие студентов в физической культуре и спорте в рамках образовательной программы [Гаязова, 2020].

В рамках исследования были проанализированы данные о численности студентов, участвующих в спортивных мероприятиях, уровне их подготовки, а также о финансировании спортивных программ в университетах. Так, в России на 2020 год доля студентов, регулярно занимающихся спортом, составила приблизительно 37%, тогда как в странах Европы этот показатель достигает 50-60%.

Студенческий спорт в современном мире объединяет тысячи людей, продолжая тенденции, начатые несколько веков назад, и формируя основные особенности своего развития, превращаясь в важный элемент государственной стратегии. Любое государство, особенно в XXI веке, заинтересовано в том, чтобы обеспечивать устойчивое воспроизводство сильного, здорового населения. Теоретики в большинстве случаев выделяют сегодня две основные причины, позволяющие объяснить, почему государства, и особенно сильнейшие мировые державы, стремятся проводить активную государственную политику в этой области. Во-первых, это связано с тем, что в эпоху, когда человечество демонстрирует стремление к космополитизму, подкрепленное мощным движением миграционных потоков, каждому государству требуются физические носители национальной и культурной идентичности [Садовой, 2017]. Во-вторых, в настоящее время, когда геополитические границы представляют особенную важность, к наиболее серьезным задачам, стоящим перед руководством каждой страны, относится защита государственных границ, суверенитета и территориальной целостности, а в исторической ретроспективе именно спорт помогал формировать активное и здоровое население, которое, в свою очередь, обеспечивало высокие показатели рождаемости и продолжительности жизни, оказывая влияние на экономику страны и становилось материалом для создания сильной армии. Современные особенности развития студенческого спорта в России и зарубежных странах различаются, однако позволяют выделить некоторые общие аспекты, которые требуют внимательного рассмотрения [Алексеев, 2020].

Во-первых, следует отметить, что в основе развития студенческого спорта любой страны мира лежит сегодня формирование тщательно выстроенной инфраструктуры, поэтому руководство любой державы, в том числе России, на федеральном, региональном и местном уровнях уделяет особое внимание развитию современных спортивных объектов на базе вузов, включая стадионы, тренировочные центры и спортивные комплексы. Во-вторых, одной из главных особенностей развития современного студенческого спорта является регулярное

проведение национальных и международных соревновательных мероприятий, таких как межвузовские лиги, чемпионаты и турниры, которые организуются для того, чтобы студенты-спортсмены могли продемонстрировать свои навыки и по возможности успешно представить свои образовательные организации. Третья особенность заключается в том, что страны, включая Россию, детально прорабатывают и включают в стратегии развития данной сферы вопрос об обеспечении повышенных стипендий и финансовой поддержки студентам-спортсменам, чтобы дать им больше возможностей для совмещения учебы и спорта. Это также может включать в себя такие меры, как медицинская помощь, учебные и психологические консультации, коучинг. Можно сказать, что сегодня данная тенденция продолжает формироваться, воплощаясь в новых формах и возможностях. В-четвертых, как в России, так и в зарубежных странах наблюдается интеграция образования и спорта, что позволяет молодым спортсменам, представляющим свои учебные заведения, реализовывать собственные академические цели, одновременно участвуя в спортивных соревнованиях. Пятая особенность лежит, скорее, в области психологии, поскольку имеет отношение к признанию и престижу. В нашей стране, как и в других, студенческий спорт является важной платформой для воспитания талантливых спортсменов и продвижения спорта на университетском уровне. Таким образом, достижения отдельно взятых людей, демонстрирующих свои умения на беговой дорожке, теннисном корте, ринге, лыжне, в бассейне, за шахматной доской и т.п., не только формируют признание, но и в итоговом смысле играют важную роль в формировании престижа участвующего в соревнованиях университета. В качестве еще одной особенности можно отметить тот факт, что в XXI веке вузы России и зарубежных стран активно участвуют в программах сотрудничества и обмена, способствуя взаимодействию студентов-спортсменов, тренеров и лиц из области спортивного администрирования. Со своей стороны, такое углубленное, специализированное международное сотрудничество способствует усилению культурного взаимопонимания и обмену передовым опытом в области физической культуры и спорта. Важно отметить, что конкретные особенности могут различаться в разных странах из-за культурных различий, финансирования и организационных структур.

Универсиада и студенческий спорт в России

Детальный анализ показал, что в России существует ряд программ по развитию студенческого спорта, таких как «Студенческая спартакиада», «Универсиада» и другие. Эти мероприятия способствуют повышению интереса к спорту среди студентов, формированию навыков командной работы и лидерских качеств. В 2021 году, например, в рамках «Студенческой спартакиады» было проведено более 200 спортивных соревнований по 30 видам спорта, в которых приняло участие более 15 тысяч студентов из различных российских вузов.

Среди особенностей развития студенческого спорта следует более детально рассмотреть самые крупные спортивные соревнования и фестивали. Прежде всего, это Всемирные университетские игры (Универсиада) – международное мультиспортивное мероприятие, которое проходит каждые два года и объединяет студентов всего мира для участия в соревнованиях по различным видам спорта. Это спортивное событие справедливо сравнивают с Олимпийскими играми, но проводимыми в данном случае исключительно для спортсменов университетского уровня. Впервые Универсиада была проведена в 1959 году, и с тех пор она остается вторым по величине мультиспортивным мероприятием – безусловно, после Олимпийских игр. Организатором Универсиады выступает базирующаяся в Швейцарии, в

Лозанне Международная федерация студенческого спорта (FISU). Отметим, что изначально идея проведения этих соревнований возникла из-за успеха Всемирных студенческих университетских игр, которые впервые были устроены в 1923 году. По сути, это событие было предшественником современной Универсиады, которая проходит под актуальным названием с 1961 года. Мероприятие включает в себя широкий спектр спортивных соревнований, включая легкую атлетику, плавание, баскетбол, футбол, гимнастику, теннис и многие другие. Это крупнейшее событие международного масштаба предоставляет возможность университетским спортсменам в возрасте от 17 до 28 лет соревноваться на международном уровне, демонстрируя свои таланты и способствуя культурному обмену между участниками, приобщаясь к ценностям дружбы, честной игры и спортивного мастерства. Важно подчеркнуть, что в некотором смысле Универсиаду можно воспринимать своеобразной «кузницей кадров», платформой для будущего развития и роста, поскольку ее участники впоследствии представляют свою страну на Олимпийских играх и других крупных спортивных мероприятиях. Что касается России, то она стала принимать участие в Универсиаде вскоре после распада СССР в 1993 году, когда начали активно развиваться и укрепляться ее международные связи в разных сферах человеческой жизнедеятельности. Российские студенты отличились на Универсиаде в различных спортивных дисциплинах, включая легкую атлетику, плавание, гимнастику, хоккей, и завоевали множество медалей, продемонстрировав свой спортивный талант, целеустремленность, патриотизм и преданность общему делу и избранному виду спорта. За прошедшие 30 лет Россия объективно стала одной из самых успешных стран в истории Универсиады. За всё время Универсиада проводилась в разных странах, в том числе в Италии, Германии, Японии, Южной Кореи, Тайване и других. В 2013 году Летнюю Универсиаду принимала у себя Россия: и участники, и организаторы отметили впечатляющую инфраструктуру, подготовленную к этому событию, и высокий уровень проведения спортивных студенческих мероприятий. Несмотря на непростую экономическую и политическую обстановку, которая так или иначе отражается на характере международных связей в разных областях, Россия внесла свой безусловный вклад в мировое спортивное сообщество и развитие студенческого спорта.

Обращают на себя внимание некоторые российские университеты, которые за десятилетия своей работы показали успешное развитие спортивных возможностей для студентов и студенческого спорта в целом. В первую очередь, это Московский государственный университет имени Ломоносова (МГУ), который имеет хорошо развитую спортивную инфраструктуру с многочисленными сооружениями, включая стадионы, бассейны и тренажерные залы. Здесь предлагается широкий спектр спортивных программ и мероприятий для студентов, включая командные и индивидуальные виды спорта, а также занятия фитнесом. Спортивное направление активно развивает и Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), где существует специализированная кафедра физического воспитания и спорта, которая занимается организацией различных спортивных мероприятий для учащихся. Данный вуз прежде всего развивает такие виды спорта, как легкая атлетика, плавание, баскетбол и волейбол. Непрекращающееся успешное развитие спортивной деятельности можно наблюдать и в Российской академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), филиалы которой представлены в разных городах и регионах страны. Вуз ориентирован на пропаганду здорового и активного образа жизни среди студентов и сотрудников. РАНХиГС предлагает широкий спектр спортивных мероприятий и возможностей, ориентированных на различные человеческие интересы и разный уровень спортивной подготовки. Сюда можно отнести спортивные клубы, тренажерные залы, бассейны, футбольные

поля, теннисные корты и многое другое.

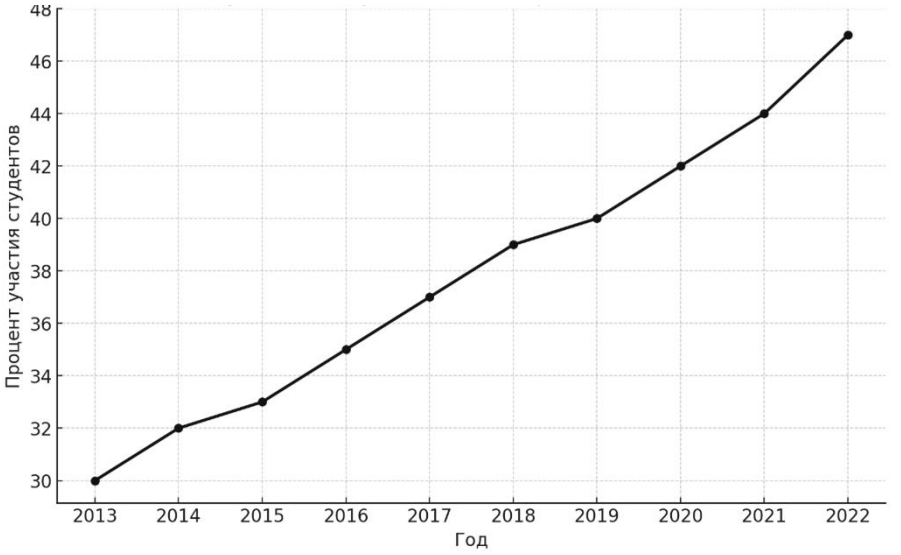


Рисунок 1 - Динамика участия студентов в спорте в России

Для укрепления чувства общности и поощрения участия спортсменов и болельщиков в различных мероприятиях регулярно организуются внутривузовские и межвузовские соревнования. В целом, РАНХиГС признает важность физической культуры и спорта для общего развития каждого индивидуума и стремится предоставить людям хорошую возможность заниматься физической активностью без отрыва от учебы. Необходимо также упомянуть расположенный в Красноярске Сибирский федеральный университет (СФУ). Здесь также представлен современный и хорошо оснащенный спортивный комплекс с несколькими тренажерными залами, бассейнами и спортивными площадками. Подчеркнем, что именно СФУ принимал в 2019 году Зимнюю универсиаду – 29-й международный спортивный турнир среди студентов университетов со всего мира. На Универсиаде были представлены различные дисциплины зимних видов спорта, в том числе лыжи, сноуборд, хоккей, фигурное катание. Мероприятие собрало свыше 3000 участников из более чем 50-ти стран, разыгравших 76 медалей. Россия возглавила медальную таблицу, продемонстрировав возможности своих студентов-спортсменов в зимних видах спорта. Кроме того, особое внимание спорту и физическому воспитанию в целом уделяет Уральский федеральный университет (УрФУ), который располагает широкой «дорожной картой», позволяющей студентам круглогодично заниматься физической культурой и спортом. Например, на стадионе УрФУ проходят занятия по легкой атлетике, регби, футболу и мини-футболу; на легкоатлетическом манеже развиваются все виды легкой атлетики и скалолазание, также там расположены зал штанги и помещение для фитнеса; в вузе работает СКИВС (спортивный комплекс игровых видов спорта), где учащиеся практикуют гандбол, волейбол и мини-футбол; в бизнес-центре им. Б.Н. Ельцина есть возможность заниматься боевыми искусствами, такими как самбо и дзюдо. Отдельного упоминания заслуживает Казанский федеральный университет (КФУ), который инвестировал в современную спортивную инфраструктуру и объекты, включая олимпийский бассейн, легкоатлетическую арену и крытые спортивные залы. Этот вуз работает в соответствии с четко структурированной спортивной программой, поощряющей участие студентов в различных видах спорта, а также в республиканских и международных соревнованиях. Актуальная

общевузовская тенденция такова, что российские университеты стараются постоянно развивать свои возможности в сфере студенческого спорта.

Студенческий спорт в США

Сравнение с зарубежными странами показывает, что в некоторых из них, например в США и Великобритании, студенческий спорт является важной частью университетской жизни и культуры. В этих странах университетские спортивные команды часто пользуются большой популярностью, а их матчи привлекают тысячи зрителей. Так, в 2019 году средняя посещаемость футбольных матчей в американских университетах составила около 41 тысячи зрителей на игру. Важным аспектом является и финансирование студенческого спорта. Если в России основным источником финансирования являются государственные средства и бюджеты образовательных учреждений, то в США значительную роль играют частные инвестиции, спонсорские соглашения и доходы от продажи билетов на матчи. Так, в 2019 году общий доход от студенческого спорта в американских университетах достиг почти 1 миллиарда долларов.

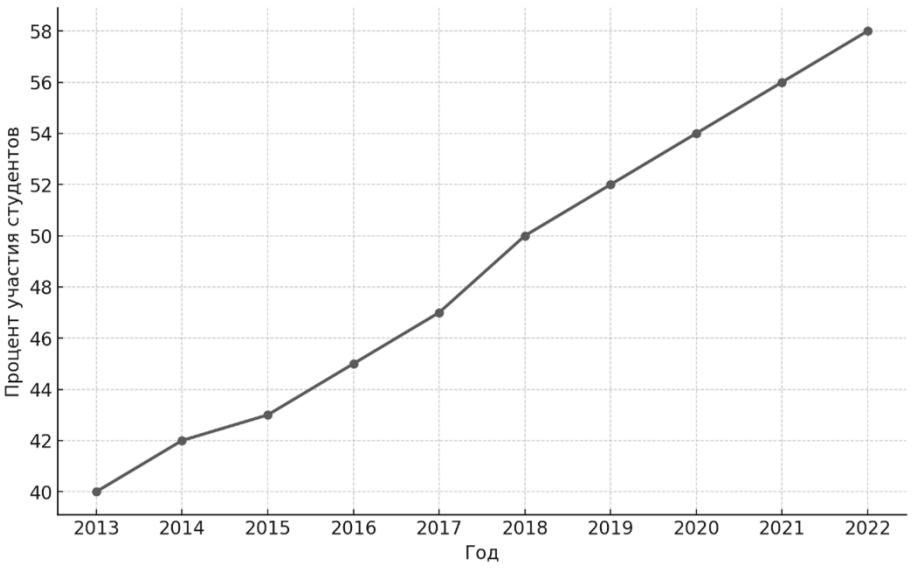


Рисунок 2 - Динамика участия студентов в спорте в США

В числе других крупнейших мировых мероприятий следует отметить турниры по различным видам спорта, которые проводит в Соединенных Штатах Америки Национальная студенческая спортивная ассоциация (NCAA). В частности, особой известностью пользуется баскетбольный турнир «Мартовское безумие». Этот Мужской баскетбольный турнир дивизиона NCAA I проводится каждый год и представляет собой цикл соревнований с выбыванием до одного поражения. В турнире участвуют 68 баскетбольных команд, представляющих колледжи и университеты разных частей страны. Команды, отобранные для соревнований специальным комитетом, делятся на четыре группы – Восток, Запад, Средний Запад и Юг – и выступают в соответствии со специальной системой, когда первые и самые главные четыре команды борются за последние четыре места в основной сетке, а остальные 64 команды соревнуются в формате Single Elimination, и победители проходят в следующий раунд. Кульминацией турнира является «Финал четырех», когда последние четыре команды встречаются в двух полуфинальных и затем одной итоговой игре, в результате чего определяется чемпион страны. Турнир прославился

своими напряженными играми, страстными болельщиками и запоминающимися моментами, что привлекает внимание миллионов болельщиков. Также в США завоевали широкую известность и признание зрителей Чемпионаты Лиги плюща, которые объединяют Университеты Лиги плюща, включая Гарвард, Йель и Принстон. Все они проводят свои собственные чемпионаты по различным видам спорта. Большая популярность этих студенческих чемпионатов объясняется еще и тем, что Университеты Лиги Плюща традиционно соревнуются друг с другом в учебных достижениях и соответствии высоким академическим стандартам.

Студенческий спорт в Великобритании

Среди стран Европы повышенное внимание студенческому спорту уделяет Великобритания. Многие университеты страны предлагают своим студентам обширные спортивные программы и возможности, включая различные формы поддержки учащихся. В Соединенном Королевстве функционирует Спортивный совет британских университетов и колледжей (BUCS), представляющий собой руководящий орган университетского спорта в стране, который организует и контролирует различные соревнования для студентов. BUCS предлагает широкий спектр видов спорта, включая легкую атлетику, бадминтон, баскетбол, крикет, футбол, регби, плавание, теннис и многое другое. Соревнования разделены на лиги, кубки и чемпионаты, что дает возможность отдельным лицам и командам соревноваться на разных уровнях. В Спортивных соревнованиях британских университетов и колледжей (BUCS) принимают участие более 170 университетов и колледжей Великобритании. По некоторым оценкам, ежегодно в спортивных мероприятиях BUCS принимают участие около 120 тысяч студентов, что делает это сообщество одной из крупнейших студенческих спортивных организаций в мире. На своем официальном сайте (www.bucs.org.uk) BUCS публикует официальные отчеты и результаты студенческих состязаний в отдельных видах спорта. Кроме того, внимание спортсменов и болельщиков Великобритании привлекают так называемые Университетские матчи – ежегодные соревнования по различным видам спорта, которые проводятся между конкурирующими университетами. Можно привести в пример гребные гонки Оксфорд-Кембридж или состязания тех же двух знаменитых университетов по регби. Этот вид спорта пользуется большой популярностью в Соединенном Королевстве, особенно в Англии, Уэльсе и Шотландии.

Там играют в регби с XIX века, в конце 1800-х он был признан национальным видом спорта. Сегодня регби остается одним из любимых видов спорта британцев, который к тому же имеет большое культурное значение. С 1981 года между высшими учебными заведениями Соединенного Королевства проводится Университетский матч студенческой лиги регби. В мероприятии принимают участие несколько университетов, включая Университет Лидса, Манчестерский университет, Университет Халла, Ливерпульский университет и Университет Хаддерсфилда. Другие университеты также могут участвовать в региональных или местных конкурсах.

Количество студентов, которые принимают участие в состязании, варьируется в зависимости от популярности регби в каждом университете-участнике. Программа студенческой лиги регби в каждом конкретном вузе имеет свои особенности, учитывающие историческое развитие этого вида спорта в стенах данного университета и уровень его спортивных достижений в течение последних 40 лет, пока проводится матч.

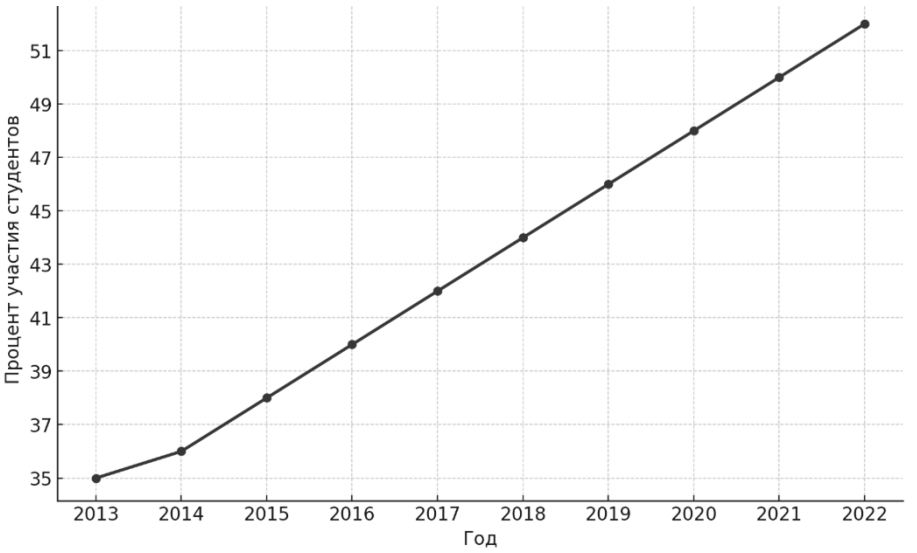


Рисунок 3 - Динамика участия студентов в спорте в Великобритании

Студенческий спорт в германии

Германия также отдает приоритет студенческому спорту, поскольку признает важность физической активности молодого поколения, здорового образа жизни и общего развития студентов. Немцы, как правило, очень интересуются спортом и считают его важной частью своей культуры. Значительное количество поклонников насчитывают такие виды спорта, как футбол, баскетбол, хоккей и гандбол. В Германии существует хорошо развитая университетская спортивная система, известная как «Hochschulsport», предлагающая учащимся широкий спектр спортивных мероприятий и соревнований. Она была разработана в начале XX века, ее основная функция – предоставить студентам и сотрудникам университетов и колледжей Германии многочисленные возможности для занятий спортом и физической активности. студентам и сотрудникам университетов и колледжей Германии. Цели и задачи Hochschulsport включают пропаганду здорового и активного образа жизни среди студентов, содействие социальному взаимодействию и построению сообщества, а также широкую вариативность спортивных событий. Программы Hochschulsport обычно включают в себя различные спортивные состязания, лиги, турниры и развлекательные мероприятия. Кроме того, данная система стремится поддерживать целостное развитие учащихся, продвигая посредством занятий физической культурой и спортом такие ценности, как командная работа, честная игра и личностный рост. Постоянно развиваясь, Hochschulsport поощряет студентов заниматься спортом как на соревновательном, так и на развлекательном уровне, стремясь соответствовать их актуальным интересам и способностям. Студенческий спорт в Германии поддерживают университеты, спортивные ассоциации и, кроме того, Федерация студенческого спорта Германии (ADH), работающая с 1949 года. Ее основной функцией является организация и продвижение спортивных мероприятий в вузах всей страны. Федерация поощряет развитие физической подготовки в студенческой среде, популяризацию спортивных соревнований и формирование принципов честной игры среди соперников. Также она пропагандирует здоровый образ жизни и содействует расширению международного сотрудничества в области студенческого спорта. ADH организует национальные чемпионаты, турниры и другие спортивные мероприятия, давая учащимся высших образовательных учреждений возможность

соревноваться на разных уровнях. За последнее время Федерация поддержала участие немецких студентов в таких крупных международных событиях, как Летняя и Зимняя Универсиады.

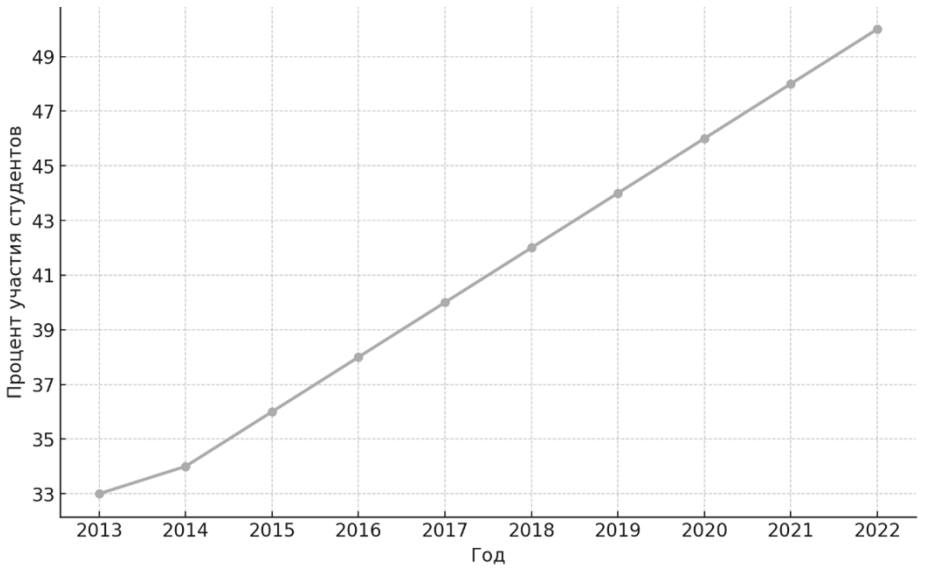


Рисунок 4 - Динамика участия студентов в спорте в Германии

Справедливо заметить, что деятельность ADH способствует развитию талантливых спортсменов, которые впоследствии представляют Германию на Олимпийских играх и других соревнованиях мирового масштаба. Федерация также ведет активную социальную политику, например выступает с инициативами по поощрению участия женщин в студенческом спорте и обеспечению равных возможностей для людей с ограниченными возможностями. Что касается университетов Германии, то среди них есть те, что демонстрируют успешное развитие спортивных возможностей для студентов. Например, это Мюнхенский технический университет, который славится самыми современными спортивными сооружениями, тренажерными залами, несколькими спортзалами, оборудованными открытыми площадками; Кельнский университет, предлагающий учащимся обширную спортивную программу, получившую известность во всех регионах страны, а также возможность проходить спортивные курсы и посещать многочисленные занятия, в том числе в бассейне и на воздухе; Тюбингенский университет, занимающийся становлением и внедрением яркой спортивной культуры и продвигающий среди студенческого сообщества интерес к индивидуальным и командным видам спорта; университет Фрайбурга, уделяющий внимание развитию таких видов спорта, как теннис, футбол, баскетбол и фитнес, и устраивающий собственные турниры и спортивные мероприятия. В целом, можно сделать вывод о том, что в стратегиях развития современных немецких вузов приоритетное направление связано с развитием физической культуры, спорта и широких возможностей студенческого спорта.

Студенческий спорт во Франции

Особое место в своей истории Франция отводит студенческому спорту, что не случайно. Именно в этой стране в 1919 году была создана Конфедерация студентов, которая в 1923 году впервые организовала и провела Всемирные университетские игры в Париже, ставшие, как уже упоминалось выше, прообразом и первичной платформой современной Универсиады. Во

Франции среди учащихся вузов распространены такие виды спорта, как футбол, баскетбол, гандбол, теннис и регби. Стратегия развития студенческого спорта в стране фокусируется на нескольких ключевых направлениях. Прежде всего, делается упор на поощрение физической активности и занятий спортом среди студентов путем предоставления широкого спектра спортивных возможностей и сооружений на территории кампусов. Университеты сотрудничают со спортивными федерациями и ассоциациями для организации национальных и региональных студенческих спортивных соревнований, которые создают плодотворную конкурентную среду. Кроме того, вузы Франции, так же, как и университеты Германии, стараются интегрировать спорт в академическую программу, чтобы студенты успевали совмещать спортивные занятия с учебой. Вузовская стратегия в области студенческого спорта также направлена на повышение результативности и успехов представителей французских университетов на международной арене. Образовательные учреждения поддерживают участие своих молодых спортсменов в крупных международных соревнованиях. Активную деятельность ведет Федерация студенческого спорта Франции (FFSU), которая проводит различные национальные чемпионаты и поддерживает занимающихся спортом студентов посредством стипендий и разработки комфортных программ обучения. Кроме того, FISU представляет Францию на международных студенческих соревнованиях – Всемирных университетских играх и студенческих Чемпионатах Европы.

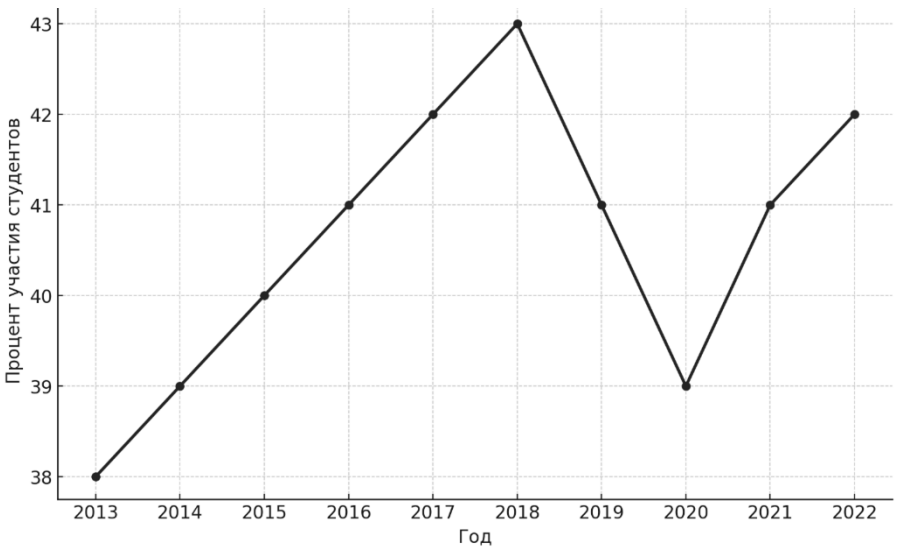


Рисунок 5 - Динамика участия студентов в спорте во Франции

Без сомнения, FISU играет решающую роль в развитии студенческого спорта и, по некоторым оценкам, ежегодно регистрирует свыше 150 тысяч участников. Среди всех французских вузов выделяются несколько университетов, которые развивают спортивную направленность студенческих кампусов и предоставляют учащимся большие возможности для занятий физической культурой и спортом. Прежде всего, это университет Бордо, предлагающий широкий выбор спортивных сооружений, включая тренажерные залы, поля и бассейны; Лионский университет, на территории которого есть множество спортивных площадок на открытом воздухе, а также современных спортивных сооружений; Страсбургский университет, подчеркивающий важность физической культуры и спорта и представляющий различные спортивные клубы и ассоциации, отвечающие разным человеческим склонностям и интересам;

университет Тулузы, имеющий в своем распоряжении и стадионы, и теннисные корты и всегда поощряющий участие студентов в занятиях спортом через клубы, команды и организованные спортивные мероприятия; университет Гренобль Альпы, открытый сравнительно недавно, в 2016 году, в городе Сен-Мартен-д'Эр, окруженный великолепными и весьма разнообразными природными пейзажами, что позволяет развивать виды спорта под открытым небом и вносит свой вклад в формирование таких спортивных предложений для студентов, как альпинизм, катание на лыжах и пеший туризм. Многие другие университеты Франции также предоставляют отличные возможности студентам для занятий физической культурой и спортом в своих кампусах.

Заключение

Мы рассмотрели некоторые особенности развития студенческого спорта в России и ряде стран Запада и Европы. Несмотря на разницу в экономике, политических взглядах, социальной политике, культуре и т.д., спортивные ценности человечества неизменны и являются отражением духовного и материального, личностного и общественного начал. Международное спортивное движение, если рассматривать его в контексте глобальных проблем человечества, демонстрирует общие тенденции развития студенческого спорта и играет роль инструмента, который призван объединять, а не разъединять разные страны и континенты. В целом, университетский спорт помогает каждой отдельно взятой стране и всему человечеству в целом формировать здоровый и активный образ жизни, что в конечном итоге находит свое отражение в поддержке генофонда человечества, а также укреплять яркую спортивную культуру и соревновательный дух в академическом сообществе.

Всё более значимой частью жизнедеятельности людей становятся физическая активность и спорт. В большей степени спорт - это система, основанная на профессионализме и коммерциализации, продуцирующая спортсменов и тренеров. По мере развития общества спорт всё в большей степени проникает в повседневную жизнь людей. Он переплетается с такими экономическими понятиями, как менеджмент, реклама, маркетинг, ценообразование. И это не случайно. В настоящее время миллионы людей во всех странах мира активно занимаются спортом, ведут здоровый образ жизни, участвуют в спортивных соревнованиях мирового масштаба. Спорт постепенно становится индустрией зрелищно-массовых мероприятий, которые интенсивно воздействуют на качество рабочей силы, структуру потребления и спроса, туризм и другие внешнеэкономические связи. С увеличением количества спортивных клубов растёт количество людей, приобщающихся к спорту, и спортивных СМИ. Формируется новый спрос на спортивные товары и услуги, фирмы-производители расширяют ассортимент продукции и улучшают её качество, получая огромные прибыли, за обладание которыми идёт жёсткая конкуренция. Выиграть эту борьбу помогает особая наука, которая анализирует конкурентов, прогнозирует спрос и умело выстраивает коммуникации с целевой аудиторией - марке-

тинг. В целом экономика спорта призвана решать такие задачи, как систематизирование экономических знаний в области спорта и их генерация, выявление проблем и указание пути их решения, изучение тенденций развития отечественного и зарубежного спорта.

Существуют основные направления экономической роли физкультуры и спорта:

– минимизация экономических потерь (альтернатива вредным привычкам);

– увеличение продолжительности жизни населения и трудоспособного возраста людей;

– подготовка качественных трудовых ресурсов и, следовательно, обеспечение экономического роста;
– занятость в отраслях спортивной индустрии, пополнение бюджета за счёт налоговых поступлений и в дальнейшем решение социальных проблем населения.

Библиография

1. Алексеев С.В. Спортивный менеджмент. Регулирование организации и проведения физкультурных и спортивных мероприятий. М.: Советский спорт, 2020. 687 с.
2. Галкин В.В. Экономика и управление физической культурой и спортом. Ростов-на-Дону: Феникс, 2021. 440 с.
3. Гаязова А.В. Проблемы студенческого спортивного движения // Всероссийская научно-практическая конференция «Перспективы развития современного студенческого спорта: на пути к Универсиаде-2013 в Казани». Казань, 2020. С. 48-52.
4. Головинова И.Ю., Николаева В.С. Финансирование студенческого спорта в США и расходы на подготовку молодых спортсменов // Волгоградский государственный социально-педагогический университет. Наука-2020. 2020. С. 147-151.
5. Долгова Д.А. Спорт как инструмент укрепления авторитета КНР на международной арене // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2018. № 9. С. 98-106.
6. Долгова Н.А. Нормативно-правовой аспект модернизации физического воспитания студентов и университетского спорта в Украине // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Вып. 19. № 20 (163). С. 195-200.
7. Зуев В.Н., Попова И.Н. Европейский подход к управлению в сфере спорта : ценности, нормы и интересы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 1. С. 51-65.
8. Коновалова М.П., Луконин Н.А. Проблемы и перспективы развития студенческого спорта в России // Наука и общество. 2019. № 3. С. 145-149.
9. Лапочкин С.В. Отдельные аспекты проектирования развития студенческого спорта и физической культуры в молодежной среде // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 2. С. 107 -110.
10. Леднев В.А., Солнцев И.В. Предпринимательство в индустрии спорта : направления, инновации и формы поддержки // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. № 3. С. 252-261.
11. Ряузов В.Г. и др. Влияние чемпионата мира 2018 в России на подготовку спортивного и студенческого резерва // Вестник научных конференций. №ь 2 4-1(32). 2018. С. 97-99.
12. Садовой В.П. Основные подходы развития студенческого спорта в зарубежных вузах // Проблемы современного педагогического образования. 2017. Вып. 57. Ч. 8. С. 192-199.
13. Старостенко А.М., Старостенко К.В. Управление физической культурой и спортом в Орловской области: состояние и пути совершенствования // Среднерусский вестник общественных наук. 2012. № 4-1(25). С. 177-184.
14. Туровский А.Н. Развитие студенческого спорта в условиях российских вузов: проблемы и перспективы // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6. С. 345- 347.
15. Чернобровкина Е.Б. Особенности финансирования физической культуры и спорта в России и за рубежом // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 7. С. 63-70.

Economic mechanism for the development of university sports: results of cross-country analysis

Lev A. Shtraikh

Postgraduate Student,
Northwestern Institute of Management
of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
199178, 57/43 Srednii ave., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: levshtraikh@bk.ru

Abstract

The development of university sports is an important aspect of the social and physical activity of young people around the world. In Russia and foreign countries, this phenomenon takes on various forms and traditions, actively influencing the formation of students' personality, their health and social activity. The development of college sports requires a comprehensive approach that includes financial support, infrastructural changes, marketing efforts and encouragement of student-athlete participation. The study is based on the analysis of data obtained from a variety of sources, including statistics, scientific publications and reports from organizations involved in the development of college sports. Particular attention is paid to a comparative analysis of the economic mechanism of the functioning of university sports in Russia and the world. The study identified key features of the development of university sports, which include differences in organizational structures, the level of government support, the popularity of individual sports and student involvement. This article talks about the role and importance of sports and physical culture in the modern world, their impact on the economy and society as a whole. The concept of sports economics as a science is revealed, and the main directions of the economic role are listed. Specific examples show the relationship between physical culture and economic concepts such as management, advertising, marketing, and pricing.

For citation

Shtraikh L.A. (2023) Ekonomicheskii mekhanizm razvitiya studencheskogo sporta: rezul'taty mezhstranovogo analiza [Economic mechanism for the development of university sports: results of cross-country analysis]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 840-853. DOI: 10.34670/AR.2023.65.39.059

Keywords

Student sports, Russia, international experience, physical development, social activity.

References

1. Alekseev S.V. (2020) Sportivnyy menedzhment. Regulirovanie organizatsii i provedeniya fizkul'turnykh i sportivnykh meropriyatiy [Sports management. Regulation of the organization and conduct of physical education and sports events]. Moscow: Sovetskiy sport Publ.
2. Cadovoy V.P. (2017) Osnovnye podkhody razvitiya studencheskogo sporta v zarubezhnykh vuzakh [Basic approaches to the development of student sports in foreign universities]. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education], 57 (8) pp. 192-199.
3. Chernobrovkina E.B. (2019) Osobennosti finansirovaniya fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossii i za rubezhom [Features of financing physical culture and sports in Russia and abroad]. Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina [Bulletin of the University named after. O.E. Kutafina], 7, pp. 63-70.
4. Dolgova D.A. (2018) Sport kak instrument ukrepleniya avtoriteta KNR na mezhdunarodnoy arene [Sport as a tool for strengthening the authority of the PRC in the international arena]. Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy [Current problems of modern international relations], 9, pp. 98-106.
5. Dolgova N.A. (2018) Normativno-pravovoy aspekt modernizatsii fizicheskogo vospitaniya studentov i universitetskogo sporta v Ukraine [Regulatory and legal aspect of modernization of physical education of students and university sports in Ukraine]. Nauchnye vedomosti. Seriya: Gumanitarnye nauki [Scientific bulletins. Series: Humanities], 19:20 (163), pp. 195-200.
6. Galkin V.V. (2021) Ekonomika i upravlenie fizicheskoy kul'turoy i sportom [Economics and management of physical culture and sports]. Rostov-on-Don: Feniks Publ.
7. Gayazova A.V. (2020) Problemy studencheskogo sportivnogo dvizheniya [Problems of the student sports movement]/. In: Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Perspektivy razvitiya sovremennogo studencheskogo sporta: na puti k Universiade-2013 v Kazani» [Proc. All-Russian Conf. "Prospects for the development of modern student sports: on the way to the Universiade 2013 in Kazan"]. Kazan', pp. 48-52.

8. Golovinova I.Yu., Nikolaeva V.S. Finansirovanie studencheskogo sporta v SShA i raskhody na podgotovku molodykh sportsmenov [Financing of student sports in the USA and expenses for training young athletes]. Volgogradskiy gosudarstvennyy sotsial'no-pedagogicheskiy universitet. Nauka-2020 [Volgograd State Social and Pedagogical University. Science 2020], pp. 147-151
9. Konovalova M.P., Lukonin N.A. (2019) Problemy i perspektivy razvitiya studencheskogo sporta v Rossii [Problems and prospects for the development of student sports in Russia]. Nauka i obshchestvo [Science and Society], 3, pp. 145-149.
10. Lapochkin S.V. (2020) Otdel'nye aspekty proektirovaniya razvitiya studencheskogo sporta i fizicheskoy kul'tury v molodezhnoy srede [Selected aspects of designing the development of student sports and physical culture among youth]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University], 2, pp. 107 -110.
11. Lednev V.A., Solntsev I.V. (2021) Predprinimatel'stvo v industrii sporta : napravleniya, innovatsii i formy podderzhki [Entrepreneurship in the sports industry: directions, innovations and forms of support]. Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment [Strategic decisions and risk management], 3, pp. 252-261.
12. Ryauzov V.G. i dr. (2018) Vliyanie chempionata mira 2018 v Rossii na podgotovku sportivnogo i studencheskogo rezerva [The influence of the 2018 World Cup in Russia on the preparation of sports and student reserves]. Vestnik nauchnykh konferentsiy [Bulletin of scientific conferences], 2:4-1(32),. pp. 97-99.
13. Starostenko A.M., Starostenko K.V. (2012) Upravlenie fizicheskoy kul'turoy i sportom v Orlovskoy oblasti: sostoyanie i puti sovershenstvovaniya [Management of physical culture and sports in the Oryol region: state and ways of impro]. Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Bulletin of Social Sciences], 4-1(25), pp. 177-184.
14. Turovskiy A.N. (2019) Razvitie studencheskogo sporta v usloviyakh rossiyskikh vuzov: problemy i perspektivy [Development of student sports in the conditions of Russian universities: problems and prospects]. Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [World of science, culture, education].), 6, pp. 345- 347.
15. Zuev V.N., Popova I.N. (2018) Evropeyskiy podkhod k upravleniyu v sfere sporta : tsennosti, normy i interesy [European approach to management in the field of sports: values, norms and interests]. Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika [Bulletin of international organizations: education, science, new economics], 13 (1), pp. 51-65.

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 338.1 **DOI: 10.34670/AR.2023.16.83.051**

Эволюция взглядов на теорию управления научно-технологическим развитием экономических систем

Карсунцева Ольга Владимировна

Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Экономика»,
Самарский государственный технический университет
(филиал в Сызрани),
446001, Российская Федерация, Сызрань, ул. Советская, 45;
e-mail: o.k.samgtu@mail.ru

Лучкин Дмитрий Валериевич

Аспирант,
Сибирский институт управления,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
630102, Российская Федерация, Новосибирск, ул. Нижегородская, 6;
e-mail: umwvolzanka@yandex.ru

Аннотация

Президентом РФ сформулированы задачи обеспечения технологического суверенитета страны в кратчайшие сроки в условиях ускорения процессов цифровой трансформации экономики и перехода к новому технологическому этапу, основанному на инновационно-ориентированном экономическом росте. Необходимый импульс важнейшим инновационным изменениям в социально-экономической сфере может обеспечить эффективная интеграция достижений науки, образования и бизнеса. Повышение значений показателей технологичности изделий во всех сферах экономики является сегодня главным фактором достижения ведущих позиций Российской Федерации в условиях обострения конкуренции за мировое лидерство. Включение в глобальные производственно-сбытовые цепочки создания стоимости на основе рынков будущего возможно только при реализации сценария достижения высоких темпов научно-технологического развития, наличия опыта научно-исследовательской деятельности по тематикам передовой инженерной школы, современной инновационной инфраструктуры, разработок в направлении собственных передовых производственных технологий. Концепцию долгосрочного научно-технологического развития принято описывать с помощью такой онтологической категории как «технологический уклад», популярность использования которой также высока применительно к анализу технологических и индустриальных революций. Научная теория технологических укладов, широко известная в отечественной практике, на Западе приобрела большее распространение как концепция промышленных революций. В статье рассматривается отечественный и зарубежный опыт

научно-технологического развития. Результаты сравнительного анализа стратегий научно-технологического развития (НТР) России, США, Германии, Китая позволяют заключить, что в настоящее время только два государства на мировой арене (США и Китай) обладают достаточно мощным инновационным потенциалом для совершения нового технологического перехода.

Для цитирования в научных исследованиях

Карсунцева О.В., Лучкин Д.В. Эволюция взглядов на теорию управления научно-технологическим развитием экономических систем // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 854-863. DOI: 10.34670/AR.2023.16.83.051

Ключевые слова

Инновационный потенциал, научно-технологическое развитие, технологический суверенитет, технологический этап, инновации, технологии, конкурентоспособность.

Введение

Вопросы, связанные с формированием основ научно-технологического развития экономических систем, в настоящее время приобретают особое значение и актуальность, что обусловлено, в первую очередь, сформулированными президентом и правительством РФ задачами обеспечения технологического суверенитета страны в кратчайшие сроки в условиях ускорения процессов цифровой трансформации экономики и перехода к новому технологическому этапу, основанному на инновационно-ориентированном экономическом росте. Необходимый импульс важнейшим инновационным изменениям в социально-экономической сфере может обеспечить эффективная интеграция достижений науки, образования и бизнеса [Карсунцева, 2007]. В настоящее время на первое место в исследованиях ученых на тему разработки инструментария стратегического планирования и управления научно-технологическим развитием (НТР) выходят сквозные (подрывные) технологии, которые способны в перспективе произвести революцию в текущем состоянии промышленности [Карсунцева, 2009]. Кроме того, ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что в условиях обострения конкуренции за мировое лидерство повышение значений показателей технологичности изделий во всех сферах экономики является главным фактором достижения ведущих позиций Российской Федерации. Включение в глобальные производственно-сбытовые цепочки создания стоимости на основе рынков будущего возможно только при реализации сценария достижения высоких темпов научно-технологического развития, наличия опыта научно-исследовательской деятельности по тематикам передовой инженерной школы, современной инновационной инфраструктуры, разработок в направлении собственных передовых производственных технологий.

Основные исторические этапы научно-технологического развития

Научно-технологическое развитие возможно классифицировать, учитывая различные признакам с учетом общности закономерностей тенденций развития. Подобные классификации можно встретить в работах многих известных исследователей, например, трудах Й. Шумпетера [Шумпетер, 2001], К. Маркса [Маркс, 1960], Д. Рикардо [Рикардо, 1959, 1961], Н.Д. Кондратьева

[Кондратьев, Опарин, 1925], С.Ю. Глазьева [Глазьев, 2010] и др.

В основе концепции научно-технологического развития в долгосрочной перспективе лежит понятие технологического уклада, которое можно рассматривать также в качестве инструмента для анализа промышленных (технологических) революций (рис 1.).

Стоит отметить, что хронология технологических укладов в целом совпадает со сменой инновационных циклов, выделенных Й. Шумпетером, и инновационных волн Н.Д. Кондратьева. Все три концепции объединяет условная продолжительность каждого из циклов (примерно 50-60 лет). В настоящее время структура экономической сферы РФ представлена различными технологическими укладами: начиная с третьего и до шестого. Замещение текущего технологического уклада новым, согласно разработанной матрицы НТИ[1], происходит посредством последовательной смены трех условных фаз:

– первая фаза длится до двух лет, при этом фокус экономики смещен на повсеместное использование зрелых технологий, апробированных на практике достаточно длительное время [Бубнов, Карсунцева, 2007]. Данный этап характеризуется отсутствием исследовательской стадии. Базовый пакет технологий первого порядка предполагает использование сквозных технологий цифровой экономики: больших данных, систем распределенных баз данных, искусственного интеллекта, беспроводной связи и др.;
– вторая фаза по продолжительности длится 2-5 лет и включает экспериментальную апробацию технических и технологических решений, развитие интеллектуального потенциала. Следовательно, данный этап предполагает последовательное прохождение стадии пилотного тестирования инновационных решений. Базовый пакет технологий второго порядка включает в себя технологии в области мобильных источников энергии, новых материалов, умного производства, робототехники, создания БПЛА (беспилотных летательных аппаратов), сенсорики и др.
– третья фаза длится приблизительно 5-10 лет и основана на непрерывном поиске прорывных инновационных разработок, то есть включает стадии поисковой и научно-исследовательской деятельности. Базовый пакет технологий третьего порядка базируется на использовании нейротехнологий, виртуальной и дополненной реальности, биотехнологий и генетики, фотоники, квантовых технологий и др.

Научная теория технологических укладов, широко известная в отечественной практике, на западе приобрела большее распространение как концепция промышленных революций, основоположником которой принято считать К. Шваба [Шваб, 2021]. По мнению П.Г. Щедровицкого, первая промышленная революция произошла примерно с 1750 года по 1820 год, и всего за период 1550-1700 гг. случилось три промышленных революции.

Термин «Индустрия 4.0», который появился в Германии в 2011 году, первоначально являлся синонимом понятия «Четвертая промышленная революция». Однако, на наш взгляд, такое восприятие не совсем корректно. Концепция «Индустрия 4.0» изначально зародилась как новая парадигма промышленного развития немецкой промышленности с целью повышения ее конкурентоспособности. Это позволяет рассматривать Индустрию 4.0 как итоговый результат окончательного становления четвертой промышленной революции в виде повсеместного

[1] Национальная технологическая инициатива: пространство возможного. URL: https://nti2035.ru/nti/?ysclid=lktew2vax8546350433

внедрения в практическую деятельность субъектов хозяйственной деятельности интеллектуальных систем.

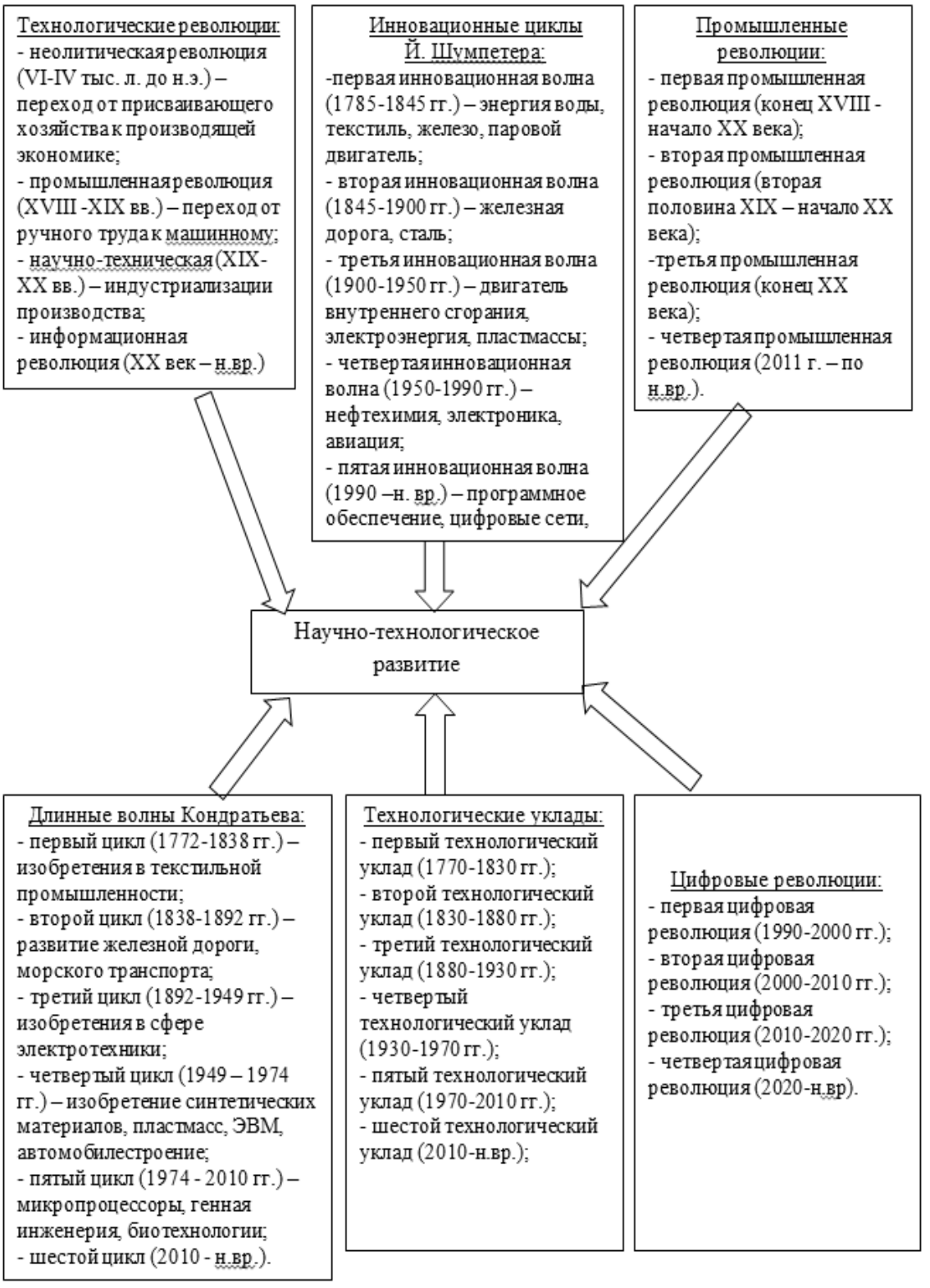


Рисунок 1 - Исторические этапы научно-технологического развития

Отечественный и зарубежный опыт научно-технологического развития

В экономически развитых странах мира активно внедряются подобные научно-технологические концепции развития. В России аналогом концепции «Индустрия 4.0» является НТИ (Национальная технологическая инициатива), которая предполагает наличие осязаемых результатов научно-исследовательской работы и готовность к реализации процесса их внедрения в практику. Некоторое время назад появился новый термин «Индустрия 5.0» [Nahavandi, 2019], главной особенностью которой является ориентированность на человека и расширение цифровой трансформации за счет более эффективной синергии между людьми и автономными машинами.

Результаты сравнительного анализа долгосрочных стратегий научно-технологического развития (НТР) России, США, Германии, Китая представлены в таблице 1, которые позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время только два государства на мировой арене (США и Китай) обладают достаточно мощным инновационным потенциалом для совершения нового технологического перехода. По мнению экспертов, в круг обязанностей которых входит долгосрочное прогнозирование технико-экономического развития, мощь Китая в экономическом плане составляет около 70% от размера экономики США на сегодняшний день, а уже к 2045 году эти показатели сравняются2.

Германия не сможет в ближайшей перспективе осуществить технологический переворот. Понимая это, правительство страны берет курс на выстраивание отношений с другими странами в направлении реализации своих технологических решений в рамках инновационной программы «Индустрия 4.0».

Великобритания также не сможет совершить в ближайшем будущем технологический переход, поэтому в качестве целевого ориентира выбран путь глобального лидерства только в области биотехнологий (life science) . Именно поэтому инвестиции в технологические стартапы данного научного направления характеризуются значительными масштабами с точки зрения стоимости реализуемых проектов. Следовательно, на пути к формированию новой экономической политики и переходу на следующий технологический этап Германия и Великобритания делают ставку на использование уже имеющегося потенциала.

Для осуществления технологического перехода Россия делает ставку на концентрации на рынках новой продукции, которые в настоящий момент еще не сформированы, и создание которых в ближайшей перспективе в большей степени будет проинвестировано другими странами. Многие другие государства мира (например, Франция, Индия) выбрали в качестве целевого ориентира при осуществлении технологического перехода стратегию выживания или второстепенную стратегию.

К лучшим с точки зрения проработанности долгосрочным стратегиям научно-технологического развития, по мнению экспертов, можно отнести стратегии развития Японии и Южной Кореи.

---

2 Китай vs США – 2023: сравнение армий, экономик и технологического развития стран. URL: https://dzen.ru/a/ZAl2sKYoEzE62HOq

Таблица 1 - Сравнительный анализ долгосрочных стратегий научно-технологического развития

Характеристика	Концепции НТП			
	Advanced Manufacturing Partnership (AMP)	**Индустрия 4.0**	**14-й пятилетний план социально-экономического развития**	**НТИ**
Страна	США	Германия	Китай	Россия
Год запуска	2011	2011	2021	2014
Целеполагание	Изобретение новых процессов и технологий, обладающих потенциалом с направленностью на создание высокотехнологичных рабочих мест и обеспечение высокой производительности труда, для повышения показателя глобальной конкурентоспособности США на мировых рынках	Достижение лидирующих позиций в мире в области разработки и внедрения интеллектуальных систем управления	Формирование национальной инновационной системы для обеспечения глобальной конкурентоспособности страны в долгосрочной перспективе через снижение зависимости Китая от зарубежных разработок и технологий	Выход российских компаний на рынки, которые на сегодняшний день еще не сформированы, а также достижение лидирующих позиций на этих рынках
Основной фокус	Технологии аддитивного производства, цифровое проектирование и производство высокотехнологичных изделий, передовые композитные материалы, силовая электроника, гибридная и прозрачная электроника, интегрально-фотонные системы, инновационные волокна и текстиль нового поколения и др.[3]	Высокотехнологичное промышленное оборудование, интеллектуальные системы, интернет вещей, автоматизация, промышленная и сервисная робототехника, смарт-фабрики и умное производство и др. [Шваб, 2021]	Биотехнологии, новая энергетика, энергосбережение, водородная энергетика, информационные технологии нового поколения, проектирование интегрированных транспортных систем, генетические технологии, квантовая информатика и др.[4]	Передовые производственные технологии, сквозные технологии цифровой экономики + 9 рынков будущего: рынок беспилотного автотранспорта (AutoNet), воздушного транспорта (AeroNet), морского и речного транспорта (MariNet), нейрокоммуникаций (NeuroNet), рынок «цифрового» здоровья (HealthNet), рынок питания (FoodNet), новых финансов (FinNet), энергии (EnergyNet) и безопасности (SafeNet)

Стратегия научно-технологического развития Японии под названием «Super Smart Society 5.0», как официальной доктрины, была принята в 2015 году. Базовые постулаты стратегии

[3] The Advanced Manufacturing Partnership and the Advanced Manufacturing National Program Office. URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/2013/11/f4/february_2012_webcast_for_industry_0.pdf

[4] Научно-техническая политика Китая: курс на глобальное лидерство. URL: https://issek.hse.ru/news/688845347.html?ysclid=ll6hn45ekz392144179

гласят: «Демографические проблемы неизбежны. Старение человека – естественный процесс. Однако удел японцев – стареть в максимально безопасной и комфортной среде в окружении роботов, поэтому смерть японцев будет красивой. В мировую экономику по-настоящему Япония интегрироваться не будет» [Shiroishi, Uchiyama, Suzuki, 2018].

В настоящее время правительство Южной Кореи четко осознает отсутствие шансов для осуществления научно-технологической трансформации. В основе этого лежат следующие причины:

– Проблемы демографии и старение населения;
– Конкуренция со стороны Китая, находящегося в непосредственной географической близости;
– Высокие риски возникновения чрезвычайных ситуаций, вызванных природными явлениями (землятрясения, метеориты), социальными негативными факторами (войны) и др.

Заключение

Проводимая в новейшей истории России научно-технологическая политика включает как революционные, так и эволюционные этапы. Попытки реализации модели перехода к рыночной экономике и дальнейшие задачи, связанные с импортозамещением, обеспечением технологического суверенитета, достижения ведущих позиций страны в условиях обострения конкуренции за мировое лидерство являются главными целевыми установками научно-технологического развития.

2020 год запомнится как год новых вызовов, а также перемен, обусловленных глобальной пандемией короновируса, что явилось своеобразным катализатором негативных колебаний экономической активности в долгосрочной перспективе во всех странах мира, в том числе в сфере научно-технологического развития.

Развитие среды, благоприятной для инноваций, является одной из важнейших задач функционирования бизнеса в рыночной экономике, благодаря чему открываются дополнительные долгосрочные перспективы для роста и стабильности работы предприятия. Собственники сконцентрированы на инновационной восприимчивости и активности; инновационное предпринимательство получает одобрение и уважение со стороны современного общества и государства. Следовательно, процессы формирования, развития, а также повышения уровня использования инновационного потенциала достаточно сложные и продолжительные по срокам осуществления, требующие применения обновленных инструментариев механизма управления.

Библиография

1. Бубнов Ю.Т., Карсунцева О.В. Оценка и формирование совокупного потенциала промышленного предприятия как условие его конкурентоспособности. Самара, 2007. 212 с.
2. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 255 с.
3. Карсунцева О.В. Влияние инновационного потенциала на конкурентоспособность промышленного предприятия // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2009. № 1. С. 113-117.
4. Карсунцева О.В. Оценка и формирование производственного потенциала промышленного предприятия как условие его конкурентоспособности: автореф. дис. … канд. экон. наук. Самара, 2007. 23 с.
5. Карсунцева О.В. Стратегические проблемы и задачи управления производственным потенциалом предприятий

машиностроения // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 1 (24). С. 104-114.
6. Китай vs США – 2023: сравнение армий, экономик и технологического развития стран. URL: https://dzen.ru/a/ZAl2sKYoEzE62HOq
7. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры. 1925. Т. 1. № 1.
8. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 1960. 920 с.
9. Научно-техническая политика Китая: курс на глобальное лидерство. URL: https://issek.hse.ru/news/688845347.html?ysclid=ll6hn45ekz392144179
10. Национальная технологическая инициатива: пространство возможного. URL: https://: https://nti2035.ru/nti/?ysclid=lktew2vax8546350433
11. Рикардо Д. Начало политической экономии и налогового обложения. М., 1959. 214 с.
12. Рикардо Д. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1955-1961. Т. 1-5.
13. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: ЭКСМО, 2021. 208 с.
14. Шумпетер Й. История экономического анализа. СПб., 2001. Т. 2. 365 с.
15. Nahavandi S. Industry 5.0 – A human-centric solution // Sustainability. 2019. Vol. 11. № 16. 4371.
16. Shiroishi Y., Uchiyama K., Suzuki N. Society 5.0: For human security and well-being // Computer. 2018. Vol. 51. № 7. P. 91-95.
17. The Advanced Manufacturing Partnership and the Advanced Manufacturing National Program Office. URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/ 2013/11/f4/february_2012_webcast_for_industry_0.pdf

Evolution of views on the theory of management of scientific and technological development of economic systems

Ol'ga V. Karsuntseva

Doctor of Economics, Associate Professor
Professor of the Department of Economics,
Syzran Branch of the Samara State Technical University,
446001, 45, Sovetskaya str., Syzran, Russian Federation;
e-mail: o.k.samgtu@mail.ru

Dmitrii V. Luchkin

Postgraduate,
Siberian Institute of Management,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
630102, 6, Nizhegorodskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: umwvolzanka@yandex.ru

Abstract

The President of Russia formulated the tasks of ensuring the technological sovereignty of the country in the shortest possible time. The necessary impetus for the most important innovative changes in the socio-economic sphere can be provided by the effective integration of the achievements of science, education and business. The growth of the technological level of the product in all spheres of the national economy is today the main factor in achieving global competitive leadership of the Russian Federation. Inclusion in global value chains based on the markets of the future is possible only if high rates of scientific and technological development are achieved, there is experience in research activities on the topics of advanced engineering school,

modern innovation infrastructure, developments in the direction of own advanced production technologies. The concept of long-term scientific and technological development is often described with such an ontological category as "technological way of life", the popularity of which is also high in relation to the analysis of technological and industrial revolutions. The scientific theory of technological structures has become more widespread in the West as a concept of industrial revolutions. The article examines the domestic and foreign experience of scientific and technological development. The results of a comparative analysis of the long-term strategies of scientific and technological development of Russia, the USA, Germany, and China allos to conclude that currently only two states (the USA and China) have a sufficiently powerful innovative potential to make a new technological transition.

For citation

Karsuntseva O.V., Luchkin D.V. (2023) Evolyutsiya vzglyadov na teoriyu upravleniya nauchno-tekhnologicheskim razvitiem ekonomicheskikh sistem [Evolution of views on the theory of management of scientific and technological development of economic systems]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 854-863. DOI: 10.34670/AR.2023.16.83.051

Keywords

Innovative potential, scientific and technological development, technological sovereignty, technological innovation, innovation, technology, competitiveness.

References

1. Bubnov Yu.T., Karsuntseva O.V. (2007) *Otsenka i formirovanie sovokupnogo potentsiala promyshlennogo predpriyatiya kak uslovie ego konkurentosposobnosti* [Assessment and formation of the total potential of an industrial enterprise as a condition for its competitiveness]. Samara.
2. Glaz'ev S.Yu. (2010) *Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh global'nogo krizisa* [Strategy for advanced development of Russia in the context of the global crisis]. Moscow: Ekonomika Publ.
3. Karsuntseva O.V. (2007) *Otsenka i formirovanie proizvodstvennogo potentsiala promyshlennogo predpriyatiya kak uslovie ego konkurentosposobnosti. Doct. Dis.* [Assessment and formation of the production potential of an industrial enterprise as a condition for its competitiveness. Doct. Dis.]. Samara.
4. Karsuntseva O.V. (2013) Strategicheskie problemy i zadachi upravleniya proizvodstvennym potentsialom predpriyatii mashinostroeniya [Strategic problems and tasks of managing the production potential of mechanical engineering enterprises]. *Vestnik Samarskogo munitsipal'nogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management], 1 (24), pp. 104-114.
5. Karsuntseva O.V. (2009) Vliyanie innovatsionnogo potentsiala na konkurentosposobnost' promyshlennogo predpriyatiya [The influence of innovative potential on the competitiveness of an industrial enterprise]. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzhenie, Konkurentsiya* [RISK: Resources, Information, Supply, Competition], 1, pp. 113-117.
6. *Kitai vs SShA – 2023: sravnenie armii, ekonomik i tekhnologicheskogo razvitiya stran* [China vs USA 2023: comparison of armies, economies and technological development of countries]. Available at: https://dzen.ru/a/ZAl2sKYoEzE62HOq [Accessed 11/11/2023]
7. Kondrat'ev N.D., Oparin D.I. (1925) Bol'shie tsikly kon"yunktury [Large cycles of market conditions]. *Voprosy kon"yunktury* [Questions of market conditions], 1, 1.
8. Marx K. (1960) Kapital [Capital]. In: Marx K., Engels F. *Sochineniya* [Works].
9. Nahavandi S. (2019) Industry 5.0 – A human-centric solution. *Sustainability*, 11, 16, 4371.
10. *Natsional'naya tekhnologicheskaya initsiativa: prostranstvo vozmozhnogo* [National technology initiative: space of the possible]. Available at: https://: https://nti2035.ru/nti/?ysclid=lktew2vax8546350433 [Accessed 11/11/2023]
11. *Nauchno-tekhnicheskaya politika Kitaya: kurs na global'noe liderstvo* [Science and technology policy of China: a course for global leadership]. Available at: https://issek.hse.ru/news/688845347.html?ysclid=ll6hn45ekz392144179 [Accessed 11/11/2023]
12. Ricardo D. (1969) *Nachalo politicheskoi ekonomii i nalogovogo oblozheniya* [On the Principles of Political Economy

and Taxation]. Moscow.
13. Ricardo D. (1955-1961) *Sochineniya* [Works]. Moscow: Gospolitizdat Publ. Vols. 1-5.
14. Shiroishi Y., Uchiyama K., Suzuki N. (2018) Society 5.0: For human security and well-being. *Computer*, 51, 7, pp. 91-95.
15. Schumpeter J. (2001) *Istoriya ekonomicheskogo analiza* [History of economic analysis]. St. Petersburg. Vol. 2.
16. Schwab K. (2021) *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya* [The Fourth Industrial Revolution]. Moscow: EKSMO Publ.
17. *The Advanced Manufacturing Partnership and the Advanced Manufacturing National Program Office.* Available at: https://www.energy.gov/sites/prod/files/ 2013/11/f4/february_2012_webcast_for_industry_0.pdf [Accessed 11/11/2023].

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

УДК 332.33 **DOI: 10.34670/AR.2023.58.87.050**

Методические основы программирования оценки эффективности управления финансовыми активами в строительных проектах

Губаев Эдуард Александрович

Магистрант,
Ижевский государственный технический
университет им. М.Т. Калашникова,
426000, Российская Федерация, Ижевск, ул. Студенческая, 7;
e-mail: i@egubaev.ru

Алексеева Наталья Анатольевна

Доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и организации;
Удмуртский государственный аграрный университет;
профессор,
Ижевский государственный технический
университет им. М.Т. Калашникова,
426000, Российская Федерация, Ижевск, ул. Студенческая, 7;
e-mail: 497477@mail.ru

Якушев Николай Михайлович

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры промышленного и гражданского строительства,
Ижевский государственный технический
университет им. М.Т. Калашникова,
426000, Российская Федерация, Ижевск, ул. Студенческая, 7;
e-mail: nmy_planner@mail.ru

Аннотация

Целью исследования является демонстрация внедрения основных методов вычисления с помощью языка программирования высокого уровня Python с использованием библиотеки NumPy, управления финансовыми активами, возможностей компьютерных технологий в помощи расчетов основных показателей денежного потока, рисков и волатильности. Представлены основные идеи работы исполняемой прогрмаммы (бэкенд кода) с комментариями для последующей разработки полноценного программного обеспечения с эргономичным и дружелюбным интерфейсом для пользователей. В статье представлены основы финансов и на простых примерах кода Python показаны важнейшие математические объекты и финансовые понятия. Такие фундаментальные понятия из сферы финансов можно представить и объяснить даже в статичной экономике с двумя состояниями. Базовое понимание и уже сформировавшееся в некоторой степени чутье в

финансовых и математических вопросах значительно упрощают переход к более реалистичным финансовым моделям. Рассмотрена лишь единственная библиотека NumPy, которая одна уже предоставляет огромное количество функций для обработки данных. Это лишь верхушка айсберга из всего функционала использования методов программирования для финансовых расчетов. Используя более совершенные Data Since и машинное обучение, а в перспективе и квантовые компьютеры, которые способны решить практически любые задачи, нерешаемые на любом гипотетическом вычислительном устройстве, которые мы когда-либо могли надеяться построить, мы получим возможность наиболее быстро и точно проводить финансовые расчеты.

Для цитирования в научных исследованиях

Губаев Э.А., Алексеева Н.А., Якушев Н.М. Методические основы программирования оценки эффективности управления финансовыми активами в строительных проектах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 9А. С. 864-875. DOI: 10.34670/AR.2023.58.87.050

Ключевые слова

Строительство, расчет, затраты, экономическая эффективность, риски, программирование, Python.

Введение

В современном мире, когда экономика быстро развивается, строительство становится все более динамичным, а методы расчета финансовых активов постоянно совершенствуются, особенно с использованием цифровых технологий и языков программирования. Однако, несмотря на это, существуют недостатки общей методологии применения языков программирования в сфере финансового управления в строительстве. Труд Ива Хилпиша [Хилпиш, 2021] слишком сложен для тех, кто только начинает знакомство с теорией финансов и программированием на Python. Литература по математике для экономистов не затрагивает такие сферы как программирование [Путко, 2021], но в целом предоставляют фундаментальную базу проведения математических операций в экономике. В источниках, непосредственно рассматривающих экономику отрасли строительства, больше затрагивается математика [Павлов, 2021].

На данный момент финансы и программирование являются тесно связанными областями. В течение длительного времени финансовая теория и финансовая инженерия существовали как отдельные дисциплины. Однако в последнее время стало ясно, что навыки программирования, такие как Python и C++, стали неотъемлемой частью магистерских и других университетских программ в области финансовой инженерии. Это свидетельствует о том, что данная область стала требовать все более высоких навыков программирования [Грахов, 2023].

На фоне перечисленных выше тенденций финансы стали сферой применения четырех языков: естественный язык, финансовый язык, математический язык, язык программирования. Чтобы отлично разбираться в науке о финансах, и теоретик, и практик должны свободно владеть всеми четырьмя языками. Конечно, нельзя утверждать, что в финансовой области нет других языков, кроме английского или, например, языка программирования.

Развитие технологий способствует внедрению инноваций и повышению эффективности

финансового сектора. Как правило, проекты в данной сфере следуют концепции полного перехода на цифровые модели.

В настоящее время все больше финансовых расчетов основывается на алгоритмах, требующих больших вычислительных ресурсов. Постоянно растущая доступность данных и развитие искусственного интеллекта также определяют требования к языку программирования и технологии. Python оказался подходящим языком для удовлетворения этих потребностей и решения новых задач, связанных с развитием финансовой сферы.

Повышение эффективности управления в строительстве может привести к тому, что конкурентное преимущество будет необходимо искать в более сложных решениях, что может повлечь за собой увеличение риска и затрат, необходимых для соблюдения регуляторных требований. В 2007–2008 гг. была продемонстрирована опасность, которую могут принести новые технологии, и эта проблема также касается финансового сектора. Об этом свидетельствует обвал фондового рынка синтетических субстандартных ипотечных свопов в мае 2010 г.

Несмотря на то, что традиционные финансовые модели и теории не идеальны, они все же прошли проверку временем и до сих пор остаются актуальными. Но когда речь идет об обработке данных и принятии решений в микросекундных интервалах, все еще не хватает надежных теорий и математических моделей.

Здесь на помощь приходят современные технологии, такие как высокочастотная торговля, которая использует микроструктурные элементы биржи. Хотя отсутствие надежных финансовых моделей может быть недостатком, современные технологии помогают компенсировать этот недостаток, делая высокочастотную торговлю более эффективной.

В течение последних лет в финансовой области наблюдается повышенный интерес к анализу финансовых данных. Это связано с развитием технологий, позволяющих обрабатывать большие объемы данных и проводить сложные расчеты быстрее. Становится все более актуальным анализ данных в режиме реального времени. Данный анализ подразумевает использование современных технологий и программного обеспечения для анализа финансовых данных и принятия решений в режиме реального времени. Например, оценка влияния изменения стоимости продукта на объем продаж или корректировка оценки кредита для сложных портфелей производных инструментов крупного инвестиционного банка.

Большие объемы данных требуют постоянного увеличения вычислительной мощности и хранилищ данных, а также изменения процессов управления рисками, которые теперь должны быть приняты в течение рабочего дня. Здесь снова прослеживается связь между развитием технологий и практикой ведения бизнеса. С одной стороны, существует постоянная потребность в повышении скорости и точности аналитических решений за счет внедрения современных технологий. А с другой стороны, появление новых технологий делает возможными новые аналитические подходы, которые всего несколько лет назад считались нереалистичными, исходя из бюджетных соображений.

Одной из ключевых тенденций в сфере финансового анализа стало внедрение параллельных архитектур многоядерных вычислений на стороне центрального процессора и массово-параллельных архитектур на основе графических процессоров. Современные графические процессоры содержат тысячи вычислительных ядер, что заставляет переосмысливать алгоритмы параллельных вычислений. Чтобы извлечь преимущества из новых аппаратных платформ, пользователям приходится осваивать новые языки и парадигмы программирования.

Финансовая индустрия постоянно создает различные продукты с показателями риска и

доходности, в том числе это продукты строительства, наиболее стабильные в плане доходности при низкой степени риска. Хотя кризис 2008 г. в США может свидетельствовать об обратном, но он был вызван не спецификой строительной промышленности, а цепной реакцией по невыплатам по ипотечным долговым обязательствам и перегретым рынком сбыта недвижимости.

Основная часть

В рамках концепции экономики двух состояний рассмотрим концепцию и основные принципы встраивания методов программирования для финансовых расчетов объекта.

Модель экономики объекта имеет два релевантных момента времени и два неопределенных будущих состояния, но, несмотря на свою простоту, позволяет объяснить важные финансовые понятия и концепции. Она также помогает понять некоторые важные достижения, сделанные в области финансовой экономики, например, фундаментальную теорему ценообразования финансовых активов. Более подробно об этой теореме можно узнать из статей Харрисона, Крепса [Harrison, Kreps, 1979] и Харрисона с Плиски [Harrison, Pliska, 1981], опубликованных в 1979 и 1981 гг. соответственно. Финансовая модель с двумя состояниями может помочь формально представить абстрактные финансовые понятия.

Рассмотрим инвестиционный проект, который требует вложения, например, 38,3 денежной единицы сегодня и возвращает 45,4 денежной единицы через 3 года. Инвестиции обычно считаются оттоком денежных средств и часто являются отрицательными числами, $c \in \mathbb{R}_{<0}$, или в нашем случае $c = -38{,}3$. Возврат инвестированных средств – это приток и, следовательно, положительное число, $c \in \mathbb{R}_{\geq 0}$, или $c = +45{,}4$.

Для обозначения моментов времени, когда происходят отток и приток денежных средств, используются отметки времени. В нашем случае это $c_{t=0} = -38{,}3$ и $c_{t=1} = 45{,}4$, или сокращенно $c_0 = -38{,}3$ и $c_1 = 45{,}4$.

Денежный поток сейчас и денежный поток через год математически моделируются как упорядоченная пара, или кортеж, объединяющий эту пару в один объект: $c \in \mathbb{R}^2$, где $c = (c_0, c_1)$ и $c_0, c_1 \in \mathbb{R}$.

Листинг программы:

```
In [1]: c0 = -38.3 {Определение оттока денежных средств сегодня};
In [2]: c1 = 45.4 {Определение оттока денежных средств ровно через год};
In [3]: c = (c0, c1) {Определение объекта tuple через c};
In [4]: c;
Out [4]: (-38.3, 45.4) {Вывод пары денежных потоков};
In [5]: type (c);
Out [5]: tuple {Поиск и вывод типа объекта c};
In [6]: c [0];
Out [6]: -38.3 {Вывод первого элемента объекта c};
In [7]: c [1];
Out [7]: 45.4 {Вывод второго элемента объекта c}.
```

Стоит пояснить, что в фигурных скобках {} написаны комментарии к коду выполняемой программы в интерпретаторе языка, они не участвуют в выполнении программы и нужны лишь для пояснения действия того или иного алгоритма.

Доходность, $R \in \mathbb{R}$, инвестиционного проекта с денежными потоками $c = (c_0, c_1) = (-38{,}3,$

45,4) равна сумме этих денежных потоков, или R = c_0 + c_1 = (−38,3, 45,4) = 7,1. Ставка доходности, r ∈ ℝ, − это доход R, деленный на инвестиционные затраты сегодня по модулю |c_0|:

$$r = \frac{R}{|c_0|} = \frac{-38{,}3+45{,}4}{38{,}3} = 0{,}185. \quad (1)$$

В Python данное вычисление сводится к следующим арифметическим операциям.

Листинг программы:

In [8]: c = (-38.3, 45.4) {Определение пары денежных потоков через объект tuple.};

In [9]: R = sum(c) {Вычисление дохода R путем сложения всех элементов c и};

In [10]: R;

Out [10]: 7.1 {Вывод результата};

In [11]: r = R / abs (c [0]) {Вычисление ставки доходности r через функцию abs(x), возвращающую абсолютное значение x…};

In [12]: r;

Out [12]: 0.185 {Вывод результата}.

Через год денежный поток может измениться из-за процентов, которые начисляются на заемные средства или должны быть выплачены за использование чужих денег. Проценты представляют собой стоимость управления деньгами другими агентами.

Предположим, сегодня агент размещает в банке депозит c0 = −10 денежных единиц. Согласно депозитному договору, через год он получит от банка c1 = 11 денежных единиц. Процент по вкладу, I ∈ ℝ, равен $I = c_0 + c_1 = -10 + 11 = 1$.

Следовательно, процентная ставка, I ∈ ℝ, составляет $i = \frac{I}{|c_0|} = 0{,}1$.

В дальнейших вычислениях можно исходить из того, что процентная ставка как по кредиту, так и по депозиту одинакова и постоянна.

Доступность кредитования и депонирования влекут за собой альтернативные издержки при вложении денег в инвестиционный проект. К примеру, денежный поток c_1 = 45,4 через год нельзя напрямую сравнивать по стоимости с денежным потоком c_0 = 45,4 сегодня, поскольку на деньгах, не вложенных в проект, можно заработать проценты.

Для правильного сравнения этих денежных потоков необходимо рассчитать приведенную стоимость через дисконтирование с использованием фиксированной процентной ставки в экономике. Дисконтирование можно смоделировать как функцию D: ℝ→ ℝ, c_1 →D (c_1), которая сопоставляет одно вещественное число (денежный поток через год) с другим вещественным числом (денежным потоком сегодня). С учетом процентной ставки i = 0,1 приведенная стоимость составит:

$$c_0 = D(c_1) = \frac{c_1}{1+i} = \frac{45{,}4}{1+0{,}1} = 41{,}3. \quad (2)$$

Представление дисконтирования и подобных ему математических функций реализовано в Python довольно просто.

Листинг программы:

In [13]: i = 0.1{Фиксирование процентной ставки i};

In [14]: def D(c1): {Определение функции через оператор def, где D — название функции, c_1 — имя параметра};

return c1 / (1 + i) {Вывод приведенной стоимости через оператор return.};

In [15]: D (45.4);

Out [15]: 45.4 Расчет приведенной стоимости 45.4;

In [16]: D (41.3);

Out [16]: 41 {Расчет приведенной стоимости}.

Как агенту решить, стоит ли реализовывать инвестиционный проект? Одним из критериев является чистая приведенная стоимость. Чистая приведенная стоимость, NPV ∈ ℝ, представляет собой сумму оттока денежных средств сегодня и приведенной стоимости притока денежных средств через год:

$$NPV(c) = c_0 + D(c_1). \tag{3}$$

Расчет чистой приведенной стоимости представляет собой функцию NPV: $\mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}^2$, сопоставляющую кортеж денежного потока с вещественным числом.

Если чистая приведенная стоимость проекта имеет положительное значение, то проект следует реализовать, если отрицательное – нет, поскольку в таком случае альтернатива в виде банковского депозита более выгодна.

Рассмотрим инвестиционный проект с денежными потоками c_A = (−38,3, 41,3). Чистая приведенная стоимость NPV (c_A) = −10,5 + D (12,1) = −38,3 + 41,3 = 3, то есть данный проект выгоден.

Эти примеры легко реализуются в Python через соответствующую функцию. Листинг программы:

In [35]: def NPV(c);

return c [0] + D (c [1]);

In [36]: cA = (-38.3, 41.3);

In [38]: NPV (cA);

Out [38]: 3.

В силу того, что чистая приведенная стоимость проекта имеет положительное значение, считаем, что проект подходит для реализации.

Приток денежных средств от инвестиционного проекта через год в целом имеет неопределенный характер, так как в реальных условиях на него могут повлиять множество факторов: конкуренция, появление новых технологий, рост экономики, погода, проблемы в ходе реализации проекта и т.д. В модельной экономике понятие состояний экономики через год включает в себя влияние всех соответствующих факторов.

Предположим, что через год экономика будет находиться в одном из двух состояний, u и d1, или, другими словами, в состоянии роста (хорошем) или спада (плохом). Тогда денежный поток проекта через год c1 можно выразить вектором:

$$c_1 \in \mathbb{R}^2 , \tag{4}$$

с двумя различными значениями:

$$c_1^u, c_1^d \in \mathbb{R}^2, \tag{5}$$

представляющими соответствующие денежные потоки для каждого состояния экономики. Формально данный денежный поток представлен так называемым вектором-столбцом:

$$c_1 = \begin{pmatrix} c_1^u \\ c_1^d \end{pmatrix}. \quad (6)$$

Математическими операциями над такими векторами являются скалярное умножение и сложение, например:

$$\alpha \cdot c_1 + \beta = \alpha \cdot \begin{pmatrix} c_1^u \\ c_1^d \end{pmatrix} + \beta = \begin{pmatrix} \alpha \cdot c_1^u & +\beta \\ \alpha \cdot c_1^d & +\beta \end{pmatrix}. \quad (7)$$

Еще одной важной операцией над векторами является создание линейных комбинаций векторов. Рассмотрим два вектора, c_1, $d_1 \in 2$. Их линейная комбинация составляется следующим образом:

$$\alpha \cdot c_1 + \beta \cdot d_1 = \begin{pmatrix} \alpha \cdot c_1^u & +\beta d_1^u \\ \alpha \cdot c_1^d & +\beta d_1^u \end{pmatrix}. \quad (8)$$

Следует отметить, что здесь и ранее предполагается $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$.

Наиболее распространенным способом моделирования векторов и матриц в Python является библиотека NumPy. Для следующего примера кода рассмотрим инвестиционный проект с денежными потоками $c_0 = -38{,}3$ и $c_1 = (45{,}4)^T$, где T обозначает транспонирование вектора – преобразование горизонтального вектора (вектора-строки) в вертикальный вектор (вектор-столбец).

Основной класс, используемый для моделирования векторов, – ndarray (n-мерный массив). Листинг программы:

In [39]: import numpy as np {подключение библиотеки numpy};

In [40]: c0 = -38.3 {Отток денежных средств сегодня};

In [41]: c1 = np.array ((45.4, 5)) {Приток денежных средств неопределенного размера через год: одно- мерные объекты ndarray не различают строки (горизонталь) и столбцы (вертикаль)};

In [42]: type (c1) {Поиск и вывод типа c1};

Out [42]: numpy.ndarray;

In [43]: c1 {Вывод вектора денежного потока};

Out [43]: array ([45.4, 5]);

In [44]: c= (c0, c1) {Вывод вектора денежного потока};

In [45]: c {Объект tuple, как и объект list, может содержать другие сложные структуры данных};

Out [45]: (-38.3, array ([45.4, 5.]));

In [46]: 1.5 * c1 + 2 {Линейное преобразование вектора путем скалярного умножения и сложения (векторная числовая операция и трансляция)};

Out [46]: array ([70.1, 9.5]);

In [47]: c1 + 1.5 * np.array ((10, 4)) {Линейная комбинация двух объектов ndarray (векторов)};

Out [47]: array ([60.4, 11]).

Несмотря на то, что в Python имеется большое количество базовых структур данных, пользователям предлагаются еще более широкие возможности, реализуемые в дополнительных библиотеках. Познакомимся с библиотекой NumPy, в которой содержится класс многомерных массивов, позволяющий обрабатывать однородные и неоднородные структуры данных. Другое преимущество библиотеки − поддержка векторизации кода.

Часто неявно предполагается равная вероятность двух состояний экономики, то есть при бесконечном многократном повторении рассматриваемого эксперимента в экономике наблюдается, что в одной половине случаев реализуется состояние u, а в другой − d.

При определении вероятности на основе частоты вероятность реализации состояния рассчитывается как соотношение частоты наблюдения состояния к общему числу испытаний. Если состояние u наблюдается в 30 экспериментах из 50, то вероятность $p \in \geq 0$ при $0 \leq p \leq 1$ составляет p = 30 / 50 = 0,6, или 60 %.

В моделировании предполагается, что вероятность реализации всех возможных состояний задана априори. Ее называют также объективной вероятностью или физической вероятностью.

Совокупность вероятностей физически возможных событий образует вероятностную меру с функцией P: $\wp$ ({u, d}) → $\mathbb{R}_{\geq 0}$, отображающей на единичном интервале все элементы булеана (показательного множества) {u, d} при $\wp$ (∅{u}, {d}, {u, d}). В данном случае булеан представляет собой все физически возможные события (множество всех подмножеств).

В нашем случае множество {u, d} является пространством состояний и обозначается символом Ω. Тройка (Ω, $\wp$(Ω), P) называется вероятностным пространством.

Функция P, представляющая вероятностную меру, должна удовлетворять трем условиям:

P (∅) =0;

$0 \leq P(\omega), \omega \in \Omega \leq 1$;

P(Ω)= P(u)+ P(d)=1.

Первое условие предполагает обязательную реализацию по крайней мере одного из состояний. Второе означает, что вероятность реализации того или иного состояния должна находиться в диапазоне от 0 до 1. Под третьим условием подразумевается, что все вероятности составляют в сумме 1.

В простой модельной экономике с двумя состояниями вероятность можно выразить как p ≡ P(u) и на основе третьего условия посчитать P(d) = 1 – p. Таким образом, вероятностная мера P определяется через значение вероятности p.

При наличии полностью определенной вероятностной меры модельная экономика обычно называется экономикой в условиях риска, а при ее отсутствии − экономикой в условиях неопределенности.

Неопределенность в финансовой экономике может принимать различные формы. Риск в целом относится к ситуации, когда известно (предполагается, что известно) полное распределение вероятностей по будущим состояниям экономики. Неопределенность относится к ситуациям, в которых такое распределение неизвестно. Практически всегда финансы опираются на модельную экономику в условиях риска, однако существует ряд исследований, посвященных финансовым проблемам именно в условиях неопределенности.

Как правило, вероятностная мера моделируется через вектор и объект ndarray. По крайней мере это возможно в условиях дискретного пространства состояний с конечным числом элементов. Листинг программы:

```
In [56]: p = 0.4;
In [57]: 1 – p;
Out [57]: 0.6;
In [58]: P = np.array((p, 1-p));
In [59]: P;
Out [59]: array ([0.4, 0.6]).
```

В финансах главная пара понятий − это риск и ожидаемая доходность. Риск можно измерить

множеством способов, а волатильность, измеряемая стандартным отклонением ставок доходности, вероятно, является наиболее распространенным финансовым показателем. В нашем случае дисперсия ставок доходности финансового актива определяется как:

$$\sigma^2(r) = E^P((r-\mu)^2) = \left(\begin{pmatrix} p \\ 1-p \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} (r^u-\mu)^2 \\ (r^u-\mu)^2 \end{pmatrix}\right), \quad (9)$$

где $r^\omega \equiv (S_1^\omega - S_0)/S_0,\ \omega \in \Omega$.

Поскольку волатильность определяется как стандартное (среднеквадратическое) отклонение ставок доходности, она представляет собой квадратный корень из дисперсии:

$$\sigma(r) = \sqrt{\sigma^2(r)}. \quad (10)$$

Далее приведены функции Python, моделирующие эти два показателя риска, а также вспомогательная функция для расчета вектора ставок доходности.

Листинг программы:

In [68]: def r(x0, x1);

return (x1 - x0) / x0 {Векторное вычисление ставки доходности};

In [69]: r (S0, S1) {Применение функции к ранее определенному финансовому активу};

Out [69]: array ([1., -0.5]);

In [70]: mu = np.dot (P, r (S0, S1)) {Ожидаемая ставка доходности через скалярное произведение и…};

In [71]: mu {… Вывод результата};

Out [71]: 0.10000000000000003;

In [72]: def sigma2(P, r, mu);

return np.dot (P, (r - mu) ** 2) {Определение дисперсии ставок доходности};

In [73]: sigma2(P, r (S0, S1), mu) {Применение функции к вектору ставок доходности};

Out [73]: 0.54;

In [74]: def sigma (P, r, mu);

return np.sqrt (np.dot(P, (r - mu) ** 2)) {Определение волатильности};

In [75]: sigma (P, r (S0, S1), mu) {И ее применение к вектору ставок доходности};

Out [75]: 0.7348469228349535.

Финансы как прикладная математическая дисциплина в значительной степени опираются на линейную алгебру и теорию вероятностей. Для дискретной модели экономики оба эти раздела прекрасно обрабатываются с помощью библиотеки NumPy (в частности, посредством объекта ndarray). Помимо моделирования, NumPy подходит для обработки информации, расчетов, оптимизации, визуализации и др.

Заключение

Таким образом, представлены основы финансов и на простых примерах кода Python показаны важнейшие математические объекты и финансовые понятия. Такие фундаментальные понятия из сферы финансов можно представить и объяснить даже в статичной экономике с двумя состояниями. Базовое понимание и уже сформировавшееся в некоторой степени чутье в финансовых и математических вопросах значительно упрощают переход к более реалистичным

финансовым моделям. Рассмотрена лишь единственная библиотека NumPy, которая одна уже предоставляет огромное количество функций для обработки данных. Это лишь верхушка айсберга из всего функционала использования методов программирования для финансовых расчетов. Используя более совершенные Data Since и машинное обучение, а в перспективе и квантовые компьютеры, которые способны решить практически любые задачи, нерешаемые на любом гипотетическом вычислительном устройстве, которые мы когда-либо могли надеяться построить, мы получим возможность наиболее быстро и точно проводить финансовые расчеты.

Благодаря применению языков программирования на порядки возрастает скорость обработки входящих данных и предоставления результатов финансовых расчетов, исключается ручной расчет, снижается вероятность возникновения ошибки, а также минимизируется человеческий фактор. Существует возможность на основе алгоритмов разработать программное обеспечение в виде приложения с дружелюбным интерфейсом (эту задачу выполняет frontend разработчик совместно с отделом дизайна) для максимального упрощения пользователям уровня user взаимодействия с ПО. Это позволяет, не нагружая его громоздкими и не дружелюбными таблицами Exel, рассчитывать данные буквально «на лету» для любых объектов, и не только строительства.

Библиография

1. Грахов В.П. Разработка инновационной модели финансирования инвестиционных проектов в строительстве за счет средств частных инвесторов // Жилищные стратегии. 2023. Т. 10. № 1. С. 11-32.
2. Кеннеди Б. Основы Python для Data Science. СПб.: Питер, 2023. 272 с.
3. Павлов А.С. Экономика строительства. В 2 частях. Ч. 1: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2021. 337 с.
4. Путко Б.А. Математика для экономистов: от арифметики до эконометрики. М.: Юрайт, 2021. 760 с.
5. Хилпиш И. Python для финансовых расчетов. Киев: Диалектика, 2021. 800 с.
6. Harrison M., Kreps D. Martingales and Arbitrage in Multiperiod Securities Markets // Journal of Economic Theory. 1979. № 20. P. 381-408.
7. Harrison M., Pliska S. Martingales and Stochastic Integrals in the Theory of Continuous Trading // Stochastic Processes and their Applications. 1981. № 11. P. 215-260.
8. Kelly J., Male S., Graham D. Value management of construction projects. – John Wiley & Sons, 2014.
9. Love P. E. D., Matthews J. The ‘how’of benefits management for digital technology: From engineering to asset management //Automation in Construction. – 2019. – Т. 107. – С. 102930.
10. Vanier D. J. D. Why industry needs asset management tools //Journal of computing in civil engineering. – 2001. – Т. 15. – №. 1. – С. 35-43.

Methodological basis for evaluation programming efficiency of financial asset management in construction projects

Eduard A. Gubaev

Master's Student,
Izhevsk State Technical University,
426000, 7, Studencheskaya str., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: i@egubaev.ru

Natal'ya A. Alekseeva

Doctor of Economics,
Professor,
Professor of the Department of Economics
and Organization of the Agro-industrial complex,
Udmurt State Agrarian University;
Professor of Izhevsk State Technical University,
426000, 7, Studencheskaya str., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: 497477@mail.ru

Nikolai M. Yakushev

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Industrial and Civil Construction,
Izhevsk State Technical University,
426000, 7, Studencheskaya str., Izhevsk, Russian Federation;
e-mail: nmy_planner@mail.ru

Abstract

The purpose of the study is to demonstrate the implementation of basic calculation methods using the Python high-level programming language using the NumPy library, financial asset management, and the capabilities of computer technology to help calculate basic indicators of cash flow, risk and volatility. The basic ideas of the executable program (backend code) are presented with comments for the subsequent development of full-fledged software with an ergonomic and user-friendly interface. The article introduces the basics of finance and demonstrates the most important mathematical objects and financial concepts using simple Python code examples. Such fundamental concepts from finance can be represented and explained even in a static two-state economy. Having a basic understanding and some sense of financial and mathematical understanding makes the transition to more realistic financial models much easier. Only a single library, NumPy, is considered, which alone already provides a huge number of functions for data processing. This is just the tip of the iceberg of all the functionality of using programming methods for financial calculations. Using more advanced Data Since and machine learning, and eventually quantum computers that can solve virtually any problem that would be impossible to solve on any hypothetical computing device we could ever hope to build, we will be able to make financial calculations more quickly and accurately.

For citation

Gubaev E.A., Alekseeva N.A., Yakushev N.M. (2023) Metodicheskie osnovy programmirovaniya otsenki effektivnosti upravleniya finansovymi aktivami v stroitel'nykh proektakh [Methodological basis for evaluation programming efficiency of financial asset management in construction projects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (9A), pp. 864-875. DOI: 10.34670/AR.2023.58.87.050

Keywords

Construction, calculation, costs, economic efficiency, risks, programming, Python.

References

1. Grakhov V.P. (2023) Razrabotka innovatsionnoi modeli finansirovaniya investitsionnykh proektov v stroitel'stve za schet sredstv chastnykh investorov [Development of an innovative model for financing investment projects in construction at the expense of private investors]. *Zhilishchnye strategii* [Housing strategies], 10, 1, pp. 11-32.
2. Harrison M., Kreps D. (1979) Martingales and Arbitrage in Multiperiod Securities Markets. *Journal of Economic Theory*, 20, pp. 381-408.
3. Harrison M., Pliska S. (1981) Martingales and Stochastic Integrals in the Theory of Continuous Trading. *Stochastic Processes and their Applications*, 11, pp. 215-260.
4. Hilpisch Y. (2021) *Python dlya finansovykh raschetov* [Financial Theory with Python. A Gentle Introduction]. Kiev: Dialektika Publ.
5. Kennedy B. (2023) *Osnovy Python dlya Data Science* [Foundational Python for Data Science]. St. Petersburg: Piter Publ.
6. Pavlov A.S. (2021) *Ekonomika stroitel'stva. V 2 chastyakh. Ch. 1: uchebnik i praktikum dlya srednego professional'nogo obrazovaniya* [Economics of construction. In 2 parts. Part 1: textbook and workshop for secondary vocational education]. Moscow: Yurait Publ.
7. Putko B.A. (2021) *Matematika dlya ekonomistov: ot arifmetiki do ekonometriki* [Mathematics for economists: from arithmetic to econometrics]. Moscow: Yurait Publ.
8. Kelly, J., Male, S., & Graham, D. (2014). Value management of construction projects. John Wiley & Sons.
9. Love, P. E., & Matthews, J. (2019). The ‘how’of benefits management for digital technology: From engineering to asset management. Automation in Construction, 107, 102930.
10. Vanier, D. D. (2001). Why industry needs asset management tools. Journal of computing in civil engineering, 15(1), 35-43.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

1) заголовок (название) статьи;

2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);

3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;

4) аннотация (авторское резюме);

5) ключевые слова;

6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;

7) список использованной литературы в алфавитном порядке;

8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

– информативной (не содержать общих слов);

– оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);

– содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);

– структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);

– «англоязычной» (написанной качественным английским языком);

– **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (**www.translit.ru**, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

– книги;

– статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;

– диссертации и авторефераты;

– нормативные акты;

– электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

– архивы;

– неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2 или http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои корректировки, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

1. title (name);
2. author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
3. author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
4. annotation (author's abstract);
5. key words;
6. the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
7. list of references;
8. Items 1-5 an 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

– informative (be free of common words);

– original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);

– substantive (to reflect the main content of an article and research results);

– structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);

– "English-speaking" (written in high-grade English);

– **volume from 150 to 250 words**.

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2 or http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Cultorology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.